

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ

под редакцией профессора
А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ
ТОМ II

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или Комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

в семи томах

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Том II

МОСКВА

2009

УДК 27-273
ББК 86.37
Т 52

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Интернет-портал
«Православная книга России»
www.pravkniga.ru

Т52 Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина. В 7-ми т. Изд. 4-е. — М.: ДАРЬ, 2009.
Т. II: Исторические книги. — 1056 с.

УДК 27-273
ББК 86.37

ISBN 978-5-485-00269-5
ISBN 978-5-485-00271-8

© Издательство «ДАРЬ», 2009

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или Комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ
КНИГИ

**КНИГА
СУДЕЙ
ИЗРАИЛЕВЫХ**

О КНИГЕ СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХ

Название книги. Книга Судей (евр. Сефер Шофетим, греч. Κριταί, лат. Liber Judicum, сир. Сефар Дине) получила свое название от имени тех лиц, т.е. Судей израильских, о деятельности которых она преимущественно повествует.

Состав книги и деление на части. Книга Судей заключает двадцать одну главу и по своему построению делится на три части: а) Суд.1:1–3:6; б) Суд. 3:7–16; в) Суд. 17–21. Первая часть представляет собой вступление в книгу и содержит общую характеристику времени Судей. Вторая представляет собой корпус книги и содержит историю многократного уклонения израильтян от веры в истинного Бога, угнетения их соседними племенами, раскаяния и спасения от угнетателей через посылавшихся Богом Судей и, кроме того, историю жизни и деятельности самих Судей. Наконец, третья часть представляет собой добавление к корпусу книги Судей и содержит рассказ о двух происшествиях, по своему значению особенно ясно характери-

зующих время Судей со стороны господствовавшего тогда в народе безначалия.

Происхождение книги. Язык книги Судей заключает признаки принадлежности ее одному автору. О происхождении ее от одного автора свидетельствует также изложение книги, в котором замечается единый целостный план¹. Вопрос о времени жизни

¹ Cp. Scholz J.M.A. Einleitung in die Heiligen Schriften. 2-er Theil: Die specielle Einleitung in die historischen Bücher des Alten Testaments. Köln, 1845. S. 281–287; Glaire J.-B. Introduction historique et critique aux livres de l'Ancien et du Nouveau Testament. T. 3. Paris, 1840. P. 155–156; Keil C.F. Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Schriften des Alten Testaments. Gutersloh, 1859. S. 155–158; Keil C.F. Biblischer Commentar über die Prophetischen Geschichtsbücher des Alten Testaments // Biblischer Commentar über das Alte Testament. Bd. 1. Leipzig, 1863. S. 184–186; Vigouroux F. Manuel biblique ou cours d'Écriture Sainte a l'usage des séminaires. T. 2. Paris, 1878. P. 55–56.

автора книги может быть разрешен только с большей или меньшей степенью вероятности¹. Решению этого вопроса способствуют некоторые данные, представляемые содержанием самой книги. К таковым принадлежат: а) встречающееся несколько раз в третьей части книги (Суд. 17:6; 21:25; ср. 18:1; 19:1) замечание: «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым». Это замечание дает основание предполагать, что лицо, писавшее приведенные слова, жило в то время, когда у евреев уже существовала царская власть и когда обнаружились благодетельные последствия этого учреждения; б) встречающееся в первой части книги (Суд. 1:21) замечание: «Но Иевусеев, которые жили в Иерусалиме, не изгнали сыны Вениаминовы, и живут (букв. с евр. по масоретскому тексту: «и жили») Иевусеи с сынами Вениамина в Иерусалиме до сего дня». Из этого замечания ясно, что автор книги жил прежде полного завоевания Иерусалима израильтянами, что случилось уже при царе Давиде, который пошел против Иерусалима, взял крепость Сион и, назвав его городом

Давидовым, сделал своей резиденцией и главным городом царства (2 Цар. 5: 6–9; ср. 1 Пар. 11:4–9); в) замечание Суд. 18:30: «И поставили у себя сыны Дановы истукан; Ионафан же, сын Гирсона, сына Манассии, сам и сыновья его были священниками в колене Дановом до дня переселения (жителей той) земли». Последние слова этого стиха по еврейско-масоретскому тексту («ад йом гелоф гаарец», букв. «до дня пленения земли»), имеющие характер хронологической даты и различно толкуемые у комментаторов, по более вероятному объяснению, принятому со времени Давида Кимхи у многих толковников, указывают на пленение ковчега завета филистимлянами (1 Цар. 4:21), каковое пленение было как бы равносильным пленению самой земли (ср. Пс. 78:59–64)²; г) замечание Суд. 18:31: «И имели у себя истукан, сделанный Михою, во все то время, когда дом Божий находился в Силоме». Как ясно из этих слов, писатель книги смотрел на факт пребывания скинии в Силоме, как уже на прошедший, и мог написать это уже после пребывания скинии в Силоме.

¹ Ubaldi по данному поводу говорит: «Alii enim Esdram, alii Ezechiam, alii Samuelem ejus auctorem fuisse opinantur, alii demum non uni, sed pluribus auctoribus eum tribuunt, existimantes singulos judices aliqua scripsisse, quae postea in unum volumen conflata fuerint» (Ubaldi U. I. Introductio in Sacram Scripturam ad usum scholarum Pont. Seminarii Romani, et Collegii Urbani. T. 1. Roma, 1877. P. 396. Ср. P.M. = Lagrange J. Le livre des juges. Paris, 1903. P. XXI–XXII).

² Cp. Hengstenberg. S. 153; Havernick. S. 109; Scholz. Th. II. S. 298–299; Glaire. Introduction. T. 3. P. 158–159; Lagrange. P. 288–290. Нужно заметить, что, как предполагают некоторые толковники (Губигант, Блэк, Einleitung S. 349) и как читается в одной древнееврейской рукописи, хранящейся в Санкт-Петербургской Императорской публичной библиотеке, первоначально в еврейском тексте здесь могли читать не «geloth haarez» (= пленения земли), а «geloth haaron» (= пленения ковчега).

Скиния же в последний раз является в Силоме во время Илия и Самуила (1 Цар. 1:3 и далее; 3:21; 4:3); при Сауле она является в Номье (Цар. 21), а при Давиде в Гаваоне (1 Пар. 16:39; 21:29). Таким образом, «дом Божий», или скиния, находился в Силоме только до царствования Саула, позднее же он сюда более не переносился. Из сопоставления всех этих данных явствует, что автор книги Судей, которому принадлежат приведенные свидетельства, жил после пленения кивота Завета филистимлянами и после пребывания скинии в Силоме, то есть жил в то время, когда у евреев уже установилось царское правление и когда обнаружилась благотворность такого правления, но раньше завоевания Иерусалима царем Давидом. Сообразно этим данным, еврейское предание считает автором книги Судей пророка Самуила, как говорится в талмуде: «Самуил написал свою книгу, Судей и Руфь» (Baba bathra, f. 14, 6), и как признают Кимхи, Абарбенель и большая часть раввинов. Большая часть христианских экзегетов точно так же на основании указанных данных считают автором книги Судей пророка Самуила¹. Позднейшие писатели других

священных книг несомненно были знакомы с книгой Судей. Так, писатель 4 книги Царств прагматическим освещением ассирийского плена (4 Цар. 17:7–23), точно так же Неемия своей покаянной молитвой (Неем. 9:26 и далее; ср. Пс. 105:34 и далее) указывают на Суд. 2:11–23. Пророк Осия (Ос. 9:9; 10:9) упоминает о грехе жителей Гивы (Суд. 19). Пророк Исаия (Ис. 9:4; 10:26) упоминает о дне Мадиама (Суд. 6–7). Псалмопевец в псалме 68:8–13 (по еврейскому тексту) приводит почти буквально несколько стихов из песни Деворы (Суд. 5:4–5; 28–30), а в Пс. 82:7–12 упоминает о событиях во время Деворы и Гедсона. В пророчестве Захарии о времени Мессии (Зах. 9:9) описание Царя, едущего на ослице и молодом осле, напоминает выражение книги Судей о сыновьях Аира (Суд. 10:4) и сыновьях Авдона (Суд. 12:14), а также выражение Деворы (Суд. 5:10) о всех вообще начальниках израилевых, как ездящих на белых ослицах. Кроме этого, св. Василий Великий под упоминаемыми в Ис. 1:26 судьями находит возможным разуместь судей из времени Судей израильских.

Каноническое достоинство книги. Каноническое достоинство книги

¹ Ян так говорит о происхождении книг Судей: «Itaque liber primis mox annis regis Sauli, forte, ut Talmudici asserunt, ab ipso Samuele, cujus monita spirat, exaratus fuit» (Introductio in libros sacres Veteris Testamenti. § 34; ср. тж. Glaire. Т. 3. Р. 157; Henry-Scott. Р. 60: The book of Judges; Vigouroux. Р. 57). Убальди, упомянув о трех мнениях относительно происхождения

книги Судей, говорит: «Ex tribus autem superioribus sententiis verosimilior videtur tertia, quae librum Samueli adscribit: hic enim et postremus fuit inter iudices, et prophético spiritu afflatus, et inter Agiographos computatus» (Ulbaldi. Ibidem; Lagrange. Р. XXII). Проф. Юнгеров П.А. Единство, систематичность и исторический характер книги Судей // Православный Сборник. 1905, апрель. С. 567–574.

Судей никогда не подвергалось сомнению ни в иудейской, ни в христианской Церкви. Она находится во всех переводах и перечнях канонических книг Ветхого Завета, в частности: у Мелитона Сардийского, Оригена, в 85-м правиле апостольском, в 60-м правиле Лаодикийского Собора, в Си-

нопсисах св. Афанасия Александрийского и свт. Иоанна Златоуста, у свт. Кирилла Иерусалимского, у Епифания Кипрского, св. Ефрема Сирина, у блж. Феодорита, блж. Августина, в переводе блж. Иеронима и др., и везде занимает место непосредственно после книги Иисуса Навина.

КНИГА СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХ

ГЛАВА 1

Описание событий, совершившихся непосредственно после смерти Иисуса Навина и указание на то, как колено Иудино, а также и другие колена народа еврейского исполнили повеление Моисея относительно искоренения народов ханаанских из своих уделов (Исх. 23:29–33; 34:11–17; Втор. 7:1–5; Числ. 33:52).

1. По смерти Иисуса спросили сыны Израилевы Господа, говоря: кто из нас прежде пойдет на Хананеев — воевать с ними?

По смерти Иисуса Навина израильтяне спросили Господа о том, какое из колен израильских должно идти прежде других против хананеев. Это вопрошение совершалось через Урим и Туммим, который, по смерти первосвященника Елеазара, перешел к его сыну Финеесу (Суд. 20:28).

2. И сказал Господь: Иуда пойдет; вот, Я предаю землю в руки его.

На вопрос израильтян Господь сказал, что колено Иудино должно под-

няться на борьбу с хананеями прежде других. Колено Иудино было более многочисленным и воинственным, сравнительно с прочими (Числ. 1:26–27; 26:22; Быт. 49:8–9; Втор. 33:7), а посему естественно было ему прежде других выступить на борьбу с врагами всего народа, как это было и в деле против вениамитян (Суд. 20:18).

3. Иуда же сказал Симеону, брату своему: войди со мною в жребий мой, и будем воевать с Хананеями; и я войду с тобою в твой жребий. И пошел с ним Симеон.

Выступая на борьбу с хананеями по повелению Господню, колено Иудино пригласило идти с ним также колено Симеоново, как ближайшее к нему и как имевшее часть своего удела среди колена Иудина (ср. Нав. 19:1–8).

4. И пошел Иуда, и предал Господь Хананеев и Ферезеев в руки их, и побили они из них в Везеке десять тысяч человек.

При помощи Божией выступившие вместе воины колен Иудина и

Симеонова одолели хананеев и ферезеев, живших в Везеке, и избили из них десять тысяч мужей. Упомянутый здесь Везек Кондером отождествляется с местечком Ибзик, находящимся на северо-востоке от Сихема (Наблуса) (ср. 1 Цар. 11:8). О хананеях и ферезеях см. Исх. 3:8 и параллельные места.

5. В Везеке встретились они с Адони-Везеком, сразились с ним и разбили Хананеев и Ферезеев.

В Везеке они в числе прочих достигли самого правителя этого города Адони-Везека, с которым сразились и который обратился в бегство. Название «Адони-Везека» (что значит «господин Везека») было общим названием правителей города Везека, как «Фараон» — правителей Египта, «Авимелех» — правителей Гера, «Мелхиседек» — правителей Иерусалима.

6. Адони-Везек побежал, но они погнались за ним и поймали его и отсекали большие пальцы на руках его и на ногах его.

Пойманный во время преследования Адони-Везек подвергся казни со стороны израильтян: ему были отсечены большие пальцы рук и ног. Подобное изуверчивание побежденных было довольно обычным в древности. По свидетельству Элиана, афиняне подвергли эгинян подобному увечью, отрубив у них большие пальцы на правой руке, чтобы они не могли владеть копьем (Aelianus. Varia historia. II, 9). Александр Македонский, взяв Персе-

поль, нашел там 800 пленных греков, у которых персидскими царями были отрублены некоторые члены тела.

7. Тогда сказал Адони-Везек: семьдесят царей с отсеченными на руках и на ногах их большими пальцами собирали [крохи] под столом моим; как делал я, так и мне воздал Бог. И привели его в Иерусалим, и он умер там.

В настоящей жестокой казни Адони-Везек справедливо усмотрел возмездие Божие за свою жестокость в отношении побежденных им самим правителей городов и местечек, у которых он также отрубал большие пальцы на руках и ногах и которые, подобно псам, питались отбросами с его стола. Приведенный в Иерусалим, Адони-Везек здесь умер.

8. И воевали сыны Иудины против Иерусалима и взяли его, и поразили его мечом и город предали огню.

При Иисусе Навине Иерусалим не был завоеван израильтянами (Нав. 15: 63). И в данном случае имеется в виду завоевание только низменной части города, примыкавшей к уделу колена Иудина; нагорная же часть, крепость Сион, примыкавшая к колену Вениаминову, и после того оставалась во власти живших там иевусеев, до времени царя Давида (2 Цар. 5:6–9).

9. Потом пошли сыны Иудины воевать с Хананеями, которые жили на горах, и на полуденной земле, и на низменных местах.

После взятия Везека и низменной части Иерусалима воины колен Иудова и Симеонова направились против хананеев, живших в нагорной местности, расположенной между Иерусалимом и Хевроном (ср. Лк. 1:39), к югу («негев») от нее — до Кадеса, а также в низменности («шефела»), расположенной к западу от отрогов Иудиных гор, по побережью Средиземного моря.

10. И пошел Иуда на Хананеев, которые жили в Хевроне [имя же Хеврону было прежде Кириаф-Арбы], и поразили Шешая, Ахима и Фалмая [от рода Енакова].

11. Оттуда пошел он против жителей Давира; имя Давиру было прежде Кириаф-Сефер.

12. И сказал Халев: кто поразит Кириаф-Сефер и возьмет его, тому отдам Ахсу, дочь мою, в жену.

13. И взял его Гофониил, сын Кеназа, младшего брата Халеева, и Халев отдал в жену ему Ахсу, дочь свою.

14. Когда надлежало ей идти, Гофониил научил ее просить у отца ее поле, и она сошла с осла. Халев сказал ей: что тебе?

15. [Ахса] сказала ему: дай мне благословение; ты дал мне землю полуденную, дай мне и источники воды. И дал ей [Халев по желанию ее] источники верхние и источники нижние.

См. комментарии к Нав. 15:13–19. Рассказ о завоевании Хеврона и Давира повторен здесь из-за важности этого события для истории.

16. И сыны [Иофора] Кенейянина, тестя Моисеева, пошли из города Пальм с сынами Иудиными в пустыню Иудину, которая на юг от Арада, и пришли и поселились среди народа.

После того как колено Иудино отвоевало территорию, расположенную к югу от Хеврона, на этой территории, в пустыне Иудиной, на юг от города Арада (ср. Числ. 21:1), следы которого сохранились в современном Тель-Арад (к югу от Маона по Робинзону), вместе с израильянами из колена Иудова, поселились также кенеи, потомки Ховала, тестя Моисея, переселившиеся сюда из Иерихона (города Пальм). О кенеях см. Числ. 10:29; 24:21.

17. И пошел Иуда с Симеоном, братом своим, и поразили Хананеев, живших в Цефафе, и предали его заклятию, и оттого называется город сей Хорма.

В своем победоносном шествии воины колен Иудина и Симеонова завоевали также хананейский город Цефат, жителей которого подвергли избиению, а на самое место наложили заклятие (Херем), почему оно и названо Хорма (ср. Числ. 21:2–3). Развалины Цефат многие думают видеть в урочище Себета, в северной части пустыни Син.

18. Иуда взял также Газу с пределами ее, Аскалон с пределами его, и Екрон с пределами его [и Азот с окрестностями его].

Колено Иудино во время этой войны подчинило даже Газу, Аскалон и

Экрон, с принадлежащими к ним областями, хотя и не завладело ими окончательно.

19. Господь был с Иудой, и он овладел горою; но жителей долины не мог прогнать, потому что у них были железные колесницы.

Колено Иудино овладело горной местностью, но не могло овладеть долинами и одолеть обитавших здесь хананеев, так как те имели железные колесницы, которые были неудобоприменимы в гористой местности, но очень удобны для военных действий в долинах.

20. И отдали Халеву Хеврон, как говорил Моисей, [и получил он там в наследие три города сынов Енаковых] и изгнал оттуда трех сынов Енаковых.

Ср. Нав. 15:13–14; Числ. 14:24;
Втор. 1:36.

21. Но Иевусеев, которые жили в Иерусалиме, не изгнали сыны Вениаминовы, и живут Иевусеи с сынами Вениамина в Иерусалиме до сего дня.

Ср. Нав. 15:63 и выше. Иерусалим находился на границе двух колен: Иудина и Вениаминова. Тогда как Иудино колено, как ясно из 8-го стиха, успело отвоевать примыкавшую к его уделу часть, колено Вениаминово не могло достигнуть этого относительно своей части, почему принуждено было терпеть обитавших здесь иевусеев до времени царя Давида (2 Цар. 5:6–9).

22. И сыны Иосифа пошли также на Вефиль, и Господь был с ними.

Сыны Иосифа, т.е. колена Ефремово и Манассиино выступили против Вефиля, который входил в удел колена Вениаминова (Нав. 18:22), но примыкал к колену Ефремову с юга. Согласно Евсевию Кесарийскому (Onomasticon. 209, 55 etc.) Вефиль находился на расстоянии 12 миль от Иерусалима, на месте современного Бейтина.

23. [И остановились] и высматривали сыны Иосифовы Вефиль [имя же городу было прежде Луз].

О прежнем названии Вефиля «Луз» см. Быт. 28:19 и Нав. 16:2.

24. И увидели стражи человека, идущего из города, [и взяли его] и сказали ему: покажи нам вход в город, и сделаем с тобою милость.

25. Он показал им вход в город, и поразили они город мечом, а человека сего и все родство его отпустили.

26. Человек сей пошел в землю Хеттеев, и построил [там] город и нарек имя ему Луз. Это имя его до сего дня.

Воины колен Ефремова и Манассиина при взятии города Вефиля (прежде Луз) воспользовались услугами перебежчика. По взятии города и истреблении его населения, они в благодарность за оказанную услугу отпустили этого человека с его родственниками на свободу, после чего он

удалился в страну хеттеев, лежавшую между Евфратом и Оронтом, и здесь выстроил город, назвав его по прежнему имени Вефиля — «Луз». Следы этого города думают видеть в урочище Лувеизия, близ эль-Гаджар, к северо-востоку от Телль-эль-Кади.

27. И Манассия не выгнал жителей Бефсана [который есть Скифополь] и зависящих от него городов, Фаанаха и зависящих от него городов, жителей Дора и зависящих от него городов, жителей Ивлеама и зависящих от него городов, жителей Мегиддона и зависящих от него городов; и остались Хананеи жить в земле сей.

Колено Манассиино не могло изгнать хананеев из некоторых городов и их окрестностей, так что хананеи продолжали жить здесь. Ср. Нав. 17:11–12.

28. Когда Израиль пришел в силу, тогда сделал он Хананеев данниками, но изгнать не изгнал их.

Ревность израильтян по изгнанию хананеев из своих уделов, объявившаяся в первое время после смерти Иисуса Навина, впоследствии оскудела: вместо того чтобы изгонять хананеев, израильтяне сделали их своими данниками, чем нарушили заветное Моисея (Втор. 20:17–18). Ср. выше, в начале 1-й главы.

29. И Ефрем не изгнал Хананеев, живущих в Газере; и жили Хананеи среди их в Газере [и платили им дань].

30. И Завулон не изгнал жителей Китрона и жителей Наглола, и

жили Хананеи среди их и платили им дань.

31. И Асир не изгнал жителей Акко [которые платили ему дань, и жителей Дора] и жителей Сидона и Ахлава, Ахзива, Хелвы, Афека и Рехова.

32. И жил Асир среди Хананеев, жителей земли той, ибо не изгнал их.

33. И Неффалим не изгнал жителей Вефсамиса и жителей Бефанафа и жил среди Хананеев, жителей земли той; жители же Вефсамиса и Бефанафа были его данниками.

Называются города, входившие в уделы разных колен, в которых оставались неизгнанные хананеи: Газер (Телль-Джезер), ср. Нав. 16:10; Китрон, отождествляемый с упоминаемым в Нав. 19:15, «Каттафом»; Наглол, отождествляемый с упоминаемым в Нав. 19:15 и 21:35 «Нагалалом» (вероятно, современный Малул к западу от Назарета); Акко — город с пристанью, при впадении реки Бела в Средиземном море, впоследствии Птолемаида, ныне Акка; Сидон, лежавший на берегу моря (ср. Нав. 19:28); Ахлав, называемый в Талмуде «Гуш-Халаво», у И. Флавия — Гискала, ныне эль-Гис; Ахзив, ср. Нав. 19:29; Хелва, упоминаемый в Нав. 19:29 под именем Хевела (ср. русск.-венск. перевод книги Иисуса Навина, а также оксфордский ревидованный перевод Библии), отождествляется с упоминаемым в надписи Сеннахерима (поход против царя Езекии) местечком Макхаллиба; Афик и

Рехов (ср. Нав. 19:30; Числ. 13:22); Вефсамис и Бефанаф (ср. Нав. 19:38). Обилие оставшихся в этих городах хананеев послужило причиной названия этой части израильской страны «языческой Галилеей» (Пс. 19:1; Мф. 4:15).

34. И стеснили Amorреи сынов Дановых в горах, ибо не давали им сходить на долину.

35. И остались Amorреи жить на горе Херес [где медведи и лисы], в Аиалоне и Шаалвие; но рука сынов Иосифовых одолела [Аморреев], и сделались они данниками им.

36. Пределы Аморреев от возвышенности Акравим и от Селы простирались и далее.

Если в северных коленах пассивность израильтян относительно прежних владельцев завоеванной местности обнаружилась только в оскудении ревности относительно изгнания их, то в колене Дановом она приняла характер даже некоторой стесненности самих израильтян. Жившие там прежде аморреи оставались жить в этой местности после поселения колена Данова, занимая «гору Херес», отождествляемую с Ир-Шемеш (Нав. 19:41), Аиалон, Шаалвим (ср. Нав. 19:42) и вообще территорию, лежащую между Идумеей и коленом Дановым, от возвышенности Акравим, на юг от Мертвого моря (ср. Числ. 34:4) до Селы, т.е. Петры (ср. Нав. 19:47–48), и стесняя данитян. И лишь впоследствии аморреи стали данниками колена Ефремова.

ГЛАВА 2

1–5. Явление Ангела Господня в Бохиме и его увещание народу.
— 6–23. Общий очерк смены и взаимной связи событий в истории израильского народа во время Судей.

1. И пришел Ангел Господень из Галгала в Бохим [и в Вефиль и к дому Израилеву] и сказал [им: так говорит Господь]: Я вывел вас из Египта и ввел вас в землю, о которой клялся отцам вашим [дать вам], и сказал Я: «не нарушу завета Моего с вами вовек;

2. и вы не вступайте в союз с жителями земли сей; [богам их не поклоняйтесь, изваяния их разбейте,] жертвенники их разрушьте». Но вы не послушали гласа Моего. Что вы это сделали?

3. И потому говорю Я: [не стану уже переселять людей сих, которых Я хотел изгнать,] не изгоню их от вас, и будут они вам петлею, и боги их будут для вас сетью.

После того как израильтяне не исполнили заповеди Господней об изгнании из земли обетованной народов ханаанских, пришел из Галгала (ср. Нав. 4:19–20) в Бохим, по переводу Семидесяти так же в Вефиль, к представителям израильского народа *Ангел Господень*, который именем Господа указал им на неисполнение ими заповеди Господней относительно хананеев и на ожидающее их за такое неисполнение воли Божией наказание Божие: неизгнанные народы будут петлей для народа израильского, и

боги их — предметом соблазна. Под Ангелом Господним одни разумеют Ангела Господня, ведшего народ израильский в землю обетованную (ср. Исх. 32:34; 33:1–3); другие — какого-либо пророка, явившегося вестником Божиим (ср. Агг. 1:13; Мал. 3:1); иные — первосвященника Финееса; по колену первосвященник есть вестник Господа Саваофа (ср. Мал. 2:7). Местечко Бохим (что значит «Плачущие») можно отождествлять с Аллон Бакуф (что значит «дуб плача»), который находился недалеко от Вефиля (Быт. 38:5), где полагается Бохим.

4. Когда Ангел Господень сказал слова сии всем сынам Израилевым, то народ поднял громкий вопль и заплакал.

5. От сего и называют то место Бохим. Там принесли они жертву Господу.

Речь Ангела Господня вызвала в слушавшем ее народе израильском чувство раскаяния, так что народ пролил слезы, почему и это место потом называлось Бохим («Плачущие», в переводе Семидесяти: Κλαυθμώνες).

6. Когда Иисус распустил народ, и пошли сыны Израилевы, [каждый в свой дом и] каждый в свой удел, чтобы получить в наследие землю,

7. тогда народ служил Господу во все дни Иисуса и во все дни старейшин, которых жизнь продлилась после Иисуса и которые видели все великие дела Господни, какие Он сделал Израилю.

8. Но когда умер Иисус, сын Навин, раб Господень, будучи ста десяти лет,

9. и похоронили его в пределе удела его в Фамнаф-Сараи, на горе Ефремовой, на север от горы Гааша;

Приступая к характеристике времени Судей, бытописатель, для более отчетливой характеристики событий этого времени, упоминает о состоянии народа во время последних дней Иисуса Навина и при жизни старейшин израильских, видевших дивные дела Господа во время странствования евреев по Аравийской пустыне. Ср. Нав. 24:28–31.

10. и когда весь народ оный отошел к отцам своим, и восстал после них другой род, который не знал Господа и дел Его, какие Он делал Израилю, —

11. тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа и стали служить Ваалам;

12. оставили Господа Бога отцов своих, Который вывел их из земли Египетской, и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им, и раздражили Господа;

13. оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартам.

По смерти Иисуса Навина и старейшин, видевших дела Господни во время странствования народа по Аравийской пустыне, явившиеся вновь потомки сынов Израилевых забыли

Господа Бога, и стали служить богам ханаанских народов, Ваалам и Астартам. Ваал, во множественном числе Ваалы (евр. баалим), отождествляемый с вавилонским Белом (у Дан. Бел), буквально «Господин» (*dominus*), ханаанское божество, был олицетворением господства, могущества, производящей силы природы. Применительно к отдельным моментам своего проявления и отдельным областям влияния он получал частные определения и названия. Как стоящий выше всего, он назывался Елион, Баал Тамирал (ср. греч. Ζεὺς Ἀμφοῦς). Как бог неба, он назывался Баал Самин. Как Бог солнца, он назывался Баал Шемеш, или Баал Хамман. Как производительная сила природы, он назывался Таммуз (Адон, ср. греч. Ἄδωνις). Как всепопалаяющая сила солнца и как грозный царь вселенной, он назывался Баал-Мелех, или Молох, а как Бог ветров и погоды, Баал Сефон. Как покровитель города (Тира), он назывался Баал Мелькарт. Как покровитель Заветов, он назывался Баал Берит, а как покровитель плодородия, Баал-пеор и проч. Соответственно различным определениям Ваала народная речь различала как бы многих «Ваалов».

Астарта, во мн. Астарты (евр. Астароф), вероятно, букв. «Госпожа счастья, плодородия», называемая также Ашера, (счастливая) — ханаанское божество, была олицетворением воспринимающей и рождающей силы природы, почему называлась «лицом Ваала» (*facies Baali*), и соот-

ветствовала вавилонской Белите (супруге Бела). Соответственно различным обрядам проявления Ваала, отражением которого была Астарта, как свет луны или Венеры является отражением света солнца, Астарта представлялась иногда богиней счастья и плодородия (ср. греч. Афродита, рим. Венера), иногда же богиней войны и мщения (ср. греч. Артемида, Немезида). Соответственно различным определениям Астарты народная речь различала многих «Астарт» (ср. *Троицкий И.Г.* Религиозное, общественное и государственное состояние евреев во время судей. С. 104–124; *Пальмов М.С.* Идолопоклонство у древних евреев. С. 217–322; *Schrader*. S. 354–358, 420–432; *Jastrow*. S. 52–55, 81–83, 140–143, 214–218). Уклонение израильтян от веры в истинного Бога и увлечение культами ханаанских народов было неоднократно во время судей.

14. И воспылал гнев Господень на Израиля, и предал их в руки грабителей, и грабили их; и предал их в руки врагов, окружавших их, и не могли уже устоять пред врагами своими.

15. Куда они ни пойдут, рука Господня везде была им во зло, как говорил им Господь и как клялся им Господь. И им было весьма тесно.

За таковое уклонение от истинного Бога Господь, наказывающий того, кого Он милует, в качестве орудия для наказания неверного народа израильского избрал те же народности, которые оставили на своей территории

израильтян и богам которых они служили: эти народности являлись притеснителями израильтян.

16. И воздвигал [им] Господь судей, которые спасали их от рук грабителей их;

Когда под влиянием внешних притеснений израильтяне обращались к Господу, Он воздвигал им из среды народа особых лиц, которые спасали народ от внешних притеснителей и назывались судьями («шофетим») народа израильского. В спасении Израиля заключалось главное значение судей. Их власть, подобно римским диктаторам, оканчивалась с их жизнью и не была наследственной. Для того чтобы быть судьей («шофет») народа, требовались личные достоинства, а не происхождение от того или иного (хотя бы и знатного в народе) лица. Всех судей, упоминаемых в книге Судей, было двенадцать.

17. но и судей они не слушали, а ходили блудно вслед других богов и поклонялись им [и раздражали Господа], скоро уклонялись от пути, коим ходили отцы их, повинаясь заповедям Господним. Они так не делали.

18. Когда Господь воздвигал им судей, то Сам Господь был с судьейю и спасал их от врагов их во все дни судьбы: ибо жалел их Господь, слыша стон их от угнетавших и притеснявших их.

Судьи были только орудием спасения Господня, действительным же Спасителем народа являлся Сам Гос-

подь как Единый и Верховный Правитель народа.

19. Но как скоро умирал судья, они опять делали хуже отцов своих, уклоняясь к другим богам, служа им и поклоняясь им. Не отставали от дел своих и [не отступали] от стропотного пути своего.

Во время жизни судей как руководителей народа израильтяне оставались верными Господу. Когда же умирал тот или иной судья, они опять уклонялись от Господа и в своей большей части впадали в идолопоклонство. Такая картина несчастий, обращения, спасения и обратного уклонения наблюдается во все время судей.

20. И воспылал гнев Господень на Израиля, и сказал Он: за то, что народ сей преступает завет Мой, который Я поставил с отцами их, и не слушает гласа Моего,

21. и Я не стану уже изгонять от них ни одного из тех народов, которых оставил Иисус, [сын Навин, на земле,] когда умирал, —

22. чтобы искушать ими Израиля: станут ли они держаться пути Господня и ходить по нему, как держались отцы их, или нет?

23. И оставил Господь народы сии и не изгнал их вскоре и не предал их в руки Иисуса.

В наказание за такую неустойчивость израильского народа в вере в Истинного Бога и неисполнение повеления Господа относительно уклонения от идолопоклонства, Господь оставил некоторые из ханаанских на-

родностей жить в пределах обетованной земли, для искушения посредством их самих израильтян.

ГЛАВА 3

1–5. Народности, оставшиеся в обетованной земле после разделения ее между израильтянами. — 6. Родственные связи между ними и израильтянами. — 7. Идолопоклонство израильтян. — 8–11. Иго царя Хусарсафема и освобождение от него. — 12–30. Иго царя Еглона и освобождение от него. Судья Аод. — 31. Судья Самегар.

1. Вот те народы, которых оставил Господь, чтобы искушать ими Израильтян, всех, которые не знали о всех войнах Ханаанских, —

2. для того только, чтобы знали и учились войне последующие роды сынов Израилевых, которые прежде не знали ее:

3. пять владельцев Филистимских, все Хананеи, Сидоняне и Евеи, живущие на горе Ливане, от горы Ваал-Ермона до входа в Емаф.

Бытописатель делает общий перечень народностей, остававшихся жить в земле обетованной вместе с израильтянами. Большая часть этих народностей сосредоточивалась на западе и севере Палестины. К ним относились: пять владений филистимских (ср. Нав. 13:3), хананеи, сидоняне и евсеи, (вероятно, хеттеи), занимавшие са-

мую северную часть Палестины по отрогам Ливанских гор, от горы Баал-Хермона (она же Ваал-Гад, ср. Нав. 11:17; 12:7; 13:5) до города Эмафа (впоследствии город Епифания, ныне Хама на реке Оронте по дороге в Антиохию).

4. Они были оставлены, чтобы искушать ими Израильтян и узнать, повинуются ли они заповедям Господним, которые Он заповедал отцам их чрез Моисея.

Ср. Суд. 2:20–23.

5. И жили сыны Израилевы среди Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, Евеев, [Гергесеев] и Иевусеев,

Ср. Исх. 3, 8; 23, 28.

6. и брали дочерей их себе в жены, и своих дочерей отдавали за сыновей их, и служили богам их.

Ср. Исх. 23, 32–33.

7. И сделали сыны Израилевы злое пред очами Господа, и забыли Господа Бога своего, и служили Ваалам и Астартам.

Ср. Суд. 2:11–13.

8. И воспылал гнев Господень на Израиль, и предал их в руки Хусарсафема, царя Месопотамского, и служили сыны Израилевы Хусарсафему восемь лет.

За отступление от веры в Истинного Бога и уклонение в идолопоклонство Господь предал израильтян под власть месопотамского царя Хусарсафема,

которому они служили восемь лет. Имя этого царя пока не найдено в ассирио-вавилонских надписях. Некоторые, как Гретц (*Graetz*. В. I. § 107. S. 413–414. Anm. 7), считают его царем Эдома и хореев, или, как Кесслер (*Kessler*. Р. 15–16), — царем аморреев. Самое имя его, читаемое по-еврейски «Кушан-Ришпатаим», во второй части считается гебраизацией слова «ришпъа» (что значит «злость»), что как бы указывает на особую злость этого царя.

9. Тогда возопили сыны Израилевы к Господу, и воздвигнул Господь спасителя сынам Израилевым, который спас их, Гофониила, сына Кеназа, младшего брата Халевова.

Когда израильтяне, притесняемые Хусарсафемом, обратились ко Господу, тогда Господь воздвиг им избавителя в лице Гофониила, сына Кеназа. Ср. о Гофонииле Нав. 15:17; Суд. 1:13.

10. На нем был Дух Господень, и был он судьей Израиля. Он вышел на войну [против Хусарсафема], и предал Господь в руки его Хусарсафема, царя Месопотамского, и преодолела рука его Хусарсафема.

Как на Моисее, Иисусе Навине (Числ. 11:17; 27:18), так и на Гофонииле почивал Дух Господень. Имея в себе Духа Божия, он судил Израиль и освободил его от ига Хусарсафема.

11. И покоилась земля сорок лет. И умер Гофониил, сын Кеназа.

После свержения ига Хусарсафема страна израильская пользовалась спокойствием сорок лет, до смерти Гофониила.

12. Сыны Израилевы опять стали делать злое пред очами Господа, и укрепил Господь Еглона, царя Моавитского, против Израильтян, за то, что они делали злое пред очами Господа.

13. Он собрал к себе [всех] Аммонитян и Амаликитян, и пошел и поразил Израиля, и овладели они городом Пальм.

14. И служили сыны Израилевы Еггону, царю Моавитскому, восемнадцать лет.

По смерти Гофониила, израильтяне опять стали делать зло перед Господом, и Он воздвиг против них Еглона, царя моавитского, который, собрав к себе кроме моавитян также аммонитян и амаликитян, выступил против израильтян и поразил их, причем овладел городом Пальм. Израильтяне служили Еггону, царю моавитскому, восемнадцать лет. О моавитянах и аммонитянах ср. Быт. 19:37–38; об амаликитянах Исх. 17:8–9, 16; Числ. 24:20. Под городом Пальм большинство разумеют Иерихон, а Гретц — г. Зоар (*Graetz*. S. 107). По свидетельству Иосифа Флавия, Еглон выстроил в Иерихоне даже дворец («Иудейские древности». Кн. V. гл. 4, 1).

15. Тогда возопили сыны Израилевы к Господу, и Господь воздвигнул им спасителя Аода, сына Геры, сына Иеминиева, который был

левша. И послали сыны Израилевы с ним дары Еглону, царю Моавитскому.

16. Аод сделал себе меч с двумя остриями, длиною в локоть, и припоясал его под плащом своим к правому бедру,

17. [и пришел,] и поднес дары Еглону, царю Моавитскому; Еглон же был человек очень тучный.

18. Когда поднес Аод все дары и проводил людей, принесших дары,

19. то сам возвратился от истуканов, которые в Галгале, и сказал: у меня есть тайное слово до тебя, царь. Он сказал: тише! И вышли от него все стоявшие при нем.

20. Аод вошел к нему: он сидел в прохладной горнице, которая была у него отдельно. И сказал Аод: у меня есть до тебя, [царь,] слово Божие. [Еглон] встал со стула [перед ним].

21. [Когда он встал,] Аод простер левую руку свою и взял меч с правого бедра своего и вонзил его в чрево его,

22. так что вошла за острием и рукоять, и тук закрыл острие, ибо Аод не вынул меча из чрева его, и он прошел в задние части.

23. И вышел Аод в преддверие, и затворил за собою двери горницы, и замкнул.

24. Когда он вышел, рабы Еглона пришли и видят, вот, двери горницы замкнуты, и говорят: верно он для нужды в прохладной комнате.

25. Ждали довольно долго, но видя, что никто не отпирает дверей горницы, взяли ключ и отперли, и вот, господин их лежит на земле мертвый.

Когда израильтяне, угнетаемые Еглоном, обратились к Господу с просьбой о помиловании, тогда Господь воздвиг им избавителя в лице Аода сына Геры, вениамитянина, который посредством хитрости умертвил Еглона, когда находился с ним в горнице его дворца. По своему характеру Аод был олицетворением бесстрашия, храбрости и находчивости. У всех народов славилась личность, подобные Аоду, хотя бы их поступки были и не вполне нравственными. Афиняне воспевали похвалы Гармодию и Аристокитону, римляне — Муцию Сцеволе, которые по своим нравственным качествам стояли не выше Аода, но заслужили память потомства только за свою храбрость. На Востоке до последнего времени встречаются личности, подобные Аоду. Лайярд, будучи консулом в Месопотамии, знал одного знаменитого областеначальника Ибрагима Агу, который прославился тем, что однажды, по предложению турецкого наместника Магомета-Паши отправился в крепость одного отложившегося курдского бея и, принятый им по правилам восточного гостеприимства, во время ужина снес ему саблей голову (Layard A.H. Nineveh and its Remains. London, 1873. P. 97–98). О Галгале (соврем. Телль-Джелджул или Джелджулийе, между Иерихоном и Иорданом) см. Нав. 4:19–20 и др.). Под «истуканами»

(евр. «песилим») при Галгале разумеются, вероятно, стоявшие здесь каменные столбики, в виде бегунцев (Оленицкий. Мегалитические памятники Св. Земли. С. 77), или камни, определявшие брод Иордана (Будде).

26. Пока они недоумевали, Аод между тем ушел, [и никто о нем не думал,] прошел мимо иштуканов и спасся в Сеираф.

27. Придя же [в землю Израилеву, Аод] вострубил трубою на горе Ефремовой, и сошли с ним сыны Израилевы с горы, и он шел впереди их.

28. И сказал им: идите за мною, ибо предал Господь [Бог] врагов ваших Моавитян в руки ваши. И пошли за ним, и перехватили переправу через Иордан к Моаву, и не давали никому переходить.

29. И побили в то время Моавитян около десяти тысяч человек, все здоровых и сильных, и никто не убежал.

30. Так смирились в тот день Моавитяне пред Израилем, и покоилась земля восемьдесят лет. [И был Аод судьей их до самой смерти.]

По умерщвлении Еглона, Аод убежал в Сеираф, местечко, находившееся на горах Ефремовых, где сообщил израильтянам о гибели Еглона. Собравшиеся израильтяне направились к Иордану, перехватили переправы через него, и, когда бежавшие из окрестностей города Пальм (т.е. Иерихона) моавитяне намеревались здесь переправиться, их здесь избивали. После свер-

жения моавитского ига, страна покоилась восемьдесят лет.

31. После него был Самегар, сын Анафов, который шестьсот человек Филистимлян побил воловьим рожном; и он также спас Израиля.

Самегар, вероятно, во главе поселен, вооруженных каждый воловьим рожном, разбил шестьсот напавших на них филистимлян. Нечто подобное рассказывается у Гомера о Ликурге, отразившем воловьим рожном Дионисия и его сподвижников («Илиада». VI, 135).

ГЛАВА 4

1–3. Иго хананеев.

— 4–10. Девора и Варак, как освободители Израиля.

— 11–16. Свержение хананейского ига. — 17–22. Смерть Сисары от руки Иаили.

— 23–24. Заключение.

1. Когда умер Аод, сыны Израилевы стали опять делать злое пред очами Господа.

2. И предал их Господь в руки Иавина, царя Ханаанского, который царствовал в Асоре; военачальником у него был Сисара, который жил в Харошеф-Гоиме.

3. И возопили сыны Израилевы к Господу, ибо у него было девятьсот железных колесниц, и он жестоко угнетал сынов Израилевых двадцать лет.

По смерти Аода израильтяне за свои злые дела были преданы под власть

ханаанского царя Иавина, который угнетал их в течение двадцати лет. Резиденцией Иавина был город Хацор, лежавший в северной части Палестины, сожженный при Иисусе Навине (Нав. 11:4), но восстановленный позднее хананеями (ср. 3 Цар. 9:15; 4 Цар. 15:29) и, вероятно, расположенный на месте современного Телль-Хасур, посередине между Бар-эль-Хул (оз. Мером) и Средиземным морем. У Иавина было 900 колесниц, которыми командовал его военачальник Сисара, проживавший в Харошет-Гоиме, на месте которого теперь лежит деревня Гарис (в сев. Палестине, в Вади эль-Мелик). Этот город составлял прочный и важный в военном отношении базис для Сисары: занимая его, Сисара разобщал между собой израильские колена и не позволял им действовать против хананеев дружно и решительно. Отсюда ханаанские воины производили опустошительные набеги на израильские города и села, пользуясь для этого колесницами. Вообще иго хананеев было тяжело для израильтян (ср. Суд. 5:6–8).

4. В то время была судьей Израиля Девора пророчица, жена Лапидофова;

5. она жила под Пальмою Девориною, между Рамою и Вефилем, на горе Ефремовой; и приходили к ней [туда] сыны Израилевы на суд.

Когда израильтяне, каясь в своих грехах, обратились к Богу с молитвой о помиловании, тогда Бог избрал орудием для спасения их пророчицу Девору, жену Лапидофа, происходив-

шую из колена Ефремова, к которой народ ходил для разбирательства своих тяжёбных дел. Талмудическое предание причисляет Девору к семи пророчицам Ветхого Завета (Мегилла, f. 14a). Блаженный Феодорит говорит, что Девора была одарена даром пророчества в обличение мужей своего времени (εἰς ἔλεγχον τῶν τότε ἀνδρῶν).

6. [Девора] послала и призвала Варака, сына Авиноамова, из Кедеса Неффалимова, и сказала ему: повелевает [тебе] Господь Бог Израилев: пойди, возйди на гору Фавор и возьми с собою десять тысяч человек из сынов Неффалимовых и сынов Завулоновых;

7. а Я приведу к тебе, к потоку Киссону, Сисару, военачальника Иавинова, и колесницы его и многолюдное [войско] его, и предам его в руки твои.

По вдохновению Божию Девора избрала вождем для свержения ханаанского ига Варака, сына Авиноамова, из Кедеса Неффалимова (еще ныне Кедес, к западу от оз. Мером). Ему она передала Божие повеление собрать десять тысяч мужей из колен Неффалимова и Завулонова, как наиболее терпевших от ига хананеев и дала совет расположиться с этим отрядом на горе Фавор (Джебел-эт-Тур, на границе уделов Иссахарова и Завулонова, к северо-востоку от Ездrelонской долины), в то же время обещая от имени Бога, что Бог приведет сюда, к потоку Киссону (Нахр Мукатта), и предаст в руки Варака Сисару с колесницами и войском его.

8. Вара́к сказа́л ей: *если ты пойдешь со мною, пойду; а если не пойдешь со мною, не пойду; [ибо я не знаю дня, в который пошлет Господь Ангела со мною].*

9. Она сказа́ла [ему]: *пойти пойду с тобою; только [знай, что] не тебе уже будет слава на сем пути, в который ты идешь; но в руки женщины предаст Господь Сисару. И встала Девора и пошла с Вараком в Кедес.*

10. Вара́к созва́л Завуло́ня и Неффали́млян в Кедес, и пошли вслед за ним *десять тысяч человек, и Девора пошла с ним.*

Варак просил Девору вместе с ним отправиться на войну, на что она после предварительного предсказания об исходе войны и согласилась. После того Варак обратился с воззванием к жителям колен Завулонова и Неффалимова, а Девора обратилась с воззванием к другим коленам (Суд. 5:14, 15), и таким образом к Вараку в Кедес собрался отряд израильтян числом до десяти тысяч человек из колен Завулонова и Неффалимова, с которым он и выступил к горе Фавор. С Вараком в лагере находилась и Девора.

11. Хевер Кенейнин *отделился тогда от Кенейн, сынов Ховава, родственника Моисеева, и раскинул шатер свой у дубравы в Цааннине близ Кедеса.*

Нужно заметить, что *близ Кедеса*, у дуба Цаанним (по Таргуму — в равнине болот), в это время жил Хевер Кенейнин (ср. Нав. 19:33), переселившийся сюда с юга Палестины,

который был в союзе с израильтянами.

12. И донесли Сисаре, что Вара́к, сын Авино́амов, *взошел на гору Фавор.*

13. Сисара созва́л все колесницы свои, *девятьсот железных колесниц, и весь народ, который у него, из Харошеф-Гоима к потоку Киссону.*

14. И сказа́ла Девора Вара́ку: *встань, ибо это тот день, в который Господь предаст Сисару в руки твои; Сам Господь пойдет пред тобою. И сошел Вара́к с горы Фавора, и за ним десять тысяч человек.*

15. Тогда Господь *привел в замешательство Сисару и все колесницы его и все ополчение его от меча Варакова, и сошел Сисара с колесницы [своей] и побежал пеший.*

16. Вара́к преследова́л колесницы [его] и ополчение до Харошеф-Гоима, *и пало все ополчение Сисарино от меча, не осталось никого.*

Когда Сисара узнал о собравшемся на горе Фаворе израильском войске, то собрал все девятьсот колесниц и войско (по Иосифу Флавияу триста тысяч пехоты, десять тысяч конницы и три тысячи колесниц — «Иудейские древности». Кн. 5, гл. 51) расположился в Ездрелонской долине, по потоку Киссону, где он мог иметь необходимые для своих людей и коней пищу и воду и в то же время откуда он мог всегда угрожать израильтянам как на север, так и на юг. На такой позиции Сисара мог держаться долго, вы-

жида, пока истощатся запасы у войска Варака и оно будет вынуждено оставить позицию на горе Фаворе, после чего, как казалось Сисаре, будет не трудно разбить его. Но израильтяне предупредили Сисару. Как только он занял свою позицию, Девора велела Вараку сделать на него стремительное нападение. Войско Сисары, колесницы которого при неровности почвы не могли действовать надлежащим образом, пришлось в замешательство и обратилось в бегство. Иосиф Флавий говорит, что во время битвы произошла сильная буря с градом и дождем, причем ветер дул в лицо хананеям и в тыл израильтянам, что значительно затрудняло действия хананеев («Иудейские древности». Кн. V, гл. 5, 4). Одна часть войска Сисары направилась к северу, стараясь достигнуть Харошет-Гоима, но была перебита преследовавшими израильтянами; другая часть направилась к югу, через поток Киссон, но была увлечена разлившимися в это время, вероятно, от сильного дождя водами (Суд. 5:19, 21), так что погибло все войско Сисары.

17. Сисара же убежал пеший в шатер Иаили, жены Хевера Кенейнина; ибо между Иавином, царем Асорским, и домом Хевера Кенейнина был мир.

18. И вышла Иаиль навстречу Сисаре и сказала ему: зайди, господин мой, зайди ко мне, не бойся. Он зашел к ней в шатер, и она покрыла его ковром [своим].

19. [Сисара] сказал ей: дай мне немного воды напиться, я пить хо-

чу. Она развязала мех с молоком, и напоила его и опять покрыла его.

20. [Сисара] сказал ей: стань у дверей шатра, и если кто придет и спросит у тебя и скажет: «нет ли здесь кого?», ты скажи: «нет».

21. Иаиль, жена Хеверова, взяла кол от шатра, и взяла молот в руку свою, и подошла к нему тихонько, и вонзила кол в висок его так, что приколола к земле; а он спал от усталости — и умер.

Сам Сисара, увидев бегство своего войска, сошел с колесницы и побежал с поля сражения, направляясь на север. Он благополучно достиг места жительства Хевера Кенейнина, где его встретила жена Хевера Иаиль, которая и пригласила его в шатер, уверяя его в безопасности. Сисара вошел и, утомленный от пути, просил себе пить. Иаиль дала ему молока (вероятно, кислого молока, подобное которому и теперь употребляется у бедуинов, под именем лабан), после которого Сисара заснул. Во время его сна Иаиль убила его, пронзив ему висок колом.

22. И вот, Варак гонится за Сисарой. Иаиль вышла навстречу ему и сказала ему: войди, я покажу тебе человека, которого ты ищешь. Он вошел к ней, и вот, Сисара лежит мертвый, и кол в виске его.

Между тем Варак, гнавшийся за Сисарой, приблизился к шатру Иаили, которая, увидев Варака, вышла к нему навстречу и сообщила о смерти Сисары.

23. И смирил [Господь] Бог в тот день Иавина, царя Ханаанского, пред сынами Израилевыми.

24. Рука сынов Израилевых усиливалась более и более над Иавином, царем Ханаанским, доколе не истребили они Иавина, царя Ханаанского.

Поражение Сисары и войска его вело к полному торжеству израильтян над хананеями и Иавином, царем Хацорским. После этого поражения хананеи уже не упоминаются больше в числе угнетателей Израиля.

ГЛАВА 5

Песнь Деворы по поводу поражения Сисары и его войска.

1. В тот день воспела Девора и Варах, сын Авинамов, сими словами:

Победа над Сисарой послужила поводом для Деворы воспеть песнь, которая представляет собой прекраснейшее произведение еврейской поэзии. По своему построению эта песнь разделяется на три части: 1-я часть обнимает стихи 3–11, 2-я часть — стихи 13–21, 3-я часть — стихи 22–30. Начальный стих песни (стих 2) составляет эпилог, 12-й — интродукцию, и 31-й — заключение. Гесснер (Geßner) делит песнь Деворы на пять частей, из которых 1-я содержит 80 слов, 2-я также 80, 3-я — 32 слова, 4-я — 32 слова и 5-я — 128 слов.

2. Израиль отмщен, народ показал рвение; прославьте Господа!

В начале песни Девора призывает славить Господа за проявление в израильском народе ревности об избавлении отечества от притеснителей.

3. Слушайте, цари, внимайте, вельможи: я Господу, я пою, бряцаю Господу Богу Израилеву.

Обращаясь к царям и вельможам, под которыми Таргум Ионафана разумеет царей, пришедших с Сисарой на войну, и вельмож Иавина, Девора приглашает их внимать ее победной песни.

4. Когда выходил Ты, Господи, от Сеира, когда шел с поля Едомского, тогда земля тряслась, и небо капало, и облака проливали воду;

5. горы таяли от лица Господа, даже этот Синай от лица Господа Бога Израилева.

6. Во дни Самегара, сына Анафова, во дни Иаили, были пусты дороги, и ходившие прежде путями прямыми ходили тогда окольными дорогами.

7. Не стало обитателей в селениях у Израиля, не стало, доколе не восстала я, Девора, доколе не восстала я, мать в Израиле.

8. Избрали новых богов, оттого война у ворот. Виден ли был щит и копье у сорока тысяч Израиля?

В начале своей песни Девора вспоминает о величии Господа, верховного Вождя и Защитника израильского народа, явление Которого на Синае сопровождалось дивными знаменами природы (Исх. 19:18), и, в противоположность с этим величием Бога Из-

раилева, изображает униженное состояние израильского народа во время Самегара, когда израильтяне за свое уклонение от правого пути и увлечение богами других народов (Втор. 32:17) терпели унижение и притеснение от хананеев. Такое униженное состояние народа продолжалось до тех пор, пока не восстала Девора, а вместе с ней и другие воеводы Израиля, ревновавшие о славе Господа и свободе народа. Под Иаилью («серна») в стихе 6 Беттхер и Кесслер разумеют не Иаиль Кенеянку, а Самагара, имевшего такое прозвище.

9. Сердце мое к вам, начальники Израилевы, к ревнителям в народе; прославьте Господа!

10. Ездящие на ослицах белых, сидящие на коврах и ходящие по дороге, пойте песнь!

11. Среди голосов собирающих стада при колодезях, там да воспоют хвалу Господу, хвалу вождям Израиля! Тогда выступил ко вратам народ Господень.

Обращаясь к вождям израильского народа и к самому народу, Девора призывает их к прославлению Господа за освобождение израильского народа.

12. Воспрями, воспрями, Девора! воспрями, воспрями! воспой песнь! Восстань, Варак! и веди пленников твоих, сын Авиноамов!

Освобождение израильского народа от хананейского ига имело своей ближайшей причиной пробуждение национального чувства в пророчице

Деворе и вожде Вараке, которые обратились с воззванием к народу.

13. Тогда немногим из сильных подчинил Он народ; Господь подчинил мне храбрых.

14. От Ефрема пришли укоренившиеся в земле Амалика; за тобою Вениамин, среди народа твоего; от Махира шли начальники, и от Завулона владеющие тростью писца.

15. И князья Иссахаровы с Деворою, и Иссахар так же, как Варак, бросился в долину пеший. В племенах Рувимовых большое разногласие.

16. Что сидишь ты между овчарнями, слушая бление стад? В племенах Рувимовых большое разногласие.

17. Галаад живет спокойно за Иорданом, и Дану чего бояться с кораблями? Асир сидит на берегу моря и у пристаней своих живет спокойно.

18. Завулон — народ, обрекший душу свою на смерть, и Неффалим — на высотах поля.

Девора изображает, как разные колена израильские отнеслись к воззванию восстать на борьбу против хананеев. Тогда как одни колена, такие, как Ефремово, Вениаминово, Манассиино (западная часть его, названная по имени старшего рода колена Махифовым, ср. Нав. 17:1–2), Завулоново, Неффелимово и Иссахарово, отнеслись к нему с полным сочувствием, другие, как Рувимово, восточная часть Манассиина (называемая Галаадом), Асирово и

Даново, отнеслись к нему без должного сочувствия и во время народной битвы спокойно предавались своим занятиям.

19. Пришли цари, сразились, тогда сразились цари Ханаанские в Фанаахе у вод Мегиддонских, но не получили нисколько серебра.

20. С неба сражались, звезды с путей своих сражались с Сисарой.

21. Поток Киссон увлек их, поток Кедумим, поток Киссон. Попирай, душа моя, силу!

22. Тогда ломались копыта конские от побега, от побега сильных его.

Девора изображает самую битву израильтян с хананеями. В поэтическом восторге ей кажется, что даже звезды небесные сражались с Сисарой и самый поток Киссон остался неравнодушным к телам убитых воинов, но стремительно уносил их. Города Таа-нах, Мегиддон, близ которых происходила битва израильтян с Сисарой, находились в долине Ездrelонской, посреди которой протекал Киссон (современный Нахр-эль-Мукатта).

23. Прокляните Мероз, говорит Ангел Господень, прокляните, прокляните жителей его за то, что не пришли на помощь Господу, на помощь Господу с храбрыми.

24. Да будет благословенна между женами Иаиль, жена Хевера Кенянина, между женами в шатрах да будет благословенна!

25. Воды просил он: молока подала она, в чаше вельможеской принесла молока лучшего.

26. [Левую] руку свою протянула к колу, а правую свою к молоту работников; ударила Сисару, поразила голову его, разбила и пронзила висок его.

27. К ногам ее склонился, пал и лежал, к ногам ее склонился, пал; где склонился, там и пал сраженный.

28. В окно выглядывает и вопит мать Сисарина сквозь решетку: что долго не идет конница его, что медлят колеса колесниц его?

29. Умные из ее женщин отвечают ей, и сама она отвечает на слова свои:

30. верно, они нашли, делят добычу, по девице, по две девицы на каждого воина, в добычу полученная разноцветная одежда Сисаре, полученная в добычу разноцветная одежда, вышитая с обеих сторон, снятая с плеч пленника.

Девора именем Ангела Господня проклинает жителей неизвестного города Мероза, не желавших принять участие в преследовании хананейских воинов, восхваляет Иаиль Кенянку за убийство Сисары, и художественно изображает надежды и мучительные опасения матери Сисары, ожидающей возвращения своего сына с поля битвы вместе с богатой добычей.

31. Так да погибнут все враги Твои, Господи! Любящие же Его да будут как солнце, восходящее во всей силе своей! — И покоилась земля сорок лет.

Заключение песни Деворы: всех врагов Господа ожидает гибель, а

любящих Его — прославление. После свержения хананейского ига израильская страна покоилась сорок лет.

ГЛАВА 6

1–7 Иго мадианитян.

— 8–10. Явление пророка-обличителя.

— 11–23. Явление Ангела Господня и призвание Гедеона.

— 24–32. Устроение жертвенника Господу в Офре и разрушение жертвенника Ваалова.

— 33–35. Нашествие мадинитян и амаликитян и восстание Гедеона.

— 36–40. Знамение Божие Гедеону.

1. Сыны Израилевы стали опять делать злое пред очами Господа, и предал их Господь в руки Мадианитян на семь лет.

Когда, по смерти Деворы и Варака, израильтяне вновь предалились жизни, неугодной в очах Божиих, Господь предал их на семь лет под власть мадианитян, которые также могли мстить им за поражение во время Моисея (Числ. 30:1).

О мадианитянах ср. Быт. 25:2; Исх. 3:1.

2. Тяжела была рука Мадианитян над Израилем, и сыны Израилевы сделали себе от Мадианитян уцеля в горах и пещеры и укрепления.

3. Когда посеет Израиль, придут Мадианитяне и Амаликитяне и жители востока и ходят у них;

4. и стоят у них шатрами, и истребляют произведения земли до самой Газы, и не оставляют для пропитания Израилю ни овец, ни вола, ни осла.

5. Ибо они приходили со скотом своим и с шатрами своими, приходили в таком множестве, как саранча; им и верблюдам их не было числа, и ходили по земле Израилевой, чтоб опустошать ее.

6. И весьма обнищал Израиль от Мадианитян, и возопили сыны Израилевы к Господу.

Соединившись с амаликитянами, злейшими исконными врагами израильтян (Исх. 17:8–16; Числ. 24:20), мадианитяне производили набеги на израильскую землю, грабили скот и посевы и навели такой страх на жителей, что они укрывались от них в горах и пещерах, устраивали дозорные башни и укрепления.

7. И когда возопили сыны Израилевы к Господу на Мадианитян,

8. послал Господь пророка к сынам Израилевым, и сказал им: так говорит Господь Бог Израилев: Я вывел вас из Египта, вывел вас из дома рабства;

9. избавил вас из руки Египтян и из руки всех, угнетавших вас, прогнал их от вас, и дал вам землю их,

10. и сказал вам: «Я — Господь Бог ваш; не чтите богов Аморрейских, в земле которых вы живете»; но вы не послушали гласа Моего.

Когда израильтяне, вследствие притеснений от мадианитян, обратились

с мольбой о помиловании ко Господу, Он предварительно послал им пророка-обличителя, который, подобно Ангелу Господню в Бохиме (ср. Суд. 2:1–2), обличал их за отпадение в идолопоклонство.

11. И пришел Ангел Господень и сел в Офре под дубом, принадлежащим Иоасу, потомку Авиезерову; сын его Гедеон выколачивал тогда пшеницу в точиле, чтобы скрыться от Мадиянитян.

12. И явился ему Ангел Господень и сказал ему: Господь с тобою, муж сильный!

13. Гедеон сказал ему: господин мой! если Господь с нами, то отчего постигло нас все это [бедствие]? и где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши, говоря: «из Египта вывел нас Господь»? Ныне оставил нас Господь и предал нас в руки Мадиянитян.

14. Господь, возрев на него, сказал: иди с этою силою твоею и спаси Израиля от руки Мадиянитян; Я посылаю тебя.

15. [Гедеон] сказал ему: Господи! как спасу я Израиля? вот, и племя мое в колене Манассином самое бедное, и я в доме отца моего младший.

16. И сказал ему Господь: Я буду с тобою, и ты поразишь Мадиянитян, как одного человека.

17. [Гедеон] сказал Ему: если я обрел благодать пред очами Твоими, то сделай мне знамение, что Ты говоришь со мною:

18. не уходи отсюда, доколе я не приду к Тебе и не принесу дара моего и не предложу Тебе. Он сказал: Я останусь до возвращения твоего.

19. Гедеон пошел и приготовил козленка и опресноков из ефы муки; мясо положил в корзину, а похлебку влил в горшок и принес к Нему под дуб и предложил.

20. И сказал ему Ангел Божий: возьми мясо и опресноки, и положи на сей камень, и вылей похлебку. Он так и сделал.

21. Ангел Господень простер концы жезла, который был в руке его, прикоснулся к мясу и опреснокам; и вышел огонь из камня и поел мясо и опресноки; и Ангел Господень скрылся от глаз его.

22. И увидел Гедеон, что это Ангел Господень, и сказал Гедеон: увы мне, Владыка Господи! потому что я видел Ангела Господня лицом к лицу.

23. Господь сказал ему: мир тебе, не бойся, не умрешь.

24. И устроил там Гедеон жертвенник Господу и назвал его: Иегова Шалом. Он еще до сего дня в Офре Авиезеровой.

Для освобождения народа израильского от ига мадианитян был избран Богом Гедеон, сын Иоаса, проживавший в Офре, в колене Манассином (вероятно, современная Фарата к юго-западу от Наблуса). Избрание Гедеона совершилось через явление ему Ангела Господня, который призвал его к освобождению народа и в честь которого Гедеон построил на месте явле-

ния его жертвенник *Иегова-Шалом* (т.е. «Господь мира»). Этот жертвенник существовал еще во время писателя книги Судей.

25. В ту ночь сказал ему Господь: возьми тельца из стада отца твоего и другого тельца семилетнего, и разрушь жертвенник Ваала, который у отца твоего, и сруби священное дерево, которое при нем,

26. и поставь жертвенник Господу Богу твоему, [явившемуся тебе] на вершине скалы сей, в порядке, и возьми второго тельца и принеси во всесожжение на дровах дерева, которое срубишь.

27. Геден взял десять человек из рабов своих и сделал, как говорил ему Господь; но как сделать это днем он боялся домашних отца своего и жителей города, то сделал ночью.

28. Поутру встали жители города, и вот, жертвенник Ваалов разрушен, и дерево при нем срублено, и второй телец вознесен во всесожжение на новоустроенном жертвеннике.

29. И говорили друг другу: кто это сделал? Искали, расспрашивали и сказали: Геден, сын Иоасов, сделал это.

30. И сказали жители города Иоасу: выведи сына твоего; он должен умереть за то, что разрушил жертвенник Ваала и срубил дерево, которое было при нем.

31. Иоас сказал всем приступившим к нему: вам ли вступаться за Ваала, вам ли защищать его? кто вступится за него, тот будет

предан смерти в это же утро; если он Бог, то пусть сам вступится за себя, потому что он разрушил его жертвенник.

Избранный Господом для избавления своего народа от мадианитского ига, Геден начал дело избавления с искоренения идолопоклонства в народе, которое было причиной его внешних бедствий: он разрушил жертвенник Ваала, срубил священное дерево, идол Ашеры, находившиеся близ дома его отца, и вместо того на скале, где стоял разрушенный жертвенник, поставил жертвенник Господу, в честь Которого на костре, сделанном из дерева Ашеры, принес семилетнего быка во всесожжение. Жители Офры были возмущены таким поступком Гедена, в котором они усматривали оскорбление почитаемой ими святыни, и намеревались уже побить его камнями, но отец Гедена, бывший у них, по-видимому, жрецом, уговорил их не делать этого, благоразумно указав им, что людям, как существам слабейшим, вступаться за права оскорбленного бога не следует, так как он сам может отомстить за себя. Народ, вняв увещанию Иоаса, оставил Гедена в покое, но дал ему особое прозвище «Иеруббаала», что значит «Ваал отомстит ему». Таким образом, поступок Гедена имел весьма важные последствия, так как через него народ убеждался в полном бессилии Ваала.

32. И стал звать его с того дня Иероваалом, потому что сказал: пусть Ваал сам судится с ним за

то, что он разрушил жертвенник его.

33. Между тем все Маданитяне и Амаликитяне и жители востока собрались вместе, перешли [реку] и стали станом на долине Изреельской.

34. И Дух Господень объят Гедена; он вострубил трубою, и созвано было племя Авиезерово идти за ним.

35. И послал послов по всему колену Манассиину, и оно вызвалось идти за ним; также послал послов к Асиру, Завулону и Неффалиму, и сии пришли навстречу им.

36. И сказал Геден Богу: если Ты спасешь Израиль рукою моею, как говорил Ты,

37. то вот, я расстелю здесь на гумне стриженую шерсть: если роса будет только на шерсти, а на всей земле сухо, то буду знать, что спасешь рукою моею Израиль, как говорил Ты.

38. Так и сделалось: на другой день, встав рано, он стал выжимать шерсть и выжал из шерсти росы целую чашу воды.

39. И сказал Геден Богу: не прогневайся на меня, если еще раз скажу и еще только однажды сделаю испытание над шерстью: пусть будет сухо на одной только шерсти, а на всей земле пусть будет роса.

40. Бог так и сделал в ту ночь: только на шерсти было сухо, а на всей земле была роса.

Между тем мадианитяне и амаликитяне, а с ними некоторые другие племена восточной Аравии снова явились

в Палестину, перешли через Иордан и расположились в Ездrelонской долине. Теперь новый судья Израиль, полный воодушевления, кликнул клич на освобождение народа, на который отозвалось родственное ему племя Авиезерово. Потом он отправил послов к смежным племенам, которые также отозвались на его призыв, так что около Гедена собралось из колен Манассиина, Асирова, Завулонова и Неффалимова готовых на войну до тридцати двух тысяч человек (Суд. 7:3). Но ввиду численного превосходства неприятеля Геден не решался начинать военных действий без уверенности в особой помощи Божией, а потому прежде начала битвы просил у Бога знамения, что Господь спасет Израиль. Роса на разостланной шерсти и отсутствие ее на прочих смежных предметах в первую ночь и роса на земле, но отсутствие ее на той же шерсти во вторую ночь были для Гедена от Бога таким знамением.

ГЛАВА 7

1. Расположение израильского и мадианского станов.

— 2–8. Избрание и снаряжение израильских воинов. — 9–15. Тайное посещение Геденом мадианского стана. — 16–22. Нападение Гедена на стан мадианитян и поражение его. — 23–25. Преследование мадианитян.

1. Иероваал, он же и Геден, встал поутру и весь народ, бывший с ним, и расположились станом у

источника Харода; Мадиямский же стан был от него к северу у холма Море в долине.

Израильтяне расположились у источника Харода (1 Цар. 29:1), что у подножия Гелвуйских гор, на восток от Ездзелонской долины, а Мадиянитяне — севернее его, у холма Море или Малого Ермона.

2. И сказал Господь Гедену: народа с тобою слишком много, не могу Я предать Мадиянитян в руки их, чтобы не возгордился Израиль предо Мною и не сказал: «моя рука спасла меня»;

3. итак провозгласи вслух народа и скажи: «кто боязлив и робок, тот пусть возвратится и пойдет назад с горы Галаада». И возвратилось народа двадцать две тысячи, а десять тысяч осталось.

4. И сказал Господь Гедену: все еще много народа; веди их к воде, там Я выберу их тебе; о ком Я скажу: «пусть идет с тобою», тот и пусть идет с тобою; а о ком скажу тебе: «не должен идти с тобою», тот пусть и не идет.

5. Он привел народ к воде. И сказал Господь Гедену: кто будет ласкать воду языком своим, как лакает пес, того ставь особо, также и тех всех, которые будут наклоняться на колени свои и пить.

6. И было число лакавших ртом своим с руки триста человек; весь же остальной народ наклонялся на колени свои пить воду.

7. И сказал Господь Гедену: тремястами лакавших Я спасу вас и предам Мадиянитян в руки ваши,

а весь народ пусть идет, каждый в свое место.

8. И взяли они съестной запас у народа себе и трубы их, и отпустил Геден всех Израильтян по шатрам и удержал у себя триста человек; стан же Мадиямский был у него внизу в долине.

Для того чтобы израильтяне яснее видели спасительную помощь Господа, спасение Которого соединяется не с количеством, а с качеством исполнителей его, Господь повелел Гедену произвести особый выбор воинов, имеющих идти с ним против неприятеля. После такого выбора из всего отряда в тридцать две тысячи воинов с Геденом остались только триста воинов, прочие же были отпущены по своим домам. При столь небольшом отряде Геден мог решиться на битву с многочисленным неприятелем только благодаря твердой вере в помощь Божию, почему святой апостол Павел и называет его победившим верой своей (Евр. 11:32–33).

9. В ту ночь сказал ему Господь: встань, сойди в стан, Я предаю его в руки твои;

10. если же ты боишься идти один, то пойди в стан ты и Фура, слуга твой;

11. и услышишь, что говорят, и тогда укрепятся руки твои, и пойдешь в стан. И сошел он и Фура, слуга его, к самому полку вооруженных, которые были в стане.

12. Мадиянитяне же и Амаликитяне и все жители востока расположились на долине в таком

множестве, как саранча; верблюдам их не было числа, много было их, как песок на берегу моря.

13. Геден пришел. И вот, один рассказывает другому сон и говорит: снилось мне, будто круглый ячменный хлеб катился по стану Мадиямскому и, прикатившись к шатру, ударил в него так, что он упал, опрокинул его, и шатер распался.

14. Другой сказал в ответ ему: это не иное что, как меч Гедена, сына Иоасова, Израильянина; предал Бог в руки его Мадиянитян и весь стан.

15. Геден, услышав рассказ сна и толкование его, поклонился [Господу] и возвратился в стан Израильский и сказал: вставайте! предал Господь в руки ваши стан Мадиямский.

Перед вступлением в битву Геден со своим слугой ночью проник в мадиямский стан, который был расположен в долине и был виден с Гелвуйских гор, где расположился отряд Гедена. Здесь он подслушал рассуждение двух воинов о значении виденного одним из них сна, после чего вполне уверился, что Бог дарует ему победу. Народы востока, как показывает история Иосифа, Даниила и др., вообще верили в значение сновидений.

16. И разделил триста человек на три отряда и дал в руки всем трубы и пустые кувшины и в кувшины светильники.

17. И сказал им: смотрите на меня и делайте то же; вот, я подой-

ду к стану, и что буду делать, то и вы делайте;

18. когда я и находящиеся со мною затрубим трубою, трубите и вы трубами вашими вокруг всего стана и кричите: [меч] Господа и Гедена!

19. И подошел Геден и сто человек с ним к стану, в начале средней стражи, и разбудили стражей, и затрубили трубами и разбили кувшины, которые были в руках их.

20. И затрубили все три отряда трубами, и разбили кувшины, и держали в левой руке своей светильники, а в правой руке трубы, и трубили, и кричали: меч Господа и Гедена!

21. И стоял всякий на своем месте вокруг стана; и стали бежать во всем стане, и кричали, и обратились в бегство.

22. Между тем как триста человек трубили трубами, обратил Господь меч одного на другого во всем стане, и бежало ополчение до Бефшитты к Царере, до предела Авелмехолы, близ Табафы.

Подобно Аврааму, во время его нападения на войска царей Сениаара и Элама (ср. Быт. 14:15), Геден разделил свой отряд на три части и произвел нападение на стан мадиямский во время средней стражи, т.е. в полночь, когда неприятельский стан был объят глубоким сном. Появление в лагере таинственных людей со светящимися факелами, треск разбиваемых кувшинов и крик воинов Гедена произвели в стане мадиянитян панику, и они обратились в бегство, причем избивали

друг друга. Большая часть их направилась по Ездrelонской долине на юг, к местечку Бетшитта, указываемому в современной эль-Шитта, близ потока впадающего в воду Джалуд и далее до Авел-Мехолы (ср. 3 Цар. 19:16), лежавшей по Иерониму в 10 римских милях к северу от Скифополя (Бетсана). Местоположение упоминаемых в описании бегства мадианитян Цереры (вероятно, Цереды) и Таббаха неизвестно. История представляет несколько других примеров стратегической уловки, употребленной Гедеоном. Фалиски навели страх на римскую армию посредством людей, имевших вместо оружия факелы и змей. То же самое делали весты и фидены (*Titus Livius. Ab Urbe condita. c. XXII, 16; Sallustius. Jugurtha. c. 99*).

23. И созданы Израильтяне из колена Неффалимова, Асирова и всего колена Манассиина, и погнались за Мадианитянами.

24. Гедеон же послал послов на всю гору Ефремову сказать: выйдите навстречу Мадианитянам и переправите у них переправу через воду до Бефвары и Иордан. И созданы все Ефремляне и переправили переправы через воду до Бефвары и Иордан;

25. и поймали двух князей Мадиамских: Орива и Зива, и убили Орива в Цур-Ориве, а Зива в Икев-Зиве и преследовали Мадианитян; головы же Орива и Зива принесли к Гедеону за Иордан.

Израильтяне ближайших колен, явившиеся по зову Гедеона, преследуя

бежавших неприятелей, переправили переправу через Иордан (Бет-вара, то есть место брода [через Иордан], или, по Иерониму, место источника [*Opomasticon. 106, 12*], ср. Ин. 1:28, южнее Скифополя), и избili здесь множество мадианитян. В числе убитых оказались и князья мадиамские Орив и Зив. Это поражение мадианитян в последующей истории называлось «днем Мадиама» (Исх. 9:4; 10:26; Ав. 3:7; Пс. 82:10, 12).

ГЛАВА 8

1–3. Недовольство ефремлян против Гедеона. — 4–9. Отказ жителей Суккофа и Пенуэла Гедеону в хлебе. — 10–12. Пленение царей Зеваха и Цалмуны. — 13–17. Наказание старейшин Суккофа и Пенуэла. — 18–21. Казнь царей Зеваха и Цалмуны. — 22–23. Предложение израильтянами Гедеону царской власти над ними и его ответ. — 24–27. Изготовление Гедеоном Эфода и поставление его в Офре. — 28–29. Состояние израильтян Гедеон. — 30–35. Потомство при Гедеоне и отношение к нему со стороны израильтян.

1. И сказали ему Ефремляне: зачем ты это сделал, что не позвал нас, когда шел воевать с Мадианитянами? И сильно ссорились с ним.

2. [Гедеон] отвечал им: сделал ли я что такое, как вы ныне? Не счастливее ли Ефрем добирал виноград, нежели Авиезер обирал?

3. ваши руки предал Бог князей Мадиямских Орива и Зива, и что мог сделать я такое, как вы? Тогда успокоился дух их против него, когда сказал он им такие слова.

Ефремляне, стоявшие во время Судей во главе прочих колен, так как в одном из городов их, именно Силоме, в это время находилось святилище Господне (Суд. 18:1), заносчиво и несправедливо выразили Гедеону недовольство за кажущееся невнимание к себе (ср. Суд. 12:1). Но Гедеон своим любезным ответом смягчил их раздражение против себя.

4. И пришел Гедеон к Иордану, и перешел сам и триста человек, бывшие с ним. Они были утомлены [и голодны], преследуя врагов.

5. И сказал он жителям Сокхофа: дайте хлеба народу, который идет за мною; они утомились, а я преследую Зевея и Салмана, царей Мадиямских.

6. Князя Сокхофа сказали: разве рука Зевея и Салмана уже в твоей руке, чтобы нам войску твоему давать хлеб?

7. И сказал Гедеон: за это, когда предаст Господь Зевея и Салмана в руки мои, я растерзаю тело ваше терновником пустынным и молотильными зубчатыми досками.

8. Оттуда пошел он в Пенуэл и то же сказал жителям его, и жители Пенуэла отвечали ему то же, что отвечали жители Сокхофа.

9. Он сказал и жителям Пенуэла: когда я возвращусь в мир, разрушу башню сию.

Жители Суккофа и Пенуэла отказали Гедеону, боровшемуся за спасение Израиля, даже в хлебе, чем навлекли на себя справедливый гнев его. О Суккофе см. Быт. 33:17, о Пенуэле см. Быт. 32:30–32.

10. Зевей же и Салман были в Каркоре и с ними их ополчение до пятинадцати тысяч, все, что осталось из всего ополчения жителей востока; пало же сто двадцать тысяч человек, обнажающих меч.

11. Гедеон пошел к живущим в шатрах на восток от Новы и Иогбегги и поразили стан, когда стан стоял беспечно.

12. Зевей и Салман побежали; он погнался за ними и схватил обоих царей Мадиямских, Зевея и Салмана, и весь стан привел в замешательство.

О Нове см. Числ. 32:42; о Иогбеге там же, 35. Каркер или Каркар Евсевий и Иерон. помещают к северу от Петры, на расстоянии дневного пути (Onomasticon. 272, 62), а Буркхардт отождествляет с Каркагейш (Burckhardt. S. 612).

13. И возвратился Гедеон, сын Иоса, с войны от возвышенности Хереса.

Возвышенность Херес (согласно переводу Семидесяти "Арес) полагается где-либо около Суккофа. Таргум и Вульгата переводят: «До восхода солнца» (ante solis ortum), понимая слово «харес» как «шешеш» (то есть «солнце»). Берто, согласно Акиле и Симмаху, читает евр. «гехарес» через «гега-

рим» (то есть «горы»), почему переводит: «С вершины гор», т.е. гор Глаадских.

14. И захватил юношу из жителей Сокхофа и выспросил у него; и он написал ему князей и старейшин Сокхофских семьдесят семь человек.

15. И пришел он к жителям Сокхофским, и сказал: вот Зевей и Салман, за которых вы посмеялись надо мною, говоря: разве рука Зевея и Салмана уже в твоей руке, чтобы нам давать хлеб утомившимся людям твоим?

16. И взял старейшин города и терновник пустынный и зубчатые молотильные доски и накалал ими жителей Сокхофа;

17. и башню Пенуэльскую разрушил, и перебил жителей города.

После плена мадиамских царей Гедеон наказал старейшин Суккофа и Пенуэла за их несочувствие народному делу (ср. выше, стихи 7–8).

18. И сказал Зевею и Салману: каковы были те, которых вы убили на Фаворе? Они сказали: они были такие, как ты, каждый имел вид сынов царских.

19. [Гедеон] сказал: это были братья мои, сыны матери моей. Жив Господь! если бы вы оставили их в живых, я не убил бы вас.

20. И сказал Иеферу, первенцу своему: встань, убей их. Но юноша не извлек меча своего, потому что боялся, так как был еще мал.

21. И сказали Зевей и Салман: встань сам и порази нас, потому что по человеку и сила его. И встал Гедеон, и убил Зевея и Салмана, и взял пряжки, бывшие на шеях верблюдов их.

Согласно закону о мести за кровь убитого родственника, широко применявшемуся у народов Востока (ср. Втор. 19:6; Исх. 21:12–14), Гедеон предал смертной казни царей Зеваха и Цалмуна за убийство его родных братьев, после чего взял бывшие на шеях их верблюдов цепочки, сделанные из драгоценного металла, подобные которым, по свидетельству путешественников, и теперь часто встречаются на шеях арабских верблюдов.

22. И сказали Израильтяне Гедеону: владей нами ты и сын твой и сын сына твоего, ибо ты спас нас из руки Мадиянитян.

23. Гедеон сказал им: ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами.

Строго относясь к теократическому началу, Гедеон признавал правителем Израиля одного Господа, Которому Одному народ израильский обязан своим спасением.

24. И сказал им Гедеон: прошу у вас одного, дайте мне каждый по серьге из добычи своей. [Ибо у неприятелей много было золотых серег, потому что они были Измаильтяне.]

25. Они сказали: дадим. И разостлали одежду и бросали туда каждый по серьге из добычи своей.

26. Весу в золотых серьгах, которые он выпросил, было тысяча семьсот золотых [сиклей], кроме пряжек, пуговиц и пурпуровых одежд, которые были на царях Мадиямских, и кроме [золотых] цепочек, которые были на шее у верблюдов их.

27. Из этого сделал Гедеон ефод и положил его в своем городе, в Офре, и стали все Израильтяне блудно ходить туда за ним, и был он сенью Гедеону и всему дому его.

Из подаренных Гедеону израильтянами золотых серег, снятых ими с убитых неприятелей, всего весом до тысячи семисот золотых сиклей (более 70 фунтов), а также цепочек, ожерелий и драгоценных одежд Гедеон сделал ефод, наподобие первосвященнического эфода (ср. Исх. 28:6–12; 39:2–5), или, как догадываются некоторые, облачение к поставленному им в Офре жертвеннику «Иегова Шалом» (Суд. 6:24), куда, вместо Силома, где была скиния, народ стал ходить на поклонение.

28. Так смирились Мадиянитяне пред сынами Израиля и не стали уже поднимать головы своей, и покоилась земля сорок лет во дни Гедеона.

29. И пошел Иероваал, сын Иоасов, и жил в доме своем.

30. У Гедеона было семьдесят сыновей, происшедших от чресл его, поэтому что у него много было жен.

31. Также и наложница, жившая в Сихеме, родила ему сына, и он дал ему имя Авимелех.

32. И умер Гедеон, сын Иоасов, в глубокой старости, и погребен во гробе отца своего Иоаса, в Офре Авиезеровой.

33. Когда умер Гедеон, сыны Израилевы опять стали блудно ходить вслед Ваалов и поставили себе богом Ваалверифа;

34. и не вспомнили сыны Израилевы Господа Бога своего, Который избавлял их из руки всех врагов, окружавших их;

35. и дому Иероваалову, или Гедеонову, не сделали милости за все благодеяния, какие он сделал Израилью.

По смерти Гедеона, израильтяне опять впали в идолопоклонство, почитая Баал Берита («Ваал — покровитель завета»; ср. Суд. 9:4), не вспоминали Господа и не оказывали милости потомству Гедеона, которое было довольно многочисленным. В числе потомков Гедеона, между прочим, был Авимелех, прижитый от наложницы, родом сихемлянки, который потом оказался виновником гибели почти всего прочего потомства Гедеонова.

ГЛАВА 9

1–5. Избиение сихемлянами сыновей Гедеона, по проискам Авимелеха. — 6. Воцарение Авимелеха. — 7–21. Притча и бегство Иофама. — 22–57. Время царствования Авимелеха и его погибель.

1. Авимелех, сын Иероваалов, пошел в Сихем к братьям матери

своей и говорил им и всему племени отца матери своей, и сказал:

2. внушите всем жителям Сихемским: что лучше для вас, чтобы владели вами все семьдесят сынов Иеровааловых, или чтобы владел один? и вспомните, что я кость ваша и плоть ваша.

3. Братья матери его внушили о нем все сии слова жителям Сихемским; и склонилось сердце их к Авимелеху, ибо говорили они: он брат наш.

4. И дали ему семьдесят сиклей серебра из дома Ваалверифа; Авимелех нанял на оные праздных и своевольных людей, которые и пошли за ним.

5. И пришел он в дом отца своего в Офру и убил братьев своих, семьдесят сынов Иеровааловых, на одном камне. Остался только Иофам, младший сын Иероваалов, потому что скрылся.

6. И собрались все жители Сихемские и весь дом Милло, и пошли и поставили царем Авимелеха у дуба, что близ Сихема.

Авимелех, прижитый Гедеоном от наложницы сихемлянки, обратился к жителям Сихема (совр. Наблус) как к родственным ему по матери и склонил их к избению сыновей Гедеона, прижитых от других жен. На выданные ему сихемлянами 70 сиклей серебра (около 1200 г) из сокровищницы бывшего в Сихеме храма Баал-Берита (ср. Суд. 8:33) он нанял негодных людей, которые и совершили гнусное убийство всех сыновей Гедеона, за исключением спасшегося Иофама. После это-

го сихемляне и жители сихемской крепости («весь дом Милло») сделали царем Авимелеха. Местом воцарения был стоявший у Сихема дуб, вероятно, тот самый, под которым Иисус Навин поставил памятник завета Господня (Нав. 24:26).

7. Когда рассказали об этом Иофаму, он пошел и стал на вершине горы Гаризима и, возвысив голос свой, кричал и говорил им: послушайте меня, жители Сихема, и послушает вас Бог!

8. Пошли некогда деревья помазать над собою царя и сказали маслине: царствуй над нами.

9. Маслина сказала им: оставляю ли я тук мой, которым чествуют богов и людей и пойду ли скитаться по деревьям?

10. И сказали деревья смоковнице: иди ты, царствуй над нами.

11. Смоковница сказала им: оставляю ли я сладость мою и хороший плод мой и пойду ли скитаться по деревьям?

12. И сказали деревья виноградной лозе: иди ты, царствуй над нами.

13. Виноградная лоза сказала им: оставляю ли я сок мой, который веселит богов и человеков, и пойду ли скитаться по деревьям?

14. Наконец сказали все деревья терновнику: иди ты, царствуй над нами.

15. Терновник сказал деревьям: если вы по истине поставляете меня царем над собою, то идите, покойтесь под тенью моею; если же

нет, то выйдет огонь из терновника и пожжет кедры Ливанские.

16. Итак смотрите, по истине ли и по правде ли вы поступили, поставив Авимелеха царем? И хорошо ли вы поступили с Иероваалом и домом его, и сообразно ли с его благодеяниями поступили вы?

17. За вас отец мой сражался, не дорожил жизнью своею и избавил вас от руки Маданитян;

18. а вы теперь восстали против дома отца моего, и убили семьдесят сынов отца моего на одном камне, и поставили царем над жителями Сихемскими Авимелеха, сына рабыни его, потому что он брат ваш.

19. Если вы ныне по истине и по правде поступили с Иероваалом и домом его, то [да будет на вас благословение и] радуйтесь об Авимелехе, и он пусть радуется о вас;

20. если же нет, то да изыдет огонь от Авимелеха и да пожжет жителей Сихемских и весь дом Милло и да изыдет огонь от жителей Сихемских и от дома Милло, и да пожжет Авимелеха.

Гнусный поступок сихемлян относительно потомков Гедеона и воцарение Авимелеха послужили поводом для Иофама, одного оставшегося из сыновей Гедеона, произнести к ним с вершины горы Гаризима обличительную речь в виде аполога, или приточной басни о деревьях, избиравших себе царя.

21. И побегал Иофам, и убежал и пошел в Беэр, и жил там, укрываясь от брата своего Авимелеха.

По произнесении аполога, Иофам убежал в Беер, под которыми некоторые понимают Вирсавию (Быт. 21:31), как наиболее удаленную от Сихема.

22. Авимелех же царствовал над Израилем три года.

Авимелех «царствовал» над Израилем в течение трех лет, а не «судил» Израиля, как прочие судии израильские.

23. И послал Бог злого духа между Авимелехом и между жителями Сихема, и не стали покоряться жители Сихемские Авимелеху,

24. дабы таким образом совершилось мщение за семьдесят сынов Иеровааловых, и кровь их обратилась на Авимелеха, брата их, который убил их, и на жителей Сихемских, которые подкрепили руки его, чтоб убить братьев своих.

25. Жители Сихемские посадили против него в засаду людей на вершинах гор, которые грабили всякого проходящего мимо их по дороге. О сем донесено было Авимелеху.

Деспотический образ правления Авимелеха возбудил против него самих же сихемлян, которые устроили против него засаду, о которой, впрочем, стало известно Авимелеху.

26. Пришел же и Гаал, сын Еведов, с братьями своими в Сихем, и ходили они по Сихему, и жители Сихемские положились на него.

27. И вышли в поле, и собирали виноград свой, и давили в точилах, и делали праздники, ходили в дом

бога своего, и ели и пили, и проклинали Авимелеха.

28. Гаал, сын Еведов, говорил: кто Авимелех и что Сихем, чтобы нам служить ему? Не сын ли он Иероваалов, и не Зевул ли главный начальник его? Служите лучше потомкам Еммора, отца Сихемова, а ему для чего нам служить?

29. Если бы кто дал народ сей в руки мои, я прогнал бы Авимелеха. И сказано было Авимелеху: умножь войско твое и выходи.

Некто Гаал, сын Еведов, в праздник собрания винограда, вероятно, в честь бога Адониса, возбудил израильтян против Авимелеха, склоняя их служить потомкам Еммора, отца Сихемова, которые еще оставались в Сихеме (ср. Быт. 34).

30. Зевул, начальник города, услышал слова Гаала, сына Еведова, и воспылал гнев его.

31. Он хитрым образом отправляет послов к Авимелеху, чтобы сказать: вот, Гаал, сын Еведов, и братья его пришли в Сихем, и вот, они возмущают против тебя город;

32. итак, встань ночью, ты и народ, находящийся с тобою, и поставь засаду в поле;

33. поутру же, при восхождении солнца, встань рано и приступи к городу; и когда он и народ, который у него, выйдут к тебе, тогда делай с ними, что может рука твоя.

34. И встал ночью Авимелех и весь народ, находившийся с ним, и по-

ставили в засаду у Сихема четыре отряда.

35. [Поутру] Гаал, сын Еведов, вышел и стал у ворот городских; и встал Авимелех и народ, бывший с ним, из засады.

36. Гаал, увидев народ, говорит Зевулу: вот, народ спускается с вершины гор. А Зевул сказал ему: тень гор тебе кажется людьми.

37. Гаал опять говорил и сказал: вот, народ спускается с возвышенности, и один отряд идет от дуба Меонним.

38. И сказал ему Зевул: где уста твои, которые говорили: «кто Авимелех, чтобы мы стали служить ему?» Это тот народ, который ты пренебрегал; выходи теперь и сразись с ним.

39. И пошел Гаал впереди жителей Сихемских и сразился с Авимелехом.

40. И погнался за ним Авимелех, и побегал он от него, и много пало убитых до самых ворот города.

41. И остался Авимелех в Аруме, а Гаала и братьев его Зевул выгнал, чтоб они не жили в Сихеме.

42. На другой день вышел народ в поле, и донесли о сем Авимелеху.

43. Он взял свой народ и разделил его на три отряда и поставил в засаду в поле. И увидев, что народ вышел из города, восстал на них и побил их.

44. Между тем как Авимелех и отряды, бывшие с ним, приступили и стали у ворот городских, другие два отряда напали на всех, бывших в поле, и убивали их.

45. И сражался Авимелех с городом весь тот день, и взял город, и побил народ, бывший в нем, и разрушил город и засеял его солью.

Восстание сихемлян против Авимелеха, вовремя предупрежденного градоначальником Сихема Зевулом, окончилось поражением сихемлян, изгнанием Гаала и братьев его и разрушением самого города, место которого было засеяно солью, т.е. как бы обращено в солончак. Дуб Меокеним (стих 37), то значит «дуб гадающих по облакам», указывает на суеверный обычай сихемлян, имевших храм Баал-Берита и, по-видимому, почитавших также Адониса (стих 27), гадать по движению облаков. Местечко Арума (стих 41) было недалеко от Сихема, ныне эль-Орма, вероятно, тождественно с Румой (4 Цар. 23:36).

46. Услышав об этом, все бывшие в башне Сихемской ушли в башню капища Ваал-Верифа.

47. Авимелеху донесено, что собрались туда все бывшие в башне Сихемской.

48. И пошел Авимелех на гору Селмон, сам и весь народ, бывший с ним, и взял Авимелех топоры с собою и нарубил сучьев древесных, и положил на плечи свои, и сказал народу, бывшему с ним: вы видели, что я делал; скорее делайте и вы то же, что я.

49. И нарубил каждый из всего народа сучьев, и пошли за Авимелехом, и положили к башне, и сожгли посредством их башню огнем, и умерли все бывшие в башне Сихем-

ской, около тысячи мужчин и женщин.

Остаток сихемлян, заключавшихся в башне Баал-Берита, после осады ее Авимелехом, погиб в огне вместе с башней.

50. Потом пошел Авимелех в Тевец и осадил Тевец и взял его.

51. Среди города была крепкая башня, и убежали туда все мужчины и женщины и все жители города, и заперлись и взошли на кровлю башни.

52. Авимелех пришел к башне и окружил ее и подошел к дверям башни, чтобы сжечь ее огнем.

53. Тогда одна женщина бросила обломок жернова на голову Авимелеху и проломила ему череп.

54. [Авимелех] тотчас призвал отрока, оруженосца своего, и сказал ему: обнажи меч твой и умертви меня, чтобы не сказали обо мне: женщина убила его. И пронзил его отрок его, и он умер.

55. Израильтяне, видя, что умер Авимелех, пошли каждый в свое место.

56. Так воздал Бог Авимелеху за злодеяние, которое он сделал отцу своему, убив семьдесят братьев своих.

57. И все злодеяния жителей Сихемских обратил Бог на голову их; и постигло их проклятие Иофам, сына Иероваалова.

Во время осады города Тевеца (ныне Тувац), лежавшего к северу от Сихема, жители которого, очевидно, также

участвовали в заговоре сихемлян против Авимелеха, сам Авимелех погиб от камня, брошенного с городской стены одной женщиной (ср. 2 Цар. 11:21–22).

ГЛАВА 10

1–5. Судьи Фола и Иаир.

— 6–9. Идолопоклонство израильтян и притеснение их от филистимлян и аммонитян.

— 10. Обращение израильтян к Господу. — 11–16. Ответ Господа и Его милость к израильтянам. — 17–18. Занятие аммонитянами Галаада, собрание израильтян и предложение начальствования.

1. После Авимелеха восстал для спасения Израиля Фола, сын Фуи, сына Додова, из колена Иссахарова. Он жил в Шамире на горе Ефремовой.

2. Он был судьей Израиля двадцать три года, и умер, и погребен в Шамире.

3. После него восстал Иаир из Галаада и был судьей Израиля двадцать два года.

4. У него было тридцать [два] сына, ездивших на тридцати [двух] молодых ослах, и тридцать [два] города было у них; их до сего дня называют селениями Иаира, что в земле Галаадской.

5. И умер Иаир и погребен в Камоне.

По смерти Авимелеха судьями Израиля были последовательно Фола из колена Иссахарова и Иаир, из Галаада, не заявившие себя особыми дейст-

виями в жизни народа. Из них первый по смерти был погребен в г. Шамире Ефремовом, который отличается от Шамира Иудейского (Нав. 15:48), а второй — в городе Камоне, лежавшем, по свидетельству Иосифа Флавия, в колене Манассиином, в Галааде («Иудейские древности». V, 7. 6).

6. Сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа и служили Ваалам и Астартам, и богам Арамейским, и богам Сидонским, и богам Моавитским, и богам Аммонитским, и богам Филистимским; а Господа оставили и не служили Ему.

7. И воспылил гнев Господа на Израиля, и Он предал их в руки Филистимлян и в руки Аммонитян;

8. они теснили и мучили сынов Израилевых с того года восемнадцать лет, всех сынов Израилевых по ту сторону Иордана в земле Аморрейской, которая в Галааде.

9. Наконец Аммонитяне перешли Иордан, чтобы вести войну с Иудою и Вениамином и с домом Ефремовым. И весьма тесно было сынам Израиля.

По смерти Фолы и Иаира, идолопоклонство израильтян усилилось до крайней степени: они почитали богов всех окрестных народов, оставив в то же время служение Господу. За такое нечестие Господь предал их под власть двух народов: филистимлян (ср. Быт. 10: 14), занимавших побережье Средиземного моря, к юго-западу от израильской территории, и аммонитян (Быт. 19:38), живших близ Мертвого

моря, на северо-восток от моавитян, в прежней территории амореев. Аммонитяне в настоящем случае перешли Иордан и угнетали израильтян.

10. И возопили сыны Израилевы к Господу, и говорили: согрешили мы пред Тобою, потому что оставили Бога нашего и служили Ваалам.

11. И сказал Господь сынам Израилевым: не угнетали ли вас Египтяне, и Аморреи, и Аммонитяне, и Филистимляне,

12. и Сидоняне, и Амаликитяне, и Моавитяне, и когда вы зывали ко Мне, не спасал ли Я вас от рук их?

13. А вы оставили Меня и стали служить другим богам; за то Я не буду уже спасать вас:

14. пойдите, зывайте к богам, которых вы избрали, пусть они спасают вас в тесное для вас время.

15. И сказали сыны Израилевы Господу: согрешили мы; делай с нами все, что Тебе угодно, только избавь нас ныне.

16. И отвергли от себя чужих богов и стали служить [только] Господу. И не потерпела душа Его страдания Израилева.

Когда израильтяне под влиянием притеснений со стороны аммонитян обратились к Господу с молитвой о помиловании, то Господь, уже многожды миловавший их, на этот раз, чтобы возбудить в них более глубокое раскаяние, не тотчас послал им избавителя, а сделал это лишь после того, как увидел их искреннее раскаяние и обращение к Нему.

17. Аммонитяне собрались и расположились станом в Галааде; собрались также сыны Израилевы и стали станом в Массифе.

18. Народ и князья Галаадские сказали друг другу: кто начнет войну против Аммонитян, тот будет начальником всех жителей Галаадских.

Видя, что аммонитяне заняли Галаад, израильтяне собрались и расположились в Массифе, которая в настоящем случае отождествляется с Рамофом Галаадским (Втор. 4:43; Нав. 13:26), и предложили первому осмелившемуся начать войну против аммонитян быть у них начальником.

ГЛАВА 11

1–11. Иеффай, галаадитянин, начальник и вождь израильтян.

— *12–28. Переговоры Иеффая с царем аммонитским относительно обладания Галаадом.*
— *29–33. Обет Иеффая и поражение аммонитян.* — *34–40. Исполнение Иеффаем своего обета.*

1. Иеффай Галаадитянин был человек храбрый. Он был сын блудницы; от Галаада родился Иеффай.

2. И жена Галаадова родила ему сыновей. Когда возмужали сыновья жены, изгнали они Иеффая, сказав ему: ты не наследник в доме отца нашего, потому что ты сын другой женщины.

3. И убежал Иеффай от братьев своих и жил в земле Тов; и собра-

лись к Иеффая праздные люди и выходили с ним.

До начала войны с аммонитянами Иеффай жил в местечке Тов, в заиорданской области (2 Цар. 10:6; 1 Макк. 5:13).

4. Чрезнесколько времени Аммонитяне пошли войною на Израйля.

5. Во время войны Аммонитяны с Израильтянами пришли старейшины Галаадские взять Иеффая из земли Тов

6. и сказали Иеффая: приди, будь у нас вождем, и сразимся с Аммонитянами.

7. Иеффай сказал старейшинам Галаадским: не вы ли возненавидели меня и выгнали из дома отца моего? зачем же пришли ко мне ныне, когда вы в беде?

8. Старейшины Галаадские сказали Иеффая: для того мы теперь пришли к тебе, чтобы ты пошел с нами и сразился с Аммонитянами и был у нас начальником всех жителей Галаадских.

9. И сказал Иеффай старейшинам Галаадским: если вы возвратите меня, чтобы сразиться с Аммонитянами, и Господь предаст мне их, то останусь ли я у вас начальником?

10. Старейшины Галаадские сказали Иеффая: Господь да будет свидетелем между нами, что мы сделаем по слову твоему!

11. И пошел Иеффай со старейшинами Галаадскими, и народ поставил его над собою начальником и вождем, и Иеффай произнес все слова свои пред лицом Господа в Массифе.

Приняв предложение старейшин галаадских быть вождем и начальником народа, Иеффай, как и старейшины, дал клятву перед лицом Господа в Массифе.

12. И послал Иеффай послов к царю Аммонитскому сказать: что тебе до меня, что ты пришел ко мне воевать на земле моей?

13. Царь Аммонитский сказал послам Иеффая: Израиль, когда шел из Египта, взял землю мою от Арнона до Иавока и Иордана; итак возврати мне ее с миром [и я отступлю].

14. [И возвратились послы к Иеффая.] Иеффай в другой раз послал послов к царю Аммонитскому,

15. сказать ему: так говорит Иеффай: Израиль не взял земли Моавитской и земли Аммонитской;

16. ибо когда шли из Египта, Израиль пошел в пустыню к Черному морю и пришел в Кадес;

17. оттуда послал Израиль послов к царю Едомскому сказать: «позволь мне пройти землею твоею»; но царь Едомский не послушал; и к царю Моавитскому он посылал, но и тот не согласился; посему Израиль оставался в Кадесе.

18. И пошел пустынею, и миновал землю Едомскую и землю Моавитскую, и, придя к восточному пределу земли Моавитской, расположился станом за Арноном; но не входил в пределы Моавитские, ибо Арнон есть предел Моава.

19. И послал Израиль послов к Сигону, царю Аморрейскому, царю Есевонскому, и сказал ему Израиль: *позволь нам пройти землею твою в свое место.*

20. Но Сигон не согласился пропустить Израиль чрез пределы свои, и собрал Сигон весь народ свой, и расположился станом в Иааце, и сразился с Израилем.

21. И предал Господь Бог Израилев Сигона и весь народ его в руки Израилю, и он побил их; и получил Израиль в наследие всю землю Аморрея, жившего в земле той;

22. и получили они в наследие все пределы Аморрея от Арнона до Иавока и от пустыни до Иордана.

23. Итак Господь Бог Израилев изгнал Аморрея от лица народа Своего Израиль, а ты хочешь взять его наследие?

24. Не владеешь ли ты тем, что дал тебе Хамос, бог твой? И мы владеем всем тем, что дал нам в наследие Господь Бог наш.

25. Разве ты лучше Валака, сына Сепфорова, царя Моавитского? Ссорился ли он с Израилем, или воевал ли с ними?

26. Израиль уже живет триста лет в Есевоне и в зависящих от него городах, в Ароере и зависящих от него городах, и во всех городах, которые близ Арнона; для чего вы в то время не отнимали [их]?

27. А я не виновен пред тобою, и ты делаешь мне зло, выступив против меня войною. Господь Судия да будет ныне судьбою между

сынами Израиль и между Аммонитянами!

28. Но царь Аммонитский не послушал слов Иеффая, с которыми он посылал к нему.

Перед началом военных действий Иеффай вел переговоры с аммонитским царем относительно прав израильтян на владение заиорданской областью, часть которой была занята аммонитянами. Во время этих переговоров в общих чертах была воспроизведена история завоевания заиорданской области при Моисее (ср. Числ. 20:14–17; 13:21–24; Втор. 2:19). Хамос, которого Иеффай называет племенным богом аммонитян (стих 24), был в то же время племенным богом моавитян, как это ясно из 3 Цар. 11:7; 4 Цар. 23:13 и надписи моавитского царя Меши (из IX в.), но почитался одинаково и родственными для моавитян аммонитянами.

29. И был на Иеффаях Дух Господень, и прошел он Галаад и Манассию, и прошел Массифу Галаадскую, и из Массифы Галаадской пошел к Аммонитянам.

30. И дал Иеффай обет Господу и сказал: *если Ты предашь Аммонитян в руки мои,*

31. *то по возвращении моем с миром от Аммонитян, что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всесожжение.*

32. И пришел Иеффай к Аммонитянам — сразиться с ними, и предал их Господь в руки его;

33. и поразили их поражением весьма великим, от Ароера до Ми-

нифа двадцать городов, и до Авель-Керамима, и смирились Аммонитяне пред сынами Израилевыми.

После того как аммонитский царь отказался исполнить требование Иеффая, Иеффай, одушевляемый Духом Божиим, выступил из Массифы (Рамоф) Галаадской воевать против аммонитян, дав перед этим страшный обет Богу. Во время этой войны аммонитяне потерпели поражение, причем у них были отняты занятые ими города (числом 20), от Арофа (ср. Втор. 3:12) до Минита (ср. Иез. 27:17; ныне Мения, восточнее Хесбона) и Авель-Керамима (местечко в 7 милях от Филадельфии, еще во время Евсевия [Onomasticon. 225, 6] богатое виноградниками; ныне развалины Авилы).

34. И пришел Иеффай в Массифу в дом свой, и вот, дочь его выходит навстречу ему с тимпанами и ликами: она была у него только одна, и не было у него еще ни сына, ни дочери.

35. Когда он увидел ее, разодрал одежду свою и сказал: ах, дочь моя! ты сразила меня; и ты в числе нарушителей покоя моего! я отверз [о тебе] уста мои пред Господом и не могу отречься.

36. Она сказала ему: отец мой! ты отверз уста твои пред Господом — и делай со мною то, что произнесли уста твои, когда Господь совершил чрез тебя отмщение врагам твоим Аммонитянам.

37. И сказала отцу своему: сделай мне только вот что: отпусти меня на два месяца; я пойду, взойду на горы и оплачу девство мое с подругами моими.

38. Он сказал: пойди. И отпустил ее на два месяца. Она пошла с подругами своими и оплакивала девство свое в горах.

39. По прошествии двух месяцев она возвратилась к отцу своему, и он совершил над нею обет свой, который дал, и она не познала мужа. И вошло в обычай у Израйля,

40. что ежегодно дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Иеффая Галаадитянина, четыре дня в году.

Возвратившись после поражения аммонитян, Иеффай исполнил свой обет, данный Богу. О способе исполнения обета Иеффаева думают различно. Многие древние толкователи утверждали, что Иеффай самым делом принес свою дочь, выпешдшую к нему первой навстречу после победы над аммонитянами, во всесожжение (ср. свт. Иоанн Златоуст. Обозрение Книги Судей. Творения свт. Иоанна Златоуста. Т. 6. С. 637; Беседа к антиохийскому народу, 14. Т. 2. С. 160–161). Другие же, особенно новейшие (Генгстенберг, Рейнке, Кассель, Келлер и др.), полагают, что дочь Иеффая осталась в девстве и была посвящена скинии для некоторого служения, сообразного с ее полом. Святой апостол Павел видит в Иеффае пример лица, победившего своей верой (Евр. 11:32).

ГЛАВА 12

1–6. Недовольство ефремлян против Иеффая и их наказание.

— 7. Смерть Иеффая.

— 8–15. Судьи, бывшие после смерти Иеффая.

1. Ефремляне собрались и перешли в Севину и сказали Иеффаю: для чего ты ходил воевать с Аммонитянами, а нас не позвал с собою? мы сождем дом твой огнем и с тобою вместе.

Переправившись через Иордан и собравшись в Севине (он же Цафон: ср. Нав. 13:27), жители колена Ефремова стали упрекать Иеффая в том, что он не пригласил их вместе с собой на войну против аммонитян (ср. Суд. 8:1).

2. Иеффай сказал им: я и народ мой имели с Аммонитянами сильную ссору; я звал вас, но вы не спасли меня от руки их;

3. видя, что ты не спасаешь меня, я подверг опасности жизнь мою и пошел на Аммонитян, и предал их Господь в руки мои; зачем же вы пришли ныне воевать со мною?

4. И собрал Иеффай всех жителей Галаадских и сразился с Ефремлянами, и побили жители Галаадские Ефремлян, говоря: вы беглецы Ефремовы, Галаад же среди Ефрема и среди Манассии.

5. И перехватили Галаадитяне переправу чрез Иордан от Ефремлян, и когда кто из уцелевших Ефремлян говорил: «позвольте мне переправиться», то жители Галаадские говорили ему: не Ефремлянин ли ты? Он говорил: нет.

6. Они говорили ему «скажи: шибболет», а он говорил: «сибболет», и не мог иначе выговорить. Тогда они, взяв его, заколали у переправы чрез Иордан. И пало в то время из Ефремлян сорок две тысячи.

В наказание за дерзость ефремлян Иеффай, собрав галаадитян, сразился с ефремлянами и обратил их в бегство, так что они были принуждены переправляться в свой удел за Иордан. Перехватив переправу через реку, Иеффай задерживал возвращавшихся ефремлян, которых он отличал по произношению слова «шибболет» (что значит «колос» или «поток», ср. Ис. 17:12, как могли называть Иордан), которое они произносили «сибболет», и здесь избивал их.

7. Иеффай был судьей Израиля шесть лет, и умер Иеффай Галаадитянин и погребен в одном из городов Галаадских.

После своей смерти Иеффай, бывший сравнительно непродолжительное время (6 лет) судьей израильтян и, вероятно, только в восточной половине Палестины, был погребен в одном из городов галаадских.

8. После него был судьей Израиля Есевон из Вифлеема.

9. У него было тридцать сыновей, и тридцать дочерей отпустил он из дома [в замужество], а тридцать дочерей взял со стороны за сыновей своих, и был судьей Израиля семь лет.

10. И умер Есевон и погребен в Вифлееме.

11. После него был судьей Израиля Елон Завулонянин и судил Израиля десять лет.

12. И умер Елон Завулонянин и погребен в Аиалоне, в земле Завулоновой.

13. После него был судьей Израиля Авдон, сын Гиллела, Пирафонянин.

14. У него было сорок сыновей и тридцать внуков, ездивших на семидесяти молодых ослах; он судил Израиля восемь лет.

15. И умер Авдон, сын Гиллела, Пирафонянин, и погребен в Пирафоне в земле Ефремовой, на горе Амаликовой.

По смерти Иеффая судьями израильтян были Есевон, Елон и Авдон, не заявившие себя особыми действиями в народе. Первый из них по смерти был погребен в Вифлееме, вероятно, Иудином; второй — в Аиалоне Завулоновом (Нав. 19:33 по евр. тексту), и третий — в колене Ефремовом, в местности, называемой гора Амаликова. Место рождения Авдона, город Мирафон, находят в современной Ферата (в 1 Мак. 9:50: Фарафон).

ГЛАВА 13

1. Иго филистимлян.

— 2–23. Явления Ангела Господня Маною и жене его.

— 24–25. Рождение Самсона.

1. Сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа, и предал их Господь в руки Филистимлян на сорок лет.

Одновременно с аммонитянами израильтян, в западной части Палестины, угнетали филистимляне (ср. Суд. 10:7), иго которых продолжалось сорок лет.

2. В то время был человек из Цоры, от племени Данова, именем Маной; жена его была неплодна и не рождала.

3. И явился Ангел Господень жене и сказал ей: вот, ты неплодна и не рождаешь; но зачнешь, и родишь сына;

4. итак берегись, не пей вина и сикера, и не ешь ничего нечистого;

5. ибо вот, ты зачнешь и родишь сына, и бритва не коснется головы его, потому что от самого чрева младенца сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян.

6. Жена пришла и сказала мужу своему: человек Божий приходил ко мне, которого вид, как вид Ангела Божия, весьма почтенный; я не спросила его, откуда он, и он не сказал мне имени своего;

7. он сказал мне: «вот, ты зачнешь и родишь сына; итак не пей вина и сикера и не ешь ничего нечистого, ибо младенец от самого чрева до смерти своей будет назорей Божий».

8. Маной помолился Господу и сказал: Господи! пусть придет опять к нам человек Божий, которого посылал Ты, и научит нас, что нам делать с имеющим родиться младенцем.

9. И услышал Бог голос Маною, и Ангел Божий опять пришел к

жене, когда она была в поле, и Маноя, мужа ее, не было с нею.

10. Жена тотчас побежала и известила мужа своего и сказала ему: вот, явился мне человек, приходивший ко мне тогда.

11. Маной встал и пошел с женою своею, и пришел к тому человеку и сказал ему: ты ли тот человек, который говорил с сею женщиною? [Ангел] сказал: я.

12. И сказал Маной: итак, если исполнится слово твое, как нам поступать с младенцем сим и что делать с ним?

13. Ангел Господень сказал Маной: пусть он остерегается всего, о чем я сказал жене;

14. пусть не ест ничего, что производит виноградная лоза; пусть не пьет вина и сикера и не ест ничего нечистого и соблюдает все, что я приказал ей.

15. И сказал Маной Ангелу Господню: позволь удержать тебя, пока мы изготовим для тебя козленка.

16. Ангел Господень сказал Маной: хотя бы ты и удержал меня, но я не буду есть хлеба твоего; если же хочешь совершить всесожжение Господу, то вознеси его. Маной же не знал, что это Ангел Господень.

17. И сказал Маной Ангелу Господню: как тебе имя? чтобы нам прославить тебя, когда исполнится слово твое.

18. Ангел Господень сказал ему: что ты спрашиваешь об имени моем? оно чудно.

19. И взял Маной козленка и хлебное приношение и вознес Господу на камне. И сделал Он чудо, которое видели Маной и жена его.

20. Когда пламень стал подниматься от жертвенника к небу, Ангел Господень поднялся в пламени жертвенника. Видя это, Маной и жена его пали лицом на землю.

21. И невидим стал Ангел Господень Маной и жене его. Тогда Маной узнал, что это Ангел Господень.

22. И сказал Маной жене своей: верно мы умрем, ибо видели мы Бога.

23. Жена его сказала ему: если бы Господь хотел умертвить нас, то не принял бы от рук наших всесожжения и хлебного приношения, и не показал бы нам всего того, и теперь не открыл бы нам сего.

В это время в колоне Дановом, соприкасавшемся с филистимлянской территорией, в городе Цоре (ср. Нав. 15:33, ныне Сарья), жил Маной, жена которого была неплодной. Явившийся им Ангел Господень возвестил им о рождении от них сына, который должен быть назореем от чрева матери (ср. Числ. 6:2–7). По случаю явления Ангела Господня Маноем был сооружен жертвенник, остатки которого были открыты в окрестности Артуфа (на 52-й версте Яффско-иерусалимской железной дороги) архитектором Шикком в 1883 г. (Олесницкий. Мегалитические памятники в Палестине. С. 312–314).

24. И родила жена сына, и нарекла имя ему: Самсон. И рос младенец, и благословлял его Господь.

25. И начал Дух Господень действовать в нем в стане Дановом, между Цорою и Естаолом.

Родившийся у Маноя и жены его сын Самсон, одушевляемый Духом Божиим, впервые начал проявлять свою необыкновенную силу и мужество в военном стане данитян, меду Цорой (Саръа) и Ештаолом (ныне Ашу; ср. Нав. 15:33).

ГЛАВА 14

1–10. Женидьба Самсона.

— 11–18. Загадка Самсона и образ разрешения ее.

— 19–20. Уплата за разрешение загадки, гнев Самсона и измена жены.

1. И пошел Самсон в Фимнафу и увидел в Фимнафе женщину из дочерей Филистимских [и она понравилась ему].

2. Он пошел и объявил отцу своему и матери своей и сказал: я видел в Фимнафе женщину из дочерей Филистимских; возьмите ее мне в жену.

3. Отец и мать его сказали ему: разве нет женщин между дочерями братьев твоих и во всем народе моем, что ты идешь взять жену у Филистимлян необрезанных? И сказал Самсон отцу своему: ее возьми мне, потому что она мне понравилась.

4. Отец его и мать его не знали, что это от Господа, и что он ищет случая отмстить Филистимлянам. А в то время Филип-

тимляне господствовали над Израилем.

5. И пошел Самсон с отцом своим и с матерью своею в Фимнафу, и когда подходили к виноградникам Фимнафским, вот, молодой лев рыкая идет навстречу ему.

6. И сошел на него Дух Господень, и он растерзал льва как козленка; а в руке у него ничего не было. И не сказал отцу своему и матери своей, что он сделал.

7. И пришел и поговорил с женщиною, и она понравилась Самсону.

8. Спустя несколько дней, опять пошел он, чтобы взять ее, и зашел посмотреть труп льва, и вот, рой пчел в трупе львином и мед.

9. Он взял его в руки свои и пошел, и ел дорогою; и когда пришел к отцу своему и матери своей, дал и им, и они ели; но не сказал им, что из львиного трупа взял мед сей.

10. И пришел отец его к женщине, и сделал там Самсон [седмидневный] пир, как обыкновенно делают женихи.

Во время посещения Фимнафы (то же, что Фимна ср. Нав. 15:10, ныне Тибне), города, принадлежавшего колелу Иудину, но занятого филистимлянами, Самсон увидел женщину-филистимлянку, которая понравилась ему и на которой он, вопреки возражению родителей, считавших незаконным для израильянина входить в родство с необрезанными (ср. Исх. 34:16; Втор. 7:3), женился.

11. И как там увидели его, выбрали тридцать брачных друзей, которые были бы при нем.

12. И сказал им Самсон: загадаю я вам загадку; если вы отгадаете мне ее в семь дней пира и отгадаете верно, то я дам вам тридцать синдонов и тридцать перемен одежд;

13. если же не сможете отгадать мне, то вы дайте мне тридцать синдонов и тридцать перемен одежд. Они сказали ему: загадай загадку твою, послушаем.

14. И сказал им: из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое. И не могли отгадать загадку в три дня.

15. В седьмой день сказали они жене Самсоновой: уговори мужа твоего, чтоб он разгадал нам загадку; иначе сожжем огнем тебя и дом отца твоего; разве вы призвали нас, чтоб обобратить нас?

16. И плакала жена Самсонова пред ним и говорила: ты ненавидишь меня и не любишь; ты загадал загадку сынам народа моего, а мне не разгадаешь ее. Он сказал ей: отцу моему и матери моей не разгадал ее; и тебе ли разгадаю?

17. И плакала она пред ним семь дней, в которые продолжался у них пир. Наконец в седьмой день разгадал ей, ибо она усиленно просила его. А она разгадала загадку сынам народа своего.

18. И в седьмой день до захождения солнечного сказали ему граждане: что слаще меда, и что сильнее льва! Он сказал им: если бы вы не орали на моей телице, то не отгадали бы моей загадки.

19. И сошел на него Дух Господень, и пошел он в Аскалон, и, убив там

тридцать человек, снял с них одежды, и отдал перемены платья их разгадавшим загадку. И воспылил гнев его, и ушел он в дом отца своего.

20. А жена Самсонова вышла за брачного друга его, который был при нем другом.

Во время брачного пира Самсон загадал своим брачным друзьям загадку, за разрешение которой обещал им 30 рубак из тонкого полотна и 30 перемен одежд, и, когда они, выпытав от его жены смысл загадки, сообщили ему ее решение, пошел в филистимский город Аскалон, убил здесь 30 человек и, сняв с них одежды, отдал их разгадчикам, после чего сам с гневом удалился в родительский дом, а его жена вышла за одного из брачных друзей, оказавшись таким образом вероломной относительно Самсона.

ГЛАВА 15

1–2. Посещение Самсоном своей жены. — **3–8.** Месть его филистимлянам за отнятие жены. — **9–13.** Угроза филистимлян иудеям за Самсона и выдача его иудеями филистимлянам. — **14–17.** Избиение филистимлян при Рамаф-Лехи. — **18–19.** Чудесный источник. — **20.** Время судействования Самсона.

1. Чрез несколько дней, во время жатвы пшеницы, пришел Самсон повидаться с женою своею, принеся с собою козленка; и когда сказал: «войду к жене моей в спальню», отец ее не дал ему войти.

2. И сказал отец ее: я подумал, что ты возненавидел ее, и я отдал ее другу твоему; вот, меньшая сестра красивее ее; пусть она будет тебе вместо ее.

3. Но Самсон сказал им: теперь я буду прав пред Филистимлянами, если сделаю им зло.

4. И пошел Самсон, и поймал триста лисиц, и взял факелы, и связал хвост с хвостом, и привязал по факелу между двумя хвостами;

5. и зажег факелы, и пустил их на жатву Филистимскую, и выжег и копны и нежатый хлеб, и виноградные сады и масличные.

Посетив дом своей жены в Фимнафе и не получив от ее отца разрешения на свидание с ней как уже выданной за другого, Самсон для отмщения филистимлянам поймал триста лисиц («шуалим» значит и шакалов, похожих на лисиц), связал их хвостами, а между хвостами прикрепил по факелу, зажег факелы и пустил всю эту огненосную стаю на поля и сады филистимлян.

6. И говорили Филистимляне: кто это сделал? **И** сказали: Самсон, зять Фимнафянина, ибо этот взял жену его и отдал другу его. **И** пошли Филистимляне и сожгли огнем ее и [дом] отца ее.

7. Самсон сказал им: хотя вы сделали это, но я отмщу вам самим и тогда только успокоюсь.

8. И перебил он им голени и бедра, и пошел и засел в ущелье скалы Етама.

В отмщение за повреждение полей и садов, вследствие поступка Самсона, филистимляне сожгли дом тестя и вероломную жену Самсона. Узнав об этом, Самсон перебил многим из филистимлян голени и бедра, после чего скрылся в ущелье скалы Етам, находящейся на восточной стороне равнины Сефела, в отрогах Иудиных гор.

9. И пошли Филистимляне, и расположились станом в Иудее, и протянулись до Лехи.

10. И сказали жители Иудеи: за что вы вышли против нас? Они сказали: мы пришли связать Самсона, чтобы поступить с ним, как он поступил с нами.

11. И пошли три тысячи человек из Иудеи к ущелью скалы Етама и сказали Самсону: разве ты не знаешь, что Филистимляне господствуют над нами? что ты это сделал нам? Он сказал им: как они со мною поступили, так и я поступил с ними.

12. И сказали ему: мы пришли связать тебя, чтобы отдать тебя в руки Филистимлянам. **И** сказал им Самсон: поклянитесь мне, что вы не убьете меня.

13. И сказали ему: нет, мы только свяжем тебя и отдадим тебя в руки их, а умертвить не умертвим. **И** связали его двумя новыми веревками и повели его из ущелья.

Видя в Самсоне очень опасного врага, филистимляне решили потребовать его у иудеев, в пределах которых он укрывался. А потому отряд их выступил и расположился в местечке

Лехи, лежащем на север от Вирсавии (Быт. 21:31) и известном ныне под именем Телль-эль-Лекийе, и предложил иудеям выдать им Самсона, укравшегося в ущелье Етам.

14. Когда он подошел к Лехе, Филистимляне с криком встретили его. И сошел на него Дух Господень, и веревки, бывшие на руках его, сделались, как перегоревший лен, и упали узы его с рук его.

15. Нашел он свежую ослиную челюсть и, протянув руку свою, взял ее, и убил ею тысячу человек.

16. И сказал Самсон: челюстью ослиною толпу, две толпы, челюстью ослиною убил я тысячу человек.

17. Сказав это, бросил челюсть из руки своей и назвал то место: Рамаф-Лехи.

Выданный иудеями филистимлянам, Самсон разорвал связывавшие его веревки и ослиной челюстью избил большое количество филистимлян. По имени этой челюсти и самое местечко было названо Рамаф-Лехи (брошенная челюсть).

18. И почувствовал сильную жажду и воззвал к Господу и сказал: Ты соделал рукою раба Твоего великое спасение сие; а теперь умру я от жажды, и попаду в руки необрезанных.

19. И разверз Бог ямину в Лехе, и потекла из нее вода. Он напился, и возвратился дух его, и он ожил; оттого и наречено имя месту сему: «Источник взывающего», который в Лехе до сего дня.

Когда Самсон, после поражения филистимлян, изнемог от жажды и обратился с молитвой к Господу, Господь по его молитве отверз особый источник, названный им «источником взывающего» («эн-гаккорэ»).

20. И был он судьей Израиля во дни Филистимлян двадцать лет.

Судействование Самсона, как предполагают, было одновременным с судействованием Есевона и Елона (ср. Суд. 12:8, 11).

ГЛАВА 16

1–3. Посещение Самсоном Газы.

— 4–20. Страсть его к Далиле и гибельные последствия ее для Самсона.

— 21–30. Предсмертная месть Самсона филистимлянам.

— 31. Смерть и место погребения Самсона.

1. Пришел однажды Самсон в Газу и, увидев там блудницу, вошел к ней.

2. Жителям Газы сказали: Самсон пришел сюда. И ходили они кругом, и подстерегали его всю ночь в воротах города, и таились всю ночь, говоря: до света утреннего подождем, и убьем его.

3. А Самсон спал до полуночи; в полночь же встав, схватил двери городских ворот с обоими косяками, поднял их вместе с запором, положил на плечи свои и отнес их на вершину горы, которая на пути к Хеврону, [и положил их там].

Самсон, окруженный в Газе жителями города, намеревавшимися убить его, в полуночное время вышел из города, причем вырвал городские ворота, и отнес их на вершину горы, находившейся на $1\frac{1}{2}$ часа пути к северу от Газы, называемой (горы) ныне горой Самсоновой (Robinson).

4. После того полюбил он одну женщину, жившую на долине Сорек; имя ей Далида.

5. К ней пришли владельцы Филистимские и говорят ей: уговори его, и выведай, в чем великая сила его и как нам одолеть его, чтобы связать его и усмирить его; а мы дадим тебе за то каждый тысячу сто сиклей серебра.

6. И сказала Далида Самсону: скажи мне, в чем великая сила твоя и чем связать тебя, чтобы усмирить тебя?

7. Самсон сказал ей: если свяжут меня семью сырыми тетивами, которые не засушены, то я сделаюсь бессилен и буду как и прочие люди.

8. И принесли ей владельцы Филистимские семь сырых тетив, которые не засохли, и она связала его ими.

9. [Между тем один скрытно сидел у нее в спальне.] И сказала ему: Самсон! Филистимляне идут на тебя. Он разорвал тетивы, как разрывают нитку из пакли, когда пережжет ее огонь. И не узнала сила его.

10. И сказала Далида Самсону: вот, ты обманул меня и говорил

мне ложь; скажи же теперь мне, чем связать тебя?

11. Он сказал ей: если свяжут меня новыми веревками, которые не были в деле, то я сделаюсь бессилен и буду, как прочие люди.

12. Далида взяла новые веревки и связала его и сказала ему: Самсон! Филистимляне идут на тебя. [Между тем один скрытно сидел в спальне.] И сорвал он их с рук своих, как нитки.

13. И сказала Далида Самсону: все ты обманываешь меня и говоришь мне ложь; скажи мне, чем бы связать тебя? Он сказал ей: если ты воткнешь семь кос головы моей в ткань и прибьешь ее гвоздем к ткальной колоде, [то я буду бессилен, как и прочие люди].

14. [И усыпила его Далида на коленях своих. И когда он уснул, взяла Далида семь кос головы его,] и прикрепила их к колоде, и сказала ему: Филистимляне идут на тебя, Самсон! Он пробудился от сна своего и выдернул ткальную колоду вместе с тканью; [и не узнала сила его].

15. И сказала ему [Далида]: как же ты говоришь: «люблю тебя», а сердце твое не со мною? вот, ты трижды обманул меня, и не сказал мне, в чем великая сила твоя.

16. И как она словами своими тяготила его всякий день и мучила его, то душе его тяжело стало до смерти.

17. И он открыл ей все сердце свое, и сказал ей: бритва не касалась головы моей, ибо я назорей Божий от чрева матери моей; если же

остричь меня, то отступит от меня сила моя; я сделаюсь слаб и буду, как прочие люди.

18. Далида, видя, что он открыл ей все сердце свое, послала и звала владельцев Филистимских, сказав им: идите теперь; он открыл мне все сердце свое. И пришли к ней владельцы Филистимские и принесли серебро в руках своих.

19. И усыпила его [Далида] на коленях своих, и призвала человека, и велела ему остричь семь кос головы его. И начал он ослабевать, и отступила от него сила его.

20. Она сказала: Филистимляне идут на тебя, Самсон! Он пробудился от сна своего, и сказал: пойду, как и прежде, и освобожусь. А не знал, что Господь отступил от него.

Страсть Самсона к Далиде, жившей в долине Сорек, ныне Вади-эс-Серар, на севере которой показывают развалины местечка Сорек, была губельной для Самсона.

21. Филистимляне взяли его и выкололи ему глаза, привели его в Газу и оковали его двумя медными цепями, и он молот в доме узников.

Взятый филистимлянами, Самсон был ослеплен, приведен в Газу и, как пленник (ср. Ис. 47:2), был помещен в темнице, где приводил в движение мельничный жернов.

22. Между тем волосы на голове его начали расти, где они были острижены.

23. Владельцы Филистимские собрались, чтобы принести великую жертву Дагону, богу своему, и повеселиться, и сказали: бог наш предал Самсона, врага нашего, в руки наши.

24. Также и народ, видя его, прославлял бога своего, говоря: бог наш предал в руки наши врага нашего и опустошителя земли нашей, который побил многих из нас.

25. И когда развеселилось сердце их, сказали: позовите Самсона [из дома темничного], пусть он позабавит нас. И призвали Самсона из дома узников, и он забавлял их, [и заушали его] и поставили его между столбами.

26. И сказал Самсон отроку, который водил его за руку: подведи меня, чтобы ощупать мне столбы, на которых утвержден дом, и прислониться к ним. [Отрок так и сделал.]

27. Дом же был полон мужчин и женщин; там были все владельцы Филистимские, и на кровле было до трех тысяч мужчин и женщин, смотревших на забавляющего их Самсона.

28. И воззвал Самсон к Господу и сказал: Господи Боже! вспомни меня и укрепи меня только теперь, о Боже! чтобы мне в один раз отмстить Филистимлянам за два глаза мои.

29. И сдвинул Самсон с места два средних столба, на которых утвержден был дом, упершись в них, в один правую рукою своею, а в другой левою.

30. И сказал Самсон: умри, душа моя, с Филистимлянами! И уперся всею силою, и обрушился дом на владельцев и на весь народ, бывший в нем. И было умерших, которых умертвил [Самсон] при смерти своей, более, нежели сколько умертвил он в жизни своей.

В праздник филистимского бога Дагона, символизировавшего силу плодородия и изображавшегося с головой и руками человека и туловищем рыбы (1 Цар. 5:4), Самсон, приведенный для потехи празднующих во двор храма, став среди двух колонн, поддерживавших крышу террасы, окружавшей храм Дагона, сдвинул их с места. Обрушившаяся вследствие этого крыша террасы храма придавила до смерти множество стоявших под ней филистимлян и среди них самого Самсона.

31. И пришли братья его и весь дом отца его, и взяли его, и пошли и похоронили его между Цорою и Естаолом, во гробе Маноя, отца его. Он был судьей Израиля двадцать лет. [После Самсона возстал Емегар, сын Енана, и убил из иноплеменников шестьсот человек, кроме скота. И он спас Израиля.]

Гробница Самсона находилась недалеко от Цоры (Саръя). Ее видел между прочим рабби Исаак Шело, путешествовавший в Палестину в 1333 г. Герен полагает ныне на месте гробницы Самсона гробницу Вилли-Шейх-Гериба (Guerin. Judée. P. 324–326).

ГЛАВА 17

1–6. Изготовление Михой принадлежностей культа.
— 7–13. Совершение левитом богослужения в доме Михи.

1. Был некто на горе Ефремовой, именован Михи.

2. Он сказал матери своей: тысяча сто сиклей серебра, которые у тебя взяты и за которые ты при мне изрекла проклятие, это серебро у меня, я взял его. Мать его сказала: благословен сын мой у Господа!

3. И возвратил он матери своей тысячу сто сиклей серебра. И сказала мать его: это серебро я от себя посвятила Господу для [тебя,] сына моего, чтобы сделать из него истукан и литый кумир; итак отдаю оное тебе.

4. Но он возвратил серебро матери своей. Мать его взяла двести сиклей серебра и отдала их плавильщику. Он сделал из них истукан и литый кумир, который и находился в доме Михи.

5. И был у Михи дом Божий. И сделал он эфод и терафим и посвятил одного из сыновей своих, чтоб он был у него священником.

6. В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым.

Некто Михи, из колена Ефремова, из серебра, подаренного ему матерью (200 сиклей, что составляет примерно 3200 г серебра), сделал истукан и литой кумир, потом присоединил к ним эфод и терафим и, поставив эти вещи

у себя в доме, вероятно, в особой комнате, поручил одному из своих сыновей состоять при них священником. Упоминаемый в культе Михи истукан («песел» от гл. «пасал» — отрезать, отрезать) был вытесан, вероятно, в виде небольшого столбика, по примеру ханаанских менгиров (Втор. 7:5, 25), с посвящением Иегове, наподобие бестоля Иакова (Быт. 28:18–19). Литой кумир («массека» от «насак» — лить), как видно из различных мест Библии, где употребляется это название (ср. Исх. 32:4, 8; Втор. 9:12, 16; 3 Цар. 14:9; 4 Цар. 17:16), вероятно, имел форму тельца и служил символическим изображением Иеговы. Эфод был облачением или самого священнослужителя, в виде первосвященнического (ср. Суд. 8:27), или же кумира, как догадываются некоторые. О терафиме см. Быт. 31:19.

7. Один юноша из Вифлеема Иудейского, из колена Иудина, левит, тогда жил там;

8. этот человек пошел из города Вифлеема Иудейского, чтобы пожить, где случится, и идя дорогою, пришел на гору Ефремову к дому Михи.

9. И сказал ему Миха: откуда ты идешь? Он сказал ему: я левит из Вифлеема Иудейского и иду пожить, где случится.

10. И сказал ему Миха: останься у меня и будь у меня отцом и священником; я буду давать тебе по десяти сиклей серебра на год, потребное одяние и пропитание.

11. Левит пошел к нему и согласился левит остаться у этого человека, и был юноша у него, как один из сыновей его.

12. Миха посвятил левита, и этот юноша был у него священником и жил в доме у Михи.

13. И сказал Миха: теперь я знаю, что Господь будет мне благоволить, потому что левит у меня священником.

Встретив случайно одного молодого левита, искавшего себе пропитание, Миха пригласил его к себе в дом и предложил ему быть у него священником вместо сына, положив ему за труд одежду, пропитание и десять сиклей серебра (примерно 160 г), на что тот охотно согласился.

ГЛАВА 18

1–2. Искание дантиянами себе удела. — 3–6. Их встреча с левитом в доме Михи и вопрошение Господа. — 7–12. Посещение ими г. Лаиса и свидетельство о нем соплеменникам. — 13–26. Посещение отрядом ланитян дома Михи, похищение бывших здесь предметов культа и увод левита. — 27–29. Завоевание дантиянами Лаиса и поставление здесь предметов культа из дома Михи. — 30–31. Култ дантиян.

1. В те дни не было царя у Израиля; и в те дни колено Даново искало себе удела, где бы поселиться, потому что доколе не выпало ему полного удела между коленами Израилевыми.

2. И послали сыны Дановы от племени своего пять человек, мужей сильных, из Цоры и Естаола, чтоб осмотреть землю и узнать ее, и сказали им: пойдите, узнайте землю. Они пришли на гору Ефремову к дому Михи и ночевали там.

Из назначенного колена Данову удела его вытеснили амореи (Суд. 1:34), а посему данитяне вынуждены были искать себе удела где-либо в другом месте обетованной земли. Отправленное ими из Цоры (Саръы) и Ештаола (Ашу) (ср. Суд. 13:25) посольство, направляясь к северу и следуя через удел колена Ефремова, достигло дома Михи и остановилось здесь на ночлег.

3. Находясь у дома Михи, узнали они голос молодого левита и зашли туда и спрашивали его: кто тебя привел сюда? что ты здесь делаешь и зачем ты здесь?

4. Он сказал им: то и то сделал для меня Михи, нанял меня, и я у него священником.

5. Они сказали ему: вопросы Бога, чтобы знать нам, успешен ли будет путь наш, в который мы идем.

6. Священник сказал им: идите с миром; пред Господом путь ваш, в который вы идете.

Признав по выговору в находящемся в доме Михи юноше с произношением (ср. Суд. 12:6), отличным от ефремлян, левита и узнав от него о положении его здесь на правах священника, послы данитян просили его во-

просить Бога об успехе их путешествия, что тот и исполнил.

7. И пошли те пять мужей, и пришли в Лаис, и увидели народ, который в нем, что он живет покойно, по обычаю Сидонян, тих и беспечен, и что не было в земле той, кто обижал бы в чем, или имел бы власть: от Сидонян они жили далеко, и ни с кем не было у них никакого дела.

8. И возвратились [онье пять человек] к братьям своим в Цору и Естаол, и сказали им братья их: с чем вы?

9. Они сказали: встанем и пойдем на них; мы видели землю, она весьма хороша; а вы задумались: не медлите пойти и взять в наследие ту землю;

10. когда пойдете вы, придете к народу беспечному, и земля та обширна; Бог предает ее в руки ваши; это такое место, где нет ни в чем недостатка, что получается от земли.

11. И отправились оттуда из колена Данова, из Цоры и Естаола, шестьсот мужей, препоясавшись воинским оружием.

12. Они пошли и стали станом в Кириаф-Нариме, в Иудее. Посему и называют то место станом Дановым до сего дня. Он позади Кириаф-Нарима.

Получив ответ левита, послы данитян отправились на север обетованной земли, достигли города Лаиса, называвшегося при Иисусе Навине Лешем (Нав. 19:47), и увидели беспечный и

беспорядочный образ жизни жителей города, а вместе с тем удаленность их от Сидона (т.е. Финикии), под протекторатом которого они находились. Лаис-Дан, находившийся на месте Телль-эль-Кади, близ Панады, отделен от Сидона глубоким обрывом Нахр-эль-Литани, от Дамаска — Ермоном, от Сирии — долиной Бекаа (Келесирией). Возвратившись из Лаиса, послы данитян сообщили своим соплеменникам как о характере жителей этого города, так и о характере самой земли — после чего данитяне в числе 600 человек, вооруженные выступили из Цоры и Ештаола и направились на север, расположившись станом прежде Кариаф-Иарима (Нав. 18:14–15).

13. Оттуда отправились они на гору Ефремову и пришли к дому Михи.

14. И сказали те пять мужей, которые ходили осматривать землю Лаис, братьям своим: знаете ли, что в одном из домов сих есть ефод, терафим, истукан и литый кумир? итак подумайте, что сделать.

15. И зашли туда, и вошли в дом молодого левита, в дом Михи, и приветствовали его.

16. А шестьсот человек из сынов Дановых, перепоясанные воинским оружием, стояли у ворот.

17. Пять же человек, ходивших осматривать землю, пошли, вошли туда, взяли истукан и ефод и терафим и литый кумир. Священник стоял у ворот с теми шес-

тьюстами человек, препоясанных воинским оружием.

18. Когда они вошли в дом Михи и взяли истукан, ефод, терафим и литый кумир, священник сказал им: что вы делаете?

19. Они сказали ему: молчи, положи руку твою на уста твои и иди с нами и будь у нас отцом и священником; лучше ли тебе быть священником в доме одного человека, нежели быть священником в колоне или в племени Израилевом?

20. Священник обрадовался, и взял ефод, терафим и истукан [и литый кумир], и пошел с народом.

21. Они обратились и пошли, и отпустили детей, скот и тяжести вперед.

22. Когда они удалились от дома Михи, [Миха и] жители домов соседних с домом Михи собрались и погнались за сынами Дана,

23. и кричали сынам Дана. [Сыны Дановы] оборотились и сказали Михе: что тебе, что ты так кричишь?

24. [Миха] сказал: вы взяли богов моих, которых я сделал, и священника, и ушли; чего еще более? как же вы говорите: что тебе?

25. Сыны Дановы сказали ему: молчи, чтобы мы не слышали голоса твоего; иначе некоторые из нас, рассердившись, нападут на вас, и ты погубишь себя и семейство твое.

26. И пошли сыны Дановы путем своим; Миха же, видя, что они сильнее его, пошел назад и возвратился в дом свой.

Следуя по тому же пути, по которому раньше шли их послы, данитяне достигли дома Михи и, узнав от послов о находящихся здесь предметах культа и левите, отправили туда несколько человек, которые зашли в дом, взяли находящиеся здесь предметы культа и уговорили левита идти с собой.

27. А [сыны Дановы] взяли то, что сделал Миха, и священника, который был у него, и пошли в Лаис, против народа спокойного и беспечного, и побили его мечом, а город сожгли огнем.

28. Некому было помочь, потому что он был отдален от Сидона и ни с кем не имел дела. [Город сей] находился в долине, что близ Беф-Рехова. И построили снова город и поселились в нем,

29. и нарекли имя городу: Дан, по имени отца своего Дана, сына Израилева; а прежде имя города тому было: Лаис.

Достигнув Лаиса, данитяне перебили жителей города и сожгли самый город, расположенный при входе в долину Бет-Рехов (Келесирию). Местечко Бет-Рехов, именем которого называлась долина, полагают в Хиббарийе.

30. И поставили у себя сыны Дановы истукан; Ионафан же, сын Гирсона, сына Манассии, сам и сыновья его были священниками в колене Дановом до дня переселения жителей той земли;

31. и имели у себя истукан, сделанный Михою, во все то время, когда дом Божий находился в Силоме.

Выстроив город и назвав его Даном, данитяне поставили в нем взятые ими предметы культа. Уведенный ими левит, именем Ионафан, внук Манассии (или Моисея, ср. таргум «Баба батра», 109: «Берахот». 10, 2), а также сыновья Ионафана были у данитян священниками. Таким образом, у данитян образовался самостоятельный культ, отличный от законного богослужения в Силоме. Этот культ существовал до времени пленения ковчега Завета Господня филистимлянами (1 Цар. 4:22) во все время пребывания скинии Моисеевой в Силоме (ср. 1 Цар. 1:3 и след.; ср. введение, о происхождении книги Судей).

ГЛАВА 19

1–30. Проявление жителями города Гивы Вениаминовой жестокого и безнравственного настроения во время путешествия одного левита.

1. В те дни, когда не было царя у Израиля, жил один левит на склоне горы Ефремовой. Он взял себе наложницу из Вифлеема Иудейского.

2. Нложница его поссорилась с ним и ушла от него в дом отца своего в Вифлеем Иудейский и была там четыре месяца.

3. Муж ее встал и пошел за нею, чтобы поговорить к сердцу ее и возвратить ее к себе. С ним был слуга его и пара ослов. Она ввела его в дом отца своего.

4. Отец этой молодой женщины, увидев его, с радостью встретил его, и удержал его тесть его, отец молодой женщины. И пробыл он у него три дня; они ели и пили и ночевали там.

5. В четвертый день встали они рано, и он встал, чтоб идти. И сказал отец молодой женщины зятю своему: подкрепи сердце твое куском хлеба, и потом пойдете.

6. Они остались, и оба вместе ели и пили. И сказал отец молодой женщины человеку тому: останься еще на ночь, и пусть повеселится сердце твое.

7. Человек тот встал, было, чтоб идти, но тесть его упросил его, и он опять ночевал там.

8. На пятый день встал он поутру, чтоб идти. И сказал отец молодой женщины той: подкрепи сердце твое [хлебом], и помедлите, доколе преклонится день. И ели оба они [и пили].

9. И встал тот человек, чтоб идти, сам он, наложница его и слуга его. И сказал ему тесть его, отец молодой женщины: вот, день преклонился к вечеру, ночуйте, пожалуйста; вот, дню скоро конец, ночуй здесь, пусть повеселится сердце твое; завтра пораньше встанете в путь ваш, и пойдешь в дом твой.

10. Но муж не согласился ночевать, встал и пошел; и пришел к Иевусу, что ныне Иерусалим; с ним пара навьюченных ослов и наложница его с ним.

11. Когда они были близ Иевуса, день уже очень преклонился. И ска-

зал слуга господину своему: зайдем в этот город Иевусеев и ночуем в нем.

12. Господин его сказал ему: нет, не пойдем в город иноплеменников, которые не из сынов Израилевых, но дойдем до Гивы.

13. И сказал слуге своему: дойдем до одного из сих мест и ночуем в Гиве, или в Раме.

14. И пошли, и шли, и закатилось солнце подле Гивы Вениаминовой.

Один левит, возвращаясь с своей наложницей из дома ее отца, жившего, вероятно, в колене Иудовом, и не желая переночевать в Иерусалиме как городе, принадлежавшем тогда иевусеям, пришел для ночлега в Гиву Вениаминову, ныне Телль-эль-Фулль, на расстоянии часа пути севернее Иерусалима.

15. И повернули они туда, чтобы пойти ночевать в Гиве. И пришел он и сел на улице в городе; но никто не приглашал их в дом для ночлега.

16. И вот, идет один старик с работы своей с поля вечером; он родом был с горы Ефремовой и жил в Гиве. Жители же места сего были сыны Вениаминовы.

17. Он, подняв глаза свои, увидел прохожего на улице городской. И сказал старик: куда идешь? и откуда ты пришел?

18. Он сказал ему: мы идем из Вифлеема Иудейского к горе Ефремовой, откуда я; я ходил в Вифлеем Иудейский, а теперь иду к дому

Господа; и никто не приглашает меня в дом;

19. у нас есть и солома и корм для ослов наших; также хлеб и вино для меня и для рабы твоей и для сего слуги есть у рабов твоих; ни в чем нет недостатка.

20. Старик сказал ему: будь спокоен: весь недостаток твой на мне, только не ночуй на улице.

21. И ввел его в дом свой и дал корму ослам [его], а сами они омыли ноги свои и ели и пили.

После того как жители города Гивы не желали дать путнику-левиту ночлега, его принял к себе в дом один старец, происходивший из местности колена Ефремова, откуда происходил и левит.

22. Тогда как они развеселили сердца свои, вот, жители города, люди развратные, окружили дом, стучались в двери и говорили старику, хозяину дома: выведи человека, вошедшего в дом твой, мы познаем его.

23. Хозяин дома вышел к ним и сказал им: нет, братья мои, не делайте зла, когда человек сей вошел в дом мой, не делайте этого безумия;

24. вот у меня дочь девица, и у него наложница, выведу я их, смирите их и делайте с ними, что вам угодно; а с человеком сим не делайте этого безумия.

25. Но они не хотели слушать его. Тогда муж взял свою наложницу и вывел к ним на улицу. Они познали ее, и ругались над нею всю ночь до

утра. И отпустили ее при появлении зари.

26. И пришла женщина перед появлением зари, и упала у дверей дома того человека, у которого был господин ее, и лежала до света.

27. Господин ее встал поутру, отворил двери дома и вышел, чтоб идти в путь свой: и вот, наложница его лежит у дверей дома, и руки ее на пороге.

28. Он сказал ей: вставай, пойдем. Но ответа не было, [потому что она умерла]. Он положил ее на осла, встал и пошел в свое место.

Гивитяне, подобно мужам Содомы (Быт. 19:4–5), соединявшие с жестокостью любострастие и мужеложство, требовали от старца, оказавшего левиту гостеприимство, выдачи левита для мужеложства с ним. Но когда старцу удалось охранить самого левита, последний сам выдал им свою наложницу, над которой они издевались в течение всей ночи, так что она, дошедши на заре до дверей дома, где находился левит, умерла здесь вследствие изнеможения.

29. Придя в дом свой, взял нож и, взяв наложницу свою, разрезал ее по членам ее на двенадцать частей и послал во все пределы Израилевы.

30. Всякий, видевший это, говорил: не бывало и не видано было подобного сему от дня исшествия сынов Израилевых из земли Египетской до сего дня. [Посланным же от себя людям он дал приказание и сказал: так говорите всему

Израилю: бывало ли когда подобное сему?] Обратите внимание на это, посоветуйтесь и скажите.

Привезя труп ее в свой дом, левит разрезал его на 12 частей и послал по части в каждое колено Израилево, с тем, чтобы обратить внимание израильтян на жестокость и безнравственность гивитян.

ГЛАВА 20

1–2. Собрание общества израильского в Массифе.

— 3–7. Допрос пострадавшего левита. — 8–17. Решение общества относительно наказания вениамитян, не желавших выдать преступных гивитян. — 18–48. Междоусобная война 11 колен против Вениаминова и поражение вениамитян.

1. И вышли все сыны Израилевы, и собралось все общество, как один человек, от Дана до Вирсавии, и земля Галаадская пред Господа в Массифу.

2. И собрались [пред Господа] начальники всего народа, все колена Израилевы, в собрание народа Божия, четыреста тысяч пеших, обнажающих меч.

Возмущенные гнусным преступлением вениамитян, израильтяне всех колен, кроме Вениаминова, от крайнего севера Палестины (Дана) и до крайнего юга (Вирсавии), а также и заиорданской области (колена Ру-

вимова, Гадово и половина Манассиина) собрались в Массифу (ср. Нав. 18:26, ныне Телль-Насбе), откуда представлялось удобным оказать то или иное воздействие на жителей Гивы, лежавшей в том же Вениаминовом колене. Об этом собрании стало известно и вениамитянам.

3. И сыны Вениаминовы услышали, что сыны Израилевы пришли в Массифу. И сказали сыны Израилевы: скажите, как происходило это зло?

4. Левит, муж оной убитой женщины, отвечал и сказал: я с наложницею моею пришел ночевать в Гиву Вениаминову;

5. и восстали на меня жители Гивы и окружили из-за меня дом ночью; меня намеревались убить, и наложницу мою замучили, [надругавшись над нею,] так, что она умерла;

6. я взял наложницу мою, разрезал ее и послал ее во все области владения Израилева, ибо они сделали беззаконное и срамное дело в Израиле;

7. вот все вы, сыны Израилевы, рассмотрите это дело и решите здесь.

Представители общества допросили пострадавшего левита о преступлении гивитян. Он рассказал им как об этом преступлении, так и о совершенной им самим отправке частей трупа наложницы по коленам, после чего просил их произнести приговор и решение по этому делу.

8. И восстал весь народ, как один человек, и сказал: не пойдем никто в шатер свой и не возвратимся никто в дом свой;

9. и вот что мы сделаем ныне с Гивой: [пойдем] на нее по жребию;

10. и возьмем по десяти человек из ста от всех колен Израилевых, по сто от тысячи и по тысяче от тьмы, чтоб они принесли съестных припасов для народа, который пойдет против Гивы Вениаминовой, наказать ее за срамное дело, которое она сделала в Израиле.

11. И собрались все Израильтяне против города единодушно, как один человек.

12. И послали колена Израилевы во все колено Вениаминово сказать: какое это гнусное дело сделано у вас!

13. Выдайте развращенных оных людей, которые в Гиве; мы умертвим их и искореним зло из Израиля. Но сыны Вениаминовы не хотели послушать голоса братьев своих, сынов Израилевых;

14. а собрались сыны Вениаминовы из городов в Гиву, чтобы пойти войною против сынов Израилевых.

15. И насчиталось в тот день сынов Вениаминовых, собравшихся из городов, двадцать шесть тысяч человек, обнажающих меч; кроме того, из жителей Гивы насчитано семьсот отборных;

16. из всего народа сего было семьсот человек отборных, которые были левиши, и все сии, бросая из пращей камни в волос, не бросали мимо.

17. Израильтян же, кроме сынов Вениаминовых, насчиталось четыреста тысяч человек, обнажающих меч; все они были способны к войне.

Общество израильтян, по выслушании левита, единодушно решило наказать гивитян. Но когда оно обратилось с таким предложением к представителям колена Вениаминова, то эти отказались исполнить такое наказание.

18. И встали и пошли в дом Божий, и вопрошали Бога и сказали сыны Израилевы: кто из нас прежде пойдет на войну с сынами Вениамина? И сказал Господь: Иуда [пойдет] впереди.

19. И встали сыны Израилевы поутру и расположились станом подле Гивы;

20. и выступили Израильтяне на войну против Вениамина, и стали сыны Израилевы в боевой порядок близ Гивы.

21. И вышли сыны Вениаминовы из Гивы и положили в тот день двадцать две тысячи Израильтян на землю.

22. Но народ Израильский ободрился, и опять стали в боевой порядок на том месте, где стояли в прежний день.

23. И пошли сыны Израилевы, и плакали пред Господом до вечера, и вопрошали Господа: вступать ли мне еще в сражение с сынами Вениамина, брата моего? Господь сказал: идите против него.

24. И подступили сыны Израилевы к сынам Вениамина во второй день.

25. Вениамин вышел против них из Гивы во второй день, и еще положили на землю из сынов Израилевых восемнадцать тысяч человек, обнажающих меч.

Вместо должного наказания преступных гивитян вениамитяне сами выступили на защиту их, вследствие чего возникла междоусобная война между вениамитянами и израильтянами остальных 11 колен. Вениамитяне уступали им в численности, но превосходили в искусстве стрелять, так что в первых двух сражениях одержали победу.

26. Тогда все сыны Израилевы и весь народ пошли и пришли в дом Божий и, сидя там, плакали пред Господом, и постились в тот день до вечера, и вознесли всесожжения и мирные жертвы пред Господом.

27. И вопрошали сыны Израилевы Господа [в то время ковчег завета Божия находился там,

28. и Финеес, сын Елеазара, сына Ааронова, предстоял пред ним]: выходить ли мне еще на сражение с сынами Вениамина, брата моего, или нет? Господь сказал: идите; Я завтра предам его в руки ваши.

Смущенные двумя поражениями, израильтяне собрались в Вефиль, куда на время был принесен Ковчег Завета, совершили целодневный пост, принесли жертвы всесожжения и мирные, и через первосвященника Финееса (данное событие относится к началу Судей) воспросили Господа о том, продолжать ли им войну с вениамитянами. Господь через Урим и Тумим сказал им, чтобы они выступили против вениамитян, и обещал предать их в руки израильтян.

29. И поставил Израиль засаду вокруг Гивы.

30. И пошли сыны Израилевы на сынов Вениамина в третий день и стали в боевой порядок пред Гивою, как прежде.

31. Сыны Вениаминовы выступили против народа и отделились от города, и начали, как прежде, убивать из народа на дорогах, из которых одна идет к Вефилю, а другая к Гиве полем, и убили до тридцати человек из Израильтян.

32. И сказали сыны Вениаминовы: они падают пред нами, как и прежде. А сыны Израилевы сказали: побежим от них и отвлечем их от города на дороги. [И сделали так.]

33. И все Израильтяне встали с своего места и выстроились в Вал-Фамаре. И засада Израилева устремила из своего места, с западной стороны Гивы.

34. И пришли пред Гиву десять тысяч человек отборных из всего Израиля, и началось жестокое

сражение; но сыны Вениамина не знали, что предстоит им беда.

35. И поразил Господь Вениамина пред Израильтянами, и положили в тот день Израильтяне из сынов Вениамина двадцать пять тысяч сто человек, обнажавших меч.

36. Когда сыны Вениамина увидели, что они поражены, тогда Израильтяне уступили место сынам Вениамина, ибо надеялись на засаду, которую они поставили близ Гивы.

37. Засада же поспешила и устремилась к Гиве, и вступила и поразила весь город мечом.

38. Израильтяне поставили с засадою условленным знаком к падению поднимающийся дым из города.

39. Итак, когда Израильтяне отступили с места сражения, и Вениамин начал поражать и поверг Израильтян до тридцати человек и говорил: «опять падают они пред нами, как и в прежние сражения»,

40. тогда начал подниматься из города дым столбом. Вениамин оглянулся назад, и вот, дым от всего города восходит к небу.

41. Израильтяне воротились, а Вениамин оробел, ибо увидел, что постигла его беда.

42. И побежали они от Израильтян по дороге к пустыне; но сеча преследовала их, и выходившие из городов побивали их там;

43. окружили Вениамина, и преследовали его до Менухи и поражали до самой восточной стороны Гивы.

44. И пало из сынов Вениамина восемнадцать тысяч человек, людей сильных.

45. [Оставшиеся] оборотились и побежали к пустыне, к скале Риммону, и побили еще [Израильтяне] на дорогах пять тысяч человек; и гнались за ними до Гидома и еще убили из них две тысячи человек.

46. Всех же сынов Вениаминовых, павших в тот день, было двадцать пять тысяч человек, обнажавших меч, и все они были мужи сильные.

47. И обратились [оставшиеся] и убежали в пустыню, к скале Риммону, шестьсот человек, и оставались там в каменной горе Риммоне четыре месяца.

48. Израильтяне же опять пошли к сынам Вениаминовым и поразили их мечом, и людей в городе, и скот, и все, что ни встречалось [во всех городах], и все находившиеся на пути города сожгли огнем.

Устроив засаду, израильтяне на этот раз победили вениамитян, истребив из них все мужское население, способное вести войну, за исключением 600 человек, спасшихся в пустыне, у скалы Риммон, находящейся близ Гивы (еще и ныне Риммун), самый город Гиву с находившимися в нем людьми и скотом сожгли. Упоминаемое в описании военных действий израильтян местечко Баал-Тамар может быть отождествлено с называемым у Евсевия (Onomasticon. 238, 75) Ветамар, находившимся близ Гивы и богатым пальмами.

ГЛАВА 21

1. Клятва израильтян в Массифе.

— 2–7. Сожаление народа относительно возможной гибели колена Вениаминова.

— 8–14. Истребление жителей Иависа Галаатского и предоставление оставшихся в живых девиц спасшимся вениамитянам.

— 15–24. Похищение девиц силомских для предоставления их в жены вениамитянам.

— 25. Общая характеристика времени Судей израильских.

1. И поклялись Израильтяне в Массифе, говоря: никто из нас не отдаст дочери своей сынам Вениамина в замужество.

2. И пришел народ в дом Божий, и сидели там до вечера пред Богом, и подняли громкий вопль, и сильно плакали,

3. и сказали: Господи, Боже Израилев! для чего случилось это в Израиле, что не стало теперь у Израиле одного колена?

4. На другой день встал народ поутру, и устроили там жертвенник, и вознесли всесожжения и мирные жертвы.

5. И сказали сыны Израилевы: кто не приходил в собрание пред Господом из всех колен Израилевых? Ибо великое проклятие произнесено было на тех, которые не пришли пред Господа в Массифу, и сказано было, что те преданы будут смерти.

6. И сжалились сыны Израилевы над Вениамином, братом своим, и сказали: ныне отсечено одно колено от Израиля;

7. как поступить нам с оставшимися из них касательно жен, когда мы поклялись Господом не давать им жен из дочерей наших?

Под влиянием сильного гнева против вениамитян израильтяне остальных 11-ти колен до начала войны с ними в Массифе дали клятву не выдавать за них в замужество своих дочерей. Вследствие исполнения этой клятвы израильтянами колену Вениаминову, ввиду того что израильтяне не могли жениться на хананеянках (Исх. 34:16; Втор. 7:3), угрожало полное искоренение. Сознывая это, израильтяне сожалели о таком печальном будущем одного из славных колен всего народа Израилева (Быт. 49:27; Втор. 33:12), и, собравшись в Вефиле, где тогда находился ковчег Завета, совершили по поводу сего жертвы Господу, и в то же время спрашивали о тех израильтянах, которые не явились в собрание общества Израилева в Массифе и таким образом были как бы свободны от данной обществом клятвы.

8. И сказали: нет ли кого из колен Израилевых, кто не приходил пред Господа в Массифу? И оказалось, что из Иависа Галаадского никто не приходил пред Господа в стан на собрание.

9. И осмотрен народ, и вот, не было там ни одного из жителей Иависа Галаадского.

10. И послало туда общество двенадцать тысяч человек, мужей сильных, и дали им приказание, говоря: идите и поразите жителей

Иависа Галаадского мечом, и женщин и детей;

11. и вот что сделайте: всякого мужчину и всякую женщину, познавшую ложе мужское, предайте заклятию, [а девиц оставляйте в живых. И сделали так].

12. И нашли они между жителями Иависа Галаадского четыреста девиц, не познавших ложа мужского, и привели их в стан в Силом, что в земле Ханаанской.

13. И послало все общество переговорить с сынами Вениамина, бывшими в скале Риммоне, и объявил им мир.

14. Тогда возвратились сыны Вениамина [к Израильтянам], и дали им (Израильтяне) жен, которых оставили в живых из женщин Иависа Галаадского; но оказалось, что этого было недостаточно.

После того как было установлено, что в собрании общества Израилева в Массифе не явился никто из жителей Иависа Галаадского (лежавшего по левую сторону Иордана, где ныне Вади-Йабис, спадающие в Иордан ниже Скифополя), общество Израилево отправило отряд воинов для поголовного истребления жителей Иависа, за исключением девиц, не познавших мужского ложа. Оставшиеся таким образом в живых 400 девиц были отданы в жены спасшимся в количестве 600 вениамитянам.

15. Народ же сожалел о Вениамине, что Господь не сохранил целости колен Израилевых.

16. И сказали старейшины общества: что нам делать с оставшимися касательно жен, ибо истреблены женщины у Вениамина?

17. И сказали: наследственная земля пусть остается уцелевшим сынам Вениамина, чтобы не исчезло колено от Израиля;

18. но мы не можем дать им жен из дочерей наших; ибо сыны Израилевы поклялись, говоря: проклят, кто даст жену Вениамину.

19. И сказали: вот, каждый год бывает праздник Господень в Силоме, который на север от Вефиля и на восток от дороги, ведущей от Вефиля в Сихем, и на юг от Левоны.

20. И приказали сынам Вениамина и сказали: подите и засядьте в виноградниках,

21. и смотрите, когда выйдут девицы Силомские плясать в хороводах, тогда выйдите из виноградников и схватите себе каждый жену из девиц Силомских и идите в землю Вениаминову;

22. и когда придут отцы их, или братья их с жалобой к нам, мы скажем им: простите нас за них, ибо мы не взяли для каждого из них жены на войне, и вы не дали им; теперь вы виновны.

23. Сыны Вениамина так и сделали, и взяли жен по числу своему из бывших в хороводе, которых они похитили, и пошли и возвратились в удел свой, и построили города и стали жить в них.

24. В то же время Израильтяне разошлись оттуда каждый в колено свое и в племя свое, и пошли оттуда каждый в удел свой.

Для предоставления жен остальным 200 вениамитянам им было дозволено старейшинами общества совершить похищение девиц израильских во время праздника кущей, когда девицы будут водить хороводы близ Силома (ныне Сейлун), у дороги, ведущей из Вефиля в Сихем (Наблус) и юга по направлению к Левону (ныне эль-Левон, близ Сейлуна). С фактом похищения вениамитянами себе жен имеет сходство факт подобного же похищения римлянами себе в жены сабинянок. После приобретения жен оставшиеся в живых вениамитяне вновь обзавелись семьями, соорудили

города и стали жить в них. Таким образом, колено Вениаминово вновь приобрело возможность своего продолжения в роде.

25. В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым.

В заключение книги Судей писатель вновь делает замечание о бывшем тогда безначалии в народе (ср. Суд. 17:6; 18:1; 19:1), печальным последствием чего были между прочим описанные им в конце книги факты — культ Михи (данитян) и история гивитян (Суд. 17; 21).

Иван Троицкий

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ
КНИГИ

КНИГА РУФИ

О КНИГЕ РУФИ

В ряду исторических книг Ветхого Завета после книги Судей в греческой (Септуагинта), латинской (Вульгата) и славяно-русской Библии помещается книга Руфи (Септуагинта: Ῥούθ; Вульгата: Ruth). «Восьмая книга Ветхого Завета, Руфь, называется так потому, что содержит историю Руфи. Руфь была родом моавитянка; но, отказавшись от родства и отеческого суеверия, она обратилась к истинному богопочитанию, и переселилась в Вифлеем Иудейский; там сочеталась браком с Воозом, из колена Иудина. От нее производится родство Давида таким образом: Вооз от Руфи родил Овида, Овид — Иессея, Иессей — Давида» («Синописис» Афанасия). В еврейской же Библии книга Руфь стоит в третьей части ветхозаветного канона — в отделе агиографов (евр. «кетувим»), занимая в ряду их пятое место (после книги Псалмов, Притчей, Иова и Песни Песней). Последнее положение книги Руфи в Библии, надо думать, было первоначальное; помещение ее в греческой Библии между книгами Судей и Царств могло быть вызвано

тем, что описанное в ней происшествие относится ко времени Судей, а по указанному отношению Руфи к Давиду книга является, согласно блаженному Августину («О христианской науке». Кн. 2, гл. 13), началом или преддверием к книгам Царств, изображающим историю царского дома Давидова. Притом присоединением книги Руфи к книге Судей (как книга Плач Иеремии к книге Пророка Иеремии) достигалось общее число книг Ветхого Завета 22 (равное числу букв еврейского алфавита), принимаемое Иосифом Флавием («О древности иудейского народа»: см. «Против Апиона». 1, 8), иудейской синагогой и некоторыми учителями Церкви (Ориген, блаженный Иероним, святой Епифаний)¹.

¹ В новое время, наряду с прочими, известный историк еврейской литературы Густав Карпелес признает, что «рассказ о Руфи» (т.е. книга Руфи) с самого начала входил в книгу Судей (составляя заключительную часть ее повествований), и что только впоследствии книга Руфи подверглась отделению от нее и включению в состав агиографов ►

Характерное отличие книги Руфи от других библейских книг состоит в том, что содержание ее одинаково чуждо как основному руслу исторической жизни Израиля, изображаемой в исторических и пророческих книгах Ветхого Завета, так и вдохновенному умозрению и священно-лирическому излиянию вечных чувств человеческого сердца в книгах учительных (Псалмы, Притчи, книга Иова, Песнь Песней, Екклезиаст): книга Руфи переносит читателя в тесный круг древнееврейской семьи, необычайно живо и привлекательно изображая судьбу, испытания и нужду, а равно добродетели и конечное прославление главного действующего лица — моавитянки Руфи, через брак с вифлеемлянином Воозом вошедшей в народ Божий и удостоившейся быть прабабкою царя Давида. По характеру содержания, по отчетливости характеристик и способу изложения книга Руфи напоминает разве что некоторые сцены из жизни патриархов книги Бытия; по внешней форме ее справедливо называют древнееврейским рассказом из сельского быта, идиллической семейной картиной, полной самой искренней простоты и наивности. При всем том книга Руфи в двух пунктах соприкасается с обще-

израильской историей: в исходном пункте рассказа — удалении еврейской семьи вифлеемлянина Елимелеха в землю моавитскую вследствие постигшего страну евреев голода (Руфь 1:1–2), а еще более — в конечном — родословии царя Давида (Руфь 4:17–22) — в конце книги (ср. 1 Пар. 2:5–10), какое родословие со включением имени Руфи внесено и в евангельское родословие Господа (Мф. 1:4–6). Эта историческая черта книги — связь с генеалогией Давида (нарочито оттеняемая в Руфь 4:17) — была причиной внесения книги Руфи в ветхозаветный канон, а так как Давид был праотцем Иисуса Христа и родословие Давида есть необходимая часть родословия Спасителя, то очевидна важность книги Руфи и с новозаветной точки зрения, со стороны исторических основ христианства. В этом смысле блаженный Феодорит на вопрос: «Для чего написано сказание о Руфи?» — отвечает: «Во-первых, ради Владыки Христа; потому что от Руфи произошел Он по плоти. Почему и божественный Матфей, когда писал родословие, миновал знаменитых добродетелью жен, Сарру, Ревекку и других, упомянул же о Фамари, о Рааве, о Руфи, даже жене Урииной, вразумляя сим, что едиnorodный Божий Сын вочеловечился ради всех человеков, и иудеев и прочих народов, и грешных и праведных» (Ответ на вопрос 1 на книгу Руфи. Русский перевод. М., 1855. С. 155; ср. *блж. Иероним Стридонский*. Четыре книги толкований на Евангелие Матфея / Творения. Ч. 16. Русский перевод. Киев, 1901.

(Карпелес Г. История еврейской литературы / Перевод под редакцией А.Я. Гаркави. Т. I. СПб., 1896. С. 41 и 50. Но легче понять обратное — перенесение книги Руфи из ряда агиографов в отдел исторических книг, чем предполагаемое здесь искусственное отделение части (рассказ Руфи) от целого (книги Судей), с произвольным перечислением первой в третью часть ветхозаветного канона.

С. 7). Вместе с тем, согласно блаженному Феодориту, «хотя и ради Владыки надлежало быть написанным сказанию о Руфи, однако же история эта и сама по себе достаточна к тому, чтобы принести всякую пользу умеющим пользоваться подобными повествованиями; потому что описывает нам тяжкие несчастья и достохвальное терпение Ноемини, целомудрие и любовь к свекрови ее невесток, преимущественно же Руфи, которая, по сердечному благочестию и в память супруга, престарелую и дряхлую женщину предпочла родителям. Показывает также история сия и добродетель Вооза» (Вопрос 1 на книгу Руфи. С. 314–315). Вообще, «изложение и композиция в этом рассказе просты и наглядны, отличаются таким эпическим тоном, что совершенно ошибочно и неосновательно относить сочинение книги к имевшему преимущественно законодательный характер времени после плена, так как ведь все в ней ясно свидетельствует о первоначальной поре еврейской семейной жизни». Так напрасно усматривали в книге Руфи тенденцию поддержать обязательность левиратного (ср. Втор. 25:5–10) брака (*Benary F. De hebraeorum leviratu. Berolini, 1835; Bertholdt L. Historisch kritische Einleitung in sämmtliche kanonische und apokryphische Schriften des Alten und Neuen Testaments. Theil 3: Welcher die Einleitung in die historischen Schriften enthält. Erlangen, 1813*): если и действительно брак Руфи с Воозом (Руфь 2:20; 4:10–17) был левиратным (лат. *levir* — «деверь») в древнееврей-

ском смысле (Быт. 38:7–11 и далее; ср. Втор. 25:5–10), хотя, строго говоря, он не может быть назван так, потому что Вооз не был братом умершего мужа Руфи, то во всяком случае эта черта является совершенно случайной в повествовании книги и с главной нитью рассказа в существенной связи не стоит. Равным образом нельзя видеть в книге Руфи со многими исследователями (*Geiger A. Urschrift und Übersetzungen der Bibel. Breslau, 1857. S. 49 и далее; Bertholet A. Die Stellung der Israeliten und der Juden zu den Fremden. Freiburg im Breisgau. 1896. S. 145 и далее; Graetz H. Volkstumliche Geschichte der Juden. Bd. 2. Wien, 1906. S. 136 и далее; Berteau E. Das Buch der Richter und Rut // Kurzgefaßtes exegetisches Handbuch zum Alten Testament. Lieferung 6. Leipzig, 1883; Wildeboer G. Die Literatur des Alten Testaments nach der Zeitfolge ihrer Entstehung. Göttingen, 1905. § 21; Nowack W. Richter — Ruth // Hankommentar zum Alten Testament. Göttingen, 1902. S. 184–185 и другие*) протест против слепого ригоризма Ездры (1 Езд. 9–10), Неемии (Неем. 13:23 и далее) и их единомышленников, не допускавших браков иудеев с иноплеменницами, причем, предполагается, пример великой праматери великого Давида, моавитянки Руфи, был наилучшим обличением неправоты тех ревнителей буквы закона (Втор. 23:4; Исх. 34:16). Но, независимо от искусственности предположения такого протеста, слепого написание книги Руфи невероятно уже по самому, показанному выше,

характеру ее содержания и изложения. Не доказывает столь позднего происхождения книги Руфи и помещение ее в третьей части ветхозаветного канона (вопреки мнению Uatke. Histor. — Kritisch. Einleitung in d. A. T., 1886, 438 и далее, а также другие места), так как в этой части находятся книга Псалмов, Притчей и другие книги допленного происхождения, как не доказывают того и встречающиеся в еврейском тексте книги халдаизмы, имеющие место и в древнейших библейских книгах. Напротив, за древнее происхождение книги Руфи, именно при первых царях еврейских, говорят следующие данные самой книги: 1) образ выражения (Руфь 1:1; ср. Суд. 19:1): *в те дни, когда управляли судьи...* показывает, что происшествия, описываемые в книге из времени Судей, не слишком далеко отстояли от времени священного писателя книги; 2) родословие в Руфь 4:17–22 доводится только до Давида; если бы написание книги относилось к более поздней эпохе периода царей, то ничто не мешало бы внесению имен царственных

потомков Давида (после же плена вообще не было смысла в изображении родословия одного Давида); 3) только в отношении Давида имел значение подобный рассказ книги о праматери Давида; не без основания указывают при этом на случай из жизни Давида (1 Цар. 22:1–3; во время преследований Саула Давид помещает своих отца и мать у моавитского царя), показывающий, что воспоминание о моавитском происхождении праматери Давида было свежим как у него самого, так и у его современников. Авторитет Септуагинты, в которой книга Руфи помещается в библейском кодексе непосредственно за книгой Судей и перед Первой книгой Царств, а равно и свидетельство Талмуда (трактат Baba Batra, 14b), что писателем книги Руфи был Самуил, убеждает нас, что «написание книги принадлежит времени царя Давида и сделано одним из бывших тогда пророков» (Олесницкий А.А. Руководственные о священном писании Ветхого и Нового Завета сведения из творений отцов и учителей Церкви. СПб., 1894. С. 33).

КНИГА РУФИ

ГЛАВА 1

1–6. Переселение вифлеемлянина Елимелеха с семьей в землю моавитскую и бедствия, постигшие там эту семью.

— 7–22. Возвращение Ноемини с невесткой Руфью в святую землю и прибытие их в Вифлеем.

1. В те дни, когда управляли судьи, случился голод на земле. И пошел один человек из Вифлеема Иудейского со своею женою и двумя сыновьями своими жить на полях Моавитских.

Время описанных в книге Руфи событий определяется общими и неопределенными датами: *когда управляли судьи*, т.е. в один из моментов периода Судей (обнимавшего, согласно Деян. 13:20, 450 лет), и *когда был голод на земле* (т.е. в Палестине, земле Израиля), многократно посещавший Святую землю в библейские времена (например, Быт. 12:10; 26:1; 45:6; 2 Цар. 21:1). Обе даты имеют не столько хронологический смысл, сколько указывают на характер времени Судей, на отсутствие тогда у евреев цен-

трализирующей государственной власти (ср. Суд. 17:6; 18:1; 19:1; 21:25), когда каждый представитель народа был предоставлен себе самому и в пору общественных бедствий — голода (как здесь), неприятельских набегов и т.п., должен был действовать на свой страх, сам обеспечивая себе благополучие (ср. Суд. 18:1); подобным образом и поступает здесь Елимелех, оставляя здесь родной Вифлеем и удаляясь с семьей на чужбину, в землю моавитскую, *чтобы пожить* (там) *в качестве пришельца* (евр. глагол «гур»; ср. Быт. 12:10; 19:9; 20:1; Суд. 17:7; 19:1; Плач. 4:15; отсюда «гер» — пришелец, прозелит). Раввинское толкование справедливо порицает Елимелеха за оставление своих «собратьев» (сограждан, единоплеменников), усматривая в злоключениях и смерти Елимелеха на чужбине Божественное наказание ему за оставление Святой земли (Midrasch Ruth Rabba in Deutsch übertragen von A. Wunsche. Leipzig, 1883. S. 15). Напротив, раввинские попытки определения времени переселения Елимелеха произвольны и

неудачны: например, это событие полагали на время Варака и Деворы (Суд. 4–5, причем, в «судьях» [евр. «шофетим»] стиха 1 книги Руфи видели указание на Девору, Варака и Иаиль), на время судьи Аода (Суд. 3), в современнике которого Еглоне, царе моавитском, видели отца моавитянки Руфи; относили также ко времени судьи Есевона (преемника Иеффая), с которым отождествляли Вооза, на том основании, что оба жили в Вифлееме (Руфь 2:1 и далее; ср. Суд. 12:8–10) и т.д. (Midrasch Ruth Rabba. S. 10. 19).

В действительности единственной точной опоры для установления времени описываемых в книге Руфи событий может быть только родословие Давида, приведенное здесь (Руфь 4:17–22): по нему, Давид был правнуком Вооза и Руфи через Овида и Иессея, следовательно, период времени, протекший от событий книги Руфи, равен приблизительно ста с лишком лет, что подтверждается и свидетельством Иосифа Флавия, который относит переселение Елимелеха (Ἀβιμέλεχος согласно Иосифу Флавию) к годам правления судии и первосвященника Илия («Иудейские древности». Кн. 5, гл. 9, 1–4).

Вифлеем (евр. Бет-Лехем — «дом хлеба»), прежде (Быт. 35:16–19; 48:7) называвшийся Ефрафа (евр. Ефрафа — «плодоносная»), но и впоследствии сохранявший древнейшее название с синонимичным ему по значению позднейшим (Руфь 4:11; Мих. 4:2, Евр. 1), лежал, судя уже по названию, в одной из самых плодородных местностей Палестины. Согласно Евсевию и бла-

женному Иерониму, в 6 римских милях, т.е. около 8 верст (римская миля равна 694 саженьям), к югу от Иерусалима (Onomasticon, 260; русский перевод: Православный Палестинский Сборник. Выпуск 37. С. 41), что вполне подтверждается расстоянием теперешнего селения Вифлеем (по-арабски Бетлах с 7000 исключительно христианского населения), от Иерусалима (см., например, *Guerin V. Description géographique, historique et archéologique de la Palestine. Part I: Judée. Paris, 1868. P. 120* и далее; ср. *Олесницкий А.А. Святая Земля. Т. II. Киев, 1878. С. 73* и далее). К евангельскому времени и, конечно, гораздо ранее Вифлеем обычно назывался городом Давидовым (Лк. 2:4, 11), не без влияния рассказа книги Руфи (ср. Руфь 4:17–22). В отличие от другого Вифлеема — в колоне Завулоновом (Нав. 19:15), Вифлеем, будущая родина Давида, назван здесь (Руфь 1:1, а также в 1 Цар. 17:12; Мих. 5:1–2) Вифлеемом Иудейским (слав. — Вифлеем Иудин; евр. — Бет-Лехем Йегуда).

2. Имя человека того Елимелех, имя жены его Ноеминь, а имена двух сынов его Махлон и Хилеон; они были Ефрафяне из Вифлеема Иудейского. И пришли они на поля Моавитские и остались там.

Семья Елимелеха была очень известна в Вифлееме (Руфь 1:19), имела и относительный достаток (стих 21). Самое имя Елимелех (с евр. «Бог мой — царь»), по мнению некоторых, указывает на знатное происхождение лица,

носившего это имя. По производству имя это справедливо сближается с упоминаемым в Телль-Амарнских письмах (клинописях, открытых в Египте в 1887–1888 гг.) именем одного хеттского князя (в южной Палестине) Илимилке или Милкили¹. Иосиф Флавий передает имя Елимелех как Ὀφιμέλεχος, сближая таким образом Елимелеха с именем филистимских царей.

Имена жены Елимелеха, Ноемини и обоих сыновей тоже очень знаменательны. Ноеминь (евр. Нооми) — «прелестная, приятная, счастливая» (ср. стих 20, где это имя противопоставляется по значению другому: «Мара» — «горькая»), ибо, замечает Мидраш (S. 17), «дела ее были прекрасны и приятны».

Махлон и Хилеон (слав. Маалон и Хелеон) некоторыми (Мидраш, цитированное место; Geiger. S. 50) толкуются: «болезнь и истощение (от евр. Хала, Кала), чем могла бы быть обозначена ранняя смерть (стих 5) обоих сыновей Елимелеха (Мидраш, цитированное место). Однако такое соответствие значению имен (хотя оно еще спорно, вследствие разных значений, усвояемых одному и тому же имени) не говорит против исторического значения рассказа книги Руфи, так как совпадение этого рода, без сомнения, не намеренное.

¹ Nowack W. Richter-Ruth // Hankommen-tar zum Alten Testament. Göttingen, 1902. S. 186; ср. Мухин Н.О. Состояние Палестины и Финикии в XV веке до нашей эры. Киев, 1899. С. 35.

Еффрафяне (слав. «еффрафейстии») — то же, что Вифлеемляне (ср. 1 Цар. 17: 12, где Еффрафянином назван Иессей), жители Вифлеема, древнего Еффрафы, а отнюдь не Ефремляне (ср. Суд. 12: 5; 3 Цар. 11:26; 1 Цар. 1:1), как ошибочно понимает Мидраш (S. 17).

3. И умер Елимелех, муж Ноемини, и осталась она с двумя сыновьями своими.

Елимелех умер в земле моавитской, вероятно, вскоре после прибытия туда, и брак сыновей его имел место уже после смерти. Ноеминь осталась вдовой, «как остаток бескровной жертвы» (Midrasch. S. 18).

4. Они взяли себе жен из Моавитянок, имя одной Орфа, а имя другой Руфь, и жили там около десяти лет.

5. Но потом и оба [сына ее], Махлон и Хилеон, умерли, и осталась та женщина после обоих своих сыновей и после мужа своего.

Смерть отца не побудила семейство его возвратиться; напротив, оба сына Елимелеха теперь еще прочнее устраиваются на чужбине: женятся на моавитянках: старший Махлон — на Руфи (Руфь 4:10), а второй, Хилеон, — на Орфе.

Значение имен невесток Ноемини понимается неодинаково. Орфа (евр. Орпа; Септуагинта: Ὀρπά), по Мидрашу (S. 19), названа так потому, что поворотила спину («ореф») своей свекрови, т.е. оставила ее (стих 14; ср. Иер. 2:27; Гезениус производит это

имя от арабского корня «урф» — «грива»; Симонис сближает с «орфра» — «лань»).

Руфь в Талмуде (Baba Batra 14, в.) толкуется: «улаждающая» (от глаг. «рава»): «ибо от нее произошел Давид, который улаждал Святого псалмами»; в Мидраше (S. 19): «оказавшая внимание» свекрови (от глагола «раа» — «видеть», «воззреть»); но наиболее принято (Гезениус, Гейгер, Филиппсон и другие) производство от «реа» — «ближний», ж. р. «реуф» — «ближняя» (т.е. близко родственная, любящая в отношении Ноемини); последнее производство имеет за себя чтение сирийского перевода («реуф»). Женитьбу на иноплеменницах и идолопоклонницах (стих 15), запрещенную законом (Исх. 34:16; Втор. 7:3; ср. относительно моавитян Втор. 23:3; Евр. 4; Суд. 10:6), таргум и вообще иудейское предание считает причиной ранней и бездетной смерти Махлона и Хилеона, хотя, ради высокого значения праматери Давида Руфи, полагает, что запрещение Втор. 23:3 принимать в общество Иеговы моавитян относится к мужескому полу этой народности; как видно из стиха 16, Руфь приняла веру Израиля уже по смерти мужа и по возвращении Ноемини в Вифлеем.

Десять лет продолжался, вероятно, голод в Израиле и столько же длилась супружеская жизнь сыновей Ноемини (стих 4).

6. И встала она со снохами своими и пошла обратно с полей Моавитских, ибо услышала на полях Моавитских, что Бог посетил народ Свой и дал им хлеб.

7. И вышла она из того места, в котором жила, и обе снохи ее с нею. Когда они шли по дороге, возвращаясь в землю Иудейскую,

После смерти Махлеона и Хилеона семья обеднела. Тогда Ноеминь узнает, что Иегова, по мере верности или неверности Ему Израиля посылавший ему плодородие и голод (Втор. 28:47–48), «посетил» (евр. «пакад»; ср. Быт. 21:1; Исх. 4:31; 1 Цар. 2:21), т.е. милостью — дарованием урожая хлеба, и немедленно оставляет моавитскую землю и направляется в сопровождении обеих невесток в Иудею.

8. Ноеминь сказала двум снохам своим: пойдите, возвратитесь каждая в дом матери своей; да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною!

9. да даст вам Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая в доме своего мужа! И поцеловала их. Но они подняли вопль и плакали

По мере приближения к границе моавитской земли с иудейской Ноеминь пытается советовать невесткам возвратиться в родительские их дома (согласно Септуагинте, славянскому тексту, «дом отца своего», но еврейский и русский тексты: «дом матери своей» — указание на особенное значение матери в первобытном строе жизни (см. Быт. 24:28; Песн. 2:3–4)¹; отец, по крайней мере

¹ Многие библеисты критического направления (например, Smend, Nowack, ▶

Руфи, был жив еще тогда (Руфь 2:11). Вся вообще речь Ноемини и ответы невесток открывают существование таких отношений между ними и свекровью, которые могут быть названы не иначе как идеальными. С твердой верой в Промысл Божий (вера эта проходит через всю нить повествования книги Руфи) Ноеминь выражает признательность невесткам своим за их добрые отношения к умершим мужьям и свекрови, желает им милостей Иеговы (высказывая таким образом веру, что сила и действие Иеговы не ограничиваются пределами Израиля и его земли, а простираются и на другие народы, на весь мир) и великодушно советует им вступить в новые браки, желая «покоя» (евр. «мену-ха»: стих 9) им в домах будущих мужей (ср. Руфь 3:2).

10. и сказали: нет, мы с тобою возвратимся к народу твоему.

Однако Руфь и Орфа выражают желание следовать за любимой свекровью в Иудею.

Benzinger) признают так называемый матриархат, или матриархальную эпоху, предшествовавшую будто бы патриархальной: если в последнюю заправляющее значение в семье имел отец, то в первую — исключительно мать. Но Библия не знает такой культурно-исторической ступени развития семьи и общества, а просто признает факт изначального высокого значения матери в семье патриархальной наряду с первенствующим значением отца-патриарха (ср., например, Быт. 16:21 и другие места). Мидраш (S. 21) в пояснение выражения «дом матери» (стих 8) говорит: «Язычник не имеет отца».

11. Ноеминь же сказала: возвратитесь, дочери мои; зачем вам идти со мною? Разве еще есть у меня сыновья в моем чреве, которые были бы вам мужьями?

12. Возвратитесь, дочери мои, пойдите, ибо я уже стара, чтоб быть замужем. Да если б я и сказала: «есть мне еще надежда», и даже если бы я сию же ночь была с мужем и потом родила сыновей, —

13. то можно ли вам ждать, пока они выросли бы? можно ли вам медлить и не выходить замуж? Нет, дочери мои, я весьма сокрушаюсь о вас, ибо рука Господня постигла меня.

В ответной речи Ноеминь выходит из того древнееврейского воззрения, что высшее назначение и счастье женщины — быть матерью (ср. Быт. 24:60; 30:1), и, кроме того, имеет в виду древнееврейский же (встречающийся и у других народов — индийцев, персов, черкесов и других) обычай левиратного брака (см. Быт. 38:6–10; Втор. 25: 5–10; ср. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 4, гл. 8, 23; ср. главу 4). С этой точки зрения следование невесток за Ноеминью признается ею бесцельным: у нее нет и не будет сыновей, которые бы могли заменить для Руфи и Орфы умерших Махлона и Хилеона, так что нет для них надежды в Израиле; однако, по словам Ноемини, ее собственное положение все же более горько (евр. «мар»: стих 13), чем их, ибо они потеряли только мужей и могут иметь надежду на новые супружества, она же лишилась

мужа, детей, имущества и притом не имеет в виду лучшего будущего: видимо, ее «постигла (карающая) рука Иеговы» (стих 13).

14. Они подняли вопль и опять стали плакать. И Орфа простилась со свекровью своею [и возвратилась к народу своему], а Руфь осталась с нею.

15. [Ноеминь] сказала [Руфи]: вот, невестка твоя возвратилась к народу своему и к своим богам; возвратись и ты вслед за невесткою твоею.

Увещания Ноемини подействовали на Орфу, и она, убоявшись, может быть, ожидающих ее в обществе Ноемини лишений, предпочла возвратиться к народу своему и к своим богам (стих 15), т.е. к почитанию Хамоса (Числ. 21:29; Иер. 48:13) и других моавитских божеств (по Таргуму, «к богу» — единственное число, почему некоторые древние толкователи видели здесь истинного Бога, что, однако, неверно ввиду того, что это усвоется в стихе 16 лишь Руфи, в очевидной противоположности с Орфой: стих 15).

16. Но Руфь сказала: не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом;

17. и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду; пусть то и то сделает мне Господь, и еще больше сделает; смерть одна разлучит меня с тобою.

18. [Ноеминь,] видя, что она твердо решилась идти с нею, перестала уговаривать ее.

Но совершенно обратное действие слова Ноемини произвели на Руфь. В ней заговорила теперь «крепкая, как смерть, любовь» (Песн. 8:6): из любви к Ноемини она не только обещает неотлучно сопутствовать ей во всяком месте и при всяких обстоятельствах, но и со всей силой убеждения признает народ ее — Израиля своим народом, Бога ее (Иегову) — своим Богом, т.е., по толкованию Мидраша (S. 24), объявляет себя прозелиткой, присоединяясь и к вере, и к народности Израиля (ср. *Bertholet*. S. 28). Только смерть может разлучить ее с Ноеминью, но все же прах обеих должен лежать в одной гробнице. Все это Руфь утвердила клятвенным выражением (обычным в книгах Царств, например, 1 Цар. 3:17; 14:44; 20:13; 2 Цар. 3:35), по славянскому тексту (более точно, чем русский перевод, передающему подлинный текст): «такое да сотворит мне Господь, и сия да приложит». Тогда Ноеминь оставила свои увещания, молчаливо согласившись с ней.

19. И шли обе они, доколе не пришли в Вифлеем. Когда пришли они в Вифлеем, весь город пришел в движение от них, и говорили: это Ноеминь?

20. Она сказала им: не называйте меня Ноеминью, а называйте меня Марою, потому что Вседержитель послал мне великую горесть;
21. я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь с

пустыми руками; зачем называть меня Ноеминою, когда Господь заставил меня страдать, и Вседержитель послал мне несчастье?

Прибытие Ноемини в Вифлеем после десятилетней отлучки, притом без мужа и сыновей, естественно произвело впечатление в немногочисленном, конечно, населении, и особенно женщины с удивлением говорили (евр. «томарна»): ужели *это Ноеминь?* (греко-славянский перевод точнее, чем Вульгата: «haec, est illa Noemi» и русский).

Евр. Мара (арамейск. Мара; Септуагинта: Πικρά; Вульгата: Amara; слав. Горька), родственное имени Мария, противоположно по значению имени «Нооми», и эта противоположность выражена Ноеминою в применении к обстоятельствам ее жизни и страданиям по воле Вседержителя (евр. «шаддай»).

22. И возвратилась Ноеминь, и с нею сноха ее Руфь Моавитянка, пришедшая с полей Моавитских, и пришли они в Вифлеем в начале жатвы ячменя.

Прибытие Ноемини и Руфи в Вифлеем имело место «в начале жатвы ячменя», вообще жатвы (так как ячмень поспевает в Палестине раньше пшеницы) — около половины апреля (см. *Robinson. Palästina. Bd. 2. S. 504, 522, 597, 628, 668*) или около времени Пасхи (Таргум: «при наступлении дня Пасхи»), на второй день которой приносился в святилище первый сноп жатвы ячменя (Лев. 23:10–11; ср.

Midrasch. S. 31). Дата прибытия может (по связи с последующим: главы 2–3) давать мысль о близости помощи Божией обеим женщинам: жатва дала повод для проявления милости Божией им через Вооза.

ГЛАВА 2

Руфь собирает колосья на поле Вооза.

1. У Ноемини был родственник по мужу ее, человек весьма знатный, из племени Елимелехова, имя ему Вооз.

Вводится в повествование новое лицо — родственник покойного Елимелеха и, следовательно, Ноемини (евр. «мода»; Септуагинта: γυνήρος; слав. «муж знаемый» — собств. «знакомый», но ввиду принадлежности его к племени Елимелеха — «родственник», как в русском: ср. Руфь 3:2).

Вооз (евр. Боаз; Септуагинта: Booz; Вульгата: Booz). Еврейское написание имени одинаково с названием одной из медных колонн, поставленных Соломоном в притворе храма, — Воаз (3 Цар. 7, 21; 2 Цар. 3, 17); значение имени передается двояко: 1) «в нем — крепость» (bo + az), или от арабского корня — «ловкость, подвижность» (Гезениус). В том и другом случае Воозу приличен эпитет «иш гиббор хайль» (Вульгата: homo potens; слав. «муж силен»; русск. «человек очень знатный»), обычно обозначающий человека богатого (1 Цар. 9:1; 4 Цар. 15:20) или мужественного, храброго, добле-

стного героя (Суд. 6:12; 11:1; 3 Цар. 11:28; Неем. 11:14).

2. И сказала Руфь Моавитянка Ноемини: пойду я на поле и буду подбирать колосья по следам того, у кого найду благоволение. Она сказала ей: пойдь, дочь моя.

3. Она пошла, и пришла, и подбирала в поле колосья позади жнецов. И случилось, что та часть поля принадлежала Воозу, который из племени Елимелехова.

Руфь спешит помочь тяжелому положению, в котором оказались обе женщины по прибытии в Вифлеем. Древнееврейский обычай, санкционированный законом (Лев. 19:9–10; 23:22; Втор. 24:19), предоставлял в пользу бедных, между прочим, известную часть нивы, оставляемую недожатой, забытые снопы и упавшие при сборе колосья. Руфь пользуется этим правом, может быть, не зная его законной санкции, а просто надеясь на человеческую доброту жнецов и хозяев; к счастью, «случайно» (евр. «мигре»; Вульгата: accidit; понятие «случая» чрезвычайно редко в библейском словоупотреблении и мировоззрении, принадлежа более язычникам, например, 1 Цар. 6:9) она попадает на ниву Вооза, где и начала подбирать колосья за жнецами.

4. И вот, Вооз пришел из Вифлеема и сказал жнецам: Господь с вами! Они сказали ему: да благословит тебя Господь!

Приветствие Вооза жнецам напоминает приветствие Ангела Гedeону

(Суд. 6:12), ответное приветствие жнецов ему близко к благожеланию прижатве в Пс. 128:8. Приветствие Вооза и ответ жнецов рисуют привлекательную простоту и сердечность отношений господина и слуг.

5. И сказал Вооз слуге своему, приставленному к жнецам: чья это молодая женщина?

6. Слуга, приставленный к жнецам, отвечал и сказал: эта молодая женщина — Моавитянка, пришедшая с Ноеминью с полей Моавитских;

7. она сказала: «буду я подбирать и собирать между снопами позади жнецов»; и пришла, и находится здесь с самого утра доселе; мало бывает она дома.

На вопрос Вооза о Руфи приставник дает ответ для нее благоприятный: указание на самоотверженную преданность ее Ноемини и чрезвычайное ее трудолюбие.

8. И сказал Вооз Руфи: послушай, дочь моя, не ходи подбирать на другом поле и не переходи отсюда, но будь здесь с моими служанками;

9. пусть в глазах твоих будет то поле, где они жнут, и ходи за ними; вот, я приказал слугам моим не трогать тебя; когда захочешь пить, иди к сосудам и пей, откуда черпают слуги мои.

Это располагает Вооза в пользу Руфи, и он разрешает ей постоянный сбор колосьев исключительно на его поле, поручая ее охране служанок и

ограждая от обид со стороны жнецов (ср. стихи 14–15).

10. Она пала на лице свое и поклонилась до земли и сказала ему: чем снискала я в глазах твоих милость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужеземка?

11. Вооз отвечал и сказал ей: мне сказано все, что сделала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего, что ты оставила твоего отца и твою мать и твою родину и пришла к народу, которого ты не знала вчера и третьего дня;

12. да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами!

13. Она сказала: да буду я в милости пред очами твоими, господин мой! Ты утешил меня и говорил по сердцу рабы твоей, между тем как я не стою ни одной из рабынь твоих.

Здесь в одинаковой степени привлекательны — как смиренная признательность Воозу Руфи, все оставившей на родине ради Израйля и Бога его и не притязающей на благодеяние в Израиле (стихи 10, 13), так и доброта и благочестие Вооза, проникнутого верой в особенный промысл Иеговы об Израиле (как бы крыльями осеняющего и защищающего народ свой, ср. Втор. 32 и Пс. 35:8; 56:2; 90:4), не оставляющий без памяти и всякого, надеющегося на Него (Пс. 90:1), не исключая и «пришельца во вратах Израйля» (Втор. 14:29), принимающего

го жертву бескорыстной преданности Руфи Ноемини в качестве великого богоугодного поступка, достойного самой полной и совершенной награды от Бога, и готового послужить орудием милости Божией к бедной женщине (11–12). «Благословение сие (Вооза Руфи) исполнилось, потому что приняла она полную мзду от Господа, соделавшись праматерью Благословения народов» (блаженный Феодорит. С. 315).

14. И сказал ей Вооз: время обеда; приди сюда и ешь хлеб и обмакивай кусок твой в уксус. И села она возле жнецов. Он подал ей хлеба; она ела, наелась, и еще осталось.

Характерно изображение трапезы восточного простолюдина. Обед состоит из кусков хлеба, обмакиваемых в уксус (евр. «хомец» — питье, употребительное на Востоке в знойное время и теперь, несмотря на ограничения запрещением вина у мусульман); к этому присоединяется «кали» (греч. ἄλφιτον; слав. «пряжмо» — сушеные зерна; ср. Лев. 23:14).

15. И встала, чтобы подбирать. Вооз дал приказ слугам своим, сказав: пусть подбирает она и между снопами, и не обижайте ее;

16. да и от снопов откидывайте ей и оставляйте, пусть она подбирает [и ест], и не браните ее.

Беседа с Руфью, видимо еще, более возвысила ее в глазах Вооза, и он делает новые распоряжения жнецам о содействии бедной женщине в сборе

хлеба; но и теперь, как ранее, еще не упоминает о родстве своей с покойным мужем Руфи. Последнее открывает ей уже Ноеминь по возвращении ее вечером первого дня обора хлеба на полях Вооза (стих 20).

17. Так подбирала она на поле до вечера и вымолотила собранное, и вышло около ефы ячменя.

18. Взяв это, она пошла в город, и свекровь ее увидела, что она набрала. И вынула [Руфь из пазухи своей] и дала ей то, что оставила, наевшись сама.

Размер дневного сбора ячменя Руфи, вымолоченного ею в поле же, равнялся ефе (евр. «эфа»; Септуагинта: οἰφί [οἰφεῖ]; Вульгата: ерһі; слав. ифи); мера эта, по иудейской традиции (Mudrasch. S. 42) равнялась трем сатам (Вульгата: tres modii); согласно Иосифу Флавию (Иудейские древности. Кн. 8, гл. 2, 9), она равнялась 72 секстарам, или 1 аттическому μετρίτης.

19. И сказала ей свекровь ее: где ты собирала сегодня и где работала? да будет благословен принявший тебя! [Руфь] объявила свекрови своей, у кого она работала, и сказала: человеку тому, у которого я сегодня работала, имя Вооз.

20. И сказала Ноеминь снохе своей: благословен он от Господа за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мертвых! И сказала ей Ноеминь: человек этот близок к нам; он из наших родственников.

21. Руфь Моавитянка сказала [свекрови своей]: он даже сказал

мне: будь с моими служанками, доколе не dokonчат они жатвы моей.

22. И сказала Ноеминь снохе своей Руфи: хорошо, дочь моя, что ты будешь ходить со служанками его, и не будут оскорблять тебя на другом поле.

Обилие собранного Руфью хлеба (стих 17), остатки обеда, ею принесенные (стих 18), наконец, сообщение имени Вооза (стих 19) — все это немедленно вытесняет из сердца благочестивой Ноемини прежнюю горечь (Руфь 1:13, 20) и исторгает у нее слова благодарения Иегове и благословения Воозу (стих 20); теперь же она сообщает Руфи о родстве Вооза. А дальнейшее сообщение Руфи о милостивом разрешении Вооза быть все время жатвы со слугами его (стих 21) могло теперь же побудит Ноеминь подумать об устройении судьбы невестки (ср. Руфь 3:1).

23. Так была она со служанками Воозовыми и подбирала [колосья], доколе не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы, и жила у свекрови своей.

В течение всей жатвы (ячменя и затем, через 2–3 недели, пшеницы), т.е. около трех месяцев (Midrasch. S. 44), Руфь работала на полях Вооза, живя у Ноемини. В Вульгате последние слова Руфь 2:23: «ватташев ет хамотах» («жила у свекрови») отнесены к Руфь 3:1, начинающейся в Вульгате: «postquam autem reversa est ad soveam suam».

ГЛАВА 3

*Руфь просит у Вооза брака
во имя закона ужичества.*

1. *И сказала ей Ноеминь, свекровь ее: дочь моя, не поискать ли тебе пристанища, чтобы тебе хорошо было?*

Ноеминь начинает хлопотать об устройстве судьбы Руфи, о доставлении ей того «покоя» (евр. «маноах»), которого она давно желала обоим невесткам (Руфь 1:9; «менуах»), — супружества и жизни под защитой мужа.

2. *Вот, Вооз, со служанками которого ты была, родственник наш; вот, он в эту ночь веет на гумне ячмень;*

3. *умойся, помажься, надень на себя [нарядные] одежды твои и пойди на гумно, но не показывайся ему, доколе не кончит есть и пить;*

4. *когда же он ляжет спать, узнай место, где он ляжет; тогда придешь и откроешь у ног его и ляжешь; он скажет тебе, что тебе делать.*

Ноеминь намерена устроить брак Руфи с Воозом на основании закона родства или ужичества (ср. Числ. 27:1 и далее 36), так называемый брак левиратный (ср. Втор. 25:5–10), от которого, по ее мнению, Вооз не должен был отказываться (юридически) и не мог сделать этого (нравственно), ввиду известного обращения с Руфью (Руфь 2). Мера для сближения с Воозом, указанная ею Руфи, всецело от-

вечает правовым и нравственным понятиям древнееврейского уклада жизни, санкционированным законом, и никоим образом не могут быть оцениваемы с точки зрения европейских христианских понятий (ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 2 на кн. Руфь: «Иные порицают и Ноеминь и Руфь, первую за то, что внушила, а последнюю за то, что послушалась и исполнила, т.е. спала у ног Воозовых»). Хотя буква закона Втор. 25:5–10 не говорит прямо об обязанности других родственников, не братьев, восстанавливать семя бездетно умершему путем левиратного брака, однако дух закона, без сомнения, налагал эту обязанность и на них, хотя позднейший буквализм раввинов не распространял этой обязанности даже на брата, родившегося после смерти, умершего бездетным, брата его (Мишна. Иевамот 2, §§ 1–2).

Вейание хлеба в Палестине (стих 2) в древности и теперь происходит перед вечером, так как около четырех часов пополудни обычно дует благоприятный для сего ветер с Средиземного моря (*Nowack W. Hebräische Archäologie. Bd. 1. Leipzig, 1894. S. 233–234*).

Омовение, умщение тела и возложение торжественных одежд (вместо, вероятно, «одежды вдовства»; ср. Быт. 38:14; по Мидрашу [S. 44], Руфь одела одежды субботние или праздничные), эти действия Руфи по совету Ноемини аналогичны приготовлению невесты к браку (ср. Иез. 16:9), и в данном случае были рассчитаны произвести наиболее выгодное впечатление на Вооза. Той же цели имело слу-

жить, по мысли Ноемини, свидание Руфи с Воозом после трапезы последнего, когда «развеселится сердце его» (стих 7), т.е. в хорошем расположении его духа.

5. [Руфь] сказала ей: сделаю все, что ты сказала мне.

6. И пошла на гумно и сделала все так, как приказывала ей свекровь ее.

Руфь, чувствуя материнскую любовь и жизненную опытность в совете Ноемини, в точности исполняет последний.

7. Вооз наелся и напился, и развеселил сердце свое, и пошел и лег спать подле скирда. И она пришла тихонько, открыла у ног его и легла.

При патриархальной простоте жизни, богатство и именитость Вооза не мешали ему непосредственно участвовать в полевых и иных хозяйственных работах, а равно и самому же ночью сторожить на гумне хлеб в снопах и зерне. Источник веселья Вооза Мидраш (S. 4) указывает в благодарственной молитве, совершенной им после пищи. Когда он уснул, то Руфь, согласно наставлению Ноемини (стих 4), легла у ног его, как бы всецело отдавая себя воле и покровительству Вооза.

8. В полночь он содрогнулся, приподнялся, и вот, у ног его лежит женщина.

9. И сказал [ей Вооз]: кто ты? Она сказала: я Руфь, раба твоя, прост-

ри крыло твое на рабу твою, ибо ты родственник.

Когда, в полночь, проснувшийся Вооз заметил присутствие вблизи себя женщины и спросил ее об имени, то Руфь, назвав себя, именуется себя рабой Вооза — в смысле нуждающейся в милости и защите Вооза и затем просит его: *простри крыло твое на рабу твою, потому что ты родственник* (евр. «гоэль»; Септуагинта: ὁ γοιός).

«Простереть крыло» на женщину (ср. Иез. 16:8) — общеизвестный не только у древних евреев, но и у арабов (*Jacob G. Das der // Studien in arabischen Dichtern. Bd. 3. Berlin, 1895. S. 58*) символ не просто защиты вообще (как в Руфь 2:12), но прямо супружества, брака; просьба о последнем мотивируется Руфью: ты родственник — «гоэль» — лицо, в силу родственной близости имеющее не только право, но и обязанность оказать всякое материальное, моральное и прочее содействие родственной, так или иначе пострадавшей, семье (Лев. 25:26; 3 Цар. 16:11 и другие места); по отношению к бездетной вдове родственника — обязанное взять ее в жены (ср. стих 13). В отличие от собственно левиратного брака в первоначальном, древнем смысле этого института, согласно которому в этой стране восстанавливалась семья, имя или дом умершего (Быт. 38:8–10; Втор. 25:6, 9), в словах Руфи (стих 9) и во всем последующем повествовании книги Руфь (см. Руфь 4:3–5 и далее) имеется в виду видоизмененная форма левирата в комбинации с законом сохранения уделов в пределах каждого

колена (Числ. 27:1–11; 36), причем требование «восстановления семени умершему» (Быт. 38; Втор. 25) отступило назад: Вооз, женившись на Руфи, созидал дом собственный, а не воссоздал дом Махлона (Руфь 4:11 и далее), так что и рожденный им от Руфи Овид именовался сыном первого (Руфь 4:21), а не последнего.

10. [Вооз] сказал: благословенна ты от Господа [Бога], дочь моя! это последнее твое доброе дело сделала ты еще лучше прежнего, что ты не пошла искать молодых людей, ни бедных, ни богатых;

11. итак, дочь моя, не бойся, я сделаю тебе все, что ты сказала; ибо у всех ворот народа моего знают, что ты женщина добродетельная;

Вооз со всей искренностью отзывается на доверенное движение души бедной женщины; как отец дочь, благословляет он Руфь и восхваляет ее, находя, что эта решимость ее искать покровительства у престарелого Вооза (по Мидрашу [Midrasch. S. 47], Воозу в это время было 80 лет), минуя молодых людей, есть такое «доброе дело» (евр. «хесед» точнее, чем в русском переводе передается в слав. как «милость»; Вулгата: *misericordia*), которое, по достоинству, превосходит «прежнее» доброе дело, т.е. самоотверженное оставление родного дома и родины ради любви к Ноемине (Руфь 1:16–17), превосходит, поскольку в последнем отношении она действовала все же сообщно с естественными склонностями

сердца, в отношении же Вооза она руководилась чувством долга и внушением благочестия, наперекор влечениям и симпатиям женского сердца к юным избранникам¹. Успокаивая дрожавшую от страха Руфь, Вооз обещает исполнить всякую ее просьбу, касающуюся принадлежащего ей по праву, конечно, уже не как моавитянку, а как члена израильской общины, в которую Руфь вступила (Руфь 1:16; 1:12) и по законам которой она действует. Это последнее и вообще высокое достоинство Руфи как «жены добродетельной» (евр. «ешет хаиль»; ср. Притч. 31:10; Септуагинта: *γυνὴ δυνάμεως*; Вулгата: *mulier virtutis*; слав.: *жена силы* — все более точный перевод евр. сравнительно с русским переводом), свидетельствует, по словам Вооза, общее мнение о ней его соотечественников, жителей Вифлеема («все ворота», евр. «коль-шаар», что значит весь город, поскольку ворота в городе были сборным пунктом населения его по общественным делам, тяжбы, судебным; Втор. 25:7; Ис. 29:21; Притч. 22 и другие места; Септуагинта: *πᾶσα fuls mou*). Такое суждение Вооза о нравственном достоинстве

¹ «Поступком своим, — поясняет слова Вооза Руфи (стих 10) блаженный Феодорит, — показала ты, что, не возделению поработившись, сделала это: иначе бы пошла к юновозрастным, рассуждая не о богатстве, не о нищете, а только об удовлетворении сластолюбия. Напротив того, пришла ты к человеку, который по летам может быть тебе отцом. Это означает слово *дщи*» (Ответ на 2-й вопрос на книгу Руфи. С. 316–317).

ве Руфи весьма важно для предупреждения и устранения ошибочных, чуждых данной эпохе и среде суждений о том же предмете.

12. хотя и правда, что я родственник, но есть еще родственник ближе меня;

13. переночуй эту ночь; завтра же, если он примет тебя, то хорошо, пусть примет; а если он не захочет принять тебя, то я приму; жив Господь! Спи до утра.

14. И спала она у ног его до утра и встала прежде, нежели могли они распознать друг друга. И сказал Вооз: пусть не знают, что женщины приходила на гумно.

Расположенный к Руфи и готовый вступить с нею в брак, зная равным образом, что и она желает брака именно с ним, Вооз, однако, настаивает, что это несомненное право Руфи должно быть осуществлено законным, формальным путем, что необходимо всенародно (Руфь 4:1) предложить взятие Руфи более близкому родственнику ее, чем Вооз (Мидраш [S. 47] и раввины (Раши и другие), стоя на букве закона и полагая, что левиратный брак обязателен был лишь для брата умершего, называет этого предполагаемого брата Махлона-Тов, понимая слово «тов» стиха 13 в смысле собственного имени), но последнее должно быть отнесено на счет простой раввинской изобретательности: в Руфь 4:1 родственник Руфи не назван по имени (на что обращал внимание уже Евен-Езра). Руфь должна была спать на гумне

Вооза до утра, именно до наступления полного рассвета (стихи 13–14): Вооз не отослал ее тотчас же ночью, с одной стороны, чтобы не возбудить в ней подозрения в нежелании Вооза исполнить просьбу Руфи, с другой — чтобы предотвратить возможную опасность для Руфи при возвращении ночью со стороны ночных сторожей (ср. Песн. 2: 5–7); рано же, до рассвета, Руфь должна была оставить гумно Вооза потому, что «благоразумие требовало остерегаться всяких сплетен, совершенно не имевших под собой основания» (Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 5, гл. 9, 3).

15. И сказал ей: подай верхнюю одежду, которая на тебе, поддержи ее. Она держала, и он отмерил [ей] шесть мер ячменя, и положил на нее, и пошел в город.

Может быть, этой благоразумной заботой о доброй репутации своей и Руфи, а не одним расположением и попечением о пропитании Руфи и Но-емини (стих 17) вызван был дар Вооза Руфи — 6 мер (неопределенной величины) ячменя, всыпанных им Руфи в полотно и взваленных на плечи. Давая Руфи эту ношу, с какой люди привыкли уже видеть Руфь, Вооз устранял подозрение, какое могло явиться у всех знавших Руфь, в ранний час возвращающуюся от Вооза; устранить же эти подозрения было тем необходимее, что по иудейскому традиционному праву, при наличии этих подозрений, он не мог бы и жениться на Руфи. «Если кто подозревается в

сношениях с нееврейкой, то, хотя бы она обратилась в еврейство, он не должен на ней жениться» (Мишна. Иевамот 2, 8; ср. Тосеф. 4, 6). Мидраш понимает 6 мер ячменя, данных Воозом Руфи, аллегорически: о шести или восьми потомках Руфи, наделенных шестью наивысшими качествами: Давиде, Езекии, Иосии, Анании, Азарии, Мисаиле, Данииле и Мессии (S. 52).

Вместе с Руфью в город, может быть, пошел и Вооз (но Вульгата видит в заключительных словах стиха 15 речь только о Руфи: *ingressa civitatem*; женский род «таво» вместо принятого мужского рода «йаво» имеют, впрочем, и многие еврейские кодексы у Кеникотта Росси, например, №№ 1, 47, 76, 93, 100 и другие). По Мидрашу (S. 52), Вооз шел вместе с Руфью, охраняя ее от нападения молодых людей.

16. А [Руфь] пришла к свекрови своей. Та сказала [ей]: что, дочь моя? Она пересказала ей все, что сделал ей человек тот.

17. И сказала [ей]: эти шесть мер ячменя он дал мне и сказал мне: не ходи к свекрови своей с пустыми руками.

18. Та сказала: подожди, дочь моя, доколе не узнаешь, чем кончится дело; ибо человек тот не останется в покое, не кончив сегодня дела.

Смысл вопроса Ноемини к возвратившейся Руфи Мидраш (S. 52) передает: «свободная ли ты еще или уже принадлежишь мужу?», на что Руфь ответила: «я — свободная». Прине-

сенный Руфью запас ячменя — дар Вооза еще более утверждает Ноеминь в доверии расположению его к Руфи, и она советует ей оставаться дома (в качестве обрученной Вооза) в твердой надежде на скорое, в тот же день, и точное решение участи Руфи Воозом, который до окончания дела не успокоится: «У благочестивых «я» всегда «я» и «нет» — «нет», — замечает Мидраш» (S. 53).

ГЛАВА 4

1–12. Торжественное принятие Воозом обязательств относительно удела Ноемини и Руфи и брака с последней. — 13–18. Брак Вооза и Руфи и рождение у них сына Овида. — 19–22. Родословие Давида.

1. Вооз вышел к воротам и сидел там. И вот, идет мимо родственный, о котором говорил Вооз. И сказал ему [Вооз]: зайти сюда и сидь здесь. Тот зашел и сел.

2. [Вооз] взял десять человек из старейшин города и сказал: сидьте здесь. И они сели.

Желая скорее устроить дело Руфи (ср. Руфь 3:18), Вооз рано утром (Руфь 3:13) приходит на площадь у городских ворот — обычное в городах Востока место всех общественных собраний (Быт. 19; ср. Пс. 49:13), торговых сделок (Быт. 23:10–13, 16, 18) и покупок (4 Цар. 7:1), судебного разбирательства (Втор. 16:18; 21:19), в частности, касательно левиратного брака — в случае отказа деверя от этого брака (Втор.

25:7). Сюда Вооз пригласил и родственника Ноемини и Руфи, о котором Вооз упоминал в разговоре с последней (Руфь 3:13); обращение Вооза к этому родственнику выражено неопределенным выражением (евр. «пелом алмони»; по Мидрашу (S. 53), это значит «невежда в законе», не знавший, что запрещение Втор. 23:3 относится только к мужчинам моавитянам, а не к женщинам), соответствующим греч. δεῦνα (слав. онсица; Мф. 26:18) — «такой-то». Возможно, что этот необходимый для решения дела человек нарочито был приглашен Воозом (так передает *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. 5, гл. 9, 4), как нарочито были приглашены им и свидетели из старейшин (о старейшинах в Вифлееме упоминается далее в истории Самуила: 1 Цар. 16:4) — в количестве десяти, какое число в иудейском предании считалось минимальным для богослужебного собрания (см. Таргум иерусалимский на Исх. 12:4), как и для всякого общественного дела (1 Цар. 25:5). Иосиф Флавий (цитируемое место) говорит, что Вооз позвал к воротам города и Руфь, но это не подтверждается библейским текстом и даже, пожалуй, противоречит Руфь 3:18 (ср. комментарии к этому месту).

3. И сказал [Вооз] родственнику: Ноеминь, возвратившаяся с полей Моавитских, продает часть поля, принадлежащую брату нашему Елимелеху;

4. я решился довести до ушей твоих и сказать: купи при сидящих

здесь и при старейшинах народа моего; если хочешь выкупить, выкупай; а если не хочешь выкупить, скажи мне, и я буду знать; ибо кроме тебя никому выкупить; а по тебе я. Тот сказал: я выкупаю.

5. Вооз сказал: когда ты купишь поле у Ноемини, то должен купить и у Руфи Моавитянки, жены умершего, и должен взять ее в замужество, чтобы восстановить имя умершего в уделе его.

6. И сказал тот родственник: не могу я взять ее себе, чтобы не расстроить своего удела; прими ее ты, ибо я не могу принять.

«Достоин удивления разговор с ближайшим родственником. Не прямо повел он речь о браке, но заговорил о приобретении полей. Потом, когда с удовольствием принял тот предложение это, Вооз присовокупил слово и о браке, сказав: справедливость требует вступающему во владение полей после умершего взять себе и жену его и чадорождением сохранить память скончавшегося; но тот по причине брака отрекся и от предлагаемых полей» (*блж. Феодорит*. С. 317). Благоразумно и тактично также Вооз, начиная речь об уделе покойных Елимелеха и сыновей (стих 3), называет только Ноеминь, не упоминая пока о Руфи: «Ноеминь... продает (в евр.: «продала» — «маке-ра»; Септуагинта: δέδοται Νοεμίῃ; слав. дадеса Ноеммини; Вульгата: vendet Noemi), т.е. по возвращении из моавитской страны, или же это было сделано Елимелехом при удалении туда (Руфь 1:1–2): так или иначе, по закону ужичества о неотчуждаемости уделов

от колена в колено (Числ. 27:4–11; 36:7–9), проданный было Ноеминою участок Елимелеха должен был быть выкуплен кем-либо из близких родственников его (Лев. 25:15), каких в данном случае оказывалось лишь два: не названный по имени и Вооз¹. Первый, выразивший было согласие выкупить удел Ноеми (стих 4), тотчас же отказался от этого, как скоро услышал об обязанности брака с Руфью (стих 5): может быть, его отклоняла суеверная боязнь вдовы Махлова (подобную боязнь выразил, согласно Быт. 38:11, Иуда относительно Фамари после смерти двух мужей ее — сыновей Иуды; ср. Тов. 3:6; 6:14–15), хотя сам он указывает другую причину отказа — боязнь расстройств его собственного удела (стих 6); Мидраш (S. 53–54), как мы уже сказали, видит здесь следствие невестства его в законе и опасения нарушить последний браком на моавитянке (ср. Втор. 23:3).

7. Прежде такой был обычай у Израиля при выкупе и при мене для подтверждения какого-либо дела: один снимал сапог свой и давал другому, [который принимал право родственника,] и это было свидетельством у Израиля.

¹ Право Ноемини или собственно Руфи продать участок умершего подтверждает Талмуд, говоря: «Ожидающая деверя получила имущество: школы Шаммая и Гиллеля согласны в том, что она продает и дарит, и сделка действительна» (Мишна. Иевамот 4, 8; русский перевод Н. Переферковича. СПб., 1900. С. 38).

8. И сказал тот родственник Воозу: купи себе. И снял сапог свой [и дал ему].

Упоминаемой здесь обычай снятия сапога одним и передачи его другому Иосиф Флавий (Иудейские древности. Кн. 5, гл. 9, 4) несправедливо отождествляет с законом и обрядом так называемой (доселе существующей у евреев) халицы (от евр. глагола «халац» — разувать)², или освобождения деверя от обязанности левиратного брака с невесткой (Втор. 25:9–10). Смысл, цель и обстановка обряда в том и другом случае различны: в первом случае (как здесь, стих 8) имеющий право собственности сам отрекался от нее и символически выражал это передачей сапога (символ владения: Пс. 59:10; 107:10), тогда как «халица» совершалась самой невесткой, получившей отказ в браке от деверя: она снимала у него сапоги и плевала ему в лицо (Втор. 25:9–10; Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 4, гл. 8, 23), что было позором для «разутого» («халуц») на всю жизнь.

9. И сказал Вооз старейшинам и всему народу: вы теперь свидетели тому, что я покупаю у Ноемины все Елимелехово и все Хилеоново и Махлоново;

10. также и Руфь Моавитянку, жену Махлонову, беру себе в жену, чтоб оставить имя умершего в уделе его, и чтобы не исчезло имя

² Акт халицы и порядок ее помещены в прибавлении к русскому переводу трактат Иевамот (СПб., 1900. С. 103–109).

умершего между братьями его и у ворот местопребывания его: вы сегодня свидетели тому.

Теперь Вооз уже свободно и со всей решительностью берет на себя обязательство как выкупа удела, так и брака с Руфью. «Достойны удивления в сказанном и благочестие и точность. Не нарушаю, говорит, закона тем, что беру в жену моавитянку; напротив того, исполняю Божественный закон, чтобы память умершего сохранилась не угасшею» (блаженный Феодорит. С. 318). Впрочем, в последующих родословиях (стих 21; 1 Пар. 2:12; Мф. 1:3; Лк. 3:32) рожденный от брака Вооза и Руфи Овид называется сыном Вооза, а не Махлона: благочестие Вооза сделало его достойным занять место в родословной Давида и Иисуса Христа преимущественно перед Махлоном.

11. И сказал весь народ, который при воротах, и старейшины: мы свидетели; да соделает Господь жену, входящую в дом твой, как Рахиль и как Люю, которые обе устроили дом Израилев; приобретай богатство в Ефрафе, и да славится имя твое в Вифлееме;

12. и да будет дом твой, как дом Фареса, которого родила Фамарь Иуде, от того семени, которое даст тебе Господь от этой молодой женщины.

Старейшины и народ не только свидетельствуют и подтверждают легальность объявленного Воозом брака, но и благословляют предстоящий брак с упоминанием дорогих всем ев-

реям праматерей их Рахили и Лии (Рахиль называется первой как любимая жена Иакова; ср. Быт. 29:31; 48:7 и др.). Сомнительно предположение блаженного Феодорита (там же), будто эти слова благословения дают мысль, что у Вооза была и другая жена. Упоминание о Фаресе (ср. Быт. 38:29; 46:12) тем более уместно, что с него начинается (стих 18) родословие Вооза.

13. И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женою. И вошел он к ней, и Господь дал ей беременность, и она родила сына.

Благословение Божие на браке Вооза и Руфи сказалось беременностью последней и рождением сына, который вифлеемскими женщинами, конечно, не без участия родителей, назвав был Овидом (стих 17; от евр. «овед» — «служащий», т.е. Богу и людям).

14. И говорили женщины Ноемини: благословен Господь, что Он не оставил тебя ныне без наследника! И да будет славно имя его в Израиле!

15. Он будет тебе отрадою и питателем в старости твоей, ибо его родила сноха твоя, которая любит тебя, которая для тебя лучше семи сыновей.

16. И взяла Ноеминь дитя сие, и носила его в объятиях своих, и была ему нянькою.

Смысл имени объясняется в этих заключительных стихах, почти исключительно посвященных Ноемини,

некогда по воле промысла Божия имевшей испытания (Руфь 1:13, 20), а ныне судьбами того же промысла получившей великое утешение — близкого родственника, отраду и питателя — во Овиде. «это по буквальному разумению означает утешение Ноемини, по самой же истине — обращение вселенной. Так как отсюда процвело спасение вселенной» (блж. Феодорит. С. 319).

17. Соседки нарекли ему имя и говорили: «у Ноемини родился сын», и нарекли ему имя: Овид. Он отец Иессея, отца Давидова.

18. И вот род Фаресов: Фарес родил Есрома;

19. Есром родил Арама; Арам родил Аминадава;

20. Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона;

21. Салмон родил Вооза; Вооз родил Овида;

22. Овид родил Иессея; Иессей родил Давида.

В родословии этом возможно предположить пропуски отдельных имен и поколений: трудно допустить, чтобы на протяжении почти тысячелетия от Фареса до Давида сменились лишь 9–10 поколений (ср. 1. Пар. 2:9–15). Но мессианская идея, выразившаяся как в этом родословии (ср. Мф. 1:3; Лк. 3:31–33), так и в изображаемом книгою Руфи вступлении язычницы в Церковь ветхозаветную, сообщает всей книге Руфи великую важность¹.

Священник А. Глаголев

¹ Не лишено значения то обстоятельство, что книга Руфи издревле читается у евреев в праздник Пятидесятницы — праздник не только жатвы (о которой говорится в книге), но и дарования закона на Синае, который, по Мидрашу, был возведен всем народам, но не был ими принят. Новозаветная Пятидесятница, сменившая ветхозаветную, есть праздник излияния Духа Божия на всякую плоть (Иоил. 2:28; Деян. 2:17).

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ
КНИГИ

КНИГИ ЦАРСТВ

О КНИГАХ ЦАРСТВ

Название и разделение книг в Библии, известных ныне как четыре книги Царств, в древнем еврейском кодексе священных книг составляли две книги: одна из них (в состав которой входили нынешние Первая и Вторая книги Царств) называлась «Сефер Шемуэль», т.е. «Книга Самуила», так как ее содержанием является повествование о пророке Самуиле и помазанных им на еврейское царство Сауле и Давиде. Другая (в состав которой входили нынешние Третья и Четвертая книги Царств) называлась «Сефер Мелахим», т.е. «Книга Царей», так как ее содержанием является повествование о последнем общееврейском царе Соломоне и о царях царства Иудейского и царства Израильского. Теперешнее деление означенных книг на четыре явилось, прежде всего, в греческом переводе Семидесяти, где они получили название «Βασιλείων πρῶτη (βιβλος)», т.е. «Первая книга Царств»; «Βασιλείων δευτέρα» — «Вторая книга Царств»; «Βασιλείων τρίτη» — «Третья книга Царств»; «Βασιλείων τετάρτη» — «Четвертая книга Царств». Затем оно

было усвоено и латинским переводом, Вульгатой, где заглавия книг получили такой вид: «Liber primus Samuelis, quem nos primum Regum dicimus» («Первая книга Самуила, которую мы называем Первой книгой Царей»); «Liber secundus Samuelis, quem nos secundum Regum dicimus» («Вторая книга Самуила, которую мы называем Второй книгой Царей»); «Liber Regum tertius, secundum Hebraeos primus Malachim» («Третья книга Царей, по еврейскому счету — Первая книга Мелахим — Царей»); «Liber Regum quartus, secundum Hebraeos Malachim secundus» («Четвертая книга Царей, по еврейскому счету — Вторая книга Мелахим — Царей»).

Впрочем, в каноническом счислении книг Ветхого Завета Православная Церковь удержала древнееврейское деление книг Царств на две книги, соединяя воедино Первую и Вторую книги Царств, а также Третью и Четвертую книги.

Содержание книг Царств. В Первой книге Царств повествуется о пророке и судьбе еврейского народа Саму-

иле и о первом еврейском царе Сауле. Во Второй книге Царств повествуется о втором еврейском царе Давиде. В Третьей книге Царств повествуется о третьем еврейском царе Соломоне, о распадении еврейской монархии на два царства, Иудейское и Израильское, и о царях того и другого царства, кончая царем Иосафатом в Иудейском царстве и царем Охозией в Израильском. В Четвертой книге Царств повествуется об остальных царях Иуды и Израиля, кончая ассирийским пленом Израильского царства и вавилонским пленом Иудейского царства.

Период истории еврейского народа, обнимаемый повествованием всех четырех книг Царств, превышает 500 лет.

Писатели книг Царств. Первоначальными писателями Первой и Второй книг Царств были пророки Самуил, Нафан и Гад (1 Пар. 29:29). Кто-либо из пророков позднейшего

времени просмотрел записи Самуила, Нафана и Гада, дополнил их (1 Цар. 5; 6:18; 9:9; 27:6; 2 Цар. 4:3) и сообщил им объединенный, законченный вид.

Первоначальными писателями Третьей и Четвертой книг Царств были следовавшие за Нафаном и Гадом пророки и дееписатели, оставившие после себя записи с приуроченными к ним названиями: «Книга дел Соломоновых» (3 Цар. 11:41); «Летопись царей Иудейских» (3 Цар. 14:29; 15:7, 23; 22:46; 4 Цар. 8:23); «Летопись царей Израильских» (3 Цар. 14:19; 15:31; 16:5, 14, 20, 27; 22:39; 4 Цар. 1:8; 10:34). Кто-либо из последних ветхозаветных пророков (по свидетельству еврейской и христианской древности — пророк Иеремия), а может быть, и сам великий книжник и собиратель канона ветхозаветных священных писаний Ездра, просмотрел эти записи и привел их в тот вид, в каком они дошли до нашего времени.

В. Протопопов

ПЕРВАЯ КНИГА ЦАРСТВ

ГЛАВА 1

*Рождение Самуила
и посвящение его Господу.*

1. Был один человек из Рамафаим-Цофима, с горы Ефремовой, имя ему Елкана, сын Иерохама, сына Илия, сына Тоху, сына Цуфа, — Ефрафянин;

2. у него были две жены: имя одной Анна, а имя другой Феннана; у Феннаны были дети, у Анны же не было детей.

Рамафаим-Цофим — иначе Рама Самуилова (см. ст. 19) — местность в горах Ефремовых, расположенных на северо-запад от Иерусалима. *Ефрафянин* не в смысле «вифлеемлянин» (Быт. 35:1): Вифлеем расположен к югу от Иерусалима, — а в смысле «ефремлянин», по месту своего происхождения. Ефрафа, ефрафянин, Ефрем, Ефраим, ефремлянин — происходят от одного и того же еврейского корня פָּרָא — произрастать, плодиться, производить плоды, быть плодородным.

3. И ходил этот человек из города своего в положенные дни покло-

няться и приносить жертву Господу Саваофу в Силом; там были [Илий и] два сына его, Офни и Финеес, священниками Господа.

В Силоме (на севере от Иерусалима, в колене Ефрема) находился в это время Дом Господень, т.е. Скиния. Илий был при ней первосвященником (и вместе судьей народа), а Офни и Финеес — священниками.

Положенные дни, в которые Елкана ходил в Силом приносить жертвы Господу Богу, были праздники Пасхи, Пятидесятницы и Кущей, когда все евреи мужеского пола обязаны были (Исх. 34:23; Втор. 16:16) являться к Скинии и приносить здесь свои жертвы. В отношении лиц женского пола отмеченный закон не был обязательным, как потому, что мужчины рассматривались здесь представителями вообще всего своего семейства, так и потому, что сравнительная слабость и некоторые особенности телесной жизни женщин мешали им исполнять предписание с должной аккуратностью. Но отсутствие прямого предписания не мешало, конечно, благочестивым жен-

пинам, в случае возможности, добровольно сопутствовать мужчинам в их паломничестве к Дому Господню, как мы это и видим из дальнейших стихов главы.

4. В тот день, когда Елкана приносил жертву, давал Феннане, жене своей, и всем сыновьям ее и дочерям ее части;

Имеется в виду мирная жертва. Особенность ее состояла, между прочим, в том, что по сожжению тука на жертвеннике и отделении грудинки и плеча в пользу священников все прочее возвращалось принесшему жертву и служило обыкновенно для священной трапезы около Скинии в знак общения с Богом. Помимо семейства жертвоприносителя, в священной трапезе благочестивого израильянина принимали участие и левиты, а также рабы и бедные (Лев. 7:11–21, 29–34; Втор. 16:11).

5. Анне же давал часть особую, [так как у нее не было детей], ибо любил Анну [более, нежели Феннану], хотя Господь заключил чрево ее.

6. Соперница ее сильно огорчала ее, побуждая ее к ропоту на то, что Господь заключил чрево ее.

7. Так бывало каждый год, когда ходила она в дом Господень; та огорчала ее, а эта плакала [и сетовала] и не ела.

8. И сказал ей Елкана, муж ее: Анна! [Она отвечала ему: вот я. И сказал ей:] что ты плачешь и почему не ешь, и отчего скорбит

сердце твоё? не лучше ли я для тебя десяти сыновей?

9. И встала Анна после того, как они ели и пили в Силоме, [и стала пред Господом]. Илий же священник сидел тогда на седалище у входа в храм Господень.

10. И была она в скорби души, и молилась Господу, и горько плакала,

Часть особую, т.е. выбранную с особенным вниманием и любовью.

Хотя Господь заключил чрево ее. Рассуждая по поводу означенных слов, блж. Феодорит замечает: «Сие научает читателей не на брак возлагать надежду, но Творца призывать на помощь. Потому что как земледельцу принадлежит свергнуть семена в землю, а Богу привести посеянное в совершенство, так и браку предоставлено общение, помочь же естеству и образовать живое существо — есть Божие дело» (Толкование на 1 Цар. Вопрос 3).

11. и дала обет, говоря: Господи [Всемогущий Боже] Саваоф! если Ты призовишь на скорбь рабы Твоей и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей и дашь рабе Твоей дитя мужеского пола, то я отдам его Господу [в дар] на все дни жизни его, [и вина и сикера не будет он пить,] и бритва не коснется головы его.

Имеется в виду обет назорейства. См. примечание к 6 гл. кн. Чисел. Исходя из того предположения, что Елкана принадлежал к колену Левия (1 Пар. 6: 27–28, 33–34), говорят, что Самуил как левит и так должен был служить Господу при Скинии. Конечно, как левит

Самуил должен был бы служить Господу при скинии, но не всю жизнь, а лишь в возрасте от 25 или 30 лет до 50 (Числ. 4:3, 30; 8:24), и притом без обязательства несения тех аскетических подвигов, какие связаны с обетом назорейства.

12. Между тем как она долго молилась пред Господом, Илий смотрел на уста ее;

13. и как Анна говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее, то Илий счел ее пьяною.

14. И сказал ей Илий: доколе ты будешь пьяною? вытрезвься от вина твоего [и иди от лица Господня].

15. И отвечала Анна, и сказала: нет, господин мой; я — жена, скорбящая духом, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою пред Господом;

16. не считай рабы твоей негодною женщиною, ибо от великой печали моей и от скорби моей я говорила доселе.

17. И отвечал Илий и сказал: иди с миром, и Бог Израилев исполнит прошение твое, чего ты просила у Него.

18. Она же сказала: да найдет раба твоя милость в очах твоих! И пошла она в путь свой, и ела, и лице ее не было уже печально, как прежде.

19. И встали они поутру, и поклонились пред Господом, и возвратились, и пришли в дом свой в Раму. И познал Елкана Анну, жену свою, и вспомнил о ней Господь.

20. Чрез несколько времени зачала Анна и родила сына и дала ему имя: Самуил, ибо, [говорила она], от Господа [Бога Саваофа] я испросила его.

Слово *Самуил* с еврейского означает: «Испрошенный от Бога».

21. И пошел муж ее Елкана и все семейство его [в Силом] совершить годичную жертву Господу и обеты свои [и все десятины от земли своей].

От принесения десятин в пользу священников не освобождались и левиты (Числ. 18:26; Неем. 10:38).

22. Анна же не пошла [с ним], сказав мужу своему: когда младенец отнят будет от груди и подрастет, тогда я отведу его, и он явится пред Господом и останется там навсегда.

23. И сказал ей Елкана, муж ее: делай, что тебе угодно; оставайся, доколе не вскормишь его грудью; только да утвердит Господь слово, [вышедшее из уст твоих]. И осталась жена его, и кормила грудью сына своего, доколе не вскормила.

Только да утвердит, т.е. сделает твердым, непреложным слово обещания, вышедшее из уст твоих.

24. Когда же вскормила его, пошла с ним в Силом, взяв три тельца [и хлебы] и одну ефу муки и мех вина, и пришла в дом Господа в Силом, [и отрок с ними]; отрок же был еще дитя.

25. [И привели его пред лице Господа; и принес отец его жертву, какую в установленные дни приносил Господу. И привели отрока] и закололи тельца; и привела отрока [Анна мать] к Илию

И принес отец его жертву, какую в установленные дни приносил Господу: см. примечание к 3-му стиху. Выражение «в установленные дни», по сопоставлении его с выражением 3-го стиха «в положенные дни», дает основание предполагать, что прибытие к скинии Елканы, Анны и Самуила совпало с одним из тех трех годовичных праздников (Пасха, Пятидесятница, Кушеч), когда Елкана и его семейство являлись к скинии и приносили там свои жертвы.

26. и сказала: о, господин мой! да живет душа твоя, господин мой! я — та самая женщина, которая здесь при тебе стояла и молилась Господу;

27. о сем дитяти молилась я, и исполнил мне Господь прошение мое, чего я просила у Него;

28. и я отдаю его Господу на все дни жизни его, служить Господу. И поклонилась там Господу.

Последующие события показали, что пожизненное служение Самуила Господу не ограничилось исполнением несложных обязанностей при тех, кто священнослужил в скинии. Призванный Богом как пророк и судия еврейского народа, Самуил ревностно служил Господу в целом народе еврейском.

ГЛАВА 2

Хвалебная песнь матери Самуила Анны. — Воспитание Самуила при скинии во время первосвященства Илия. — Пороки сыновей Илия. — Возвешение суда Божия дому Илия.

1. И молилась Анна и говорила: возрадовалось сердце мое в Господе; вознесся рог мой в Боге моем; широко разверзлись уста мои на врагов моих, ибо я радуюсь о спасении Твоем.

Возрадовалось сердце мое в Господе — при мысли о том, что сделал для меня Господь.

Вознесся рог мой в Боге моем, т.е. восстановлены и утверждены Богом мое женское достоинство, сила и значение. (Рог является здесь символом силы, могущества, самообороны.)

Широко разверзлись уста мои на врагов моих: я получила полную свободу для отражения злохулений моих врагов, укорявших меня моим бесплодием (1 Цар. 1:5–6).

Я радуюсь о спасении Твоем, т.е. о спасении, явленном мне Тобою.

2. Нет столь святого, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш.

3. Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены.

Обращение к людям, которые по своей дерзости и неведению путей Божиих упрекали Анну ее бесплодием.

4. Лук сильных преломляется, а немощные препоясываются силою;

5. сытые работают из хлеба, а голодные отдыхают; даже бесплодная рождает семь раз, а многогочадная изнемогает.

6. Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит;

7. Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает.

8. Из праха подымлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие; ибо у Господа основания земли, и Он утвердил на них вселенную.

9. Стопы святых Своих Он блюдет, а незаконные во тьме исчезают; ибо не силою крепок человек.

Все и все в руках Божиих. Пути Его неисповедимы, могущество и разум Его бесконечны. Те, что казались нам снаружи крепкими, обеспеченными и славными, часто оказываются перед судом Всеведущего и Всесвятого (стих 3) Господа нравственно слабыми, недостойными, как бы обреченными на гибель своим собственным ничтожеством. Люди же, казавшиеся нам наружно слабыми, недостойными милостей Божиих, часто оказываются превознесенными и за свои внутренние достоинства.

10. Господь сотрет препирающихся с Ним; с небес возгрemit на них. [Господь свят. Да не хвалится мудрый мудростью своею, и да не

хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим, но желающий хвалиться да хвалится тем, что разумеет и знает Господа.] Господь будет судить концы земли, и даст крепость царю Своему и вознесет рог помазанника Своего.

Господь будет судить концы земли и даст крепость царю Своему, и вознесет рог (силу, крепость) помазанника Своего. В ближайшем смысле здесь разумеется возлюбленный и прославленный Богом царь евреев Давид, а также его сын и преемник — могущественный и славный Соломон (1 Цар. 7; 1 Пар. 17). В более отдаленном, пророчесвенно-мессианском, смысле — Божественный Потомок Давида по плоти, Господь наш Иисус Христос, Своим учением и жизнью принесший на землю «суд (греховному) миру сему» (Ин. 12:31) и имеющий прийти вторично на землю для Страшного суда и праведного воздаяния грешникам и праведникам (Мф. 12:36; 13:41–49; 16:27; 19:28; 24:31; 25:32; Лк. 17:22; Ин. 5:22–25, 54; 12:48; Деян. 17:31; 2 Пет. 3:7; 3:10; Иуд. 14:15; Рим. 2:5, 6; 2 Кор. 1:14; 5:10; 1 Кор. 1:8; 4:5; 2 Фес. 2:2 и многие другие места).

Хвалебно-пророчесвенная песнь матери Самуиловой Анны легла в основу третьего ирмоса церковных канонов.

11. [И оставили Самуила там пред Господом,] и пошел Елкана в Раму в дом свой, а отрок остался служить Господу при Илии священнике.

12. Сыновья же Илия были люди негодные; они не знали Господа

Не знали Господа, т.е. не хотели признавать Его заповедей и повелений.

13. и долга священников в отношении к народу. Когда кто приносил жертву, отрок священнический, во время варения мяса, приходил с вилкой в руке своей

14. и опускал ее в котел, или в кастрюлю, или на сковороду, или в горшок, и что вынет вилка, то брал себе священник. Так поступали они со всеми Израильтянами, приходившими туда в Силом.

15. Даже прежде, нежели сожигали тук, приходил отрок священнический и говорил приносившему жертву: дай мяса на жаркое священнику; он не возьмет у тебя вареного мяса, а дай сырое.

16. И если кто говорил ему: пусть сожгут прежде тук, как должно, и потом возьми себе, сколько пожелает душа твоя, то он говорил: нет, теперь же дай, а если нет, то силою возьму.

Имеются в виду мирные жертвы. См. комментарии к 1 Цар. 1:4.

17. И грех этих молодых людей был весьма велик пред Господом, ибо они отвращали от жертвоприношений Господу.

18. Отрок же Самуил служил пред Господом, надевая льняной ефод.

Ефодом называлась одна из одежд ветхозаветного первосвященника, сотканная из разноцветной пряжи и зо-

лота (см. комментарии к Исх. 28). *Льняной ефод* Самуила не был, конечно, первосвященническим ефодом, так как он не имел на него никакого права. Скорее всего, это была безрукавная полотняная верхняя одежда, напоминавшая своим покроем первосвященнический ефод и потому получившая наименование последнего. Она надевалась лицами, посвятившими себя служению Богу (ср. 1 Цар. 22:18), или по особому случаю религиозной важности (2 Цар. 6:14). Нечто вроде тех белых полотняных стихарей, которые употребляются прислужниками при католическом богослужении.

19. Верхнюю одежду малую делала ему мать его и приносила ему ежегодно, когда приходила с мужем своим для принесения положенной жертвы.

20. И благословил Илий Елкану и жену его и сказал: да даст тебе Господь детей от жены сей вместо данного, которого ты отдал Господу! И пошли они в место свое.

21. И посетил Господь Анну, и зачала она и родила еще трех сыновей и двух дочерей; а отрок Самуил возрастал у Господа.

22. Илий же был весьма стар и слышал все, как поступают сыновья его со всеми Израильтянами, и что они спят с женщинами, собиравшимися у входа в скинию собрания.

23. И сказал им: для чего вы делаете такие дела? ибо я слышу худые речи о вас от всего народа [Господня].

24. Нет, дети мои, нехороша молва, которую я слышу [о вас, не делайте так, ибо нехороша молва, которую я слышу]; вы развращаете народ Господень;

25. если согрешит человек против человека, то помолятся о нем Богу; если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нем? Но они не слушали голоса отца своего, ибо Господь решил уже предать их смерти.

Грехи, совершенные ближайшим образом против людей, могут быть покрыты милосердием Божиим, так как не свидетельствуют еще о состоянии безнадежного ожесточения человека против воли Божией и допускают возможность для него нравственного усовершенствования. Грехи же, обнаруживающие в человеке состояние безнадежного ожесточения против воли Божией, требуют сурового возмездия, поучительного и для других (ср. Мф. 12: 31).

Ибо — в смысле посему. Решил — в смысле попустил. Предать их смерти: см. 1 Цар. 4:10–11.

26. Отрок же Самуил более и более приходил в возраст и в благоволение у Господа и у людей.

27. И пришел человек Божий к Илию и сказал ему: так говорит Господь: не открылся ли Я дому отца твоего, когда еще были они в Египте, в доме фараона?

Человек Божий — некто из провозвестников воли Божией (ср. 9:6), имя которого осталось для нас неизвестным.

Дому отца твоего, т.е. колену Левия, избранному Богом из числа всех других колен Израиля для особого служения Ему при скинии (см. стих 28).

В Египте, в доме (т.е. царстве) фараона.

28. И не избрал ли его из всех колен Израилевых Себе во священника, чтоб он восходил к жертвеннику Моему, чтобы возжигал фимиам, чтобы носил ефод предо Мною? И не дал ли Я дому отца твоего от всех огнем сожигаемых жертв сынов Израилевых?

29. Для чего же вы попираете ногами жертвы Мои и хлебные приношения Мои, которые заповедал Я для жилища Моего, и для чего ты предпочитаешь Мне сыновей своих, утучняя себя начатками всех приношений народа Моего — Израиля?

О хлебных приношениях в скинию см. прим. к 2-й главе книги Левит.

Утучняя себя начатками всех приношений народа Моего. По закону Моисея (Исх. 23:19; Лев. 19:23–24; 23: 10–14, 16–17; Числ. 18:12 и другие места), евреи обязаны были доставлять к скинии первые плоды своей жатвы, винограда, елея, первый испеченный хлеб из новой пшеницы, часть от шерсти овец и т.п. для содержания членов колена Левия.

30. Посему так говорит Господь Бог Израилев: Я сказал тогда: «дом твой и дом отца твоего будут ходить пред лицем Моим во век». Но теперь говорит Господь:

да не будет так, ибо Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены.

31. Вот, наступают дни, в которые Я подсеку мышцу твою и мышцу дома отца твоего, так что не будет старца в доме твоём [никогда];

Не будет старца в доме твоём, т.е. потомки Илия будут умирать, не достигнув старости (ср. стих 33).

32. и ты будешь видеть бедствие жилища Моего, при всем том, что Господь благовоспитывает Израиль и не будет в доме твоём старца во все дни,

33. Я не отрешу у тебя всех от жертвенника Моего, чтобы томить глаза твои и мучить душу твою; но все потомство дома твоего будет умирать в средних летах.

34. И вот тебе знамение, которое последует с двумя сыновьями твоими, Офни и Финеесом: оба они умрут в один день.

См. 1 Цар. 3:11–20; 4.

35. И поставлю Себе священника верного; он будет поступать по сердцу Моему и по душе Моей; и дом его сделаю твердым, и он будет ходить пред помазанником Моим во все дни;

36. и всякий, оставшийся из дома твоего, придет кланяться ему из-за геры серебра и куска хлеба и скажет: «причисли меня к какой-либо левитской должности, чтоб иметь пропитание».

В ближайшем смысле разумеется переход первосвященства из дома Илия (род Ифамара) в доме Садока (род Елеазара), — см. 3 Цар. 2:27. В более же отдаленном и полном смысле сказанное в отмеченных стихах относится, по замечанию блж. Феодорита, «не к кому-либо из людей, а к единому только Господу нашему Иисусу Христу, который по человечеству наименован нашим *архιερεем* (Евр. 4:14–15). Выражение *по вся дни* неприлично людям смертным, живущим малое время. Помазанными же назвал святых апостолов и преемственно приявших их учение» (Блж. Феодорит. Толкование на 1 Цар. В. 7).

ГЛАВА 3

*Призвание Самуила
к пророческому служению.*

1. Отрок Самуил служил Господу при Илии; слово Господне было редко в те дни, видения были не часты.

Слово Господне — через пророков, откровение воли Божией через видения были в те дни не часты.

2. И было в то время, когда Илий лежал на своем месте, — глаза же его начали смежаться, и он не мог видеть, —

На своем месте — около шатра скинии.

3. и светильник Божий еще не погас, и Самуил лежал в храме Господнем, где ковчег Божий;

Светильник Божий (находившийся в святилище) еще не погас: огонь в лампадах светильника зажигался священниками вечером и горел всю ночь до утра, а утром гасился (Исх. 27: 21. Ср. 30:7, 8; Лев. 24:2–4).

Наблюдение за исправностью лампад светильника, особенно в ночное время, очевидно, возложено было священниками на отрока Самуила, что вынуждало его проводить это время в храме Господнем, где Ковчег Божий, точнее — в первом (со входа) отделении этого храма, или скинии, т.е. в святилище.

4. воззвал Господь к Самуилу: [Самуил, Самуил!] И отвечал он: вот я!

5. И побежал к Илию и сказал: вот я! ты звал меня. Но тот сказал: я не звал тебя; пойдй назад, ложись. И он пошел и лег.

6. Но Господь в другой раз воззвал к Самуилу: [Самуил, Самуил!] Он встал, и пришел к Илию вторично, и сказал: вот я! ты звал меня. Но тот сказал: я не звал тебя, сын мой; пойдй назад, ложись.

7. Самуил еще не знал тогда голоса Господа, и еще не открывалось ему слово Господне.

8. И воззвал Господь к Самуилу еще в третий раз. Он встал и пришел к Илию и сказал: вот я! ты звал меня. Тогда понял Илий, что Господь зовет отрока.

9. И сказал Илий Самуилу: пойдй назад и ложись, и когда [Зовущий] позовет тебя, ты скажи: говори, Господи, ибо слышит раб Твой.

И пошел Самуил и лег на месте своем.

10. И пришел Господь, и стал, и воззвал, как в тот и другой раз: Самуил, Самуил! И сказал Самуил: говори, [Господи,] ибо слышит раб Твой.

11. И сказал Господь Самуилу: вот, Я сделаю дело в Израиле, о котором кто услышит, у того зазвонит в обоих ушах;

Зазвонит в обоих ушах — от ужаса (ср. 4 Цар. 21:12; Иер. 19:3).

12. в тот день Я исполню над Илием все то, что Я говорил о доме его; Я начну и окончу;

13. Я объявил ему, что Я накажу дом его на веки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их;

14. и посему клянусь дому Илия, что вина дома Илиева не загладится ни жертвами, ни приношениями хлебными вовек.

См. 1 Цар. 2:27–36.

15. И спал Самуил до утра, [и встал рано] и отворил двери дома Господня; и боялся Самуил объявить видение сие Илию.

16. Но Илий позвал Самуила и сказал: сын мой Самуил! Тот сказал: вот я!

17. И сказал Илий: что сказано тебе? не скрой от меня; то и то сделает с тобою Бог, и еще больше сделает, если ты утаишь от меня что-либо из всего того, что сказано тебе.

18. И объявил ему Самуил все и не скрыл от него ничего. Тогда сказал [Илий]: Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит.

19. И возрос Самуил, и Господь был с ним; и не осталось ни одного из слов его неисполнившимся.

20. И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним.

От Дана, северного пункта Ханаана, до Вирсавии, его южного пункта. Выражение от Дана до Вирсавии на языке священных писателей тождественно выражению: «Вся земля израильтян», «весь Израиль», «весь Израиль и Иуда» (2 Цар. 3:10; 6:19; 17:11; 24:2; 3 Цар. 4:25; 1 Пар. 21:2; 2 Пар. 30:5).

21. И продолжал Господь являться в Силоме после того, как открыл Себя Самуилу в Силоме чрез слово Господне. [И уверились во всем Израиле, от конца до конца земли, что Самуил есть пророк Господень. Илий же сделался очень стар, а сыновья его продолжали ходить беззаконным путем своим пред Господом.]

Самуил есть пророк Господень — богоизбранный и боговдохновляемый провозвестник воли Господней.

ГЛАВА 4

Война евреев с филистимлянами. — Утрата Ковчега Завета. — Смерть первосвященника и судьбы Илия.

1. [И собрались Филистимляне воевать с Израильтянами.] И было слово Самуила ко всему Израилю.

И выступили Израильтяне против Филистимлян на войну и расположились станом при Авен-Езере, а Филистимляне расположились при Афеке.

2. И выстроились Филистимляне против Израильтян, и произошла битва, и были поражены Израильтяне Филистимлянами, которые побили на поле сражения около четырех тысяч человек.

3. И пришел народ в стан; и сказали старейшины Израилевы: за что порастил нас Господь сегодня пред Филистимлянами? возьмем себе из Силома ковчег завета Господня, и он пойдет среди нас и спасет нас от руки врагов наших.

4. И послал народ в Силом, и принесли оттуда ковчег завета Господа Саваофа, сидящего на херувимах; а при ковчеге завета Божия были и два сына Илиевы, Офни и Финеес.

5. И когда прибыл ковчег завета Господня в стан, весь Израиль поднял такой сильный крик, что земля стонала.

6. И услышали Филистимляне шум восклицаний и сказали: отчего такие громкие восклицания в стане Евреев? И узнали, что ковчег Господень прибыл в стан.

7. И устрашились Филистимляне, ибо сказали: Бог тот пришел к ним в стан. И сказали: горе нам! ибо не бывало подобного ни вчера, ни третьего дня;

Язычники думали, что у каждого народа есть свой собственный бог или даже несколько богов. Ковчег Завета был принят филистимлянами за

изображение или видимое вместилище предполагаемого национального еврейского божества — Иеговы, подобное тем изображениям, какие имелись у самих язычников.

8. горе нам! кто избавит нас от руки этого сильного Бога? Это — тот Бог, Который поразил Египтян всякими казнями в пустыне;

9. укрепитесь и будьте мужественны, Филистимляне, чтобы вам не быть в порабощении у Евреев, как они у вас в порабощении; будьте мужественны и сразитесь с ними.

10. И сразились Филистимляне, и поражены были Израильтяне, и каждый побежал в шатер свой, и было поражение весьма великое, и пало из Израильтян тридцать тысяч пеших.

И поражены были Израильтяне: являясь исполнением грозного определения правосудия Божия в отношении неблагодетивого дома первосвященника и судии евреев Илия (1 Цар. 2: 27–36), поражение было вместе с тем и осязательным наказанием народа за его легкомысленное и самовольное обращение со своей величайшей святыней — Ковчегом Завета Господня.

11. И ковчег Божий был взят, и два сына Илиевы, Офни и Финеес, умерли.

12. И побежал один Вениамитянин с места сражения и пришел в Силом в тот же день; одежда на нем была разодрана и прах на голове его.

13. Когда пришел он, Илий сидел на седалище при дороге у ворот и смотрел, ибо сердце его трепетало за ковчег Божий. И когда человек тот пришел и объявил в городе, то громко восстенал весь город.

14. И услышал Илий звуки вопля и сказал: отчего такой шум? И тотчас подошел человек тот и объявил Илию.

15. Илий был тогда девяноста восьми лет; и глаза его померкли, и он не мог видеть.

16. И сказал тот человек Илию: я пришел из стана, сегодня же бежал я с места сражения. И сказал Илий: что произошло, сын мой?

17. И отвечал вестник и сказал: побежал Израиль пред Филистимлянами, и поражение великое произошло в народе, и оба сына твои, Офни и Финеес, умерли, и ковчег Божий взят.

18. Когда упомянул он о ковчеге Божием, Илий упал с седалища навзничь у ворот, сломал себе хребет и умер; ибо он был стар и тяжел. Был же он судьей Израиля сорок лет.

19. Невестка его, жена Финеесова, была беременна уже пред родами. И когда услышала она известие о взятии ковчеге Божия и о смерти свекра своего и мужа своего, то упала на колени и родила, ибо приступили к ней боли ее.

20. И когда умирала она, стоявшие при ней женщины говорили ей: не бойся, ты родила сына. Но она не отвечала и не обращала внимания.

21. И назвала младенца: Ихавод, сказав: «отошла слава от Израиля» — со взятием ковчега Божия и [со смертью] свекра ее и мужа ее.

22. Она сказала: отошла слава от Израиля, ибо взят ковчег Божий.

ГЛАВА 5

Пребывание Ковчега Завета в земле филистимлян.

1. Филистимляне же взяли ковчег Божий и принесли его из Авен-Езера в Азот.

Азот, Геф (стихи 8), Аскалон (стих 10), Газа, Аккарон (1 Цар. 6:17) — филистимские города, расположенные к западу от Иерусалима и Хеврона.

2. И взяли Филистимляне ковчег Божий, и внесли его в храм Дагона, и поставили его подле Дагона.

Дагон — языческое божество филистимлян, с головою и руками человека, туловищем рыбы. Для язычников Дагон был выразителем и покровителем плодородия. (Подробнее об этом можно прочесть в сочинении М. Пальмова «Идолопоклонство у древних евреев». СПб., 1897. С. 285–292).

3. И встали Азотяне рано на другой день, и вот, Дагон лежит лицом своим к земле пред ковчегом Господним. И взяли они Дагона и опять поставили его на свое место.

4. И встали они поутру на следующий день, и вот, Дагон лежит ниц

на земле пред ковчегом Господним; голова Дагонова и [обе ноги его и] обе руки его [лежали] отсеченные, каждая особо, на пороге, осталось только туловище Дагона.

5. Посему жрецы Дагоновы и все приходящие в капище Дагона в Азот не ступают на порог Дагонов до сего дня, [а переступают чрез него].

6. И отяготела рука Господня над Азотянами, и Он поражал их и наказал их мучительными наростами, в Азоте и в окрестностях его, [а внутри страны размножились мыши, и было в городе великое отчаяние].

И отяготела рука Господня над филистимлянами (ср. стихи 7, 9, 11) грозные знамения, сопровождавшие собою пребывание Ковчега Завета в земле филистимлян, должны были показать последним неуместность посвящения Ковчега языческим идолам, величие и могущество Бога Израилева и полное ничтожество их собственных божеств, бессильных помочь не только другим, но и себе (1 Цар. 6:5–6).

И Господь поражал их (филистимлян) и наказал их мучительными наростами: «Семьдесят толковников (замечает блаженный Феодорит) перевели: «Поражены были на седалищах». Акила: «Имели веред гангрены». Иосиф (Флавий) показывает, что они страдали поносом. Никто да не признает эти указания за разногласие, так как за поносом следовала болезнь седалищ, — частое извержение воспалило (в славянском переводе сказано:

«И воскипе им на седалищах») извергающие части; с течением же времени воспаление перешло в гангрену» (Толкование на 1 Цар. В. 10).

7. И увидели это Азотяне и сказали: да не останется ковчег Бога Израилева у нас, ибо тяжка рука Его и для нас и для Дагона, бога нашего.

8. И послали, и собрали к себе всех владетелей Филистимских, и сказали: что нам делать с ковчегом Бога Израилева? И сказали [Гефяне]: пусть ковчег Бога Израилева перейдет [к нам] в Геф. И отправили ковчег Бога Израилева в Геф. 9. После того, как отправили его, была рука Господа на городе — ужас весьма великий, и поразили Господь жителей города от малого до большого, и показались на них наросты.

10. И отослали они ковчег Божий в Аскалон; и когда пришел ковчег Божий в Аскалон, возопили Аскалонитяне, говоря: принесли к нам ковчег Бога Израилева, чтоб умертвить нас и народ наш.

11. И послали, и собрали всех владетелей Филистимских, и сказали: отошлите ковчег Бога Израилева; пусть он возвратится в свое место, чтобы не умертвил он нас и народа нашего. Ибо смертельный ужас был во всем городе; весьма отяготела рука Божия на них, [когда пришел туда ковчег Бога Израилева].

12. И те, которые не умерли, поражены были наростами, так что вопль города восходил до небес.

ГЛАВА 6

Возвращение Ковчега Завета из земли филистимлян.

— *Временная остановка Ковчега в Вефсамисе.*

1. И пробыл ковчег Господень в области Филистимской семь месяцев, [и наполнилась земля та мышами].

2. И призвали Филистимляне жрецов и прорицателей [и заклинателей] и сказали: что нам делать с ковчегом Господним? научите нас, как нам отпустить его в свое место.

3. Те сказали: если вы хотите отпустить ковчег [завета Господа] Бога Израилева, то не отпускайте его ни с чем, но принесите Ему жертву повинности; тогда исцелитесь и узнаете, за что не отступает от вас рука Его.

4. И сказали они: какую жертву повинности должны мы принести Ему? Те сказали: по числу владетелей Филистимских пять наростов золотых и пять мышей золотых; ибо казнь одна на всех вас и на владетелях ваших;

5. итак сделайте изваяния наростов ваших и изваяния мышей ваших, опустошающих землю, и воздайте славу Богу Израилеву; может быть, Он облегчит руку Свою над вами и над богами вашими и над землею вашею;

6. и для чего вам ожесточать сердце ваше, как ожесточили сердце свое Египтяне и фараон? вот, когда Господь показал силу Свою над ними, то они отпустили их, и те пошли;

7. итак возьмите, сделайте одну колесницу новую и возьмите двух первородивших коров, на которых не было ярма, и впрягите коров в колесницу, а телят их отведите от них домой;

8. и возьмите ковчег Господень, и поставьте его на колесницу, а золотые вещи, которые принесете Ему в жертву повинности, положите в ящик сбоку его; и отпустите его, и пусть пойдет;

В древнем языческом мире существовал обычай умиловать то или иное божество принесением ему в жертву металлических изображений кары, постигшей человека или его достояние. Известно, например, что афиняне приносили богу в жертву изображение тех членов человеческого тела, которые были поражаемы болезнью. В некоторых местностях (на севере Европейской России, в Индии и пр.) означенный обычай сохранился и по настоящее время.

Обычай принесения божеству металлических изображений (или вообще знаков) угнетавшей человека кары практиковался и в качестве благодарственной жертвы по случаю освобождения от этой кары. Узники, получившие свободу, вешали в храмах свои цепи, спасшиеся от кораблекрушения — металлическую дощечку с изображением тонущего корабля. Луций Коллодий, исцелившийся от глухоты, принес в жертву богине Минерве серебряные уши.

Как и вышеупомянутый, данный обычай не утратил своего значения в некоторых языческих местностях и по настоящее время.

С появлением христианства обычай приносить Богу какое-либо вещественное знаменование постигшего или постигавшего человека горя не вполне вывелся из употребления: христианская история свидетельствует, что он имел себе место и в христианстве, хотя уже существенно отличался от своего древнего первообраза в язычестве. От соприкосновения с христианством обычай внутренне очистился, сделавшись вместо проявления языческого суеверия обнаружением глубокой веры и сердечной преданности христианина Единому истинному, всемогущему и всеблагому Богу. Из наиболее рельефных примеров существования трактуемого обычая в христианской древности можно указать на тот случай, когда исцеленный Божией Матерью св. Иоанн Дамаскин сделал из серебра изображение отрубленной у него было иконоборцами, а теперь чудесно вновь соединившейся с остальным телом руки и приложил это изображение к той иконе Богоматери, перед которой молился, отчего эта икона и получила свое название «Троеручицы».

9. смотрите, если он пойдет к пределам своим, к Вефсамису, то он великое сие зло сделал нам; если же нет, то мы будем знать, что не его рука поразила нас, а сделалось это с нами случайно.

10. И сделали они так: и взяли двух первородивших коров и впрягли их в колесницу, а телят их удержали дома;

А телят их удержали дома: по естественному порядку вещей, первородящие коровы должны были бы идти не к Вефсамису, а домой, к своим телятам.

11. и поставили ковчег Господа на колесницу и ящик с золотыми мышами и изваяниями наростов.

12. И пошли коровы прямо на дорогу к Вефсамису; одною дорогою шли, шли и мычали, но не уклонились ни направо, ни налево; владельцы же Филистимские следовали за ними до пределов Вефсамиса.

Вефсамис — город, расположенный на запад от Вифлеема.

13. Жители Вефсамиса жали тогда пшеницу в долине, и взглянув увидели ковчег Господень, и обрадовались, что увидели его.

14. Колесница же пришла на поле Иисуса Вефсамитянина и остановилась там; и был тут большой камень, и раскололи колесницу на дрова, а коров принесли во всесожжение Господу.

15. Левиты сняли ковчег Господа и ящик, бывший при нем, в котором были золотые вещи, и поставили на большом том камне; жители же Вефсамиса принесли в тот день всесожжения и закололи жертвы Господу.

16. И пять владельцев Филистимских видели это и возвратились в тот день в Аккарон.

17. Золотые эти наросты, которые принесли Филистимляне в жертву повинности Господу, были: один за Азот, один за Газу,

один за Аскалон, один за Геф, один за Аккарон;

См. комментарии к 1 Цар. 5:1. Поименованы пять филистимских городов не потому, что только эти города были поражены наказанием свыше, а потому, что поименованные пять городов были столицами пяти главнейших князей филистимских (стихи 4, 16, 18), группировавших около себя прочие города и местности филистимской земли.

18. а золотые мыши были по числу всех городов Филистимских — пяти владельцев, от городов укрепленных и до открытых сел, до большого камня, на котором поставили ковчег Господа и который находится до сего дня на поле Иисуса Вефсамитянина.

Открытыми силами названы селения без крепостной ограды.

До большого камня (вблизи Вефсамиса), на котором поставили ковчег Господу.

До сего дня — выражение, указывающее на время священного писателя, давшего завершительную редакцию 1 и 2 книгам Царств (см. предварительные сведения о книгах Царств).

19. [Не порадовались сыны Иехонины среди мужей Вефсамисских, что видели ковчег Господа]. И порастил Он жителей Вефсамиса за то, что они заглядывали в ковчег Господа, и убил из народа пятьдесят тысяч семьдесят человек; и заплакал народ, ибо порастил Господь народ поражением великим.

Ковчег Завета был святыней, неприкосновенной для лиц неосвященных (Числ. 74), а тем более для праздного любопытства толпы.

20. И сказали жители Вефсамиса: кто может стоять пред Господом, сим святым Богом? и к кому Он пойдет от нас?

Кто из грешных людей может устоять пред обличающей святыней Господней и мздовоздающим правосудием десницы Его?

21. И послали послов к жителям Кириаф-Иарима сказать: Филистимляне возвратили ковчег Господа; придите, возьмите его к себе.

Кириаф-Иарим — город, лежащий на северо-восток от Вефсамиса и на северо-запад от Иерусалима на пути в Силом, тогдашнее место расположения скинии.

ГЛАВА 7

Пребывание Ковчега Завета в Кириаф-Иариме. — Правление судии и пророка Самуила.

1. И пришли жители Кириаф-Иарима, и взяли ковчег Господа, и принесли его в дом Аминадава, на холм, а Елеазара, сына его, посвятили, чтобы он хранил ковчег Господа.

На основании 1 Пар. 15:10–11, полагают, что Аминадав и его сын Елеазар принадлежали к колену Левия. В городе Кириаф-Иарим Ковчег Завета

находился до времен царя Давида, который перенес его в новоустроенную им иерусалимскую скинию (2 Цар. 6). Что же касается самой скинии, находившейся в Силоме, то она была перенесена сначала в Номву (1 Цар. 26:1), затем в Гаваон (1 Пар. 16:39; 21:29; 2 Пар. 1:3) и, наконец, разобрана и сложена в одном из помещений Соломонова храма в Иерусалиме совместно со скинией Давидовой.

2. С того дня, как остался ковчег в Кириаф-Иариме, прошло много времени, лет двадцать. И обратился весь дом Израилев к Господу.

И обратился весь дом Израилев к Господу: под внешним влиянием филистимского гнета (стих 3) евреи раскаялись в своих увлечениях язычеством и обратились сердцем к исполнению благого и совершенного закона Господня.

3. И сказал Самуил всему дому Израилеву, говоря: если вы всем сердцем своим обращаетесь к Господу, то удалите из среды себя богов иноземных и Астарт и расположите сердце ваше к Господу, и служите Ему одному, и Он избавит вас от руки Филистимлян.

Ваал и Астарт — языческие божества, чествовавшиеся в Ханаане. Финикии, Месопотамии и других странах Передней Азии. Культ Ваала говорил преимущественно о грозном могуществе божества; культ Астарты — о его производительной силе. Последний сопровождался различного рода распутством, возведенным на

степень священного служения богине (подробнее *Пальмов*. С. 217–246, 295–335).

4. И удалили сыны Израилевы Валоу и Асарт и стали служить одному Господу.

5. И сказал Самуил: соберите всех Израильтян в Массифу и я помолюсь о вас Господу.

Массифа Самуилова — город, расположенный на северо-западе от Иерусалима, на юг от Гаваона.

6. И собрались в Массифу, и черпали воду, и проливали пред Господом, и постились в тот день, говоря: согрешили мы пред Господом. И судил Самуил сынов Израилевых в Массифе.

Черпание воды и поливание ею пред Господом служило символом глубокого сокрушения о грехах и вместе покаянной жертвы еврейского народа. В 19-м стихе 2-й главы книги Плача Иеремии встречается выражение: «Изливай как воду сердце твое пред лицом Господа!»

Судил — в смысле разбирал дела и тяжбы народа, наставляя его в истинном законе.

7. Когда же услышали Филистимляне, что собрались сыны Израилевы в Массифу, тогда пошли владетели Филистимские на Израилья. Израильтяне, услышав о том, убоялись Филистимлян.

Филистимлянам представилось, что евреи сосредоточились в Массифе не иначе как с враждебной к ним целью.

8. И сказали сыны Израилевы Самуилу: не переставай взывать о нас к Господу Богу нашему, чтоб он спас нас от руки Филистимлян. [И сказал Самуил: да не будет этого со мною, чтоб отступить от Господа Бога моего, и не взывать о вас в молитве!]

9. И взял Самуил одного ягненка от сосцов, и принес его [со всем народом] во всесожжение Господу, и воззвал Самуил к Господу о Израиле, и услышал его Господь.

В отношении особенностей религиозного и общественного быта евреев период Судей может быть рассматриваем как период патриархальной реакции в жизни народа. Закон о единстве богослужебного пункта и исключительности богослужебных лиц не был соблюдаем с большой строгостью даже лучшими из евреев того времени. Помимо скинии, жертвы Истинному Богу приносились и там, где то или другое лицо ощущало потребность в их принесении; и приносились нередко людьми, не имевшими священного сана (подробнее см. *Троицкий*. Религиозное, общественное и государственное состояние евреев).

Ягненка от сосцов: жертвенный агнец должен быть по закону (Лев. 22: 27) не моложе семи дней.

10. И когда Самуил возносил всесожжение, Филистимляне пришли воевать с Израилем. Но Господь возгремел в тот день сильным громом над Филистимлянами и

навел на них ужас, и они были поражены пред Израилем.

11. И выступили Израильтяне из Массифы, и преследовали Филистимлян, и поражали их до места под Вефхором.

12. И взял Самуил один камень, и поставил между Массифою и между Сеном, и назвал его Авен-Езер, сказав: до сего места помог нам Господь.

13. Так усмирены были Филистимляне, и не стали более ходить в пределы Израилевы; и была рука Господня на Филистимлянах во все дни Самуила.

14. И возвращены были Израилю города, которые взяли Филистимляне у Израиля, от Аккарона и до Гефа, и пределы их освободил Израиль из рук Филистимлян, и был мир между Израилем и Амореями.

По мнению еп. Гервея, между евреями и аморреями был заключен оборонительный союз, направленный главным образом против филистимлян (Английская Комментированная Библия).

15. И был Самуил судьей Израиля во все дни жизни своей:

16. из года в год он ходил и обходил Вефиль, и Галгал и Массифу и судил Израиля во всех сих местах;

17. потом возвращался в Раму; ибо там был дом его, и там судил он Израиля, и построил там жертвенник Господу.

См. комментарии к стиху 9.

ГЛАВА 8

Установление царской власти в еврейском народе.

1. Когда же состарился Самуил, то поставил сыновей своих судьями над Израилем.

Сыновей своих: обет назорейства (см. комментарии к 1 Цар. 1:1) не соединялся с обязательным безбрачием давшего этот обет.

2. Имя старшему сыну его Иоиль, а имя второму сыну его Авия; они были судьями в Вирсавии.

Вирсавия — город вблизи южных границ Ханаана. Удаленность Вирсавии от главного местопребывания Самуила Рамы (см. примечание к 1 Цар. 1:1) в значительной степени объясняет ту свободу поступков, которую позволяли себе сыновья Самуила (стих 3).

3. Но сыновья его не ходили путями его, а уклонились в корысть и брали подарки, и судили превратно.

4. И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму,

5. и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов.

Народ верил, что крепкая рука державного царя послужит достаточной гарантией против различного рода злоупотреблений со стороны второстепенных властей.

6. И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу.

И не понравилось слово сие Самуилу. Установившаяся к этому времени форма еврейского народоправления носила характер теократии (т.е. Богоправления) в узком смысле этого слова. Будучи равно Богом и небесным царем всех вообще народов (теократия в широком смысле слова), Господь был в отношении своего избранного народа в то же время и Царем земным. От Него исходили законы, постановления, распоряжения не только чисто религиозного, но и семейного, общественного, государственного характера. Как Царь, Он был в то же время и Главным Вождем военных сил своего народа. Скиния, будучи местом особого присутствия Господа Бога, была вместе с тем и резиденцией Государя еврейского народа: здесь открывалась народу воля его небесного и земного Царя во всех важнейших случаях его религиозной, семейной, общественной и государственной жизни. Пророки, первосвященники, вожди, судьи были лишь послушными исполнителями и проводниками воли Небесного Владыки народа.

Отсюда становится понятным, почему ревностному стражу Иеговы Самуилу не понравилось желание народа: в этом желании он усмотрел измену евреев своему исконному Царю (стихи 7–8). К тому же, прося себе царя, евреи выразились: *Как у прочих* (т.е. языческих) народов.

Из дальнейшего, однако, мы видим, что Господь позволил Самуилу удовлетворить народное желание, находя, что исполнение этого желания может и не противоречить установившейся среди евреев форме Богоправления, так как земной царь теократического государства евреев есть и должен быть не более чем только ревностным исполнителем и проводников законов Царя Небесного во вверенном ему народе (Втор. 17:14–20).

7. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними;

8. как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они с тобою;

9. итак послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними.

10. И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящему у него царя,

11. и сказал: вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим и сделает всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его;

12. и поставит их у себя тысяченачальниками и пятидесятниками, и чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему

воинское оружие и колесничный прибор его;

13. и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы;

14. и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет, и отдаст слугам своим;

15. и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть и отдаст внухам своим и слугам своим;

16. и рабов ваших и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела;

17. от мелкого скота вашего возьмет десятую часть, и сами вы будете ему рабами;

18. и восстенаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда.

Самуил начертал не статут власти еврейского царя, а картину обычного на Востоке того времени поведения царя. Жесткие тоны этой картины должны были внушать евреям большую осторожность в задуманном ими предприятии.

19. Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть царь будет над нами,

20. и мы будем как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши.

Наряду с прочими соображениями в высказанном желании народа

имело себе место и побуждение, так сказать, национального самолюбия: *и мы будем как прочие народы.*

21. И выслушал Самуил все слова народа, и пересказал их вслух Господа.

22. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса их и поставь им царя. И сказал Самуил Израильтянам: пойдите каждый в свой город.

Первые два царя — Саул и Давид — были наглядным и осязательным для народа изображением того, каким не должен быть царь евреев (Саул) и каким должен быть царь евреев (Давид).

ГЛАВА 9

Саул, сын вениамитянина Киса.

1. Был некто из сынов Вениамина, имя его Кис, сын Авила, сына Церона, сына Бехорафа, сына Афия, сына некоего Вениамитянина, человек знатный.

Из сынов Вениамина, т.е. из колена Вениаминова.

2. У него был сын, имя его Саул, молодой и красивый; и не было никого из Израильтян красивее его; он от плеч своих был выше всего народа.

От плеч своих был выше всего народа, т.е. головою выше других.

3. И пропали ослицы у Киса, отца Саулова, и сказал Кис Саулу, сыну своему: возьми с собою одного из слуг и встань, поиди, поищи ослиц.

4. И прошел он гору Ефремову и прошел землю Шалишу, но не нашли; и прошли землю Шаалим, и там их нет; и прошел он землю Вениаминову, и не нашли.

5. Когда они пришли в землю Цуф, Саул сказал слуге своему, который был с ним: пойдём назад, чтобы отец мой, оставив ослиц, не стал беспокоиться о нас.

Ведя свое начало от равнины Ездрилонской, горы Ефремовы простираются по южной границе удела Ефремова до Иерусалима и здесь соединяются с горами Иудиными.

Шалиша, Шаалим, Цуф — местности вблизи города Рамы Самуиловой (см. комментарии к 1 Цар. 1:1).

6. Но слуга сказал ему: вот в этом городе есть человек Божий, человек уважаемый; все, что он ни скажет, сбывается; сходим теперь туда; может быть, он укажет нам путь наш, по которому нам идти.

В этом городе, т.е. в Раме Самуиловой.

Человек Божий — пророк Самуил.

Может быть, он укажет нам путь наш, по которому нам идти, чтобы найти потерянное (стих 3).

7. И сказал Саул слуге своему: вот мы пойдём, а что мы принесем тому человеку? ибо хлеба не стало в сумах наших, и подарка нет, чтобы поднести человеку Божию; что у нас?

8. И опять отвечал слуга Саулу и сказал: вот в руке моей четверть сикля серебра; я отдам человеку

Божью, и он укажет нам путь наш.

«Иные говорят, — замечает блаженный Феодорит, — что Самуил пророчествовал за деньги, заключая сие из сказанного Саулом: *Вот мы пойдём, и что принесем тому человеку?* Но это только указание на Саулово предположение, а не на мздоимство пророка. Саул думал, что надобно принести что-либо Самуилу, как начальнику и пророку, однако же ничего не принес; между тем принят им был с великою благосклонностью. Немздоимство пророка показывают и слова его, сказанные (впоследствии) всему народу: *Вот я; свидетельствуйте на меня пред Господом и пред помазанником Его, у кого взял я вола, у кого взял осла, кого обидел и кого притеснил, у кого взял дар и закрыл в деле его глаза мои, — и я возвращу вам.* И отвечал народ: *ты не обижал нас и не притеснял нас, и ничего ни у кого не взял* (1 Цар. 12:3–4)» (Толкование на 1 Цар. Вопрос 16).

Четверть сикля серебра — не многим более 20 копеек.

9. Прежде у Израиля, когда кто-нибудь шел вопрошать Бога, говорили так: «пойдем к прозорливцу»; ибо тот, кого называют ныне пророком, прежде назывался прозорливцем.

10. И сказал Саул слуге своему: хорошо ты говоришь; пойдём. И пошли в город, где человек Божий.

11. Когда они поднимались вверх в город, то встретили девиц, вы-

шедших черпать воду, и сказали им: есть ли здесь прозорливец?

12. Те отвечали им и сказали: есть; вот, он впереди тебя; только поспешай, ибо он сегодня пришел в город, потому что сегодня у народа жертвоприношение на высоте;

Сегодня у народа жертвоприношение на высоте — см. примечание к 9-му стиху 7 главы.

13. когда придете в город, застанете его, пока он еще не пошел на ту высоту, на обед; ибо народ не начнет есть, доколе он не придет; потому что он благословит жертву, и после того станут есть званые; итак ступайте, теперь еще застанете его.

Имеется в виду мирная жертва. См. комментарии к 1 Цар. 1:4.

14. И пошли они в город. Когда же вошли в средину города, то вот и Самуил выходит навстречу им, чтоб идти на высоту.

15. А Господь открыл Самуилу за день до прихода Саулова и сказал:

16. завтра в это время Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой, и ты помажь его в правителя народу Моему — Израилю, и он спасет народ Мой от руки Филистимлян; ибо Я призрел на народ Мой, так как вопль его достиг до Меня.

Ибо я призрел на народ Мой, так как вопль его достиг до Меня. Положение евреев около времени избрания

ими царя было далеко не блестяще. С запада их неотразимо теснили филистимляне. Они успели захватить в свои руки некоторые укрепленные места (холмы) евреев, снабдив их собственными охранными отрядами (1 Цар. 10: 5). Чтобы лишить евреев возможности выделять оружие, филистимляне уничтожили в их земле всех кузнецов; так что даже для починки земледельческих орудий евреи должны были ходить к своим врагам, филистимлянам (1 Цар. 13:19–22). С востока угрожали аммонитяне.

17. Когда Самуил увидел Саула, то Господь сказал ему: вот человек, о котором Я говорил тебе; он будет управлять народом Моим.

18. И подошел Саул к Самуилу в воротах и спросил его: скажи мне, где дом прозорливца?

В воротах города.

19. И отвечал Самуил Саулу, и сказал: я прозорливец, иди впереди меня на высоту; и вы будете обедать со мною сегодня, и отпущу тебя утром, и все, что у тебя на сердце, скажу тебе;

20. а об ослицах, которые у тебя пропали уже три дня, не заботься; они нашлись. И кому все возжеленное в Израиле? Не тебе ли и всему дому отца твоего?

А об ослицах... не заботься. Да и может ли заботиться исключительно о них тот, кому, по определению Божию, уже принадлежит все возжеленное во Израиле?

21. И отвечал Саул и сказал: не сын ли я Вениамина, одного из меньших колен Израилевых? И племя мое не малейшее ли между всеми племенами колена Вениаминова? К чему же ты говоришь мне это?

После междоусобной распри (Суд. 29–21) Вениаминово колено значительно сократилось в своем населении.

22. И взял Самуил Саула и слугу его, и ввел их в комнату, и дал им первое место между званными, которых было около тридцати человек.

23. И сказал Самуил повару: подай ту часть, которую я дал тебе и о которой я сказал тебе: «отложи ее у себя».

24. И взял повар плечо и что было при нем и положил пред Саулом. И сказал [Самуил]: вот это оставлено, положи пред собою и ешь, ибо к сему времени сбережено это для тебя, когда я созывал народ. И обедал Саул с Самуилом в тот день.

25. И сошли они с высоты в город, и Самуил разговаривал с Саулом на кровле, [и постлали Саулу на кровле, и он спал].

26. Утром встали они так: когда взошла заря, Самуил воззвал к Саулу на кровлю и сказал: встань, я провожу тебя. И встал Саул, и вышли оба они из дома, он и Самуил.

27. Когда подходили они к концу города, Самуил сказал Саулу: скажи слуге, чтобы он пошел впереди нас, — и он пошел вперед; — а ты остановись теперь, и я открою тебе, что сказал Бог.

ГЛАВА 10

Избрание Саула на царство.

1. И взял Самуил сосуд с елеем и вылил на голову его, и поцеловал его и сказал: вот, Господь помазует тебя в правителя наследия Своего [в Израиле, и ты будешь царствовать над народом Господним и спасешь их от руки врагов их, окружающих их, и вот тебе знамение, что помазал тебя Господь в царя над наследием Своим]:

Доселе в Ветхом Завете упоминалось о помазании св. елеем (для сообщения духовных даров Божиих) только первосвященника (Исх. 30:23). Но если для успешного прохождения своего служения пастырю душ человеческих требуется особая божественная помощь, то не меньшая помощь требуется и устройтелю земного благополучия людей — царю, который в теократическом государстве (см. примечание к 6-му стиху 8-й главы) есть вместе с тем и помощник первосвященника в деле упасения душ вверенного им народа (Втор. 17:14–20).

И вот тебе знамение, что помазал тебя Господь. Душевное состояние Саула требовало какого-либо осязательного подтверждения его богоизбранничества в цари над Израилем (1 Цар. 9:20–21).

2. когда ты теперь пойдешь от меня, то встретишь двух человек близ гроба Рахили, на пределах Вениаминовых, в Целцах, и они скажут тебе: «нашлись ослицы, которых ты ходил искать, и вот отец твой, забыв об ослицах, бес-

покоится о вас, говоря: что с сыном моим?»

Близ гроба Рахили. Согласно Быт. 19:35 гроб Рахили находится близ Вифлеема, к югу от Иерусалима в пределах Иудина колена. Полагают, что в пределах Вениаминовых, в Целцахе, была местность, также носившая название Гроба Рахили из уважения к памяти родоначальницы вениамитян.

3. И пойдешь оттуда далее и придешь к дубраве Фаворской, и встретят тебя там три человека, идущих к Богу в Вефиль: один несет трех козлят, другой несет три хлеба, а третий несет мех с вином;

Дубрава Фаворская не может быть дубравой известной горы Фавор, так как последняя (т.е. гора Фавор) расположена значительно севернее колена Вениаминова, совершенно не по пути Саула в его родной город — Гиву Вениаминову (10:26). Упоминаемая здесь «дубрава Фаворская» (как и «гроб Рахили»), по всей вероятности, есть название какой-нибудь, неизвестной в настоящее время, местности Вениаминова колена.

Идущих к Богу в Вефиль, т.е. идущих в Вефиль для совершения жертвы Господу Богу. См. комментарии к 1 Цар. 7:9.

4. и будут приветствовать они тебя и дадут тебе два хлеба, и ты возьмешь из рук их.

5. После того ты придешь на холм Божий, где охранный отряд Филистимский; [там начальники Фи-

листимские;] и когда войдешь там в город, встретишь сонм пророков, сходящих с высоты, и пред ними псалтирь и тимпан, и свирель и гусли, и они пророчествуют;

Холм Божий, т.е. едва из известных тогда в народе жертвенных высот (см. комментарии к 1 Цар. 7:9).

Помимо отмеченного холм имел и иное — военное назначение, служа для филистимлян опорным пунктом их власти в Ханаане (см. комментарии к 1 Цар. 9:16).

Встретишь сонм пророков, сходящих с высоты. «Сонмы» пророков — это религиозно-воспитательные и образовательные пророческие общества, впоследствии носившие названия пророческих училищ, первоначальное основание и устройство которых было сделано пророком Самуилом. Изучение слова Божия, упражнение в молитве, пение (под аккомпанементы музыки) священных гимнов были главными предметами занятий в этих обществах. Члены последних назывались «пророками» за свое восторженно-одушевленное прославление имени Божия, а также «сынами» или «учениками пророческими» (3 Цар. 20:35; 4 Цар. 2:3, 5, 15), потому что воспитывались под руководством боговдохновенных пророков, называвшихся их «отцами» (4 Цар. 2:12). При Самуиле члены пророческой общины имели свое пребывание в Раме Самуиловой (1 Цар. 19:18–24); в позднейшее время, при Илии и Елисее, мы видим пророческих учеников в разных городах южного Ханаана:

в Галгале (4 Цар. 2:1), в Вефиле (4 Цар. 2:3), в Иерихоне (4 Цар. 2:5, 15).

«Сонмы» неподкупных стражей закона Иеговы, восторженных глашатаев Его святой, совершенной и благой воли должны были стать, — и были на самом деле в течение всей ветхозаветной истории, — сильным противовесом народного увлечения в мрачные и гибельные дебри языческого беззакония. Глубокая убежденность истинного ведения, священный огонь религиозного воодушевления, полная правдивость и нелицеприятие обличительных речей учеников пророческих школ оказывали на народ сильное впечатление и немало содействовали богопризванным пророкам в их великой и трудной миссии религиозного уврачевания народа.

Псалтирь, тимпан, свирель, гусли — музыкальные инструменты евреев того времени: псалтирь и гусли — струнные, свирель — духовой, тимпан — вроде нашего тамбурина или бубна.

И они пророчествуют. «Пророчествовать» на библейском языке не всегда означает «предсказывать». В данном случае, как и нередко в Библии (например, Числ. 11:25; 1 Цар. 10:6, 10, 13; 19:20 и др.), выражение «пророчествовать» можно понимать в смысле — прославлять Бога и Его чудные дела в восторженных хвалебных гимнах, что предполагает, разумеется, особый подъем духовных сил человека. С временным прекращением этого подъема прекращается и «пророчествование» (Числ. 11:25; 1 Цар. 10:13 и др.).

6. и найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать с ними и сделаешься иным человеком.

И ты будешь пророчествовать...
См. комментарии к концу стиха 5.

7. Когда эти знамения сбудутся с тобою, тогда делай, что может рука твоя, ибо с тобою Бог.

8. И ты пойди прежде меня в Галгал, куда и я приду к тебе для принесения всесожжений и мирных жертв; семь дней жди, доколе я не приду к тебе, и тогда укажу тебе, что тебе делать.

Наставление и вместе испытание для Саула: получая известную свободу действий (стих 7), нареченный царь евреев отнюдь не должен был забывать того обстоятельства, что в вопросах высшего порядка он лишь исполнитель воли Небесного Царя народа. Посредник между Богом и народом, истолкователь и провозвестник божественной воли — пророк — есть и будет в отношении царя тем же самым, что и в отношении каждого из народа. См. комментарии к 1 Цар. 8:6.

Галгал — город священных воспоминаний (Нав. 4:4; 5:5); расположен на восток от Иерихона, вблизи р. Иордан.

9. Как скоро Саул обратился, чтоб идти от Самуила, Бог дал ему иное сердце, и сбылись все те знамения в тот же день.

Бог дал ему иное сердце: под воздействием божественного помазания Саул внутренне как бы переродился,

получил возможность быть тем, чем должен в своем новом звании (см. комментарии к 1 Цар. 8:6).

И сбылись все те знамения — см. стихи 1–7.

10. Когда пришли они к холму, вот встречается им сонм пророков, и сошел на него Дух Божий, и он пророчествовал среди них.

И он пророчествовал среди них — см. комментарии к концу стиха 5, а также к стиху 9.

11. Все знавшие его вчера и третьего дня, увидев, что он с пророками пророчествует, говорили в народе друг другу: что это случилось с сыном Кисовым? неужели и Саул во пророках?

12. И отвечал один из бывших там и сказал: а у тех кто отец? Посему вошло в пословицу: «неужели и Саул во пророках?»

А у тех кто отец? Указывая на сынов пророческих, спрашивающий дает понять, что нравы и положение родителей в данном случае ни при чем, так как дар пророческий не наследственен. Тем не менее, недоумение при виде «пророчествовавшего Саула» было так велико, что увековечилось в пословице. Когда впоследствии желали выразить изумление по поводу какой-нибудь неожиданной перемены, то говорили: «Неужели и Саул в пророках!»

13. И перестал он пророчествовать, и пошел на высоту.

См. примечание к концу 5 стиха.

14. И сказал дядя Саулов ему и слуге его: куда вы ходили? Он сказал: искать ослиц, но, видя, что их нет, зашли к Самуилу.

15. И сказал дядя Саулов: расскажи мне, что сказал вам Самуил.

16. И сказал Саул дяде своему: он объявил нам, что ослицы нашлись. А того, что сказал ему Самуил о царстве, не открыл ему.

17. И созвал Самуил народ к Господу в Массифу

Город Массифа (к западу от Гивы Вениаминовой, к северо-западу от Иерусалима) и прежде бывал местом религиозно-общественных собраний народа (Суд. 20:1; 21:1; 1 Цар. 7:5).

18. и сказал сынам Израилевым: так говорит Господь Бог Израилев: Я вывел Израиля из Египта и избавил вас от руки Египтян и от руки всех царств, угнетавших вас.

19. А вы теперь отвергли Бога вашего, Который спасает вас от всех бедствий ваших и скорбей ваших, и сказали Ему: «царя поставь над нами». Итак, предстаньте теперь пред Господом по коленам вашим и по племенам вашим.

А вы... отверзли Бога (ср. 1 Цар. 8:7–8). См. комментарии к 1 Цар. 8:6.

Итак, предстаньте теперь пред Господом, чтобы узнать, кого Господь избирает вам в цари.

20. И велел Самуил подходить всем коленам Израилевым, и указано колено Вениаминово.

И указано — через жребий. «Жившие порочно, — замечает блаженный

Феодорит, — не (всегда) верили Божиим пророкам. Посему, чтобы не думали, будто приговор сделан по человеческой милости, Самуил приказал бросить жребий» (Толкование на 1 Цар. Вопрос 22).

21. И велел подходить колену Вениаминову по племенам его, и указано племя Матриево; и приводят племя Матриево по мужам, и назван Саул, сын Кисов; и искали его, и не находили.

22. И спросили еще Господа: придет ли еще он сюда? И сказал Господь: вот он скрывается в ободе.

И спросили еще Господа — через какое-либо знамение. Если же выражение 17-го стиха: *к Господу в Массифу* понимать в том смысле, что к этому времени в Массифу была перенесена скиния, то спросить Господа евреи могли и иным путем — через посредство первосвященника и вверенного ему таинственного наперстника.

23. И побежали и взяли его оттуда, и он стал среди народа и был от плеч своих выше всего народа.

От плеч своих выше всего народа, т.е. выше всех головой.

24. И сказал Самуил всему народу: видите ли, кого избрал Господь? подобного ему нет во всем народе. Тогда весь народ воскликнул и сказал: да живет царь!

Физические достоинства человека в древности ставились очень высоко;

по ним нередко измерялись и его внутренние достоинства (1 Цар. 16:7). Там, где главное назначение того или иного человека усматривалось в обязанности защищать вверенные ему интересы путем применения физической силы, вышеотмеченные достоинства человека имели, конечно, решающее значение. По свидетельству Геродота (кн. 3, гл. 20; кн. 7, гл. 187), эфиопляне избирали своим царем того, кто был выше других ростом. Того же физического соответствия своему предполагаемому назначению хотели видеть в своем царе и евреи (1 Цар. 8:20). Увидев рослую, могучую фигуру Саула, народ с восторгом закричал: *Да живет царь!*

Господь попустил совершиться избранию Саула, дабы евреи осязательно убедились в том, что для теократического государя (см. комментарии к 1 Цар. 8:6) грубая физическая сила не составляет главного требуемого качества (1 Цар. 16:1, 7); дабы опытно осведомившись о том, каким не может быть их царь, сознательнее отнеслись к божественному указанию — в лице преемника Саула (1 Цар. 16:1, 7) — о том, каким он должен быть.

25. И изложил Самуил народу права царства, и написал в книгу, и положил пред Господом. И отпустил весь народ, каждого в дом свой.

Права царства, записанные Самуилом и положенные пред Ковчегом Господним, нужно отличать от изб-

раженной им перед народом картины обычного в то время на Востоке поведения царя (1 Цар. 8:11–18). В противоположность означенной картине и в соответствии с Втор. 17:14–20, Самуил, по всей вероятности, изобразил в «Правах царя» тот желательный с теократической точки зрения (см. комментарии к 1 Цар. 8:6) идеал царя, которому должен следовать царь евреев. Впрочем, действительное содержание этого важного документа не дошло до нас.

26. Также и Саул пошел в дом свой, в Гиву; и пошли с ним храбрые, которых сердца коснулся Бог.

Город Гива Вениаминова расположен к югу от Рамы Самуиловой и к северу от Иерусалима.

Которых сердца коснулся Бог, т.е. сердце которых радостно отозвалось на избрание царем богатыря Саула.

27. А негодные люди говорили: ему ли спасать нас? И презрели его и не поднесли ему даров; но он как бы не замечал того.

И не поднесли ему даров по случаю избрания в цари. Предполагается, что другие сделали эти дары и тем выразили свое почтительное приветствие новоизбранному.

Но он как бы не замечал этого: простое благоразумие требовало отнестись спокойно к частичной вспышке неудовольствия, иначе она могла перейти в пожар междоусобия.

ГЛАВА 11

Победа Саула над Наасом, царем аммонитян.

1. И [было спустя около месяца,] пришел Наас Аммонитянин и осадил Иавис Галаадский. И сказали все жители Иависа Наасу: заключи с нами союз, и мы будем служить тебе.

Спустя около месяца — после избрания Саула на царство.

Наас аммонитянин и царь аммонитян. Аммонитяне жили в южных пределах восточного Заиорданья.

Иавис Галаадский — город, находившийся в средней части восточного Заиорданья, в Галааде.

2. И сказал им Наас Аммонитянин: я заключу с вами союз, но с тем, чтобы выколоть у каждого из вас правый глаз и тем положить бесчестие на всего Израиля.

Кроме наносимого бесчестия Израилью, лишение покоренных правого глаза могло иметь и иную цель. Лишая жителей Иависа именно правого глаза, Наас «хотел сделать их неспособными к войне, потому что держащий в левой руке щит закрывает им левый глаз, правый же смотрит на врагов». Поэтому лишение правого глаза легко может повести к поражению тех, кто лишены его (*Блаженный Феодорит*. Толкование на 1 Цар. В. 23; ср. *Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». Кн. VI, гл. 5, 1).

3. И сказали ему старейшины Иависа: дай нам сроку семь дней,

чтобы послать нам послов во все пределы Израильские, и если никто не поможет нам, то мы выйдем к тебе.

Выйдем к тебе, чтобы исполнить твое требование.

4. И пришли послы в Гиву Саулову и пересказали слова сии вслух народа; и весь народ поднял вопль и заплакал.

5. И вот, пришел Саул позади волов с поля и сказал: что сделалось с народом, что он плачет? И пересказали ему слова жителей Иависа.

И вот пришел Саул позади волов с поля. Очевидно, он продолжал еще вести ту трудовую земледельческую жизнь, которую вел до своего избрания в цари. Специально царский быт и царская обстановка явились поздние.

6. И сошел Дух Божий на Саула, когда он услышал слова сии, и сильно воспламенился гнев его;

И сошел на Саула Дух Божий — дух благородной решимости идти и освободить невинноугнетаемых, в полной уверенности, что Господь не оставит его своею помощью.

7. и взял он пару волов, и рассек их на части, и послал во все пределы Израильские чрез тех послов, объявляя, что так будет поступлено с волами того, кто не пойдет вслед Саула и Самуила. И напал страх Господень на народ, и выступили все, как один человек.

«Для уразумения какой-нибудь мысли, для ее полного усвоения древ-

нему человеку необходим был более или менее яркий образ. Еврей, еще не испытывший, что такое царская власть, тогда только мог вполне постигнуть ее силу, когда ему сказали, что за неповиновение царю он лишится вола, самого дорогого предмета в земледельческом хозяйстве, и при этом показали для наглядности кусок разрубленного вола» (Богородский. С. 34–35).

8. Саул осмотрел их в Везеке, и нашлось сынов Израилевых триста тысяч и мужей Иудиных тридцать тысяч.

Везек — город в средней части западного Заиорданья, против Иависа Галаадского.

Мужи Иудины — воины из колен Иуды (и Симеона); *сыны Израилевы* — воины из остальных колен, кроме колена Левия, освобожденного от исполнения воинских обязанностей в силу своего постоянного служения при скинии Господней.

Распадение еврейского народа на Иуду и Израиль чувствуется еще задолго до окончательного разделения еврейской монархии на царства Иудейское и Израильское. (Подробнее об этом см. в сочинении Покровского «Разделение еврейского царства на Иудейское и Израильское».)

9. И сказали пришедшим послам: так скажите жителям Иависа Галаадского: завтра будет к вам помощь, когда обогреет солнце. И пришли послы и объявили жителям Иависа, и они обрадовались.

10. И сказали жители Иависа [Наасу]: завтра выйдем к вам, и поспойте с нами, как вам угодно.

11. В следующий день Саул разделил народ на три отряда, и они проникли в средину стана во время утренней стражи и поразили Аммонитян до дневного зноя; оставшиеся рассеялись, так что не осталось из них двоих вместе.

В средину стана неприятелей.

Во время утренней стражи, т.е. во время от 2 до 6 ч. утра. В древние времена ночь у евреев разделялась на три стражи, по четыре часа каждая. Первая продолжалась от 6 до 10 ч. вечера; вторая — от 10 ч. вечера до 2 ч. утра; и третья, называвшаяся утренней стражей, от 2 до 6 ч. утра. Со времени подчинения евреев римскому господству, евреи усвоили деление вышеозначенных часов ночи на четыре стражи, по три часа в каждой, подобно тому как это было принято у римлян (Мф. 14:25; Мк. 13:35).

12. Тогда сказал народ Самуилу: кто говорил: «Саулу ли царствовать над нами»? дайте этих людей, и мы умертвим их.

Ср. 1 Цар. 10:27. Очевидно, военный подвиг Саула сломил последнее сомнение народа в том, что он может быть желанным (1 Цар. 8:20) царем Израиля.

13. Но Саул сказал: в сей день нико-го не должно умерщвлять, ибо сегодня Господь совершил спасение в Израиле.

Ср. 1 Цар. 10:27.

14. И сказал Самуил народу: пойдем в Галгал, и обновим там царство.

15. И пошел весь народ в Галгал, и поставили там Саула царем пред Господом в Галгале, и принесли там мирные жертвы пред Господом. И весьма веселились там Саул и все Израильтяне.

Единодушное признание галгальским всенародным собранием Саула царем над Израилем загладило собою ту опасную раздвоенность общественного мнения, которая обнаружилась в отношении Саула при его первом избрании в Массифе (1 Цар. 10:27).

Когда власть царя была признана всем народом, пророк Самуил получал возможность беспрепятственно сложить с себя звание судии евреев.

И принесли там мирные жертвы: см. комментарии к 1 Цар. 7:9. Но можно допустить, что выражение «пред Господом» указывает на временное присутствие в Галгале скинии Господней (ср. 1 Цар. 10:17, 19, 22).

ГЛАВА 12

Сложение Самуилом звания судии народа. — Прощальная речь Самуила к народу.

1. И сказал Самуил всему Израилю: вот, я послушался голоса вашего во всем, что вы говорили мне, и поставил над вами царя,

2. и вот, царь ходит пред вами; а я состарился и поседел; и сыновья мои с вами; я же ходил пред вами от юности моей и до сего дня;

3. *вот я; свидетельствуйте на меня пред Господом и пред помазанником Его, у кого взял я вола, у кого взял осла, кого обидел и кого притеснил, у кого взял дар и закрыл в деле его глаза мои, — и я возвращу вам.*

4. *И отвечали: ты не обижал нас и не притеснял нас и ничего ни у кого не взял.*

5. *И сказал он им: свидетель на вас Господь, и свидетель помазанник Его в сей день, что вы не нашли ничего за мною. И сказали: свидетель.*

Смысл речи таков: «Желание ваше исполнено, вы имеете царя, такого, какого хотели. Моя деятельность судии среди вас закончена. Не знаю, каков будет для вас царь; что же касается меня, то я не могу упрекнуть себя в какой-либо несправедливости в отношении вас...» Народ засвидетельствовал правду слов Самуила, после чего пророк обратился к народу со словом назидания, вполне уверенный в том, что народ увидит в этом назидании одно лишь желание блага этому народу (стихи 6–25).

6. *Тогда Самуил сказал народу: [свидетель] Господь, Который поставил Моисея и Аарона и Который вывел отцов ваших из земли Египетской.*

7. *Теперь же предстаньте, и я буду судиться с вами пред Господом о всех благодеяниях, которые оказал Он вам и отцам вашим.*

8. *Когда пришел Иаков в Египет, и отцы ваши возопили к Господу, то*

Господь послал Моисея и Аарона, и они вывели отцов ваших из Египта и поселили их на месте сем.

9. *Но они забыли Господа Бога своего, и Он предал их в руки Сисары, военачальника Асорского, и в руки Филистимлян и в руки царя Моавитского, которые воевали против них.*

10. *Но когда они возопили к Господу и сказали: «согрешили мы, ибо оставили Господа и стали служить Ваалам и Астартам, теперь избавь нас от руки врагов наших, и мы будем служить Тебе»,*

11. *тогда Господь послал Иероваала, и Варака, и Иеффая, и Самуила, и избавил вас от руки врагов ваших, окружавших вас, и вы жили безопасно.*

12. *Но увидев, что Наас, царь Аммонитский, идет против вас, вы сказали мне: «нет, царь пусть царствует над нами», тогда как Господь Бог ваш — Царь ваш.*

13. *Итак, вот царь, которого вы избрали, которого вы требовали: вот, Господь поставил над вами царя.*

14. *Если будете бояться Господа и служить Ему и слушать гласа Его, и не станете противиться повелениям Господа, и будете и вы и царь ваш, который царствует над вами, ходить вслед Господа, Бога вашего, [то рука Господа не будет против вас];*

15. *а если не будете слушать гласа Господа и станете противиться повелениям Господа, то рука Господа будет против вас, как была против отцов ваших.*

16. Теперь станьте и посмотрите на дело великое, которое Господь совершит пред глазами вашими:

17. не жатва ли пшеницы ныне? Но я воззову к Господу, и пошлет Он гром и дождь, и вы узнаете и увидите, как велик грех, который вы сделали пред очами Господа, прося себе царя.

18. И воззвал Самуил к Господу, и Господь послал гром и дождь в тот день; и пришел весь народ в большой страх от Господа и Самуила.

19. И сказал весь народ Самуилу: помолись о рабах твоих пред Господом Богом твоим, чтобы не умереть нам; ибо ко всем грехам нашим мы прибавили еще грех, когда просили себе царя.

20. И отвечал Самуил народу: не бойтесь, грех этот вами сделан, но вы не отступайте только от Господа и служите Господу всем сердцем вашим

21. и не обращайтесь вслед ничтожных богов, которые не принесут пользы и не избавят; ибо они — ничто;

22. Господь же не оставит народа Своего ради великого имени Своего, ибо Господу угодно было избрать вас народом Своим;

23. и я также не допущу себе греха пред Господом, чтобы перестать молиться за вас, и буду наставлять вас на путь добрый и прямой;

24. только бойтесь Господа и служите Ему истинно, от всего сердца вашего, ибо вы видели, какие великие дела Он сделал с вами;

25. если же вы будете делать зло, то и вы и царь ваш погибнете.

Смысл увещания пророка таков: «До сих пор у вас не было царя, однако Господь-Бог всегда спасал вас от врагов ваших, как только вы обращались к Нему. А потом вдруг потребовали себе для защиты от врагов земного царя! Как будто Господь уже не может более спасти вас и как будто земной царь сам по себе может доставить вам это спасение! Вы обнаружили постыдное маловерие к помощи Божией и излишнее упование на силу собственного копья и меча. Знайте же, что как без царя вы спасались от врагов только тогда, когда не уклонялись от Господа и служили Ему от всего сердца вашего, так точно будет и при царе. Царская власть будет бессильна спасти вас, как скоро в вас самих не будет внутренней нравственной силы. Если вы и царь ваш будете ходить в след Господа-Бога вашего, то вас не постигнет зло; если же станете противиться повелениям Господа, то ведайте — погибнете вы и царь ваш. А что все сказанное мною справедливо, Господь подтвердит сейчас знамением» (стихи 16–18).

Не жатва ли пшеницы ныне? Но я воззову к Господу, и пошлет Он гром и дождь. В Палестине бывает в году два периода дождей — ранний и поздний (Втор. 11:14): ранний (применительно к началу гражданского года евреев с сентября месяца) — это осенний период дождей, падающий на октябрь и ноябрь месяцы; поздний — весенний, падающий на конец февраля,

март и начало апреля. В мае же и начале июня, когда совершается уборка пшеницы, дождя совсем не бывает: ханаанский дождь в это время был бы так же странен, как, по выражению Премудрого, снег летом (Притч. 26:1).

ГЛАВА 13

Столкновение евреев с филистимлянами. — Несогласие между царем Саулом и пророком Самуилом.

1. Год был по воцарении Саула, и другой год царствовал он над Израилем, как выбрал Саул себе три тысячи из Израильтян:

Год был по воцарении Саула и другой год царствовал он над Израилем, т.е. во второй год по воцарении Саула над Израилем.

Три тысячи израильтян — в качестве постоянного военного отряда.

2. две тысячи были с Саулом в Михмase и на горе Вефильской, тысяча же была с Ионафаном в Гиве Вениаминовой; а прочий народ отпустил он по домам своим.

Михмас — город на северо-восток от Гивы Вениаминовой; возвышенность Вефиля — на север от Гивы Вениаминовой.

3. И разбил Ионафан охранный отряд Филистимский, который был в Гиве; и услышали об этом Филистимляне, а Саул протрубил трубою по всей стране, возглашая: да услышат Евреи!

Охранный отряд Филистимский, который был в Гиве — см. примечание к 16-му стиху 9-й главы. Очевидно, Гива Вениаминова входила уже в район филистимских захватов и в ней (вернее — около нее) расположен был наблюдательный и охранный отряд филистимлян. Неудивительно, что подобное соседство не могло особенно понравиться царю евреев.

4. Когда весь Израиль услышал, что разбил Саул охранный отряд Филистимский и что Израиль сделался ненавистным для Филистимлян, то народ собрался к Саулу в Галгал.

5. И собрались Филистимляне на войну против Израиль: тридцать тысяч колесниц и шесть тысяч конницы, и народа множество, как песок на берегу моря; и пришли и расположились станом в Михмase, с восточной стороны Беф-Авена.

Беф-Авен — то же, что Аиалон (1 Цар. 14:23, 31); расположен к юго-западу от Гаваона.

6. Израильтяне, видя, что они в опасности, потому что народ был стеснен, укрывались в пещерах и в ущельях, и между скалами, и в башнях, и во рвах;

7. а некоторые из Евреев переправились за Иордан в страну Гадову и Галаадскую; Саул же находился еще в Галгале, и весь народ, бывший с ним, находился в страхе.

«Потому ли, что война была начата не по единодушному взрыву народ-

ного чувства, а по личным соображениям Саула; или потому, что гром железного оружия филистимлян навел панический страх на евреев (см. комментарии к 1 Цар. 9:16), но вышло так, что евреи упали духом: только часть их последовала за Саулом в Галгал (для жертвоприношения Богу); наибольшая же масса спряталась в пещеры, в терновые кустарники, в ущелья гор, в башни и ямы; многие бросились даже за Иордан» (Богородский. С. 41).

8. И ждал он семь дней, до срока, назначенного Самуилом, а Самуил не приходил в Галгал; и стал народ разбегаться от него.

9. И сказал Саул: приведите ко мне, что назначено для жертвы всесожжения и для жертв мирных. И вознес всесожжение.

10. Но едва кончил он возношение всесожжения, вот, приходит Самуил; и вышел Саул к нему навстречу, чтобы приветствовать его.

11. Но Самуил сказал: что ты сделал? Саул отвечал: я видел, что народ разбегается от меня, а ты не приходил к назначенному времени; Филистимляне же собрались в Михмассе;

12. тогда подумал я: «теперь придут на меня Филистимляне в Галгал, а я еще не спросил Господа», и потому решил принести всесожжение.

13. И сказал Самуил Саулу: худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа Бога твоего, ко-

торое дано было тебе, ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда;

14. но теперь не устоять царствованию твоему; Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему, и повелит ему Господь быть вождем народа Своего, так как ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом.

См. комментарии к 1 Цар. 7:6; 10:8. Не исполнив воли пророка Господня, Саул нарушил не простую формальность, а один из существеннейших законов, положенных в основу власти еврейского царя (Втор. 17:14–20). И пророк Самуил, как верный страж теократии еврейского народа, не мог оставить это нарушение закона без энергичного протеста и обличения.

15. И встал Самуил и пошел из Галгала в Гиву Вениаминову; [оставшиеся люди пошли за Саулом навстречу неприятельскому ополчению, которое нападало на них, когда они шли из Галгала в Гиву Вениаминову;] а Саул пересчитал людей, бывших с ним, до шестисот человек.

16. Саул с сыном своим Ионафаном и людьми, находившимися при них, засели в Гиве Вениаминовой [и плакали]; Филистимляне же стояли станом в Михмассе.

17. И вышли из стана Филистимского три отряда для опустошения земли: один направился по дороге к Офре, в округ Суаль,

Офра Вениаминова — на север от Михмаса.

18. другой отряд направился по дороге Вефоронской, а третий направился по дороге к границе долины Цевоим, к пустыне.

Вефорон (Верхний и Нижний) — на запад от Михмаса. Цевоим — к юго-востоку от Михмаса, по направлению к пустыне Иерихонской.

19. Кузнецов не было во всей земле Израильской; ибо Филистимляне опасались, чтобы Евреи не сделали меча или копья.

20. И должны были ходить все Израильтяне к Филистимлянам оттачивать свои сошники, и свои заступы, и свои топоры, и свои кирки,

21. когда сделается щербина на острие у сошников, и у заступов, и у вил, и у топоров, или нужно рожон поправить.

22. Поэтому во время войны [Михмасской] не было ни меча, ни копья у всего народа, бывшего с Саулом и Ионафаном, а только нашлись они у Саула и Ионафана, сына его.

23. И вышел передовой отряд Филистимский к переправе Михмасской.

ГЛАВА 14

Поражение филистимлян.

— Удачные для евреев войны с моавитянами, аммонитянами, амаликитянами и др.

1. В один день сказал Ионафан, сын Саулов, слуге оруженосцу своему: ступай, перейдем к отряду Филистимскому, что на той стороне. А отцу своему не сказал об этом.

2. Саул же находился в окраине Гивы, под гранатовым деревом, что в Мигроне. С ним было около шестисот человек народа

3. и Ахия, сын Ахитува, брата Иохаведа, сына Финееса, сына Илиа, священник Господа в Силоме, носивший ефод. Народ же не знал, что Ионафан пошел.

4. Между переходами, по которым Ионафан искал пробраться к отряду Филистимскому, была острая скала с одной стороны и острая скала с другой: имя одной Боцец, а имя другой Сене;

5. одна скала выдавалась с севера к Михмасу, другая с юга к Гиве.

6. И сказал Ионафан слуге оруженосцу своему: ступай, перейдем к отряду этих необрезанных; может быть, Господь поможет нам, ибо для Господа нетрудно спасти чрез многих, или немногих.

7. И отвечал оруженосец: делай все, что на сердце у тебя; иди, вот я с тобою, куда тебе угодно.

8. И сказал Ионафан: вот, мы перейдем к этим людям и станем на виду у них;

9. если они так скажут нам: «остановитесь, пока мы подойдем к вам», то мы остановимся на своих местах и не взойдем к ним;

10. а если так скажут: «поднимитесь к нам», то мы взойдем, ибо Господь предал их в руки наши; и это будет знаком для нас.

11. Когда оба они стали на виду у отряда Филистимского, то Филистимляне сказали: вот, Евреи

выходят из ущелий, в которых прятались они.

12. И закричали люди, составлявшие отряд, к Ионафану и оруженосцу его, говоря: взойдите к нам, и мы вам скажем нечто. Тогда Ионафан сказал оруженосцу своему: следуй за мною, ибо Господь предал их в руки Израиля.

13. И начал всходить Ионафан, цепляясь руками и ногами, и оруженосец его за ним. И падали Филистимляне пред Ионафаном, а оруженосец добивал их за ним.

14. И пало от этого первого поражения, нанесенного Ионафаном и оруженосцем его, около двадцати человек, на половине поля, обрабатываемого парюю волов в день.

15. И произошел ужас в стане на поле и во всем народе; передовые отряды и опустошавшие землю пришли в трепет [и не хотели сражаться]; дрогнула вся земля, и был ужас великий от Господа.

16. И увидели стражи Саула в Гиве Вениаминовой, что толпа рассеивается и бежит туда и сюда.

17. И сказал Саул к народу, бывшему с ним; пересмотрите и узнайте, кто из наших вышел. И пересмотрели, и вот нет Ионафана и оруженосца его.

18. И сказал Саул Ахии: «принеси кивот Божий», ибо кивот Божий в то время был с сынами Израильскими.

19. Саул еще говорил к священнику, как смятение в стане Филистимском более и более [распространялось и] увеличивалось. Тогда

сказал Саул священнику: сложи руки твои.

20. И воскликнул Саул и весь народ, бывший с ним, и пришли к месту сражения, и вот, там меч каждого обращен был против ближнего своего; смятение было очень великое.

21. Тогда и Евреи, которые вчера и третьего дня были у Филистимлян и которые повсюду ходили с ними в стане, пристали к Израильтянам, находившимся с Саулом и Ионафаном;

22. и все Израильтяне, скрывавшиеся в горе Ефремовой, услышав, что Филистимляне побежали, также пристали к своим в сражении.

23. И спас Господь в тот день Израиля; битва же простерлась даже до Беф-Авена. [Всех людей было с Саулом до десяти тысяч, и битва происходила по всему городу на горе Ефремовой.]

Подвергшись быстрому и ловкому нападению, филистимляне пришли в ужас и, вообразив, что по беспечности подпустили к себе целый отряд неприятеля (скрытый ущельем гор: стихи 4–6), ударились в дикое бегство, произвели страшный переполох в лагере при Михмase и смутили прочие филистимские отряды. Смятению филистимлян содействовало еще и то обстоятельство, что в их войске было много евреев. Ободренные благоприятным оборотом дела, они обнажили мечи против своих утеснителей. К ним присоединились и те из израильтян, которые в начале филистимского

нашествия в страхе попрятались — было в ущелья и ямы (см. комментарии к 1 Цар. 13:6–7). Тогда сказал Саул священнику (Ахии): сложи (молитвенно) руки твои (ст. 19), чтобы через посредство святыни (стих. 18) уразуметь нам волю Божию. И воскликнул Саул и весь народ, бывший с ним (стих 20): Господь дал понять евреям, что филистимляне преданы в руки их. Само собою понятно, что, удостоверившись в происшедшем смятении филистимлян, Саул бросился со своим войском довершать поражение неприятелей и преследовал их от Михмаса до Беф-Авена (Аиалона).

24. Люди Израильские были истомлены в тот день; а Саул [весьма безрассудно] заклиал народ, сказав: проклят, кто вкусит хлеба до вечера, доколе я не отомищу врагам моим. И никто из народа не вкусил пищи.

25. И пошел весь народ в лес, и был там на поляне мед.

26. И вошел народ в лес, говоря: вот, течет мед. Но никто не протянул руки своей ко рту своему, ибо народ боялся заклатья.

27. Ионафан же не слышал, когда отец его заклинал народ, и, протянув конец палки, которая была в руке его, обмокнул ее в сот медовый и обратил рукою к устам своим, и просветлели глаза его.

28. И сказал ему один из народа, говоря: отец твой заклиал народ, сказав: «проклят, кто сегодня вкусит пищи»; от этого народ истомился.

29. И сказал Ионафан: смутил отец мой землю; смотрите, у меня просветлели глаза, когда я вкусил немного этого меду;

30. если бы поел сегодня народ из добычи, какую нашел у врагов своих, то не большее ли было бы поражение Филистимлян?

31. И поражали Филистимлян в тот день от Михмаса до Аиалона, и народ очень истомился.

32. И кинулся народ на добычу, и брали овец, волов и телят, и заколали на земле, и ел народ с кровью.

33. И возвестили Саулу, говоря: вот, народ грешит пред Господом, ест с кровью. И сказал Саул: вы согрешили; привалите ко мне теперь большой камень.

34. Потом сказал Саул: пройдите между народом и скажите ему: пусть каждый приводит ко мне своего вола и каждый свою овцу, и заколайте здесь и ешьте, и не грешите пред Господом, не ешьте с кровью. И приводили все из народа, каждый своего рукою, вола своего [и свою овцу] ночью, и заколали там.

Саул весьма безрассудно заклиал народ. Последствия необдуманного заклатья Саулом своих воинов сказались очень скоро. «Первым результатом его было то, что клятва была нарушена и именно тем, кто всего более думал о преследовании неприятелей, всего более содействовал их поражению — героем дня, царевичем Ионафаном, не знавшим о заклатье. Когда наступил вечер, изголодавшийся народ с остервенением бросился на филистимскую добычу — мелкий и

крупный скот — и предался кровавой еде почти сырого, дымящегося мяса, в противность прямому постановлению закона (Втор. 13:16, 23). Так что для прекращения беспорядка Саул принужден был лично наблюдать за надлежащим приготовлением для еды каждого животного» (*Богородский*. С. 51–52).

И просветлели глаза его (стих 28), померкнувшие от утомления и голода.

Смутил отец мой землю (стих 29), дав неосторожную клятву.

Привалите ко мне теперь большой камень (стих 33), и затем *пусть каждый приводит ко мне своего вола и каждый свою овцу и закалайте здесь* (на камне) *и ешьте, и не грешите пред Господом, не ешьте с кровью* (стих 34).

35. И устроил Саул жертвенник Господу: то был первый жертвенник, поставленный им Господу.

Замечание, очень характерное для личности Саула: только теперь, восторжествовав над врагами, Саул почувствовал потребность самостоятельного жертвоприношения Господу-Богу, без побуждения на то со стороны пророка Самуила (1 Цар. 10:8; 13:8).

36. И сказал Саул: пойдем в погоню за Филистимлянами ночью и оберем их до рассвета и не оставим у них ни одного человека. И сказали: делай все, что хорошо в глазах твоих. Священник же сказал: приступим здесь к Богу.

Приступим здесь к Богу, чтобы узнать Его волю.

37. И спросил Саул Бога: идти ли мне в погоню за Филистимлянами? предашь ли их в руки Израиля? Но Он не отвечал ему в тот день.

И спросил Саул Бога — через посредство святыни Господней (см. стихи 18–19).

38. Тогда сказал Саул: пусть подойдут сюда все начальники народа и разведают и узнают, на ком грех ныне?

На ком грех ныне, препятствующий нам узнать волю Господню?

39. ибо, — жив Господь, спасший Израиля, — если окажется и на Ионафана, сыне моем, то и он умрет непременно. Но никто не отвечал ему из всего народа.

Но никто не отвечал ему из всего народа. Народ, несомненно, знал о нарушении Ионафаном Саулова заклания (стихи 27–30), но, сознавая безрассудство этого заклания (стих 24) и питая вполне законное чувство любви и благодарности к герою дня Ионафану, которому видимо сам Бог помогал в одолении врагов (стихи 42, 45), решил не допустить Саула до совершения другого, еще худшего, безрассудства. *И освободил народ Ионафана, и не умер он* (стих 45).

40. И сказал Саул всем Израильтянам: станьте вы по одну сторону, а я и сын мой Ионафан станем по другую сторону. И отвечал народ Саулу: делай, что хорошо в глазах твоих.

41. И сказал Саул: Господи, Боже Израилев! [отчего Ты ныне не отвечал рабу Твоему? моя ли в том вина, или сына моего Ионафана? Господи, Боже Израилев!] дай знамение. [Если же она в народе Твоем Израиле, дай ему освящение.] И уличены были Ионафан и Саул, а народ вышел правым.

42. Тогда сказал Саул: бросьте жребий между мною и между Ионафаном, сыном моим, [и кого объявит Господь, тот да умрет. И сказал народ Саулу: да не будет так! Но Саул настоял. И бросили жребий между ним и Ионафаном, сыном его,] и пал жребий на Ионафана.

43. И сказал Саул Ионафану: расскажи мне, что сделал ты? И рассказал ему Ионафан и сказал: я отведал концом палки, которая в руке моей, немного меду; и вот, я должен умереть.

44. И сказал Саул: пусть то и то сделает мне Бог, и еще больше сделает; ты, Ионафан, должен сегодня умереть!

45. Но народ сказал Саулу: Ионафану ли умереть, который доставил столь великое спасение Израилю? Да не будет этого! Жив Господь, и волос не упадет с головы его на землю, ибо с Богом он действовал ныне. И освободил народ Ионафана, и не умер он.

46. И возвратился Саул от преследования Филистимлян; Филистимляне же пошли в свое место.

47. И утвердил Саул свое царствование над Израилем, и воевал со всеми окрестными врагами своими, с Моавом и с Аммонитянами, и с Едомом [и с Вефором] и с царя-

ми Совы и с Филистимлянами, и везде, против кого ни обращался, имел успех.

Моав — на восточном берегу Мертвого моря; Аммон — в южных пределах восточного Заирданья; Вефор — одно из неизвестных в настоящее время племен; Сова (или Сува, Цоба) — государство в Сирии; филистимляне занимали юго-западный угол Ханаана.

48. И устроил войско, и поразил Амалика, и освободил Израиля от руки грабителей его.

49. Сыновья у Саула были: Ионафан, Иессу и Мелхисуа; а имена двух дочерей его: имя старшей — Меровы, а имя младшей — Мелхола.

50. Имя же жены Сауловой — Ахиноамь, дочь Ахимааца; а имя начальника войска его — Авенир, сын Нира, дяди Саулова.

51. Кис, отец Саулов, и Нир, отец Авенира, были сыновьями Авиила.

52. И была упорная война против Филистимлян во все время Саулово. И когда Саул видел какого-либо человека сильного и воинственно-го, брал его к себе.

Брал его к себе в ополчение.

ГЛАВА 15

Истребление амаликитян.

— Окончательный разрыв между царем Саулом и пророком Самуилом.

1. И сказал Самуил Саулу: Господь послал меня помазать тебя царем над народом Его, над Израи-

лем; теперь послушай гласа Господа.

2. *Так говорит Господь Саваоф: вспомнил Я о том, что сделал Амалик Израилю, как он противостал ему на пути, когда он шел из Египта;*

См. Исх. 17:8–16.

Амаликитяне — кочевники северной части Синайского полуострова, между Идумеей и Египтом.

3. *теперь иди и порази Амалика [и Иерима] и истреби все, что у него; [не бери себе ничего у них, но уничтожь и предай закланию все, что у него;] и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла.*

И Иерима (ср. стих 8). Предполагают, что Иерим был один из предводителей амаликитян, чем-либо особенно выделявшийся среди других их начальников.

4. *И собрал Саул народ и насчитал их в Телаиме двести тысяч Израильтян пеших и десять тысяч из колена Иудина.*

Телаим — на юге Ханаана, вблизи иудейской границы.

5. *И дошел Саул до города Амаликова, и сделал засаду в долине.*

6. *И сказал Саул Кинеенам: пойдите, отделитесь, выйдите из среды Амалика, чтобы мне не погубить вас с ним, ибо вы оказали благосклонность всем Израильтянам, когда они шли из Египта.*

И отделились Кинеене из среды Амалика.

Кинеене — одно из племен среди амаликитян (ср. Исх. 2:15–21; Числ. 10:29–33; Суд. 1:16), дружественное евреям.

7. *И порази Саул Амалика от Хавилы до окрестностей Сура, что пред Египтом;*

Точное местоположение Хавилы неизвестно.

Сур — часть Аравийской пустыни, прилегающая к Египту (Быт. 16:7; Исх. 15:22).

8. *и Агага, царя Амаликова, захватил живого, а народ весь истребил мечом [и Иерима умертвил].*

9. *Но Саул и народ пощадили Агага и лучших из овец и волов и откормленных ягнят, и все хорошее, и не хотели истребить, а все вещи маловажные и худые истребили.*

Новое нарушение со стороны Саула воли пророка Господня (ср. 1 Цар. 13:8–14; 15:1–3. См. комментарии к 1 Цар. 8:6).

10. *И было слово Господа к Самуилу такое:*

11. *жалею, что поставил Я Саула царем, ибо он отвратился от Меня и слова Моего не исполнил. И опечалился Самуил и взывал к Господу целую ночь.*

Ср. 1 Цар. 13:8–14. И опечалился Самуил и взывал к Господу целую ночь, прося вразумить его относительно того, как он должен поступить теперь с Саулом.

12. И встал Самуил рано утром и пошел навстречу Саулу. И известили Самуила, что Саул ходил на Кармил и там поставил себе памятник, [но оттуда возвратил колесницу] и сошел в Галгал.

Упоминаемый здесь *Кармил* — город Иудина колена, расположенный на юг от Хеврона.

Поставил себе памятник (какой-либо столб с надписью) — в ознаменование и увековечение одержанной победы. Вероятно, и Агаг был пощажён (стих 9) не ради самого Агага, а дабы увеличить его присутствием блеск триумфатора.

13. Когда пришел Самуил к Саулу, то Саул сказал ему: благословен ты у Господа; я исполнил слово Господа.

Когда пришел Самуил — для принесения жертвы. Ср. 1 Цар. 10:8; 11:14–15; 13:8–11. См. комментарии к 1 Цар. 7:9.

Я исполнил слово Господа — см. стихи 1–3.

14. И сказал Самуил: а что это за блеяние овец в ушах моих и мычание волов, которое я слышу?

15. И сказал Саул: привели их от Амалика, так как народ пощадил лучших из овец и волов для жертвоприношения Господу Богу твоему; прочее же мы истребили.

Девятый стих заставляет предполагать, что Саул и его войско оставили себе лучшее из достояния амалики-тян далеко не по религиозным соображениям.

16. И сказал Самуил Саулу: подожди, я скажу тебе, что сказал мне Господь ночью. И сказал ему Саул: говори.

17. И сказал Самуил: не малым ли ты был в глазах твоих, когда сделался главою колен Израилевых, и Господь помазал тебя царем над Израилем?

18. И послал тебя Господь в путь, сказав: «иди и предай заклятию нечестивых Амаликитян и войю против них, доколе не уничтожишь их».

19. Зачем же ты не послушал гласа Господа и бросился на добычу, и сделал зло пред очами Господа?

Отмечается неблагодарность Саула. Воздвигнутый из ничтожества (стих 17) на высоту царского престола, Саул не обнаружил должного подчинения воли Воздвигшего его.

20. И сказал Саул Самуилу: я послушал гласа Господа и пошел в путь, куда послал меня Господь, и привел Агага, царя Амаликитского, а Амалика истребил;

21. народ же из добычи, из овец и волов, взял лучшее из заклтого, для жертвоприношения Господу Богу твоему, в Галгале.

См. комментарии к стиху 15.

22. И отвечал Самуил: неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов;

23. ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и про-

тивление то же, что идолопоклонство; за то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем [над Израилем].

См. стихи 1–3, 10–11, 17–19.

24. И сказал Саул Самуилу: *согрешил я, ибо преступил повеление Господа и слово твое; но я боялся народа и послушал голоса их;*

25. теперь же сними с меня грех мой и воротись со мною, чтобы я поклонился Господу [Богу твоему].

26. И отвечал Самуил Саулу: *не ворушусь я с тобою, ибо ты отверг слово Господа, и Господь отверг тебя, чтобы ты не был царем над Израилем.*

27. И обратился Самуил, чтобы уйти. Но [Саул] ухватился за край одежды его и разодрал ее.

28. Тогда сказал Самуил: *ныне отторг Господь царство Израильское от тебя и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя;*

29. и не скажет неправды и не раскается Верный Израилев; ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему.

30. И сказал [Саул]: *я согрешил, но почти меня ныне пред старейшинами народа моего и пред Израилем и воротись со мною, и я поклонюсь Господу Богу твоему.*

31. И возвратился Самуил за Саулом, и поклонился Саул Господу.

Саул признавал, что он согрешил, нарушив волю Божию, но не чувствовал этого греха, не терзался внутрен-

ним очищающим раскаянием. Внешне честолубивую душу Саула угнетала мысль не столько о том, что его может покинуть Господь, сколько о том, что его сейчас оставит разгневанный пророк Господень и своим уходом уронит его престиж пред князьями и народом. Щадя не Саула, а честь еврейского царя, Самуил остался и совершил положенное жертвоприношение.

32. Потом сказал Самуил: *приведите ко мне Агага, царя Амаликитского. И подошел к нему Агаг дрожащий, и сказал Агаг: конечно горечь смерти миновалась?*

33. Но Самуил сказал: *как меч твой жен лишил детей, так мать твоя между женами пусть лишена будет сына. И разрубил Самуил Агага пред Господом в Галгале.*

Ср. стих 3.

34. И отошел Самуил в Раму, а Саул пошел в дом свой, в Гиву Саулову.

35. И более не видался Самуил с Саулом до дня смерти своей; но печалился Самуил о Сауле, потому что Господь раскаялся, что воцарил Саула над Израилем.

Потому что Господь раскаялся, что воцарил Саула (ср. стихи 10–11; 1 Цар. 16:1, 7): человекообразное выражение, говорящее о том, что первый царь евреев не воспользовался богодарованными ему средствами для того, чтобы быть ревностным орудием воли Божией на благо свое и вверенного ему народа.

ГЛАВА 16

Тайное помазание на еврейское царство Давида. — Приближение Давида ко двору Саула.

1. И сказал Господь Самуилу: *доколе будешь ты печалиться о Сауле, которого Я отверг, чтоб он не был царем над Израилем? Наполни рог твой елеем и пойд; Я пошлю тебя к Иессею Вифлеемлянину, ибо между сыновьями его Я усмотрел Себе царя.*

Иессей из Вифлеема Иудейского — внук Вооза, женившегося на моавитянке Руфи (см. книгу «Руфь»), прямой потомок Наасона, князя Иудина колена при Моисее (Числ. 1:7; 1 Пар. 2:10).

2. И сказал Самуил: *как я пойду? Саул услышит и убьет меня. Господь сказал: возьми в руку твою телицу из стада и скажи: «я пришел для жертвоприношения Господу»;*

Опасение Самуила понятно: с одной стороны, он боялся преждевременного, насильственного прекращения не только его личной жизни, но и общественно-пророческой деятельности, с другой — тех печальных последствий, которые могли иметь себе место вслед за безумным поступком Саула. Насильственная смерть пророка Самуила могла вызвать взрыв народного негодования по отношению того, кто был ближайшею причиною этой смерти, и произвести гибельную анархию в еврейском государстве. Слова Господа: *Возьми в руку твою телицу* и проч. — не научение не-

правде, а указание на действительно необходимое действие: великое событие священного помазания на царство избранника Божия не могло быть ознаменовано религиозным обрядом (ср. 1 Цар. 9:15–27; 10:1, 8). «И пророк действительно совершил жертвоприношение (стих 5). Поэтому сказано ему, чтобы (до времени) скрыв главное дело, указал (имеющим спросить его о приходе в город) придаточное» (Блж. Феодорит. Толкование на 1 Цар. Вопрос 36).

3. и пригласи Иессея [и сыновей его] к жертве; Я укажу тебе, что делать тебе, и ты помажешь Мне того, о котором Я скажу тебе.

4. И сделал Самуил так, как сказал ему Господь. *Когда пришел он в Вифлеем, то старейшины города с трепетом вышли навстречу ему и сказали: мирен ли приход твой?*

Мирен ли приход твой? «Потому ли, что неожиданные посещения пророка обуславливались большею частью необычайными событиями, и притом тревожного характера, или потому, что напряженное состояние, роковая борьба между пророческим и царским могуществом чувствовалась всеми, следившими за положением дел и опасавшимися тяжелых напряжений и смут, — старейшины города поспешили выйти навстречу пророку и с трепетом спросили: “С миром ли идешь к нам?”» (Богородский. С. 64).

5. И отвечал он: *мирен, для жертвоприношения Господу пришел я;*

освятитесь и идите со мною к жертвоприношению. И освятил Иессей и сыновей его и пригласил их к жертве.

6. И когда они пришли, он, увидев Елиава, сказал: верно, сей пред Господом помазанный Его!

«Пророк не знал избранного Богом, потому что был не Бог, а человек. Знать же свойственно Богу: пророку же достаточно знать то, что открывает (и по мере того, как открывает) Бог. С другой стороны, неведение пророка открывало определение. Если бы пророк обратился прямо к Давиду, то могли бы подозревать, что сделал сие по какому-либо предубеждению. Поскольку же приступил к первому и второму и третьему — до седьмого, — то познали, что отвергший первых и избравший последнего есть Бог. Если и по таком избрании братья дали место ненависти, увидев Давида в полку (1 Цар. 17:28), то чего не сделали бы, если бы избрание совершилось иным образом?» (Блж. Феодорит. Толкование на 1 Цар. Вопрос 37).

7. Но Господь сказал Самуилу: не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце.

8. И позвал Иессей Аминадава и подвел его к Самуилу, и сказал Самуил: и этого не избрал Господь.

9. И подвел Иессей Самму, и сказал Самуил: и этого не избрал Господь.

10. Так подводил Иессей к Самуилу семерых сыновей своих, но Самуил сказал Иессею: никого из этих не избрал Господь.

11. И сказал Самуил Иессею: все ли дети здесь? И отвечал Иессей: есть еще меньший; он пасет овец. И сказал Самуил Иессею: пошли и возьми его, ибо мы не сядем обедать, доколе не придет он сюда.

12. И послал Иессей и привели его. Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И сказал Господь: встань, помажь его, ибо это он.

13. И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после; Самуил же встал и отошел в Раму.

«Тайное наказание не сообщало никаких внешних привилегий Давиду, которые были невозможны при существующем даре; но оно давало ему внутреннее убеждение в его праве на престол после Саула, возвышало его дух, помогало спокойно и с кротостью переносить незаслуженное преследование врагов и поощряло на дела, достойные будущего царя евреев. Дух Господень почивал на нем до сего дня: в глазах толпы он оставался обыкновенным смертным, но сам он всем своим нравственным существом чувствовал, как высоко и напряженно звучали его душевные струны, какое оживление и парение получили его мысль в чувстве, возбуждаемые новою великою задачей его жизни, поставленною ему

самим Богом» (*Богородский. С. 65–66*). Дух Господнего благоволения, благодатных даров и помощи почил на Давиде. Саул же, сознательно и упорно противившийся благому воздействию на него Духа Божия, попущен был испытать на себе приращение темных и злых сил.

14. А от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа.

И возмущал его злой дух (попущением) *от Господа*. «Несмотря на видимое благополучие, дух Саула (под влиянием темных сил) не был спокоен: жажда властолюбия, как и многих других страстей, не могла быть ничем насыщена; по мере ее удовлетворения она разрасталась; чувствовалась потребность обнаружить власть там, где она не была еще обнаружена, и в большей мере, чем прежде была обнаружена. К этому присоединялось воспоминание о грозных словах пророка (1 Цар. 15:23, 16, 28–29), которое ничем нельзя было заглушить и которое как меч висело над венчанной главой Саула. И вот мало-помалу он начал испытывать общее чувство недовольства в беспокойства. Затем это чувство стало переходить в раздражение и равновесие его небогатых душевных сил нарушилось. Он стал страдать припадками настоящей душевной болезни, во время которых был не только не способен к серьезным делам, но и положительно опасен для окружающих» (*Богородский. С. 72–73*).

15. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя;

16. пусть господин наш прикажет слугам своим, которые пред тобою, поискать человека, искусного в игре на гуслях, и когда придет на тебя злой дух от Бога, то он, играя рукою своею, будет успокаивать тебя.

Являясь выражением настроения, музыка может иногда являться и возбудителем желаемого настроения. О благодетельном влиянии умиротворяющих мелодий музыки встревоженный и больной дух человека известно было с глубокой древности.

17. И отвечал Саул слугам своим: найдите мне человека, хорошо играющего, и представьте его ко мне.

18. Тогда один из слуг его сказал: вот, я видел у Иессея Вифлеемлянина сына, умеющего играть, человека храброго и воинственного, и разумного в речах и видного собою, и Господь с ним.

И Господь с ним, т.е. во всем благоуспешен.

19. И послал Саул вестников к Иессею и сказал: пошли ко мне Давида, сына твоего, который при стаде.

20. И взял Иессей осла с хлебом и мех с вином и одного козленка, и послал с Давидом, сыном своим, к Саулу.

Хлеб и вино должны были выразить почтительное приветствие Саулу со стороны дома Иессея.

21. И пришел Давид к Саулу и служил пред ним, и очень понравился ему и сделался его оруженосцем.

22. И послал Саул сказать Иессею: пусть Давид служит при мне, ибо он снискал благоволение в глазах моих.

23. И когда дух от Бога бывал на Сауле, то Давид, взяв гусли, играл, — и отраднее и лучше становилось Саулу, и дух злой отступал от него.

Дух (злой по попущению) от Бога (ср. стихи 14–16). См. комментарии к стихам 13–14.

ГЛАВА 17

Победа Давида над Голиафом.

1. Филистимляне собрали войска свои для войны и собрались в Сокхофе, что в Иудее, и расположились станом между Сокхофом и Азеком в Ефес-Даммиме.

Возможно предположить, что, нападая на евреев, филистимляне рассчитывали на предполагаемую неспособность больного Саула (1 Цар. 16:14–21) оказать им умелое сопротивление. Но на этот раз филистимляне ошиблись в своих ожиданиях.

Сокхоф и Азек — города к юго-западу от Иерусалима.

2. А Саул и Израильтяне собрались и расположились станом в долине дуба и приготовились к войне против Филистимлян.

3. И стали Филистимляне на горе с одной стороны, и Израильтяне

на горе с другой стороны, а между ними была долина.

Войска находились в таком положении, что нападающая сторона неизбежно рисковала потерпеть полное поражение. А так как никто себе не враг, то обе стороны стояли в бездействии, но в напряженном выжидательном положении. Неизвестно, сколько времени они простояли бы таким образом, если бы филистимлянам не пришла мысль решить дело военным поединком двух богатырей — из того и из другого лагеря. Богатырем со стороны филистимлян явился великан из города Гефа — Голиаф.

4. И выступил из стана Филистимского единоборец, по имени Голиаф, из Гефа; ростом он — шести локтей и пяди.

Локоть — длина руки от локтевого сустава до конца среднего пальца. Пядь — ширина в три ладони. Ладонь — ширина четырех пальцев.

5. Медный шлем на голове его; и одет он был в чешуйчатую броню, и вес брони его — пять тысяч сиклей меди;

Сикль, как мера веса, равнялся 3 золотникам, 34,40 долям (соответствует примерно 15 г. — *Прим. ред.*).

6. медные наколенники на ногах его, и медный щит за плечами его;

7. и древко копья его, как навой у ткачей; а самое копье его в шестьсот сиклей железа, и пред ним шел оруженосец.

8. И стал он и кричал к полкам Израильским, говоря им: зачем вышли вы воевать? Не Филистимлянин ли я, а вы рабы Сауловы? Выберите у себя человека, и пусть сойдет ко мне;

Не Филистимлянин ли я, а вы рабы Саула, то есть какое может быть сравнение между мной — могучим, свободным филистимлянином, и вами — жалкими рабами больного маньяка Саула?

9. если он может сразиться со мною и убьет меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею его и убью его, то вы будете нашими рабами и будете служить нам.

10. И сказал Филистимлянин: сегодня я посрамлю полки Израильские; дайте мне человека, и мы сразимся вдвоем.

11. И услышали Саул и все Израильтяне эти слова Филистимлянина, и очень испугались и ужаснулись.

Очень испугались и ужаснулись, не надеясь подыскать с своей стороны равносильного Голиафу соперника.

12. Давид же был сын Еффрафянина из Вифлеема Иудина, по имени Иессей, у которого было восемь сыновей. Этот человек во дни Саула достиг старости и был старший между мужами.

Восемь сыновей: см. 1 Цар. 16:6–13.

13. Три старших сына Иессеевы пошли с Саулом на войну; имена трех сыновей его, пошедших на

войну: старший — Елиав, второй за ним — Аминадав, и третий — Самма;

14. Давид же был меньший. Трое старших пошли с Саулом,

15. а Давид возвратился от Саула, чтобы пасти овец отца своего в Вифлееме.

Надобность в игре Давида временно прекратилась: война поглотила собою внимание и чувства Саула и тем предохраняла его от острых вспышек меланхолии.

16. И выступал Филистимлянин тот утром и вечером и выставлял себя сорок дней.

17. И сказал Иессей Давиду, сыну своему: возьми для братьев своих ефу сушеных зерен и десять этих хлебов и отнеси поскорее в стан к твоим братьям;

18. а эти десять сыров отнеси тысяченачальнику и наведайся о здоровье братьев и узнай о нуждах их.

Тысяченачальнику — в виде приветственного дара.

19. Саул и они и все Израильтяне находились в долине дуба и готовились к сражению с Филистимлянами.

20. И встал Давид рано утром, и поручил овец сторожу, и, взяв ношу, пошел, как приказал ему Иессей, и пришел к обозу, когда войско выведено было в строй и с криком готовилось к сражению.

21. И расположили Израильтяне и Филистимляне строй против строя.

22. Давид оставил свою ношу обозному сторожу и побежал в ряды и, придя, спросил братьев своих о здоровье.

23. И вот, когда он разговаривал с ними, единоборец, по имени Голиаф, Филистимлянин из Гефа, выступает из рядов Филистимских и говорит те слова, и Давид услышал их.

Те слова: см. стихи 8–10.

24. И все Израильтяне, увидев этого человека, убежали от него и весьма боялись.

25. И говорили Израильтяне: видите этого выступающего человека? Он выступает, чтобы поносить Израиля. Если бы кто убил его, одарил бы того царь великим богатством, и дочь свою выдал бы за него, и дом отца его сделал бы свободным в Израиле.

26. И сказал Давид людям, стоящим с ним: что сделают тому, кто убьет этого Филистимлянина и снимет поношение с Израиля? ибо кто этот необрезанный Филистимлянин, что так поносит воинство Бога живаго?

Свободным в Израиле, т.е. свободным от государственных повинностей.

27. И сказал ему народ те же слова, говоря: вот что сделано будет тому человеку, который убьет его.

28. И услышал Елиав, старший брат Давида, что говорил он с людьми, и рассердился Елиав на Давида и сказал: зачем ты сюда

пришел и на кого оставил немногих овец тех в пустыне? Я знаю высокомерие твое и дурное сердце твое, ты пришел посмотреть на сражение.

Очевидно, первенец Иессея Елиав не мог простить своему младшему брату того предпочтения, которое было оказано этому брату пророком Божиим Самуилом (1 Цар. 16).

29. И сказал Давид: что же я сделал? не слова ли это?

30. И отворотился от него к другому и говорил те же слова, и отвечал ему народ по-прежнему.

31. И услышали слова, которые говорил Давид, и пересказали Саулу, и тот призвал его.

32. И сказал Давид Саулу: пусть никто не падает духом из-за него; раб твой пойдет и сразится с этим Филистимлянином.

33. И сказал Саул Давиду: не можешь ты идти против этого Филистимлянина, чтобы сразиться с ним, ибо ты еще юноша, а он воин от юности своей.

Ибо ты еще юноша: «Давид был тогда юношею 15 или 16 лет, так как умер 75 лет, царствовал 40; почему, когда был убит Саул, имел 30 лет. А пред сим было сказано, что Саул после двухлетнего царствования лишился божественной благодати и потому все прочее время провел, враждуя на Давида» (Блж. Феодорит. Толкование на 1 Цар. Вопрос 41).

34. И сказал Давид Саулу: раб твой пас овец у отца своего, и

когда, бывало, приходил лев или медведь и уносил овцу из стада,

35. то я гнался за ним и нападал на него и отнимал из пасти его; а если он бросался на меня, то я брал его за космы и поражал его и умерщвлял его;

36. и льва и медведя убивал раб твой, и с этим Филистимлянином необрезанным будет то же, что с ними, потому что так поносит воинство Бога живаго. [Не пойти ли мне и поразить его, чтобы снять поношение с Израиля? Ибо кто этот необрезанный?]]

37. И сказал Давид: Господь, Который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого Филистимлянина. И сказал Саул Давиду: иди, и да будет Господь с тобою.

Ср. стихи 45–47.

38. И одел Саул Давида в свои одежды, и возложил на голову его медный шлем, и надел на него броню.

39. И опоясался Давид мечом его сверх одежды и начал ходить, ибо не привык к такому вооружению; потом сказал Давид Саулу: я не могу ходить в этом, я не привык. И снял Давид все это с себя.

40. И взял посох свой в руку свою, и выбрал себе пять гладких камней из ручья, и положил их в пастушескую сумку, которая была с ним; и с сумкою и с пращею в руке своей выступил против Филистимлянина.

41. Выступил и Филистимлянин, идя и приближаясь к Давиду, и оруженосец шел впереди его.

42. И взглянул Филистимлянин и, увидев Давида, с презрением посмотрел на него, ибо он был молод, белокур и красив лицом.

Молод, белокур и красив лицом, т.е. без внешних признаков закаленного в боях сурового воина.

43. И сказал Филистимлянин Давиду: что ты идешь на меня с палкою [и с камнями]? разве я собака? [И сказал Давид: нет, но хуже собаки.] И проклял Филистимлянин Давида своими богами.

44. И сказал Филистимлянин Давиду: подойди ко мне, и я отдам тело твоё птицам небесным и зверям полевым.

45. А Давид отвечал Филистимлянину: ты идешь против меня с мечом и копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Савофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил;

46. ныне предаст тебя Господь в руку мою, и я убью тебя, и сниму с тебя голову твою, и отдам [труп твой и] трупы войска Филистимского птицам небесным и зверям земным, и узнает вся земля, что есть Бог в Израиле;

47. и узнает весь этот сонм, что не мечом и копьем спасает Господь, ибо это война Господа, и Он предаст вас в руки наши.

48. Когда Филистимлянин поднялся и стал подходить и приближаться навстречу Давиду, Давид поспешно побежал к строю навстречу Филистимлянину.

49. И опустил Давид руку свою в сумку и взял оттуда камень, и

бросил из пращи и поразил Филистимлянина в лоб, так что камень вонзился в лоб его, и он упал лицом на землю.

50. Так одолел Давид Филистимлянина пращю и камнем, и поразил Филистимлянина и убил его; меча же не было в руках Давида.

51. Тогда Давид подбежал и, наступив на Филистимлянина, взял меч его и вынул его из ножен, ударил его и отсек им голову его; Филистимляне, увидев, что силач их умер, побежали.

52. И поднялись мужи Израильские и Иудейские, и воскликнули и гнали Филистимлян до входа в долину и до ворот Аккарона. И падали поражаемые Филистимляне по дороге Шааримской до Гефа и до Аккарона.

Аккарон — филистимский город, на запад от Гаваона.

53. И возвратились сыны Израилевы из погони за Филистимлянами и разграбили стан их.

54. И взял Давид голову Филистимлянина и отнес ее в Иерусалим, а оружие его положил в шатре своем.

На вопрос о том, как Давид, не жив еще в Иерусалиме, внес туда голову иноплеменика, блаженный Феодорит отвечает: «Правда, Иерусалим населяли еще иевусеи (2 Цар. 5:6–8), но Давид, желая устрашить [непобежденных иноплемеников своего отечества], указал им на голову [сраженного им] великого воителя», дерзко восстававшего на избранный народ Божий и полагавшего всю надежду на

собственные силы (Блаженный Феодорит. Толкование на 1 Цар. Вопрос 42).

55. Когда Саул увидел Давида, выходившего против Филистимлянина, то сказал Авениру, начальнику войска: Авенир, чей сын этот юноша? Авенир сказал: да живет душа твоя, царь; я не знаю.

Чей сын этот юноша? Занимая скромное место в толпе других придворных музыкантов, Давид мог быть и неизвестен лично Саулу. Слушая музыку Давида, Саул не обращал никакого внимания на игравшего, а если и видел его, так болезненные припадки, в период которых приглашался музыкант, могли помешать ему запомнить лицо игравшего. И только теперь, когда скромный музыкант на арфе сделался героем дня, славой Израиля, орудием Божественной помощи угнетенным, Саул обратил на Давида должное внимание и, не узнав его в лицо, спросил: Чей сын этот юноша?

56. И сказал царь: так спроси, чей сын этот юноша?

57. Когда же Давид возвращался после поражения Филистимлянина, то Авенир взял его и привел к Саулу, и голова Филистимлянина была в руке его.

Сообщаемое в 54-м стихе относится, очевидно, ко времени после данного представления победителя Давида Саулу.

58. И спросил его Саул: чей ты сын, юноша? И отвечал Давид: сын раба твоего Иессея из Вифлеема.

ГЛАВА 18

Народное расположение к Давиду.

— *Подозрительность Саула.*

— *Тайная вражда Саула против Давида.*

1. Когда кончил Давид разговор с Саулом, душа Ионафана прилеплась к душе его, и полюбил его Ионафан, как свою душу.

2. И взял его Саул в тот день и не позволил ему возвратиться в дом отца его.

3. Ионафан же заключил с Давидом союз, ибо полюбил его, как свою душу.

Союз дружбы.

4. И снял Ионафан верхнюю одежду свою, которая была на нем, и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои, и меч свой, и лук свой, и пояс свой.

5. И Давид действовал благоразумно везде, куда ни посылал его Саул, и сделал его Саул начальником над военными людьми; и это понравилось всему народу и слугам Сауловым.

6. Когда они шли, при возвращении Давида с победы над Филистимлянином, то женщины из всех городов Израильских выходили навстречу Саулу царю с пением и плясками, с торжественными тимпанами и с кимвалами.

7. И восклицали игравшие женщины, говоря: Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч!

8. И Саул сильно огорчился, и неприятно было ему это слово, и он сказал: Давиду дали десятки ты-

сяч, а мне тысячи; ему недостает только царства.

9. И с того дня и потом подозрительно смотрел Саул на Давида.

10. И было на другой день: напал злой дух от Бога на Саула, и он бесновался в доме своем, а Давид играл рукою своею на струнах, как и в другие дни; в руке у Саула было копье.

Музыка Давида потеряла для Саула, по-видимому, всякое очарование. Вид предполагаемого претендента на его престол вызывал в Сауле необузданное бешенство.

11. И бросил Саул копье, подумав: призовожду Давида к стене; но Давид два раза уклонился от него.

Надобно полагать, что Саул действовал здесь не совсем бессознательно, потому что вскоре затем он начал хладнокровно придумывать другие, более благовидные, способы погубить Давида.

12. И стал бояться Саул Давида, потому что Господь был с ним, а от Саула отступил.

13. И удалил его Саул от себя и поставил его у себя тысяченачальником, и он выходил и входил пред народом.

14. И Давид во всех делах своих поступал благоразумно, и Господь был с ним.

15. И Саул видел, что он очень благоразумен, и боялся его.

16. А весь Израиль и Иуда любили Давида, ибо он выходил и входил пред ними.

Явная благоуспешность Давида во всем, его неотразимое обаяние на окружающих внушали болезненно-подозрительному царю нечто вроде суеверного страха к личности своего предполагаемого врага.

17. И сказал Саул Давиду: вот старшая дочь моя, Мерова; я дам ее тебе в жену, только будь у меня храбрым и ведай войны Господни. Ибо Саул думал: пусть не моя рука будет на нем, но рука Филистимлян будет на нем.

Очевидно, Саул еще не решался открыто выступить против юного нарядного героя.

18. Но Давид сказал Саулу: кто я, и что жизнь моя и род отца моего в Израиле, чтобы мне быть зятем царя?

19. А когда наступило время отдать Мерову, дочь Саула, Давиду, то она выдана была в замужество за Адриэла из Мехолы.

20. Но Давида полюбила другая дочь Саула, Мелхола; и когда возвестили об этом Саулу, то это было приятно ему.

21. Саул думал: отдам ее за него, и она будет ему сетью, и рука Филистимлян будет на нем. И сказал Саул Давиду: чрез другую ты попордишься ныне со мною.

Она будет ему сетью: см. стих 25.

22. И приказал Саул слугам своим: скажите Давиду тайно: вот, царь благоволит к тебе, и все слуги его любят тебя; итак будь зятем царя.

23. И передали слуги Сауловы в уши Давиду все слова эти. И сказал Давид: разве легко кажется вам быть зятем царя? я — человек бедный и незначительный.

24. И донесли Саулу слуги его и сказали: вот что говорит Давид.

25. И сказал Саул: так скажите Давиду: царь не хочет вена, кроме ста краеобрезаний Филистимских, в отмщение врагам царя. Ибо Саул имел в мыслях погубить Давида руками Филистимлян.

Вено — брачный дар жениха за невесту, определявший в своем объеме, между прочим, и важностью социального положения невесты. Вено за дочь царя не могло быть мало-значительным.

Краеобрезание — обрезание крайней плоти.

26. И пересказали слуги его Давиду эти слова, и понравилось Давиду сделаться зятем царя.

Чувства Мелхолы и Давида, очевидно, были взаимными.

27. Еще не прошли назначенные дни, как Давид встал и пошел сам и люди его с ним, и убил двести человек Филистимлян, и принес Давид краеобрезания их, и представил их в полном количестве царю, чтобы сделаться зятем царя. И выдал Саул за него Мелхолу, дочь свою, в замужество.

Еще не прошли назначенные для выступления в поход дни.

28. И увидел Саул и узнал, что Господь с Давидом [и весь Израиль

любит его,] и что Мелхола, дочь Саула, любила Давида.

29. И стал Саул еще больше бояться Давида и сделался врагом его на всю жизнь.

30. И когда вожди Филистимские вышли на войну, Давид, с самого выхода их, действовал благоразумнее всех слуг Сауловых, и весьма прославилось имя его.

Заклучив брак между Мелхолой и Давидом, Саул «попал, так сказать, в сети, расставленные им самим. Сделав Давида своим зятем, он понял, что Давид стал теперь несравненно опаснее для него, так как сделался членом его царского дома» (Богородский. С. 90).

ГЛАВА 19

Начало открытого преследования Давида Саулом. — Бегство Давида в Раму, к пророку Самуилу.

1. И говорил Саул Ионафану, сыну своему, и всем слугам своим, чтобы умертвить Давида; но Ионафан, сын Саула, очень любил Давида.

Потеряв надежду погубить Давида тайно, Саул сбрасывает с себя личину последнего самообладания и открыто заявляет придворным о своих чувствах и намерениях в отношении сына Иессеева.

2. И известил Ионафан Давида, говоря: отец мой Саул ищет умертвить тебя; итак берегись завтра; скройся и будь в потаенном месте;

3. а я выйду и стану подле отца моего на поле, где ты будешь, и поговорю о тебе отцу моему, и что увижу, расскажу тебе.

В поле, пользуясь благодушием царя во время прогулки.

4. И говорил Ионафан доброе о Давиде Саулу, отцу своему, и сказал ему: да не грешит царь против раба своего Давида, ибо он ничем не согрешил против тебя, и дела его весьма полезны для тебя;

5. он подвергал опасности душу свою, чтобы поразить Филистимлянина, и Господь соделал великое спасение всему Израилю; ты видел это и радовался; для чего же ты хочешь согрешить против невинной крови и умертвить Давида без причины?

6. И послушал Саул голоса Ионафана и поклялся Саул: жив Господь, Давид не умрет.

7. И позвал Ионафан Давида, и пересказал ему Ионафан все слова сии, и привел Ионафан Давида к Саулу, и он был при нем, как вчера и третьего дня.

Наружно Саул не мог не согласиться с разумными доводами Ионафана, но в душе, конечно, оставался по-прежнему нерасположенным к Давиду.

8. Опять началась война, и вышел Давид, и воевал с Филистимлянами, и нанес им великое поражение, и они побежали от него.

9. И злой дух от Бога напал на Саула, и он сидел в доме своем, и копье его было в руке его, а Давид играл рукою своею на струнах.

10. И хотел Саул пригвоздить Давида копьем к стене, но Давид отскочил от Саула, и копье вонзилось в стену; Давид же убежал и спасся в ту ночь.

11. И послал Саул слуг в дом к Давиду, чтобы стеречь его и убить его до утра. И сказала Давиду Мелхола, жена его: если ты не спасешь души твоей в эту ночь, то завтра будешь убит.

12. И спустила Мелхола Давида из окна, и он пошел, и убежал и спасся.

13. Мелхола же взяла статую и положила на постель, а в изголовье ее положила козью кожу, и покрыла одеждою.

14. И послал Саул слуг, чтобы взять Давида; но Мелхола сказала: он болен.

15. И послал Саул слуг, чтобы осмотреть Давида, говоря: принесите его ко мне на постели, чтоб убить его.

16. И пришли слуги, и вот, на постели статуя, а в изголовье ее козья кожа.

17. когда Саул сказал Мелхоло: для чего ты так обманула меня и отпустила врага моего, чтоб он убежал? И сказала Мелхола Саулу: он сказал мне: отпусти меня, иначе я убью тебя.

18. И убежал Давид и спасся, и пришел к Самуилу в Раму и рассказал ему все, что делал с ним Саул. И пошел он с Самуилом, и остановились они в Навафе [в Раме].

19. И донесли Саулу, говоря: вот, Давид в Навафе, в Раме.

В Навафе, в Раме (см. комментарии к 1 Цар. 10:5). «Наваф» «переводится обыкновенно как собственное имя и, вероятно, действительно употреблялось как собственное имя; но оно по всем признакам заключает в себе нарицательное понятие, соответствующее тому, что у нас называется «общежитием»; некоторые толкователи слово «Наваф» переводят: «пастушеский дом, гостиница», а халдейский переводчик: «дом учения». Имея в виду, что в Навафе был сонм пророков, можно думать, что Наваф был общежитием, питомником, «seminarium'ом» сынов пророческих в Раме Самуиловой» (Богородский. С. 92–93, прим.).

20. И послал Саул слуг взять Давида, и когда увидели они сонм пророков пророчествующих и Самуила, начальствующего над ними, то Дух Божий сошел на слуг Саула, и они стали пророчествовать.

21. Донесли об этом Саулу, и он послал других слуг, но и эти стали пророчествовать. Потом послал Саул третьих слуг, и эти стали пророчествовать.

22. [Разгневавшись,] Саул сам пошел в Раму, и дошел до большого источника, что в Сефе, и спросил, говоря: где Самуил и Давид? И сказали: вот, в Навафе, в Раме.

23. И пошел он туда в Наваф в Раме, и на него сошел Дух Божий, и он шел и пророчествовал, доколе не пришел в Наваф в Раме.

24. И снял и он одежды свои, и пророчествовал пред Самуилом, и

*весь день тот и всю ту ночь лежал
неодетый; поэтому говорят: «не-
ужели и Саул во пророках?»*

И они стали пророчествовать. См. комментарии к 1 Цар. 10:5. Нет ничего невозможного в том предположении, что посланные взять Давида всей душой принадлежали несправедливо гонимому победителю филистимлян и, быть может, немало мучились внутри себя, исполняя долг повиновения Саулу. «И вот, они приходят в Раму. Со свойственным еврею чувством благоговения, смешанного со страхом, подходят к таинственному жилищу пророков, и глазам их представляется поразительное зрелище: множество мужей и юношей, с маститым старцем во главе, в торжественной позе, с вдохновенным взглядом, могучим, но согласным голосом поют возвышенные гимны, прославляющие величие и чудные дела Иеговы. Глубоко пораженные воины невольно останавливаются, вспоминают о деле, за которым пришли, и ими овладевает благоговейный ужас. С поразительной ясностью они видят всю неестественность, всю греховность дела, за которым явились. С сильным волнением они начали сообщать друг другу свои мысли и чувства, прославлять подвиги и благочестие Давида и, в конце концов, до того воодушевились, что стали вторить, насколько умели, могучему хору пророков» (Богородский. С. 95–96). Обаяние сонма пророков было настолько велико, что его не избежал и сам Саул (стихи 23–24; ср. 1 Цар. 10:10–13).

ГЛАВА 20

*Давид и Ионафан.
— Вторичное бегство Давида
из Гивы Вениаминовой.*

1. Давид убежал из Навафа в Раме и пришел и сказал Ионафану: что сделал я, в чем неправда моя, чем согрешил я пред отцом твоим, что он ищет души моей?

2. И сказал ему [Ионафан]: нет, ты не умрешь; вот, отец мой не делает ни большого, ни малого дела, не открыв ушам моим; для чего же бы отцу моему скрывать от меня это дело? этого не будет.

3. Давид клялся и говорил: отец твой хорошо знает, что я нашел благоволение в очах твоих, и потому говорит сам в себе: «пусть не знает о том Ионафан, чтобы не огорчился»; но жив Господь и жива душа твоя! один только шаг между мною и смертью.

4. И сказал Ионафан Давиду: чего желает душа твоя, я сделаю для тебя.

5. И сказал Давид Ионафану: вот, завтра новомесячие, и я должен сидеть с царем за столом; но отпусти меня, и я скроюсь в поле до вечера третьего дня.

Новомесячие — праздник новомесячия (Числ. 10:10; 28:11–15).

6. Если отец твой спросит обо мне, ты скажи: «Давид выпросился у меня сходить в свой город Вифлеем; потому что там годичное жертвоприношение всего родства его».

Там годовичное жертвоприношение всего родства его — см. примечание к 9-му стиху 7-й главы.

7. Если на это он скажет: «хорошо», то мир рабу твоему; а если он разгневается, то знай, что злое дело решено у него.

8. Ты же сделай милость рабу твоему, — ибо ты принял раба твоего в завет Господень с тобою, — и если есть какая вина на мне, то умертви ты меня; зачем тебе вести меня к отцу твоему?

Ибо ты принял раба твоего в завет Господень с тобою — см. 1 Цар. 18: 1–4.

9. И сказал Ионафан: никак не будет этого с тобою; ибо, если я узнаю на верное, что у отца моего решено злое дело совершить над тобою, то неужели не извещу тебя об этом?

10. И сказал Давид Ионафану: кто известит меня, если отец твой ответит тебе сурово?

11. И сказал Ионафан Давиду: иди, выйдем в поле. И вышли оба в поле.

12. И сказал Ионафан Давиду: жив Господь Бог Израилев! я завтра около этого времени, или послезавтра, попытаю у отца моего; и если он благосклонен к Давиду, и я тогда же не пошлю к тебе и не открою пред ушами твоими,

13. пусть то и то сделает Господь с Ионафаном и еще больше сделает. Если же отец мой замышляет сделать тебе зло, и это

открою в уши твои, и отпущу тебя, и тогда иди с миром: и да будет Господь с тобою, как был с отцом моим!

14. Но и ты, если я буду еще жив, окажи мне милость Господню.

15. А если я умру, то не отними милости твоей от дома моего во веки, даже и тогда, когда Господь истребит с лица земли всех врагов Давида.

16. Так заключил Ионафан завет с домом Давида и сказал: да взыщет Господь с врагов Давида!

17. И снова Ионафан клялся Давиду своею любовью к нему, ибо любил его, как свою душу.

18. И сказал ему Ионафан: завтра новомесячие, и о тебе спросят, ибо место твоё будет не занято;

19. поэтому на третий день ты спустишься и поспеши на то место, где скрывался ты прежде, и сядь у камня Азель;

20. а я в ту сторону пущу три стрелы, как будто стреляя в цель;

21. потом пошлю отрока, говоря: «пойди, найди стрелы»; и если я скажу отроку: «вот, стрелы сзади тебя, возьми их», то приди ко мне, ибо мир тебе, и, жив Господь, ничего тебе не будет;

22. если же так скажу отроку: «вот, стрелы впереди тебя», то ты уходи, ибо отпускает тебя Господь;

23. а тому, что мы говорили, я и ты, свидетель Господь между мною и тобою во веки.

24. И скрылся Давид на поле. И наступило новомесячие, и сел царь обедать.

25. Царь сел на своем месте, по обычаю, на седалище у стены, и Ионафан встал, и Авенир сел подле Саула; место же Давида осталось праздным.

26. И не сказал Саул в тот день ничего, ибо подумал, что это случайность, что Давид нечист, не очистился.

Нечист, т.е. находится в состоянии какого-либо очищения себя по закону (см. Лев. 11–13, 17; Числ. 5, 12, 19, 31 и др.).

27. Наступил и второй день новомесячия, а место Давида оставалось праздным. Тогда сказал Саул сыну своему Ионафану: почему сын Иессеев не пришел к обеду ни вчера, ни сегодня?

28. И отвечал Ионафан Саулу: Давид выпросился у меня в Вифлеем;

29. он говорил: «отпусти меня, ибо у нас в городе родственное жертвоприношение, и мой брат пригласил меня; итак, если я нашел благоволение в очах твоих, схожу я и повидаясь со своими братьями»; поэтому он и не пришел к обеду царя.

30. Тогда сильно разгневался Саул на Ионафана и сказал ему: сын негодный и непокорный! разве я не знаю, что ты подружился с сыном Иессеевым на срам себе и на срам матери твоей?

31. ибо во все дни, доколе сын Иессеев будет жить на земле, не усто-

ишь ни ты, ни царство твое; теперь же пошли и приведи его ко мне, ибо он обречен на смерть.

32. И отвечал Ионафан Саулу, отцу своему, и сказал ему: за что умерщвлять его? что он сделал?

33. Тогда Саул бросил копье в него, чтобы поразить его. И Ионафан понял, что отец его решил убить Давида.

34. И встал Ионафан из-за стола в великом гневе и не обедал во второй день новомесячия, потому что скорбел о Давиде и потому что обидел его отец его.

35. На другой день утром вышел Ионафан в поле, во время, которое назначил Давиду, и малый отрок с ним.

36. И сказал он отроку: беги, ищи стрелы, которые я пускаю. Отрок побежал, а он пускал стрелы так, что они летели дальше отрока.

37. И побежал отрок туда, куда Ионафан пускал стрелы, и закричал Ионафан вслед отроку и сказал: смотри, стрела впереди тебя.

38. И опять кричал Ионафан вслед отроку: скорей беги, не останавливайся. И собрал отрок Ионафанов стрелы и пришел к своему господину.

39. Отрок же не знал ничего; только Ионафан и Давид знали, в чем дело.

40. И отдал Ионафан оружие свое отроку, бывшему при нем, и сказал ему: ступай, отнеси в город.

В город Гиву Вениаминову.

41. Отрок пошел, а Давид поднялся с южной стороны и пал лицом своим на землю и трижды поклонился; и целовали они друг друга, и плакали оба вместе, но Давид плакал более.

42. И сказал Ионафан Давиду: иди с миром; а в чем клялись мы оба именем Господа, говоря: «Господь да будет между мною и между тобою и между семенем моим и семенем твоим», то да будет на веки.

43. И встал [Давид] и пошел, а Ионафан возвратился в город.

ГЛАВА 21

Пребывание Давида в городе Номве. Бегство к одному из филистимских царей — Анхусу.

1. И пришел Давид в Номву к Ахимелеху священнику, и смутился Ахимелех при встрече с Давидом и сказал ему: почему ты один, и никого нет с тобою?

Номва — расположена к северо-востоку от Иерусалима. Можно полагать, что здесь находилась в настоящее время скиния Господня.

К Ахимелеху священнику: в Мк. 2:26 при упоминании об этом событии назван Авиафар. Предполагают, что евангелист назвал вместо отца сына, который за старостью отца исправлял-де первосвященнические обязанности. Но, имея в виду 2 Цар. 8:17 и 1 Пар. 18:16, нужно отдать предпочтение другому предположению — что как отец, так и сын носили двойное имя: Ахимелех-Авиафар.

И смутился Ахимелех: отношения между Саулом и Давидом не могли быть, конечно, неизвестны первосвященнику. Приход царского зятя без надлежащей свиты заставили предположить первосвященника, что Давид преследуем и потому небезопасен для тех, кто бы вздумал укрыть его от царя.

2. И сказал Давид Ахимелеху священнику: царь поручил мне дело и сказал мне: «пусть никто не знает, за чем я послал тебя и что поручил тебе»; поэтому людей я оставил на известном месте;

Вымышленный Давидом предлог посещения города Номвы, а равно и вымышленное объяснение им своего желания получить священные хлебы и меч Голиафа (стихи 3–6, 8–9) могут быть объяснены тем поистине безвыходным положением, в котором находился невинно преследуемый Давид.

3. Итак, что есть у тебя под рукою, дай мне, хлебов пять, или что найдется.

4. И отвечал священник Давиду, говоря: нет у меня под рукою простого хлеба, а есть хлеб священный; если только люди твои воздержались от женщин, [пусть съедят].

5. И отвечал Давид священнику и сказал ему: женщин при нас не было ни вчера, ни третьего дня, со времени, как я вышел, и сосуды роков чисты, а если дорога нечиста, то хлеб останется чистым в сосудах.

6. И дал ему священник священного хлеба; ибо не было у него хлеба, кроме хлебов предложения, которые взяты были от лица Господа, чтобы по снятии их положить теплые хлебы.

Ср. Лк. 6:1–4.

7. Там находился в тот день пред Господом один из слуг Сауловых, по имени Доик, Идумеянин, начальник пастухов Сауловых.

8. И сказал Давид Ахимелеху: нет ли здесь у тебя под рукою копья или меча? ибо я не взял с собою ни меча, ни другого оружия, так как поручение царя было спешное.

9. И сказал священник: вот меч Голиафа Филистимлянина, которого ты поразил в долине дуба, завернутый в одежду, позади ефода; если хочешь, возьми его; другого кроме этого нет здесь. И сказал Давид: нет ему подобного, дай мне его. [И дал ему.]

10. И встал Давид, и убежал в тот же день от Саула, и пришел к Анхусу, царю Гефскому.

Геф — один из главных филистимских городов к западу от Вифлеема. См. комментарии к 1 Цар. 6:17.

11. И сказали Анхусу слуги его: не это ли Давид, царь той страны? не ему ли пели в хороводах и говорили: «Саул поразил тысячи, а Давид — десятки тысяч»?

12. Давид положил слова эти в сердце своем и сильно боялся Анхуса, царя Гефского.

13. И изменил лице свое пред ними, и притворился безумным в их гла-

зах, и чертил на дверях, [кидался на руки свои] и пускал слюну по бороде своей.

Изменил лице свое, т.е. притворился безумным, чтобы не возбудить в филистимлянах подозрений на счет каких-нибудь скрытых политических целей его прибытия к ним.

14. И сказал Анхус рабам своим: видите, он человек сумасшедший; для чего вы привели его ко мне?

15. разве мало у меня сумасшедших, что вы привели его, чтобы он юродствовал предо мною? неужели он войдет в дом мой?

ГЛАВА 22

Пребывание Давида в пещере Одоллам; в Массифе моавитской; и в лесу Хорет.

1. И вышел Давид оттуда и убежал в пещеру Одолламскую, и услышали братья его и весь дом отца его и пришли к нему туда.

Одоллам — между Гефом и Вифлеемом, в пустынной части Иудиных гор.

И пришли к нему туда, считая свое вифлеемское жилище не вполне безопасным от гнева исступленного Саула. Саул мог захватить семейство Давида в качестве заложников, чтобы тем самым принудить своего мнимого врага к добровольной сдаче.

2. И собрались к нему все притесненные и все должники и все огорченные душою, и сделался он на-

чальником над ними; и было с ним около четырехсот человек.

И собрались к нему все несправедливо притесненные сильнейшими их; все должники, вконец истощенные своими неумолимыми кредиторами и не нашедшие суда над ними; все огорченные душою, т.е. пострадавшие от того грубого произвола и неурядицы, которые царили в пределах монархии больного Саула.

3. Оттуда пошел Давид в Массифу Моавитскую и сказал царю Моавитскому: пусть отец мой и мать моя побудут у вас, доколе я не узнаю, что сделает со мною Бог.

Массифа Моавитская — в южных пределах земли моавитян.

Пусть отец мой и мать моя побудут у вас. Несомненно, что в пределах еврейского царства безопасность семьи Давида не могла быть гарантирована так прочно, как за пределами этого царства. Притом же присутствие в дружине Давида преклонных родителей последнего могло бы оказаться, в конце концов, стеснительным для быстрых переходов и решительных действий дружины.

4. И привел их к царю Моавитскому, и жили они у него все время, доколе Давид был в оном убежище.

5. Но пророк Гад сказал Давиду: не оставайся в этом убежище, но ступай, иди в землю Иудину. И пошел Давид и пришел в лес Херет.

Не оставайся в этом убежище.
«Водимый Богом ум пророков нахо-

дил, что Давиду не следовало оставаться долгое время в зависимом общении с соседними языческими царями и жить вдали от своего народа, не принимая никакого деятельного участия в его судьбах» (Богородский. «Еврейские цари». С. 102).

Местности — лес Херет, Зиф, Маон, Энгадди — в промежутке между Хевроном и Мертвым морем.

6. И услышал Саул, что Давид появился и люди, бывшие с ним. Саул сидел тогда в Гиве под дубом на горе, с копьём в руке, и все слуги его окружали его.

7. И сказал Саул слугам своим, окружавшим его: послушайте, сыны Вениаминовы, неужели всем вам даст сын Иессея поля и виноградники и всех вас поставит тысяченачальниками и сотниками,

8. что вы все сговорились против меня, и никто не открыл мне, когда сын мой вступил в дружбу с сыном Иессея, и никто из вас не пожалел о мне и не открыл мне, что сын мой возбудил против меня раба моего строить мне ковы, как это ныне видно?

Строит мне ковы. В большом воображении царя действия Давида получают вид широко организованной вооруженной агитации против Саула.

9. И отвечал Доик Идумеянин, стоявший со слугами Сауловыми, и сказал: я видел, как сын Иессея приходил в Номву к Ахимелеху, сыну Ахитува,

См. 21:7.

10. и тот спросил о нем Господа, и дал ему продовольствие, и меч Голиафа Филистимлянина отдал ему.

И тот спросил о нем Господа — через посредство святыни Господней, первосвященнического нагрудника. В 21-й главе об этом действии Ахимелеха не упоминается; достоверность показания Доика не стоит, однако, в противоречии с дальнейшим показанием и самого первосвященника: «Разве теперь только я стал вопрошать для него Бога?» (стихи 12–15).

11. И послал царь призвать Ахимелеха, сына Ахитуова, священника, и весь дом отца его, священников, что в Номве; и пришли они все к царю.

12. И сказал Саул: послушай, сын Ахитува. И тот отвечал: вот я, господин мой.

13. И сказал ему Саул: для чего вы сговорились против меня, ты и сын Иессея, что ты дал ему хлеба и меч и спросил о нем Бога, чтоб он восстал против меня и строил мне ковы, как это ныне видно?

14. И отвечал Ахимелех царю и сказал: кто из всех рабов твоих верен как Давид? он и зять царя, и исполнитель повелений твоих, и почтен в доме твоём.

15. Теперь ли я стал вопрошать для него Бога? Нет, не обвиняй в этом, царь, раба твоего и весь дом отца моего, ибо во всем этом деле не знает раб твой ни малого, ни великого.

16. И сказал царь: ты должен умереть, Ахимелех, ты и весь дом отца твоего.

17. И сказал царь телохранителям, стоявшим при нем: ступайте, умертвите священников Господних, ибо и их рука с Давидом, и они знали, что он убежал, и не открыли мне. Но слуги царя не хотели поднять рук своих на убийство священников Господних.

18. И сказал царь Доику: ступай ты и умертви священников. И пошел Доик Идумеянин, и напал на священников, и умертвил в тот день восемьдесят пять мужей, носивших льняной ефод;

Носивших льняной ефод. См. комментарии к 1 Цар. 2:18.

19. и Номву, город священников, поразил мечом; и мужчин и женщин, и юношей и младенцев, и волов и ослов и овец поразил мечом.

20. Спасся один только сын Ахимелеха, сына Ахитува, по имени Авиафар, и убежал к Давиду.

21. И рассказал Авиафар Давиду, что Саул умертвил священников Господних.

22. И сказал Давид Авиафару: я знал в тот день, когда там был Доик Идумеянин, что он непременно донесет Саулу; я виновен во всех душах дома отца твоего;

23. останься у меня, не бойся, ибо кто будет искать моей души, будет искать и твоей души; ты будешь у меня под охранением.

Вместе с первосвященником в стане Давида был принесен и священный

ефод (стих 23) В наиболее затруднительных случаях Давид мог пользоваться теперь откровениями благой и совершенной воли Господней, являемыми чрез посредство Его святыни.

ГЛАВА 23

*Освобождение Давидом города Кеиль.
— Скитания Давида в пустынях
Зиф и Маон.*

1. И известили Давида, говоря: вот, Филистимляне напали на Кеиль и расхищают гумна.

Кеиль — к северо-западу от Хеврона.

2. И спросил Давид Господа, говоря: идти ли мне, и поражу ли я этих Филистимлян? И отвечал Господь Давиду: иди, ты поразишь Филистимлян и спасешь Кеиль.

И спросил Давид Господа — через посредство святыни Господней (стих 6).

3. Но бывшие с Давидом сказали ему: вот, мы боимся здесь в Иудее, как же нам идти в Кеиль против ополчений Филистимских? [мы попадем в плен к Филистимлянам.]

4. Тогда снова спросил Давид Господа, и отвечал ему Господь и сказал: встань и иди в Кеиль, ибо Я предам Филистимлян в руки твои.

5. И пошел Давид с людьми своими в Кеиль, и воевал с Филистимлянами, и угнал скот их, и нанес им великое поражение, и спас Давид жителей Кеиля.

6. Когда Авиафар, сын Ахимелеха, прибежал к Давиду [и пошел с ним] в Кеиль, то принес с собою и ефод.

7. И донесли Саулу, что Давид пришел в Кеиль, и Саул сказал: Бог предал его в руки мои, ибо он запер себя, войдя в город с воротами и запорами.

8. И созвал Саул весь народ на войну, чтоб идти к Кеилю, осадить Давида и людей его.

9. Когда узнал Давид, что Саул задумал против него злое, сказал священнику Авиафару: принеси ефод [Господень].

10. И сказал Давид: Господи Боже Израилев! раб Твой услышал, что Саул хочет прийти в Кеиль, разорить город ради меня.

11. Предадут ли меня жители Кеиля в руки его? И придет ли сюда Саул, как слышал раб Твой? Господи Боже Израилев! открой рабу Твоему. И сказал Господь: придет.

12. И сказал Давид: предадут ли жители Кеиля меня и людей моих в руки Саула? И сказал Господь: предадут.

13. Тогда поднялся Давид и люди его, около шестисот человек, и вышли из Кеиля и ходили, где могли. Саулу же было донесено, что Давид убежал из Кеиля, и тогда он отменил поход.

14. Давид же пребывал в пустыне в неприступных местах и потом на горе в пустыне Зиф. Саул искал его всякий день; но Бог не предал Давида в руки его.

Пустыня Зиф. См. комментарии к 1 Цар. 22:5.

15. И видел Давид, что Саул вышел искать души его; Давид же был в пустыне Зиф в лесу.

16. И встал Ионафан, сын Саула, и пришел к Давиду в лес, и укрепил его упованием на Бога,

17. и сказал ему: не бойся, ибо не найдет тебя рука отца моего Саула, и ты будешь царствовать над Израилем, а я буду вторым по тебе; и Саул, отец мой, знает это.

И Саул, отец мой, знает это. См. 1 Цар. 20:30–31; 24:18–23.

18. И заключили они между собою завет пред лицом Господа; и Давид остался в лесу, а Ионафан пошел в дом свой.

19. И пришли Зифеи к Саулу в Гиву, говоря: вот, Давид скрывается у нас в неприступных местах, в лесу, на холме Гахила, что направо от Иесимона;

Зифеи — жители местности Зиф. См. комментарии к 1 Цар. 22:5.

20. итак по желанию души твоей, царь, иди; а наше дело будет предать его в руки царя.

21. И сказал им Саул: благословены вы у Господа за то, что пожалели о мне;

Пожалели о мне. Ср. 22:7–8.

22. идите, удостоверьтесь еще, разведайте и высмотрите место его, где будет нога его, и кто видел его там, ибо мне говорят, что он очень хитер;

23. и высмотрите, и разведайте о всех убежищах, в которых он скры-

вается, и возвратитесь ко мне с верным известием, и я пойду с вами; и если он в этой земле, я буду искать его во всех тысячах Иудиных.

24. И встали они и пошли в Зиф прежде Саула. Давид же и люди его были в пустыне Маон, на равнине, направо от Иесимона.

Пустыня Маон. См. комментарии к 1 Цар. 22:5.

25. И пошел Саул с людьми своими искать его. Но Давида известили об этом, и он перешел к скале и оставался в пустыне Маон. И услышал Саул, и погнался за Давидом в пустыню Маон.

26. И шел Саул по одной стороне горы, а Давид с людьми своими был на другой стороне горы. И когда Давид спешил уйти от Саула, а Саул с людьми своими шел в обход Давиду и людям его, чтобы захватить их;

27. тогда пришел к Саулу вестник, говоря: поспешай и приходи, ибо Филистимляне напали на землю.

28. И возвратился Саул от преследования Давида и пошел навстречу Филистимлянам; посему и назвали это место: Села-Гаммахлекоф.

ГЛАВА 24

Пребывание Давида в Эн-Гадди.
— Великодушие Давида в отношении Саула.

1. И вышел Давид оттуда и жил в безопасных местах Ен-Гадди.

Ен-Гадди — дикая гористая местность на западном берегу Мертвого моря.

2. Когда Саул возвратился от Филистимлян, его известили, говоря: вот, Давид в пустыне Ен-Гадди.

3. И взял Саул три тысячи отборных мужей из всего Израиля и пошел искать Давида и людей его по горам, где живут серны.

4. И пришел к загону овечьему, при дороге; там была пещера, и зашел туда Саул для нужды; Давид же и люди его сидели в глубине пещеры.

5. И говорили Давиду люди его: вот день, о котором говорил тебе Господь: «вот, Я предам врага твоего в руки твои, и сделаешь с ним, что тебе угодно». Давид встал и тихонько отрезал край от верхней одежды Саула.

6. Но после сего больно стало сердцу Давида, что он отрезал край от одежды Саула.

Больно стало сердцу Давида — при сознании того невысокого чувства, которому он только что подчинился (ср. стих 7).

7. И сказал он людям своим: да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него, ибо он помазанник Господень.

8. И удержал Давид людей своих сими словами и не дал им восстать на Саула. А Саул встал и вышел из пещеры на дорогу.

9. Потом встал и Давид, и вышел из пещеры, и закричал вслед Саула, говоря: господин мой, царь! Саул оглянулся назад, и Давид пал лицом на землю и поклонился [ему].

10. И сказал Давид Саулу: зачем ты слушаешь речи людей, которые говорят: «вот, Давид умышляет зло на тебя»?

11. Вот, сегодня видят глаза твои, что Господь предавал тебя ныне в руки мои в пещере; и мне говорили, чтоб убить тебя; но я пощадил тебя и сказал: «не подниму руки моей на господина моего, ибо он помазанник Господа».

12. Отец мой! посмотри на край одежды твоей в руке моей; я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил: узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства, и я не согрешил против тебя; а ты ищешь души моей, чтоб отнять ее.

13. Да рассудит Господь между мною и тобою, и да отмстит тебе Господь за меня; но рука моя не будет на тебе,

14. как говорит древняя притча: «от незаконных исходит незаконие». А рука моя не будет на тебе.

15. Против кого вышел царь Израильский? За кем ты гоняешься? За мертвым псом, за одною блохою.

За мертвым псом, за одною блохою. Сравнения, указывающие на несоизмеримость социального положения и вооруженной силы Саула и Давида.

16. Господь да будет судьей и рассудит между мною и тобою. Он рассмотрит, разберет дело мое, и спасет меня от руки твоей.

17. Когда кончил Давид говорить слова сии к Саулу, Саул сказал: твой ли это голос, сын мой Давид? И возвысил Саул голос свой, и плакал,

18. и сказал Давиду: ты правее меня, ибо ты воздал мне добром, а я воздавал тебе злом;

19. ты показал это сегодня, поступив со мною милостиво, когда Господь предавал меня в руки твои, ты не убил меня.

20. Кто, найдя врага своего, отпустил бы его в добрый путь? Господь воздаст тебе добром за то, что сделал ты мне сегодня.

21. И теперь я знаю, что ты непременно будешь царствовать, и царство Израилево будет твердо в руке твоей.

22. Итак поклянись мне Господом, что ты не искоренишь потомства моего после меня и не уничтожишь имени моего в доме отца моего.

23. И поклялся Давид Саулу. И пошел Саул в дом свой, Давид же и люди его взошли в место укрепленное.

ГЛАВА 25

Навал и Авигея.

1. И умер Самуил; и собрались все Израильтяне, и плакали по нем, и погребли его в доме его, в Раме. Давид встал и сошел к пустыне Фаран.

Пустыня Фаран — северная часть Аравийской пустыни, между Палестиной и Египтом, Идумеей и Синайским полуостровом.

2. Был некто в Маоне, а имение его на Кармиле, человек очень богатый; у него было три тысячи овец

и тысяча коз; и был он при стрижке овец своих на Кармиле.

Маон. См. комментарии к 1 Цар. 22:5.

Упоминаемый здесь Кармил — город на юг от Хеврона.

3. Имя человека того — Навал, а имя жены его — Авигея; эта женщина была весьма умная и красивая лицом, а он — человек жестокий и злой нравом; он был из рода Халева.

Имя Навал означает «безумный». «Без сомнения, это было не подлинное его имя, а прозвище, данное народом. Наваль поражал окружающих дикостью и нелепостью своего характера, и народный юмор, скрыв его настоящее, быть может, совсем к нему не подходящее имя, утвердил за ним название самодура» (Богородский. С. 112).

4. И услышал Давид в пустыне, что Навал стрижет [на Кармиле] овец своих.

5. И послал Давид десять отроков, и сказал Давид отрокам: взойдите на Кармил и пойдите к Навалу, и приветствуйте его от моего имени,

6. и скажите так: «[здравствуй,] мир тебе, мир дому твоему, мир всему твоему;

7. ныне я услышал, что у тебя стригут овец. Вот, пастухи твои были с нами, и мы не обижали их, и ничего у них не пропало во все время их пребывания на Кармиле;

8. спроси слуг твоих, и они скажут тебе; итак да найдут отроки благоволение в глазах твоих, ибо в до-

брый день пришли мы; дай же рабам твоим и сыну твоему Давиду, что найдет рука твоя».

9. *И пошли люди Давидовы, и сказали Навалу от имени Давида все эти слова, и умолкли.*

«Давид рассчитывал на благодарность Навала за то, что воины Давида, по роду жизни похожие на тех праздных наездников, от которых владельцы стад терпели немало, не только ничего не похитили из стад Навала, но и оберегали их от хищников, были оградой для его пастухов, как сознавались сами пастухи. Но Навал показал, что он недаром носил свое прозвище» (Богородский. С. 112).

10. *И [вскочил] Навал, [и] отвечал слугам Давидовым, и сказал: кто такой Давид, и кто такой сын Иессеев? ныне стало много рабов, бегающих от господ своих;*

11. *неужели мне взять хлебы мои и воду мою, [и вино мое] и мясо, приготовленное мною для стригущих овец у меня, и отдать людям, о которых не знаю, откуда они?*

12. *И пошли назад люди Давида своим путем и возвратились, и пришли и пересказали ему все слова сии.*

13. *Тогда Давид сказал людям своим: опояштесь каждый мечом своим. И все опоясались мечами своими, опоясался и сам Давид своим мечом, и пошли за Давидом около четырехсот человек, а двести остались при ободе.*

Давид оставлял безнаказанной несправедливость Саула, щадя в его ли-

це Помазанника Божия и видя в своей покорности ему долг верноподданного (1 Цар. 24:7, 10–16), но не мог оставить без наказания дикую выходку Навала, так как смирение пред Навалом могло быть истолковано его сторонниками за простое бессилие защитить свою честь и права.

14. *Авигею же, жену Навала, известил один из слуг, сказав: вот, Давид присылал из пустыни послов приветствовать нашего господина, но он обошелся с ними грубо;*

15. *а эти люди очень добры к нам, не обижали нас, и ничего не пропало у нас во все время, когда мы ходили с ними, быв в поле;*

16. *они были для нас оградой и днем и ночью во все время, когда мы пасли стада вблизи их;*

17. *итак подумай и посмотри, что делать; ибо неминуемо угрожает беда господину нашему и всему дому его, а он — человек злой, нельзя говорить с ним.*

18. *Тогда Авигея поспешно взяла двести хлебов, и два меха с вином, и пять овец приготовленных, и пять мер сушеных зерен, и сто связок изюму, и двести связок смокв, и навьючила на ослев,*

19. *и сказала слугам своим: ступайте впереди меня, вот, я пойду за вами. А мужу своему Навалу ничего не сказала.*

20. *Когда же она, сидя на осле, спустилась по извилинам горы, вот, навстречу ей идет Давид и люди его, и она встретилась с ними.*

21. И Давид сказал: да, напрасно я охранял в пустыне все имущество этого человека, и ничего не пропало из принадлежащего ему; он платит мне злом за добро;

22. пусть то и то сделает Бог с врагами Давида, и еще больше сделает, если до рассвета утреннего из всего, что принадлежит Навалу, я оставляю мочащегося к стене.

См. комментарии к стиху 13.

23. Когда Авигея увидела Давида, то поспешила сойти с осла и пала пред Давидом на лице свое и поклонилась до земли;

24. и пала к ногам его и сказала: на мне грех, господин мой; позволь рабе твоей говорить в уши твои и послушай слов рабы твоей.

25. Пусть господин мой не обращает внимания на этого злого человека, на Навала; ибо каково имя его, таков и он. Навал — имя его, и безумие его с ним. А я, раба твоя, не видела слуг господина моего, которых ты присылал.

26. И ныне, господин мой, жив Господь и жива душа твоя, Господь не попустит тебе идти на пролитие крови и удержит руку твою от мщения, и ныне да будут, как Навал, враги твои и злоумышляющие против господина моего.

27. Вот эти дары, которые принесла раба твоя господину моему, чтобы дать их отрокам, служащим господину моему.

28. Прости вину рабы твоей; Господь непременно устроит господину моему дом твердый, ибо войны Господа ведет господин мой, и

зло не найдется в тебе во всю жизнь твою.

29. Если восстанет человек преследовать тебя и искать души твоей, то душа господина моего будет завязана в узле жизни у Господа Бога твоего, а душу врагов твоих бросит Он как бы пращю.

30. И когда сделает Господь господину моему все, что говорил о тебе доброго, и поставит тебя вождем над Израилем,

31. то не будет это сердцу господина моего огорчением и беспокойством, что не пролил напрасно крови и сберег себя от мщения. И Господь благодетельствует господина моего, и вспомнишь рабу твою [и окажешь милость ей].

Авигея извиняется пред Давидом в происшедшем недоразумении, объясняя его прирожденной, общеизвестной глупостью и самодурством Навала; умоляет Давида укротить свой гнев, предсказывая ему в будущем твердое и славное царствование, которое да не омрачится воспоминанием о несправедливо пролитой крови невиняемого Навала и его домашних.

32. И сказал Давид Авигее: благословен Господь Бог Израилев, Который послал тебя ныне на встречу мне,

33. и благословен разум твой, и благословенна ты за то, что ты теперь не допустила меня идти на пролитие крови и отмстить за себя.

34. Но, — жив Господь Бог Израилев, удержавший меня от нанесе-

ния зла тебе, — если бы ты не поспешила и не пришла навстречу мне, то до рассвета утреннего я не оставил бы Навалу мочащегося к стене.

35. И принял Давид из рук ее то, что она принесла ему, и сказал ей: иди с миром в дом твой; вот, я послушался голоса твоего и почтил лице твое.

36. И пришла Авигея к Навалу, и вот, у него пир в доме его, как пир царский, и сердце Навала было весело; он же был очень пьян; и не сказала ему ни слова, ни большого, ни малого, до утра.

И не сказала ему ни слова о прощедшем, так как это было бы в данное время бесполезным, а быть может, и прямо вредным, принимая во внимание необузданный нрав Навала.

37. Утром же, когда Навал отрезвился, жена его рассказала ему об этом, и замерло в нем сердце его, и стал он, как камень.

38. Дней через десять поразил Господь Навала, и он умер.

39. И услышал Давид, что Навал умер, и сказал: благословен Господь, воздавший за посрамление, нанесенное мне Навалом, и сохранивший раба Своего от зла; Господь обратил злобу Навала на его же голову. И послал Давид сказать Авигее, что он берет ее себе в жену.

40. И пришли слуги Давидовы к Авигее на Кармил и сказали ей так: Давид послал нас к тебе, чтобы взять тебя ему в жену.

41. Она встала и поклонилась лицом до земли и сказала: вот, раба твоя готова быть служанкою, чтобы омыwać ноги слуг господина моего.

42. И собралась Авигея поспешно и села на осла, и пять служанок сопровождали ее; и пошла она за послами Давида и сделалась его женою.

43. И Ахиноаму из Изрееля взял Давид, и обе они были его женами.

44. Саул же отдал дочь свою Мелхолу, жену Давидову, Фалтию, сыну Лаиша, что из Галлима.

ГЛАВА 26

Новое великодушие Давида в отношении Саула (ср. 1 Цар. 24).

1. Пришли Зифеи [с юга] к Саулу в Гиву и сказали: вот, Давид скрывается у нас на холме Гахила, что направо от Иесимона.

Зифеи. См. комментарии к 1 Цар. 22:5.

2. И встал Саул и спустился в пустыню Зиф, и с ним три тысячи отборных мужей Израильских, чтоб искать Давида в пустыне Зиф.

3. И расположился Саул на холме Гахила, что направо от Иесимона, при дороге; Давид же находился в пустыне и видел, что Саул шел за ним в пустыню;

4. и послал Давид соглядатаев и узнал, что Саул действительно пришел [из Кеиля].

5. И встал Давид [тайно] и пошел к месту, на котором Саул расположился станом, и увидел Давид место, где спал Саул и Авенир, сын Ниров, военачальник его. Саул же спал в шатре, а народ расположился вокруг него.

6. И обратился Давид и сказал Ахимелеху Хеттеянину и Авессе, сыну Саруину, брату Иоава, говоря: кто пойдет со мною к Саулу в стан? И отвечал Авесса: я пойду с тобою.

7. И пришел Давид с Авессою к людям [Сауловым] ночью; и вот, Саул лежит, спит в шатре, и копье его воткнуто в землю у изголовья его; Авенир же и народ лежат вокруг него.

8. Авесса сказал Давиду: предал Бог ныне врага твоего в руки твои; итак позволь, я пригвожду его копьем к земле одним ударом и не повторю удара.

И не повторю удара, т.е. надеюсь, что жизнь Саула прекратится после первого же удара копьем.

9. Но Давид сказал Авессе: не убивай его; ибо кто, подняв руку на помазанника Господня, останется ненаказанным?

10. И сказал Давид: жив Господь! пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет; меня же да не попустит Господь поднять руку мою на помазанника Господня;

11. а возьми его копье, которое у изголовья его, и сосуд с водою, и пойдем к себе.

12. И взял Давид копье и сосуд с водою у изголовья Саула, и пошли они к себе; и никто не видел, и никто не знал, и никто не проснулся, но все спали, ибо сон от Господа напал на них.

В стихах 15–16 объясняется, для чего были взяты копье и сосуд.

13. И перешел Давид на другую сторону и стал на вершине горы вдаль; большое расстояние было между ними.

14. И воззвал Давид к народу и Авениру, сыну Нирову, говоря: отвечай, Авенир. И отвечал Авенир и сказал: кто ты, что кричишь и беспокоишь царя?

15. И сказал Давид Авениру: не муж ли ты, и кто равен тебе в Израиле? Для чего же ты не бережешь господина твоего, царя? ибо приходил некто из народа, чтобы погубить царя, господина твоего.

Не муж ли ты, т.е. разве ты не мужчина? И кто равен тебе в Израиле по силе и отваге, а также по положению у престола родственно расположенного к тебе царя (1 Цар. 14:50)?

16. Нехорошо ты это делаешь; жив Господь! вы достойны смерти за то, что не бережете господина вашего, помазанника Господня. Посмотри, где копье царя и сосуд с водою, что были у изголовья его?

17. И узнал Саул голос Давида и сказал: твой ли это голос, сын мой Давид? И сказал Давид: мой голос, господин мой, царь.

18. И сказал еще: за что господин мой преследует раба своего? что я сделал? какое зло в руке моей?

19. И ныне пусть выслушает господин мой, царь, слова раба своего: если Господь возбудил тебя против меня, то да будет это от тебя благовонною жертвою; если же — сыны человеческие, то прокляты они пред Господом, ибо они изгнали меня ныне, чтобы не принадлежать мне к наследию Господа, говоря: «ступай, служи богам чужим».

Ступай, служи богам чужим, т.е. иди из земли избранного народа Господня и скитайся в землях язычников, среди поклоняющихся идолам.

20. Да не прольется же кровь моя на землю пред лицом Господа; ибо царь Израилев вышел искать одну блоху, как гоняются за куропаткою по горам.

Вышел искать одну блоху, как гоняются за куропаткою. См. примечание к 15 стиху главы.

21. И сказал Саул: согрешил я; возвратись, сын мой Давид, ибо я не буду больше делать тебе зла, потому что душа моя была дорога ныне в глазах твоих; безумно поступал я и очень много погрешал.

22. И отвечал Давид и сказал: вот копье царя; пусть один из отроков придет и возьмет его;

23. и да воздаст Господь каждому по правде его и по истине его, так как Господь предавал тебя в руки мои, но я не захотел поднять руки моей на помазанника Господня;

24. и пусть, как драгоценна была жизнь твоя ныне в глазах моих, так ценится моя жизнь в очах Господа, [и да покроет Он меня] и да избавит меня от всякой беды!

25. И сказал Саул Давиду: благословен ты, сын мой Давид; и дело сделаешь, и превозмочь превозможешь. И пошел Давид своим путем, а Саул возвратился в свое место.

Ср. 1 Цар. 14:21–22.

ГЛАВА 27

Пребывание Давида
в филистимских городах Гефе
и Секелаге.

1. И сказал Давид в сердце своем: когда-нибудь попаду я в руки Саула, и нет для меня ничего лучшего, как убежать в землю Филистимскую; и отстанет от меня Саул и не будет искать меня более по всем пределам Израильским, и я спасусь от руки его.

2. И встал Давид, и отправился сам и шестьсот мужей, бывших с ним, к Анхусу, сыну Маоха, царю Гефскому.

Филистимский город Геф — к западу от Вифлеема. Ср. 1 Цар. 21:10–15.

3. И жил Давид у Анхуса в Гефе, сам и люди его, каждый с семейством своим, Давид и обе жены его — Ахиноама Изреелитянка и Ави-гея, бывшая жена Навала, Кармилитянка.

Ср. 1 Цар. 25:42–43.

4. И донесли Саулу, что Давид убежал в Геф, и не стал он более искать его.

5. И сказал Давид Анхусу: если я приобрел благоволение в глазах твоих, то пусть дано будет мне место в одном из малых городов, и я буду жить там; для чего рабу твоему жить в царском городе вместе с тобою?

6. Тогда дал ему Анхус Секелаг, посему Секелаг и остался за царями Иудейскими доныне.

7. Всего времени, какое прожил Давид в стране Филистимской, было год и четыре месяца.

8. И выходил Давид с людьми своими и нападал на Гессуриан и Гирзеян и Амаликитян, которые издавна населяли эту страну до Сура и даже до земли Египетской.

9. И опустошал Давид ту страну, и не оставлял в живых ни мужчины, ни женщины, и забирал овец, и волов, и ослов, и верблюдов, и одежду; и возвращался, и приходил к Анхусу.

10. И сказал Анхус Давиду: на кого нападали ныне? Давид сказал: на полуденную страну Иудеи и на полуденную страну Иерахмеела и на полуденную страну Кенеи.

11. И не оставлял Давид в живых ни мужчины, ни женщины, и не приводил в Геф, говоря: они могут донести на нас и сказать: «так поступил Давид, и таков образ действий его во все время пребывания в стране Филистимской».

«Анхус смотрел на Давида как на своего вассала и обязывал его вредить

своим врагам, евреям. Чтобы избавить себя от этого невозможного условия и в то же время не навлечь на себя подозрения Анхуса, Давид выпросил для жилища себе удаленное от столицы местечко на южной окраине филистимской земли — Секелаг. Отсюда он предпринимал походы со своею дружиной, но не на восток, во владения Саула, а на юг для поражения хищнических племен, одинаково враждебных как филистимлянам, так и евреям» (Богородский. С. 115–116).

12. И доверился Анхус Давиду, говоря: он опротивел народу своему Израилю и будет слугою моим вовек.

ГЛАВА 28

Враждебные замыслы
филистимлян против евреев.
— Посещение Саулом аэндорской
вошешницы.

1. В то время Филистимляне собрали войска свои для войны, чтобы воевать с Израилем. И сказал Анхус Давиду: да будет тебе известно, что ты пойдешь со мною в ополчение, ты и люди твои.

Пребывание Давида в стане филистимлян и его мнимое служение интересам последних (1 Цар. 22) внушало врагам евреев надежду на успех затеянного ими предприятия.

2. И сказал Давид Анхусу: ныне ты узнаешь, что сделает раб твой. И сказал Анхус Давиду: за

то я сделаю тебя хранителем головы моей на все время.

Ныне ты узнаешь, что сделает раб твой. Осторожный ответ Давида был истолкован Анхусом в благоприятном для себя смысле.

3. И умер Самуил, и оплакивали его все Израильтяне и погребли его в Раме, в городе его. Саул же изгнал волшебников и гадателей из страны.

На вопрос о том, почему священный писатель, написав выше (1 Цар. 25:1) о кончине пророка Самуила, снова упоминает о ней, блаженный Феодорит отвечает: «Намереваясь повествовать о волшебнице (вызвавшей тень Самуила), он вынужден был упомянуть и о смерти Самуиловой» (*Блаженный Феодорит. Толкование на 1 Цар. Вопрос 62*).

4. И собрались Филистимляне и пошли и стали станом в Сонаме; собрал и Саул весь народ Израильский, и стали станом на Гелвуйе.

На этот раз филистимляне вторглись в землю евреев не по прямому пути — в ее южную часть, где тотчас могли встретить войско Саула, а сделали обход к северу и проникли в долину Ездрилонскую, наиболее удобную для действия их конницы.

Сонам — город Ездрилонской долины.

Гелвуй — гора к югу от Сонама.

5. И увидел Саул стан Филистимский и испугался, и крепко дрогнуло сердце его.

Крепко дрогнуло сердце его. «Это был уже не тот Саул, который не знал страха на войне и не считал количества врагов своих. Года, житейские треволения, болезнь и сознание затаенного недовольства и недоверия подданных сломили его дух, подорвали веру в себя» (*Богородский. С. 118*).

6. И спросил Саул Господа; но Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков.

7. Тогда Саул сказал слугам своим: сыщите мне женщину волшебницу, и я пойду к ней и спрошу ее. И отвечали ему слуги его: здесь в Аэндоре есть женщина волшебница.

Сыщите мне женщину волшебницу. Ср. конец 3-го стиха. Очевидно, волшебство было преследуемо прежде Саулом не с полным убеждением в его суетности, и быть может, не столько из религиозных побуждений, сколько из опасений его чар против себя.

Аэндор — на север от Гелвуя, между Гелвумом и Фавором.

8. И снял с себя Саул одежды свои и надел другие, и пошел сам и два человека с ним, и пришли они к женщине ночью. И сказал ей Саул: прошу тебя, поворожи мне и выведи мне, о ком я скажу тебе.

9. Но женщина отвечала ему: ты знаешь, что сделал Саул, как выгнал он из страны волшебников и гадателей; для чего же ты представляешь сеть душе моей на погибель мне?

См. конец стиха 3.

10. И поклялся ей Саул Господом, говоря: жив Господь! не будет тебе беды за это дело.

11. Тогда женщина спросила: кого же вывести тебе? И отвечал он: Самуила выведи мне.

12. И увидела женщина Самуила и громко вскрикнула; и обратилась женщина к Саулу, говоря: зачем ты обманул меня? ты — Саул.

Грозный, обличающий вид Самуила подсказал женщине, что пред ней не кто иной, как непримиримый враг пророка — еврейский царь Саул.

13. И сказал ей царь: не бойся; [скажи,] что ты видишь? И отвечала женщина: вижу как бы бога, выходящего из земли.

14. Какой он видом? — спросил у нее Саул. Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю и поклонился.

Вопреки ожиданиям самой волшебницы произошло не призрачное, а действительное чудо: Бог облек бесплотную душу Самуила подобием тела, дабы еще раз выразить отступнику свою непрременную волю о нем и его доме (см. *Блж. Феодорит. Толкование на 1 Цар. Вопрос 63*).

15. И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел? И отвечал Саул: тяжело мне очень; Филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня и более не отвечает мне ни чрез пророков, ни во сне, [ни в виде-

нии]; потому я вызвал тебя, чтобы ты научил меня, что мне делать.

16. И сказал Самуил: для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя и сделался врагом твоим?

Сделался врагом твоим, т.е. перестал быть благосклонным к тебе.

17. Господь сделает то, что говорил чрез меня; отнимет Господь царство из рук твоих и отдаст его ближнему твоему, Давиду.

См. 1 Цар. 13:8-14; 15; 16.

18. Так как ты не послушал гласа Господня и не выполнил ярости гнева Его на Амалика, то Господь и делает это над тобою ныне.

См. 1 Цар. 15.

19. И предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки Филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною, и стан Израильский предаст Господь в руки Филистимлян.

20. Тогда Саул вдруг пал всем телом своим на землю, ибо сильно испугался слов Самуила; притом и силы не стало в нем, ибо он не ел хлеба весь тот день и всю ночь.

21. И подошла женщина та к Саулу, и увидела, что он очень испугался, и сказала: вот, раба твоя послушалась голоса твоего и подвергала жизнь свою опасности и исполнила приказание, которое ты дал мне;

22. теперь прошу, послушайся и ты голоса рабы твоей: я предло-

жу тебе кусок хлеба, поешь, и будет в тебе крепость, когда пойдешь в путь.

23. *Но он отказался и сказал: не буду есть. И стали уговаривать его слуги его, а также и женщина; и он послушался голоса их, и встал с земли и сел на ложе.*

24. *У женщины же был в доме откормленный теленок, и она поспешила заколоть его и, взяв муки, замесила и испекла опресноки,*

25. *и предложила Саулу и слугам его, и они поели, и встали, и ушли в ту же ночь.*

ГЛАВА 29

*Пребывание Давида
в лагере филистимлян.*

— Недоверие к нему филистимских князей. — Возвращение Давида в Секелаг.

1. *И собрали Филистимляне все ополчения свои в Афеке, а Израильтяне расположились станом у источника, что в Изрееле.*

Афек — возвышенная местность северо-западнее Соама. Низменная местность Изреел — западнее Гелвуя, к югу от Афека. Таким образом, за время отсутствия Саула в Аэндоре позиции воюющих сторон переменялись к явной невыгоде евреев: филистимляне отступили немного к северу и заняли возвышенную позицию, евреи же, оставив возвышенность Гелвуй, сошли на соседнюю низменность.

2. *Князья Филистимские шли с сотнями и тысячами, Давид же и люди его шли позади с Анхусом.*

Князья Филистимские — подвластные Анхусу властители отдельных филистимских областей. См. комментарии к 1 Цар. 6:17.

3. *И говорили князья Филистимские: это что за Еврей? Анхус отвечал князьям Филистимским: разве не знаете, что это Давид, раб Саула, царя Израильского? он при мне уже более года, и я не нашел в нем ничего худого со времени его прихода до сего дня.*

4. *И вознегодовали на него князья Филистимские, и сказали ему князья Филистимские: отпусти ты этого человека, пусть он сидит в своем месте, которое ты ему назначил, чтоб он не шел с нами на войну и не сделался противником нашим на войне. Чем он может умилиستивить господина своего, как не головами сих мужей?*

5. *Не тот ли это Давид, которому пели в хороводах, говоря: «Саул поразил тысячи, а Давид — десятки тысяч»?*

Решительное недоверие филистимских князей к доблестному победителю филистимлян и верному слуге Саула Давиду помогло последнему выйти из своего крайне щекотливого положения в лагере врагов еврейского народа.

6. *И призвал Анхус Давида и сказал ему: жив Господь! ты честен, и глазам моим приятно было бы,*

чтобы ты выходил и входил со мною в ополчении; ибо я не заметил в тебе худого со времени прихода твоего ко мне до сего дня; но в глазах князей ты не хорош.

7. Итак, возвратись теперь, и иди с миром и не раздражай князей Филистимских.

8. Но Давид сказал Анхусу: что я сделал, и что ты нашел в рабе твоём с того времени, как я пред лицем твоим, и до сего дня, почему бы мне не идти и не воевать с врагами господина моего, царя?

9. И отвечал Анхус Давиду: будь уверен, что в моих глазах ты хорош, как Ангел Божий; но князья Филистимские сказали: «пусть он не идет с нами на войну».

10. Итак, встань утром, ты и рабы господина твоего, которые пришли с тобою, [и идите на место, которое я назначил вам, и не имей худой мысли на сердце твоём, ибо ты предо мною хорош]; и встаньте поутру, и когда светло будет, идите.

Разговор, удостоверивший Давида в том, что лично Анхус не питает к нему никакого недоверия и что он может спокойно возвратиться в приютивший его Секелаг (1 Цар. 18).

Идите на место, которое я назначил вам, т.е. в город Секелаг.

11. И встал Давид, сам и люди его, чтобы идти утром и возвратиться в землю Филистимскую. А Филистимляне пошли [на войну] в Израель.

ГЛАВА 30

*Набег на Секелаг амаликитян.
— Возвращение в Секелаг Давида.
— Преследование и поражение амаликитян.*

1. В третий день после того, как Давид и люди его пошли в Секелаг, Амаликитяне напали с юга на Секелаг и взяли Секелаг и сожгли его огнем,

Амаликитяне — кочевой народ Синайского полуострова. Несомненно, они хотели воспользоваться тем обстоятельством, что военные силы филистимлян и Давида были отвлечены в данный момент далеко на север (см. комментарии к 1 Цар. 28:4).

2. а женщин [и всех], бывших в нем, от малого до большого, не умертвили, но увели в плен, и ушли своим путем.

3. И пришел Давид и люди его к роду, и вот, он сожжен огнем, а жены их и сыновья их и дочери их взяты в плен.

4. И поднял Давид и народ, бывший с ним, вопль, и плакали, доколе не стало в них силы плакать.

5. Взятые были в плен и обе жены Давида: Ахиноама Изреелитянка и Авигея, бывшая жена Навала, Кармилитянка.

Ср. 1 Цар. 25:42–43.

6. Давид сильно был смущен, так как народ хотел побить его камнями; ибо скорбел душою весь народ, каждый о сыновьях своих и дочерях своих.

Народ хотел побить его камнями, считая уход Давида в Афек одной из ближайших причин разразившегося несчастья.

7. Но Давид укрепился надеждою на Господа Бога своего, и сказал Давид Авиафару священнику, сыну Ахимелехову: принеси мне ефод. И принес Авиафар ефод к Давиду.

8. И спросил Давид Господа, говоря: преследовать ли мне это полчище, и догоню ли их? И сказано ему: преследуй, догонишь и отнимешь.

9. И пошел Давид сам и шестьсот мужей, бывших с ним; и пришли к потоку Восор и усталые остановились там.

Поток Восор впадает в Средиземное море, к западу от Вирсавии.

10. И преследовал Давид сам и четыреста человек; двести же человек остановились, потому что были не в силах перейти поток Восорский.

11. И нашли Египтянина в поле, и привели его к Давиду, и дали ему хлеба, и он ел, и напоили его водою;

12. и дали ему часть связки смокв и две связки изюму, и он ел и укрепился, ибо он не ел хлеба и не пил воды три дня и три ночи.

13. И сказал ему Давид: чей ты и откуда ты? И сказал он: я — отрок Египтянина, раб одного Амаликитянина, и бросил меня господин мой, ибо уже три дня, как я заболел;

14. мы вторгались в полуденную часть Керети и в область Иудину и в полуденную часть Халева, а Селаг сожгли огнем.

Керети — название земли филистимлян.

Часть Халева — местность около Хеврона.

15. И сказал ему Давид: доведешь ли меня до этого полчища? И сказал он: поклянись мне Богом, что ты не умертвишь меня и не предашь меня в руки господина моего, и я доведу тебя до этого полчища.

16. [Давид поклялся ему,] и он повел его; и вот, Амаликитяне, рассыпавшись по всей той стране, едят и пьют и празднуют по причине великой добычи, которую они взяли из земли Филистимской и из земли Иудейской.

17. [И напал на них] и поражал их Давид от сумерек до вечера другого дня, и никто из них не спасся, кроме четырехсот юношей, которые сели на верблюдов и убежали.

18. И отнял Давид все, что взяли Амаликитяне, и обеих жен своих отнял Давид.

19. И не пропало у них ничего, ни малого, ни большого, ни из сыновей, ни из дочерей, ни из добычи, ни из всего, что Амаликитяне взяли у них; все возвратил Давид,

20. и взял Давид весь мелкий и крупный скот, и гнали его перед своим скотом и говорили: это — добыча Давида.

21. И пришел Давид к тем двумстам человек, которые не были в

силах идти за ним, и которых он оставил у потока Восор, и вышли они навстречу Давиду и навстречу людям, бывшим с ним. И подошел Давид к этим людям и приветствовал их.

22. Тогда злые и негодные из людей, ходивших с Давидом, стали говорить: за то, что они не ходили с нами, не дадим им из добычи, которую мы отняли; пусть каждый возьмет только свою жену и детей и идет.

23. Но Давид сказал: не делайте так, братья мои, после того, как Господь дал нам это и сохранил нас и предал в руки наши полчище, приходившее против нас.

24. И кто послушает вас в этом деле? [Они не хуже нас.] Какова часть ходившим на войну, такова часть должна быть и оставшимся при обозе: на всех должно разделить.

25. Так было с этого времени и после; и поставил он это в закон и в правило для Израиля до сего дня.

26. И пришел Давид в Секелаг и послал из добычи к старейшинам Иудиным, друзьям своим, говоря: «вот вам подарок из добычи, взятой у врагов Господних», —

27. тем, которые в Вефиле, и в Рамофе южном, и в Иаттире, [и в Гефоре,]

28. и в Ароере, [и в Аммаде,] и в Шифмофе, и в Естемоа, [и в Гефе,]

29. [в Кинане, в Сафене, в Фимафе,] и в Рахале, и в городах Иерахмеельских, и в городах Кенейских,

30. и в Хорме, и в Хорашане, и в Атахе,

31. и в Хевроне, и во всех местах, где ходил Давид сам и люди его.

Долговременное пребывание Давида за рубежом еврейской страны могло быть истолковано евреями в неблагоприятную для Давида сторону. Поражение давнишних врагов Израиля, амаликитян (Исх. 17:8–16), и присланный старейшинам подарок должны были убедить еврейский народ в том, что в отношении своих взглядов и чувств к родине Давид остается таким же, каким был и ранее.

Кроме еврейских городов, подарки Давида были посланы и во многие зарубежные местности (вблизи южной и юго-восточной окраины еврейского государства), где ходил Давид сам и люди его, в знак признательности за прежнее гостеприимство.

ГЛАВА 31

Поражение евреев филистимлянами.
— Гибель Саула и его сыновей.

1. Филистимляне же воевали с Израильтянами, и побежали мужи Израильские от Филистимлян и пали пораженные на горе Гелвуе.

См. комментарии к 1 Цар. 29:1.

И пали пораженные на горе Гелвуе. Смятые в долине, евреи бросились было на свои прежние позиции, но было уже поздно: волна филистимлян, хлынувшая с покатой возвышенности Афек, гнала их и разила нещадно.

2. И догнали Филистимляне Саула и сыновей его, и убили Филистимляне Ионафана, и Аминадава, и Малхисуа, сыновей Саула.

3. И битва против Саула сделалась жестокая, и стрелки из луков поражали его, и он очень изранен был стрелками.

4. И сказал Саул оруженосцу своему: обнажи твой меч и заколи меня им, чтобы не пришли эти необрезанные и не убили меня и не издевались надо мною. Но оруженосец не хотел, ибо очень боялся. Тогда Саул взял меч свой и пал на него.

5. Оруженосец его, увидев, что Саул умер, и сам пал на свой меч и умер с ним.

6. Так умер в тот день Саул и три сына его, и оруженосец его, а также и все люди его вместе.

7. Израильтяне, жившие на стороне долины и за Иорданом, видя, что люди Израилевы побежали и что умер Саул и сыновья его, оставили города свои и бежали, а Филистимляне пришли и засели в них.

На стороне долины Ездрилонской.

8. На другой день Филистимляне пришли грабить убитых, и нашли

Саула и трех сыновей его, навших на горе Гелвуйской.

9. И [поворотили его и] отсекли ему голову, и сняли с него оружие и послали по всей земле Филистимской, чтобы возвестить о сем в капищах идолов своих и народу;

10. и положили оружие его в капище Астарты, а тело его повесили на стене Беф-Сана.

Беф-Сан — на юго-восток от Изрееля, по направлению к реке Иордан.

11. И услышали жители Иависа Галаадского о том, как поступили Филистимляне с Саулом,

Иавис Галаадский — в средней части восточного Заиорданья.

12. и поднялись все люди сильные, и шли всю ночь, и взяли тело Саула и тела сыновей его со стены Беф-Сана, и пришли в Иавис, и сожгли их там;

13. и взяли кости их, и погребли под дубом в Иависе, и постились семь дней.

И поднялись все люди и взяли тело Саула и тела сыновей его и погребли в благодарность за освобождение их города Саулом от набега аммонитского царя Нааса (1 Цар. 11).

ВТОРАЯ КНИГА ЦАРСТВ

ГЛАВА 1

Плачевная песнь Давида по случаю гибели Саула и Ионафана.

1. По смерти Саула, когда Давид возвратился от поражения Амаликитян и пробыл в Секелаге два дня,

См. 1 Цар. 30.

2. вот, на третий день приходит человек из стана Саулова; одежда на нем разодрана и прах на голове его. Придя к Давиду, он пал на землю и поклонился [ему].

3. И сказал ему Давид: откуда ты пришел? И сказал тот: я убежал из стана Израильского.

4. И сказал ему Давид: что произошло? расскажи мне. И тот сказал: народ побегал со сражения, и множество из народа пало и умерло, и умерли и Саул и сын его Ионафан.

См. 1 Цар. 31.

5. И сказал Давид отроку, рассказывавшему ему: как ты знаешь, что Саул и сын его Ионафан умерли?

6. И сказал отрок, рассказывавший ему: я случайно пришел на гору Гелвуйскую, и вот, Саул пал на свое копье, колесницы же и всадники настигали его.

7. Тогда он оглянулся назад и, увидев меня, позвал меня.

8. И я сказал: вот я. Он сказал мне: кто ты? И я сказал ему: я — Амаликитянин.

9. Тогда он сказал мне: подойди ко мне и убей меня, ибо тоска смертная объяла меня, душа моя все еще во мне.

10. И я подошел к нему и убил его, ибо знал, что он не будет жив после своего падения; и взял я [царский] венец, бывший на голове его, и запястье, бывшее на руке его, и принес их к господину моему сюда.

Подробности, не отмеченные 31-й главой 1 книги Царств.

11. Тогда схватил Давид одежды свои и разорвал их, также и все люди, бывшие с ним, [разорвали одежды свои,]

12. и рыдали и плакали, и постились до вечера о Сауле и о сыне его

Ионафана, и о народе Господнем и о доме Израилевом, что пали они от меча.

13. И сказал Давид отроку, рассказывавшему ему: откуда ты? И сказал он: я — сын пришельца Амаликитянина.

14. Тогда Давид сказал ему: как не побоялся ты поднять руку, чтобы убить помазанника Господня?

15. И призвал Давид одного из отроков и сказал ему: подойди, убей его.

16. И тот убил его, и он умер. И сказал к нему Давид: кровь твоя на голове твоей, ибо твои уста свидетельствовали на тебя, когда ты говорил: я убил помазанника Господня.

Ср. 1 Цар. 24:1–4; 26:1–24.

17. И оплакал Давид Саула и сына его Ионафана сею плачевною песнью,

18. и повелел научить сынов Иудиных луку, как написано в книге Праведного, и сказал:

И повелел научить сынов Иудиных луку. Словом «лук», по объяснению Calmet, была названа нижеприведенная плачевная песнь Давида по случаю смерти Саула и Ионафана, лук и меч которых «не возвращались даром — без крови раненых, без тука сильных» (стих 22).

Книга Праведного — одна из утраченных священных записей евреев. Помимо Книги Праведного, к числу утраченных древнееврейских книг, цитируемых в Ветхом Завете, отно-

сятся: 1) Книга Завета (Исх. 24:7); 2) Книга браней Господних (Числ. 21:14); 3) подлинные Записи пророков Самуила, Нафаеа, Гада, Семея, Адды, Ахии, Иоила (1 Пар. 29:29; 2 Пар. 9:29; 12:15; 13:22; 20:34); 4) подлинники Летописей деяний Соломона и царей Иудейских и Израильских (см. предисловие к книгам Царств); 5) Записи Хозая (2 Пар. 33:19); 6) Деяния Озии (2 Пар. 26:22); 7) отдельная запись трех тысяч, тысячи пяти песней и сведений по естествознанию царя Соломона (3 Цар. 4:32–33); 8) некоторые из рукописей пророка Иеремии (2 Мак. 2:1); 9) Летописи Иоанна Гиркана (1 Мак. 16:24); 10) пять книг Иасона Киринейского (2 Мак. 2:24).

19. краса твоя, о Израиль, поражена на высотах твоих! как пали сильные!

20. Не рассказывайте в Гефе, не возвещайте на улицах Аскалона, чтобы не радовались дочери Филистимлян, чтобы не торжествовали дочери необрезанных.

21. Горы Гелвуйские! да [не сойдет] ни роса, ни дождь на вас, и да не будет на вас полей с плодами, ибо там повержен щит сильных, щит Саула, как бы не был он помазан елеем.

22. Без крови раненых, без тука сильных лук Ионафана не возвращался назад, и меч Саула не возвращался даром.

23. Саул и Ионафан, любезные и согласные в жизни своей, не разлучились и в смерти своей; быстрее орлов, сильнее львов они были.

24. Дочери Израильские! плачьте о Сауле, который одевал вас в багряницу с украшениями и доставлял на одежды ваши золотые уборы.

25. Как пали сильные на брани! Сражен Ионафан на высотах твоих.

26. Скорблю о тебе, брат мой Ионафан; ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской.

27. Как пали сильные, погибло оружие бранное!

ГЛАВА 2

Воцарение Давида в Хевроне, над коленами Иуды (и Симеона). — Воцарение Саулова сына Иевосфея над остальными еврейскими коленами. — Распря между домом Саула и домом Давида.

1. После сего Давид спросил Господа, говоря: идти ли мне в какой-либо из городов Иудиных? И сказал ему Господь: иди. И сказал Давид: куда идти? И сказал Он: в Хеврон.

2. И пошел туда Давид и обе жены его, Ахиноама Изреелитянка и Авигея, бывшая жена Навала, Кармилитянка.

3. И людей, бывших с ним, привел Давид, каждого с семейством его, и поселились в городе Хевроне.

4. И пришли мужи Иудины и помазали там Давида на царство над домом Иудиным. И донесли Давиду, что жители Иависа Галаадского погребли Саула.

Смерть Саула и его сына Ионафана создала обстоятельства, при которых стало возможным исполнение определения Божия через Самуила: быть Давиду царем над Израилем. Впрочем, воцарение Давида над Израилем совершилось не сразу. Давид был признан царем сначала одним лишь коленом Иуды (и Симеона).

Об Ахиноаме и Авигее см. 1 Цар. 25: 40–44.

И донесли Давиду, что жители Иависа Галаадского погребли Саула. См. 1 Цар. 31:11–13.

5. И отправил Давид послов к жителям Иависа Галаадского, сказать им: благословенны вы у Господа за то, что оказали эту милость господину своему Саулу, [помазаннику Господню,] и погребли его [и Ионафана, сына его],

6. и ныне да воздаст вам Господь милостью и истиною; и я сделаю вам благодеяние за то, что вы это сделали;

7. ныне да укрепятся руки ваши, и будьте мужественны; ибо господин ваш Саул умер, а меня помазал дом Иудин царем над собою.

Отдавая жителям Иависа Галаадского дань благодарности и уважения за их верноподданические чувства к Саулу, Давид вместе с тем сообщает им, что наследником этих чувств отныне является он, Давид, уже воцарившийся в Хевроне.

Неизвестно, как отнеслись бы к этому предложению жители Иависа, а с ними и все восточное Заиорданье,

если бы не подоспело противоположное влияние Саулова полководца Авенира, который выдвинул права сына Саула — Иевосфея.

8. Но Авенир, сын Ниров, начальник войска Саулова, взял Иевосфея, сына Саулова, и привел его в Маханаим,

9. и воцарил его над Галаадом, и Ашуром, и Изреелем, и Ефремом, и Вениамином, и над всем Израилем.

10. Сорок лет было Иевосфею, сыну Саулову, когда он воцарился над Израилем, и царствовал два года. Только дом Иудин остался с Давидом.

11. Всего времени, в которое Давид царствовал в Хевроне над домом Иудиным, было семь лет и шесть месяцев.

Долговременное скитание Давида в пределах соседних языческих народов в значительной степени ослабило ту популярность, которой он пользовался среди евреев в период своих блестящих столкновений с неприятелями народа. Народ стал забывать о Давиде. А те, кто помнили или слышали о нем, уже не восторгались им, видя его в стане своих исконных врагов — филистимлян (1 Цар. 27–28). Предприимчивый и отважный полководец Саула Авенир воспользовался этим обстоятельством: указал, по всей вероятности, на тягостный гнет (после неудачной битвы: 1 Цар. 31) филистимского ига, кажущуюся двусмысленность поведения Давида и без особого труда

убедил израильтян признать над собой царем младшего сына Саулова, Иевосфея, обещая, со своей стороны, полную готовность выступить под знаменами нового царя против поработителей еврейского народа филистимлян, успешных утвердиться к этому времени уже в большей части западного Заиорданья.

Маханаим — город в средней части восточного Заиорданья, к югу от Иависа Галаадского.

Галаад — близлежащие области восточного Заиорданья.

Вместо *Ашур* некоторые читают *Ассир*.

Чтобы не остаться царем только в Хевроне, Давид должен был принять активные меры против ставленника Авенира — Иевосфея. Военным представителем и защитником прав Давида явился его полководец Иоав.

12. И вышел Авенир, сын Ниров, и слуги Иевосфея, сына Саулова, из Маханаима в Гаваон.

Гаваон — город Вениаминова колена, соседнего с коленом Иуды. Появление войск Авенира в ближайшем соседстве с царством Давида отнюдь не говорило в пользу мирных стремлений Иевосфеева полководца. Вполне допустимо то предположение, что, воцарив Иевосфея над Израилем, Авенир задумал привлечь к нему и Иуду. Чтобы не допустить Авенира приблизиться к колену Иуды, навстречу ему вышел Иоав.

13. Вышел и Иоав, сын Саруи, со слугами Давида, и встретились у

Гаваонского пруда, и засели те на одной стороне пруда, а эти на другой стороне пруда.

14. И сказал Авенир Иоаву: пусть встанут юноши и поиграют пред нами. И сказал Иоав: пусть встанут.

На основании стихов 18–22 и 26 можно заключать, что Авенир не настаивал на кровопролитном бое. Вместо боя Авенир предлагает устроить незначительный воинский поединок, чтобы определить, кто из противников должен оставить свои позиции и удалиться.

15. И встали и пошли числом двенадцать Вениамитян со стороны Иевосфея, сына Саулова, и двенадцать из слуг Давидовых.

16. Они схватили друг друга за голову, вонзили меч один другому в бок и пали вместе. И было названо это место Хелкаф-Хаццурим, что в Гаваоне.

17. И произошло в тот день жесточайшее сражение, и Авенир с людьми Израильскими был поражен слугами Давида.

Устроенный по совету Авенира поединок не решил, однако, спорного вопроса, так как все участники этого поединка остались мертвыми на поле состязания. Между тем разгоревшиеся страсти сторон не ждали, а уже требовали этого решения, и притом сейчас же. Произошло кровопролитное сражение.

Хелкаф-Хаццурим — по тексту Вульгаты: *Ager robustorum*; по тексту Септуагинты: *Μέρος ἐπιβούλων*.

18. И были там три сына Саруи: Иоав, и Авесса, и Асаил. Асаил же был легок на ноги, как серна в поле.

19. И погнался Асаил за Авениром и преследовал его, не уклоняясь ни направо, ни налево от следов Авенира.

20. И оглянулся Авенир назад и сказал: ты ли это, Асаил? Тот сказал: я.

21. И сказал ему Авенир: уклонись направо или налево, и выбери себе одного из отроков и возьми себе его вооружение. Но Асаил не захотел отстать от него.

22. И повторил Авенир еще, говоря Асаилу: отстань от меня, чтоб я не поверг тебя на землю; тогда с каким лицом явлюсь я к Иоаву, брату твоему?

23. [и где это бывает? возвратись к брату твоему Иоаву.] Но тот не захотел отстать. Тогда Авенир, поворотив копьё, поразил его в живот; копьё прошло насквозь его, и он упал там же и умер на месте. Все проходившие чрез то место, где пал и умер Асаил, останавливались.

Смерть Асаила делала Авенира личным врагом Иоава, обязанного по понятиям того времени отместить убийце кровавой расправой с ним или его ближайшими родственниками (см. 2 Цар. 3:27, 30).

24. И преследовали Иоав и Авесса Авенира. Солнце уже зашло, когда они пришли к холму Амма, что против Гуаха, на дороге к пустыне Гаваонской.

25. И собрались Вениамитяне вокруг Авенира и составили одно ополчение, и стали на вершине одного холма.

26. И воззвал Авенир к Иоаву, и сказал: вечно ли будет пожирать меч? Или ты не знаешь, что последствия будут горестные? И доколе ты не скажешь людям, чтобы они перестали преследовать братьев своих?

27. И сказал Иоав: жив Бог! если бы ты не говорил иначе, то еще утром перестали бы люди преследовать братьев своих.

Если бы ты не говорил иначе. См. стих 14.

28. И затрубил Иоав трубою, и остановился весь народ, и не преследовали более Израильтян; сражение прекратилось.

29. Авенир же и люди его шли равниною всю ту ночь и перешли Иордан, и прошли весь Битрон, и пришли в Маханаим.

Битрон — область в восточном Заиорданье.

30. И возвратился Иоав от преследования Авенира и собрал весь народ, и недоставало из слуг Давидовых девятнадцати человек кроме Асаила.

31. Слуги же Давидовы поразили Вениамитян и людей Авенировых; пало их триста шестьдесят человек.

32. И взяли Асаила и похоронили его во гробе отца его, что в Вифлееме. Иоав же с людьми своими шел всю ночь и на рассвете прибыл в Хеврон.

ГЛАВА 3

*Союз между Авениром и Давидом.
— Насильственная смерть Авенира.*

1. И была продолжительная распря между домом Сауловым и домом Давидовым. Давид все более и более усиливался, а дом Саулов более и более ослабевал.

«Преимущество Давида перед Иевосфеем заключалось в том, что его царство было хотя и небольшое, но густо населенное, не заключало в себе разнородных элементов, имело округленные границы и никем не угрожалось. Сам Давид был гениальный полководец и администратор и окружен был талантливыми, решительными и преданными людьми, еще при жизни Саула собравшимися к нему из всех колен, не исключая и Вениаминова. Царство же Иевосфея хотя было и обширно, но разнородно, разрезано Иорданом на две половины, довольно сильно разнившиеся друг от друга. Иевосфей был человек слабый, не способный к инициативе и решительному образу действий. Его личность стушевывалась не только перед личностью Давида, но и его собственного военачальника. Падение его царства рано или поздно было неизбежно, и обстоятельства, подготавлившие единовластие Давида, быстро созревали» (Богородский. С. 142–143).

2. И родились у Давида [шесть] сыновей в Хевроне. Первенец его был Амнон от Ахиноамы Изреелитянки,

См. 1 Цар. 25:43.

3. а второй [сын] его — Далуиа от Авигеи, бывшей жены Навала, Кармилитянки; третий — Авессалом, сын Маахи, дочери Фалмая, царя Гессурского;

См. 1 Цар. 25:42.

Гессур — в северной части восточного Заиорданья, у подошвы горы большой Ермон.

4. четвертый — Адония, сын Агифы; пятый — Сафатия, сын Авиталы;

5. шестой — Иефераам от Эглы, жены Давидовой. Они родились у Давида в Хевроне.

6. Когда была распря между домом Саула и домом Давида, то Авенир поддерживал дом Саула.

7. У Саула была наложница, по имени Рицпа, дочь Айя [и вошел к ней Авенир]. И сказал [Иевосфей] Авениру: зачем ты вошел к наложнице отца моего?

8. Авенир же сильно разгневался на слова Иевосфея и сказал: разве я — собачья голова? Я против Иуды оказал ныне милость дому Саула, отца твоего, братьям его и друзьям его, и не предал тебя в руки Давида, а ты взыскиваешь ныне на мне грех из-за женщины.

9. То и то пусть сделает Бог Авениру и еще больше сделает ему! Как клялся Господь Давиду, так и сделаю ему [в сей день]:

10. отниму царство от дома Саулова и поставлю престол Давида над Израилем и над Иудой, от Дана до Виравии.

11. И не мог Иевосфей возразить Авениру, ибо боялся его.

«Авенир счел дело Иевосфея совсем потерянным и замыслил (быть может) на развалинах его царства основать свое собственное. Он обольстил бывшую наложницу Саулову Рицпу и овладел ею. По тогдашним понятиям это обозначало, что Авенир как бы вступал в права самого Саула. Что предпринял бы он далее в качестве, так сказать, уже отца Иевосфея, — неизвестно. Вернее всего то, что он так или иначе постепенно перенес бы на себя все prerogatives царской власти и, не делая, быть может, никакого физического насилия над Иевосфеем, лишил бы его даже и тени царской власти. Иевосфей, однако, почувствовал опасность и с неожиданной для Авенира твердостью поставил ему на вид бесчестность его поступка. Никогда не чувствовавший себя действительным подданным Иевосфея, вместо страха и раскаяния, Авенир ответил на это справедливое замечание вспышкой необузданного гнева. Тем не менее, он должен был бросить свой первоначальный план, успех которого основывался главным образом на предполагаемой неспособности Иевосфея к какому бы то ни было протесту, и решился в досаде (иначе трудно объяснить) привести в исполнение свою угрозу: изменить Иевосфею в пользу Давида» (Богородский. С. 142–143).

12. И послал Авенир от себя послов к Давиду [в Хеврон, где он находился], сказать: чья эта земля?

И еще сказать: заключи союз со мною, и рука моя будет с тобою, чтобы обратиться к тебе весь народ Израильский.

Чья эта земля, т.е. кому должна принадлежать земля евреев?

Весь народ Израильский, т.е. все царство Иевосфея.

13. И сказал [Давид]: хорошо, я заключу союз с тобою, только прошу тебя об одном, именно — ты не увидишь лица моего, если не приведешь с собою Мелхолы, дочери Саула, когда придешь увидиться со мною.

«Что было бы, если бы Давид не принял предложение Авенира? Было бы то, что на месте Иевосфея в скором же времени явился бы узурпатор, если не сам Авенир, то кто-нибудь другой, которого Давид не мог, да и не должен был терпеть. Пришлось бы предпринять новую, быть может, продолжительную, междоусобную войну. Этим могли воспользоваться враждебные евреям соседние народы, и Израиль был бы доведен до полного политического ничтожества. В силу таких-то, нужно думать, соображений Давид и решился ускорять неизбежную развязку» (Богородский. С. 144).

Не увидишь лица моего, если не приведешь с собою Мелхолы, дочери Саула (1 Цар. 18:20–28; 25:44). Возвращение Мелхолы, насильно отданной Саулом другому, было бы восстановлением чести Давида, а вместе с тем и восстановлением его связи с царствующим домом Саула, подкреплявшей в глазах народа его права на еврейский престол.

14. И отправил Давид послов к Иевосфею, сыну Саулову, сказать: отдай жену мою Мелхолу, которую я получил за сто краеобрезаний Филистимских.

См. 1 Цар. 18:20–28.

15. И послал Иевосфей и взял ее от мужа, от Фалтия, сына Лаишева.

См. 1 Цар. 25:44. По объяснению блаженного Феодорита, в данном случае не было нарушения закона, изложенного во Втор. 24:4, так как «Давид не отпускал от себя Мелхолы; но отец ее, противозаконно разлучив ее с супругом, отдал другому. Поэтому сочетание с другим (Фалтием) было не браком, а насилием» (Толкование на 2 Цар. Вопрос 11).

16. Пошел с нею и муж ее и с плачем провожал ее до Бахурима; но Авенир сказал ему: ступай назад. И он возвратился.

Бахурим — город Вениаминова колена.

17. И обратился Авенир к старейшинам Израильским, говоря: и вчера и третьего дня вы желали, чтобы Давид был царем над вами,

Вчера и третьего дня, т.е. прежде, во время царствования Саула, вы упорно желали видеть своим царем победителя филистимлян — отважного, разумного и скромного Давида.

18. теперь сделайте это, ибо Господь сказал Давиду: «рукою раба Моего Давида Я спасу народ Мой

Израиля от руки Филистимлян и от руки всех врагов его».

См. 1 Цар. 16; 2 Цар. 5:1–2.

19. *То же говорил Авенир и Вениамитянам. И пошел Авенир в Хеврон, чтобы пересказать Давиду все, чего желали Израиль и весь дом Вениаминов.*

Все, чего желали Израиль и весь дом Вениаминов от своего будущего царя.

20. *И пришел Авенир к Давиду в Хеврон и с ним двадцать человек, и сделал Давид пир для Авенира и людей, бывших с ним.*

21. *И сказал Авенир Давиду: я встану и пойду и соберу к господину моему царю весь народ Израильский, и они вступят в завет с тобою, и будешь царствовать над всеми, как желает душа твоя. И отпустил Давид Авенира, и он ушел с миром.*

22. *И вот, слуги Давидовы с Иоавом пришли из похода и принесли с собою много добычи; но Авенира уже не было с Давидом в Хевроне, ибо Давид отпустил его, и он ушел с миром.*

23. *Когда Иоав и все войско, ходившее с ним, пришли, то Иоаву рассказали: приходил Авенир, сын Ниров, к царю, и тот отпустил его, и он ушел с миром.*

24. *И пришел Иоав к царю и сказал: что ты сделал? Вот, приходил к тебе Авенир; зачем ты отпустил его, и он ушел?*

25. *Ты знаешь Авенира, сына Нирова: он приходил обмануть тебя,*

узнать выход твой и вход твой и разведать все, что ты делаешь.

26. *И вышел Иоав от Давида и послал гонцов вслед за Авениром; и возвратили они его от колодезя Сира, без ведома Давида.*

27. *Когда Авенир возвратился в Хеврон, то Иоав отвел его внутрь ворот, как будто для того, чтобы поговорить с ним тайно, и там поразил его в живот. И умер Авенир за кровь Асаила, брата Иоавова.*

И умер Авенир за кровь Асаила.
См. 2 Цар. 2:18–23; 3:30. Одновременно с этим можно допустить и иное объяснение поступка Иоава: убивая Авенира, Иоав желал избавиться от своего соперника при Давиде.

28. *И услышал после Давид об этом и сказал: невинен я и царство мое вовек пред Господом в крови Авенира, сына Нирова;*

29. *пусть падет она на голову Иоава и на весь дом отца его; пусть никогда не остается дом Иоава без семеноточивого, или прокаженного, или опирающегося на посох, или падающего от меча, или нуждающегося в хлебе.*

30. *Иоав же и брат его Авесса убили Авенира за то, что он умертвил брата их Асаила в сражении у Гаваона.*

31. *И сказал Давид Иоаву и всем людям, бывшим с ним: раздерите одежды ваши и оденьтесь во вретница и плачьте над Авениром. И царь Давид шел за гробом его.*

32. *Когда погребали Авенира в Хевроне, то царь громко плакал над*

гробом Авенира; плакал и весь народ.

33. И оплакал царь Авенира, говоря: смертью ли подлого умирать Авениру?

34. Руки твои не были связаны, и ноги твои не в оковах, и ты пал, как падают от разбойников. И весь народ стал еще более плакать над ним.

35. И пришел весь народ предложить Давиду хлеба, когда еще продолжался день; но Давид поклялся, говоря: то и то пусть сделает со мною Бог и еще больше сделает, если я до захождения солнца вкушу хлеба или чего-нибудь.

36. И весь народ узнал это, и понравилось ему это, как и все, что делал царь, нравилось всему народу.

37. И узнал весь народ и весь Израиль в тот день, что не от царя произошло умерщвление Авенира, сына Нирова.

38. И сказал царь слугам своим: знаете ли, что вождь и великий муж пал в этот день в Израиле?

Неожиданная смерть испытанного полководца и талантливого политика (стих 38) Авенира, смерть в тот самый момент, когда он готов уже был привести в подданство Давиду остальных евреев и таким образом снова объединить царство, не могла не подействовать на царя удручающим образом. Дело воссоединения колен откладывалось на неопределенное время. Только что определившееся стремление Израиль к дому Давида под влиянием и ру-

ководством друзей дома Саулова и под неблагоприятным впечатлением от трагической смерти Авенира могло бы погаснуть и даже получить совершенно обратное направление. Но этого не случилось. Резко выраженная скорбь Давида о безвременно скончавшемся полководце убедила народ, что Давид не причастен преступлению; а его благородно-отзывчивое сердце еще сильнее привязало к нему сердца евреев.

39. Я теперь еще слаб, хотя и помазан на царство, а эти люди, сыновья Саруи, сильнее меня; пусть же воздаст Господь делающему злое по злобе его!

Эти люди, сыновья (сестры Давида) Саруи (Иоав и Авесса), сильнее меня, т.е. пользуются огромным авторитетом и любовью среди народа за свою храбрость и преданность родине, чем, между прочим, и объясняется то обстоятельство, что Давид не решился наказать Иоава должным образом за неуместное соблюдение им обычая кровной мести.

ГЛАВА 4

Насильственная смерть Иевосфея.

1. И услышал [Иевосфей,] сын Саулов, что умер Авенир в Хевроне, и опустились руки его, и весь Израиль смутился.

См. 2 Цар. 3:26–27. *И опустились руки его, и весь Израиль смутился* — от неожиданности вести и незнания того, что следует предпринять в данный

момент. «Как ни груб был с Иевосфеем Авенир, но он все-таки составлял его единственную силу. Разумный совет и крепкая рука Авенира решали до сих пор все затруднения, возникавшие в царстве Иевосфея. Теперь же, с гибелью Авенира, ни один сильный человек не связывал свои интересы с личностью слабого царя, которого погубить было гораздо легче, чем подержать... *И весь Израиль*, сказано, *смутился*: народ почувствовал себя в положении овец без пастуха» (Богородский. С. 148).

2. У [Иевосфея,] сына Саулова, два было предводителя войска; имя одного — Баана и имя другого — Рихав, сыновья Реммона Беерофянина, из потомков Вениаминовых, ибо и Беероф причислялся к Вениамину.

К Вениамину, т.е. к колену Вениаминову.

3. И убежали Беерофяне в Гиффаим и остались там пришельцами до сего дня.

Гиффаим, по толкованию Calmet, то же, что Геф.

4. У Ионафана, сына Саулова, был сын хромой. Пять лет было ему, когда пришло известие о Сауле и Ионафана из Изрееля, и нянька, взяв его, побежала. И когда она бежала поспешно, то он упал, и сделался хромым. Имя его Мемфивосфей.

Вводное место, непосредственного отношения к рассказываемой исто-

рии не имеющее. Заканчивая историю царствующего дома Саула, историк для полноты рассказа упомянул и о том члене Саулова дома, который хотя и не играл до сих пор активной роли, но, по своему происхождению принадлежал к этому дому, а своим жалким положением до некоторой степени характеризовал судьбу потомства отвергнутого Богом (1 Цар. 16:1) царя.

5. И пошли сыны Реммона Беерофянина, Рихав и Баана, и пришли в самый жар дня к дому Иевосфея; а он спал на постели в полдень.

6. [А привратник дома, очищавший пшеницу, задремал и уснул] и Рихав и Баана, брат его, вошли внутрь дома, как бы для того, чтобы взять пшеницы; и поразили его в живот и убежали.

7. Когда они вошли в дом, [Иевосфей] лежал на постели своей, в спальне своей; и они поразили его, и умертвили его, и отрубили голову его, и взяли голову его с собою, и шли пустынною дорогою всю ночь;

8. и принесли голову Иевосфея к Давиду в Хеврон и сказали царю: вот голова Иевосфея, сына Саула, врага твоего, который искал души твоей; ныне Господь отмстил за господина моего царя Саулу [врагу твоему] и потомству его.

9. И отвечал Давид Рихаву и Баане, брату его, сыновьям Реммона Беерофянина, и сказал им: жив Господь, избавивший душу мою от всякой скорби!

10. если того, кто принес мне известие, сказав: «вот, умер Саул, [и

Ионафан]», и кто считал себя радостным вестником, я схватил и убил его в Секелеге, вместо того, чтобы дать ему награду,

11. то теперь, когда негодные люди убили человека невинного в его доме на постели его, неужели я не взыщу крови его от руки вашей и не истреблю вас с земли?

12. И приказал Давид слугам, и убили их, и отрубили им руки и ноги, и повесили их над прудом в Хевроне. А голову Иевосфея взяли и погребли во гробе Авенира, в Хевроне.

Ср. 1:1–16. Кроме наказания виновных, кара Давида имела и иное значение: она должна была укрепить в сознании народа неприкосновенность личности царя, как помазанника Божия (ср. 1 Цар. 24:7; 36:10).

ГЛАВА 5

Воцарение Давида над всем Израилем. — Завоевание крепости Сион. — Построение царского дома. — Двукратное поражение филистимлян.

1. И пришли все колена Израилевы к Давиду в Хеврон и сказали: вот, мы — кости твои и плоть твоя;

От смерти Иевосфея до избрания Давида общеврейским царем прошло около 5 лет (2 Цар. 2:10–11; 5:4–5).

2. еще вчера и третьего дня, когда Саул царствовал над нами, ты выводил и вводил Израиля; и сказал Господь тебе: «ты будешь пас-

ти народ Мой Израиля и ты будешь вождем Израиля».

Еще вчера и третьего дня, т.е. вообще в прежнее время.

Ты выводил и вводил Израиля, т.е. предводительствовал израильскими войсками во время сражений с неприятелем.

И сказал Господь тебе... См. 1 Цар. 16; 2 Цар. 3:18.

3. И пришли все старейшины Израиля к царю в Хеврон, и заключил с ними царь Давид завет в Хевроне пред Господом; и помазали Давида в царя над [все]м Израилем.

И помазали Давида в царя. «Царского помазания Давид сподобился от Самуила. Дееписание же помазаниями называет и двукратное избрание его народом» (Блж. Феодорит. Толкование на 2 Цар. Вопрос 15).

4. Тридцать лет было Давиду, когда он воцарился; царствовал сорок лет.

5. В Хевроне царствовал над Иудею семь лет и шесть месяцев, и в Иерусалиме царствовал тридцать три года над всем Израилем и Иудею.

6. И пошел царь и люди его на Иерусалим против Иевусеев, жителей той страны; но они говорили Давиду: «ты не войдешь сюда; тебя отгонят слепые и хромые», — это значило: «не войдет сюда Давид».

Город иевусеев *Иерусалим*, расположенный на возвышенности Сион, с крепостью того же названия, представлял собой труднодоступную твердыню.

Существование независимой хананейской области, врезавшейся между северною и южною частью Ханаана, было несовместимо с интересами объединенного государства и небезопасно для его спокойствия.

Иевусеи — хананейское племя, происшедшее от внука Хама (через Ханаана) Иевуса.

7. Но Давид взял крепость Сион: это — город Давидов.

8. И сказал Давид в тот день: всякий, убивая Иевусеев, пусть поражает копьем и хромым и слепым, ненавидящих душу Давида. Посему и говорится: слепой и хромым не войдет в дом [Господень].

И сказал Давид... Разгоряченный издевательством иевусеев (стих 6) Давид отдает суровое приказание — не щадить побежденного врага.

Посему и говорится... Пословица, образовавшаяся впоследствии, когда на Сионе был выстроен дом Господень, т.е. Скиния и Храм Господень.

9. И поселился Давид в крепости, и назвал ее городом Давидовым, и обстроил кругом от Милло и внутри.

«Хеврон, составлявший средоточие колена Иудина и бывший его естественною столицею, не мог уже служить резиденцией царя, господствовавшего над всем Израилем, так как приходился на южной окраине царства. Давид не желал также утвердить свою резиденцию и в Сихеме, главном городе колена Ефремова и центральном

во всей земле евреев, потому что не находил надежным свое положение среди искони мятежных ефремлян. Он избрал для этого нейтральный пункт, не принадлежавший до сих пор ни одному колену, лежавший почти тоже в середине земли евреев, опиравшийся с юга на могущественное и родственное Давиду колено Иудино и господствовавший по своему крепкому положению над северной половиной земли» (Богородский. С. 151).

Милло — один из холмов сионской возвышенности.

10. И преуспевал Давид и возвышался, и Господь Бог Саваоф был с ним.

11. И прислал Хирам, царь Тирский, послов к Давиду и кедровые деревья и плотников и каменщиков, и они построили дом Давиду.

12. И уразумел Давид, что Господь утвердил его царем над Израилем и что возвысил царство его ради народа Своего Израиля.

13. И взял Давид еще наложниц и жен из Иерусалима, после того, как пришел из Хеврона.

По понятиям того времени, величие монарха измерялось, между прочим, и количеством его жен и наложниц.

14. И родились еще у Давида сыновья и дочери. И вот имена родившихся у него в Иерусалиме: Самус, и Совав, и Нафан, и Соломон,

15. и Езеар, и Елисуа, и Нафек, и Иафия,

*16. и Елисама, и Елидае, и Елифа-
леф, [Самеа, Иосиваф, Нафан,
Галамаан, Иеваар, Феисус, Елифа-
лаф, Нагев, Нафек, Ионафан, Леа-
самис, Ваалимаф и Елифаф].*

Ср. 2 Цар. 3:2–5.

*17. Когда Филистимляне услыша-
ли, что Давида помазали на цар-
ство над Израилем, то поднялись
все Филистимляне искать Дави-
да. И услышал Давид и пошел в
крепость.*

Поднялись все (см. примечание к 1 Цар. 6:17) Филистимляне искать Давида. Пока Давид оставался царем одного Иуды, он был не опасен для филистимлянского протектората в Ханаане. Сделавшись же царем объединенного Израиля, он мог легко положить конец этому протекторату.

*18. А Филистимляне пришли и
расположились в долине Рефаим.*

Долина Рефаим — вблизи Иерусалима.

*19. И спросил Давид Господа, го-
воря: иди ли мне против Филип-
тимлян? предашь ли их в руки
мои? И сказал Господь Давиду:
иди, ибо Я предам Филистимлян в
руки твои.*

И спросил Давид Господа — через первосвященника и его святию.

*20. И пошел Давид в Ваал-Пера-
цим и поразил их там, и сказал
Давид: Господь разнес врагов моих
предо мною, как разносит вода.
Посему и месту тому дано имя
Ваал-Перацим.*

Ваал-Перацим — один из пунктов долины Рефаим.

*21. И оставили там [Филистим-
ляне] истуканов своих, а Давид с
людьми своими взял их [и велел
сжечь их в огне].*

*22. И пришли опять Филистим-
ляне и расположились в долине
Рефаим.*

*23. И спросил Давид Господа, [ид-
ти ли мне против Филистимлян,
и предашь ли их в руки мои?] И Он
отвечал ему: не выходи навстре-
чу им, а зайди им с тылу и иди к
ним со стороны тутовой рощи;*

*24. и когда услышишь шум как бы
идущего по вершинам тутовых
дерев, то двинься, ибо тогда по-
шел Господь пред тобою, чтобы
поразить войско Филистимское.*

*25. И сделал Давид, как повелел
ему Господь, и поразил Филип-
тимлян от Гаваи до Газера.*

От Гаваи: в параллельном месте (1 Пар. 14:16) стоит от Гаваона.

Газер — город к северо-западу от Гаваона.

ГЛАВА 6

*Перенесение Ковчега Завета
из Кириаф-Иарима в Иерусалим.*

*1. И собрал снова Давид всех от-
борных людей из Израиля, трид-
цать тысяч.*

*2. И встал и пошел Давид и весь
народ, бывший с ним из Ваала
Иудина, чтобы перенести оттуда*

ковчег Божий, на котором нарицается имя Господа Саваофа, сидящего на херувимах.

Ваал Иудин — то же, что Кириаф-Иарим в колене Иудином.

Чтобы перенести оттуда ковчег Божий. См. 1 Цар. 6:21; 7:1.

Имя Господа Саваофа, сидящего на херувимах. См. Исх. 25:10–22.

3. И поставили ковчег Божий на новую колесницу и вывели его из дома Аминадава, что на холме. Сыновья же Аминадава, Оза и Ахио, вели новую колесницу.

4. И повезли ее с ковчегом Божиим из дома Аминадава, что на холме; и Ахио шел пред ковчегом [Господним].

5. А Давид и все сыны Израилевы играли пред Господом на всяких музыкальных орудиях из кипарисового дерева, и на цитрах, и на псалтирях, и на тимпанах, и на систрах, и на кимвалах.

Играли пред Господом на всяких музыкальных орудиях — для выражения и наибольшего возбуждения своего религиозного чувства.

Цитра и псалтирь — струнные музыкальные инструменты; *систра и кимвал* — металлические ударные, *тимпан* — нечто вроде нашего бубна.

6. И когда дошли до гумна Нахонава, Оза простер руку свою к ковчегу Божию [чтобы придержать его] и взялся за него, ибо воли наклонили его.

7. Но Господь прогневался на Озу, и поразил его Бог там же за дерзновение,

и умер он там у ковчега Божия.

На вопрос о том, за что, собственно, наказан Оза, блаженный Феодорит отвечает: «Иные говорят, что он наказан за опрометчивость как покусившийся подать помощь Ковчегу, который, служа защитою всему народу, не нуждался в пособии других. Иосиф же (Флавий) говорит, что Оза подвергся наказанию за то, что, не будучи левитом, дерзнул прикоснуться к Ковчегу; но это, очевидно, возможно, потому что Оза был сын Аминадава, которому вефсамитяне передали Ковчег, отпущенный иноплеменниками (1 Цар. 7:1; 2 Цар. 6:3, 4); Аминадав же был из колена Левина (1 Цар. 6:1). Да и не за опрометчивость понес он наказание, потому что, когда наклонилась колесница, надлежало поддержать ее рукою. Напротив того, Оза наказан за другое беззаконие. Бог повелел носить Ковчег священникам на раменах (Числ. 4); они же, вопреки закону, везли на колеснице. Ввело же их в обман то, что Ковчег, отосланный так иноплеменниками, никому не причинил вреда. Но надлежало знать, что иноплеменники и закона не знали, и священников не имели, чтобы перенести Ковчег по закону» (Блаженный Феодорит. Толкование на 2 Цар. Вопрос 19).

Кроме того, как полагают некоторые, Оза ухватился за Ковчег Господень не с должным благоговением к последнему.

8. И опечалился Давид, что Господь поразил Озу. Место сие и донныне называется: «поражение Озы».

9. И утрашился Давид в тот день Господь и сказал: как войти ко мне ковчегу Господню?

Ко мне — в город Давида (ср. 2 Цар. 5:7; 6:10).

10. И не захотел Давид взять ковчег Господень к себе, в город Давидов, а обратил его в дом Аведдара Гефянина.

11. И оставался ковчег Господень в доме Аведдара Гефянина три месяца, и благословил Господь Аведдара и весь дом его.

12. Когда донесли царю Давиду, говоря: «Господь благословил дом Аведдара и все, что было у него, ради ковчега Божия», то пошел Давид и с торжеством перенес ковчег Божий из дома Аведдара в город Давидов.

«Сделав Иерусалим политическим центром страны, Давид нашел необходимым сделать его и религиозным центром через перенесение сюда Ковчега Завета. Это требовалось, с одной стороны, для того, чтобы возвысить вообще значение города Давидова в глазах народа, а с другой стороны, еще более для того, чтобы под личным наблюдением царя придать всенародному богослужению надлежащий порядок и торжественную обстановку и тем оживить религиозный дух народа, видимо упавший в последнее время (1 Пар. 13:3)» (Богородский. С. 152).

13. И когда несли ковчег Господень проходили по шести шагов, он приносил в жертву тельца и овна.

14. Давид скакал из всей силы пред Господом; одет же был Давид в льняной ефод.

Давид скакал из всей силы пред Господом — от полноты своего религиозного восторга.

Одет же был Давид в льняной ефод. См. примечание к 1 Цар. 2:18.

15. Так Давид и весь дом Израилев несли ковчег Господень с восклицаниями и трубными звуками.

16. Когда входил ковчег Господень в город Давидов, Мелхола, дочь Саула, смотрела в окно и, увидев царя Давида, скачущего и пляшущего пред Господом, уничижила его в сердце своем.

Мелхола — дочь Саула и жена Давида. См. 1 Цар. 18:20–28; 25:44; 2 Цар. 3:12–16.

Уничижила его в сердце своем. Дочь Саула не способна была пережить и даже понять тот религиозный подъем духа, в котором находился в данный момент царь и пророк Давид.

17. И принесли ковчег Господень и поставили его на своем месте посреди скинии, которую устроил для него Давид; и принес Давид всесожжения пред Господом и жертвы мирные.

О сооружении Давидом иерусалимской скинии см. 1 Пар. 15:1; 16. Первосвященником при новоустроенной скинии был назначен Авиафар (1 Цар. 21–23); при неразобранной же старой скинии, в Гаваоне, первосвященствовал Садок (1 Пар. 16:39). «Таким образом, у евреев явились два первосвященника

и два места богослужения, в противность предписанию с Синая. Но Давид не решался ни перенести в Иерусалим старую скинию, ни разобрать ее как ненужную, потому что опасался восстановить против себя жителей Гаваона и всего колена Вениаминова, и без того не расположенных к Давиду и, без сомнения, дороживших присутствием у себя этой святыни как памятником своего почетного положения среди колен при Сауле. Нужен был блеск иерусалимского богослужения, созданный постепенно Давидом, и подавляющее величие храма Соломонова, чтобы вениамитяне и другие сочувствовавшие им колена позабыли на время соперничество и примирились с уничтожением старой скинии. При Соломоне старая, гаваонская, скиния была разобрана и (вместе с Давидовой) сложена на хранение в помещениях при храме» (Богородский. С. 155–156).

18. Когда Давид окончил приношение всесожжений и жертв мирных, то благословил он народ именем Господа Саваофа;

19. и роздал всему народу, всему множеству Израильтян [от Дана даже до Вирсавии], как мужчинам, так и женщинам, по одному хлебу и по куску жареного мяса и по одной лепешке каждому. И пошел весь народ, каждый в дом свой.

20. Когда Давид возвратился, чтобы благословить дом свой, то Мелхола, дочь Саула, вышла к нему навстречу, [и приветствовала его] и сказала: как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись

сегодня пред глазами рабынь рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек!

21. И сказал Давид Мелхоло: пред Господом [плясать буду. И благословен Господь], Который предпочел меня отцу твоему и всему дому его, утвердив меня вождем народа Господня, Израиля; пред Господом играть и плясать буду;

22. и я еще больше унижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих, и пред служанками, о которых ты говоришь, я буду славен.

Религиозный восторг Давида, непонятный для холодной натуры высококороченной Мелхолы, вполне понятен и достохвален в глазах массы простого, непосредственного народа.

23. И у Мелхолы, дочери Сауловой, не было детей до дня смерти ее.

Религиозная инертность Мелхолы не могла не вызвать отчуждения к ней со стороны Давида. Бесплодие Мелхолы было как бы наказанием ее свыше.

ГЛАВА 7

Намерение Давида построить постоянный храм Богу.

— Обетования Божии Давиду, изреченные чрез пророка Нафана.

— Благодарственно-хвалебная молитва Давида к Богу.

1. Когда царь жил в доме своем, и Господь успокоил его от всех окрестных врагов его,

2. тогда сказал царь пророку Нафану: вот, я живу в доме кедровом, а ковчег Божий находится под шатром.

Вот я живу в доме кедровом. См. 2 Цар. 5:11.

3. И сказал Нафан царю: все, что у тебя на сердце, иди, делай; ибо Господь с тобою.

4. Но в ту же ночь было слово Господа к Нафану:

5. пойдй, скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь: ты ли построишь Мне дом для Моего обитания,

На вопрос о том, как Нафан, будучи пророком, не знал воли Божией и велел Давиду созидать дом Божий, блаженный Феодорит отвечает: «Говорил я уже, что пророки знали не все, а только по мере того, как открывала им благодать Божия. Так, Самуил не знал, кого должно помазать [на царство вместо Саула — 1 Цар. 16]; Елисей не знал горя сунамитянки (4 Цар. 4:27). Подобно этому и Нафан, похвалив намерение царя, думал угодить Богу всяческих. Но Владыка Бог, явившись ему ночью, изрек свою действительную волю относительно того, что было задумано Давидом» (Блж. Феодорит. Толкование на 2 Цар. Вопрос 21).

6. когда Я не жил в доме с того времени, как вывел сынов Израилевых из Египта, и до сего дня, но переходил в шатре и в скинии?

7. Где Я ни ходил со всеми сынами Израиля, говорил ли Я хотя слово какому-либо из колен, которому Я

назначил пасти народ Мой Израиля: «почему не постройте Мне кедрового дома»?

8. И теперь так скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля;

9. и был с тобою везде, куда ни ходил ты, и истребил всех врагов твоих пред лицом твоим, и сделал имя твоё великим, как имя великих на земле.

10. И Я устрою место для народа Моего, для Израиля, и укореню его, и будет он спокойно жить на месте своем, и не будет тревожиться больше, и люди нечестивые не станут более теснить его, как прежде,

11. с того времени, как Я поставил судей над народом Моим, Израилем; и Я успокою тебя от всех врагов твоих. И Господь возвещает тебе, что Он устроит тебе дом.

До сих пор Господь Бог не требовал для себя постоянного храма, потому что еще не пришло время для его построения. Да и Давиду ли, одному из созданий Творца вселенной, заботиться о создании храма Его (стих 5). Не Давид Господу, а благодетельствующий Давиду Господь устроит ему дом его (стих 11). В 1 Пар. 22:6–11 указывается еще и иное объяснение того, почему не Давид должен был построить храм Господень: величественный и прочный храм Владыки мира должен был построить избранный царь мира среди избранного народа Божия — Соломон («Соломон» в переводе с евр. означает «мирный»).

12. Когда же исполнятся дни твои, и ты почишь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его.

13. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки.

14. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих;

15. но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, которого Я отверг пред лицом твоим.

16. И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки.

«Сказав это о Соломоне [сыне Давида, пророк] присоединяет предсказание (и) о Владыке Христе, так как говорит: “Я буду Ему отцом, и Он будет Мне сыном”. А что изречено сие о Владыке Христе, свидетель тому божественный апостол, сказавший к евреям: “Кому бо рече когда от ангел: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя? И паки: Аз буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына (Евр. 1:5)”. И последующие за сим слова всего менее опять приличны царям израильским; истинность же их оказывается на одном Владыке Христе. Так как сказано: “И верен будет дом Его, и царство Его до века предо Мною, и престол Его будет исправлен в век (стих 16, по переводу Семидесяти)”. Соломон же недолговечнее был

других людей, не достиг даже и отцовской старости; да и все от него происшедшие (цари Иуды) прияли общий всем конец. Поэтому необходимо сделать одно из двух: или приложить это к Владыке Христу, или назвать лживым предсказание Бога вевческих. Но последнее злостичиво и хульно. Поэтому необходимо, хотя и не хотят того иудеи, принять первое» (Блж. Феодорит. Толкование на 1 Цар. Вопрос 21).

17. Все эти слова и все это видение Нафан пересказал Давиду.

18. И пошел царь Давид, и предстал пред лицом Господа, и сказал: кто я, Господи [мой], Господи, и что такое дом мой, что Ты меня так возвеличил!

19. И этого еще мало показалось в очах Твоих, Господи мой, Господи; но Ты возвестил еще о доме раба Твоего вдаль. Это уже по-человечески. Господи мой, Господи!

Это уже по-человечески, т.е. всесторонняя попечительность Господа о человеке делает Его в сознании человека необыкновенно близким к нему существом.

20. Что еще может сказать Тебе Давид? Ты знаешь раба Твоего, Господи мой, Господи!

21. Ради слова Твоего и по сердцу Твоему Ты делаешь это, открывая все это великое рабу Твоему.

Ради слова Твоего. См. 1 Цар. 16; 2 Цар. 3:17–19; 5:1–3.

22. По всему велик Ты, Господи мой, Господи! ибо нет подобного

Тебе и нет Бога, кроме Тебя, по всему, что слышали мы своими ушами.

23. И кто подобен народу Твоему, Израилю, единственному народу на земле, для которого приходил Бог, чтобы приобрести его Себе в народ и прославить Свое имя и совершить великое и страшное пред народом Твоим, который Ты приобрел Себе от Египтян, изгнав народы и богов их?

Чтобы приобрести Себе его в народ. См. Исх. 19:3–6; Втор. 4:7; 33:29.

И совершить великое и страшное пред народом. Имеются в виду чудеса и знамения Господни, имевшие себе место пред выходом евреев из Египта, при самом выходе, во время путешествия их по пустыням и при завоевании земли обетования.

24. И Ты укрепил за Собою народ Твой, Израиль, как собственный народ, на веки, и Ты, Господи, сделался его Богом.

25. И ныне, Господи Боже, утверди на веки слово, которое изрек Ты о рабе Твоем и о доме его, и исполни то, что Ты изрек.

26. И да возвеличится имя Твое во веки, чтобы говорили: «Господь Саваоф — Бог над Израилем». И дом раба Твоего Давида да будет тверд пред лицом Твоим.

27. Так как ты, Господи Саваоф, Боже Израилев, открыл рабу Твоему, говоря: «устрою тебе дом», то раб Твой уготовал сердце свое, чтобы молиться Тебе такую молитвою.

28. Итак, Господи мой, Господи! Ты Бог, и слова Твои непреложны, и Ты возвестил рабу Твоему такое благо!

29. И ныне начни и благослови дом раба Твоего, чтоб он был вечно пред лицом Твоим, ибо Ты, Господи мой, Господи, возвестил это, и благословением Твоим соделается дом раба Твоего благословенным, [чтоб быть ему пред Тобою] во веки.

ГЛАВА 8

*Войны Давида с филистимлянами, моавитянами, сувским царем Адраазаром, дамасскими сириянами.
— Утверждение еврейского могущества в Идумее.*

1. После сего Давид поразил Филистимлян и смирил их, и взял Давид Мефег-Гаамма из рук Филистимлян.

Предстоящая устроительная деятельность Давида в области религиозной и общественной жизни народа требовала полной безопасности государства совне.

Мефег-Гаамма — то же, что Геф (1 Пар. 18:1). См. примечание к 1 Цар. 6:17.

2. И поразил Моавитян и смерил их веревкою, положив их на землю; и отмерил две веревки на умерщвление, а одну веревку на оставление в живых. И сделались Моавитяне у Давида рабами, платящими дань.

3. И порашил Давид Адраазара, сына Реховова, царя Сувского, когда тот шел, чтоб восстановить свое владычество при реке [Евфрате];

Местоположение Сувского царства относят к северо-востоку от Дамаска, между реками Оронтом и Евфратом.

4. и взял Давид у него тысячу семьсот всадников и двадцать тысяч человек пеших, и подрезал Давид жилы у всех коней колесничных, оставив [себе] из них для ста колесниц.

5. И пришли Сирийцы Дамасские на помощь к Адраазару, царю Сувскому; но Давид порашил двадцать две тысячи человек Сирийцев.

6. И поставил Давид охранные войска в Сирии Дамасской, и стали Сирийцы у Давида рабами, платящими дань. И хранил Господь Давида везде, куда он ни ходил.

7. И взял Давид золотые щиты, которые были у рабов Адраазара, и принес их в Иерусалим. [Их взял потом Сусахим, царь Египетский, во время нашествия своего на Иерусалим, во дни Ровоама, сына Соломонова.]

См. 2 Пар. 12:1–11.

8. А в Бефе и Борофе, городах Адраазаровых, взял царь Давид весьма много меди, [из которой Соломон устроил медное море и столбы, и умывальницы и все сосуды].

9. И услышал Фой, царь Имафа, что Давид порашил все войско Адраазарово,

Имаф — при реке Оронте, впадающей в Средиземное море вблизи северных границ Палестины.

10. и послал Фой Иорама, сына своего, к царю Давиду, приветствовать его и благодарить его за то, что он воевал с Адраазаром и порашил его; ибо Адраазар вел войны с Фоем. В руках же Иорама были сосуды серебряные, золотые и медные.

11. Их также посвятил царь Давид Господу, вместе с серебром и золотом, которое посвятил из отнятого у всех покоренных им народов:

12. у Сирийцев, и Моавитян, и Аммонитян, и Филистимлян, и Амаликитян, и из отнятого у Адраазара, сына Реховова, царя Сувского.

13. И сделал Давид себе имя, возвращаясь с поражения восемнадцати тысяч Сирийцев в долине Соленой.

Параллельное этому место в 1 Пар. 18:12 читается так: *И Авесса, сын Саруи, порашил Идумеян на долине Соляной восемнадцать тысяч.* Означенное обстоятельство, а также то, что в предшествовавших стихах ничего не говорится о поражении восемнадцати тысяч сирийцев (стихи 4–5 сообщают иные цифры), заставляют нас предполагать, что 2 Пар. 2:13 относится не к предшествовавшему, а к следующему, 14-му стиху и что вместо сирийцев, следует здесь читать идумеян.

И сделал Давид себе имя, т.е. прославился.

14. И поставил он охранные войска в Идумее; во всей Идумее поставил охранные войска, и все Идумеяне были рабами Давиду. И хранил Господь Давида везде, куда он ни ходил.

15. И царствовал Давид над всем Израилем, и творил Давид суд и правду над всем народом своим.

16. Иоав же, сын Саруи, был начальником войска; и Иосафат, сын Ахилуда, — дееписателем;

Иоав, Азаил и Авесса были племянниками Давида от его сестры Саруи.

Иосафат был дееписателем. «Замечательные события, наполнявшие царствование Давида; множество лиц, на которые должно было быть обращено внимание царя; множество дел, требовавших наблюдения и решения, — требовали записей и породили особую государственную должность — должность дееписателя», летописца и секретаря государя (Богородский. С. 171).

17. Садок, сын Ахитува, и Ахимелех, сын Авиафара, — священниками, Сераия — писцом;

См. комментарии к 2 Цар. 6:17.

Ахимелех, сын Авиафара. См. комментарии к 1 Цар. 21:1.

18. и Ванея, сын Иодая — начальником над Хелефеями и Фелефеями, и сыновья Давида — первыми при дворе.

Под хелефеями и фелефеями разумеют личную почетно-охранную стражу государя.

Сыновья Давида. См. 2 Цар. 3:2–5; 5:13–16.

ГЛАВА 9

Милость Давида в отношении Саулова дома.

1. И сказал Давид: не остался ли еще кто-нибудь из дома Саулова? я оказал бы ему милость ради Ионафана.

2. В доме Саула был раб, по имени Сива; и позвали его к Давиду, и сказал ему царь: ты ли Сива? И тот сказал: я, раб твой.

3. И сказал царь: нет ли еще кого-нибудь из дома Саулова? я оказал бы ему милость Божию. И сказал Сива царю: есть сын Ионафана, хромой ногами.

Есть сын Ионафана. См. 2 Цар. 4:4.

4. И сказал ему царь: где он? И сказал Сива царю: вот, он в доме Махира, сына Аммиэлова, в Лодеваре.

Лодевар и селения Махировы — в средней части восточного Заиордания, вблизи бывшей резиденции сына Саулова Иевосфея (2 Цар. 2:8–9).

5. И послал царь Давид, и взяли его из дома Махира, сына Аммиэлова, из Лодевара.

6. И пришел Мемфивосфей, сын Ионафана, сына Саулова, к Давиду, и пал на лице свое, и поклонился [царю]. И сказал Давид: Мемфивосфей! И сказал тот: вот раб твой.

7. И сказал ему Давид: не бойся; я окажу тебе милость ради отца твоего Ионафана и возвращу тебе все поля Саула, отца твоего, и ты всегда будешь есть хлеб за моим столом.

8. И поклонился [Мемфивосфей] и сказал: что такое раб твой, что ты призрел на такого мертвого пса, как я?

На такого мертвого пса, т.е. на человека слабого и ничтожного. Ср. 1 Цар. 23:15; 26:20.

9. И призвал царь Сиву, слугу Саула, и сказал ему: все, что принадлежало Саулу и всему дому его, я отдаю сыну господина твоего;

10. итак обрабатывай для него землю ты и сыновья твои и рабы твои, и доставляй плоды ее, чтобы у сына господина твоего был хлеб для пропитания; Мемфивосфей же, сын господина твоего, всегда будет есть за моим столом. У Сивы было пятнадцать сыновей и двадцать рабов.

Хлеб для пропитания. В данном случае имеется в виду хлеб не столько в буквальном, сколько в переносном смысле этого слова, т.е. вообще материальные средства. Содержание столом Мемфивосеей получал при дворе Давида (ср. стихи 11, 13).

11. И сказал Сива царю: все, что приказывает господин мой царь рабу своему, исполнит раб твой. Мемфивосфей ел за столом [Давида], как один из сыновей царя.

12. У Мемфивосфея был малолетний сын, по имени Миха. Все живу-

щие в доме Сивы были рабами Мемфивосфея.

13. И жил Мемфивосфей в Иерусалиме, ибо он ел всегда за царским столом. Он был хром на обе ноги.

ГЛАВА 10

Войны Давида с аммонитянами и сирийцами.

1. Спустя несколько времени умер царь Аммонитский, и воцарился вместо него сын его Аннон.

Царь Аммонитский Наас (ср. стих 2), побежденный Саулом при Иависе Галаадском (1 Цар. 11).

2. И сказал Давид: окажу я милость Аннону, сыну Наасову, за благодеяние, которое оказал мне отец его. И послал Давид слуг своих утешить Аннона об отце его. И пришли слуги Давидовы в землю Аммонитскую.

За благодеяние, которое оказал мне отец его. Имеется в виду, быть может, какая-нибудь помощь, оказанная Наасом Давиду во время преследований последнего со стороны Саула.

3. Но князья Аммонитские сказали Аннону, господину своему: неужели ты думаешь, что Давид из уважения к отцу твоему прислал к тебе утешителей? не для того ли, чтобы осмотреть город и рассмотреть в нем и после разрушить его, прислал Давид слуг своих к тебе?

Успешные войны Давида (глава 8) навели страх на его соседей и заставили их опасаться Давида даже там, где он был совсем не опасен для них.

4. И взял Аннон слуг Давидовых, и обрил каждому из них половину бороды, и обрезал одежды их наполовину, до чресл, и отпустил их.

5. Когда донесли об этом Давиду, то он послал к ним навстречу, так как они были очень обесчещены. И велел царь сказать им: оставайтесь в Иерихоне, пока отрастут бороды ваши, и тогда возвратитесь.

6. И увидели Аммонитяне, что они сделались ненавистными для Давида; и послали Аммонитяне нанять Сирийцев из Беф-Рехова и Сирийцев Сувы двадцать тысяч пеших, у царя [Амаликитского] Маахи тысячу человек и из Истов двенадцать тысяч человек.

Беф-Рехов — сирийская область в северных пределах Палестины, недалеко от истоков р. Иордан.

Сува — на северо-восток от Дамаска, между реками Оронтом и Евфратом.

У царя Маахи. В еврейском тексте и некоторых списках греческого нет добавления «амаликитского». Мааха — сирийская область при подошве горы Большой Ермон, в соседстве с Гессуром.

Истов — область восточного За-иорданья на северо-восток от Переи.

7. Когда услышал об этом Давид, то послал Иоава со всем войском храбрых.

8. И вышли Аммонитяне и расположились к сражению у ворот, а Сирийцы Сувы и Рехова, и Истова, и Маахи, стали отдельно в поле.

У ворот одного из своих городов.

9. И увидел Иоав, что неприятельское войско было поставлено против него и спереди и сзади, и избрал воинов из всех отборных в Израиле, и выстроил их против Сирийцев;

10. остальную же часть людей поручил Авессе, брату своему, чтоб он выстроил их против Аммонитян.

11. И сказал Иоав: если Сирийцы будут одолевать меня, ты поможешь мне; а если Аммонитяне тебя будут одолевать, я приду к тебе на помощь;

12. будь мужествен, и будем стоять твердо за народ наш и за города Бога нашего, а Господь сделает, что Ему угодно.

13. И вступил Иоав в народ, который был у него, в сражение с Сирийцами, и они побежали от него.

14. Аммонитяне же, увидев, что Сирийцы бегут, побежали от Авессы и ушли в город. И возвратился Иоав от Аммонитян и пришел в Иерусалим.

15. Сирийцы, видя, что они поражены Израильтянами, собрались вместе.

16. И послал Адраазар и призвал Сирийцев, которые за рекою [Халамаком], и пришли они к Еламу; а Совак, военачальник Адраазаров, предводительствовал ими.

Упоминаемый здесь *Елам* — неизвестная в настоящее время область Сирии.

17. Когда донесли об этом Давиду, то он собрал всех Израильтян, и перешел Иордан и пришел к Еламу. Сирийцы выстроились против Давида и сразились с ним.

Всех израильтян, т.е. все народное ополчение израильтян. Народное ополчение при Давиде (288 тысяч человек) состояло из 12 корпусов (по 24 тысячи в каждом), обязанных собираться полностью только в момент военной опасности для государства, по особому приказу царя; в мирное же время в сборе находился только один из корпусов, отбывая повинность в течение одного месяца и передавая затем свои обязанности следующему корпусу на следующий месяц. «Таким образом, военная сила Давида составляла средину между постоянной армией и ополчением в строгом смысле этого слова: ополченцы имели навык к военному делу и были лучшими воинами, чем ратники, не имевшие никогда в руках другого орудия, кроме плуга и заступа; с другой стороны, употребляя на действительную службу только месяц в году, они продолжали и свои мирные занятия, не бросали хозяйств» (Богородский. С. 177).

18. И побежали Сирийцы от Израильтян. Давид истребил у Сирийцев семьсот колесниц и сорок тысяч всадников; поразил и военачальника Совака, который там и умер.

19. Когда все цари покорные Адразару увидели, что они поражены Израильтянами, то заключили мир с Израильтянами и покорились им. А Сирийцы боялись более помогать Аммонитянам.

ГЛАВА 11

Грех Давида.

1. Через год, в то время, когда выходят цари в походы, Давид послал Иоава и слуг своих с ним и всех Израильтян; и они поразили Аммонитян и осадили Равву; Давид же оставался в Иерусалиме.

В то время, когда выходят цари в походы, т.е. в наиболее благоприятное для того время года; предполагают (Hummelauer) — в месяце нисан (начинавшемся с мартовского новолуния).

Равва — столичный город аммонитян, расположенный в южной части восточного Заиорданья, но много южнее.

2. Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива.

3. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему: это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина.

Вирсавия — дочь Елиама и внучка советника Давидова Ахитофела (2 Цар. 23:34), жена одного из военных

героев Давидова времени (2 Цар. 23: 39) — Урии хеттеянина, происходившего из хананейского племени хеттеев (Быт. 10:15).

4. Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею. Когда же она очистилась от нечистоты своей, возвратилась в дом свой.

5. Женщина эта сделалась беременною и послала известить Давида, говоря: я беременна.

6. И послал Давид сказать Иоаву: пришли ко мне Урию Хеттеянина. И послал Иоав Урию к Давиду.

7. И пришел к нему Урия, и спросил его Давид о положении Иоава и о положении народа, и о ходе войны.

8. И сказал Давид Урии: иди домой и омой ноги свои. И вышел Урия из дома царского, а вслед за ним понесли и царское кушанье.

9. Но Урия спал у ворот царского дома со всеми слугами своего господина, и не пошел в свой дом.

10. И донесли Давиду, говоря: не пошел Урия в дом свой. И сказал Давид Урии: вот, ты пришел с дороги; отчего же не пошел ты в дом свой?

11. И сказал Урия Давиду: ковчег [Божий] и Израиль и Иуда находятся в шатрах, и господин мой Иоав и рабы господина моего пребывают в поле, а я вошел бы в дом свой и есть и пить и спать со своею женою! Клянусь твоею жизнью и жизнью души твоей, этого я не сделаю.

12. И сказал Давид Урии: останься здесь и на этот день, а завтра я отпущу тебя. И остался Урия в Иерусалиме на этот день до завтра.

13. И пригласил его Давид, и ел Урия пред ним и пил, и напоил его Давид. Но вечером Урия пошел спать на постель свою с рабами господина своего, а в свой дом не пошел.

14. Поутру Давид написал письмо к Иоаву и послал его с Уриею.

15. В письме он написал так: поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер.

16. Посему, когда Иоав осаждал город, то поставил он Урию на таком месте, о котором знал, что там храбрые люди.

Знал, что там храбрые люди, которые не отступят перед опасностью и будут бороться до последней возможности.

17. И вышли люди из города и сразились с Иоавом, и пало несколько из народа, из слуг Давидовых; был убит также и Урия Хеттеянин.

18. И послал Иоав донести Давиду о всем ходе сражения.

19. И приказал посланному, говоря: когда ты расскажешь царю о всем ходе сражения

20. и увидишь, что царь разгневется, и скажет тебе: «зачем вы так близко подходили к городу сражаться? разве вы не знали, что со стены будут бросать на вас?

Со стены будут бросать на вас стрелы, камни, бревна, горючие вещества и пр.

21. кто убил Авимелеха, сына Иероваалова? не женщина ли бросила на него со стены обломок жернова [и поразила его], и он умер в Тевеце? Зачем же вы близко подходили к стене?» тогда ты скажи: и раб твой Урия Хеттеянин также [поражен и] умер.

См. Суд. 9:53.

22. И пошел [посланный от Иоава к царю в Иерусалим], и пришел, и рассказал Давиду обо всем, для чего послал его Иоав, обо всем ходе сражения. [И разгневался Давид на Иоава и сказал посланному: зачем вы близко подходили к городу сражаться? разве вы не знали, что вас поражать будут со стены? кто убил Авимелеха, сына Иероваалова? не женщина ли бросила на него со стены обломок жернова, и он умер в Тевеце? Зачем вы близко подходили к стене?]

23. Тогда посланный сказал Давиду: одолевали нас те люди и вышли к нам в поле, и мы преследовали их до входа в ворота;

24. тогда стреляли стрелки со стены на рабов твоих, и умерли некоторые из рабов царя; умер также и раб твой Урия Хеттеянин.

25. Тогда сказал Давид посланному: так скажи Иоаву: «пусть не смущает тебя это дело, ибо меч поядает иногда того, иногда сего; усиль войну твою против города и разрушь его». Так ободрил его.

26. И услышала жена Урии, что умер Урия, муж ее, и плакала по муже своем.

27. Когда кончилось время плача, Давид послал, и взял ее в дом свой, и она сделалась его женою и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа.

И было это дело, т.е. грехопадение с Вирсавией и содействие смерти Урии.

ГЛАВА 12

Божественное наказание Давида за его падение с Вирсавией.

— Окончание войны с аммонитянами.

1. И послал Господь Нафана [пророка] к Давиду, и тот пришел к нему и сказал ему: в одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный;

2. у богатого было очень много мелкого и крупного скота,

3. а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него, как дочь;

4. и пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить [обед] для странника, который пришел к нему, а взял овечку бедняка и приготовил ее

для человека, который пришел к нему.

5. Сильно разгневался Давид на этого человека и сказал Нафану: жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это;

6. и за овечку он должен заплатить четверо, за то, что он сделал это, и за то, что не имел сострадания.

7. И сказал Нафан Давиду: ты — тот человек, [который сделал это]. Так говорит Господь Бог Израилев: Я помазал тебя в царя над Израилем и Я избавил тебя от руки Саула,

«Пророк Нафан сначала переносит обвинение на прилично выдуманное для сего лицо, потому что иначе смотрим мы на грех других и иначе на собственные худые дела; почему неодинаково и судим о себе и о других. Над другими произносим праведный приговор, — сами же, прегрешая, или совершенно исторгаем из мысли сознание его, или, усматривая грех, находим для него извинение» (Блж. Феодорит. Толкование на 2 Цар. Вопрос 24).

И за овечку он должен заплатить четверо. См. Исх. 22:1.

8. и дал тебе дом господина твоего и жен господина твоего на лоно твое, и дал тебе дом Израилев и Иудин, и, если этого [для тебя] мало, прибавил бы тебе еще больше;

И дал тебе дом господина твоего (Саула) и жен господина твоего на ло-

но твое, т.е. предал их в твою полную власть.

9. зачем же ты пренебрег слово Господа, сделав злое пред очами Его? Урию Хеттеянина ты поразиł мечом; жену его взял себе в жену, а его ты убил мечом Аммонитян;

10. итак не отступит меч от дома твоего во веки, за то, что ты пренебрег Меня и взял жену Урии Хеттеянина, чтоб она была тебе женою.

Не отступит меч от дома твоего во веки. Имеются в виду последовавшие затем нестроения в семейной жизни Давида и в жизни его государства: кровосмешение Амнона с Фамарью; смерть Амнона от руки Авессалом; возмущение и смерть Авессалом; возмущение Адонии; а также несчастья в жизни еврейского народа при преемниках Давида.

11. Так говорит Господь: вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем;

Воздвигну на тебя зло из дома твоего. Последовавшие затем огорчения Давида были причинены людьми наиболее близкими ему (Аммон, Авессалом, Адония).

Возьму жен твоих и проч. См. 2 Цар. 26:20–22.

12. ты сделал тайно, а Я сделаю это пред всем Израилем и пред солнцем.

13. И сказал Давид Нафану: согрешил я пред Господом. И сказал Нафан Давиду: и Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь;

И сказал Давид: согрешил я пред Господом. То же сказал некогда (1 Цар. 15:24) и Саул, но (как замечает Рамбах) «duo cum dicunt idem — non est idem» («хотя одно и то же говорят двое — это не одно и то же» [лат.]). Слова царя и пророка Давида выражали полное сознание им своего падения, жгучее раскаяние в совершенном и несомненную решимость не повторять ошибки. Саул же, как мы заметили выше (см. комментарии к 1 Цар. 15: 24–31), сознавал свой грех, но не чувствовал его. Выразительным памятником душевных мук согрешившего Давида является его 50-й псалом.

14. но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын.

15. И пошел Нафан в дом свой. И поразили Господь дитя, которое родила жена Урии Давиду, и оно заболело.

16. И молился Давид Богу о младенце, и постился Давид, и, уединившись провел ночь, лежа на земле.

17. И вошли к нему старейшины дома его, чтобы поднять его с земли; но он не хотел, и не ел с ними хлеба.

18. На седьмой день дитя умерло, и слуги Давидовы боялись донести ему, что умер младенец; ибо, говорили они, когда дитя было еще живо, и мы уговаривали его, и он не слушал голоса нашего, как же мы

скажем ему: «умерло дитя»? Он сделает что-нибудь худое.

19. И увидел Давид, что слуги его перешептываются между собою, и понял Давид, что дитя умерло, и спросил Давид слуг своих: умерло дитя? И сказали: умерло.

20. Тогда Давид встал с земли и умылся, и помазлся, и переменял одежды свои, и пошел в дом Господень, и молился. Возвратившись домой, потребовал, чтобы подали ему хлеба, и он ел.

21. И сказали ему слуги его: что значит, что ты так поступаешь: когда дитя было еще живо, ты постился и плакал [и не спал]; а когда дитя умерло, ты встал и ел хлеб [и пил]?

22. И сказал Давид: доколе дитя было живо, я постился и плакал, ибо думал: кто знает, не помилит ли меня Господь, и дитя останется живо?

23. А теперь оно умерло; зачем же мне поститься? Разве я могу возвратить его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне.

24. И утешил Давид Вирсавию, жену свою, и вошел к ней и спал с нею; и она [зачала и] родила сына, и нарекла ему имя: Соломон. И Господь возлюбил его

25. и послал пророка Нафана, и он нарек ему имя: Иедидиа по слову Господа.

Иедидиа — второе имя сына Давида, Соломона.

26. Иоав воевал против Раввы Аммонитской и взял почти царственный город.

27. И послал Иоав к Давиду сказать ему: я напал на Равву и овладел водою города;

28. теперь собери остальной народ и подступи к городу и возьми его; ибо, если я возьму его, то мое имя будет наречено ему.

Доведя столичный город непритягатель до необходимости сдаться, Иоав пригласил на поле битвы Давида, дабы доставить ему удовольствие и честь блистательного завершения войны.

29. И собрал Давид весь народ и пошел к Равве, и воевал против нее и взял ее.

30. И взял Давид венец царя и с головы его, — а в нем было золота талант и драгоценный камень, — и возложил его Давид на свою голову, и добычи из города вынес очень много.

31. А народ, бывший в нем, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими. И возвратился после того Давид и весь народ в Иерусалим.

ГЛАВА 13

*Обещание Амномом Фамари.
— Гибель Амнона.*

1. И было после того: у Авессалома, сына Давидова, была сестра красивая, по имени Фамарь, и любил ее Амнон, сын Давида.

Авессалом был сын Давида от Маахи, дочери гессурского царя Фал-

мая; Амнон — первенец Давида, от Ахиноамы переелитянки (2 Цар. 3:2–3).

2. И скорбел Амнон до того, что заболел из-за Фамари, сестры своей; ибо она была девица, и Амнону казалось трудным что-нибудь сделать с нею.

3. Но у Амнона был друг, по имени Ионадав, сын Самая, брата Давидова; и Ионадав был человек очень хитрый.

4. И он сказал ему: отчего ты так худеешь с каждым днем, сын царев, — не откроешь ли мне? И сказал ему Амнон: Фамарь, сестру Авессалома, брата моего, люблю я.

5. И сказал ему Ионадав: ложись в постель твою, и притворись больным; и когда отец твой придет навещать тебя: скажи ему: пусть придет Фамарь, сестра моя, и подкрепит меня пищею, приоткрыв кушанье при моих глазах, чтоб я видел, и ел из рук ее.

6. И лег Амнон и притворился больным, и пришел царь навещать его; и сказал Амнон царю: пусть придет Фамарь, сестра моя, и испечет при моих глазах лепешку, или две, и я поем из рук ее.

7. И послал Давид к Фамари в дом сказать: пойдь в дом Амнона, брата твоего, и приготовь ему кушанье.

8. И пошла она в дом брата своего Амнона; а он лежит. И взяла она муки и замесила, и изготовила пред глазами его и испекла лепешки,

9. и взяла сковороду и выложила пред ним; но он не хотел есть.

И сказал Амнон: пусть все выйдут от меня. И вышли от него все люди,

10. и сказал Амнон Фамари: отнеси кушанье во внутреннюю комнату, и я поем из рук твоих. И взяла Фамарь лепешки, которые приготовила, и отнесла Амнону, брату своему, во внутреннюю комнату.

11. И когда она поставила перед ним, чтоб он ел, то он схватил ее, и сказал ей: иди, ложись со мною, сестра моя.

12. Но она сказала: нет, брат мой, не бесчести меня, ибо не делается так в Израиле; не делай этого безумия.

13. И я, куда пойду я с моим бесчестьем? И ты, ты будешь одним из безумных в Израиле. Ты поговори с царем; он не откажет отдать меня тебе.

14. Но он не хотел слушать слов ее, и преодолел ее, и изнасиловал ее, и лежал с нею.

15. Потом возненавидел ее Амнон величайшею ненавистью, так что ненависть, какою он возненавидел ее, была сильнее любви, какую имел к ней; и сказал ей Амнон: встань, уйди.

16. И [Фамарь] сказала ему: нет, [брат]; прогнать меня — это зло больше первого, которое ты сделал со мною. Но он не хотел слушать ее.

17. И позвал отрока своего, который служил ему, и сказал: прогони эту от меня вон и запири дверь за нею.

18. На ней была разноцветная одежда, ибо такие верхние одежды носили царские дочери-девицы. И вывел ее слуга вон и запер за нею дверь.

19. И посыпала Фамарь пеплом голову свою, и разодрала разноцветную одежду, которую имела на себе, и положила руки свои на голову свою, и так шла и вопила.

20. И сказал ей Авессалом, брат ее: не Амнон ли, брат твой, был с тобою? — но теперь молчи, сестра моя; он — брат твой; не сокрушайся сердцем твоим об этом деле. И жила Фамарь в одиночестве в доме Авессалома, брата своего.

21. И услышал царь Давид обо всем этом, и сильно разгневался, [но не опечалил духа Амнона, сына своего, ибо любил его, потому что он был первенец его].

22. Авессалом же не говорил с Амноном ни худого, ни хорошего; ибо возненавидел Авессалом Амнона за то, что он обесчестил Фамарь, сестру его.

23. Чрез два года было стрижение овец у Авессалома в Ваал-Гацоре, что у Ефрема, и позвал Авессалом всех сыновей царских.

24. И пришел Авессалом к царю и сказал: вот, ныне стрижение овец у раба твоего; пусть пойдет царь и слуги его с рабом твоим.

25. Но царь сказал Авессалому: нет, сын мой, мы не пойдем все, чтобы не быть тебе в тягость. И сильно упрашивал его Авессалом; но он не захотел идти, и благословил его.

И благословил его совершить свой праздник в отсутствии царя.

26. И сказал ему Авессалом: по крайней мере пусть пойдет с нами Амнон, брат мой. И сказал ему царь: зачем ему идти с тобою?

27. Но Авессалом упросил его, и он отпустил с ним Амнона и всех царских сыновей; [и сделал Авессалом пир, как царь делает пир].

28. Авессалом же приказал отрокам своим, сказав: смотрите, как только развеселится сердце Амнона от вина, и я скажу вам: «поразите Амнона», тогда убейте его, не бойтесь; это я приказываю вам, будьте смелы и мужественны.

29. И поступили отроки Авессалома с Амноном, как приказал Авессалом. Тогда встали все царские сыновья, сели каждый на мула своего и убежали.

30. Когда они были еще на пути, дошел слух до Давида, что Авессалом умертвил всех царских сыновей, и не осталось ни одного из них.

31. И встал царь, и разорвал одежды свои, и повергся на землю, и все слуги его, предстоящие ему, разодрали одежды свои.

32. Но Ионадав, сын Самая, брата Давидова, сказал: пусть не думает господин мой [царь], что всех отроков, царских сыновей, умертвили; один только Амнон умер, ибо у Авессалома был этот замысел с того дня, как Амнон обесчестил сестру его;

Ионадав — прежний друг убитого Амнона и сообщник его преступления (стихи 3–5). «Кажется странным, каким образом печальная весть могла опередить в страхе бегущих царских

сыновей, и думается, что она шла не с места происхождения, а возникла самостоятельно при дворе, и не без намерения в искаженном виде. Ионадав был очень хитрый, — говорит деесписатель (стих 3), т.е. искусный придворный интриган, готовый на все, как это уже видно из его услуги Амнону. Можно догадываться, что, не получив должной благодарности от Амнона за свое радование ему, он бросил его и перешел на сторону Авессалома, громадное честолюбие которого было ему известно и который более Амнона нуждался в помощниках для исполнения своих смелых замыслов. И вот, когда почти весь двор отправился на праздник к Авессалому, Ионадав остался при царе с заранее обдуманной ролью. В условленное время он секретно распускает ложный слух, что все дети царя избиты. Царь приходит в отчаяние и проклинает Авессалома. Но тотчас является утешитель и говорит: “Пусть господин мой царь не тревожится мыслью о том, будто умерли все царские сыновья; один Амнон умер — за то, что обесчестил сестру Авессалома”. В данную минуту и это могло показаться величайшим утешением для Давида: его дети воскресли; мертвым остался только один, и то потому, что в самом деле был преступником, остававшимся до сих пор ненаказанным. Авессалом и покарал его» (Богородский. С. 209–211).

33. итак пусть господин мой, царь, не тревожится мыслью о том, будто умерли все царские

сыновья: умер один только Аммон.

34. И убежал Авессалом. И поднял отрок, стоявший на страже, глаза свои, и увидел: вот, много народа идет по дороге по скату горы. [И пришел страж, и возвестил царю, и сказал: я видел людей на дороге Оронской на скате горы.]

35. Тогда Ионадав сказал царю: это идут царские сыновья; как говорил раб твой, так и есть.

36. И едва только сказал он это, вот пришли царские сыновья, и подняли вопль и плакали. И сам царь и все слуги его плакали очень великим плачем.

37. Авессалом же убежал и пошел к Фалмаю, сыну Емиуда, царю Гесурскому [в землю Хамаахадскую]. И плакал [царь] Давид о сыне своем во все дни.

38. Авессалом убежал и пришел в Гессур и пробыл там три года.

39. И не стал царь Давид преследовать Авессалома; ибо утешился о смерти Аммона.

ГЛАВА 14

Примирение Давида
с Авессаломом.

1. И заметил Иоав, сын Саруи, что сердце царя обратилось к Авессалому.

2. И послал Иоав в Фекою, и взял оттуда умную женщину и сказал ей: притворись плачущей и надень печальную одежду, и не мажься елеем, и представься женщи-

ною, много дней плакавшею по умершем;

Фекою — на юг от Иерусалима, между Вифлеемом и Хевроном.

3. и пойди к царю и скажи ему так и так. И вложил Иоав в уста ее, что сказать.

4. И вошла женщина Фекоитянка к царю и пала лицом своим на землю, и поклонилась и сказала: помоги, царь, [помоги]!

5. И сказал ей царь: что тебе? И сказала она: я [давно] вдова, муж мой умер;

6. и у рабы твоей было два сына; они поссорились в поле, и некому было разнять их, и поразили друг друга и умертвили его.

7. И вот, восстало все родство на рабу твою, и говорят: «отдай убийцу брата своего; мы убьем его за душу брата его, которую он погубил, и истребим даже наследника». И так они погасят остальную искру мою, чтобы не оставить мужу моему имени и потомства на лице земли.

Все родство убитого.

8. И сказал царь женщине: иди спокойно домой, я дам приказание о тебе.

9. Но женщина Фекоитянка сказала царю: на мне, господин мой царь, да будет вина и на доме отца моего, царь же и престол его неповинен.

Царь же и престол его неповинен в предотвращении кровавого возмездия убийце (см. Числ. 35; Втор. 4:42; 19:3–4; Нав. 20:3).

10. И сказал царь: того, кто будет против тебя, приведи ко мне, и он более не тронет тебя.

11. Она сказала: помяни, царь, Господа Бога твоего, чтобы не умножились мстители за кровь и не погубили сына моего. И сказал царь: жив Господь! не падет и волос сына твоего на землю.

Помяни, царь, свое обещание и, ради Господа Бога твоего, исполни его, чтобы не умножились мстители за кровь и не погубили сына моего.

12. И сказала женщина: позволь рабе твоей сказать еще слово господину моему царю.

13. Он сказал: говори. И сказала женщина: почему ты так мыслишь против народа Божия? Царь, произнеся это слово, обвинил себя самого, потому что не возвращает изгнанника своего.

Почему ты так мыслишь против народа Божия, т.е. почему ты, государь, так решительно выступаешь против древнего обычая израильского народа мстить за неповинную кровь убитого кровью убийцы, а сам показываешься до некоторой степени повинным в том же, так как до сих пор взыскиваешь изгнанием с сына твоего Авессалома за пролитую им кровь брата своего Амнона?

14. Мы умрем и будем как вода, вылитая на землю, которую нельзя собрать; но Бог не желает погубить душу и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного.

Если щадит согрешившего и приемлет отверженного сам Бог, то нам ли, ничтожеству, превосходить Его своей строгостью к согрешившим?

15. И теперь я пришла сказать царю, господину моему, эти слова, потому что народ пугает меня; и раба твоя сказала: поговорю я с царем, не сделает ли он по слову рабы своей;

16. верно царь выслушает и избавит рабу свою от руки людей, хотящих истребить меня вместе с сыном моим из наследия Божия.

17. И сказала раба твоя: да будет слово господина моего царя в утешение мне, ибо господин мой царь, как Ангел Божий, и может выслушать и доброе и худое. И Господь Бог твой будет с тобою.

18. И отвечал царь и сказал женщине: не скрой от меня, о чем я спрошу тебя. И сказала женщина: говори, господин мой царь.

19. И сказал царь: не рука ли Иоава во всем этом с тобою? И отвечала женщина и сказала: да живет душа твоя, господин мой царь; ни направо, ни налево нельзя уклониться от того, что сказал господин мой, царь; точно, раб твой Иоав приказал мне, и он вложил в уста рабы твоей все эти слова;

20. чтобы притчею дать делу такой вид, раб твой Иоав научил меня; но господин мой [царь] мудр, как мудр Ангел Божий, чтобы знать все, что на земле.

21. И сказал царь Иоаву: вот, я сделал [по слову твоему]; пойди же, возврати отрока Авессалома.

22. Тогда Иоав пал лицом на землю и поклонился, и благословил царя и сказал: теперь знает раб твой, что обрел благоволение пред очами твоими, господин мой царь, так как царь сделал по слову раба своего.

23. И встал Иоав, и пошел в Гессур, и привел Авессалома в Иерусалим.

24. И сказал царь: пусть он возвратится в дом свой, а лица моего не видит. И пошел Авессалом в свой дом, а лица царского не видал.

А лица моего не видит — в знак того, что возвращение Авессалома на родину еще не обозначало полного прощения его в совершенном им преступлении.

25. Не было во всем Израиле мужчины столь красивого, как Авессалом, и столько хвалимого, как он; от подошвы ног до верха головы его не было у него недостатка.

26. Когда он стриг голову свою, — а он стриг ее каждый год, потому что она отягощала его, — то волосы с головы его весили двести сиклей по весу царскому.

Сикль по весу царскому — то же, что сикль «священный», введенный в употребление Моисеем. Вес и стоимость священного сикля равнялись двум древним (меньшего веса и стоимости) сиклям, т.е. священный сикль в отношении веса равнялся 1 лоту, а в отношении стоимости — 86 копейкам, что соответствует стоимости 23 г серебра (см. архим. Иероним. Библейская археология. Т. I. С. 288–289).

27. И родились у Авессалома три сына и одна дочь, по имени Фамарь; она была женщина красивая [и сделалась женою Ровоама, сына Соломонова, и родила ему Авию].

28. И оставался Авессалом в Иерусалиме два года, а лица царского не видал.

29. И послал Авессалом за Иоавом, чтобы послать его к царю, но тот не захотел прийти к нему. Послал и в другой раз; но тот не захотел прийти.

Очевидно, что Иоав хлопотал за Авессалома не столько из преданности к последнему, сколько из желания сделать приятное Давиду (ср. стихи 1–3).

30. И сказал [Авессалом] слугам своим: видите участок поля Иоава подле моего, и у него там ячмень; пойдите, выжгите его огнем. И выжгли слуги Авессалома тот участок поля огнем. [И пришли слуги Иоава к нему, разорвав одежды свои, и сказали: слуги Авессалома выжгли участок твой огнем.]

31. И встал Иоав, и пришел к Авессалому в дом, и сказал ему: зачем слуги твои выжгли мой участок огнем?

32. И сказал Авессалом Иоаву: вот, я посылаю за тобою, говоря: приди сюда, и я пошлю тебя к царю сказать: зачем я пришел из Гессура? Лучше было бы мне оставаться там. Я хочу увидеть лицо царя. Если же я виноват, то убей меня.

Положение опального при дворе, после прежнего почета и ласки, пока-

залось Авессалому труднопереносимым, и он прибег к очень решительным мерам, чтобы увидеть Иоава и упротребить его ходатайствовать перед царем о полном помиловании своего виновного сына.

33. И пошел Иоав к царю и пересказал ему это. И позвал царь Авессалома; он пришел к царю, [поклонился ему] и пал лицом своим на землю пред царем; и поцеловал царь Авессалома.

И поцеловал царь Авессалома — в знак его прощения.

ГЛАВА 15

*Возмущение Авессалома.
— Бегство Давида из Иерусалима.*

1. После сего Авессалом завел у себя колесницы и лошадей и пятьдесят скороходов.

По смерти Амнона Авессалом оказался в положении старшего сына царя, наиболее вероятного наследника его престола. Нет ничего невероятного в том, что перспектива данного положения играла далеко не последнюю роль в мести брату Амнону.

Дальнейшие действия Авессалома имеют ту цель, чтобы царской пышностью своей обстановки производить на народ наиболее сильное впечатление, а показными достоинствами своего характера привлекать к себе сердца всего Израиля (см. стих 6).

2. И вставал Авессалом рано утром, и становился при дороге у во-

рот, и когда кто-нибудь, имея тяжбу, шел к царю на суд, то Авессалом подзывал его к себе и спрашивал: из какого города ты? И когда тот отвечал: из такого-то колена Израилева раб твой,

3. тогда говорил ему Авессалом: вот, дело твое доброе и справедливое, но у царя некому выслушать тебя.

4. И говорил Авессалом: о, если бы меня поставили судьей в этой земле! ко мне приходил бы всякий, кто имеет спор и тяжбу, и я судил бы его по правде.

5. И когда подходил кто-нибудь поклониться ему, то он простирали руку свою и обнимал его и целовал его.

6. Так поступал Авессалом со всяким Израильянином, приходившим на суд к царю, и вкрадывался Авессалом в сердце Израильян.

7. По прошествии сорока лет царствования Давида, Авессалом сказал царю: пойду я и исполню обет мой, который я дал Господу, в Хевроне;

По прошествии сорока лет царствования Давида. Предполагают, что сюда вкралась описка. Вместо «сорока лет царствования Давида» читают «четырёх лет» со времени возвращения в Иерусалим (или, согласно Иосифу Флавию, со времени полного примирения с отцом: 2 Цар. 14:33) Авессалома. В еврейском тексте слов «царствования Давида» нет; западные комментаторы указывают, что их нет и в текстах сирийском и арабском (см. Г.К. Властов. Священная

летопись. Т. IV. 1893 г. С. 138, прим.).

8. ибо я, раб твой, живя в Гессуре в Сирии, дал обет: если Господь возвратит меня в Иерусалим, то я принесу жертву Господу.

9. И сказал ему царь: иди с миром. И встал он и пошел в Хеврон.

10. И разослал Авессалом лазутчиков во все колена Израилевы, сказав: когда вы услышите звук трубы, то говорите: Авессалом воцарился в Хевроне.

11. С Авессаломом пошли из Иерусалима двести человек, которые были приглашены им, и пошли по простоте своей, не зная, в чем дело.

12. Во время жертвоприношения Авессалом послал и призвал Ахитофела Гилонынина, советника Давидова, из его города Гило. И составил сильный заговор, и народ стекался и умножался около Авессалома.

Гило — город к югу от Хеврона.

13. И пришел вестник к Давиду и сказал: сердце Израильтян уклонилось на сторону Авессалома.

14. И сказал Давид всем слугам своим, которые были при нем в Иерусалиме: встаньте, убежим, ибо не будет нам спасения от Авессалома; спешите, чтобы нам уйти, чтоб он не застиг и не захватил нас, и не навел на нас беды и не истребил города мечом.

15. И сказали слуги царские царю: во всем, что угодно господину нашему царю, мы — рабы твои.

16. И вышел царь и весь дом его за ним пешком. Оставил же царь десять жен, наложниц [своих], для хранения дома.

17. И вышел царь и весь народ пешие, и остановились у Беф-Мерхата.

У Беф-Мерхата, в греческом тексте — ἐν οἴκῳ τοῦ μακράν, т.е. в отдаленном жилище. Philippson предполагает, что это был загородный дом или дача (Lusthaus). В русском тексте название это оставлено без перевода, как имя собственное. Быть может, Беф-Мерхат был не только дачей, но целой окраиной города, одной из его «слобод».

18. И все слуги его шли по сторонам его, и все Хелефеи, и все Фелефеи, и все Гефяне до шестисот человек, пришедшие вместе с ним из Гефа, шли впереди царя.

Хелефеи и фелефеи. См комментарии к 2 Цар. 8:18.

Гефяне — отряд гефских филистимлян под начальством гефянина Еффея, состоявший на службе у Давида.

19. И сказал царь Еффею Гефянину: зачем и ты идешь с нами? Возвратись и оставайся с тем царем; ибо ты — чужеземец и пришел сюда из своего места;

Ты — чужеземец и пришел сюда из своего места для того, чтобы зарабатывать деньги; а потому присоединись туда, где для тебя будет выгоднее.

20. вчера ты пришел, а сегодня я ставлю тебя идти с нами? Я иду,

куда случится; возвратись и возврати братьев своих с собою, [да сотворит Господь] милость и истину [с тобою]!

21. И отвечал Еффей царю и сказал: жив Господь, и да живет господин мой царь: где бы ни был господин мой царь, в жизни ли, в смерти ли, там будет и раб твой.

22. И сказал Давид Еффею: итак иди и ходи со мною. И пошел Еффей Гефянин и все люди его и все дети, бывшие с ним.

23. И плакала вся земля громким голосом. И весь народ переходил, и царь перешел поток Кедрон; и пошел весь народ [и царь] по дороге к пустыне.

Вся земля, весь народ, т.е. все, оставшиеся верными Давиду.

24. Вот и Садок [священник], и все левиты с ним несли ковчег завета Божия из Вефары и поставили ковчег Божий; Авиафар же стоял на возвышении, доколе весь народ не вышел из города.

25. И сказал царь Садоку: возврати ковчег Божий в город [и пусть он стоит на своем месте]. Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть его и жилище его.

26. А если Он скажет так: «нет Моего благоволения к тебе», то вот я; пусть творит со мною, что Ему благоугодно.

27. И сказал царь Садоку священнику: видишь ли, — возвратись в город с миром, и Ахимаас, сын твой, и Ионафан, сын Авиафара, оба сына ваши с вами;

28. видите ли, я поведу на равнине в пустыне, доколе не придет известие от вас ко мне.

На равнине в пустыне у р. Иордан.

29. И возвратили Садок и Авиафар ковчег Божий в Иерусалим, и остались там.

30. А Давид пошел на гору Елеонскую, шел и плакал; голова у него была покрыта; он шел босой, и все люди, бывшие с ним, покрыли каждый голову свою, шли и плакали.

31. Донесли Давиду и сказали: и Ахитофел в числе заговорщиков с Авессаломом. И сказал Давид: Господи [Боже мой!] разрушь совет Ахитофела.

Мудрые советы Ахитофела ценились так высоко, как если бы это были советы самого Бога (см. 2 Цар. 16:23).

32. Когда Давид взошел на вершину горы, где он поклонялся Богу, вот навстречу ему идет Хусий Архитянин, друг Давидов; одежда на нем была разодрана, и прах на голове его.

Архитянин, т.е. житель города Архи, расположенного между Вефилем и Атарофом.

33. И сказал ему Давид: если ты пойдешь со мною, то будешь мне в тягость;

Будешь мне в тягость, так как вид твоего непритворного горя будет только угнетать меня.

34. но если возвратишься в город и скажешь Авессалому: «царь, [прошли мимо братья твои, и царь

отец твой прошел, и ныне] я раб твой; [оставь меня в живых;] доселе я был рабом отца твоего, а теперь я — твой раб»: то ты расстроишь для меня совет Ахитофела.

35. Вот, там с тобою Садок и Авиафар священники, и всякое слово, какое услышишь из дома царя, пересказывай Садоку и Авиафару священникам.

36. Там с ними и два сына их, Ахи-маас, сын Садока, и Ионафан, сын Авиафара; чрез них посылайте ко мне всякое известие, какое услышите.

37. И пришел Хусий, друг Давида, в город; Авессалом же вступал тогда в Иерусалим.

ГЛАВА 16

*Встречи Давида с Сивой и Семеем.
— Вступление Авессалома
в Иерусалим. — Совет Ахитофела.*

1. Когда Давид немного сошел с вершины горы, вот встречается ему Сива, слуга Мемфивосфея, с парюю навьюченных ослов, и на них двести хлебов, сто связок изюму, сто связок смокв и мех с вином.

*Сива — слуга Мемфивосфея. См.
2 Цар. 9.*

2. И сказал царь Сиве: для чего это у тебя? И отвечал Сива: ослы для дома царского, для езды, а хлеб и плоды для пищи отрокам, а вино для питья ослабевшим в пустыне.

Ослы для дома царского Давида; хлеб и плоды для пищи отрокам,

оставшимся верными изгнаннику; а вино для тех из окружающих царя, кто ослабеет от движения в пустыне.

3. И сказал царь: где сын господина твоего? И отвечал Сива царю: вот, он остался в Иерусалиме и говорит: теперь-то дом Израилев возвратит мне царство отца моего.

4. И сказал царь Сиве: вот тебе все, что у Мемфивосфея. И отвечал Сива, поклонившись: да обрету милость в глазах господина моего царя!

Ср. 2 Цар. 29:24–30.

5. Когда дошел царь Давид до Бахурима, вот вышел оттуда человек из рода дома Саулова, по имени Семей, сын Геры; он шел и злословил,

Бахурим — на пути из Иерусалима к Иордану.

6. и бросал камнями на Давида и на всех рабов царя Давида; все же люди и все храбрые были по правую и по левую сторону [царя].

7. Так говорил Семей, злословя его: уходи, уходи, убийца и беззаконник!

8. Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего; и вот, ты в беде, ибо ты — кровопийца.

9. И сказал Авесса, сын Саруин, царю: зачем злословит этот мертвый пес господина моего царя? пойду я и сниму с него голову.

10. И сказал царь: что мне и вам, сыны Саруины? [оставьте его,] пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида. Кто же может сказать: зачем ты так делаешь?

Господь повелел, т.е. попустил, ему злословить Давида.

11. И сказал Давид Авессе и всем слугам своим: вот, если мой сын, который вышел из чресл моих, ищет души моей, тем больше сын Вениамитянина; оставьте его, пусть злословит, ибо Господь повелел ему;

Тем больше сын Вениамитянина, из колена прежнего царя Саула.

12. может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благостью за теперешнее его злословие.

13. И шел Давид и люди его своим путем, а Семей шел по окраине горы, со стороны его, шел и злословил, и бросал камнями на сторону его и пылью.

14. И пришел царь и весь народ, бывший с ним, утомленный, и отдыхал там.

15. Авессалом же и весь народ Израильский пришли в Иерусалим, и Ахитофел с ним.

16. Когда Хусий Архитянин, друг Давидов, пришел к Авессалому, то сказал Хусий Авессалому: да живет царь, да живет царь!

Хусий Архитянин. См. 2 Цар. 25: 32–37.

17. И сказал Авессалом Хусию: таково-то усердие твое к твоему другу! отчего ты не пошел с другом твоим?

18. И сказал Хусий Авессалому: нет, [я пойду вслед того,] кого избрал Господь и этот народ и весь Израиль, с тем и я, и с ним останусь.

19. И притом кому я буду служить? Не сыну ли его? Как служил я отцу твоему, так буду служить и тебе.

20. И сказал Авессалом Ахитофелу: дайте совет, что нам делать.

21. И сказал Ахитофел Авессалому: войди к наложницам отца твоего, которых он оставил охранять дом свой; и услышат все Израильтяне, что ты сделался ненавистным для отца твоего, и укрепятся руки всех, которые с тобою.

«Это должно было быть, с одной стороны, выразительным символом фактического вступления в права низложенного царя, с другой — средством сделать примирение с отцом невозможным, так чтобы и сам Авессалом не мог возвратиться назад, и все взявшие его сторону не могли бы более колебаться между ним и Давидом» (Богородский. С. 224).

22. И поставили для Авессалома палатку на кровле, и вошел Авессалом к наложницам отца своего пред глазами всего Израйля.

См. 2 Цар. 12:11–12.

23. Советы же Ахитофела, которые он давал, в то время считались,

как если бы кто спрашивал наставления у Бога. Таков был всякий совет Ахитофела как для Давида, так и для Авессалом.

ГЛАВА 17

Военное совещание Авессалом.

— Совет Ахитофела и совет Хусия.

— Переход Давида через Иордан.

1. И сказал Ахитофел Авессалому: выберу я двенадцать тысяч человек и встану и пойду в погоню за Давидом в эту ночь;

2. и нападую на него, когда он будет утомлен и с опущенными руками, и приведу его в страх; и все люди, которые с ним, разбегутся; и я убью одного царя

3. и всех людей обращу к тебе; и когда не будет одного, душу которого ты ищешь, тогда весь народ будет в мире.

4. И понравилось это слово Авессалому и всем старейшинам Израилевым.

5. И сказал Авессалом: позовите Хусия Архитянина; послушаем, что он скажет.

6. И пришел Хусий к Авессалому, и сказал ему Авессалом, говоря: вот что говорит Ахитофел; сделать ли по его словам? а если нет, то говори ты.

7. И сказал Хусий Авессалому: нехорош на этот раз совет, который дал Ахитофел.

8. И продолжал Хусий: ты знаешь твоего отца и людей его; они храб-

ры и сильно раздражены, как медведица в поле, у которой отняли детей, [и как вепрь свирепый на поле.] и отец твой — человек воинственный; он не остановится ночевать с народом.

Отец твой — человек воинственный, то есть сведущий в военном деле; зная возможности неожиданного ночного нападения неприятелей, он не останется ночевать с народом на открытом месте.

9. Вот, теперь он скрывается в какой-нибудь пещере, или в другом месте, и если кто падет при первом нападении на них, и услышат и скажут: «было поражение людей, последовавших за Авессаломом»,

10. тогда и самый храбрый, у которого сердце, как сердце львиное, упадет духом; ибо всему Израилю известно, как храбр отец твой и мужественны те, которые с ним.

11. Посему я советую: пусть соберется к тебе весь Израиль, от Дана до Вирсави, во множестве, как песок при море, и ты сам пойдешь посреди его;

12. и тогда мы пойдем против него, в каком бы месте он ни находился, и нападём на него, как падает роса на землю; и не останется у него ни одного человека из всех, которые с ним;

13. а если он войдет в какой-либо город, то весь Израиль принесет к тому городу веревки, и мы стяжим его в реку, так что не останется ни одного камешка.

14. И сказал Авессалом и весь Израиль: совет Хусия Архитянина луч-

ше совета Ахитофелова. Так Господь судил разрушить лучший совет Ахитофела, чтобы навести Господу бедствие на Авессалома.

Так Господь судил разрушить лучший совет Ахитофела, чтобы навести (попустить) бедствие на Авессалома. Если бы Авессалом согласился с предложением Ахитофела, то беспорядочная толпа сторонников Давида, утомленная впечатлениями дня и поспешным бегством, несомненно потерпела бы полное поражение со стороны свежих, правильно организованных войск Авессалома.

15. И сказал Хусий Садоку и Авиафару священникам: так и так советовал Ахитофел Авессалому и старейшинам Израилевым, а так и так посоветовал я.

16. И теперь пошлите поскорее и скажите Давиду так: не оставаясь в эту ночь на равнине в пустыне, но поскорее перейди, чтобы не погибнуть царю и всем людям, которые с ним.

Не оставаясь в эту ночь на равнине в пустыне реки Иордан, но поскорее перейди через эту реку.

17. Ионафан и Ахимаас стояли у источника Рогель. И пошла служанка и рассказала им, а они пошли и известили царя Давида; ибо они не могли показаться в городе.

Они пошли и известили, т.е. пошли, чтобы известить. Слова *ибо они не могли показаться в городе* Иерусалиме поясняют то, почему Ионафан и Ахимаас ожидали нужных им извес-

тий в предместье города, у источника Рогель.

18. И увидел их отрок и донес Авессалому; но они оба скоро ушли и пришли в Бахурим, в дом одного человека, у которого на дворе был колодезь, и спустились туда.

И увидел их отрок из числа стражи Авессалома.

19. А женщина взяла и растянула над устьем колодезя покрывало и насыпала на него крупы, так что не было ничего заметно.

20. И пришли рабы Авессалома к женщине в дом, и сказали: где Ахимаас и Ионафан? И сказала им женщина: они перешли вброд реку. И искали они, и не нашли, и возвратились в Иерусалим.

21. Когда они ушли, те вышли из колодезя, пошли и известили царя Давида и сказали Давиду: встаньте и поскорее перейдите воду; ибо так и так советовал о вас Ахитофел.

22. И встал Давид и все люди, бывшие с ним, и перешли Иордан; к рассвету не осталось ни одного, который не перешел бы Иордана.

23. И увидел Ахитофел, что не исполнен совет его, и оседлал осла, и собрался, и пошел в дом свой, в город свой, и сделал завещание дому своему, и удавился, и умер, и был погребен в гробе отца своего.

См. комментарии к стиху 14.

24. И пришел Давид в Маханаим, а Авессалом перешел Иордан, сам и весь Израиль с ним.

Маханаим — город средней части восточного Заиорданья, к югу от Иависа Галаадского.

25. Авессалом поставил Амессая, вместо Иоав, над войском. Амессай был сын одного человека, по имени Иефера из Изрееля, который вошел к Авигее, дочери Нааса, сестре Саруи, матери Иоав.

Точно так же, как и Иоав, Амессай был племянник Давида, только от другой сестры.

26. И Израиль с Авессаломом расположился станом в земле Галаадской.

27. Когда Давид пришел в Маханаим, то Сови, сын Нааса, из Раввы Аммонитской, и Махир, сын Аммила, из Лодавара, и Верзеллий Галаадитянин из Роглима,

Евреи восточного Заиорданья держались в стороне от движений в западном Заиорданье и отличались большей верностью данному ими слову или клятве. Верные присяге Саулу, они продолжали быть верными и его сыну Иевосфею, пока сила вещей не побудила их присягнуть Давиду. Присягнув Давиду, галаадитяне хотели быть верными ему до последней возможности.

28. принесли [десять приготовленных] постелей, [десять] блюдов и глиняных сосудов, и пшеницы, и ячменя, и муки, и пшена, и бобов, и чечевицы, и жареных зерен,

29. и меду, и масла, и овец, и сыра коровьего, принесли Давиду и лю-

дям, бывшим с ним, в пищу; ибо говорили они: народ голоден и утомлен и терпел жажду в пустыне.

ГЛАВА 18

Поражение и гибель Авессалома.

1. И осмотрел Давид людей, бывших с ним, и поставил над ними тысяченачальников и сотников.

2. И отправил Давид людей — третью часть под предводительством Иоав, третью часть под предводительством Авессы, сына Саруина, брата Иоав, третью часть под предводительством Еффея Гефянина. И сказал царь людям: я сам пойду с вами.

И отправил Давид людей в поход против Авессалома.

3. Но люди отвечали ему: не ходи; ибо, если мы и побежим, то не обратят внимания на это; если и умрет половина из нас, также не обратят внимания; а ты один тоже, что нас десять тысяч; итак для нас лучше, чтобы ты помог нам из города.

Забываясь о безопасности царя, военачальники имели в виду, вероятно, и то обстоятельство, что отец в войне с сыном не будет обладать хладнокровием, необходимым для руководителя сражения.

4. И сказал им царь: что угодно в глазах ваших, то и сделаю. И стал царь у ворот, и весь народ выходил по сотням и по тысячам.

И стал царь у ворот города Маханаим.

5. И приказал царь Иоаву и Авессе и Еффею, говоря: сберегите мне отрока Авессалома. И все люди слышали, как приказывал царь всем начальникам об Авессаломе.

6. И вышли люди в поле навстречу Израильтянам, и было сражение в лесу Ефремовом.

Под лесом Ефремовым некоторые (Гуго Гроций и др.) разумеют то место восточного Заиорданья, где некогда судия Иефеай поразил ефремлян (Суд. 12).

7. И был поражен народ Израильский рабами Давида; было там поражение великое в тот день, — поражены двадцать тысяч [человек].

8. Сражение распространилось по всей той стране, и лес погубил народа больше, чем сколько истребил меч, в тот день.

И лес погубил народа больше, чем сколько истребил меч в тот день. Разбитое войско Авессалома бросилось было искать себе защиты в лесу, но здесь было или встречено засадой, или просто рассеяно и истребляемо порознь.

9. И встретился Авессалом с рабами Давидовыми; он был на муле. Когда мул вбежал с ним под ветви большого дуба, то Авессалом запутался волосами своими в ветвях дуба и повис между небом и землею, а мул, бывший под ним, убежал.

10. И увидел это некто и донес Иоаву, говоря: вот, я видел Авессалома висящим на дубе.

11. И сказал Иоав человеку, донесшему об этом: вот, ты видел; зачем же ты не поверг его там на землю? я дал бы тебе десять сиклей серебра и один пояс.

12. И отвечал тот Иоаву: если бы положили на руки мои и тысячу сиклей серебра, и тогда я не поднял бы руки на царского сына; ибо вслух нас царь приказывал тебе и Авессе и Еффею, говоря: «сберегите мне отрока Авессалома»;

13. и если бы я поступил иначе с опасностью жизни моей, то это не скрылось бы от царя, и ты же восстал бы против меня.

14. Иоав сказал: нечего мне медлить с тобою. И взял в руки три стрелы и вонзил их в сердце Авессалома, который был еще жив на дубе.

15. И окружили Авессалома десять отроков, оруженосцев Иоавы, и поразили и умертвили его.

16. И затрубил Иоав трубою, и возвратились люди из погони за Израилем, ибо Иоав щадил народ.

17. И взяли Авессалома, и бросили его в лесу в глубокую яму, и наметали над ним огромную кучу камней. И все Израильтяне разбежались, каждый в шатер свой.

Все израильтяне, составлявшие войско Авессалома.

18. Авессалом еще при жизни своей взял и поставил себе памятник в царской долине; ибо сказал он:

нет у меня сына, чтобы сохранилась память имени моего. И назвал памятник своим именем. И называется он «памятник Авессалома» до сего дня.

В окрестностях Иерусалима, в долине Иосафата и по сие время существует памятник, носящий название Гробницы Авессалома. По свидетельству ученых, еврейские раввины с древних времен приказывали родителям непослушных детей водить последних в долину Иосафата, к Гробнице Авессалома, и, рассказав им историю непокорного сына Давидова, заставляя их бросать в памятник камни (*Гейки*. Святая земля и Библия).

На вопрос о том, почему, заметив выше (2 Цар. 14:27), что Авессалом имел сыновей и одну дочь, писатель сообщает теперь, что Авессалом поставил себе памятник во увековечение вследствие отсутствия у него сыновей, блаженный Феодорит отвечает: «Справедливо то и другое, потому что вероятно как то, что он рождал детей, так и то, что дети его умирали. Иосиф же (Флавий) замечает, что Авессалом сделал это потому, что дети не могли жить долго; здание же могло долее сохранить память о нем» (*Блаженный Феодорит*. Толкование на 2 Цар. Вопрос 34).

19. Ахимаас, сын Садоков, сказал Иоаву: побегу я, извещу царя, что Господь судом Своим избавил его от рук врагов его.

20. Но Иоав сказал ему: не будешь ты сегодня добрым вестником;

известишь в другой день, а не сегодня, ибо умер сын царя.

21. И сказал Иоав Хусию: пойди, донеси царю, что видел ты. И поклонился Хусий Иоаву и побежал.

Имеется в виду не советник царя Хусий (2 Цар. 15:82–37; 17:5–16), а некто иной. По мнению Властова (Священная летопись. Т. IV), вместо «Хусий» следует в данном случае читать «Хушит» или «Кушит», т.е. поселенец, раб или наемник еврейский «из эфеоплян».

22. Но Ахимаас, сын Садоков, настаивал и говорил Иоаву: что бы ни было, но и я побегу за Хусием. Иоав же отвечал: зачем бежать тебе, сын мой? не принесешь ты доброй вести.

23. [И сказал Ахимаас:] пусть так, но я побегу. И сказал ему [Иоав]: беги. И побежал Ахимаас по прямой дороге и опередил Хусия.

24. Давид тогда сидел между двумя воротами. И сторож взойшел на кровлю ворот к стене и, подняв глаза, увидел: вот, бежит один человек.

Между двумя воротами городской стены — внешними и внутренними.

25. И закричал сторож и известил царя. И сказал царь: если один, то весть в устах его. А тот подходил все ближе и ближе.

Если один, то весть в устах его, т.е. если идет один, то это, по всей вероятности, вестник о благополучном ходе военных действий, так как пора-

женные в бою не идут, а бегут, и притом целыми группами.

26. Сторож увидел и другого бегущего человека; и закричал сторож привратнику: вот, еще бежит один человек. Царь сказал: и это — вестник.

27. Сторож сказал: я вижу походку первого, похожую на походку Ахимааса, сына Садокова. И сказал царь: это человек хороший и идет с хорошею вестью.

28. И воскликнул Ахимаас и сказал царю: мир. И поклонился царю лицом своим до земли и сказал: благословен Господь Бог твой, предавший людей, которые подняли руки свои на господина моего царя!

29. И сказал царь: благополучен ли отрок Авессалом? И сказал Ахимаас: я видел большое волнение, когда раб царев Иоав посылал раба твоего; но я не знаю, что [там] было.

Желая порадовать царя приятной вестью о победе его войска, Ахимаас не решился сообщить отцу о гибели сына.

30. И сказал царь: отойди, стань здесь. Он отошел и стал.

31. Вот, пришел и Хусий [вслед за ним]. И сказал Хусий [царю]: добрая весть господину моему царю! Господь явил тебе ныне правду в избавлении от руки всех восставших против тебя.

32. И сказал царь Хусию: благополучен ли отрок Авессалом? И сказал Хусий: да будет с врагами господина моего царя и со всеми, злоумышляющими против тебя то же, что постигло отрока!

33. И смутился царь, и пошел в горницу над воротами, и плакал, и когда шел, говорил так: сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!

ГЛАВА 19

Возвращение Давида в западное Заиорданье.

1. И сказали Иоаву: вот, царь плачет и рыдает об Авессаломе.

2. И обратилась победа того дня в плач для всего народа; ибо народ услышал в тот день и говорил, что царь скорбит о своем сыне.

3. И входил тогда народ в город украдкою, как крадутся люди стыдящиеся, которые во время сражения обратились в бегство.

4. А царь закрыл лице свое и громко взывал: сын мой Авессалом! Авессалом, сын мой, сын мой!

5. И пришел Иоав к царю в дом и сказал: ты в стыд привел сегодня всех слуг твоих, спасших ныне жизнь твою и жизнь сыновей и дочерей твоих, и жизнь жен и жизнь наложниц твоих;

6. ты любишь ненавидящих тебя и ненавидишь любящих тебя, ибо ты показал сегодня, что ничто для тебя и вожди и слуги; сегодня я узнал, что если бы Авессалом остался жив, а мы все умерли, то тебе было бы приятнее;

7. итак встань, выйди и поговори к сердцу рабов твоих, ибо клянусь

Господом, что, если ты не выйдешь, в эту ночь не останется у тебя ни одного человека; и это будет для тебя хуже всех бедствий, какие находили на тебя от юношей твоей донны.

«Это говорит сам убийца Авессалома, ненавистный Давиду; но в его словах было столько правды и практического благоразумия, что умный царь подавил в себе горе и волнение, встал и вышел к народу на площадь при городских воротах» (*Богородский. С. 246*).

8. И встал царь и сел у ворот, а всему народу возвестили, что царь сидит у ворот. И пришел весь народ пред лице царя [к воротам]; Израильтяне же разбежались по своим шатрам.

Израильтяне же, т.е. последователи Авессалома (ср. 2 Цар. 18:17).

9. И весь народ во всех коленах Израилевых спорил и говорил: царь [Давид] избавил нас от рук врагов наших и освободил нас от рук Филистимлян, а теперь сам бежал из земли сей [из царства своего] от Авессалома.

10. Но Авессалом, которого мы помазали в царя над нами, умер на войне; почему же теперь вы медлите возвратить царя? [И эти слова всего Израиля дошли до царя.]

«Резиденция Давида была теперь в Маханаиме, и фактически Давид был царем только за Иорданом. Евреи по эту сторону Иордана, ставшие на сторону Авессалома, оказались теперь в странном положении. Только что при-

знанный ими царь погиб, а от Давида они отказались и поднимали против него оружие. Давид оказался непобедимым и царствовал за Иорданом, а они, как стадо без пастуха, оказались в положении, подверженном серьезным опасностям. Не было иного исхода, как изъявить покорность Давиду и возратить его на иерусалимский престол. Первые голоса в пользу Давида раздались в северных коленах» (*Богородский. С. 237*).

11. И царь Давид послал сказать священникам Садоку и Авиафару: скажите старейшинам Иудиным: зачем хотите вы быть последними, чтобы возвратить царя в дом его, тогда как слова всего Израиля дошли до царя в дом его?

12. Вы братья мои, кости мои и плоть моя — вы; зачем хотите вы быть последними в возвращении царя в дом его?

«Колено Иудино сохраняло загадочное молчание, не подавая никаких надежд для Давида. Это обстоятельство представляется несколько странным и требует некоторого объяснения. Возможно то предположение, что, не получив от Давида никаких особенных привилегий сравнительно с другими коленами (стих 42), колено Иуды примкнуло к Авессалому сколько по чувству недовольства Давидом, столько и из ожидания получить желанные привилегии от Авессалома. Когда же предприятие Авессалома не удалось и оставалось только возвратиться к старому порядку вещей, колено Иудино глубже других чувство-

вало свое заблуждение и стыдилось своего поступка. Его представителям совестно было явиться на глаза Давиду с повинной и с предложением верноподданства, сделавшегося столь сомнительным; и они медлили. Давид понял затруднение своего колена и, все-таки считая его, несмотря на временное увлечение, более верным оплотом своего дома, решился ободрить его кротким приглашением и напоминанием его обязанности» (Богородский. С. 237–238).

13. И Амессаю скажите: не кость ли моя и плоть моя — ты? Пусть то и то сделает со мною Бог и еще больше сделает, если ты не будешь военачальником при мне, вместо Иоава, навсегда!

Не кость ли ты моя и плоть моя — ты? См. 2 Цар. 17:25.

Вместо Иоава навсегда — резкая самостоятельность Иоава и случай явного нарушения им воли своего царя (2 Цар. 18:5, 9–17), — помимо же того, что предметом последней своейвольной выходки Иоава было лицо, особенно близкое Давиду, — не могли не оттолкнуть от него Давида.

14. И склонил он сердце всех Иудеев, как одного человека; и послали они к царю сказать: возвратись ты и все слуги твои.

15. И возвратился царь, и пришел к Иордану, а Иудеи пришли в Галгал, чтобы встретить царя и переездить царя чрез Иордан.

16. И поспешил Семей, сын Геры, Вениамитянин из Бахурима, и по-

шел с Иудеями навстречу царю Давиду,

См. 2 Цар. 16:5–11.

17. и тысяча человек из Вениамитян с ним, и Сива, слуга дома Саулова, с пятнадцатью сыновьями своими и двадцатью рабами своими; и перешли они Иордан пред лицом царя [и приготовили для царя переправу чрез Иордан].

См. 2 Цар. 16:1–4.

18. Когда переправили судно, чтобы перевезти дом царя и послужить ему, тогда Семей, сын Геры, пал [на лице свое] пред царем, как только он перешел Иордан,

19. и сказал царю: не поставь мне, господин мой, в преступление, и не помяни того, чем согрешил раб твой в тот день, когда господин мой царь выходил из Иерусалима, и не держи того, царь, на сердце своем;

20. ибо знает раб твой, что согрешил, и вот, ныне я пришел первый из всего дома Иосифова, чтобы выйти навстречу господину моему царю.

21. И отвечал Авесса, сын Саруин, и сказал: неужели Семей не умрет за то, что злословил помазанника Господня?

22. И сказал Давид: что мне и вам, сыны Саруины, что вы делаетесь ныне мне наветниками? Ныне ли умерщвлять кого-либо в Израиле? Не вижу ли я, что ныне я — царь над Израилем?

23. И сказал царь Семенею: ты не умрешь. И поклялся ему царь.

См. 2 Цар. 16:5–11. — *Из всего дома Иосифова; по тексту Септуагинты: первое всего Израиля и дому Иосифля. В объяснение того, почему дом Иосифа ставится во главу всего Израиля, см. 1 Пар. 5:1.*

24. И Мемфивосфей, сын [Ионафана, сына] Саулова, вышел навстречу царю. Он не омывал ног своих, [не обрезывал ногтей,] не заботился о бороде своей и не мыл одежду своих с того дня, как вышел царь, до дня, когда он возвратился с миром.

25. Когда он вышел из Иерусалима навстречу царю, царь сказал ему: почему ты, Мемфивосфей, не пошел со мною?

26. Тот отвечал: господин мой царь! слуга мой обманул меня; ибо я, раб твой, говорил: «оседлаю себе осла и сяду на нем и поеду с царем», так как раб твой хром.

27. А он оклеветал раба твоего пред господином моим царем. Но господин мой царь, как Ангел Божий; делай, что тебе угодно;

28. хотя весь дом отца моего был повинен смерти пред господином моим царем, но ты посадил раба твоего между ядущими за столом твоим; какое же имею я право жаловаться еще пред царем?

Ср. 2 Цар. 16:1–4.

Ты посадил раба твоего между ядущими за столом твоим. См. 2 Цар. 9.

29. И сказал ему царь: к чему ты говоришь все это? я сказал, чтобы ты и Сива разделили между собою поля.

Трудно было решить, кто был действительно виноват — Сива ли, или Мемфивосфей. «Во всяком случае Давиду тяжело было слушать униженные речи сына своего друга Ионафана, и он угрюмо прервал Мемфивосфея: *К чему ты говоришь все это?* Находя же свое прежнее распоряжение об отнятии у Мемфивосфея всего имущества в пользу Сивы слишком жестоким, но и не желая отменять его совсем, так как он считал донесение Сивы не вполне обосновательным, Давид, чтобы уладить как-нибудь это неприятное дело, прибавил: “я говорю, чтобы ты и Сива разделили поля поровну”» (Богородский. С. 240–241).

30. Но Мемфивосфей отвечал царю: пусть он возьмет даже все, после того как господин мой царь, с миром возвратился в дом свой.

31. И Верзеллий Галаадитянин пришел из Роглима и перешел с царем Иордан, чтобы проводить его за Иордан.

32. Верзеллий же был очень стар, лет восьмидесяти. Он продовольствовал царя в пребывание его в Маханаиме, потому что был человек богатый.

См. 2 Цар. 17:27–29.

33. И сказал царь Верзеллию: иди со мною, и я буду продовольствовать тебя в Иерусалиме.

34. Но Верзеллий отвечал царю: долго ли мне осталось жить, чтоб идти с царем в Иерусалим?

35. Мне теперь восемьдесят лет; различу ли хорошее от худого?

Узнает ли раб твой вкус в том, что буду есть, и в том, что буду пить? И буду ли в состоянии слышать голос певцов и певиц? Зачем же рабу твоему быть в тягость господину моему царю?

36. Еще немного пройдет раб твой с царем за Иордан; за что же царю награждать меня такою милостью?

37. Позволь рабу твоему возвратиться, чтобы умереть в своем городе, около гроба отца моего и матери моей. Но вот, раб твой [сын мой] Кимгам пусть пойдет с господином моим, царем, и поступи с ним, как тебе угодно.

38. И сказал царь: пусть идет со мною Кимгам, и я сделаю для него, что тебе угодно; и все, чего бы ни пожелал ты от меня, я сделаю для тебя.

39. И перешел весь народ Иордан, и царь также. И поцеловал царь Верзеллия и благословил его, и он возвратился в место свое.

40. И отправился царь в Галгал, отправился с ним и Кимгам; и весь народ Иудейский провожал царя, и половина народа Израильского.

41. И вот, все Израильтяне пришли к царю и сказали царю: зачем братья наши, мужи Иудины, похитили тебя и проводили царя в дом его и всех людей Давида с ним через Иордан?

«Когда Давид был уже в Галгале и когда явились сюда представители северных колен, они были неприятно поражены тем, что царь был, так сказать, уже дома и более как бы не нуждался в них. Они рассчитывали найти Давида в его заиорданском убежище

и обрадовать его своим появлением и торжественным заявлением своих верноподданнических чувств. И вдруг видят царя по сю сторону Иордана, во главе могущественного колена, почти не нуждающимся в их депутации. Разочарование северян перешло в подозрение, а потом и досаду на предупредившее их колено Иуды» (Богородский. С. 242).

42. И отвечали все мужи Иудины Израильтянам: затем, что царь ближний нам; и из-за чего сердиться вам на это? Разве мы что-нибудь съели у царя, или получили от него подарки? [Или от податей освободил он нас?]

43. И отвечали Израильтяне мужам Иудиным и сказали: мы десять частей у царя, также и у Давида мы более, нежели вы; [мы первенец, а не вы;] зачем же вы унизили нас? Не нам ли принадлежало первое слово о том, чтобы возвратить нашего царя? Но слово мужей Иудиных было сильнее, нежели слово Израильтян.

ГЛАВА 20

Возмущение Савея.

1. Там случайно находился один негодный человек, по имени Савей, сын Бихри, Вениамитянин; он затрубил трубою и сказал: нет нам части в Давиде, и нет нам доли в сыне Иессеевом; все по шатрам своим, Израильтяне!

2. И отделились все Израильтяне от Давида и пошли за Савеем,

сыном Бихри; Иудеи же остались на стороне царя своего, от Иорда-на до Иерусалима.

3. И пришел Давид в свой дом в Иерусалиме, и взял царь десять жен наложниц, которых он оставлял стеречь дом, и поместил их в особый дом под надзор, и содержал их, но не ходил к ним. И содержались они там до дня смерти своей, живя как вдовы.

См. 2 Цар. 16:20–22. Давид постыдным и «законно-преступным» почитал иметь общение с ними после гнусного общения их с сыном; не сочетал же их ни с кем другим, дабы это не послужило предлогом к похищению верховной власти» (Блж. Феодорит. Толкование на 2 Цар. Вопрос 38), так как по восточным взглядам того времени обладание женой или наложницей царя означало уже некоторое фактическое вступление в права самого царя.

4. И сказал Давид Амессаю: созови ко мне Иудеев в течение трех дней и сам явись сюда.

5. И пошел Амессай созвать Иудеев, но промедлил более назначенного ему времени.

6. Тогда Давид сказал Авессе: теперь наделает нам зла Савей, сын Бихри, больше нежели Авессалом; возьми ты слуг господина твоего и преследуй его, чтобы он не нашел себе укрепленных городов и не скрылся от глаз наших.

7. И вышли за ним люди Иоавовы, и Хелефеи и Фелефеи, и все храбрые пошли из Иерусалима преследовать Савея, сына Бихри.

«Давид дал поручение Амессаю созвать ополчение в три дня, для подавления мятежа, и этим фактически поставил Амессая главнокомандующим вместо Иоава (2 Цар. 19:13). Но Амессай оказался ниже положения, в которое был поставлен. По отсутствию ли распорядительности и энергии, или по холодному приему, сделанному ему народом как человеку менее авторитетному, чем Иоав, но он не мог выполнить поручения в назначенное время. Между тем медлить было невозможно. И Давид поневоле должен был обратиться к брату Иоава Авессе, чтобы послать его с наличными военными силами за Савеем. К преследующим Савея самовольно примкнул и Иоав. Впрочем, Иоав не столько думал об уничтожении мятежа Савея, сколько об устранении из списка живых своего нового соперника при Давиде — Амессая» (Богородский. С. 244).

8. И когда они были близ большого камня, что у Гаваона, то встретился с ними Амессай. Иоав был одет в воинское одеяние свое и препоясан мечом, который висел при бедре в ножнах и который легко выходил из них и входил.

9. И сказал Иоав Амессаю: здоров ли ты, брат мой? И взял Иоав правую рукою Амессая за бороду, чтобы поцеловать его.

10. Амессай же не остерегся меча, бывшего в руке Иоава, и тот поразил его им в живот, так что выпали внутренности его на землю, и не повторил ему удара, и он умер. Иоав и Авесса, брат его, погнались за Савеем, сыном Бихри.

11. Один из отроков Иоавовых стоял над Амессаем и говорил: тот, кто предан Иоаву и кто за Давида, пусть идет за Иоавом!

12. Амессай же [мертвый] лежал в крови среди дороги; и тот человек, увидев, что весь народ останавливается над ним, стащил Амессая с дороги в поле и набросил на него одежду, так как он видел, что всякий проходящий останавливался над ним.

13. Но когда он был стащен с дороги, то весь народ Израильский пошел вслед за Иоавом преследовать Савая, сына Бихри.

14. А он прошел чрез все колена Израильские до Авела-Беф-Мааха и чрез весь Берим; и [все жители городов] собирались и шли за ним.

Авел-Беф-Мааха — город в северных пределах Палестины, вблизи горы Большой Ермон.

15. И пришли и осадили его в Авела-Беф-Маахе; и насыпали вал пред городом и подступили к стене, и все люди, бывшие с Иоавом, старались разрушить стену.

16. Тогда одна умная женщина закричала со стены города: послушайте, послушайте, скажите Иоаву, чтоб он подошел сюда, и я поговорю с ним.

17. И подошел к ней Иоав, и сказала женщина: ты ли Иоав? И сказал: я. Она сказала: послушай слов рабы твоей. И сказал он: слушаю.

18. Она сказала: прежде говаривали: «кто хочет спросить, спроси в Авеле»; и так решали дело. [Оста-

лись ли такие, которые положили пребыть верными Израильтянами? Пусть спросят в Авеле: остались ли?]

19. Я из мирных, верных городов Израйля; а ты хочешь уничтожить город, и притом мать [городов] в Израиле; для чего тебе разрушать наследие Господне?

Мать городов в Израиле. См. стих 18.

20. И отвечал Иоав и сказал: да не будет этого от меня, чтобы я уничтожил или разрушил!

21. Это не так; но человек с горы Ефремовой, по имени Савей, сын Бихри, поднял руку свою на царя Давида; выдайте мне его одного, и я отступлю от города. И сказала женщина Иоаву: вот, голова его будет тебе брошена со стены.

22. И пошла женщина по всему народу со своим умным словом [и говорила ко всему городу, чтобы отсекли голову Савею, сыну Бихри]; и отсекли голову Савею, сыну Бихри, и бросили Иоаву. Тогда [Иоав] затрубил трубою, и разошлись от города все [люди] по своим шатрам; Иоав же возвратился в Иерусалим к царю.

23. И был Иоав поставлен над всем войском Израильским, а Ванея, сын Иодаев, — над Хелефеями и над Фелефеями;

И был Иоав поставлен над всем войском Израильским. «Давид не повторил более попытки лишить его поста главнокомандующего; потому что он был и незаменим, и защищал этот пост с таким демоническим упорством, что лучше было уступить во

избежание нового пролития крови» (Богородский. С. 246).

О хелефеях и фелефеях см. комментарии к 2 Цар. 8:18.

*24. Адорам — над сбором пода-
тей; Иосафат, сын Ахилуда —
дееписателем;*

*Иосафат — дееписателем. См.
2 Цар. 8:16.*

*25. Суса — писцом; Садок и Ави-
фар — священниками;*

См. 2 Цар. 8:17.

*26. также и Ира Иаритянин был
священником у Давида.*

Выражение *Иаритянин* некоторые понимают в смысле — «из селений Иаира», сына Манассии, лежавших в восточном Заиорданье (см. *прот. П. Солярский*. «Опыт Библейского словаря собственных имен»). Был священником у Давида, т.е. лицом, чрез посредство которого престарелый царь совершал многие из своих религиозных обязанностей при скинии и вне скинии (блаженный Феодорит, Calmet и др.).

ГЛАВА 21

*Окончание распри между
гаваонитянами и домом Саула.
— Войны евреев с филистимлянами.*

*1. Был голод на земле во дни Давида
три года, год за годом. И спросил
Давид Господа. И сказал Господь:
это ради Саула и кровожадного до-*

*ма его, за то, что он умертвил Га-
ваонитян.*

За то, что он умертвил (аморреев) гаваяонитян, которым евреи клятвенно обещались предоставить безопасное существование (Нав. 9).

*2. Тогда царь призвал Гаваонитян
и говорил с ними. Гаваонитяне бы-
ли не из сынов Израилевых, но из
остатков Аморреев; Израильтяне
же дали им клятву, но Саул хотел
истребить их по ревности своей о
потомках Израиля и Иуды.*

По ревности своей о потомках Израиля и Иуды, т.е. ревнуя о славе и безопасности евреев.

*3. И сказал Давид Гаваонитянам:
что мне сделать для вас, и чем
примирить вас, чтобы вы благо-
словили наследие Господне?*

Чтобы вы благословили наследие Господне и чтобы через то потомки давших клятву перестали испыты-вать наказание клятвopреступников.

*4. И сказали ему Гаваонитяне: не
нужно нам ни серебра, ни золота
от Саула, или от дома его, и не
нужно нам, чтоб умертвили кого
в Израиле. Он сказал: чего же вы
хотите? я сделаю для вас.*

Не нужно нам, чтобы умертвили кого в Израиле — постороннего дому Саула.

*5. И сказали они царю: того чело-
века, который губил нас и хотел
истребить нас, чтобы не было нас
ни в одном из пределов Израиле-
вых, —*

6. из его потомков выдай нам семь человек, и мы повесим их [на солнце] пред Господом в Гиве Саула, избранного Господом. И сказал царь: я выдам.

7. Но пощадил царь Мемфивосфея, сына Ионафана, сына Саулова, ради клятвы и именем Господним, которая была между ними, между Давидом и Ионафаном, сыном Сауловым.

См. 1 Цар. 20:14–17, 42.

8. И взял царь двух сыновей Рицпы, дочери Айя, которая родила Саулу Армона и Мемфивосфея, и пять сыновей Мелхолы, дочери Сауловой, которых она родила Адриэлу, сыну Верзеллия из Мехолы,

О Рицпе см. 2 Цар. 3:7.

Пять сыповей Меровы, сестры Мелхолы (1 Цар. 18:19).

9. и отдал их в руки Гаваонитян, и они повесили их [на солнце] на горе пред Господом. И погибли все семь вместе; они умерщвлены в первые дни жатвы, в начале жатвы ячменя.

В первые дни жатвы, в начале жатвы ячменя, т.е. в половине апреля.

10. Тогда Рицпа, дочь Айя, взяла вретуще и разостлала его себе на той горе и сидела от начала жатвы до того времени, пока не полились на них воды Божии с неба, и не допускала касаться их птицам небесным днем и зверям полевым ночью.

До того времени, пока не полились на них воды Божии с неба. В Па-

лестине различается период ранних дождей и период поздних дождей. Период ранних (применительно к еврейскому счету гражданского года с сентября) дождей падает на осенние месяцы — октябрь и ноябрь; период поздних дождей падает на весенние месяцы — с конца февраля по начало апреля.

11. И донесли Давиду, что сделала Рицпа, дочь Айя, наложница Саула. [И истлели они; и взял их Дан, сын Иои, из потомков исполинов.]

12. И пошел Давид и взял кости Саула и кости Ионафана, сына его, у жителей Иависа Галаадского, которые тайно взяли их с площади Беф-Сана, где они были повешены Филистимлянами, когда убили Филистимляне Саула на Гелгуе.

См. 1 Цар. 31.

13. И перенес он оттуда кости Саула и кости Ионафана, сына его; и собрали кости повешенных [на солнце].

14. И похоронили кости Саула и Ионафана, сына его, [и кости повешенных на солнце] в земле Вениаминовой, в Цела, во гробе Киса, отца его. И сделали всё, что повелел царь, и умилился Бог над странюю после того.

15. И открылась снова война между Филистимлянами и Израильтянами. И вышел Давид и слуги его с ним, и воевали с Филистимлянами; и Давид утомился.

Несомненно, что находившиеся в подчинении у евреев филистимляне

пожелали воспользоваться смутами в царстве евреев, чтобы возвратить себе утраченное преобладание над ними.

16. Тогда Иесвий, один из потомков Рефаимов, у которого копье было весом в триста сиклей меди и который опоясан был новым мечом, хотел поразить Давида.

Под рефаимами разумеются древние первообитатели Ханаана, отличавшиеся большим ростом и необыкновенной силой (Втор. 2:10–11; Числ. 13:34). Местом их обитания были Васан (Втор. 3:11), земля аммонитян (Втор. 2:20–21), земли моавитян (Втор. 2:10–11), южные пределы западного Заиордания — окрестности Хеврона и Иерусалима (Нав. 15:8, 13–14; 18:16) и др. С рефаимами Священное Писание нередко соединяет (а иногда и обобщает) енакимов (Нав. 11:21–22), зузимов, емимов (Быт. 14:5), замзузимов (Втор. 2:20–21).

О сикле см. комментарии к 2 Цар. 14:26.

17. Но ему помог Авесса, сын Саруин, [и спас Давида Авесса] и поразили Филистимлянина и умертвили его. Тогда люди Давидовы поклялись, говоря: не выйдешь ты больше с нами на войну, чтобы не угас светильник Израиля.

18. Потом была снова война с Филистимлянами в Гобе; тогда Совахай Хушатианин убил Сафута, одного из потомков Рефаимов.

В Гобе. В 1 Пар. 20:4 и у Иосифа Флавия поставлено: «в Газере». Газер — город на северо-запад от Иерусалима.

19. Было и другое сражение в Гобе; тогда убил Елханан, сын Ягаре-Оргима Вифлеемского, Голиафа Гефянина, у которого древко копья было, как навой у ткачей.

20. Было еще сражение в Гефе; и был там один человек рослый, имевший по шести пальцев на руках и на ногах, всего двадцать четыре, также из потомков Рефаимов,

Очевидно, Голиаф, сраженный Давидом (1 Цар. 17), не был единственным филистимским великаном в Гефе. См. комментарии к стиху 16.

21. и он поносил Израильтян; но его убил Ионафан, сын Сафая, брата Давидова.

22. Эти четыре были из рода Рефаимов в Гефе, и они пали от руки Давида и слуг его.

ГЛАВА 22

Песнь Давида по случаю освобождения его от врагов.

1. И воспел Давид песнь Господу в день, когда Господь избавил его от руки всех врагов его и от руки Саула, и сказал:

На склоне дней своих, спокойно обозревая протекшую жизнь, — ее беды и опасности, победы и возвышение, — Давид ясно видит во всех путях его жизни крепкую спасающую руку Господа. «Преобладающие черты этой песни — величественное изображение грозного всемогущества Иеговы, устранившего врагов Давида».

довых, и яркие картины сильных поражений, которые Давид наносил врагам своим, — показывают, что она была пета в то время, когда душа Давида была еще полна свежими воспоминаниями тревожной боевой жизни, великих опасностей и чудесных спасений от них.

Другим духом отличается песнь, которую дееписатель называет «последними словами Давида» (глава 23) и которая явилась, очевидно, позднее, когда Давид, счастливо избавившийся от рук человеческих, два раза впадал в руки Божии. Помилованный Богом, он обращает здесь свой взор более на внутренние основания благоволения Божия к нему и его дому, чем на внешнюю форму проявления этого благоволения» (Богородский. С. 250).

2. Господь — твердыня моя и крепость моя и избавитель мой.

3. Бог мой — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего, ограждение мое и убежище мое; Спаситель мой, от бед Ты избавил меня!

Рог спасения моего. Схватившийся за рога жертвенного алтаря скинии считался, по закону (Исх. 27:2), неприкосновенным для преследования.

Выражение «рог» употребляется в Священном Писании и в смысле вообще силы, надежного средства обороны (см. 1 Цар. 2:1). Господь есть рог спасения, т.е. сила во спасение человека.

4. Призову Господа достопоклоняемого и от врагов моих спасусь.

5. Объяли меня волны смерти, и потоки беззакония устрашили меня;

6. цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня.

7. Но в тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал, и Он услышал из [святого] чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его.

8. Потрясаясь, всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основания небес, ибо разгневался [на них Господь].

9. Поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядающий; горящие угли сыпались от Него.

10. Наклонил Он небеса и сошел; и мрак под ногами Его;

11. и воссел на Херувимов, и полетел, и понесся на крыльях ветра;

12. и мраком покрыл Себя, как сению, сгустив воды облаков небесных;

13. от блистания пред Ним разгорались угли огненные.

14. Возгремел с небес Господь, и Всевышний дал глас Свой;

15. пустил стрелы и рассеял их; [блеснул] молниєю и истребил их.

16. И открылись источники моря, обнажились основания вселенной от грозного гласа Господа, от дуновения духа гнева Его.

17. Простер Он руку с высоты и взял меня, и извлек меня из вод многих;

18. избавил меня от врага моего сильного, от ненавидящих меня, которые были сильнее меня.

19. Они восстали на меня в день бедствия моего; но Господь был опорой для меня

20. и вывел меня на просторное место, избавил меня, ибо Он благоволил ко мне.

Поэтическое описание грозного могущества и славы Божией, выступавших в защиту праведника Давида от охватывавших его «вод» бедствий и страданий.

21. Воздал мне Господь по правде моей, по чистоте рук моих вознаградил меня.

22. Ибо я хранил пути Господа и не был нечестивым пред Богом моим,

23. ибо все заповеди Его предо мною, и от уставов Его я не отступал,

24. и был непорочен пред Ним, и остерегался, чтобы не согрешить мне.

25. И воздал мне Господь по правде моей, по чистоте моей пред очами Его.

26. С милостивым Ты поступаешь милостиво, с мужем искренним — искренно,

27. с чистым — чисто, а с лукавым — по лукавству его.

Этим не означает, конечно, того, что Давид считал себя непогрешимым человеком: его ответ пророку Нафану (2 Цар. 12:13), его покаянный (50-й) псалом, раскаяние по случаю ненадлежаще произведенной переписи (2 Цар. 24), говорят нам совершенно о противоположном. В отмеченных

стихах говорится лишь о том, что Давид признавал себя (да и не мог не признавать) далеко не закоренелым грешником: все помыслы, все чувства, все движения его высокорелигиозного духа были устремлены к Богу. Неумирающим памятником религиозной жизни души великого царя и пророка Давида являются всем известные псалмы его.

28. Людей угнетенных Ты спасаешь и взором Своим унижаешь надменных.

29. Ты, Господи, светильник мой; Господь просвещает тьму мою.

Господь просвещает тьму напастей, неведения и заблуждений человека.

30. С Тобою я поражаю войско; с Богом моим восхожу на стену.

31. Бог! — непорочен путь Его, чисто слово Господа, щит Он для всех, надеющихся на Него.

32. Ибо кто Бог, кроме Господа, и кто защита, кроме Бога нашего?

33. Бог препоясует меня силою, устрояет мне верный путь;

34. делает ноги мои, как оленьи, и на высотах поставляет меня;

35. научает руки мои брани и мышцы мои напрягает, как медный лук.

36. Ты даешь мне щит спасения Твоего, и милость Твоя возвеличивает меня.

37. Ты расширяешь шаг мой подо мною, и не колеблются ноги мои.

38. Я гоняюсь за врагами моими и истребляю их, и не возвращаюсь, доколе не уничтожу их;

39. и истребляю их и поражаю их, и не встанут и падают под ноги мои.

40. Ты препоясываешь меня силою для войны и низлагаешь предо мною восстающих на меня;

41. Ты обращаешь ко мне тыл врагов моих, и я истребляю ненавидящих меня.

42. Они взывают, но нет спасающего, — ко Господу, но Он не внимает им.

43. Я рассеваю их, как прах земной, как грязь уличную мну их и топчу их.

44. Ты избавил меня от мятежа народа моего; Ты сохранил меня, чтоб быть мне главою над иноплемениками; народ, которого я не знал, служит мне.

Народ, которого я не знал, служит мне. Имеется в виду или какой-либо из покоренных Давидом чужеземный народ или же благодарованный ему израильский народ, в котором он, конечно, не мог знать большинства отдельных личностей.

45. Иноплеменники ласкательствуют предо мною; по слуху обо мне повинуются мне.

46. Иноплеменники бледнеют и трепещут в укреплениях своих.

47. Жив Господь и благословен защитник мой! Да будет превознесен Бог, убежище спасения моего,

48. Бог, мстящий за меня и покоряющий мне народы

49. и избавляющий меня от врагов моих! Над восстающими против меня Ты возвысил меня; от человека века жестокого Ты избавил меня.

50. За то я буду славить Тебя, Господи, между иноплемениками и буду петь имени Твоему,

51. величественно спасающий царя Своего и творящий милость помазаннику Своему Давиду и потомству его во веки!

ГЛАВА 23

Последние слова Давида.
— Перечисление славных героев военной дружины Давида.

1. Вот последние слова Давида, изречение Давида, сына Иессеева, изречение мужа, поставленного высоко, помазанника Бога Иаковлева и сладкого певца Израилева:

См. комментарии к 2 Цар. 22:1.

2. Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня.

3. Сказал Бог Израилев, говорил о мне скала Израилева: владычествующий над людьми будет праведен, владычествуя в страхе Божием.

Скала Израилева — крепкая опора Израиля.

Владычествующий над людьми будет (т.е. должен быть) праведен.

4. И как на рассвете утра, при восходе солнца на безоблачном небе, от сияния после дождя вырастет трава из земли,

5. не так ли дом мой у Бога? Ибо завет вечный положил Он со мною, твердый и непреложный. Не так ли исходит от Него все спасение мое и все хотение мое?

6. А нечестивые будут, как выброшенное терние, которого не берут рукою;

7. но кто касается его, вооружается железом или деревом копьа, и огнем сожигают его на месте.

8. Вот имена храбрых у Давида: Ибосеф Ахаманитянин, главный из трех; он поднял копье свое на восемьсот человек и поразил их в один раз.

9. По нем Елеазар, сын Додо, сына Ахохи, из трех храбрых, бывших с Давидом, когда они порицанием вызывали Филистимлян, собравшихся на войну;

10. израильтяне вышли против них, и он стал и поражал Филистимлян до того, что рука его утомилась и прилипла к мечу. И даровал Господь в тот день великую победу, и народ последовал за ним для того только, чтоб обирать убитых.

11. За ним Шамма, сын Аге, Гарициянин. Когда Филистимляне собрались в Фирию, где было поле, засеянное чечевицею, и народ побежал от Филистимлян,

12. он стал среди поля и сберег его и поразил Филистимлян. И даровал тогда Господь великую победу.

13. Трое сих главных из тридцати вождей пошли и вошли во время жатвы к Давиду в пещеру Одоллам, когда толпы Филистимлян стояли в долине Рефаимов.

14. Давид был тогда в укрепленном месте, а отряд Филистимлян — в Вифлееме.

15. И захотел Давид пить, и сказал: кто напоит меня водою из колодезя Вифлеемского, что у ворот?

16. Тогда трое этих храбрых пробивались сквозь стан Филистимский и почерпнули воды из колодезя Вифлеемского, что у ворот, и взяли и принесли Давиду. Но он не захотел пить ее и вылил ее во славу Господа,

17. и сказал: сохрани меня Господь, чтоб я сделал это! не кровью ли это людей, ходивших с опасностью собственной жизни? И не захотел пить ее. Вот что сделали эти трое храбрых!

18. И Авесса, брат Иоава, сын Саруин, был главным из трех; он убил копьем своим триста человек и был в славе у тех троих.

19. Из трех он был знатнейшим и был начальником, но с теми тремя не равнялся.

20. Ваня, сын Иодая, мужа храброго, великий по делам, из Кавцеила; он поразил двух сыновей Ариила Моавитского; он же сошел и убил льва во рве в снежное время;

21. он же убил одного Египтянина человека видного; в руке Египтянина было копье, а он пошел к нему с палкою и отнял копье из руки Египтянина, и убил его собственным его копьем:

22. вот что сделал Ваня, сын Иодаев, и он был в славе у трех храбрых;

23. он был знатнее тридцати, но с теми тремя не равнялся. И поставил его Давид ближайшим исполнителем своих приказаний.

24. [Вот имена сильных царя Давида:] Асаил, брат Иоава — в числе тридцати; Елханан, сын Додо, из Вифлеема,

25. Шамма Хародитянин, Елика Хародитянин,

26. Херец Палтитянин, Ира, сын Икеша, Фекоитянин,

Фекоитянин — из города Фекои, расположенного к югу от Вифлеема.

27. Евиезер Анафофянин, Мебуннай Хушатянин,

Анафофянин — из города Анафофа, расположенного к северо-востоку от Иерусалима.

28. Цалмон Ахохитянин, Магарай Нетофафянин,

29. Хелев, сын Бааны, Нетофафянин, Иттай, сын Рибая, из Гивы сынов Вениаминовых,

Гива Вениаминова — к северу от Иерусалима.

30. Ваня Пирафонянин, Иддай из Нахле-Гааша,

Пирафонянин — из города Пирафон, расположенного на юго-западе от Сихема.

31. Ави-Албон Арбатитянин, Азмавет Бархюмитянин,

32. Елияхба Шаалбонянин; из сыновей Яшена — Ионафан,

33. Шама Гараритянин, Ахиам, сын Шарара, Араритянин,

34. Елифелет, сын Ахасбая, сына Магахати, Елиам, сын Ахитофела, Гилонянин,

35. Хеурай Кармитянин, Парай Арбитянин,

Кармитянин. Под именем «Кармил» в Библии разумеются: а) гора к юго-западу от Генисаретского озера; б) гора и город на запад от Мертвого моря.

36. Игал, сын Нафана, из Цобы, Бани Гадитянин,

Из Цобы. Цоба, или Сува, — область в Сирии.

Гадитянин, т.е. из колена Гада.

37. Целек Аммонитянин, Нахарай Беротянин, оруженосец Иоава, сына Саруи,

Аммонитянин. Земля аммонитян лежала к северо-востоку от Мертвого моря.

38. Ира Итрипянин, Гареб Итрипянин,

39. Урия Хеттеянин. Всех тридцать семь.

Хеттеянин. Хеттеи — ханаанский народ, происшедший от внука Хамова (через Ханаана), Хета (Быт. 10: 15). Относительно остальных местностей, упоминаемых в 8–39 стихах данной главы, или ничего не известно, или известно только крайне предположительно.

ГЛАВА 24

*Перепись евреев. — Моровая язва.
— Жертвенник Господу на гумне
Орны.*

1. Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойди, исчисли Израиля и Иуду.

Гнев Господень возгорелся на Израильтян. Мысль Давида о перечислении евреев и последовавшая затем повальная болезнь народа рассматриваются как попущение Божие на израильтян за их прегрешения. Одним из главных прегрешений Израиля данного времени является (по мнению многих древних и новых толковников) участие его в возмущениях против богопомазанного царя и пророка Давида, лучшего из царей еврейских.

Израиля и Иуду, т.е. все еврейские колена, вошедшие потом в состав Израильского и Иудейского царства.

2. И сказал царь Иоаву военачальнику, который был при нем: пойди по всем коленам Израилевым [и Иудиным] от Дана до Вирсавии, и исчислите народ, чтобы мне знать число народа.

Дан — северный пункт Ханаана, Вирсавия — южный.

Исчислите народ, чтобы мне знать число народа. Что послужило причиной народной переписи — неизвестно. Но из того, как Господь отнесся к этому предприятию Давида (стихи 10–15), можно заключать, что

Давидом руководило в данном случае не одно только желание узнать действительное положение вверенного ему еврейского народа и стремление оказать этому народу требуемую помощь, но и побуждения иного характера, не имеющие ничего общего ни с благом еврейского народа, ни с нравственным усовершенствованием самого Давида. Полагают, что в числе побуждений, заставивших царя перечислить евреев, не последнее место занимали честолюбивое услаждение своим господством над еврейским народом и властолюбивое стремление к ненадлежащему усилению этого господства.

3. И сказал Иоав царю: Господь Бог твой да умножит столько народа, сколько есть, и еще во сто раз столько, а очи господина моего царя да увидят это; но для чего господин мой царь желает этого дела?

Очевидно, Иоав опасался того, что ложно истолкованное народом предприятие Давида может послужить поводом к новым беспорядкам в государстве.

4. Но слово царя Иоаву и военачальникам превозмогло; и пошел Иоав с военачальниками от царя считать народ Израильский.

5. И перешли они Иордан и остановились в Ароере, на правой стороне города, который среди долины Гадовой, к Иазеру;

6. и пришли в Галаад и в землю Тахтим-Ходши; и пришли в Дан-Яан и обошли Сидон;

7. и пришли к укреплению Тира и во все города Хивеян и Хананеян и вышли на юг Иудеи в Вирсавию;

8. и обошли всю землю и пришли чрез девять месяцев и двадцать дней в Иерусалим.

Обход страны начался с восточного Заиорданья, которое, как мы уже замечали (см. комментарии к 2 Цар. 17: 27), отличалось наиболее спокойным характером и преданностью данному слову или клятвенному обещанию, сравнительно с другими областями, и потому, не оказав сопротивления, могло показать пример повиновения другим. С южной границы восточного Заиорданья Иоав прошел через весь Галаад, до подошвы горы Ермон. Отсюда он повернул в западное Заиорданье, заходил в города, находившиеся во владении хананеев, прошел по самой границе Финикии и затем спустился на юг, до Вирсавии.

Ароер — город между Иорданом и Раввой аммонитян.

Галаад — местность по левому берегу Иордана, между Генисаретским озером и Мертвым морем.

Сидон, Тир — приморские города финикиян.

Хивеи — то же, что евеи, хананейский народ, происшедший от внука Хама, через Ханаана, евея (Быт. 10:17).

9. И подал Иоав список народной переписи царю; и оказалось, что Израильтян было восемьсот тысяч мужей сильных, способных к войне, а Иудеян пятьсот тысяч.

Способных к войне. Следовательно, в исчисление не входили те, кто не

достиг возмужалого возраста, старцы, немощные, а также вся женская половина населения.

10. И вздрогнуло сердце Давидово после того, как он сосчитал народ. И сказал Давид Господу: тяжко согрешил я, поступив так; и ныне молю Тебя, Господи, прости грех раба Твоего, ибо крайне неразумно поступил я.

Вздрогнуло сердце Давидово — при мысли о том, какое великое множество народа вверено Богом его попечению и как недостойно поступил он, отдавшись в этом случае побуждениям преимущественно честолюбивого и властолюбивого характера (см. комментарии ко 2-му стиху).

11. Когда Давид встал на другой день утром, то было слово Господа к Гаду пророку, прозорливцу Давида:

Прозорливцу времен Давида.

12. пойди и скажи Давиду: так говорит Господь: три наказания предлагаю Я тебе; выбери себе одно из них, которое совершилось бы над тобою.

13. И пришел Гад к Давиду, и возвестил ему, и сказал ему: избирай себе, быть ли голоду в стране твоей семь лет, или чтобы ты три месяца бегал от неприятелей твоих, и они преследовали тебя, или чтобы в продолжение трех дней была моровая язва в стране твоей? теперь рассуди и реши, что мне отвечать Пославшему меня.

14. И сказал Давид Гаду: тяжело мне очень; но пусть впаду я в руки

Господа, ибо велико милосердие Его; только бы в руки человеческие не впасть мне. [И избрал себе Давид моровую язву во время жатвы пшеницы.]

Во время жатвы пшеницы, т.е. в конце апреля и начале мая.

15. И послал Господь язву на Израильтян от утра до назначенного времени; [и началась язва в народе] и умерло из народа, от Дана до Вирсави, семьдесят тысяч человек.

16. И простер Ангел [Божий] руку свою на Иерусалим, чтобы опустошить его; но Господь пожалел о бедствии и сказал Ангелу, поражающему народ: довольно, теперь опусти руку твою. Ангел же Господень был тогда у гумна Орны Иевусеянина.

У гумна Орны Иевусеянина. Иевусеи — хананейский народ, происшедший от внука Хамова, через Ханана, Иевуса (Быт. 10:16).

17. И сказал Давид Господу, когда увидел Ангела, поражавшего народ, говоря: вот, я согрешил, я [пастырь] поступил беззаконно; а эти овцы, что сделали они? пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего.

А эти овцы, что сделали они? См. примечание к стиху 1.

18. И пришел в тот день Гад к Давиду и сказал: иди, поставь жерт-

венник Господу на гумне Орны Иевусеянина.

19. И пошел Давид по слову Гада [пророка], как повелел Господь.

20. И взглянул Орна и увидел царя и слуг его, шедших к нему, и вышел Орна и поклонился царю лицом своим до земли.

21. И сказал Орна: зачем пришел господин мой царь к рабу своему? И сказал Давид: купить у тебя гумно для устройства жертвенника Господу, чтобы прекратилось поражение народа.

22. И сказал Орна Давиду: пусть возьмет и вознесет в жертву господин мой, царь, что ему угодно. Вот волы для всесожжения и повозки и упряжь воловь на дрова.

23. Все это, царь, Орна отдает царю. Еще сказал Орна царю: Господь Бог твой да будет милостив к тебе!

24. Но царь сказал Орне: нет, я заплачу тебе, что стоит, и не вознесу Господу Богу моему жертвы, взятой даром. И купил Давид гумно и волов за пятьдесят сиклей серебра.

25. И соорудил там Давид жертвенник Господу и принес всесожжения и мирные жертвы. [После Соломон распространил жертвенник, потому что он мал был.] И умилился Господь над странною, и прекратилось поражение Израильтян.

О ТРЕТЬЕЙ И ЧЕТВЕРТОЙ КНИГАХ ЦАРСТВ

Третья и Четвертая книги Царств в еврейской Библии первоначально составляли одну книгу «Цари» (евр. «мелахим»), и только с начала XVI в. по Р.Х. эта книга является разделенною на две: начиная с Бомбергского издания еврейской Библии 1517 года, две части неразделенной прежде книги называются особыми титулами «мелахим I» и «мелахим II» — несомненно, под влиянием греческой Библии в переводе Семидесяти, в которой с самого начала были две книги, в связи с книгами Самуила (или 1 и 2 Царств) именовавшиеся βασιλείων τρίτη, βασιλείων τετάρτη. Однако, в этой греческой версии, с одной стороны, не вполне точной является сама терминология — передача melachim (цари) через basileai (царства). Блаженный Иероним говорит: «Melachim, id est Regum, qui tertio et quarto Regum (Regnorum) volumine continetur... Meliusque multo Melachim id est Regum, quam Mamlachoth id est Regnorum dicere. Non enim multarum gentium regna describit, sed unius israelitici populi» («[Книга] “Мелахим”, то есть

“Царей”, которая содержится в томе Царей (Царств)... Намного лучше говорить “Мелахим”, то есть “Царей”, чем “Мамлахот”, то есть “Царств”. Ведь она описывает царства не многих языков, но одного народа израильского»). Действительно, Третья и Четвертая книги Царств содержат в себе историю собственно царской власти и царей (не теократии вообще) у одного и того же еврейского народа, почему название «Цари» более отвечает их содержанию, чем «Царства». С другой стороны, не имеет реального основания разделение единой в себе истории на две книги: последняя глава (22) Третьей книги Царств и 1-я Четвертой книги Царств, излагающая одну историю царя израильского Охозии, только искусственно могли быть разделены по двум книгам. В действительности же обе книги и по форме, и по содержанию представляют единое неделимое целое, имея в отношении единства и законченности даже преимущество перед другими библейскими ветхозаветными книгами. Начинаются они историей славнейшего

из еврейских царей Соломона, которому промыслом Божиим назначено было построить единственный по закону храм Иегове; а заканчиваются изображением гибели иудейского царства, прекращения династии Давида и сожжения храма Иерусалимского и таким образом содержат историю целого, вполне законченного периода библейско-еврейской истории (ср. 3 Цар. 6:1): если период от исхода евреев из Египта до Соломона был переходным временем странствования и войн, и еще Давид был «человеком войны» (1 Пар. 28:3), а в религиозном отношении означенное время было периодом подвижного святилища — скинии (2 Цар. 6:17), то с Соломона, «мужа мира» (1 Пар. 22:9), для Израиля наступило время всецелого, покойного, прочного владения обетованною землею (2 Цар. 7:10–11; 3 Цар. 5: 3–4), соответственно чему именно Соломон построил неподвижной «дом» имени Иеговы (2 Цар. 7:13; 3 Цар. 5:5; 6:12–38; 7:51).

Единство обеих книг простирается также на форму изложения, стиля и писательских приемов священного автора. Через всю книгу проходит одна, строго выдержанная точка зрения — теократическое воззрение о зависимости исторических судеб Израиля от искренности и чистоты его веры; всюду здесь встречаются замечания поучительного, религиозно-нравственного свойства, так что история «царей» еврейских есть, можно сказать, церковно-историческое произведение на ветхозаветной почве.

Форма и метод историографии 3-й и 4-й книги Царств строго определены и одинаковы на всем их протяжении: о каждом царе сообщается время вступления его на царство, определяется общая продолжительность его царствования, делается характеристика и более или менее подробное описание его деятельности, наконец, дата смерти и указание источника сведений о данном царе.

Период времени, обнимаемый содержанием 3-й и 4-й книги Царств, равняется приблизительно четыремстам пятидесяти лет: с воцарения Соломона — около 1015 года до Р.Х. — до освобождения в Вавилоне из темницы царя Иехонии (4 Цар. 25:27–30) в 37 году по его переселении в плен, т.е. (599 год минус 37 лет) в 562 году до Р.Х. По Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. X, гл. 8, § 4), цари из рода Давидова царствовали 514 лет, следовательно, без Давида, царствование которого описано во 2-й книге Царств, 474 года; сожжение храма, по мнению названного историка (там же, § 5), произошло спустя 476 лет после его сооружения¹. Этот период истории Израиля сам собою распадается на три меньших периода или эпохи, соответственно которым могут быть разделены на три части и 3-я, и 4-я книга Царств: 1) период царствования Соломона (3 Цар. 1–11); 2) пери-

¹ По вычислениям И. Спасского (впоследствии Сергия, архиепископа Владимирского), от заложения храма до его разрушения прошло 407 лет. См.: Исследование библейской хронологии. Киев, 1857. С. 131.

од синхронистической истории обоих царств еврейских, Иудейского и Израильского, от разделения до падения северного, Израильского царства (3 Цар. 12 — 4 Цар. 17); и 3) период одиночного существования южного, Иудейского, царства с момента разрушения Израильского царства до падения Иерусалима и Иудеи под ударом халдеев (4 Цар. 18–25). Для каждой из этих эпох священный писатель имел у себя свой особый источник: а) для истории Соломона таким источником была «Книга дел Соломоновых», евр. «Сефер диврэ Шломо»; Септуагинта: βιβλίον τῶν ῥημάτων Σολομών; Vulgata: Liber verborum dierum Salomonis, «Книга словес Соломоных» (3 Цар. 11: 41); б) для истории царей южного царства, от Ровоама до Иоакима включительно, — «Летопись царей иудейских»: «Сефер диврэ гаййамим лемальхе йегуда»; βιβλίον λόγων τῶν ἡμερῶν τοῦ βασιλεῦσι Ἰούδα; Liber verborum dierum regum Juda; «Книга словес царей Иудиных» (3 Цар. 14:29; 15:7; 22:46; 4 Цар. 8:23; 12:20; 14:18; 15:6, 15, 36; 24:5 и др.); в) для истории царей северного царства — «Летопись царей израильских» (3 Цар. 14:19; 15:31; 16: 5, 14, 20, 27; 22:39; 4 Цар. 1:18; 10:34; 13:8, 12 и др.). Содержание и характер цитируемых источников остаются неизвестными, однако не подлежит сомнению, что они были отдельными, самостоятельными произведениями (для каждой из трех указанных эпох священный писатель пользуется каким-либо одним источником, не упоминая о двух других), что они содер-

жали более того, что заимствовал из них писатель (обычная его формула: «прочие дела писаны в книге...»), и что при написании 3-й и 4-й книги Царств означенные источники не только существовали, но и были в весьма большой известности у народа. Из сопоставления рассматриваемых цитат из книг Царств с параллельными им местами из 2-й книги Паралипоменон можно видеть, что все три упомянутых источника были писаниями пророков, которые вообще были единственными историографами в библейской древности (ср. 3 Цар. 11:41 с 2 Пар. 9:29; 3 Цар. 14:21 с 2 Пар. 12:15; 3 Цар. 15:1–8 с 2 Пар. 13:22; ср. также 4 Цар. 18:13 и 20:19 с Ис. 36–39; Иер. 52 с 4 Цар. 24–25). Напротив, мнение Делича и других о светском происхождении летописей царей, послуживших источниками для 3-й и 4-й книг Царств, о составлении их упомянутыми в 2 Цар. 8:16; 3 Цар. 4:3 «мазкирами» (Септуагинта: ὑπομνηματογράφος, слав. «памятописец», русск. «дееписатель»), не может найти себе подтверждения в библейском тексте. По словам блаженного Феодорита, «каждый пророк имел обычай описывать события, в его время совершавшиеся, ему современные. Другие же, совокупив это воедино, составили книги Царств» («Толкование на книги Царств», предисловие, см. вопрос 4 на 2 Цар. и 49 на 4 Цар.). Боговдохновенное достоинство книг Царств этим само собою предполагается.

Время написания 3-й и 4-й книг Царств может быть с вероятностью

определено из упоминания об освобождении Иехонии (562 г.) и отсутствия в книгах указания о конце плена и указе Кира (536 г.) второй половины вавилонского плена, около половины VI столетия до Р.Х. Писатель книг неизвестен: определенных указаний на автора в книгах нет. Талмудическое предание (*Baba bathra*, 15 f. а) считает писателем 3-й и 4-й книги Царств пророка Иеремию. Но если в пользу этого предположения могло бы говорить сходство некоторых мест из книги Царств с книгой пророка Иеремии (ср. 4 Цар. 25 с Иер. 70), то прямо против него говорят: а) время и б) место написания 3-й и 4-й книги Царств, поскольку это время и место могут быть определены с вероятностью. Мы видели, что 3-я и 4-я книга Царств могли быть написаны не ранее второй половины плена вавилонского; в таком случае пророк Иеремия был бы тогда уже столетним старцем. Однако, известно, что пророк Иеремия в первые же годы пленения был увезен иудеями в Египет (Иер. 43:6), где вскоре принял мученическую смерть от соплеменников (ср. Четьи-Минеи, под 1 мая). Невероятно также, чтобы Египет был местом написания 3-й и

4-й книги Царств: не для малой группы египетских беглецов из иудеев требовалось составление такого произведения, а для основной части народа Божия, плененной в Вавилоне. Последний и является вероятным местом происхождения обеих книг (указание на это видели, между прочим, в 3 Цар. 4:24, Евр. 5:4), и если указаний на жизнь Египта в наших книгах почти нет, то вавилонская жизнь и события из истории Ново-Халдейского царства многообразно отразились в этих книгах. Но если пророк Иеремия не был писателем 3-й и 4-й книги Царств, то он все же влиял своей книгой на священного писателя этих книг (ср. Иер. 70 и 4 Цар. 25). Принятие книг в канон (в отдел «невиим ришоним», то есть «пророки первые, раннейшие»), во всяком случае, говорит о высоком достоинстве и авторитете их в иудейской церкви. Цель книг — нравоучительная — показать, что «пока Израиль умел пользоваться Божественным промыслом, он жил в мире и тишине и все ему были покорны; но когда он терял помощь Божию, он подвергался неприятным нападениям» (блаженный Феодорит, вопрос 31 на 4 Цар.).

ТРЕТЬЯ КНИГА ЦАРСТВ

ГЛАВА 1

- 1–4. Старческая болезнь Давида. —
5–10. Заговор Адонии.
— 11–31. Объявление воли Давида
о престолонаследии Соломона.
— 32–40. Вступление Соломона
на царство, помазание его
и триумфальное шествие.
— 41–53. Рассеяние партии Адонии.*

*1. Когда царь Давид состарился,
вошел в преклонные лета, то по-
крывали его одеждами, но не мог
он согреться.*

*2. И сказали ему слуги его: пусть
поищут для господина нашего ца-
ря молодую девицу, чтоб она пред-
стояла царю и ходила за ним и ле-
жала с ним, — и будет тепло
господину нашему, царю.*

*3. И искали красивой девицы во
всех пределах Израильских, и на-
шли Ависагу Сунамитянку, и при-
вели ее к царю.*

*4. Девица была очень красива, и хо-
дила она за царем и прислуживала
ему; но царь не познал ее.*

Стихи 1–4, как затем и стихи 5–10, образуют введение к главному рассказу

1-й главы — о вступлении Соломона на царство: как дряхлость Давида (стихи 1–4), так и заговор Адонии (стихи 5–10) могут объяснить, почему Соломон еще при жизни Давида занял престол его. Стих 1 начинается в еврейском тексте соединительным союзом *и*, как и некоторые другие ветхозаветные книги (Исход, Левит, Чисел, книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, 1 Царств, 2 Паралипоменон, 1 Ездры, Иезекииля, Ионы), что может указывать на связь содержания последующей библейской книги с предыдущей, но в данном случае 1-я и 2-я главы 3-й книги Царств представляют как бы органическую часть 2-й книги Царств, заканчивая изложенную там историю царствования Давида. Возраст Давида в описываемый в 3 Цар. 1–2 момент равнялся, судя по 3 Цар. 2:11 (ср. 2 Цар. 2:4, 5), семидесяти лет. Болезнь и дряхлость (так называемый *marasmus senilis*) Давида в эти не столь еще преклонные годы являются последствием чрезвычайных трудов и испытаний, понесенных им в пору юности и в зрелом возрасте (указание на

преждевременную старость Давида видят уже во 2 Цар. 21:16–17). Слабосилием Давида объясняется и недостаток теплоты в его организме, упадок температуры тела (Мидраш объясняет болезнь Давида как последствие явления ангела по 2 Цар. 24. По мнению Клерика, отсутствие теплоты в теле Давида произошло «ex nimio mulierum usu» [«от чрезмерного пользования женщинами»]. То и другое — производные догадки). Средство, рекомендованное Давиду слугами или врачами (Иосиф Флавий. «Иудейские древности», кн. VII, гл. 14, §3), — согревание дыханием молодой девушки, странное для европейских понятий, известно было в древности, например, рекомендовалось Галеном (Methodus medicinae. 8, 7; см. *Trusen*. S. 257); по-видимому, имелось в виду «присутствием особи другого пола увеличить сопротивление организма внешним вредным влияниям и таким образом несколько продлить жизнь» (В. Недзвецкий. Библейская гигиена и макробиотика // Вера и Церковь, N 1 (1902). С. 574; Т. Попов. Библейские данные о различных болезнях. Киев, 1904. С. 73). Упоминание здесь об Ависаге тем уместнее, что позже (3 Цар. 2:13 и след.) Адония пытался было через брак с нею достигнуть престола. Ависага названа «Сунамитянка» (Септуагинта: Σουναμίτις; Vulgata: Sunamitis; слав. «Суманитяныня»), как называется и благочестивая женщина, давшая приют пророку Елисею (4 Цар. 4:12, 25), по имени города Сунем или Сонам (евр. «шунем»; Септуагинта: Σουνάμ или Σωνάμ) в ко-

лене Иссахаровом (Нав. 19:18), против гор Гелвуя (1 Цар. 28:4) близ Кармила (4 Цар. 4:25); еще во времена блаженного Иеронима «в пределах Севасты, в Акраваттине, было селение Санам» (Onomasticon. 897); теперь Сулам (*Robinson*. S. 402; *Guerin*. P. 112). Имя невесты в книге Песнь Песней «Суламита», евр. «Шуламиф»; в Септуагинте: Σουναμίτις (Песн. 7:1), вероятно, тождественно с названием «Сунамитянка». Ависага «ходила» («сохенет»; Септуагинта: ὀλλουσα; слав. «греющи») за Давидом, «прислуживала» ему (стих 4), «возлежала на груди» его (стих 2) — была действительной женой его (по Таргуму, лишь — «амиса»), однако осталась девственницей, что и могло особенно привлекать к ней Адонию (3 Цар. 2:13 и далее).

5. Адония, сын Аггифы, возгордившись говорил: я буду царем. И завел себе колесницы и всадников и пятьдесят человек скороходов.

6. Отец же никогда не стеснял его вопросом: для чего ты это делаешь? Он же был очень красив и родился ему после Авессалома.

7. И советовался он с Иоавом, сыном Саруиным, и с Авиафаром священником, и они помогали Адонии.

8. Но священник Садок и Ванея, сын Иодаев, и пророк Нафан, и Семей, и Рисий, и сильные Давидовы не были на стороне Адонии.

9. И заколол Адония овец и волов и тельцов у камня Зохелет, что у источника Рогель, и пригласил всех братьев своих, сыновей царя,

со всеми Иудеянами, служившими у царя.

10. Пророка же Нафана и Ванею, и тех сильных, и Соломона, брата своего, не пригласил.

Имя Адонии у Семидесяти по некоторым спискам читается Ornia (например, кодекс 82 у Гольмеса), так читал и блаж. Феодорит: имя Адонии отождествлялось с именем Орны-иевусея (2 Цар. 24:18). Адония был четвертым сыном Давида (2 Цар. 3:2–4; 1 Пар. 3:1–2: Амнон, Далуия или по еврейскому тексту Хилаб, Авессалом, Адония). После смерти Амнона (2 Цар. 13:28–29) и Авессалома (2 Цар. 18:9–15) Адония был старшим из сыновей Давида и мог считать себя законным наследником престола, а красивая наружность его, почитавшаяся у древних евреев весьма желательной и ценной принадлежностью носителя царской власти (1 Цар. 9:2; 2 Цар. 14:25; 16:7), могла располагать в его пользу и народ. Подобно Авессалому (2 Цар. 15:1), Адония заводит у себя конницу, колесницы и курьеров-сорокоходов в качестве атрибута царской власти (1 Цар. 8:11; Иер. 17:25). Давид не имел твердости обуздать честолюбивые замыслы и этого сына. Между тем, хотя царская власть в Израиле уже при первом царе Сауле обнаружила тенденцию к наследственности (1 Цар. 23:17; 24:2), не было закона, чтобы отцу на престоле наследовал именно старший из сыновей его: выбор себе преемника считался правом царствующего государя (3 Цар. 1:17, 20 и др.; ср. 2 Пар. 11:

22). И выбор Давида пал на Соломона, хотя он был лишь одиннадцатым сыном его. Если военачальник Давида Иоав и первосвященник Авиафар стали на сторону Адонии, то это не говорит о законности притязаний последнего: оба эти сановника, некогда преданные сподвижники Давида (Иоав: 2 Цар. 2:8, 11; 1 Пар. 11:6, 8 и др.; Авиафар: 1 Цар. 22:20; 2 Цар. 8:17; 15:24), перед смертью его изменяют ему, по-видимому, лишь из соперничества Иоава с Ванеею (2 Цар. 8:18; 13:20, 30; 1 Пар. 11:22–28), а Авиафара с Садоком (2 Цар. 8:17; 1 Пар. 24:3). Пророк Нафан, не раз выступавший в царствование Давида в качестве посредника между царем и Богом (2 Цар. 8:2–17; 12:1–25), стал на сторону Соломона, конечно, не по страсти к последнему (он был близок к Соломону и, по преданию, был воспитателем его: 2 Цар. 12:25) и не по обиде на Адонию (см. стихи 10 и 26 данной главы), а потому, что знал волю Божию о Соломоне (2 Цар. 7:5; 1 Пар. 22:9–10). *Семей* (не враг Давида: ср. 2 Цар. 16:5 и след.), казненный впоследствии Соломоном (3 Цар. 2:46), а может быть, лицо, тождественное с Шимеем (3 Цар. 4:18). *Русий* (евр. Реи; Септуагинта: Ῥησιῖ, по некоторым кодексам, как 82 и 108 у Гольмеса, — в нарицательном смысле: Σαμαίτας καὶ οἱ ἐταῖροι αὐτοῦ οἱ ὄντες δυνατοί), как и Семей, вероятно, один из близких придворных Давида [у Иосифа Флавия в «Иудейских древностях», кн. VII, гл. 14, §4 Δοβίδου φίλος, «друг Давида» — название, напоминающее титул Хусия [2 Цар. 15:87; 16:17]]. Некоторые (Гретц,

проф. М. Гуляев¹) отождествляют Рису со священником Ира (2 Цар. 20:26). «Сильные Давидовы» (евр. «гибборим ашер ле-Давид»; Септуагинта: *οἱ δυνάτοὶ τοῦ Δαβὶδ*; Vulgata: *robur exercitus David*) — гвардия телохранителей Давида числом 37 (2 Цар. 23:8–39; 1 Пар. 11:10 и след.), называются также Хелефеи и Фелефеи (евр. «клефим», «плефим», ниже стихи 38 и 44; ср. 2 Цар. 8:18; 15:18; 20:7, 23; 1 Пар. 18:17), начальником которых был Ванея (2 Цар. 8:18; 20:23). По примеру Авесалома (2 Цар. 15:8, 12) Адония устраивает для участников заговора пиршество (с жертвоприношением для придания делу религиозного отпечатка) у камня *Зохелет*, что у источника *Рогель* (евр. «им эвен газзохелет ашер ецел эйн-рогел»; Септуагинта: *μετὰ αἰθῇ τῷ Ζωελέθ, ὃς ἦν ἐχόμενα τῆς Ῥωγῆα*; Vulgata: *Juxta lapidem Zocheleth, qui erat vicinus fonti Rogel*): камень или скала Зохелет (по Евсевию и блаж. Иерониму [Onomasticon, 471] *Ζωελέθ, Zoeleth*) — по словопроизводству «ползучий» камень или камень «змея» (может быть, название это имеет связь с «источником Драконовым» [Неем. 2:13], но, без сомнения, оно не имело никакого отношения к почитанию «медного змея» [4 Цар. 18:4], как толкуют некоторые западные экзегеты). Источник Рогель или Эйн-Рогель (Нав. 15:7; 18:16; Onomasticon, 804) лежал на границе Иудина и Ве-

нияминова колен, принадлежа по раз делу к последнему, к юго-востоку от Иерусалима (2 Цар. 17:17), в прекрасной плодородной равнине. По Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. VII, гл. 14, §4), «вне города, у ручья, в царском парке» (*ἐν τῷ βασιλικῷ πορροδεῖσσι*). Теперь его отождествляют с источником Бир-Эйюб на юго-востоке от Иерусалима, при соединении долин Иосафатовой и Гинномовой (*Robinson. Bd. 2. S. 138 ff.*).

11. Тогда Нафан сказал Вирсавии, матери Соломона, говоря: слышала ли ты, что Адония, сын Аггифин, сделался царем, а господин наш Давид не знает о том?

12. Теперь, вот, я советую тебе: спасай жизнь твою и жизнь сына твоего Соломона.

По жестокому обычаю древности, доселе сохраняющемуся на Востоке, при всех насильственных политических переворотах новый царь истреблял всех родственников и членов дома своего предместника или противника (ср. Суд. 9:5; 3 Цар. 15:29; 4 Цар. 9:6–13; 11:1): это подтверждает и последующая судьба Адонии (3 Цар. 2:24–25). В случае осуществления заговора последнего Соломону и его матери грозила бы подобная опасность, которую и считает долгом предотвратить пророк Нафан. По выражению Давида (в 1 Пар. 22:5), Соломон в данное время был «молод и малосилен», а по словам молитвы Соломоновой по вступлении на престол (3 Цар. 3:7), он был «отрок малый»; однако из сопостав-

¹ Подробно о хронологической дате 3 Цар. 6:1 см. у И. Спасского. «Исследование о библейской хронологии». С. 85–115.

ления 3 Цар. 11:42 с 14:21 оказывается, что при вступлении на престол у Соломона был уже однолетний сын Ровоам, следовательно, Соломон имел тогда по крайней мере 18 лет, а согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. VIII, гл. 7, §8) — 12 лет.

13. Иди и войди к царю Давиду и скажи ему: не клялся ли ты, господин мой царь, рабе твоей, говоря: «сын твой Соломон будет царем после меня и он сядет на престоле моем»? Почему же воцарился Адония?

14. И вот, когда ты еще будешь говорить там с царем, войду и я вслед за тобою и дополню слова твои.

Клятвенное обещание Давида Вирсавии передать престол Соломону не занесено в священную библейскую летопись: его можно лишь с вероятностью подразумевать в повествованиях 2 Цар. 7; 12:24–25 (ср. 1 Пар. 28:5–9). Все же нет необходимости в предположении (Веллгаузен, Штаде, Бенцингер и др.) о том, не внушена ли была эта мысль престарелому Давиду только теперь.

15. Вирсавия пошла к царю в спальню; царь был очень стар, и Ависага Сунамитянка прислуживала царю;

По старческой слабости и болезни Давид не покидал своей спальни (евр. «хедер»; Септуагинта: *τοκεῶν*; Vulgata: *cubiculum*), где и принимает и Вирсавию, и Нафана в присутствии Ависаги (ср. стихи 1–4).

16. и наклонилась Вирсавия и поклонилась царю; и сказал царь: что тебе?

17. Она сказала ему: господин мой царь! ты клялся рабе твоей Господом Богом твоим: «сын твой Соломон будет царствовать после меня и он сядет на престоле моем».

18. А теперь, вот, Адония воцарился, и ты, господин мой царь, не знаешь о том.

19. И заколол он множество волов, тельцов и овец, и пригласил всех сыновей царских и священника Авиафара, и военачальника Иоава; Соломона же, раба твоего, не пригласил.

20. Но ты, господин мой, — царь, и глаза всех Израильтян устремлены на тебя, чтобы ты объявил им, кто сядет на престоле господина моего царя после него;

21. иначе, когда господин мой царь почует с отцами своими, падет обвинение на меня и на сына моего Соломона.

22. Когда она еще говорила с царем, пришел и пророк Нафан.

23. И сказали царю, говоря: вот Нафан пророк. И вошел он к царю и поклонился царю лицом до земли.

24. И сказал Нафан: господин мой царь! сказал ли ты: «Адония будет царствовать после меня и он сядет на престоле моем»?

25. Потому что он ныне сошел и заколол множество волов, тельцов и овец, и пригласил всех сыновей царских и военачальников и священника Авиафара, и вот, они едят и пьют у него и говорят: да живет царь Адония!

26. А меня, раба твоего, и священника Садока, и Ванею, сына Иодаева, и Соломона, раба твоего, не пригласил.

27. Не стало ли это по воле господина моего царя, и для чего ты не открыл рабу твоему, кто сядет на престоле господина моего царя после него?

Сущность речей Вирсавии (стихи 17–21) и Нафана (стихи 24–26) одинакова — ходатайство о воцарении Соломона во исполнение клятвенного обещания Давида Вирсавии вопреки проискам Адонии. Только Вирсавия усиленно указывает на самый факт клятвы (стих 17) и на опасность, ожидающую ее саму и Соломона в случае ее невыполнения (стих 21), а пророк Нафан упрекает царя за сокрытие от него царских планов о престолонаследии (стихи 24, 27). При этом в обеих речах отмечается, что назначение наследника престола всецело зависит от воли царя (стихи 20, 27). Характерно для бытовых отношений Востока рабское преклонение перед царем даже царицы-жены (стих 16, ср. 31) наравне со всеми подданными (даже пророком, 23); только царица-мать, по-видимому, не только не оказывала этой почести царю-сыну своему, но, наоборот, принимала ее от него (3 Цар. 2:19).

28. И отвечал царь Давид и сказал: позовите ко мне Вирсавию. И вошла она и стала пред царем.

29. И клялся царь и сказал: жив Господь, избавлявший душу мою от всякой беды!

30. Как я клялся тебе Господом Богом Израилевым, говоря, что Соломон, сын твой, будет царствовать после меня и он сядет на престоле моем вместо меня, так я и сделаю это сегодня.

Быстрота и твердость решения Давида о немедленном воцарении Соломона обнаруживает в нем при телесной слабости крепость духа, ясность сознания и твердость воли. Клятва Давида основана на вере в Иегову и промысл Его и представляет хвалу и исповедание Ему.

31. И наклонилась Вирсавия лицом до земли, и поклонилась царю, и сказала: да живет господин мой царь Давид во веки!

Да живет царь... во веки! В обращении к царю приветствие в этой форме было обычно на Востоке, например, у вавилонян и персов (ср. Дан. 2:4; 3:9; 5:10).

32. И сказал царь Давид: позовите ко мне священника Садока и пророка Нафана и Ванею, сына Иодаева. И вошли они к царю.

33. И сказал им царь: возьмите с собою слуг господина вашего и посадите Соломона, сына моего, на мула моего, и сведите его к Гиону,

34. и да помажет его там Садок священник и Нафан пророк в царя над Израилем, и затрубите трубою и возгласите: да живет царь Соломон!

35. Потом проводите его назад, и он придет и сядет на престоле моем; он будет царствовать вместо

*меня; ему завещал я быть вождем
Израиля и Иуды.*

Царский мул был исключительной принадлежностью царя (у персов царь имел своего особого коня, см. Есф. 6:8), и приказание посадить Соломона на мула Давида было знаком фактической передачи последним царской власти первому. На это же указывало и торжественное шествие Соломона к Гиону. Гион (евр. «гихон», см. стихи 38, 45; ср. Onomasticon, 351) прежними исследователями полагался на западной стороне Иерусалима: так, Робинсон (*Robinson. Bd. II. S. 164*) следы Гиона усматривал в остатках двух водопроводов на юго-западе от Иерусалима (ср. *А.С. Норов. Путешествие по Святой земле. 1854. Т. III. Ч. I. С. 320, 322; проф. М.С. Гуляев. Исторические книги Ветхого Завета. С. 189*). Но еще Таргум (ср. Ис. 8:6) и блаженный Феодорит (вопрос 2 на 3 Цар.) отождествляли Гион с Силоамским источником, лежавшим, несомненно, на юго-востоке от Иерусалима. В 2 Цар. 33:14 и 33:30 предполагается восточное положение Гиона относительно города. И по новейшим изысканиям это так называемый источник Пресвятой Девы Марии на восточном склоне храмовой горы (*Schenkel. Bibel-Lexicon. Bd. II. S. 463. Riehm. S. 529*). Хотя последнее местоположение Гиона, по-видимому, не вполне согласуется с предполагаемой в рассказе удаленностью Гиона от камня Зохелет и Эйн-Рогель, однако оно очень вероятно. Во всяком случае, акт помазания Соломона на царство (стихи 34, 39, 44),

бывший для него, как и для Саула (1 Цар. 1) и Давида (1 Цар. 16:13), символом преподания Св. Духа для дела теократического управления народом Божиим, должен был совершиться в месте большого стечения народа; этого требовали особенно обстоятельства времени — необходимость скорее разрушить замысел Адонии: весь народ должен был скорее узнать о воцарении именно Соломона по воле престарелого Давида. При этом Давид нарочито провозглашает Соломона «вождем Израиля и Иуды» (стих 35), имея в виду давнюю рознь Иуды и Израиля, т.е. Иудина колена с Вениаминовым и десяти прочих, рознь, еще недавно давшую себя знать Давиду (2 Цар. 19:41–43; 20:1–22), а по смерти Соломона разрешившуюся распадением еврейского царства на два (3 Цар. 12:16 и далее).

*36. И отвечал Ваня, сын Иодаев,
царю и сказал: аминь, — да ска-
жет так Господь Бог господина
моего царя!*

Ответ Ванеи, выражающий согласие его и народа с волею царя, передается в греческом и славянском текстах более по смыслу, чем буквально: Γένοιτο οὕτως· πτωσάι Κύριος — «буди тако»; «да утвердит Господь глагол сей».

*37. Как был Господь Бог с господи-
ном моим царем, так да будет Он
с Соломоном и да возвеличит пре-
стол его более престола господина
моего царя Давида!*

Благожелание Соломону большого прославления сравнительно с Давидом

(ср. стих 47) основано по мысли блаженного Феодорита на том, что «никто из имеющих нежную отеческую любовь не завидовал детям и что отцам свойственно желание увидеть детей в большей славе, чем какую имеют сами» (вопрос 3).

38. И пошли Садок священник и Нафан пророк и Ванея, сын Иодая, и Хелефеи и Фелефеи, и посадили Соломона на мула царя Давида, и повели его к Гиону.

Хелефеи и Фелефеи (евр. «крефи», «плефи»; Септуагинта: Χερεφὶ καὶ Πελεφί; Vulgata: Cerethi et Pelethi) у Иосифа Флавия прямо названы σωματοφύλακες — телохранителями царя. Следовательно, они составляли гвардию Давида и после Соломона. Их считают иноземцами в Израиле, именно филистимлянами, и самые имена еврейские сближают в новое время с еврейскими именами филистимлян (евр. «Пелешет») и острова Крита (евр. «Кафтор»), откуда выселились филистимляне по свидетельству Библии (Ам. 9:7; Иер. 47:4; ср. Втор. 2:23). См. *Bertholet*. S. 38 и далее; *B. Stade*. S. 142 и далее.

39. И взял Садок священник рог с елеем из скинии и помазал Соломона. И затрубили трубою, и весь народ восклицал: да живет царь Соломон!

Скиния, откуда Садок взял рог с елеем, не Гаваонская (2 Цар. 1:3, 6; ср. 3 Цар. 3:4), так как Гаваон лежал на расстоянии 4 римских миль от Иерусалима (Onomasticon, 296), а Сионская (см. 2 Цар. 6:17; 1 Пар. 15:1). Священный

елей скинии приготавливаем был нарочито указанным в книге Исход (Исх. 30:22–32) способом и был употребляем только для освящения скинии, ее утвари и священнослужителей; тела простых мирян было воспрещено помазывать им. Помазание Соломона по библейскому рассказу (ср. ст. 34) является существенным, необходимым моментом в поставлении еврейского царя в силу указанного (в ст. 34) значения акта помазания царей еврейских; без этого акта царь еврейский не мог бы именоваться «помазанником» (евр. «машиах») Иеговы (2 Цар. 2:10; 24:7) и вообще быть теократическим царем. Ошибочно поэтому мнение (некоторых раввинов, Гроция, Винера), будто помазывались лишь те цари, которые не имели исторических прав на царство. Давид, во всяком случае, считал Соломона законным своим наследником (почему и дал об этом клятву Вирсавии, стихи 13, 17). Помазание Соломона совершено было не только первосвященником Садоком (39), но и пророком Нафаном (34:4), подобно как помазание Саула (2 Цар. 10:1) и Давида (2 Цар. 16:13) совершал пророк Самуил. Над Давидом помазание после было повторено народом (2 Цар. 2:4; 5:3). По 1 Пар. 29:22, повторено было после помазание и над Соломоном.

40. И весь народ провожал Соломона, и играл народ на свирелях, и весьма радовался, так что земля расседалась от криков его.

Участие народа в поставлении Соломона царем выразилось в его радо-

стных кликах: «да живет царь!» (ср. 1 Цар. 10:24; 4 Цар. 11:12; Мф. 21:9) — народ, видимо, не признавал претензий Адонии на царство; затем в триумфальном шествии за Соломоном при звуках трубы и игре на флейтах (евр. «бахалилим»; Vulgata: canentium tibiis; Септуагинта: ἑχόμενον ἐν χοροῖς; слав. [о радости вообще]: «ликоваша в лицах»); «земля расседалась от криков народа» — гиперболическое выражение мысли о всенародном восторге.

41. И услышал Адония и все приглашенные им, как только перестали есть; а Иоав, услышав звук трубы, сказал: отчего этот шум волнующегося города?

42. Еще он говорил, как пришел Ионафан, сын священника Авиафара. И сказал Адония: войди; ты — честный человек и несешь добрую весть.

43. И отвечал Ионафан и сказал Адонии: да, господин наш царь Давид поставил Соломона царем;

44. и послал царь с ним Садока священника и Нафана пророка, и Ванею, сына Иодая, и Хелефеев и Фелефеев, и они посадили его на мулу царского;

45. и помазали его Садок священник и Нафан пророк в царя в Гионе, и оттуда отправились с радостью, и пришел в движение город. Вот отчего шум, который вы слышите.

46. И Соломон уже сел на царском престоле.

47. И слуги царя приходили поздравить господина нашего царя Давида, говоря: Бог твой да просла-

вит имя Соломона более твоего имени и да возвеличит престол его более твоего престола. И поклонился царь на ложе своем,

48. и сказал царь так: «благословен Господь Бог Израилев, Который сегодня дал [от семени моего] сидящего на престоле моем, и очи мои видят это!»

Привычное ухо опытного военачальника Иоава прежде всего обращает внимание на воинский звук трубы (стих 41). Ионафан, ранее выступавший в качестве вестника на службе Давиду (2 Цар. 15:36; 17:17), мог (стих 42) намеренно оставаться в городе и наблюдать за происходящим там — отсюда точность его сообщения (стихи 43–46). Преклонение престарелого Давида на ложе (стих 47) вполне напоминает подобное же преклонение «на возглавие постели» или «на верх жезла» (Быт. 47:31) умирающего патриарха Иакова; это было выражением благоговения Давида, как и Иакова, к Богу; равным образом и Давид благословляет Иегову Бога Израилева, а не избирателей сына его (стих 48). Поставленное в скобках *от семени моего* не имеется в еврейском масоретском тексте и находится лишь в переводе Семидесяти: ἐκ τοῦ σπέρματος μου (Вульгата этих слов не читает), но является вполне уместным и могло стоять в оригинале еврейском. Приверженцы Адонии в паническом страхе разбегаются (49). Подобный же страх, явившийся следствием отсутствия сознания законной собственности притязаний, овладевает и самим Адонием. Сознывая себя уже политическим

преступником, он спасается в скинии (Сионской: 3:15; 2 Цар. 6:17) и хватается за рога жертвенника (стихи 50–51, как после это сделал Иоав: 2:28), где мог найти убежище лишь невольный убийца (Исх. 21:12–14). Рога у жертвенника были существенной частью (Амос 3:14; ср. Лев. 4:7, 18), в них как бы выражалась идея жертвенного очищения. Менее всего они могли быть пережитком представления Иеговы в образе тельца (мнение Штаде и Новака).

49. Тогда испугались и встали все приглашенные, которые были у Адонии, и пошли каждый своего дорогого.

50. Адония же, боясь Соломона, встал и пошел и ухватился за рога жертвенника.

51. И донесли Соломону, говоря: вот, Адония боится царя Соломона, и вот, он держится за рога жертвенника, говоря: пусть поклянется мне теперь царь Соломон, что он не умертвит раба своего мечом.

52. И сказал Соломон: если он будет человеком честным, то ни один волос его не упадет на землю; если же найдется в нем лукавство, то умрет.

53. И послал царь Соломон, и привели его от жертвенника. И он пришел и поклонился царю Соломону; и сказал ему Соломон: иди в дом свой.

Соломон в отчаянной мере Адонии усматривает фактическое признание им своей вины и совершает акт условного прощения ее, произведший, без

сомнения, доброе впечатление на его подданных.

ГЛАВА 2

1–11. Последние распоряжения и смерть Давида. — 12–46. Первые шаги самостоятельного правления Соломона — меры к ограждению неограниченной царской власти.

1. Приблизилось время умереть Давиду, и завещал он сыну своему Соломону, говоря:

Смертельный исход болезни Давида, уже ранее предуказанный (3 Цар. 1:1–4), обуславливал вторичное, торжественное помазание Соломона (1 Пар. 29:20–22).

2. вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен

Путь всей земли (ср. Нав. 13:14) — неизбежный для всех людей жребий смерти.

3. и храни завет Господа Бога твоего, ходя путями Его и соблюдая уставы Его и заповеди Его, и определения Его и постановления Его, как написано в законе Моисеевом, чтобы быть тебе благоразумным во всем, что ни будешь делать, и везде, куда ни обратишься;

Увещания Давида сыну близко напоминают наставления Иеговы Иисусу Навину (Нав. 1:6–7). Теократический царь народа Божия для успеха своего правления должен всю свою деятельность основывать на законе Моисеевом

(Втор. 17:18–19), соблюдая уставы (евр. «хуккот») Иеговы, заповеди («мицвот»), определения («мишпатим») и постановления («эдот») Его. Специальный смысл отдельных терминов закона не может быть точно выражен (по раввинам, «хуккот» — законы в отношении к Богу, для которых не надо нарочитого обоснования; «мицвот» — законы также в отношении Бога с определенно выраженным основанием; «мишпатим» — законы об отношении к людям; «эдот» — законы, опирающиеся на исторические факты); в совокупности своей (ср. Втор. 8:11; Пс. 118:5–7 и след.) они означают всю целость закона об отношении к Богу и людям.

4. чтобы Господь исполнил слово Свое, которое Он сказал обо мне, говоря: «если сыны твои будут соблюдать за путями своими, чтобы ходить предо Мною в истине от всего сердца своего и от всей души своей, то не прекратится муж от тебя на престоле Израилевом».

Положительное обещание Божие (2 Цар. 7:11–16) выражено здесь (как и в 3 Цар. 8:25; 9:5; Иер. 33:17) в отрицательной форме.

5. Еще: ты знаешь, что сделал мне Иоав, сын Саруин, как поступил он с двумя вождями войска Израильского, с Авениром, сыном Нировым, и Амессаем, сыном Иеферовым, как он умертвил их и пролил кровь бранную во время мира, обагряв кровью бранную пояс на чреслах своих и обувь на ногах своих:

6. поступи по мудрости твоей, чтобы не отпустить седины его мирно в преисподнюю.

Советы и наставления умирающего Давида Соломону относительно наказания Иоава, а также Семея (стихи 8–9) нередко рассматривались толкователями как свидетельство кровожадной мстительности Давида. Но Давид не знал христианского всепрощения: для ветхозаветного человека кровная месть была институтом, регулируемым законом (Числ. 35:19 и след.; Втор. 19:6–12; Нав. 20:3–9), и совершенно обычным явлением жизни (2 Цар. 14:11). Следовательно, требовать от Давида христианской добродетели, неведомой древнему миру, нельзя, как нельзя, с другой стороны, и пытаться оправдывать Давида: из-за стремления очистить Библию от всех якобы пятен мы не должны забывать, что священная история дает нам точный и совершенно беспристрастный образ данной эпохи и действующих лиц (припомним, с каким беспристрастием сообщается в Евангелиях и апостольских посланиях о несовершенствах апостолов).

Ты знаешь, что сделал мне Иоав — по некоторым (например, проф. Гуляев), имеется в виду главная скорбь, причиненная Давиду Иоавом, — убийство Авессалома (2 Цар. 18:14), но скорее здесь присутствует общее указание на преступное поведение Иоава, сейчас же поясняемое отдельно называемыми двумя примерами совершенного им вероломного убийства двух славных полководцев: Авенира (2 Цар. 3:27) и Амессая (2 Цар. 20:9–10). Предлагаю

Соломону применить к Иоаву закон кровомщения, Давид, однако, все предоставляет мудрости, бдительности, осторожности сына; опасность для него со стороны Иоава он хотел предотвратить: «Боялся Давид, что Иоав по обычному своему злонравию станет презирать Соломона по его юности и сделает одно из двух: или, прикрываясь личиною благожелательности, умертвит Соломона тайно, как предал смерти Авенира и Амессая, или вооружится открыто и произведет разделение в Израиле» (блаженный Феодорит. Вопрос 4 на 3 Цар.). Преисподняя (стихи 6, 9): евр. «шеол»; Септуагинта: ᾗδης; Vulgata: inferi; слав. «ад» (от ассирийского Σωαν — область за горизонтом) — подземная темная область (Иов 10: 21–22; Притч. 9:18), где находятся все без изъятия мертвые (Пс. 15:10; Ос. 13: 14; Притч. 5:5; 33:14; Ис. 38:18). Как насытимое чудовище, преисподняя требует (от еврейского глагола «шаал», откуда может быть и вышло название «шеол») новых и новых жертв смерти (Ис. 5:14; Авв. 2:5; Пс. 140:7; Притч. 1: 12; 27:20). В царстве шеола невозможно прославление Бога (Пс. 6:6), равно как прекращается всякая вообще деятельность (Еккл. 9:10).

7. А сынам Верзеллия Галаадитянина окажи милость, чтоб они были между питающимися твоим столom, ибо они пришли ко мне, когда я бежал от Авессалома, брата твоего.

В благодарность галаадитянину Верзеллию за верность и гостеприим-

ство его Давиду во время бегства его от Авессалома (2 Цар. 17:27–29) Давид тогда же, по миновании опасности, обещал ему принять к своему двору сына Верзеллия Кимгама (2 Цар. 19:32–40) и теперь подтверждает то обещание и для других сынов его.

8. Вот еще у тебя Семей, сын Геры Вениамитянина из Бахурима; он злословил меня тяжким зловещем, когда я шел в Маханаим; но он вышел навстречу мне у Иордана, и я поклялся ему Господом, говоря: «я не умерщвлю тебя мечом».

9. Ты же не оставь его безнаказанным; ибо ты человек мудрый и знаешь, что тебе сделать с ним, чтобы низвести седину его в крови в преисподнюю.

Вспоминая противоположное к себе отношение при том же случае Семей вениамитянина (2 Цар. 16:13–16) из селения Бахурим (в Вениаминском колене, близ Иерусалима; по Иосифу Флавию: «Иудейские древности», кн. VII, гл. 9, §7; Евсевий — Иероним: Onomasticon, 220), Давид, хотя и поклялся в свое время не убивать его (2 Цар. 19:21), теперь, однако, советует Соломону поступить с ним по государственной мудрости (ср. блаженный Феодорит, вопрос 5). По Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. VII, гл. 15, §1) Соломон должен был по совету Давида найти благовидную причину, αἰτίαν εὐλογον, для умерщвления Семей: это и было сделано Соломоном (ниже, стихи 86–146).

10. И почил Давид с отцами своими и погребен был в городе Давидовом.

И почил (евр. «ваййишкав»; Септуагинта: ἐκοίμησε; Vulgata: dormivit) *Давид с отцами своими* — о духовном посмертном общении Давида с отцами (ср. Быт. 25:8; 35:29; 49:23), а не в смысле совместного погребения, так как семейной гробницей предков Давида был Вифлеем, а он «был погребен в городе Давидовом», т.е. на Сионе (ср. 2 Цар. 5:7, ср. блаженный Феодорит, вопрос 6; Onomasticon, 875), именно на восточном склоне горы, ведущем к долине Тиропеон, прорезывавшей Иерусалим с севера к югу (*Иосиф Флавий* «Иудейская война», кн. V, гл. 4, §1), близ источника Силоама (Неем. 3:15–16; по Иосифу Флавию: τὸ δὲ μνημεῖον παρὰ τῆς Σιλοάμ). Здесь были погребены и другие цари Давидовой династии (см., например, 3 Цар. 11:43; 14:31; 15:8), без сомнения, не все (см. 2 Пар. 26:23; 28:27; 4 Цар. 21:18, 26). Нынешние так называемые «царские гробницы» к северу от Иерусалима, по вероятнейшему предположению археологов, служат остатками гробниц царей адиабенских, около времени Иисуса Христа принявших иудейство и поселившихся в Иерусалиме (*Иосиф Флавий* «Иудейские древности», кн. XX, гл. 4, §3; «Иудейская война», кн. V, гл. 2, §2; гл. 4, §2. См. тоже Robinson. Bd. II. S. 183–192). По Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. VII, гл. 15, §3 (ср. блаженный Феодорит, вопрос 6), в гробницу Давида Соломоном были положены несметные сокровища, так что впо-

следствии Гиркан мог достать из нее на военные нужды три тысячи талантов серебра («Иудейские древности», кн. XIII, гл. 8, §4; «Иудейская война», кн. 1, гл. 2, §5), а позже Ирод нашел там множество драгоценностей («Иудейские древности», кн. XVI, гл. 7, §1). Место гробницы Давида было общеизвестно еще в евангельское время (Деян. 2:29); позже предание об этом было утрачено, и уже в III в. указывали ее в Вифлееме, в средние века — в юго-западной части Иерусалима, в так называемом Сопенасулюм, а ныне — к юго-западу от города за Сионскими воротами.

11. Времени царствования Давида над Израилем было сорок лет: в Хевроне царствовал он семь лет и тридцать три года царствовал в Иерусалиме.

Продолжительность царствования Давида — 40 лет — не раз указывается в Библии (2 Цар. 5:4; 1 Пар. 29:27); в 2 Цар. 5:5 показано 40 лет 6 месяцев, так и у Иосифа Флавия («Иудейские древности», кн. VII, гл. 15, §2).

12. И сел Соломон на престоле Давида, отца своего, и царствование его было очень твердо.

Двенадцатый стих (ср. 1 Пар. 29:23) образует переход ко 2-й части главы — о мерах Соломона к укреплению своей власти.

13. И пришел Адония, сын Аггифы, к Вирсавии, матери Соломона, [и поклонился ей]. Она сказала: с миром ли приход твой? И сказал он: с миром.

14. И сказал он: у меня есть слово к тебе. Она сказала: говори.

Стихи 13–25: гибель Адонии. Адония, забыв поставленное ему Соломоном условие (3 Цар. 1:52), делает новую попытку получить право на престол — путем брака с последней женой Давида Ависагой — чисто восточная черта царского быта: преемник овладевал гаремом своего предшественника (2 Цар. 3:7; 12:8; 16:21–22), как именно и понял Соломон домогательство Адонии (стих 22).

15. И сказал он: ты знаешь, что царство принадлежало мне, и весь Израиль обращал на меня взоры свои, как на будущего царя; но царство отошло от меня и досталось брату моему, ибо от Господа это было ему;

16. теперь я прошу тебя об одном, не откажи мне. Она сказала ему: говори.

17. И сказал он: прошу тебя, говори царю Соломону, ибо он не откажет тебе, чтоб он дал мне Ависагу Сунамитянку в жену.

18. И сказала Вирсавия: хорошо, я поговорю о тебе царю.

Выражение притворной покорности со стороны Адонии совершившемуся факту воцарения Соломона как делу Божию имело целью предрасположить Вирсавию в свою пользу.

19. И вошла Вирсавия к царю Соломону говорить ему об Адонии. Царь встал перед нею, и поклонился ей, и сел на престоле своем. Поставили престол и для матери

царя, и она села по правую руку его

20. и сказала: я имею к тебе одну небольшую просьбу, не откажи мне. И сказал ей царь: проси, мать моя; я не откажу тебе.

И вошла Вирсавия к царю Соломону... Соломон оказывает величайшую почесть Вирсавии — матери своей (иной прием имела она у мужа своего Давида: 1:16); сидение по правую руку царя — знак равенства (Пс. 109:1; *Иосиф Флавий* «Иудейские древности», кн. VI, гл. 11, §9). Важное значение царицы-матери царствующего государя, называвшейся «гевира» — «владычица» (3 Цар. 15:13), в древнееврейском царстве видно уже из постоянных библейских указаний имени матери каждого царя (3 Цар. 14:21; 15:2); подобное значение принадлежит теперь султанше — матери правящего султана в Турецкой империи. Ходатайство свое за Адонию Вирсавия называет «небольшой просьбой», видимо, не представляя себе политической важности нового замысла Адонии.

21. И сказала она: дай Ависагу Сунамитянку Адонии, брату моему, в жену.

22. И отвечал царь Соломон и сказал матери своей: а зачем ты просишь Ависагу Сунамитянку для Адонии? проси ему также и царства; ибо он мой старший брат, и ему священник Авиафар и Иоав, сын Саруин, друзья.

Соломон сейчас же представляет дело в истинном свете, усматривая в домогательстве Адонии не только его

искание царства, но и политический заговор с участием Авиафара и Иоава (ср. 3 Цар. 1:7). Конец 22-го стиха по еврейскому тексту дает такую мысль: «Проси царства ему (Адонии), и священнику Авиафару, и Иоаву». Напротив, Септуагинта: καὶ αὐτῷ Ἀβιαθάρ καὶ αὐτῷ Ἰωάβ ἑτοῦρος; Vulgata: et habet Abiathar sacerdotem et Ioabum; слав.: «и ему Авиафар и Иоав друг» (так и русский Синодальный перевод). Еврейский текст имеет видимое преимущество перед переводом Семидесяти и Вульгатой, которые вынуждены вставлять новые слова (ἑτοῦρος, habet); точно передается еврейский текст у профессора Гуляева.

23. И поклялся царь Соломон Господом, говоря: то и то пусть сделает со мною Бог и еще больше сделает, если не на свою душу сказал Адония такое слово;

24. ныне же, — жив Господь, укрепивший меня и посадивший меня на престоле Давида, отца моего, и устроивший мне дом, как говорил Он, — ныне же Адония должен умереть.

25. И послал царь Соломон Ванею, сына Иодаева, который поразил его, и он умер.

Ввиду нарушения Адониею условия, на каком дарована была ему жизнь (3 Цар. 1:52), Соломон клянется (формула клятвы — обычная в Ветхом Завете: Руфь 1:17; 1 Цар. 3:17; 14:44; 20:13 и др.), что Адония должен погибнуть.

(Иегова) устроивший мне дом: династия Давида прочно утвердилась на

престоле в лице Соломона и после него (2 Цар. 7:12–29).

Казнь Адонии, как затем Иоава (стих 34) и Семея (стих 46), совершает Ванея, начальник Хелефеев и Фелефеев (3 Цар. 1:38), которым, кроме служения телохранителей, вероятно принадлежало и дело палачей, подобно телохранителям царским в Египте (Быт. 37:36) и Вавилонии (4 Цар. 25:8; Дан. 11:4). О самом убийстве Соломоном брата блаженный Феодорит говорит: «Различна жизнь человеческая: одни упражняются в высоком любомудрии, другие в так называемой гражданской добродетели; иные управляют царством или войском. Поэтому надобно судить каждого по тому роду жизни, какой он проходит. Следовательно, от Соломона должно требовать не пророческого или апостольского совершенства, но сообразного царям... радея о безмятежии царства, повелел умертвить брата» (вопрос 7).

26. А священнику Авиафару царь сказал: ступай в Анафот на твоё поле; ты достоин смерти, но в настоящее время я не умерщвлю тебя, ибо ты носил ковчег Владыки Господа пред Давидом, отцом моим, и терпел все, что терпел отец мой.

27. И удалил Соломон Авиафара от священства Господня, и исполнилось слово Господа, которое сказал Он о доме Илия в Силоме.

Удаление Авиафара от первосвященства (стихи 26–27), равно как и казнь Иоава (стихи 28–34), стоят в очевидной причинной связи с убиением Адонии:

кара постигает и его союзников (см. 3 Цар. 1:7). *Анафов* — левитский город в Вениаминовом колене (Нав. 21:18; Ис. 10:30; Иер. 1:1 и др.), в полутора часах пути к северу от Иерусалима, родина пророка Иеремии (Иер. 1:1), по Евсевию и блаженному Иерониму (Onomasticon, 92) — в 3-х римских милях от Иерусалима; теперь арабская деревня Аната с сотней жителей-мусульман (Robinson. Bd. II. S. 819). Смягчающими вину Авиафара обстоятельствами, по признанию Соломона (26), являются не столько высота его священнослужения, сколько заслуги, оказанные им Давиду: (Авиафар) *носил ковчег Владыки Господа пред Давидом* в тяжкое для Давида время бегства от Авессалома (2 Цар. 15:24 и след.), а еще раньше в не менее тяжкие для него дни гонений Саула разделял с ним *все, что терпел* Давид (1 Цар. 22:20); поэтому Соломон наказывает двукратное участие Авиафара в политическом заговоре Адонии лишь удалением Авиафара от священнодействия при скинии. В этом решении Соломона, по мысли священного писателя (стих 27), исполнилось, без сомнения, помимо воли и намерения Соломона (евр. «лемалле»; слав. «якоже сбытная» вполне одинаково по значению с новозаветным «да сбудется», ἵνα πληρωθῇ [Мф. 1:22 и т.п.]), грозное определение суда Божия на дом предка Авиафара первосвященника Илия (2 Цар. 3:31–36): после избиения Саулом священников в Номве Авиафар оставался единственным представителем линии Ифамара, (1 Цар. 22:20), и с его удалением первосвященство переходило

дило в лице Садока в старшую линию потомков Аарона — в линию Елеазара (ср. Числ. 25:13; 1 Пар. 24:5–6).

28. Слух об этом дошел до Иоава, — так как Иоав склонялся на сторону Адонии, а на сторону Соломона не склонялся, — и убежал Иоав в скинию Господню и ухватился за роги жертвенника.

Слух о казни Адонии и удалении Авиафара побуждает сообщника их Иоава, видимо, не считавшего себя свободным от подозрений, искать спасения по примеру Адонии (3 Цар. 1:50) в скинии у жертвенника.

На сторону Соломона не склонялся: имя Соломона читается и в принятом тексте Септуагинты, в Вульгате, сирийском и славянском переводах; напротив, во всех еврейских рукописях и печатных изданиях, равно и в Александрийском и Ватиканском кодексах Септуагинты, стоит имя Авессалома. Последнее чтение, без сомнения, правильное, имя Соломона давало бы речи излишний плеоназм: само собою понятно, что Иоав, сторонник Адонии, не мог быть на стороне Соломона; упоминание же о неучастии Иоава в мятеже Авессалома может выражать мысль об измене политических убеждений Давидова военачальника с тех пор.

29. И донесли царю Соломону, что Иоав убежал в скинию Господню и что он у жертвенника. И послал Соломон Ванею, сына Иодаева, говоря: пойдя, уmertви его [и похорони его].

Краткое сообщение еврейского и русского текстов распространено вставкою в Септуагинте и славянском тексте. По славянском тексту: «И посла царь Соломон ко Иоаву, глаголя: что ти бысть, яко убежал еси во олтарь; и рече Иоав: яко убоюхся от лица твоего, и бежах ко Господу...» — прибавка, имеющая вид распространительной глоссы. В конце стиха и русский текст имеет лишнее против еврейского: *и похорони его*; Септуагинта: καὶ θάψον αὐτόν — добавлено, может быть, из 31-го стиха.

30. И пришел Ваня в скинию Господню и сказал ему: так сказал царь: выходи. И сказал тот: нет, я хочу умереть здесь. Ваня передал это царю, говоря: так сказал Иоав, и так отвечал мне.

31. Царь сказал ему: сделай, как он сказал, и умертви его и похорони его, и сними невинную кровь, пролитую Иоавом, с меня и с дома отца моего;

32. да обратит Господь кровь его на голову его за то, что он убил двух мужей невинных и лучших его: поразил мечом, без ведома отца моего Давида, Авенира, сына Нирова, военачальника Израильского, и Амессая, сына Иеферова, военачальника Иудейского;

33. да обратится кровь их на голову Иоава и на голову потомства его на веки, а Давиду и потомству его, и дому его и престолу его да будет мир на веки от Господа!

По закону кровной мести (Исх. 21: 12–14; Числ. 35:16–21; Втор. 19:16–21),

на доме Давида как бы тяготела пролитая Иоавом и доселе неотмщенная кровь Авенира и Амессая (2 Цар. 3:27; 20:10). Казнь Иоава снимала эту кровь с Соломона и дома Давида (стих 31).

34. И пошел Ваня, сын Иодаев, и поразил Иоава, и умертвил его, и он был похоронен в доме своем в пустыне.

Ср. стих 31. Позор казни Иоава, однако, не был усилен лишением его погребения (ср. 3 Цар. 14:11; 4 Цар. 9: 35), во внимание к прежним государственным заслугам Иоава он был погребен даже на собственном участке, согласно обычаю (ср. 1 Цар. 25:1).

35. И поставил царь Соломон Ваню, сына Иодаева, вместо его над войском; [управление же царством было в Иерусалиме,] а Садока священника поставил царь [первосвященником] вместо Авиафара. [И дал Господь Соломону разум и мудрость весьма великую и обширный ум, как песок при море. И Соломон имел разум выше разума всех сынов востока и всех мудрых Египтян. И взял за себя дочь фараона и ввел ее в город Давидов, доколе не построил дома своего и, во-первых, дома Господня и стены вокруг Иерусалима; в семь лет окончил он строение. И было у Соломона семьдесят тысяч человек, носящих тяжести, и восемьдесят тысяч каменосеков в горах. И сделал Соломон море и подпоры, и большие бани и столбы, и источник на дворе и медное море, и построил замок и укрепления его, и разделил город Давидов. Тогда дочь

фараона перешла из города Давида в дом свой, который он построил ей; тогда построил Соломон стену вокруг города. И приносил Соломон три раза в год всесожжения и мирные жертвы на жертвеннике, который он устроил Господу, и курение совершал на нем пред Господом, и окончил строение дома. Главных приставников над работами Соломоновыми было три тысячи шестьсот, которые управляли народом, производившим работы. И построил он Ассур, и Магдон, и Газер, и Вефорон вышний и Валалаф; но эти города он построил после построения дома Господня и стены вокруг Иерусалима. И еще при жизни Давид заветовал Соломону, говоря: вот у тебя Семей, сын Геры, сына Иеминиина из Бахурима; он злословил меня тяжким злословием, как я шел в Маханаим; но он вышел навстречу мне у Иордана, и я поклялся ему Господом, говоря: «я не умерщвлю тебя мечом». Ты же не оставь его безнаказанным, ибо ты человек мудрый и знаешь, что тебе сделать с ним, чтобы низвести седину его в крови в преисподнюю.]

Места опальных военачальника (Иоава) и первосвященника (Авиафара) занимают «естественно» лица, с самого начала заявившие свою преданность Соломону (3 Цар. 1:8 и след.); Ванея и Садок. Далее в греческом и славяно-русском текстах следует прибавка, видимо, составленная из разных мест дальнейшего библейского повествования о Соломоне (например, см. 3 Цар. 4: 29–30; 5:15–16; 6:38 и др.); подобная

же вставка имеется в принятом тексте перевода Семидесяти и после 46-го стиха данной главы.

36. И послав царь призвал Семеня и сказал ему: построй себе дом в Иерусалиме и живи здесь, и никуда не выходи отсюда;

37. и знай, что в тот день, в который ты выйдешь и перейдешь поток Кедрон, непременно умрешь; кровь твоя будет на голове твоей.

38. И сказал Семей царю: хорошо; как приказал господин мой царь, так сделает раб твой. И жил Семей в Иерусалиме долгое время.

39. Но через три года случилось, что у Семеня двое рабов убежали к Анхусу, сыну Маахи, царю Гефскому. И сказали Семеню, говоря: вот, рабы твои в Гефе.

40. И встал Семей, и оседлал осла своего, и отправился в Геф к Анхусу искать рабов своих. И возвратился Семей и привел рабов своих из Гефа.

41. И донесли Соломону, что Семей ходил из Иерусалима в Геф и возвратился.

42. И послав призвал царь Семеня и сказал ему: не клялся ли я тебе Господом и не объявлял ли тебе, говоря: «знай, что в тот день, в который ты выйдешь и пойдешь куда-нибудь, непременно умрешь?» и ты сказал мне: «хорошо»;

43. зачем же ты не соблюл приказания, которое я дал тебе пред Господом с клятвою?

44. И сказал царь Семеню: ты знаешь и знает сердце твое все зло, ка-

кое ты сделал отцу моему Давиду; да обратит же Господь злобу твою на голову твою!

45. а царь Соломон да будет блажен, и престол Давида да будет непоколебим пред Господом во веки!

46. и повелел царь Ванее, сыну Иодаеву, и он пошел и поразил Семеня, и тот умер.

По подозрению к Севею (ср. стихи 8–9), который мог иметь сильные связи в родном ему Вениаминовом колене (ср. 2 Цар. 19:19 и след.), Соломон связывает его словом (по Септуагинте и славянскому тексту и клятвою: καὶ ὅρκισεν αὐτόν — «и заклят его», стих 37; ср. Иосиф Флавий «Иудейские древности», кн. VIII, гл. 1, §5) не покидать Иерусалима, не переходить потока Кедрона — восточной границы Иерусалима (2 Цар. 15:23; 4 Цар. 23:4–6, 12; Иер. 31:40; ср. Onomasticon, 610; ныне Вади-эн-Нахр), за которой лежал и Бахурим, родина Семеня. Хотя отлучка последнего к Анхусу филистимскому (ср. 1 Цар. 21:11; 27:2) по совершенно невинному поводу не давала основания к обвинению Семеня в обнаружении злой воли, но Соломон спешит воспользоваться этим поводом и за вражду к дому Давидову (стих 44) казнит Семеня (ср. блаженный Феодорит, вопрос 8). Заключение главы *и утвердилось царство в руках Соломона*, т.е. благодаря мерам его, описанным в стихах 23–46, в переводах Семидесяти, Вулгате, славянско-русском отнесено к началу 3-й главы, но по свойству библейско-еврейской историографии за-

мечание это, дающее итог предыдущего, должно иметь место, занимаемое им в еврейском масоретском тексте, т.е. в конце 2-й главы.

ГЛАВА 3

Брак Соломона; набожность его и мудрость.

1. [Когда утвердилось царство в руках Соломона,] Соломон породнился с фараоном, царем Египетским, и взял за себя дочь фараона и ввел ее в город Давидов, доколе не построил дома своего и дома Господня и стены вокруг Иерусалима.

Фараон, на дочери которого женился Соломон, был, вероятно, одним из последних представителей 21-ой, Танитской династии, ближайшим предшественником Сусакима-Шипака (3 Цар. 11:40), родоначальника 22-ой египетской династии. Родственный союз с фараоном давал Соломону и стране его безопасность со стороны Египта, отчасти содействовал и расширению территории владений Соломона (3 Цар. 9:16). С религиозной точки зрения брак этот представлялся, по мнению раввинов, некоторым нарушением брачных запрещений закона (Исх. 34:16; Втор. 7:3), хотя последние ближе всего касались, собственно, хананеян; раввины думали видеть в дочери фараона прозелитку иудейства, — без опоры в тексте; во всяком случае, она не принесла с собой в Палестину египетского идолослужения (последнее не

упомянуто в числе иноземных культов в Иерусалиме при Соломоне 11: 4–7).

Город Давидов — восточный холм Иерусалима. Уже Давид построил стены вокруг этой части города (2 Цар. 5:7–9; ср. Пс. 50:20), Соломон же расширил объем стен, включив в них большую часть города, — это так называемая «первая стена» Иерусалима (вторая стена — Езекии и Манассии).

2. Народ еще приносил жертвы на высотах, ибо не был построен дом имени Господа до того времени.

3. И возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего; но и он приносил жертвы и курения на высотах.

Общее замечание о состоянии богослужения в Израиле в первые годы царствования Соломона (ср. 3 Цар. 9: 25); за отсутствием одного религиозно-национального центра — храма, жертвы приносились на различных местах, освященных какими-либо историческими событиями или воспоминаниями (например, в Гаваоне — ст. 4; 2 Пар. 1:3). Жертвоприношения совершались на «высотах» (евр. «бамот»; греч. ἐπὶ τοῦς ὕψλοῦς; лат. in excelsis), стих 2 (ср. 1 Цар. 9:12 и след.; Ам. 7:9; Мих. 1:5; Ос. 10:8; 4 Цар. 12:3); по общему обычаю древности служение Божеству совершалось на возвышенностях, естественных или искусственных («бама»), служивших как бы символом возвышения людей к Богу. До построения храма такое служение Богу жертвами на многих разных ме-

стах не являлось предосудительным, почему его совершал даже пророк Самуил (1 Цар. 9:12 и сл.); однако закон (Лев. 17:4; Втор. 12:5–6) имел в виду предохранить евреев «от религиозного разобщения, которое могло произойти через произвольное избрание разных мест для богослужения» (Гуляев. С. 146). Потому священный писатель считает Соломоново служение на высотах не вполне отвечающим совершенной любви к Богу (стих 3; ср. блаженный Феодорит, вопрос 12).

4. И пошел царь в Гаваон, чтобы принести там жертву, ибо там был главный жертвенник. Тысячу всесожжений вознес Соломон на том жертвеннике.

Одним из чтимых мест богослужения в данное время был Гаваон, *ибо там был главный жертвенник* (евр. «габбама гаггедола»; слав. «высота велия»).

Гаваон — некогда столица евреев (Нав. 9:3, 17; 21:17), после — левитский город в колене Вениаминовом (Нав. 18: 25; 21:17), севернее Гивы и в 1,4 мили от Иерусалима (Иосиф Флавий «Иудейские древности», кн. VII, гл. 11, §7; «Иудейская война», кн. II, гл. 19, §1); по Евсевию и блаженному Иерониму (Onomasticon, 206) — в 4 римских милях к западу от Вефиля; теперь деревня эль-Лшоб, состоящая из 40–50 домов и насчитывающая около 500 жителей (Robinson. Bd. II. S. 351). Здесь евреи по вступлении в Ханаан поставили скинию Моисееву и жертвенник (1 Пар. 16: 39; 21:29; 2 Пар. 1:3). Обилие жертво-

приношений при торжественных случаях обычно было у народов Востока (Herodotus. Historia. L. I, 50; VII, 43).

Тысячу всесожжений — вероятно, жертв вообще, включая сюда и жертвенные пиршества при мирных жертвах. По 2 Пар. 1:3, с Соломоном в Гаваон отправилось множество людей, и праздник продолжался несколько дней. Без сомнения, здесь нет указаний на жреческие функции царя, как думали некоторые.

5. В Гаваоне явился Господь Соломону во сне ночью, и сказал Бог: проси, что дать тебе.

Явился (евр. «нира») *Господь*: не в каком-либо образе, а в смысле откровения вообще, имевшего место во сне (стих 15; блаженный Феодорит, вопрос 13).

6. И сказал Соломон: Ты сделал рабу Твоему Давиду, отцу моему, великую милость; и за то, что он ходил пред Тобою в истине и правде и с искренним сердцем пред Тобою, Ты сохранил ему эту великую милость и даровал ему сына, который сидел бы на престоле его, как это и есть ныне;

7. и ныне, Господи Боже мой, Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа;

8. и раб Твой — среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить его, ни обозреть;

9. даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим?

«Досточудны слова, произнесенные Соломоном к молитве. Так как, вспомняв о тех благах, какие имел отец, и восхвалив их Подателя, он принес моление и о себе (стихи 7–9)... В этих словах показал он и немощь естества, и несовершенство возраста, и величие данной власти, и опасность погрешить в суде, и необходимость благоразумия, и смысленность в прощении» (блаженный Феодорит, вопрос 12). Признавая милости Иеговы Давиду в жизни его вообще и, в частности, в даровании престола сыну его (стих 6), Соломон именуется самого *отроком малым, не знающим ни выхода, ни входа* (стих 7), — конечно, в отношении его неопытности с важностью и тяжестью задач народоправления, а не по действительной маловозрастности Соломона (согласно Иосифу Флавию [«Иудейские древности», кн. VIII, гл. 7, §8], Соломону в это время было 10, согласно некоторым раввинам — 12 лет): из сравнения 3 Цар. 11:42 и 14:21 видно, что при начале своего царствования Соломон имел уже однолетнего сына Ровоама, следовательно, был по крайней мере 19–20 лет от роду, и Давид (3 Цар. 2:6–9) называл его «иш хакам» — «мужем мудрым». Выражение «не знать ни входа, ни выхода» означает образ действий и направление жизни человека вообще (Втор. 31:2; Иер. 10:23; Пс. 120:8 и др.), но преимущественно

употребляется о предводительстве на войне (1 Цар. 18:13–16; 2 Цар. 3:25; 5:2): здесь царская власть есть прежде всего предводительство народом на войне, а в стихе 9 она понимается в смысле главным образом судейской функции (ср. стих 16 и далее); обе стороны мыслились в древнееврейском (как и восточном вообще) представлении о царе как нераздельные (ср. 1 Цар. 8:6, 20; 2 Цар. 15:2–4).

10. И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого.

11. И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтоб уметь судить, —

12. вот, Я сделаю по слову твоему: вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе;

13. и то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои;

14. и если будешь ходить путем Моим, сохраняя заповеди Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои.

Иегова (вместо стоящего в принятом тексте 10 стиха еврейского слова «адонай» во многих кодексах [30, 85, 93, 96, 112, 113, 128, 145, 150, 154, 174, 250] стоит «Иегова») милостиво принял прошение Соломона. «Владыка Бог, похваляя прошение, и проси-

мое даровал, и присовокупил все прочее. Это и в священном Евангелии узаконил Владыка. Ибо говорит: «Ищите прежде царствия Божия и правды Его и все прочее приложится вам» (см. Мф. 6:33). Эти-то дары Бог дал Соломону, и обещал сподобить его всякого промышления» (блаженный Феодорит, вопрос 12).

15. И пробудился Соломон, и вот, это было сновидение. И пошел он в Иерусалим и стал пред ковчегом завета Господня, и принес всесожжения и совершил жертвы мирные, и сделал большой пир для всех слуг своих.

«Восстав от сна, (Соломон) припомнил сновидение и, уразумев, что это было Божие откровение, возвратился в столицу и перед кивотом Божиим принес жертву благодарения» (блаженный Феодорит, вопрос 13).

16. Тогда пришли две женщины блудницы к царю и стали пред ним.

17. И сказала одна женщина: о, господин мой! я и эта женщина живем в одном доме; и я родила при ней в этом доме;

18. на третий день после того, как я родила, родила и эта женщина; и были мы вместе, и в доме никого постороннего с нами не было; только мы две были в доме;

19. и умер сын этой женщины ночью, ибо она заспала его;

20. и встала она ночью, и взяла сына моего от меня, когда я, раба твоя, спала, и положила его к

своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди;

21. утром я встала, чтобы покорить сына моего, и вот, он был мертвый; а когда я всмотрелась в него утром, то это был не мой сын, которого я родила.

22. И сказала другая женщина: нет, мой сын живой, а твой сын мертвый. А та говорила ей: нет, твой сын мертвый, а мой живой. И говорили они так пред царем.

23. И сказал царь: эта говорит: мой сын живой, а твой сын мертвый; а та говорит: нет, твой сын мертвый, а мой сын живой.

Изложенное в стихах 16–28, по мысли священного писателя, служит свидетельством мудрости Соломона, полученной им от Бога (стих 12). «Для чего писавший сию историю поместил сказание о двух блудницах? — спрашивает блаженный Феодорит (вопрос 14) и отвечает. — Вознамерился показать мудрость царя. Так как, действительно, весьма мудрого разума дело — открыть тайное, вывести наружу сокровенное, решение вопроса представить природе и дать ей произвести приговор. Скоро открыта та, которая мать, и обличена та, которая не мать». Самое происшествие могло быть заимствовано священным писателем из предания или из «Книги дел Соломона» (11:41).

Название *блудницы* (евр. «зонот», ст. 16) имеет общий смысл — о внебрачном сожитии (ср. Нав. 2:1). По еврейскому тексту, стихам 17–18, обе женщины родили в один день (так и у

Иосифа Флавия. «Иудейские древности», кн. VIII, гл. 2, §2); напротив, по Септуагинте, Вульгате, славянско-русскому переводу, одна родила после другой на 3-й день.

24. И сказал царь: подайте мне меч. И принесли меч к царю.

25. И сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой.

26. И отвечала та женщина, которой сын был живой, царю, ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите.

27. И отвечал царь и сказал: отдайте этой живое дитя, и не умерщвляйте его: она — его мать.

28. И услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь; и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд.

Мудрость Соломонова суда не столько в его решительности, категоричности, сколько в глубоком знании сердца человеческого (стих 26). По форме краткое и чуждое всякого судопроизводства решение царя казалось слишком простым: «при этом решении весь народ втайне посмеялся над царем, якобы поступившим в этом случае совершенно по-детски» (Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 2, §2). Однако очевидная бесспорность решения царя убедила народ в

чрезвычайной мудрости его и возбудила почтительный страх к нему поданных его (стих 28).

ГЛАВА 4

1–19. Придворные и высшие чиновники Соломонова управления. — 21–34 (евр. 5:1–14). Содержание двора Соломона; его чрезвычайная мудрость.

1. И был царь Соломон царем над всем Израилем.

Вступительное замечание к перечню служащих Соломона (ср. 2 Цар. 8:15).

2. И вот начальники, которые были у него: Азария, сын Садока священника;

В принятом тексте Септуагинты (Ἀζαρίας υἱὸς Σαδοκ) нет слова *священника* (греч. ἱερεὺς, евр. «коген»; с определенным артиклем «гакоген» часто обозначает первосвященника [Исх. 29:30; Лев. 21:21 и др.]; но во многих кодексах Септуагинты [44, 92, 106, 120, 123, 134, 144, 236, 242, 244, 247] у Гольмеса, в Комплютенской, Альдинской Библии, у Акилы, Симмаха, в Вульгате и славянско-русском переводе слово это имеется; по еврейскому тексту, греческим кодексам и славянскому переводу Азария сам был священником [или первосвященником]; по Вульгате и русскому переводу — только сыном Садока [священника или первосвященника]).

По 1 Пар. 6:9 (евр. 5:35) Азария был внуком, а не сыном первосвященника

Садока. Возможно, что в стихе 2 данной главы Садок не тождественен первосвященнику этого имени: последнее встречалось нередко (4 Цар. 15:33; Нем. 5:4, 29; 13:13).

3. Елихореф и Ахия, сыновья Сивы, писцы; Иосафат, сын Ахилуда, деенписатель;

Писцы (евр. «соферим»; греч. γραμματεῖς; лат. scribae) ведали всей письменной частью двора — письмоводством, корреспонденцией, указами, дипломатической перепиской. *Деенписатель* (евр. «мазкир»; греч. ἀναμνησκων; лат. a commentariis, слав. «напоминатель»), вероятно — докладчик, канцлер. Вместе с *писцами* ведал государственным архивом.

4. Ваня, сын Иодая, военачальник; Садок и Авиафар — священники;

Ваня — ср. 3 Цар. 2:35. Удаленный Соломоном Авиафар (3 Цар. 2:26–27) называется как бы в качестве действительного первосвященника — или потому, что в начале царствования Соломона был таким (Philippson), или же потому, что «Соломон отнял у Авиафара начальство (ἀρχή), но не лишил его священства (ἱερωσύνη), потому что сан священства имели тогда не по рукоположению, а по родовому преемству» (блаженный Феодорит, вопрос 15); невероятно предположение (Клерика и др.) о помиловании Авиафара Соломоном.

5. Азария, сын Нафана, начальник над приставниками, и Завуф, сын Нафана священника — друг царя;

Азария и Завуф — сыновья не пророка Нафана, а сына Давидова Нафана (2 Цар. 5:14), следовательно, племянники Соломона (принятый текст Септуагинты: Ὀρνῖα, но кодексы XI, 44, 55, 56, 64, 71–74, 106, 119, 120, 121, 134, 144, 158, 245, 246, 247; Комплютенская Библия: Ἀζορίας). Первый был начальником провинциальных «приставников» (ниже, стихи 7–19); второй (называемый в еврейском тексте священником, вероятно, в том широком смысле, в каком употреблялось иногда это название: 2 Цар. 8:17) носил титул «друг царя», какой при Давиде носил Хусий (2 Цар. 15:37; 16:16, 18).

6. Ахисар — начальник над домом царским, и Адонирам, сын Авды, — над податями.

Ахисар — начальник над домом царским: должности этого, так сказать, министра двора не было при Давиде (ср. 2 Цар. 8:16–18; 20:23–26). Усложнившееся домоуправление Соломона и последующих царей (ср. 3 Цар. 18:3; 4 Цар. 18:18) вызвало учреждение этой должности. Далее, у Семидесяти и в славянском переводе есть прибавка против еврейского текста: ἑλὶὰβ υἱὸς Σαφ(ατ) ἐπὶ τῆς πατρίας; слав. «Елиав сын Сафатов над отечеством» — вероятно, имеется в виду отряд телохранителей. Надсмотрщик за податями и общественными работами упоминается и ранее, при Давиде (2 Цар. 20:24), и позже — при Ровоаме (3 Цар. 12:18; Адорам, как и во 2 Цар.; ср. 2 Пар. 10:18 — Гадорам); неизвестно, одно ли лицо разумеется во всех трех случаях.

7. И было у Соломона двенадцать приставников над всем Израилем, и они доставляли продовольствие царю и дому его; каждый должен был доставлять продовольствие на один месяц в году.

Для содержания царя и многочисленного придворного штата его требовалось обложить население страны натуральной податью, самой обычной на востоке (например, в Персии). Этой податью заведовали особые *приставники* (евр. «ниццавим»; греч. κοῦρεσσιῶνοι; лат. прѧефехти; у Иосифа Флавия: ἡγεμόνες καὶ στρατηγοί). Неясно, были ли они собственно областеначальниками, так что снабжение царя и двора его продовольствием было лишь одною из функций их деятельности, или последняя имела более узкий круг. Бесспорно лишь то, что деление страны на округа, во главе которых они стояли, не совпадало с коленным делением, а было чисто административным делением, обусловливавшимся степенью плодородия известных местностей. Округа и их начальники перечисляются (стихи 8–19), вероятно, в порядке времени доставления ими провианта ко двору, а не в географическом порядке местностей. Всех приставников, как и округов, было 12 по числу месяцев года: каждый отправлял службу в указанный ему месяц. Из приставников пять названы не по именам, а по отчествам: последний обычай, распространенный у арабов, не чужд был и евреям (*сын Иессея* — Давид [1 Цар. 20:27, 30; 22:7, 9]; *сын Тимеев* — Вартимей [Мк. 10:46]). Вульгата и русский перевод оставляют

без перевода еврейское «бен», греческий и славянский передают как υἱός, «сын». Из того, что двое из приставников, Бен-Авинадав (стих 11) и Ахимаас (стих 15), были зятьями Соломона, то есть женаты на его дочерях, заключают, что перечень их относится к середине царствования Соломона.

8. Вот имена их: Бен-Хур — на горе Ефремовой;

Гора Ефремова (Нав. 17:15; 19:50; Суд. 7:24; 19:16) — одна из плодороднейших местностей западной Палестины, лежавшая почти посредине ее (Иер. 50:19). Септуагинта, славянский текст в конце стиха имеют прибавку εἷς — «един».

9. Бен-Декер — в Макаце и в Шаалбиме, в Вефсамисе и в Елоне и в Беф-Ханане;

Шаалбим и др. упомянутые здесь местности лежали в колене Дановом (Нав. 19:42–43; 21, 16; см. Onomasticon, 663). **Вефсамис** — левитский город в Иудином колене (Нав. 15:10), близ филистимской границы (1 Цар. 6:9 и след.), теперь Айн-Шамс.

10. Бен-Хесед — в Арюбофе; ему же принадлежал Соко и вся земля Хефер;

Арюбоф — нигде еще не встречается в Библии, но, вероятно, как и Сохо (Нав. 15:48–49), и Хефер (Нав. 12:17), (’Офер, Ephraim, слав. «земля Оферова») располагался к югу от Иудина колена.

11. Бен-Авинадав — над всем Нафаф-Дором; Тафафь, дочь Соломона, была его женою;

Нафаф-Дор (Нав. 11:2; 12:23), назначенный в удел Манассину колену (Нав. 17:11), но не занятый им (там же, стих 12), при Средиземном море, близ Кармила, в 9 римских милях от Кесариина пути в Тир (Onomasticon, 397), во время борьбы иудеев с Птолемеями — сильная крепость (1 Мак. 15:11–14), впоследствии римлянами еще более укрепленная (*Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». Кн. XV, гл. 5, §3).

12. Ваана, сын Ахилуда, в Фаанахе и Мегиддо и во всем Беф-Сане, что близ Цартана ниже Иезрееля, от Беф-Сана до Абел-Мехола, и даже за Иокмеам;

Пятый округ образует долина Иезреель с ее продолжением — долиной Веф-Сана.

Фаанах — прежде столица одного из хананейских царей (Нав. 12:21), теперь Таанак, лежащий к югу от деревни Леггун (вероятно, древний Мегиддо, вместе с которым Фаанах почти исключительно упоминается в Библии: Суд. 1:27; 5:19; Нав. 17:11; 1 Пар. 7:29).

Мегиддо (Септуагинта: Μαγεδδών) в колене Иссахара, уже в древности был укреплен и вместе с Фаанахом господствовал над долиной, главной дорогой к Иордану (Onomasticon, 657); Соломон еще более укрепил Мегиддо (9:15). По Тель-Амарнским письмам, фараон Тутмос при Мегиддо (егип. «Макида») поразил хананеян.

Бет-шеан (Беф-Сан) — в Манассином колене (Нав. 17:11, 16; Суд. 1:27; 1 Цар. 31:10), греч. Σκυθόπολις (Скифополь) или Νύσσα, — при соединении

Изрееля с долиной Иорданской вблизи от большой дороги из Дамаска в Египет (см. Иудифь 3:10; 2 Мак. 12:29; «Иудейская война», кн. II, гл. 18, §1–4). В Иорданской же долине лежали *Цартан* и *Абел-Мехола* (Суд. 7:22), родина пророка Елисея (3 Цар. 19:16), а также *Иокмеам* (1 Пар. 6:53) — по Септуагинте Μααβέρ-Λουκάμ, слав. «Маевер-Лукам».

13. Бен-Гевер — в Рамофе Галаадском; у него были селения Иаира, сына Манассиина, что в Галааде; у него также область Аргов, что в Васане, шестьдесят больших городов со стенами и медными затворами;

Шестой округ — в Заиордании; средоточие его — город *Рамоф Галаадский* или *Мицпа* (Нав. 13:26.; Суд. 10:17; 11:29), левитский город за Иорданом в колене Гадовом, теперь эс-Салт.

Васан — одна из плодоноснейших местностей Палестины наряду с Кармилом, Ливаном, долиной Саронской (Ис. 2:13; 33:9; Иер. 50:19; Наум 1:4), позже Батанея (или Батны; см. Opomasticon, 224). *Аргов в Васане* — (см. Втор. 3:4, 13, 14; Нав. 13:25, 30; 2 Цар. 4:13; 17:24, 27), его сближают с нынешним Биркет-Махне.

14. Ахинадав, сын Гиддо, в Маханаиме;

Центр седьмого, также восточно-иорданского округа — город *Маханаим* (Быт. 32:2, 22; Нав. 13:26, 30; 2 Цар. 17:24, 27).

15. Ахимаас — в земле Неффалимовой; он взял себе в жену Васемафу, дочь Соломона;

8-й округ опять по западную сторону Иордана, на запад от Геннисаретского озера (*Ахимаас*: ср. 2 Цар. 15:27 и след.).

16. Ваана, сын Хушай, в земле Асировой и в Баалофе;

9-й округ в Ассировом колене, севернее колена Иссахарова (Втор. 33:24; Хушай, может быть, одно лицо с другом Давида Хусием (2 Цар. 15:32–33).

17. Иосафат, сын Паруаха, в земле Иссахаровой;

10-й округ — в земле Иссахаровой, между коленом Завулоновым на севере и Манассииным на юге (Нав. 19:17 и след.), между морем Тивериадским и долиной Изреель.

18. Шимей, сын Елы, в земле Вениаминовой;

11-й округ в Вениаминовом колене, между Ефремовым на севере и Иудиным на юге.

19. Гевер, сын Урия, в земле Галаадской, в земле Сигона, царя Амореяского, и Ога, царя Васанского. Он был приставник в этой земле.

12-й округ, как и 6-й и 7-й, лежал на восточной стороне Иордана — в Галааде.

Галаад — в обширном смысле (как и в Числ. 32:29; Нав. 22:9; Суд. 10:8; 20:1; 2 Цар. 24:6 и др.), за исключением упомянутых в стихах 13–14 городов.

В принятом тексте Септуагинты Γόδ, но во многих кодексах Γολαῶδ). О завоевании евреями земель Сигона Аморрейского и Ога Васанского см. Числ. 21: 21–22, 33–34; ср. Втор. 2:30–31; 3:1–2.

20. Иуда и Израиль, многочисленные как песок у моря, ели, пили и веселились.

Образ для гиперболы множества Израиля встречается еще в Быт. 22:17; 32:12; изображение счастья евреев при Соломоне напоминает соответствующее выражение Втор. 14:26.

21. Соломон владел всеми царствами от реки Евфрата до земли Филистимской и до пределов Египта. Они приносили дары и служили Соломону во все дни жизни его.

22. Продовольствие Соломона на каждый день составляли: тридцать коров муки пшеничной и шестьдесят коров прочей муки,

23. десять волов откормленных и двадцать волов с пастбища, и сто овец, кроме оленей, и серн, и сайгаков, и откормленных птиц;

24. ибо он властвовал над всею землею по эту сторону реки, от Типсаха до Газы, над всеми царями по эту сторону реки, и был у него мир со всеми окрестными странами.

Стихи 21–34 в еврейской Библии образуют первую половину уже 5-й главы. Напротив, Септуагинта, Вульгата и славянский текст помещают эти стихи в качестве продолжения речи о придворных и приставниках Соломона, пятая же глава в этих переводах

имеет вид цельного, законченного рассказа о приготовлениях Соломона к построению храма. Деление Септуагинты имеет очевидное преимущество перед еврейским Масоретским. (21–24, евр. 5:1–4).

Река (евр. «нагар») в Ветхом Завете вообще, особенно же при указании границ Палестины, обычно означает Евфрат (Быт. 31:21; Исх. 23:31; Числ. 22: 5; Нав. 24:2; Пс. 71:8; Мих. 7:12). Земля Филистимская и пределы Египта являются другой, юго-западной границей Палестины, как Евфрат — северо-восточной.

Типсах (Септуагинта: Φάψα; слав. «Фапса»; евр. слово, означающее «переход») — большой город на западном берегу Евфрата, служивший станцией для караванов.

Газа (евр. «азза»; ассир. «хаззату»; в «Истории» Геродота [II, 59; III, 6] — Καδύτις) — один из пяти городов филистимского побережья (Суд. 16:1, 21; 1 Цар. 6:17; 4 Цар. 18:8 и др.).

Выражение 24-го стиха (Евр. 5:4) «евер — ганнагар» (Септуагинта: πέρην τοῦ ποταμοῦ; Vulgata: trans flumen; слав. «об он пол реки») с точки зрения жителей Палестины, лежащей к западу от Евфрата, означает обычно восточные страны за Евфратом (Нав. 24:2, 14; 2 Цар. 10:16; 3 Цар. 14:15; Ис. 7:20), здесь же это название относится к западно-евфратским странам (западная Сирия, Палестина, Филистия). Отсюда некоторые исследователи заключали, что писатель 3-й книги Царств жил в Вавилонии, за Евфратом (в таком же значении упомянутое выражение упо-

треблено в 1 Езд. 8:36; Неем. 2:7, 9; 1 Мак. 7:18). Возможно, однако, что выражение это, получившее начало в плену, впоследствии употреблялось без строгой географической точности.

Громадное количество продовольствия двора Соломонова, изумительное с первого взгляда, становится понятным ввиду чрезвычайной многочисленности придворного штата Соломона (по некоторым — десять тысяч человек; ср. блаженный Феодорит, вопрос 16). Подобные цифры встречаются в описании стола Кира и Александра Македонского, а в наше время — турецкого султана (*Philippson*. Р. 510–511).

Кор (Септуагинта: κόρος; Vulgata: corus), иначе «хомер», — самая большая древнееврейская мера сыпучих тел из 10 еф (Ис. 5:10; Ос. 3:2; Лев. 27:16; Числ. 11:32 и др.); по Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. XV, гл. 9, §2) он равен десяти аттическим медимнам. На нашу меру — около четверти или 8 четвериков (см. *Д. Прозоровский*. Библийская метрология // «Странник». 1863 г., апрель. С. 13. Согласно проф. Гуляеву [С. 203] — около 18 четвериков). «Откормленных птиц» (евр. «барбури́м абусим»): толкователи разумеют фазанов, гусей или уток, наконец, перепелов.

25. И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницею своею, от Дана до Вирсаии, во все дни Соломона.

Евр. 5:5. Образное изображение мирного быта евреев при Соломоне (ср.

4 Цар. 18:31) имеет основу в действительном устройстве восточного дома, во дворе которого обычно находились деревья, виноградные и смоковничные. Впрочем, идиллия эта не доказывает того, что Израиль и при Соломоне оставался народом земледельческим: напротив, теперь именно началась у евреев торговля (9:28; 10:11, 22, 28–29).

От Дана до Вирсаии — с севера Палестины до южного предела ее (Суд. 20:1; 1 Пар. 3:20; 2 Цар. 3:10; 17:11). Конечно, из этой картины народного довольства заимствованы были пророками черты мессианского царства (Мих. 4:4; Зах. 3:10).

26. И было у Соломона сорок тысяч стойл для коней колесничных и двенадцать тысяч для конницы.

Сорок тысяч стойл для коней (евр. «урот сусим»; Vulgata: praesipia equorum; иначе Септуагинта: τοκάδες и славянский перевод: «кобылицы») — вероятно, ошибочная цифра: согласно 3 Цар. 10:26 — *тысяча четыреста колесниц*, следовательно, и стойл было около того.

27. И те приставники доставляли царю Соломону все принадлежащее к столу царя, каждый в свой месяц, и не допускали недостатка ни в чем.

28. И ячмень и солому для коней и для мулов доставляли каждый в свою очередь на место, где находился царь.

Точнее говорится о том, что доставляли двору Соломона *приставники* (ст. 7 и след.).

На место, где находился царь: еврейский текст не имеет последнего слова, вставляемого Септуагинтой, Вульгатой и славянско-русским переводом. Вставка не имеет оснований: нельзя предположить, что царь в своих путешествиях по стране перевозил с собой весь штат придворных, всю конницу. Согласно 3 Цар. 10:26 и Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 2, §3), конница была размещена по отдельным городам. Умножение коней и колесниц у Соломона шло явно вразрез с нарочитым запрещением закона (Втор. 17:16).

29. И дал Бог Соломону мудрость и весьма великий разум, и обширный ум, как песок на берегу моря.

30. И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян.

31. Он был мудрее всех людей, мудрее и Ефана Езрахитянина, и Емана, и Халкола, и Дарды, сыновей Махола, и имя его было в славе у всех окрестных народов.

32. И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять;

33. и говорил он о деревьях, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах.

34. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона, от всех царей земных, которые слышали о мудрости его.

Доселе была речь об органах правления Соломона и внешних чертах его быта. Теперь говорится о самом

Соломоне и его чрезвычайной мудрости — не в смысле только практической, например, судейской мудрости (ср. 3 Цар. 3:16 и далее), но и в смысле религиозной мудрости жизни («хохма»), остроты, проницательности разума («тевуна»), широты умственного кругозора («рохав-лев»), способности обнимать умом самые разнородные предметы. Мудростью Соломон превосходил всех «сынов востока» (евр. «бене-кедем»; Vulgata: *orientalium*; Септуагинта: *ἀρχαίων ἀνθρώπων*; слав. «древних человеков»; так и Иосиф Флавий; но сопоставление «древних» и египтян было бы неуместно): восточные племена — арабские, сирийские, халдейские славились своей мудростью, заключенной в притчах (Иер. 49:7; Авд. 9; Вар. 3:22–23). Египет славился естествознанием, и мудрость его в этом отношении вошла в поговорку (Ис. 19:11; Деян. 7:22; Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 2, §5).

Из самого народа еврейского «в то время славились некоторые мудростью; почему писатель упомянул о них, назвав поименно» (блаженный Феодорит, вопрос 17), таковы: *Ефан* (Септуагинта: Γεφάν; слав. «Гефан»), *Еман*, *Халкол* и *Дарда*. Все эти лица (с добавлением некоего Зимри) названы в 1 Пар. 2:6 сыновьями Зары (евр. «Зерах», откуда и название Емана и Ефана — Езрахитяне). Ефан и Еман были левиты-певцы (1 Пар. 15:17–19), кроме того, надписание имени первого стоит в заголовке Пс. 88 (евр. 89), а второго — Пс. 87 (евр. 88). Вероятно, певцами и поэтами были и Халкол, и Дарда.

В соответствии с тремя названными категориями мудрецов стоит указание произведений мудрости Соломона: 1) притчи, 2) песни и 3) произведения по естественной истории. Притча (евр. «машал»; греч. *παράβολή*, *παροῦσία*) — краткое выразительное изречение, сжато выражающее мысль, применимую ко многим случаям жизни, изречение, имеющее большею частью дидактическую цель (Притч. 1:1–8; 10:1; 25:1; 26:7, 9; Еккл. 12:9; Иов 13:12; 27:1). Круглое и определенное число Соломоновых притч (три тысячи) показывает, что они были записаны в книгу, но библейская книга «Притчей (евр. «мишле») Соломоновых» может заключать лишь незначительную часть всех притчей Соломона (в книге Притчей всего 915 стихов), следовательно, остальные не сохранились. Еще менее сохранилось из песней (евр. «шир»; греч. *ὕμνη*; лат. *carmen*) Соломона, которых было одна тысяча пять (согласно Септуагинте и славянскому тексту — пять тысяч). Книга Песнь Песней (евр. «шир гашширим») представляет Соломона действующим лицом, а не есть чисто лирическое произведение его вдохновения. Принадлежность Соломону надписываемых его именем псалмов 62 и 126 (евр. 72 и 127) оспаривается на том основании, что надписание это указывает не на авторство Соломона, а на посвящение их ему (в новое время толкователи считают Соломона писателем псалмов 2 и 131). Во всяком случае, Соломон заявил себя творчеством в двух основных типах древнееврейской поэзии: дидактической («ма-

шпал») и лирической («шир»). Но мудрость Соломона выразилась не только в духовном, религиозно-нравоучительном творчестве, но и в естествознании — сведениях по ботанике и зоологии. В первой *от кедра... до иссопа* (евр. «эзов»; греч. *ἕσσωλος*; ср. Исх. 12:22; Лев. 14:4–6; Числ. 19:6, 18; Пс. 50:9; в рассматриваемом месте, может быть, это мох); во второй — о всех четырех категориях животного царства, признававшихся древними евреями: четвероногих, птицах, пресмыкающихся, рыбах (см. Быт. 6:20; 7:8). Так, «Соломон описал свойства и силы трав, деревьев и даже бессловесных животных. Отсюда весьма многое заимствовали и написавшие врачебные книги... написанное Соломоном приняв для себя первым источником» (блаженный Феодорит, вопрос 18). Конечно, точные размеры знаний Соломона по ботанике и зоологии неизвестны (ср. Прем. 7:17). Приписываемое Соломону Иосифом Флавием («Иудейские древности», кн. VIII, гл. 2, §5) искусство входить в общение с демонами на пользу людям, а также заклинания и волшебные формулы с именем Соломона («Иудейская война», кн. I, гл. 32, §2; II, 6, 3; VII, 6, 3) относятся уже к области мифологии, нашедшей полное развитие в Талмуде (трактат «Гиттин») и затем в Коране (сура 27, аят 15 и далее: по Корану, Соломон понимал язык демонов, зверей, птиц, муравьев). Вся вообще мистическая литература Востока ставила себя в генетическую связь с именем Соломона. Мудрость Соломона привлекала к нему не только

соотечественников, но и иноземцев, даже царей, как царица Савская (стих 34; ср. 10:1).

ГЛАВА 5

Приготовление Соломона к построению храма.

1. И послал Хирам, царь Тирский, слуг своих к Соломону, когда услышал, что его помазали в царя на место отца его; ибо Хирам был другом Давида во всю жизнь.

Евр. 15. Хирам или Хурам (как в 2 Пар. 2:2 евр.), у Иосифа Флавия Ἰϋρώμης, финикийск. Ахиром, по известиям Дия и Менандра (у Иосифа Флавия в «Иудейских древностях», кн. VIII, гл. 2, §6; Contra Appionem. I, 17, 18) был сыном царя Абибаала, царствовал 34 года (969–936 гг. до Р.Х.) и умер на 53 году жизни, передав престол сыну своему Валеазару. 2 Пар. 2:3, как и 3 Цар. 5:1 (и далее), прямо высказывает, что Хирам, по вступлении Соломона на престол пославший поздравительное посольство к нему и затем помогавший ему в его строительных работах, тождествен с Хирамом — современником Давида, тоже помогавшим последнему в постройке царского дворца (2 Цар. 5:11; 1 Пар. 14:1). Но по 3 Цар. 9:11 (и далее; ср. 6:1) современный Соломону Хирам был жив еще по крайней мере в 24-м году царствования Соломона; следовательно, одновременно с Давидом Хирам мог править никак не более 10 лет (934–924). Однако упомянутые постройки Дави-

да с помощью Хирама описываются в начале, а не в конце истории царствования Давида (2 Цар. 5). В объяснение этого полагают, что священный писатель 2 Цар. в данном случае держался систематического, а не хронологического порядка в описании событий царствования Давида. Другое объяснение (Клерика и др.) считает дружественного Давиду царя иным лицом, чем друг Соломона — Авиваалом, отцом Хирама. Но это объяснение явно противоречит 3 Цар. 5:1–2; 2 Пар. 2:3.

Тир, наряду с Сидоном бывший важнейшим городом Финикии, у пророка Иезекииля (Иез. 26:4, 15) представляется городом, стоящим на голой скале, чему соответствует и еврейское название Тира — «Цор» (родственное еврейскому «цур», что значит «скала»).

2. И послал также и Соломон к Хираму сказать:

3. ты знаешь, что Давид, отец мой, не мог построить дом имени Господа Бога своего по причине войн с окрестными народами, доколе Господь не покорил их под стопы ног его;

4. ныне же Господь Бог мой даровал мне покой отовсюду: нет противника и нет более препон;

5. и вот, я намерен построить дом имени Господа Бога моего, как сказал Господь отцу моему Давиду, говоря: «сын твой, которого Я посажу вместо тебя на престоле твоём, он построит дом имени Моему»;

6. итак прикажи нарубить для меня кедров с Ливана; и вот, рабы

мои будут вместе с твоими рабами, и я буду давать тебе плату за рабов твоих, какую ты назначишь; ибо ты знаешь, что у нас нет людей, которые умели бы рубить деревья так, как Сидоняне.

В ответном послании Хираму Соломон представляет предпринимаемое им дело построения храма выполнением плана и приготовлений Давида (ср. 2 Цар. 7:8–13; 1 Пар. 22:7–11), указывает на нужду для построек в финикийских рабочих, особенно жителях города Сидона (евр. «цидон» в Ливане; *Onomasticon*, 871), и просит дерева кедрового (стих 6), кипарисового (стих 8) и всякого рода мастеров по обделке дерева и металла (ср. 7:13; 2 Пар. 2:6–7).

7. Когда услышал Хирам слова Соломона, очень обрадовался и сказал: благословен ныне Господь, Который дал Давиду сына мудро-го для управления этим многочисленным народом!

8. И послал Хирам к Соломону сказать: я выслушал то, за чем ты посылал ко мне, и исполню все желание твое о деревьях кедровых и деревьях кипарисовых;

Слова благословения, влагаемые священным писателем в уста Хирама, — *благословен Иегова* (по 2 Пар. 2:12, «Благословен Иегова, Бог Израилев») — не доказывают того, будто Хирам был прозелитом иудейства, как полагали старые толкователи: этого не знает история, и слова благословения Хирама представляют простой ответ на выражение Соломона веры в Иегову.

9. рабы мои свезут их с Ливана к морю, и я плотами доставлю их морем к месту, которое ты назначишь мне, и там сложу их, и ты возьмешь; но и ты исполни мое желание, чтобы доставлять хлеб для моего дома.

Согласно 2 Пар. 2:16, строевое дерево, нарубленное финикийскими рабочими, сплавливалось в плотам к приморскому городу Яффе или Иоппии (в колене Дановом: Нав. 19:46), и отсюда его принимали и доставляли в Иерусалим рабочие Соломона.

10. И давал Хирам Соломону дерева кедровые и деревья кипарисовые, вполне по его желанию.

11. А Соломон давал Хираму двадцать тысяч коров пшеницы для продовольствия дома его и двадцать коров оливкового выбитого масла: столько давал Соломон Хираму каждый год.

Ежегодно во все время строительных работ Соломон обязывался доставлять ко двору Хирама двадцать тысяч коров, около тридцати тысяч четвертей пшеницы и столько же лучшего оливкового масла («выбитого» — евр. «кати́т», ср. Исх. 27:20; 29:40, т.е. добытого не путем пресса, а через накалывание незрелых оливковых ягод). Согласно 2 Пар. 2:11 и Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. VIII, гл. 2, §8), между Соломоном и Хирамом был заключен форменный контракт, копии которого хранились и в Иерусалиме, и в Тире.

12. Господь дал мудрость Соломону, как обещал ему. И был мир

между Хирамом и Соломоном, и они заключили между собою союз.

13. *И обложил царь Соломон повинностью весь Израиль; повинность же состояла в тридцати тысячах человек.*

14. *И посылал их на Ливан, по десяти тысяч на месяц, попеременно; месяц они были на Ливане, а два месяца в доме своем. Адонирам же начальствовал над ними.*

Для выполнения работ Соломону пришлось обложить постоянной податной работой и природных израильтян, весьма тяготившихся этим (3 Цар. 12:4 и далее): тридцать тысяч израильтян ежегодно в три смены работали на Ливане вместе с финикийцами.

15. *Еще у Соломона было семьдесят тысяч носящих тяжести и восемьдесят тысяч каменосеков в горах,*

16. *кроме трех тысяч трехсот начальников, поставленных Соломоном над работою для надзора за народом, который производил работу.*

Еще более тяжкую, уже чисто тяглую службу возложил Соломон на хананеян — «прищельцев» (евр. «герим» — 2 Пар. 2:17; ср. Нав. 16:10; Суд. 1:27), работавших бессменно: восемьдесят тысяч их высекали и обтесывали камни в горах, а семьдесят тысяч доставляли строительный материал на место постройки. Такое громадное число рабочих рук требовалось ввиду отсутствия в древности всякого рода машин (еще большее количество рабочих было, например, при построении известных

египетских пирамид). Число приставников, поставленных над рабочими, неодинаково определяется в 3-й книге Царств и во 2-й Паралипоменон, но общая цифра их получается одинаковая: по 3 Цар. 5:16 — три тысячи триста человек и по 9:23 — пятьсот пятьдесят; по 2 Пар. 2:18 — три тысячи шестьсот, по 8:10 — двести пятьдесят человек; в том и другом случае общая сумма надзирателей одна и та же: восемь тысяч пятьсот.

17. *И повелел царь привозить камни большие, камни дорогие, для основания дома, камни обделанные.*

18. *Обтесывали же их работники Соломоновы и работники Хирамовы и Гивлитяне, и приготовляли дерева и камни для строения дома [три года].*

Камни не привозились с Ливана, а высекались в самом Ханаане; *камни обделанные* — евр. «авне газит»; термин «газит» — технический, означающий своеобразную древнееврейскую отделку камней, называемую «обделкою выпусками»: на всех краях лицевого фаса камня проходил лентообразный бордюр или выпуск, так что среднее поле камня несколько возвышалось над своими краями и для наблюдателя издали казалось как бы вставленным в рамку, и каждый камень так рельефно выделялся в общем фоне стены, что уже на значительном расстоянии можно было пересчитать (ср. Мк. 13:1) все камни (А.А. Олесницкий. Святая земля. Т. 1. Киев, 1875. С. 15–16; его же: Ветхозаветный храм в Иерусалиме. СПб., 1889. С. 565–566).

Гивлитяне — жители финикийского города Гевал (греч. Γύβλος) близ древнего Сидона, теперь между Триполи и Бейрутом. В Иез. 27:9 жители его являются судостроителями, а здесь каменотесцами. Прибавка перевода Семидесяти и славянско-русского в стихе 18 *три года* выражает правильную мысль, что подготовительные работы Соломон производил 3 первые года своего царствования и уже в 4-й год (3 Цар. 6:1; 2 Пар. 3:2) приступил к закладке здания (ср. блаженный Феодорит, вопрос 22). Эти подготовительные работы состояли, согласно Иосифу Флавию, между прочим, в планировании предназначенной для храма горы Мориа (2 Пар. 3:1) при помощи огромных каменных глыб с землею, а также нарочито построенной стены у подошвы холма («Иудейские древности», кн. XV, гл. 11, §3).

ГЛАВА 6

1. В четыреста восьмидесятом году по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской, в четвертый год царствования Соломона над Израилем, в месяц Зиф, который есть второй месяц, начал он строить храм Господу.

Год закладки Соломонова храма был 480-м (согласно Септуагинте и славянскому тексту — 440-м) годом по исходе евреев из Египта. Здесь впервые в Библии встречаем определенную хронологическую дату для целого периода библейской истории. Дата эта, однако, по-видимому, не согласуется:

а) с хронологией периода судей по книге Судей, и б) со свидетельством книги Деяний апостолов (гл. 13) о продолжительности периода судей. Сумма лет упомянутых в книге Судей порабощения евреев иноземными народами и лет правления судей равняется 410 лет; прибавляя сюда число лет правления Моисея — Иисуса Навина (65), Саула-Давида (60) и первые 4 года Соломонова правления, получаем 129, всего для названного периода — 539 лет. По книге Деяний, один период судей продолжался 450 лет, а с прибавлением правления Моисея и Иисуса Навина (65), Саула (по Деян. — 40 лет), Давида и первых годов Соломона — 599 лет; по Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. VIII, гл. 3, §1) — 592 года или («Иудейские древности», кн. XX, гл. 10; Contra Apionem. II, 2) 612 лет. При всем том дата означенного периода может быть без затруднений сведена к указанной в тексте 3 Цар. 6:1 цифре, если принять во внимание, что в периоде судей не раз имели место одновременно порабощения в разных частях Палестины (ср. Суд. 10:7) и порабощение одной местности страны с миром в остальной ее части, так что общая сумма лет периода судей может быть уменьшена до 300 лет или несколько больше (Philippson. P. 133). Во всяком случае, уже сама определенность рассматриваемой даты, причем называется даже месяц, когда произошла закладка храма, ручается за точность даты еврейского текста и переводов. Напротив, дата Септуагинты и славянского перевода — 440-й год — не подтверждается

ни древними рукописями оригинального текста, ни переводами и, может быть, обязана смешению еврейских букв «о» (мем; числовое значение — 40) и «ф» (пэ; числовое значение 80)¹.

Зиф (по Халдейскому Таргуму «месяц блеска цветов»), после плена получивший название «йар», — второй (после нисана) месяц еврейского гражданского года, соответствует большей части нашего мая.

2. Храм, который построил царь Соломон Господу, длиною был в шестьдесят локтей, шириною в двадцать и вышиною в тридцать локтей,

3. и притвор пред храмом в двадцать локтей длины, соответственно ширине храма, и в десять локтей ширины пред храмом.

Храм Соломонов, заменивший скинию Моисееву и в основных частях своего строения существенно с нею сходный, в иудейском предании именуется, подобно скинии, «байит» («дом» по преимуществу), «гехал» («храм», «чертог»), «бет-гаолам» («дом вечности»), «бет-бехира» («дом избранный») и др. Место храма — на горе Мориа (2 Пар. 3:1; ср. 2 Пар. 24:18), нарочито для храма устроенной и спланированной (*Иосиф Флавий* «Иудейские древности», кн. XV, гл. 11, §3; VIII, 3, 2). Размеры ос-

новного корпуса храма, его длина, ширина и высота, равно как и побочных пристроек к храму (стих 6), выражены в локтях; локоть, «амма» по-древнееврейски, именно в большей, древнейшей его мере (а такой меры локоть имеется в виду при вычислениях храмовых построек Соломона: 2 Пар. 3:3), называвшийся «локтем мужеским» («амма иш»: Втор. 3:11), в библейской науке (со времени открытия так называемой Силоамской надписи в 1880 году) считается равным $11\frac{4}{5}$ вершкам. Следовательно, ширина храма — 20 локтей — будет равняться приблизительно 15 аршинам ($14\frac{3}{4}$ арш.), высота 30 локтей — около 22 аршин, длина 60 локтей² — около 45 аршин; все эти цифры представляют внутреннее измерение храма (а не по наружной его стороне, где храм по всем направлениям являлся в увеличенном масштабе).

В целом здании храма различаются: а) собственно святилище — из двух частей: Святое и Святое Святых; б) двор внешний и внутренний и в) пристройки разного рода. Храм ориентировался в правильном отношении к 4 странам света: передняя или входная сторона была обращена к востоку — по направлению к потоку Кедронскому; задняя часть храма, где помещалось Святое Святых, обращена была на запад — «не на восток, чтобы молящиеся поклонялись не Солнцу восходящему, но Владыке Солнца» (блаженный Феодорит, вопрос 23); две продольные

¹ В принятом греческом тексте Септуагинты вместо 60 стоит 40 (τεσσαράκοντα), что может относиться только к Святому (ст. 17), но в большинстве греческих кодексов у Гольмеса стоит ἑξήκοντα (60), так и в славянско-русском переводе.

² По переводу архимандрита Макария (Глухарева), «заднее святейшее отделение».

стены с пристройками смотрели на север и на юг. Такое положение имела и скиния (Исх. 26:18 и далее). К восточной, входной стороне главного здания храма примыкал притвор (евр. «улам»; Септуагинта: αἰλῶν; Vulgata: porticum; стих 3; 2 Пар. 3:4) — 20 локтей длины соответственно ширине главного здания, 10 локтей ширины при высоте, вероятно, одинаковой с высотой всего корпуса здания, т.е. 30 локтей (по 2 Пар. 3:4 ошибочно — 120 локтей; по Александрийскому списку Септуагинты, по переводам сирийскому и арабскому — 20 локтей).

4. И сделал он в доме окна решетчатые, глухие с откосами.

Устройство окон храма неизвестно, но, вероятно, как и в домах на востоке вообще, они были решетчатые и расширенные внутрь (евр. «шекуфим веатумим»; Септуагинта: παρακλτομένως κρύπτας; Vulgata: obliquas). По талмудическому преданию (Baba batra, 58 в.), у древних евреев было два вида окон: так называемые египетские малого размера и тирские большие. В пристройках, служивших, между прочим, местом приготовления священников к богослужению, окна могли иметь значительные размеры, но во Святом храме был полумрак, а во Святом Святых и полный таинственный мрак (ср. 3 Цар. 8:12). В противоположность окнам домов, нередко огромным (мог пройти человек: Нав. 2:15; 1 Цар. 19:15; 4 Цар. 9:30–33), с решетками поднимавшимися и отворявшимися, окна храма были глухо-решет-

чатыми, служа не столько для освещения храма, сколько для вентиляции (ср. Олесницкий «Ветхозаветный храм». С. 249–250).

5. И сделал пристройку вокруг стен храма, вокруг храма и давира; и сделал боковые комнаты кругом.

6. Нижний ярус пристройки шириною был в пять локтей, средний шириною в шесть локтей, а третий шириною в семь локтей; ибо вокруг храма извне сделаны были уступы, дабы пристройка не прикасалась к стенам храма.

Давир¹ — название Святого Святых (ср. стихи 16, 19–23, 31; 7:49), по словарию Гезениуса означает заднее (от «давар» — быть сзади) положение его в храме; напротив, перевод Семидесяти по Александрийскому кодексу дает ὑψηλοῦς, а Вульгата — oraculum (производя это название, очевидно, от «диббер», что значит «говорить», «возвещать»), выражая идею самооткровения Бога над ковчегом Завета. Вокруг главного здания храма, исключая только восточной, входной стороны его, шли пристройки («яция» — боковые комнаты, «целаот», по Септуагинте:

¹ Позднейшее иудейство пыталось представить Хирама чистым евреем. Так, Иосиф Флавий («Иудейские древности», кн. VIII, гл. 3, §4) говорит, что «отцом Хирама был Урия, израильтянин родом». Возможно, что здесь сказалось тщеславное желание приписать замечательные работы в храме человеку чисто еврейского происхождения, а не иноземцу, хотя и по Библии Хирам или Хирам-Авия лишь наполовину был таким. Ср. W. Nowack. Bd. II. S. 5–32.

μέλαθρα [Иосиф Флавий: οἶκοι], Vulgata: tabulata), расположенные в 3 этажа. «Вместе с храмом вне его строились другие малые здания, которые окружали собою главное здание так, что не один левит не мог прикасаться к стенам храма... В тех же малых зданиях, построенных вокруг храма, хранилась утварь для божественной службы» (блаженный Феодорит. Вопрос 23). Общий вход в эти пристройки был, полагают (см. *Riehm*. Bd. II. S. 1656), с юга, у пророка Иезекииля (Иез. 41: 11) — с севера и юга. По Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. VIII, гл. 3, §2), «вся пристройка доходила до половины основного здания всего храма, верхняя половина которого не была окружена такими пристройками». На основании Иез. 41:6 число этих комнат определяется в 33, или 30 (по 12 на северной и южной сторонах и по 6 на западной). В них хранились великие сокровища ветхозаветного храма (3 Цар. 7:51; 15:15; 2 Пар. 5:1).

7. Когда строился храм, на строение употребляемы были обтесанные камни; ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его.

Если одни работы, по отделке дерева и камня, производились далеко в Ливане, то другие работы, литейные, были исполняемы в Иорданской долине на месте между Сокхофом и Цартаном (3 Цар. 7:46; 2 Пар. 4:17), т.е. в ближайшем к Иерусалиму месте, где можно было найти необходимую

для литейных работ кирпичную землю и песок. Таким образом, на месте строения храма, по библейскому выражению, не было слышно ни молота, ни топора, ни другого орудия (см. *Оленицкий*. Ветхозаветный храм. С. 214). Менее всего, однако, следует отсюда, что храм был деревянный (мнение Штиглица, Шнаазе, Гринейзена) или же что стены его представляли деревянные рамы, наполненные камнями (мнение раввинов); на самом деле каменные стены были лишь обложены кедровым деревом (стих 15), откуда и образное выражение «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный» (см. 1 Пет. 2:5).

8. Вход в средний ярус был с правой стороны храма. По круглым лестницам всходили в средний ярус, а от среднего в третий.

Вход в среднюю камеру пристроек нижнего этажа был с правой стороны (южной, как упомянуто), отсюда витые лестницы (евр. «белуллим»; греч. ἐλικτὴ ἀνάβασις; Акила: κοχλῖαι; Vulgata: cochlea) из красного дерева (2 Пар. 9: 11) вели на второй и далее на третий этажи.

9. И построил он храм, и кончил его, и обшил храм кедровыми досками.

Крыша храма, именно главного здания самого по себе и пристроек к нему, была деревянная, кедровая; по форме своей она отнюдь не была двускатною (мнение Лундия): такой формы крыш не знает древнееврейская

архитектура, и Библия говорит только о крыше плоской с бруствером (Втор. 22:8); «гебим» (стих 9) — не своды, как полагали некоторые, а доски, балки. Только уже Иродов храм имел крышу, по-видимому, шпигеобразной формы (Иосиф Флавий. «Иудейская война». Кн. V, гл. 5, §6; ср. Мф. 2:9).

10. И пристроил ко всему храму боковые комнаты вышиною в пять локтей; они прикреплены были к храму посредством кедровых бревен.

Септуагинта: $\phi\kappa\omicron\beta\omicron\mu\eta\sigma\epsilon\ \tau\omicron\upsilon\varsigma\ \epsilon\upsilon\delta\epsilon\sigma\mu\epsilon\iota\omicron\upsilon\varsigma\ \delta\iota\ \hat{\alpha}\lambda\omicron\upsilon\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \omicron\iota\kappa\omicron\upsilon\varsigma$; славянский перевод: «сотвори вязание окрест всего храма» — по замечанию профессора Олесницкого здесь говорится не о смеси дерева и камня в массиве стены при ее кладке, а только о том, что готовая каменная стена была обложена деревом (Олесницкий. Ветхозаветный храм. С. 240–241). Вышина 5 локтей показана для каждого из трех этажей (стих 6) пристроек, так что общая высота боковых комнат при храме равнялась 15 локтям, следовательно, была вдвое меньше общей высоты самого храма (стих 2). Ширина комнат в каждом этаже была различна: в нижнем — 5 локтей, в среднем — 6 локтей, в верхнем — 7 локтей (стих 6). Крыша пристроек, как и храма (стих 9), была, несомненно, горизонтальная.

11. И было слово Господа к Соломону, и сказано ему:

12. вот, ты строишь храм; если ты будешь ходить по уставам Мо-

им, и поступать по определениям Моим и соблюдать все заповеди Мои, поступая по ним, то Я исполню на тебе слово Мое, которое Я сказал Давиду, отцу твоему,

13. и буду жить среди сынов Израилевых, и не оставлю народа Моего Израиля.

Не непосредственное откровение Бога Соломону, а данное через пророка (ср. 3 Цар. 3:5 и далее; 9:2 и далее), имевшее место, видимо, во время постройки храма и вызванное, вероятно, некоторым проявлением уже тогда со стороны Соломона нетвердости в «уставах, определениях и заповедях» Иеговы; только под условием верности Соломона им обещается исполнение данных Давиду обетований (2 Цар. 7:8, 12; 1 Пар. 22:10) о благодатном пребывании Иеговы в народе израильском, а вместе с тем и в строящемся храме Его имени.

14. И построил Соломон храм и кончил его.

15. И обложил стены храма внутри кедровыми досками; от пола храма до потолка внутри обложил деревом и покрыл пол храма кипарисовыми досками.

Обычай обкладывать каменные стены деревянными досками, а затем металлом (золотом), по свидетельству истории искусств, был широко распространен в древневосточной архитектуре. Так и в Соломоновом храме вся внутренность его, от пола до потолка, была выложена деревом: стены и потолок кедровым, а пол кипарисовым, — и

все покрыто чистым золотом (ст. 21), а согласно 2 Пар. 3:6 — и драгоценными камнями.

16. И устроил в задней стороне храма, в двадцати локтях от края, стену, и обложил стены и потолок кедровыми досками, и устроил давир для Святого-святых.

Святое Святых от передней части храма или Святого отделялось деревянной кедровой стеной, а не каменной, как иногда полагали на основании Иез. 41:3; не было здесь каменной стены и в Иродовом храме (в скинии Моисеевой обе части храма разделяла лишь завеса [Исх. 36:38]). Высота промежуточной стены между Святым Святых и Святым равнялась, конечно, общей высоте храма, т.е. имела 30 локтей. Давир (о значении слова см. выше, примечание к стиху 5) — редкое название вместо обычного «кодеш кодашим» («Святое Святых»); кубическая вместимость последнего указана ниже в стихе 20.

17. Сорока локтей был храм, то есть передняя часть храма.

Святое, или передняя часть храма (за вычетом 20 локтей для давира), имело 40 локтей длины; $\frac{3}{4}$ этой величины — 30 локтей — составляли его высоту, $\frac{1}{2}$ — 20 локтей — ширину. Как самая большая часть храма, Святое называется именем целого храма (евр. «гекал»; греч. ναός; лат. templum).

18. На кедрах внутри храма были вырезаны подобия огурцов и рас-

пускающихся цветов; все было покрыто кедром, камня не видно было.

(Ср. стих 29). Деревянные доски, покрывавшие стены храма, нигде не были видны, как и камни: дерево было всюду покрыто золотом и резьбой. Резьба эта состояла из глубоко углубленных очертков известной картины, никогда не выдававшихся выше плоскости стены (в виде рельефа). Сюжетами картин были херувимы (стихи 29, 32), пальмы (там же), колокинты (род диких огурцов) и распустившиеся цветы, вероятно, лилии (ср. 3 Цар. 7:19, 22, 26). О херувимах, их идее и символическом см. комментарии к Быт. 3:24; Исх. 25:18–20 и подробнее в книге: А. Глаголев. Ветхозаветное библейское учение об ангелах. Киев, 1900. С. 417–512. Пальма — символ красоты, величия и нравственного совершенства (Пс. 91:13), но вместе и эмблема Израиля, почему на римских монетах, чеканенных за счет взятой при разрушении Иерусалима добычи, плененная Иудея («Iudaea capta») изображалась в виде пальмы. Колокинты и цветы имели второстепенное декоративное значение, окружая поле херувимов и пальм (см. Олесницкий. Ветхозаветный храм. С. 298–300).

19. Давир же внутри храма он приготовил для того, чтобы поставить там ковчег завета Господня.

20. И давир был длиною в двадцать локтей, шириною в двадцать локтей и вышиною в двадцать локтей; он обложил его чистым

золотом; обложил также и кедровый жертвенник.

Главное назначение давира или Святого Святых состояло в том, чтобы быть местом хранения ковчега завета. По форме и объему давир представлял правильный куб: по всем трем измерениям давир имел 20 локтей. Неясным и спорным в науке является вопрос: как относилась специальная высота давира в 20 локтей к общей высоте храма в 30 локтей? По одному мнению (Штиглица, Гринейзена, Вогюэ, Винера) давир имел свою отдельную крышу на 10 локтей ниже крыши Святого и храма, по аналогии языческих храмов, например, египетских, где *αὐψτον* — задняя часть храма — было ниже *ἑλλά* — передней части храма — и имело особую крышу. Но языческое *adyton* по самой идее не было органически связано с *cella* и потому отделено было от него переходными камерами; напротив, давир органически был соединен с передней частью храма, и потому выделение его под особую крышу было неуместно, понижение давира сравнительно со Святым противоречило бы идее давира как важнейшего и святейшего места храма. По другому объяснению, Святое и Святое Святых при одинаковой наружной высоте имели различную внутреннюю высоту: Святое — 30 локтей, Святое же Святых — только 20 локтей, так как верхнее пространство над ним в 10 локтей было отделено особым потолком и образовывало антресоль (евр. «алийот» [2 Пар. 3:9]; греч. *ὑπερῶν*), причем эта «горница» пред-

ставляется то открытой ко Святому (Шнаазе, Евальд) наподобие верхней части алтарей над иконостасами в православных храмах, то закрытой камерой (Гирт, Кейль и др.) — чем-то в роде священного архива в храме. Но такую надстройкою портился бы вид, хода в это предполагаемое помещение не было и не могло быть, да и нужды в таком архиве не было: священные сосуды и вообще предметы, употреблявшиеся при богослужении, хранились в самом храме, а запасные или старые могли храниться в боковых пристройках при храме (ср. 3 Цар. 7:51). Скорее можно предположить (вслед за профессором Олесницким) существование особого, в 10 локтей высоты, глухого подвала под Святым Святых: этот подвальный этаж мог прикрывать собою скалу или вершину горы Мориа (ср. *Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 3, §2), увеличивая собой цоколь храмовый для Святого Святых, которое таким образом было самой возвышенной частью храма, и вход в него мог быть только по ступеням (*Олесницкий*. Ветхозаветный храм. С. 229). По судейскому преданию (у Кимхи, Маймонида и др.), Святое Святых возвышалось на месте, где Авраам приносил в жертву Исаака.

21. И обложил Соломон храм внутри чистым золотом, и протянул золотые цепи пред давиром, и обложил его золотом.

Всегда закрытые двери (стих 31) из Святого во Святое Святых были заключены и как бы запечатаны при

помощи особых золотых цепей, спускавшихся по стене Святого Святых, утверждавших неподвижное положение закрытых дверей и таким образом служивших символом запечатанной тайны Святого Святых (ср. Иез. 7: 22): цепи имели значение как бы тех таинственных печатей, которых никто не мог снять до явления Агнца Божия (Откр. 5:1. Ср. *Олесницкий*. С. 297). Конец 21 стиха в Септуагинте имеет прибавку ἕως συντελείας παντὸς τοῦ οἴκου, слав. «до окончания всего храма»; прибавка эта, по-видимому, не оправдывается контекстом речи и является позднейшей глоссою.

22. Весь храм он обложил золотом, весь храм до конца, и весь жертвенник, который пред давиром, обложил золотом.

Жертвенник... пред давиром — жертвенник курений во Святом.

23. И сделал в давире двух херувимов из масличного дерева, вышиною в десять локтей.

24. Одно крыло херувима было в пять локтей и другое крыло херувима в пять локтей; десять локтей было от одного конца крыльев его до другого конца крыльев его.

25. В десять локтей был и другой херувим; одинаковой меры и одинакового вида были оба херувима.

26. Высота одного херувима была десять локтей, также и другого херувима.

27. И поставил он херувимов среди внутренней части храма. Крылья же херувимов были распрос-

терты, и касалось крыло одного одной стены, а крыло другого херувима касалось другой стены; другие же крылья их среди храма сходились крыло с крылом.

28. И обложил он херувимов золотом.

29. И на всех стенах храма кругом сделал резные изображения херувимов и пальмовых деревьев и распускающихся цветов, внутри и вне.

Две колоссальных, по 10 локтей вышины каждая, фигуры херувимов во Святом Святых храма были сделаны из масличного дерева (как более прочного). Если во Святом Святых скинии Моисеевой была поставлена одна пара херувимов на ковчеге завета, так что крылья этих херувимов осеняли верхнюю часть ковчега, именуемую «кашпорет» (Исх. 25:18–22; 37:7–9), то в храме Соломоновом ковчег завета с херувимами на нем был осеняем еще парой новых, колоссальных (10 локтей высоты) фигур херувимов, распростиравших свои крылья так, что края внешних крыльев касались стен, а внутренние крылья склонялись над ковчегом (ср. 2 Пар. 3:10–13). По своему значению херувимы Святого Святых (скинии и храма) стояли в непосредственном отношении к благодатному присутствию здесь Иеговы, чем и объясняется ветхозаветный поэтический эпитет Иеговы «сидящий на херувимах» (евр. «йошев гаккерувим»: 1 Цар. 4:4; 2 Цар. 6:6; Пс. 79:2; 98:1). В других библейских местах херувимы выступают как живые существа наивысшего порядка в ряду тварей, и так же, как в

скинии и храме, непременно в ближайшем отношении к явлению славы Божией в тварном мире. Так, они выступают: а) как стражи рая (Быт. 3:24; Иез. 28:14–16) и б) как носители Бога в откровениях и богоявлениях (Пс. 17:11; 2 Цар. 22:11), особенно в видениях пророка Иезекииля (Иез.1; 9:3; 10:4) и апостола Иоанна Богослова (Откр. 4:7). С этим не согласуется ни мифологическое понимание херувимов (Riehm и др.), ни символические (у Бера и др.), и, напротив, всю силу имеет церковно-традиционное воззрение на херувимов как на ангелов высшего чина. См. подробнее: А.А. Олесницкий. Ветхозаветный храм. С. 153–173 и А. Глаголев. Ветхозаветное библейское учение об ангелах. С. 416–513.

30. И пол в храме обложил золотом во внутренней и передней части.

31. Для входа в даи́р сделал двери из масличного дерева, с пятиугольными косяками.

32. На двух половинах дверей из масличного дерева он сделал резных херувимов и пальмы и распускающиеся цветы и обложил золотом; покрыл золотом и херувимов и пальмы.

33. И у входа в храм сделал косяки из масличного дерева четырехугольные,

34. и две двери из кипарисового дерева; обе половинки одной двери были подвижные, и обе половинки другой двери были подвижные.

35. И вырезал на них херувимов и пальмы и распускающиеся цветы и обложил золотом по резьбе.

Входы во Святое Святых (стих 31–33) и в Святое (стихи 34–35). Вход во Святое Святых составляла дверь из масличного дерева в простенке шириной в 4 локтя (равняется половине ширины стены) из 2-х половин — одна на наружной, другая на внутренней стороне амбразуры двери. Дверь эта имела некоторое украшение (евр. «айл»; Септуагинта: κροῖον; лат. frons — род капители). При дверях были завеса (2 Пар. 3:14; Мф. 27:51) и цепи (стих 21). Подобно стенам, двери были украшены позолоченной резьбой херувимов, пальм, цветов. Вход в Святое состоял из двойной двустворчатой двери кипарисового дерева с четверугольной рамой или косяками из масличного дерева — также с резьбой.

36. И построил внутренний двор из трех рядов обтесанного камня и из ряда кедровых брусьев.

Внутренний (евр. «пенимит») двор, иначе «священнический» (2 Пар. 4:9) или «верхний» (Иер. 36:10), — в отличие от внешнего или большого (2 Пар. 4:9), называвшегося «нижним» (Иез. 40:18–19), назначенного для народа и отделявшегося от первого невысокой стеной (2 Пар. 7:3). В Иродовом храме был еще двор язычников. Размеры внутреннего двора или притвора указаны в стихе 3. Здесь стоял жертвенник всесожженный, так называемое «медное море» и пр.

37. В четвертый год, в месяце Зиф, [в месяце второй,] положил он основание храму Господа,

38. а на одиннадцатом году, в месяце Буле, — это месяц восьмой, — он окончил храм со всеми принадлежностями его и по всем предначертаниям его; строил его семь лет.

Бул — древнеханаанское название 8-го месяца еврейского года (соответствует концу октября и большей части ноября), позже получившего имя «Мархешван». Храм Соломонов строился семь с половиной лет, что по сравнению с продолжительностью постройки известных колоссальных сооружений древности представляется очень небольшим сроком. По Плинию (*Historia Naturalis*. 36, 12), вся Азия строила храм Дианы Эфесской 200 лет. Подобное известно и о египетских пирамидах.

ГЛАВА 7

1–12. Построение дворца Соломонова. — 13–51. Храмовые принадлежности и украшения.

1. А свой дом Соломон строил тринадцать лет и окончил весь дом свой.

Большая продолжительность постройки дворца Соломонова — 13 лет — в сравнении с храмом — семь с половиной лет — объясняется или большим количеством рабочих при постройке храма, или тем, что строительных работ при дворе было больше; притом для дворца не было запасено заранее материала, как для храма. 13 лет от окончания постройки храма, следова-

тельно, дворец был окончен спустя 20 лет от начала постройки храма (3 Цар. 9:10), т.е. на 24-м году царствования Соломона (*Иосиф Флавий* «Иудейские древности», кн. VIII, гл. 5, §1). Дворец Соломона был построен не на Мориа, где храм, и не в Офеле (юго-восточном продолжении Мориа: 2 Пар. 27:3; 33:14; Неем. 3:26; 11:21; *Иосиф Флавий*. «Иудейская война». Кн. VI, гл. 6, §2; *Robinson*. Bd. II. S. 29), а на горе Сион (в «верхнем городе» по Иосифу Флавию), долиной Тиропеон отделяемой от храмовой горы. С храмом дворец был искусственно соединен мостом (во втором Иерусалимском храме здесь была галерея, так называемый «Ксист») и внутренним ходом (4 Цар. 11:19). Впоследствии здесь был и дворец Асмонеев.

2. И построил он дом из дерева Ливанского, длиною во сто локтей, шириною в пятьдесят локтей, а вышиною в тридцать локтей, на четырех рядах кедровых столбов; и кедровые бревна положены были на столбах.

Первым из отдельных дворцов назван «дом леса Ливанского» (евр. «бет йаар галлеванон»; *Vulgata*: *domus saltus Libani*; славянско-русский текст [Синодальный, архимандрита Макария, профессора Гуляева]: «из Ливанского дерева»; Септуагинта: οἶκος δρυῶν τῆς Λιβάνου). Конечно, этот дворец был не на Ливане (не принадлежавшем Соломону), как полагали некоторые (Михаэлис и др.), или где-либо вообще вне Иерусалима (по Таргуму,

«летний царский дом» — род дачи); названием своим обязан множеству кедровых деревьев, стоявших аллеями близ него, и множеству кедровых столбов в середине здания. «Соломон во дворце своем построил весьма большое здание перед входом в судилище... Имело оно сто тридцать столбов кедровых, и думаю, что поэтому и названо домом древа Ливанского, так как множество сих кедровых столбов уподобилось ливанской роще» (Блаженный Феодорит. Вопрос 26). Вероятно, дом леса Ливанского, дом царя и дом дочери фараоновой (стих 8) были частями одного здания, причем первый был центральным корпусом (100 локтей длины, 50 ширины и 30 высоты). По устройству дом леса Ливанского представлял колоннаду или перистиль в 4 ряда колонн (Vulgata: quattuor deambulacra inter columnas cedrinas). По назначению своему это здание служило, между прочим, своего рода арсеналом (ср. 3 Цар. 10:17; Ис. 22:8).

3. И настлан был помост из кедра над бревнами на сорока пяти столбах, по пятнадцати в ряд.

4. Оконных косяков было три ряда; и три ряда окон, окно против окна.

Крыша здания состояла из кедровых балок, опиравшихся на каменных стенах. Здание было трехэтажное; каждый этаж имел боковые комнаты (евр. «целоат»; ср. 3 Цар. 6:5–6; Иез. 41:6).

5. И все двери и дверные косяки были четырехугольные, и окно против окна, в три ряда.

Все двери и дверные косяки были четвероугольны (Септуагинта: τετραγωνα καὶ οἱ ὅροι τετραγώνοι; славянский текст: «вся двери и камеры четвероугольны»). О величине комнат не говорится. В целом рассматриваемый дворец представлял нередко и теперь встречающийся на востоке архитектурный тип: двор в середине и галерея с колоннадой кругом.

6. И притвор из столбов сделал он длиною в пятьдесят локтей, шириною в тридцать локтей, и пред ними крыльцо, и столбы, и порог пред ними.

7. Еще притвор с престолом, с которого он судил, притвор для судилища сделал он и покрыл все полы кедром.

К центральному зданию «дома леса Ливанского» примыкало «другое четырехугольное здание, в 30 локтей ширины, которое на противоположном конце своем имело чертог, украшенный низкими и толстыми колоннами. Тут находился прекрасный трон, на котором восседал царь во время судебных разбирательств» (Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 5, §2). Вероятно, *притвор* (Септуагинта: αἶλας; слав. элам; Vulgata: porticus) *столбов* (ст. 6) и *притвор с престолом* составляли одно здание, причем первый был как бы общей приемной, а второй — собственной тронной залой (описание трона Соломона в 10:18 и далее). По талмудическому преданию, упомянутые в этом описании 12 львов были подвижные и могли поднимать

царя со ступени на ступень, когда он хотел взойти на трон; и самое седалище было снабжено механическими фигурами других животных: орел, например, возлагал на голову воссевшего царя венец, а голубь подавал ему свитки закона (ср. блаженный Феодорит. Вопрос 26).

8. В доме, где он жил, другой двор позади притвора был такого же устройства. И в доме дочери фараоновой, которую взял за себя Соломон, он сделал такой же притвор.

Третий дворец состоял также из двух зданий — дома самого Соломона и дома жены его, дочери фараоновой. Дворец этот был изящно отделан, но архитектура его не описывается подробно.

9. Все это сделано было из дорогих камней, обтесанных по размеру, обрезанных пилою, с внутренней и наружной стороны, от основания до выступов, и с наружной стороны до большого двора.

10. И в основание положены были камни дорогие, камни большие, камни в десять локтей и камни в восемь локтей,

11. и сверху дорогие камни, обтесанные по размеру, и кедр.

12. Большой двор огорожен был кругом тремя рядами тесаных камней и одним рядом кедровых бревен; также и внутренний двор храма Господа и притвор храма.

Сказанное здесь о строительном материале относится ко всем названным

выше (трем) группам зданий. Дорогой материал состоял из разных сортов камня — газит (ср. 3 Цар. 5:17 и наше примечание там); согласно Иосифу Флавия, во множестве был употребляем и белый мрамор. Стих 12 возвращает нить повествования к рассказу об устройстве храма (прерванному стихами 1–11).

13. И послал царь Соломон и взял из Тира Хирама,

14. сына одной вдовы, из колена Неффалимова. Отец его Тириянин был медник; он владел способностью, искусством и умением выделывать всякие вещи из меди. И пришел он к царю Соломону и производил у него всякие работы:

Отсутствие необходимых для резных и подобных работ мастеров среди евреев побудило Соломона вызвать мастера из Тира, то был Хирам (по 2 Пар. 2:12; Хирам-Авия), по отцу финикиянин, по матери — из евреев (по книге Царств мать его была из колена Неффалимова, а по 2 Пар. 2:14 — из Дана)¹. Художественные способности Хирама изображаются подобно дарованиям художника Веселиила (Исх. 31:2–5), работавшего для благоуукрашения скинии. Из работ, произведенных Хирамом, книга Царств называет только

¹ Подобное стечение народа в Иерусалиме имело место и впоследствии, например, в праздник Пасхи. Согласно Иосифу Флавию («Иудейская война». Кн. VI, гл. 9, §3), в роковой для Иудеи год (70 г. по Р.Х.) падения Иерусалима на праздник Пасхи собралось около 2 млн. человек: одних агнцев пасхальных было заклано двести пятьдесят шесть тысяч.

совершенно новые, а не такие, подобные которым имели место уже в скинии Моисеевой. Так, книга Царств не упоминает об устройстве Хирамом нового медного жертвенника всесожжений (с медными стенками, а внутри он был наполнен дикими камнями и землей), о чем мы узнаем только из 2 Пар. 4:1 (ср. *Олесницкий*. Ветхозаветный храм. С. 321).

15. и сделал он два медных столба, каждый в восемнадцать локтей вышиною, и снурок в двенадцать локтей обнимал окружность того и другого столба;

16. и два венца, вылитых из меди, он сделал, чтобы положить на верху столбов: пять локтей вышины в одном венце и пять локтей вышины в другом венце;

17. сетки плетеной работы и снурки в виде цепочек для венцов, которые были на верху столбов: семь на одном венце и семь на другом венце.

18. Так сделал он столбы и два ряда гранатовых яблок вокруг сетки, чтобы покрыть венцы, которые на верху столбов; то же сделал и для другого венца.

19. А в притворе венцы на верху столбов сделаны наподобие лилии, в четыре локтя,

20. и венцы на обоих столбах сверху, прямо над выпуклостью, которая подле сетки; и на другом венце, рядами кругом, двести гранатовых яблок.

21. И поставил столбы к притвору храма; поставил столб на пра-

вой стороне и дал ему имя Иахин, и поставил столб на левой стороне и дал ему имя Воаз.

22. И над столбами поставил венцы, сделанные наподобие лилии; так окончена работа над столбами.

Первое документальное произведение Хирама: две монументальные медные колонны в притворе или на паперти храма по имени Иахин (имя правой колонны) и Воаз (левой). Из данного отдела, в сравнении с параллельными повествованиями (2 Пар. 3: 15–17; ср. 1 Пар. 18:8; 2 Пар. 4:12–13; 4 Цар. 25:13, 16; Иер. 52:20–23; Иез. 40: 48; *Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 3, §4), открываются следующие данные о внешнем виде или архитектуре каждой из этих колонн, а также и их религиозно-национальном значении. Обе колонны, как и «медное море» и другие сосуды, сделаны были из меди, некогда взятой Давидом в добычу в войне с сирийцами (1 Пар. 18:8). Высота каждой колонны равнялась 18 локтям (согласно 2 Пар. 3:15 — 35 локтям, но, вероятно, включительно с постаментом колонны), т.е. 8 метрам 70 сантиметрам (что равняется примерно 11 аршинам с лишком); объем или окружность — 12 локтей, то есть 5 метров 80,6 сантиметров или около 8 аршин. Следовательно, в диаметре около 4 локтей (по *Иосифу Флавию* соответственно 3,82 локтей, то есть 1 метр 84 сантиметра).

Толщина стенок каждой колонны — 4 перста, внутри та и другая колонны

были пустые. Согласно Септуагинте (стих 15), колонны не были гладкими, но с углублениями величины 4-х пальцев: *τεσσαράων δακτύλων τὰ κοιλώματα*; слав. «четырех перстов вглубления», т.е. с продольными линиями. Сверху на каждой колонне имелась капитель (евр. «котерет»; Септуагинта: *ἐπίθεμα*; слав. «возложение»; русск. «венец») в 5 локтей (по 4 Цар. 25:17 — 3 локтя) вышины, так что общая высота колонны была 23 локтя (равняется 11 метрам 13 сантиметрам или около 17 аршин). Нижняя часть капителей была выпуклой, чревообразной, верхняя представляла лилиеобразную чашечку. На верхнем и нижнем концах этой части расположены были два ряда, по сто штук в каждом, гранатовых яблок с сетчатыми цепочками для укрепления. Обе колонны, надо полагать, были именно самостоятельными монументами, стояли независимо от притвора (а не составляли часть самого притвора, служа его подпорами, как полагали Тений, Дистель, Гитциг, Вогюэ, Пэн, Новак). Согласно 2 Пар. 3:15, обе колонны стояли *перед* (евр. «лифне») *домом* (храмом), и самый образ выражения 21-го стиха (2 Пар. 3:17) *поставил* (евр. «геким»), «устойчиво водрузил», приложимо только к самостоятельной колонне (ср. Лев. 26:1; Втор. 27:2–4 и др.). Особенно же самостоятельное монументальное значение обеих колонн видно из того, что каждая из них носила нарочитое название: правая — Иахин, левая — Воаз. Названия эти во всяком случае говорят о важном теократическом и национальном зна-

чении обеих колонн, но точный смысл их нельзя установить с несомненностью. Хотя оба названия в Ветхом Завете встречаются в качестве собственных имен лиц: первое — как имя нескольких лиц в коленах Симеоновом (Быт. 46:10; Исх. 6:15; Числ. 26:12) и Левином (1 Пар. 9:10; 24:17), а второе в еврейской Библии тождественно имени известного из истории Руфи протца Давида Вооза (Руфь 2:1 и далее), однако посвящение колонн этим лицам (особенно одному из малоизвестных Иахинов) маловероятно (Таргум к 2 Пар. 3:17 отождествляет имя левой колонны с именем Вооза). Столь же малоосновательно видели в тех названиях имена строителей храма (Гезе-ниус), сыновей Соломона (Эвальд) или же неисторические имена Давида и Соломона (Абарбанель). Напротив, за нарицательное значение обоих названий говорит уже авторитет Септуагинты, которая в 2 Пар. 3:17 передает еврейское «Иахин» и «Боаз» нарицательными терминами: *κατόρθωσις, ἰσχύς*; слав. исправление, крепость. В этом смысле, соединяя оба названия в одно суждение (предположение некоторых ученых, будто оба названия составляли одну целую надпись, библейским текстом не оправдывается), получим такую мысль: «Да стоит (храм) непоколебимо, крепостию» или (если глагол «кун» взять в форме «гифил»): «Да утвердит (Иегова — храм) силою Своею» (ср. 3 Цар. 8:13; Ис. 45:24). Являясь непосредственно перед национальным святилищем Израиля, колонны Иахин и Боаз свидетельствова-

ли о наступлении нового, высшего периода в истории ветхозаветной теократии, святилища и народа Божия. Ввиду основания прочного, неподвижного храма Иеговы в Израиле и утверждения политического могущества и глубокого мира среди него колонны эти являлись как бы национально-религиозным флагом храма, культа и теократии среди всех народов древности. Этим уже исключается сближение Иахин и Боаз с разного рода языческими монументами: египетскими сфинксами (у Вогюэ), финикийскими статуями Геракла и Сатурна (Моверс, Фатке), наконец, с куклами Баала и Астарты (Гилляни). Ср. *Оленицкий*. Ветхозаветный храм. С. 254–288.

23. И сделал литое из меди море, — от края его до края его десять локтей, — совсем круглое, вышиною в пять локтей, и снурок в тридцать локтей обнимал его кругом.

24. Подобия огурцов под краями его окружали его по десяти наложить, окружали море со всех сторон в два ряда; подобия огурцов были вылиты с ним одним литьем.

25. Оно стояло на двенадцати волах: три глядели к северу, три глядели к западу, три глядели к югу и три глядели к востоку; море лежало на них, и зады их обращены были внутрь под него.

26. Толщиною оно было в ладонь, и края его, сделанные подобно краям чаши, походили на распутившуюся лилию. Оно вмещало две тысячи батов.

Ср. 2 Пар. 4:2–5. Новой принадлежностью храма и вторым грандиозным произведением Хирама было так называемое медное или «литое» море (евр. «йам муцак»), т.е. названный морем по обширности (Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 3, §5: ἐκλήθη... θάλασσα διὰ τὸ μέγεθος) бассейн во дворе храма, между жертвенным всесожжения и Святым, ближе к югу, 10-ти локтей в диаметре, 30 локтей (согласно Септуагинта и блаженному Феодориту — 33) в окружности и 5 локтей высоты, вмещавший две тысячи (согласно 2 Пар. 4:5 — три тысячи) батов воды. Отношение окружности и диаметра в указанных цифрах (30 и 10 локтей) не представляется математически точным (при диаметре 10 локтей окружность равна $31\frac{2}{5}$ или 31,416 локтей; при окружности 30 локтей диаметр равен $9\frac{17}{31}$ локтей) и возбуждало много споров в среде археологов-библистов. Но понятно, что священные писатели не могли затруднять речь свою дробями и указывали лишь целые числа; возможно также, что диаметр и окружность определены в тексте независимо одно от другого, потому что в разных местах сосуда окружность его изменялась. В зависимости от этого объясняют (например, Лайтфут, митрополит Филарет) неодинаковое определение вместимости «медного моря» — в две тысячи батов (по книге Царств) или в три тысячи батов (по 2-й книге Паралипоменон): последнее число могло обозначать полную вместимость медного моря до самых краев, а первое — сколько обычно наливалось.

Форма бассейна не цилиндрическая, как полагали некоторые, а имела вид чашечки распутившейся лилии (стих 26) и, кроме того, имела выпуклую середину наподобие бокала. По Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 3, §5) и блаженному Феодориту (вопрос 24), медное море имело вид полушария (ἡμισφαῖριον). Под краями медного моря одним литьем с ними были сделаны два ряда шаров наподобие колокинтов, по 10 шаров на локоть (по 2 Пар. 4:3, эти барельефы представляли волов). Бассейн держался на 12 колоссальных изображениях медных волов, задняя часть которых была обращена к центру, а головы волов, по три вместе, обращены были во все четыре стороны света; высота фигур волов, вероятно, равнялась натуральной высоте этих животных. По значению своему эти изображения могли напоминать волов, некогда перевозивших скинию в пустыне, и вообще были уместны во дворе храма, представляя главный жертвенный материал для близ стоявшего жертвенника всесожженный (Олесницкий. С. 326), менее всего они имели отношение к языческим предметам культа (мнение Иосифа Флавия: «Иудейские древности», кн. VIII, гл. 7, §5).

Назначение медного моря — служить умывальницей для священников (2 Пар. 2:6). По преданию, священники пользовались водой моря снизу при помощи кранов или отверстий или в пастях волов, или в стенке самого бассейна, между группами волов (Олесницкий. С. 327–328). Нечто по-

добное медному морю представляет однородный финикийский сосуд — «Амафонское море», открытый на Кипре и с 1866 года находящийся в Луврском музее.

27. И сделал он десять медных подстав; длина каждой подставы — четыре локтя, ширина — четыре локтя и три локтя — высота.

28. И вот устройство подстав: у них стенки, стенки между наугольными пластинками;

29. на стенках, которые между наугольниками, изображены были львы, волы и херувимы; также и на наугольниках, а выше и ниже львов и волов — развесистые венки;

30. у каждой подставы по четыре медных колеса и оси медные. На четырех углах выступы наподобие плеч, выступы литые внизу, под чашею, подле каждого венка.

31. Отверстие от внутреннего венка до верха в один локоть; отверстие его круглое, подобно подножию столбов, в полтора локтя, и при отверстии его изваяния; но боковые стенки четырехугольные, не круглые.

32. Под стенками было четыре колеса, и оси колес в подставах; высота каждого колеса — полтора локтя.

33. Устройство колес такое же, как устройство колес в колеснице; оси их, и ободья их, и спицы их, и ступицы их, все было литое.

34. Четыре выступа на четырех углах каждой подставы; из подставы выходили выступы ее.

35. И на верху подставы круглое возвышение на пол-локтя вышины; и на верху подставы рукоятки ее и стенки ее из одной с нею массы.

36. И изваял он на дощечках ее рукоятки и на стенках ее херувимов, львов и пальмы, сколько где позволяло место, и вокруг развесистые венки.

37. Так сделал он десять подстав: у всех их одно литье, одна мера, один вид.

38. И сделал десять медных умывальниц: каждая умывальница вмещала сорок батов, каждая умывальница была в четыре локтя, каждая умывальница стояла на одной из десяти подстав.

39. И расставил подставы — пять на правой стороне храма и пять на левой стороне храма, а море поставил на правой стороне храма, на восточно-южной стороне.

Как для омовений священников служило медное море, так для омовения жертвенных частей перед сожжением их на жертвеннике (ср. Лев. 1:9; Иез. 40:38) служили особые сосуды числом 10 — «умывальницы» (евр. «кий-орот», стих 38; 2 Пар. 4:6), поставленные на особых «подставах» («мехонот», ст. 27). Последние описываются в данном отделе 3-й книги Царств с величайшей подробностью, вероятно, по новизне и изяществу сооружения этого третьего произведения искусства Хирама (после 2 колонн и медного моря). Каждая подставка представляла четырехугольный ящик по 4 локтя в длину и ширину и 3 локтя глубины или вышины (стих 27); боко-

вые стенки этих ящичков состояли из пластинок с накладками (евр. «шелаббим»; Vulgata: juncturae) по углам (стих 28). На стенках — резные изображения львов, волов (может быть, идея всеобщего мира в царстве Божием и царстве природы, как у пророка Исаии: 11:6–9) и пальм, а внизу — переплеты венков или фестонов из распустившихся цветов (стих 29). В верхней части ящичка-подставы было приспособление для принятия и утверждения умывальницы, выгнутое в середине и названное венцом или капителью, в $1\frac{1}{2}$ локтя вышины (стих 35) и $1\frac{1}{2}$ локтя в диаметре (стихи 30–31). Для сообщения устойчивости на каждой капители к верхнему углу ящичка были приделаны плечевидные выступы (евр. «кетефот»), выходявшие из четырех угловых столбиков ящичка, описывавшие небольшой выгиб и охватывавшие умывальницу с четырех сторон в качестве подпор. Внизу у каждого ящичка-подставы были проделаны оси и на них колеса обычного устройства (со спицами, ступицами и т.п.) в $1\frac{1}{2}$ локтя в диаметре, причем по высоте своей колеса не должны были заслонять стенок ящичка (стихи 30, 32–34). Крышка, стенки и подпорки ящичков были покрыты резьбой (стих 36).

Самые умывальницы, стоявшие на тех подставах, описываются кратко: они имели форму тазов с раздавшаея верхней частью, как бы котлообразной (ср. Исх. 30:18). Диаметр каждого таза — 4 локтя, а глубина — 1 локоть (стих 38).

Сложным и подвижным устройством умывальниц имелось в виду облегчить наполнение их водой, затем опоражнивание их; в первом случае их подкатывали к большому водохранилищу — медному морю; во втором — по пресыщении воды кровью умывальницы пододвигались к особой кровосточной трубе при жертвеннике. Эти колесницы-умывальницы были настолько тяжелы, что для передвижения их требовались совокупные усилия нескольких человек; они требовали тщательного ухода за собой, потому что, стоя постоянно под открытым небом, они нередко омывались дождем и подвергались порче (*Оленицкий*. С. 329, 332; ср. *Кейль*. Библейская археология. Ч. I. С. 161–162 [русск. перевод]).

40. И сделал Хирам умывальницы и лопатки и чаши. И кончил Хирам всю работу, которую производил у царя Соломона для храма Господня:

41. два столба и две опояски венцов, которые на верху столбов, и две сетки для покрытия двух опоясок венцов, которые на верху столбов;

42. и четыреста гранатовых яблок на двух сетках; два ряда гранатовых яблок для каждой сетки, для покрытия двух опоясок венцов, которые на столбах;

43. и десять подстав и десять умывальниц на подставах;

44. одно море и двенадцать волов под морем;

45. и тазы, и лопатки, и чаши. Все вещи, которые сделал Хирам царю Соломону для храма Господа, были из полированной меди.

46. Царь выливал их в глинистой земле, в окрестности Иордана, между Сокхофом и Цартаном.

47. И поставил Соломон все сии вещи на место. По причине чрезвычайного их множества, вес меди не определен.

48. И сделал Соломон все вещи, которые в храме Господа: золотой жертвенник и золотой стол, на котором хлебы предложения;

49. и светильники — пять по правую сторону и пять по левую сторону, пред задним отделением храма, из чистого золота, и цветы, и лампадки, и щипцы из золота;

50. и блюда, и ножи, и чаши, и лотки, и кадиланицы из чистого золота, и петли у дверей внутреннего храма во Святом Святых и у дверей в храме из золота же.

Из второстепенных сосудов и других предметов храмовой утвари, сделанных Хирамом, библейский текст (стихи 40, 45, 50) называет: а) медные: тазы, кропильницы, лопатки, чаши, и б) золотые: щипцы, блюда, ножи, лотки, кадиланицы. Раввинское предание добавляет сюда приспособление для жертвенных операций в виде каменных столбов на северной стороне от жертвенника для предварительного расположения и сортирования отдельных частей жертвенного мяса.

51. Так совершена вся работа, которую производил царь Соломон

для храма Господа. И принес Соломон посвященное Давидом, отцом его; серебро и золото и вещи отдал в сокровищницы храма Господня.

Заключительное замечание о построении и отделке Соломоном храма. Как на постройку храма Соломон употребил сокровища, собранные Давидом, так часть этих сокровищ Соломон поместил в сокровищницы храма, устроенные в известных боковых пристройках храма (6:5 и далее). «Святым писатель назвал посвященное Богу всяческих и военные добычи, принесенные с браней» (блаженный Феодорит. Вопрос 25). Ср. 2 Цар. 8:7–12; 1 Пар. 18:7–11.

ГЛАВА 8

Освящение храма Соломонова.

1–9. Перенесение ковчега.

— 10–13. Светоносное облако в храме. — 14–61. Речь и молитва Соломона. — 62–66. Жертвы и празднества.

1. Тогда созвал Соломон старейшин Израилевых и всех начальников колен, глав поколений сынов Израилевых, к царю Соломону в Иерусалим, чтобы перенести ковчег завета Господня из города Давидова, то есть Сиона.

2. И собрались к царю Соломону на праздник все Израильтяне в месяце Афануме, который есть седьмой месяц.

Соответственно важности построения храма для всей теократии, для

всего народа Соломон приглашает на освящение храма всех представителей народа (*начальников колен, глав поколений* — термины, характеризующие родовой быт народа). Освящение было назначено на 7-й месяц — по древнехананейскому названию афаним (евр. «эфаним» — месяц «даров или плодов» или «постоянных ручьев»), позже тисри (у Иосифа Флавия — «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 4, §1: Θυρί), в котором праздновался, между другими, и торжественный праздник Кущей (Лев. 23:39–43), привлекавший многолюдное стечение паломников в Иерусалим, и потому 7-й месяц был наиболее благоприятным для торжества освящения храма. Но в каком году произошло это освящение? Непосредственная связь 8:1 с 7:51, как и самое существо дела, требуют признать, что вскоре по построении храм был освящен. Если по 6:38 храм был окончен в 8-м месяце (буле) одиннадцатого года Соломонова царствования, то освящение, естественно, могло произойти только в 7-м месяце следующего, 12-го года царствования Соломонова, причем промежуточный срок (около 11 месяцев) мог быть употреблен на снабжение храма утварью и вообще на внутреннюю его отделку (ср. 3 Цар. 7:14–51). Трудно согласиться со взглядом (Эвальда, профессора Гуляева), что храм был освящен в 7-м месяце года окончания его, т.е. до полного завершения работ (в 8-м месяце). Но совершенно нельзя принять даты принятого текста Септуагинты, по которому освящение храма совершено

было уже по окончании дворца Соломонова, т.е. через 13 лет по построении храма: καὶ ἐγένετο, ὡς συντέλεσεν Σολομὼν τὸν οἶκον Κυρίου καὶ τὸν οἶκον αὐτοῦ μετὰ εἴκοσι ἔτη («и было, когда закончил Соломон дом Господень и дом свой через двадцать лет...»): последние слова — явно вставка из 9:1, 10, нарушающая связь глав 8 и 7 и вносящая несообразную мысль, будто храм оставался неосвященным целых 13 лет. Напротив, по еврейскому тексту, Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. VIII, гл. 4, §1) и иудейскому преданию («Мидраш Ваййикра Рабба» к Лев. 10), освящение храма последовало вскоре за окончанием его.

3. И пришли все старейшины Израилевы; и подняли священники ковчег,

4. и понесли ковчег Господень и скинию собрания и все священные вещи, которые были в скинии; и несли их священники и левиты.

Принятый текст Септуагинты здесь короче еврейского, Вульгаты и славянско-русского: не имеет начала 3-го стиха и конца 4-го. Но другие греческие списки (Комплутенский, Александрийский, 247 и др. у Гольмеса) имеют эти слова: первоначальность, видимо, на стороне текста еврейского.

Ковчег завета при перенесении его в пустыне обыкновенно закрывался покрывалами, и несли его священники с левитами (Числ. 4:5, 15) или одни священники (Нав. 3:6; 6:1). В данном случае священники несли ковчег завета (стих 6), левиты — прочие свя-

щенные принадлежности, сохранявшиеся в скинии. Последняя тоже была перенесена в храм; доселе она была в Гаваоне (2 Пар. 1:3–4).

5. А царь Соломон и с ним все общество Израилево, собравшееся к нему, шли пред ковчегом, принося жертвы из мелкого и крупного скота, которых невозможно исчислить и определить, по множеству их.

Все общество Израилево (евр. «кол-адат йисраел») — передано в принятом тексте Септуагинты: πᾶς Ἰσραὴλ, но в Александрийском списке и в код. № 247 у Гольмеса: πᾶσα ἡ συναγωγὴ Ἰσραὴλ, откуда и слав.: «весь собор Израильский».

6. И внесли священники ковчег завета Господня на место его, в даvir храма, во Святое Святых, под крылья херувимов.

7. Ибо херувимы простирали крылья над местом ковчега, и покрывали херувимы сверху ковчег и шесты его.

Под крылья херувимов: ковчег завета с находящимися на нем 2 херувимами (малых размеров: Исх. 25:18) был поставлен во Святом Святых храма — под крылья новой пары колоссальных херувимов (3 Цар. 6:23–28), осенявших своими крыльями не только самый ковчег завета, но и сильные шесты, вдевавшиеся в приделанные к нему кольца (Исх. 25:13–16; Числ. 4:6 и далее).

8. И выдвинулись шесты так, что головки шестов видны были из

святилища пред давиром, но не выказывались наружу; они там и до сего дня.

Направление носильных шестов, теперь уже неподвижно остававшихся при ковчеге завета, по мнению большинства исследователей, было от севера к югу, т.е. по широте Святого Святых, хотя естественнее, судя по данному месту, думать наоборот (от запада к востоку) (Олесницкий. С. 172). Замечание *они (шесты) там и до сего дня*, очевидно, не могло принадлежать самому священному писателю 3-й и 4-й книги Царств, пережившему не только многократное опустошение храма и его сокровищ (3 Цар. 14:26; 4 Цар. 16:17; 18:16) но и полное его разрушение и сожжение (4 Цар. 25:9–17), а могло принадлежать лишь современнику построения храма или лицу, жившему некоторое время спустя после Соломона и составлявшему «книгу словес Соломона» (3 Цар. 11:41). См. проф. П.А. Юнгеров. Происхождение и историчность третьей и четвертой книг Царств // «Православный собеседник». 1905, июль-август. С. 417).

9. В ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на Хориве, когда Господь заключил завет с сынами Израилевыми, по ишествии их из земли Египетской.

Ср. Втор. 10:5; Евр. 9:4.

10. Когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом Господень;

11. и не могли священники стоять на служении, по причине облака, ибо слава Господня наполнила храм Господень.

Ср. 2 Пар. 5:1–14. Облако (10 стих), наполнившее храм, или слава Иеговы, наполнившая храм (11 стих), есть облако феофаническое (на позднейшем языке — «шехина», см. Олесницкий. С. 798), подобное тому, которое наполнило скинию при освящении ее (Исх. 11:34–35; ср. Исх. 19:9; 20:21; Втор. 4:11; 5:19; Пс. 96:2), но отличное от облака курений (Лев. 16:2). «Слава Господня» (евр. «кевод-Иегова») — обычное название самооткровения Иеговы в мире.

12. Тогда сказал Соломон: Господь сказал, что Он благоволит обитать во мгле;

Говоря, что Иегова благоволит обитать во мраке, Соломон мог иметь в виду библейские места (подобные Исх. 19:9; Лев. 16:2) о неприступной таинственности Бога; соответственно этому во Святом Святых храма не было окон «и доступа вещественному свету, так как Иегова благоволил окружить Себя мраком для ветхозаветного общества» (Олесницкий. С. 249).

13. я построил храм в жилище Тебе, место, чтобы пребывать Тебе во веки.

Выражение сильного восторга и радости от сознания, что отныне есть место постоянного пребывания Иеговы среди народа своего. Стихи 12–13 в принятом тексте Септуагинты помещены

во 2-й половине стиха 53 с некоторыми дополнениями (см. ниже комментарии к стиху 53).

14. И обратился царь лицом своим, и благословил все собрание Израильтян; все собрание Израильтян стояло, —

15. и сказал: благословен Господь Бог Израилев, Который сказал Своими устами Давиду, отцу моему, и ныне исполнил рукою Свою! Он говорил:

16. «с того дня, как Я вывел народ Мой Израиль из Египта, Я не избрал города ни в одном из колен Израилевых, чтобы построен был дом, в котором пребывало бы имя Мое; [но избрал Иерусалим для пребывания в нем имени Моего] и избрал Давида, чтобы быть ему над народом Моим Израилем».

17. У Давида, отца моего, было на сердце построить храм имени Господа Бога Израилева;

18. но Господь сказал Давиду, отцу моему: «у тебя есть на сердце построить храм имени Моему; хорошо, что это у тебя лежит на сердце;

19. однако не ты построишь храм, а сын твой, исшедший из чресл твоих, он построит храм имени Моему».

20. И исполнил Господь слово Свое, которое изрек. Я вступил на место отца моего Давида и сел на престоле Израилевом, как сказал Господь, и построил храм имени Господа Бога Израилева;

21. и приготовил там место для ковчега, в котором завет Господа,

заключенный Им с отцами нашими, когда Он вывел их из земли Египетской.

Ср. 2 Пар. 6:4–11. Если слова стихов 12–13 Соломон произнес, обращаясь к Святому храму, то речь (стихи 14–21) произнесена им к народу; собрание (евр. «кагал»; греч. ἐκκλησία; слав. «собор») благоговейно стояло. Речь воспроизводит сжато, но полно всю историю построения храма с момента возникновения у Давида мысли об этом (ср. 2 Цар. 7:2 и далее; 3 Цар. 5:16; 1 Пар. 22:6–11; 28:2–7). В выражении «храм для пребывания имени Иеговы» (стихи 16–19, 29; 3 Цар. 9:3; 4 Цар. 21:4; ср. Втор. 12:5, 11; 2 Цар. 7:13) имя (евр. «шем») есть откровение существа Иеговы (Исх. 3:14) со стороны Его святости и освящения Израиля (Исх. 29:43–46).

22. И стал Соломон пред жертвенником Господним впереди всего собрания Израильтян, и воздвиг руки свои к небу,

Начиная молитву, Соломон снова обращается к храму, воздевает руки свои к небу и преклоняет колена (стих 54) на медном амвоне (2 Пар. 6:13). Воздевание рук для молитвы (ср. стих 38) — древний и постоянный обычай, естественное выражение молитвенного настроения (ср. Исх. 9:29, 31; Ис. 1:15; Иов 11:13 и др.). Преклонение колен при молитве есть столь же естественное проявление благоговейного молитвенного чувства, встречающееся в Библии задолго до плена вавилонского (Быт. 24:26, 52; Ис. 45:23;

Иов 1:20 и др.) вопреки мнению (Бен-цингера и др.), будто обычай колено-преклоненной молитвы слепого происхождения и будто уже поэтому молитва Соломона могла возникнуть лишь после плена.

23. и сказал: Господи Боже Израилев! нет подобного Тебе Бога на небесах вверху и на земле внизу; Ты хранишь завет и милость к рабам Твоим, ходящим пред Тобою всем сердцем своим.

24. Ты исполнил рабу Твоему Давиду, отцу моему, что говорил ему; что изрек Ты устами Твоими, то в сей день совершил рукою Твоею.

25. И ныне, Господи Боже Израилев, исполни рабу Твоему Давиду, отцу моему, то, что говорил Ты ему, сказав: «не прекратится у тебя пред лицем Моим сидищий на престоле Израилевом, если только сыновья твои будут держаться пути своего, ходя предо Мною так, как ты ходил предо Мною».

26. И ныне, Боже Израилев, да будет верно слово Твое, которое Ты изрек рабу Твоему Давиду, отцу моему!

Ср. 2 Пар. 6:14–17. Вступление молитвы Соломона: благодарение Богу за исполнение обещанного Давиду построения храма (стихи 23–24) и прошение об укреплении династии Давида на престоле (ср. 3 Цар. 2:4; 3:6. Блаженный Феодорит. Вопрос 27).

27. Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают

Тебя, тем менее сей храм, который я построил [имени Твоему];

28. но призри на молитву раба Твоего и на прошение его, Господи Боже мой; услышь воззвание и молитву, которою раб Твой умоляет Тебя ныне.

29. Да будут очи Твои открыты на храм сей день и ночь, на сие место, о котором Ты сказал: «Мое имя будет там»; услышь молитву, которою будет молиться раб Твой на месте сем.

30. Услышь моление раба Твоего и народа Твоего Израиля, когда они будут молиться на месте сем; услышь на месте обитания Твоего, на небесах, услышь и помилуй.

Ср. 2 Пар. 6:18–21. Прошения о принятии Иеговой молений в храме. Но прежде дается ответ на возможное у верующего и мыслящего человека возражение: небо во всей его необъятности (таков смысл выражения *небо и небо небес* [ср. Втор. 10:14]; конечно, здесь нет мысли об определенном количестве небес, как учили раввины) не может вместить премирного Бога, тем более рукотворенный храм не может считаться таким жилищем Иеговы, к которому пребывание было как бы прикреплено (ср. Ис. 40:22; 46:1). Отношение Иеговы к храму Его имени — безусловно, свободное снисхождение благодати и милости его к избранному народу (стих 27); но во имя этого избрания народа и храма (ср. Втор. 12:11; 3 Цар. 9:3; 4 Цар. 21:4) Соломон умоляет Иегову о милостивом принятии молитв в храме Его имени во всякое

время (стихи 28–30), преимущественно о прощении грехов (стих 30, ср. 34, 36, 39, 46, 50). За этим общим прошением (стих 29) следуют семь отдельных и более частных прошений (стихи 31–53); семеричное число этих прошений может обозначать всю совокупность возможных молений; семь — число священное, число полноты и совершенства (Быт. 21:28; Исх. 37:23; Лев. 4:6) и, кроме того, в данном случае вполне аналогично по значению семи прошением молитвы Господней (Мф. 6:9 и далее).

31. Когда кто согрешит против ближнего своего, и потребует от него клятвы, чтобы он поклялся, и для клятвы придут пред жертвенник Твой в храм сей,

32. тогда Ты услышишь с неба и произведи суд над рабами Твоими, обвини виновного, возложив поступок его на голову его, и оправдай правого, воздав ему по правде его.

Ср. 2 Пар. 6:22–23. Первый случай, когда имеет быть нужда в милости-вом принятии Иеговой молитв в храме, касается случаев проступков с недостаточно ясными уликами. По закону обличаемый в подобного рода проступке приходил вместе с потерпевшим к жертвеннику Иеговы и клятвою свидетельствовал свою невинность, причем присутствовавший здесь священник изрекал проклятия, имевшие постигнуть его в случае виновности и нераскаянности (Исх. 22:8–11; Числ. 5:19–21; ср. Гуляев, С. 222). Эти клятвы включены здесь в число молитв, так как клят-

ва по существу своему есть благоговейное, подобное молитвенному, призывание имени Иеговы (Лев. 19:12; Втор. 6:13; 10:20; Ис. 48:1; Иер. 12:16 и др.), которому был посвящен храм, и даже поставлены на первом месте как выражение ревности Израиля о святости имени Иеговы, каковая ревность составляла долг Израиля (Сир. 23:9). Поэтому первое прошение Соломона (стихи 31–32) можно сопоставить с первым прошением молитвы Господней: «Да святится имя Твое» (Мф. 6:9).

33. Когда народ Твой Израиль будет поражен неприятелем за то, что согрешил пред Тобою, и когда они обратятся к Тебе, и исповедаются имя Твое, и будут просить и умолять Тебя в сем храме,

34. тогда Ты услышишь с неба и прости грех народа Твоего Израиля, и возврати их в землю, которую Ты дал отцам их.

Ср. 2 Пар. 6:24–25. Второй случай: пораженный за грехи свои нашествием неприятеля и отведением некоторой части своей в плен, Израиль будет умолять Иегову в храме Соломоновом. Боязнь быть удаленным из священной, избранной Богом страны более всего смущала древнего израильтянина (ср. божественные угрозы: Лев. 26:17; Втор. 28:25). Здесь, однако, не имеется в виду плен вавилонский, с которым был разрушен храм Соломонов; между тем в стихе 33 говорится о молитве Израиля именно в храме; вероятно, разумеется одно из нередких нападений на Израиль со стороны соседних пле-

мен, причем возможно было и пленение некоторых евреев (ср. Суд. 2:13 и далее).

35. Когда заключится небо и не будет дождя за то, что они согрешат пред Тобою, и когда помолятся на месте сем и исповедают имя Твое и обратятся от греха своего, ибо Ты смирил их,

36. тогда услышишь с неба и прости грех рабов Твоих и народа Твоего Израиля, указав им добрый путь, по которому идти, и пошли дождь на землю Твою, которую Ты дал народу Твоему в наследие.

Ср. 2 Пар. 6:26–27. Третий пример общественной молитвы: в случае продолжительной засухи в стране за грехи народа. Ни в чем ином древний Израиль не чувствовал столь живо зависимости своей от Иеговы, как в климатических условиях страны — благовременных дождях или их отсутствии, чем обуславливались плодородие или бесплодие палестинской почвы (Втор. 11:10–12; Иез. 34:26 и далее; Иоил. 2:23; Пс. 64:10 и др.); засуха представлялась страшной небесной карой (Лев. 36:3, 19; Втор. 38:15–23; Ам. 4:7; Агг. 1:11).

37. Будет ли на земле голод, будет ли моровая язва, будет ли палящий ветер, ржавчина, саранча, червь, неприятель ли будет теснить его в земле его, будет ли какое бедствие, какая болезнь, —

38. при всякой молитве, при всяком прощении, какое будет от какого-либо человека во всем народе Твоем Израиле, когда они почув-

ствуют бедствие в сердце своем и прострут руки свои к храму сему,

39. Ты услышишь с неба, с места обитания Твоего, и помилуй; содейлай и воздай каждому по путям его, как Ты усмотришь сердце его, ибо Ты один знаешь сердце всех сынов человеческих:

40. чтобы они боялись Тебя во все дни, доколе живут на земле, которую Ты дал отцам нашим.

Ср. 2 Пар. 23–31. Четвертый случай: голод, эпидемия, губительный палящий ветер (например, «самум» — юго-восточный ветер Аравийской пустыни), нашествие саранчи, червя (евр. «арбе, хасил» — два названия разных пород саранчи, ср. Иоил. 1:4; Септуагинта: βροῦχος, ἐρίσβη; Vulgata: locusta vel rubigo) и подобные бедствия (ср. Лев. 26:16, 25; Втор. 28:22; Ам. 4:9–10; Иер. 14:12 и далее) обратят народ во внутрь себя («сердце» — евр. «левав», стих 38 — на библейском языке не только собственно сердце, а и совесть [1 Цар. 25:31; Втор. 27:6]). Праведное воздаяние каждому возможно только для Сердцеведца — Бога (стих 39; ср. 1 Цар. 16:7; Пс. 7:10; Иер. 17:10); и последняя цель премудрых действий Божия Промысла — научить людей страху Божию (стих 40; ср. Втор. 4:10).

41. Если и иноплеменник, который не от Твоего народа Израиля, придет из земли далекой ради имени Твоего, —

42. ибо и они услышат о Твоем имени великом и о Твоей руке сильной и о Твоей мышце простертой, —

и придет он и помолится у храма сего,

43. услышь с неба, с места обитания Твоего, и сделай все, о чем будет звать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израиль, чтобы знали, что именем Твоим называется храм сей, который я построил.

Ср. 2 Пар. 6:32–33. Пятый случай: храм Иеговы может посетить и иноплеменник из земли далекой (как царица Савская: 3 Цар. 10; Нееман Сиринянин: 4 Цар. 5), услышав о величии и силе имени Иеговы — *руке сильной и мышце протертой* (стих 42, в соотношении с историей изведения Израиля из Египта: Исх. 6:6; Втор. 4:34; 5:15). Бог исполнит молитву такого иноплеменника, чтобы он убедился, что действительно именем Иеговы называется храм Соломонов (стих 43; ср. Иер. 7:10–11, 14), как этим же именем называется и город Иерусалим (Иер. 25:19), и народ израильский (Втор. 28:10; Ис. 63:19); что в этом народе, в его столице, в его храме Иегова нарочито являет Свое присутствие, так что здесь с Ним люди входят в особое благодатное общение.

44. Когда выйдет народ Твой на войну против врага своего путем, которым Ты пошлешь его, и будет молиться Господу, обратившись к городу, который Ты избрал, и к храму, который я построил имени Твоему,

45. тогда услышь с неба молитву их и прошение их и сделай, что потребно для них.

Ср. 2 Пар. 6:34–35. Шестой случай: война против врага, посланная Израилю Богом.

46. Когда они согрешат пред Тобою, — ибо нет человека, который не грешил бы, — и Ты прогневаешься на них и предашь их врагам, и пленившие их отведут их в неприятельскую землю, далекую или близкую;

47. и когда они в земле, в которой будут находиться в плену, войдут в себя и обратятся и будут молиться Тебе в земле пленивших их, говоря: «мы согрешили, сделали беззаконие, мы виновны»;

48. и когда обратятся к Тебе всем сердцем своим и всею душою своею в земле врагов, которые пленили их, и будут молиться Тебе, обратившись к земле своей, которую Ты дал отцам их, к городу, который Ты избрал, и к храму, который я построил имени Твоему,

49. тогда услышь с неба, с места обитания Твоего, молитву и прошение их и сделай, что потребно для них;

50. и прости народу Твоему, в чем он согрешил пред Тобою, и все проступки его, которые он сделал пред Тобою, и возбуди сострадание к ним в пленивших их, чтобы они были милостивы к ним:

Ср. 2 Пар. 6:36–39. Седьмой случай: пленение всего Израиля в землю иноплеменников (ср. стихи 33–34); в том и другом случае молитвенное покаянное обращение Израиля к Иегове, к святой земле, Иерусалиму и храму (стихи 44–48) должно низвести

милосердие Божие на молящихся и кающихся: в том и другом случае — дать народу потребное для него (стихи 45, 49–50). В этом отделе указывали (Тений, Бенцингер, Киттель и др.) признаки позднейшего после пленного его происхождения: а) обычай обращения в молитве к святой земле, Иерусалиму и храму будто бы только после пленного происхождения (Дан. 6: 10, евр. 11; 2 Ездр. 4:58). Однако это столь естественное положение молящегося могло быть в обычае задолго до плена (ср. Пс. 5:8; 27:2) и только формулировано в законное обязательство в традиционном раввинском законодательстве (по мидрашу Сифре 71 в., молящийся вне земли Израилевой обращается по направлению к святой земле, а молящийся в самой святой земле обращается к храму); б) плен вавилонский, о котором будто бы со всею определенностью говорится в стихах 46–50, говорят, не мог быть предвиден Соломоном, следовательно, изображение это могло явиться только после плена. Но пленение и массовое переселение покоренных народов в иные земли было общим обычаем древних восточных деспотов, и нет ничего непонятного в том, что Соломон после указания ряда других бедствий называет и возможное пленение, тем более что оно пред-указано и в Пятикнижии (Лев. 36:33; Втор. 28:25, 36, 64), и как в последнем, так и у Соломона изображение плена имеет общий характер, без указания специфических черт именно вавилонского; в) напрасно также формула исповедания грехов *мы согрешили, сде-*

ляли беззаконие, мы виновны (стих 47) считается некоторыми толкователями происшедшей только в плену вавилонском. На самом деле исповедание это, столь естественное для кающегося грешника, употреблялось не только в плену и после него (Дан. 9:5), но и до плена, и притом задолго до него (Числ. 4:18–20; 1 Цар. 7:6; Пс. 50:6; 31:5). В данном месте исповедание это тем уместнее, что здесь же ясно выражено библейское учение о всеобщей склонности людей ко греху: *нет человека, который не согрешил бы* (стих 46; ср. Иов 14:4; Притч. 20:9; Еккл. 7:20; Пс. 1:7; Сир. 7:5; 3 Ездр. 8:35; 1 Ин. 1:8).

51. ибо они Твой народ и Твой удел, который Ты вывел из Египта, из железной печи.

52. Да будут [уши Твои и] очи Твои отверсты на молитву раба Твоего и на молитву народа Твоего Израиля, чтобы слышать их всегда, когда они будут призывать Тебя,

53. ибо Ты отделил их Себе в удел из всех народов земли, как Ты изрек чрез Моисея, раба Твоего, когда вывел отцов наших из Египта, Владыка Господи!

Основание надежды Соломона, а с ним, конечно, и всего народа на милосердие Божие и помилование: избрание Израиля Иеговою в удел Свой (Исх. 19:5–6; Втор. 4:20). Стих 53 в принятом греческом тексте имеет прибавку сравнительно с еврейским масоретским; не только здесь помещены стихи 12–13, имеющиеся и в еврейском тексте

на своем месте, но и особое добавление: τότε ἐλόλησεν Σαλωμων ὑπὲρ τοῦ οἴκου, ὡς συνετέλεσεν τοῦ οἰκοδομῆσαι αὐτόν. Ἦλιον ἐγνώρισεν ἐν οὐρανῷ (κύριος); слав. «тогда глагола Соломон о храме, егда соверши созидати его: солнце познано сотвори на небеси». В конце стиха имеется в греко-славянском тексте дру-гая прибавка: οὐκ ἰδοὺ αὐτῇ γέγραπται ἐν βιβλίῳ τῆς ψάλης — «не сие ли писано в книге песни?» О первом добавлении, весьма художественно восполняющем мысль (стих 12) о том, что Иегова благоволит обитать во мгле, блаженный Феодорит (вопрос 28) говорит: «Тьма и мрак дают разуместь невидимость Божией сущности. Поэтому Соломон ска-зал, что Поставивший солнце на небе, чтобы люди наслаждались светом, Сам рече пребывать во мгле. Думаю же, что здесь он прикровенно разумеет храм, потому что тот имел весьма ма-лые окна как окруженный другими малыми зданиями». «Книгу песни» блаженный Феодорит (вопрос 29) счита-ет одним из пророческих писаний. В новое время сближают эту книгу с «книгою праведного» (Нав. 10:13; 2 Цар 1:18 и далее), так как по остроум-ному и не лишнему вероятию пред-положению Велльгаузена выражение «книга песни» образовалось из выра-жения «книга праведного» путем воз-можной в самом деле перестановки букв: ψ (евр. «йашар» — «правед-ный») изменено было в ψ (евр. «шир» — «песнь»).

Во 2 Пар. 6:41–42 молитве Соломо-на придано другое заключение, весь-ма близкое к словам псалма 131:8–10

и, может быть, из этого псалма заим-ствованное.

54. Когда Соломон произнес все сие моление и прошение к Господу, тогда встал с колен от жертвен-ника Господня, руки же его были распростерты к небу.

55. И стоя благословил все собра-ние Израильтян, громким голо-сом говоря:

56. благословен Господь [Бог], Который дал покой народу Свое-му Израилю, как говорил! не оста-лось неисполненным ни одного слова из всех благих слов Его, ко-торые Он изрек чрез раба Своего Моисея;

57. да будет с нами Господь Бог наш, как был Он с отцами наши-ми, да не оставит нас, да не поки-нет нас,

58. наклоняя к Себе сердце наше, чтобы мы ходили по всем путям Его и соблюдали заповеди Его и уставы Его и законы Его, которые Он заповедал отцам нашим;

59. и да будут слова сии, которы-ми я молился [ныне] пред Госпо-дом, близки к Господу Богу наше-му день и ночь, дабы Он делал, что потребно для раба Своего, и что потребно для народа Своего Изра-иля, изо дня в день,

60. чтобы все народы познали, что Господь есть Бог и нет кроме Его;

61. да будет сердце ваше вполне предано Господу Богу нашему, чтобы ходить по уставам Его и соблюдать заповеди Его, как ныне.

Послесловие к молитве Соломона: благодарение Богу (стих 56), благословение, благожелания и наставления царя народу (стихи 57–61). Иегова дал покой народу Своему (56): покой в земле обетованной, обещанный Иеговою (см. Втор. 12:10–11), вполне осуществился только с построением неподвижного храма Его имени, и освящение храма, наполненного при этом славой Иеговы (стихи 10–11), было фактическим свидетельством того, что обетованный народу покой теперь достигнут им благодаря построению постоянного храма *мужем покоя* (1 Пар. 22:9) — Соломоном.

2 Пар. 7:1 дополняет книгу Царств сообщением, что по окончании молитвы Соломона ниспал с неба огонь и поглотил жертвы (об этом упоминает и Иосиф Флавий: «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 4, §4), чем выражалась богоугодность жертв и действительность благодатного присутствия Иеговы (ср. Лев. 9:24; Суд. 6:20–21; 3 Цар. 18:38; 2 Мак. 2:10).

62. И царь и все Израильтяне с ним принесли жертву Господу.

63. И принес Соломон в мирную жертву, которую принес он Господу, двадцать две тысячи крупного скота и сто двадцать тысяч мелкого скота. Так освятили храм Господу царь и все сыны Израилевы.

64. В тот же день освятил царь среднюю часть двора, который пред храмом Господним, совершив там всесожжение и хлебное приношение и вознеся тук мирных жертв, потому что медный жерт-

венник, который пред Господом, был мал для помещения всесожжения и хлебного приношения и тука мирных жертв.

65. И сделал Соломон в это время праздник, и весь Израиль с ним, — большое собрание, сошедшееся от входа в Емаф до реки Египетской пред Господом Богом нашим; [и ели, и пили, и молились пред Господом Богом нашим у построенного храма] — семь дней и еще семь дней, четырнадцать дней.

66. В восьмой день Соломон отпустил народ. И благословили царя и пошли в шатры свои, радуясь и веселясь в сердце о всем добром, что сделал Господь рабу Своему Давиду и народу Своему Израилю.

Огромное число жертв (стих 63), преимущественно мирных (евр. «шлал-мим»), соединявшихся, как известно, с пиршествами приносителей и приглашенных ими сотрапезников (Лев. 7:11 и далее; Втор. 12:7; 14:23), вполне понятно при громадном стечении народа (стих 65) на торжество¹, длившееся не менее двух недель (стих 65; ср. Блаженный Феодорит. Вопрос 30). Ввиду обилия жертв устроены были и

¹ По освящении храма, рассказывает Мидраш, Соломон отпраздновал свой брак с дочерью фараона. Вследствие распущенного веселья, царившего на брачном пиршестве, Соломон проспал время совершения утренней жертвы и притом лишил и народ возможности принести ее, так как ключи от храма хранились у Соломона. Вообще, по мысли традиции, момент освящения храма был и началом отступничества Соломона.

освящены дополнительные жертвенники во дворе храма.

Выражение *от входа в Емаф до реки Египетской* напоминает известное уже «от реки (Ефрата) до земли Филистимской и до пределов Египта» (4:21, евр. 5:1); оба выражения определяют границы еврейского царства при Соломоне от крайнего северо-востока до крайнего юго-запада. Емаф (евр. «хамат»; Септуагинта: Αἰμάθ; Vulgata: Emath) — при Моисее — северный предел обетованной земли (Числ. 13:22; 34:8; Onomasticon, 424–425), к северу от гор Ермона или Антиливана, на реке Оронте. При Давиде Емаф с областью был самостоятельным государством и здесь был дружественный Давиду князь Фоа (2 Цар. 8:9–10; 1 Пар. 18:9–10); Соломон занял его (2 Пар. 8:3–4) и укрепил (3 Цар. 9:19; ср. 4 Цар. 14:28; 17:24, 30; 18:34; 19:13). У греков впоследствии Емаф назывался Ἐλιφάχεια.

Река Египетская или «поток (евр. «нахал») Египетский» — не Нил, а юго-западная граница Палестины (Числ. 34:5 и др.), где был город Ринокорура, теперь эль-Ариш, близ Газы (Onomasticon, 797).

Семь дней и еще семь дней, четырнадцать дней — первые 7 дней — с 8 до 14 числа 7-го месяца этанима или тисри, а затем 15–22 числа того же месяца — празднование семидневного праздника (Лев. 23:39 и далее) Кущей (2 Пар. 7:8–10), в день отдания которого (8-й день 23-го числа, стих 66; ср. 2 Пар. 7:10) Соломон отпустил народ.

ГЛАВА 9

- 1–9. Новое откровение Соломону.*
— 10–14. Города, уступленные Соломоном Хираму.
— 15–19. Подать, наложенная Соломоном на народ ради построек, и построенные им города для запасов.
— 20–22. Оброчные рабочие из хананеев и более свободное положение природных евреев.
— 23–28. Приставники над рабочими, дворец жены Соломона, его торжественные годовичные жертвы и флот для заграничных коммерческих плаваний.

1. После того, как Соломон кончил строение храма Господня и дома царского и все, что Соломон желал сделать,

2. явился Соломону Господь во второй раз, как явился ему в Гаваоне.

«По окончании праздника Владыка Бог снова является Соломону, устроая это во спасение, чтобы, освободившись от забот, не предался лени и по необходимости припоминал законы Его, обещает же подтвердить обетование, данное отцу, а преступникам законов угрожает гибелью и тем, что ради них освященный храм оставит пустым» (Блаженный Феодорит. Вопрос 30). Таким образом, блаженный Феодорит относит это второе (после гаваонского: 3 Цар. 3:5 и далее) или собственно третье (если считать бывшее во время построения храма: 3 Цар. 6: 11–13) откровение Бога Соломону ко времени непосредственно после освящения храма. Иудейская традиция

(Мидраш Ваййикра Рабба к Лев. 10) относил это Божоявление даже прямо на ночь, следовавшую за освящением храма¹. В пользу этого могло бы говорить то, что слова откровения (ср. 2 Пар. 7, 12–16) в этот раз имеют характер ответа на молитву Соломона. Однако если данное откровение по содержанию своему несомненно имеет связь с описанным в предыдущей (8-й) главе освящением храма, то время этого откровения по прямому свидетельству библейского текста (3 Цар. 9: 1) определяется так: *после того, как Соломон кончил строение дома Господня и дома царского*, т.е. не менее 13 лет спустя по освящении храма (3 Цар. 6: 38; 7:1) или 20 лет спустя после закладки храма (3 Цар. 6:1; 9:10; 2 Пар. 8: 1), иначе — на 24-м году царствования Соломона. По мысли митрополита Московского Филарета, «намерение беседы Божией состоит не столько в обетовании, которым она начинается, сколько в угрозе, которой заканчивается. Конечно, Сердцеведец близко видел опасность, которой внешнее счастье подвергало добродетель Соломона, чтобы предостерегать его» (Начертание церковно-библейской истории. Изд. 10-е. С. 228, примечание). Таким образом, описанное в 3 Цар. 9: 1–9 откровение Божие Соломону произошло в момент расцвета его внеш-

ней славы и силы, с чем совпало и предвестие его будущего падения (ср. 3 Цар. 11:1–9).

3. И сказал ему Господь: Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты просил Меня; [сделал все по молитве твоей]. Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни.

4. И если ты будешь ходить пред лицем Моим, как ходил отец твой Давид, в чистоте сердца и в правоте, исполняя все, что Я заповедал тебе, и если будешь хранить уставы Мои и законы Мои,

5. то Я поставлю царский престол твой над Израилем вовек, как Я сказал отцу твоему Давиду, говоря: «не прекратится у тебя сидящий на престоле Израилевом».

Первая половина речи Иеговы есть обетование Его — пребывать в храме Соломоновом *вовек* (евр. «ад олам»; стих 3), т.е. до пришествия Мессии, и утвердить династию Давида на престоле (стих 5) под условием подражания Соломона Давиду (стих 4) — этому истинно теократическому царю. Обетование это по содержанию и смыслу близко напоминает ранее данные Соломону (3 Цар. 3:14; 6:12).

6. Если же вы и сыновья ваши отступите от Меня и не будете соблюдать заповедей Моих и уставов Моих, которые Я дал вам, и пойдете и станете служить иным богам и поклоняться им,

¹ «Кере» и «кетив» — отметки в еврейских рукописях библейского текста, принадлежащие еврейским критикам текста; «кере» показывает, как правильное читать слово «кетив» — каково наиболее вероятное написание сомнительного слова.

7. то Я истреблю Израиля с лица земли, которую Я дал ему, и храм, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего, и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов.

8. И о храме сем высоком всякий, проходящий мимо его, ужаснется и свистнет, и скажет: «за что Господь поступил так с сею землею и с сим храмом?»

9. И скажут: «за то, что они оставили Господа Бога своего, Который вывел отцов их из земли Египетской, и приняли других богов, и поклонялись им и служили им, — за это навел на них Господь все сие бедствие».

Ср. 2 Пар. 7:19–22. Вторую и главную идею откровения выражают божественные угрозы Израилю, земле его и храму в случае неверности израильтян Иегове и служения богам иным: угрозы эти по существу тождественны возведенным Израилю еще Моисеем (ср. Лев. 26:14; Втор. 8:19; 28:35, 37; 29:23–26). Исполнился этот божественный приговор над народом и храмом впервые при разрушении Иерусалима и храма и пленении народа Навуходоносором (около 589 г. до Р.Х.) (4 Цар. 25:9 и далее), а окончательно — уже после непринятия Израилем Мессии, то есть Христа Спасителя, в 70 г. по Р. Х., когда вновь были разрушены Иерусалим и храм, и народ иудейский прекратил бытие свое в качестве цельной самостоятельной национальности.

10. По окончании двадцати лет, в которые Соломон построил два

дома, — дом Господень и дом царский, —

11. на что Хирам, царь Тирский, доставлял Соломону деревья кедровые и деревья кипарисовые и золото, по его желанию, — царь Соломон дал Хираму двадцать городов в земле Галилейской.

12. И вышел Хирам из Тира посмотреть города, которые дал ему Соломон, и они не понравились ему.

13. И сказал он: что это за города, которые ты, брат мой, дал мне? И назвал их землею Кавул, как называются они до сего дня.

14. И послал Хирам царю сто двадцать талантов золота.

Отдел этот стоит вне исторической связи с предыдущим. Несмотря на внешний блеск и богатство царствования Соломона, он, очевидно, не имел возможности иначе вознаградить Хирама, тирского царя, за его услуги при постройках (стих 11; 5:7–12; 2 Пар. 2:8–16), как уступкой ему части Израильской территории, в прямом противоречии с запрещением закона продавать землю навсегда (Лев. 25:23), следовательно и отчуждать как-либо часть ее. Соломон дал Хираму *двадцать городов Галилейских* (евр. «галил» [стих 11]; греч. Γαλιλαῖα; Vulgata: Galilaea). Это не вся Галилея в позднейшем, новозаветном смысле, то есть область между Самариею на юге и Ливаном на севере (*Иосиф Флавий* «Иудейская война», кн. III, гл. 3, §1; Лк. 8:26; Деян. 9:26; Onomasticon, 320), но только самая северная часть ее, первоначально назначенная в удел

колену Неффалимову (Нав. 20:7; 21:32), но остававшаяся в руках хананеян, преимущественно ими населенная и потому называвшаяся «Галилея язычников» (Исх. 9:1; Мф. 4:15). В этом могло заключаться некоторое оправдание поступка Соломона с городами. Впрочем, расположенные в бедной, невозделанной провинции они, естественно, не понравились Хираму, что он выразил в названии провинции именем *Кавул* (стих 13). По объяснению Иосифа Флавия («Иудейские древности», кн. VIII, гл. 5, §3) Кавул (Χάβουλον) в переводе с финикийского значит «неудобное, неприятное» (οὐκ ὀρεσκον). Септуагинта передает *Кавул* то через собственное имя Χάβουλον, то через нарицательное ὄριον, слав. «предел» (Хавуль), сближая, видимо, название это с еврейским «гевул» — «граница», «предел». Наричательное значение имени Кавул вообще неясно.

Брат мой (стих 13) в обращении Хирама к Соломону не есть выражение интимности, а язык дипломатических сношений государей древних (ср. 3 Цар. 20:32; 1 Мак. 10:28; 11:30). В 2 Пар. 8:2 говорится, напротив, о том, что Хирам дал города Соломону и что последний обустроил их и поселил в них израильтян. Здесь же (стих 14) говорится только о 120 талантах золота, присланных Хирамом Соломону.

15. Вот распоряжение о подати, которую наложил царь Соломон, чтобы построить храм Господень и дом свой, и Милло, и стену Иерусалимскую, Гацор, и Мегиддо, и Газер.

16. Фараон, царь Египетский, пришел и взял Газер, и сжег его огнем, и Хананеев, живших в городе, побил, и отдал его в приданое дочери своей, жене Соломоновой.

17. И построил Соломон Газер и нижний Бефорон,

Причина как материальной зависимости Соломона от Хирама, так и тяжелой подати, какую Соломон возложил на народ, была одна и та же: множество предпринятых им построек, причем выражение *построить* (евр. «бана») в приложении к целым городам, иногда давно уже существовавшим и ранее, может означать простую поправку, реставрацию, укрепление города. Так, Соломон построил, кроме храма и дворца, еще Милло и стену Иерусалимскую, Гацор, Мегиддо и Гезер (стих 15). Милло (Септуагинта: Μελλὸ καὶ τὴν ἄκραν; слав. «Меллон и краеградие») — насыпь, вал, но также и крепость (какая, например, была в Сихеме: Суд. 9:6, 20); в Иерусалиме еще Давид основал такую крепость, может быть, укрепив бывшую еще у иевусеев (2 Цар. 5:9; 1 Пар. 11:9), Соломон же, по-видимому, не раз предпринимал реставрацию этих укреплений (3 Цар. 9:15, 24; 11:27); вместе с тем он укрепил и, может, быть, расширил стену Иерусалима (ср. 3 Цар. 3:1).

Гацор (Септуагинта: Ἀσσοῦρ; слав. Ассор) — город в Неффалимовом колене (Нав. 19:36), некогда столица хананейского царя Иавина (Нав. 11:1 и далее; Суд. 4:2).

Мегиддо (ср. 3 Цар. 4:12) — важный стратегический пункт при входе

в долину Изреель, ключ средней и северной Палестины.

Газер или Гезер (Септуагинта: Γάζερ, Ἰζερ) — левитский город на западной границе колена Ефремова близ Средиземного моря, некогда завоеванный Иисусом Навином (Нав. 10:33; 12:12; 16:3), не был удержан евреями (Суд. 1:29) и находился во владении хананеев до тех пор, пока (стих 16) фараон, тесть Соломона, может быть, Раамзес Миамун (по предположению Клерика), не отнял его у хананеев и не отдал Соломону в качестве приданного за дочерью (ныне Телль-Гезер) (стих 17). Соломон обстроил Газер и близ него лежавший Вефорон (евр. «бет-хорон»; греч. Βαθωρόν), называемый нижним; в Нав. 16:5: 21:22 упомянут Вефорон верхний, а по 2 Пар. 8:5 Соломон обстроил оба Вефорона, верхний и нижний — тот и другой в колоне Ефремовом (ныне Бейт-Ур: Robinson. Bd. III. S. 273).

18. и Ваалаф и Фадмор в пустыне,

Ваалаф — в Дановом колоне (Нав. 19:44), недалеко от Газера и Вефорона (ср. *Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 6, §1). Фадмор (евр. «тадмор»; греч. Θερμόθ; Onomas-ticon, 515; по Евсевию Θερμόθ, по блаженному Иерониму Thermothe) — по предположению, «большой богатый город между Ефратом и Дамаском» (Кейль), в горах Ливанских, нынешний Баальбек (*Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 6, §1). В пользу этого предположения может говорить то обстоятельство, что в «кетив» ма-

соретского текста имя Фадмор написано как Тамар (собственно «пальма»); Пальмира-Баальбек. Но в параллельном месте 2 Пар. 8:4 имеется «тадмор» — так читают древние переводы и масоретское «кере»¹ в кодексах 30, 113, 115, 246, 249, 251. Главное же, что не позволяет здесь видеть Пальмиру или Баальбек — сирийский город, состоит в том, что Соломон не мог владеть этим городом по отдаленности его местоположения от границы его владений. Вероятнее поэтому *Фадмор в пустыне* искать на юге царства Соломонова, тем более что у пророка Иезекииля (Иез. 47:19; 48:28) город этого имени назван в числе южных пограничных городов Палестины.

19. и все города для запасов, которые были у Соломона, и города для колесниц, и города для конницы и все то, что Соломон хотел построить в Иерусалиме и на Ливане и во всей земле своего владения.

Города для запасов — вроде египетских Пифома и Раамсеса (Исх. 1:11; ср. 2 Пар. 8:4; 17:12), где были хлебные склады или магазины (ср. 2 Пар. 16:4).

Города для колесниц и города для конницы: конница и колесницы Соло-

¹ Примеры многочисленных гаремов встречаются и у других царей древнего Востока. О Дарии Кодомане известно, что в своем походе против Александра Великого он имел триста наложниц. У Хосроя, царя персидского, было до двенадцати тысяч жен. См. *Е.Я. Покровский*. Разделение еврейского царства на царства иудейское и израильское. Киев, 1885. С. 270, примечание.

мона были размещены по разным городам, жители которых содержали конницу и хранили колесницы (3 Цар. 4:26–27).

20. Весь народ, оставшийся от Аморецев, Хеттеев, Ферезеев, [Хананеев,] Евеев, Иевусеев и [Гергесеев], которые были не из сынов Израилевых,

21. детей их, оставшихся после них на земле, которых сыны Израилевы не могли истребить, Соломон сделал оброчными работниками до сего дня.

22. Сынов же Израилевых Соломон не делал работниками, но они были его воинами, его слугами, его вельможами, его военачальниками и вождями его колесниц и его всадников.

Покоренные народы и пленники, по общему обычаю Востока, употреблялись на оброчные государственные работы. Поэтому всех хананеев Соломон употреблял для бессменных тяжелых работ (ср. 3 Цар. 5:15). Природные же евреи от таких работ были освобождены или, по крайней мере, поставляемы на подобные работы в особых случаях, как при построении храма (3 Цар. 5:13) или при реставрации городской крепости (3 Цар. 11:27), когда рабочими были евреи из колен Ефремова и Манассиина (стих 28), что и послужило поводом к восстанию Иеровоама.

23. Вот главные приставники над работами Соломоновыми: управлявших народом, который производил работы, было пятьсот пятьдесят.

О неодинаковом числе приставников по указанию данного стиха, 3 Цар. 5:16, а также 2 Пар. 2:18; 8:10; см. комментарии к 3 Цар. 5:16. Разность цифр, вероятнее всего, объясняется действительно неодинаковым количеством приставников Соломона в разное время в зависимости от неодинакового числа и стоявших на работе в то или другое время рабочих.

24. Дочь фараонова перешла из города Давидова в свой дом, который построил для нее Соломон; потом построил он Милло.

Ср. стихи 15 и 3:1. Побуждением для поселения жены Соломона, дочери фараона, в особом дворце во 2 Пар. 8:11 указано благоговейное опасение Соломона, как бы не оскорбить святости дома Давидова, лежавшего близ храма, поселением женщины.

25. И приносил Соломон три раза в год всесожжения и мирные жертвы на жертвеннике, который он построил Господу, и курение на нем совершал пред Господом. И окончил он строение дома.

Из ряда обыденных жертв Соломона выделяются жертвы, приносившиеся им три раза в год, т.е. в 3 великих праздника древнееврейского церковного года — в праздники Пасхи, Пятидесятницы и Кушцей (2 Пар. 8:12–13).

26. Царь Соломон также сделал корабль в Ецион-Гавере, что при Елафе, на берегу Чермного моря, в земле Идумейской.

27. И послал Хирам на корабле своих подданных корабельщиков, знающих море, с подданными Соломоновыми;

28. и отправились они в Офир, и взяли оттуда золота четыреста двадцать талантов, и привезли царю Соломону.

Для покрытия многочисленных расходов по постройкам и других Соломон изыскал совершенно неведомый до него источник государственного дохода — морскую торговлю, конечно, под руководством известных в древнем мире мореплавателей — финикийцев (стих 27). О таком небывалом предприятии Соломона священный писатель говорит подробно здесь и ниже (3 Цар. 10:11–12, 22; ср. 2 Пар. 8:17–18; 9:21). Место постройки корабля, точнее флота (евр. «они» означает «флот», а «корабль» по-еврейски — «онийа», ср. Иона 1:3–5; Притч. 30:19), отправлявшегося в дальнейшее плавание, определяется двумя городами: 1) *Ецион-Гавер* (Септуагинта: Γασιων Γαвер; слав. Гасион Гаверский) — идумейский порт при северо-восточном заливе, так называемом Эланитском, Чермного или Красного моря (евр. «йам-суф», т.е. «тростниковое море» — от обилия тростника по берегам его); местность эта стала известна евреям еще со времен странствования по пустыне (Числ. 33:35; Втор. 2:8. Ср. Блаженный Феодорит. Вопрос 31). Близ Ецион-Гавера находился и Елаф (Септуагинта: Αἰλάθ; ср. Втор. 2:8) — город, по имени которого залив назывался Эланитским. Давид

взял этот портовый город у идумеев (2 Цар. 8:14); впоследствии Осия укрепил его (4 Цар. 14:22), но при Ахазе Елаф был отвоеван у иудеев Рецином Сирийским в пользу идумеев (4 Цар. 16:6). Позже Елаф назывался Элана, иначе Вереника (*Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 6, §4; *Onomasticon*, 423; *Robinson*. Palästina. Bd. I. S. 279), теперь Акаба. Елаф, преимущественно перед Ецион-Гавером, имел важное торговое значение и потому сделался местом отправления торгового еврейского флота в таинственную золотоносную страну Офир (Септуагинта: Ὀφεῖρ, Σοφρεῖρ). Положение последней пытались определить частью по созвучию этого названия с различными местностями земного шара, частью на основании привозимых из Офира товаров. Офир полагали: 1) в Индии (*Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». Кн. VIII, 6, §4; *блаженный Феодорит*. Вопрос 32 и многие новые исследователи), причем Офир сближали с городом Супара на западном берегу Ост-Индии или с городом Абгира на восточном. Но сомнительно самое сближение столь различных имен, затем, в Индии не было золота, наконец, рейсы в Индию по своей отдаленности маловероятны; 2) в восточной Африке, где на берегу против Мадагаскара был город Софала. Но знакомство евреев и даже финикийцев с восточной Африкой подлежит еще большему сомнению; 3) в южной Аравии: в пользу этого предположения говорит то, что в Быт. 10:26, 29 Офир,

один из потомков Иоктана, является родоначальником арабских племен (наряду с Шеба и Хавила). Это предположение оправдывается традицией еврейской и христианской (Onomasticon, 924). Близость расстояния этой местности от Елафа не мешала флоту еврейскому употреблять по 3 года на один рейс (3 Цар. 10:22): неизвестно, сколько стоял флот в Офире.

Из Офира флот привез четыреста двадцать (по 2 Пар. 8:8 — четыреста пятьдесят) талантов золота.

ГЛАВА 10

1–13. Посещение царицы Савской.

— 14–25. Богатство Соломона, роскошь и величие его двора и слава у царей земли.

— 26–29. Конница Соломонова.

1. Царица Савская, услышав о славе Соломона во имя Господа, пришла испытать его загадками.

Местом жительства и царствования царицы Савской (евр. «шева») обыкновенно считается Счастливая Аравия (Быт. 10:7; 1 Пар. 1:9). По Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 6, §5), напротив, она жила и царствовала в Эфиопии; мнение Иосифа Флавия повторяют Евсевий, Иероним (Onomasticon, 807) и блаженный Феодорит (вопрос 33). Но мнение Иосифа Флавия основано на смешении племени шеби (арабского) с племенем себа — кушитским (Ис. 43:3; Пс. 71:10). В преданиях мусульман сохранилось

имя царицы Савской — Билькис (ср. Коран 27:29, русский перевод; Коран // Пер. проф. Г. Саблукова. Казань, 1877. С. 322). Цель посещения царицы Савской определяется так: *пришла попытать его (Соломона) загадками* — состязания в остроумии доселе обычны у арабов, у которых мудрецы одного племени ищут случая к состязанию с мудрецами другого дружественного племени (ср. Суд. 14:12–19). Подобное состязание в решении загадок, по Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 5, §3), имело место и в сношениях Соломона с Хирамом Тирским. В Евангелии, в словах Господа (Мф. 12:42; Лк. 11:31) целью прихода царицы Савской указывается желание послушать мудрости Соломоновой как слабого предызображения Божественной мудрости учения Господа, и в этом отношении она является типом всех язычников, помимо закона тяготевших ко Христу и впоследствии самым делом обратившихся к Нему (блаженный Феодорит. Вопрос 33).

2. И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды навьючены были благоговениями и великим множеством золота и драгоценными камнями; и пришла к Соломону и беседовала с ним обо всем, что было у нее на сердце.

В числе подарков, которыми по обычаям Востока царица Савская свидетельствовала Соломону свое уважение (ср. Пс. 71:10), упомянуты благовония (евр. «бесамим»), вероятно, бальзамовое

растение: по Иосифу Флавию, от царицы Савской ведет начало растение, растущее в Палестине близ Иерихона и дающее корень опобальзама («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 6, §6); растение это, несомненно, происходит из Аравии (Гуляев. С. 232).

Пришла к Соломону — повторенное выражение (ср. стих 1), по раввионам, означает будто бы брачный союз Соломона с царицей Савской.

3. И объяснил ей Соломон все слова ее, и не было ничего незнакомого царю, чего бы он не изъяснил ей.

Не было ничего незнакомого (с евр. «сокровенного» — «неелам»), славянское «не бе слово презрено» — буквальный перевод неточного греч. выражения οὐκ ἦν λόγος παρερωμένος.

4. И увидела царица Савская всю мудрость Соломона и дом, который он построил,

5. и пищу за столом его, и жилище рабов его, и стройность слуг его, и одежду их, и виночерпиев его, и все сожжения его, которые он приносил в храме Господнем. И не могла она более удержаться

Мудрость Соломона обнаружилась перед царицей Савской не в словах только Соломона, но и во всех учреждениях, порядках и устройстве его двора.

И не могла она более удержаться — слав. «вне себе бысть»; Септуагинта: ἐξ αὐτῆς ἐγύετο; евр. дословно: «не ста-

ло в ней духа»; Vulgata: non habebat ultra spiritum.

6. и сказала царю: верно то, что я слышала в земле своей о делах твоих и о мудрости твоей;

7. но я не верила словам, доколе не пришла, и не увидели глаза мои: и вот, мне и в половину не сказано; мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала.

8. Блаженны люди твои и блаженны сии слуги твои, которые всегда предстоят пред тобою и слышат мудрость твою!

9. Да будет благословен Господь Бог твой, Который благоволил посадить тебя на престол Израилев! Господь, по вечной любви Своей к Израилю, поставил тебя царем, творить суд и правду.

10. И подарила она царю сто двадцать талантов золота и великое множество благовоний и драгоценные камни; никогда еще не приходило такого множества благовоний, какое подарила царица Савская царю Соломону.

Признавая, что слава и мудрость Соломона превзошли молву о нем, царица считает блаженными окружающих Соломона (стихи 6–8). Вместо *блаженны люди твои* (с евр.) славянский текст имеет (с греч.) «блаженны жены (αἱ γυναῖκες) твои». Семьдесят толковников читали в еврейском тексте не «анашим» (мужья), как в теперешнем масоретском тексте, а «нашим» (жены); и такое чтение (в связи

с последующим *блаженны слуги твои*) заслуживает предпочтения перед еврейско-русским.

Из того, что царица благословляет Иегову, не следует еще, что она сделалась прозелиткою, как и подобные слова Хирама (3 Цар. 5:7), вопреки мнению раввинов, считавших их обоих прозелитами иудейства.

Стих 10 сравни со стихом 13. Подарки царицы и Соломона друг другу — обычное на Востоке выражение уважения и почтения (ср. Пс. 71:10; Мф. 2:11).

11. И корабль Хирамов, который привозил золото из Офира, привез из Офира великое множество красного дерева и драгоценных камней.

12. И сделал царь из сего красного дерева перила для храма Господня и для дома царского, и гусли и псалтири для певцов; никогда не приходило столько красного дерева и не видано было до сего дня.

По ассоциации с рассказом о богатых подарках царицы Савской (стих 10) говорится снова (ср. 3 Цар. 9:28) о сокровищах, привозимых флотом, плававшим в Офир (ср. ниже стих 22). Здесь названо с драгоценными камнями еще дерево алмуггим — по обычному пониманию, красное сандалное или черное эбеновое, растущее в Индии и Персии (*Gesenius. Thesaurus linguae hebraicae*. Р. 23; по Иосифу Флавию [*«Иудейские древности»*, кн. VIII, гл. 7, §1] — сосна или пих-

та). Из этого дорогого дерева Соломоном были сделаны *перила* или помост (евр. «мисад»; ср. 2 Пар. 9:11) для храма и дворца (по мнению некоторых исследователей — диваны по стенам), а также музыкальные инструменты: гусли (евр. «киннорот») и псалтири («невалим»); согласно Септуагинте: *οὐβλάς καὶ κινύρας*; Vulgata: *citharas lyraeque*; слав. «сопели и гусли». Оба инструмента струнные (Пс. 70:22; 107:3; 150:3); различие же между ними заключалось частью в неодинаковом устройстве резонирующего ящика, частью в способе игры (блаженный Феодорит. Вопрос 34).

13. И царь Соломон дал царице Савской все, чего она желала и чего просила, сверх того, что подарил ей царь Соломон своими руками. И отправилась она обратно в свою землю, она и все слуги ее.

14. В золоте, которое приходило Соломону в каждый год, весу было шестьсот шестьдесят шесть талантов золотых,

15. сверх того, что получалось от разносчиков товара и от торговли купцов, и от всех царей Аравийских и от областных начальников.

Доходы Соломона — шестьсот шестьдесят шесть талантов золота, — по мнению Кейля, равнялись 17 миллионам талеров, на наши деньги — около 20 млн. рублей (соответствует стоимости примерно двадцати тонн золота. — *Прим. ред.*). Талант — три тысячи сиклей или 50 мин (Исх. 38:25). Специальный,

конечно, ежегодный доход Соломона составляли пошлины от торговцев и купцов, а также подати с покоренных царей «аравийских» (евр. «эрев»; Септуагинта: τοῦ πέρον; слав. «странных»).

16. И сделал царь Соломон двести больших щитов из кованого золота, по шестисот сиклей пошло на каждый щит;

17. и триста меньших щитов из кованого золота, по три мины золота пошло на каждый щит; и поставил их царь в доме из Ливанского дерева.

18. И сделал царь большой престол из слоновой кости и обложил его чистым золотом;

19. к престолу было шесть ступеней; верх сзади у престола был круглый, и были с обеих сторон у места сиденья локотники, и два льва стояли у локотников;

20. и еще двенадцать львов стояли там на шести ступенях по обе стороны. Подобного сему не бывало ни в одном царстве.

21. И все сосуды для питья у царя Соломона были золотые, и все сосуды в доме из Ливанского дерева были из чистого золота; из серебра ничего не было, потому что серебро во дни Соломоновы считалось ни за что;

Из предметов роскоши во дворце Соломона священный писатель называет: а) двоякого рода золотые щиты: больших размеров щиты (евр. «цинна») по 600 сиклей каждый щит, что-

бы покрывать все тело, и меньших (евр. «маген») — по 3 мины (равно 180 сиклей) или по 30 сиклей (2 Пар. 9:16). Щиты положены были в доме леса Ливанского; военного значения они, по-видимому, не имели, а употреблялись при парадных царских выходах (3 Цар. 14:28); б) трон из слоновой кости (стихи 8–20); об устройстве его по представлению иудейской традиции см. комментарии к 3 Цар. 7:7.

22. ибо у царя был на море Фарсисский корабль с кораблем Хирамовым; в три года раз приходил Фарсисский корабль, привозивший золото и серебро, и слоновую кость, и обезьян, и павлинов.

Фарсис (евр. «таршиш»), по общепринятому почти мнению, есть финикийская колония в Испании (ср. Ис. 23:10; Иер. 10:9; Иез. 38:13). Но выражение *корабль Фарсисский на море* не означает корабля или флота, ходившего в Фарсис (как ошибочно во 2 Пар. 9:21; 20:36–37; Vulgata: ibat in Tharsis); флот Соломона ходил в Офир (3 Цар. 9:28; 10:11), а не в Фарсис. Выражение это имеет общий смысл: «морской корабль», «корабль дальнего плавания», как теперь есть эпитеты для пароходов «гренландский» или «ост-индский». Иосиф Флавий, напротив, видел здесь название залива Средиземного моря при известном Киликийском городе Тарсе, родине апостола Павла: «У Соломона, — говорит Иосиф Флавий, — имелось множество кораблей в так называе-

мом Тарсийском море» («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 7, §2). Но о последнем ничего не известно из библейского текста. В числе товаров, привозимых флотом, названы обезьяны (евр. «кофим») и павлины (евр. «тукким»). Иосиф Флавий считал последнее слово названием невольников — эфиопов.

23. Царь Соломон превосходил всех царей земли богатством и мудростью.

24. И все цари на земле искали видеть Соломона, чтобы послушать мудрости его, которую вложил Бог в сердце его.

25. И они подносили ему, каждый от себя, в дар: сосуды серебряные и сосуды золотые, и одежды, и оружие, и благовония, коней и мулов, каждый год.

26. И набрал Соломон колесниц и всадников; у него было тысяча четыреста колесниц и двенадцать тысяч всадников; и разместил он их по колесничным городам и при царе в Иерусалиме. [И господствовал он над всеми морями от реки до земли Филистимской и до пределов Египта.]

Верх славы Соломона (ср. 2 Пар. 9: 22–24). О колесницах и коннице ср. 3 Цар. 4:26; 9:25–26; 2 Пар. 1:14–16. Неоднократное повторение о них имеет в виду отметить новизну их для Израиля и, может быть, противоречие с законом о царе (Втор. 17:16).

27. И сделал царь серебро в Иерусалиме равноценным с простыми

камями, а кедры, по их множеству, сделал равноценными с сикоморами, растущими на низких местах.

28. Коней же царю Соломону приво­дили из Египта и из Кувы; царские купцы покупали их из Кувы за деньги.

29. Колесница из Египта получаемая и доставляема была за шестьсот сиклей серебра, а конь за сто пятьдесят. Таким же образом они руками своими доставляли все это царям Хеттейским и царям Арамейским.

Образное и гиперболическое выражение для обозначения роскоши придворной жизни Соломона.

Сикомора (евр. «шикма»; греч. σικμόρος, σικκίνιος; слав. «черничие») — низший сорт смоковницы, дерево невысокого роста (Ис. 9:9).

Стихи 28–29: покупка коней производилась на границе с Египтом.

Из Кувы (слав. «от Фекуи»; Септуагинта: ἐκ Θέκουε; Vulgata: de Coa). Соответствующее еврейское слово «микве» понимается двояко: или как одно целое слово «микве» — «множество, толпа» (ср. Быт. 1:10; Исх. 7:19; Лев. 11:36), в данном случае «караван (купцов)» или «табун (коней)»; или же, согласно с переводами Семидесяти, Вульгаты и др., означенное слово разлагается на два — «мин кве» (Кус), причем последнее считается именем местности или провинции в Киликии или на границе Египта (Винклер, Бретц, Кейль). Последнее мнение заслуживает предпочтения.

ГЛАВА 11

1–8. Пороки Соломона.

— 9–13. Гнев Божий на Соломона и предсказание разделения царства его. — 14–22. Начало осуществления суда Божия над Соломоном и домом его: первый противник Соломона — Адер Идумеянин. — 23–25. Второй враг Соломона — Разон, узурпатор царской власти в Сирии.

— 26–28. Третий враг Соломона — Иеровоам Ефремлянин.

— 29–39. Предсказание пророка Ахии Иеровоаму будущего его царствования над 10 коленами.

— 40–43. Бегство Иеровоама в Египет от гнева Соломона и смерть последнего.

1. И полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин, кроме дочери фараоновой, Моавитянок, Аммонитянок, Идумеянок, Сидонянок, Хеттеянок,

2. из тех народов, о которых Господь сказал сынам Израилевым: «не входите к ним, и они пусть не входят к вам, чтобы они не склонили сердца вашего к своим богам»; к ним прилепился Соломон любовью.

3. И было у него семьсот жен и триста наложниц; и развратили жены его сердце его.

Несметные богатства Соломона (3 Цар. 10:14–29) и ослепительный блеск его царствования вообще, что поставило еврейского царя на один уровень с славнейшими современными ему царями языческих народов, расположили царя к подражаниям им сначала в культурной вообще стороне жизни,

а затем и в области религии в противность положительному запрещению закона. Такими запрещенными законом (Втор. 17:16–17) нововведениями Соломона были: упомянутое уже умножение конницы и колесниц (ср. комментарии к 3 Цар. 10:23–26), а еще более безграничное многоженство: у Соломона было до тысячи жен — семьсот жен первого ранга и триста наложниц (стих 3). Это чрезвычайное многоженство объясняется не столько чрезмерным женолюбием Соломона (Септуагинта: φιλογυνής; слав. «женолюбив»; ср. Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 7, §5), сколько мотивам политического свойства — суетным желанием возвысить славу двора своего увеличением гарема и превзойти в этом отношении других царей¹. Задавшись целью наполнить свой гарем, Соломон не делал различия между национальностями и совершенно пренебрег запрещением в законе браков с хананейскими женщинами (Исх. 34:16; Втор. 7:3–4; 23:4). В греко-славянском текстах, кроме названных в евр.-русск. текстах народностей (стих 1), упомянута еще амморейская, что может быть общим названием хананеев (ср. Быт. 48:22; Нав. 24:15; Втор. 1:7). Весьма возможно, что многие из этих жен не были действительными, служа лишь для украшения и пышности двора. В поэтическом выражении книги Песнь песней (Песн. 6:8) упомянуто, что у Соломона было 60 цариц и 80 наложниц.

¹ В греческом переводе: два колена.

4. Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его.

5. И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской.

6. И делал Соломон неугодное пред очами Господа и не вполне последовал Господу, как Давид, отец его.

7. Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая пред Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской.

8. Так сделал он для всех своих чужестранных жен, которые кадили и приносили жертвы своим богам.

То, что закон имел предупредить запрещением браков с хананейнками — именно соблазн служения их богам, стало фактом в старости Соломона: под влиянием жен идолопоклонниц, при расслабляющем влиянии неги, роскоши и распущенности ослабела энергия духа Соломонова в служении Иегове, совершенной преданности Иегове теперь не было в его сердце (стихи 4, 6; ср. Сир. 57:22–23). «“Измена” его своей религии состоит в равнодушии к ней и в соблазнительной терпимости по отношению к языческим религиям» (Покровский. Разделение еврейского царства. С. 285). Он не только дозволяет существование идолопоклонства в теократическом царстве, но и сам строит капища другим богам, содер-

жит, быть может, служителей их на свой счет, принимает с женами своим участие, хотя бы внешнее, в культах их (ср. блаженный Феодорит. Вопрос 37). Божества эти — все хананские.

Астарт (евр. «ашторет», мн. ч. «аштарот»; греч. Ἀστάρτη) здесь (стих 5) названа божеством сидонским, следовательно, финикийским; почитали ее филистимляне (1 Цар 31:10) и все вообще хананеяне наряду с Ваалом (Суд. 2:13; 10:16). Имя Астарты, вероятно, родственно с именем вавилонской богини Иштар, близки обе богини и по значению: та и другая была богиней жизни, плодородия, любви, с другой стороны — охоты, войны. Двойному значению Астарты соответствовал и двойной символ ее: она изображалась, с одной стороны, в виде женщины с покрывалом на голове в виде рогов луны (на такой символ Астарты указывает собственное имя местности в Палестине: Аштероф-Карнаим — Быт. 14:5, что значит «Астарты с рогами»; в Карфагене Астарты изображалась в виде полнолуния; в Египте — луною в виде серпа); отсюда название Астарты у классиков — Οὐράνια, Coelestis, что вполне согласно с усвояемым в Библии именем Астарты «богиня неба» (Иер. 7:18; 44:17–18); с другой стороны, как богиня плодородия, Астарты имела своими символами корову (иногда с телятком), кипарис, пальму с плодами и мак. Если Ваалу, богу солнца, служение совершалось на высотах, то Астарте — в долинах и рощах. Характер культа,

соответственно двойственному значению богини, был двоякий: частью суровый — самооскопления в честь богини войны, частью чувственный — постыдного разврата (Посл. Иер. стихи 42–43). См. М. Пальмов. Идолопоклонство у древних евреев. СПб., 1897. С. 295–308. Классики поэтому отождествляли Астарту с Афродитой или Венерой (блаженный Феодорит. Вопрос 50).

Милхом (стих 5) тождествен с Молохом. Еврейское имя Молах — одного корня с «мелех» — «царь», но с гласными слова «бошет» — «позор», «поношение» (словом «бошет» верующие израильтяне называли и родственное Молоху божество Ваала, как видно, например, из изменения имени Иш-баал — «муж Ваала», в имя Иш-бошет — «муж стыда»); божество финикийское и аммонитское, у классиков называемое Кроносом или Сатурном. По идее, божество, близкое с Ваалом, следовательно солярное, выражало идею солнца, но только с разрушительной его стороны, также всеокрушающего времени. Статуя Молоха имела голову быка с золотою короною на ней, обширным туловищем и руками для принятия жертв культа, преимущественно детей: ужасное служение Молоху состояло преимущественно в «проведении детей через огонь», у евреев свирепствовало особенно при Ахазе (4 Цар. 16:3), при Соломоне культ этот, вероятно, не принимал столь омерзительной формы. Впоследствии юго-западная долина у Иерусалима, так называемая Енномова (Гинномава), была местом отправле-

ния ужасного культа Молоха и потому сделалась образом и синонимом ада, геенны (ср. Пальмов. С. 252–272).

Хамос (евр. «кемош»; греч. *Χαμῶς*; ст. 7; ср. с 4 Цар. 23:13; Иер. 47:7; Числ. 21:29) — национальное божество моавитян, называемых посему «народом Хамоса» (Числ. 21:29; Иер. 48:46); в известной надписи моавитского царя Меша он называет себя «сыном Хамоса» (1 строка); почитали Хамоса и аммонитяне (Суд. 21:24). Вместе с Ваал-Фегором (Числ. 25:5) Хамос был обнаружением единого божества. Культ Хамоса имел мрачный, жестокий характер, требовал человеческих жертв (4 Цар. 3:27); культ Ваал-Фегора, напротив, имел веселый, чувственный характер (Числ. 25). По идее, Хамос был солярным божеством, богом солнечного зноя и символом своим имел блестящий каменный диск.

Высоты и капища названным божествам (см. Пальмов. С. 246–252) Соломон построил *на горе, которая пред Иерусалимом*, т.е. на Масличной или Елеонской горе (2 Цар. 15:30; Зах. 14:4), в 4 Цар. 23:13 названной (по еврейскому тексту) «пагубной горой» («гар гамашхит», греко-слав. мосфаф), т.е. вследствие бывшего здесь идолослужения. По преданию, идолослужение, допущенное Соломоном, происходило на южном холме Елеонской горы, получившем название «горы соблазна».

9. И разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце свое от Господа Бога Израилева, Который два раза являлся ему

10. и заповедал ему, чтобы он не следовал иным богам; но он не исполнил того, что заповедал ему Господь [Бог].

11. И сказал Господь Соломону: за то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих, которые Я заповедал тебе, Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему;

12. но во дни твои Я не сделаю сего ради Давида, отца твоего; из руки сына твоего исторгну его;

13. и не все царство исторгну; одно колено дам сыну твоему ради Давида, раба Моего, и ради Иерусалима, который Я избрал.

Гнев Божий на Соломона был тем сильнее, чем больше были прежние милости Иеговы к нему, выразившиеся, между прочим, двукратным явлением ему Иеговы (3 Цар. 3:5 и далее; 9:3 и далее), причем Бог нарочито подтвердил ему обязанности теократического царя. Только ради Давида и непреложности обетований Божиих за династией Давида останется одно колено (стих 13), собственно два: Иудино и Вениаминово (3 Цар. 12:23), но последнее по малочисленности здесь (как и ниже — в стихе 32 и 36) не названо. Настоящее грозное предвозвещение дано было, вероятно, через пророка, а не непосредственно, как предыдущие откровения: теперь Соломон сделался уже недостойным непосредственных богоявлений (ср. блаженный Феодорит. Вопрос 36). Доселе невозмутимый мир царствования Соломона был потревожен Адером (стихи 14–22),

Разоном (стихи 23–25) и более всего Иеровоамом (стихи 26–40).

14. И воздвиг Господь противника на Соломона, Адера Идумейнина, из царского Идумейского рода.

15. Когда Давид был в Идумее, и военачальник Иоав пришел для погребения убитых и избил весь мужеский пол в Идумее, —

16. ибо шесть месяцев прожил там Иоав и все Израильтяне, доколе не истребили всего мужеского пола в Идумее, —

17. тогда сей Адер убежал в Египет и с ним несколько Идумеян, служивших при отце его; Адер был тогда малым ребенком.

18. Отправившись из Мадиама, они пришли в Фаран и взяли с собою людей из Фарана и пришли в Египет к фараону, царю Египетскому. [Адер вошел к фараону, и] он дал ему дом, и назначил ему содержание, и дал ему землю.

19. Адер снискал у фараона большую милость, так что он дал ему в жену сестру своей жены, сестру царицы Тахпенесы.

20. И родила ему сестра Тахпенесы сына Генувата. Тахпенеса воспитывала его в доме фараоновом; и жил Генуват в доме фараоновом вместе с сыновьями фараоновыми.

21. Когда Адер услышал, что Давид почил с отцами своими и что военачальник Иоав умер, то сказал фараону: отпусти меня, я пойду в свою землю.

22. И сказал ему фараон: разве ты нуждаешься в чем у меня, что

хочешь идти в свою землю? Он отвечал: нет, но отпусти меня. [И возвратился Адер в землю свою.]

Отложение идумейского царевича Адера (евр. «гадад»; Vulgata: Adad; Септуагинта: Ἀδέρ), в свое время бежавшего в Египет после покорения Давидом Идумеи (2 Цар. 3:13–14), причем здесь стихи 15–17 восполняют краткое сообщение 2 Цар. новыми подробностями. Принятый в Египте приветливо фараоном (вероятно, предшественником тестя Соломонова), Адер, несмотря даже на родственные связи с царствующим домом Египта, вернулся на родину, в Идумею, вскоре после смерти Давида и Иоава (стих 21; ср. 3 Цар. 2:10, 34), т.е. в начале царствования Соломона. Но враждебные действия против Соломона (за которые он назван в стихе 14 «сатан» — «отступник, мятежник, противник»; ср. блаженный Феодорит. Вопрос 37) были уже во второй половине его царствования, когда пороки царя ослабили его энергию, а продолжительный мир расслабляюще подействовал и на народ его. В Септуагинте и славянском тексте в стихе 22 есть прибавка против еврейского: καὶ ἀνέστρεψεν Ἀδέρ εἰς τὴν γῆν αὐτοῦ — «и возвратится Адер в землю свою» — предложение, требуемое смыслом всей речи стихов 14–22 и, вероятно, принадлежавшее к первоначальному тексту. Из данного отдела следует, что Идумея еще задолго до смерти Соломона отложила от него и только Елаф с Ецион-Гавером оставались в руках его.

23. И воздвиг Бог против Соломона еще противника, Разона, сына Елиады, который убежал от гондударя своего Адраазара, царя Сувского,

24. и, собрав около себя людей, сделался начальником шайки, после того, как Давид разбил Адраазара; и пошли они в Дамаск, и водворились там, и владычествовали в Дамаске.

25. И был он противником Израиля во все дни Соломона. Кроме зла, причиненного Адером, он всегда вредил Израиллю и сделался царем Сирии.

Подобное же противодействие встретил Соломон и на северной, сирийской границе в завоеванной Давидом провинции (2 Цар. 8:3–10) со стороны некоего Разона, который, по предположению Иосифа Флавия, действовал против Соломона совместно с Адером Идумейским (ср. стих 25).

26. И Иеровоам, сын Наватов, Ефремлянин из Цареды, — имя матери его вдовы: Церуа, — раб Соломонов, поднял руку на царя.

27. И вот обстоятельство, по которому он поднял руку на царя: Соломон строил Милло, починивал повреждения в городе Давида, отца своего.

28. Иеровоам был человек мужественный. Соломон, заметив, что этот молодой человек умеет делать дело, поставил его смотрителем над оброчными из дома Иосифова.

Но наибольшая, притом внутренняя опасность для Соломона и всей

его династии возникла со стороны неизвестного дотоле Иеровама Ефремлянина (евр. «ефрати» [ст. 26] иногда означает «жители Ефрафы или Вифлеема»: Руфь 1:1; 1 Цар. 17:12; иногда, как здесь, в Суд. 12:5; 1 Цар. 1:1 — Ефремлянин). Ефремово колено издавна тяготилось властью царя из колена Иудина, да и все прочие колена, в отличие от Иудина колена именовавшие себя Израилем, очень неохотно несли бремя власти царя иного колена (ср. 2 Цар. 19:41–43). В данном же случае ефремлянин Иеровам был поставлен (стих 28) надсмотрщиком над рабочими из родного ему дома Иосифова, т.е. из колена Ефремова и Манасиина (Нав. 17:17; 18:5; Суд. 1:22, 35), на работах по ремонту крепости и других зданий Иерусалима (стих 27), и эта рабская работа (ср. 3 Цар. 9:23) могла влить последнюю каплю в чашу давно копившихся чувств ревности и обид ефремлян в отношении Соломона. Иеровам по своему личному честолюбию явился лишь подходящим выразителем недовольства своего колена династией Давида и стремления обособиться в самостоятельное царство (см. Ф.Я. Покровский. Разделение еврейского царства. С. 280–281).

29. В то время случилось Иероваму выйти из Иерусалима; и встретил его на дороге пророк Ахия Силомлянин, и на нем была новая одежда. На поле их было только двое.

30. И взял Ахия новую одежду, которая была на нем, и разордал ее на двенадцать частей,

31. и сказал Иероваму: возьми себе десять частей, ибо так говорит Господь Бог Израилев: вот, Я исторгаю царство из руки Соломоновой и даю тебе десять колен,

32. а одно колено¹ останется за ним ради раба Моего Давида и ради города Иерусалима, который Я избрал из всех колен Израилевых.

33. Это за то, что они оставили Меня и стали поклоняться Астарте, божеству Сидонскому, и Хамосу, богу Моавитскому, и Милхому, богу Аммонитскому, и не пошли путями Моими, чтобы делать угодное пред очами Моими и соблюдать уставы Мои и заповеди Мои, подобно Давиду, отцу его.

34. Я не беру всего царства из руки его, но Я оставляю его владыкою на все дни жизни его ради Давида, раба Моего, которого Я избрал, который соблюдал заповеди Мои и уставы Мои;

35. но возьму царство из руки сына его и дам тебе из него десять колен;

36. а сыну его дам одно колено, дабы оставался светильник Давида, раба Моего, во все дни пред лицем Моим, в городе Иерусалиме, который Я избрал Себе для пребывания там имени Моего.

¹ Эти два обличения культа тельцов со стороны израильского пророка Ахии и иудейского «человека Божия» дополняют друг друга в такой же степени, как впоследствии обличения пророка Осии — израильтянина (Ос. 8:4, 5; 10:9; 13:1–2 и др.) и пророка Амоса — иудея (Ам. 4:4; 5:4–5; 8:14).

37. Тебя Я избираю, и ты будешь владычествовать над всем, чего пожелает душа твоя, и будешь царем над Израилем;

38. и если будешь соблюдать все, что Я заповедую тебе, и будешь ходить путями Моими и делать удобное пред очами Моими, соблюдая уставы Мои и заповеди Мои, как делал раб Мой Давид, то Я буду с тобою и устрою тебе дом твердый, как Я устроил Давиду, и отдам тебе Израиля;

39. и смирю Я род Давидов за сие, но не на все дни.

Если причина возмущения Иеровоама против Соломона состояла в указанном недовольстве им целого колена, то разве поводом к обнаружению честолюбивых притязаний Иеровоама (стих 40) могло послужить предсказание ему пророком Ахией царствования над десятью коленами? Менее всего в этом предсказании можно видеть агитацию со стороны пророка Ахии (как полагают толкователи критического, отрицательного направления). Равным образом нет оснований считать пророка и Иеровоама издавна знакомыми между собой и даже вступившими в соглашение: известно только, что оба они были из колена Ефремова (Силом [евр. «шило»; Септуагинта: Σῴλω, Σηλώμ], откуда был родом пророк Ахия, находился в Ефремовом колене, к северу от Вефиля: Суд. 21:19; Onomasticon, 870).

Символическое действие разодрания новой одежды пророком имело цель нагляднее выразить определение суда

Божия о царстве еврейском и запечатлеть это в уме и сердце Иеровоама. Новая одежда, по-видимому, символ крепости и юношеской силы неразделенного еврейского царства, так еще недавно начавшего свое политическое бытие. 12 частей пророческой одежды, по собственному объяснению пророка, означают 12 колен Израилевых, из которых 10 должны были отойти под скипетр Иеровоама, что выражается и передачей ему 10 частей пророческой одежды (стих 31). За домом же Давида имеет остаться одно колено — Иудино с присоединением Вениаминова (стихи 32, 36; по Септуагинте: δύο σκῆπτρα; слав. «две хоругви»), дабы оставался светильник Давида (стих 36; ср. 15:4; 4 Цар. 8:19), то есть его потомство вообще, затем лучшие его представители, наконец, величайший потомок Давида — Мессия (стих 39; ср. Лк. 1:32–33).

Иеровоаму дано царство только под условием верности теократическим началам (стих 38), которым, как известно, он впоследствии пренебрег с самого начала (3 Цар. 12:26–30).

40. Соломон же хотел умертвить Иеровоама; но Иеровоам встал и убежал в Египет к Сусакиму, царю Египетскому, и жил в Египте до смерти Соломоновой.

Вероятно, Иеровоам, преисполненный чувства тщеславия, не хранил в тайне пророческого предсказания и этим возбудил преследование Соломона, от которого бежал в Египет к фараону Сусакиму (евр. «пишак»). Этот

египетский фараон (впервые в Библии здесь встречается собственное имя фараона) был родоначальником новой 22-й египетской династии, так называемой Бубастийской. Имя его встречается в надписях колонн Карнакского храма. Он был, несомненно, враждебен династии Соломона (ср. нашествие его на Иерусалим при Ровоаме: 14:25–26), почему, надо думать, охотно дал приют у себя мятежному подданному Соломона до самой смерти последнего.

41. Прочие события Соломоновы и все, что он делал, и мудрость его описаны в книге дел Соломоновых.

42. Времени царствования Соломонова в Иерусалиме над всем Израилем было сорок лет.

«Книга дел Соломоновых» (стих 41), как и ниже цитируемые «Летопись царей иудейских» (14:29; 15:7, 23 и др.) и «Летопись царей израильских» (3 Цар. 15:31; 16:5, 14 и др.), представляла, без сомнения, записи современников и, вернее всего, пророков: Нафана, Ахии, Иеддо (Иоила) (2 Пар. 9: 29–31). Ср. П.А. Юнгеров. Происхождение и историчность 3-й и 4-й книг Царств // «Православный собеседник». 1905, июль–август. С. 415–419.

43. И почил Соломон с отцами своими и погребен был в городе Давида, отца своего, и воцарился вместо него сын его Ровоам.

Обратился ли Соломон перед смертью к Богу, покался ли он в грехах неверности Иегове и нравственной

распущенности? «К сожалению, — скажем словами митрополита Московского Филарета, — обращение Соломона не столь достоверно как его заблуждения. Однако Кирилл Иерусалимский, Епифаний, Иероним думают, что он предварил смерть покаянием... Книга Екклесиаст, по-видимому, есть памятник сего покаяния» (Начертание церковно-библейской истории. Изд. 10-е. С. 230–231).

ГЛАВА 12

1–25. Разделение еврейского царства на два: Иудейское (южное) и Израильское (северное).

— 26–33. Введенный Иеровоамом в Израильском царстве культ золотых тельцов и произвольное изменение им порядков в богослужении.

1. И пошел Ровоам в Сихем, ибо в Сихем пришли все Израильтяне, чтобы воцарить его.

2. И услышал о том Иеровоам, сын Наватов, когда находился еще в Египте, куда убежал от царя Соломона, и возвратился Иеровоам из Египта;

3. и послали за ним и призвали его. Тогда Иеровоам и все собрание Израильтян пришли и говорили [царю] Ровоаму и сказали:

Сихем — город в Ефремовом колене, у подошвы горы Гаризима (Ономастикон, 895), известный издревле по священным воспоминаниям (ср. Быт. 12:6; Нав. 24:1 и далее) и по разделении царства еврейского на два

бывший до построения Самарии одной из столиц северного, Израильского царства. *Воцарить* Ровоама после того, как он уже воцарился (3 Цар. 11:43), т.е. подтвердить воцарение Ровоама и над прочими коленами, а не только над коленом Иудиным, собрались, без сомнения, представители этих других колен — «израильтяне», а не Иудино колено, уже признавшее Ровоама в царском достоинстве. «Иероваам, вызванный из Египта своими единомышленниками, был душой сего собрания», причем само место — Сихем — было «избрано для собрания, вероятно, потому, что народ свободнее мог здесь действовать, нежели в Иерусалиме» (*митрополит Филарет*. Начертание церковно-библейской истории. С. 231).

4. отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нам жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и тогда мы будем служить тебе.

В словах народных представителей 10-ти колен выражается обратная или теневая сторона блестящего царствования Соломона: блеск этот требовал для своего поддержания великого напряжения народной силы — тяжкое иго (евр. «ол»; греч. κλοῖός; Vulgata: jugum — «ярмо животных»; Числ. 19:2; Втор. 21:3; 1 Цар. 6:7, а затем — «рабская работа, принудительная»; Втор. 28:48; Лев. 26:13) и жесткая работа стали уделом народа. В этом случае исполнялось пророческое сло-

во Самуила о тягостных последствиях для народного благосостояния со стороны деспотически организованной царской власти (1 Цар. 8:11–17). Однако при суждении о жалобах представителей 10 колен следует иметь в виду, что жалобы эти выходят из уст толпы, ревниво относившейся к царственному колену Иудину (ср. 2 Цар. 19:41–43), руководимой бунтовщиком Иероваамом и готовой уже к отпадению, следовательно, могли сильно преувеличивать действительное положение повинностей: из 3 Цар. 9:21–22 (ср. 2 Пар. 41:9) известно, что Соломон при распределении государственных работ делал различие между природными евреями и хананеями; вообще об угнетениях народа повинностями во всем предыдущем повествовании нет речи. Истинный мотив настоящего требования заключался, как видно из стиха 16, в давней розни и отчуждении «Израиля», т.е. 10 северных колен, от Иуды, т.е. населения южной части Палестинской территории — колен Иудина и Вениаминова с прибавлением некоторых элементов из других колен (Симеонова, Левиина и проч.). Эта рознь и была действительною причиной отдаления Израиля от дома Давидова (стих 19). Ср. *митрополит Филарет*. Начертание церковно-библейской истории. С. 231; *Богородский*. С. 423 и далее; *Е.Я. Покровский*. Разделение еврейского царства. С. 280 и далее.

5. И сказал он им: пойдите и чрез три дня опять придите ко мне. И пошел народ.

6. Царь Ровоам советовался со старцами, которые предстояли пред Соломоном, отцом его, при жизни его, и говорил: как посоветуете вы мне отвечать сему народу?

7. Они говорили ему и сказали: если ты на сей день будешь слугою народу сему и послужишь ему, и удовлетворишь им и будешь говорить им ласково, то они будут твоими рабами на все дни.

8. Но он пренебрег совет старцев, что они советовали ему, и советовался с молодыми людьми, которые выросли вместе с ним и которые предстояли пред ним,

9. и сказал им: что вы посоветуете мне отвечать народу сему, который говорил мне и сказал: «облегчи иго, которое наложил на нас отец твой»?

10. И говорили ему молодые люди, которые выросли вместе с ним, и сказали: так скажи народу сему, который говорил тебе и сказал: «отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нас»; так скажи им: «мой мизинец толще чресл отца моего;

11. итак, если отец мой обременял вас тяжким игом, то я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами».

12. Иеровоам и весь народ пришли к Ровоаму на третий день, как приказал царь, сказав: придите ко мне на третий день.

13. И отвечал царь народу сурово и пренебрег совет старцев, что они советовали ему;

14. и говорил он по совету молодых людей и сказал: отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами.

15. И не послушал царь народа, ибо так суждено было Господом, чтобы исполнилось слово Его, которое изрек Господь чрез Ахию Силомлянина Иеровоаму, сыну Наватову.

Неразумный ответ Ровоама представителям (стих 14; ср. Сир. 49:27), вызвавший раздражение их и побудивший к решению отложиться от дома Давидова (стих 16), есть таким образом не более как повод к обнаружению и разрешению давней неприязни десяти колен к колену Иудину и династии Давида. Однако нельзя оправдать и поведения Ровоама: он пренебрег более разумным советом старцев, которые предстояли пред Соломоном (стихи 6, 8), т.е. истинных советников Соломона, членов его придворной коллегии (ср. 3 Цар. 4:2–6), и послушал высокомерного совета молодых советников своих, которые выросли с ним (стих 8: при восточных дворах царских наследные принцы воспитывались в кругу придворных юношей-сверстников). Последние «называются отроками» (3 Цар. 12:8), как и сам Ровоам называется юнейшим (2 Пар. 13:7), не столько по возрасту (так как он имел уже в то время 41 год от рождения), сколько по незрелости рассудка и по неопытности» (митрополит Филарет. С. 232, примечание). Прямо непонятно крайнее ослепление Ровоама гордостью,

при котором он так превозносится перед отцом своим (стихи 10, 14). В объяснение этого можно привести мысль священного писателя: так суждено было Господом (евр. «сибба меим Йегова»; Септуагинта: μετοχοφῆ ἡ τοῦ πατρὸς Κυρίου; слав. «превращение от Господа»; стих 15), как после Йегова через пророка Самея объявил Ровоаму и царству его, что отпадение Израйля произошло по воле Божией. Но, конечно, воля Божия лишь не стесняла естественных, в данном случае дурных движений воли человеческой — воли Ровоама, Иеровоама и мятежников из десяти колен. Здесь имело место подобное же действие Божие, как в ожесточении сердца фараона (Исх. 14:4 и др.; ср. Рим. 9:17). Цель божественного попущения печально-го распада богоизбранного народа на два враждебных царства, очевидно, состоит в наказании династии Давида и народа за факты неверности Соломона и народа Йегове. Ср. блаженный Феодорит. Вопрос 40.

16. И увидели все Израильтяне, что царь не послушал их. И отвечал народ царю и сказал: какая нам часть в Давиде? нет нам доли в сыне Иессеевом; по шатрам своим, Израиль! теперь знай свой дом, Давид! И разошелся Израиль по шатрам своим.

Слова *какая нам часть в Давиде...* — старый революционный клич недовольных династиею Давида, слышавшийся еще во время возмущения Савея при Давиде (ср. 2 Цар. 20:1), теперь произнесенный со всей решительностью и бесповоротностью. Относитель-

но выражения *по шатрам своим* (евр. «огалеха огалав») некоторые полагают, что первоначальное чтение его было иное — «к богам своим» («элогеха элогав») и что настоящее чтение, получившееся через перестановку одной буквы на место другой (амз и азм), явилось корректурой текста, так как это воззвание находили несогласным с общим мнением, что израильтяне во время Соломона были чистыми поклонниками Йеговы (Д.А. Хвольсон. История ветхозаветного текста и очерк древнейших его переводов по их отношению к подлиннику и между собой // «Христианское Чтение». 1874, май. С. 50–53; Е.Я. Покровский. Разделение еврейского царства. С. 298, примечание). При настоящем чтении воззвание (*по шатрам своим...*) имеет отношение ко времени странствования евреев по пустыне, когда стан народный был расположен по коленам.

17. Только над сынами Израилевыми, жившими в городах Иудиных, царствовал Ровоам.

К Ровоаму, кроме колен Иудина и Вениаминова, присоединились также израильтяне Симеонова колена, жившие в пределах колена Иудина (Нав. 19:1–9; Суд. 1:3 и далее), а равно многие из Левина и других колен (2 Пар. 10:12–16). Все же царство Иудейское равнялось не более $\frac{1}{4}$ владений Соломона. Заиорданье также принадлежало Израильскому царству (стих 25).

18. И послал царь Ровоам Адонирама, начальника над податью;

но все Израильтяне забросали его камнями, и он умер; царь же Ровоам поспешно взошел на колесницу, чтоб убежать в Иерусалим.

Ровоам, однако, не терял, по-видимому, надежды убедить израильтян к покорности и с этою целью посылает к ним для увещаний и переговоров начальника над податями Адонирама (еврейский текст: «Адорам»; ср. 3 Цар. 4: 6 и 2 Цар. 20:24); но вид ненавистного им, по самому роду службы, чиновника привел их в ярость, и они побили Адонирама камнями, а Ровоам должен был поспешно спастись бегством в Иерусалим.

19. И отложился Израиль от дома Давидова до сего дня.

Отложился Израиль от дома Давидова. Отложился, с еврейского «согрешил» (глагол «паша» одного корня с «пеша» — «грех»), так как оставил богоизбранный дом Давида, а вместе с тем и храм Иерусалимский (ср. стих 26 и далее) и вообще общую теократическую организацию.

До сего дня — выражение, которого не мог употребить писатель, переживший падение Израильского царства, отведение израильтян в ассирийский плен и падение Иудейского царства (4 Цар. 27 и 25), а лишь лицо, не дожившее до падения обоих царств, т.е. один из составителей «Летописей царей иудейских и израильских» (П. Юнгеров // «Православный собеседник». 1905, июль-август. С. 418).

20. Когда услышали все Израильтяне, что Иеровоам возвратился

[из Египта], то послали и призвали его в собрание, и воцарили его над всеми Израильтянами. За домом Давидовым не осталось никого, кроме колена Иудина и Вениамина.

Оставаться без царя израильтяне не могли, и главенствующее среди них Ефремово колено выдвинуло как единственного кандидата на престол ефремлянина Иеровоама, за которого говорили его прошлые освободительные (с точки зрения ефремлян) стремления. Он и сделался царем над десятью коленами. За Ровоамом остались Иудино колено, Вениаминово с указанными выше добавлениями из других колен.

21. Ровоам, прибыв в Иерусалим, собрал из всего дома Иудина и из колена Вениамина сто восемьдесят тысяч отборных воинов, дабы воевать с домом Израилевым для того, чтобы возвратить царство Ровоаму, сыну Соломонову.

22. И было слово Божие к Самею, человеку Божию, и сказано:

23. скажи Ровоаму, сыну Соломонову, царю Иудейскому, и всему дому Иудину и Вениаминову и прочему народу:

24. так говорит Господь: не ходите и не начинайте войны с братьями вашими, сынами Израилевыми; возвратитесь каждый в дом свой, ибо от Меня это было. И послушались они слова Господня и пошли назад по слову Господню.

Ровоам решился было на последнее средство — присоединить к своему

царству непокорных израильтян: он собрал значительное войско из колен Иудина, Вениаминова и других — 180 тысяч (это он мог легко и скоро сделать в одном Иудином колене; по бывшей при Давиде переписи оказалось пятьсот тысяч человек, способных носить оружие: 2 Пар. 24:9). Но братоубийственная война на этот раз была предотвращена пророком Самеем или Семаиею (жившим, вероятно, в Иерусалиме), который именем Иеговы еще раз засвидетельствовал, что распадение единого еврейского царства совершилось по воле Божией и что борьба беспечельна (ср. 2 Пар. 11:2–5). В Ватиканском кодексе греческого перевода после стиха 24 следует вставка, составленная из разных библейских замечаний о царствовании Иеровоама.

25. И обстроил Иеровоам Сихем на горе Ефремовой и поселился в нем; оттуда пошел и построил Пенуил.

Первым делом Иеровоама было внешнее укрепление своего государства: обустройство и укрепление важнейших в каком-либо отношении городов — Сихема и Пенуила. Оба города давно существовали с патриархальных времен: Сихем известен из истории Авраама (Быт. 12:6), Иакова (Быт. 33:18–34) и Иисуса Навина (Нав. 20:7; 24:1); сыном Гедеоны Авимелехом он был разрушен (Суд. 9:45), но затем был восстановлен (стих 1 данной главы), и Иеровоам должен был лишь укрепить и обстроить Сихем как столицу в начале своего царствования.

Пенуил (Септуагинта: Φονούλ; слав. Фануил) встречается в истории патриарха Иакова (Быт. 32:30; Onomasticon, 918), находился при потоке Иавоке в Заиорданье (сближается теперь с развалинами Эл-Маара). Гедеоном впоследствии был разрушен (Суд. 8:9, 17), Иеровоам укрепляет его частью против нападений моавитян, частью от Иудейского царства. По предположению Штаде (*Stade*. S. 351), Иеровоам даже перенес резиденцию свою за Иордан в Пенуил по случаю разрушения Сихема при нашествии Сусакима (14:25).

26. И говорил Иеровоам в сердце своем: царство может опять перейти к дому Давидову;

27. если народ сей будет ходить в Иерусалим для жертвоприношения в доме Господнем, то сердце народа сего обратится к государю своему, к Ровоаму, царю Иудейскому, и убиты они меня и возвратятся к Ровоаму, царю Иудейскому.

Иеровоам чувствует опасность для своего царства и с другой стороны — со стороны интимной религиозной связи израильтян с Иерусалимом и храмом: разделением царства на два разорвана была лишь династическая связь между обоими царствами, но религиозное тяготение Израиля к храму Соломонову оставалось во всей силе, выражаясь в частых посещениях израильтянами Иерусалимского храма для жертвоприношений (стих 27; 2 Пар. 11:16). Это, по справедливому опасению Иеровоама, могло со временем привести к слиянию обоих царств

и, конечно, под скипетром потомка Давидова — Ровоама. И вот, для предотвращения этого нежелательного для Иеровоама исхода он углубляет образовавшееся разъединение единоплеменного народа религиозным расколом между двумя царствами — введением нового богослужебного культа для своего, Израильского, царства. «Так благодарит он Бога, давшего ему царство! Так верует Богу, обещавшему сохранить оное!» (*Митрополит Филарет*. С. 233, примечание).

28. И посоветовавшись царь сделал двух золотых тельцов и сказал народу: не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской.

29. И поставил одного в Вефиле, а другого в Дане.

30. И повело это ко греху, ибо народ стал ходить к одному из них, даже в Дан, [и оставили храм Господень].

31. построил он капище на высоте и поставил из народа священников, которые не были из сынов Левиных.

32. становил Иеровоам праздник в восьмой месяц, в пятнадцатый день месяца, подобный тому празднику, какой был в Иудее, и приносил жертвы на жертвеннике; то же сделал он в Вефиле, чтобы приносить жертву тельцам, которых сделал. И поставил в Вефиле священников высот, которые устроил,

33. и принес жертвы на жертвеннике, который он сделал в Вефиле,

в пятнадцатый день восьмого месяца, месяца, который он произвольно назначил; и установил праздник для сынов Израилевых, и подошел к жертвеннику, чтобы совершить курение.

Сущность религиозной реформы Иеровоама, задуманной и выполненной по указанным политическим мотивам, состояла в том, что, посоветовавшись, может быть, с главами государства, он отлил (3 Цар. 14:9) два золотых тельца (согласно Септуагинте: δύο δαμάλεις; также и блаженного Феодорита (вопрос 42); слав. «две юницы златы»), поставил их на противоположных концах своего царства — южном, в Вефиле (евр. «бет-эль» — на границе колен Ефремова и Вениаминова: Нав. 7:9, Быт. 28:10 и далее; 35:14; Onomasticon, 205; ныне этот город называется Бетин) и северном, в Дане (прежде Лахис; Нав. 19:47; Суд. 18:19; Иер. 4:15, получил название «Дан» от колена этого имени; по Иосифу Флавию [«Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 3, §4; ср. кн. V, гл. 3, §1], лежал у истоков Малого Иордана, близ Сидона; по Евсевию и Иерониму, самое название «Иордан» происходит от слова «Дан»: Onomasticon, 308; ныне Дан называется Телль-эль-Кадис). Поставил «на пределах царства, чтобы одни, приходя к одной (юнице), а другие — к другой и не затрудняясь в этом по причине близости, охотно согласились не ходить в столицу» (блаженный Феодорит. Вопрос 42). Хотя оба эти пункта могли и ранее почитаться священными, по крайней мере, о Вефиле это

известно, но при назначении средоточных пунктов богослужения Иеровоам руководился, видимо, соображением удобства посещения этих святынь и возможно большей децентрализации культа. По мысли Иеровоама, в тельцах его представлен был образ истинного Бога, Иеговы (*Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 8, §4: Иеровоам соорудил «два тельца в виде символических представителей Господа Бога»), почему он усваивает им изведение Израиля из Египта (стих 28; ср. Исх. 32:4, 8) и затем устрояет храмы для них (стих 31) и учреждает культ по образцу иерусалимского (стихи 31–32) с теми двумя изменениями, что ввел всеобщее священство с уничтожением исключительных прав на него Левиина колена (стих 31; 2 Пар. 11:14: «В этом одном, — замечает блж. Феодорит, — поступал разумно, потому что священники Божии не должны были служить тем, которые не боги») и праздник Кущей (не названный прямо в тексте; ср. Суд. 21:19; Иез. 45:25) перенес с седьмого месяца на 15-е число восьмого месяца — по климатическим условиям северного царства (вследствие более позднего здесь созревания хлебов), как полагают некоторые, или просто для отличия от Иудейского царства. Священный писатель признает введенное Иеровоамом тельцеслужение менее ненавистным Богу, чем чистое язычество (3 Цар. 16:31–33; 4 Цар. 3:2, 3; 10:30–31). Тем не менее, воплощение Иеговы в чувственном образе тельца было прямым и грубым нарушением второй заповеди

десятословия и попранием основного духа Ветхого Завета с его требованием безобразного служения Иегове (Исх. 20:4–5; Лев. 26:1; Втор. 4:15–19, 23; 5:8–9 и другие), то есть было именно тяжким «грехом» (стих 30) Иеровоама и народа, обнаруживших в этом чисто языческое настроение, ищущее своего удовлетворения в чувственном изображении невидимого, неизобразимого Бога. «Это обстоятельство, — говорит Иосиф Флавий (там же), — стало для евреев началом всех бедствий и было причиной того, что они впоследствии были побеждаемы в войне с чужеземными народами и подпадали игу их», а в конце концов царство Израильское перестало существовать. О сущности, характере, происхождении и устройстве культа тельцов см. в обстоятельной диссертации П.М. Красина: Государственный культ Израильского (десятиколенного) царства. Киев, 1904, а также у проф. Е.Я. Покровского (Указ. соч. С. 299–331).

ГЛАВА 13

История пророка из Иудеи, предсказавшего разрушение вефильского жертвенника и всего культа тельцов.

1. И вот, человек Божий пришел из Иудеи по слову Господню в Вефиль, в то время, как Иеровоам стоял у жертвенника, чтобы совершить курение.

Если простой народ в десятиколенном царстве мог не предвидеть ги-

бельных последствий Иеровамовой реформы «и был даже доволен тем, что его Бог, Иегова, делается (благодаря тельцеслужению) ближе и доступнее к нему» (Покровский. С. 326), то совершенно иначе отнеслись к этому уже представители священства Левиина, во множестве оставлявшие территорию царства Израильского и переходившие в Иудею и Иерусалим (2 Пар. 11:13–14). Но еще прямее и резче высказалось против культа Иеровама пророчество, и притом как иудейское, так и израильское. В 3 Цар. 14: 1–16 содержится грозное обличение этого культа со стороны того самого пророка Израильского царства Ахии, который некогда (3 Цар. 11:29–39) предсказал Иероваму царство. В главе 13 содержится поразительный рассказ о протесте против культа Иеровамова со стороны некоего «человека Божия» — пророка из Иудеи¹. Иосиф Флавий («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 8, §5) называет его Иадоном (Ἰάδων), видимо, отождествляя с Иеддо (2 Пар. 9:29), что, однако, неверно, так как последний пророк жив был еще долго спустя при Авии (2 Пар. 13:22).

¹ По Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 9), сам вефильский пророк разрушил благодетельное действие грозного обличения иудейского пророка на Иеровама, объяснив ему грозные знамения: одеревенение руки царя и распадение жертвенника естественным путем, и вообще подорвал в Иероваме доверие к иудейскому пророку. Но это одинаково противоречит как 3 Цар. 13:26–32, так и 4 Цар. 23:18.

2. И произнес к жертвеннику слово Господне и сказал: жертвенник, жертвенник! так говорит Господь: вот, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе.

Жертвенник, жертвенник — метонимия вместо всего культа, об уничтожении которого предсказывает пророк. Пророчество это, в котором назван по имени и исполнитель его — царь Иосия (4 Цар. 22:1 и далее), сбылось в точности спустя триста с лишком лет (4 Цар. 33:14–18). Впрочем, имя Иосии иные понимают в нарицательном смысле: «помогаемый Иеговою» (Кейль), и весь рассказ 3 Цар. 13 понимают как позднейшую обработку народного предания, после времен Иосии (Ewald. Geschichte. Bd. III. S. 476–480).

3. И дал в тот день знамение, сказав: вот знамение того, что это изрек Господь: вот, этот жертвенник распадется, и пепел, который на нем, рассыплется.

4. Когда царь услышал слово человека Божия, произнесенное к жертвеннику в Вефиле, то простер Иероваам руку свою от жертвенника, говоря: возьмите его. И одеревенела рука его, которую он простер на него, и не мог он поворотить ее к себе.

5. И жертвенник распался, и пепел с жертвенника рассыпался, по знамению, которое дал человек Божий словом Господним.

6. И сказал царь [Иероваам] человеку Божию: умилистави лице Господа Бога твоего и помолись обо мне, чтобы рука моя могла повернуться ко мне. И умилистил человек Божий лице Господа, и рука царя повернулась к нему и стала, как прежде.

Начало стиха принятый текст Септуагинты и славянский текст (коѡ доѡеѡ ѡв тѣ ѡмѣрѣ ѡкеѡвѣ тѡ тѣрѡс — «и даст в той день чудо») относят к Осии, несомненно, ошибочно (ср. ст. 5); правильно в русском Синодальном переводе: *и дал (пророк из Иудеи) в тот день знамение* (кодексы Септуагинты: XI, 19, 44, 52, 55, 71, 74, 92, 106, 108, 120, 121, 123, 158, 236, 242 и др. у Гольмеса имеют ѡдоѡеѡ).

Знамение (евр. «мофет») — не чудо только вообще (евр. «от»), но поразительное для видящих.

Пепел (евр. «дешен») — не зола сгоревших дров, но остатки мяса и жира по сожжении на жертвеннике (Лев. 1:16; 4:12). Грозное слово пророка о жертвеннике не замедлило исполниться с буквальной точностью (стих 5). «Но лукавый царь, когда должно было придти в ужас от чуда, совершенного пророком, и убояться Пославшего, простерши руку, велел взять Пророка. Но рука от расслабления мышц и жил осталась в виде простертой» (блаженный Феодорит. Вопрос 43). Внезапный паралич руки Иероваама произошел, вероятно, вследствие атрофирования главной артерии руки (Smith. Vol. II. P. 304). Только по молитве пророка совершилось но-

вое чудоисцеление парализованной руки царя.

7. И сказал царь человеку Божию: зайди со мною в дом и подкрепи себя пищею, и я дам тебе подарок.

8. Но человек Божий сказал царю: хотя бы ты давал мне полдома твоего, я не пойду с тобою и не буду есть хлеба и не буду пить воды в этом месте,

9. ибо так заповедано мне словом Господним: «не ешь там хлеба и не пей воды и не возвращайся тою дорогою, которою ты шел».

10. И пошел он другою дорогою и не пошел обратно тою дорогою, которою пришел в Вефилъ.

Иероваам, желая отблагодарить пророка, а вместе также сгладить тягелое впечатление у очевидцев происшествия, приглашает иудейского пророка в дом для подкрепления и получения дара. Но пророк решительно отказывается, ссылаясь на совершенно определенное и безусловное ему повеление Божие — *не есть хлеба и не пить воды* (стихи 9, 17) в земле израильской, т.е. поскольку вкушение пищи с кем-либо есть знак дружеского общения с данным лицом (Быт. 43:32; Лк. 15:2; Гал. 2:12; 1 Кор. 10:8, 20) — не иметь никакого общения со страной и жителями десятиколенного царства, чем показывалось, что страна израильская, принявши Иероваама введенный культ, сделалась ненавистной Богу, Который и пророку запрещает вступать в какое-либо общение с жителями ее: «ad detestationem idolatriae,

ut ipso facto ostenderet, Bethelitas idolatras adeo esse detestabiles et a Deo quasi excommunicatos ut nullum fidelium cum iis cibi vel potus communio-nem habere velit» (Cornelius a Lapide). Пророку запрещено было и возвращаться прежней дорогою, вероятно, чтобы не быть узанным и задержанным на обратном пути. На этот раз пророк пока точно исполнил повеление Божие (стих 10), чему, однако, воспрепятствовал некоторый вефильский пророк (стихи 11–24).

11. В Вефиле жил один пророк-старец. Сын его пришел и рассказал ему все, что сделал сегодня человек Божий в Вефиле; и слова, какие он говорил царю, пересказали сыновья отцу своему.

12. И спросил их отец их: какую дорогою он пошел? И показали сыновья его, какую дорогою пошел человек Божий, приходивший из Иудеи.

13. И сказал он сыновьям своим: оседлайте мне осла. И оседлали ему осла, и он сел на него.

О характере и достоинстве вефильского пророка (называемого всюду в тексте именем «наби» — «пророк», между тем как иудейский именуется везде «человек Божий» — «иш гаэлогим»; последнее имя, по мнению блаженного Феодорита, дается только стяжавшим совершенную добродетель, каковы были Моисей и Илия, или кто подобен им) традиция иудейская давала неблагоприятные суждения. Таргум называет его пророком лжи или лжепророком. Талмудисты считают вефильского про-

рока даже пророком Ваала, удостоившимся откровения лишь в момент вкушения пищи иудейского пророка (стих 20) именно за свое гостеприимство к последнему. Иосиф Флавий («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 9, §1) также считает вефильского старца лжепророком, который обычно льстил Иеровоаму и в иудейском пророке увидел соперника, которого и решил погубить. Но текст библейский нигде не представляет вефильского старца лжепророком. «Я полагаю, — говорит блаженный Феодорит (там же), — что и другой (т.е. вефильский) был Божий пророк; употребил же лживые слова не для того, чтобы сделать вред человеку Божию, но чтобы самому принять от него благословение... И что он был пророк, а не лжепророк, явствует из того, что через него Бог предсказал человеку Божию будущее бедствие; сверх того, поверил он предреченному об Иосии и сынам заповедал, чтобы, когда умрет, погрести его вместе с телом человека Божия» (вопрос 43).

14. И поехал за человеком Божиим, и нашел его сидящего под дубом, и сказал ему: ты ли человек Божий, пришедший из Иудеи? И сказал тот: я.

Узнав от сыновей о пророке иудейском, его предсказании и действиях в Вефиле, вефильский пророк отправляется вслед за ним и находит его спящим под дубом (Септуагинта: ὑπὸ δρῦν; евр. «эла», собственно — теревинф; Vulgata: terebinthus) — похожее на дуб дерево с вечнозелеными

листьями и гроздеобразными плодами, достигает значительной высоты, почему и служит для топографических определений: Быт. 35:4; Суд. 6:11, 19; 1 Цар. 17:2, 9. Здесь говорится об известном в Вефиле теревинфе («гаэла» — с артиклем), может быть, тождественным тому, под которым погребена была кормилица Ревекки, Девора (Быт. 35:8).

15. И сказал ему: зайди ко мне в дом и поешь хлеба.

16. Тот сказал: я не могу возвратиться с тобою и пойти к тебе; не буду есть хлеба и не буду пить у тебя воды в сем месте,

17. ибо словом Господним сказано мне: «не ешь хлеба и не пей там воды и не возвращайся тою дорогою, которою ты шел».

18. И сказал он ему: и я пророк такой же, как ты, и Ангел говорил мне словом Господним, и сказал: «вороти его к себе в дом; пусть поест он хлеба и напьется воды». — Он солгал ему.

Когда на просьбу вефильского пророка зайти к нему для вкушения пицы (стих 15) иудейский пророк отвечает отказом, повторяя сказанное им Иеровоаму (стихи 16–17; ср. 9), пророк вефильский так мотивирует свое приглашение: *и я пророк такой же, как и ты, и Ангел говорил мне словом Господним и сказал: «вороти его к себе в дом»* (стих 18); если утверждение, что он — пророк, соответствует истине и подтверждается далее полученным им откровением (стихи 20–22), то

ссылка на повеление возвратить пророка — ложь, хотя и употребленная без дурных целей. Но здесь, как и во всем рассказе, характерно для библейского воззрения на откровение выражение «слово Иеговы» (стихи 1, 9, 17, 18) как обозначение и олицетворение реально действующей силы Божией, как предызображение новозаветного Логоса; с другой стороны, знаменательно посредническое участие при откровении Ангела (стих 18): эта идея тоже не раз выступает в Ветхом Завете — у пророков Иезекииля, Даниила, Захарии (см. в диссертации А. Глаголева: Ветхозаветное библейское учение об ангелах. Киев, 1900. С. 305–404).

19. И тот воротился с ним, и поел хлеба в его доме, и напился воды.

20. Когда они еще сидели за столом, слово Господне было к пророку, воротившему его.

21. И произнес он к человеку Божию, пришедшему из Иудеи, и сказал: так говорит Господь: за то, что ты не повиновался уставам Господа и не соблюл повеления, которое заповедал тебе Господь Бог твой,

22. но воротился, ел хлеб и пил воду в том месте, о котором Он сказал тебе: «не ешь хлеба и не пей воды», тело твоё не войдет в гробницу отцов твоих.

Непослушание пророка иудейского по суду Божию для современных и будущих судеб царства Божия, конечно, должно быть наказано тяжким,

особенно для древнееврейских воззрений на загробную жизнь как на общение с праотцами (Быт. 47:29 и далее; 50:5; 2 Цар. 19:38; 3 Цар. 2:34; Иер. 26:33), способом — лишением погребения в гробнице отцов.

23. После того, как тот поел хлеба и напился, он оседлал осла для пророка, которого он воротил.

24. И отправился тот. И встретил его на дороге лев и умертвил его. И лежало тело его, брошенное на дороге; осел же стоял подле него, и лев стоял подле тела.

25. И вот, проходившие мимо люди увидели тело, брошенное на дороге, и льва, стоящего подле тела, и пошли и рассказали в городе, в котором жил пророк-старец.

26. Пророк, воротивший его с дороги, услышав это, сказал: это тот человек Божий, который не повиновался устам Господа; Господь предал его льву, который изломал его и умертвил его, по слову Господа, которое Он изрек ему.

Трагический конец иудейского пророка — очевидное наказание Божие (ср. наказание новых жителей страны израильской львами: 4 Цар. 17:25; Лев. 36:22). Чрезвычайной смертью Своего посланника Господь показал, что от Своих избранных Он требует особенной ревности и точности в исполнении Своих велений. Блаженный Феодорит говорит: «Из этого научаемся, что сильные сильно истязаны будут (Прем. 6:6). Кто услышал Божий голос, тот не должен верить голосу человеческого, утверждающему про-

тивное, но ожидать, когда Повелевший уволит от того, что повелел делать. Думаю же, что наказание это положено в подтверждение предречения о жертвеннике. Так как невозможно, чтобы утаилось повествование о таком муже; а оно достаточно было к тому, чтобы внушить страх слышащим». С другой стороны. «Бог почтил пророка и по кончине, потому что приставил к нему стражем убийцу» (вопрос 43).

27. И сказал сыновьям своим: оседлайте мне осла. И оседлали они.

28. Он отправился и нашел тело его, брошенное на дороге; осел же и лев стояли подле тела; лев не съел тела и не изломал осла.

29. И поднял пророк тело человека Божия, и положил его на осла, и повез его обратно. И пошел пророк-старец в город свой, чтобы оплакать и похоронить его.

30. И положил тело его в своей гробнице и плакал по нем: увы, брат мой!

31. После погребения его он сказал сыновьям своим: когда я умру, похороните меня в гробнице, в которой погребен человек Божий; подле костей его положите кости мои;

32. ибо сбудется слово, которое он по повелению Господню произнес о жертвеннике в Вефиле и о всех капищах на высотах, в городах Самарийских.

Отдание погибшему иудейскому пророку последнего долга со стороны вефилского пророка есть с его стороны дань почтения и, может быть,

горького раскаяния; завещание же вефильского пророка о собственном погребении с иудейским пророком в одной гробнице, кроме того, свидетельствует о глубокой вере его истине пророческого слова и имеет в виду предупредить осквернение собственного праха при грядущей реформе Иосии; на последнюю цель распоряжения указывает имеющаяся в тексте Септуагинты (стих 31 — конец) прибавка: ἵνα σωθῇ τὰ ὀστέα μου μετὰ τῶν ὀστέων αὐτοῦ (тж. славянского перевода: «да спасутся кости моя с костями его») — пояснительное замечание, которое могло находиться и в первоначальном тексте (ср. 4 Цар. 23:16–18).

Увы, брат мой! (стих 30) — обычная древнееврейская формула оплакивания умерших родственников и друзей (ср. Иер 22:18). Упоминание о Самарии в качестве притом целой области (стих 32) в устах Вефильского пророка употреблено писателем пролептически: Самария построена была лет 50 спустя после Иеровоама I — Амврием (3 Цар. 16:24).

33. И после сего события Иеровоам не сошел со своей худой дороги, но продолжал ставить из народа священников высот; кто хотел, того он посвящал, и тот становился священником высот.

34. Это вело дом Иеровоамов ко греху и к погибели и к истреблению его с лица земли.

Как миссия иудейского пророка (стихи 1–10), так и его трагическая смерть и самое погребение (стихи 11–

32) имели целью отвратить Иеровоама от избранного им пути своевольного изменения в области богослужения, но эта цель не была достигнута¹³: Иеровоам продолжал свою не угодную Богу деятельность, например, по части распространения всеобщего священства (стих 33, см. XII, 31; 2 Пар. 11, 5; 13, 9); *кто хотел, того он посвящал* (с евр. «наполнял руку»; слав. «исполняше руку свою»; ср. Исх. 28:41; блаженный Феодорит. Вопрос 44).

ГЛАВА 14

1–18. Возвещение пророком Ахией суда Божия на дом Иеровоама и начало исполнения суда в смерти Авии, сына Иеровоама.

— 19–21. Заключительные замечания о 22-летнем царствовании Иеровоама.
— 22–31. Царствование Ровоама; распространение нечестия; нашествие Сусакима, вражда с Израильским царством, смерть Ровоама.

1. В то время заболел Авия, сын Иеровоамов.

2. И сказал Иеровоам жене своей: встань и переоденься, чтобы не узнали, что ты жена Иеровоамова, и пойдь в Силом. Там есть пророк Ахия; он предсказал мне, что я буду царем сего народа.

3. И возьми с собою [для человека Божия] десять хлебов, и лепешек,

¹³ По раввинам, это доброе в Авии заключалось в том, что он облегчал народу израильскому посещение Иерусалима и храма.

и кушин меду, и пойдй к нему: он скажет тебе, что будет с отроком.

4. Жена Иеровоама так и сделала: встала, пошла в Силом и пришла в дом Ахии. Ахия уже не мог видеть, ибо глаза его сделались неподвижны от старости.

5. И сказал Господь Ахии: вот, идет жена Иеровоамова спросить тебя о сыне своем, ибо он болен; так и так говори ей; она придет переодетая.

6. Ахия, услышав шорох от ног ее, когда она вошла в дверь, сказал: войди, жена Иеровоамова; для чего было тебе переодеваться? Я грозный посланник к тебе.

Связь 14-й главы с предыдущей не столько хронологическая (скорее, напротив, повествование 14-й главы относится к последней половине царствования Иеровоама), сколько логическая, причинная: нечувствительность Иеровоама к божественному вразумлению через пророка (глава 13) вызвала грозное для него посещение Божие в виде болезни лучшего сына его Авии (ср. стих 13), а вместе и пророческое предвозвещение гибели всего дома Иеровоама. Семейное горе побуждает Иеровоама вспомнить о пророке Ахии, через которого Иегова некогда дал обетование устроить Иеровоаму *твердый дом* (3 Цар. 11:38) и от которого он теперь ждет подтверждения о продолжении его династии. Но, сознавая неверность свою заветам Иеговы (3 Цар. 11:37–38), Иеровоам не решает сам идти к пророку, от которого он

мог ожидать осуждения своей политики, отторгнувшей Израиль от Иеговы и храма, а посылает жену свою, но и ей приказывает переодеться, чтобы не быть узнанной как случайными встречными, так и самим пророком. Советуя ей взять — в обычае Востока являться к почтенным лицам, в том числе и к пророкам (1 Цар. 9:8; 4 Цар. 5:15, 23; 8:8), с подарками — некоторые дары пророку, Иеровоам избирает для сего намеренно незначительные предметы как дары от бедняков (у Семидесяти стих 3 имеет прибавку τοῦς τέκνοις αὐτοῦ καὶ τοῖς φίλοις; также и в славянском тексте: «и чадом его и гроздие»). Обман, как могли думать, тем легче мог бы остаться соткрытым, что пророк был слеп от старости (ср. 1 Цар. 4:15). Но пророк получил от Иеговы предупреждение о предстоящем приходе жены Иеровоама (конец 5 стиха по еврейскому и русскому текстам — окончание речи Иеговы; по греческому и славянскому — продолжение рассказа). И пророк прямо открывает тайну царицы и, предупредив ее, что имеет возвестить ей грозное, произносит речь о гибели не только дома Иеровоама, из которого первым умрет подававший надежды сын его Авия, но и всего царства Израильского, изменившего Иегове вместе с первым царем своим Иеровоамом.

7. Пойди, скажи Иеровоаму: так говорит Господь Бог Израилев: Я возвысил тебя из среды простого народа и поставил вождем народа Моего Израйля,

8. и отторг царство от дома Давидова и дал его тебе; а ты не таков, как раб Мой Давид, который соблюдал заповеди Мои и который последовал Мне всем сердцем своим, делая только удобное пред очами Моими;

9. ты поступал хуже всех, которые были прежде тебя, и пошел, и сделал себе иных богов и истуканов, чтобы раздражить Меня, Меня же отбросил назад;

10. за это Я наведу беды на дом Иеровоамов и истреблю у Иеровоама до мочащегося к стене, заключенного и оставшегося в Израиле, и вымету дом Иеровоамов, как выметают сор, дочиста;

11. кто умрет у Иеровоама в городе, того съедят псы, а кто умрет на поле, того склюют птицы небесные; так Господь сказал.

12. Встань и иди в дом твой; и как скоро нога твоя ступит в город, умрет дитя;

13. и оплачут его все Израильтяне и похоронят его, ибо он один у Иеровоама войдет в гробницу, так как в нем, из дома Иеровоамова, нашлось нечто доброе пред Господом Богом Израилевым.

14. И восставит Себе Господь над Израилем царя, который истребит дом Иеровоамов в тот день; и что? даже теперь.

15. И поразит Господь Израиля, и будет он, как тростник, колеблемый в воде, и извергнет Израильтян из этой доброй земли, которую дал отцам их, и развеет их за реку, за то, что они сделали у себя идолов, раздражая Господа;

16. и предаст [Господь] Израиля за грехи Иеровоама, которые он сам сделал и которыми ввел в грех Израиля.

Самая речь пророка Ахии делится на две части: стихи 7–11 и 12–16, из которых каждая представляет периодическое построение. Стихи 7–9 говорят о преступлении Иеровоама: ты поступал хуже всех, которые были прежде тебя, и пошел, и сделал себе иных богов и истуканов (стих 9). Которые были прежде тебя — не предшественники по царству, Саул, Давид и Соломон (они не могли быть названы образцами нечестия), а вообще народоправители, руководители народа. Иные боги и истуканы (евр. «малекот» — «литые изображения») — может означать и культ золотых тельцов (хотя Иеровоам и израильтяне хотели чтить в них Иегову), так как тельцеслужение легко могло переходить в чистое идолопоклонство; впрочем, и последнее, вероятно, имело место в Израильском царстве при Иеровоаме (стих 15).

Меня же (Иегову) отбросил назад (буквально: «за стену») — выражение сознательного и упорного пренебрежения культом Иеговы.

Истреблю у Иеровоама мочащегося к стене, заключенного и оставшегося в Израиле (стих 10) — выражение обычное в речи об истреблении дома, потомства, династии или народа (1 Цар. 25:22; 3 Цар. 16:11; 21:21; 4 Цар. 9:8).

Мочащийся к стене — первоначально эпитет собаки, а затем мужес-

кого пола в отличие от женского, *заключенного и оставшегося* (евр. «ацур веазув»; Септуагинта: ἐπεχόμενον κοὶ καταλειπμένον; слав. «держасьегося и оставленного»; Vulgata: clausum et novissimum, по вероятнейшему объяснению: «малолетнего и совершеннолетнего», ср. Schmidt: puer qui domo adhuc detinetur et qui emancipatus est. По митрополиту Филарету: «от младенца до совершеннолетнего»). Полное уничтожение потомства или дома Иеровоама, действительно, совершил 3-й царь израильский Вааса (3 Цар. 15: 28–29). Быть лишенным погребения (стих 11) составляло предмет ужаса для древнего еврея (Втор. 28:26; Иер. 8:2; 12:9 и другие). Стихи 12–13: собственно ответ пророка на вопрос о больном сыне. Последний должен немедленно умереть, но только один он — за то, что в нем нашлось нечто доброе перед Господом¹, — войдет в гробницу (стих 13), тогда как все остальные члены дома Иеровоама будут лишены погребения (ст. 11).

Конец стиха 14 представляет речь отрывочную, мысль такая: смерть Авии — лишь начало бедствий дома Иеровоама и Израиля. Стихи 15–16 говорят о грядущем суде уже над целым царством Израильским, причем слова (будет Израиль) *как тростник, колеблемый в воде* замечательно точно характеризуют всю историю

Израильского царства с отделения от Иудейского до падения — образ политической неустойчивости, растерянности Израиля, повлекшей изгнание его из земли отцов и рассеяние за Евфрат (ср. 4 Цар. 15:29; 17:23; 18:11).

За то, что сделали себе идолов — евр. «ашерим»; Септуагинта: τὰ ἄλση; Vulgata: lucos; слав. «дубравы». Таким образом, древние переводы считают «ашера» названием священной рощи идолопоклоннического культа: такое значение подтверждается, например, Суд. 6:25, 30 (Гедеон срубил «ашеру» — священное дерево Ваала) или Втор. 16:21 (запрещается сажать «ашеру» — рощу); в других же местах «ашера» означает и деревянную статую или идол богини (Исх. 24:15; Втор. 7:5), хотя обычно в связи с рощами (Ос. 4:13; Иез. 6:13; Ис. 1: 29; Иер. 2:29). По мнению большинства толкователей и археологов, «ашера» есть лишь другое имя «астарты», так как оба эти названия нередко соединяются и смешиваются (Суд. 2:13; 10:6; 1 Цар. 7: 4). См. М. Пальмова. Идолопоклонство у древних евреев. С. 308–322.

17. И встала жена Иеровоамова, и пошла, и пришла в Фирцу; и лишь только переступила чрез порог дома, дитя умерло.

18. И похоронили его, и оплакали его все Израильтяне, по слову Господа, которое Он изрек чрез раба Своего Ахию пророка.

Буквально точное исполнение предсказания пророка, стих 12.

Фирца (принятый текст Септуагинты: Ζαρῖρα; слав. «Сарира»; в

¹ Септуагинта упоминает еще о щитах, некогда принесенных Давидом из Сирии (2 Цар. 8:7); также славянский русский Синодальный перевод имеет эту прибавку в скобках.

Комлютенской Библии: Θέρσα; Vulgata: Thersa) — прежде столица одного из хананейских царей (Нав. 12:24); теперь, с Иеровоама до Амврия, стала столицей израильских царей (3 Цар. 15: 21, 33; 16:6 и далее; 4 Цар. 15:14, 16), известна была красотой местоположения (Песн. 6:4; ср. Onomasticon, 504. Guerin [Samarie. P. 365], отождествляет Фирцу с селением Таллуза близ Наблуса).

19. Прочие дела Иеровоама, как он воевал и как царствовал, описаны в летописи царей Израильских.

20. Времени царствования Иеровоама было двадцать два года; и почил он с отцами своими, и воцарился Нават, сын его, вместо него.

Конец 22-летнего царствования Иеровоама. Подробности царствования были описаны в «Летописи царей израильских»; там говорилось и о том, как воевал Иеровоам, о чем не упоминает 3-я книга Царств, но о чем (именно о войне Иеровоама с иудейским царем Авиею) подробно говорит 2 Пар. 13:2–20; согласно 2 Пар. 13:20, Господь поразил Иеровоама, и он умер — вероятно, от тяжелой или внезапной болезни. Сын и преемник Иеровоама в еврейском тексте и в Вульгате назван Ναβάθ, в Септуагинте: Ναβάτ, славянском и русском тексте: «Нават» (в Комлютенской Библии: Ναβάρδ) — последнее произошло через смешение имени сына Иеровоама с именем отца этого царя (3 Цар. 11:26).

21. Ровоам, сын Соломонов, царствовал в Иудее. Сорок один год было

Ровоаму, когда он воцарился, и семнадцать лет царствовал в Иерусалиме, в городе, который избрал Господь из всех колен Израилевых, чтобы пребывало там имя Его. Имя матери его Наама Аммонитянка.

22. И делал Иуда неудобное пред очами Господа, и раздражали Его более всего того, что сделали отцы их своими грехами, какими они грешили.

23. И устроили они у себя высоты и статуи и капища на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом.

24. И блудники были также в этой земле и делали все мерзости тех народов, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых.

Царствование Ровоама, продолжительность — 17 лет и общий характер; отступление царя и народа от чистого служения Иегове, каковое отступление в Ровоаме совершилось, вероятно, под влиянием матери его, аммонитянки Наамы (на это может указывать двукратное упоминание о ней в стихах 21 и 31). Впрочем, краткий сжатый рассказ 3-й книги Царств о царствовании Ровоама должен быть восполнен подробным 2 Пар. 11:5–23; 12:1–16, откуда, между прочим, видно (2 Пар. 11:17), что в первые 3 года своего царствования Ровоам и подданные его ходили путем Давида и Соломона (в лучшую пору жизни последнего), что содействовало укреплению царства Иудейского; только уже когда царство Ровоама утвердилось, и он сделался силен, тогда он оставил закон Госпо-

день, и весь Израиль с ним (2 Пар. 12: 1). Проявлениями нечестия в Иудее теперь были не только старые высоты, статуи и капища (распространившиеся во вторую половину царствования Соломона: 3 Цар. 11:4–8), но и наиболее омерзительный вид идослужения: религиозная проституция и разврат при капищах некоторых божеств, например, Астарты-Ашеры (как и вавилонской Белиты): *блудники*, Vulgata: *effeminati*, евр. «кадеш», «кадешим», собственно «посвященный» (соотв. греч. ἱερόδουλος) — мужчины, предававшиеся разврату в честь божества (Втор. 23:18; 3 Цар. 22:47; 15:12; 4 Цар. 23:7); равным образом, и даже преимущественно, этим занимались и женщины — «кедешот» (Ос. 4:14; Втор. 23:18; Быт. 38: 21; Септуагинта и славянский текст дают иное, весьма темное чтение начала 24 стиха: σύνδεσμος ἐγενήθη ἐν τῇ γῇ — «смешение бысть в земле»; ср. блаженный Феодорит. Вопрос 45).

25. На пятом году царствования Ровоамова, Сусакима, царь Египетский, вышел против Иерусалима

26. и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского [и золотые щиты, которые взял Давид от рабов Адраазара, царя Сувского, и внес в Иерусалим]. Всё взял; взял и все золотые щиты, которые сделал Соломон.

Последствием нечестия и разврата, водворившихся в Иудейском царстве при Ровоаме, было опустошительное нашествие в 5-м году царствования Ровоама египетского фараона Сусаки-

ма (евр. «Шипшак»; у Манефона: Sesëgcij от егип. «Шешонк»). Это был покровитель и, может быть, родственник Иеровоама (ср. 3 Цар. 11:40), поэтому нашествие его на Иудею и Иерусалим объясняют влиянием или просьбою Иеровоама. Но на сохранившейся надписи Шешонка на стенах Карнакского храма Амона в числе плененных городов поименованы несколько городов весьма важных в стратегическом отношении Израильского царства: Аиалон, Фаанах, Мегиддо, Сунем и другие, — следовательно, поход коснулся и северного царства и достиг по крайней мере долины Изреельской. Из драгоценностей, взятых Сусакимом, названы сделанные Соломоном золотые щиты¹ (3 Цар. 10:16). Под выражением *все взял* (стих 27) раввины разумеют главным образом трон Соломона. В более подробном сообщении о данном нашествии в 2 Пар. 12: 2–9, 12 упомянуто, что последовавшее при нашествии Сусакима грозное обличение Ровоама и князей его со стороны пророка Самея возбудило в правительстве и народе покаяние и

¹ По мнению митрополита Филарета, Зарай Ефиоплянин был царь Малиамский. Но евр. «Куш», «Кушим», имеющее необходимую связь с именем сына Хамова Хушем (Быт. 10:6 и далее; 1 Пар. 1:6 и далее), означает в Библии, как и в науке, только кушитские или хамитские племена, обычно эфиопов, египтян и близкие к ним племена (Пс. 58:32; Ис. 20:3–5; 37:9; 11:11; Иер. 46:9 и др.), причем Эфиопия иногда берется вместо Египта (4 Цар. 19:9). Мадиянитяне же суть семиты, потомки Авраама от Хетурры (Быт. 25:4; Onomasticon, 660).

смягчило гнев Божий, так что народ и Иерусалим были спасены. (Ср. Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 10, §§2–4).

27. И сделал царь Ровоам вместо них медные щиты и отдал их на руки начальникам телохранителей, которые охраняли вход в дом царя.

28. Когда царь выходил в дом Господень, телохранители несли их, и потом опять относили их в палату телохранителей.

Вместо драгоценных щитов золотых, взятых Сусакимом, Ровоам сделал бронзовые или медные и передал их телохранителям (евр. «рацим» — «сорокоходы»; ср. 1:5), вместе и телохранители царя, гвардия его (ср. 1 Цар. 22: 17; 4 Цар. 10:25; 11:4, 11, 19), по-видимому, заменившая прежних Херефеев и Фелефеев. Согласно Кимхи, Ровоам распоряжением о щитах имел в виду предупредить покушение на жизнь свою, которого опасался. Вероятнее, щиты употреблялись в выходах царя в храм для торжественности процессии. Щиты Ровоама хранились в особой палате (евр. «та»), а не в доме леса Ливанского, как Соломоновы (10:17): предполагают (Киттель), что дом леса Ливанского подвергся разграблению Сусакима.

29. Прочее о Ровоаме и обо всем, что он делал, описано в летописи царей Иудейских.

30. Между Ровоамом и Иеровоамом была война во все дни жизни их.

31. И почил Ровоам с отцами своими и погребен с отцами своими в городе Давидовом. Имя матери его Наама Аммонитянка. И воцарился Авия, сын его, вместо него.

2 Пар. 11:18–23 восполняет 3-ю книгу Царств сообщением о семейном быте Ровоама: он имел 18 жен и 60 наложниц, 28 сыновей и 60 дочерей; всех сыновей своих разослал по укрепленным городам, но первенство между ними отдал Авии, сыну любимой жены своей Маахи, дочери Авессалома; Авия и стал преемником Ровоама на престоле. Согласно 2 Пар. 12:15, деяния Ровоама, первые и последние описаны в записях Самея пророка и Адды прозорливца, при родословиях: отсюда видно, что летопись царей иудейских была произведением пророков. Война между Ровоамом и Иеровоамом (стих 30), по-видимому, должна быть понижена в смысле лишь неприязненного настроения — фактически война открылась лишь при Авии (2 Пар. 13: 2–20).

ГЛАВА 15

*1–8. Царствование
Авии Иудейского.*

— 9–24. Царствование Асы.

*— 25–34. Израильские цари
Нават и Вааса.*

1. В восемнадцатый год царствования Иеровоама, сына Наватова, Авия воцарился над Иудеями.

2. Три года он царствовал в Иерусалиме; имя матери его Мааха, дочь Авессалома.

В стихах 1, 7, 8 имя Авии по еврейскому масоретскому тексту читается «Авиам» (по Гезениусу в нарицательном значении — *vir maritimus*), Vulgata: Abiam; между тем в 2 Пар. 13: 1 и далее — Авиа; Септуагинта в 3 Цар. — Ἀβίου, а в 2 Пар. Ἀβιά (нарицательное значение последней формы «отец его Иегова»). Правильной формой следует признать последнюю как образованную по образцу других имен с именем Иегова («Авиа» имеется и в 3-й книге Царств: 15:1 по кодексу 253 у Кенникотта); первая же форма (3 Цар.), вероятно, случайная описка или же представляет созвучие имен Хирам, Мирьям и др.; менее всего можно видеть здесь (с Бенцингером) намеренное удаление имени Иегова от имени нечестивого царя. Мааха, мать Авии, согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 10, §1) была внучкой Авессалома (ср. 2 Цар. 14: 27), что по соображению времени, истекшего после смерти Авессалома, и времени рождения Ровоама (3 Цар. 14: 21) является более отвечающим обстоятельствам, хотя и допускает натянутое значение еврейского «бат» (в данном случае не «дочь», а «внучка»). В 2 Пар. 13:2 вместо имени Авессалома стоит имя некоего Уриила в противоречии с 2 Пар. 11:20.

3. Он ходил во всех грехах отца своего, которые тот делал прежде него, и сердце его не было предано Господу Богу его, как сердце Давида, отца его.

4. Но ради Давида Господь Бог его дал ему светильник в Иерусали-

ме, возставив по нем сына его и утвердив Иерусалим,

5. потому что Давид делал угодное пред очами Господа и не отступал от всего того, что Он заповедал ему, во все дни жизни своей, кроме поступка с Урией Хеттеянином.

Общий характер царствования Авии запечатлен изменой чистому служению Иегове; это был уже третий царь, изменивший первому условию теократического царя, образец которого навсегда дал Давид, и только ради Давида сохранялся ему светильник в Иерусалиме, т.е. потомство на престоле (стих 4; ср. 11:36). Грехи Давида, как в отношении мужа Вирсавии (2 Цар. 11:4), не подрывали основ теократии.

6. И война была между Ровоамом и Иеровоамом во все дни жизни их.

Если в 3 Цар. 14:30 говорилось о войне между Ровоамом и Иеровоамом лишь в смысле враждебности обоих царей, то здесь — о фактической войне между Иеровоамом и сыном Ровоама Авиейю (о чем подробно в 2 Пар. 13: 2–20). Имя Ровоама здесь (стих 6), предполагают (например, проф. Гуляев), стоит вместо имени Авии (имя последнего, действительно, стоит в еврейских кодексах 30, 70, 89, 100, 149, 158–246 и других у Кенникотта). При последнем предположении вторая половина стиха 7 представляет собой лишь несколько измененное, укороченное повторение стиха 6. В Ватиканском кодексе Септуагинты нет стиха 6.

7. Прочие дела Авии, всё, что он сделал, описано в летописи царей Иудейских. И была война между Авиею и Иероваомом.

8. И почил Авия с отцами своими, и похоронили его в городе Давидовом. И воцарился Аса, сын его, вместо него.

Согласно 2 Пар. 13:2, Авия царствовал 3 года; из сравнения стихов 1 и 9 данной главы видно, что это было три неполных года. Согласно 2 Пар. 13:21, у Авии было 14 жен, 22 сына и 16 дочерей.

9. В двадцатый год царствования Иероваама, царя Израильского, воцарился Аса над Иудеями

10. и сорок один год царствовал в Иерусалиме; имя матери его Ана, дочь Авессалома.

По еврейскому тексту (стих 10) имя матери Асы было такое же, как и имя матери Авии (стих 2) — Мааха, и также дочь Авессалома. Такое следование двух цариц с одним именем и отчеством сомнительно, и предполагаются, что в стихе 10 повторено имя матери Авии, имя же матери Асы было иное, не сохранившееся в еврейском тексте. По Септуагинте — Ἀνά (но многие кодексы у Гольмеса, например, 52, 92, 120, 121, 123, 134, 158, имеют «Мааха»), что вероятно представляет позднейшую корректуру. По раввинам, «мать» здесь значит «бабка», но если о матери царя, занимавшей весьма почетное положение, нередко упоминается (3 Цар. 2:19; 4 Цар. 10:13), то о бабке царя нигде не говорится.

11. Аса делал удобное пред очами Господа, как Давид, отец его.

12. Он изгнал блудников из земли и отверг всех идолов, которых сделали отцы его,

13. и даже мать свою Ану лишил звания царицы за то, что она сделала истукан Астарты; и изрубил Аса истукан ее и сжег у потока Кедрона.

14. Высоты же не были уничтожены. Но сердце Асы было предано Господу во все дни его.

15. И внес он в дом Господень вещи, посвященные отцом его, и вещи, посвященные им: серебро и золото и сосуды.

Характер царствования Асы, с теократической точки зрения, был почти безупречен. Пользуясь десятилетним миром в стране по вступлении его на престол (2 Пар. 13:23), Аса отдался реформам культа в смысле приближения его к чистоте и централизации его: изгнал блудников-иеродулов, появившихся в Иудее при Ровоаме (3 Цар. 14:24), всюду уничтожал идолов и всякие другие предметы идолопоклонства (ср. 2 Пар. 14:2–4); так поступил он и с идолом Астарты (евр. «мифлецет лаашера»; Vulgata: in sacris Priapi — идол фаллического культа, наиболее омерзительного для евреев) матери своей: он изрубил его и сжег у потока Кедрона, а мать лишил звания царицы (евр. «гевира» — обычный титул царицы, матери царя: ср. 4 Цар. 10:13; слав. «отстави еже не владети ей»).

Кедрон — долина и зимний поток на северо-востоке и на востоке от Иеру-

салима (2 Цар. 15:23 и др.; *Onomasticon*, 610), ныне Вади-эн-Нар. «Ручей Кедрон летом пересыхал, и потому русло его могло быть избрано местом сожжения идола с тем, чтобы после первого разлива воды, осенью, не осталось и следа ненавистного изображения» (проф. Гуляев). Только высоты, посвященные истинному Богу (блаженный Феодорит. Вопрос 47) и издревле получившие священное значение (ср. 3:2), не были отменены Асою (стих 14; 2 Пар. 15:17), высоты иных богов Аса уничтожил (2 Пар. 14:2), хотя все же высоты Соломона были оставлены и существовали до Иосии (4 Цар. 23:13). В целом, по своим религиозным убеждениям Аса был верен Иегове во всю жизнь свою, хотя отдельные поступки его обнаруживали недостаток живой, безраздельной веры в Иегову и совершенного благочестия (Сир. 49:5–6 не называет Асу с лучшими царями: Давидом, Езекиєю и Иосиею). Обнаруженная им ревность по Иегове в первые мирные годы царствования (во время которых Аса сильно укрепил многие города царства и организовал крепкую военную силу: 2 Пар. 14:4–7) была вознаграждена величественной победою над вторгнувшимся в его пределы миллионным войском некоего Зарая Ефиоплянина (евр. «зерак гаккуши»), под которым обычно разумеют египетского фараона Озоркона, преемника Шишака (егип. Ше-

шонк) или Сусакима¹: 2 Пар. 14:8–14, причем была захвачена Асою богатая добыча, из которой Аса немало внес в сокровищницу храма, равно как из сокровищ отца своего (3 Цар. 15:15; 2 Пар. 15:18), так и из добытого им самим (2 Пар. 14:12; 15:18). Однако, несмотря на наставления пророка Азарии и вызванный ими новый подъем религиозной ревности Асы (2 Пар. 15), Аса впоследствии запятнал себя недостойным актом малодушия и маловерия. Это было во время войны с Ваасой Израильским.

16. И война была между Асою и Ваасою, царем Израильским, во все дни их.

17. И вышел Вааса, царь Израильский, против Иудей и начал строить Раму, чтобы никто не выходил и не уходил к Асе, царю Иудейскому.

18. взял Аса все серебро и золото, остававшееся в сокровищницах дома Господня и в сокровищницах дома царского, и дал его в руки слуг своих, и послал их царь Аса к Венададу, сыну Тавримона, сына Хезионова, царю Сирийскому, жившему в Дамаске, и сказал:

19. союз да будет между мною и между тобою, как был между отцом моим и между отцом твоим; вот, я посылаю тебе в дар серебро и золото; расторгни союз твой с Ваасою, царем Израильским, чтобы он отошел от меня.

¹ О значении Рамы как пограничного этапа между северным (Израильским) и южным (Иудейским) царствами весьма обстоятельно и со всей географической точностью говорится у проф. Е.Я. Покровского (С. 25, 31–46).

20. И послушался Венадад царя Асы, и послал военачальников своих против городов Израильских, и порази́л Аин и Дан и Авел-Беф-Маху и весь Киннероф, по всей земле Неффалима.

21. Услышав о сем, Вааса перестал строить Раму и возвратился в Фирцу.

22. Царь же Аса созвал всех Иудеев, никого не исключая, и вынесли они из Рамы камни и дерева, которые Вааса употреблял для строения. И выстроил из них царь Аса Гиву Вениаминову и Мицпу.

Относительно хронологической даты описываемой здесь войны существует следующее затруднение. Согласно стиху 16, война была между Асой и Ваасой, третьем царем израильским, во все дни их. Согласно стиху 33, Вааса воцарился в 3-й год Асы и царствовал всего 24 года, т.е. до 26-го (27) года царствования Асы (продолжавшегося, согласно стиху 10, 41 год). Но согласно 2 Пар. 13:23, в первые 10 лет царствования Асы земля его покоилась (т.е. не имела войны), а по 2 Пар. 15:19; 16:1, война Асы с Ваасой открылась лишь в тридцать шестой год царствования первого. Так как последнее решительно противоречит указанию 3-й книги Царств, что Вааса уже умер в 26-м году царствования Асы, то в объяснение этого нельзя указать чего-либо лучшего, чем догадка старых толкователей и Кейля, что дата (2 Пар. 16:1) 36 лет обозначает время, протекавшее от разделения царств при Ровоаме, относительно же цифры 10 лет по-

кой (2 Пар. 13:23) можно сказать, что покой этот, во-первых, мог быть короче (включая 3 года царствования Асы до вступления Ваасы и некоторое число лет после этого события) и, во-вторых, был, вероятнее всего, столь же относительным, как и война «во все дни». Повод к столкновению — укрепление Рамы Ваасой для прекращения сношений Асы с севером.

Рама — имя многих городов и местностей древней Палестины, но здесь, очевидно, имеется в виду город в Вениаминовом колене (Нав. 18:25; Суд. 4:5; 19:13), упоминаемый в известном месте книги пророка Иеремии (31:15; ср. Ос. 5:8 и др.) в двух часах пути или, по Евсевию и Иерониму, в шести римских милях к северу от Иерусалима (*Onomasticon*, 769), ныне эр-Рама (*Robinson*. Bd. II. S. 566 и далее). Опасения Ваасы, побудившие его укрепить Раму, именно чтобы не было случаев переселений из пределов его царства в иудейское, имели фактическую основу: после блистательной победы Асы над Зараем многие из колен Ефремова, Манассиина и Симеонова перешли во владения Асы (2 Пар. 15:9; ср. 11:16).

В случае укрепления Ваасой Рамы¹ Асе в будущем грозила блокада

¹ «Так называлась в больших домах часть, возвышавшаяся над общим уровнем здания. В домах богатых мирных жителей в этой части, как наиболее безопасной, помещались женщины: в домах, могущих подвергаться нападениям, эта часть составляла укрепленное место, последнее убежище» (Гуляев, С. 258; ср. *Böthcher*. Bd. II. S. 100; *Kittel*. S. 131; *I. Benzinger*. S. 103).

Иерусалима. Убоявшись этого, Аса малодушно и преступно искал помощи против единоплеменного Израильского царства в союзе с царем Сирии (Арама) Венадада (евр. «Бен-Гадад» — «сын солнца»; Vulgata: Benadad; иначе Септуагинта: υἱὸς Ἀδὲρ; слав., «сын Адеров» (в пользу чтения Септуагинты, по-видимому, говорит написание этого имени «Бир-Идри» в Дамасской надписи 854–846 гг. до Р.Х.; равным образом кодекс 246 Кенникотта и кодексы 174, 627 Росси имеют «Гадар»). Три царя Дамасской Сирии с этим именем встречаются в Библии (3 Цар. 15:18, 20; ср. 2 Пар. 16:2; 3 Цар. 20:1 и след.; 34; 4 Цар. 6:2; 8:7 и след.), и это, конечно, не даст еще права считать это название титулом царя Сирийского (вопреки Кейлю). Предложение Асы Венададу расторгнуть союз с израильским царем и заключить с ним, подкрепленное дарами из *оставшегося* (после разграбления Сусакимом: 14:26) *в сокровищницах дома Господня и дома царского серебра и золота*, свидетельствует о глубокой растерянности Асы и о недостатке веры в помощь того самого Иеговы, Который недавно чудесно даровал ему поразить Зарая (2 Пар. 14:10). Союз с иноверцами против единоплеменников был богопротивен, и его преступности не ослабляло то, что он вызван был уже ранее состоявшимся союзом израильского царя с сирийским: очевидно, по разделении еврейского царства, Сирийское царство чрезвычайно усилилось (начало усилению положил еще Разон: 3 Цар. 11:23–25) и каждое из еврейских царств искало его союза

для опоры против соседнего еврейского царства (уже Авия, видимо, был в союзе с отцом Венадада: стих 19). Когда пророк Анания обличил Асу за то, что, оставив Бога и помощь его, он искал опоры у сириян, Аса не только не сознал греха своего, но в раздражении заключил его в темницу, равно как и притеснял некоторых из народа, быть может, мысливших одинаково с пророком (2 Пар. 16:7–10. Ср. блаженный Феодорит. Вопрос 47). Внешний успех, хотя и преступными средствами, Асой на этот раз был достигнут: войска Венадада вторглись с севера в пределы Израильского царства и этим остановили дальнейшие завоевательные стремления Ваасы: угрожаемый сирийским царем, он оставил укрепление Рамы и удалился в Фирцу (стих 21).

Разоренные сирийскими войсками города (стих 20), после окончательно отнятые у Израильского царства ассирийским царем Тиглатпалассаром, расположены были почти все в Неффалимовом колене.

Аин (евр. «ийон»; греч. Ἰών; слав. «Аина»; лат. Ahion [Onomasticon, 41]) по Робинзону [Palästina. Bd. III. S. 611]) находился на северной границе Палестины, в обильной водой местности Мердж-Аййун близ истоков Иордана, нынешнее селение Телль-Диббин.

О *Дане* см. комментарии к 3 Цар. 12:29.

Авел-Беф-Мааха (ср. 2 Цар. 20:14–18) — на крайнем севере Израиля, близ Дана, вероятно, нынешний Абиэль-Камх, возможно в древности при

потоке, впадавшем в верхний Иордан, отсюда во 2 Пар. 16:4 он назван «авел-маим» («Авел водный»); Септуагинта: Ἀβὲλ οἴκου Μααχά; Vulgata: Abeldomum-Maacha; слав. «Авеля дому Маахиина».

Киннереп (евр. «киннерот», ед. ч. «киннерет», в Талмуде «гиносар», у Иосифа Флавия [«Иудейская война». Кн. III, гл. 10, §7 и далее]: Γεννησάρ; в Лк. 1:5: Γεννησαρέτ) — область и город (Нав. 19:35; 11:2) этого имени лежали в плодороднейшей местности к западу от Галилейского (позже Геннисаретского, Тивериадского) озера. Разорение этих пограничных городов израильских, заставившее Ваасу прекратить сооружение крепости в Раме, дало возможность Асе воспользоваться строительным материалом, собранным Ваасой для укрепления Рамы, для возведения крепостей в двух иудейских пограничных городах: Геве или Гиве Вениаминовой (ср. Нав. 18:24; 1 Цар. 14:5; Ис. 10:29; Onomasticon, 312), теперь Джеба (*Baedeker*. S. 116), и Мице или Массифе — также в Вениаминовом колене (Нав. 18:26; 1 Цар. 7:5 и далее; ср. 4 Цар. 25:23; Onomasticon, 689), ныне Неби Самвил (*Robinson*. Bd. II. S. 361 и далее); оба города были на расстоянии часа или менее от Рамы, часа на 2 пути от Иерусалима.

23. Все прочие дела Асы и все подвиги его, и всё, что он сделал, и города, которые он построил, описаны в летописи царей Иудейских, кроме того, что в старости своей он был болен ногами.

24. И почил Аса с отцами своими и погребен с отцами своими в городе Давида, отца своего. И воцарился Иосафат, сын его, вместо него.

В обыкновенном заключении о царствовании Асы обращает внимание замечание: *дела Асы... описаны в летописи царей Иудейских, кроме того, что* (евр. «рак») *в старости своей он был болен ногами*. По-видимому, это означает, что известие о болезни Асы взято писателем не из общего источника — «Летописи царей иудейских», а из какого-то другого источника (так думает проф. Гуляев. С. 255). Но возможно, что здесь имеется противоположение вроде следующего: все царствование Асы было счастливо, только последние годы (два года по 2 Пар. 16:12) омрачены были болезнью ног (по некоторым — подагра или же ревматизм. *Schenkel*. Bibellektion. Bd. III. S. 589–590. Т. Попов. Библейские данные о различных болезнях. Киев, 1904. С. 84); или же противоположение относительно благочестия Асы в целой жизни и маловерия при болезни — по 2 Пар. 16:12: «Но он в болезни своей взыскал не Господа, а врачей» (блаженный Феодорит. Вопрос 48).

25. Нават же, сын Иеровоамов, воцарился над Израилем во второй год Асы, царя Иудейского, и царствовал над Израилем два года.

26. И делал он неудобное пред очами Господа, ходил путем отца своего и во грехах его, которыми тот ввел Израиля в грех.

Нават — евр. «Надав», см. комментарии к 3 Цар. 14:20. Второй царь

израильский царствовал, очевидно, неполные два года, так как воцарился во второй год Асы (стих 25), а умерщвлен был Ваасою в третий год того же царствования (стихи 28–33), как и вообще в определении годов царствования обычно неполные годы принимаются за полные (Иеровоама — стих 9; Авии — стихи 1, 2, 9). Общий характер правления второго царя израильского был тождественным характеру правления отца его Иеровоама.

27. И сделал против него заговор Вааса, сын Ахии, из дома Иссахарова, и убил его Вааса при Гавафоне Филистимском, когда Нават и все Израильтяне осаждали Гавафон:

28. и умертвил его Вааса в третий год Асы, царя Иудейского, и воцарился вместо него.

29. Когда он воцарился, то избил весь дом Иеровоамов, не оставил ни души у Иеровоама, доколе не истребил его, по слову Господа, которое Он изрек чрез раба Своего Ахию Силомлянина,

30. за грехи Иеровоама, которые он сам делал и которыми ввел в грех Израиля, за оскорбление, которым он прогневал Господа Бога Израилева.

31. Прочие дела Навата, всё, что он сделал, описано в летописи царей Израильских.

32. И война была между Асою и Ваасою, царем Израильским, во все дни их.

33. В третий год Асы, царя Иудейского, воцарился Вааса, сын Ахии,

над всеми Израильтянами в Фирце и царствовал двадцать четыре года.

34. И делал неугодное пред очами Господними и ходил путем Иеровоама и во грехах его, которыми тот ввел в грех Израиля.

Убийца и преемник Надава, Вааса, был уже не из Ефремова колена, а из колена Иссахарова. Заговор и убийство Надава Вааса произвел во время осады первым филистимского города Гавафова (евр. «гиббетон»; ср. 3 Цар. 16:15), лежавшего в области колена Данова (Нав. 14:44). Вааса истребил весь род Иеровоама, так что сбылось пророчество об этом Ахии (стихи 29–30; ср. 14:10 и далее), но сам он действовал совершенно в духе Иеровоама и первого его преемника (стих 34), почему и вызвал на себя и дом свой грозный суд Божий (3 Цар. 16:3–7). Ср. блаженный Феодорит. Вопрос 48.

ГЛАВА 16

1–7. Суд Божий над Ваасой, царем Израильским. — 8–33. Другие цари израильские, современные Асе Иудейскому: Ила (8–10), Замврий (10–15), Фамний (21–22), Амврий (23–28) и Ахав (23–33).

— 34. Неугодное Иегове восстановление Иерихона.

1. И было слово Господне к Иую, сыну Ананиеву, о Ваасе:

2. за то, что Я поднял тебя из праха и сделал тебя вождем народа Моего Израиля, ты же пошел путем Иеровоама и ввел в грех народ

Мой Израильтян, чтобы он прогневлял Меня грехами своими,

3. вот, Я отвергну дом Ваасы и дом потомства его и сделаю с домом твоим то же, что с домом Иеровоама, сына Наватова;

4. кто умрет у Ваасы в городе, того съедят псы; а кто умрет у него на поле, того склюют птицы небесные.

5. Прочие дела Ваасы, всё, что он сделал, и подвиги его описаны в летописи царей Израильских.

6. И почил Вааса с отцами своими, и погребен в Фирце. И воцарился Ила, сын его, вместо него.

7. Но чрез Иуя, сына Ананиева, уже было сказано слово Господне о Ваасе и о доме его и о всем зле, какое он делал пред очами Господа, раздражая Его делами рук своих, подражая дому Иеровоамову, за что он истреблен был.

Впервые по разделении выступает здесь пророк в Израильском царстве (вефильский старец-пророк в главе 13 не выступает в качестве общественного деятеля и учителя): и десятиколенное царство, несмотря на измену Иегове, оставалось народом Божиим, в котором очень многие члены были связаны самыми тесными связями веры и любви к храму Соломонову с царством Иудейским и, кроме того, в будущем имели образовать с последним один народ Божий. Имя пророка Ииуя (евр. «иегу»; Vulgata: Iehu), тождественное имени одного из царей израильских (4 Цар. 9:2 и далее), встречается только в данном месте и в 2 Пар. 19:

2–3; ср. 20:34); вероятно, отец пророка Ииуя Анания (3 Цар. 16:1) — одно лицо с пророком Ананией, обличившим Асу и вверженным им в темницу (2 Пар. 16:7, 10). Грозное пророчество Ииуя на дом Ваасы (стихи 3–4) изложено в выражениях, близко напоминающих пророчество Ахии на дом Иеровоама (3 Цар. 14:10–11) и пророка Илии — на дом Ахава (3 Цар. 21:23–24).

8. В двадцать шестой год Асы, царя Иудейского, воцарился Ила, сын Ваасы, над Израилем в Фирце, и царствовал два года.

9. И составил против него заговор раб его Замврий, начальствовавший над половиною колесниц. Когда он в Фирце напился допьяна в доме Арсы, начальствующего над дворцом в Фирце,

10. тогда вошел Замврий, поразил его и умертвил его, в двадцать седьмой год Асы, царя Иудейского, и воцарился вместо него.

Два года царствования четвертого израильского царя Илы были неполные (ср. стихи 10, 15). Заговорщик Замврий, начальник половины царской конницы (ср. 9:19; 10:26), воспользовавшись опьянением Илы на пиру у некоего царедворца Арсы, а также (ср. Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 12, §4) отсутствием царских военачальников и войск для осады Гавафона (ср. стих 15 и 15:27).

11. Когда он воцарился и сел на престоле его, то истребил весь дом Ваасы, не оставив ему моча-

щегося к стене, ни родственников его, ни друзей его.

12. И истребил Замврий весь дом Ваасы, по слову Господа, которое Он изрек о Ваасе чрез Иуя пророка,

13. за все грехи Ваасы и за грехи Илы, сына его, которые они сами делали и которыми вводили Израиля в грех, раздражая Господа Бога Израилева своими идолами.

14. Прочие дела Илы, все, что он сделал, описано в летописи царей Израильских.

15. В двадцать седьмой год Асы, царя Иудейского, воцарился Замврий и царствовал семь дней в Фирце, когда народ осаждал Гавафон Филистимский.

При второй революции в Израильском царстве Замврием было произведено еще более решительное истребление низложенной династии Ваасы, чем как поступил Вааса по отношению к династии Иеровоама (3 Цар. 15:29). Царствование Замврия продолжалось лишь 7 дней — пока не дошел об этом слух до войска израильского, осаждавшего Гавафон, которое немедленно провозгласило царем военачальника Амврия (евр. «Омри»).

16. Когда народ осаждавший услышал, что Замврий сделал заговор и умертвил царя, то все Израильтяне воцарили Амврия, военачальника, над Израилем в тот же день, в стане.

17. И отступили Амврий и все Израильтяне с ним от Гавафона и осадили Фирцу.

18. Когда увидел Замврий, что город взят, вошел во внутреннюю комнату царского дома и зажег за собою царский дом огнем и погиб

19. за свои грехи, в чем он согрешил, делая неудобное пред очами Господними, ходя путем Иеровоама и во грехах его, которые тот сделал, чтобы ввести Израиля в грех.

20. Прочие дела Замврия и заговор его, который он составил, описаны в летописи царей Израильских.

21. Тогда разделился народ Израильский надвое: половина народа стояла за Фамния, сына Гонафова, чтобы воцарить его, а половина за Амврия.

Теперь началось междоусобице. Осажденный возвратившимся с Амврием войском, Замврий кончает жизнь самоубийством, как скоро город был взят: он сжег себя и царский дворец, зайдя во внутреннюю и возвышенную комнату его (евр. «армон» — возвышенный чертог¹; Септуагинта: ἄντρον; Vulgata: palatium). «И мы научаемся чрез сие, — говорит блаж. Феодорит (вопрос 48), — что живущих порочно Владыка Бог карает одних через других и одного порочного предает другому более порочному, употребляя последнего как бы вместо исполнителя

¹ О культе Ваала см. *Movers Fr.K. Untersuchungen über die Religion und die Gottheiten der Phönizier*. Bonn, 1841. S. 184. *Кейль Ф.К.* Руководство к библейской археологии. Киев, 1871. Ч. I. С. 571; ср. *Пальмов*. С. 217–234. О «хамманим» и «мацдегот» см. *Оленицкий* [1895]. С. 60–78.

казни». За 7 дней своего царствования (стих 15) Амврий, конечно, не мог заявить себя ярым последователем Иероваама (стих 19), но приверженность к культу последнего он мог проявить и до своего революционного шага.

22. И одержал верх народ, который за Амврия, над народом, который за Фамния, сына Гонафава, и умер Фамний, и воцарился Амврий.

23. В тридцать первый год Асы, царя Иудейского, воцарился Амврий над Израилем и царствовал двенадцать лет. В Фирце он царствовал шесть лет.

Четыре года: с 27 года царствования Асы (стих 15) до 31-го года этого царствования (стих 23) — продолжалось совместное царствование Амврия с противником своим, Фамнием, сыном Гонафа; и только после смерти последнего (и, по Септуагинте, еще брата его Иорама: [καὶ ἀπέθανε Θαβνὶ] καὶ Ἰοράμ ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ ἐν τῷ κοιρῷ ἐκεῖνον; славянский текст: «[умре Фамний] и Иорам брат его во время оно» — замечание, которое могло принадлежать подлиннику, хотя и не сохранилось в масоретском тексте), Амврий стал единоподдержавным правителем десятиколенного царства. 12 лет его царствования, несомненно, неполные (по стихам 15–16, Амврий воцарен был войском в 27-м году царствования Асы, а по стиху 29, сын Амврия Ахав воцарился в 38-м году Асы, следовательно на царствование Амврия падает 11 лет с

месяцами), распадаются так: половиною этого времени, 6 лет, Амврий жил в Фирце (стих 23), причем первые 4 года из них царствовал одновременно с Фамнием, а последние 6 лет царствовал, живя уже в Самарии (стих 24).

24. И купил Амврий гору Семерон у Семира за два таланта серебра, и застроил гору, и назвал построенный им город Самарию, по имени Семира, владельца горы.

Желая иметь, может быть, более укрепленную и неприступную по самому физическому положению столицу, Амврий купил у некоего Семира гору и на ней построил город Самарию (евр. «шомерон»), сделавшимся с тех пор постоянной столицей Израильского царства, известную и в клинообразных надписях ассирийских под именем Samerina (арамейск. «шамерин»: 1 Езд. 4:10, 17; греч. Σαμάρεια; лат. Samaria; ср. Onomasticon, 822). Ирод Великий впоследствии вновь отстроил этот город, назвав его в честь императора Августой, по греч. Севастой (Σεβαστή; Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. 15, гл. 7, §7; *Robinson*. Bd. III. S. 365 и далее). «Так, от Семира гора названа Семирон, а от горы город — Самария. Самария же есть город, именуемый ныне Севастией. В ней имели дом цари десяти колен. А когда десять колен отведены были в плен и земля та сделалась пустой, цари ассирийские переселили в оные города жителей из восточных стран. И они от Самарии стали именоваться самарянами» (блаженный Феодорит.

Вопрос 48). Гора Сомерон и город Самария находились недалеко к востоку от прежней израильской столицы Фирцы и северо-восточнее самой первой столицы Израильского царства — Сихема. Сгоревший в Фирце дворец царский (стих 18), по-видимому, не был восстановлен, и Амврий в выборе места для новой столицы, естественно, остановился на Сомероне-Самарии, отнюдь не уступавшей в красоте положения доселешней столице Фирце (ср. Ис. 28: 1–4): расположенная на круглой красивой возвышенности, Самария на сто метров возвышалась над плодородной котлообразной равниной с холмами и деревьями, а возвышенное положение города давало возможность надлежаще укрепить его. Два таланта серебра на наши деньги составляют свыше четырёх тысяч рублей.

25. И делал Амврий неугодное пред очами Господа и поступал хуже всех бывших перед ним.

26. Он во всем ходил путем Иеровама, сына Наватова, и во грехах его, которыми тот ввел в грех Израильтян, чтобы прогневать Господа Бога Израилева идолами своими.

В религиозно-нравственном отношении царствование Амврия было не только повторением грехов предыдущих царствований, начиная с Иеровама, но было чем-то хуже всех предыдущих: может быть, Амврий не только примером увлекал подданных к богопротивному культу тельцов (названных в стихе 26, как и в 13, идола-

ми: евр. «гавалим»; Септуагинта: *μάτοα*; Vulgata: *vanitates*, слав. «суетная»), но и пытался укрепить этот культ законодательными мерами: *сохранились у вас обычаи* (евр. «хуккот» — законы, учреждения) *Амврия, и все дела дома Ахавова*, — упрекал пророк Михей (Мих. 6:16) израильтян еще спустя более ста пятидесяти лет.

27. Прочие дела Амврия, которые он сделал, и мужество, которое он показал, описаны в летописи царей Израильских.

28. И почил Амврий с отцами своими и погребен в Самарии. И воцарился Ахав, сын его, вместо него.

В гражданском и политическом отношении Амврий, основатель сильной династии Омридов, был известен не только как строитель и администратор государства, но и мужественный, воинственный вождь и завоеватель: библейский текст (стих 27) приписывает ему особое «мужество» (евр. «гевура»), обнаруживавшееся, конечно, в воинских подвигах, какое усваивается немногим царям (Ваасу: стих 5; Иосафату: 22:46; Иоасу Израильскому: 4 Цар. 13:12). Об Амврии и его династии знают клинообразные ассирийские надписи; о завоевательных действиях его против моавитян говорит известная надпись моавитского царя Меша (строки 4–7).

29. Ахав, сын Амвриев, воцарился над Израилем в тридцать восьмой год Асы, царя Иудейского, и царствовал Ахав, сын Амврия,

над Израилем в Самарии двадцать два года.

*30. И делал Ахав, сын Амврия, не-
удачное пред очами Господа более
всех бывших прежде него.*

*31. Мало было для него впасть в
грехи Иеровоама, сына Наватова;
он взял себе в жену Иезавель, дочь
Ефаала царя Сидонского, и стал
служить Ваалу и поклоняться
ему.*

*32. И поставил он Ваалу жертвен-
ник в капище Ваала, который по-
строил в Самарии.*

*33. И сделал Ахав дубраву, и более
всех царей Израильских, кото-
рые были прежде него, Ахав делал
то, что раздражает Господа Бо-
га Израилева, [и погубил душу
свою].*

Общий взгляд на царствование восьмого израильского царя, сына Амврия, Ахава: (Септуагинта: Ἀχαβ; слав. «Ахаав») крайнее нечестие этого царя. Отдельные события его царствования излагаются ниже: 3 Цар. 17: 1—22:40; здесь же (стихи 30—33) делается общее введение к повествованию о царствовании Ахава и устанавливается религиозно-теократическая точка зрения на деятельность Ахава, его религиозный синкретизм. С точки зрения политических интересов страны Израильской, сближение Ахава с финикийским царем могло быть столь же благотворно в культурном смысле для Израильского царства, как и сношения Соломона с Хирамом для царства еврейского. Для Ахава, кроме того, могло быть особое побуждение обра-

титься к Финикии за помощью и союзом: предусмотрительный политик должен был противопоставить угрожающей с востока силе завоевательной Сирии и Ассирии сплоченный союз Израиля и Финикии. Но полезный в политико-экономическом отношении союз Ахава с Финикией оказался чрезвычайно вредным в религиозно-нравственном отношении: не довольствуясь близким к язычеству почитанием Иеговы в образе золотых тельцов, Ахав вследствие брака своего с Иезавелью, дочерью финикийского царя Ефаала (евр. «Етбаал»; у Иосифа Флавия. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 13, §§1—2 и в Contra Apionem. I, 18: εἰθώβαλος), бывшего жрецом Ваала и Астарты, ввел в Израильском царстве формальное отправление культа Ваала¹ (евр. Баал — «господин», «владыка»). Ваал первоначально (как и вавилонский Бел) общее семитское название божества, но затем специально-собственное имя главного финикийского бога солнца, преимущественно как носителя и принципа физической жизни и производительной силы природы, мыслимой в качестве истечения из существа Ваала. Как богу солнца Ваалу посвящались: 1) так называемые «хамманим», солнечные или огнен-

¹ Согласно Евсевию и блаженному Иерониму (Onomasticon, 559), Иерихон, вновь разрушенный римлянами, был восстановлен опять, и этот третий город существовал в их время, причем сохранялись и остатки двух первых городов. Ныне город называется Ериха и расположен в 6 часах пути к югу от Иерусалима.

ные столбы или конусообразные статуи (Ис. 18:8; 2 Пар. 34:4) из золота, смарагда (в храме тирского Ваала-Мельпарта стояли две таких статуи, одна из золота, другая из смарагда: *Геродот*. «История». Кн. II, гл. 44); 2) «маццебот» — статуи или вообще памятники из камней, а также деревянные стелы (Лев. 26:1 и др.): такую стелу (евр. «маццеба») сделал Ахав для Ваала в Самарии, и только сын его Иорам удалил ее (4 Цар. 3:2); впоследствии много статуй Ваала было уничтожено и сожжено Иуем (4 Цар. 10:26–27); 3) наконец, Ваалу как главному из языческих божеств посвящались капища и храмы (Суд. 9:4, 46; 3 Цар. 16:32; 4 Цар. 10:21, 25; 11:8; 2 Пар. 23:17). Такой храм Ваалу соорудил и Ахав в Самарии (стих 32), вероятно, под влиянием фанатично преданной этому культу жены своей Иезавели, сделавшейся в Библии синонимом нечестия и порочности (Откр. 2:20). Рядом с мужским божеством Ваалом Ахав ввел и женское Астарту-Ашеру (ср. 3 Цар. 14:15), которой посвятил особую статую с рощей при ней (стих 33). Как широко развит и как сложно организован был введенный в Израильском царстве Ахавом культ Ваала и Астарты, видно из того, что при Ахаве здесь было 450 пророков Ваала и 400 пророков Астарты-Ашеры (3 Цар. 18:19).

34. В его дни Ахиил Вефилянин построил Иерихон: на первенце своем Авираме он положил основание его и на младшем своем сыне Сегубе поставил ворота его, по слову

Господа, которое Он изрек чрез Иисуса, сына Навина.

Показателем нечестия народного в Израильском царстве явилось и богопротивное, вопреки закланию Иисуса Навина (Нав. 6:25), восстановление или собственно укрепление (ср. 11:27; 12:25) Иерихона (он и ранее, например, при Давиде, не был необитаем: 2 Цар. 10:5) неким Ахиилом из Вефиля, причем над этим нарушителем клятвы во всей точности сбылось грозное слово Иисуса Навина о гибели первенца строителя и младшего сына его. Иерихон (евр. «йерихо»; Септуагинта: Ἰεριχὼ; Vulgata: Iericho), лежащий недалеко от Иордана на правом берегу его, близ Мертвого моря, в области Вениаминова колена (Нав. 18:21), но теперь принадлежавший Израильскому царству (4 Цар. 2:5, 18), славился плодородием, бальзамом, розами, пальмами (почему и назывался «ир гаттамарим» — «городом пальм»: Втор. 34:3; Суд. 16; 3:13). По своему положению Иерихон был ключом Святой земли, занятие которого отдавало всю Палестину в руки евреев (Нав. 2:1–24; 6:1 и далее) и вместе было началом победы религии и истинного Бога над ханаанским язычеством. Теперь, при Ахаве, совершился резкий поворот Израиля в сторону этого самого язычества (культов Ваала и Астарты: стихи 31–33), и воссоздание Иерихона, этого древнего оплота ханаанского языческого населения, явилось теперь печальным знамением времени: Израиль в лице Ахава отрицал теперь истинного Бога, отрицал и Его спасительное, чудодейственное водительство

Израиелем, благодаря которому некогда пал Иерихон¹. Таким образом, замечание стиха 34, имея тесную связь со стихами 31–33, вместе образует переход к повествованию об обличителе Ахава — пророке Илии (3 Цар. 17:1 и далее).

ГЛАВА 17

1. Явление пророка Илии перед Ахавом и предречение бездождия. — 2–7. Пребывание пророка Илии у потока Хорафа и чудесное питание его здесь. — 8–24. Пророк Илия в доме вдовицы сарептской; чудесное питание ее семьи (13–16) и воскрешение ее сына (17–24).

1. И сказал Илия [пророк], Фесвитянин, из жителей Галаадских, Ахаву: жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою! в сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову.

Внезапность появления пророка Илии (отмеченная и в словах Иисуса Сираха: *восстал Илия пророк, как огонь, и слово его горело, как светильник. Он навел на них голод*: Сир. 48:1–2) и

отрывочность его первой речи Ахаву издавна подавали повод к предположению, что начало истории пророка Илии, как и начало обличительной речи его Ахаву, не сохранились в Библии. Талмуд даже делает попытку восполнить предполагаемый пробел². Однако нет надобности в таком предположении, так как именно внезапность появления характерна для пророка Илии (Сир. 48:1–2) и внезапное появление пророка, дотоле скрытого в неизвестности, наиболее отвечало цели разительного возмущения беспримерного нечестия Ахава. Имя Илия (евр. «Элиагу», «Элийа»; греч. Ἠλιοῦ, Ἠλίας; лат. Elias) означает «мой Бог есть Иегова» и само собою указывает на призвание или задачу всей жизни пророка: проповедь и защита чистой религии Иеговы против культа Ваала (нет нужды, однако, предполагать с некоторыми толкователями, будто пророк сам принял это имя, выражающее идею его религиозного служения; скорее можно думать, что семья, в которой родился пророк, свято чтит Иегову, безусловно отрицая культ Ваала, и исповедание своей веры выразила в имени будущего пророка). Обычный эпитет пророка Илии — «Фесвитянин» (3 Цар. 17:1; 21:17, 28; 4 Цар. 1:3, 8; 9:36) — от отечественного города пророка Фесвы. Положение города в Библии точно не определено и толкователями указывается двояко.

¹ Здесь (Sanhedrin, 113a) рассказывается, что пророк Илия и Ахав вместе посетили Ахиила (см. 16:34) с целью утешить в потере сыновей; при этом пророк Ахав указал ему на исполнение на нем слова Иисуса Навина (Нав. 4:25). На это Ахав возразил, что вот слово Иисуса Навина, ученика Моисея, сбылось, а грозное слово самого Моисея о ниспослании засухи и голода за идолослужение (Втор. 11:16–17) доселе не исполняется, хотя народ и служит идолам. На это пророк Илия и сказал: *жив Господь* и проч. (17:1).

² По позднейшему иудейскому преданию, пророк Илия был потомком целого ряда священников; самый город Фесва будто бы был священническим.

Одни отождествляют Фесву, родину пророка Илии, с Фисвою (Θῖσβη), «находящуюся по правую сторону Кидия Неффалимова в Галилее» (Тов. 1:2), откуда выведен был в плен известный Товит (например, *Bähr*. S. 172). Однако более вероятно имеет другое мнение, по которому Фесва, родина пророка, лежала в Галааде, близ Иордана, что подтверждается приложением (стих 1 по еврейскому тексту): *Из жителей* («поселенцев» — евр. «тошаве») *Галаадских* (Vulgata: de habitatoribus Galaad). Септуагинта же, очевидно, выразила мысль о нахождении самого города Фесвы в Галааде, передав еврейское «мит-тошаве («из жителей») гилеад» как ἑκ Θεσβῶν (Θεσσεβῶν) τῆς Γαλαάδ. Иосиф Флавий («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 13, §2) прямо говорит, что пророк Илия «явился из Галаадеского города Фесбоны» (ср. Onomasticon, 517). Теперь сближают эту Фесву с эль-Истиб — местностью, лежащей на 13 километрах к северу от Яббока и известную под именем Маар-Ильяс.

Внезапно явившись в Самарии, пророк Илия в краткой, но невыразимо сильной речи исповедует перед Ахавом веру свою в единого Иегову, а себя самого объявляет нарочитым служителем Его¹ и исполнителем Его велений и во имя этой веры и этого признания клятвенно (*жив Господь!* — евр. «хай — Иегова»; ср. Руфь 3:13; 1 Цар. 14:39, 45) возвещает нечестивым царю и народу, поправшим завет Иеговы, тягчайшее для земледельче-

ского народа бедствие засухи и неизбежного при ней голода; это было исполнением угрозы закона за отпадение Израиля от Иеговы (Лев. 27:19 и далее; Втор. 11:16 и далее; 28:23 и далее; ср. 3 Цар. 8:35), а вместе было и самым явным опровержением введенного в Израиле культа Ваала, в котором преимущественно олицетворялась и обоготворялась производительная сила природы: засуха и бесплодие страны было фактическим свидетельством бессилия идола. Продолжительность засухи пророк указывает неопределенно: *в сии годы* (не менее, однако, трёх лет, как показывает множественное число «шаним»: ср. 3 Цар. 18:1; согласно Лк. 4:25; Иак. 5:17 — три с половиной года), ставя продолжительность наказания в зависимость от нового откровения через него в будущем, т.е., в сущности, от времени и степени раскаяния царя и народа. «Илия был пророк, первоверховный из пророков, пламенел божественною ревностью, и это изрек по действию Духа Божия. Почему и исполнилось им изреченное» (блаженный Феодорит. Вопрос 51). Историк Менаандр у Иосифа Флавия («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 13, §2) упоминает о засухе в течение года при тирском царе Итобаале: это подтверждает историчность повествования 3-ей книги Царств о засухе при Ахаве.

2. И было к нему слово Господне:

3. *пойди отсюда и обратись на восток и скройся у потока Хорафа, что против Иордана;*

¹ См. Глаголев. С. 302.

Как принял Ахав грозное слово пророка, не сказано, но уже само повеление Божие пророку оставить царя, удалиться на восток и скрыться у потока Хорафа предполагает опасность для пророка со стороны царя, который, как видно из последующего, вместе с женою своею Иезавель вообще преследовал пророков Иеговы (3 Цар. 18:4, 13) и особенно тщательно разыскивал пророка Илию (3 Цар. 18:10 и далее). Поток Хораф (евр. «Керит»; Септуагинта: Χοράφ; Vulgata: Carith) традицией иногда указывался по сю (западную) сторону Иордана и отождествлялся с Вади-эль-Кальт (Onomasticon, 968). Но само выражение еврейского текста «ал-пенэ га-йарден» (слав. «прямо лицу Иорданову») по библейскому словоупотреблению (ср. Быт. 16:12; 23:19; 25:18; 1 Цар. 15:7; 3 Цар. 11:7) может обозначать только восточную сторону (Иордана); притом на восточной стороне Иордана, частью лесистой, частью пустынной, но всегда более удаленной от Самарии, пророк Илия был в большей безопасности от преследований Ахава, чем на западе от Иордана. Пребывание в пустынном одиночестве, кроме безопасности, имело целью приготовление пророка к ожидающим его тягостям общественного служения, как после для новозаветного Илии — Иоанна Предтечи (Лк. 1:80; 3:2; Мф. 11:14; 17:12). Наконец вода потока Хорафа, вероятно, притока Иордана (с востока), могла некоторое время питать пророка во время засухи.

*4. из этого потока ты будешь пить,
а воронам Я повелел кормить тебя
там.*

5. И пошел он и сделал по слову Господню; пошел и остался у потока Хорафа, что против Иордана.

6. И вороны приносили ему хлеб и мясо поутру, и хлеб и мясо по вечеру, а из потока он пил.

Если поток давал пророку естественное питье (Септуагинта и славянский перевод добавляют слово: ὕδωρ — «воду»: стт. 4 и 6), то пищу он получал чудесным путем: хлеб и мясо утром и вечером пророку, по повелению Божию, приносили вороны. Обилие чудес в истории пророков Илии и Елисея свидетельствует о попечениях милосердия Божия о благочестивых в Израиле и вместе говорит о грубой чувственности народа, на которого могли оказывать влияние только чрезвычайные события. Вороны могли быть избраны промыслом для питания пророка как птицы пустыни (Ис. 34:11). В ритуальном смысле ворон в Ветхом Завете почитался нечистою птицею (Лев. 11:15; Втор. 14:14); но повелением своим нравам «Законоположник научает вас, что по немощи только иудеев постановил Он таковые (обрядовые) законы. И сам повелел преступать их (так, повелел в субботу седмикратно обходить Иерихон; так и Илии повелел принижать пищу, приготовляемую врагами). А иногда не укорял Он преступивших таковые законы (Самсон не был обвинен за вкушение меду из челюстей мертвого льва)» (блаженный Феодорит. Вопрос 52). В стихе 6 перевод Семидесяти несколько изменяет смысл текста: вместо евр. (приносили ему) *хлеб и мясо поутру, и хлеб и мясо по вечеру*

там стоит: ἄρτος τὸ πρωῒ καὶ κρέα τὸ δεῖλν — «хлеб утром и мясо вечером» — в параллель Исх. 16:8. У Хорафа пророк пробыл около года (евр. «йамим», собственно — «дни», нередко означает годичный срок: Лев. 35:29; Суд. 17:10) — пока не высох поток от засухи.

7. По прошествии некоторого времени этот поток высох, ибо не было дождя на землю.

8. И было к нему слово Господне:

9. встань и пойди в Сарепту Сидонскую, и оставайся там; Я повелею там женщине вдове кормить тебя.

Теперь Промысел указывает пророку новый путь, повелевая ему идти в Сарепту Сидонскую, где некая женщина вдова, по повелению Иеговы, должна была питать пророка. Сарепта (ср. Авд. 20; евр. «Царфата»; греч. Σαρπητό); лат. Sarephta; у Иосифа Флавия Σαρεφθά — старый приморский финикийский город между Тиром и Сидоном, в 10 римских милях [15 км] от последнего; теперь деревня Сарафанд (Robinson. Palästina. Bd. III. S. 690. Ср. Onomasticon, 831; Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 13, §2).

Это повеление Божие пророку оставить землю Израиля и искать убежища за пределами ее, в языческом городе и в семье иноплеменницы, по словам блаженного Феодорита (вопрос 58), показывает, что если бы видел Бог в иудеях постоянный образ мыслей и твердую веру, то не повелевал бы избегать общения с иноплеменниками, а, напротив того, потребовал бы, чтобы жил он с

ними вместе и проповедовал им благочестие (Исх. 34:16). Пророку же, который мог оказать благодеяние, не только не воспретил, но даже повелевал идти к иноплеменнице. Хотя ближайшей целью удаления пророка за границу могла быть большая безопасность от руки царя израильского, но вместе с тем выбор именно дома сарептской вдовы для пребывания пророка показывает, и слово Христа Спасителя несомненно уверяет нас в том (Лк. 4:5–26), что в Израиле в те дни не нашлось столь верующей, благочестивой и вообще достойной семьи, как личность и семья вдовы сарептской.

10. И встал он и пошел в Сарепту; и когда пришел к воротам города, вот, там женщина вдова собирает дрова. И подозвал он ее и сказал: дай мне немного воды в сосуде напиться.

11. И пошла она, чтобы взять; а он закричал вслед ей и сказал: возьми для меня и кусок хлеба в руки свои.

12. Она сказала: жив Господь Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съедем это и умрем.

13. И сказал ей Илия: не бойся, пойди, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после;

14. ибо так говорит Господь Бог Израилев: мука в кадке не истощится,

и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю.

15. *И пошла она и сделала так, как сказал Илия; и кормилась она, и он, и дом ее несколько времени.*

16. *Мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало, по слову Господа, которое Он изрек чрез Илию.*

Удивительная кротость вдовы, покорность ее судьбе, замечательная вера в Промысел Божий и беспримерное послушание слову пророка — все эти черты сарептской вдовицы представляют в ней образ праведницы вне закона с сердечной верою в Иегову, и в этом смысле она была прообразом Церкви из язычников, прежде неплодной, а потом процветшей, как крин. Блаженный Феодорит говорит: «Дивлюсь кротости в ответе жены: не вознегодовала она, что при таких бедствиях просят у нее пищи, а представила только крайнюю нищету. А этот Великий и праведный муж хотя обещал ей неоскудевающие источники муки и елея, однако же повелел, чтобы ему первому изготовила и принесла хлеб. И не огорчилась опять жена, когда изнуряемая заботами и нищеты и вдовства, но, с верою вняв обещанию, принесла пищу. Даже сделала это, не зная человека, потому что он был иноплеменник, не изведав опытом его пророческой силы. Думаю же, что ею прообразована Церковь из язычников, потому что жена эта гонимого израильтянами приняла с верою, как и Церковь приняла теми же самыми израильтянами изгнанных

апостолов» (вопрос 53). Текст Септуагинты и славянский в стихе 12 предполагает, что у вдовы было несколько сыновей: τοῦς τέκνους μου — «чадом своим» (в евр. единственное число: «ливни»; русский Синодальный перевод: *для сына моего*); равным образом и в стихе 15: τὰ τέκνα αὐτῆς — «чада ее» (евр. «бетаг» — «дом ее»). Но в том и другом случае преимущество надо отдать еврейскому тексту: по всему рассказу можно видеть, что сын у вдовицы был единственный и что в стихе 15 говорится о доме вдовы, а не о сыновьях ее.

17. *После этого заболел сын этой женщины, хозяйки дома, и болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания.*

18. *И сказала она Илии: что мне и тебе, человек Божий? ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего.*

19. *И сказал он ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель,*

20. *и воззвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, делаешь зло, умертвив сына ее?*

21. *И простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него!*

22. *И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил.*

23. *И взял Илия отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его ма-*

тери его, и сказал Илия: смотри, сын твой жив.

24. И сказала та женщина Илии: теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно.

Иосиф Флавий («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 13, §3) предполагает, что сын вдовы сарептской не умер, а лишь «имел вид трупа» (род обморока); то же думали и некоторые толкователи (например, *Bähr*. S. 174), но библейский текст определенно говорит (стих 22; ср. 18), что здесь имел место случай действительной смерти и действительного воскрешения из мертвых. Замечательно воззрение вдовицы (стих 18), что благодаря пророку (и его святости) открылись во всей силе грехи ее и вызвали наказание Божие. «Не сказала она, хотя была иноплеменица: худым послужил ты для меня предвестием, виною бед стало для меня пришествие твое, — напротив того, приключившееся с нею приписала паче собственным своим грехами» (блаженный Феодорит. Вопрос 54). Самый образ действия пророка при воскрешении умершего (стихи 19–21) близко напоминает последующее воскрешение пророком Елисеем сына сонамитянки (4 Цар. 4:34–35): символика в том и другом случае тем более понятна, если и Христос Спаситель в своих чудотворениях не чуждался ее (Мк. 7:33; 8:23; Ин. 9:6–7). «Пророк помолился Господу об умершем отроке и после молитвы, трижды дунув на отрочище, возвратил его к жизни. Троекратное число указывает на достопоклоняемую

Троицу, а дуновение — на первоначальное сотворение души» (блаженный Феодорит). Чудо послужило к окончательному утверждению вдовицы в вере в Иегову и Его пророка (стихи 22–24).

ГЛАВА 18

- 1–2. Повеление Божие пророку Илии явиться к Ахаву.*
 — *3–6. Картина голода в последние дни засухи.* — *7–16. Встреча пророка с Авдием, царедворцем Ахава.*
 — *17–19. Свидание пророка с Ахавом, обличение его и предложение испытания силы Иеговы и Ваала.*
 — *20–38. На Кармиле: безуспешность молитвы и жертвы жрецов Ваала и ниспадение огня небесного на жертву пророка.*
 — *39–46. Казнь жрецов; появление дождя; возвращение Ахава и пророка.*

1. По прошествии многих дней было слово Господне к Илии в третий год: пойдь и покажись Ахаву, и Я дам дождь на землю.

2. И пошел Илия, чтобы показаться Ахаву. Голод же сильный был в Самарии.

В третий год — дата эта не представляет противоречия с новозаветными показаниями: 3 года и 6 месяцев (Лк. 4:25; Иак. 5:17), так как последние более точно обозначают всю продолжительность действия пророческого слова Илии, а данное место 3-й книги Царств указывает лишь фактическую продолжительность бедствия засухи и голода (в первое время жители

могли питаться запасами предыдущего года).

3. И призвал Ахав Авдия, начальствовавшего над дворцом. Авдий же был человек весьма богобоязненный,

4. и когда Иезавель истребляла пророков Господних, Авдий взял сто пророков, и скрывал их, по пятидесяти человек, в пещерах, и питал их хлебом и водою.

5. И сказал Ахав Авдию: пойдешь по земле ко всем источникам водным и ко всем потокам на земле, не найдем ли где травы, чтобы нам прокормить коней и лошаков и не лишиться скота.

6. И разделили они между собою землю, чтобы обойти ее: Ахав особо пошел одною дорогою, и Авдий особо пошел другою дорогою.

Предстоящее свидание пророка Илии с Ахавом падало на время наивысшего развития засухи и голода, и здесь указаны обстоятельства, приведшие к встрече пророка с царем. Должность начальника дворца, введенная Соломоном (3 Цар. 4:6), существовала и у Ахава (стих 3), царствование которого с внешней, политической и международной, стороны было, по-видимому, отражением блеска Соломонова царствования (ср. главу 20). Тем резче выступает упадок религии в это царствование, напедший выражение, между прочим, в преследовании и умерщвлении Иезавелью пророков (стих 4), т.е. сынов пророческих, совершавших благочестивые религиозные упражнения под руководством какого-либо проро-

ка (ср. 1 Цар. 10:5; ср. 19:20–24): очевидно, их было в данное время очень много в Израильском царстве (ср. 4 Цар. 2:3 и далее); высоко поднявшее голову нечестие вызывало на борьбу с собою великую религиозно-нравственную силу обществ пророческих (неудачно называемых иногда «школами пророческими»). Авдий, начальник дворца Ахавова, по своему благочестию и усердию к религии Иеговы (стихи 3, 7, 12; ср.: блаженный Феодорит. Вопрос 55) скрывал и питал гонимых пророков в одной из пещер, может быть, на горе Кармиле.

7. Когда Авдий шел дорогою, вот, навстречу ему идет Илия. Он узнал его и пал на лице свое и сказал: ты ли это, господин мой Илия?

8. Тот сказал ему: я; пойдешь, скажи господину твоему: «Илия здесь».

9. Он сказал: чем я провинился, что ты предаешь раба твоего в руки Ахава, чтоб умертвить меня?

10. Жив Господь Бог твой! нет ни одного народа и царства, куда бы не посылал государь мой искать тебя; и когда ему говорили, что тебя нет, он брал клятву с того царства и народа, что не могли отыскать тебя;

11. а ты теперь говоришь: «пойдешь, скажи господину твоему: Илия здесь».

12. Когда я пойду от тебя, тогда Дух Господень унесет тебя, не знаю, куда; и если я пойду уведомить Ахава, и он не найдет тебя, то он убьет меня; а раб твой богобоязнен от юности своей.

13. Разве не сказано господину моему, что я сделал, когда Иезавель убивала пророков Господних, как я скрывал сто человек пророков Господних, по пятидесяти человек, в пещерах и питал их хлебом и водою?

14. А ты теперь говоришь: «пойди, скажи господину моему: Илия здесь»; он убьет меня.

15. И сказал Илия: жив Господь Саваоф, пред Которым я стою! сегодня я покажусь ему.

16. И пошел Авдий навстречу Ахаву и донес ему. И пошел Ахав навстречу Илию.

17. Когда Ахав увидел Илию, то сказал Ахав ему: ты ли это, смущающий Израиля?

18. И сказал Илия: не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам;

Авдий легко мог узнать (слав. «потщася»; Септуагинта: ἑσπεύσε) пророка Илию (стих 7) по его своеобразной внешности: человек тот весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим (4 Цар. 1:8) — по этим признакам узнавали пророка. В беседе Авдия с пророком характерно, кроме глубокого почтения его к пророку (стихи 7, 9, 13), еще воззрение, что Дух Иегова во всякий момент может унести пророка неведомо куда (стих 12; ср. стих 46; Иез. 3:12; 8:3; 11:1; 43:5), как это и произошло при конце жизни пророка (4 Цар. 2:11). Из этой же беседы узнаем, какие напряженные усилия употреблял Ахав к отысканию Илии —

«того, кто устами своими заключил облака, чтобы сделать одно из двух, или убедить пророка, чтобы отверз облака, или погубить его, если не убедится» (блаженный Феодорит. Вопрос 55). Только клятвенное заверение пророка (стих 15) в намерении своем предстать перед Ахавом убеждает Авдия сообщить Ахаву о прибытии пророка (стих 16). Имя Божие «Господь Саваоф» (евр. «Иегова-Цеваот») или полнее «Господь Бог Саваоф» («Иегова-Элогей-Цеваот») употребляется почти исключительно у пророков (встречается особенно у Исаии, Амоса, Аггея, Захарии, Малахии, в псалмах и в книгах Царств и Паралипоменон) и означает Бога: 1) как небесного Вождя воинств Израилевых; 2) как Владыку светил небесных, и преимущественно 3) как Господа ангельских воинств (см. Глаголев. С. 238–256).

19. теперь пошли и собери ко мне всего Израиля на гору Кармил, и четыреста пятьдесят пророков Вааловых, и четыреста пророков дубравных, питающихся от стола Иезавели.

20. И послал Ахав ко всем сынам Израилевым и собрал всех пророков на гору Кармил.

Ахав суеверно видит в пророке человека, приносящего народу несчастье (евр. «охер» («губитель»); стих 17; «ахар» («губить»); стих 18; ср. Быт. 34:30; Нав. 6:18; 7:25), но пророк источник гибели Израиля видит (стих 18) в идолослужении Ваалам (Ваал, кроме общего имени, имел еще разные эпитеты и прозвания:

Баал-Бериф, Баал-Зевув и другие, в которых идолослужители видели отдельные божества) и предлагает религиозное состязание с четырьмястами пятьюдесятью пророками Ваала и четырьмястами пророками Аперы-Астарты в присутствии «всего Израиля» (т.е. народных представителей) на горе Кармил.

Гора *Кармил* (евр. «Кармел», собственнно значит «сад»: Нав. 19:26; Onomasticon, 602), к югу от залива Акко, составляет северное продолжение гор Ефремовых, близ потока Киссона. В древнее время Кармил, согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. V, гл. 1, §22; «Иудейская война». Кн. III, гл. 3, §1), составляла границу между Галилеей и Тирской областью; известна была богатой растительностью, а также обилием гротов. Пророком избрана была, вероятно, как центральное место в Израильском царстве, и притом близкое к летней резиденции Ахава (ср. стих 46); наконец, здесь, очевидно, издавна, был чтимый жертвенник Иеговы (стих 30). Ахав немедленно исполняет предложение пророка (стих 20), на которого только что пылал гневом (стих 17): ясно, что личность пророка имела сильное обаяние и на этого царя.

21. И подошел Илия ко всему народу и сказал: долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова.

22. И сказал Илия народу: я один остался пророк Господень, а про-

роков Вааловых четыреста пятьдесят человек [и четыреста пророков дубравных];

23. пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца и положу на дрова, а огня не подложу;

24. и призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог. И отвечал весь народ и сказал: хорошо, [пусть будет так].

25. И сказал Илия пророкам Вааловым: выберите себе одного тельца и приготовьте вы прежде, ибо вас много; и призовите имя бога вашего, но огня не подкладывайте.

Ввиду предстоящего испытания силы Иеговы и Ваала пророк Илия упрекает народ за допущенный им религиозный синкретизм — одновременное служение Иегове и Ваалу (ср.: блаженный Феодорит. Вопрос 57). Выражение *долго ли вам хромать на оба колена*, имеющее характер пословицы, заключает в себе ту мысль, что чистое идолослужение в некотором отношении лучше безразличного колебания между религией Истинного Бога и культом Ваала. Не получив ответа на свой упрек от народа, пророк указывает (стих 22), что он здесь один из пророков Иеговы (в других местах Израильского царства еще оставались и другие пророки Иеговы: ср. стихи 4, 13; 2 Цар. 2:3, 5), а пророков Ваала четыреста пятьдесят. (Септуагинта до-

бавляет в стих 22: καὶ οἱ προφῆται τοῦ αἵλου τετρακόσιοι — слав. «и пророков дубравных четыреста»; добавление, видимо, заимствованное из стиха 19: жрецы Астарты-Ашеры не присутствовали на Кармиле, как видно и из стихов 25, 40). К ним и обращается пророк с предложением (стихи 23–25) принести здесь жертвы: жрецы — Ваалу, а пророк — Иегове при равных условиях (не подкладывая огня: стихи 23, 25), причем пророк предоставляет жрецам принести жертву прежде него (стих 25), «чтобы постыжденные служители лжи не сказали, будто Ваал огорчился, что не ему первому воздан дар» (блаженный Феодорит. Вопрос 58), а вместе и с тою целью, чтобы впечатление силы и величия Иеговы при ниспослании Им огня (стих 24; ср. 38) более запечатлелось в сознании народа, после того как ранее будет показано ничтожество Ваала.

26. И взяли они тельца, который дан был им, и приготовили, и призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: Ваале, услышь нас! Но не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у жертвенника, который сделали.

27. В полдень Илия стал смеяться над ними и говорил: кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется!

28. И стали они кричать громким голосом, и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним.

29. Прошел полдень, а они всё еще бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения; но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха. [И сказал Илия Фесвитянин пророкам Вааловым: теперь отойдите, чтоб и я совершил мое жертвоприношение. Они отошли и умолкли.]

Характерно изображение молитвы и богослужебных действий жрецов культа Ваала, очень типичное для языческих культов древности вообще. Кроме молитвенных воплей с утра до вечера (стихи 26, 27, 29), жрецы скакали (евр. «пасах» — «прыгать хромая»; Септуагинта: διέτρεχον; Vulgata: transsiliebant, слав. «ристаху»: стих 26) вокруг жертвенника; затем это кругообразное движение жрецов принимало более и более характер религиозной оргии: вооруженные мечами и копьями, в своей дикой пляске жрецы наносили друг другу порезы и раны, от которых истекали кровью (стих 28), — суеверие, весьма распространенное у народов древности (филистимлян, моавитян, вавилонян, скифов, римлян; см. Nowack. Bd. I. S. 194), вытекавшее из представления, что кровь, и особенно жреческая, сильна умиловать божество; евреям строго воспрещено было делать себе подобные нарезки на теле (Втор. 14:1). Наконец, все указанное: дикие жесты при вращательном движении, лязг оружия, потоки крови — доводили жрецов до высшего экзальтированного состояния, обозначаемого еврейским глаголом «гитнаббе» (стих 29), одного корня с «наби» — «пророк» (Септуагинта передает этот термин

[ст. 29] как ἐπροφήτεον; слав. прорицаху; Vulgata: illis profetantibus: в таком смысле названный еврейский термин нередко прилагается к пророкам: 1 Цар. 10:5–6, 10, 13; Иез. 37:10 и др.). Но по отношению к языческим исступленным пророкам, какими в данном рассказе являются жрецы Вала, может приложимо и другое значение названного термина: *бесновались* (русский Синодальный перевод); греч. μαῖνομαι («бесноваться, безумствовать»), с которым родственно μάτης — «прорицатель»; в смысле «безумствовать, бесноваться» термин этот употреблен, например, о болезни Саула (1 Цар. 18:10; ср. Иер. 29:26). В стихе 27 ироническая речь пророка рисует крайне антропоморфическое представление язычников о божестве. Молитвы и религиозно-экзальтированные действия жрецов продолжались до времени вечерней жертвы — «минха» (бескровной, мучной жертвы: Числ. 28:4; Исх. 29:39–41; ср. 4 Цар. 3:20; Дан. 9:21), т.е. до времени от 3 до 5 часов пополудни (по библейскому еврейскому счислению: между 9 и 11 часами дня). Далее текст Септуагинты имеет в стихе 29 прибавку (поставленные в русском Синодальном переводе в скобки слова); по сравнению со стихом 30 прибавка эта не дает ничего особенного.

30. Тогда Илия сказал всему народу: подойдите ко мне. И подошел весь народ к нему. Он восстановил разрушенный жертвенник Господень.

31. И взял Илия двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова,

которому Господь сказал так: Израиль будет имя твое.

32. И построил из сих камней жертвенник во имя Господа, и сделал вокруг жертвенника ров, вместимостью в две саты зерен,

Приступая к жертвоприношению, пророк приглашает народ к вниманию и, прежде всего, возобновляет разрушенный давний жертвенник на Кармиле; это означало вместе и восстановление нарушенного народом завета с Богом (ср. 3 Цар. 19:10): выражая идею этого возобновления древнего завета, Илия, подобно Моисею (Исх. 24:4), берет 12 камней по числу 12 колен Израилевых и строит из них один жертвенник во имя Иеговы, что является фактическим свидетельством того, что 12 колен лишь временно и случайно разделились, но по идее составляют одно целое; что объединяющим началом для них служит вера в Иегову и служение Ему, причем племенное единство всех 12 колен подчеркивается происхождением их всех от Иакова, а религиозное единство и чистота культа внушается им через напоминание другого имени патриарха — Израиль (Быт. 32:28) и ревности Иакова-Израиля об удалении из рода его богов иных (Быт. 35:1, 10). На возникающий же вопрос: как мог пророк созидать жертвенник на Кармиле при законе о единстве места богослужения (Втор. 12:5 и далее), — блаженный Феодорит дает следующий ответ (вопрос 56): «праведнику закон не лежит (1 Тим. 1:9)... Израильтянам, по легкомыслию их, узаконил Бог совершать богослужение».

жение в одном месте, чтобы, получив позволение совершать везде, не стали поклоняться и богам лжеименным. Пророк же хотел показать как бессилие обольщающих народы демонов, так и всемогущество Бога всяческих. Вести израильтян в иерусалимский храм было невозможно по причине разделения царства, посему и привел их на Кармил, где имел частое пребывание».

33. и положил дрова [на жертвенник], и рассек тельца, и возложил его на дрова,

34. и сказал: наполните четыре ведра воды и выливайте на всесожигаемую жертву и на дрова. [И сделали так.] Потом сказал: повторите. И они повторили. И сказал: сделайте то же в третий раз. И сделали в третий раз,

35. и вода полилась вокруг жертвенника, и ров наполнился водою.

Ожидая ниспослания с неба чудесного огня на жертву, пророк делает все, чтобы устранить возможность какого-либо подозрения в искусственном подложении огня: для этого служит и канал вокруг жертвенника (в две саты глубины — около $\frac{1}{2}$ четверика), весь наполнившийся водою после того, как обильно полили водою и жертву, и дрова; при этом число ведер воды ($4 \times 3 = 12$) может иметь то же символическое значение, как и число камней жертвенника (стих 31); троекратное же число возлияний указывать может на таинство Троицы (благженный Феодорит. Вопрос 58). При

приготовлении жертвы пророк действует как священник; по мнению Гуго Гроция, «*jure prophetico, minoribus legibus exsolutus, ut majores servaret*» («по пророческому праву освобожденный от [соблюдения] меньших законов, чтобы соблюдать большие»).

36. Во время приношения вечерней жертвы подошел Илия пророк [и воззвал на небо] и сказал: Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! [Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне!] Да познают в сей день [люди сии], что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал всё по слову Твоему.

37. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе.

38. И ниспал огонь Господень и пожрал всесожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, котоплая во рве.

В молитве своей к Иегове пророк именует Его уже не своим только Богом, как при воскрешении сына вдовы сарептской (17:20), а Богом Авраама, Исаака и Иакова, возводя мысль свою и других к откровению Бога завета Моисею (Исх. 3:15). Цель жертвы и молитвы пророка — совершенное обращение Израиля к Иегове (слова *услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне* — вставка, которую, однако, греческий текст имеет без вариантов). Ответом на молитву пророка было чудесное ниспадение с неба огня, показывавшее милостивое принятие Богом жертвы и молитвы пророка

(ср. Лев. 9:24; Суд. 6:20–21). «И этот небесный огонь попал и не только дрова и жертву, но и персть, и воду, и камни, чтобы Божий алтарь не был поруган, когда нечестивые станут приносить на нем жертвы демонам» (блаженный Феодорит. Вопрос 58).

39. Увидев это, весь народ пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог, Господь есть Бог!

40. И сказал им Илия: схватите пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся. И схватили их, и отвел их Илия к потоку Киссону и заколол их там.

Впечатление величия и всемогущества Иеговы — в ниспослании огня с неба и попадении жертвы (обильно облитой водою) и само по себе и по контрасту с проявившимся ранее бесилием Ваала — было невыразимо сильно и подавляюще; исполненный глубокого благоговения к Иегове, веры в Него, народ вместе почувствовал неудержимое негодование на жрецов Ваала. При таком народном настроении Ахав, если бы и хотел, не мог защитить лжепророков и жрецов идольских. Одного мановения пророка, выражавшего согласно закону (Втор. 13: 9–10), что идолослужители и развратители народа должны быть убиты, было достаточно, чтобы народ схватил жрецов и повлек их к потоку Киссону, где они и были убиты, причем трупы и кровь их стремительный поток унес в море.

Киссон (Септуагинта: Κισσών; Vulgata: Cison; слав. «Кисон», «поток Киссов») — поток близ Кармила и Фавора

(Суд. 4:7, 13; Onomasticon, 618), протекающий в северо-западном направлении через равнину Ездрилонскую или Изреельскую, берет начало у Дженина и впадает в Средиземное море у Хайфы; ныне Нахр-эл-Мукатта (*Robinson. Palästina. Bd. III. S. 474*). Таким образом, «по совершении чуда Илия повелел умертвить художников зла и тогда уже разрешил облака от болезней рождения» (блаженный Феодорит. Вопрос 58).

41. И сказал Илия Ахаву: пойди, ешь и пей, ибо слышен шум дождя.

42. И пошел Ахав есть и пить, а Илия взошел на верх Кармила и наклонился к земле, и положил лице свое между коленами своими,

43. и сказал отроку своему: пойди, посмотри к морю. Тот пошел и посмотрел, и сказал: ничего нет. Он сказал: продолжай это до семи раз.

44. В седьмой раз тот сказал: вот, небольшое облако поднимается от моря, величиною в ладонь человеческую. Он сказал: пойди, скажи Ахаву: «запрягай колесницу твою и поезжай, чтобы не застал тебя дождь».

45. Между тем небо сделалось мрачно от туч и от ветра, и пошел большой дождь. Ахав же сел в колесницу, [заплакал] и поехал в Изреель.

46. И была на Илии рука Господня. Он опоясал чресла свои и бежал пред Ахавом до самого Изрееля.

По прекращении бедствия засухи по слову пророка (3 Цар. 17:1) Ахаву,

присутствовавшему при избиении жрецов, пророк советует «есть и пить», т.е. успокоиться и подкрепиться (ср. Исх. 24:11; Лк. 12:19), так как народ возвращен к Богу и должна начаться нормальная жизнь, с чем вместе прекратится и народное бедствие. В предчувствии дождя пророк погружается в молитвенное состояние: на верху Кармила он *наклонился к земле и положил лице свое между коленами* (стих 42) — обычное на Востоке (например, в Индии, Персии) положение человека, погруженного в молитву и созерцание. После непродолжительного ожидания малое облачко с моря (нередко, по описаниям морских путешествий, предвещающее начало обильного дождя) возвестило пророку наступление обильного дождя, что и последовало. Ахав, потрясенный и умиленный всем происшедшим (Септуагинта в стихе 45 имеет добавочное слово об Ахаве: *κοὶ ἔκλασε* — слав. «и плакася»), спешно поехал в резиденцию свою в Изрееле (евр. «Изреел»; Септуагинта: *Ἰζροὺλ*, *Ἰζροῦλ*; ср. 21:1; 4 Цар. 9:25; позже равнина Ездрилон: Иудифь 1:8, ныне Зерын: *Onomasticon*, 545; см. комментарии к 4:12); пророк же, желая утвердить в душе Ахава это спасительное настроение, пробегает, укрепляемый силою Божиею (стих 46; ср. 4 Цар. 3:15), все немалое пространство от Кармила до Изрееля (около 240 стадий или 48 верст) перед колесницею Ахава. Из следующей 19-й главы видно, как неглубоко было преобразующее влияние кармильского события на душу Ахава.

ГЛАВА 19

1–8. Угроза Иезавели пророку Илии и удаление его из Изрееля в Вирсавию и далее на Хорив. — 9–18. Хоривское богоявление пророку.

— 19–21. Помазание Елисея на пророческое служение вместо Илии.

1. И пересказал Ахав Иезавели всё, что сделал Илия, и то, что он убил всех пророков мечом.

2. И послала Иезавель посланца к Илии сказать: [если ты Илия, а я Иезавель, то] пусть то и то сделают мне боги, и еще больше сделают, если я завтра к этому времени не сделаю с твоего душою того, что сделано с душою каждого из них.

3. Увидев это, он встал и пошел, чтобы спасти жизнь свою, и пришел в Вирсавию, которая в Иудее, и оставил отрока своего там.

Рассказ Ахава Иезавели о кармильских событиях, в частности и об умерщвлении по слову пророка Илии жрецов Ваала (3 Цар. 18:40), имел, вероятно, целью расположить жену к религии Иеговы, но на Иезавель, упорную и фанатичную язычницу, рассказ этот произвел обратное действие: возбудил ее ярость, мстительность и намерение со всею решительностью бороться за культ Ваала и против главного представителя религии Иеговы — пророка Илии, ставшего причиною гибели ее жрецов; и она через посла клятвенно (ср. 3 Цар. 2:23; 20:10) угрожает ему смертью, имея в виду, вероятно, побудить его к бегству (умертвить

пророка Илию, как многих других пророков: 3 Цар. 18:4, 13, Иезавель, видимо, не находит возможным ввиду известности его народу, особенно вскоре после происшествий на Кармиле, когда впечатление силы пророка истинного Бога на народ было еще свежо). Септуагинта в словах Иезавели (стих 2), добавляют: εἰ σὺ εἶ Ἰλλίου, καὶ ἐγὼ Ἰεζοβέλ; слав. «аще ты еси Илия, аз же Иезавель», т.е. «деятельности твоей и авторитету пророка я сумею противопоставить свой авторитет царицы, чтительницы Ваала». Вероятно, Иезавель сделала это не без ведома Ахава, который оказался слишком слабым для того, чтобы оказать противодействие Иезавели: чувство раскаяния (ср. комментарии к 3 Цар. 18: 45–46) в нем оказалось слишком неглубоким и бесплодным. Пророк убоялся (Септуагинта: ἐφοβήθη; Vulgata: timuit ergo; слав. «и убояся» соответствует еврейскому глаголу «яре» — «бояться», а не «раа» — «видеть», как в еврейском и русском Синодальном тексте: стих 3).

«Почему, — спрашивает блаженный Феодорит (вопрос 59), — Илия, имея такую силу, убоялся одной Иезавели?» — И отвечает: «Потому, что был не пророк только, но и человек. С другой стороны и страх был делом Божия смотра. Чтобы великость чудотворения не надмила мысли, благодать попустила природе дать в себе место боязни, а пророку через это познать собственную свою немощь». Пророк удаляется из Израильского царства в Вирсавию в Иудейском царстве.

Вирсавия принадлежала Симеонову колену (Нав. 19:2; 2 Цар. 24:7), лежала на границе Идумеи, ныне Хирбет-бир-эс-Себа (Onomasticon, 277), на южном конце Иудеи и всего Ханаана, как Дан составлял северную границу его; отсюда известное выражение *от Дана до Вирсавии* (Суд. 20:1; 1 Цар. 3:20; 2 Цар. 3:10; 17:11; 24:15; 3 Цар. 4:25; ср. Robinson. Palästina. Bd. I. S. 337). Хотя город этот принадлежал к Иудейскому царству, но и во времена разделения царств привлекал много паломников из Израильского царства (Ам. 5: 5; 8:14). В Вирсавии пророк оставляет отрока своего (стих 3; ср. 18:43–44); в печали своей пророк, естественно, хотел быть один.

4. А сам отошел в пустыню на день пути и, придя, сел под можжевельным кустом, и просил смерти себе и сказал: довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих.

5. И лег и заснул под можжевельным кустом. И вот, Ангел коснулся его и сказал ему: встань, ешь [и пей].

6. И взглянул Илия, и вот, у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Он поел и напился и опять заснул.

7. И возвратился Ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал: встань, ешь [и пей], ибо дальняя дорога пред тобою.

Удрученный скорбью, пророк идет в пустыню — ту самую Аравийскую пустыню, по которой некогда странствовал народ Божий, и здесь под од-

ним кустом растения дрока (евр. «ро-тем»; ср. Пс. 119:4; Иов 30:4; Септуагинта: ὀλοκάτω ῥαθμέν; Vulgata: subter juniperum; слав. «под смерчем»; русский Синодальный перевод: *под можжевельным кустом*) — растения, нередко встречающегося в Аравии и дающего употребительный там уголь (Ис. 119:4), — отдался чувству глубокой скорби и сожалению о неудачах своей пророческой миссии, и это чувство, в связи с пламенной ревностью по Боге (ср. стихи 10, 14), вылилось у пророка просьбою или молитвою к Богу о смерти, об отнятии у него высочайшего дара милости Божией — жизни (ср. Ис. 60:7; Пр. 3:2 и др.): жизнь его представлялась ему не выполняющей своего назначения, и потому смерти по примеру предков он просит у Бога. Это желание и прошение пророка не было выражением малодушия и ропота с его стороны, иначе он не удостоился бы двукратного послания ангела¹ (стихи 5, 7) для укрепления его и научения. Подкрепившись указанною ангелом пищею, пророк идет к горе Божией Хориву и в 40 дней достигает ее.

8. И встал он, поел и напился, и, подкрепившись тою пищею, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива.

Хорив (Септуагинта: Χορίβ; евр. «Хорев», Vulgata: Horeb; Исх. 3:1; 17:6; 33:6; Втор. 1:6; 4:10; 3 Цар. 8:9 и др.)

именуется горою Божией и нередко в Библии отождествляется с Синаем. Обыкновенно их различают тем, что за Хорив принимают весь горный узел между вади Шуб, Раха и Леджа, а за Синай — отдельный высокий пик, поднимающийся над ним к югу (Onomasticon, 975). Сравнительно небольшое пространство от пустыни, прилегающей к Вирсавии, до Хорива в земле Мадиам пророк прошел за 40 дней — вероятно, с продолжительными остановками и отклонениями от прямого пути (для избежания преследователей); прямой же путь в указанном направлении не превышал 50 верст (по Втор. 1:2 от Хорива до Кадес-Варни, лежащего несколько южнее Вирсавии — 11 дней пути). 40 дней путешествия Илии к горе законодательства имеют аналогию с 40-дневным пребыванием Моисея на горе законодательства (Исх. 24:18), и как Моисей провел 40 дней без пищи и питья (Ис. 34:28; Втор. 9:9, 18, 25; 10:10), так, можно думать, постился во время сорокадневного пути к Хориву и пророк Илия («подкрепившись тою пищею»; слав. «иде в крепости яди тоя»; Vulgata: ambulavit in fortitudine cibi illius), страстно желая иметь Откровение Божие о судьбе Израиля и собственной пророческой миссии.

9. И вошел он там в пещеру и ночевал в ней. И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему Господь: что ты здесь, Илия?

10. Он сказал: возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны

¹ См.: А. Глаголев, Ветхозаветное библейское учение об Ангелах. Киев. 1990. С. 302.

Израилены оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее.

11. И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь;

12. после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня вейние тихого ветра, [и там Господь].

13. Услышав сие, Илия закрыл лице свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос и сказал ему: что ты здесь, Илия?

14. Он сказал: возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилены оставили завет Твой, разрушили жертвенники Твои и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее.

Вопрос Божий Илии, что ты здесь, Илия? (стих 9) не имеет значения упрека пророку за малодушное бегство в пустыню от миссии среди общества, как думают некоторые толкователи, а есть просто призыв божеской любви к утомленному душою и телом пророку открыть Иегове душу свою. И пророк открывает сокровеннейшее содержание своих дум и чувствований сердца: пламенную ревность и острую скорбь о нарушении Израилем завета с Богом, о разрушении или осквернении священных жертвенников, об избие-

нии пророков, так что из последних остался один Илия, но и его жизнь в опасности от преследователей (стихи 10, 14). Ревность по нарушенному Завету¹, некогда заключенному на Синае (Исх. 34:1–10), и теперь побуждающая пророка обратиться с сетованиями на Израиля к Богу (Рим. 11:2: ἐντυγχάνει τῷ Θεῷ κατὰ τοῦ Ἰσραὴλ) на той же горе завета и законодательства ставит пророка Илию в параллель с законодателем Моисеем (оба великие мужа впоследствии предстали Законодателю Нового Завета Иисусу Христу на горе Преображения: Мф. 17:3; Мк. 9:4; Лк. 9:30). С именем ревнителя перешел пророк Илия и в историю. Самая речь пророка в стихе 10, повторенная после стиха 14, есть вопрос к Богу: какие меры или средства могут быть применены к вероломному Израилю? Не предвещая этого вопроса, пророк, однако, мог желать быстрой и решительной кары. Ответом Божиим на слова и думы пророка служит, во-первых, особый характер богоявления (стихи 11–12), а затем повеление Божие о поставлении двух царей и пророка для совершения

¹ Талмудисты под именем «Завета» (евр. «берит») здесь на основании Быт. 27:13–14 разумеют обрезание, и так как обрезание в действительности не было оставлено во времена пророка, то, по верованию талмудистов, пророк Илия был наказан за свое неправильное осуждение Израиля тем, что навсегда с тех пор обязан был присутствовать при операции обрезания, для чего обыкновенно при обрезании поставляется особый стул для пророка Илии. См. А. Алексеев. Богослужение, праздники и религиозные обряды нынешних евреев. Новгород, 1861. С. 154–155.

суда Божия над Израилем. Богоявление пророку Илии на Хориве (стихи 11–12) близко напоминает некогда имевшее здесь же Богоявление Моисею (Исх. 33:18–19, 22; 34:6 — то же по поводу нарушения завета Израилем при Синае: Исх. 32). Что касается самого характера Богоявления, то из того, что Иегова явился не в вихре и буре (ср. Ис. 17:13; 40:24), не в землетрясении (ср. Ис. 24:18), не во всепоедающем огне (ср. Ис. 66:15 и далее) — обычных грозных стихийных силах карающей, гневающейся силы Божией (ср. Ис. 17:8–18; Ис. 19:5–6), а в веянии тихого ветра (ср. Иов 4:16; Пс. 107:29), — пророк научался, что Иегова «за лучшее признал управлять родом человеческим с кротостью и долготерпением, хотя нетрудно Ему послать на нечестивых и молнии и громы, восколебать землю, мгновенно ископать для них ров и всех в конец истребить стремительными ветрами» (блаженный Феодорит. Вопрос 59). Слову *И там Господь* в славянском и русском переводах стиха 12 нет параллели ни в еврейском тексте, ни в принятом тексте Септуагинты, однако во многих греческих кодексах они читаются (κἀκεῖ Κόριος стоят в кодексах 19, 44, 52, 64, 74, 92, 106, 119, 120, 123, 158, 236, 243, 246 у Гольмеса; καὶ ἐκεῖ Κόριος — в кодексах 59, 108, 121, 134, 245, 247 также у Гольмеса) и смысл текста они вполне выражают; Вульгата их, впрочем, также не имеет. В целом данное Богоявление имеет весьма важное значение для богословия Ветхого Завета в целом, свидетельствуя, что, по учению

Ветхого Завета, Бог есть не стихийная сила, а духовное и нравственное начало, для которого стихийные явления лишь средства проявления, но действия которого всегда запечатлены высшим нравственным характером, и основным законом действия Божия в мире вообще и особенно к людям являются любовь и милосердие (ср. Исх. 34:6). Почувствовав присутствие Божие в веянии тихого ветра, пророк Илия вышел из пещеры, в которой он был во время потрясающих явлений природы, и в благоговейном трепете перед Неприступным Богом закрыл плащом (слав. «милотью; греч. ἐν τῇ μιλῳτῇ; лат. pallio; евр. «аддерет») лицо, как Моисей при бывших ему на Хориве же Богоявлениях (Исх. 3:6; 33:20, 22; ср. Ис. 6:2).

15. И сказал ему Господь: поиди обратно своею дорогою чрез пустыню в Дамаск, и когда придешь, то помажь Азаила в царя над Сириею,

16. а Ииуя, сына Намессиина, помажь в царя над Израилем; Елисея же, сына Сафатова, из Авел-Мехолы, помажь в пророка вместо себя;

17. кто убежит от меча Азаилова, того умертвит Ииуй; а кто спасется от меча Ииуева, того умертвит Елисей.

18. Впрочем, Я оставил между Израильтянами семь тысяч мужей; всех сих колени не преклонялись пред Ваалом, и всех сих уста не лобызали его.

Если в стихах 11–12 заключается символический ответ на слова пророка

(стихи 10, 14), то теперь дается другой ответ Божий на то же недоумение пророка — повеление Божие ему «помазать» Азаила царем над Сирией, Ииуя — царем над Израилем и Елисея — преемником Илии в пророческом служении (стих 15). Эти три столь различных деятеля объединяются здесь как имеющие служить выполнению воли Божией, планов Божиих об Израиле, в частности: Азаил, царь Сирийский, впоследствии сделался бичом гнева Божия на Израиля и постоянно теснил его извне (4 Цар. 8:12, 29; 10:32; 13:3, 7); Ииуй совершил тяжкие внутренние потрясения в Израильском царстве, он уничтожил дом Ахава и культ Ваала, им введенный (4 Цар. 9:24, 33; 10:1–28); пророк Елисей явился прямым продолжателем дела пророка Илия, дела борьбы против язычества в Израиле, и был орудием научающего и наказующего действия Божия, конечно, не через вещественный меч, как первые два (стих 17), а через меч пророческого слова (Ис. 49:2) и всей пророческой его деятельности, Пророк Илия самолично выполнил лишь третье повеление Божие — о поставлении Елисея в преемники себе (стихи 19–21). Но «если помазал пророка и сообщил ему духовную благодать, то сим помазал и прочих; потому что Елисей, прияв через него пророческую благодать, и на них перенес дарование и сообщил им царственную благодать» (блаженный Феодорит. Вопрос 60).

Впрочем, «помазание» здесь имеет совершенно общий смысл: поставления, назначения, предуказания,

призвания; даже Елисей призван был пророком Илией к пророческому служению не через помазание елеем (о елеопомазании пророков как способе призвания в Ветхом Завете вообще не говорится, исключая пророчества о помазании верховного Пророка Мессии: Ис. 61:1; ср. Лк. 4:18), а через возложение на него пророческой мантии или плаща (стих 19; ср. 4 Цар. 1:8; 2:13; Зах. 13:4); тем менее речь может идти относительно «помазания» Азаила на царство в Сирии: пророк Елисей, исполнитель заветания пророка Илии, просто передал Азаилу волю Божию о нем (4 Цар. 8:7–13); только Ииуй, подобно другим царям еврейским (ср. 1 Цар. 10:1; 3 Цар. 1:34 и др.), действительно был помазан на царство, хотя не самим пророком Елисеем, а одним из «сынов пророческих» (4 Цар. 9:1–10).

О положении Авел-Мехолы, родного города пророка Елисея (по Евсевию и Иерониму, расположенного в 10 милях к югу от Скифополя или Вефсана: *Onomasticon*, 5), см. комментарии к 3 Цар. 4:12.

Наряду с возвещением суда над Израильским царством (стих 17) пророку Илии даруется и благодатное утешение, что среди широкого распространения нечестия в Израиле есть и неведомые миру и даже пророку, но ведомые единому Богу носители истинной веры и благочестия: семь тысяч (мужей), не преклонявших колена перед Ваалом и не лобызавших его статуи (стих 18). Семь тысяч — круглое определенное число вместо неопределенного множества (как сто сорок четыре

тысячи запечатленных в Апокалипсисе: 7:4; 14:1–5); 7 — символическое число святости, завета, культа (*Bähr. Symbolik. Bd. I. S. 5, 193*) и здесь естественно взято для обозначения остатка верных завету израильтян как «святого семени» народа завета (ср. Ис. 6:13; ср. Рим. 11:7). О преклонении колен как выражении религиозного чувства см. 8:54; о целовании статуй (золотых тельцов) см. Ос. 13:2. Ср. *Пальмов. С. 232*.

19. И пошел он оттуда, и нашел Елисея, сына Сафатова, когда он орал; двенадцать пар волов было у него, и сам он был при двенадцатой. Илия, проходя мимо него, бросил на него милость свою.

20. И оставил Елисей волов, и побегал за Илиею, и сказал: позволь мне поцеловать отца моего и мать мою, и я пойду за тобою. Он сказал ему: пойди и приходи назад, ибо что сделал я тебе?

21. Он, отойдя от него, взял пару волов и заколол их и, зажегши плуг волов, изжарил мясо их, и роздал людям, и они ели. А сам встал и пошел за Илиею, и стал служить ему.

Хотя голос Божий повелевал Илии (стих 15) идти с Хорива через пустыню в Дамаск — столицу Сирии (Ис. 7:8; *Onomasticon, 378*) для помазания Азаила, однако он, решив прежде всего поставить преемника в будущем, а в настоящем необходимого сотрудника, идет в город Авел-Мехолу, где жил Елисей. Возможно, что пророк Илия ранее знал этого юношу (почему прямо на нем остановился),

принадлежавшего, видимо, к богатой семье (12 пар рабочих волов). Символическое действие пророка Илии, означавшее принятие им Елисея в свое духовное общение (ср. Руфь 3:9; Иез. 16:8), а точнее, в сотрудничество по пророческому служению (ср. 4 Цар. 2:13), так именно и было понято Елисеем, который всецело, с полною готовностью следует этому призыванию, испросив лишь согласия пророка Илии проститься с родителями (стих 20; слова пророка Илии что я сделал тебе указывают на важность призывания к пророчеству и вместе на свободу в следовании этому призыванию) и устроив прощальную трапезу родным и знакомым из тех самых волов, на которых пахал. Этим пророк порывал свои житейские отношения для высшего служения Богу в сане пророка (стих 21).

ГЛАВА 20

1–43. Удачи Ахава в войне с сирийцами.

1. Венадад, царь Сирийский, собрал все свое войско, и с ним были тридцать два царя, и кони и колесницы, и пошел, осадил Самарию и воевал против нее.

2. И послал послов к Ахаву, царю Израильскому, в город,

3. и сказал ему: так говорит Венадад: серебро твое и золото твое — мои, и жены твои и лучшие сыновья твои — мои.

4. И отвечал царь Израильский и сказал: да будет по слову твоему,

господин мой царь: я и все мое — твое.

5. И опять пришли послы и сказали: так говорит Венадад: я послал к тебе сказать: «серебро твое, и золото твое, и жён твоих, и сыновей твоих отдай мне»;

6. поэтому я завтра, к этому времени, пришлю к тебе рабов моих, чтобы они осмотрели твой дом и дома служащих при тебе, и все дорогое для глаз твоих взяли в свои руки и унесли.

7. И созвал царь Израильский всех старейшин земли и сказал: замечайте и смотрите, он замышляет зло; когда он присылал ко мне за жёнами моими, и сыновьями моими, и серебром моим, и золотом моим, я ему не отказал.

8. И сказали ему все старейшины и весь народ: не слушай и не соглашайся.

9. И сказал он послам Венадада: скажите господину моему царю: все, о чем ты присылал в первый раз к рабу твоему, я готов сделать, а этого не могу сделать. И пошли послы и отнесли ему ответ.

Война с сирийцами, повествование о которой прерывает библейский рассказ о пророке Илии (главы 17–19) до следующей главы (21), по самому характеру этого предмета, относящегося к политической жизни Израиля, а не к религиозно-нравственной, как история пророка Илии, естественно относится к событиям, описанным в другом историческом источнике, а не там, из которого почерпнуто повест-

ование о пророке Илие (главы 17–19, 21). Естественно поэтому, что главным действующим лицом в 20-й главе является царь Ахав и обрисован он здесь значительно более привлекательными чертами, как политик и вождь народа и нечестивый царь мог иметь ценные гражданские, природные качества и добродетели, как — то: готовность к самопожертвованию ради государственного блага (стих 7), умение прислушиваться к здоровому голосу народа (стихи 7–8), мужество (стих 14), великодушие к побежденным врагам (стихи 31–34). Как по содержанию, так и по характеру повествования глава тесно примыкает к главе 22, почему Септуагинта и помещают данную главу после истории Навуфея (глава 21; по Септуагинте: 20). Но в хронологической последовательности история Сирийской войны (глава 20), надо думать, предшествовала истории Навуфея (глава 21), в которой содержится грозное предсказание конца дома Ахав (стихи 20–21), более подходящее к концу его царствования. Венадад (стихи 1–2), современник Ахав, обыкновенно называется Венададом II и считается сыном и преемником сирийского царя этого имени — современника царей Асы Иудейского и Ваасы Израильского (3 Цар. 15:18 и далее).

Согласно стиху 34 данной главы, отец Венадада, современного Ахаву, воевал с Амврием, отцом Ахав, и взял у него несколько городов. Возможно, что с тех пор Израильское царство стояло в вассальных отношениях к сирийскому царю (как и 32 царя, сопутство-

вавших Венададу: стих 1), как это, по-видимому, предполагается в требовании Венадада (стих 3) и подтверждается известием ассирийских документов (у Schrader и Winkler) об участии Ахава (т.е. по обязанностям вассала) в войсках сирийского царя Бир-Идри в сражении его с Салманасаром Ассирийским при городе Каркаре в 854 г. до Р.Х. Попытка со стороны Ахава разорвать эти вассальные отношения к сирийскому царю и могла вызвать настоящий поход Венадада. Иосиф Флавий («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 14, §1) так восполняет библейское сообщение об этом (стих 1): «Не будучи по боевым силам равным своему противнику, Ахав не решился вступить с ним в битву, но велел всему населению своей страны искать убежища в наиболее укрепленных городах, а сам засел в Самарии, которая была сильно укреплена прочнейшими стенами и вообще казалась почти недоступной». Неподготовленностью Ахава к войне — в Самарии было лишь семь тысяч войска (стих 15) — объясняется растерянность и малодушие Ахава, вообще довольно мужественного, особенно после повторения требований Венадада в усиленном виде (стихи 5–6). Но укрепленный советами *старейшин земли* (стих 7 — не старейшины города только: 21:8, 11) Ахав имеет мужество ответить Венададу на его все возраставшие требования отказом: готовый жертвовать своим личным достоянием, он отказывается выдать принадлежащее его подданным (стих 9).

10. И прислал к нему Венадад сказать: пусть то и то сделают мне боги, и еще больше сделают, если праха Самарийского достанет по горсти для всех людей, идущих за мною.

11. И отвечал царь Израильский и сказал: скажите: пусть не хвалится подпоясывающийся, как распоясывающийся.

12. Услышав это слово, Венадад, который пил вместе с царями в палатках, сказал рабам своим: осаждайте город. И они осадили город.

Венадад клятвенно (о формуле клятвы см. 3 Цар. 19:2) обещал уничтожить Самарию с чисто восточною хвастливостью (ср. 2 Цар. 17:13): по разрушении Самарии в грудях ее развалин на каждого солдата его не достанет по горсти мусора разрушенного города. Септуагинта (принятый текст — *textus receptus*) ошибочно читала евр. «шеалим» (от единственного числа «шоал» — «горсть»: ср. Ис. 10:12) как «шуалим» (от «шуал» — «лисица, шакал») и передает вторую половину стиха 10 так: *εἰ ἐκποίῃσιν ὁ χοῦς Σαμαρείας ταὲς ἀλώπεξι παντὶ τῷ λαῷ τοὺς πεζοὺς μου*. Но во многих кодексах (как — то: 19, 52, 55, 92, 93, 108, 158, 236, 242, 246 у Гольмеса) стоит правильно: *ταὲς δροῦξί*. Так и у блаженного Феодорита (вопрос 62), и в славянском тексте. Иосиф Флавий неправильно перефразирует образную речь Венадада, видя в ней «угрозу воздвигнуть стену гораздо более высокую, чем та, которая окружает Самарию и над которою он смеется: для того ему

(Венададу) стоит лишь приказать каждому из своих солдат бросить одну горсть земли» («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 14, §2). На хвастливую речь сирийского царя Ахав отвечает (стих 11) пословицей, имеющей (наподобие латинского изречения *ne triumphum canas ante victoriam* — «не труби триумф до победы») тот смысл, что отправляющийся в сражение («подпоясывающийся», т.е. мечом или вообще оружием: Суд. 18:11, 16; 1 Цар. 17:39; 2 Цар. 21:6; 4 Цар. 3:21) не должен торжествовать, как одержавший победу и возвратившийся с поля брани («распоясывающийся», т.е. снимающий оружие). Этого благоразумного правила впоследствии не соблюл сам Ахав, когда, отправляясь в роковую для него битву с сирийцами, хвастался и грозил пророку Михею (22:27). Венадад, опьяненный вином и гордостью, дает приказание осаждать город (неопределенное евр. «симу» — «стройтесь!» Септуагинта заменяет более определенным: *οἰκοδομήσατε χάρακα*; Vulgata: *circumdate civitatem*; слав. «сотворите вал»).

13. И вот, один пророк подошел к Ахаву, царю Израильскому, и сказал: так говорит Господь: видишь ли все это большое полчище? вот, Я сегодня предам его в руку твою, чтобы ты знал, что Я Господь.

14. И сказал Ахав: чрез кого? Он сказал: так говорит Господь: чрез слуг областных начальников. И сказал Ахав: кто начнет сражение? Он сказал: ты.

15. Ахав счел слуг областных начальников, и нашлось их двести тридцать два; после них счел весь народ, всех сынов Израилевых, семь тысяч.

16. И они выступили в полдень. Венадад же напился допьяна в палатках вместе с царями, с тридцатью двумя царями, помогавшими ему.

17. И выступили прежде слуги областных начальников. И послал Венадад, и донесли ему, что люди вышли из Самариин.

18. Он сказал: если за миром вышли они, то схватите их живыми, и если на войну вышли, также схватите их живыми.

19. Вышли из города слуги областных начальников, и войско за ними.

20. И поражал каждый противника своего; и побежали Сирияне, а Израильтяне погнались за ними. Венадад же, царь Сирийский, спасся на коне с всадниками.

21. И вышел царь Израильский, и взял коней и колесниц, и произвел большое поражение у Сириян.

Для ободрения Ахава посылается некоторый пророк, которого раввины произвольно считают Михеем (22:8). Сам факт посольства пророка к Ахаву свидетельствует, что обличения пророка Илии не оставались бесследными для Ахава: очевидно, по крайней мере, преследований пророков уже не было теперь (о местопребывании Илии во время сирийского нашествия нет известий; его специально миссией было обличение нечестия и насилий

израильского общества и преимущественно Ахава, гражданская же и политическая жизнь Израиля не была предметом его внимания). Пророк обещает Ахаву именем Иеговы и для утверждения его веры в Иегову (стих 13), а вместе указывает тактику в предстоящем сражении: его решит участие слуг, точнее, молодых оруженосцев областных начальников (ср. 2 Цар. 18:15); их оказалось лишь двести тридцать два, невелик был и весь гарнизон города — семь тысяч (стих 15; произвольно раввин Ярхи отождествлял эти 7 тысяч солдат с семью тысячами истинных поклонников Иеговы, не чтивших Ваала: 19:18). Благоприятным для успеха израильтян обстоятельством явилось поведение и настроение Венада: он продолжал пьянствовать (стих 16; ср. 12) с соратниками своими и вместе с совершенною беспечною был уверен в победе (стих 18). Септуагинта ошибочно передает евр. «суккот» — «палатки» (стих 16) собственным именем Σοκχῶθ; слав. «Сокхоф» — имя города на восточной стороне Иордана в колене Гадовом (Быт. 33:17; Нав. 13:27; Суд. 10:5 и далее; 3 Цар. 7:46. Ср. Onomasticon, 884), но в данном месте, где говорится об осаде Самарии, конечно, не могло быть речи о Сокхофе за Иорданом. Благодаря внезапному нападению на сирийский стан отборных вооруженных израильских юношей, а за ними гарнизона израильского (стих 19), после кратковременного боя (стих 20: *поражал каждый противника своего*; Септуагинта добавляет здесь: καὶ ἐδυνάστευσεν ἕτερος τὸν παρ' αὐτοῦ —

слав. «и удвой кииждо противнаго себе») победа осталась за израильтянами, и вышедший теперь Ахав довершил победу (стих 21).

22. И подошел пророк к царю Израильскому и сказал ему: пойди, укрепись, и знай и смотри, что тебе делать, ибо по прошествии года царь Сирийский опять пойдет против тебя.

23. Слуги царя Сирийского сказали ему: Бог их есть Бог гор, [а не Бог долин,] поэтому они одолели нас; если же мы сразимся с ними на равнине, то верно одолеем их.

24. Итак вот что сделай: удали царей, каждого с места его, и вместо них поставь областных начальников;

25. и набери себе войска столько, сколько пало у тебя, и коней, сколько было коней, и колесниц, сколько было колесниц; и сразимся с ними на равнине, и тогда верно одолеем их. И послушался он голоса их и сделал так.

Сейчас же после победы над сирийцами к Ахаву является снова тот же пророк (стих 22; ср. 13; во втором случае слово «нави» («пророк») имеет при себе артикль) и, предостерегая его от беспечности, убеждает быть готовым к новому нашествию царя Сирийского *по прошествии года* (евр. «литшуват гаппшана»; греч. ἐπιστρέφοντος τοῦ ἐνιαυτοῦ; слав. «преходящу лету» — вероятно, весною, «когда цари выходят на войну»: 1 Цар. 11:11). Между тем у сирийцев идут приготовления к новому походу. Свою неудачу в битве с

израильтянами сирийцы приписывают тому обстоятельству, что, по их мнению, Бог израильтян есть Бог гор (перевод Семидесяти добавляет: καὶ οὐ θεὸς κοιλῶδος; слав. «а не бог юдолий, а не Бог долин») — один из известных языческой древности dii montium (богов гор), силы которого простираются только на горы, но не на равнины, где чтители его терпят поражение. «Поскольку такими почитали собственных своих богов, то думали, что и истинный Создатель всяческих есть Бог удельный. Но Он и своим, и чужим показал силу Свою» (блаженный Феодорит. Вопрос 63). Само представление сирийцев о Боге Израиля как Боге гор могло возникнуть из наблюдения горной природы Палестины, а также того явления, что евреи, не имея хорошо организованной конницы и колесниц, избегали сражений в долинах и предпочитали сражаться в горах. Вместе с тем приближенные Венадада посоветовали ему удалить из войска союзных царей, быть может, казавшихся ненадежными или так или иначе навлекшими на себя подозрение в предыдущую кампанию; вместо иноземцев царь по совету приближенных набрал новые отряды в пределах своей страны, подчинив их туземным областеначальникам (евр. «пеха», может быть, «паша»: Гуляев. С. 272).

26. По прошествии года Венадад собрал Сириян и выступил к Афеку, чтобы сразиться с Израилем.

27. Собраны были и сыны Израилевы и, взяв продовольствие, пошли

навстречу им. И расположились сыны Израилевы станом пред ними, как бы два небольшие стада коз, а Сирияне наполнили землю.

28. И подошел человек Божий, и сказал царю Израильскому: так говорит Господь: за то, что Сирияне говорят: «Господь есть Бог гор, а не Бог долин», Я все это большое полчище предам в руку твою, чтобы вы знали, что Я — Господь.

29. И стояли станом одни против других семь дней. В седьмой день началась битва, и сыны Израилевы поразили сто тысяч пеших Сириян в один день.

30. Остальные убежали в город Афек; там упала стена на остальных двадцать семь тысяч человек. А Венадад ушел в город и бежал из одной внутренней комнаты в другую.

Решив вследствие своего верования, что Бог Израиля есть Бог гор и не имеет силы на равнинах (стихи 23, 25), дать сражение Израилю на равнине, Венадад с началом нового года предпринял новую кампанию против израильтян и расположился станом на равнине близ города Афека (стих 26).

Афек — не город колена Ассирова близ Ливана (Нав. 13:4; 19:30; Суд. 1:31), составлявший крайний предел Израиля на севере (Onomasticon, 178), а город этого имени в колене Иссахаровом, в величайшей равнине Палестины — Изреель, бывшей издревле ареною великих битв, таких, как сражение с филистимлянами при первосвященнике Илии (1 Цар. 6:1) и при Сауле (1 Цар. 29:1–11). Этот Афек помещают

недалеко от Сунема, лежащего на юго-западном склоне Малого Ермона, на месте теперешнего эль-Фуле (Onomasticon, 179; *Robinson. Palästina. Bd. III. S. 477*). Некоторые же исследователи, принимая во внимание направление в движении сирийских войск (с северо-востока), видят здесь Афек заиорданский (Onomasticon, 180), где теперь местечко Фик, в начале Вади Фик, спускающейся к озеру Тивериадскому, по дороге к Дамаску (*Robinson. Bd. III. S. 512; Kittel. S. 167–168; И.В. Помяловский. Евсевия Памфилова «О названиях местностей, встречающихся в Священном Писании» и блаженного Иеронима «О положении и названиях еврейских местностей» // Православный Палестинский сборник. Вып. 37. 1895. С. 179, примечание*). Снова сирийские войска представляли громадную армию перед ничтожными по числу отрядами израильскими: последние в сравнении с первыми казались как бы двумя малыми стадами коз (стих 27). Однако пророк Божий ободряет израильского царя, говоря, что именно ради обличения суеверия сирийцев (стихи 23, 25), а еще более для утверждения Израиля в вере в Иегову Он дарует Израилю победу над огромным полчищем сирийцев (стих 28). Действительно, в седьмой день (ср. Нав. 4:15) произошла решительная битва, в которой победа осталась за израильтянами (стих 29): число сто тысяч или (по греческим кодексам 19, 64, 71, 82, 93, 108, 158 у Гольмеса, в Комплютенской, Альдинской, славянской Библии) сто двадцать

тысяч побитых израильтянами сирийцев означает, вероятно, общее число сирийского войска или является испорченной цифрой. Остатки сирийской армии вместе со своим царем Венададом скрылись в Афеке, но там обрушившаяся (чудом или от подкопа жителей) стена погубила многих из войска: двадцать семь тысяч — цифра, вероятно, испорченная. Венадад же от страха спрятался в самой внутренней комнате одного дома (евр. «хедер-бехадер»; греч. εἰς τὸν οἶκον τοῦ κρηττόνου, εἰς τὸ τοιχείον; слав. «в дом лама», «в чертог»; стих 30), по Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 13, §4) — в подземной пещере.

31. И сказали ему слуги его: мы слышали, что цари дома Израилева цари милостивые; позволь нам возложить вретница на чресла свои и веревки на головы свои и пойти к царю Израильскому; может быть, он пощадит жизнь твою.

32. И опоясали они вретницами чресла свои и возложили веревки на головы свои, и пришли к царю Израильскому и сказали: раб твой Венадад говорит: «пощади жизнь мою». Тот сказал: разве он жив? он брат мой.

33. Люди сии приняли это за хороший знак и поспешно подхватили слово из уст его и сказали: брат твой Венадад. И сказал он: пойдите, приведите его. И вышел к нему Венадад, и он посадил его с собою на колесницу.

34. И сказал ему Венадад: города, которые взял мой отец у твоего

отца, я возвращу, и площади ты можешь иметь для себя в Дамаске, как отец мой имел в Самарии. Ахав сказал: после договора я отпущу тебя. И, заключив с ним договор, отпустил его.

Ахав не воспользовался одержанною над Венададом второю победой: поддавшись великодушному порыву снисходительности к побежденному врагу, а может быть, тщеславному желанию оправдать лестное мнение сирийцев о гуманности царей израильских (стих 31), Ахав оказал недостойную победителя и теократического царя слабость в отношении побежденного Венадада, врага Божия (стих 42). Когда к Ахаву явились посланцы последнего с обычными на Востоке знаками рабской подчиненности пленных победителю — одетые во вретища (евр. «сак»; греч. *σάκκος*) и с веревками на шеях (ср. *Nowack. Bd. I. S. 125*), Ахав поспешил заявить дружеские чувства к Венададу (называя его «братом» [стих 32] Ахав признает его равным себе царем, как будто ничего враждебного между ними не было: ср. 3 Цар. 9:13) и оказал ему царские почести (стих 33). В ответ на это Венадад обещает Ахаву возвратить отнятые отцом его у Израильского царства при Амврии города (в числе их мог быть, например, Рамоф Галаадский: 32:3; из 22 главы видно, что сирийский царь не думал возвращать его, конечно, и другие города Ахаву), предоставить купцам израильским право и гарантию пребывания на особых улицах (на востоке в городах, например, в Иерусали-

ме, люди отдельных национальностей, а также определенных профессий селились в особых кварталах, с особыми площадями-базарами: евр. «хуцот») и беспопытной торговли, разумеется, с условием предоставления таких же прав и сирийцам в израильской столице (стих 34). В Септуагинте и славянском переводе еврейское слово «хуцот» передано неточно: *ἐξόδους* «исход», отчего мысль стихе 34 явилась затемненной. На этих условиях был заключен договор, и Венадад был отпущен.

35. Тогда один человек из сынов пророческих сказал другому, по слову Господа: бей меня. Но этот человек не согласился бить его.

36. И сказал ему: за то, что ты не слушаешь гласа Господня, убьет тебя лев, когда пойдешь от меня. Он пошел от него, и лев, встретив его, убил его.

37. И нашел он другого человека, и сказал: бей меня. Этот человек бил его до того, что изранил боками.

38. И пошел пророк и предстал пред царя на дороге, прикрыв покрывалом глаза свои.

39. Когда царь проезжал мимо, он закричал царю и сказал: раб твой ходил на сражение, и вот, один человек, отошедший в сторону, подвел ко мне человека и сказал: «стереги этого человека; если его не станет, то твоя душа будет за его душу, или ты должен будешь отвесить талант серебра».

40. Когда раб твой занялся теми и другими делами, его не стало. —

И сказал ему царь Израильский: таков тебе и приговор, ты сам решил.

41. Он тотчас снял покрывало с глаз своих, и узнал его царь, что он из пророков.

42. И сказал ему: так говорит Господь: за то, что ты выпустил из рук твоих человека, закланного Мною, душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа.

43. И отправился царь Израильский домой встревоженный и огорченный, и прибыл в Самарю.

Легкомысленный поступок Ахава в отношении Венадада, как некогда подобное же отношение Саула к Агагу, царю амаликитян (1 Цар. 15:9–11), немедленно нашел осуждение со стороны пророчества, именно одного из «сынов пророческих» (евр. «бне-невиим»; Иосиф Флавий отождествляет его с пророком Михеем — глава 22). «Сыны пророческие» (ср. блаженный Феодорит. Вопрос 6 на 4 книгу Царств), выступающие особенно при пророках Илии и Елисее (4 Цар. 2:3, 5, 7, 15; 4:1, 38; 5:22; 6:1; 9:1; ср. Ам. 7:14), но, по предположению, ведущие начало еще от пророка Самуила (1 Цар. 10:5 и далее; 19:20–24), составляли общества как из юношей, так и из людей женатых (4 Цар. 4:1) для целей религиозного назидания и воспитания (изучения закона, искусства священного пения, упражнений для религиозного вдохновения) под руководством какого-либо известного пророка: подчиненные их отношения к нему выражались на-

званием «сыны» (пророк-руководитель именовался «отцом»: 4 Цар. 2:12). Умножение обществ этих «сынов пророческих» (называемых также, впрочем, не вполне точно пророческими школами или орденами) в пору распространения идолослужения в Израильском царстве свидетельствует, что главной задачей этих обществ или союзов пророческих была борьба за целость религии Иеговы от приражения язычества, насаждение в народе истинно теократического духа. Но вместе с тем «сыны пророческие», как и сами пророки, были самыми верными стражами истинного блага своей родной страны; в таком качестве выступает некоторый сын пророческий и здесь: стихи 35–42. Смысл и цель употребленного им символического действия (принятие на себя ран: стихи 35, 37) и символической же речи его к Ахаву (стихи 39–40) аналогичны известному обличению Давида пророком Нафаном (2 Цар. 12:1 и далее): в обоих случаях пророки употребляют символы и притчи, «чтобы слышавшие слова сии, не зная, что произносят приговор сами на себя, судили справедливо» (блаженный Феодорит. Вопрос 64). Символическое действие (стих 37) и притчевая речь (стихи 39–40) раскрываются пророком (стих 42): Ахав отпустил на свободу Венадада, подпавшего Божиему закланию («херем»), не воспользовался победою для того, чтобы навсегда ослабить и обезвредить для Израиля Сирию, — этим он решил гибель не свою только (ср. 3 Цар. 22:35), но и всего Израиля. Этот пророческий

приговор сильно смутил Ахава (стих 43). Судьба эпизодически введенного в рассказ другого сына пророческого (стихи 35–36) и по характеру, и по смыслу напоминает судьбу иудейского пророка в Вефиле (3 Цар. 13:21–24).

ГЛАВА 21

1–6. Ахав пытается приобрести виноградник Навуфея, но получает от него отказ. — 7–13. Иезавель обвиняет Навуфея в богохульстве и оскорблении величества; суд и казнь Навуфея. — 14–17. Ахав вступает во владение виноградником Навуфея. — 18–29. Обличение Ахава со стороны пророка Илии, раскаяние Ахава и смягчение Божественного приговора.

1. И было после сих происшествий: у Навуфея Изреелитянина в Изре-ели был виноградник подле дворца Ахава, царя Самарийского.

2. И сказал Ахав Навуфею, говоря: отдай мне свой виноградник; из него будет у меня овощной сад, ибо он близко к моему дому; а вместо него я дам тебе виноградник лучше этого, или, если угодно тебе, дам тебе серебра, сколько он стоит.

3. Но Навуфей сказал Ахаву: сохрани меня Господь, чтоб я отдал тебе наследство отцов моих!

4. И пришел Ахав домой встревоженный и огорченный тем словом, которое сказал ему Навуфей Изреелитянин, говоря: не отдам тебе наследства отцов моих. И [в смущенном духе] лег на постель

свою, и отворотил лице свое, и хлеба не ел.

5. И вошла к нему жена его Иезавель и сказала ему: отчего встревожен дух твой, что ты и хлеба не ешь?

6. Он сказал ей: когда я стал говорить Навуфею Изреелитянину и сказал ему: «отдай мне виноградник твой за серебро, или, если хочешь, я дам тебе другой виноградник вместо него», тогда он сказал: «не отдам тебе виноградника моего, [наследства отцов моих]».

Происшествие с Навуфеем рисует яркую, но непривлекательную картину вещественно-правовых отношений в Израильском царстве. В лице Ахава, ищущего приобрести не нужный ему, но лишь близкий к усадьбе его изреельского дворца виноградник мирного гражданина Навуфея, во всей силе исполняется пророческое слово Самуила о будущем деспотизме еврейских царей (1 Цар. 8:11–16): гордый двукратною победою над сирийцами, Ахав озабочен расширением садов своих в летней резиденции (ср. 18:46; 4 Цар. 9:30) Изрееле (по Гуго Гроцию: «post victos hostes ad delicias comparandas animum adjicit» — «победив врагов, обращается он к поиску удовольствий»), не стесняясь в выборе средств к тому. Продажная совесть подручных царю старейшин и судей благоприветствует проявлению дворцовой интриги и тирании. Отказ Навуфея продать родовой участок Ахаву (стих 3) показывает в первом истинного читателя Иеговы и ревнителя Его закона, который

воспреещал израильтянам отчуждение наследственной земли в другие руки, и даже по крайней бедности проданная земля должна была без выкупа возвращаться к первоначальному владельцу (Лев. 25:10–28; Числ. 36:7 и далее); продажа родового участка могла представляться Навуфею и оскорблением памяти предков, которые по древнееврейскому обычаю могли быть погребены на самом же участке. Здесь, таким образом, не может быть речи об упрямстве или своенравии Навуфея — здесь шло дело о законе, который обеспечивал самое существование теократии, который был обязателен и для царей (Иез. 46:18). Чувствуя, быть может, правоту Навуфея, не прельстившегося и заманчивыми обещаниями Ахава вознаградить его за уступку царю виноградника, Ахав не решается действовать насилием и лишь отдается меланхолии (стих 4): в печали он *лег на постель свою и поворотил лице свое (к стене, как 4 Цар. 20:2, и Вульгата: avertit faciem suam ad parietem; Семьдесят толковников вместо евр. «савав» «поворотил» читали «саках» — «покрыл»: συνέκλυσε τὸ πρόσωπον αὐτοῦ; слав. «покры лице свое»), и хлеба не ел.*

Но если для Ахава еще существовали препятствия к безграничному произволу и насилию в виде смутно сознаваемого им закона Божия и признаваемого общественного мнения, то для жены его Иезавели никаких препятствий на пути к достижению целей личного блага быть не могло: закона Божия она, как упорная язычница, не хотела знать, разве только для замаскирования сво-

их низких притязаний именем закона (стих 10), а общественное мнение по ее понятиям об абсолютизме царской власти (стих 7) есть тоже ничтожная величина, которую она, царица, может создавать и употреблять по собственному усмотрению. Дальнейший рассказ (стихи 7–13) вполне подтверждает, что убеждениям и словам Иезавели вполне отвечала ее деятельность. «Легкомыслен и жалок был Ахав, и нетрудно было обращать его туда и сюда; почему лукавая жена и ввергла его в ров нечестия» (блаженный Феодорит. Вопрос 62).

7. И сказала ему Иезавель, жена его: что за царство было бы в Израиле, если бы ты так поступал? встань, ешь хлеб и будь спокоен; я доставлю тебе виноградник Навуфея Изреелитянина.

8. И написала она от имени Ахава письма, и запечатала их его печатью, и послала эти письма к старейшинам и знатым в его городе, живущим с Навуфеем.

9. В письмах она писала так: объявите пост и посадите Навуфея на первое место в народе;

10. и против него посадите двух негодных людей, которые свидетельствовали бы на него и сказали: «ты хулил Бога и царя»; и потом выведите его, и побейте его камнями, чтоб он умер.

Упрекнув Ахава за слабость в пользовании царской властью (стих 7), Иезавель берет эту власть в свои руки, действуя именем Ахава. Действия эти обнаруживают величайшую хитрость

Иезавели и ее умение достигать темных целей благовидными средствами. Ввиду того, что (как говорит Иосиф Флавий: «Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 13, §8) Навуфей был, вероятно, знатного рода, Иезавель считает необходимым формальное над ним судопроизводство, обставленное с внешней стороны вполне законно. Она пишет (стих 8) письма к старейшинам и знатым согражданам Навуфея в Изреель (двор царский тогда, очевидно, был в Самарии), скрепляя эти письма царскою печатью Ахава (вероятно, это был царский перстень с вырезанным на нем именем царя: ср. Есф. 3:10; Дан. 6:18); судить Навуфея, таким образом, должны были его же сограждане, честный городской суд Изрееля (ср. Втор. 16:18), а не суд царский, чтобы устранить подозрения двора в пристрастии. Последней цели, т.е. устранению всякого подозрения двора в пристрастии, служило распоряжение Иезавели (стих 9), чтобы в предстоящем собрании суда Навуфей был посажен на первое место в народе, дабы затем народное негодование на Навуфея обнаружилось тем с большею силою, когда мнимое преступление его будет раскрыто. Желая придать мнимому преступлению Навуфея противообщественный характер, угрожающий благосостоянию всего народа, Иезавель приказывает (стих 9) назначить в Изрееле общественный пост как при тяжких всенародных бедствиях (Иоиш. 1:12–14), после бедственных поражений (Суд. 20:26; 1 Цар. 21:13), после тяжких грехов, при покаянии (1 Цар. 7:6; Иоиш. 2:12) для отвраще-

щения грядущего бедствия (2 Пар. 20:3–5); пост в данном случае мог выставляться лицемерною Иезавелью и как средство испросить помощь у Бога на дело суда (ср. Втор. 9:9, 18; Дан. 9:3), и как очистительное средство, как символ искупления по поводу предрешенного относительно Навуфея смертного приговора суда. Хитрость Иезавели простирается до того, что она требует (стих 10) соблюдения необходимо требуемой законом в уголовных преступлениях (Втор. 17:5; 19:15) формальности присутствия двух или трех свидетелей преступления (согласно Иосифу Флавию, Иезавель требует трех свидетелей, а не двух, как в библейском тексте). Самое обвинение, которое должно было быть предъявлено Навуфею, могло и должно было, по закону, вести за собою неизбежно смертную казнь его, а именно: хула на Бога (Лев. 24:14–15) и хула на царя (Исх. 22:27–28). Септуагинта (стих 10): εὐλόγησον Θεὸν καὶ βασιλέα; слав. «благослови Бога и царя» — это противоположное значение: «благословлять» и «хулить» — имеет евр. глагол «барах» и в Иов 1:5; 2:5. По словам блаженного Феодорита (вопрос 61), «мерзкая Иезавель сложила клевету... вошли клеветники и подали на него жалобу, как на хульника. Писатель же благоговейно употребил слово “благослови” вместо “похулил”».

11. И сделали мужи города его, старейшины и знатные, жившие в городе его, как приказала им Иезавель, так, как писано в письмах, которые она послала к ним.

12. Объявили пост и посадили Навуфея во главе народа;

13. и выступили два негодных человека и сели против него, и свидетельствовали на него эти недобрые люди пред народом, и говорили: Навуфей хулил Бога и царя. И вывели его за город, и побили его камнями, и он умер.

Все произошло в точном согласии с замыслом и распоряжением Иезавели: безбожная царица нашла в старейшинах-судьях достойных исполнителей своей воли. Навуфей был побит камнями (стих 13); вместе с ним были убиты и сыновья его (4 Цар. 9:26), чтобы виноградник Навуфея мог быть свободным участком. Такие участки лиц, казненных за государственные преступления, по неписаному праву считались собственностью короны и конфисковывались в пользу царя (2 Цар. 16:4); напротив, лишено вероятия мнение (Klostermann), будто Ахав должен был завладеть виноградником по праву родства своего с Навуфеем.

14. И послали к Иезавели сказать: Навуфей побит камнями и умер.

15. Услышав, что Навуфей побит камнями и умер, Иезавель сказала Ахаву: встань, возьми во владение виноградник Навуфея Изреелитянина, который не хотел отдать тебе за серебро; ибо Навуфея нет в живых, он умер.

16. Когда услышал Ахав, что Навуфей [Изреелитянин] был убит, [разорвал одежды свои и надел на себя вретиче, а потом] встал Ахав, чтобы пойти в виноградник

Навуфея Изреелитянина и взять его во владение.

Как только весть о казни Навуфея достигла Самарии, Ахав по настоянию Иезавели спешит вступить во владение виноградником. В принятом тексте Септуагинты имеется замечание об Ахаве: καὶ διέρρηξε τὰ ἱμάτια αὐτοῦ καὶ περιέβαλετο σάκκον — слав. «и раздра ризы своя и облечеса во вретича». Слов этих нет во многих греческих кодексах у Гольмеса, в Комплютенском издании и в Вульгате; они мало согласуются с контекстом стиха 16 и могли быть ошибочно перенесены сюда из стиха 27.

17. И было слово Господне к Илии Фесвитянину:

18. встань, пойди навстречу Ахаву, царю Израильскому, который в Самарии, вот, он теперь в винограднике Навуфея, куда пришел, чтобы взять его во владение;

19. и скажи ему: «так говорит Господь: ты убил, и еще вступаешь в наследство?» и скажи ему: «так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь».

Теперь для обличения вопиющего преступления Ахава является еще раз и как всегда с быстротой молнии пророк Илия. Хотя инициатива преступления, вдохновение на убийство Навуфея исходили от Иезавели, но несомненная известность этого дела Ахаву (стих 7) и очевидное услаждение его добытым кровью приобретением (стих 16) делали его участником

преступления жены его в полной мере (ср. Быт. 3:9). Пророчество о постыдной смерти Ахава (стих 19) во всей точности исполнилось на сыне его Иораме (4 Цар. 9:21–26), но по существу и на самом Ахаве (3 Цар. 22:38: из этого последнего места принятый текст Семидесяти и славянский вносят и в 21:19 слова: καὶ αἱ πόρνοι λοῦσονται ἐν τῇ αἵματι σου — «и блудницы измоются в крови твоей»; кроме того, в обоих местах Септуагинта и славянский перевод вставляют αἱ ὄες — «свины».

20. И сказал Ахав Илии: нашел ты меня, враг мой! Он сказал: нашел, ибо ты предался тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа [и раздражать Его].

21. Так говорит Господь: вот, Я наведу на тебя беды и вымету за тобою и истреблю у Ахава мчащегося к стене и заключенного и оставшегося в Израиле.

22. И поступлю с домом твоим так, как поступил Я с домом Иеровоама, сына Наватова, и с домом Ваасы, сына Ахиина, за оскорбление, которым ты раздражил Меня и ввел Израиля в грех.

23. Также и о Иезавели сказал Господь: псы съедят Иезавель за стеною Изрееля.

24. Кто умрет у Ахава в городе, того съедят псы, а кто умрет на поле, того расклюют птицы небесные;

Ахав уже по опыту знает, что означает внезапное появление перед ним пророка Илии (3 Цар. 17:1; 18:4). На

обличение пророка он выставляет на вид (ст. 20; ср. 18:17) личную вражду к нему пророка, однако последний указывает, что виною всему безвольная преданность Ахава греху (евр. «гитмакер» — «продан[греху]»; ср. 4 Цар. 17:17; Рим. 7:14; Септуагинта и славянский перевод добавляют: μάτην — «всуе» [продан]); кара Божия постигнет Ахава и дом его, как дом Иеровоама (14:10–11) и дом Ваасы (16:3–4), — черты истребления во всех случаях рисуются до буквальности одинаково (стихи 21, 22; ср. 4 Цар. 9:8–9); постыдная смерть угрожается особенно Иезавели, главной виновнице нечестия в Израиле при Ахаве (стих 23; ср. 4 Цар. 9:10, 36) — нечестия, состоявшего в официальном введении культа Ваала (стихи 25–26), в чем Ахав оказался хуже всех предшественников своих (ср. 3 Цар. 16:31–33): те поддерживали неугодный Иегове культ тельцов, а Ахав ввел чистое язычество.

25. не было еще такого, как Ахав, который предался бы тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа, к чему подущала его жена его Иезавель;

26. он поступал весьма гнусно, следуя идолам, как делали Аморреи, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых.

27. Выслушав все слова сии, Ахав [умилил] пред Господом, ходил и плакал,] разорвал одежды свои, и возложил на тело свое вретиче, и постился, и спал во вретиче, и ходил печально.

28. И было слово Господне к Илии Фесвитянину [об Ахаве], и сказал Господь:

29. видишь, как смирился предо Мною Ахав? За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни; во дни сына его наведу беды на дом его.

Обличение пророка Илии и на этот раз, как и после кармильского события (3 Цар. 18:45–46), произвело сильное действие на Ахав (Ахав, видимо, был склонен принимать воздействие проповеди пророка, но слабохарактерность и подчинение влиянию жены-язычницы парализовали спасительное действие личности и проповеди пророка: полная аналогия с Иродом, с удовольствием слушавшим Иоанна Крестителя и все же умертвившим его по навету злой Иродиады: Мк. 6:20, 26). Ахав (согласно Септуагинте: κατενύγη ὑπὸ προσώπῳ τοῦ Κυρίου, καὶ ἐπορεύετο κλαίων — слав. «умилися от лица Господня и идяше плачась» — добавление, едва ли первоначальное, однако вполне выражающее мысль текста) наложил на себя траур, обычный в печали (ср. 20:31–32), и подверг себя покаянному посту (ср. 2 Цар. 12:16, 21–23; Ис. 58:3 и далее), почему Господь через пророка же Илию смягчил Свой суд над Ахавом (стих 29): грозное пророчество исполнится во всей силе не на Ахаве, а на сыне его Иораме (4 Цар. 9: 24 и далее). Так, «бездна благодати — Владыка-Бог за убийство угрожал конечною гибелью, и за слезы об убийстве даровал замедление наказания» (блаженный Феодорит. Вопрос 62).

«Покаяние, конечно, не притворное, но временное; почему и временным сопровождалось помилованием» (митрополит Филарет. С. 246).

ГЛАВА 22

1–5. Приготовление царей: Ахава Израильского и Иосафата Иудейского к походу против сирийцев. — 6–28. Ложные пророки и истинный пророк Божий Михей о предстоящем походе. — 29–40. Битва при Рамофе Галаадском и смерть Ахав. — 41–50. Царствование Иосафата Иудейского. — 52–54. Замечание о царствовании Охозии Израильского и его нечестии.

1. Прожили три года, и не было войны между Сириею и Израилем.

2. На третий год Иосафат, царь Иудейский, пошел к царю Израильскому.

3. И сказал царь Израильский слугам своим: знаете ли, что Рамоф Галаадский наш? А мы так долго молчим, и не берем его из руки царя Сирийского.

4. И сказал он Иосафату: пойдешь ли ты со мною на войну против Рамофа Галаадского? И сказал Иосафат царю Израильскому: как ты, так и я; как твой народ, так и мой народ; как твои кони, так и мои кони.

5. И сказал Иосафат царю Израильскому: спроси сегодня, что скажет Господь.

6. И собрал царь Израильский пророков, около четырехсот человек и сказал им: идти ли мне войною на Рамоф Галаадский, или нет? Они сказали: иди, Господь предаст его в руки царя.

Три года (стих 1) прошли от второй войны Ахава с сирийцами, окончившейся победою Ахава над Венададом Сирийским и мирным договором между ними (3 Цар. 20:26–34). Одна из статей этого мирного договора требовала возвращения сирийским царем израильскому городов Израильского царства, отобранных Венададом I у Амврия (20:34). В числе этих городов, очевидно, был и Рамоф Галаадский (стих 3; *Onomasticon*, 688, 772; ср. комментарии к 3 Цар. 4:13), которого сирийский царь, видно, не хотел возвращать Ахаву: это и послужило поводом к новой войне, о которой рассказывает глава 22, составляющая, таким образом, естественное продолжение главы 20 (на трехлетний срок, отделяющий события той и другой главы, приходится во внутренней жизни Израильского царства убийство Навуфея [глава 21]; во внешней, по предположению ученых, упомянутая уже битва при Каркаре между Салманассаром II Ассирийским и Венададом [Бир-Идри] Сирийским, в войсках которого принимал участие по обязанностям союзника Ахав [Ахаббу Сир-лай ассирийских памятников]). Войну предпринимают против сирийцев совместно израильский царь Ахав и иудейский Иосафат: прежние враждебные отношения между двумя еврейскими царствами сменились дружественными, частью

на почве родства царских домов: сын Иосафата Иудейского Иорам был женат на Гофолии, дочери Ахава Израильского (ср. 4 Цар. 8:18; 2 Пар. 18:1), частью, вероятно, в силу политической необходимости общими силами сломить силу общего врага — Сирии. Посещение Иосафатом Ахава (стихи 2–4) при таких обстоятельствах могло быть вызвано приглашением последнего (согласно 2 Пар. 18, Ахав устроил большой пир для Иосафата); инициатива похода на Рамоф, во всяком случае, исходит от Ахава, от которого Иосафат, по-видимому, считал себя зависимым (стих 4), почему и представляет в распоряжение Ахава свою главную военную силу — коней (ср. Пс. 32:16–17). «Так обещал поступать Иосафат, призванный участвовать в сражении, то есть буду делать то же, что ты, ополчусь, как скоро ты ополчишься, народ мой начнет войну, как скоро начнет твой народ. Но Иосафат показал вместе и благочестие свое, потому что почел необходимым вопрошить прежде Бога всяческих: стих 5» (блаженный Феодорит. Вопрос 67). Впрочем, «благочестием его нанесли вред дружество и родство» (там же).

Если Иосафат просит Ахава воспросить о предстоящем походе Иегову (стих 5), то собранные Ахавом около четырехсот человек пророков не могли быть ранее упомянутыми четырьмястами пророками Астарты-Ашеры (3 Цар. 18:18–19), как полагали древние толкователи, а пророками Иеговы, вероятно, культа тельцов, оставшегося официальным и при Ахаве (несмотря на вторжение культа Ваа-

ла). Как самый культ тельцов имел сильную примесь языческого элемента, так и институт пророков в этом культе не соответствовал идее пророческого служения: уже огромная цифра явившихся теперь пророков (стих 6) ставит их в полную параллель с пророками Ваала и Астарты (3 Цар. 18:19); для них пророчество, очевидно, стало своего рода ремеслом, выгодною профессией, они, вероятно, подобно пророкам Астарты, питались от царского стола — за это говорит их явное угодничество царю (стихи 6, 12, 13), почему пророк Михей называет их (стихи 22–23) пророками Ахава, хотя при всем том они сами считали себя стоящими под действием Духа Божия (стих 24).

7. И сказал Иосафат: нет ли здесь еще пророка Господня, чтобы нам спросить чрез него Господа?

Уже то, что признанные Ахавом пророки были служителями богопротивного культа тельцов (вероятно, многие из них были прямо жрецами этого культа: в 18:19, 22, 25, 40 «пророками», евр. «невиим», называются жрецы культов Ваала и Астарты), не внушало Иосафату доверия к их ободряющим пророчествам; затем и странное их согласие или единогласие могло казаться подозрительным (по Талмуду, Sanhedrin, 89 а: «Вдохновение приходило ко многим пророкам, но никогда два пророка не говорили одним вдохновением — «басигнон эхад»). Поэтому он просит Ахава спросить истинного пророка Иеговы — вроде пророка Илии или других пророков, подвер-

гавшихся преследованию Иезавели (18:4, 13; 19:10–14).

8. И сказал царь Израильский Иосафату: есть еще один человек, чрез которого можно спросить Господа, но я не люблю его, ибо он не пророчествует о мне доброго, а только худое, — это Михей, сын Иемвлая. И сказал Иосафат: не говори, царь, так.

9. И позвал царь Израильский одного евнуха и сказал: сходи поскорее за Михеем, сыном Иемвлая.

В ответ на просьбу Иосафата Ахав не называет пророка Илии как по глубокому нерасположению к этому пророку, так, вероятно, и неизвестности его местопребывания. О пророке же Михее (евр. «Миха», полнее «Михайягу»; имя значит «кто как Иегова?») Ахав дает такой отзыв, который обнаруживает чисто языческое представление о его пророчестве, будто пророк имеет как бы некоторую власть и силу над божеством, сила его пророчества (магическая) зависит от употребляемых им формул и он всецело ответствен за неблагоприятное пророчество (такое языческое представление о пророке как о маге ярко выступает в факте призыва моавитским царем Валаком Валаама для проклятия Израиля: Числ. 22–24): совершенно аналогичен отзыву Ахава о Михее упрек Агамемнона прорицателю Калхасу («Илиада». Кн. I, 106). Этот отзыв (ср. 2 Пар. 18:7) дает вероятность мнению Иосифа Флавия и раввинов, что пророк Михей 22-й главы — одно лицо с сыном пророческим, изрекшим грозное слово на Ахава

(3 Цар. 20:35–42). Не невероятно также предположение, что Ахав держал Михея в темнице самарийской (ср. стихи 26–27), потому-то он мог немедленно призвать его через евнуха (греч. *εὐνοῦχος*; слав. «скопец»; евр. «сарис» обозначает человека с известным недостатком телесным: Ис. 56:3–4, в частности изуродованных таким образом царедворцев при дворах восточных деспотов: 1 Цар. 8:15; может иметь и общий смысл — «придворный», даже женатый: ср. Быт. 37:36; 39:1, 7).

10. Царь Израильский и Иосафат, царь Иудейский, сидели каждый на седалище своем, одетые в царские одежды, на площади у ворот Самарии, и все пророки пророчествовали пред ними.

11. И сделал себе Седекия, сын Хенааны, железные рога, и сказал: так говорит Господь: сими избодешь Сириян до истребления их.

12. И все пророки пророчествовали то же, говоря: иди на Рамоф Галаадский, будет успех, Господь предаст его в руку царя.

В ожидании пророка Михея оба царя еврейские восседали на престолах в полном вооружении (Септуагинта [стих 10]: *ἔνοπλοι*; слав. «вооружение» — что более удобоприемлемо, чем чтение еврейского текста: «бегадим бегорен» — «одетые, на гумне»; Гретц (Graetz) читает вместо этого «ширейон» — «панцирь», Вульгата: *vestiti culto regio*, русский Синодальный перевод и проф. Гуляев: *одетые в царские одежды*), может быть, делая смотр союзным войскам своим. А сонм

пророков широкоवेशательно предсказывал и воспевал грядущую победу союзников (стих 10). Один же из этих пророков Седекия употребляет (стих 11), подобно символике истинных пророков Божиих (11:29; Иер. 28:14 и другие), выразительный символ предстоящей победы Ахава: он делает себе железные рога — символ силы израильского царя, в таком смысле рог (евр. «керен») употребляется в Библии весьма часто (например, 34:11; 38:25; Иер. 48:25; Мих. 4:13) — образ весьма понятный и глубоко симпатичный израильтянину, поскольку он напомнил пророчество Моисея о судьбе Ефремова колена (главенствовавшего в Израильском царстве): *крепость его, как первородного тельца, и роги его как роги буйвола* (Втор. 33:17)¹.

13. Посланный, который пошел позвать Михея, говорил ему: вот, речи пророков единогласно предвещают царю доброе; пусть бы и твое слово было согласно с словом каждого из них; изреки и ты доброе.

14. И сказал Михей: жив Господь! я изреку то, что скажет мне Господь.

Из просьбы посланца к пророку Михею говорить согласное с другими пророками (стих 13), просьбы, вероятно, исходившей от Ахава, видно и то, как глубоко было у Ахава и его приближенных воззрение на пророчество

¹ Возможно, однако, что рога Седекии имели отношение и к культам Ваала и Астарты, которых держался Ахав. Ваал изображался с бычьей головой, а Астарта — в виде коровы.

как на магию, и то, что прорицания четырехсот своих пророков Ахав ценил ниже пророчества одного Михея, видимо, чувствуя в нем действительного пророка. Как истинный пророк Бога Истинного, Михей обещает говорить лишь то, что откроет ему Иегова (стих 14; ср. Иер. 23:28; 13:4; 1 Пет. 4:11).

15. И пришел он к царю. Царь сказал ему: Михей! иди ли нам войною на Рамоф Галаадский, или нет? И сказал тот ему: иди, будет успех, Господь предаст его в руку царя.

16. И сказал ему царь: еще и еще заклиная тебя, чтобы ты не говорил мне ничего, кроме истины во имя Господа.

Прежде чем высказать горькое слово пророчества, пророк Михей иронически повторяет совет пророков Ахава идти на войну с ироническим же обещанием победы: это было как бы увещание к совести Ахава, упрек за лицемерный его вопрос (ср. блаженный Феодорит. Вопрос 68). Цель своеобразного приема пророка была достигнута: Ахав требует от пророка высказать только одну истину по откровению Иеговы (стих 16), хотя и не связывает себя обещанием следовать слову пророка.

17. И сказал он: я вижу всех Израильтян, рассеянных по горам, как овец, у которых нет пастыря. И сказал Господь: нет у них начальника, пусть возвращаются с миром каждый в свой дом.

Пророк рисует открытую ему в видении картину: израильтяне рассея-

ны по горам (Галаадским), как овцы без пастыря (Числ. 27:17), так как глава их и пастырь «царь» будет отнят у них: «сим показывает Ахаву, что злоба его причиняет поражение. Если бы Израиль имел благочестивого пастыря, то одержал бы решительную победу над неприятелями» (блаженный Феодорит. Вопрос 68). Оставшись без главы — царя, войско мирно разойдется. Как смерть царя, так и возвращение войска впоследствии произошли в точном согласии со словом пророка (ср. стих 17 и стихи 35–36).

18. И сказал царь Израильский Иосафату: не говорил ли я тебе, что он не пророчествует о мне доброго, а только худое?

Ахав спешит указанием на ответ пророка (стих 17) оправдать перед Иосафатом ранее высказанный взгляд свой на Михея (стих 8) — свести причину неблагоприятного пророчества Михея на личную неприязнь к нему этого пророка, как ранее (3 Цар. 21:20) он упрекал в личной ненависти к нему пророка Илию.

19. И сказал Михей: [не так; не я, а] выслушай слово Господне: я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его;

20. и сказал Господь: кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил так, другой говорил иначе;

21. и выступил один дух, стал пред лицем Господа и сказал: я

склоню его. И сказал ему Господь: чем?

22. Он сказал: я выйду и сделаюсь духом лживым в устах всех пророков его. Господь сказал: ты сложишь его и исполнишь это; пойдешь и сделаешь так.

23. И вот, теперь попустил Господь духа лживого в уста всех сих пророков твоих; но Господь изрек о тебе недоброе.

Опровергая это, по существу, языческое воззрение Ахава на пророчество (Септуагинта и славянский текст передают евр. «лахен» с отрицанием οὐχ οὕτως — «не тако», что гораздо более соответствует противоположению слов Ахава в стихе 18 и речи пророка: 19 и далее), пророк рассказывает продолжение своего видения (ср. стих 17), в котором указано таинственное обоснование всем видимых фактов: обольщение Ахава ложным пророчеством его пророков, имеющее повлечь гибель Ахава в предстоящей битве, есть Божие попущение, образно представленное в виде совещания перед Иеговою воинств в среде ангелов или духов (согласно Иосифу Флавию [«Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 15, §4], «решающее значение в предпринятии Ахавом похода имела роковая неизбежность предопределения (χρέων = ἀνάγκη или εἰςαρμένη стоиков), в силу которой слова лжепророков показались Ахаву убедительнее слов истинного пророка»). Но библейский текст не знает такого слепого рока, а говорит лишь о свободном действии вседействующего Промысла живого Бога, хотя

действию лишь попускающем развитие событий, а не производящем или, по крайней мере, содействующем. Все видение (стихи 19–23), по блаженному Феодориту (вопрос 68), «есть только олицетворение, которым показывается попущение Божие, потому что истинный Бог и Учитель истины не повелевал прельщать Ахава». Действие Иеговы на Ахава в данном случае — допущение его стать под влияние духа лжи, говорившего устами его пророков (стихи 21–23), — аналогично, например, действию ожесточения Иеговою сердца фараонова (Исх. 4:21; 7:3) или допущению неразумного отношения Ровоама к требованиям народа (3 Цар. 12: 15), т.е. здесь имела место не прямая причинность. Самая картина воинства небесного (евр. «цева гашшпамаим»: стих 19), предстоящего престолу Иеговы, как и аналогичные картины ангелов в книге Иова (Иов 1:6 и далее; 2:1 и далее) или серафимов в видении пророка Исаии (Ис. 6:1 и далее), выражает ту библейскую идею, что планы и суды промысла Божия о мире и людях выполняют высшие духовные силы — ангелы, образующие целый мир — «воинство» в премирной сфере бытия Бога («небесное»): ср. 2 Цар. 24: 16; 4 Цар. 19:35; Евр. 1:14. Дух, отделившийся от воинства небесного и ставший по попущению Божью духом лживым в устах пророков Ахава, олицетворяя собою ложное пророчество, является духом лжи (евр. «руах шекер»: стих 22) и в таком качестве представляется стоящим под влиянием сатаны или дьявола (только в виде-

нии пророка Михея выдвигается идея универсального действия Божия, тогда как в книге Иова (главы 1–2) сатана или дьявол очерчен более рельефно, хотя и попущение Божие тоже представляется на вид. Произвольно Талмуд видит в «духе» дух Навуфея, хотя обличительное напоминание о последнем Ахаву не было излишним). См. *Глаголев*. С. 610 и далее.

24. И подошел Седекия, сын Хенааны, и, ударив Михея по щеке, сказал: как, неужели от меня отошел Дух Господень, чтобы говорить в тебе?

25. И сказал Михей: вот, ты увидишь это в тот день, когда будешь бегать из одной комнаты в другую, чтоб укрыться,

Дерзкий поступок Седекии, выражающий глубокое поношение пророка Михея (ср. Иов 16:10; Ин. 18:22), показывает, как чувствительно был затронут в своей профессиональной чести этот глава пророков Ахава (ср. ст. 11), имевший, видимо, большой вес у царя. Пророк Михей предсказывает дерзкому лжепророку постыдное заключение (и, может быть, такую же смерть) после поражения Ахава.

26. и сказал царь Израильский: возьмите Михея и отведите его к Амону градоначальнику и к Иоасу, сыну царя,

27. и скажите: так говорит царь: посадите этого в темницу и кормите его скудно хлебом и скудно водою, доколе я не возвращусь в мире.

Обличения и предостережения пророческие не подействовали на Ахава. Он гневно заключает пророка Михея в темницу и не без насмешки приказывает кормить пророка там хлебом горести и водою печали (ср. Ис. 30:20) до своего возвращения с поля брани, в благополучном исходе которого он хвастливо уверяет себя и других (вопреки 20:11). Согласно Иосифу Флавия, самоуверенность Ахава и решимость идти на войну вопреки слову пророка Михея выросли благодаря тому, что Седекия, ударивший пророка Михея, не потерпел никакого вреда (как потерпел Иеровоам от иудейского пророка: 13:4).

28. И сказал Михей: если возвратишься в мире, то не Господь говорил чрез меня. И сказал: слушай, весь народ!

Тем решительнее заверяет перед всем народом истину своего пророчества пророк Михей.

29. И пошел царь Израильский и Иосафат, царь Иудейский, к Рамофу Галаадскому.

30. И сказал царь Израильский Иосафату: я переоденусь и вступлю в сражение, а ты надень твои царские одежды. И переоделся царь Израильский и вступил в сражение.

31. Сирийский царь повелел начальникам колесниц, которых у него было тридцать два, сказав: не сражайтесь ни с малым, ни с великим, а только с одним царем Израильским.

32. Начальники колесниц, увидев Иосафата, подумали: “верно это царь Израильский”, и поворотили на него, чтобы сразиться с ним. И закричал Иосафат.

33. Начальники колесниц, видя, что это не Израильский царь, поворотили от него.

34. А один человек случайно натянул лук и ранил царя Израильского сквозь швы лат. И сказал он своему вознице: повтори назад и выведи меня из войска, ибо я ранен.

35. Но сражение в тот день усилилось, и царь стоял на колеснице против Сириян, и вечером умер, и кровь из раны лилась в колесницу.

36. И провозглашено было по всему стану при захождении солнца: каждый иди в свой город, каждый в свою землю!

37. И умер царь, и привезен был в Самарию, и похоронили царя в Самарии.

38. И обмыли колесницу на пруде Самарийском, и псы лизали кровь его, и омывали блудницы, по слову Господа, которое Он изрек.

Невзирая ни на что, Ахав отправляется в поход против сирийцев к Рамофу Галаадскому (стих 29); «сопутствовал ему и Иосафат, поступив недостойно своего благочестия. Ибо, взыскав пророка, отринув лжепророков и узнав от Михея, что должно делать, благочестию предпочел дружбу» (блаженный Феодорит. Вопрос 68). Судьба Ахава была решена уже прямым распоряжением сирийского царя убить его (стих 31: так отблагодарил царь Сирийский

Ахава за его великодушие к нему: ср. 3 Цар. 20:32–33, 42) несмотря на принятую им меру предосторожности (стих 30), вызванную как этим распоряжением сирийского царя, так и сильным страхом Ахава перед неблагоприятным пророчеством Михея. Переодеванием своим Ахав ненамеренно послужил косвенною причиною нападения на Иосафата, который спасся лишь чудом (стихи 32–30; 2 Пар. 18:31). Спаслось и возвратилось мирно и все войско израильское (стих 36), по слову пророка (стих 17). «Предречение же Божие исполнилось. Раненый, Ахав долгое время стоял на колеснице, чтобы удалением своим не подать повода к общему бегству. Текущая кровь его сгустилась в колеснице, правивший ею по приближении к городу обмыл колесницу в одном источнике. Псы лизали кровь, а блудницы рано утром, по обычаю, обмылись в ней, не имея намерения мыться в крови, напротив, думали, что, по обыкновению, моются в проточной воде; но вода сия была обогрена кровью» (блаженный Феодорит. Вопрос 68; ср. 21:19).

39. Прочие дела Ахава, все, что он делал, и дом из слоновой кости, который он построил, и все города, которые он строил, описаны в летописи царей Израильских.

В отношении страсти к строительству (городов, дворцов) Ахав, видимо, соперничал с Соломоном; *дом из слоновой кости* (ср. Ам. 3:15) — верх роскоши (вероятно, впрочем, что из слоновой кости сделаны были лишь многие орнаменты дворца Ахава).

40. И почил Ахав с отцами своими, и воцарился Охозия, сын его, вместо него.

41. Иосафат, сын Асы, воцарился над Иудеею в четвертый год Ахава, царя Израильского.

42. Тридцати пяти лет был Иосафат, когда воцарился, и двадцать пять лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Азува, дочь Салаиля.

43. Он ходил во всем путем отца своего Асы, не сходил с него, делая удобное пред очами Господними. Только высоты не были отменены; народ еще совершал жертвы и курения на высотах.

44. Иосафат заключил мир с царем Израильским.

45. Прочие дела Иосафата и подвиги его, какие он совершил, и как он воевал, описаны в летописи царей Иудейских.

46. И остатки блудников, которые остались во дни отца его Асы, он истребил с земли.

47. В Идумее тогда не было царя; был наместник царский.

48. [Царь] Иосафат сделал корабли на море, чтобы ходить в Офир за золотом; но они не дошли, ибо разбились в Ецион-Гавере.

49. Тогда сказал Охозия, сын Ахава, Иосафату: пусть мои слуги пойдут с твоими слугами на кораблях. Но Иосафат не согласился.

50. И почил Иосафат с отцами своими и был погребен с отцами своими в городе Давида, отца своего. И воцарился Иорам, сын его, вместо него.

О 25-летнем царствовании благочестивого иудейского (по счету четвертого) царя Иосафата (ср. 15:24) третья книга Царств дает чрезмерно краткий рассказ, тогда как 2-я книга Паралипоменон посвящает его царствованию четыре главы (2 Пар. 17–20), причем подробно характеризуются внутренние мероприятия Иосафата в своем царстве: укрепление городов, организация управления, распространение в народе ведения закона Божия через посылаемых по стране священников и левитов (глава 17), очищение культа и прочная организация суда гражданского и церковного (глава 19). Равным образом, кроме участия Иосафата в израильском походе против сирийцев (глава 18), подробно рассказывается о нашествии на Иудейское царство при Иосафате моавитян и аммонитян, окончившемся чудесною победой иудеев над врагами без сражения (глава 20). Третья книга Царств обрисовывает царствование Иосафата лишь общими чертами, напоминающими более всего описание царствования отца его Асы (15:9–24). Как и Аса (15:14; ср. 2 Пар. 14:15), Иосафат уничтожил высоты языческих культов (2 Пар. 17:6), но сохранил древнесвященные высоты Истинному Богу (стих 43; 2 Пар. 20:33). Подобно отцу же, Иосафат уничтожал вторгшуюся в Иудею при Ровоаме (14:24) религиозную проституцию (стих 47; ср. 15:12). Но печальными в религиозно-нравственном отношении последствиями сопровождался «мир» (стих 44) Иосафата с царствующим домом израильским: из политических

видов Иосафат первый из иудейских царей заключил союз с Ахавом, скрепленный родственными связями и поддерживавшийся Иосафатом и при преемниках Ахава — Охозии и Иораме. Если Ахаву Иосафат помогал в войне против сирийцев (стих 4 и далее), то с Охозиею вступил в совместные торговые предприятия: оба царя на общие средства предприняли постройку, по примеру Соломона (9:26), флота в Ецион Гавере (стихи 49–50; 2 Пар. 20:35–38), чему благоприятствовало отсутствие в это время царя (стих 48) в Идумее (к территории которой принадлежал Ецион Гавер), сделавшейся как бы провинцией Иудейскою под управлением наместника Иудейского царя. Наконец, с Иорамом израильским Иосафат впоследствии совершил поход на моавитского царя (4 Цар. 3). Пророки обличали Иосафата за дружбу с нечестивым домом Ахава (2 Пар. 19:2; 20:37), угрожая ему бедствиями; действительно, все три названные предприятия союзников оказались крайне неудачными для них, в частности для Иосафата: из похода на Рамоф против сирийцев Иосафат едва спасся; построенный им совместно с Охозиею флот был разбит бурей в самой гавани (стихи 49–50; 2 Пар. 20:37), неудачей окончился и поход Иосафата с Иорамом Израильским на моавитян (4 Цар. 3).

51. Охозия, сын Ахава, воцарился над Израилем в Самарии, в сем-

надцатый год Иосафата, царя Иудейского, и царствовал над Израилем [в Самарии] два года,

52. и делал неугодное пред очами Господа, и ходил путем отца своего и путем матери своей и путем Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех:

53. он служил Ваалу и поклонялся ему и прогневал Господа Бога Израилева всем тем, что делал отец его.

Дата начала царствования в Израильском царстве Охозии, сына Ахава, — 17-й год царствования Иосафата — трудно согласуется с другими показаниями: согласно стиху 41 данной главы, Иосафат Иудейский воцарился в 4-й год царствования Ахава Израильского, который, согласно 3 Цар. 16:29, царствовал 22 года. Таким образом (согласно 3 Цар. 22:51), 17-й год царствования Иосафата будет 20-м годом царствования Ахава. Следовательно, Охозия мог вступить на царство лишь в девятнадцатом году царствования Иосафата. Но это видимое противоречие объясняется тем не раз отмеченным обстоятельством, что неполные годы царствований в книге Царств считаются за полные. Двухлетнее царствование Охозии характеризуется в религиозном отношении (стихи 52–53) совершенно сходно с царствованием Ахава (3 Цар. 16:30–31): и при Охозии равным образом процветали культ тельцов и культ Ваала.

ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА ЦАРСТВ

ГЛАВА 1

Болезнь Охозии, царя Израильского, и смерть его по предсказанию пророка Или

1. И отложился Моав от Израиля по смерти Ахава.

Об отложении Моава, сделавшегося данником Израиля со времени Давида (2 Цар. 8:2) и еще при Ахасе платившего дань Израильскому царству (по сто тысяч овец и по сто тысяч ягнят в год: 4 Цар. 3), упоминается еще ниже (4 Цар. 3:5) в связи с вызванной этим отпадением войною. Здесь же об отложении моавитян, как далее (стих 2 и далее) о болезни Охозии, говорится как о следствии нечестия Охозии (3 Цар. 22:52–53), а вместе с тем, вероятно, и в соответствии с хронологической последовательностью событий (ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 1 на 4 книгу Царств). Охозия не мог предпринять похода против моавитян вследствие своей болезни (стих 2).

2. Охозия же упал чрез решетку с горницы своей, что в Самарии, и занемог. И послал послов, и ска-

зал им: пойдите, спросите у Веельзевула, божества Аккаронского: выздоровею ли я от сей болезни? [И пошли они спрашивать.]

3. Тогда Ангел Господень сказал Или Фесвитянину: встань, пойди навстречу посланным от царя Самарийского и скажи им: разве нет Бога в Израиле, что вы идете вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское?

4. За это так говорит Господь: с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь. И пошел Илия, [и сказал им].

В болезни своей, происшедшей вследствие падения с кровли (плоской, как обычно на древнем и новом Востоке, ограждавшейся на случай падения перилами или бруствером, согласно Втор. 22:8; ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 2), Охозия, недостойный царь теократического Израиля, обращается за помощью и указанием не к Иегове, а в Аккарон к некоему языческому божеству Ваал-Зевув (Веельзевул) спросить оракул этого божества об исходе болезни.

Аккарон (евр. «Екрон»; Септуагинта: Ἀκκάρων; Вульгата: Assaron) — город в самой северной из пяти областей Филистимских (Нав. 13:3), следовательно, очень близкий к резиденции царей Израильских — Самарии; первоначально назначен был в удел колену Иудину (Нав. 15:45), затем Данову (Нав. 19:43), но постоянно находился в руках филистимлян (1 Цар. 6:17; ср. 25:20; Ам. 1:8); теперь отождествляют с деревушкою Акир между Ямнией (Иебна) и Яффой. (Onomasticon, 61; *Robinson. Palästina. Bd. III. S. 230*). Название филистимского божества Ваал-Зевув, «баал или бог мух» или «бог-муха» (Септуагинта в данном месте передает: Βαῶλ μυῶν; Симмах: Βααλζεβοῦλ, как позже и в Евангелии: Мф. 10:25; 12:24, 27; Мк. 3:22; Лк. 11:15, 18; у Акилы согласно с еврейским: Βαῶλ ζεβοῦβ; также в Вульгате: Beelzebub) объясняется двояко: 1) или (по Гезениусу, Эвальду и др.) «отвратитель мух» — *deus averguncus muscarum*, подобно почитавшемуся в Элладе Ζεὺς ἀπορίας (миф о Геркулесе, который, принося жертву на Олимпе, для отогнания мух и других насекомых принес жертву Зевсу — отгонителю мух), и другому сходному культу бога θεὸς μυαγῶν, существовавшему в Аркадии и позже в Риме; 2) по другим (Мюллер, Кейль и других), опирающимся на передачу Септуагинты и Иосифа Флавия («Иудейские древности». Кн. IX, гл. 2, §1: θεὸς Μυῶν), Ваал-Зевув есть бог-муха (а не враг мух), имевший идол в виде мухи, или бог, которому посвящались мухи. Так или иначе, Ваал-

Зевув представлял возвешение летнего солнечного зноя, сопровождающегося (особенно в приморской филистимской стране) массой мух и других, нередко вредных, насекомых. Позже значение божества и культа расширилось, и при нем образовался мантический институт — оракул; вероятно, здесь же искали врачевания болезней: с обеих сторон Ваал-Зевув выступает в рассказе об Охозии. (Совершенно особняком стоит мнение Halevy, что «зевув» не «муха», а собственное имя местности). Позднейшие иудеи отождествили имя финикийского божества с именем злого духа или сатаны (так и в Евангелии: цитированные места): причиною могло служить созвучие «зевув» и «дебаба», у позднейших иудеев означавшего врага, злого духа. При этом в измененной форме (греч. Βεελζεβοῦλ — изменение б в л нередко в греческой транскрипции еврейского «ишен») имя «Вельзевул» значило «бог жилища» или «бога навоза», чем раввины выразили презрение к филистимскому божеству, а затем и к «князю бесов» (см. *Riehm. Bd. I. S. 195–196. Ср. Глаголев. Ветхозаветное библейское учение об ангелах. С. 607–610*).

И пошли они спрашивать — прибавка Септуагинты.

Снова выступает (стих 3) теперь пророк Илия Фесвитянин и опять как вестник гибели дому Ахава; где он был после последнего обличения Ахава (3 Цар. 21), неизвестно. Повеление идти возвестить грозное обличение Охозии пророк Илия получает от «Ангела Иеговы» (стих 3), как и перед отправ-

лением к Хориву ему давал повеления Ангел (3 Цар. 19:5–7). Об Ангеле Иеговы — Владыки ветхозаветной теократии — как Логосе см. *Глаголев*. Ветхозаветное библейское учение об ангелах. С. 85–175.

5. И возвратились к Охозии посланные. И он сказал им: что это вы возвратились?

6. И сказали ему: навстречу нам вышел человек и сказал нам: пойдите, возвратитесь к царю, который послал вас, и скажите ему: так говорит Господь: разве нет Бога в Израиле, что ты посылаешь вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское? За то с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь.

7. И сказал им: каков видом тот человек, который вышел навстречу вам и говорил вам слова сии?

8. Они сказали ему: человек тот весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим. И сказал он: это Илия Фесвитянин.

Когда посланные Охозии вернулись к нему и сообщили ему роковое предсказание, то он по их описанию вида (евр. «мишпат» — собственно «обыкновение»; Вульгата: *figura et habitus*) предсказателя: *весь в волосах* (евр. «баал сеар» — «имеющий власяницу»; ср. «аддерет»: 3 Цар. 19:19; Мф. 3: 4) и *подпоясан кожаным поясом* (стих 8), — решает без колебания что это — пророк Илия: очевидно, такое одеяние было типичным для пророка Илии как после для многих других пророков (Ис. 20:2–3; 10:1–13:4); по значению

своему оно близко к саку, вретичу (3 Цар. 21:27) — означало состояние покаяния, какое изображали пророки в своей личности, а также отрицание роскоши современной жизни и призыв к первобытной простоте (ср. Мф. 3:4; 11:8; Евр. 11:37).

9. И послал к нему пятидесятника с его пятидесятком. И он вошел к нему, когда Илия сидел на верху горы, и сказал ему: человек Божий! царь говорит: сойди.

10. И отвечал Илия, и сказал пятидесятнику: если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и поалит тебя и твой пятидесяток. И сошел огонь с неба и поалил его и пятидесяток его.

11. И послал к нему царь другого пятидесятника с его пятидесятком. И он стал говорить ему: человек Божий! так сказал царь: сойди скорее.

12. И отвечал Илия и сказал ему: если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и поалит тебя и твой пятидесяток. И сошел огонь Божий с неба, и поалил его и пятидесяток его.

Из самого факта отправления Охозией отряда в пятьдесят человек солдат (войско у евреев делилось на отряды в пятьдесят, сто, тысячу человек: Числ. 31:14, 48) к пророку Илии видно враждебное намерение царя относительно пророка (может быть, царь опасался сопротивления со стороны почитателей пророка). И обращение двух первых пятидесятников к пророку (стихи 10–12), лишено почтения, а выражает,

напротив, повеление и, может быть, насмешку над пророческим достоинством Илии. Этою общностью настроения ста воинов и двух их предводителей с настроением самого нечестивого царя может быть объясняема тяжесть небесной кары, низведенной на них Илиею, хотя все же кара эта остается исключительно принадлежностью Ветхого Завета в его отличие от Нового (Лк. 9:54). «Обвиняющие пророка (в жестокости) двинул свой язык против Бога и пророка Его, потому что Им послан огонь... Надлежит звать правдивость Божия промысления, знать, что Бог законно наказывает согрешающих и благодетельствует благоутрождающим Ему. Видно же, что пятидесятники и подчиненные их были в согласии с намерением посылавшего, почему и потерпели от Бога наказания» (блаженный Феодорит. Вопрос 4).

13. И еще послал в третий раз пятидесятника с его пятидесятком. И поднялся, и пришел пятидесятник третий, и пал на колена свои пред Илиею, и умолял его, и говорил ему: человек Божий! да не будет презрена душа моя и душа рабов твоих — сих пятидесяти — пред очами твоими;

14. вот, сошел огонь с неба, и попалил двух пятидесятников прежних с их пятидесятками; но теперь да не будет презрена душа моя пред очами твоими!

Вместо выражения *в третий раз* (евр. «шелишим») лучше принять чтение «третьего» согласно с перево-

дом Семидесяти (кодексы XI, 44, 52, 56, 64, 74, 92, 106, 119, 120, 121, 123, 134, 144, 236, 242, 243, 244, 247 у Гольмеса; в принятом греческом тексте вовсе нет соответствующего слова), Вульгатой и славянским текстом; благочестивое настроение третьего пятидесятника, начальника новых пяти десятков, спасло его и солдат от участи двух первых отрядов (ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 4). Пророки, как носители откровения Божия должны были встречать со стороны людей почтительное отношение (ср. 4 Цар. 2:23–24), как и безусловное послушание (ср. 3 Цар. 13). Гибель первых двух отрядов была предостережением для чтителей Ваала в Израильском царстве.

15. И сказал Ангел Господень Илии: поиди с ним, не бойся его. И он встал, и пошел с ним к царю.

16. И сказал ему: так говорит Господь: за то, что ты посылал послов вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское, как будто в Израиле нет Бога, чтобы вопрошать о слове Его, — с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь.

Безбоязненно явившись к Охозии, пророк Илия повторил ему прежнее (стих 6) предсказание смерти.

17. И умер он по слову Господню, которое изрек Илия. И воцарился Иорам [брат Охозии], вместо него, во второй год Иорама, сына Иосафатова, царя Иудейского, так как сына у того не было.

18. Прочее об Охозии, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

Вместо бездетного Охозии (Септуагинта и славянский перевод не имеют замечания стиха 17 о бездетности Охозии) воцарился брат его Иорам. «Был закон, чтобы царство наследовали дети царей, а если нет детей, старший брат или ближайший родственник» (блаженный Феодорит. Вопрос 5). Время воцарения Иорама Израильского определяется неодинаково в трех различных местностях: а) здесь (стих 17) — во 2-й год царствования Иорама Иудейского, сына Иосафата (ср. 3 Цар. 22:50); б) 4 Цар. 3:1: в 18-й год Иосафата; и в) 4 Цар. 8:16 говорит, что, напротив, Иорам Иудейский воцарился в 5-й год Иорама Израильского. Две последние даты оправдываются свидетельством 3-й главы о совместном походе Иорама с Иосафатом на Моава; дата же данного места объясняется, может быть, тем, что Иосафат Иудейский некоторое время (около 5 лет) мог иметь соправителем сына своего Иорама.

ГЛАВА 2

1-12. Вознесение пророка Илии на небо. — 13-25. Начало пророческого служения и общественной деятельности пророка Елисея: его первые чудеса.

1. В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шел Илия с Елисеем из Галгала.

Данный стих в первой своей половине имеет характер надписания к целому отделу о «вознесении Илии» — событию, видимо, совершенно известном в кругу читателей 4-й книги Царств; у евреев это событие, как и вся жизнь пророка Илии, были окружены целой сетью преданий¹. Время события вознесения пророка Илии относится ко времени после смерти царя Охозии Израильского (4 Цар. 1:17) и, вероятно, к самому началу царствования Иорама Иудейского (к которому пророк Илия, согласно 1 Пар. 21:12–15, писал обличительное послание). По значению таинственное вознесение пророка Илии однородно с таинственным преставлением патриарха Еноха (Быт. 5:24; ср. Сир. 48:12; 49:16; см. комментарии к Быт. 5:24): то и другое событие уверяло ветхозаветного человека в бытии загробной жизни и предугаживало будущее всеобщее воскресение мертвых

¹ Согласно Талмуду (Moëd daton, 26-в), Илия живет вечно. Талмуд и Мидраш представляют пророка Илию присутствующим в собраниях мудрых и святых, в школах еврейских, в синагогах при обрезании и других ритуалах; он — предтеча мессиянского времени, он обитатель рая, которого не постигла смерть Адама; Илия некогда разрешит все трудные вопросы (Baba mezia, 37-а); изъяснит трудные отделы Библии, такие, как Иез. 45:18 и далее (Menachoth, 45-а). Ср. Iebamoth, 102-в; Berachoth, 58-а. Иосиф Флавий («Иудейские древности». Кн. IX, гл. 2, §2) говорит о смерти пророка Илии так: «Около времени Иорама исчез с лица земли, и никто по сей день не знает подробностей его кончины... Относительно Илии, равно как относительно жившего до потопа Еноха, имеются данные в Священном Писании, тогда как о смерти их никто не узнал ничего точного».

Галгалы (евр. «гилгал»). Из двух местностей этого имени здесь разумеется не так называемый «Холм Обрезания» — Галгал между Иорданом и Иерихоном, к востоку от последнего в колене Вениамновом, известный из истории Иисуса Навина (Нав. 4:19; 5:3, 10; 9:6; 10:6, 15), Самуила и Саула (1 Цар. 6:16; 11:15; 13 и далее), Давида (2 Цар. 19:15, 40; ныне Джельджуль: Onomasticon, 287), а Галгал близ Вефиля (ср. 4 Цар. 4:38; Ам. 4:4; 5:5; Ос. 4:5; 9:15; 12:12), к юго-западу от Силома, в колене Ефремовом, теперь Джильджилья (Onomasticon, 319).

2. И сказал Илия Елисею: останься здесь, ибо Господь посылает меня в Вефиль. Но Елисей сказал: жив Господь и жива душа твоя! не оставляю тебя. И пошли они в Вефиль.

3. И вышли сыны пророков, которые в Вефиле, к Елисею и сказали ему: знаешь ли, что сегодня Господь вознесет господина твоего над главою твою? Он сказал: я также знаю, молчите.

4. И сказал ему Илия: Елисей, останься здесь, ибо Господь посылает меня в Иерихон. И сказал он: жив Господь и жива душа твоя! не оставляю тебя. И пришли в Иерихон.

5. И подошли сыны пророков, которые в Иерихоне, к Елисею и сказали ему: знаешь ли, что сегодня Господь берет господина твоего и вознесет над главою твою? Он сказал: я также знаю, молчите.

6. И сказал ему Илия: останься здесь, ибо Господь посылает меня к Иордану. И сказал он: жив Господь и жива душа твоя! не оставляю тебя. И пошли оба.

По-видимому, пророк Илия имел лишь общее предчувствие, основанное на общего характера откровении, что пришло время его преставления от земной жизни: в таком общем виде могли быть осведомлены от него и пророк Елисей, и сыны пророческие (стих 3), но обстановки и подробностей предстоящего события не узнали не только последние и пророк Елисей, но, вероятно, и сам пророк Илия; на это указывает условная форма речи пророка Илии Елисею (стих 10): *если увидишь, как я буду взят от тебя...* Ввиду этого, не зная, угодно ли Богу, чтобы даже Елисей был свидетелем последних минут его земной жизни, а также по понятному желанию уединения в эти минуты от всего житейского, от мира и людей, пророк Илия не раз уклоняется даже от Елисея: этим вместе он мог испытывать любовь и преданность этого ближайшего к нему ученика, давно предназначенного ему в преемники (3 Цар. 19:16, 19). Здесь же намечается та особенность всей будущей деятельности пророка Елисея, что она совершалась в постоянном взаимообщении с «сынами пророческими» — «бне-невиим» (стихи 3, 5, 7, 15), всюду выступающими и в последующей деятельности пророка Елисея (4 Цар. 4:1, 38; 5:22; 6:1); тогда как пророк Илия действовал одиноко (3 Цар. 19:14). Может быть, развитие института

«сынов пророческих» (см. замечание об этом институте в 3 Цар. 20:35) в данное время вызывалась особенною напряженностью борьбы истинной религии Иеговы с языческими культами, а также и с культом тельцов; на борьбу с последним указывает сосредоточение «сынов пророческих» в Вефиле и Галгале — главных (наряду с Даном и другими родами) пунктах служения золотым тельцам (ср. Ам. 4:4; 5:5; Ос. 4:5 и др.). Самое посещение пророком Илиею этих местностей в последние минуты жизни имело целью, вероятно, вящее укрепление «сынов пророческих» в теократической задаче их служения (характер успокоительного увещания к сынам пророческим имеют и слова Елисея к ним: *я также знаю, молчите* — [стих 3]).

7. Пятьдесят человек из сынов пророческих пошли и стали вдали напротив их, а они оба стояли у Иордана.

8. И взял Илия милоть свою, и свернул, и ударил ею по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху.

Но сыны пророческие были свидетелями и очевидцами не главного в данном повествовании чуда — вознесения пророка Илии на небо, а лишь чудесного перехода обоих пророков через Иордан, перехода, напоминавшего чудесный переход евреев через Чермное море (Исх. 14:16–21; ср. Нав. 4:23): тогда Моисей в виду целого народа жезлом своим — символом его достоинства вождя — ударил и разде-

лил воду и народ поверил его божественному призванию (Исх. 14:31). Теперь Илия, как второй Моисей (ср. 3 Цар. 19), перед сонмом сынов пророческих своею милотью — символом его пророческого служения (передаваемого теперь Елисею: ср. 3 Цар. 19:19) — разделяет воду и тем в последний раз перед разлучением со своими учениками свидетельствует себя истинным вождем пророчества. Только по принятии милоти Илии (стих 13) Елисей становится исполненным его духа силы, преемником великого пророка (о святости священнических одежд см. Иез. 44:19).

9. Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя. И сказал Елисей: дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне.

10. И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет.

Для уяснения смысла просьбы Елисея (стих 9), с первого взгляда как бы бросающей тень на его смирение и скромность, необходимо иметь в виду отношения существовавшие между обоими пророками: пророк Илия был духовным отцом (стих 12) Елисея, как и многих «сынов пророческих». Расставаясь со своим духовным отцом, пророк Елисей как бы просит Илию признать его своим первородным сыном духовным: по закону (Втор. 21:17), первородный сын имеет то преимущество перед прочими братьями, что

получает двойную часть (евр. «пи-шна-им», как здесь [стих 9; ср. Зах. 13:8, где выражение это означает « $\frac{2}{3}$ целого»] в сравнении с каждым из них; и пророк Елисей, причисляя себя вместе с сынами пророческими к духовным сынам Илии, просит его признать его первородным и из благодатного наследия своего — «духа» (евр. «руах») или «духа и силы» (Лк. 1:17) Илии, духа пророчества и чудотворения, — уделить ему преимущественную часть, а не двойную, сугубую часть в сравнении с духом Илии, как в тексте Септуагинты, Вульгаты, славянско-русском Синодальном: как пророк Илия мог сообщить преемнику своему больше, чем сам имел? Просьбу Елисея Илия находит трудной (стих 10), поскольку выполнение ее зависит от того, удостоит ли Бог Елисея, откроет ли ему духовные очи (ср. 6:17) видеть преславное преставление пророка Илии. Елисей духовным оком узрел (стихи 11–12) это — и это было знамением для него, что просьба его (стих 9) услышана и исполнена; напротив, близко стоявшие (стих 7) сыны пророческие, очевидно, не видели, как отошел из этой жизни Илия, почему и искали его на земле (стихи 16–18). Ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 7.

11. Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо.

12. Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесни-

ца Израиля и конница его! И не видел его более. И схватил он одежды свои и разорвал их на две части.

Образ преставления пророка Илии облечен был в символические образы: вихря, огня, колесницы и коней — обычные символы ветхозаветных богоявлений (Ис. 66:15; Авв. 3:8; Пс. 49:3; 103:3). В данном случае символы вихря и огня соответствовали пламенной ревности духа Илии (Сир. 48:1–12); колесницы же и кони как главная сила, опора и слава народа (Исх. 14:9, 17; Втор. 20:1; 3 Цар. 10:29; Ис. 31:1 и далее) обозначали преставление пророка как прославление его, триумфальное шествие в мир небожителей (Септуагинта 1, 11: ὥς εἰς τὸν οὐρανόν; слав. яко на небо). Указанное здесь символическое значение колесниц и коней служит к объяснению и восклицания пророка Елисея (стих 12) в отношении к исчезнувшему пророку Илии: *отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его*: «цари других народов на войне употребляли коней и колесницы. Посему Елисей назвал великого Илию колесницей израилевою и конником, потому что его одного было достаточно для того, чтобы поразить врагов и даровать победу соплеменникам» (*блаженный Феодорит*. Вопрос 8). Приведенное выражение пророка Елисея при кончине его употребил царь Иоас Израильский в отношении к нему (13: 14). В знак печали о разлуке с пророком Илией Елисей раздирает одежды свои.

13. И поднял милоть Илии, упавшую с него, и пошел назад, и стал на берегу Иордана;

14. и взял милоть Илии, упавшую с него, и ударил ею по воде, и сказал: где Господь, Бог Илии, — Он Самый? И ударил по воде, и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей.

Взятая теперь Елисеем милоть Илии была знаком принимаемого отселе Елисеем пророческого служения (ср. стих 8; 3 Цар. 19:19), залогом исполнения просьбы Елисея (стихи 9–10). С этим символом пророческого знания пророк Елисей идет назад к Иордану и, подобно Илии (стих 8), ударяет его (согласно Септуагинта, Вульгате, славянскому тексту — дважды) со словами молитвенного вопроса: *где Иегова, Бог Илии, — Он Самый?* (евр. «аф-гу»; семьдесят толковников, не понимая этого выражения, написали его лишь греческими буквами: ἄφω — слав. «аффо»). Принимая чтение Септуагинты, блаженный Феодорит говорит в объяснение стих 14: «Пророк, вознамерившись перейти Иордан, подражал учителю и ударил по воде милотью, не сказав при этом ничего, но думая, что для совершения чуда достаточно одной милоти. Поскольку же не повиновалось ему естество водное, то призвал Бога учителя, невидимого и неприступного для человеков. Ибо слово «аффо», по изложению других переводчиков, толкуется «сокровенный» (блаженный Феодорит. Вопрос 9). Как для самого Елисея, так и для близ стоявших сынов пророческих

чудо разделения Иордана было знаком того, что дух Илии почил на Елисее; в преобразовательном смысле это чудо, как и переход евреев через Черное море и через Иордан, предсказывало спасительные воды крещения (см. тропарь 5 января в навечерие Крещения).

15. И увидели его сыны пророков, которые в Иерихоне, издали, и сказали: опочил дух Илии на Елисее. И пошли навстречу ему, и поклонились ему до земли,

Сыны пророческие при виде этого чуда признают в Елисее истинного преемника Илии, носителя его духа и благоговейно преклоняются (ср. 3 Цар. 18:7) перед пророком.

16. и сказали ему: вот, есть у нас, рабов твоих, человек пятьдесят, люди сильные; пусть бы они пошли и искали господина твоего; может быть, унес его Дух Господень и поверг его на одной из гор, или на одной из долин. Он же сказал: не посылайте.

17. Но они приступали к нему долго, так что наскучили ему, и он сказал: пошлите. И послали пятьдесят человек, и искали три дня, и не нашли его,

18. и возвратились к нему, между тем как он оставался в Иерихоне, и сказал им: не говорил ли я вам: не ходите?

Но, не бывши свидетелями чудесного преставления пророка Илии и думая, подобно Авдию (3 Цар. 18:12), что Дух мог куда-либо временно восхитить

великого пророка, три дня ищут они его в горах и долинах, но тщетно, как и говорил им ранее пророк Елисей.

19. И сказали жители того города Елисею: вот, положение этого города хорошо, как видит господин мой; но вода нехороша и земля бесплодна.

20. И сказал он: дайте мне новую чашу и положите туда соли. И дали ему.

21. И вышел он к истоку воды, и бросил туда соли, и сказал: так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впредь ни смерти, ни бесплодия.

22. И вода стала здоровою до сего дня, по слову Елисея, которое он сказал.

Елисей чудесным образом обезвреживает в Иерихоне воду, имевшую силу производить смерть и бесплодие (абортс человеческие и выкидыши животных). «Великий Моисей, вложив дерево, горькое свойство воды переложил в сладкое; а Елисей солью освободил воду от вредоносного действия, потому что Владыке Богу и изволением, и словом, и чем Ему угодно нетрудно предлагать свойство стихий» (Блаженный Феодорит. Вопрос 10).

23. И пошел он оттуда в Вефиль. Когда он шел дороною, малые дети вышли из города и насмехались над ним и говорили ему: иди, плешиивый! иди, плешиивый!

24. Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вы-

шли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка.

Нечестивых детей, нечестивых жителей Вефиля, главного средоточия культа тельцов — детей, позволивших себе, может быть, с ведома отцов своих, имевших основание враждебно отнестись к истинному пророку Божию, оскорбить пророка, постигает страшная кара по слову пророка за легкомысленное издевательство над ним («плешь» — символ позора; ср. Ис. 3: 17 и далее).

25. Отсюда пошел он на гору Кармил, а оттуда возвратился в Самарию.

ГЛАВА 3

1–27. Союзная война царей — Иорама Израильского, Иосафата Иудейского и царя Едомского против моавитян.

1. Иорам, сын Ахава, воцарился над Израилем в Самарии в восемнадцатый год Иосафата, царя Иудейского, и царствовал двенадцать лет,

2. и делал неудобное в очах Господних, хотя не так, как отец его и мать его: он снял статую Ваала, которую сделал отец его;

3. однако же грехов Иероваама, сына Навамова, который ввел в грех Израиля, он держался, не отставал от них.

О годе начала царствования Иорама Израильского (стих 1) см. коммен-

тарии к 4 Цар. 1:17. В отношении «греха Иероваомова», т.е. введенного Иероваомом культа тельцов (3 Цар. 12:28), Иорам разделял (стих 3) общую политику царей Израильского царства (3 Цар. 15:26 и далее), но сделал попытки отменить культ Ваала (стих 2), которому столь преданы были его отец Ахав и мать Иезавель (3 Цар. 16: 31–33 и далее) и брат — Охозия (3 Цар. 22:53–54).

4. Меса, царь Моавитский, был богат скотом и присылал царю Израильскому по сто тысяч овец и по сто тысяч неостриженных баранов.

5. Но когда умер Ахав, царь Моавитский отложился от царя Израильского.

Отложение моавитян от царства Израильского непосредственно после смерти Ахава с вступлением на царство Охозии (4 Цар. 1:1). Здесь вновь говорится об этом отложении (стих 5) как о поводе к изображаемой в данной главе союзной войне; отложение выразилось в прекращении ежегодной дани, которую — ранее моавитский царь Меса (евр. «Меша»; греч. Μωσά), крупный скотовод (евр. «нокед»; по некоторым греческим кодексам ποιμνιότροφος; принятый текст Септуагинты: νομήδ), плативший Ахаву ежегодную дань (ср. Ис. 16:1), по обычаю древности натурою, из главных произведений страны (по Страбону, каппадокийцы ежегодно платили персам дань: тысячу пятьсот лошадей, две тысячи мулов, пятьдесят тысяч овец). Плодородные

и богатые водою равнины Моава были очень пригодны для скотоводства (Winer. Bd. I. 5, 99), как, согласно с Библиею, говорит и надпись царя Моавитского Меша, открытая в 1868 году миссионером Клейном и находящаяся теперь в Луврском музее (из обширной литературы об этой надписи можно назвать преимущественно: Smend R., Socin A. Die Inschrift des Königs Mesa von Moab: Text und Tafel. Freiburg im Breisgau, 1886; в русской литературе: проф. Д.А. Хвольсон. Новооткрытый памятник моавитского царя Меша, современника иудейского царя Иосафата // «Христианские чтения» 7–8 [1870]). Содержание надписи (в ней 34 строки) весьма близко соприкасается с рассказом данной главы: надпись рассказывает о выгодах, вынесенных Мешою из борьбы с сыном Амвриа (т.е. Ахавом), и об освобождении Моава, от сорокалетнего рабства Израилю (строки 5–8); но надпись ничего не говорит об осаде Кир-Харешета, столицы Моава о чем говорит Библия в 25–27 стихах данной главы; можно думать, что поход Иорама с неудавшеюся целью вновь подчинить моавитян приходится на время, близко следовавшее за описанными в надписи Меша фактами отвоевания этим царем у Израиля разных городов моавитских.

6. И выступил царь Иорам в то время из Самарии и сделал смотр всем Израильтянам;

7. и пошел и послал к Иосафату, царю Иудейскому, сказать: царь

Моавитский отложился от меня, пойдешь ли со мной на войну против Моава? Он сказал: пойду; как ты, так и я, как твой народ, так и мой народ; как твои кони, так и мои кони.

8. *И сказал: какою дорогою идти нам? Он сказал: дорогою пустыни Едомской.*

9. *И пошел царь Израильский, и царь Иудейский, и царь Едомский, и шли они обходом семь дней, и не было воды для войска и для скота, который шел за ними.*

10. *И сказал царь Израильский: ах! созвал Господь трех царей сих, чтобы предать их в руку Моава.*

Решив предпринять поход для покорения моавитян и приготовив собственное войско (стих 6), Иорам Израильский приглашает с собою Иосафата Иудейского, как некогда звал последнего Ахав с собою против сирийцев (3 Цар 22:2), и Иосафат, как и в то время (там же, стих 4), отвечает и на этот раз полною готовностью (стих 7), хотя он уже не раз имел указания пророков, что союз его с нечестивыми царями израильскими не угоден Богу (2 Пар. 20:2–3; 20:37). По-видимому, как при Ахаве, так и при сыновьях его царство Иудейское находилось в некоторой зависимости от Израильского. Вопрос *какою дорогою идти нам* (стих 8) принадлежит, вероятно, Иосафату как подчиненному участнику кампании. Вместо близкого пути в землю моавитскую — через Иордан, по восточному берегу Мертвого моря и затем в северные пределы Моава че-

рез поток Арнон — союзное войско избирает более трудный окольный путь: по западной границе Мертвого моря до южных пределов его, затем по части Идумейской пустыни, чтобы нападение с юга поразило моавитян уже самой неожиданностью. Вторжение же в Моавитскую землю с севера могло представлять две трудности для израильского государства и войска: для них являлась бы опасность со стороны сирийцев, со времени Ахав прочно утвердившихся в Галааде, и, кроме того, с северной стороны моавитской страны Меша, как видно из его надписи, настроил ряд крепостей, затруднявших вторжение с севера; притом при движении в первом направлении оба царства остались бы незащищенными со стороны Идумеи, поэтому своего вассала, царя Идумеи (3 Цар. 22:47), Иосафат берет с собою в поход (стих 9), хотя на лояльность его мало полагались (стих 26). По присоединении идумеев к союзным еврейским царям войска в течение 7 дней шли по пустынной, лишенной воды местности на юг от Мертвого моря, «так как проводники сбились с дороги» (*Иосиф Флавий. «Иудейские древности»*. Кн. IX, гл. 3, §1), и цари, особенно Иорам, приходят в уныние.

11. *И сказал Иосафат: нет ли здесь пророка Господня, чтобы нам спросить Господа чрез него? И отвечал один из слуг царя Израильского и сказал: здесь Елисей, сын Сафатов, который подавал воду на руки Илии.*

12. И сказал Иосафат: есть у него слово Господне. И пошли к нему царь Израильский, и Иосафат, и царь Едомский.

Благочестивый Иосафат в трудных обстоятельствах, как и при Ахаве (3 Цар. 22:5), требует спросить пророка Иеговы, и такого указывают в пророке Елисее (о присутствии которого в израильском стане доселе почему-то не было упомянуто), *который возливал воду на руки Илии* (стих 11), т.е. был постоянным служителем пророка Илии, и поэтому является пророком, заслуживающим полного доверия, как и высказался о нем Иосафат (стих 2), видимо, уже слышавший о Елисее. «О Елисее в похвалу ему говорили: “возливаше воду на руке Илии”». Столько удивлялись великому пророку. А нужда и злочестивых царей заставила прибегать к славному Елисею» (блаженный Феодорит. Вопрос 11).

13. И сказал Елисей царю Израильскому: что мне и тебе? пойди к пророкам отца твоего и к пророкам матери твоей. И сказал ему царь Израильский: нет, потому что Господь созвал сюда трех царей сих, чтобы предать их в руку Моава.

14. И сказал Елисей: жив Господь Саваоф, пред Которым я стою! Если бы я не почитал Иосафата, царя Иудейского, то не взглянул бы на тебя и не видел бы тебя;

Не пророк призывается к царям, а сами они идут к нему (стих 12), и Иорам, инициатор похода и виновник общего

бедствия союзного войска, выслушивает резкое, нелюбезное обличение из уст пророка Елисея.

Пророки отца Иорама, т.е. Ахава, известные из 3 Цар. 22, пророки культа тельцов при дворе Ахава.

Пророки матери (Иезавели) — пророки-жрецы Ваала и Астарты (3 Цар. 18: 19 и далее); противоположность истинного и ложного пророчества здесь выступает с не меньшей силою, как и в истории пророка Илии и пророка Михея. Несмотря на обнаруженные Иорамом попытки отменить культ Ваала (стих 2), жрецы его продолжали существовать и далее (ср. 4 Цар. 10:19), следовательно, и культ Ваала продолжал еще держаться. Повторение Иорамом фразы, созвал Иегова трех царей сих, чтобы предать их в руки Моава (стих 13; ср. 10) указывает, может быть, что перед походом, вероятно, по требованию Иосафата, вопрошали Иегову. Пророк Елисей прямо объявляет, что даст пророческое слово только ради благочестия Иосафата. «Таким образом, благовременно сделано обличение, когда нужда смирила надменность властителя» (блаженный Феодорит. Вопрос 11).

15. теперь позовите мне гуслиста. И когда гуслист играл на гуслих, тогда рука Господня коснулась Елисея,

В том, что пророк Елисей для приготовления своего духа к восприятию откровения или для успокоения духа от гнева на Иорама (стихи 13–14) прибегает к действию струнной музыки,

после чего *была рука Господня на нем* (ср. 3 Цар. 18:16; Иер. 1:9), усматривается, во-первых, известный древности обычай прибегать к музыке (ср. 1 Цар. 16:16) для отвлечения духа от внешнего мира, успокоения и возбуждения (подобное Цицерон говорит о пифагорейцах); во-вторых, употребление музыки с пением гимнов в пророческих школах (1 Цар. 10:5 и далее), с которыми, как сказано, Елисей стоял в тесной связи. По словам блаженного Феодорита, «священники, по Моисееву закону, употребляли трубы, а левиты — гусли, псалтири, кимвалы и другие музыкальные орудия. В употреблении же у них при сем было Давидово духовное сладкопение. Одного из сих певцов велел призвать пророк. И когда певец воспевал, благодать Духа назнаменовала, что делать» (блаженный Феодорит. Вопрос 12).

16. и он сказал: так говорит Господь: делайте на сей долине рвы за рвами,

17. ибо так говорит Господь: не увидите ветра и не увидите дождя, а долина сия наполнится водою, которую будете пить вы и мелкий и крупный скот ваш;

Под долиной (евр. «нахал»), в которой пророк Елисей приказывает рыть рвы или цистерны, по мнению толкователей, есть долина Вади-эль-Ахса на южной границе Моавитской страны, называемая в Ис. 15:7 «нахал га-арабим»; может быть, местность эта имела то свойство, что дождевая вода скоплялась под почвою на каменистом

грунте подпочвы: может быть, пророк Елисей дает совет принять меру, к которой прибегали и туземные жители (ср. блаженный Феодорит. Вопрос 12).

18. но этого мало пред очами Господа; Он и Моава предаст в руки ваши,

19. вы поразите все города укрепленные и все города главные, и все лучшие деревья срубите, и все источники водные запрудите, и все лучшие участки полевые испортите камнями.

20. Поутру, когда возносят хлебное приношение, вдруг полилась вода по пути от Едома, и наполнилась земля водою.

После доставления союзным войскам необходимой воды Иегова имеет даровать Израилю полную победу над моавитянами, причем картина разрушения, которую, по словам пророка, произведут победители в земле моавитской (стих 19), без сомнения, не имеет характера повеления: во Втор. 20:19–20 Израилю прямо запрещается во время войны или осады совершать бессмысленное уничтожение плодовых деревьев; здесь пророк просто предугадывает будущий факт, не касаясь его нравственной оценки. Обильная вода появилась по направлению от Идумеи во время приношения утренней жертвы (евр. «минха» — собственно бескровная жертва — мучное приношение и возлияние), ср. Исх. 29:39; 3 Цар. 18:29, 36.

21. Когда Моавитяне услышали, что идут цари воевать с ними,

тогда собраны были все, начиная от носящего пояс и старше, и стали на границе.

22. Поутру встали они рано, и когда солнце воссияло над водою, Моавитянам издали показалась эта вода красною, как кровь.

23. И сказали они: это кровь; сразились цари между собою и истребили друг друга; теперь на добычу, Моав!

24. И пришли они к стану Израильскому. И встали Израильтяне и стали бить Моавитян, и те побежали от них, а они продолжали идти на них и бить Моавитян.

25. И города разрушили, и на всякий лучший участок в поле бросили каждый по камню и закидали его; и все протоки вод запрудили и все деревья лучшие срубили, так что оставались только камни в Кир-Харешете. И обступили его пращники и разрушили его.

Сбылась и вторая, главная половина предсказания Елисея (стихи 18–19). И здесь, как при снабжении союзного войска водою, чисто естественное обстоятельство послужило союзникам на пользу и на гибель моавитян: последнее при восходящем солнце ошибочно принимают цвет воды за вид крови (стих 22) и столь же ошибочно делают, не невозможное, впрочем, предположение о взаимном истреблении в союзных войсках (стих 23; ср. Суд. 7:22; 2 Пар. 20:33) и вместо ожидаемой добычи терпят поражение и полное опустошение страны включительно до укрепленной столицы моавитской — города Кир-Харешета (Септуагинта,

стих 25: τοὺς λίθους τοῦ τοῖχου; Вульгата: muri fictiles; слав. «камение стен»), иначе называемого Кир-Моав (Ис. 15:1) или Кир-Херем (Ис. 16:1); теперь отождествляют его с эль-Кераком, к востоку от южной части Мертвого моря (Onomasticon, 389; Winer. Bibl. Real Wörterbuch. Bd. I. S. 658). Царь Моавитский был осажден в Кир-Харешете.

26. И увидел царь Моавитский, что битва одолевает его, и взял с собою семьсот человек, владеющих мечом, чтобы пробиться к царю Едомскому; но не могли.

27. И взял он сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всеосожжение на стене. Это произвело большое негодование в Израильтянах, и они отступили от него и возвратились в свою землю.

После неудачной попытки царя Моавитского пробиться с отрядом вооруженных к позиции царя Едомского (к последнему осажденные устремились или потому, что ожидали на этой стороне встретить меньшее сопротивление, или же надеялись склонить его отложиться от евреев и израильтян) Меша прибег к отчаянному средству спасения своего собственного государства: желая умиливать божество — чтимого им бога войны Хамоса (ср. примечание к 3 Цар. 11:7) — и смягчающе подействовать на осаждающих, он, согласно широко распространенному обычаю древности (ср. Мих. 6:7) приносить самые дорогие человеческие жертвы в крайних бедствиях государственных и общественных

(*Eusebius. Praeparatio Evangelica. IV, 16*), принес в жертву сына своего первенца, наследника престола, на городских стенах, в виду неприятелей (раввины и Philippson полагали, что Меша принес в жертву не своего сына, но сына едомского царя, захваченного им при вылазке [стих 26] или раньше; в доказательство ссылались на Ам. 2: 1, но объяснение это совершенно произвольно, а ссылка недоказательна).

Это произвело большое негодование в Израильтянах (Септуагинта: καὶ ἐγένετο μετὰ τοῦτο μέγας ἐπὶ Ἰσραὴλ; Вульгата: et facta est indignatio magna in Israel; слав. «и бысть раскаяние великое во Израили») — евр. «кецеф», собственно «гнев», не может означать здесь ни гнева едомлян на израильтян (мнение Дрезера, Филиппсона, стоящее в связи с выше отвергнутым предположением), ни гнева Иеговы на Израиля (Кейль), так как прямо вины последнего не было, ни тем менее гнева Хамоса (Киттель), так как если отдельным евреям не чуждо было признание действительного существования языческих богов и их реальной силы (Суд. 11:24; 1 Цар. 26:19), то, без сомнения, так не мог думать и судить боговдохновенный писатель. Скорее здесь идет речь именно о глубоком волнении Израиля, которому под угрозой смерти запрещены были человеческие жертвы (Лев. 18:21; 20:3) и у которого вид отчаянного дела царя Моавитского вызвал ужас и опасение бедствия в стране его (ср. Пс. 105:37–39), и союзники поспешили отступить из пределов моавитских и возвратились в свои

страны. Неудобность целого предприятия Богу и, в частности, неудобный Иегове союз благочестивого Иосафата с нечестивым Иорамом были скрытыми причинами неудач союзников (ср. *блаженный Феодорит. Вопрос 13*).

ГЛАВА 4

1–7. Чудесное умножение елея у одной пророческой вдовы.

— *8–37. Рождение у благочестивой сонамитянки сына по слову пророка и воскрешение его последним.*

— *38–41. Пророк обезвреживает ядовитую пищу. — 42–44. Чудесно насыщает малым количеством хлеба большое число людей.*

1. Одна из жен сынов пророческих с воплем говорила Елисею: раб твой, мой муж, умер; а ты знаешь, что раб твой боялся Господа; теперь пришел заимодавец, взять обоих детей моих в рабы себе.

2. И сказал ей Елисей: что мне сделать тебе? скажи мне, что есть у тебя в доме? Она сказала: нет у рабы твоей ничего в доме, кроме сосуда с елеем.

3. И сказал он: пойди, попроси себе сосудов на стороне, у всех соседей твоих, сосудов порожних; набери немало,

4. и пойди, запри дверь за собою и за сыновьями твоими, и наливай во все эти сосуды; полные отставляй.

5. И пошла от него и заперла дверь за собой и за сыновьями своими. Они подавали ей, а она налиwała.

6. Когда наполнены были сосуды, она сказала сыну своему: подай мне еще сосуд. Он сказал ей: нет более сосудов. И остановилось масло.

7. И пришла она, и пересказала человеку Божию. Он сказал: пойди, продай масло и заплати долги твои; а что останется, тем будешь жить с сыновьями твоими.

Из данного рассказа видно, что к «сынам пророческим» принадлежали не только молодые холостые люди, но и женатые, отцы семейств, следовательно, институт этот не напоминал монашеских орденов. Не живя вместе с другими членами обществ «сынов пророческих», такие семейные люди объединялись с другими личностью пророка-руководителя. В умершем «сыне пророческом», «муже богобоязненном» традиция (раввины, Иосиф Флавий; ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 14) указывала известного из истории пророка Илии «богобоязненного» Авдия (3 Цар. 18:3 и далее), домоправителя Ахавова, который прилагал великое попечение о пропитании пророков и после впал в долги. Намерение кредитора продать в рабство детей вдовы оправдывалось буквою закона (Лев. 25:39; Исх. 21:2) и жестокой практикой жизни (Мф. 18:25). Чудо умножения Елисеем елея, конечно, имеет сходство с чудесным пропитанием пророком Илией сарептской вдовы (3 Цар. 17:8–16), но отнюдь не вынуждает видеть в рассказе о чуде Елисея неудачный дублет рассказа об Илии, тем более что каждый рассказ, кроме общих черт, имеет и самостоятельные, отличные черты.

8. В один день пришел Елисей в Сонам. Там одна богатая женщина упросила его к себе есть хлеба; и когда он ни проходил, всегда заходил туда есть хлеба.

9. И сказала она мужу своему: вот, я знаю, что человек Божий, который проходит мимо нас постоянно, святой;

10. сделаем небольшую горницу над стеною и поставим ему там постель, и стол, и седалище, и светильник; и когда он будет приходить к нам, пусть заходит туда.

11. В один день он пришел туда, и зашел в горницу, и лег там,

12. и сказал Гиезию, слуге своему: позови эту Сонамитянку. И позвал ее, и она стала пред ним.

13. И сказал ему: скажи ей: «вот, ты так заботишься о нас; что сделать бы тебе? не нужно ли поговорить о тебе с царем, или с военачальником?» Она сказала: нет, среди своего народа я живу.

14. И сказал он: что же сделать ей? И сказал Гиезий: да вот, сына нет у нее, а муж ее стар.

15. И сказал он: позови ее. Он позвал ее, и стала она в дверях.

16. И сказал он: через год, в это самое время ты будешь держать на руках сына. И сказала она: нет, господин мой, человек Божий, не обманывай рабы твоей.

17. И женщина стала беременною и родила сына на другой год, в то самое время, как сказал ей Елисей.

18. И подросток ребенок и в один день пошел к отцу своему, к жнецам.

19. сказал отцу своему: голова моя! голова моя болит! И сказал тот слуге своему: отнеси его к матери его.

20. И понес его и принес его к матери его. И он сидел на коленях у нее до полудня, и умер.

21. И пошла она, и положила его на постели человека Божия, и заперла его, и вышла,

22. и позвала мужа своего и сказала: пришли мне одного из слуг и одну из ослиц, я поеду к человеку Божию и возвращусь.

23. Он сказал: зачем тебе ехать к нему? сегодня не новолуние и не суббота. Но она сказала: хорошо.

24. И оседлала ослицу и сказала слуге своему: веди и иди; не останавливайся, доколе не скажу тебе.

25. И отправилась и прибыла к человеку Божию, к горе Кармил. И когда увидел человек Божий ее издали, то сказал слуге своему Гиезию: это та Сонамитянка.

26. Побегу к ней навстречу и скажи ей: «здорова ли ты? здоров ли муж твой? здоров ли ребенок?» — Она сказала: здоровы.

27. Когда же пришла к человеку Божию на гору, ухватила за ноги его. И подошел Гиезий, чтобы отвести ее; но человек Божий сказал: оставь ее, душа у нее огорчена, а Господь скрыл от меня и не объявил мне.

28. И сказала она: просила ли я сына у господина моего? не говорила ли я: «не обманывай меня»?

29. И сказал он Гиезию: опояшь чресла твои и возьми жезл мой в

руку твою, и пойди; если встретишь кого, не приветствуй его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему; и положи посох мой на лице ребенка.

30. И сказала мать ребенка: жив Господь и жива душа твоя! не отстану от тебя. И он встал и пошел за нею.

31. Гиезий пошел впереди их и положил жезл на лице ребенка. Но не было ни голоса, ни ответа. И вышел навстречу ему, и донес ему, и сказал: не пробуждается ребенок.

32. И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его.

33. И вошел, и запер дверь за собою, и помолился Господу.

34. И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка.

35. И встал и прошел по горнице взад и вперед; потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои.

36. И позвал он Гиезия и сказал: позови эту Сонамитянку. И тот позвал ее. Она пришла к нему, и он сказал: возьми сына твоего.

37. И подошла, и упала ему в ноги, и поклонилась до земли; и взяла сына своего и пошла.

И рассказ о рождении сына у жены сонамитянки, его смерти и воскрешении имеет очевидное сходство с параллельным рассказом 3 Цар. 17:17 и

далее о воскрешении пророком Илией сына вдовы сарептской, и опять каждый рассказ имеет своеобразные черты, и один не может считаться повторением другого. Пророк Елисей из Галгал отправился на гору Кармил (4 Цар. 2: 25) — любимое местопребывание пророка Илии (ср. стих 25), а оттуда приходит в близлежащий Сонам (стих 8; о положении Сонама см. комментарии к 3 Цар. 1:3).

Рассказ о сонамитянке, независимо от прочего, интересен сообщением бытовых, общественно-гражданских и религиозных особенностей древнееврейского быта из данной эпохи. В бытовом отношении характерно описание утвари или мебели даже зажиточного древнееврейского дома: в комнате, устроенной благочестивой сонамитянкой для пророка Елисея (стих 10), — *небольшой горнице над стеною* (род мезонина, нередко устрояемого на плоских крышах Востока: ср. 1 Цар. 9:25; 2 Цар. 16:22), имелись принадлежности, очевидно, обычные в древнееврейском доме: постель (евр. «митта»), стол (евр. «шулхан» нередко в Библии означает, как и у теперешних бедуинов, простое полотно или кожу, расстилаемые на полу для обеда, но равным образом и стол в нашем смысле: ср. 3 Цар. 13:20; Числ. 4:7; см. *Gesenius. Thesaurus linguae hebraicae*. P. 1417), стул (евр. «киссе»), светильник (евр. «менора»).

В гражданско-правовом смысле типичен ответ, данный сонамитянкой на предложение пророка Елисея похоронить ее за нее у царя или

военачальника (какую силу имел пророк Елисей у обоих еврейских царей, видно из 4 Цар. 3:12 и далее), что она не имеет в этом нужды, так как *живет среди своего народа* (стих 13; ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 15), т.е. принадлежит к довольно сильному и знатному роду. Это бросает некоторый свет на силу и значение родовых связей и отношений в древнем Израиле. «Если бы мы более знали об этих родах, то, вероятно, многие события в истории Израиля выступили бы перед Вами в ином и более ясном свете. Так, например, в высшей степени вероятно, что непрерывные революции и переменная политика в Израильском царстве, дружественная то Ассирии, то египтянам, стоит в связи с этими родами, имевшими своих представителей в городах» (*Buhl. S. 39*). Наконец, в религиозно-богослужебном отношении данный рассказ поучителен тем, что свидетельствует (стих 25), что субботы и новолуния праздновались в Израильском царстве не одними жертвами, как предписано в законе (Чис. 28:9–11), а и нарочитыми собраниями (ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 16) и что центром этих религиозно-назидательных собраний в десятиколенном царстве, за неимением законного храма, служили дома пророков. Все отношения сонамитянки к пророку в рассказе проникнуты глубоким благоговением (стихи 9, 15, 22, 27, 37); она прямо называет (стих 9) пророка *святым* (евр. «кадош»; греч. ἅγιος; лат. sanctus: это впервые в Библии живой человек именуется

святым не по идее только, как в Лев. 11:44 и многих других местах, но и в действительности).

О том, почему и когда избрал пророк Елисей в служители при себе Гиезия (стих 12 и далее), не отличавшегося нравственными качествами (4 Цар. 5:20 и далее), неизвестно ничего. Предсказание пророка о рождении сына у сонамитянки (стих 16) совершенно сходно с обетованием Аврааму о рождении Исаака (Быт. 18:10, 14; ср. блаженный Феодорит. Вопрос 16). Болезнью сына благочестивой женщины (стих 19), видимо, был солнечный удар (Иудифь 8:2–3; Пс. 120:6).

Из слов пророка (стих 27) *Господь скрыл от меня и не объявил мне* «видно, что не все провидели пророки, а только то, что открывала им благодать Божия» (блаженный Феодорит. Вопрос 17). Тоже обнаруживается и в отправке пророком Елисеем Гиезия в качестве посла вместо себя (стих 29), оказавшейся бесплодной (стих 31). Как удрученная горем женщина в поспешности избегала долгих разговоров (стихи 23, 26), так и Гиезию пророк приказывает дорожить временем (подозревая, может быть, лишь мнимую смерть ребенка) и избегать обычно длинных на Востоке приветствий при встречах (стих 29; ср. Лк. 10:4); притом «пророк знал, что Гиезий честолюбив и тщеславен и что встречающимся на пути расскажет причину своего путешествия, а тщеславие препятствует чудотворению» (блаженный Феодорит. Вопрос 17). Согласно талмудистам (Pirke Elieser, 33), Гиезий не выполнил прика-

зания пророка и потому не мог ожить сына сонамитянки (стих 31). Действия самого пророка при воскрешении умершего ребенка (стихи 32–36) близко сходно по существу с действиями пророка Илии при воскрешении сына вдовы сарептской (3 Цар. 17:19–23), частное же отличие: более рельефное в данном случае изображение жестов Елисея (стихи 34–35): «собственные свои орудия чувств пророк приложил к орудиям чувств умершего; глаза к глазам, уста к устам, руки к рукам, чтобы умерший стал причастен жизни живого, очевидно, по действию духовной благодати, дарующей жизнь» (3 Цар. 17:21); но, без сомнения, и пророк Елисей равным образом молился при совершении чуда, наряду с другим прообразовавшего воскресение Господа Иисуса Христа (повествование 4 Цар. 4:8–37 читается в качестве паремии 12-ой на богослужении Великой субботы).

38. Елисей же возвратился в Галгал. И был голод в земле той, и сыны пророков сидели пред ним. И сказал он слуге своему: поставь большой котел и сvari похлебку для сынов пророческих.

39. И вышел один из них в поле собирать овощи, и нашел дикое вьющееся растение, и набрал с него диких плодов полную одежду свою; и пришел и накрошил их в котел с похлебкою, так как они не знали их.

40. И налили им есть. Но как скоро они стали есть похлебку, то подняли крик и говорили: смерть в котле, человек Божий! И не могли есть.

41. И сказал он: подайте муки. И всыпал ее в котел и сказал Гие-

*зю: наливай людям, пусть едят.
И не стало ничего вредного в котле.*

Галгал — местопребывание «сынов пророческих» (ср. 4 Цар. 2:1 и далее) — было одним из обычных местопребываний пророка Елисея, руководителя общества «сынов пророческих»; последние (стих 38) *сидели перед ним* в качестве учеников у ног его (ср. Деян. 22: 3): они сходились к пророку Елисею слушать его (ср. Иез. 8:1; Зах. 3:8), но необходимо жили в одном доме (ср. 6:1). Голод, о котором здесь говорится, вероятно, тождествен с семилетним голодом при пророке Елисее (8:1). Заботясь о пропитании учеников, пророк приказывает слуге приготовить им кушанье из овощей (евр. «орот»; Септуагинта: ὄρωθ; Вульгата: herbas agrestes; слав. «зелия дивия»). «К ним собиравшие по неведению примешали ядовитых плодов. Но пророк, велев всыпать в котел муки, уничтожил тем действие яда. Произведено же это не свойством муки, но благодатию пророка» (блаженный Феодорит. Вопрос 19). Ядовитые плоды в еврейском тексте названы «паккуот» — «дикие огурцы» (ср. орнаменты 3 Цар. 6:18; 7:24), cucumeres agresti, asivini, по виду смешанные с любимыми у евреев огурцами (Числ. 11:5).

42. Пришел некто из Ваал-Шалиши, и принес человеку Божию хлебный начаток — двадцать ячменных хлебцев и сырые зерна в шелухе. И сказал Елисей: отдай людям, пусть едят.

43. И сказал слуга его: что тут я дам ста человекам? И сказал он:

отдай людям, пусть едят, ибо так говорит Господь: «насытятся, и останется».

44. Он подал им, и они насытились, и еще осталось, по слову Господню.

Ваал-Шалиша (ср. 1 Цар. 9:4) — город, по предположению, в колене Ефремовом, у Евсевия — Βαλθαρισάθ, у Иеронима — Betsarisa, расположен в 15 милях от Диосполиса (Onomasticon, 206), теперь сближают с Кафр-Силс. По закону Моисееву, все хлебные начатки евреи должны были доставлять к святилищу, откуда их получали священники и левиты (Числ. 18:13; Втор. 18:4). За отсутствием в Израильском царстве законных священников и левитов (3 Цар. 12:31), некоторый благочестивый человек приносит хлебный начаток пророку Божию. Последний с призыванием имени Божия (стих 43) чудесно умножает пищу для ста человек (ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 19): чудо это было вызвано, вероятно, упомянутым выше голодом в Израиле.

ГЛАВА 5

1–14. Исцеление военачальника сирийского Неемана по слову пророка Елисея. — 15–19. Благодарность Неемана и обращение его к истинному Богу; бескорыстие пророка. — 20–27. Корыстолюбие Гиезия и наказание его.

1. Нееман, военачальник царя Сирийского, был великий человек у господина своего и уважаемый,

потому что чрез него дал Господь победу Сириянам; и человек сей был отличный воин, но прокаженный.

2. Сирияне однажды пошли отрядами и взяли в плен из земли Израильской маленькую девочку, и она служила жене Неемановой.

3. И сказала она госпоже своей: о, если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарии, то он снял бы с него проказу его!

4. И пошел Нееман и передал это господину своему, говоря: так и так говорит девочка, которая из земли Израильской.

К какому времени относится чудесное исцеление Неемана — ко времени ли Иорама или уже правления династии Ииуя — из текста не видно; ясно лишь, что оно падает на время мирных отношений между Сирийским и Израильским царствами. Раввины отождествляли Неемана с воином сирийским, смертельно ранившим некогда Ахава (3 Цар. 22:3, 4) и называемым у Иосифа Флавия («Иудейские древности». Кн. VIII, гл. 15, §5) Аманом (ποῦς δέ τις βασιλικὸς τοῦ Ἀδάδου Ἀμανὸς ὄνομα). В противоположность строгому исключению прокаженных у евреев (Лев. 13:45–46; см. комментарии к Лев. 13:45–46), Нееман, прославивший себя победой, какую он доставил отечеству, по-видимому, и после постигшей его болезни продолжал служить. Но судьба или, точнее, промысл Божий заставил человека, доставившего некогда сирийцам победу над израильтянами, обратиться теперь за исцелением в землю

израильтян, к пророку Божию. О последнем Нееман узнает от еврейки-пленницы, захваченной сирийскими отрядами во время одного из набегов на пограничные израильские земли. По совету пленницы Нееман обращается с просьбою к царю Сирийскому о разрешении ему отправиться в Самарию (по стиху 8 и далее, пророк в данное время жил действительно не в Галгале и не на Кармиле, а в Самарии).

5. И сказал царь Сирийский Нееману: пойди, сходи, а я пошлю письмо к царю Израильскому. Он пошел и взял с собою десять талантов серебра и шесть тысяч сиклей золота, и десять перемен одежд;

6. и принес письмо царю Израильскому, в котором было сказано: вместе с письмом сим, вот, я посылаю к тебе Неемана, слугу моего, чтобы ты снял с него проказу его.

7. Царь Израильский, прочитав письмо, разорвал одежды свои и сказал: разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять, что он посылает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его? вот, теперь знайте и смотрите, что он ищет предлога враждовать против меня.

Из того, что сирийский царь без колебания посылает Неемана к израильскому царю с решительным требованием в письме (содержание письма передается в стихе 6 кратко), можно заключать, что сирийские цари после поражения Ахава продолжали считать израильских своими вассалами;

в самом требовании царя снять проказу с Неемана видно воззрение на чудо как на дело магии. По обычаю Востока, этикет которого требует приношения богатых подарков важным лицам, Нееман берет с собой (стих 5) много серебра и золота и, кроме того, также по восточному обычаю (Быт. 41:14; 1 Цар. 28:8; 2 Цар. 12:20), десять перемен одежд. Несмотря на это, царь Израильский, понявший письмо сирийского царя в смысле требования к нему самому и, видимо, совершенно не думавший о великом пророке Елисее, приходит в отчаяние (стих 7): от печали раздрает одежды свои (ср. 2:12), признает, что лишь Богу свойственно умерщвлять и оживлять (ср. Втор. 32:39) — проказа почиталась бедствием почти равным смерти (Числ. 12:12), и подозревает в требовании сирийского царя искание повода к войне.

8. Когда услышал Елисей, человек Божий, что царь Израильский разодрал одежды свои, то послал сказать царю: для чего ты разодрал одежды свои? пусть он придет ко мне, и узнает, что есть пророк в Израиле.

9. И прибыл Нееман на конях своих и на колеснице своей, и остановился у входа в дом Елисеев.

10. И выслал к нему Елисей слугу сказать: пойди, омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твоё у тебя, и будешь чист.

Теперь сам пророк напоминает царю о себе, о том, что Бог, умерщвляющий и оживляющий, невзирая на от-

ступления народа и царя, готов явить им милость через своего пророка. Однако когда Нееман прибыл к дому пророка Елисея, «он, храня закон, как живущий под законом не согласился видеть Неемана как прокаженного (по закону: Лев. 13–14), а приказал ему семь раз омыться в реке Иордане» (блаженный Феодорит. Вопрос 19), обещая ему «обновление тела» и «чистоту» (стих 10; ср. Лк. 17:11), как говорилось обычно об исцелении от проказы.

11. И разгневался Нееман, и пошел, и сказал: вот, я думал, что он выйдет, станет и призовет имя Господа Бога своего, и возложит руку свою на то место и снимет проказу;

12. разве Авана и Фарфар, реки Дамасские, не лучше всех вод Израильских? разве я не мог бы омыться в них и очиститься? И оборотился и удалился в гнев.

13. И подошли рабы его и говорили ему, и сказали: отец мой, если бы что-нибудь важное сказал тебе пророк, то не сделал ли бы ты? а тем более, когда он сказал тебе только: «омойся, и будешь чист».

14. И пошел он и окунулся в Иордане семь раз, по слову человека Божия, и обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился.

Разгневанный мнимым невниманием к себе пророка Нееман высказывает распространенный на древнем и новом Востоке взгляд народный, что для излечения от болезни необходимо, кроме призывания Бога, еще возложение руки целителя на больное место (стих 11).

Сирийские реки Авана (по другому чтению в Keri — Амана) и Фарфар (евр. «Парпар»), по общему мнению, вытекали из Антиливана и орошали Дамаск. Первую отождествляют с нынешнею Нахр-Барада, древним Хрисорроасом (Onomasticon, 7); вторую — с Нахр-эль-Авадж к югу от Дамаска (Onomasticon, 923; см. *Baedecker*. S. 334). Послушание пророку со стороны Неемии (стих 14) было вознаграждено точным исполнением слова пророка (стих 10), исцелением и как бы полным обновлением Неемана.

15. И возвратился к человеку Божию он и все сопровождавшие его, и пришел, и стал пред ним, и сказал: вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля; так прими дар от раба твоего.

16. И сказал он: жив Господь, пред лицем Которого стою! не приму. И тот принуждал его взять, но он не согласился.

Чудесным исцелением Неемана было достигнуто и духовное врачевание его — обращение к Истинному Богу, которого он исповедует Единым на всей земле. Вместе с тем он предлагает пророку дары (евр. «бераха» — «благословение», как в Быт. 33:11; 1 Цар. 25:27). Но пророк, желая показать новообращенному иностранцу, что Иегова дарует исцеление без всякого вознаграждения служителей Его, решительно отказывается принять какой-либо дар от него. «Пророк всему богатству предпочел многовожденную нищету и исполнил евангельское законоположение еще прежде законоположе-

ния. Ибо сказано: *туне приясте, туне дадите* (Мф. 10:8)» (блаженный Феодорит. Вопрос 19).

17. И сказал Нееман: если уже не так, то пусть рабу твоему дадут земли, сколько снесут два лошака, потому что не будет впредь раб твой приносить всесожжения и жертвы другим богам, кроме Господа;

В просьбе Неемана пророку дать ему известное количество земли из страны Израильской для сооружения жертвенника Иегове у себя в Сирии многие видели резкое противоречие собственному исповеданию Нееманом всеединства Иеговы (стих 15); здесь же Иегова как бы признается им лишь Богом Ханаана. Но поступок Неемана выражает просто глубокое благоговение к Иегове — самую землю страны Его почитания он считает священной и берет часть земли, освященной благословением пророка Иеговы. С этим чувством вполне согласуется его намерение совершать частное (не общественное; ср. стих 18) служение Иегове. (Даже у христиан при безусловной вере в Единство Божие всегда было стремление, например, брать себе земли из Палестины).

18. только вот в чем да простит Господь раба твоего: когда пойдет господин мой в дом Риммона для поклонения там и опрется на руку мою, и поклонюсь я в доме Риммона, то, за мое поклонение в доме Риммона, да простит Господь раба твоего в случае сем.

Чуткий совестью Нееман предвидит неизбежное испытание для его ве-

ры: обязанность, по должности военачальника, сопутствовать царю при богослужении в честь Риммона; Риммон (евр. «риммон» — гранатовое яблоко), вероятно, тождественен ассирийскому богу грозы Рамману. Еврейское название, подтверждаемое данными Телль-Амарнских клинописей, может обозначать идею солнца, плодородия (гранатовое яблоко — символ того и другого); дальнейшее значение бога Риммона (видимо, очень чтимого у сирийцев) показывает употребление у них имен с этим именем: Гададриммон (Зах. 12:11), Тавриммон (3 Цар. 15:18). Нееман просит, чтобы по молитвам пророка Иегова простил ему предстоящее вынужденное преклонение перед идолом, говорит как бы так: «Мне необходимо входить с царем, когда захочет он поклоняться лжеименному богу. Но, входя с ним, буду поклоняться Богу Истинному, умоляя Его о прощении в том, что по царскому требованию принужден входить в храм лжеименного бога» (блаженный Феодорит. Вопрос 19).

19. И сказал ему: иди с миром. И он отъехал от него на небольшое пространство земли.

Пророк своим прощальным приветом *иди с миром* как бы снисходит к тревогам совести Неемана. О расстоянии «киврат-гаарец» (*небольшое пространство земли*) см. комментарии к Быт. 35:16.

20. И сказал Гиезий, слуга Елисея, человека Божия: вот, господин

мой отказался взять из руки Неемана, этого Сириянина, то, что он приносил. Жив Господь! Побегу я за ним, и возьму у него что-нибудь.

21. И погнался Гиезий за Нееманом. И увидел Нееман бегущего за собою, и сошел с колесницы навстречу ему, и сказал: с миром ли?

22. Он отвечал: с миром; господин мой послал меня сказать: «вот, теперь пришли ко мне с горы Ефремовой два молодых человека из сынов пророческих; дай им талант серебра и две перемены одежд».

23. И сказал Нееман: возьми, пожалуйста, два таланта. И упрашивал его. И завязал он два таланта серебра в два мешка и две перемены одежд и отдал двум слугам своим, и понесли перед ним.

24. Когда он пришел к холму, то взял из рук их и спрятал дома. И отпустил людей, и они ушли.

25. Когда он пришел и явился к господину своему, Елисей сказал ему: откуда, Гиезий? И сказал он: никуда не ходил раб твой.

26. И сказал он ему: разве сердце мое не сопутствовало тебе, когда обратился навстречу тебе человек тот с колесницы своей? время ли брать серебро и брать одежды, или масличные деревья и виноградники, и мелкий или крупный скот, и рабов или рабынь?

27. Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек. И вышел он от него белый от проказы, как снег.

«В пророке достойны удивления и сила благодати, и правдивость приговора,

потому что, узнав о взятом тайно Гиезием, отдал ему в наследство проказу Нееманову» (блаженный Феодорит. Вопрос 19).

ГЛАВА 6

1–33. Новые чудеса пророка Елисея: всплытие топора, открытие пророком сирийских военных планов, явление пророку небесного воинства, поражение сирийцев слепотою, предведение опасности со стороны Иорама.

1. И сказали сыны пророков Елисею: вот, место, где мы живем при тебе, тесно для нас;

2. пойдем к Иордану и возьмем оттуда каждый по одному бревну и сделаем себе там место для жительства. Он сказал: пойдите.

3. И сказал один: сделай милость, пойди и ты с рабами твоими. И сказал он: пойду.

4. И пошел с ними, и пришли к Иордану и стали рубить деревья.

5. И когда один валил бревно, топор его упал в воду. И закричал он и сказал: ах, господин мой! а он взят был на подержание!

6. И сказал человек Божий: где он упал? Он указал ему место. И отрубил он кусок дерева и бросил туда, и всплыл топор.

7. И сказал он: возьми себе. Он протянул руку свою и взял его.

Связь начала главы 6 с концом предыдущей блаженный Феодорит устанавливает так: «Гиезий, сей лю-

битель стяжаний, сделался прокаженным, а сонм пророков возлюбил крайнюю нищету. Они не имели даже дома, жили же в шалашах. Почему и просили великого пророка идти с ними нарубить деревьев для построения оных. И такова была их нищета, что не на что было приобрести собственный топор» (блаженный Феодорит. Вопрос 19). По обстановке и содержанию данный отдел (стихи 1–7) прямо примыкает к рассказу 4 Цар. 4:38–44.

Чудо всплытия топора, согласно блаженному Феодориту, «прообразовало домостроительство нашего Спасителя. Потому что как легкое древо потонуло, а тяжелое железо всплыло, так снисхождением Божия естества совершенно восхождение человеческого естества».

8. Царь Сирийский пошел войною на Израильтян, и советовался со слугами своими, говоря: в таком-то и в таком-то месте я расположу свой стан.

9. И посылал человек Божий к царю Израильскому сказать: берегись проходить сим местом, ибо там Сирияне залегли.

10. И посылал царь Израильский на то место, о котором говорил ему человек Божий и предостерегал его; и сберег себя там не раз и не два.

11. И встревожилось сердце царя Сирийского по сему случаю, и призвал он рабов своих и сказал им: скажите мне, кто из наших в сношении с царем Израильским?

12. И сказал один из слуг его: никто, господин мой царь; а Елисей

пророк, который у Израиля, пересказывает царю Израильскому и те слова, которые ты говоришь в спальнной комнате твоей.

13. И сказал он: пойдите, узнайте, где он; я пошлю и возьму его. И донесли ему и сказали: вот, он в Дофаиме.

14. И послал туда коней и колесницы и много войска. И пришли ночью и окружили город.

15. Поутру служитель человека Божия встал и вышел; и вот, войско вокруг города, и кони и колесницы. И сказал ему слуга его: увы! господин мой, что нам делать?

16. И сказал он: не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними.

17. И молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея.

18. Когда пошли к нему Сирияне, Елисей помолился Господу и сказал: порази их слепотою. И Он порази их слепотою по слову Елисея.

19. И сказал им Елисей: это не та дорога и не тот город; идите за мною, и я провожу вас к тому человеку, которого вы ищете. И привел их в Самарию.

20. Когда они пришли в Самарию, Елисей сказал: Господи! открой глаза им, чтобы они видели. И открыл Господь глаза их, и увидели, что они в середине Самарии.

21. И сказал царь Израильский Елисею, увидев их: не избить ли их, отец мой?

22. И сказал он: не убивай. Разве мечом твоим и луком твоим ты пленил их, чтобы убивать их? Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют, и пойдут к государю своему.

23. И приготовил им большой обед, и они ели и пили. И отпустил их, и пошли к государю своему. И не ходили более те полчища Сирийские в землю Израилеву.

Хронологическая дата описанных здесь вооруженных нападений сирийцев на царство Израильское с точностью не может быть определена: объединяющей идеей является здесь не временная последовательность, а чудотворение пророка Елисея. По-видимому, данные набеги предшествовали рассказу о Неемии, где есть упоминание об этих набегах (5:2); вероятно, события эти имели место при Иораме, сыне убийцы (эти слова стиха 32 могли быть приложены только к нему, а не к последующим царям). Пророк Елисей, обладая сверхчеловеческим ведением, пользуется им для открытия коварных планов сирийцев и этим возбуждает со стороны последних преследование (стихи 9–12), направленное в местопребывание пророка — Дофаим (евр. «Дотан»: стих 13) — город на торговой дороге из Галаада в Египет, здесь некогда был продан Иосиф (Быт. 37:17–25), к северу от Самарии (ср. Иудифь 3:6 и далее). Ныне это Телль-Дотан, находящийся к северу от Наблуса (Ономастикон, 396). Благодатная охрана небесная над Израилем в виде огненных коней и колесниц подобно небесному

ополчению, некогда ободрявшему Иакова (Быт. 32:1–2), была по молитве пророка открыта и одному из служителей его (стихи 15–17). Елисей совершает чудесное ослепление сирийского отряда, затем опять исцеляет его, приводит его в Самарию к царю Израильскому, но отклоняет последнего от намерения его совершить над сирийцами опасный в древности «херем» (стихи 19–23; ср. 1 Цар. 27:11), повелевая отпустить сирийских воинов как попавших в плен без боя: а если они будут убиты, то «не познано будет велие чудо; а если возвратятся здоровыми к пославшему, то и он познает силу Бога нашего» (блаженный Феодорит. Вопрос 20). Временный мир был достигнут.

24. После того собрал Венадад, царь Сирийский, все войско свое и выступил, и осадил Самарию.

25. И был большой голод в Самарии, когда они осадили ее, так что ослиная голова продавалась по восьмидесяти сиклей серебра, и четвертая часть каба голубинога помета — по пяти сиклей серебра.

26. Однажды царь Израильский проходил по стене, и женщина с воплем говорила ему: помоги, господин мой царь.

27. И сказал он: если не поможет тебе Господь, из чего я помогу тебе? с гумна ли, с точила ли?

28. И сказал ей царь: что тебе? И сказала она: эта женщина говорила мне: «отдай своего сына, съедим его сегодня, а сына моего съедим завтра».

29. И сварили мы моего сына, и съели его. И я сказала ей на другой день: «отдай же твоего сына, и съедим его». Но она спрятала своего сына.

30. Царь, выслушав слова женщины, разорвал одежды свои; и проходил он по стене, и народ видел, что вретнице на самом теле его.

31. И сказал: пусть то и то сделает мне Бог, и еще более сделает, если останется голова Елисея, сына Сафатова, на нем сегодня.

32. Елисей же сидел в своем доме, и старцы сидели у него. И послал царь человека от себя. Прежде нежели пришел посланный к нему, он сказал старцам: видите ли, что этот сын убийцы послал снять с меня голову? Смотрите, когда придет посланный, затворите дверь и прижмите его дверь. А вот и топот ног господина его за ним!

33. Еще говорил он с ними, и вот посланный приходит к нему, и сказал: вот какое бедствие от Господа! чего мне впредь ждать от Господа?

Теперь начинается уже открытая война сирийского царя против Израильского царства. О Венададе см. комментарии к 3 Цар. 15:18 и 20:1. При осаде Самарии произошел большой голод¹, заставивший жителей есть и

¹ Тяжкий голод, имевший место при осаде Самарии и сопровождавшийся ужасным явлением — убийством матерью ребенка в пищу (о чем предсказывал еще Моисей; Втор. 28:53), был лишь предвестием тех непомерных ужасов голода и смерти, какими сопровождалось ▶

непозволенные законом роды пищи, даже голубиный помет (употреблявшийся осажденными вместо соли, согласно блаженному Феодориту), и покупать их по высокой цене (стих 25).

Каб — $\frac{1}{16}$ ефы (стих 25). Ужасный случай (стихи 26–30), узанный царем, хотя и поверг его в великую печаль (стих 30), но затем это чувство сменилось безотчетною злобою царя к пророку Елисею (стих 31), и только чудесная сила предвидения спасла пророка (стихи 31–33; ср. блаженный Феодорит. Вопрос 21–22). Окружающим пророка он советует задержать посланца царского, очевидно, в той мысли, что необдуманное царское повеление должно скоро быть отменено, что действительно и случилось.

ГЛАВА 7

1–20. Чудесное прекращение осады Самарии и голода, по слову пророка Елисея.

1. *И сказал Елисей: выслушайте слово Господне: так говорит Господь: завтра в это время мера муки лучшей будет по сиклю и две меры ячменя по сиклю у ворот Самарии.*

2. *И отвечал сановник, на руку которого царь опирался, человеку Божию, и сказал: если бы Господь и открыл окна на небе, и тогда мо-*

жет ли это быть? И сказал тот: вот увидишь глазами твоими, но есть этого не будешь.

«Пророк, когда угрожали ему смертью, умолял Господа и немедленно прекратил осаду» (блаженный Феодорит. Вопрос 22). Пророк говорит царю и старейшинам народа (ср. 4 Цар. 6: 32–33) о предстоящей необыкновенной дешевизне хлеба именно *у ворот Самарии* — у ворот, где на Востоке сосредоточивалась вся общественная жизнь, между прочим и торговля.

Мера (евр. «сеаталиш»; греч. τριστάτης) — см. примечание к 3 Цар. 9:22. В принятом еврейском тексте стоит «ламмелех» — «царю», что не имеет смысла; во многих кодексах — «гаммелех», то есть «царь» (кодексы 70, 149, 174, 224 у Кенникотта и других).

Вопрос сановника пророку — голос неверия и глумления, скоро тяжко наказанного (стихи 19–20).

3. *Четыре человека прокаженных находились при входе в ворота и говорили они друг другу: что нам сидеть здесь, ожидая смерти?*

4. *Если решиться нам пойти в город, то в городе голод, и мы там умрем; если же сидеть здесь, то также умрем. Пойдем лучше в стан Сирийский. Если оставят нас в живых, будем жить, а если умертвят, умрем.*

5. *И встали в сумерки, чтобы пойти в стан Сирийский. И пришли к краю стана Сирийского, и вот, нет там ни одного человека.*

6. *Господь сделал то, что стану Сирийскому послышался стук*

разрушение Иерусалима Навуходоносором и наконец Титом. О последнем говорит Иосиф Флавий («Иудейская война». Кн. V, гл. 13, §7 и в других местах).

колесниц и ржание коней, шум войска большого. И сказали они друг другу: верно нанял против нас царь Израильский царей Хеттейских и Египетских, чтобы пойти на нас.

7. И встали и побежали в сумерки, и оставили шатры свои, и коней своих, и ослов своих, весь стан, как он был, и побежали, спасая себя.

8. И пришли те прокаженные к краю стана, и вошли в один шатер, и ели и пили, и взяли оттуда серебро, и золото, и одежды, и пошили и спрятали. Пошли еще в другой шатер, и там взяли, и пошли и спрятали.

По Талмуду (Санхедрин, 107 в.), четверо прокаженных, упоминаемых здесь, были Гиезий и три его сына (ср. 4 Цар. 5:27). По закону прокаженные строго изолировались от общества (Лев. 13:46; Числ. 5:2 и далее), почему и эти четверо прокаженных сидели лишь у ворот города и теперь, во время голода, тем более были оставлены на голодную смерть. Это и побудило их на отчаянное решение идти (в сумерках, чтобы не быть замеченными в Самарии) в стан сирийцев, и они, к своему удивлению и радости, нашли его покинутым сирийцами столь же внезапно и чудесно, как после внезапно и чудесно сняло осаду с Иерусалима ассирийское войско (4 Цар. 19:7; 32–36).

Стихи 6–7 составляют вставочное замечание, объясняющее причину отступления сирийцев. *Царей Хеттейских* (стих 6): не хеттеев — подданных израильтян (3 Цар. 9:20), а самостоятельного и сильного племени на севе-

ре Палестины (3 Цар. 10:29), еще до вступления евреев в нее составлявшего могущественное царство, стоявшее в вассальных отношениях к Египту, как известно из Телль-Амарнской переписки.

9. И сказали друг другу: не так мы делаем. День сей — день радостной вести, если мы замедлим и будем дожидаться утреннего света, то падет на нас вина. Пойдем же и уведоим дом царский.

10. И пришли, и позвали привратников городских, и рассказали им, говоря: мы ходили в стан Сирийский, и вот, нет там ни человека, ни голоса человеческого, а только кони привязанные, и ослы привязанные, и шатры, как быть им.

11. И позвали привратников, и они передали весть в самый дворец царский.

12. И встал царь ночью, и сказал слугам своим: скажу вам, что делают с нами Сирияне. Они знают, что мы терпим голод, и вышли из стана, чтобы спрятаться в поле, думая так: «когда они выйдут из города, мы захватим их живыми и вторгнемся в город».

13. И отвечал один из служащих при нем, и сказал: пусть возьмут пять из остальных коней, которые остались в городе, [из всего ополчения Израильтян только и осталось в нем, из всего ополчения Израильтян, которое погибло], и пошлем, и посмотрим.

14. И взяли две пары коней, запряженных в колесницы. И послал

царь вслед Сирийского войска, сказав: пойдите, посмотрите.

15. И ехали за ним до Иордана, и вот вся дорога устлана одеждами и вещами, которые побросали Сирияне при торопливом побеге своем. И возвратились посланные, и донесли царю.

Удовлетворив собственную потребность насыщения и даже страсть корыстолюбия (стих 8), прокаженные вспоминают о своей гражданской обязанности довести до сведения царя и населения радостную весть о миновании опасности и об оставленных сирийцами обильных запасах. На выраженное царем недоверие к действительности факта и подозрение в военной хитрости со стороны сирийцев (стих 12) приближенные его предложили предварительно проверить действительность удаления сирийцев (стихи 13–15).

16. И вышел народ, и разграбил стан Сирийский, и была мера муки лучшей по сиклю, и две меры ячменя по сиклю, по слову Господню.

17. И царь поставил того сановника, на руку которого опирался, у ворот; и растоптал его народ в воротах, и он умер, как сказал человек Божий, который говорил, когда приходил к нему царь.

18. Когда говорил человек Божий царю так: «две меры ячменя по сиклю, и мера муки лучшей по сиклю будут завтра в это время у ворот Самарии»,

19 тогда отвечал этот сановник человеку Божию и сказал: «если бы Господь и открыл окна на небе, и

тогда может ли это быть?» А он сказал: «увидишь твоими глазами, но есть этого не будешь».

20. Так и сбылось с ним; и затоптал его народ в воротах, и он умер.

Когда в бегстве врагов не оставалось сомнения, то голодный народ бросился на разграбление неприятельского стана, и поставленный для порядка сановник, не поверивший предсказанию пророка Елисея (стих 19; ср. 2), погиб.

ГЛАВА 8

1–6. Милость царя Израильского к сонамитянке ради Елисея.

— 7–15. Пророк Елисей в Дамаске предрекает царствование Азаилу и смерть Венададу.

— 16–24. 5-й царь Иудейский Иорам.

— 25–29. 6-й иудейский царь — Охозия.

1. И говорил Елисей женщине, сына которой воскресил он, и сказал: встань, и пойдь, ты и дом твой, и поживи там, где можешь пожить, ибо призвал Господь голод, и он придет на сию землю на семь лет.

2. И встала та женщина, и сделала по слову человека Божия; и пошла она и дом ее, и жила в земле Филистимской семь лет.

3. По прошествии семи лет возвратилась эта женщина из земли Филистимской и пришла просить царя о доме своем и о поле своем.

4. Царь тогда разговаривал с Гиезием, слугою человека Божия, и сказал: расскажи мне все замечательное, что сделал Елисей.

5. И между тем как он рассказывал царю, что тот воскресил умершего, женщина, которой сына воскресил он, просила царя о доме своем и о поле своем. И сказал Гиезий: господин мой царь, это та самая женщина и тот самый сын ее, которого воскресил Елисей.

6. И спросил царь у женщины, и она рассказала ему. И дал ей царь одного из придворных, сказав: возвратить ей все принадлежащее ей и все доходы с поля, с того дня, как она оставила землю, поныне.

Семилетний голод, предсказанный пророком Елисеем, был тождествен упомянутому в 4 Цар. 4:38. Вскоре, вероятно, после воскрешения пророком сына сонамитянки (4 Цар. 4:35–37), он предсказывает ей наступление семилетнего голода, советуя удалиться с семьей в одну из соседних стран (как некогда сделало семейство Елимелеха — Руфь 1:1 и далее). «Это слово даст повод догадываться, что голодом были наказываемы израильтяне. А если бы был общий голод на земле, он не послал бы ее в другое место. Из этого видно, что этой ниспосланною от Бога казнью разумляемы были израильтяне, после такого о них попечения живущие нечестиво» (блаженный Феодорит. Вопрос 22). Сонамитянка избрала сопредельную с Израилем филистимскую землю, отличавшуюся плодородием, где и пробыла с семьей во все время голода. Возвратившись, она нашла дом и поле свое в чужих руках: или конфискованными в царские имения (ср. 3 Цар. 21:15), или забранными частным лицом — в противность духу закона Мои-

сеева и древней практике (Руфь 1:4; 4:5). Сонамитянка с просьбой о возвращении ей имения обращается к царю, который в то время беседовал с Гиезием о чудесах пророка Елисея. Из того, что в стихе 4 Гиезий называется слугою Елисея и как здоровый беседует с царем, между тем как после известного преступления по исцелении Неемана он был поражен проказою (4 Цар. 5:27) и, конечно, вследствие преступления и болезни уже не мог оставаться слугою пророка, многие толкователи относят описываемый здесь разговор царя с Гиезием ко времени до исцеления Неемана; но и для прокаженных не исключена была возможность беседовать с людьми (Мф. 8:2; Лк. 17:12 и далее). Гиезий мог говорить с царем уже прокаженный; главное же, перестановка событий, предлагаемая этой догадкою, вносит еще большую путанность в историю пророка Елисея, и без того представляющую хронологическую неопределенность.

Гиезий в числе чудес Елисея называется царю как главнейшее воскрешение сына сонамитянки, тем более что она сама тогда пришла к царю, который и удовлетворил ее просьбу, — не без влияния обаяния личности пророка, под свежим впечатлением воспоминаний о чудесах его.

7. И пришел Елисей в Дамаск, когда Венадад, царь Сирийский, был болен. И донесли ему, говоря: пришел человек Божий сюда.

8. И сказал царь Азаилу: возьми в руку твою дар и пойди навстречу

человеку Божию, и вопросы Господа чрез него, говоря: выздоровею ли я от сей болезни?

9. И пошел Азаил навстречу ему, и взял дар в руку свою и всего лучшего в Дамаске, сколько могут нести сорок верблюдов, и пришел и стал пред лице его, и сказал: сын твой Венадад, царь Сирийский, послал меня к тебе спросить: «выздоровею ли я от сей болезни?»

10. И сказал ему Елисей: пойди, скажи ему: «выздоровеешь»; однакож открыл мне Господь, что он умрет.

11. И устремил на него Елисей взор свой, и так оставался до того, что привел его в смущение; и заплакал человек Божий.

12. И сказал Азаил: отчего господин мой плачет? И сказал он: оттого, что я знаю, какое наделаешь ты сынам Израилевым зло; крепости их предашь огню, и юношей их мечом умертвишь, и грудных детей их побьешь, и беременных женщин у них разрубишь.

13. И сказал Азаил: что такое раб твой, пес [мертвый], чтобы мог сделать такое большое дело? И сказал Елисей: указал мне Господь в тебе царя Сирии.

14. И пошел он от Елисея, и пришел к государю своему. И сказал ему этот: что говорил тебе Елисей? И сказал: он говорил мне, что ты выздоровеешь.

15. А на другой день он взял одеяло, намочил его водою, и положил на лице его, и он умер. И воцарился Азаил вместо него.

Пророк Елисей ввиду, без сомнения, известного ему повеления Божия пророку Или на Хориве помазать на сирийское царство некоего Азаила (3 Цар. 19:15) — повеления, не выполненного самим пророком Илиею, и вероятно, переданного им Елисею, отправляется в Дамаск в то время, когда Венадад был болен (вследствие неудачного исхода осады Самарии [гл. 7], как замечает Иосиф Флавий в «Иудейских древностях». Кн. IX, гл. 4, §6). Узнав о прибытии уважаемого пророка, Венадад посылает ему навстречу некоего Азаила (согласно Иосифу Флавию: ὁ πιστότατος τῶν οἰκετῶν) навстречу пророку с вопросом об исходе болезни и, конечно, с просьбою о молитве за благоприятный ее исход; по восточному обычаю такое посольство неизбежно должно было нести дары пророку (ср. 1 Цар. 9:7; 3 Цар. 14:3), по восточной пышности и тщеславию разложенные на сорока верблюдах. «Пророк пришедшему Азаилу предсказал и воцарение его, и смерть пославшего, велел же не извещать о смерти Варадада (то есть Венадада), чтобы в унынии не окончил он жизнь» (блаженный Феодорит. Вопрос 23). Еврейский текст стиха 10 в написании («кетив») имеет отрицание «ло», так что смысл получается такой: «и скажи (Венададу): не выздоровеешь», но в чтении («кэрэ») и во многих кодексах «ло» считается местоимением «ему» («скажи ему: выздоровеет»). Причина непрямого ответа пророка удовлетворительно указана блаженным Феодоритом, а равно, согласно с ним, и Иосифом

Флавием. Царствование Азаила имело принести в будущем (ср. 10:32 и далее; 13:3–4, 7–22) великие бедствия Израильскому царству, какие были обычны в древности во время опустошительных войн (стих 12; ср. Ис. 13:15 и далее; Ос. 10:14; Ам. 1:13; Наум 3:10 и далее; Пс. 136:9), и пророк глубоко скорбит и плачет об ожидающих отечество его бедствиях от руки Азаила. Как вестник воли Божией, пророк Елисей не скрывает от Азаила этой гибельной для Израиля деятельности Азаила в будущем, равно как и не скрывает близкой смерти Венадада и последующего воцарения Азаила (стих 13), хотя и знает, что Азаил достигнет престола через труп своего повелителя (стих 15): пророк (как и ранее, см. 3:19) лишь предугадывает будущие факты, нимало не обязывая Азаила действовать преступно. Ложное смирение Азаила (стих 13; ср. 1 Цар. 24:15; 2 Цар. 16:9) не помешало ему умертвить больного Венадада (стих 15; согласно Иосифу Флавию, он удавил его, что не вполне согласно с библейским текстом), после чего он сделался царем Дамаска (ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 24).

16. В пятый год Иорама, сына Ахавова, царя Израильского, за Иосафатом, царем Иудейским, воцарился Иорам, сын Иосафатов, царь Иудейский.

17. Тридцати двух лет был он, когда воцарился, и восемь лет царствовал в Иерусалиме,

18. и ходил путем царей Израильских, как поступал дом Ахавов,

потому что дочь Ахавова была женою его, и делал неудобное в очах Господних.

19. Однакож не хотел Господь погубить Иуду, ради Давида, раба Своего, так как Он обещал дать ему светильник в детях его на все времена.

20. Во дни его выступил Едом из-под руки Иуды, и поставили они над собою царя.

21. И пошел Иорам в Цаир, и все колесницы с ним; и встал он ночью, и порази́л Идумеян, окружавших его, и начальников над колесницами, но народ убежал в шатры свои.

22. И выступил Едом из-под руки Иуды до сего дня. В то же время выступила и Ливна.

23. Прочее об Иораме и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

24. И почил Иорам с отцами своими, и погребен с отцами своими в городе Давидовом. И воцарился Охозия, сын его, вместо него.

О царствовании Иорама, пятого царя Иудейского, параллельное повествование Второй книги Паралипоменон (2 Пар. 21) содержит, кроме указанного в данном отделе 4 Цар. 8: 16–24, три новые подробности: а) обличительное письмо пророка Илии к Иораму (стихи 12–15); б) нашествие на Иудею при Иораме филистимлян и аравитян, захвативших в плен имущество и детей Иорама (стихи 16–17); в) тяжкая болезнь Иорама в течение двух лет и погребение вне царских гробниц (стихи 18–21).

О годе воцарения Иорама (стихи 16–17) ср. комментарии к 4 Цар. 1:17. Нечестие его (стих 18) было делом влияния родственного ему израильского царствующего дома: он был зятем Ахава и Иезавели (2 Пар. 18:1), был женат на дочери их Гофолии. Только верность Иеговы завету Своему с Давидом (2 Цар. 7:12; ср. 3 Цар. 11:36) хранила этот недостойный отпрыск его рода. Из внешних дел сообщается здесь о неудачном походе Иорама в Идумею (стихи 20–22; 2 Пар. 21:8–10), где при нем явился царь, видимо, самостоятельный, а не наместник иудейского царя, как было прежде (3 Цар. 22:48; 4 Цар. 3:9 и далее); согласно Иосифу Флавия («Иудейские древности». Кн. IX, гл. 5, §1), «идумеяне убили прежнего царя, который был вассалом отца Иорама, и выбрали себе царя по своему усмотрению». Предпринятое Иорамом нападение на Цаир — вероятно, на идумейский город (Септуагинта; слав. «Сиор»; Onomasticon, 625, 826) — и поражение идумеян не принесло пользы: вместе с отложением Едома (ср. Пс. 136:7) отложился и город Ливна — древнехананейский город (Нав. 10:22; 12:15), доставшийся Иудину колену (Нав. 15:42), после настоящего нападения еще раз возвратившийся к Иудейскому царству (4 Цар. 19:8; Ис. 37:8; ср. Onomasticon, 634). В отложении Едома от Иудеи блаженный Феодорит усматривает (вопрос 25) исполнение пророчества Иакова Исаву: будет же время, когда воспротивишься и свергнешь его с выи твоей (Быт. 27:40).

25. В двенадцатый год Иорама, сына Ахавова, царя Израильского, воцарился Охозия, сын Иорама, царя Иудейского.

26. Двадцати двух лет был Охозия, когда воцарился, и один год царствовал в Иерусалиме. Имя же матери его Гофолия, дочь Амврия, царя Израильского.

27. И ходил путем дома Ахавова, и делал неугодное в очах Господних, подобно дому Ахавову, потому что он был в родстве с домом Ахавовым.

28. И пошел он с Иорамом, сыном Ахавовым, на войну с Азаилом, царем Сирийским, в Рамоф Галаадский, и ранили Сирияне Иорама.

29. И возвратился Иорам царь, чтобы лечиться в Изрееле от ран, которые причинили ему Сирияне в Рамофе, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским. И Охозия, сын Иорама, царь Иудейский, пришел посетить Иорама, сына Ахавова, в Изреель, так как он был болен.

Однолетнее царствование шестого иудейского царя, сына Иорама, Охозии (ср. 2 Пар. 22:1–9), было столь же нечестиво, как и царствование отца, и под тем же влиянием матери Охозии, Гофолии, названной здесь (стих 29) дочерью Амврия (а не Ахава). Амврий был родоначальником династии, причинившей столько бед не только Израилю, но и Иудее. По примеру деда своего Иосафата (3 Цар. 22), участвовавшего в роковом для Ахава походе на Рамоф Галаадский, захваченный сирийцами, Охозия также принял участие в подобном же походе Иорама

Израильского на тот же город. Рамоф был отвоеван израильтянами (9:2), но Иорам Израильский был ранен и лечился в Изрееле, куда и отправился Охозия Иудейский навестить родственника (стих 29; 9:15), но там вместе с Иорамом (9:24) он нашел смерть от руки Ииуя (9:27).

ГЛАВА 9

Суд Божий над домом Ахава.

1–10. Помазание Ииуя на царство Израильское. — 11–29. Заговор Ииуя против Иорама и убийство им последнего и Охозии Иудейского. — 30–37. Ужасная смерть Иезавели.

1. Елисей пророк призвал одного из сынов пророческих и сказал ему: опояшь чресла твои, и возьми сей сосуд с елеем в руку твою, и пойдешь в Рамоф Галаадский.

2. Приди туда, отыщи там Ииуя, сына Иосафата, сына Намессиева, и подойди, и вели выступить ему из среды братьев своих, и введи его во внутреннюю комнату;

3. и возьми сосуд с елеем, и вылей на голову его, и скажи: «так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем». Потом отвори дверь, и беги, и не жди.

4. И пошел отрок, слуга пророка, в Рамоф Галаадский,

5. и пришел, и вот сидят военачальники. И сказал: у меня слово до тебя, военачальник. И сказал Ииуй: до кого из всех нас? И сказал он: до тебя, военачальник.

6. И встал он, и вошел в дом. И отрок вылил елей на голову его, и ска-

зал ему: так говорит Господь Бог Израилев: «помазую тебя в царя над народом Господним, над Израилем,

7. и ты истребишь дом Ахава, господина твоего, чтобы Мне отмстить за кровь рабов Моих пророков и за кровь всех рабов Господних, павших от руки Иезавели;

8. и погибнет весь дом Ахава, и истреблю у Ахава мочащегося к стене, и заключенного и оставшегося в Израиле,

9. сделаю дом Ахава, как дом Иеровама, сына Наватова, и как дом Ваасы, сына Ахиина;

10. Иезавель же съедят псы на поле Изреельском, и никто не похоронит ее». И отворил дверь, и убежал.

Исполняя последнюю часть данного Иеговою повеления пророку Илии (3 Цар. 19:16), пророк Елисей повелевает одному из сынов пророческих (согласно раввинам, пророку Иове) помазать на царство Израильское одного из военачальников израильского царя Иорама — Ииуя, в то время защищавшего с войском Рамоф Галаадский от сирийцев (стихи 1–2; ср. 8:28). Все дело помазания Ииуя, мстителя дому Ахава, должно было произойти экстренно и в тайне. «Надлежало совершиться сему тайно, чтобы Иорам был умерщвлен как можно скорее. А если бы он узнал это прежде, то вступил бы в сражение, и в сражении необходимо было пасть многим с обеих сторон» (блаженный Феодорит. Вопрос 26). Совершив помазание, пророк, согласно по-

велению пророка Елисея (стих 3), медленно удаляется, «чтобы не быть схваченным и не подвергнуться опасности» (блаженный Феодорит. Вопрос 27). При совершении помазания Ииуя на царство (ср. 3 Цар. 1:34–39) пророк указывает на то, что новый помазанник явится орудием казни Божией (стих 7) над домом Ахава (во исполнение предсказания пророка Илии в 3 Цар. 21:21–22), который будет истреблен столь же всецело, как и нечестивые династии Иеровоама и Ваасы (3 Цар. 15:29; 16:3). Кроме пролитой домом Ахава, особенно Иезавелью, крови пророков и других невинных (стих 7), тяжким грехом всей этой династии был введенный ею официально культ Ваала и Астарты (3 Цар. 16:31–33); искоренение его было также задачей Ииуя, точно им выполненною (4 Цар. 10:18–30). Без сомнения, в упоминании прежних нечестивых династий заключалось предостережение самому Ииую. Самое имя Ииуя (евр. «Иегу» — «Иегова есть Бог») может указывать на служение его теократической идее, хотя это и не исключало его собственной преступности и повинности суду Божию (Ос. 1:4). Имя Ииуя в форме Ia'ua встречается и в клинообразных ассирийских документах Салманассара II (860–825) как данника этого царя.

11. И вышел Ииуй к слугам господина своего, и сказали ему: с миром ли? Зачем приходил этот неистовый к тебе? И сказал им: вы знаете этого человека и что он говорит.

12. И сказали: неправда, скажи нам. И сказал он: то и то он сказал мне, говоря: «так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем».

13. И поспешили они, и взяли каждый одежду свою, и подостлали ему на самых ступенях, и затрубили трубою, и сказали: воцарился Ииуй!

Появление и быстрое исчезновение пророка, возбужденный вид его побуждают других военачальников спросить о цели прихода «неистового» (евр. «мешугга»; греч. ἐπίληπτος; Вульгата: insanus), как в бранном или неодобрительном смысле называли пророков (Ос. 9:7; Иер. 29:26; ср. блаженный Феодорит. Вопрос 28). После неудавшейся попытки Ииуя уклониться от ответа он также открыл товарищам факт помазания, и те немедленно провозгласили Ииуя царем, возвестив о воцарении его трубными звуками (ср. 3 Цар. 1:39) и оказав ему царские почести подстилания одежд под ноги его (стих 13), как впоследствии встречал народ Христа во время входа Его в Иерусалим (Мф. 21:8).

14. И восстал Ииуй, сын Иосафата, сына Намессиева, против Иорама; Иорам же находился со всеми Израильтянами в Рамофе Галаадском на страже против Азаила, царя Сирийского.

15. Впрочем сам царь Иорам возвратился, чтобы лечиться в Изрееле от ран, которые причинили ему Сирияне, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским. И сказал

Ииуй: если вы согласны со мною, то пусть никто не уходит из города, чтобы идти подать весть в Изрееле.

16. И сел Ииуй на коня, и поехал в Изреель, где лежал Иорам [царь Израильский, для лечения ран, которые причинили ему Сирияне в Рамофе, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским, сильным и могущественным], и куда Охозия, царь Иудейский, пришел посетить Иорама.

17. На башне в Изрееле стоял сторож, и увидел он полчище Ииуево, когда оно шло, и сказал: полчище вижу я. И сказал Иорам: возьми всадника, и пошли навстречу им, и пусть скажет: с миром ли?

18. И выехал всадник на коне навстречу ему, и сказал: так говорит царь: с миром ли? И сказал Ииуй: что тебе до мира? Поезжай за мною. И донес сторож, и сказал: доехал до них, но не возвращается.

19. И послали другого всадника, и он приехал к ним, и сказал: так говорит царь: с миром ли? И сказал Ииуй: что тебе до мира? Поезжай за мною.

20. И донес сторож, сказав: доехал до них, и не возвращается, а походка, как будто Ииуя, сына Намессиева, потому что он идет стремительно.

21. И сказал Иорам: запрягай. И запрягли колесницу его. И выступил Иорам, царь Израильский, и Охозия, царь Иудейский, каждый на колеснице своей. И выступили навстречу Ииую, и встретились с ним на поле Навуфея Изреелитянина.

22. И когда увидел Иорам Ииуя, то сказал: с миром ли Ииуй? И сказал

он: какой мир при любодействе Иезавели, матери твоей, и при многих волхвованиях ее?

23. И поворотил Иорам руки свои, и побежал, и сказал Охозии: измена, Охозия!

24. А Ииуй натянул лук рукою своею, и поразил Иорама между плечами его, и прошла стрела чрез сердце его, и пал он на колеснице своей.

25. И сказал Ииуй Бидекару, сановнику своему: возьми, брось его на участок поля Навуфея Изреелитянина, ибо вспомни, как мы с тобою ехали вдвоем сзади Ахава, отца его, и как Господь изрек на него такое пророчество:

26. истинно, кровь Навуфея и кровь сыновей его видел Я вчера, говорит Господь, и отмщу тебе на сем поле. Итак, возьми, брось его на поле, по слову Господню.

27. Охозия, царь Иудейский, увидев сие, побежал по дороге к дому, что в саду. И погнался за ним Ииуй, и сказал: и его бейте на колеснице. Это было на возвышенности Гур, что при Ивлеае. И побежал он в Мегиддон, и умер там.

28. И отвезли его рабы его в Иерусалим, и похоронили его в гробнице его, с отцами его, в городе Давидовом.

29. В одиннадцатый год Иорама, сына Ахавова, воцарился Охозия в Иудее.

30. И прибыл Ииуй в Изреель. Иезавель же, получив весть, нарумянила лице свое и украсила голову свою, и глядела в окно.

31. Когда Ииуй вошел в ворота, она сказала: мир ли Замврию, убийце государя своего?

32. И поднял он лице свое к окну и сказал: кто со мною, кто? И выглянули к нему два, три евнуха.

33. И сказал он: выбросьте ее. И выбросили ее. И брызнула кровь ее на стену и на коней, и растоптали ее.

34. И пришел Ииуй, и ел, и пил, и сказал: отыщите эту проклятую и похороните ее, так как царская дочь она.

35. И пошли хоронить ее, и не нашли от нее ничего, кроме черепа, и ног, и кистей рук.

36. И возвратились, и донесли ему. И сказал он: таково было слово Господа, которое Он изрек чрез раба Своего Илию Фесвитянина, сказав: на поле Изреельском съедят псы тело Иезавели,

37. и будет труп Иезавели на участке Изреельском, как навоз на поле, так что никто не скажет: это Иезавель.

Кровавая расправа Ииуя с домом Ахава началась с главнейших, царственных представителей его: Иорама, Охозии (иудейского), Иезавели. Легкость и быстрота воцарения (стих 13) и выполнения заговора Ииуя (стихи 14–15; обстоятельство пребывания Иорама в это время в Израиле здесь повторено после упоминания в 4 Цар. 8:29) показывают, с одной стороны, что в народе и войске было крепко недовольство Иорамом и вообще домом Ахава (не без влияния здесь было убийство Навуфея: 3 Цар. 21; ср. 4 Цар. 9:25 и далее), а с другой — что Ииуй заслужил, вероятно, личными подвигами доверие войска и народа. Вместе с тем видны

как решительность Ииуя, так и беспечность Иорама (стихи 17–20). Характерно для древнего и нового Востока положение охраны — сторожевые башни и сторожа, дающие сигналы властям и населению о появлении опасности (ср. Иез. 33:2). Беспокойство все более и более овладевало Иорамом, как показывает его неоднократно повторяемый вопрос: *с миром ли?* (см. стихи 17, 19, 22). Роковая встреча с Иуем произошла на бывшем участке Навуфея, что предвещало гибель обоим царям рода Ахавова (ср. 3 Цар. 21:19, 23). Суровый ответ Ииуя (стих 22) указывает на *любодейство* и *волхвования* Иезавели как на причину невозможности мира: названия эти, кроме собственного значения, в Ветхом Завете нередко означают идолослужение (Иер. 3:2–3; Иез. 23:27; Мих. 5:11), а первое из этих названий приложимо к Иезавели и введенному ею в Израиле культу Астарты и в собственном смысле. С тем вместе обвинялся и Иорам за попустительство или даже содействие. В совершенном Ииуем убийстве Иорама, в согласии, быть может, с общим мнением народа, — исполнение пророческого слова Илии об Ахаве и его доме (3 Цар. 21:19 и далее) — тем более что он с сопровождавшим теперь сановником был очевидцем преступного вступления Ахава во владение виноградников Навуфея. Гибель постигла и Охозию Иудейского, внука Ахава и Иезавели (стих 27; ср. 2 Пар. 22:9): он был смертельно ранен на некоей возвышенности Гур (Септуагинта: Γού; Вульгата: Gaver; Евсевий: Γήρ;

Иероним: Ger; Onomasticon, 356) близ Ивлеама, города в Манассином колене (Нав. 17, 11; Суд. 1, 27), и умер в Мешддо, погребен же по-царски в Иерусалиме (2 Пар. 22:9). Иезавель, узнав о судьбе своих сына и внука и не видя спасения от меча Ииуя, решает, по крайней мере, умереть с достоинством: она совершает обычную у женщин Востока косметику, желая подействовать своею царскою осанкою на Ииуя, затем она резко обличает Ииуя за убийство законного государя, называет дело Ииуя настоящим именем, а его самого — Замврием, напоминая неудачу и гибель последнего (3 Цар. 16:9). После этого она была позорно умерщвлена, и теперь сам священный писатель свидетельствует (стихи 26–27), что гибелью Иорама выполнено предсказание пророка Илии (3 Цар. 16:19; ср. блаженный Феодорит. Вопрос 31).

ГЛАВА 10

1–17. Истребление Ииуем ближайших потомков Ахава.

— 18–28. Истребление жрецов Ваала, капища его в Самарии и всех вообще остатков культа Ваала.

— 29–36. Ревность Ииуя по культе тельцов, суд Божий над домом Ииуя, начало сокращения пределов Израильского царства и смерть Ииуя.

1. У Ахава было семьдесят сыновей в Самарии. И написал Ииуй письма, и послал в Самарию к начальникам Изреельским, старейшинам и воспитателям детей Ахавовых, такого содержания:

2. когда придет это письмо к вам, то, так как у вас и сыновья господина вашего, у вас же и колесницы, и кони, и укрепленный город, и оружие, —

3. выберите лучшего и достойнейшего из сыновей государя своего, и посадите на престол отца его, и воюйте за дом государя своего.

4. Они испугались чрезвычайно и сказали: вот, два царя не устояли перед ним, как же нам устоять?

5. И послал начальствующий над домом царским, и градоначальник, и старейшины, и воспитатели к Ииую, сказать: мы рабы твои, и что скажешь нам, то и сделаем; мы никого не поставим царем, что угодно тебе, то и делай.

6. И написал он к ним письмо во второй раз такое: если вы мои и слову моему повинуетесь, то возьмите головы сыновей государя своего, и придите ко мне завтра в это время в Изреель. [Царских же сыновей было семьдесят человек; воспитывали их знатнейшие в городе.]

7. Когда пришло к ним письмо, они взяли царских сыновей, и закололи их — семьдесят человек, и положили головы их в корзины, и послали к нему в Изреель.

8. И пришел посланный, и донес ему, и сказал: принесли головы сыновей царских. И сказал он: разложите их на две груды у входа в ворота, до утра.

9. Поутру он вышел, и стал, и сказал всему народу: вы невиновны. Вот я восстал против государя моего и умертвил его, а их всех кто убил?

10. Знайте же теперь, что не падет на землю ни одно слово Господа, которое Он изрек о доме Ахава; Господь сделал то, что изрек чрез раба Своего Илию.

11. И умертвил Ииуй всех оставшихся из дома Ахава в Изрееле, и всех вельмож его, и близких его, и священников его, так что не осталось от него ни одного уцелевшего.

Жестокое поголовное истребление Ииуем не только всех родственников дома Ахава, но и всех приближенных к нему частью находит объяснение в том общем, доселе удержавшемся обычае Востока, что узурпатор трона беспощадно истребляет все мужское поколение низвергнутого царского дома (ср. Суд. 9:1 и далее; 4 Цар. 11:1): семьдесят сыновей Ахава (стихи 1, 6) были именно все мужское потомство Ахава со включением внуков и прочих. В Израильском же царстве при частых революциях подобные кровавые расправы были не редкостью. Однако чудовищная кровожадность Ииуя (стих 8) и лицемерная попытка его отклонить от себя убийство членов царского дома (стих 9) показывают, что многое в данном случае от личных качеств Ииуя, его природной суровости, жестокости. Этими качествами Ииуя объясняется рассчитанность его действий, по которой он не решается прямо напасть на Самарию, но прежде запугивает старейшин и воспитателей (евр. «оменим» — «дядьки»; ср. 2 Пар. 11:23) царских детей угрожающе-саркастическим письмом (стихи 2–3), затем следующим письмом (стих 6) требует от начальников и вос-

питателей собственноручного убийства членов дома Ахава, принесения голов убитых — обычных на Востоке трофеев (1 Цар. 17:54; 2 Мак. 15:30). Когда это было исполнено, Ииуй нашел нужным очиститься перед народом снятием с себя убийства родственников царя и вместе расположить народ к полному переходу на сторону Ииуя указанием на то, что падение дома Ахава есть исполнение грозного приговора Божия (3 Цар. 21:19 и далее), после чего совершил еще ряд убийств (стих 11) лиц из числа доверенных Иорама.

12. И встал, и пошел, и пришел в Самарию. Находясь на пути при Беф-Екеде пастушеском,

13. встретил Ииуй братьев Охозии, царя Иудейского, и сказал: кто вы? Они сказали: мы братья Охозии, идем узнать о здоровье сыновей царя и сыновей государыни.

14. И сказал он: возьмите их живых. И взяли их живых, и закололи их — сорок два человека, при колодезе Беф-Екеда, и не осталось из них ни одного.

Теперь Ииуй беспрепятственно направляется в Самарию. Но на дороге туда в некоторой местности Беф-Екед (Септуагинта: Βαθκααθ; Вульгата: Camera pastorum; ср. Onomasticon, 203), называемой пастушеской (вероятно, от бывших здесь загонов для скота), он совершил еще убийство сорока двух родственников Охозии Иудейского (ср. 2 Пар. 22:8).

15. И поехал оттуда, и встретился с Ионадавом, сыном Рихавовым,

шедшим навстречу ему, и приветствовал его, и сказал ему: расположено ли твое сердце так, как мое сердце к твоему сердцу? И сказал Ионадав: да. Если так, то дай руку твою. И подал он руку свою, и поднял он его к себе в колесницу,

16. и сказал: поезжай со мною, и смотри на мою ревность о Господе. И посадили его в колесницу.

17. Прибыв в Самарию, он убил всех, остававшихся у Ахава в Самарии, так что совсем истребил его, по слову Господа, которое Он изрек Илии.

Встретив затем благочестивого Ионадава, сына Рихавова, известного ревностью по Боге и древней патриархальной простотой жизни (он был родоначальником известных Рехавитов, бывших своего рода назарееми: Иер. 35:1–19), Ииуй спешит выразить ему свое благоволение и показать перед народом, что его собственная ревность по Иегове одобряется и таким авторитетным в глазах народа лицом, как благочестивый Ионадав; почему он и берет его на свою колесницу, чтобы вместе с ним впервые вступить в столицу (ср. блаженный Феодорит. Вопрос 33).

18. И собрал Ииуй весь народ и сказал им: Ахав мало служил Ваалу; Ииуй будет служить ему более.

19. Итак, созовите ко мне всех пророков Ваала, всех служителей его и всех священников его, чтобы никто не был в отсутствии, потому что у меня будет великая жертва Ваалу. А всякий, кто не

явится, не останется жив. Ииуй делал это с хитрым намерением, чтобы истребить служителей Ваала.

20. И сказал Ииуй: назначьте праздничное собрание ради Ваала. И провозгласили собрание.

21. И послал Ииуй по всему Израилю, и пришли все служители Ваала; не оставалось ни одного человека, кто бы не пришел; и вошли в дом Ваалов, и наполнился дом Ваалов от края до края.

22. И сказал он хранителю одежд: принеси одежду для всех служителей Ваала. И он принес им одежду.

23. И вошел Ииуй с Ионадавом, сыном Рихавовым, в дом Ваалов, и сказал служителям Ваала: разведайте и разглядите, не найдется ли у вас кто-нибудь из служителей Господних, так как здесь должны находиться только одни служители Ваала.

24. И приступили они к совершению жертв и всесожжений. А Ииуй поставил вне дома восемьдесят человек и сказал: душа того, у которого спасется кто-либо из людей, которых я отдаю вам в руки, будет вместо души спасшегося.

25. Когда кончено было всесожжение, сказал Ииуй скороходам и начальникам: пойдите, бейте их, чтобы ни один не ушел. И поразили их острием меча и бросили их скороходы и начальники, и пошли в город, где было капище Ваалово.

26. И вынесли статуи из капища Ваалова и сожгли их.

27. И разбили статую Ваала, и разрушили капище Ваалово; и сде-

ляли из него место нечистот, до сего дня.

28. И истребил Ииуй Ваала с земли Израильской.

Теперь Ииуй совершает акт ревности по Иегове истреблением жрецов, капища и статуй Ваала и осквернение культа его (ср. блаженный Феодорит. Вопрос 34); хитрость его здесь удастся тем легче, что народ, вероятно, смотрел на Ииуя лишь только как на узурпатора трона, а не как на религиозного реформатора. Из стиха 22 видно, что жрецам Ваала присвоены были особые одежды.

29. Впрочем от грехов Иероваама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, от них не отступал Ииуй, — от золотых тельцов, которые в Вефиле и которые в Дане.

30. И сказал Господь Ииую: за то, что ты охотно сделал, что было праведно в очах Моих, выполнил над домом Ахавовым все, что было на сердце у Меня, сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом.

31. Но Ииуй не старался ходить в законе Господа Бога Израилева, от всего сердца. Он не отступал от грехов Иероваама, который ввел Израиля в грех.

32. В те дни начал Господь отрезать части от Израильтян, и поражал их Азаил во всем пределе Израилевом,

33. на восток от Иордана, всю землю Галаад, колено Гадова, Рувимово, Манассиино, начиная от Ароера, который при потоке Арноне, и Галаад и Васан.

34. Прочее об Ииуе и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его написано в летописи царей Израильских.

35. И почил Ииуй с отцами своими, и похоронили его в Самарии. И воцарился Иоахаз, сын его, вместо него.

36. Времени же царствования Ииуева над Израилем, в Самарии, было двадцать восемь лет.

Ревность Ииуя по Иегове не пошла далее ниспровержения культа Ваала. Затем он остановился на общем всем царям Израильского царства политико-религиозном культе тельцов, имевшем в виду предотвратить слияние Израильского царства с Иудейским, но на самом деле послужившем лишь к гибели первого царства, начало чего положено было при самом Ииуе, когда лучшие восточные провинции Израильского царства были отрезаны Азаилом Сирийским (стихи 32–33).

После 28-летнего царствования Ииуя и смерти его вступил на престол сын его Иоахаз (стих 35).

ГЛАВА 11

1–3. Сохранение царственного дома Давидова в лице единственного отпрыска его — малолетнего Иоаса. — 4–12. Воцарение семилетнего Иоаса. — 13–16. Гибель Гофолии. — 17–21. Религиозный отпечаток первого времени царствования Иоаса.

1. Гофолия, мать Охозии, видя, что сын ее умер, встала и истребила все царское племя.

2. Но Иосавеф, дочь царя Иорама, сестра Охозии, взяла Иоаса, сына Охозии, и тайно увела его из среды умерщвляемых сыновей царских, его и кормилицу его, в постельную комнату; и скрыли его от Гофолии, и он не умерщвлен.

3. И был он с нею скрывается в доме Господнем шесть лет, между тем как Гофолия царствовала над землею.

Гофолия (евр. «Афалья»), мать Охозии, жена Иорама, достойная дочь Ахава и Иезавели (ср. 4 Цар. 8:26), по смерти Охозии (4 Цар. 9:27) не оставливается для достижения властолюбивых стремлений своих перед всецелым истреблением царствующего иудейского дома (по общему обычаю восточных узурпаторов). Однако, ради заветного обетования Иеговы Давиду — оставить светильник ему на престоле (2 Цар. 7:16; 3 Цар. 11:36; 4 Цар. 8:19) — Иоас чудом спасся в одном из помещений при храме. Спасла его родная тетка — Иосавеф (евр. «Иегошева»), бывшая, согласно 2 Пар. 22:11, женою первосвященника Иодая. Так, по замечанию блаженного Феодорита (вопрос 85), «премудро правящий всем Владыка предустроил, что священное колено вступило в единение с коленом царственным, и премудрый иерей поял в супружество Иосавеф, дочь Иорама, для сохранения искры царского племени».

4. В седьмой год послал Иодай, и взял сотников из телохранителей и скороходов, и привел их к себе в дом Господень, и сделал с ними

договор, и взял с них клятву в доме Господнем, и показал им царского сына.

5. И дал им приказание, сказав: вот что вы сделайте: третья часть из вас, из приходящих в субботу, будет содержать стражу при царском доме;

6. третья часть у ворот Сур, и третья часть у ворот сзади телохранителей, и содержите стражу дома, чтобы не было повреждения;

7. и две части из вас, из всех отходящих в субботу, будут содержать стражу при доме Господнем для царя;

8. и окружите царя со всех сторон, каждый с оружием своим в руке своей; и кто вошел бы в ряды, тот да будет умерщвлен. И будьте при царе, когда он выходит и когда входит.

9. И сделали сотники всё, что приказал Иодай священник, и взял каждый людей своих, приходящих в субботу и отходящих в субботу, и пришли к Иодаю священнику.

10. И раздал священник сотникам копы и щиты царя Давида, которые были в доме Господнем.

11. И стали скороходы, каждый с оружием в руке своей, от правой стороны дома до левой стороны дома, у жертвенника и у дома, вокруг царя.

12. И вывел он царского сына, и возложил на него царский венец и украшения, и воцарили его, и помазали его, и рукоплескали и восклицали: да живет царь!

После шестилетнего царствования нечестивой и кровожадной Гофолии

первосвященник Иодай (в стихах 15 и 18 он называется «таккоген» — «священник») устраивает государственный переворот в Иудейском царстве, чему благоприятствовала, конечно, давняя любовь народа к царствующему дому Давидову, а также авторитет первосвященнической власти, здесь впервые после времен Соломона (3 Цар. 1–2) выступающей в политической деятельности. По 2 Пар. 23:2, Иодай предварительно склонил на сторону царевича Иоаса пять сотников, которые обошли Иудею и собрали в Иерусалим левитов и глав поколений. С этими представителями народа Иодай поставляет клятвенный союз на верность будущему царю (которого он при этом наказал им: стих 4), разделяет левитов на три отряда, каждому назначив особый пост у царского дворца (стих 5) и храма (стих 7), соединенных, вероятно, крытым ходом (стих 19; ср. 3 Цар. 7:1–12), между прочим, у некоторых ворот Сур (Вульгата: *ad portam Sur*) или Иесод (2 Пар. 23:6), согласно Септуагинте: *ἐν τῇ πύλῃ τῶν ὀδῶν*; слав. «у дверей пути» — вероятно, у боковых ворот храма, ведущих к царскому дворцу. Главную силу этой милиции составляли *телохранители* и *скороходы*: евр. «карим», «рацим» (стихи 4, 11, 19); Септуагинта: *Χορὴ καὶ Ῥαῳῖμ*; согласно блаженному Феодориту (вопрос 36), щитоносцы и копьеносцы, вероятно, тождественные с известными Хелефеями и Фелефеями (2 Цар. 8:18; 3 Цар. 1:38). Они и были вооружены имевшимся в храме оружием, пожертвованным сюда Давидом и дру-

гими царями (стих 10). «Левиты, став лунообразно, концами своего строя примыкали к храму и охраняли царя, который был в середине; полк же вооруженных стоял вне, удерживая покушавшихся войти» (блаженный Феодорит. Вопрос 37). Теперь Иодай мог приступить к главному акту — воцарению малолетнего Иоаса (стих 12), причем на Иоаса был возложен царский венец (евр. «незер»), и вручено ему было нечто под названием «эдут» (Септуагинта: *μαρτύριον*; Вульгата: *testimonium*; слав. «свидение») — вероятно, Десятословие (называемое свидением — евр. «эдут» в Исх. 25:21; 16:34) как основа правления теократического царя по Втор. 17:19 (русский перевод «украшения» будет точен, только если допустить принимаемую Велл-гаузенем, Булем, Венцингером и другими корректуру текста стиха 12: вместо «эдут» читать «цеадот», как во 2 Цар. 1:10; впрочем, история текста не оправдывает такой корректуры). Затем первосвященник помазал Иоаса на царство (ср. 3 Цар. 1:39). Провозглашение нового царя вызвало восторг рукоплесканий народа (ср. Ис. 4:12), вероятно, собравшегося при храме во множестве по случаю какого-либо праздника.

13. И услышала Гофолия голос бегущего народа, и пошла к народу в дом Господень.

14. И видит, и вот царь стоит на возвышении, по обычаю, и князья и трубы подле царя; и весь народ земли веселится, и трубят трубами.

И разодрала Гофолия одежды свои, и закричала: заговор! заговор!

15. И дал приказание Иодай священник сотникам, начальствующим над войском, и сказал им: «выведите ее за ряды, а кто пойдет за нею, умерщвляйте мечом», так как думал священник, чтобы не умертвили ее в доме Господнем.

16. И дали ей место, и она прошла чрез вход конский к дому царскому, и умерщвлена там.

17. И заключил Иодай завет между Господом и между царем и народом, чтоб он был народом Господним, и между царем и народом.

18. И пошел весь народ земли в дом Ваала, и разрушили жертвенники его, и изображения его совершенно разбили, и Матфана, жреца Ваалова, убили пред жертвенниками. И учредил священник наблюдение над домом Господним.

Привлеченная необычным шумом народных восклицаний Гофолия, как чтительница Ваала (стих 18) не бывавшая в храме, теперь бежит в храм и здесь видит поразительную картину, предвещавшую конец ее царствования и жизни; умерщвлена она (стих 16) была, согласно Иосифу Флавию, в долине кедронской («Иудейские древности». Кн. IX, гл. 7, §3; ср. блаженный Феодорит. Вопрос 38).

Вход конский к дому царскому (стих 16), вероятно, тождественен воротам конским (Иер. 31:40; Неем. 3:28) — на восточной стороне храма и города.

Доставив царский престол иудейский законному наследнику его из ро-

да Давидова, Иодай спешит восстановить в Иудее религию Иеговы, поправленную нечестием и язычеством Гофолии, Иорама и Охозии, возобновляет завет народа и царя с Иеговою, чтобы первый был народом Иеговы (стих 17; ср. Исх. 19; Втор. 4:20), а затем нормирует отношения между народом и царем. Последствием первого завета явилась особенная ревность народа по Иегове, побудившая его разрушить храм Ваала (неизвестно кем построенный в Иерусалиме; вероятно, Гофолией еще при Иораме: ср. 4 Цар. 8:18), уничтожить все принадлежности культа Ваала и умертвить главного его жреца Матфана (стих 18). После этого Иодай мог беспрепятственно учредить наблюдение (евр. «пекуддот» — «блюстительства») над храмом, т.е. возобновить учрежденный еще Давидом (1 Пар. 24) порядок службы при храме священнических и левитских фамилий — порядок, пришедший в забвение за время Иорама, Охозии и Гофолии; между тем установить определенный штат наблюдателей за храмом важно было и для предупреждения в будущем тех посягательств на достояние храма, какие имели место при Гофолии (2 Пар. 24:7).

19. И взял сотников и телохранителей и скороходов и весь народ земли, и проводили царя из дома Господня, и пришли по дороге чрез ворота телохранителей в дом царский; и он воссел на престоле царей.

20. И веселился весь народ земли, и город успокоился. А Гофолию умертвили мечом в царском доме.

Новый царь, по убиении Гофолии, в многолюдной и торжественной процессии был переведен теперь с горы Мориа, из храма, на Сион — в царский дворец *чрез ворота скороходов* (ср. стих 6), ведшие, надо думать, из храма во Дворец.

21. Семи лет был Иоас, когда воцарился.

ГЛАВА 12

- 1–17. Благочестивое направление первой части сорокалетнего царствования Иоаса.*
 — *17–18. Нашествие на Иерусалим Азаила Сирийского.*
 — *19–21. Смерть Иоаса.*

1. В седьмой год Ииуя воцарился Иоас и сорок лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Ци-вья, из Вирсавии.

2. И делал Иоас угодное в очах Господних во все дни свои, доколе наставлял его священник Иодай;

3. только высоты не были отменены; народ еще приносил жертвы и курения на высотах.

4. И сказал Иоас священникам: все серебро посвящаемое, которое приносят в дом Господень, серебро от приходящих, серебро, вносимое за каждую душу по оценке, все серебро, сколько кому приходит на сердце принести в дом Господень,

5. пусть берут священники себе, каждый от своего знакомого, и пусть исправляют они поврежденное в храме, везде, где найдется повреждение.

Евр. 1–6. Общие указания о сорокалетнем царствовании Иоаса: относительная верность его Иегове не достигала желаемой высоты и чистоты культа, так как, подобно, например, Асе (3 Цар. 15:14), Иоас не решался отменить служение Богу на высотах. Но и это относительное благочестие его продолжалось, лишь пока жив был и руководил им первосвященник Иодай (стих 2; евр. 3). После же смерти Иодая Иоас всецело поддался влиянию языческой партии при дворе, допустил введение в Иудейском царстве прежнего идолослужения и был виновником мученической смерти Захарии, сына Иодая, в самом дворе храма (2 Пар. 24: 17–22). Но первые шаги его правления направлены были к благоустройению церковной жизни, пришедшей в упадок в предшествующие царствования. Так, в видах поддержания благолепия храма, ограбленного Гофолией (2 Пар. 24:7), Иоас узаконил, чтобы священники все денежные приношения, поступающие в храм, употребляли на ремонт храма, а именно: 1) подушный оклад от всякого еврея, достигшего 20 лет и поступающего в исчисление (Исх. 30:13); 2) выкупные деньги от лиц, посвященных святилищу, вместо действительной их службы при храме (Исх. 27:2 и далее), равно и выкуп за первородных животных, принадлежащих Иегове; 3) жертвы усердия народа храму (Исх. 25:2; 35:5, 21; ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 40). Вместе с тем царь потребовал от священников и левитов немедленно устроить для указанной цели всенародный сбор и

для этого обойти все города иудейские (2 Пар. 24:5).

6. Но как до двадцать третьего года царя Иоаса священники не исправляли повреждений в храме,

7. то царь Иоас позвал священника Иодая и священников и сказал им: почему вы не исправляете повреждений в храме? Не берите же отныне серебра у знакомых своих, а на починку повреждений в храме отдайте его.

8. И согласились священники не брать серебра у народа на исправление повреждений в храме.

9. И взял священник Иодай один ящик, и сделал отверстие сверху его, и поставил его подле жертвенника на правой стороне, где входили в дом Господень. И полагали туда священники, стоящие на страже у порога, все серебро, приносимое в дом Господень.

10. И когда видели, что много серебра в ящике, приходили писец царский и первосвященник, и завязывали в мешки, и пересчитывали серебро, найденное в доме Господнем;

11. и отдавали сосчитанное серебро в руки производителям работ, приставленным к дому Господню, а сии издерживали его на плотников и строителей, работавших в доме Господнем,

12. и на делателей стен и на каменотесов, также на покупку деревьев тесаных камней, для починки повреждений в доме Господнем, и на все, что расходовалось для поддержания храма.

13. Но не сделано было для дома Господня серебряных блюд, ножей, чаш для окропления, труб, всяких сосудов золотых и сосудов серебряных из серебра, приносимого в дом Господень,

14. а производителям работ отдавали его, и починивали им дом Господень.

15. И не требовали отчета от тех людей, которым поручали серебро для раздачи производителям работ, ибо они действовали честно.

16. Серебро за жертву о преступлении и серебро за жертву о грехе не вносилось в дом Господень: священникам оно принадлежало.

Стихи 6–16 (евр. 7–17; ср. 2 Пар. 24: 6–14). Но ни священники (стих 6), ни левиты (2 Пар. 24:5) не показали особенного рвения и точности в исполнении царского приказания, и царь должен был совместно с первосвященником Иодаем решиться ввести иной порядок сборов на предполагаемый ремонт храма, именно: устроить во дворе храма особую кружку (евр. «арон»; Септуагинта: κιβωτόν; Вульгата: gazophylacium — стих 9, евр. 10) для сбора всех пожертвований на реставрацию храма (в стихе 7 евр. «бедек» — «повреждения»; в Септуагинте без перевода: τὸ βέδεκ — слав. «ведек»), со строгой отчетностью в собираемых суммах (стих 10, евр. 11) и аккуратной передачей собранного на покупку деревянных и каменных материалов и на уплату рабочим (стихи 11–12, 14). Подобная кружка после была поставлена и вне храма (2 Пар. 24:8; ср. Лк. 21:1–4).

Кроме общих поправок в храме, изготовлены были новые принадлежности для храмовой утвари (стих 13; ср. 2 Пар. 24:14; 3 Цар. 12:50). Только деньги, поступавшие в храм при жертвах греха и вины (Числ. 5:8; Лев. 5:16), составляли неотъемлемую собственность священников (стих 16, евр. 17).

17. Тогда выступил в поход Азаил, царь Сирийский, и пошел войною на Геф, и взял его; и вознамерился Азаил идти на Иерусалим.

18. Но Иоас, царь Иудейский, взял все пожертвованное, что пожертвовали храму Иосафат, и Иорам и Охозия, отцы его, цари Иудейские, и что он сам пожертвовал, и все золото, найденное в сокровищницах дома Господня и дома царского, и послал Азаилу, царю Сирийскому; и он отступил от Иерусалима.

Евр. 18–19. Нашествие Азаила Сирийского (ср. 4 Цар. 8:12) на Иудею и Геф (ср. 3 Цар. 2:39), вероятно, одновременное с нашествием его на Израильское царство при Ииуе (10:32) или при Иоахазе (13:3), было наказанием Божиим Гоасу за неверность Иегове после смерти Иодая и за убийство Захарии (2 Пар. 24:23–24; ср. 17–22). Только тяжелой контрибуцией Азаилу, заимствованной Иоасом по примеру Асы (3 Цар. 15:18) из сокровищниц храма и царского дворца, Иоас спас Иерусалим, потерпев, однако, ранее несколько поражений и опустошения страны от сирийских войск (2 Пар. 24:23–24).

19. Прочее об Иоасе и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

20. И восстали слуги его, и составили заговор, и убили Иоаса в доме Милло, на дороге к Силле.

21. Его убили слуги его: Иозакар, сын Шимеаты, и Иегозавад, сын Шомеры; и он умер, и похоронили его с отцами его в городе Давидовом. И воцарился Амасия, сын его, вместо него.

Иоас после сирийского нашествия, вероятно «раненый», впал в тяжкую болезнь (2 Пар. 24:25), а вскоре на жизнь его сделан был заговор партии, мстившей ему за кровь сынов Иодая, и он был убит в Милло (ср. 3 Цар. 9:15) на пути к неизвестной местности Силла (Септуагинта: Σελῶ; Вульгата: Sella; слав. «Саала»; ср. Onomasticon, 850). Он был лишен чести погребения с царями, тогда как благочестивый и оказавший много услуг государству иудейскому первосвященник Иодай был погребен в царских гробницах (2 Пар. 24:25).

ГЛАВА 13

1–25. Царствование Иоахаза (1–9) и Иоаса (10–25) Израильских.

1. В двадцать третий год Иоаса, сына Охозиина, царя Иудейского, воцарился Иоахаз, сын Ииуя, над Израилем в Самарии, и царствовал семнадцать лет,

2. и делал неугодное в очах Господних, и ходил в грехах Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, и не отставал от них.

3. И возгорелся гнев Господа на Израиля, и Он предавал их в руку Азаила, царя Сирийского, и в руку

Венадада, сына Азаилова, во все дни.

4. И помолился Иоахаз лицу Господню, и услышал его Господь, потому что видел стеснение Израильтян, как теснил их царь Сирийский.

5. И дал Господь Израильтянам избавителя, и вышли они изпод руки Сириян, и жили сыны Израилевы в шатрах своих, как вчера и третьего дня.

6. Однакож не отступали от грехов дома Иеровоама, который ввел Израиля в грех; ходили в них, и дубрава стояла в Самарии.

7. У Иоахаза оставалось войска только пятьдесят всадников, десять колесниц и десять тысяч пеших, оттого, что истребил их царь Сирийский и обратил их в прах на поправление.

8. Прочее об Иоахазе и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его, написано в летописи царей Израильских.

9. И почил Иоахаз с отцами своими, и похоронили его в Самарии. И воцарился Иоас, сын его, вместо него.

Борьба с Сирией, начатая еще династиею Амврия (Ахавом: 3 Цар. 20–22 и Иорамом: 8:28–29; 9:14–15), продолжалась и при династии Ииуя: как при самом Ииуе (10:32–33), так и при сыне его Иоахазе (стихи 3, 22), и во все это время неудачно для Израильского царства; только ради покаянной молитвы Иоахаза Иегова впоследствии дал Израильтянам избавителя (евр. «мошиа»: стих 5) из той же династии

Ииуя в лице Иеровоама II (4 Цар. 14: 26–27): время этого царя было периодом цветущего и мирного состояния Израильского царства. Но полного благосостояния Израильское царство не могло иметь, раз все цари его держались богопротивного культа тельцов, а по временам появлялось здесь и язычество; несмотря на реформу Ииуя (4 Цар. 10:26), следы язычества оставались в Самарии: например, насажденная здесь Ахавом дубрава Ашеры-Астарты (стих 6; ср. 3 Цар. 16:32). Это при непрекращающихся ударах Азаила Сирийского (стих 22) все более приводило силу Израильского царства к упадку (стих 7). Определение лет царствования Иоахаза в стихе 1 — воцарился в 23-м году Иоаса Иудейского и царствовал 17 лет (следовательно, по 40-й год Иоаса Иудейского) — не согласуется с датой стиха 10, согласно которому уже в 37-й год Иоаса Иудейского воцарился в Израиле соименный ему Иоас, сын Иоахаза (следовательно, Иоахаз мог царствовать лишь 14 лет). По-видимому, из двух цифр — 23 и 37 — первая ошибочна и, может быть, должна быть исправлена на 21 (см. *Bähr. S. 358*).

10. В тридцать седьмой год Иоаса, царя Иудейского, воцарился Иоас, сын Иоахазов, над Израилем в Самарии, и царствовал шестнадцать лет,

11. и делал неугодное в очах Господних; не отставал от всех грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, но ходил в них.

12. Прочее об Иоасе и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его, как он воевал с Амасиею, царем Иудейским, написано в летописи царей Израильских.

13. И почил Иоас с отцами своими, а Иеровоам сел на престоле его. И погребен Иоас в Самарии с царями Израильскими.

Здесь соединены в одно: а) обычное введение (стихи 10–11), и б) заключение (стихи 12–13), которому надлежало бы быть в конце главы (за 25-м стихом). О войне Иоаса Израильского с Амасиею Иудейским см. 2 Пар. 25.

14. Елисей заболел болезнью, от которой потом и умер. И пришел к нему Иоас, царь Израильский, и плакал над ним, и говорил: отец мой! отец мой! колесница Израиля и конница его!

15. И сказал ему Елисей: возьми лук и стрелы. И взял он лук и стрелы.

16. И сказал царю Израильскому: положи руку твою на лук. И положил он руку свою. И наложил Елисей руки свои на руки царя,

17. и сказал: отвори окно на восток. И он отворил. И сказал Елисей: выстрели. И он выстрелил. И сказал: эта стрела избавления от Господа и стрела избавления против Сирии, и ты поразишь Сириян в Афеке вконец.

18. И сказал Елисей: возьми стрелы. И он взял. И сказал царю Израильскому: бей по земле. И ударил он три раза, и остановился.

19. И разгневался на него человек Божий, и сказал: надобно было бы бить пять или шесть раз, тогда

ты побил бы Сириян совершенно, а теперь только три раза поразишь Сириян.

При Иоасе Израильском скончался великий пророк Божий Елисей. Здесь содержатся два рассказа: о кончине пророка, предсказании его перед смертью победы Иоасу над сирийцами (стихи 14–19) и о посмертном чуде пророка Елисея — воскрешении мертвого от прикосновения к мощам пророка (стихи 20–21). Обращение Иоаса к Елисею (стих 14) тождественно по букве и смыслу обращению самого пророка Елисея к пророку Илии при его вознесении (4 Цар. 2:12). На вопрос: «Почему пророк возвестил будущую победу посредством лука и стрелы?» (стих 15), — блаженный Феодорит (вопрос 42) отвечает: «Не столько верили словам, сколько предречениям посредством дел». В данном случае символическое действие непосредственно выражало означаемую им действительность войны и победы. Положение рук Елисея на руки царя (стих 16) могло указывать на молитвенную помощь пророка, следовательно, и Иеговы царю Израильскому в предстоящей борьбе с сирийцами; направление выстрела к востоку (стих 17) относилось к сирийцам, занявшим восточно-иорданские города и области Израильского царства (4 Цар. 10:33).

О положении Афека см. примечание к 3 Цар. 20:26. Упоминание об Афеке здесь было тем уместнее, что оно приводило на память победу Ахава над сирийцами при Афеке (3 Цар. 20:26–29). Дальнейшее символическое действие,

повелеваемое царю пророком, тут же изъясняется (стт. 18–19); вместо *разгневался* (евр. «ваййикцоф»: стих 19) Септуагинта: ἐλύθη; слав. «оскорбе».

20. И умер Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году.

21. И было, что, когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, погребавшие бросили того человека в гроб Елисеев; и он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои.

Пророк Елисей умер в глубокой старости, около 100 лет: он выступил на пророческое служение при Ахаве (3 Цар. 19:19) около 900 года до Р.Х., а скончался при Иоасе, в тридцатых годах IX в. (ок. 835 г.). Согласно блаженному Иерониму, могилу пророка указывали близ Самарии (ср. 4 Цар. 5:9; 6:32). Посмертное чудо пророка, согласно блаженному Феодориту, имело такой смысл: «Пророк и по смерти воскресил поднесенного к нему мертвеца, чтобы и сие чудо свидетельствовало о принятой им сугубой против учителя благодати». Кроме того, временной целью чуда могло быть воодушевление Израиля на борьбу с врагами, а вечною и существенно — засвидетельствование истины всеобщего будущего воскресения мертвых (в частности, здесь можно усматривать оправдание церковного почитания мощей святых).

22. Азаил, царь Сирийский, теснил Израильтян во все дни Иоахаза.

23. Но Господь умилился над ними, и помиловал их, и обратил-

ся к ним ради завета Своего с Авраамом, Исааком и Иаковом, и не хотел истребить их, и не отверг их от лица Своего доныне.

24. И умер Азаил, царь Сирийский, и воцарился Венадад, сын его, вместо него.

25. И взял назад Иоас, сын Иоахаза, из руки Венадада, сына Азаила, города, которые он взял войною из руки отца его Иоахаза. Три раза разбил его Иоас и возвратил города Израилевы.

Несмотря на непрерывный напор завоевательных стремлений сирийцев, Иегова ради завета с Израилем явил ему милость: при Венададе III (Венадад I: 3 Цар. 15:18; Венадад II: 3 Цар. 20:1 и далее), сыне Азаила, Иоасу удалось отвоевать у сирийцев некоторые из захваченных ими при Иоахазе городов (по клинописным надписям сирийский царь этого времени Мари, вероятно, тождественный с Венададом III Библии, был разбит ассирийским царем Рамман-Вирори III, что могло облегчить победу Иоаса над сирийцами). Но полное, хотя и кратковременное восстановление древних пределов Израильского царства произошло только при сыне Иоаса, Иеровоаме II (4 Цар. 14:25).

ГЛАВА 14

*1–22. 9-й царь Иудейский — Амасия.
— 23–29. 13-й царь Израильский — Иеровоам II.*

1. Во второй год Иоаса, сына Иоахаза, царя Израильского, воцарился Амасия, сын Иоаса, царь Иудейский:

2. двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иегоаддань, из Иерусалима.

3. И делал он угодное в очах Господних, впрочем не так, как отец его Давид: он во всем поступал так, как отец его Иоас.

4. Только высоты не были отменены: народ совершал еще жертвы и курения на высотах.

5. Когда утвердилось царство в руках его, тогда он умертвил слуг своих, убивших царя, отца его.

6. Но детей убийц не умертвил, так как написано в книге закона Моисеева, в которой заповедал Господь, говоря: «не должны быть наказываемы смертью отцы за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов, но каждый за свое преступление должен быть наказываем смертью».

Воцарение девятого иудейского царя Амасии падает на второй год Иоаса Израильского, т.е. приблизительно на 837-й год до Р.Х., и продолжалось до 808 г. По своему общему характеру царствование Амасии сходно — в отношении двойственности и неустойчивости в религии Иеговы — с царствованием отца его Иоаса; подобно последнему он служил Иегове *не от полного сердца* (2 Пар. 25:2). Так же, как у Иоаса, у Амасии первая половина царствования запечатлена была верностью Иегове и закону Его, а затем царствование его омрачено было языческим (идумейским) идолослужением (2 Пар. 25:14–16). К первой по-

ловине царствования Амасии относится акт его гуманности в отношении детей убийц Иоаса, отца его (см. Ин. 12: 21–22): в этом случае Амасия, может быть, один из первых (ср. 4 Цар. 9:26) отступил от требований закона всеобщего кровомщения и последовал гуманному закону Второзакония (24:16; Иез. 18:20).

7. Он поразили десять тысяч Идумеян на долине Соляной, и взял Селу войною, и дал ей имя Иокфеил, которое остается и до сего дня.

О войне Амасии с Идумеей подробно говорится в 2 Пар. 25:5–13, где главным образом рассказывается о найте Амасией ста тысяч израильтян в помощь себе на войну против Идумеи и о распущении их по слову пророка, причем раздраженные израильтяне на обратном пути произвели ряд грабежей и убийств в пределах Иудеи. Целью похода Амасии в Идумею было новое подчинение Иудее этой отложившейся от нее при Иораме (4 Цар. 8:20) страны. С тремястами тысячами войска (2 Пар. 25:5) Амасия сразился с идумеями в так называемой долине Соляной (евр. «гей-гамелах»; Септуагинта: Γεμελῆς; Вулгата: in valle Salinarum; слав. «в Гемеле»), к юго-западу от Мертвого моря, в западной части Эль-Гор, между Мертвым морем и заливом Акаба на Черном море (ср. Onomasticon, 666; Robinson. Palästina. Bd. III. S. 22–24). Здесь некогда Иоав поразили идумеев (2 Цар. 8:13; 1 Пар. 18:12; Пс. 59:2); здесь и Амасия одержал полную победу над идумеями: 10 тысяч

их было побито в сражении, а 10 тысяч взятых в плен варварским образом были казнены низвержением со скалы (2 Пар. 25:11–12). Кроме того, иудеи взяли идумейский город Селу (евр. Села; Септуагинта: ἡ πέτρα; Вульгата: petra; слав. «камень»), позже известный под греческим названием Петра (еврейское и греческое названия одинаково значат «скала»), согласно Евсевию, лежавший в десяти милях от Елафа (Onomasticon, 474, 763). Победитель дал городу и новое имя в теократическом духе: Иокфеиль (евр. «йактеел»; Септуагинта: Ἰεκθεῖλ; Вульгата: Iecthel; слав. «Иефрийль»). Из замечания (стих 7), что это новое имя остается за городом *до сего дня*, можно вывести заключение, что источник, из которого священный писатель 4-й книги Царств взял это сообщение, сложился около времени Амасии или сразу после него, так как уже при Ахазе Идумея отпала от Иуды (4 Цар. 16:6), а вместе с тем, конечно, не удержалось и новое имя, выражавшее идею покорения (согласно Гезениусу, Иокфеиль значит «a Deo subactus, in servitute subactus», то есть «подчиненный Богом, обращенный в рабство»). Возвратившись с победой, Амасия, однако, не возблагодарил Бога, а напротив — стал совершать служение богам побежденного им Сеира или Едома, и пророк тщетно отклонял его от этого (2 Пар. 25:14–16).

8. Тогда послал Амасия послов к Иоасу, царю Израильскому, сыну Иоахаза, сына Ииуева, сказать: выйди, повидаемся лично.

9. И послал Иоас, царь Израильский, к Амасии, царю Иудейскому, сказать: терн, который на Ливане, послал к кедру, который на Ливане же, сказать: “отдай дочь свою в жену сыну моему”. Но прошли дикие звери, что на Ливане, и истоптали этот терн.

10. Ты порастил Идумеян, и возгордилось сердце твое. Величайся и сиди у себя дома. К чему тебе затевать ссору на свою беду? Падешь ты и Иуда с тобою.

11. Но не послушался Амасия. И выступил Иоас, царь Израильский, и увиделись лично он и Амасия, царь Иудейский, в Вефсамисе, что в Иудее.

12. И разбиты были Иудеи Израильтянами, и разбежались по шатрам своим.

13. И Амасию, царя Иудейского, сына Иоаса, сына Охозиина, захватил Иоас, царь Израильский, в Вефсамисе, и пошел в Иерусалим и разрушил стену Иерусалимскую от ворот Ефремовых до ворот угольных на четыреста локтей.

14. И взял все золото и серебро, и все сосуды, какие нашлись в доме Господнем и в сокровищницах царского дома, и заложников, и возвратился в Самарию.

Надмеваясь успехами войны своей с идумеями, Амасия, по-видимому, без всякого повода посылает военный вызов Иоасу Израильскому (Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. IX, гл. 9, §2: Амасия требовал от Иоаса, чтобы он со всем народом подчинился Амасии, как десять колен были под-

чинены предкам его Давиду и Соломону; согласно раввинам, Амасия войной хотел отомстить израильтянам за неистовства, произведенные наемными израильтянами в Иудее: 2 Пар. 25: 13). Тот пытался вразумить горделивого Амасию притчей о терне и кедре на Ливане (стих 9; ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 43), показывая ему превосходство сил Израильского царства перед Иудейским (в истории сношений Иосафата Иудейского с Ахавом и Иорамом Израильскими применительно к 3 Цар. 22 и 4 Цар. 3 мы отмечали уже, что Иудейское царство, по-видимому, было зависимо от Израильского, да и вообще, по самому количеству населения и по обширности и обилию территории последнее значительно превосходило первое) и советуя оставить гибельную для Амасии и для Иудеи затею (стих 10). Амасия, тем не менее, выступил войною, и уже в пределах Иудеи, в городе Вefсамисе (евр. Бет-Шемем, на границе с Дановым коленом: Нав. 15:10; 19:41; 1 Цар. 6:19; 3 Цар. 4:9), близ земли Филистимской (ныне Айн-Шемем в долине Сорек на дороге из Аскалона в Иерусалим; см. *Opomasticon*, 266) встретил его Иоас, совершенно разбил его войско и захватил в плен самого Амасию, причем, согласно Иосифу Флавия («Иудейские древности». Кн. IX, гл. 9, §3), Иоас под угрозой смерти заставил Амасию потребовать от жителей Иерусалима, чтобы они впустили Иоаса с войском в город, что и было исполнено. Войдя в Иерусалим, Иоас разрушил часть иерусалимской стены от ворот Ефремовых (ср. Зах. 14,

на севере, вблизи теперешних Дамасских ворот) до ворот Угольных (на северо-западе на 400 локтей) — это было фактическим свидетельством зависимости Иудеи от Израильского царства. Захватив затем много сокровищ из храма и дворца, а также заложников (взамен освобожденного Амасии), победоносный Иоас возвратился в Самарию.

15. Прочее об Иоасе, что он сделал, и о мужественных подвигах его, и как он воевал с Амасиею, царем Иудейским, написано в летописи царей Израильских.

16. И почил Иоас с отцами своими, и погребен в Самарии с царями Израильскими. И воцарился Иеровоам, сын его, вместо него.

Данные стихи повторяют заключительные замечания об Иоасе Израильском, уже сделанные в 4 Цар. 13: 12–13, здесь особенно уместные в связи со стихом 17, из которого видно, что по смерти Иоаса Израильского Амасия Иудейский царствовал еще 15 лет (ср. стихи 1–2; 13:10).

17. И жил Амасия, сын Иоасов, царь Иудейский, по смерти Иоаса, сына Иоахазова, царя Израильского, пятнадцать лет.

18. Прочие дела Амасии записаны в летописи царей Иудейских.

19. И составили против него заговор в Иерусалиме, и убежал он в Лакис. И послали за ним в Лакис, и убили его там.

20. И привезли его на конях, и погребен он был в Иерусалиме с отцами своими в городе Давидовом.

Конец Амасии был бесславен, как и конец отца его: он также пал жертвою заговора, составленного в Иерусалиме, откуда он бежал в Лахис (некогда хананейский город: Нав. 10:31, после в Иудином колене: Нав. 15:39; он был укреплен Ровоамом: 2 Пар. 11:9; ныне Умм-Лахис к юго-западу от Бет-Джибрина — Елевферуполиса: *Onomasticon*, 647), где и был убит. Царского погребения Амасия был удостоен.

21. И взял весь народ Иудейский Азарию, которому было шестнадцать лет, и воцарили его вместо отца его Амасии.

22. Он обстроил Елаф, и возвратил его Иуде, после того как царь почил с отцами своими.

Вместо убитого Амасии весь народ поставил царем одного из сыновей Амасии (отсюда видно, как велика была преданность в Иудейском царстве к династии Давида) — Азарию (стих 21; ср. 15:1, 6–8, 17–23, 27), иначе Озию (евр. Уззия: 15:13, 31–32, 34; ср. Ос. 1:1; Ам. 1:1; Ис. 1:1; 6:1); оба имени выражают почти одну и ту же идею: «помощь Иеговы» и «сына Иеговы». В первую же половину царствования Озия довершил дело покорения отцом его Идумеи и вновь обустроил Елаф — порт на Чермном море (ср. примечание к 3 Цар. 9:26). Это было, вероятно, наиболее выдающимся делом этого царя, почему об этом сразу и сообщается; о других деяниях этого царя сообщается в 15:1–7; ср. 2 Пар. 26.

23. В пятнадцатый год Амасии, сына Иоасова, царя Иудейского,

воцарился Иеровоам, сын Иоасов, царь Израильский, в Самарии, и царствовал сорок один год,

24. и делал он неудобное в очах Господних: не отступал от всех грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех.

25. Он восстановил пределы Израиля, от входа в Емаф до моря пустыни, по слову Господа Бога Израилева, которое Он изрек чрез раба Своего Иону, сына Амафишина, пророка из Гафхехера,

26. ибо Господь видел бедствие Израиля, весьма горькое, так что не оставалось ни заключенного, ни оставшегося, и не было помощника у Израиля.

27. И не восхотел Господь искоренить имя Израильтян из поднебесной, и спас их рукою Иеровоама, сына Иоасова.

28. Прочее об Иеровоаме и обо всем, что он сделал, и о мужественных подвигах его, как он воевал и как возвратил Израилю Дамаск и Емаф, принадлежавших Иуде, написано в летописи царей Израильских.

29. И почил Иеровоам с отцами своими, с царями Израильскими. И воцарился Захария, сын его, вместо него.

Дата воцарения Иеровоама II Израильского согласуется с показанием стихов 1–2, 17 данной главы, по которым Амасия Иудейский царствовал 29 лет, из них 14 лет совместно с Иоасом Израильским, а 15 — с сыном последнего Иеровоама II. Но указанная в стихе 21 продолжительность царство-

вания Иероваама II — один год — не согласуется со свидетельством 4 Цар. 15: 8, что сын и преемник Иероваама II Захария воцарился только в 38-й год Азарии-Озии Иудейского, сына и преемника Амасии: если Иероваам 15 лет царствовал одновременно с этим последним и еще 38 лет с Озией, то общее число лет царствования Иероваама II будет 53 года или, принимая, что 15 и 38 лет были неполными годами, — 51 год, а не 41. Поэтому можно допустить ошибку смешения цифр (буквы «нун» с «мем»: 50 и 40). В пользу удлинения срока царствования Иероваама II говорит и хронологическая дата пророческого служения Осии в надписании к его пророческой книге (Ос. 1:1; ср. стихи 4–5; ср., впрочем, И.А. Бродович. Книга пророка Осии. Киев, 1901. С. XI–XVI).

О столь продолжительном и, несомненно, славном царствовании Иероваама II Израильского священный писатель сообщает, однако, лишь самые общие сведения (может быть, ради нечестия этого царя с теократической точки зрения¹: ср. стих 24 и 13:2, или, вернее, по неимению подробной биографии этого царя); упоминает о знаменательном и впервые лишь после Соломона (3 Цар. 8:65) осуществившемся восстановлении древних, обетованных Богом пределов зем-

ли Израиля от Емафа Сирийского (2 Цар. 8:9; Onomasticon, 52) до моря пустыни (евр. «йам гаарава»; Вульгата: mare solitudinis — стих 25), т.е. Мертвого моря (Втор. 3:17; Нав. 3:16; Септуагинта: θάλασσα τῆς Ἰερουζαλὴμ; слав. «до моря Аравитского»; Onomasticon, 495). Иероваам, довершивший в этом случае дело отца своего Иоаса (4 Цар. 13: 25), мог воспользоваться слабостью Дамаска после побед над ним ассирийских царей Салманассара III и Ассурдана III (*Meyer Ed. Geschichte des Alterthums. Bd. I. Stuttgart, 1913. S. 146*). Об этом подвиге Иероваама II предсказал известный пророк Иона, под именем которого известна пророческая книга (Иона 1:1), конечно, не заключающая этого специального предсказания, а лишь содержащая пророчество Ионы о Ниневии (ср. *блаженный Феодорит. Вопрос 45*). Происходил пророк Иона из города Гафхефера (евр. Гат-Гахефер; Септуагинта: Γεθχοφὴρ; Вульгата: Geth quae est in Opher) — города в колене Завулоновом (Нав. 19:13), по Иерониму, селение Геф в двух милях от Сепфориса-Диокесарии на пути в Тивериаду, теперь эль-Мешхед (Onomasticon, 335). Причина столь счастливого оборота дел для Израильского царства заключалась в долготерпении и милосердии Иеговы, ради верности завету своему с Израилем все еще не решавшегося положить конец существованию Израильского царства и даже допустившего восстановление древней территории Израиля (стихи 26–28).

Стих 29, ср. 4 Цар. 15:8.

¹ Согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. IX, гл. 10, 1), Иероваам II «был человеком крайне беззаконным, почитал идолов и предавался различным совершенно неуместным привычкам».

ГЛАВА 15

- 1–7. Царствование 10-го иудейского царя — Азарии-Озии.
 — 8–12. Захария, 15-й царь Израильский. — 13–16. Селлум, 16-й израильский царь.
 — 17–22. 17-й Мееаим.
 — 23–26. 18-й Факия.
 — 27–31. 19-й Факей.
 — 32–38. 11-й царь Иудейский Иоафам.

1. В двадцать седьмой год Иеровоама, царя Израильского, воцарился Азария, сын Амасии, царь Иудейский:

2. шестнадцати лет был он, когда воцарился, и пятьдесят два года царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иехолия, из Иерусалима.

3. Он делал угодное в очах Господних во всем так, как поступал Амасия, отец его.

4. Только высоты не были отменены: народ совершал еще жертвы и курения на высотах.

5. И порастил Господь царя, и был он прокаженным до дня смерти своей и жил в отдельном доме. И Иофам, сын царя, начальствовал над дворцом и управлял народом земли.

6. Прочее об Азарии и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

7. И почил Азария с отцами своими, и похоронили его с отцами его

в городе Давидовом. И воцарился Иофам, сын его, вместо него.

Продолжительному (52 года)¹ и цветущему царствованию Азарии-Озии, которому четвертая книга Царств уделяет лишь несколько стихов, а вторая книга Паралипоменон посвящает целую главу (2 Пар. 26). Там сообщается, что благочестие Азарии-Озии было особенно твердо и успехи его царствования были особенно заметны во время руководства им со стороны богопросвещенного первосвященника Захарии (2 Пар. 26:5). Из деяний этого царя, способствовавших благоустройению и процветанию Иудейского царства и доставивших Озии широкую известность даже у других народов, там названы: военные удачи в столкновениях с филистимлянами, аравитянами и аммонитянами, укрепление иерусалимских стен башнями и особо изобретенными машинами для метания стрел и камней, возведение сторожевых башен в пустыне, иссечение там водоемов для скота, обширное скотоводство и разведение винограда и наилучшее вооружение войска в триста семь тысяч пятьсот человек с двумя тысячами шестьюстами военачальниками (стихи 6–15). Но эти редкие успехи подали повод Азарии-Озии к самопревозношению и святотатству, которое и было наказано проказою, поразившею его в самом храме, где он

¹ Дата воцарения Озии в 4 Цар. 15:1 не согласуется с показанием 14:17, 23, по которому Иеровоам II царствовал одновременно с Амасией Иудейским только 15 лет, а не 26–27; следовательно, сын Амасии, Озия, мог воцариться не в 27-й год царствования Иеровоама II, как стоит в 15:1, а ранее — на 15–16 году царствования Иеровоама.

дерзнул было присвоить себе первосвященнические функции (2 Пар. 26:16–21; ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 46). Пораженный проказой и как таковой обязанный по закону жить вне города (Лев. 13:46; 4 Цар. 7:3), Озия поселился *в отдельном доме* (стих 5; 2 Пар. 26:21; евр. «бе-бет гахофшит»; Септуагинта оставляет еврейский термин без перевода: ἐν οἴκῳ ἁφορσῶθ, также и блаженный Феодорит [вопрос 46]; слав. «в дому апфусоф»). Евр. «хофшит» включает в себе понятие отделенности и свободы, почему в Вульгате: *in domo libera* Seorsum. Вероятно, Озия жил теперь в отдельном загородном доме, может быть, им нарочито для себя воздвигнутом (не «в больнице», как Гезениус, проф. Гуляев и другие). Делами управления до смерти Озии заведовал сын его Иоафам (стих 5; 2 Пар. 26:21). Погребен он был как прокаженный отдельно от других царей, хотя и близко к ним (2 Пар. 26:23).

8. В тридцать восьмой год Азарии, царя Иудейского, воцарился Захария, сын Иероваама, над Израилем в Самарии и царствовал шесть месяцев.

9. Он делал неугодное в очах Господних, как делали отцы его: не отставал от грехов Иероваама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех.

10. И составил против него заговор Селлум, сын Иависа, и порастил его пред народом и убил его, и воцарился вместо него.

11. Прочее о Захарии написано в летописи царей Израильских.

12. Таково было слово Господа, которое он изрек Ииуу, сказав: сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом. И сбылось так.

О дате стиха 8 сравни комментарии к 4 Цар. 14:23. В стихе 10 в еврейском тексте неясное и едва ли не поврежденное выражение «ковал-ам» (иначе «кавлаим» — кодекс 174 у Кенникотта). Септуагинта передает как собственное имя лица: Κεβλαάμ; слав. «Кевлаам», но лучше как в русском Синодальном переводе и у проф. Гуляева: *пред народом* (Вульгата: *palam*). Со смертью Захарии, этого четвертого преемника Ииуя, прекратилась династия последнего на израильском престоле согласно данному самому Ииуу пророчеству (стих 12; ср. 10:30).

13. Селлум, сын Иависа, воцарился в тридцать девятый год Азарии, царя Иудейского, и царствовал один месяц в Самарии.

Царствование 19-го израильского царя Селлума, который, согласно Иосифу Флавию, был другом Захарии и вероломно умертвил его, длилось лишь один месяц. Если Захария, царствовавший 6 месяцев, воцарился в 38-м году царствования Азарии Иудейского (стих 8), а Селлум — в 39-м, то очевидно, что первый начал царствовать во второй половине 38-го года.

14. И пошел Менаим, сын Гадия из Фирцы, и пришел в Самарию, и порастил Селлума, сына Иависова, в Самарии и умертвил его, и воцарился вместо него.

15. Прочее о Селлуме и о заговоре его, который он составил, написано в летописи царей Израильских.

16. И порази́л Менаим Типсах и всех, которые были в нем и в пределах его, начиная от Фирцы, за то, что город не отворил ворот, и разбил его, и всех беременных женщин в нем разрубил.

17. В тридцать девятом году Азарии, царя Иудейского, воцарился Менаим, сын Гадия, над Израилем и царствовал десять лет в Самарии;

18. и делал он неугодное в очах Господних; не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех, во все дни свои.

19. Тогда пришел Фул, царь Ассирийский, на землю Израилеву. И дал Менаим Фулу тысячу талантов серебра, чтобы руки его были за него и чтобы утвердить царство в руке своей.

20. И разложил Менаим это серебро на Израильтян, на всех людей богатых, по пятидесяти сиклей серебра на каждого человека, чтобы отдать царю Ассирийскому. И пошел назад царь Ассирийский и не остался там в земле.

21. Прочее о Менаиме и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

22. И почил Менаим с отцами своими. И воцарился Факия, сын его, вместо него.

Новый узурпатор израильского престола, 17-й царь Менаим, утвердился на царствие не без протеста со сторо-

ны населения, чем и вызвано было произведенное Менаимом кровопролитие в Типсах (стих 16), неизвестном торговом городе на Евфрате (3 Цар. 4: 24; евр. 5:4: поход туда в данное время для Менаима был немыслим ввиду тревожных обстоятельств; см. противоположное в книге Бродовича «Книга пророка Осии». С. 214, примечание), может быть, Таппуах (Нав. 16:8; 17:8), на северной границе Ефремова колена и на южной — Манассиина (ныне предположительно Ясуф к югу от Наблуса — Onomasticon, 511), округ которого, начиная от Фирцы (см. 3 Цар. 16:17 и примечание), Менаим подверг жестокому разгрому и кровопролитию. В религиозном отношении царствование Менаима не выделялось из ряда других (стих 18). Но оно замечательно как момент первого появления на территории Палестины мировых завоевателей того времени — ассирийцев с царем Фулом (Септуагинта: Φούλ; Вульгата: Phul) во главе (стих 19). Этот Фул, как согласно теперь признают ассириологи, тождественен с Теглатпиллесаром (евр. Тиглат-Пилесер) Библии, Тиллат-Пилезером ассирийских клинописей, в которых под 738 этот царь называет Менаима в числе своих данников (*Tiele K.P. Babylonisch-assyrische Geschichte. Bd. 1. Gotha, 1886. S. 110 и далее, 226*), хотя в Библии иногда различаются эти два имени как имена двух различных царей (ср. стих 29 и 1 Пар. 5:26). Но это объясняется тем, что Фул было вавилонским (в каноне Птолемея: Πόρος) названием ассирийского Тиглатпалассара. Втор-

жение ассирийского царя в Палестину (некоторые предполагают, что Менаим сам призвал Фула для умиротворения страны; при этом указывают на отмеченные у пророка Осии и им порицаемые усиленные попытки Израильского царства искать помощи у ассирийского царя: Ос. 5:3; 7:11; 8:9; 10:6; 12:1) предполагает, что Сирия, через которую должен был проходить ассирийский царь, идя в Израильское царство, была уже покорена ассирийским царем (действительно, в ассирийских надписях вместе с Менаимом Израильским упомянуты и царь Дамаска и Тира как данники Тиглатпалассара), который таким образом был в данное время, по выражению пророка (Ос. 8:10), *царем князей*. От могущественного царя ассирийского Менаим откупился богатою данью в тысячу талантов серебра (около полумиллиона рублей, что составляет примерно десять тонн серебра), разложив эту сумму на более зажиточных (евр. «гиббо-ре-хайл», как называется в книге Руфь богатый Вооз: Руфь 2:1) жителей: таких, судя по раскладке на каждого по 50 сиклей (около 40 рублей, что составляет восемьсот грамм серебра), оказалось в Израильском царстве только шестьдесят тысяч человек, между тем как при Давиде взрослых насчитывалось восемьсот тысяч (2 Цар. 24:9; в таланте — три тысячи сиклей, общая сумма дани — три миллиона сиклей). Менаим царствовал 10 лет (стих 17).

23. В пятидесятый год Азари, царя Иудейского, воцарился Фа-

кия, сын Менаима, над Израилем в Самарии и царствовал два года;

24. и делал он неугодное в очах Господних; не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех.

25. И составил против него заговор Факей, сын Ремалии, сановник его, и порастил его в Самарии в палате царского дома, с Арговом и Арием, имея с собою пятьдесят человек Галаадитян, и умертвил его, и воцарился вместо него.

26. Прочее о Факии и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

Двухлетнее царствование 18-го царя израильского сына Менаима Факии (евр. «Пекахиа»; Септуагинта: Φακεῖας; Вульгата: Phaceia), не уступавшего, по свидетельству Иосифа Флавия («Иудейские древности». Кн. LX, гл. 11, §1), отцу своему, не ознаменовалось ничем ни во внутренней жизни (отличалось обычным у израильских царей служением тельцам: стих 24), ни во внешней и прекратилось с насильственной смертью его от руки адъютанта его Факея (евр. Пеках; Септуагинта: Φακεῖς; Вульгата: Phacee) в покоях царского дворца (стих 25; ср. 3 Цар. 16:18). Факей и стал царем (19-й царь).

27. В пятьдесят второй год Азари, царя Иудейского, воцарился Факей, сын Ремалии, над Израилем в Самарии и царствовал двадцать лет;

28. и делал он неугодное в очах Господних; не отставал от грехов

Иероваама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех.

29. Во дни Факея, царя Израильского, пришел Феглаффелласар, царь Ассирийский, и взял Ион, Авел-Беф-Мааху, и Ианох, и Кедес, и Асор, и Галаад, и Галилею, всю землю Неффалимову, и переселил их в Ассирию.

30. И составил заговор Осия, сын Илы, против Факея, сына Ремалина, и порастил его, и умертвил его, и воцарился вместо него в двадцатый год Иоафам, сына Озиина.

31. Прочее о Факее и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Израильских.

Царствование Факея, отличавшегося, согласно Иосифу Флавию, крайним безбожием и противозаконными наклонностями, согласно стиху 27, продолжалось двадцать лет, но в действительности, кажется, тридцать лет (при буквенном обозначении цифр еврейские буквы «каф» — 20 и «ламед» — 30 могли быть смешаны): согласно стихам 32–33, Факия до Иоама Иудейского царствовал два года, одновременно с ним 16 лет (всего 18 лет), а по 17:1, убийца и преемник Факея Осия воцарился лишь в 12-й год Ахаза Иудейского. Таким образом, Факий царствовал 30 лет. В царствование Факея совершилось вторжение в пределы Израильского царства ассирийского царя Тиглатпалассара (стих 29) — Тиглат-Пилезера III клинообразных надписей. Как видно из следующей главы, этот царь явился с завоевательными в отношении Израильского царства це-

лями, по приглашению иудейского царя Ахаза, вынужденного к тому угрозой союзных сил Факея Израильского и Рецина Сирийского (4 Цар. 16:5–9; ср. Ис. 7:1 и далее), заключивших союз, вероятно, не против Иудеи только (как успешны были военные действия Факея против Иудейского царства, видно из 2 Пар. 28:5–15), а и против самой Ассирии. Но это была последняя неудачная попытка двух ослабленных царств свергнуть ассирийское иго: для обеих царств она кончилась одинаково печально. У сирийцев царь ассирийский отнял Дамаск, переселил жителей его в Кир и умертвил Рецина (4 Цар. 16:9). У Израильского царства он равным образом отнял северные города и провинции (стих 29), некогда временно занятые сирийским царем Венададом I, пришедшим по приглашению Асы (3 Цар. 15:19–20), а частью и Заиорданье — «Галаад», что было уже предвестием и началом всенародного пленения израильского.

Кедес — в колоне Неффалимовом (Нав. 20:7; Onomasticon, 583). Тиглатпалассар в надписи рассказывает о себе, что во время своего похода 733 года он умертвил Факея и поставил царем Самарии Осию: это, по-видимому, согласуется со свидетельством стиха 30, который как бы в связи с упомянутым в стихе 29 нашествием ассирийского царя говорит об убийстве Факея Осией, который и сделался царем Израильским. Можно думать, сторонники Ассирии поспешили в угоду ассирийскому царю поставить подчиненного ему Осию (сравни, впрочем, 17:3). Год во-

царения его не мог быть двадцатым годом царствования Иоафама Иудейского (стих 30), так как последний царствовал только 16 лет (стих 33; ср. 2 Пар. 27:8).

32. Во второй год Факея, сына Ремалиина, царя Израильского, воцарился Иоафам, сын Озии, царя Иудейского.

33. Двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иеруша, дочь Садока.

34. Он делал угодное в очах Господних: во всем, как поступал Озия, отец его, так поступал и он.

35. Только высоты не были отменены: народ совершал еще жертвы и курения на высотах. Он построил верхние ворота при доме Господнем.

36. Прочее об Иоафаме и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

37. В те дни начал Господь посылать на Иудею Рецина, царя Сирийского, и Факея, сына Ремалиина.

38. И почил Иоафам с отцами своими, и погребен с отцами своими в городе Давида, отца его. И воцарился Ахаз, сын его, вместо него.

О царствовании Иоафама (ср. стих 5) Иудейского рассказывает также 2 Пар. 27. О религиозной деятельности Иоафама, кроме сказанного в стихах 34–35 рассматриваемой главы 4-й книги Царств, в 2 Пар. 27:2 замечено: *только он не входил в храм Иеговы,*

то есть не повторил святотатственной попытки отца своего Озии (2 Пар. 26: 16). Иоафам построил верхние, т.е. северные, ворота храма (стих 35; ср. Иез. 9: 2), называвшиеся также Вениаминовыми (Иер. 20:2), произвел много построек на юго-восточной стене города при так называемом Офеле. Он построил города и крепости, победил и заставил платить дань аммонитян (2 Пар. 27:3–5). Счастливое его царствование, однако, способствовало развитию роскоши и других пороков в Иудее, против чего направлены были пророческие речи Исаии (Ис. 1:23; 2:6–7; 3:12).

ГЛАВА 16

- 1–4. Общий (языческий) характер царствования Ахаза.*
 — *5–9. Нашествие царей Сирийского и Израильского на Иудею и данничество Ахаза царю Ассирийскому.* — *10–14. Новый жертвенник в Иерусалимском храме, устроенный Ахазом по образцу Дамасского.*
 — *15–18. Другие введенные Ахазом изменения в Иерусалимском храме и культе в угоду царю Ассирийскому.*
 — *19–20. Смерть Ахаза и воцарение Езекии.*

1. В семнадцатый год Факея, сына Ремалиина, воцарился Ахаз, сын Иоафама, царя Иудейского.

2. Двадцати лет был Ахаз, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме, и не делал угодного в очах Господа Бога своего, как Давид, отец его,

3. но ходил путем царей Израильских, и даже сына своего провел чрез огонь, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых,

4. и совершал жертвы и курения на высотах, и на холмах, и под всяким тенистым деревом.

Хронологическая дата возраста Ахаза: 20 лет при воцарении и 16 лет царствования, следовательно, смерть в возрасте 36 лет (стих 2), представляет то затруднение, что сын Ахаза Езекия вступил на царство 25 лет от роду (4 Цар. 18:2), следовательно, родился у Ахаза, когда ему было 10–11 лет. Эту несообразность можно устранить, приняв чтение некоторых греческих кодексов, а также сирийского и арабского переводов, по которым Ахаз начал царствовать двадцати пяти (а не двадцати) лет. Подражание Ахаза царям Израильским (стих 3) или Иеровоаму, сыну Наватову, царю Израильскому (греческие кодексы у Гольмеса: 11, 44, 52, 55, 56, 74, 92, 106, 119, 120, 121, 134, 144, 158, 236, 242, 243, 244, 245, 246; ср. славянский перевод), состояло не во введении в Иудее культа тельцов, о чем ничего неизвестно и что представляется совершенно невероятным ввиду враждебных отношений того времени (15:37 и далее) между двумя еврейскими царствами, а в одинаковом с теми царями нарушении основного теократического закона безусловной верности Иегове и в увлечении, подобно, например, царям династии Ахава (3 Цар. 16:32; 4 Цар. 3:2; 10:26), чистым язычеством, как культом Ваала (2 Пар. 28:2)

и Молоха (стих 3; 2 Пар. 28:3). Хотя о последнем прямо не упоминает данное место 4-й книги Царств, но параллельное место (2 Пар. 28:3) определенно говорит о сожжении Ахазом сына своего — конечно, в честь Молоха (ср. 4 Цар. 23:10; Лев. 18:21; Иер. 32:35 и другие места; ср. *Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». Кн. IX, гл. 12, §1), а не о простом очищении огнем (ср. Числ. 31:23) — обычае, весьма распространенном в древности в Передней Азии, Индии, Африке и Америки, а также у греков (*блаженный Феодорит*. Вопрос 47) и в России, например, в ночь на Ивана Купалу: видеть здесь этот символический акт или просто суеверный обычай (как делают блаженный Феодорит, Гроций, Спенсер, проф. Гуляев и другие) не позволяют общий смысл места (характеристика нечестия Ахаза) и упомянутые библейские параллели (см. комментарии к Лев. 18:21; ср. *М. Пальмов*. Идолопоклонство у древних евреев. С. 257 и далее). Свойственный семитам обычай приносить человеческие жертвы богам, особенно детей, в наиболее критические моменты (ср. 4 Цар. 3:27) мог специально поддерживаться и у евреев под влиянием тяжелых обстоятельств времени, когда обычные средства служения и благоугождения Богу казались недостаточными для умиловления Бога (Мих. 6:7).

5. Тогда пошел Рецин, царь Сирийский, и Факей, сын Ремалиин, царь Израильский, против Иерусалима, чтобы завоевать его, и держали Ахаза в осаде, но одолеть не могли.

6. В то время Рецин, царь Сирийский, возвратил Сирии Елаф и изгнал Иудеев из Елафа; и Идумеяне вступили в Елаф, и живут там до сего дня.

7. И послал Ахаз послов к Феглаффелласару, царю Ассирийскому, сказать: раб твой и сын твой я; приди и защити меня от руки царя Сирийского и от руки царя Израильского, восставших на меня.

8. И взял Ахаз серебро и золото, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского, и послал царю Ассирийскому в дар.

9. И послушал его царь Ассирийский; и пошел царь Ассирийский в Дамаск, и взял его, и переселил жителей его в Кир, а Рецина умертвил.

Начавшиеся еще при Иоафаме враждебные отношения царей — сирийского Рецина (Септуагинта: *Ροχοσόν*; слав. «Раассон», что ближе, чем еврейская форма к чтению в надписях: «Разуну») и израильского Факея к Иудее (4 Цар. 15:37), теперь, при Ахазе, выразились походом союзников против Иудеи и осадой Иерусалима (стих 5; 2 Пар. 28:5 и далее; Ис. 7:1 и далее) с целью завоевать Иудею, низвергнуть царствующий род Давидов и сделать царем Иудейским какого-то сына Тавеилова (Ис. 7:6) — может быть, одного из сирийских военачальников. О завоеваниях и опустошениях союзников в пределах Иудейского царства, о переходе Ахаза Иудейского в вассальную зависимость от ассирийского царя

Тиглатпалассара¹ и об опустошениях, сделанных последним в пределах израильского и сирийского царств см. комментарии к 4 Цар. 15:29. В ассирийских надписях Ахаз встречается под именем Иахухази. Здесь в стихе 6 упоминается о потере для Иудеи вследствие сиро-израильской войны Идумеи, занятой и укрепленной за собой иудеями при Амассии и Озии (4 Цар. 14:7, 22). Иудеей был потерян, отнятый Рецином Сирийским, важный и единственный торговый порт Елаф (ср. 3 Цар. 9:26; 4 Цар. 14:22). Изгнав отсюда иудеев, Рецин предоставил Елаф исконным его обладателям — идумеянам (в принятом еврейском тексте стих 6 стоит собственно «арамеянам» — евр. «арамим», но в кодексах 1, 4, 89, 112, 128, 149, 150, 160, 174, 176, 182, 187, 195, 206, 210, 224, 225, 227, 253, 297, 319, 335, 337, 342, 356, 366, 403, 423, 428, 431, 434, 451, 459, 471, 475, 477, 490, 505, 514, 526, 531, 540, 543, 559, 562, 587, 590, 596, 598, 601, 606, 612, 614, 616, 636, 648 у Кенникотта: «адомим», то есть «идумеи» — так и вообще в керэ данного стиха. Септуагинта: *Ἰδουμαῖοι*; Вульгата: *Iudumaei*)². Идумеяне, воспользовавшись

¹ Многие ученые считают Тиглатпалассара (4 Цар. 15:29) за одно лицо с Фулом (4 Цар. 15:19). См., например, *И.С. Якимов*. Опыты соглашения библейских свидетельств с показаниями памятников клинообразного письма // «Христианское чтение». 1884. Т. П. С. 21 и далее; *А.П. Лопухин*. Библейская история. Т. II. СПб., 1890. С. 546.

² «По нынешнему еврейскому тексту, — говорит профессор М. Гуляев, — следовало бы перевести “арамяне”, как и переводят некоторые ►

затруднениями Иудеи, старались всячески вредить иудеям (2 Пар. 20:17), вероятно, в союзе с сирийцами; одновременно с тем и филистимляне, покоренные Озиею (2 Пар. 26, 6), возвратили себе свободу и производили набеги на иудейские города (2 Пар. 28:18). Согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. IX, гл. 12, §1), сирийский царь, «истребив еврейские гарнизоны в пограничных (на пути от Елафа) крепостях и в окрестных областях и захватив огромную добычу, вернулся затем со своим войском в Дамаск». Тем самым должна была прекратиться осада Иерусалима и открывалась возможность для Ахаза послать посольство за помощью к ассирийскому царю (стихи 7–8). К этому моменту относится известное пророчество пророка Исаии о рождении Эммануила от Девы (Ис. 7:14): против всех опасностей со стороны как внешних, так и внутренних врагов пророк указывал Ахазу на небесную помощь и чудесную защиту дому Давидову (Ис. 7:4, 10–16), за обращение же к помощи царя Ассирийского угрожал Ахазу тяжкими бедствиями (Ис. 7:17–25). Однако нечестивый и малодушный Ахаз пренебрег пророческими увещаниями и послал к ассирийскому царю Феглафелласару (Тиглатпалассару III) посольство с унижительным заявлением вас-

сальной покорности (*раб твой и сын твой я* — стих 7), с богатою контрибуцией (*дар* — евр. «шохад», собственно «подкуп»), для составления которой ему пришлось захватить сокровища храма и собственного дворца (стих 8).

И пришел к нему Феглафелласар, царь Ассирийский, но был в тягость ему вместо того, чтобы помочь ему (2 Пар. 28:20), и тем не менее вассальная зависимость Иудейского царства от Ассирии теперь стала фактом. О завоеваниях ассирийского царя в пределах Израильского царства текст библейский данной главы не повторяет сказанного в предыдущей (25:29) и говорит лишь о расправе ассирийского царя с союзником царя Израильского — Рецином Сирийским: последний был умерщвлен, а население Дамаска, по обычной ассирийской политике в отношении покоренных областей и народов (ср. 15:29), переселил в место первобытного обитания сирийцев (Ам. 9:7) — область Кир. Положение этой страны, встречающейся в Библии почти только в связи с упоминаниями о сирийцах (4 Цар. 16:9; Ам. 1:5; 9:7; ср. Ис. 22:6), не вполне ясно. Септуагинта и славянский текст совсем опускают это название; Вулгата: *Cirene*; Евсевий: *Κυρήνη*; блаженный Иероним: *Cirene* (*Onomasticon*, 623) — во всех трех случаях Кир совершенно ошибочно отождествляется с Киренаикой, городом в Северной Ливии в Африке, очень известным в послевоенной истории иудеев (1 Мак. 15:23; Мф. 27:32; Деян. 2:11). Иосиф Флавий («Иудейские древности». Кн. IX, гл. 12, §3) полагает

новейшие; но еще мазореты заметили, что вместо «ашеюйн» нужно читать «ашюйн»; то переводят идумеяне, наконец, самый состав слов показывает, что здесь разумеются не арамяне, название которых по-еврейски во множественном числе пишется «ашюйн» (С. 341).

Кир в верхней Мидии, в пользу чего может говорить сближение у пророка Исаии (Ис. 22:6) Кира с Еламом (греч. Сузиана). Теперь отождествляют Кир с Гюлистаном или вообще местностью по течению реки Кура (Κῦρος, Κῡρρος). Проф. Гуляев говорит: «На картах древнего Востока указываются две реки с именем Кура. Одна — нынешняя Кура, вытекающая из гор кавказских и впадающая в Каспийское море на юге русских закавказских владений, в области Ширван; другая — небольшая пустынная речка на юге от Тегерана, ныне означаемая на картах под именем Канж. Конечно, здесь разумеется последняя, так как, с одной стороны, нет основания предполагать слишком далекого распространения владычества ашшурян, к северу от средоточного пункта, на котором совершались библейские все события; с другой стороны, вблизи этой местности находятся и другие места, упоминаемые в этой истории. Эта река находится по приблизительному расчету в 1500 верстах к северо-востоку от Дамаска» (С. 341). В этом переселении жителей Дамаска в Кир буквально исполнилось грозное пророчество Амоса (Ам. 1:5) на Дамаск и народ арамейский. Как падение Дамаска, так и факт подчинения и контрибуции Ахаза Тиглатпилессару подтверждаются клинообразными надписями: по ним, взятие Дамаска последовало после долгой осады в 732 году до Р.Х. (Schrader. S. 32 и далее); о походе же ассирийского царя там говорится, что он простерся до земли Филистимской, что мо-

жет бросать свет на вышеприведенное место 2 Пар. 28:20 и далее, согласно которому поход царя Ассирийского к царству Иудейскому, несмотря на заплаченную Ахазом контрибуцию, принес много бедствий вместо искомой Ахазом защиты.

10. И пошел царь Ахаз навстречу Феглаффелласару, царю Ассирийскому, в Дамаск, и увидел жертвенник, который в Дамаске, и послал царь Ахаз к Урии священнику изображение жертвенника и чертеж всего устройства его.

11. И построил священник Урия жертвенник по образцу, который прислал царь Ахаз из Дамаска; и сделал так священник Урия до прибытия царя Ахаза из Дамаска.

12. И пришел царь из Дамаска, и увидел царь жертвенник, и подошел царь к жертвеннику, и принес на нем жертву;

13. и сожег всесожжение свое и хлебное приношение, и совершил возлияние свое, и окропил кровью мирной жертвы свой жертвенник.

14. А медный жертвенник, который пред лицом Господним, он передвинул от лицевой стороны храма, с места между жертвенником новым и домом Господним, и поставил его сбоку сего жертвенника на север.

15. И дал приказание царь Ахаз священнику Урии, сказав: на большом жертвеннике сожигай утреннее всесожжение и вечернее хлебное приношение, и всесожжение от царя и хлебное приношение

от него, и всесожжение от всех людей земли и хлебное приношение от них, и возлияние от них, и всякою кровью всесожжений и всякою кровью жертв окропляет его, а жертвенник медный останется до моего усмотрения.

16. *И сделал священник Урия все так, как приказал царь Ахаз.*

17. *И обломал царь Ахаз ободки у подстав, и снял с них умывальницы, и море снял с медных волов, которые были под ним, и поставил его на каменный пол.*

18. *И отменил крытый субботний ход, который построили при храме, и внешний царский вход к дому Господню, ради царя Ассирийского.*

И все же малодушный Ахаз со своим неверием в силу Иеговы и своей преданностью идолослужению счел своим долгом идти к ассирийскому царю лично благодарить его за помощь, засвидетельствовать ему свое верноподданство и заручиться его благорасположением (конечно, с принесением новых богатых подарков) на будущее время. Это путешествие Ахаза в Дамаск, где имел временное пребывание царь Ассирийский, независимо от крайней унизости для самостоятельного дотоле Иудейского царства, имело последствием не только лишь культурные позаимствования у иноземцев вроде, например, солнечных часов или *ступеней Ахазовых* (4 Цар. 20: 9–11; Ис. 38:8) механизма, основанного во всяком случае на астрономических вычислениях Ассири-Вавилонии и перенесенного Ахазом, может быть,

из Дамаска в свой Иерусалимский дворец, — Ахаз с особенным пристрастием занялся заимствованиями элементов религиозного культа победоносных язычников — сирийцев и ассирийян. Прежде всего, в самом Дамаске приносил он жертвы богам Дамасским, думая, что они поражали его, и говорил: *боги царей Сирийских помогают им; принесу в жертву им, и они помогут мне. Но они были на падение ему и всему Израилю* (2 Пар. 28:23). Не довольствуясь этим личным вероотступничеством (напоминающим поступок Амасии: 2 Пар. 25: 14), Ахаз решил в само общественное богослужение Иерусалимского храма перенести элементы сирийского, точнее, ассирийского языческого культа. Пленившись устройством увиденного им в Дамаске языческого жертвенника (был ли это походный подвижной жертвенник Тиглатпилессара, как думает историк Дункер [Duncker M. Geschichte des Alterthums. Bd. II, 2. Leipzig, 1886. S. 318; ср. Kittel. S. 270] или же главный жертвенник Дамаска и умерщвленного только что царя его Рецина, как полагает Штаде [Stade. S. 598], в тексте библейском не сказано: в пользу предположения Штаде говорит приведенное место 2 Пар. 28:23) и найдя его лучшим, чем жертвенник всесожжений в Иерусалимском храме, Ахаз посылает в Иерусалим первосвященнику Урии (вероятно, тождественному с упомянутым в Ис. 8:2) чертеж и модель дамасского жертвенника с приказанием построить точно по данному

масштабу новый жертвенник. Хотя жертвенник Соломонова храма (*медный жертвенник*: стих 14; ср. 2 Пар. 4:1) был построен по образцу древнего жертвенника скинии, созданного по непосредственному повелению Божию (Исх. 27:1 и далее), и, следовательно, не подлежал произвольной замене новым, притом языческим типом жертвенника, однако первосвященник Урия, выступающий у пророка Исаии в качестве *свидетеля верного* (Ис. 8:2), в данном случае оказал непростительную угодливость и уступчивость царскому произволу: быть может, для отращения больших ужасов царского террора и худших еще языческих нововведений со стороны Ахаза Урия поспешно, до возвращения Ахаза из Дамаска, устроит новый, *большой* (стих 15) жертвенник, на котором Ахаз по прибытии собственноручно (подобно Иеровоаму I Израильскому: 3 Цар. 12:32–33) принес жертвы: *приблизился к жертвеннику и взошел на него* (стих 12): «Одно это выражение указывает на особую форму жертвенника, по которой для принесения жертв нужно было восходить на него. Притом немного далее он прямо называется большим в сравнении с прежним, который имел в длину и ширину 20 локтей (около 15 аршин) и 10 локтей (около 7 $\frac{1}{2}$ аршин) в высоту» (Гуляев. С. 342).

«Кому жертвенник повелел поставить Ахаз в Божием храме?» — спрашивает блаженный Феодорит (вопрос 48) и отвечает: «Думаю, что жертвенник устроен был не Богу Всяческих,

но лжеименному богу. Догадываться о сем дает повод книга Паралипоменон (2 Пар. 28:22–24)... Он вынес из храма и алтарь медяный, устроенный Соломоном, а на место его поставил сделанный вновь». По-видимому, однако, Ахаз на этот раз не имел в виду и не решался прямо удалять богослужение истинному Богу из храма Соломонова: он оставляет это богослужение в силе и в согласии с законом Моисеевым (стих 15), но только во имя своего каприза повелевает переставить жертвенник (медный), сделанный при Соломоне (2 Пар. 4:1), на боковую северную сторону (стих 14), на центральное же место священнического двора храма, им доселе занятое, поставить новый, устроенный по ассирийской модели и на нем именно совершать все отправления жертвенного культа. Ахаз, по-видимому, не хотел всецело и навсегда присваивать себе священнические функции: может быть, из боязни кары, постигшей Озию за подобное святотатство, самолично совершив однажды жертвы на вновь построенном жертвеннике (стих 13), он затем дает повеление Урии (а в лице его священству вообще) совершать на этом жертвеннике всякие жертвоприношения — жертвы постоянные или повседневные, утренние и вечерние (стих 15: ср. Исх. 29:38–42; Числ. 28:3–8), и жертвы частные особенные, как от народа и отдельных членов его, так и от царя (ср. Лев. 4:22 и далее; Иез. 46:17 и далее). Место это (стих 15; ср. 13) важно для характеристики жертвенной практики данного времени (VIII века

до Р.Х.) и, в частности, может быть приведено в качестве одного из исторических доказательств против предполагаемого новой западной библейской критикой происхождения сложного жертвенного ритуала лишь после плена, как и части Пятикнижия (в средних книгах его, так называемый «священнический кодекс»), содержащие законоположение об этом ритуале, предполагаются происшедшими равным образом не ранее плена вавилонского. Вопреки этому, стихи 13 и 15 бесспорно доказывают, что 1) даже при нечестивом Ахазе в храме Иерусалимском регулярно приносились утренние и вечерние жертвы в точном согласии с законом (Исх. 29; Числ. 28), и что 2) различались определенными терминами жертвы: кровавая (евр. «ола» — «всесожжение»; «шлaмим» — «мирная жертва») и бескровная (евр. «минха», «цар» — «хлебное приношение»; «несех» — «возлияние») — также в соответствии с законом Моисея (Числ. 15:2–12), и в целом весь жертвенный обряд представляется здесь делом давней исторической, богослужебной традиции (ср. *Stade*. S. 598; *Kittel*. S. 270–271). Нерешительность свою во введении языческого элемента в богослужебный строй иудейства Ахаз выказал и распоряжением, чтобы (стих 15) *медный (Соломонов) жертвенник оставался до его усмотрения* (евр. «лебаккер»; Вульгата: *ad voluntatem meam [erit paratum]*). Септуагинта смешали еврейский глагол «бакар» с именем существительным «бокер» — «утро» (ἔσται μοι εἰς τὸ πρωῒ; слав. «да

будет мне на утро»), что не имеет смысла в данном контексте¹: по-видимому, Ахаз не решался сразу и вовсе удалить из храма древний и, конечно, чтимый народом жертвенник, а хотел выждать, какое впечатление на народ произведет допущенное им в храме новшество, и уже затем производить дальнейшие отступления от чистоты ветхозаветного культа.

Но путь религиозного синкретизма, смешения богооткровенной религии с язычеством, на который вступил первым из царей иудейских Ахаз, оказался очень соблазнительным: Ахаз более и более приносил в богопочитание элементы разных языческих культов: эмблемы, идолы, жертвенники и высоты для служения разным языческим богам Ахаз во множестве распространил по всему Иерусалиму и по другим городам иудейским (2 Пар. 28:24–25). Кроме туземных, хананейских культов, например, Моло-

1 Проф. Гуляев (С. 342–343) говорит: «Семьдесят читают: “пусть останется мне на утро”. Некоторые из новейших, обращая на первое значение (гл. “бакар”) “открывать”, переводят: “пусть будет мне для вопрошения Иеговы” (т.е. для получения от Него откровения). Но первый перевод не может быть принят после того, как выше сказано, что Ахаз приказал приносить все и утренние и вечерние жертвы на своем большом жертвеннике; второй невозможен и по своей натянутости, и потому, что Ахаз, упорный язычник, не только сам не изъявлял желания просить в нужных случаях откровения Иеговы, но даже и в то время, когда ему предлагали это, он отказывался: Ис. 7:11–12. Между тем это же слово употребляется и в значении “внимательно смотреть, размышлять”».

ха (стих 3 рассматриваемой главы), Вала (2 Пар. 28:3), а также хананейского же суеверия — вопрошания мертвых (Ис. 8:19 — запрещено в законе, Лев. 19:31; Втор. 18:15), Ахаз с особенною ревностью совершал ассиро-вавилонский культ «всего воинства небесного» и «созвездий» (знаков Зодиака) с посвящением этим светилам жертвенников на кровлях дворцов, солнцу же были посвящены особые кони, поставленные Ахазом во внешнем дворе храма (см. 4 Цар. 23:5, 12; Иер. 19:13; 32:29; Соф. 1:5). Таким образом, царствование Ахаза как в гражданской, политической жизни Иудейского царства отмечает начало вассальной зависимости этого царства от Ассирии, так и в религиозной области представляет новую степень падения истинной религии в Иудейском царстве, именно вторжение сюда ассиро-вавилонского сабеизма (ср. *Пальмов. С.* 513–517). И та и другая зависимость от Ассирии продолжалась до смерти Ахаза. Но если в гражданской области верность Ахаза принятым на себя (стих 7) обязанностям вассала ассирийского царя могло быть необходимо и полезно для слабого Иудейского царства, то увлечение Ахаза языческим культом своих победителей могло лишь вести к гибели это царство. Может быть, по подражанию устройству ассирийских капищ, а также и для извлечения новых ценностей из храма Соломонова на уплату новой контрибуции царю Ассирийскому Ахаз обломал (стих 17) украшения и другие принадлежности устроенных Соломоном во внутрен-

нем дворе умывальниц и медного моря (ср. 3 Цар. 7:3–28), а также отменил *крытый ход* (евр. «мисах»; в керэ «мусах») *субботный и внешний ход царский к дому Господню* (стих 18). Оба последние сооружения воздвигнуты были, вероятно, уже после Соломона; характер и назначение этих построек трудно установить с точностью ввиду значительной темноты и, может быть, поврежденности текста стиха 18. Под «крытым входом» (евр. «мусах»; Вульгата: *musach*) обыкновенно разумеют, вслед за раввинами, особое царское место в переднем дворе, в котором (месте) стоял царь в субботу (Септуагинта, видимо, читали не «мусах», а «мусад» — «основание», передавая его как *θεμελιὸς τῆς καθέδρας [τῶν σοφῶτων]*; слав. «основание седалища»). Под *внешним ходом царским* с большим основанием в библейском тексте (3 Цар. 14:27 и далее; 4 Цар. 11:4; Иез. 13:12) понимают особый крытый ход, галерею с колоннадой от царского дворца на Сионе до храма на Мориа (ср. *Гуляев. С.* 343–344). Все это сломал Ахаз как по небрежению о благолепии храма, так и из желания принести дары ассирийскому царю (может быть, уничтоженные приспособления могли, по опасению Ахаза, почему-либо возбудить гнев ассирийского царя).

Нечестие Ахаза завершилось наконец закрытием дверей храма Иеговы (2 Пар. 28:24). Согласно Иосифу Флавию («Иудейский древности». Кн. 9, гл. 12, §13) Ахаз «дошел даже до такого пренебрежительного и нагло-го отношения (к Господу Богу), что

распорядился наконец совершенно запретить храм, запретил приносить Предвечному установленные жертвы и присвоил себе все жертвенные приношения».

19. Прочее об Ахазе, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

20. И почил Ахаз с отцами своими, и погребен с отцами своими в городе Давидовом. И воцарился Езекия, сын его, вместо него.

За нечестие свое Ахаз, подобно Иораму (2 Пар. 21:19–20) и Иоасу (2 Пар. 24:25), лишен был чести погребения в царском некрополе (2 Пар. 28:27).

ГЛАВА 17

1–6. Падение царства Израильского и пленение жителей их в Ассирию.

— 7–23. Внутренние причины гибели Израильского царства.

— 24–41. Новые поселенцы в пределах бывшего Израильского царства.

1. В двенадцатый год Ахаза, царя Иудейского, воцарился Осия, сын Илы, в Самарию над Израилем и царствовал девять лет.

2. И делал он неудобное в очах Господних, но не так, как цари Израильские, которые были прежде него.

Дата воцарения последнего израильского царя царства Осии: в двенадцатый год Ахаза, царя Иудейского, подтверждается стихами 4 Цар. 18:9–10, где четвертый и шестой годы царствования Езекии, царя Иудейского, сына

Ахаза (Ахаз царствовал 16 лет), приравниваются к седьмому и девятому годам царствования Осии Израильского. Напротив, дата в 4 Цар. 15:30, по которой Осия воцарился в двадцатый год Иоафама, отца Ахаза, должна быть призвана безусловно ошибочною как потому, что Иоафам царствовал только 16 лет (4 Цар. 15:33), так еще более — по ясному свидетельству, что еще предместник Осии Факей воевал уже не с Иоафамом, а с сыном его Ахазом (16:5 и далее; Ис. 7:1 и далее), следовательно, убийца и преемник его Осия никоим образом не мог соцарствовать отцу Ахаза Иоафаму; ошибка при буквенно-цифровом обозначении хронологических дат, по общему мнению исследователей ветхозаветного текста, вполне возможна. Выше (комментарии к 4 Цар. 15:30) было замечено, что убийство побежденного Тиглатпилессаром Факея и возведение на престол Осии было, вероятно, делом расположенной к Ассирии придворной израильской партии. Воцарение Осии, как видели, должно быть отнесено к 733 году до Р.Х. В характере царствования Осии священный писатель отмечает особенность: *делал он неудобное в очах Господних, но не так как цари Израильские, которые были прежде него* (стих 2; ср. 3:2). В чем состояла меньшая степень нечестия Осии, конечно, в отношении религиозного культа, в тексте не сказано. Согласно раввинам (Seder Olam. Сар. XXII), Осия не допустил строить новых золотых тельцов в Вефиле, после того как прежние захвачены были

в плен ассириянами (Ос. 10:6; ср. *Бродович*. «Книга пророка Осии». С. 352), а также не препятствовал подданным своего царства ходить на поклонение Иегове в Иерусалим, например, когда Езекия пригласил израильтян в Иерусалим на праздник Пасхи (2 Пар. 30:1–11; 31:1). Но если это предположение и имеет долю вероятности, то «однако» нельзя думать (как полагает Тениус), будто Осия совершенно отменил культ тельцов, так как через это рушилось бы вековое средостение между двумя еврейскими царствами, о чем библейский текст не мог бы умолчать; в действительности, этот культ, вероятно, пережил и самое царство Израильское (см. *П. Красин*. Государственный культ Израильского (десятиколенного) царства. С. 227–229). Скорее можно думать, что Осия явился противником чистого язычества, распространившегося в Израиле при непосредственных его предшественниках. Так или иначе, священный писатель в источниках («Летописи царей Израильских») нашел данные, побудившие его представить Осию в более благоприятном свете, чем его предшественников¹.

3. Против него выступил Салманассар, царь Ассирийский, и сделался Осия подвластным ему и давал ему дань.

¹ Согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. IX, гл. 13, §1), напротив, Осия все девять лет своего царствования отличался гнусным поведением вообще и презрительным отношением к Предвечному в частности.

4. И заметил царь Ассирийский в Осии измену, так как он посылал послов к Сигору, царю Египетскому, и не доставлял дани царю Ассирийскому каждый год; и взял его царь Ассирийский под стражу, и заключил его в дом темничный.

Поставленный царем с ведома Тиглатпилессара и, конечно, с обязательством дани ассирийскому царю, Осия, по-видимому, решил воспользоваться последовавшею в 727 году переменою на ассирийском престоле: Тиглатпилессара III сменил Салманассар IV² (ассир. Сулману-асир), царствовавший, по показанию так называемого «списка эпонимов», с 727 по 722 г. до Р.Х. Из ассирийских документов о Салманассаре IV известно лишь, что в последние три года своего царствования он предпринимал завоевательные походы на запад (точное название стран, куда направлялись эти походы, неизвестно, так как таблички в данных пунктах оказались поврежденными). С этим можно сопоставить приведенное у Иосифа Флавия («Иудейские древности». Кн. IX, гл. 14, §2) свидетельство финикийского историка Менандра, что ассирийский царь Салманассар сначала предпринял было войну против всей Финикии, потом заключил мир, а затем через некоторое время подверг пятилетней осаде Тир (может быть, об этой осаде пророчески

² Этот Салманассар, вероятно, разумеется под именем Салмана (евр. «Шалман») у пророка Осии: 10:14 (*Салман разрушил Бет-Арбел*) согласно наиболее вероятному объяснению этого места. См. *Бродович*. С. 372–374.

говорится в Ис. 23). Сопоставляя эти внебиблейские свидетельства с 4 Цар. 17:3–6, некоторые ученые-библеисты (Евальд и другие) предполагают, что отказ Осии платить дань Салманассару стоит в связи с образовавшейся в то время коалицией западно-азиатских государств, в том числе Финикии с Тиром во главе при поддержке Египта, против владычества Ассирии. Впрочем, другие исследователи (Кнобель, Шопаде, Смит) относят образование упомянутой коалиции и осаду Тира (по Менандру и Иосифу Флавия) ко времени более позднему — к царствованию в Ассирии уже Сеннахирима, и спустя несколько лет после падения Самарии и Израильского царства. Не настаивая на первом предположении, мы должны, однако, сказать, что самый факт уклонения Осии от данничества Ассирии и обращение его за помощью к Египту близко напоминает о предполагаемой «коалиции» против Ассирии. Имя царя Египетского, которому Осия послал дары в надежде на помощь (стих 4), по-еврейски звучит как «Со» или по другому чтению «Себе»; последнее близко к Ζέβεχος Манефона; Вульгата: Sua; Септуагинта: συώρ; славянский и русский переводы: «Сигор». По наиболее общему предположению, это имя Сабакона, егип. Шабака, первого фараона XXV эфиопской династии (по Манефону, царствовавшего 12 лет: 728–717 гг.). Многие жители Израильского царства бежали в Египет, ища защиты (Ис. 11:11). Таким образом, как при самом отделении Израильского царства от Иудейского

будущий царь Израильский Иеровоам I искал и нашел убежище в Египте (3 Цар. 11:40), так и при конце своем Израильское царство искало опоры в том же Египте, но на этот раз напрасно: Сабакон не решился на этот раз вступать в борьбу со всемирным завоевателем из-за царства Израильского (только после, в 720 г., когда Саргон подавил восстание сирийских государств и стал близко угрожать египетским владениям, Сабакон сразился с ним при Газе и был разбит)¹. Царство Израильское было предоставлено самому себе, и немедленно явившийся в пределы его Салманассар, по-видимому, первым делом наказал вероломного вассала своего царя Осию, заключил его в узы и, может быть, отправил его в Ассирию (в 4 Цар. 18:10 Осия представляется, однако, царствовавшим до самого падения Израильского царства и его столицы), а затем осадил Самарию.

5. И пошел царь Ассирийский на всю землю, и приступил к Самарии, и держал ее в осаде три года.

Неприступное естественное положение Самарии и прочное укрепление этого города (ср. замечание к 3 Цар. 16:24) дали возможность этой столице Израильского царства продержаться около трех лет (неполных, согласно 18:9–10: осада началась в седьмой год царствования Осии, окончилась в 9-м

¹ См. Ebers. Art. «So» // Handwörterbuch des biblischen Alterthums / Hsg. von Ep. Riehm. Bd. II. 1894. S. 1528.

году), а именно, по общему в библейской науке мнению, — с 724 по 722 гг.

6. В девятый год Осии взял царь Ассирийский Самарю, и переселил Израильтян в Ассирию, и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских.

Салманассару не пришлось окончить осаду Самарии и завоевание Израильского царства: в 722 году он умер (быть может, насильственной смертью: преемник его начал новую династию) и дело его в том же 722 г. закончил преемник его на ассирийском престоле Саргон (ср. Ис. 20:1), по-ассирийски Саррукин¹, царствовавший с 722 по 705 гг.; в библейской традиции предшественник, так долго ведший осаду Самарии, естественно заслонил собою фактического завоевателя Самарии, переселившего часть израильского населения в пределы Ассирии. В своей триумфальной надписи (см. *Schrader*. 2, S. 271 и далее) Саргон рассказывает, что он разграбил город (Самарию) и взял в плен и переселил в Ассирию двадцать семь тысяч двести восемьдесят жителей его. Конечно, это небольшая цифра сравнительно с целой массой израильского населения. Надо думать, однако, что подобные массовые переселения израильтян, начатые еще Тиглатпалассаром относительно северных частей Израильского царства (15:29), совершались Саргоном (может

быть, еще и Салманассаром) несколько раз, так что страна хотя и не вовсе опустела, но население ее было крайне разрежено: государственное и даже национальное существование Израильского царства прекратилось. Гибель Самарии и всего царства Израильского были точным исполнением грозных пророчеств (Ос. 5:9; 11:6; 14:1; Ис. 28:1–4; 2:6–8 и другие места). Раздельное существование Израильского царства и Иудейского продолжалось около 2 1/2 столетий (по обычному почти взгляду — 257 лет: с 980 по 722 гг.; согласно Иосифу Флавию [*«Иудейские древности»*. Кн. IX, 14, §1] — 240 лет, 7 месяцев и 7 дней; см. тж. *Спасский И.* Исследование библейской хронологии. С. 125 — 243 года).

Из пунктов, куда переселены были ассирийцами массы израильских пленников, названы, конечно, лишь некоторые, наиболее плотно населенные: Халах, Хабор, Гозан, города Мидийские (ст. 6).

Халах — Септуагинта: Ὑλαχ; Вульгата: Hala. Семьдесят толковников считают Халах рекою (ποταμοὺς Ὑλαχ), но по клинописным документам это область к северу от Ниневии и к югу от озера Ван, известная у греков под именем Χαλκήτις (ср. *Schrader*. S. 275 и далее).

Хабор — река Χαβώρας греков, впадает в Евфрат, вытекает из горы Мазия близ города Нисибина, главный приток ее — Мигдоний; в Евфрат впадает при Киркесии, ныне называется Кабур.

Гозан (ср. 4 Цар. 19:12; Ис. 37:12) Евсевий и блаженный Иероним ошибочно

¹ О Салманасаре и Саргоне см. статьи *Schrader*'а в том же *Handwörterbuch des biblischen Alterthums*. Bd. II. S. 1350–1351 и 1387–1392.

приняли (Onomasticon, 66) за реку, на самом деле это область, лежавшая, вероятно, между реками Хабор и Саокор (Ξαοκόρας), у Птолемея называемая Τανναύτις, в клинописных надписях Гуцану, близ Нисибина (между Тигром и Евфратом), ныне Кошан (см. Православный Палестинский сборник. Вып. 37. С. 152–153; Гуляев. С. 345).

Города Мидийские — Септуагинта: ὅρη Μῆδων; слав. «в пределах Мидских», в числе которых были, например, упоминаемые в книге Товита (Тов. 1:14; 6:9; 9:2 и др.).

Раги Мидийские являются, по-видимому, северо-восточной границей территории расселения пленных израильтян¹. Но они, без сомнения, быстро рассеялись и в другие страны, не исключая и европейских (Ис. 11:11). Так сбылось над половиною избранного народа Божия грозное слово Божие через законодателя (Лев. 25:38). Попытки отыскать следы рассеянных десяти колен израилевых почти столь же многочисленны и столь же бесплодны, как и искания местоположения рая: нет страны, где бы не помещала их ученая любознательность или любопыт-

ство (ср. для примера статью г-на Колецицкого об этом предмете в «Страннике» за 1901 год).

7. Когда стали грешить сыны Израилевы пред Господом Богом своим, Который вывел их из земли Египетской, из-под руки фараона, царя Египетского, и стали чтить богов иных,

8. и стали поступать по обычаям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых, и по обычаям царей Израильских, как поступали они;

9. и стали делать сыны Израилевы дела неугодные Господу Богу своему, и построили себе высоты во всех городах своих, начиная от сторожевой башни до укрепленного города,

10. и поставили у себя статуи и изображения Астарт на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом,

11. и стали там совершать курения на всех высотах, подобно народам, которых изгнал от них Господь, и делали худые дела, прогневляющие Господа,

12. и служили идолам, о которых говорил им Господь: «не делайте сего»;

13. тогда Господь чрез всех пророков Своих, чрез всякого прозорливца предостерегал Израиля и Иуду, говоря: возвратитесь со злых путей ваших и соблюдайте заповеди Мои, уставы Мои, по всему учению, которое Я заповедал отцам вашим и которое Я преподал вам чрез рабов Моих, пророков.

¹ Путешественник Кер-Портер нашел на одном из холмов между Вавилоном и Хамаданом (древние Экбатаны) скульптуру, изображающую десять пленников, из которых одного выдающая фигура попирает ногою. По предположению, это Саргон и десять израильтян как представители десяти колен во главе со своим царем, попираемым Саргоном. (Philippon. S. 663). О Рагах и Экбатанах см. Дроздов Н.М. О происхождении книги Товита. Киев, 1901. С. 131 и др.

14. Но они не слушали и ожесточили выю свою, как была выя отцов их, которые не веровали в Господа, Бога своего;

15. и презирали уставы Его, и завет Его, который Он заключил с отцами их, и откровения Его, какими Он предостерегал их, и пошли вслед суеты и осуетились, и вслед народов окрестных, о которых Господь заповедал им, чтобы не поступали так, как они,

16. и оставили все заповеди Господа Бога своего, и сделали себе литые изображения двух тельцов, и устроили дубраву, и поклонялись всему воинству небесному, и служили Ваалу,

17. и проводили сыновей своих и дочерей своих чрез огонь, и гадали, и волшебствовали, и предались тому, чтобы делать неудобное в очах Господа и прогневать Его.

18. И прогневался Господь сильно на Израильтян, и отверг их от лица Своего. Не осталось никого, кроме одного колена Иудина.

19. И Иуда также не соблюдал заповедей Господа Бога своего, и поступал по обычаям Израильтян, как поступали они.

20. И отвратился Господь от всех потомков Израиля, и смирил их, и отдавал их в руки грабителям, и наконец отверг их от лица Своего.

21. Израильтяне отторглись от дома Давидова и воцарили Иеровоам, сына Наватова; и отклонил Иеровоам Израильтян от Господа, и вовлек их в великий грех.

22. И поступали сыны Израилевы по всем грехам Иеровоама, какие он делал, не отставали от них,

23. доколе Господь не отверг Израиля от лица Своего, как говорил чрез всех рабов Своих, пророков. И переселен Израиль из земли своей в Ассирию, где он и до сего дня.

Прежде чем закончить историю северного, Израильского, царства, священный писатель бросает ретроспективный взгляд на всю историю этого царства, рассматривает ее с религиозно-прагматической точки зрения, дает философию всей этой истории — рассуждает о причинах гибели народа и царства Израильского. Основная причина этой гибели — грех Израиля против Иеговы, благодетельствовавшего Израилю с момента изведения его из Египта (стих 7; ср. Исх. 19:4–6; Ос. 13:4–6). Священный писатель специально выделяет: 1) идолослужение (стихи 8–12), включая сюда и тельцеслужение (стихи 16–21); 2) крайнее ожесточение сердца народа к вещаниям и предостережениям пророков Божиих (стихи 13–14, 23); 3) глубокое нравственное развращение и порочность народа (15–17), яркое изображение которых находим и у современных пророков, например, у пророка Осии (Ос. 4:2; 6:9; 7:1, 8–9; 8:8–9; 10:6).

24. И перевел царь Ассирийский людей из Вавилона, и из Куты, и из Аввы, и из Емафа, и из Сепарваима, и поселил их в городах Самарийских вместо сынов Израилевых. И они овладели Самариею, и стали жить в городах ее.

По обычаю всех завоевателей древности царь Ассирийский, согласно мнению, опирающемуся на 1 Езд. 4:2,

Асардан или Асархаддон, сын Сennaхирима (4 Цар. 19:37), правивший, по ассирийским данным, с 681 по 668 гг., переселил вместо выведенных из израильской страны жителей, переселенцев из разных городов и провинций ассирийских. Надо думать, что это переселение происходило не раз согласно 1 Езд. 4:2. Часть нового населения Самарии прибыла сюда уже при Ассархаддоне — этом третьем преемнике Салманассара. Но начало этой колонизации опустевшей страны относится, скорее всего, к первой поре после ассирийского пленения, т.е. к царствованию Саргона. Географическое положение упомянутых в стихе 24 областей Ассирийского царства, кроме Вавилона и Емафа, не вполне достоверно известно. Вавилон здесь разумеется, вероятно, в качестве целой области (как в Пс. 135:1), а не города только.

Кута — Септуагинта: Χοοθά; Вульгата: Cutha, слав. «Хуфа», в клинописях «Куту»; согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. IX, гл. 14, §3), лежит в Персии (τὸ Χονθαίων ἔθνος, οὗ πρότερον ἐνδοτέρῳ τῆς Περσίδος καὶ τῆς Μηδίας ἦσαν). Теперь его отождествляют то с северо-восточной частью Хузистана (древняя Сузиана), то с большим правом — с Кута или Телль-Ибрагим к северо-востоку от Вавилона, в вавилонском Ираке в окрестностях Нахр-Малка (Onomasticon, 972; Палестинский сборник. Вып. 37. С. 326). По-видимому, переселенцы из Куты составляли преобладающее число в массе переселенческой: именем «кутим»,

«кутейцы», традиция еврейская назвала самарян, образовавшихся от смешения оставшихся на родине израильтян с ассирийскими колонистами, и это имя сделалось совершенно обычно в раввинской и талмудической письменности (Иосиф Флавий в цитированном месте говорит: «По-еврейски называются хуфейцы («кутим»), на греческом же языке они называются именем самарян»¹).

Авва (может быть, тождественна с «Ивва»: 18:34) — Септуагинта: Αά; Вульгата: Avah; слав. «Аиа», отождествляют с рекою Агава или Ауй (1 Езд. 8: 15, 21, 31) и сближают с теперешним Хито, притоком Ефрата, к востоку от Дамаска (Onomasticon, 39). За положение Аввы-Иввы в Сирии говорит сопоставление с Емафом (ср. 3 Цар. 8: 65; 4 Цар. 14:25) — сирийским городом на Оронте. Равным образом в Сирии же, вероятно, лежал и город *Сепарваим* (ср. 18:34; 19:13; Ис. 36:19; 37:13): Септуагинта: Σεφαρανοαίμ; Вульгата: Sepharvaim, слав. «Сепфарцим»), завоеванный, может быть, Салманассаром IV (в вавилонской хронике — Сабараин). Обо всех этих переселениях в опустошенную страну израильскую ассирийских колонистов есть походные записи в надписях Саргона (Schrader. S. 276 и далее). Переселенные из разных местностей Сирии и Месопотамии новые жители бывшего Израиль-

¹ Обстоятельные и вполне научные сведения о самарянах на русском языке можно читать в очерках о них проф. В.П. Рыбинского в Трудах Киевской Духовной Академии за 1895 год.

ского царства говорили, вероятно, на одном и том же арамейском наречии, весьма близком тогда к еврейскому (18:26), и потому легко и скоро могли ассимилироваться как между собою, так и с израильтянами. Центром колоний была Самария и вся окрестная область.

25. И как в начале жительства своего там они не чтили Господа, то Господь посылал на них львов, которые умерщвляли их.

26. И донесли царю Ассирийскому, и сказали: народы, которых ты переселил и поселил в городах Самарийских, не знают закона Бога той земли, и за то Он посылает на них львов, и вот они умерщвляют их, потому что они не знают закона Бога той земли.

27. И повелел царь Ассирийский, и сказал: отправьте туда одного из священников, которых вы выселили оттуда; пусть пойдет и живет там, и он научит их закону Бога той земли.

28. пришел один из священников, которых выселили из Самарии, и жил в Вефиле, и учил их, как чтить Господа.

Опустевшая страна встретила новых колонистов неблагоприятно: в ней умножились дикие звери — львы, что еще в законе Моисеевом представлялось особым попущением Божиим (Лев. 36:22; Исх. 23:29). Так, со своей языческой точки зрения, именно в том убеждении, что каждая страна имеет своего бога (3 Цар. 20:23), поняли это бедствие и язычествующие переселенцы из Ассирии, и в этой мысли

они просили ассирийского царя, чтобы послан был к ним учитель закона Бога израильской страны (стих 26). Присланный для этой цели царем Ассирийским священник (согласно Иосифу Флавию, было прислано несколько священников) был, очевидно, из священников введенного Иеровоамом I культа тельцов, как показывает самый факт поселения его в Вефиле (стих 28) — центре означенного культа (3 Цар. 12:29). Богопочтению Иеговы он учил новых жителей, конечно, по книге Закона.

29. Притом сделал каждый народ и своих богов и поставил в капницах высот, какие устроили Самаряне, — каждый народ в своих городах, где живут они.

20. Вавилоняне сделали Суккот-Беноф, Кутийцы сделали Нергала, Емафяне сделали Ашиму,

31. Аввийцы сделали Нивхаза и Тартака, а Сепарваимцы сожигали сыновей своих в огне Адрамелеху и Анамелеху, богам Сепарваимским.

Как по этнографическому своему составу новое население территории бывшего Израильского царства представляло соединение еврейского и пришлового элементов, так и в религии, в богопочитании нового населения существовала двойственность; наряду с Иеговою (долгое время под образом тельца — до времен Иосии: 23:15) разные племена, вошедшие в состав его, почитали каждое своего племенного бога: вавилоняне — Суккот-Бенофа,

кутийцы — Нергала, емафяне — Ашиму, Аввийцы — Нивхаза и Тартака, а сепарваимцы совершали сожжение своих детей (т.е. культ, подобный Молохову) своим богам Адрамелеху и Анамелеху. Характер культа каждого из этих божеств мало известен. Переводя дословно «суккот-беноф» — «кущи дочерей», видели (Зельден, Мюнтер, проф. Гуляев) в этом названии указание на культ вавилонской Астарты, в котором девицы приносили в жертву свою девственность (Иер. 42–43). Но чтение Септуагинты: Σοκχῶθ Βενίθ (слав. «Сокхоф-Вениф») дало основание ассириологам (Jensen, Schrader) видеть во второй составной части названия ассирийское «баниту» — эпитет той же вавилонской Астарты или Истар («Истар-банит» или «Царпанит»). Другие же ассириологи считают это название эпитетом бога Меродаха или Мардука и передают его «высший судья вселенной» (ср. Onomasticon, 204). Нергал, по некоторым, означает «клубящийся свет» (от евр. «нер» — свет и «галал» — вертеть); под этим именем будто бы персы и некоторые другие народы обоготворяли огонь, который постоянно поддерживался в нефтяных колодезях (Гуляев. С. 350). Согласно ассириологам (Fr. Delitzsch), *Нергал* (Септуагинта: Ἐργέλ; Вульгата: Nergel; слав. «Гигель»), называемый в клинообразных надписях богом Куты, у ассириян был богом львов и изображался в образе льва, а по астрономическому своему значению соответствовал Марсу (Onomasticon, 748; ср. Пальмов. С. 351–355). Со-

гласно раввинам, Нергал почитался в образе петуха.

О божестве емафян — Ашиме — не упоминается в клинообразных надписях. Название «Ашима» (Септуагинта: Ἀσιμῶθ; Вульгата: Asima; слав. «Асимаф»; Onomasticon, 160) сближают с финикийским божеством Есмун (8-я планета), с персидским Асуман, с зендским Асмано, следовательно, считают его планетным божеством. С другой стороны, следуя раввинам, считают эмблемой Ашимы козла и в культе видят сходство с египетским Мендесом и греческим Паном (Пальмов. С. 365–367).

Нивхаз (Септуагинта: Ἐβλασέρ; Вульгата: Nebahaz; слав. «Авлазер»; Onomasticon, 743) — божество аввийцев, то сближается с египетским Ану-бисом (предполагается, как и у последнего, идол с собачьей головой, как говорили раввины), то почитается злым демоном.

Подобное же значение подземного злого божества имел будто бы и *Тартах* (Септуагинта: Θαρτάκ; слав. «Фарфак»). Согласно раввинам, изображался в виде осла (Onomasticon, 507).

Адрамелех и *Анамелех* (Onomasticon, 26) — солярные божества. Адрамелех — аккадское божество, называемое в клинописных памятниках «страшным владыкою огня», олицетворял разрушительную силу солнца, Анамелех — благотельную. Вторая составная часть имен — «мелех», — как и огненный культ человеческих жертв, напоминают о Молохе, общесемитском божестве (ср. Пальмов. С. 345–350).

32. Между тем чтили и Господа, и сделали у себя священников высот из среды своей, и они служили у них в капищах высот.

33. Господа они чтили, и богам своим они служили по обычаю народов, из которых выселили их.

34. До сего дня поступают они по прежним своим обычаям: не бояться Господа и не поступают по уставам и по обрядам, и по закону и по заповедям, которые заповедал Господь сынам Иакова, которому дал Он имя Израиля.

35. Заключил Господь с ними завет и заповедал им, говоря: не чтите богов иных, и не поклоняйтесь им, и не служите им, и не приносите жертв им,

36. но Господа, Который вывел вас из земли Египетской силою великою и мышцею простертою, — Его чтите и Ему поклоняйтесь, и Ему приносите жертвы,

37. и уставы, и учреждения, и закон, и заповеди, которые Он написал вам, старайтесь исполнять во все дни, и не чтите богов иных;

38. и завета, который Я заключил с вами, не забывайте, и не чтите богов иных,

39. только Господа Бога вашего чтите, и Он избавит вас от руки всех врагов ваших.

40. Но они не послушали, а поступали по прежним своим обычаям.

41. Народы сии чтили Господа, но и истуканам своим служили. Да и дети их и дети детей их до сего дня поступают так же, как поступали отцы их.

Подробно характеризуется смешанный или двоеверный характер религии самарян, остававшейся такой и до времени священного писателя, т.е. до половины I века до Р.Х. (ср. блаженный Феодорит. Вопрос 49).

ГЛАВА 18

1–7а. 13-й царь иудейский Езекия, годы царствования и благочестивый его характер. — 7в–37. Отложение Езекии от Ассирии, поход Сеннахирима на Иудею и осада его вождями Иерусалима.

1. В третий год Оси, сына Илы, царя Израильского, воцарился Езекия, сын Ахаза, царя Иудейского.

2. Двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Ави, дочь Захарии.

3. И делал он угодное в очах Господних во всем так, как делал Давид, отец его;

4. он отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея, которого сделал Моисей, потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштан.

5. На Господа Бога Израилева уповал он; и такого, как он, не бывало между всеми царями Иудейскими и после него и прежде него.

6. И прилепился он к Господу и не отступал от Него, и соблюдал заповеди Его, какие заповедал Господь Моисею.

*7. И был Господь с ним: везде, куда он ни ходил, поступал он благо-
зумно. И отложился он от царя
Ассирийского, и не стал служить
ему.*

*8. Он поразил Филистимлян до Га-
зы и в пределах ее, от сторожевой
башни до укрепленного города.*

О царствовании благочестивейше-го Езекии, кроме 4 Цар. 18–20, в Библии имеются еще два пространных параллельных повествования: в книге пророка Исаии, главы 36–39, и во 2 Пар. 29–32. Сравнительно с рассказом книги пророка Исаии, рассказ 4 Цар. частью содержит нечто, не встречающееся у пророка Исаии: так, 4 Цар. 18: 14–16 частью не имеет содержащейся там молитвы царя Езекии (Ис. 28:9–20), из чего некоторые исследователи не без основания заключают, что оба повествования заимствованы двумя священными писателями из одного общего источника — хроники религиозно-общественной жизни давнего времени (источник подобного рода назван во 2 Пар. 32:33: «видение Исаии, сына Амосова, пророка»; здесь же указан и обычно цитируемые в 3-й и 4-й книгах Царств документы «Летописи царей Иудейских и Израильских»: для истории Езекии служили оба эти источника, поскольку деятельность его касалась и царства Израильского, разрушение которого последовало в 6-м году царствования Езекии: 4 Цар. 18: 10), хотя можно предположить и непосредственное влияние рецензии пророка Исаии на 4 Цар. Повествование 2 Пар. 29–32 рассматривает царствова-

ние Езекии не столько с политико-теократической точки зрения, как 4-я книга Царств и книга пророка Исаии, сколько со стороны церковной деятельности этого царя и потому сообщает преимущественно о восстановлении Езекией разных богослужебных, культовых отправлений, особенно праздника Пасхи, и тем существенно восполняет повествование 4-й книги Царств. Дата воцарения Езекии определяется 727 г. (стих 2, ср. 10: за 6 лет до падения Самарии). О примирении даты 25-летнего возраста Езекии (18:2) при воцарении с датой царствования и лет жизни отца его Ахаза см. комментарии к 4 Цар. 16:2 (ср. *Гуляев. С. 352*). Общее благочестивое царствование Езекии и такое же направление его царствования (стих 5) священный писатель по своему обыкновению указывает в отношении к культу: Езекия первый из всех царей Иудейских решился отменить даже те древние и священные в глазах народной массы высоты, служение на которых Богу допускали и благочестивые цари Иудейские (3 Цар. 3:2; 15:12–14)¹, но которые не мирились с идеей единства места богослужения, с законом о централизации культа Иеговы в единственном храме в Иерусалиме (Втор. 12:5–6); во имя этого последнего закона, желая, видимо, уничтожить всякую тень многобожия в культе народа Божия,

¹ Обстоятельный историко-археологический очерк «Служения на высотах у древних евреев» дан в книге Пальмова: «Идолопоклонство у древних евреев». С. 152–176.

Езекия и *отменил высоты и жертвенники* во всей стране (стих 22). Ревнуя далее о чисто духовном служении Иегове, Езекия без колебания уничтожил даже такую священную в глазах народа реликвию, как медный змей — Нехуштан, некогда сделанный Моисеем в качестве спасительного символа (Числ. 21:4–9; ср. Прем. 16:10 и далее; см. комментарии к Числ. 21:4–9), много веков сохранявшийся (быть может, при скинии и после при храме), но затем сделавшийся предметом языческого обожествления со стороны иудеев (см. *Пальмов. «Идолопоклонство у древних евреев»*. С. 148–152). Некоторые, например, Kleinert у Riehm'a (Handwörterbuch. Bd. II. S. 1425), ставят этот культ Нехуштана у евреев в связь с египетским культом Сераписа на том основании, что в Числ. 21:6 ядовитые змеи названы по-еврейски «серафим», то есть «палящие». Но гораздо вероятнее, что это суеверие и идолослужение возникло у евреев в связи с языческим верованием в сверхъестественную силу змей, как это верование встречается у финикиян, египтян и ассирио-вавилонян.

Уничтожение идолопоклонства и суеверий, совершенное Езекией (стихи 3–4), однако, не давало бы еще права призвать его единственным по благочестию из всех потомков Давида (стих 5), если бы не были им произведены те реформы по восстановлению во всей чистоте и блеске храмового культа, о которых рассказывает 2-я книга Паралипоменон, а именно: 1) очищение храма от всех нечистых языческих

культов (2 Пар. 29:1–19); 2) восстановление регулярно совершаемого истинного богослужения по закону Моисееву, по уставам Давида и современных ему пророков (29:20–36); 3) беспрецедентное по торжественности празднование Пасхи с участием даже жителей Израильского царства (глава 30), и 4) восстановление установленных Давидом черёд священнослужения священников и возвращение последним средств и источников содержания (от приношений храму), отнятых у священников во время господства идолослужения. Эти дела благочестия стужали Езекию милость Иеговы (стих 7), которая и выразилась в двух внешних удачах царствования Езекии: а) отложение Езекии от Ассирии, которой подчинил Иудею Ахаз (4 Цар. 16:7): это отложение выразилось, конечно, в неуплате Езекией ассирийскому царю известной дани (ср. 17:3–4; см. *Гуляев. С. 353*); и б) в победе Езекии над филистимлянами (стих 8), которые, при Ахазе сделали ряд завоеваний на территории Иудейского царства (2 Пар. 28:18).

9. В четвертый год царя Езекии, то есть в седьмой год Осии, сына Илы, царя Израильского, пошел Салманассар, царь Ассирийский, на Самарию, и осадил ее,

10. и взял ее через три года; в шестой год Езекии, то есть в девятый год Осии, царя Израильского, взята Самария.

11. И переселил царь Ассирийский Израильтян в Ассирию, и поселил

их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских,

12. за то, что они не слушали гласа Господа Бога своего и преступили завет Его, всё, что заповедал Моисей раб Господень, они и не слушали и не исполняли.

Здесь с почти буквальной точностью повторяется сказанное в 4 Цар. 17: 3–6 о падении Израильского царства: может быть, сообщение об этом точном событии записано было не только в израильские, но и в иудейские летописи, целью же повторения было указать, что благочестие Езекии и произведенные им религиозные реформы спасли Иудею от участи Самарии и дали Иудейскому царству силу противостать напору ассирийцев.

13. В четырнадцатый год царя Езекии, пошел Сennaхирим, царь Ассирийский, против всех укрепленных городов Иуды и взял их.

Поход ассирийского царя на Иудею при Езекии вызван был, вероятно, между прочим отказом Езекии платить дань (стих 7) новому царю Ассирийскому, Сennaхириму (евр. «Санхериб»; асир. «Син-ахи-риба»; у Геродота [II, 141]: Σαναχάριβος), сыну и преемнику завоевателя Самарии Саргона. По ассирийской хронологии (так называемый «канон эпонимов»), Сennaхирим царствовал в 705–681 гг., почему поход его в Иудею обычно теперь относят к 701 году. По библейской же хронологии годы царствования Езекии — 727–698 гг. Ввиду же сообщения 4 Цар. 20:6 о том, что Езекия после похода Сennaхири-

ма и смертельной его болезни жил еще 15 лет, то событие нашествия Сennaхирима падает приблизительно на 713 год (ср. Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. X, гл. 1, §1)¹. Ввиду того, что Сennaхирим посылает послов Езекии из Лaxиса (стих 17; ср. 4 Цар. 14:17; Onomasticon, 647), лежавшего к юго-западу от Иерусалима, можно заключить, что целью похода была и филистимская земля и, может быть, пограничные области Египта; можно также думать, что в данное время имела место опять, как и перед падением, коалиция разных мелких азиатских государств против Ассирии, ждавших помощи из Египта: Иудея при Езекии, как видно из обличительных речей пророка Исаии (Ис. 31:1–8; 30:6), сильно тяготела к союзу с Египтом, а согласно ассирийским памятникам, заключила союз с Сидоном, Аскалоном и другими; в связи с этим стоит, вероятно, и упоминаемое в истории Езекии посольство к нему вавилонского царя Меродаха-Баладана (20:12 и далее; Ис. 39:1 и далее). Вообще нашествие Сennaхирима было обычным завоевательным походом. Первым под ударом Сennaхирима пал, согласно ассирийским данным, Сидон, а за ним — окрестные города; затем Сennaхирим по морскому берегу дошел до филистимских городов Екрона (Аккарона) и Аскалона и, покорив

¹ О различии библейской и ассирийской хронологии в вопросе о времени палестинского похода Сennaхирима см. епископа Платона: «Древний Восток при свете Божественного Откровения». Киев, 1898. С. 256, примечание 1.

их, пришел в иудейский город Лахис (*Schrader*. S. 291 и далее; ср. *епископ Платон*. «Древний Восток при свете Божественного Откровения». С. 236 и далее). Езекия и приближенные его ожидали помощи от Египта (стих 21), но вместе с тем сильно укрепили Иерусалим (и на случай долговременной осады засыпали источники вне города [2 Пар. 32:2–5]).

14. И послал Езекия, царь Иудейский, к царю Ассирийскому в Лахис сказать: виновен я; отойди от меня; что наложишь на меня, я внесу. И наложил царь Ассирийский на Езекию, царя Иудейского, триста талантов серебра и тридцать талантов золота.

15. И отдал Езекия все серебро, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского.

16. В то время снял Езекия золото с дверей дома Господня и с дверных столбов, которые позолотил Езекия, царь Иудейский, и отдал его царю Ассирийскому.

Ввиду тех опустошений, какие произведены были ассирийскими войсками в пределах Иудейского царства (Ис. 33:8–9), Езекия решил, признав вину свою перед ассирийским царем, уплатить Сеннахириму громадную контрибуцию (*Гуляев*. С. 354: 300 талантов серебра, то есть около 9 тонн, и 30 талантов золота, то есть около 900 кг; точный размер всей контрибуции трудно определить ввиду неизвестности пропорциональной ценности золота и серебра у древних евреев), для составления которой Езекии при-

шлось посягнуть даже на целостность храма, к чему не прибегали даже нечестивые предместники его: Иоас (12:19 — он выдал Азаилу лишь пожертвования храму) и Ахаз (18:17 — поступился только некоторой утварью храма). Однако эта великая жертва не спасла Иерусалим от дальнейших посягательств ассириян.

17. И послал царь Ассирийский Тартана и Рабсариса и Рабсак из Лахиса к царю Езекии с большим войском в Иерусалим. И пошли, и пришли к Иерусалиму; и пошли, и пришли, и стали у водопровода верхнего пруда, который на дороге поля белильничьего.

18. И звали они царя. И вышел к ним Елиаким, сын Хелкиин, начальник дворца, и Севна писец, и Иоах, сын Асафов, дееписатель.

Иосиф Флавий («Иудейские древности». Кн. X, гл. 1, §1) так восполняет библейский рассказ: «Ассириец взял деньги, но и не подумал сдержать данное обещание, а, отправившись сам войною на египтян и эфиопов, оставил своего военачальника (στρατηγόν) с двумя другими полководцами во главе огромного войска под Иерусалимом для разрушения этого города». Тартан, Рабсарис и Рабсак — нарицательные, а не собственные имена ассирийских военачальников и придворных.

Тартан (ср. Ис. 20:1), ассир. «туртану» — высший полководец или военачальник.

Рабсарис — с еврейского «глава евнухов» (ср. 4 Цар. 25:19; ср. Быт. 37:36; 39:1, 7).

Из еврейского же языка объясняется и «Раб-шаке» — «начальник виночерпиев» (Быт. 11:2, 21). Место остановки ассирийских полководцев — у водопровода верхнего пруда (стих 17; Ис. 36:2), по обычному мнению, лежавшего на запад от Иерусалим в долине Гинномовой и отождествляемого теперь с прудом Биркет-Мамилла (в отличие от «нижнего пруда» — Ис. 22:9, отождествляемого с нынешним Биркет-Султан к юго-западу от Иерусалима; ср. *Stade*. S. 591–593, примечание); здесь же, вероятно, надо искать поле белильщика или валяльщика («кобес»). «Иерусалим был окружен селениями ремесленников. Так, на юге от него было селение горшечников. На востоке и западе — селения валяльщиков. Были, конечно, и другие, о которых не было случая упоминать в священных книгах. Валяльщики не только выделявали грубые шерстяные материи, но занимались и мытьем сделанных прежде. Их поселения по необходимости помещались близ ручьев или значительных стоков воды» (Гуляев. С. 354–355). Об этой блокаде Иерусалима частью ассирийской армии Сеннахирим в своей надписи выражается, что он «запер Езекию в Иерусалиме, как птицу в клетке». Гордые успехами своего повелителя, военачальники Сеннахирима требуют для переговоров самого царя Иудейского, но Езекия, считая это ниже своего достоинства (согласно Иосифу Флавию, ὑπὸ δειλίας — «из трусости»), выслал к ним для этой цели трех высших своих чиновников (о

значении должностей — правителя дворца, писца и докладчика см. примечание к 3 Цар. 4:3 и далее; о Елиакиме и Севне см. Ис. 22:15 и далее).

19. И сказал им Рабсак: скажите Езекии: так говорит царь великий, царь Ассирийский: что это за упование, на которое ты уповаешь?

20. Ты говорил только пустые слова: для войны нужны совет и сила. Ныне же на кого ты уповаешь, что отложился от меня?

21. Вот, ты думаешь опереться на Египет, на эту трость надломленную, которая, если кто опрется на нее, войдет ему в руку и проколется. Таков фараон, царь Египетский, для всех уповающих на него.

22. А если вы скажете мне: «на Господа Бога нашего мы уповаем», то на того ли, которого высоты и жертвенники отменил Езекия, и сказал Иуде и Иерусалиму: «пред сим только жертвенником поклоняйтесь в Иерусалиме»?

23. Итак, вступи в союз с господином моим царем Ассирийским: я дам тебе две тысячи коней, можешь ли достать себе всадников на них?

24. Как тебе одолеть и одного вождя из малейших слуг господина моего? И уповаешь на Египет ради колесниц и коней?

25. Притом же разве я без воли Господней пошел на место сие, чтобы разорить его? Господь сказал мне: «пойди на землю сию и разори ее».

26. И сказал Елиаким, сын Хелкиин, и Севна и Иоах Рабсаку: говори рабам твоим по-арамейски, потому что понимаем мы, а не говори с нами по-иудейски вслух народа, который на стене.

27. И сказал им Рабсак: разве только к господину моему и к тебе послал меня господин мой сказать сии слова? Нет, также и к людям, которые сидят на стене, чтобы есть помет свой и пить мочу свою с вами.

28. И встал Рабсак и возгласил громким голосом по-иудейски, и говорил, и сказал: слушайте слово царя великого, царя Ассирийского!

29. Так говорит царь: пусть не обольщает вас Езекия, ибо он не может вас спасти от руки моей;

30. и пусть не обнадеживает вас Езекия Господом, говоря: «спасет нас Господь и не будет город сей отдан в руки царя Ассирийского».

31. Не слушайте Езекии. Ибо так говорит царь Ассирийский: примиритесь со мною и выйдите ко мне, и пусть каждый ест плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей, и пусть каждый пьет воду из своего колодезя,

32. пока я не приду и не возьму вас в землю такую же, как и ваша земля, в землю хлеба и вина, в землю плодов и виноградников, в землю масличных деревьев и меда, и будете жить, и не умрете. Не слушайте же Езекии, который обольщает вас, говоря: «Господь спасет нас».

33. Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя Ассирийского?

34. Где боги Емафа и Арпада? Где боги Сепарваима, Ены и Иввы? Спасли ли они Самарию от руки моей?

35. Кто из всех богов земель сих спас землю свою от руки моей? Так неужели Господь спасет Иерусалим от руки моей?

36. И молчал народ и не отвечали ему ни слова, потому что было приказание царя: «не отвечайте ему».

37. И пришел Елиаким, сын Хелкиин, начальник дворца, и Севна писец и Иоах, сын Асафов, деесписатель, к Езекии в разодранных одеждах, и пересказали ему слова Рабсаковы.

Речь Рабсака — образец древнего дипломатического ораторства, построена она весьма искусно. Произнесена она была на еврейском языке («йегудит» — «по-йудейски», стих 26, применительно к Иудейскому царству), а не на обычном в то время дипломатическом языке арамейском нарочно с целью произвести соответствующее впечатление на возможно большую массу народа (в большинстве не понимавшего арамейской речи: стихи 26–27). Раввины и блаженный Феодорит (вопрос 52) полагали, что Рабсак был евреем, или предавшимся ассирийцам, или взятым ими в плен и затем возвысившимся до положения сановника. Указание Рабсака за слабость Египта и бесполезность союза с ним или даже вред его (стих 21) даже по букве напоминает пророческое сравнение (Иез. 29:6 и далее), а по мысли вполне совпадает с одной из речей пророка Исаии (Ис. 30:1–7). Весьма

искусна и ссылка на отмену высот жертвенников Иеговы Езекией (стих 22): выражая действительный факт (стих 4), Рабсак этой ссылкой хотел набросить тень на искренность религиозности Езекиа, его преданности Иегове (2 Пар. 32: 7), поколебать его авторитет в глазах народа, которому высоты те были всегда дороги. В стихах 23–24 указывается на полную несоизмеримость сил ассирийских и иудейских, особенно конницы; последняя со времен Соломона (3 Цар. 4:27 и далее) была у евреев (Ис. 2:7), но сравнительно с ассирийской конницей и колесницами являлась ничтожною. Упоминание Рабсака (стих 25) о том, что он — орудие в руках Иеговы, хотя и напоминает речь пророка Исаии (Ис. 10:5 и далее), но нельзя предположить, будто бы ассирийский полководец (если он не был евреем) был знаком с этим пророчеством или что он приписывал ассирийские победы помощи Иеговы (ср. стих 35). Желая расположить жителей Иерусалима к сдаче и полной покорности Сенахириму, Рабсак, с одной стороны, указывает народу на грозящую или уже наступившую крайность голода (стих 27; ср. 6:25 и далее), а с другой — рисует картину благополучия в случае сдачи Иерусалима, хотя при этом намекает, что ассирийский царь, по обычаю, переселит часть жителей Иудейского царства в другую страну (стихи 31–32). Заканчивается речь кощунственным апофеозом силы и могущества Ассирии, перед которою блекнет слава, в ничтожество обращается могущество богов всех народов: в доказательство этого

он ссылается на неоспоримые факты падения разных городов и царств (стихи 33–35).

О Емафе, Ивве (Авве) и Сепарваиме см. комментарии к 4 Цар. 17:24.

Арпад (ст. 34; Септуагинта: Ἀρφάδ; Вульгата: Arphad; слав. «Арфад», в клинописных надписях — «Арпада») упоминается в Библии всегда в соединении с Емафом (4 Цар. 19:13; Ис. 10:9; 36:19; 37:13; Иер. 99:23) и потому, вероятно, находился в северной Сирии, близ Емафа, и ему, может быть, соответствует теперешний Телл-Ерфад, к северу от Дамаска, близ Кархемиша, в 7 часах от Алеппо (Onomasticon, 133; Палестинский сборник. Вып. 37. С. 169).

Ена (евр. «Гена»; Септуагинта: Ἄνα; слав. «Ана»), упомянутая в 4 Цар. 19:13 и Ис. 37:13 в соединении с Иввою, вероятно, подобно последней располагалась в Месопотамии на Евфрате, может быть, тождественна нынешней Ана (Onomasticon, 91). Заклучавшееся в последних словах Рабсака издевательство над Иеговою (стих 35; ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 52), совершенно противоречивое с высказанным им ранее (стих 25), особенно удручающе подействовало на народ и на посланников Езекии, довершив тягостное впечатление всей речи. Гробовое молчание было ответом Рабсаку, ожидавшему, быть может, непосредственного действия на ум и волю слушателей. Народ молчал просто под тяжелым впечатлением слышанного им, а послы царя к тому же имели нарочитое царское приказание не давать никакого ответа Рабсаку (Езекиа, мо-

жет быть, решение оставлял себе и боялся открытием переговоров со стороны его послов увеличить требовательность ассириян). В разодранной одежде в знак глубокого национального траура (ср. 6:30) послы представили перед Езекией и передали ему речь Рабсака.

ГЛАВА 19

1–4. Езекия в скорби обращается сам к молитве и посылает траурное посольство к пророку Исаии с просьбой о молитве за Иерусалим и народ иудейский. — 5–7. Ободрение от пророка. — 8–13. Новое угрожающее посольство царя Ассирийского. — 14–19. Новая молитва Езекии. — 20–34. Ответ пророка Исаии на эту молитву. — 35–37. Поражение ассирийского войска и гибель Сеннахирима.

1. Когда услышал это царь Езекия, то разодрал одежды свои и покрылся вретischem, и пошел в дом Господень.

2. И послал Елиакима, начальника дворца, и Севну писца, и старших священников, покрытых вретischem, к Исаии пророку, сыну Амосу.

3. И они сказали ему: так говорит Езекия: день скорби и наказания и посрамления — день сей; ибо дошли младенцы до отверствия утробы матерней, а силы нет родить.

4. Может быть, услышит Господь Бог твой все слова Рабсака, которого послал царь Ассирий-

ский, господин его, хулить Бога живаго и поносить словами, какие слышал Господь Бог твой. Принеси же молитву об оставшихся, которые находятся еще в живых.

Езекия, подобно придворным своим (4 Цар. 18:37), возлагает на себя одежду траура и покаяния (стих 1; ср. 3 Цар. 20:32; 4 Цар. 6:30) и идет в храм с молитвой покаяния и умиловления (раввины выводили из данного места правило, что при хулениях как тот, кто их слышит, так и тот, кому они передаются, должны разрывать одежды свои). Вместе с тем Езекия в этот критический момент вспоминает о пророке Исаии, который с момента памятного сиро-израильского нашествия на Иерусалим (7:3 и далее) являлся единственным советником царя и народа, которые потому на него и теперь обратили взоры. В состав посольства (ср. Иер. 21:1) к пророку вошли и старейшины священников (видимо, священство в данное время соединялось в целую сложную организацию); здесь выступает различие священнического и пророческого служения в Израиле: священники были профессиональными служителями культа, самим происхождением предназначенные на служение религии и культу, пророки же были чрезвычайными избранниками Бога, боговдохновенными органами Его, к которым естественно обращался взор народа в критические моменты. В словах Езекии дошли младенцы до отверствия утробы матерней, а силы нет родить (стих 3) заключается «в высшей

степени образное представление того безвыходного, мучительного состояния, в каком должны были находиться иудеи в ожидании близкой опасности. Такое положение ни с чем выразительнее сравнено, как с состоянием родильницы в последние мгновения перед появлением ребенка на свет, когда мать обессиливает в муках рождения и отчаивается в облегчении их» (Гуляев. С. 357). Данное сравнение имеет форму ходячей поговорки (ср. Ис. 13:8; 26:18; Ос. 13:13; см. Бродович. «Книга пророка Осии». С. 452–453). Езекия называет Иегову Богом пророка (стих 4) в смысле особенной близости Бога к пророку как к своему избраннику, и на этой близости основывается вера в действенность его ходатайства перед Богом (ср. Быт. 18:17 и далее; 20:7; Исх. 32:31 и далее).

Оставшиеся в живых, т.е. жители Иерусалима и других городов, еще не завоеванных ассирийцами.

5. И пришли слуги царя Езекии к Исаии,

6. и сказал им Исаия: так скажите господину вашему: так говорит Господь: не бойся слов, которые ты слышал, которыми поносили Меня слуги царя Ассирийского.

7. Вот Я пошлю в него дух, и он услышит весть, и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечом в земле его.

Успокоительный ответ пророка Исаии предвещает счастливый для Иудеи и печальный для Ассирии и царя ее исход нашествия Сеннахирима, что вскоре во всей точности и сбылось

(стихи 35–37). Выражение *вот Я пошлю на него дух, и он получит весть* (стих 7) понимается неодинаково. Некоторые понимают «дух» (евр. «руах») олицетворенно: или в смысле ангела — защитника иудеев (стих 35) или, напротив, в смысле духа лжи (ср. 3 Цар. 22: 20–23), внушившего Сеннахириму ложное известие, которое и заставило его вернуться в Ассирию. Иные — в смысле намерения, внушенного Сеннахириму, или, частнее, как дух боязни; блаженный Феодорит (вопрос 52) пишет: «Сказанное *се аз даю ему духа*, как думаю, означает боязнь (πνεῦμα τὴν δειλίαν οἱμαὶ δηλοῦν). И божественный апостол сказал так: *не даде нам Бог духа страха*». Наконец, некоторые, принимая еврейское «руах» в первоначальном его значении, то есть в значении «ветер», видят здесь указание на мировое поветрие вроде самума, истребившее большую часть ассирийского войска (стих 35; Гуляев. С. 358). Из этих мнений наиболее удобоприемлемо мнение блаженного Феодорита, но оно должно быть восполнено сообразно с контекстом стиха 9 (ср. стих 7), что страх внушен был Сеннахириму именно вестью о походе Тиргака Ефионского против него (аналогично снятию осады с Самарии и бегству сирийцев: 4 Цар. 7:6).

8. И возвратился Рабсак, и нашел царя Ассирийского воюющим против Ливны, ибо он слышал, что тот отошел от Лохиса.

9. И услышал он о Тиргаке, царе Ефионском; ему сказали: вот, он

вышел сразиться с тобою. И снова послал он послов к Езекии сказать:

10. так скажите Езекии, царю Иудейскому: пусть не обманывает тебя Бог твой, на Которого ты уповаешь, думая: «не будет отдан Иерусалим в руки царя Ассирийского».

11. Ведь ты слышал, что сделали цари Ассирийские со всеми землями, положив на них заклание, — и ты ли уцелеешь?

12. Боги народов, которых разорили отцы мои, спасли ли их? Спасли ли Гозан, и Харан, и Рецеф, и сынов Едена, что в Фалассаре?

13. Где царь Емафа, и царь Арпада, и царь города Сепарваима, Ены и Иввы?

Не получив желаемого ответа от Езекии, Рабсак, вероятно, с войском (ср. 4 Цар. 18:17) оставляет стены Иерусалима и с известием о результатах переговоров направляется к городу-крепости Ливне (ныне Бет-Джибрин; Onomasticon, 634, см. комментарии к 4 Цар. 8:22), тоже в Иудином колене, но юго-западнее Иерусалима и севернее завоеванного и уже оставленного в тылу Лакхиса, на полпути между этими городами. По-видимому, Сеннахирим в направлении к Египту сделал поворот назад, оставив в тылу сильную крепость Лакхис, при которой он получил весть о походе Тиргака, царя Эфиопского (евр. «Куш»; стих 9). Имя Куш или Хуш (Хус) иногда означало и местность к северу от Персидского залива (ср. Быт. 2:13; 10:6 и далее; 1 Пар. 1:8 и

далее), древнее название которой сохранилось и доселе в названии персидской области Хузистан. Но обычно это имя, хорошо известное в памятниках египетских (Касс, Кис, Кес) и ассирийских (Кассу), означает страну, народность и затем государство к югу от Египта по Нилу, на территории нынешней Нубии, страну, называемую в Библии обычно в связи с Египтом (Ис. 20:3–5; 11:11; Иер. 46:9 и др.; Onomasticon, 317–344 — 807): именно эта последняя — Эфиопия, без сомнения, имеется здесь в виду (стих 9).

Тиргак (у Манефона: Ταρακός; у Страбона: Τεόρκων ὁ Αἰθίοψ; на египетских памятниках «Тахарк» или «Тахарка»; ассир. «Тарку»; Септуагинта: Θαρακά; Вульгата: Tharaca; слав. «Фарак»). Египетские памятники знают Тиргаку, третьего и последнего царя эфиопской династии Египта, более как строителя (ему принадлежит обновление и расширение знаменитого Карпакского храма в Фивах), чем как завоевателя. Тем более с этой последней стороны выступает Тиргака в ассирийских надписях Сеннахирима, Асархаддона и Ашшурбанипала; в частности о Сеннахириме там, согласно с Библией, рассказывается, что в третий свой поход на Финикию и Палестину он подвергся нападению царя Мероэ (Эфиопии) и победил его (о последнем Библия не говорит; см. *Brugsch H. Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen. Leipzig, 1877. S. 715 ff*; ср. Ebers в: *Riehm. Bd. II. S. 1698–1699*). Поход Тиргаки был, вероятно, ответным движением на набег Сеннахирима (*Гуляев. С. 359*).

Письмо свое (96 и далее) Сеннахирим направляет теперь непосредственно к Езекии, надеясь, конечно, достигнуть лучших результатов, но употребляет ту же аргументацию (стих 10; ср. 18:30), что и Рабсак, только называет еще большее число покоренных им стран и городов (стихи 12–13), конечно, с целью произвести большее впечатление.

О Гозане см. комментарии к 4 Цар. 17:6.

Харан (Септуагинта: Χαρράν; слав., рус. «Харран» [Быт. 11:31]; у классиков: Κάρραι, Carrae) — в северо-западной Месопотамии к юго-востоку от Эдессы; Onomasticon, 951; ср. комментарии к Быт. 11:31.

Рецеф (Септуагинта: Ῥαφίς; Вульгата: Reseph, слав. «Фарес») — отождествляется с Ῥησάφα или Ῥεσκίφα Птолемея, между Пальмирой и Евфратом (Onomasticon, 773).

Сыны Едена (Септуагинта: υἱοὺς Ἑδέμ; Вульгата: filios Eden; слав. «сыны Едомли»; евр. «бне-эден») — вероятно, область, известная в клинописях под именем Бит-Адини к северу от Рецефа, по обоим берегам среднего течения Евфрата.

Фалассар (Септуагинта: Θαλασσάρ; Вульгата: Thelassar) — может быть, один из видных пунктов вышеупомянутой области (Onomasticon, 494).

14. И взял Езекия письмо из руки послов, и прочитал его, и пошел в дом Господень, и развернул его Езекия пред лицем Господним,

15. и молился Езекия пред лицем Господним и говорил: Господи Бо-

же Израилев, сидящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю.

16. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь [меня]; открой, Господи, очи Твои и воззри, и услышь слова Сеннахирима, который послал поносить [Тебя,] Бога живаго!

17. Правда, о, Господи, цари Ассирийские разорили народы и земли их,

18. и побросали богов их в огонь; но это не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень; потому и истребили их.

19. И ныне, Господи Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один.

Символически представляя (в виде развернутого письма) перед Иеговой всю тяжесть хулений и угроз Сеннахирима, Езекия произносит молитву, которая может служить образцом ветхозаветного теократического исповедания веры.

О выражении *сидящий на Херувимах* (стих 16; ср. 1 Цар. 4:4; Пс. 48:1) ср. комментарии к Исх. 25:21–22.

20. И послал Исаия, сын Амосов, к Езекии сказать: так говорит Господь Бог Израилев: то, о чем ты молился Мне против Сеннахирима, царя Ассирийского, Я услышал.

21. Вот слово, которое изрек Господь о нем: презрит тебя, посмеется над тобою девствующая дочь Сиона; вслед тебя покачает головою дочь Иерусалима.

22. Кого ты порицал и поносил?
И на кого ты возвысил голос и под-
нял так высоко глаза свои? На
Святого Израилева!

23. Чрез послов твоих ты порицал
Господа и сказал: «со множеством
колесниц моих я взошел на высоту
гор, на ребра Ливана, и срубил рос-
лые кедры его, отличные кипари-
сы его, и пришел на самое крайнее
пристанище его, в рощу сада его;

24. и откапывал я и пил воду чу-
жую, и осушу ступнями ног моих
все реки Египетские».

25. Разве ты не слышал, что Я из-
давна сделал это, в древние дни
предначертал это, а ныне выпол-
нил тем, что ты опустошаешь
укрепленные города, превращая в
груды развалин?

26. И жители их сделались мало-
мощны, трепещут и остаются в
стыде. Они стали как трава на
поле и нежная зелень, как порост
на кровлях и опаленный хлеб,
прежде нежели выколосился.

27. Сядешь ли ты, выйдешь ли,
войдешь ли, Я все знаю; знаю и дер-
зость твою против Меня.

28. За твою дерзость против
Меня и за то, что надмение твое
дошло до ушей Моих, Я вложу
кольцо Мое в ноздри твои и удила
Мои в рот твой, и возвращу тебя
назад тою же дорогою, которою
пришел ты.

29. И вот тебе, Езекия, знамение:
ешьте в этот год выросшее от
упавшего зерна, и в другой год —
самородное, а на третий год сей-
те и жните, и садите виноград-
ные сады и ешьте плоды их.

30. И уцелевшее в доме Иудином,
оставшееся пустит опять корень
внизу и принесет плод вверх,

31. ибо из Иерусалима произойдет
остаток, и спасенное от горы
Сиона. Ревность Господа Саваофа
сделает сие.

32. Посему так говорит Господь о
царе Ассирийском: «не войдет он в
сей город, и не бросит туда стре-
лы, и не приступит к нему со щитом,
и не насылет против него
вала.

33. Тою же дорогою, которою при-
шел, возвратится, и в город сей не
войдет, говорит Господь.

34. Я буду охранять город сей,
чтобы спасти его ради Себя и ради
Давида, раба Моего».

Весь пророческий ответ Исаии распадается на три части: а) поражение высокомерия и хвастливости Сеннахирима (стихи 21–28); б) обращение к Езекии (стихи 29–31), и в) указание исхода или результата ассирийского нашествия (стихи 31–34).

Высокомерию ассирийского царя противопоставляется (стих 21) спокойная уверенность действующей дочери Сиона (т.е. Иерусалима; ср. Ис. 23:12; Плач 1:15 и др.), презрительно и насмешливо качающей головою (ср. Пс. 21:8; 108:25), и это презрение вполне заслуженное, потому что Сеннахирим поносил Святого Израилева (стих 22) — эпитет Иеговы, употребительный весьма часто у пророка Исаии (Ис. 1:4 и многие другие места), здесь особенно уместный: святость Иеговы есть именно то Его свойство, в силу

которого величие Божие не может быть презираемо безнаказанно (ср. Ис. 5:16). В пояснение образной речи Сеннахирима (стихи 23–24) можно заметить, что «в поэтической одушевленной речи евреев выражения “Ливан”, “кедр” и “восхождение на Ливан”, высочайшую гору этой местности, очень часто употребляются как символ самой сильной гордости, которая считает все возможным для себя», что «в жарких странах вода, колодезь составляют самую драгоценную собственность» (ср. Притч. 5:15; 9:17; Числ. 20:17 и далее); закопать колодезь на чужой земле или выпить чужую воду значило совершенно овладеть чужою собственностью» (Гуляев. С. 361); если стих 23 относится к палестинской территории, которой прежде всего коснулся поход Сеннахирима, то стих 24 — к Египту, также бывшему целью завоевательной его кампании. В стихах 25–28 самонадеянности Сеннахирима противоплагается всеобщность предведения и промысления Божия, особенно об Израиле (стихи 25–26), и затем, после напоминания о том, что Богу ведомы все частности быта и жизни Сеннахирима (стих 27; ср. Пс. 120:8; Втор. 27:6), возвещается ему полное устроение судьбы его по всемогущей воле Божией (в стихе 28 образ укрощаемых животных, ср. Пс. 31:9; Ис. 30:28). В стихах 29–31 Езекии дается уверенный знак (ср. Исх. 3:12) того, что нашествие ассирийское окончится для Иудеи не только без вреда, но и послужит к некоторому возрождению иудейского народа ради спасенного остат-

ка, лучшей части народа Божия. В стихе 29, может быть, заключается указание, правда, очень неопределенное, на субботний и юбилейные годы (Лев. 25; ср. Гуляев. С. 162–363). В стихах 32–34 возвещается полная безопасность Иерусалиму, охраняемому Богом, со стороны Сеннахирима, который безрезультатно возвратится прежней дорогою. На это время падает, надо думать, сражение Сеннахирима с Тиргакою при Алтаку, о котором говорят клинообразные надписи.

Алтаку, по Шрадеру (Keilnischriften und das Alte Testament. S. 171, 289), тождественно библейскому Елтеке в уделе Дановом (Нав. 19:44), тождественным, по предположению, нынешнему Бет-Лукъя (Onomasticon, 416–417). В сражении Тиргака был разбит (ср. епископ Платон. С. 242–243, 254). Эта победа, конечно, еще более надмила Сеннахирима, преисполнив его уверенностью в предстоящей гибели Иерусалима, но небесная кара была уже близко.

35. И случилось в ту ночь: пошел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч. И встали поутру, и вот все тела мертвые.

36. И отправился, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии.

37. И когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, то Адramelex и Шарецер, сыновья его, убили его мечом, а сами убежали в землю Арабатскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него.

«Владыка, вняв прошению, ночью во мгновение ока предал смерти сто восемьдесят пять тысяч ассириян» (блаженный Феодорит. Вопрос 52). Что за поражение массы войска заставили Сеннахирима посеешно удалиться в Ассирию? Геродот (История. II, 141) рассказывает, что на войско ассириян во время египетского похода напало несметное число мышей, которые перегрызли тетивы у луков и ремни у щитов и через то лишили ассирийское войско возможности продолжать войну. Иосиф Флавий («Иудейские древности». Кн. X, гл. 1, §5) почитает поражение чумой; это мнение и теперь преобладает в исторической, истолковательной и медицинской науке (см. *епископ Платон*. С. 254, примечание; *Попов*. С. 114). Но по библейскому представлению сверхъестественность поражения находится вне сомнения — оно произведено было ангелом-губителем (евр. «гамашхит»), который некогда поражал первенцев Египта (Исх. 12:12, 13, 29), а также произвел массовое поражение Израиля после народной переписи Давида (2 Цар. 24: 15 и далее).

Сеннахирим возвратился в Ниневию (столица Ассирии на восточном берегу Тигра, теперь селения Куюнджик и Неби Юнус; *Onomasticon*, 749), где, по сказанию книги Товита, он излил свою злобу на пленных израильтян (Тов. 1:15–18). По ассирийским памятникам Сеннахирим после палестинского похода жил еще 20 лет. Умер он насильственной смертью: при поклонении богу Нисроху (см. о Нисро-

хе: *Пальмов*. С. 472–476) в храме этого бога он был убит собственными сыновьями (имена их, видимо, тождественны именам богов ассирийских; об Адрамелехе ср. 17:31), бежавшими затем от народной ярости в землю Араратскую (Ис. 37:38; по Септуагинте — в Армению; *Onomasticon*, 111, 129; ср. комментарии к Быт. 8:4–5).

ГЛАВА 20

1–11. Болезнь Езекии, молитва его и чудесное исцеление при чудесном же возвращении тени на солнечных часах. — 12–21. Посольство вавилонского царя, тщеславие Езекии; грозное предсказание пророка Исаии о плене вавилонском и смирение Езекии.

1. В те дни заболел Езекия смертельно, и пришел к нему Исаия, сын Амосов, пророк, и сказал ему: так говорит Господь: сделай заветание для дома твоего, ибо умрешь ты и не выздоровеешь.

Болезнь Езекии относят обычно ко времени нашествия Сеннахирима, именно до поражения его и удаления, так как, согласно стиху 6, Езекии, еще болеющему, обещается об удалении ассирийского царя от Иерусалима. Однако нет необходимости предполагать, чтобы библейский рассказ в его тройной рецензии (4 Цар. 20; Ис. 39; 2 Пар. 32:24 и далее) отступал от исторической последовательности событий, помещая событие позднейшее (удаление Сеннахирима) прежде предшествовавшего ему по времени (болезнь

Езекии). Иосиф Флавий («Иудейские древности». Кн. X, гл. 2, §1) прямо говорит, что болезнь постигла Езекию немного спустя, после (μετ' οὗ πολὺ) нашествия Сеннахирима; после этого события имело место и посольство вавилонского царя (стихи 12–13) к Езекии с целью (между прочим) поздравить его с выздоровлением и осведомиться о небесном значении, сопровождавшем это выздоровление (Ис. 39:1; 2 Пар. 32:31)¹. Обещание же стиха 6 о спасении Езекии и его царства и Иерусалима из руки ассирийского царя (ср. 4 Цар. 19:34) имело весь смысл и полную силу и после похода Сеннахирима, о котором рассказывают главы 18 и 19 4-й книги Царств, так как могущество Ассирии продолжало оставаться угрожающим целостности Иудеи силою и царь Ассирийский всегда мог предпринять новый поход против Иудеи (как, по ассиро-вавилонским данным, Сеннахирим около этого времени предпринимал поход против отложившегося было от него Вавилонана).

Ввиду предстоящей смерти Езекиа должен был сделать необходимые распоряжения о доме и семье своей —

¹ В книге епископа Платона («Древний Восток при свете Божественного Откровения». С. 236–237) допускается обратный порядок событий: посольство Меродах-Баладана ставится в непосредственную причинную и хронологическую связь с образовавшейся против Сеннахирима западно-азиатской коалицией. Но коалиции этого рода образовывались против Ассирии несколько раз. Порядок библейского повествования, во всяком случае, говорит за указанную нами последовательность.

род известному у нас «завещания» (ср. 2 Цар. 17:23).

2. И отворотился Езекия лицем своим к стене и молился Господу, говоря:

3. «О, Господи! вспомни, что я ходил пред лицем Твоим верно и с преданным Тебе сердцем, и делал угодное в очах Твоих». И заплакал Езекия сильно.

Охваченный горячим молитвенным чувством, Езекия отворачивает от окружающих лицо (не от уныния, как Ахав: 3 Цар. 21:2) к стене, может быть, по направлению к храму, чтобы беспрепятственнее молиться. Усматривая в болезни своей следствие греха своего и Божественное наказание, Езекия смиренно молит Бога призреть и на добрые дела его как верность его теократическому идеалу, конечно, не в смысле безусловной нравственной чистоты (какой не мог приписать себе и Езекия), но в смысле ревности Езекии по благоустроению богослужения и искоренению всех видов идолопоклонства. Иосиф Флавий прибавляет: «К болезни (Езекии) присоединилось еще страшное душевное расстройство (ἄσυχία) царя, которое было вызвано его мыслью о своей бездетности и о том, что ему придется умереть, не оставив после себя потомства и не дав престолу законного наследника. Особенно тяжело и жестоко страдая от этой мысли, царь обратился к Всевышнему с мольбою даровать ему еще немного времени жизни, дабы он мог дожидаться потомства, и позволить ему расстать-

ся с жизнью не раньше, чем он станет отцом» («Иудейские древности». Кн. X, гл. 2, §1). В доказательство этого понимания, разделявшегося блаженным Иеронимом и некоторыми прежними толкователями, указывали на то, что Манассия, сын и преемник Езекии, при вступлении на царство имел только 12 лет (4 Цар. 21:1), следовательно, родился лишь спустя 3 года после болезни Езекии. Но нет надобности считать Манассию первым и единственным сыном Езекии: у него могли быть и другие сыновья (Ис. 38:19), либо умершие еще при жизни отца, либо устранные им от престола по его усмотрению. Истинная причина жгучей скорби и крепкого плача Езекии изображена в его благодарственном гимне по выздоровлении (Ис. 38:10–20).

4. Исаия еще не вышел из города, как было к нему слово Господне:

5. возвратись и скажи Езекии, владыке народа Моего: так говорит Господь Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот, Я исцелю тебя; в третий день пойдешь в дом Господень;

6. и прибавлю ко дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей, и защищу город сей ради Себя и ради Давида, раба Моего.

7. И сказал Исаия: возьмите пласт смокв. И взяли, и приложили к нарыву; и он выздоровел.

Возвестив Езекии (ср. стих 1) определение Божие о смерти Езекии, про-

рок Исаия удалился. Но пламенная молитва благочестивого царя (стихи 2–3) была уже услышана Богом, и Он благоволил отменить прежнее решение раньше, чем пророк успел выйти из среднего или внутреннего двора, примыкавшего к царскому дворцу (стих 4; ср. 3 Цар. 7:8): нынешний еврейский текст в Кетив имеет в стихе 4 «из среднего города» («гаир гаттихона»; русский синодальный перевод: «из города»), но в кодексах 93, 180 по Кенникотту и в Керэ кодексов 70, 112, 115, 149, 150, 153, 174, 225, 240, 252, 253 и других читается «из среднего двора» («хацер» вместо «гаир»), и в пользу последнего чтения, кроме большей естественности его, говорит авторитет древних переводов: Септуагинта: ἐν τῇ αὐλῇ τῇ μέσῃ; Вульгата: mediam partem atrii, слав. «(бывше Исаия еще) посреде двора» (у проф. Гуляева: «из внутреннего двора»). Пророк получает новое повеление возвестить Езекии как теократическому царю (*владыке народа Моего*: стих 5) о предстоящем ему скором исцелении, даруемом самим Богом, и о продлении жизни его еще на 15 лет (стихи 5–6). Об упоминаемом в стихе 6 освобождении от ассирийского ига см. комментарии к стиху 1; ср. 4 Цар. 19:34; Ис. 37:35.

Что за болезнь *шхин* (ст. 7; Септуагинта: ἔλκος; Вульгата: ulcus; слав. «вред»; рус. «нарыв»), для лечения которой пророк посоветовал приложить «двелеет-теением» (Септуагинта: παλάθην σύκων; Вульгата: masa ficorum; слав. «перевясло смоквей»; рус. «пласт смокв»), т.е. прессованную массу из смокв —

род пластыря? Обыкновенно видят в этом нарыве Езекии чумный бубон, допуская при этом возможность заражения Езекии от чумы, поразившей ассирийское войско (Кнобель, Винер и другие). Конечно, последнее предположение совершенно произвольно: ни о какой чумной эпидемии и инфекции в данное время Библия не говорит; при этом при чуме появляется не один нарыв, а множество нарывов на разных частях тела. Наконец, и средство, указанное пророком, хотя и употреблялось иногда, например, арабскими врачами при чумных нарывах, не может считаться специфическим против чумы. Более вероятно мнение (Беннета, Брунтон, Пясецкого и других), что это был карбункул (anthrax) и воспаление миндалин, с чем будто бы согласуются указываемые Езекией в молитве (Ис. 36: 13–14) симптомы болезни (ломота в костях, общая органическая слабость, затрудненный, воркливый и гнусливый голос, сдавливание дыхательных путей), а также незначительная продолжительность и характер лечения (см. *А. Пясецкий. Медицина по Библии и Талмуду*. СПб., 1902. С. 68; ср. *Попов Т. Библейские данные о различных болезнях*. 1904. С. 115; ср. *Smith. Vol. II. P. 302. Hastings. A Dictionary of the Bible. Vol. II. P. 324*). Но точное определение болезни Езекии по самой неопределенности термина «шхин» (в Исх. 9:9 слово это означает гнойные нарывы, а в Иов 2:7 — проказу) не установлено.

8. И сказал Езекия Исаии: какое знамение, что Господь исцелит

меня, и что пойду я на третий день в дом Господень?

Еще не освободившись от чувства страха смерти, больной Езекия просит какого-либо внешнего знамения для укрепления веры своей в истину пророческого слова об исцелении его: ввиду трудности обещанного чуда такое желание вполне естественно (Ис. 7: 11, 14; 4 Цар. 19:29), почему пророк Исаия некогда сам предложил Ахазу просить какого-либо чуда в удостоверение истины пророческого слова.

9. И сказал Исаия: вот тебе знамение от Господа, что исполнит Господь слово, которое Он изрек: вперед ли пройти тени на десять ступеней, или воротиться на десять ступеней?

10. И сказал Езекия: легко тени подвинуться вперед на десять ступеней; нет, пусть воротится тень назад на десять ступеней.

11. И воззвал Исаия пророк к Господу, и возвратил тень назад на ступенях, где она спускалась по ступеням Ахазовым, на десять ступеней.

Ср. Ис. 38:8. Таким уверительным знамением предстоящего исцеления Езекии явилось чудо, аналогичное чудесному солнцестоянию при Иисусе Навине (Нав. 10:12–14), именно — возвращение солнечной тени *по ступеням Ахазовым* (евр. «маалот Ахаз»; Септуагинта: ἀναβαθμοὶ Ἀχάζ; Вульгата: horologium Achaz), *на десять ступеней* (стих 11). Для толкователей здесь издавна представлялись две трудности или два неодинаково решаемые во-

проса: 1) как произошло, в чем состояло данное чудо? 2) Какого рода и устройства был самый механизм «ступеней Ахаза»? Решению первого вопроса в смысле действительного поворота солнца благоприятствуют параллельные места библейские из книг пророка Исаии и 2-й книги Паралипоменон. Митрополит Филарет замечает: «Тень ли одна, или возвратилось и солнце? Последнее утверждается у Исаии (Ис. 38: 8) и также заключается из вопрошения послов вавилонских о чудесах, которые случились на земле (2 Пар. 32:31)». В утвердительном смысле вопрос о повороте самого солнца решался еще блаженным Феодоритом, написавшим (вопрос 52): «Чудо, совершившееся с солнцем, пронеслось по целой вселенной. Так как всем стало известно вспять возвратившееся солнце. Почему царь вавилонский, услышав о гибели, узнав и о том, что чудесно совершилось с солнцем, прислал к царю Иудейскому послов и дары». Как произошел этот поворот солнца, точнее, земли в движении ее вокруг солнца, нельзя сказать ничего определенного (ср., впрочем, комментарии к Нав. 10:12–14).

Что касается второго вопроса, т.е. устройства солнечных часов Ахаза, движение тени по ступеням (Вульгата: *lineae*) которых давало определять время дня, то мы уже заметили в комментариях к 4 Цар. 16:10 и далее, что данный механизм, несомненно, мог быть заимствован Ахазом из Ассирии-Вавилонии, родины астрономии и счисления времени. И греки, у которых механизм солнечных часов появился

впервые при Анаксимандре (путешествовавшем по Халдее), приписывали изобретение примитивных солнечных часов, так называемых σκῶφη, вавилонянам. Хотя устройство часов Ахаза и не может быть определено с точностью и мы неизбежно должны возвращаться здесь в круге различных предположений, но из последних наиболее вероятным представляется следующее. Механизм, может быть, представлял собою колонну или обелиск на известном постаменте, поставленный на совсем открытом месте, чтобы тень от него была видима на всех окружающих его ступенях: последние являлись в виде делений по теневой стороне обелиска и по количеству захватываемых тенью ступеней могли определять время дня, причем довольно точно, так как положение эклиптики у ассирийцев-аваронян издавна было известно¹. (Различные формы солнечных часов в древности изображены у Филиппсона [см. *Philippson*. S. 679]). Чудесное возвращение солнечной тени до солнечного зенита было самым выразительным символом того, что не близок еще для Езекии вечер жизни с его тенью (Пс. 101:12; Еккл. 12:2; 2 Иер. 6:4). О делении дня на часы здесь не могло быть речи, так как оно явилось у евреев лишь после.

¹ Ср. Kamphausen в: Riehm. Handwörterbuch des biblischen Alterthums. Bd. II. S. 1724. Число ступеней на часах Ахаза, судя по 4 Цар. 20:9–11, не могло быть менее двадцати, но, вероятно, их было гораздо больше.

12. В то время послал Беродах Баладан, сын Баладана, царь Вавилонский, письма и подарок Езекии, ибо он слышал, что Езекия был болен.

13. Езекия, выслушав посланных, показал им кладовые свои, серебро и золото, и ароматы, и масти дорогие, и весь оружейный дом свой и все, что находилось в сокровищницах его; не оставалось ни одной вещи, которой не показал бы им Езекия в доме своем и во всем владении своем.

Рассказ о посольстве к Езекии вавилонского царя по всем трем параллельным повествованиям (4 Цар.; Ис.; 2 Пар.) имеет непосредственную связь с болезнью Езекии, его чудесным выздоровлением и астрономическим чудом, имевшим место при этом. Конечно, эти цели — поздравление Езекии с выздоровлением (Ис. 39:1) и осведомление об астрономическом чуде (2 Пар. 32:31) — служили лишь благовидным прикрытием истинной цели посольства — желания вавилонского царя вовлечь Иудею в коалицию с Вавилонией и другими государствами против Ассирии. Написание имени вавилонского царя в 4 Цар. — «Беродах» (евр. «Бродах»), — вероятно, произошло вследствие смешения еврейских букв «мем» и «бет»: в Ис. 39 это имя читается Меродах, так стоит в разночтениях к 4 Цар. 20:12 (кодексы 93, 115, 145, 154, 172, 174, 240, 418, 476, 531 у Кенникотта, 701 у Росси). Имени Беродах нельзя объяснить ни этимологически, ни исторически. Между тем Меродах или Мар-

дук был известным богом древних вавилонян (Иер. 50:2, согласно Септуагинте: 27:2), особенно почитавшийся Навуходоносором (о Меродахе см. *Пальмов. С.* 362–364), но, конечно, и другими царями. В Библии встречаются имена двух царей Вавилонских с именем Меродаха в составе этих имен: 1) Меродах-Валодан (Ис. 39:1) — в надписях «Мардухабал-иддина» («Меродах дал сына») и 2) Евильмеродах в надписях «Авил Мардук» («человек Меродаха»). По объяснению ориенталистов, слово «Меродах», по коренному своему значению означало божество губительное, воинственное, соответствующее римскому Марсу (*Гуляев. С.* 366). По ассиро-вавилонским памятникам, Меродах Валадан, «сын Якина», халдейский полководец, овладел Вавилоном при Саргоне в 720 году и царствовал до 710 года, когда снова был изгнан Саргоном, и затем еще раз, уже при Сеннахириме в 702 году, занял было Вавилон, но продержался здесь лишь 9 месяцев. «Сын Якина» — вероятно, название династии, к которой принадлежал Меродах-Валадан. Посольство его к Езекии обычно относят к первому периоду его царствования в Вавилоне (720–710), что согласовалось бы и с Библией (713–712 годы: за 15 лет до смерти Езекии). Только по Библии, как мы знаем, в это время царем Ассирийским был Сеннахирим, а по ассирийским памятникам — Саргон. Затруднение это, по-видимому, устраняется при том предположении, что Меродах-Валадан отправил данное

посольство к Езекии уже во второе, кратковременное царствование свое в Вавилоне, при Сеннахириме (ок. 703 года), но зато тогда событие это будет отодвинуто на лет 10 от времени болезни Езекии, что противоречит всем трем рецензиям библейского рассказа о Езекии (ср. Schrader в: *Riehm. Handwörterbuch des biblischen Alterthums*. Bd. II. S. 995–996. Ср. *епископ Платон*. «Древний Восток при свете Божественного Откровения». С. 236–237).

Посольство вавилонского царя чрезвычайно обрадовало Езекию (вместо стоящего в принятом еврейском тексте в 4 Цар. 20:13 «выслушал» — евр. «шама», Ис. 39:2 имеет «обрадовался» — евр. «самах»); последнее чтение встречается и в вариантах 4 Цар. 20:13: кодексы 195, 530, 541, 587, 201, 451 и другие), польстив его самолюбию. Желая, вероятно, показать себя достойным союзником вавилонского царя, он поспешил с неразумной откровенностью и предупредительностью показать послам все сокровища свои, личные и государственные (стих 13; евр. «нехот» — «ароматы»; ср. 3 Цар. 10:10; Септуагинта оставляет без перевода: *εὐχόβ*; халдейский, сирийский и арабский: «дом сокровищ»), а также *оужейный дом свой*, т.е., вероятно, известный «дом леса Ливанского» (ср. 3 Цар. 7:2 и примечание). В этом случае *не воздал Езекия (Богу) за оказанные ему beneficia, ибо возгордилось сердце его. И был на нем гнев (Божий), и на Иудее, и на Иерусалиме* (2 Пар. 32:25).

По блаженному Феодориту (вопрос 53), «Езекия должен был соделать ведомою для послов силу Божию и ту попечительность, какою сам пользовался, а он показал богатства, в которых нет ничего прочного».

14. И пришел Исаия пророк к царю Езекии и сказал ему: что говорили эти люди, и откуда они приходили к тебе? И сказал Езекия: из земли далекой они приходили, из Вавилона.

15. И сказал Исаия: что они видели в доме твоём? И сказал Езекия: все, что в доме моем, они видели, не осталось ни одной вещи, которой я не показал бы им в сокровищницах моих.

16. И сказал Исаия Езекии: выслушай слово Господне:

17. вот придут дни, и взято будет все, что в доме твоём, и что собрали отцы твои до сего дня, в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь.

18. Из сынов твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, возмут, и будут они евреями во дворце царя Вавилонского.

Пророк Исаия, ясно прозревавший настоящее и будущее положение дел в Иудее и окрестных странах и потому отрицательно относившийся ко всем попыткам Иудейского царства вступить в союз с Египтом, Ассирией и Вавилоном (Ис. 30–31), не замедлил раскрыть глаза обольщенному Езекии и произнес ему совершенно ясное грозное предсказание о том, что настоящий

союз иудейского царя с вавилонским служит предвестием пленения Иудейского царства и народа в Вавилон, когда все сокровища царские и государственные из Иудеи будут отнесены в Вавилон, а царственные потомки Езекии будут служить евреями при дворе царя Вавилонского.

19. И сказал Езекия Исаии: благо слово Господне, которое ты изрек. И продолжал: да будет мир и благосостояние во дни мои!

Благочестивый Езекия немедленно сознал грех: *смирился в гордости своей, он и жители Иерусалима* (2 Пар. 32:26). Грозное слово пророка Езекия в своей безусловной преданности воле Божией (как некогда первосвященник Илий: 1 Цар. 3:10) называет даже благом; вполне подчиняясь определению суда Божия о народе и царстве Иудейском, он молит Иегову лишь о том, чтобы грядущие бедствия постигли его царство не при нем. Многие толкователи, по примеру раввинов, видели в последних словах Езекии выражение эгоистической жадности личного благополучия и равнодушия к судьбам своего народа. Но, может быть, именно любовь к этому народу побуждала Езекию желать не пережить его благосостояния, не видеть его падения и пленения; слова эти Езекия произнес с скорбью (согласно Иосифу Флавию: *λυπηθεῖς*). Впрочем, Езекия как сын Ветхого Завета мог и здесь не проявить истинного мужества веры, хотя за праведность свою он в Сир. 13:5 ублажается наряду с Давидом и Иосием.

20. Прочее об Езекии и о всех подвигах его, и о том, что он сделал пруд и водопровод и провел воду в город, написано в летописи царей Иудейских.

21. И почил Езекия с отцами своими, и воцарился Манассия, сын его, вместо него.

В заключительных замечаниях священного писателя о царствовании Езекии, кроме обычной, стереотипной формулы, ему, как немногим еще другим царям, например, Асе (3 Цар. 15:23), приписываются военные и политические *подвиги* (евр. «гевура»), но особенно важно в библейско-археологическом отношении свидетельство, что Езекия *сделал пруд и водопровод и провел воду в город* (стих 20). Яснее об этом важном предприятии царя Езекии говорит 2 Пар. 32:30: *Езекия запер верхний проток вод Геона и провел их к западной стороне города Давидова*. О том же деле значительной государственной важности говорит и Сирах, добавляя новую черту: *Езекия укрепил город свой и провел внутрь его воду, пробил железом скалу и устроил хранилища для воды* (Сир. 48:19). Из снесения всех этих свидетельств библейская наука делает справедливое заключение, что при Езекии, именно около времени нашествия Сеннахири-ма, в Иерусалиме было совершено прорытие так называемого Силоамского туннеля или канала. Назначение канала, соединяющего источник Святой Девы с прудом Силоамским, — сохранить воду в городе на случай осады, о чем так заботился Езекия перед напе-

ствием Сеннахирима (2 Пар. 32:3–4): вместо засыпанных подземных источников Езекия озаботился прорытием подземного туннеля для постоянного снабжения города водою, для чего и соединены были упомянутые водовместилща (Гуляев. С. 367; *Stade*. Bd. I. S. 593, Anm.).

О положении Гиона или Гихона см. комментарии к 3 Цар. 1:39.

В этом Силоамском канале в 1880 году найдена была древнейшая надпись на еврейском языке — так называемая «Силоамская надпись», состоящая из 6 строк (190 букв, из которых прочитаны были только 170) и рассказывающая о способе прорытия Силоамского туннеля (см. *Троицкий И.Г.* Силоамская надпись // «Христанское чтение». 1887, II). По сообщению 2 Пар. 32:33, Езекия был погребен *над гробницами сыновей Давидовых* (евр. «бемаале кибре бене-Давид»; греч. ἐν ὀψόφκει τῶν τέκνων; слав. «на восходах гробов сынов Давидовых»), из чего можно заключить, что фамильный склеп царей династии Давида состоял из нескольких этажей или ярусов.

ГЛАВА 21

Языческая реакция и религиозный синкретизм при преемниках Езекии: Манассии (1–18) и Амоне (19–26).

1. Двенадцати лет был Манассия, когда воцарился, и пятьдесят лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хефциба.

2. И делал он неугодное в очах Господних, подражая мерзостям на-

родов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых.

3. И снова устроил высоты, которые уничтожил отец его Езекия, и поставил жертвенники Ваалу, и сделал дубраву, как сделал Ахав, царь Израильский; и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему.

4. И соорудил жертвенники в доме Господнем, о котором сказал Господь: «в Иерусалиме положу имя Мое».

5. И соорудил жертвенники всему воинству небесному на обоих дворах дома Господня,

6. и провел сына своего чрез огонь, и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников; много сделал неугодного в очах Господа, чтобы прогневать Его.

7. И поставил истукан Астарты, который сделал в доме, о котором говорил Господь Давиду и Соломону, сыну его: «в доме сем и в Иерусалиме, который Я избрал из всех колен Израилевых, Я полагаю имя Мое на век;

8. и не дам впредь выступить ноге Израильянина из земли, которую Я дал отцам их, если только они будут стараться поступать согласно со всем тем, что Я повелел им, и со всем законом, который заповедал им раб Мой Моисей».

9. Но они не послушались; и совратил их Манассия до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевых.

По смерти Езекии на иерусалимский престол вступил двенадцатилетний сын его Манассия (о том, что он мог быть не старшим сыном Езекии, см. комментарии к 4 Цар. 20:2–3) и царствовал 55 лет — по принятой в библейской науке хронологии, с 698 года по 643, и теперь из Библии «мы почти за целое столетие ничего не знаем из внешней истории Иудеи. Манассия был послушным ленником великого царя, и это было предусмотрительно, так как во время его пятидесятилетнего правления Ассирия достигла вершины своего политического могущества. Асаргаддон, сын Сеннахирима, и Ассурбанипал, сын Ассаргаддона, безраздельно господствовали над всем пространством от глубины Тигра до глубины Египта, и ни в Иерусалиме, ни где-нибудь в другом месте не могло и мысли возникнуть о восстании. Но эта верность ассириянам сопровождалась роковыми последствиями для внутренней жизни Иудеи и особенно для богослужения. За благоприятным подъемом религиозного чувства при Езекии наступили времена ослабления этого чувства...» (История израильского народа. Москва, 1902. С. 101–102). При недостатке ясных библейских свидетельств о внешних отношениях Иудеи при Манассии (исключая свидетельства 2 Пар. 33:11–13, о котором скажем ниже) одинаковую гипотетичную ценность с сейчас приведенным мнением о полной лояльности Манассии в отношении ассирийского царя, и даже преимущество перед этим мнением, имеет другое предположение, что Ма-

нассия примкнул к организованному египетским фараоном Тиргакой союзу западно-азиатских государств против Ассирии (*Якимов И.С.* Толкование на книгу пророка Исаии // «Христианское чтение». 1884. 7-я книга. С. 303–304; *en. Платон*. С. 259), последствием чего и могло быть временное пленение его (2 Пар. 33:11 и далее). Не касаясь политической стороны свыше полувекового царствования Манассии, священный писатель 4-й книги Царств останавливается исключительно на глубоком религиозно-нравственном падении иудейской жизни при Манассии; по этому изображению (стихи 2–16) царствование Манассии является самой мрачной эпохой в истории южного, Иудейского, царства. Манассия не только восстановил все отмененные Езекией (4 Цар. 18:4) высоты, не только, подобно Ахаву (ср. 3 Цар. 16:32 и далее), допустил и поощрял отправление хананейских культов в стране (ср. 3 Цар. 14:24; 4 Цар. 17:8), но и насаждал в Иерусалиме и Иудее ассирово-вавилонские культы светил небесных (стихи 2–3) как очень распространившийся теперь культ «царицы неба» (см. Иер. 7:18; 44:15; Соф. 1:5 и др.). Чистое язычество вторглось даже в самый храм Иеговы, где поставлены были жертвенники *всему воинству небесному*, т.е. светилам (ср. Втор. 4:19; 17:3; 4 Цар. 17:16). «Силою небесною писатель называет солнце, луну и звезды» (*блаженный Феодорит*. Вопрос 53). Кроме жертвенников ассирийским богам (светилам), к культу последних принадлежали также поставленные

теперь у входа в храм кони в честь солнца (23:10–11).

Подобно Ахазу (4 Цар; 16:3), Манассия совершал также омерзительный и ужасный культ Молоха (стих 6), а равно не уступал Ахазу и в склонности к волшебству, прорицаниям (стих 6; ср. Ис. 8:19; 29:4) Всем этим, особенно водворением отправления языческих культов в самом храме Иеговы (ст. 7; ср. 3 Цар. 8:15; 9:3), фактически уничтожалось самое избрание народа иудейского в народ Божий, терялось и его право на защиту и покровительство Божие (стих 8; ср. 2 Цар. 7:10). Иудеи при Манассии поступали даже хуже истребленных некогда Иеговой ради народа своего народов хананейских (стих 9): глубокий религиозный синкретизм, заявивший себя теперь с большею силою, чем при Ахазе (ср. комментарии к 4 Цар. 16:10), по суду священного писателя оказывается худшим чистого язычества (ср. 2 Пар. 32:2–9).

Как понять, чем объяснить тот факт, что у благочестивого, истинно теократического царя оказался столь резко противоположного направления сын и преемник, что все благодетельные реформы первого были уничтожены и изглажены реакцией последнего? Прежние толкователи в объяснение этого считали достаточным указать на злую волю самого Манассии и на развращающее влияние на него придворной партии, сохранившейся еще от времени Ахаза. Блаженный Феодорит говорит: «Что в существах одушевленных преобладает не природа, но воля, свидетель тому Манассия, оставивший

благочестивый образ отца и пошедший противоположным путем» (вопрос 53). Другие толкователи полагают, что, вступив на престол, Манассия (как некогда Иоас по смерти Иодая: 2 Пар. 24:17–18) поддался влиянию нечестивой придворной партии, даже при Езекии противодействовавшей авторитету пророков (Ис. 28:7; 30:9–10), а после его смерти решившейся насадить в Иерусалиме и Иудее чистое язычество (*Keil [1876]. S. 348; Kleinert // Riehm. Handwörterbuch des biblischen Alterthums. Bd. II. S. 962*). В новое время библеисты-теоретики развития объясняют введенный Манассиею религиозный синкретизм политическим положением Иудеи в его время — всецело вассальной зависимостью, совершенно изгладившей у Манассии и его народа впечатление силы Иеговы и победы его над ассирийскими богами (в неудачном походе Сеннахири-ма) и повлекшей за собой культурное, духовное и религиозное влияние Ассирии на Иудею. При этом Манассия не только старательно обеляется от пятен, будто бы незаслуженно лежащих на его памяти, но ему приписываются и положительные заслуги перед историей израильского народа, например, по части заимствований евреями космогонических и иных представлений из религии, мифологии, законодательства Ассиро-Вавилонии (*Stade. S. 625–640. Ср. Смирнов А.Л. Новое построение истории израильского народа и новые суждения об исторических лицах его // «Прибавления к творениям святых отцов». 1887. Ч. 40. С. 198 и*

далее). Крайность этого взгляда и противоречие его Библии очевидны сами собой.

10. И говорил Господь чрез рабов Своих пророков и сказал:

11. за то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие мерзости, хуже всего того, что делали Амореи, которые были прежде его, и ввел Иуду в грех идолами своими,

12. за то, так говорит Господь, Бог Израилев, вот, Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвонит в обоих ушах у того;

13. и протяну на Иерусалим мерную вервь Самарии и отвес дома Ахавова, и вытру Иерусалим так, как вытирают чашу, — вытрут и опрокинут ее;

14. и отвергну остаток удела Моего, и отдам их в руку врагов их, и будут на расхищение и разграбление всем неприятелям своим,

15. за то, что они делали неугодное в очах Моих и прогневляли Меня с того дня, как вышли отцы их из Египта, и до сего дня.

16. Еще же пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил ею Иерусалим от края до края, сверх своего греха, что он завлек Иуду в грех — делать неугодное в очах Господних.

Манассия заявил себя не только ревностным язычником, но и жестоким тираном, царствование которого впервые в библейско-еврейской истории ознаменовалось мученичеством за религию Иеговы. Стражи дома Из-

раиля — пророки — не молчали и в это мрачное время упадка религии просвещения, развития народа Божия: несмотря на противодействие ложных пророков (Ис. 30:10; 56:10; 57:1–4; Мих. 3:3–4), они возвещали грозные определения суда Божия на царство Иудейское, в которых судьба последнего совершенно приравнивалась (ср. *блаженный Феодорит*. Вопрос 54) к постигшей уже царство Израильское (стихи 12–13; ср. 1 Цар. 3:11; Иер. 19:3; Ам. 7:7, 17): «Веревка и отвес орудия употребляются для правильности размера. Угрожая измерять Иерусалим тою же веревкою и отвесом, каким измерен Шомерон, Иегова открывает, что Иерусалим подвергнется таким же бедствиям, как и Шомерон» (*Гуляев*. С. 369).

Остаток удела Иеговы (стих 14), т.е. Иудейское царство, состоящее только из двух колен, будет оставлен Иеговой и как таковой подвергнется расхищению и разграблению со стороны других народов (ср. Ис. 42:22). Ответом на пророческие обличения со стороны Манассии явился кровавый террор: Иерусалим от края до края залит был потоками невинной мученической крови (стих 16; ср. *Иосиф Флавий* «Иудейские древности». Кн. X, гл. 3, §1). По иудейской традиции (Gema-ra, Jebamoth 4, 13; Sanhedrin, f. 103), усвоенной некоторыми церковными учителями (ср. *Tertullianus*. De patientia, 14; *Augustinus*. De civitate Dei, 18, 24), при Манассии умер мученической смертью и великий пророк Исаия, будучи перепилен деревянною пилою (ср. Евр. 11:37; *блаженный Фео-*

дорит. Вопрос 54). Из Библии, правда, неизвестно, проходил ли Исаия пророческое служение и при Манассии (ср. Ис. 1:1, где последним царем Иудейским назван Езекия, а Манассия не упомянут), но древность традиции несомненна, ей принадлежит и внутренняя идеальная достоверность.

17. Прочее о Манассии и обо всем, что он сделал, и о грехах его, в чем он согрешил, написано в летописи царей Иудейских.

18. И почил Манассия с отцами своими, и погребен в саду при доме его, в саду Уззы. И воцарился Аммон, сын его, вместо него.

2 Пар. 33:11–20 дает сведения, существенно восполняющие повествование 4-й книги Царств о Манассии, именно сообщает, что Иегова наказал Манассию за грехи его нашествием военачальников царя Ассирийского, которые пленили Манассию и в цепях (вероятно, с продетым через губу кольцом: ср. 4 Цар. 19:28 — таковы изображения пленных царей на ассирийских памятниках) отвели его в Вавилон. В плену Манассия раскаялся и просил прощение у Бога и был возвращен в Иудею, где старался загладить последствия тяжких заблуждений своих: отменил разные виды идолослужения, а равно реставрировал Иерусалим и другие укрепленные города. Сообщение это, долго подвергавшееся в науке сомнению и оспариванию (со стороны, например, Винера, Гитцига и других), ныне признается (Эвальдом и другими) вполне историческим как оправ-

дываемое данными ассириологов (*Schrader. S 366* и далее; *Vigouroux. Bibel. Bd. IV. S. 232* и далее). По этим данным, Манассия, бывший исправным данником Ассирии при Асархаддоне (681–669), при преемнике его Ашшурбанипале вместе с другими мелкими царьками соединился с братом Ашшурбанипала Салиугом, который захватил подчиненный в то время ассирийцам Вавилон и восстал там против брата. Событие это обыкновенно относится к 647 году до Р.Х., следовательно, произошло за 4 года до смерти Манассии. При этом вероятно, что Ашшурбанипал велел привести пленного Манассию не в Ниневию, а в Вавилон (ср. Ис. 39:6; 4 Цар. 20:18), где он сам находился в то время после покорения города и победы над братом (ср. *епископ Платон. С. 260–262*). Памятником покаяния и обращения Манассии служит неканоническая молитва этого царя (не имеющаяся в еврейской Библии, а лишь в греческой и переводах более поздних), в славяно-русской Библии имеющая место в конце 2-й книги Паралипоменон, а в греческом тексте Библии помещаемая после Псалтири в числе 14 песен, извлеченных из разных мест Священного Писания (ср. *Гуляев. С. 578*). С царем покаялся, как видно, и народ (2 Пар. 33:17), хотя покаяние это было кратковременное. В политической деятельности Манассии по возвращении его из плена священный писатель 2-й книги Паралипоменон (2 Пар. 33:14) отмечает постройку «внешней стены города Давидова на западной

стороне Геона, по лощине и до входа в Рыбные ворота, и проведение ее вокруг Офела». Это так называемая вторая стена Иерусалима, традицией связываемая с именами Езекии (ср. 2 Пар. 32:5) и Манассии. Как видно из упомянутых в приведенном сейчас месте 2-й книги Паралипоменон пунктов — Геон (ср. 3 Цар. 1:39; 2 Пар. 32:30), Рыбные ворота (Неем. 3:3; 12:39; Соф. 1:10) и Офел (2 Пар. 27:3; Неем. 3:26) — видно, что стена эта начиналась у западной (Геон) или северо-западной части Иерусалима, огибала затем весь север города до Рыбных ворот на северо-востоке и, поворачивая затем к югу, захватывала юго-восточный отрог горы Мориа — так называемый Офел (ср. *Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». Кн. X, гл. 3, §2).

Кроме летописи царей Израильских (в 4 Цар. 20:17 — *царей Иудейских*), священный писатель 2-й книги Паралипоменон цитирует в качестве источника для истории Манассии записи некоего Хозая (евр. «дивре-Хозай»), вероятно, одного из современных этому царю пророков. Погребен он был при доме своем, в саду некоего Уззы (стих 18; 2 Пар. 33:20; *Иосиф Флавий*. «Иудейские древности». Кн. X, гл. 3, §2), которого некоторые (Бенцингер, Киттель) отождествляют с известным царем Озией-Азарией (4 Цар. 15:1 и далее), другие (Кейль, Бер) видят здесь имя неизвестного лица, прежнего владельца сада, в котором после был построен дворец; предположительно помещается в долине Тироpeon (Onomasticon, 700) у подошвы Офела.

19. Двадцати двух лет был Амон, когда воцарился, и два года царствовал в Иерусалиме; имя матери его Мешулемеф, дочь Харуца, из Ятбы.

20. И делал он неугодное в очах Господних так, как делал Манассия, отец его;

21. и ходил тою же точно дорогою, которую ходил отец его, и служил идолам, которым служил отец его, и поклонялся им,

22. и оставил Господа Бога отцов своих, не ходил путем Господним.

23. И составили заговор слуги Амоновы против него, и умертвили царя в доме его.

24. Но народ земли перебил всех, бывших в заговоре против царя Аммона; и воцарил народ земли Иосию, сына его, вместо него.

25. Прочее об Аммоне, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

26. И похоронили его в гробнице его, в саду Уззы. И воцарился Иосия, сын его, вместо него.

Ср. 2 Пар. 33:21–25. Пятнадцатый царь Иудейский Амон, сын и преемник Манассии, был во все короткое свое царствование, 643–641 гг., ревнителем нечестия отца в первую и большую его часть, но не подражал его покаянию. Указание на его языческий образ мыслей и настроение некоторые видели в самом имени Амона (у Иосифа Флавия «Амос»), сближая его (Эвальд и другие) с именем известного египетского божества Амона. Вероятнее, впрочем, что это еврейское имя (ср. 3 Цар. 22:26; Неем. 7:59).

Ямба (ст. 19; Септуагинта: 'Ιετέβα; Вульгата: Jeteba; у Иосифа Флавия «Иовата»; Onomasticon, 547: Jemeba) — неизвестное селение, вероятно, в Иудином колене. Нечестие царя, несомненно, находило отклик и сочувствие в народе. Заговор придворных (*слуги*: стих 23) против Амона и убийство его произошло, конечно, не из борьбы на почве религиозных верований, так как эти придворные были, вероятно, столь же чужды религии Иеговы, как и сам царь (вопреки мнению Иосифа Флавия. «Иудейские древности». Кн. X, гл. 4, §1).

Народ земли (евр. «ам-гаарец»; ср. 4 Цар. 11:14; 16:15 — впоследствии у раввинов и талмудистов значит «простой народ»; ср. Ин. 7:49) несочувственно отнесся к этому преступлению (как и к убийству Амассии: 3 Цар. 14:19) и возвел на царство малолетнего сына его Иосию (стих 24). Погребен был Амон, как и Манассия, в саду Уззы (стих 26).

ГЛАВА 22

1–7. Воцарение 16-го иудейского царя Иосии, благочестивый характер его царствования и начало восстановления религиозно-церковного благоустройства. — 8–11. Найденная в храме «книга закона» и впечатление чтения ее на царя. — 12–20. Посольство к пророчице Олдаме и ответ ее о грядущих судьбах Иудеи и ее царя.

1. Восьми лет был Иосия, когда воцарился, и тридцать один год царствовал в Иерусалиме; имя матери его Недида, дочь Адаии, из Боцкафы.

2. И делал он угодное в очах Господних, и ходил во всем путем Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево.

Последний благочестивый царь Иудейский (по счету шестандцатый) Иосия, *направивший к Господу сердце свое и во дни беззаконных утвердивший благочестие* и прославляемый наряду с Давидом и Езекией за праведность и ревность по закону (Сир. 49:3–5), вступил на царство восьмилетним отроком (Септуагинта: υἱὸς ὀκτὼ ἐτῶν; слав. «сын осьмилет» — буквальная передача евр. «бен», имеющего в соединении с числительным лет значение возраста) в 641 или 640 году. Отец его Амон, умерший в 24-летнем возрасте, имел сына 16 лет, равно и Иосия, умерший после 31-летнего царствования — 39 лет, оставил старшего сына Иоакима 25 лет (4 Цар. 23:36), следовательно, имел сына на 15-м году жизни: при ранней половой зрелости на Востоке эти цифры не должны удивлять нас. Мать его происходила из Боцкафы (Септуагинта: Βοβηδάθ; Вульгата: Baschath; слав. «Васуроф»; Onomasticon, 199, 225), города в Иудином колене, близ Лахиса (Нав. 15:39). Общая характеристика царствования Иосии (стих 2), в которой поставляется на вид идеальная верность этого царя закону (ср. 4 Цар. 23:25), превосходит отзывы о всех других царях: только Иосии усвояется *неуклонение ни на право, ни на лево* (ср. Втор. 5:32; 17:11, 20; 28:14) от пути Давида. Эта характеристика служит вместе и переходом к изображению

теократической деятельности Иосии. При сравнении повествования 4 Цар. 22–23, повествующих о царствовании Иосии, с параллельным повествованием о том же второй книги Паралипоменон (2 Пар. 34–35) открывается то различие между ними, что 4-я книга Царств рассматривает деятельность Иосии с теократически прагматической точки зрения и соответственно этому отводит более всего места (4 Цар. 23: 4–20) изображению искоренения Иосией идолопоклоннических культов и незаконного служения Иегове и вообще представляет Иосию единственным по религиозной ровности и строгому проведению теократических принципов царем (4 Цар. 23:24–25), между тем как священный писатель второй книги Паралипоменон смотрит на царствование и деятельность Иосии преимущественно с ритуальной точки зрения и потому преимущественное внимание обращает на совершение при Иосии (в восемнадцатый год его царствования) праздника Пасхи при исключительно точном соблюдении всех обрядовых предписаний закона, при исключительной торжественности (2 Пар. 35:19). В связи с этим стоит неодинаковый хронологический порядок событий в той и другой редакции священного повествования, причем 4-я книга Царств берет исходным пунктом факт открытия книги закона в храме в восемнадцатый год царствования Иосии и затем последовательно переходит к вызванному этим фактом мероприятиям Иосии, каковы: возобновление всенародного завета с Богом, искоренение противо-

законных культов, совершение Пасхи и так далее, а 2-я книга Паралипоменон излагает эти же события, по видимому, не в столь естественной последовательности. В целом, оба повествования не только подтверждают, но и восполняют одно другое.

3. В восемнадцатый год царя Иосии послал царь Шафана, сына Ацалии, сына Мешулламова, писца, в дом Господень, сказав:

4. пойди к Хелкии первосвященнику, пусть он пересчитает серебро, принесенное в дом Господень, которое собрали от народа стоящие на страже у порога,

5. и пусть отдадут его в руки производителей работ, приставленным к дому Господню, а сии пусть раздают его работающим в доме Господнем, на исправление повреждений дома,

6. плотникам и каменщикам, и делателям стен, и на покупку деревьев и тесаных камней для исправления дома;

7. впрочем не требовать у них отчета в серебре, переданном в руки их, потому что они поступают честно.

В восемнадцатый год царя Иосии... Септуагинта точнее определяют время важного события открытия книги закона, добавляя: ἐν τῷ μηνὶ τῷ ὀγδόῳ, или по кодексам 52, 64, 72, 92, 106, 119, 121, 123, 134, 144, 286, 242, 245, 247 и другие — ἐν μηνὶ τῷ ἑβδόμῳ, слав. «в седьмой месяц». Книга закона найдена была при реставрации храма, последовавшей теперь, спустя около

230 лет после бывшей при царе Иоасе (4 Цар. 12:5 и далее), необходимо вызванной теперь нуждой очистить храм от языческих нечистот, введенных в него при Манассии и Амоне. Упоминание об этой новой реставрации храма близко напоминает рассказ 12-й главы о прежней реставрации и в 22-й главе изложено более кратко, только предполагая то, что в 12-й главе прямо высказывается; притом речь о реставрации храма здесь является лишь поводом к рассказу о найденной при этом книге закона. Реставрация храма началась, вероятно, не в восемнадцатом только году царствования Иосии, а гораздо прежде, так как, согласно 2 Пар. 34:8, Иосия уже на восьмом, а еще более на двенадцатом году царствования своего начал проявлять особенную ревность по Боге.

О должности писца (евр. «софер»; Септуагинта: γραμματεὺς; Вульгата: scriba) см. примечание к 3 Цар. 4:3. Согласно 2 Пар. 34:8, кроме Шафана, царь посылает в храм еще градоначальника Маасею и деесписателя Иоаха.

Хелкия-первосвященник (ср. стих 8; 23:4) — из рода Садока (1 Пар. 5:39). По почину Климента Александрийского, некоторые толкователи отождествляли его со священником Хелкией (Иер. 1:1), отцом Иеремии (Ейхгорн, Беген и др.), но против этого говорит как полное упоминание книги пророка Иеремии о первосвященническом достоинстве отца пророка, так и то, что в Анафофе, родном городе пророка, жили священники не из линии Елеазара и Садока, а из линии Ифамара и Авиафара (ср. 3 Цар. 1:26).

8. И сказал Хелкия первосвященник Шафану писцу: книгу закона я нашел в доме Господнем. И подал Хелкия книгу Шафану, и он читал ее.

9. И пришел Шафан писец к царю, и принес царю ответ, и сказал: взяли рабы твои серебро, найденное в доме, и передали его в руки производителей работ, приставленным к дому Господню.

10. И донес Шафан писец царю, говоря: книгу дал мне Хелкия священник. И читал ее Шафан пред царем.

11. Когда услышал царь слова книги закона, то разорвал одежды свои.

Что за книга закона (евр. «сефер гатора»; Септуагинта: βιβλίον τοῦ νόμου; Вульгата: liber legis) найдена была Хелкией в храме и каким образом она могла быть здесь скрыта или потеряна? Чем объяснить потрясающее впечатление ее на Иосию (стих 11)?

«Это место в высшей степени замечательно. Если бы была возможность совершенно удовлетворительно объяснить, что значит эта находка, то многое бы объяснилось в истории евреев. Новейшие неправославные ученые любят утверждать, что книги из глубокой древности, известные под именем Моше, явились в свет и сделались известны евреям гораздо позже Моше: по мнению некоторых, именно после того, как Хелкия нашел древний список в храме» (Гуляев. С. 371). Последнему предположению так называемых теоретиков развития о происхождении некоторой части Пятикнижия, именно

Второзакония, в данное время (см., например, *Stade. S. 650* и далее) противостоит уже то, что найденная книга закона в библейском тексте представляется не вновь появившейся книгой, а издавна вполне известною (отсюда определенный артикль: «сефер гаттора»), а в параллельном месте 2 Пар. 34:14 она прямо называется *книгой закона Господня (данною) рукою Моисея* («сефер торат Иегова бейад Моше»). Выражение же *книга закона* было, бесспорно, техническим термином для всей совокупности писаний Моисея, которые все под общим именем *книги закона* Моисей повелел левитам (священству во главе с первосвященником) хранить в самом ковчеге завета (Втор. 31:24–26). Если найденная Хелкией книга далее называется «книгой завета» (евр. «сефер габберит»: 23:2–3, 21; 2 Пар. 34:30–31), то и это название, как и предыдущее, гораздо более приложимо ко всему Пятикнижию, чем к какой-либо отдельной части его, например, ко Второзаконию. Если против признания найденной книги целым Пятикнижием указывают, между прочим, на краткость времени, в какое Шафан (22:8–10) и после Иосия (23:2) могли прочитать ее, то во 2 Пар. 34:18 сказано, что Шафан читал *в ней* (евр. «бо»), т.е. нет надобности думать, что прочитана была вся книга. Если же, далее, говорят, что прещения Божии, очевидно, содержащиеся в книге и столь поразившие царя (стихи 11, 16) и народ (23:2–3), более всего напоминают о прещениях Втор. 28 и далее, то прещения этого рода находятся и в

других частях Пятикнижия, например, в Лев. 26. Важнее же всего то, что как завет народа с Иеговой был заключен и мог быть заключен только на основании целого закона (23:2–3), а не отдельной его части, так и последующая реформа культа (23:4–20) и заключительное к ней законное совершение Пасхи (стихи 21–24) могли быть осуществлены только на основании законов всего Пятикнижия (23:24–25), в частности праздник Пасхи — на основании Исх. 12 (23:15; 34:18); Лев. 23:5–8; Числ. 28:18–24.

Действительная причина, побуждающая многих новых библеистов видеть в найденной при Иосии книге закона не все Пятикнижие, а лишь некоторую часть его (преимущественно произведение, напоминавшее теперешнее Второзаконие, но не тождественное с ним¹), одна: предположение о несуществовании Пятикнижия в нынешней его редакции до времен Иосии и даже до плена вавилонского (по предположению этих ученых, Пятикнижие получило тот вид и состав, какой теперь имеет, не ранее времен Ездры, то есть около 444 г. до Р.Х.; см. *Смирнов А.П.* Новое построение истории еврейского народа. С. 197;

¹ В упомянутой уже «Истории израильского народа» (Москва, 1902), вообще популяризирующей новейшие воззрения библейской критики на Библию Ветхого Завета и на историю библейского Израиля, говорится о найденной при Иосии книге: «Эта книга Закона составляла главную часть теперешней пятой книги Моисеевой (Втор. 21–26, 28 главы). Вот все, что можно сказать по этому поводу на основании изысканий о Ветхом Завете» (С. 105).

ср. *Покровский Ф.Я.* По поводу возражений современной критики против существования Моисеева закона ранее древнейших пророков-писателей. Киев, 1890). Конечно, точный объем найденной книги закона с непрекращаемой точностью установить нельзя (свт. Иоанн Златоуст и блж. Феодорит почитали ее Второзаконием). Но несомненно, что ни о каком обнаружении вновь составленной «книги закона» усилиями будто бы объединившихся теперь священнической и пророческой партий (в доказательство участия, например, пророка Иеремии в этом деле указывают наглядно 11 и 34 главы его книги) Библия не знает, и само предположение о разновременном происхождении отдельных частей Пятикнижия, и в частности Второзакония при Иосии — чистая гипотеза, а отнюдь не постулат научной истины.

Допуская, что Хелкийей найдено было все Пятикнижие, мы не видим, однако, необходимости считать найденную книгу, опираясь на узко буквальное понимание 2 Пар. 34:14 (*рукою Моисея*: «бейад Моше» — может обозначать и простое посредническое участие Моисея в даровании закона Божия; ср. Иер. 37:2), автографом самого Моисея. Клерик правильно замечает: «Satis est, exemplar quoddam Legis antiquum fuisse idque authenticum» («Достаточно уже, что это был некий древний экземпляр Закона, причём подлинный»). Найденный в храме экземпляр был, очевидно, официальным храмовым (может быть,

отличавшимся от употребительных у частных евреев качеством, письмом, материалом), который, по предписанию Моисея, должен был храниться в ковчеге завета и в каждый субботний год прочитываться в праздник Кущей народу (Втор. 31:10–12; 24–26), но, очевидно, по небрежности священников и под влиянием тяжелых условий для религии Иеговы при нечестивых царях Манассии и Амоне утерянный или намеренно скрытый от Манассии, который, по иудейской традиции, повелел отбирать и сжигать все экземпляры Торы. «Впрочем, хотя царь (Иосия), рожденный от отца нечистого, и не знал предсказаний, содержащихся в Священный Книгах; однако поэтому нельзя думать, что списков с них не было в руках иных благочестивых иудеев» (*митрополит Филарет*. С. 270–271, примечание). Богослужбная же практика совершалась священниками в это время, очевидно, не по писаному и не всегда верному закону преданию. Тем сильнее должно было быть впечатление от книги, поражавшей, быть может, самым архаическим видом. Впечатление от чтения ее, в частности на царя, было потрясающим: подобно Езекии (4 Цар. 19:1–2), в ужасе за судьбы своего народа Иосия разорвал одежды свои. Явное и постоянное нарушение народом предписанных в книге законов само собой наводило на мысль о близости тех кар и бедствий, которыми угрожал Бог народу за нарушение тех законов. Современные же политические обстоятельства и международные

отношения внушали Иосии еще больший страх за будущность Иудеи. Страшная некогда Ассирия падала теперь под ударами вновь образовавшихся самостоятельных государств: Новохалдейского царства, имевшего решить судьбы Иудейского царства, Мидийского царства, Египта и особенно со стороны диких бродячих орд скифов, опустошительным ураганом пронесшихся (около 630 г.) от севера Месопотамии и Каспийского моря до самого Египта и на возвратном пути разграбивших страну Филистимскую (Иер. 5:15–17; Соф. 2:4–5; Herodotus, I, 105; *Duncker M. Geschichte des Alterthums. Bd. I. Leipzig, 1863. S. 750 и далее; Stade. S. 643 и далее; епископ Платон. С. 266 и далее; «История израильского народа». Москва, 1902. С. 104–105). Все эти симптомы новых политических катастроф в связи с покаянным чувством Иосии могли глубоко потрясти его благочестивое чувство, хотя слабость Ассирии могла и благоприятствовать свободному осуществлению религиозной реформы не только собственно в Иудее, но и в пределах бывшего Израильского царства (ср. 4 Цар. 23:15).*

12. И повелел царь Хелкии священнику, и Ахикаму, сыну Шафанову, и Ахбору, сыну Михеину, и Шафану писцу, и Асаии, слуге царскому, говоря:

13. пойдите, спросите Господа за меня и за народ и за всю Иудею о словах сей найденной книги, потому что велик гнев Господень, который воспылал на нас за то, что не слушали отцы наши слов книги

сей, чтобы поступать согласно с предписанным нам.

14. И пошел Хелкия священник, и Ахикам, и Ахбор, и Шафан, и Асаия к Олдаме пророчице, жене Шаллума, сына Тиквы, сына Хархаса, хранителя одежд, — жила же она в Иерусалиме, во второй части, — и говорили с нею.

15. И она сказала им: так говорит Господь, Бог Израилев: скажите человеку, который послал вас ко мне:

16. так говорит Господь: наведу зло на место сие и на жителей его, — все слова книги, которую читал царь Иудейский.

Потрясенный всем выслушанным из закона, Иосия (подобно Езекии: 4 Цар. 19:2–4) желает *вопросить Господа*, т.е. слышать пророческое слово о том, можно ли и каким путем отвлечь грядущие на Иудею кары и бедствия суда Божия за нарушение Закона Божия. Депутация во главе с первосвященником обращается за этим не к современным пророкам — Иеремии (Иер. 1:1) и Софонии (Соф. 1 1), может быть, в то время не бывшим в Иерусалиме, а к некоей, очевидно, достаточно известной и уважаемой в народе пророчице Олдаме (евр. «Гулда»; Септуагинта: Ὀλδαν; Вульгата: Holda — одна из четырех женщин-пророчиц в Ветхом Завете по суждению иудейской традиции вместе с Мариам [Исх. 15:20], Деворой [Суд. 4:4] и Анной [1 Цар. 2:1 и далее]), жене хранителя одежд царских или храмовых (ср. 10:22).

Жила же она в Иерусалиме во второй части (евр. «бемишне»; Вульгата: in secunda; Септуагинта оставляет последнее слово без перевода: ἐν τῇ Μασενᾷ; слав. «в Масене»). Вероятно, как и в Соф. 1:10, разумеется северная часть Иерусалима со включением так называемой Акры, между первую (Давида-Соломона) и вторую (Езекии-Манассии) стенами города (ἁλλη πόλις у Иосифа Флавия).

17. За то, что оставили Меня, и кадят другим богам, чтобы раздражать Меня всеми делами рук своих, воспылал гнев Мой на место сие, и не погаснет.

18. А царю Иудейскому, пославшему вас спросить Господа, скажите: так говорит Господь Бог Израилев, о словах, которые ты слышал:

19. так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Господом, услышав то, что Я изрек на место сие и на жителей его, что они будут предметом ужаса и проклятия, и ты разодрал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь.

20. За это, вот, Я приложу тебя к отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие. И принесли царю ответ.

Первоначальный ответ, данный царю, говорят, до нас не сохранился; тот ответ, какой изложен в 4 Цар. 22:15–20, ученые относят к более поздне-

му времени («История израильского Народа». С. 105; ср. Benzinger. S. 191; Kittel. S. 300) на том основании, что если Олдама возвестила гибель Иудее и жителям ее во исполнение проклятий закона (стихи 16–17), а благочестивому, случившемуся перед Богом и покаявшемуся царю обещается мирная кончина до наступления ожидающих страну его бедствий (стихи 19–20), то предпринятая Иосией религиозная реформа (глава 23) не имела смысла: «После такого ответа (4 Цар. 22:15–20) можно было ожидать все что угодно, только не решительной реформы государства: стоило ли и трудиться, если гибель его была не отвратима? Скорее можно было бы ожидать, что Иосия лишь возблагодарит Бога за милость к себе, как Езекия (4 Цар. 20:19)» (Stade. S. 651–652). Сам собою очевиден здесь крайний субъективизм новых библейских критиков. С точки же зрения нормальной религиозной психологии вполне понятно, что благочестивый царь, даже узнав о неотвратимости жребия своего царства, считает, тем не менее, своим долгом и решается сделать все возможное для того, чтобы поставить жизнь своего народа в соответствие с требованиями закона и для того прежде всего восстановить истинно заветные отношения народа Божия с Иеговой (4 Цар. 23:1–3). «Царь благочестивый столько же благодетельствует поданным, сколько злочестивые делают им вреда» (блаженный Феодорит. Вопрос 54).

ГЛАВА 23

1–3. Чтение найденной книги закона перед народом и заключение завета царя и народа с Богом.

— 4–14. Истребление предметов языческих культов, а также и «высот Иеговы» в храме, Иерусалиме, его окрестностях и в других городах Иудейского царства. — 15–20. Разрушение вефильского жертвенника и остатков язычества в пределах бывшего Израильского царства. — 21–25. Совершение Пасхи по книге закона и общее замечание о безусловной верности Иосии закону. — 26–30. Неотвратимость гнева Божия на царство Иудейское и смерть Иосии. — 31–37. Иоахаз и Иоаким — 17-й и 18-й цари Иудейские.

1. *И послал царь, и собрали к нему всех старейшин Иуды и Иерусалима.*

2. *И пошел царь в дом Господень, и все Иудеи, и все жители Иерусалима с ним, и священники, и пророки, и весь народ, от малого до большого, и прочел вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем.*

3. *Потом стал царь на возвышенное место и заключил пред лицом Господним завет — последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его от всего сердца и от всей души, чтобы выполнить слова завета сего, написанные в книге сей. И весь народ вступил в завет.*

Первым делом царя по возвращении делегации от Олданы было со-

брать в храм по возможности все классы народа (*пророки* — стих 2, быть может, Иеремия, Софония, Варух, но вероятнее — в общем смысле: «учители народные»; согласно 2 Пар. 34: 30 — левиты) для выслушания всех обративших внимание царя мест найденной «книги завета». Затем, подражая прежним теократическим вождям народа Божия, как то: Иисусу Навину (Нав. 24:25), пророку Самуилу (1 Цар. 6:3–4) и благочестивому прадеду своему Езекии (2 Пар. 29: 10), — Иосия торжественно заключил, точнее, возобновил теократический завет иудейского народа с Богом, причем сам лично, стоя на особом царском месте в храме (евр. «гааммуд»; ср. 12:14; см. Гуляев. С. 374), производил все существенные требования и обязательства завета, а народ утверждал их актом согласия и принятия (ср. 2 Пар. 34:31–32).

4. *И повелел царь Хелкии первосвященнику и вторым священникам и стоящим на страже у порога вынести из храма Господня все вещи, сделанные для Ваала и для Астарты и для всего воинства небесного, и сжег их за Иерусалимом в долине Кедрон, и велел прах их отнести в Вефиль.*

Как некогда при Иоасе по заключении завета немедленно последовало искоренение языческого культа (4 Цар. 11: 17–18), так то же повторилось и теперь: по словам Иисуса Сираха (Сир. 49:3), Иосия «успешно действовал в обращении народа и истребил мерзости беззакония», хотя, конечно, реформа, произведен-

ная насильственными и чисто внешними мерами, без приемов убеждения и духовного перевоспитания массы, не могла быть ни глубокой, ни прочной.

Очищение начинается с храма и возлагается на Хелкию — первосвященника (евр. «гаккоген гаггадол» в 4 Цар. 25:18; Иер. 52:24; первосвященник по-евр. «коген гарош», то есть «главенствующий священник»), «вторых священников» (евр. «когане гаммишне»; ср. 4 Цар. 25:18), т.е. подчиненных первосвященнику, и стоящих на страже у порога (ср. 4 Цар. 22:4; 1 Пар. 23:5) — из левитов. Вынесена была из храма вся утварь, посвященная Ваалу, всей силе небесной (см. 4 Цар. 21:3 и комментарии) и Ашере-Астарте (ср. 3 Цар. 14:23; 15:13), и, согласно предписанию Втор. 7:25; 12:3, все это было сожжено как нечистое вне Иерусалима в долине (евр. «шадмот» — «поля»; Септуагинта и слав. оставляют без перевода: ἐν σαδῖμοφ, «в садимофе») Кедрон, где уничтожены были предметы идолослужения при Асе (3 Цар. 15:13) и Езекии (2 Пар. 29:16). Но пепел сожженных идолов не должен был оставаться в долине Кедрон из-за близости ее к Иерусалиму: он отнесен был в Вефиль для выражения решительного презрения и омерзения к этому средоточию противозаконного культа тельцов (3 Цар. 12:29–33), послужившего началом и источником всех последующих отпадений Израиля в язычество.

5. И отставил жрецов, которых поставили цари Иудейские, что-

бы совершать курения на высотах в городах Иудейских и окрестностях Иерусалима, — и которые кадили Ваалу, солнцу, и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному;

6. и вынес Астарту из дома Господня за Иерусалим к потоку Кедрону, и сжег ее у потока Кедрона, и истер ее в прах, и бросил прах ее на кладбище общенародное;

7. и разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты;

Устраняется служебный персонал противозаконных культов. Царь *отставил* (евр. «гигибит» — «отстранил», не «сжег», как Септуагинта и славянский: катѣкауѡе, сожже; в Александрийском кодексе: катѣлауѡе; Вульгата не точно: delevit) жрецов (евр. «кемарим»; Септуагинта: Χοιροῖς; кодексы 19, 82, 93, 108 у Гольмеса: τοὺς ἱερεῖς; Вульгата: haruspices; слав. «хамаримы» — «жерцы», «чародеи») — жрецов, ставленников царей Иудейских и Израильских (ср. Пс. 10:5; Соф. 1:4), т.е. священников нелевитских, какими, например, были священники культ тельцов (3 Цар. 12:31, 32; 2 Пар. 11:15) и которые отличаются от жрецов идолов или жрецов Ваала, солнца, луны, созвездий и всего воинства небесного (4 Цар. 23:5), с другой — от священников высот, которые хотя отправляли служение на высотах, однако были из рода Левия (4 Цар. 23:8; см. Бродович. «Книга пророка Осии». С. 350).

Созвездия (евр. «маззалот»; Септуагинта: δοξοῦρόθ; слав. «планеты»;

блаженный Феодорит [вопрос 54]: «звезды») по толкованию раввинов (*Levy J. Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch. Bd. III. Leipzig, 1883. S. 65*), «маззалот», как и ассирийское «манзалту», означает 12 знаков Зодиака; Вульгата: *duodecim signa*.

Астарт (стих 6; евр. «ашера»; Септуагинта: ἄλσος; слав. «кумир») означает здесь, в стихе 6, собственно идола, а не саму богиню (стих 4). Пепел сожженной статуи этой богини повергается также в долине Кедрон, но именно *на кладбище общенародное* (евр. «кевер бне гаам»; ср. Иер. 26:23), наиболее открытое всякому поспрашиванию (гробницы богатых устроились особо, в садах или пещерах, и эти гробы были не так доступны для диких зверей, как простонародные; ср. *Гуляев. С. 375*) вроде и доселе сохраняющегося в долине Кедронской или Иосафатовой со стороны Елеонской горы еврейского кладбища. Уничтожены были притоны и принадлежностей культа «кедешим» — гиеродулов, мужских (Втор. 23:18) и женских (ср. 3 Цар. 14:24 и комментарии; Септуагинта: καθῆστῆς; слав. «кадисимов»; Вульгата: *effeminatorum*). Согласно блаженному Феодориту (вопрос 55), «святыми (потому что слово «кадис» переводится «святой») не в прямом значении слова назвал здесь писатель демонов». В 7-м стихе говорит о том, что служительницы Астарты совершали тканье и вышивание в честь ее (для устройства шатров ее служителям) в помещениях при самом храме;

здесь же совершался и омерзительный культ богини.

8. и вывел всех жрецов из городов Иудейских, и осквернил высоты, на которых совершали курения жрецы, от Гевы до Вирсавии, и разрушил высоты пред воротами, — ту, которая у входа в ворота Иисуса градоначальника, и ту, которая на левой стороне у городских ворот.

9. Впрочем, жрецы высот не приносили жертв на жертвеннике Господнем в Иерусалиме, опресноки же ели вместе с братьями своими.

По примеру благочестивого прадеда своего, Езекии (4 Цар. 18:4), Иосия отменяет и издревле чтимые *высоты* истинному Богу, терпимые даже многими благочестивыми царями на всем протяжении Иудейского царства *от Гевы* (город, вероятно, тождественный с Гевею, укрепленной Асою из каменной Рамы [3 Цар. 15:22], в Вениаминовом колене; ср. *Onomasticon, 293*; Православный Палестинский сборник. Вып. 37. С. 204) *до Вирсавии* (о положении ее см. комментарии к 3 Цар. 19:3), в том числе некоторые известные высоты в Иерусалиме — у дома градоначальника и у ворот городских (может быть, упомянутых в Неем. 2:13 «ворот Долины» на западной, главной входной стороне Иерусалима, приблизительно на месте нынешних Яффских ворот). Судьба священников этих высот — священников, происходивших из колена Левина, — была иною, чем жрецов идолослужения (стих 5): Иосия заставил

этих левитских священников оставить места своего прежнего служения и переселиться в Иерусалим, но здесь при храме был уже определенный штат священников и для новых могло не оказаться ни священнических занятий, ни священнического содержания, и таким образом естественно произошло их низведение на положение левитов (стих 9; ср. Иез. 44:10–14): подобно последним, они не могли самостоятельно приносить жертвы в Иерусалимском храме, но ядение опресноков и, вероятно, других приношений алтарю им было предоставлено наравне с членами священнического сословия, устранявшимися от фактического священнослужения вследствие тех или иных физических недостатков (Лев. 21:21–23).

10. И осквернил он Тофет, что на долине сыновей Еннома, чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей чрез огонь Молоху;

11. и отменил коней, которых ставили цари Иудейские солнцу пред входом в дом Господень близ комнат Нефан-Мелеха евнуха, что в Фаруриме, колесницы же солнца сжег огнем.

12. И жертвенники на кровле горницы Ахазовой, которые сделали цари Иудейские, и жертвенники, которые сделал Манассия на обоих дворах дома Господня, разрушил царь, и низверг оттуда, и бросил прах их в поток Кедрон.

13. И высоты, которые пред Иерусалимом, направо от Масличной горы, которые устроил Соломон,

царь Израилев, Астарте, мерзости Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Милхому, мерзости Аммонитской, осквернил царь;

14. и изломал статуи, и срубил дубравы, и наполнил место их костями человеческими.

Долина сыновей Еннома (Септуагинта: *λάραγξ ἑννόμ*; Вульгата: *convallis filii Ennom*; слав. «дебрь сынов Енномлих»; ср. Нав. 15:8) — долина, начинающаяся на западе Иерусалима, близ Яффских ворот, и направляющаяся сначала к югу, а затем к востоку до соединения с долиной Кедронской — ныне Вади эр-Рабаби (*Onomasticon*, 313). От совершавшихся здесь при Ахазе (4 Цар. 16:3) и Манассии (21:6) кровавых и огненных жертв Молоху (ср. Иер. 7:31; 19:2) долина Енномова впоследствии сделалась образом вечных мучений под именем *γεέννα τοῦ πυρός*, геенны огненной.

Тофет (Септуагинта: *Ταφέθ*; Вульгата: *Topheth*; слав. «Тафеф») — специальное название места тех жертвоприношений Молоху в долине Енномовой (*Onomasticon*, 508). Прежние толкователи производили слово «Тофет» от евр. «тоф», что значит «тимпан» (музыкальный инструмент в роде бубна), имея в виду ту характерную, по раввинским сказаниям, черту идолослужения Молоху, что крики сожигаемых жертв заглушались игрою жрецов на тимпанах (*митрополит Филарет*. С. 271; имя Тофет по обыкновенному изъяснению означает *тимпанное место*). В новое

время «Тофет» производят или от ассирийско-персидского корня со значением «погребать» (родственного греч. θάπτειν), в частности, через тру-посжигание, или от еврейского глагола «туф» в значении «плевать», так что Тофет — предмет отвращения (Gesenius. Thesaurus linguae hebraicae. P. 1497), или же в значении «сожигать» (Fürst), следовательно, Тофет — место сожжения. В пользу последнего говорит Ис. 30:33, где «Тифта» означает место сожжения (ср. Гуляев. С. 376).

Кони, в своем беге как бы отображающие кажущееся движение солнца, у многих языческих народов почитались посвященными солнцу. Во многих местах при храмах были кони изваянные, но при храме Иерусалимском (стих 11) во времена язычествующих царей содержались и живые кони, почему Иосия их только «отменил», тогда как колесницы солнца сжег (ср. Гуляев. С. 376). Евнух Нефан-Мелех, вероятно, был надсмотрщиком за теми священными конями.

Фарури (евр. «парварим») равнины и некоторые прежние толкователи (см. Гуляев. С. 377) считали названием городского предместья, но ввиду очевидной тождественности этого названия с «парбар» (1 Пар. 26:18) — именем притвора на западной стене храма — скорее надо видеть в «фарури» некоторые пристройки — комнаты для должностных лиц (Иер. 12:12) с задней, западной стороны Соломонова храма.

Стихи 12–14 продолжают речь (стихов 4, 6) об очищении Иерусалим-

ского храма, а также Елеонской горы от мерзостей идолослужения.

Жертвенники на кровле горницы Ахазовой — на кровле не дворца царского, а храма, в верхнем ярусе пристроек его (Иер. 35:4); жертвенники этих горниц посвящались воинству небесному (Иер. 19:13; Соф. 1:5). Уничтожены были Иосией и древние высоты, воздвигнутые еще Соломоном на горе Масличной или Елеонской (3 Цар. 11:7), названной здесь (стих 13) по-еврейски «машхит» (слово, представляющее созвучие с «мишха» — «масличная») — «пагубной горой», вероятно, ввиду воздвигнутых здесь капищ идольских (Vulgata: mons offensionis; Септуагинта без перевода: Μοσθαῖ; слав. «Мосфаф»). Название «пагубная», mons offensionis, усвоена была впоследствии собственно южному отрогу Елеонской горы (северный известен под именем viri galilaei). Теперешнее название Елеонской горы — Джебель-эт-Тур (Onomasticon, 716). Разрушенные Езекией (2 Пар. 31:1) идольские высоты Соломона и другие могли быть восстановлены Манассией и Амоном. Иосия оскверняет их мертвыми останками (стих 14, ср. 6, 8, 20).

15. Также и жертвенник, который в Вефиле, высоту, устроенную Иеровоамом, сыном Наватовым, который ввел Израиля в грех, — также и жертвенник тот и высоту он разрушил, и сжег сию высоту, стер в прах, и сжег дубраву.

16. И взглянул Иосия и увидел могилы, которые были там на горе, и послал и взял кости из могил, и

сжег на жертвеннике, и осквернил его по слову Господню, которое провозгласил человек Божий, предрекиший события сии, [когда Иероваам, во время праздника, стоял пред жертвенником. Потом, обратившись, увидел могилу человека Божия, предрекшего сии события,]

17. и сказал Иосия: что это за памятник, который я вижу? И сказали ему жители города: это могила человека Божия, который приходил из Иудеи и провозгласил о том, что ты делаешь над жертвенником Вефильским.

18. И сказал он: оставьте его в покое, никто не трогай костей его. И сохранили кости его и кости пророка, который приходил из Самарии.

19. Также и все капища высот в городах Самарийских, которые построили цари Израильские, прогневавля Господа, разрушил Иосия, и сделал с ними то же, что сделал в Вефиле;

20. и заколол всех жрецов высот, которые там были, на жертвенниках, и сожег кости человеческие на них, — и возвратился в Иерусалим.

Окончив очищение Иудейского царства от всех остатков незаконного культа и чистого идолослужения, Иосия совершает подобное же очищение и в пределах прежнего Израильского Царства, прежде всего и главным образом в центре культа тельцов — в Вефиле (ср. 3 Цар. 12:29 и далее), причем во всей точности и даже в подробностях оправдалось предсказание извест-

ного иудейского пророка о судьбе вефильского культа и жрецов его (3 Цар. 13:1 и далее) — предсказание, произнесенное за три слишком века. Слова стиха 16 поставленные в русском переводе в скобках — позднейшая глосса Септуагинты; казнь жрецов вефильских (сообразно закону: Втор. 13:5; 17:2–5), как и вся реформаторская деятельность Иосии в пределах бывшего Израильского царства, предполагают, что власти Ассирии над этой страной в данное время почти вовсе не существовало и это давало возможность царям Иудейским (Езекии: 2 Пар. 30:1 и Иосии: 2 Пар. 34:6) действовать на израильской территории, хотя и населенной, наряду с израильтянами, многими пришлыми племенами (17:24 и далее) как на части своего государства. По Талмуду, пророк Иеремия содействовал возвращению к Богу многих из населения десятиколенного царства (Megilla, 146).

21. И повелел царь всему народу, сказав: «совершите пасху Господу Богу вашему, как написано в сей книге завета», —

22. потому что не была совершена такая пасха от дней судей, которые судили Израиля, и во все дни царей Израильских и царей Иудейских;

23. а в восемнадцатый год царя Иосии была совершена сия пасха Господу в Иерусалиме.

Выполнив с такою беспощадной строгостью все запрещения и кары книги закона, Иосия столь же строго

потребовал самого точного совершенства главного праздника, указанного в законе, — праздника Пасхи (ср. 2 Пар. 35: 1–18), причем предварительно был поставлен на прежнее место ковчег завета (2 Пар. 35:3), может быть, вынесенный из святого святых в одно из зданий при храме во время гонений на религию Иеговы со стороны Манассии или Амона. Согласно 2 Пар. 35:1, Пасха совершена была 14-го нисана.

24. И вызывателей мертвых, и волшебников, и терафимов, и идолов, и все мерзости, которые появлялись в земле Иудейской и в Иерусалиме, истребил Иосия, чтоб исполнить слова закона, написанные в книге, которую нашел Хелкия священник в доме Господнем.

25. Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему.

Резюме ко всему повествованию о реформе Иосии, указывающее на полное ее соответствие с требованиями закона Моисеева. О вызывателях мертвых и волшебниках см. *Глаголев А.* «Ветхозаветное библейское учение об ангелах». С. 600–610.

О терафимах см. комментарии к Быт. 31:19–21 (ср. *Гуляев. С.* 378).

Под идолами (евр. «гиллулим» от гл. «галал» — «вертеться»), быть может, разумеются разной формы камешки, которые из глубокой древности, прежде чем стали делать искусственные

изображения разных мнимых богов, были у народов, стоявших на низкой ступени развития, символами божества, как это и теперь встречается у диких обитателей островов Тихого океана (*Гуляев. С.* 379).

26. Однакож Господь не отложил великой ярости гнева Своего, какою воспылал гнев Его на Иуду за все оскорбления, какими прогневал Его Манассия.

27. И сказал Господь: и Иуду отрину от лица Моего, как отринул Я Израиля, и отвергну город сей Иерусалим, который Я избрал, и дом, о котором Я сказал: «будет имя Мое там».

«Обращение иудеев к Богу не столько было внутреннее и постоянное, сколько внешнее и временное, почему Он не оставил Своего гнева на них» (митрополит Филарет): близок был суд Божий и на Иудею, постигший уже свыше ста лет раньше царство Израильское (4 Цар. 17) в соответствии с многократными предвещаниями пророков Божиих (например, 1–10 главы; Соф. 1:2–6; 3:1–4), повторявших древние угрозы закона (Лев. 26; Втор. 28 и другие места) народу Божию.

28. Прочее об Иосии и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

29. Во дни его пошел фараон Нехао, царь Египетский, против царя Ассирийского на реку Евфрат. И вышел царь Иосия навстречу ему, и тот умертвил его в Мегиддоне, когда увидел его.

30. И рабы его повезли его мертвого из Мегиддона, и привезли его в Иерусалим, и похоронили его в гробнице его. И взял народ земли Иоахаза, сына Иосиина, и помазали его и воцарили его вместо отца его.

Сказанное здесь подробнее и полнее повторено во 2 Пар. 35:20–25.

Нехао (евр. «Нехо»; в Септуагинте и у Иосифа Флавия: Некае), согласно Геродоту (История II, 158), который называет его Νεκός (по египетским памятникам «Неку»), сын Псамметиха I, 6-й царь XXVI-й Саиской династии в Египте (царствовал в 609–594 гг.), известный постройкой большого флота как на Средиземном, так и на Красном море. Ассирийская монархия тогда была накануне падения¹ (в 606 г. Набopolассар Халдейский и Киаксар Мидийский соединенными силами разрушили Ниневию и положили конец существованию Ассирии), и Нехао, вероятно, желал воспользоваться слабостью прежде грозной соседней монархии и присоединить к владениям Египта некоторую часть Ассирии, например, Сирию, почему предпринимает поход за Евфрат, к городу Кархемису (2 Пар. 35:20; Септуагинта: Χερμεΐς; Иосиф Флавий: Κορχομήρα; Вульгата: Charcamis, на клинообразных надписях — Гаргамис

при впадении Хабур в Евфрат), ныне Киркесья или Джирба (Onomasticon, 954), здесь Нехао потерпел поражение от Навуходоносора (Иер. 46:2). Когда Нехао на флоте прибыл к берегам Палестины и высадился у приморского города Акко (по известию Геродота II, 16 — Птолемаиды; Onomasticon, 64), Иосия или в качестве вассала ассирийского царя или из-за опасений за целостность своих владений считал нужным, несмотря на успокоительные разъяснения Нехао (2 Пар. 35:21), выйти с войском навстречу ему и сразиться, и в битве при Мегиддо (ср. 3 Цар. 4:12 и примечание; у Геродота Μάγδος) на поле или урочище Гадад-риммон (Зах. 12:11) египетские стрелки смертельно ранили Иосию, и он умер в Иерусалиме, оплаканный всею Иудеей и Иерусалимом. Оплакивал благочестивого царя и пророк Иеремия в своей элегии, а равно и другие певцы и певицы в плачевных песнях — кинот (2 Пар. 35:24–25). Этот плач выражал, что дни политического существования Иудеи отселе были сочтены: по смерти Иосии царство Иудейское просуществовало еще два десятилетия, но это было жалкое существование данницы Вавилона. Преемником Иосия народ помазал почему-то не старшего сына его (ср. стих 36), а младшего Иоахаза или, согласно Иер. 22:11 и далее, — Саллума (ср. 1 Пар. 3:31), быть может, считая его более достойным. Однако он нимало не оправдал этих надежд (Иер. 22:11 и далее).

31. Двадцати трех лет был Иоахаз, когда воцарился, и три месяца

¹ Иосиф Флавий считает это падение Ассирии уже в данное время совершившимся фактом; по нему, Нехао двинулся к Евфрату с намерением «вступить в войну с мидянами и вавилонянами, которые разрушили Ассирийское царство» (Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. X, гл. 5, §1) Ср. епископ Платон. «Древний Восток при свете Божественного откровения». С. 274–275).

царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хамуталь, дочь Иеремии, из Ливны.

32. И делал он неудобное в очах Господних во всем так, как делали отцы его.

33. И задержал его фараон Нехао в Ривле, в земле Емафской, чтобы он не царствовал в Иерусалиме, — и наложил пени на землю сто талантов серебра и [сто] талантов золота.

34. И воцарил фараон Нехао Елиакима, сына Иосиина, вместо Иосии, отца его, и переименовал имя его на Иоакима; Иоахаза же взял и отвел в Египет, где он и умер.

35. И серебро и золото давал Иоаким фараону; он сделал оценку земле, чтобы давать серебро по приказанию фараона; от каждого из народа земли, по оценке своей, он взыскивал серебро и золото для того, чтобы отдавать фараону Нехао.

О Ливне см. замечание к 19:8. *Ривла* (Септуагинта: Βήλα, Ῥεβόαμ; Вульгата: Rebla; слав. «Ревлаам», «Вила»; Onomasticon, 274) — город на северо-восточной границе земли обетованной (Числ. 34:11), на Оронте, теперь Рибле между Хамсом (Эмеса) и Баальбеком. Сюда Нехао заключает лишенного им царства (после трёхмесячного царствования) Иоахаза (стих 33), здесь же после Навуходоносор ослепил Седекию (4 Цар. 25:6), затем уморил вельмож иудиных (4 Цар. 25:21). По-видимому, Ривла была главной квартирой

Нехао, а после — Навуходоносор. Вместо Иоахаза Нехао ставит царем Иудеи старшего сына Иосии Елиакима, переименовав ему имя на Иоаким в знак (ср. Быт. 41:45; Дан. 1:7) его вассальной зависимости от себя (так после поступил Навуходоносор в отношении Матфании-Седекии: 4 Цар. 24:17). Возложенная египетским фараоном дань на Иудею разложена была (как некогда в Израильском царстве при Менаиме: 4 Цар. 15:19) на собственников земельных участков, даже и бедных (евр. «ам гаарец»).

36. Двадцати пяти лет был Иоаким, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Зебудда, дочь Федаии, из Румы.

Рума (Септуагинта: Ῥομιά; Вульгата: Ruma), вероятно, тождественна с Арума, близ Сихема (Суд. 9:41; Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. III, гл. 7, §21), ныне Хирбет Рума к югу от равнины Асохис (Onomasticon, 798). Иоаким царствовал 11 лет — с 609 по 598 гг. (стих 36; 2 Пар. 35:5). Нечестивое царствование его, полное измены истинной религии и обильное всякими неправдами (Иер. 7:9 и далее; 17:2; 19:4 и далее; 13–17; Иез. 8:9–17; Авв. 2:9–14), было истинным бедствием для Иудеи, роковым образом увлекавшим его к гибели.

37. И делал он неудобное в очах Господних во всем так, как делали отцы его.

ГЛАВА 24

*1–6. Подчинение Иоакима
Навуходоносору, царю Вавилонскому,
отложение его от последнего, смерть*

*Иоакима. — 7–16. Трехмесячное
царствование Иехонии, нечестие
его и пленение.*

*— 17–20. 20-й последний царь
Иудейский — Матфания-Седекия.*

*1. Во дни его выступил Навуходо-
носор, царь Вавилонский, и сделал-
ся Иоаким подвластным ему на
три года, но потом отложился
от него.*

В 605 году произошла битва при Кархемише: Нехао Египетский был на голову разбит вавилонянами во главе с вождем своим Навуходоносором, тогда еще полководцем отца своего Набополассара, царя Вавилонского. Вследствие этой битвы Сирия и вообще вся западно-евфратская страна была потеряна для Египта (стих 7); ему даже грозила гибель от руки Навуходоносора (ср. Иер. 46:2–20), но последний в это время вынужден был приостановить свое завоевательное шествие вследствие смерти отца его Набополассара (604 г.), заставившей Навуходоносора поспешить в Вавилон и там утвердить за собою престол; царствовал Навуходоносор с 604 по 561 гг. Когда и при каких обстоятельствах произошло подчинение Иоакима Навуходоносору, определить с точностью трудно: по книге пророка Даниила (Дан. 1:1–2), Навуходоносор в 3-й год царствования Иоакима осаждал Иерусалим, взял его и захватил часть сосудов Иерусалимского храма (согласно 2 Пар. 36:6), при этом

и сам Иоаким был заключен в оковы, *чтоб отвести его в Вавилон*. Третий год царствования Иоакима по принятой хронологии будет приблизительно соответствовать году воцарения Навуходоносора (604 г.), но предположить, что подчинение Иоакима Навуходоносору произошло в этом году не представляется возможным, так как тогда срок царствования Иоакима сократился бы с 11 лет (4 Цар. 23:36; 2 Пар. 35:5) до 5–6 лет, так как, во всяком случае, после подчинения своего вавилонскому царю Иоаким царствовал не более трех лет (стих 1). В этом смысле устанавливает хронологические даты данного времени Иосиф Флавий. Отнеся битву при Кархемише и воцарение Навуходоносора к четвертому году царствования Иоакима, Иосиф Флавий продолжает: «Лишь по истечении четырех лет царствования своего, когда Иоаким уже восьмой год правил евреями, вавилонянин Навуходоносор двинулся с большим войском на иудеев, требуя от Иоакима дани или в противном случае угрожая ему войною. Иоаким испугался этой угрозы и, предпочтя деньгам мир, стал платить дань» (Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. X, гл. 6, §1). Согласно с этим свидетельством, и в библейской науке настоящего времени годам подчинения Иудеи под управлением Иоакима Навуходоносору считается 600-й год до Р.Х. (Stade. S. 678; Kittel. S. 306). Уже через 3 года, в 597 году, после прекращения Иоакимом платежа дани Навуходоносору Иоаким должен был заплатить за свою неверность вавилонскому царю престолом и жизнью.

2. И посылал на него Господь полчища Халдеев, и полчища Сириян, и полчища Моавитян, и полчища Аммонитян, — посылал их на Иуду, чтобы погубить его по слову Господа, которое Он изрек чрез рабов Своих пророков.

3. По повелению Господа было это с Иудею, чтобы отвергнуть его от лица Его за грехи Манассии, за всё, что он сделал;

4. и за кровь невинную, которую он пролил, наполнив Иерусалим кровью невинною, Господь не захотел простить.

5. Прочее об Иоакиме и обо всем, что он сделал, написано в летописи царей Иудейских.

6. И почил Иоаким с отцами своими, и воцарился Иехония, сын его, вместо него.

7. Царь Египетский не выходил более из земли своей, потому что взял царь Вавилонский все, от потока Египетского до реки Евфрата, что принадлежало царю Египетскому.

Вероятно, подстрекаемый египетской партией при дворе, Иоаким отложился от Вавилона. Но если Езекия, совершая отложение свое от Ассирии (4 Цар. 18:7), мог опираться на своих азиатских соседей, во главе коалиции которых он мог стоять, то Иоаким не только не встретил этой поддержки, но и нашел в сирийцах, моавитянах и аммонитянах верных слуг вавилонского царя, деятельных пособников Навуходоносора: орды этих народцев во главе с халдеями начали опустоше-

ние Иудеи. Египет, конечно, не оказал Иудейскому царству никакой помощи, будучи бессилен и стеснен в своих владениях (стих 7). При таких обстоятельствах Иоаким скончался, не видев, по видимому, самой осады Иерусалима регулярными войсками Навуходоносора. Скончался Иоаким (стих 6) бесславной смертью, согласно предсказанию пророка Иеремии (Иер. 22:13–23), лишенный царского погребения с царями иудейскими (Иер. 36:30) и погребенный ослиным погребением (Иер. 22:19; ср. Иосиф Флавий. «Иудейские древности». Кн. X, гл. 6, §3). В стихе 5 заключается последняя ссылка на летописи царей Иудейских.

8. Восемнадцати лет был Иехония, когда воцарился, и три месяца царствовал в Иерусалиме; имя матери его Нехушта, дочь Елнафана, из Иерусалима.

9. И делал он неудобное в очах Господних во всем так, как делал отец его.

Сын и преемник Иоакима, Иехония (евр. «Иегойахин»), за свое трехмесячное царствование проявил то же нетеократическое настроение, как и отец его Иоаким. Но традиция иудейская, имея в виду милость Божию к Иехонии, состоявшую в сохранении в плену в течение 37 лет и освобождении его из темницы при преемнике Навуходоносора Евильмеродахе (4 Цар. 25:27; ср. Иер. 52:31 и далее), сохранила воспоминание «о добрых делах Иехонии» (Иосиф Флавий. «Иудейские древ-

ности». Кн. X, гл. 7, §1; замечание в Талмуде ср. Вар. 1, 2 и далее).

10. В то время подступили рабы Навуходоносора, царя Вавилонского, к Иерусалиму, и подвергся город осаде.

11. И пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, к городу, когда рабы его осаждали его.

12. И вышел Иехония, царь Иудейский, к царю Вавилонскому, он и мать его, и слуги его, и князя его, и евнухи его, — и взял его царь Вавилонский в восьмой год своего царствования.

В восьмой год своего царствования (ст. 12) или, согласно Иер. 52:28, в 7-й год, следовательно, в 598 или 597 гг., Навуходоносор без всякого, по-видимому, повода со стороны Иехонии (согласно Иосифу Флавия [«Иудейские древности». Кн. X, гл. 7, §1]: «Навуходоносор боялся, как бы Иехония [у Иосифа Флавия Иоахим] в отместку за гибель отца своего не отложился от него») осадил Иерусалим, вероятно, довершая начатый ранее поход халдеев в союзе с другими народами (стих 2). «Царь (Иехония), будучи человеком порядочным и справедливым, не хотел допустить, чтобы ради него город подвергался опасности, но взял свою мать и родственников и отдал их в виде заложников» (Иосиф Флавий. Там же). Такая покорность Иехонии (с матерью и первыми министрами) и добровольная сдача им Иерусалима Навуходоносору побудила последнего

даровать жизнь Иехонии, но не спасла города от разграбления, а царство Иудейское от фактического начала пленения.

13. И вывез он оттуда все сокровища дома Господня и сокровища царского дома; и изломал, как изрек Господь, все золотые сосуды, которые Соломон, царь Израилев, сделал в храме Господнем;

14. и выселил весь Иерусалим, и всех князей, и все храброе войско, — десять тысяч было переселенных, — и всех плотников и кузнецов; никого не осталось, кроме бедного народа земли.

15. И переселил он Иехонию в Вавилон; и мать царя, и жен царя, и евнухов его, и сильных земли отвел на поселение из Иерусалима в Вавилон.

16. И все войско числом семь тысяч, и художников и строителей тысячу, всех храбрых, ходящих на войну, отвел царь Вавилонский на поселение в Вавилон.

Царь Вавилонский похитил драгоценные сосуды храма Иерусалимского (Иер. 28:18–20; 28:3) и дворца царского (сосудов храма он не мог «изломать», как передан еврейский глагол «кацац» в русском и других переводах; Септуагинта: συνέκοψε; Вульгата: concidit; слав. «сокруши» — в этом случае Кир впоследствии не мог бы возвратить иудеям эти сосуды: 1 Езд. 1:7). Вместе с тем, желая совершенно обессилить Иудейское царство, лишить его военной, имущественной и культурной

силы, Навуходоносор вместе с царем Иехонией (ст. 15), отвел в плен в Вавилон знатнейшее чиновничество, лучших воинов, членов богатых классов, наконец представителей искусств, необходимых в народном хозяйстве (ср. Иер. 29:1–2). Общее число переселенных в этот раз определяется двумя цифрами: десять тысяч (стих 14) и семь тысяч (стих 16) — следовательно — свыше семнадцати тысяч. Впрочем, определить число переселенных в Вавилон как в это первое пленение, так и в последующие (ср. Иер. 52:28–30) крайне затруднительно ввиду неодинаковых числовых данных об этом в книгах 4 Цар., 2 Пар. и Иер. (ср. *Благонравов Е.* «Плен вавилонский и значение его в истории иудеев». Москва, 1902. С. 124 и далее). В числе плененных вместе с Иехонией были пророки и священники (Иер. 29:1), находился и пророк Иезекииль (ср. Иез. 1:1–3)¹, как прямо говорит Иосиф Флавий («в числе их — военнопленных — находился и пророк Иезекииль, который был тогда еще отроком»: *Иосиф Флавий.* «Иудейские древности». Кн. X, гл. 6, §3). В стране было оставлено лишь бедное население ее (стих 14; ср. Иер. 39:10).

17. И воцарил царь Вавилонский Матфанию, дядю Иехонии, вместо него, и переименовал имя его на Седекию.

18. Двадцати одного года был Седекия, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Хамуталь, дочь Иеремии, из Ливны.

19. И делал он неугодное в очах Господних во всем так, как делал Иоаким.

20. Гнев Господень был над Иерусалимом и над Иудею до того, что Он отверг их от лица Своего. И отложился Седекия от царя Вавилонского.

Двадцатый и последний царь Иудейский — Матфания, Навуходоносором переименованный в Седекию (евр. «Цидкийягу»), был дядей Иехонии, младшим сыном Иосии, рожденным от одной матери с Иоахазом (ср. стих 18 с 4 Цар. 23:31–36; ср. Иер. 37:1). Уже факт перемены имени Навуходоносором новому царю Иудейскому (ср. 4 Цар. 23:24) указывал, что царскую власть последний получил лишь под условием абсолютной вассальной зависимости от вавилонского царя. Но Навуходоносор, кроме того, взял с Седекии клятву именем Бога, или присягу на верность себе (2 Пар. 36:13; Иез. 17:13); клятву эту он, однако, впоследствии нарушил (год отложения его от вавилонского царя в библейском тексте не указан). Общее настроение и направление деятельности Седекии было небогоугодное (стих 19; ср. Иер. 37:3); Иудейское царство вследствие внутреннего разложения своего готово было стать предметом и жертвой гнева Божия (стих 20; ср. стих 3). По-видимому, с целью возвратить часть пленников иудейских из Вавилона Се-

¹ Ср. диссертацию: *Скабаланович М.Н.* Первая глава книги пророка Иезекииля. Мариуполь, 1904. С. 68 и далее.

декия сначала посылал туда посольство (Иер. 29:3), а затем на четвертом году царствования своего, вероятно, с той же целью предпринимал путешествие туда (Иер. 51:59), но то и другое было тщетно. Между тем соседние племена — идумеяне, моавитяне, аммонитяне и финикийцы — задумали соединиться и совокупными силами сбросить иго Вавилона, к этому располагали и Седекию, приглашая вступить в свою коалицию (Иер. 27:3). Решившись на это (Иез. 21:20, 28) вопреки увещаниям пророка Иеремии (Иер. 27:4 и далее) и под влиянием и ободрением ложных пророков (Иер. 28), Седекия послал за помощью и союзом к египетскому фараону Офре (26-й Саисской династии, в 589–570 гг.; Иез. 17:15 и далее). Затем последовало уже открытое восстание Седекии против вавилонского царя, вызвавшее новый и роковой для Иудейского царства поход Навуходоносора на Иерусалим и Иудею (4 Цар. 25:1). Рассказ 4-й книги Царств (24:18 — гл. 25) почти буквально сходен с последней, 52-й, главой книги пророка Иеремии, только в последней нет сообщения 4 Цар. 25:22–26, а в 4-й книге Царств не имеется вычисления Иер. 52:28–30. Взаимное отношение этих параллельных повествований, священно-исторического и пророческого, вполне аналогично отношению между 4 Цар. 18:13 — гл. 20, с одной стороны, и Ис. 36–39 — с другой, т.е. каждое из параллельных повествований имело в основании своем общий источник — священную

летопись событий, составленную кем-либо из современных пророков-историографов.

ГЛАВА 25

Падение царства Иудейского. 1–3. Осада Иерусалима и голод в городе. — 4–7. Взятие города, бегство Седекии; умерщвление его сыновей и пленение его в Вавилон. — 8–17. Нашествие Навузардана, сожжение Иерусалима, ограбление храма и пленение народной массы в Вавилон. — 18–21. Казнь иудейских сановников в Ривле. — 22–26. Оставшееся в Иудее население, убийство Годолии и массовое бегство иудеев в Египет. — 27–30. Замечание об освобождении Иехонии в 37-й год его переселения, при Евильмеродахе.

1. В девятый год царствования своего, в десятый месяц, в десятый день месяца, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, со всем войском своим к Иерусалиму, и осадил его, и устроил вокруг него вал.

2. И находился город в осаде до одиннадцатого года царя Седекии.

3. В девятый день месяца усилился голод в городе, и не было хлеба у народа земли.

Возмущенный клятвопреступлением Седекии, как и восстанием других народов, Навуходоносор (по Иез. 21:18 и далее), бросив предварительно жребий, который и пал на Иерусалим, вторично вторгся в пределы Иудеи и осадил город («по всем правилам искусства»,

по замечанию Иосифа Флавия) в девятый год царствования (не Навуходоносора, как по русскому Синодальному переводу «своего», а Седекии: Септуагинта: αὐτοῦ; Вульгата: ejus; слав. «его»), в десятый месяц, в десятый день месяца. Такая точность даты начала осады Иерусалима, как и других выдающихся моментов этого печального для национального иудейского чувства события (ср. стихи 3, 8), объясняется из того, что иудеи в плену в воспоминание об этом и других печальной памяти днях установили и совершали нарочитые посты (Зах. 8:19; ср. 7:3). Десятый месяц, соответственно получившей в плену начало вавилонской таблице названий месяцев у евреев, называется тебет (Есф. 2:16). Из стиха 6 видно, что осаду Иерусалима Навуходоносор вел не самолично, так как главную квартиру свою и местопребывание он имел в городе Ривле, а через посредство кого-то из своих военачальников. Из 34:7 видно, что вавилоняне осаждали и другие иудейские города, как Лахис и Азека. Осада в целом продолжалась около полутора лет (за исключением короткого перерыва, когда, услышав о приближении египтян на помощь иудеям, халдеи на малое время снимали осаду с Иерусалима: Иер. 37:5–8; 34:21–22), именно — 1 год, 5 месяцев и 27 дней; крайнее усиление голода в городе и первый пролом городской стены произошли в девятый день четвертого (как прямо сказано в Иер. 39:2; 52:6) месяца (таммуза, соответствующего большей части нашего июля) одиннадцатого года

царствования Седекии (стихи 2–3). Как велики были бедствия голода и иные, которые претерпевали осажденные, видно из Плач. 2:11–12, 19; 4:3–10 (ср. Иез. 4 и другие места).

4. И взят был город, и побежали все военные ночью по дороге к воротам, между двумя стенами, что подле царского сада; Халдеи же стояли вокруг города, и царь ушел дорогою к равнине.

5. И погналось войско Халдейское за царем, и настигли его на равнинах Иерихонских, и все войско его разбежалось от него.

6. И взяли царя, и отвели его к царю Вавилонскому в Ривлу, и произвели над ним суд:

7. и сыновей Седекии закололи пред глазами его, а самому Седекии ослепили глаза и сковали его оковами, и отвели его в Вавилон.

Пролом стены и вторжение халдеев в Иерусалим произошли с северной стороны, у «средних ворот» (Иер. 39:3), обыкновенно отождествляемых с Ефремовыми воротами на севере Иерусалима (Неем. 8:16; 12:39; 4 Цар. 14:13). Узнав об этом, Седекия и войско его ночью обратились в бегство в направлении к востоку через так называемые ворота *между двумя стенами, подле царского сада*, по предположению, тождественные с «воротами источника» (Неем. 2:14; 3:15; 12:37; царские сады находились на юго-восточной стороне за стенами города у Силоамского пруда) на восточной стороне города, и направились к Иерихону и за Иордан,

но по дороге Седекия был схвачен халдеями, после чего войско его разбежалось, а он был отведен в Ривлу к Навуходоносор, который и произвел над ним жестокий военный суд. Последнее, что он увидел глазами своими, была казнь его сыновей (может быть, они представлялись вавилонянам возмутителями народа и убийство их могло иметь целью истребление всей царствующей династии Иудеи; однако, согласно Иер. 39:6; 52:10, с сыновьями Седекии были убиты и некоторые иудейские вельможи); затем Седекия был ослеплен, то есть подвергнут древней халдейской и персидской казни (*Геродот*. История VII, 18), доселе применяемой в Персии и Турции к претендентам на престол. Затем Седекия в оковах был отведен на Вавилон.

8. В пятый месяц, в седьмой день месяца, то есть в девятнадцатый год Навуходоносора, царя Вавилонского, пришел Навузардан, начальник телохранителей, слуга царя Вавилонского, в Иерусалим

9. и сжег дом Господень и дом царя, и все дома в Иерусалиме, и все дома большие сожег огнем;

10. и стены вокруг Иерусалима разрушило войско Халдейское, бывшее у начальника телохранителей.

11. И прочий народ, остававшийся в городе, и переметчиков, которые передались царю Вавилонскому, и прочий простой народ выселил Навузардан, начальник телохранителей.

12. Только несколько из бедного народа земли оставил начальник телохранителей работниками в виноградниках и землепашцами.

В Иер. 52:12 день прибытия Навузардана (его должность по-еврейски названа как «раб таббахим» — глава палачей»: ср. Быт. 37:36, т.е. телохранителей: «Исполнители казни всегда составляли ближайшую стражу» — *Гуляев*. С. 384) назван не седьмым, как здесь, а десятым; последний указан и у Иосифа Флавия («Иудейская война». Кн. VI, гл. 4, §8; в «Иудейских древностях» [кн. X, гл. 8, §5] он, впрочем, днем сожжения храма считает первое число пятого месяца). Пятый месяц — аб — соответствует большей части нашего августа.

Согласно Иосифу Флавию («Иудейская война». Кн. X, гл. 8, §5), храм Соломонов был сожжен вавилонянами в тот самый день пятого месяца (аба; у Иосифа Флавия «лооса»¹), в какой впоследствии (70 г. по Р.Х.) сожжен был римлянами храм Иродов. Талмудическое предание относит разрушение обоих храмов к девятому аба (Таанит, 29а), и в этот день был установлен по (ст. Кроме храма и дворца царского, Навузардан сжег также все сколько-нибудь значительные дворцы города,

¹ Согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности». Кн. X, гл. 8, §5), храм Соломонов сожжен был спустя 470 лет, 6 месяцев и 10 дней после его сооружения. По принятой хронологии цифра эта должна быть уменьшена; построение храма полагается в 1012 году, а разрушение — в 586, следовательно, храм существовал 426–425 лет (ср. *Спасский И.* «Исследование библейской хронологии». С. 131).

разрушены были и стены города, составлявшие его твердыню (см. 2 Пар. 32: 5; 33:14). Навузардан, выселив из Иудеи последние остатки сколько-нибудь зажиточного люда, оставил там лишь совершенно бедных жителей — земледельцев и садоводов.

13. И столбы медные, которые были у дома Господня, и подставы, и море медное, которое в доме Господнем, изломали Халдеи, и отнесли медь их в Вавилон;

14. и тазы, и лопатки, и ножи, и ложки, и все сосуды медные, которые употреблялись при служении, взяли;

15. и кадилницы, и чаши, что было золотое и что было серебряное, взял начальник телохранителей:

16. столбы числом два, море одно, и подставы, которые сделал Соломон в дом Господень, — меди во всех сих вещах не было весу.

17. Восемнадцать локтей вышины в одном столбе; венец на нем медный, а высота венца три локтя, и сетка и гранатовые яблоки вокруг венца — все из меди. То же и на другом столбе с сеткою.

Перечисляются принадлежности храмовой утвари, взятой Навузарданом в Вавилон, начиная с крупных и важнейших «столбов медных», т.е. известных колонн Иахин и Бояз перед фронтоном храма, «медное море» с «подставами» и прочее (ср. 3 Цар. 7: 15–39).

18. И взял начальник телохранителей Сераию первосвященника и

Цефанию, священника второго, и трех, стоявших на страже у порога.

19. И из города взял одного евнуха, который был начальствующим над людьми военными, и пять человек, предстоявших лицу царя, которые находились в городе, и писца главного в войске, записывавшего в войско народ земли, и шестьдесят человек из народа земли, находившихся в городе.

20. И взял их Навузардан, начальник телохранителей, и отвел их к царю Вавилонскому в Ривлу.

21. И порашил их царь Вавилонский, и умертвил их в Ривле, в земле Емаф. И выселены Иудеи из земли своей.

По разорении Иерусалима Навузардан берет отсюда высших сановников церковных и гражданских и, как Седекию, отправляет их в Ривлу, где, доставленные к Навуходоносору, все они были казнены. С тем вместе закончились выселения иудеев в Вавилон. Страна, конечно, не осталась вполне безлюдной (ср. *Благоденствие*. «Плен вавилонский». С. 128 и далее), но оставшееся в ней редкое и беднейшее население не мешало ужасному запустению Иудеи (2 Пар. 36:21) в полном соответствии с предсказанием пророка Иеремии (Иер. 25:11). Самому пророку халдеи, по предписанию царя своего, предоставили свободу идти в Вавилон или остаться на родине. Пророк избрал последнее (Иер. 39:11–14). За стихом 21 в параллельном рассказе пророка Иеремии (Иер. 52:28–30) за-

ключается перечень переселенных в Вавилон.

22. Над народом же, остававшимся в земле Иудейской, который оставил Навуходоносор, царь Вавилонский, — над ними поставил начальником Годолию, сына Ахикама, сына Шафанова.

23. Когда слышали все военачальники, они и люди их, что царь Вавилонский поставил начальником Годолию, то пришли к Годолии в Массифу, и именно: Исмаил, сын Нефании, и Иоханан, сын Карея, и Сераия, сын Танхумефа из Нетофафа, и Иезания, сын Маахтиянина, они и люди их.

24. И поклонялся Годолия им и людям их, и сказал им: не бойтесь быть подвластными Халдеям, селитесь на земле и служите царю Вавилонскому, и будет хорошо вам.

25. Но в седьмой месяц пришел Исмаил, сын Нефании, сына Елишамы, из племени царского, с десятью человеками, и порастил Годолию, и он умер, и Иудеев и Халдеев, которые были с ним в Массифе.

26. И встал весь народ, от малого до большого, и военачальники, и пошли в Египет, потому что боялись Халдеев.

Сокращенная передача того рассказа, который подробно содержится в книге пророка Иеремии (Иер. 39:11 — 43:7).

Годолия, сын Ахикама, был наиболее видным из числа благоразумных

граждан Иудейского царства, которые верили и готовы были следовать совету пророка Иеремии Седекии — добровольно предаться вавилонскому царю (Иер. 38:17). Как человек благородного духа (Иер. 40:16), Годолия получил поручение освободить Иеремию (Иер. 39:14) и облечен был званием вавилонского наместника над оставшимся населением Иудеи (Иер. 11:7–10). Избрав местопребыванием своим Массифу (город в Вениаминовом колене [Нав. 13:26] к северо-западу от Иерусалима), Годолия образовал вокруг себя стражу из иудеев и халдеев и при поддержке пророков Иеремии и Варуха пытался организовать бедное население Иудеи в оседлую общину (Иер. 40:6–8; 42:3–5; 43:6), но был злодейски умерщвлен спустя два месяца (стих 26; Иер. 41:2 и далее).

Нетофаф — город в уделе колена Иудина, близ Вифлеема (Неем. 7:26; 1 Езд. 2:22; 1 Пар. 2:54), отождествляют с нынешним Бет-Нитиз (Onomasticon, 747). Область Мааха лежала на севере Заиорданской страны при подошве Ермона (Втор. 13:14; Нав. 13:13).

27. В тридцать седьмой год переселения Нехонии, царя Иудейского, в двенадцатый месяц, в двадцать седьмой день месяца, Евилмеродах, царь Вавилонский, в год своего воцарения, вывел Нехонию, царя Иудейского, из дома темничного

28. и говорил с ним дружелюбно, и поставил престол его выше престола царей, которые были у него в Вавилоне;

29. и переменял темничные одежды его, и он всегда имел пищу у него, во все дни жизни его.

30. И содержание его, содержание постоянное, выдаваемо было ему от царя, изо дня в день, во все дни жизни его.

Ср. Иер. 52:31–34. Освобождение Иехонии падает на 561 год. Царство-

вание Евильмеродаха — на 561–559 гг. Иосиф Флавий (Против Апиона. I, 20), на основании Бероза, дает дурной отзыв об этом царе.

Событие освобождения Иехонии — последнее, занесенное в 4-ю книгу Царств, и само написание 3-й и 4-й книг Царств произошло, вероятно, вскоре после этого события.

Свящ. А. Глаголев

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ
КНИГИ

**ПЕРВАЯ КНИГА
ПАРАЛИПОМЕНОН**

О ПЕРВОЙ КНИГЕ ПАРАЛИПОМЕНОН

Название книг. Следующие в греческой Библии за книгами Царств книги Паралипоменон составляют в древнем (Иосиф Флавий. Против Аппиона. I, 8; Ориген у Евсевия в «Церковная Истории», VI, 25) и современном еврейском тексте одну, известную под именем «диврей гайомим» и отнесенную не к историческим книгам, но к так называемым «кетувим» («агиографам»), то есть «писаниям». Еврейское наименование, перед которым, согласно указанию 3 Цар. 14:19, 29; 15:7, 23, должно стоять слово «сефер» (книга), буквально значит: «книга ежедневных событий», соответствует нашему «Летопись», т.е. указывает на форму изложения материала, а включение книги в состав отдела «кетувим» объясняется, как думают, ее увещательным характером. Надписание «диврей гайомим» вполне точно передается в латинском переводе блаженного Иеронима термином «Libri Chronicorum», но в греческом тексте заменяется совершенно иным «Παραλιπομένων βασιλέων Ἰουδα». Возникно-

вание греческого наименования объясняют тем, что ко времени составления перевода Семидесяти данная книга не имела в еврейской Библии определенного названия, и потому Семьдесят толковников, видя в ней восполнение, добавление к книгам Царств (Synopsis scripturae sanctae. In Athanasii op. II, p. 83; блаженный Иероним. Послание к Павлину; Исидор Севильский. Originum librer VI, с. 1), усвоили ей данное имя. С новым названием книга Паралипоменон получила в Септуагинте и новое деление: одна книга еврейского текста разделена у них на две, по всей вероятности, в подражание делению книг Царств. Как в них для истории царствования Давида отведена вторая книга, а с третьей начинается история правления Соломона, так же точно и в книге Паралипоменон повествование о делах этих двух царей помещаются в различных книгах: в конце первой о делах Давида, с начала второй — о делах Соломона.

Время написания книг и автор. Как видно из упоминания об указе

Кира, разрешившем возвращение евреев на родину (2 Пар. 36:22–23), а также персидских названий монет (1 Пар. 29:7) и мер (2 Пар. 3:3), книги Паралипоменон написаны в период персидского владычества. По указанию же других данных происхождение книг Паралипоменон с несомненностью может быть отнесено ко времени не позже священника Ездры. Первое место среди них занимает соображение, заимствованное из истории канона. По единогласному мнению самих священных писаний (2 Мак. 2:13), иудейских ученых, например Иосифа Флавия, отцов и учителей Церкви — Ириния Лионского, Климента Александрийского, Тертуллиана, Иоанна Златоуста — ветхозаветный канон получил свой современный вид при Ездры и Неемии. «К книгам, написанным до Артасеркса (Артасеркс — современник Ездры и Неемии: 1 Езд. 7–8; Неем. 2:5, 14), — говорит Иосиф Флавий, — теперь ничего нельзя ни прибавить, ни отнять от них». Сообразно с этим и книга Паралипоменон, как включенная в канон, появилась не позже данного времени. В пользу указанного мнения о времени происхождения книги Паралипоменон говорит даже тождество их заключения с началом Первой книги Ездры (2 Пар. 36:22–23 — 1 Езд. 1:1–3). Рассматривая эти два места, ученые приходят к тому заключению, что автор книги Ездры скомпилировал начало своего сочинения из книги Паралипоменон, но не наоборот — следовательно, последние имелись при нем в наличии. Именно в

книге Паралипоменон данные статьи находятся в прямой и неразрывной связи с предшествующими 2 Пар. 36:18–21, образуя второй член фразы, что и ручается за их первоначальность; между тем как в книге Ездры они стоят отрывочно.

Мнения о происхождении книги Паралипоменон при Ездры придерживалась вся иудейская и христианская древность. И только со времени Спинозы возникают попытки отнести их к более поздним векам. И прежде всего сам Спиноза высказал предположение, что они написаны после Ездры, даже после очищения храма Иудой Маккавеем (*Tractatus theologico-politicus*, с. X). Равным образом и ученые позднейшего времени — Бертольд, Блэк, Грамберг и другие не сомневаются отнести их к эпохе владычества Лагидов и Селевкидов. На этот именно период указывает, по их мнению, замечаемая будто бы в книге Паралипоменон фанатическая ненависть к царству израильскому, возникшая только после построения «израильтянами» храма на горе Гаризим. Но в чем сказывается эта ненависть, отрицательная критика не указывает, да и не может указать, так как на самом деле ее нет. «Что писатель Паралипоменон, — говорит один немецкий исследователь, — не имел ненависти к царству израильскому, это видно из того, что он опустил в своем произведении историю этого царства; своей цели представить его в неблагоприятном свете он достиг бы гораздо скорее, если бы просто рассказал о деяниях его царей». Другим

доказательством происхождения книги Паралипоменон в период македонского владычества является в глазах отрицательной критики генеалогия Зоровавеля (1 Пар. 3:19–24). По мнению Бертольда, Ветте, Шрадера, Цоклера и других, она распадается на шесть поколений и доводится до времен Александра Македонского. Не касаясь в настоящем случае подробностей родословия Зоровавеля, заметим лишь, что данное место книги Паралипоменон как древними, так новыми экзегетами (Карпзовий, Клерик, Эйхгорн, Кейль) признается позднейшей глоссой Ездры, которая первоначально была поставлена кем-то на полях книги Паралипоменон, а потом внесена и в сам текст. К такому заключению приводит то обстоятельство, что в то время как все остальные генеалогии книги Паралипоменон доводятся самое большое до плена Вавилонского, эта последняя (Зоровавеля) не меньше как на двести лет дальше конца плена. В подтверждение своего мнения упомянутые ученые ссылаются далее на 21-ю главу Первой книги Паралипоменон, заявляя, что высказанный в ней взгляд на сатану, как на самостоятельного, независимо от Бога действующего на людей злого духа, заимствован евреями после Ездры из мидо-персидской теологии. Но, как видно из содержания 21-й главы, она не дает права говорить о каких бы то ни было отношениях сатаны к Богу; а если сравнить ее с 24-й главой Второй книги Царств, повествующей о том же самом событии, то окажется что

злой дух действовал на Давида по допущению Божию. Подобное же представление о нем, по свидетельству 108-го псалма, было известно евреям давидовского времени. Не отличается также убедительностью заявление отрицательной критики, что назначенный при Иосафате по случаю нашествия на Иудею врагов общественный пост, следствием которого было дарование Господом победы без сражения (2 Пар. 20), ведет свое начало со времени Антиоха Епифана (164 г. до Р.Х.). Книги Священного Писания допленного периода упоминают о постах, установленных для выражения печали по случаю какого-либо несчастного обстоятельства, но ничего не говорят о постах с подобной целью и подобными последствиями. Указываемое отрицательной критикой различие между постом времени Иосафата и постом допленного времени составляет ее собственное измышление. На самом деле они сходны и по характеру и по последствиям. При Иосафате во время поста евреи «умоляли Господа» (2 Пар. 20:4), «взывали и нему из тесноты своей» (2 Пар. 20:9), т.е. находились в состоянии печали, выражением которой и служил, как и в предшествовавшие времена, пост. Пост при Иосафате сопровождался поражением врагов, таковы же были его следствия и в период Судей (Суд. 20:26 и далее; 1 Цар. 7:6 и далее). Не может, наконец, служить указанием на позднейшее после Ездры происхождение книги Паралипоменон встречающееся в них упоминание о персидской монете да-

рике (1 Пар. 29:7), получившей свое происхождение и название от Дария Гистаспа. 50–60 лет, протекших между первым годом Дария Гистаспа и седьмым годом Артаксеркса Лонгимона, современника Ездры, вполне достаточно для распространения дариков в Иудее, персидской провинции. По ним, вошедшим в употребление ко времен жизни автора книги Паралипоменон, и ведется в ней счет (см. еще о дариках в комментариях к 1 Пар. 29:7).

Если время происхождения книг Паралипоменон может быть установлено сравнительно точно, то вопрос об авторе их не подлежит определенному решению. Талмуд, большинство раввинов, учителя Церкви, например блаженный Феодорит, и многие западные экзегеты (Эйхгорн, Ланге, Геферник, Михаэлис, Кейль и другие) считают писателем книг Паралипоменон Ездру. В доказательство этого они ссылаются главным образом на тождество их заключения с началом книги Ездры а также на замечаемое в этих двух книгах сходство как в отдельных словах и названиях различных предметов, так и в целых повествованиях. Именно, в той и другой книге встречаются генеалогические таблицы (1 Пар. 1–9; 1 Ездр. 7), описание устройства богослужебного чина и всего к нему относящегося (1 Пар. 23 и далее; 1 Ездр. 7–10), тождественные персидские названия чаши (1 Пар. 28:17; 1 Ездр. 1:10), драхмы (1 Пар. 29:7; 1 Ездр. 2:69) и т.п. Но так как эти данные не содержат прямых указаний на авторство Ездры,

а других лиц, которым можно было бы усвоить составление книг Паралипоменон, Библия не знает, то некоторые исследователи и оставляют вопрос об их авторе открытым.

Содержание книг Паралипоменон и их отношение к другим ветхозаветным книгам, по преимуществу к книгам Царств. Со стороны содержания книги Паралипоменон разделяются на две, отличные одна от другой по характеру, части. Первая, генеалогическая, обнимает девять начальных глав первой книги и включает в себе родословные таблицы древних народов от Адама, а затем евреев, особенно колен Иудова, Вениаминова и Левиина, с некоторыми историческими и географическими замечаниями. Во второй части, обнимающей остальные главы первой книги и всю вторую, излагается после рассказа о смерти Саула (1 Пар. 10) история царствования Давида (1 Пар. 11–29), Соломона (2 Пар. 1–9) и преемников его до возвращения иудеев из плена по указу Кира (2 Пар. 10–36). В первой части книга Паралипоменон совпадает по преимуществу с книгой Бытия и Иисуса Навина, из которых заимствованы некоторые отделы (см. ниже в комментариях), во второй — до 43 раз с книгами Царств. Но при всем сходстве с последними, сходстве иногда буквальном, книги Паралипоменон представляют по сравнению с ними и значительные особенности. Главнейшие из них состоят в пропусках и прибавлениях. Именно в книгах Паралипоменон обходятся царствование Саула, за исключением только

рассказа о его смерти, и все известия из правления Давида, касающиеся Саула и его потомков, как-то: скорбь Давида о смерти Саула и Ионафана, казнь убийцы Саула, воцарение Иевосфея, сына Саулова, и происшедшая из-за этого междоусобная война, окончившаяся смертью Иевосфея (2 Цар. 1–4), милости Давида Мемфивосфею (2 Цар. 9) и выдача гаваонитянам семи потомков Саула для умиловливания Господа по случаю голода. Далее в книгах Паралипоменон опущены известия, касающиеся семейной жизни Давида и Соломона и вообще частных отношений обоих царей: рассказы об упреках Мелхолы (2 Цар. 6:20–23), о прегрешении Давида с Вирсавией (2 Цар. 11:2–12, 25), о кровосмешении Амнона и о вызванных им событиях до возмущения Авессалома и его смерти (2 Цар. 13–20), о старческой слабости Давида, заговоре Адонии, помазании Соломона и о предсмертном тайном завещании Давида Соломону (3 Цар. 1–3), о браке Соломона на дочери фараона (3 Цар. 3:1), о мудром суде Соломона (3 Цар. 3:16–28), о придворных чиновниках и расходах по содержанию дворца (3 Цар. 4:1–6, 14) и о постройке этого последнего (3 Цар. 7:1–12), о грехопадении Соломона с его последствиями (3 Цар. 11). Из рассказов книг Царств о государственных делах Давида пропущено известие о войне с филистимлянами (2 Цар. 21:15–17), а из событий после соломоновского времени замолчана вся история десятиколенного царства, и о его царях рассказано настолько, насколько

они соприкасались с царством иудейским. Взамен этих пропусков в книгах Паралипоменон встречается немало прибавлений, восполняющих пробелы в истории иудейского народа. Одни из них касаются войн и других предметов частного характера, другие — богослужения. К первым принадлежат список мужей, пришедших к Давиду в Секелаг, когда он укрывался от Саула (1 Пар. 12:1–22); список воинов, провозгласивших Давида в Хевроне царем (1 Пар. 12:23–40), известие о сооружении Соломоном медного моря, медных столбов и сосудов для храма из той меди, которую Давид взял от Адраазара (1 Пар. 18:8), о поражении Авессой идумеев в долине Мелох (1 Пар. 18:12), о найме аммонитянами для войны с евреями сирийцев за тысячу талантов (1 Пар. 19:6); список войск Давида, их предводителей, начальников колен и придворных должностных лиц (1 Пар. 27); рассказ о коннице и богатствах Соломона (2 Пар. 1:14–17), о его походе против Емов-Сувы (2 Пар. 8:3), о построении Ровоамом укрепленных городов, о левитах и о благочестивых людях, перешедших при Иеровоаме из десятиколенного царства в Иудею, о женах и детях Ровоама (2 Пар. 11:5–23), о войне Авии с Иеровоамом и о поражении последнего (2 Пар. 13:3–20), о вторжении в Иудею Сусакима египетского (2 Пар. 12:9–15), о деятельности Асы по укреплению своего царства и победы его над эфиоплянином Зараем (2 Пар. 14:3–14), об обличении Асы пророком Хананией (2 Пар. 16:7–10) и

погребении его останков (2 Пар. 16: 13–14), о благочестии Иосафата, его войне с аммонитянами, моавитянами и другими дикими народами, устройении им своих сыновей и убиении их его преемником Иорамом (2 Пар. 17: 2–18; 20:1–30; 21:2–4), о грозном письме пророка Илии к Иораму (2 Пар. 21: 12–20), о нашествии филистимлян, болезни Иорама и его смерти (там же); о войне Озии с филистимлянами, аравитянами, постройке им городов (2 Пар. 26:6–18), о войне Иофама с аммонитянами и его постройках (2 Пар. 27: 4–6), о несчастной битве Ахаза с Факеем Израильским и о тяжелых при нем временах для царства иудейского (2 Пар. 28:5–25), о богатствах Езекии (2 Пар. 32:27–30) о пленении Манассии, его покаянии и освобождении от плена (2 Пар. 33:11–17). К известиям богослужебного характера принадлежат: список левитов, которые несли ковчег завета (1 Пар. 15:2–28); хвалебная песнь Давида при перенесении ковчега на Сион, список левитов, назначенных на служение при скинии (1 Пар. 16:4–43); распоряжения Давида относительно построения храма (1 Пар. 22); разделение левитов для служения при храме (1 Пар. 23–26); последние распоряжения Давида в присутствии старейшин (1 Пар. 28:1–29); описание светильников, столов и дворов при храме (2 Пар. 4:6–9); пение и игра левитов при освящении храма (2 Пар. 5:12–14); описание медного амвона, на котором молился Соломон (2 Пар. 6:12–13); поглощение жертв и всесожжений упавшим с неба огнем

(2 Пар. 7:1–3); жертвоприношение Соломона и чреды священников и левитов при их служении в храме (2 Пар. 8:13–16); восстановление законного культа при Асе вследствие речи пророка Азарии (2 Пар. 15:1–15) и при Иосафате (2 Пар. 19); идолопоклонство после смерти Иоддая, обличительная речь пророка Захарии и ее последствия (2 Пар. 24:15–22); уничтожение идолопоклонства при Езекии (2 Пар. 29–31) и при Иосии (2 Пар. 34:3–7; 35:2–19). Все указанные случаи уклонений книг Паралипоменон дают полное право считать их, по крайней мере в области дополнений и пропусков, независимыми от книг Царств. Но самостоятельность в этом отношении заставляет предполагать, что и параллельные отделы книг Паралипоменон не извлечены из книг Царств, как думают Ветте и Шрадер. За это ручается, между прочим, различие в плане и распределении однородного материала в данных книгах (Ср. 1 Пар. 10 и 1 Цар. 31; 2 Пар. 2 и 3 Цар. 5:15–32). Не представляя компиляции книг Царств, книги Паралипоменон составлены на основании общих с ними источников, откуда и их взаимное сходство. Что же касается различия, то оно объясняется тем, что автор Паралипоменон пользовался неизвестными писателю книг Царств источниками, которые цитируются им в конце царствования каждого царя (записи Самуила-прозорливца, пророков Нафана и Гада; записи Нафана, пророчество Ахии Силомлянина и видения прозорливца Иедо; книга царей иудейских и израильских).

Цель написания книги. Как видно из представленного очерка отношения книг Паралипомен к книгам Царств, они излагают не историю еврейского народа, но историю одного двухколенного царства, и притом в самых блестящих ее моментах, ознаменованных расцветом теократии. А именно, автор с особенною любовью останавливается на царствовании благочестивых царей — Давида, Соломона, Асы, Иосафата, Иоаса, Езекии и Иосии, отмечает предпринимаемые ими меры к поднятию истинного богопочитания; равным образом и из дел других царей описывает по преимуществу те, которые имели отношение к религии. Показателем такого или иного состояния последней служил культ. Отсюда у автора пространные описания богослужеб-

ного чина, должностей левитов и их служения. В полном соответствии с этим находится у автора замалчивание темных периодов теократии, времен упадка истинной религии, каковыми являются последние годы правления Соломона и все время царствования последних послепленных царей. Излагая историю теократии за время от Давида до плена Вавилонского и отмечая параллельно ее состоянию состояние государства — успехи при соблюдении религии и неудачи при ее нарушении (2 Пар. 12:12; 13:18; 14:2–5; 17:3–5; 21:12–15 и т.п.), автор хотел показать своим современникам, как Бог награждает за верность Себе и наказывает за измену, и тем внушить им чувства страха и верности закону Иеговы.

ПЕРВАЯ КНИГА ПАРАЛИПОМЕНОН

ГЛАВА 1

1–23. Десять допотопных патриархов от Адама до Ноя, три сына Ноя и семьдесят происшедших от них народов.
— 24–42. Десять потомков Сима до Авраама, сыновья последнего от Агари, Хеттуры и Сарры.
— 43–54. Цари Идумеи.

1. Адам, Сиф, Енос,

2. Каинан, Малелеил, Иаред,

3. Енох, Мафусал, Ламех,

4. Ной, Сим, Хам и Иафет.

Перечисление десяти допотопных патриархов с указанием лет жизни каждого встречается в пятой главе книги Бытия. Автор Паралипоменон приводит одни имена без всякой связи, вероятно, потому, что происхождение патриархов и продолжительность их жизни он считал известными своим читателям из книги Бытия.

5. Сыновья Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, [Елиса,] Фувал, Мешех и Фирас.

6. Сыновья Гомера: Аскеназ, Рифат и Фогарма.

7. Сыновья Иавана: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим.

8. Сыновья Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан.

9. Сыновья Хуша: Сева, Хавила, Савта, Раама и Савтеха. Сыновья Раамы: Шева и Дедан.

10. Хуш родил также Нимрода: сей начал быть сильным на земле.

11. Мицраим родил: Лудима, Анамима, Легавима, Нафтухима,

12. Патрусима, Каслухима, от которого произошли Филистимляне, и Кафторима.

13. Ханаан родил Сидона, первенца своего, Хета,

14. Иевусея, Аморрея, Гержесея,

15. Евей, Аркея, Синей,

16. Арвадея, Цемарея и Хамафея.

17. Сыновья Сима: Елам, Ассур, Арфаксад, Луд и Арам. [Сыновья Арама:] Уч, Хул, Гефер и Мешех.

18. Арфаксад [родил Каинана, Каинан же] родил Салу, Сала же родил Езера.

19. У Евера родились два сына: имя одному Фалек, потому что во дни его разделилась земля; имя брату его Иоктан.

20. Иоктан родил Алмодада, Шалефа, Хацармавета, Иераха,

21. Гадорама, Узала, Диклу,

22. Евала, Авимаила, Шеву,

23. Офира, Хавилу и Иовава. Все эти сыновья Иоктана.

Потомки сыновей Ноя перечисляются также в десятой главе книги Бытия. Но в книге Паралипоменон опущены вводное и заключительное замечание (Быт. 10:1–21, 32), а также исторические указания книги Бытия на основание Нимвродом царства в Ниневии (Быт. 10:10) и на расселение иафетитов и хамитов по местам их жительства (Быт. 10:5, 19). Кроме этого различия, а равно незначительных особенностей в произношении имен и пропуска некоторых слов в стихе 17 (см. ниже), оба списка сходны между собой и по перечисляемым именам, и по форме. Так в стихах 5–9, как и в Быт. 10:2–7, члены списка соединяются через выражение — «увней» («и сыны»); от стиха 10, как и в Быт. 10:8 стихе, — через «йалад» («родил»); в стихе 17 снова через «бней», как в Быт. 10:22 стихе, а в стихе 18 вновь через «йалад», как в Быт. 10:24–25. Ввиду этого список потомков Ноя книги Паралипоменон можно считать заимствованным из книги Бытия.

Стихи 5–7: имена 14 потомков Иафета — семи сыновей и семи внуков.

В стихе 6 чтение *Рифат* вместо еврейского «Дифат» имеет за себя, кроме авторитета Септуагинты и Вульгаты, этнографические названия: *Ῥιφοταῖοι* — пафлагонцы у Иосифа Флавия (Иудейские древности. Кн. I, гл. 6). Превращение Рифат в Дифат произошло под влиянием сходства еврейских букв *resh* (ш) и *daleth* (г).

В стихе 7 вместо имени *Роданим* в еврейском тексте Быт. 10:4 стоит «Доданим»; в Септуагинте в обоих случаях *Ῥόδιος*, в Вульгате в обоих *Dodanim*. Греческое чтение и еврейское книги Паралипоменон должно быть признано более правильным, так как оно находит себе объяснение в имени острова Родоса, жители которого были потомками Явана.

В стихах 8–16 имена тридцати потомков Хама — 4 сыновей, 24 внуков и 2 правнуков (Шева и Дедан). Нимврод не включается в число внуков, так как он рассматривается не в качестве родоначальника отдельного поколения, а лишь в качестве героя. Замечание: *он начал быть сильным на земле*, представляет его достаточную характеристику, в силу чего нет нужды в повторении дальнейших показаний о нем книги Бытия (Быт. 10:9–12).

В стихах 17–23 двадцать шесть потомков Сима, не евреев: пять сыновей, пять внуков и шестнадцать дальнейших потомков. В стихе 17 перед именем Уц отсутствует выражение Быт. 10:23 «сыновья Арама», в силу чего он, а равно и дальнейшие лица — Хул, Гефер и Мешех, представляются в книге Паралипоменон сыновьями

Сима, тогда как по книге Бытия они дети Арама, т.е. внуки Сима. Но это различие объясняется тем, что и здесь, как и в списке первых четырех стихов, писатель Паралипоменон опустил слова «сыновья Арама», будучи уверен, что отношение Уца, Хула и других к Араму известно его читателям из книги Бытия. При знакомстве с нею самого автора недопустимо предположение Кнобеля, что он считал Уца за сына Сима. Вместо Мешеха в еврейском тексте Быт. 10:23 стоит Маш. Которое чтение правильное, сказать трудно. Но так как имя Мешех усвоится сыну Иафета (Быт. 10:2; 1 Пар. 1:5), то естественнее предполагать, что происшедшая от Сима народность носила другое название — «Маш», т.е. признать верным чтение Бытия.

В стихе 18 греческий текст как в 1 Пар., так и в Быт. 10:24; 11:12 ставит между Арфаксадом и Салою Каинана, напротив, в еврейском тексте ни в том, ни в другом месте нет этого посредствующего имени, поставляемого евангелистом Лукой в числе предков Спасителя (Лк. 3:36). Вопрос о преимущественной верности того или другого текста разрешается на основании того соображения, что ни древнейшим греческим переводчикам, ни христианам первых веков не было никакого побуждения вносить в родословные списки еврейских патриархов лицо, которого никогда не было. Естественнее предполагать пропуск в еврейском тексте именно в книге Бытия, где поводом к ошибке писца могло послужить одинаковое число лет (130)

Каинана и Салы до рождения ими первенцев (Быт. 11:12–14). Неправдоподобность еврейского счисления видна из того, что с пропуском Каинана Сим должен дожить до столпотворения и рассеяния племен.

24. [Сыновья же] Симовы: Арфаксад, [Каинан,] Сала,

25. Евер, Фалек, Рагав,

26. Серух, Нахор, Фарра,

27. Аврам, он же Авраам.

Потомки Сима до Авраама, перечисляемые также в Быт. 11:10–26. Автор Паралипоменон вновь передает одни имена, между тем как в книге Бытия указано происхождение одного патриарха от другого и число лет жизни каждого. Очень вероятно, что и этот список заимствован из книги Бытия.

28. Сыновья Авраама: Исаак и Измаил.

29. Вот родословие их: первенец Измаилов Наваиоф, за ним Кедар, Адбеел, Мивсам,

30. Мишма, Дума, Масса, Хадад, Фема,

31. Иетур, Нафиш и Кедма. Это сыновья Измаиловы.

В стихах 28–54 потомки Авраама разделены на три группы: от Агари (Измаил), Хеттуры и Сарры. Первые две группы перечисляются ранее последней, очевидно, для того, чтобы впоследствии можно было перейти к

генеалогии богоизбранного народа, не нарушая ее связного изложения указанием на другие происшедшие от Авраама народности.

В стихах 29–31 имена двенадцати сыновей Измаила и порядок их перечисления те же, что и в Быт. 25:12–16. Равным образом вводное замечание: *вот родословие их*, фраза: *первенец Измаилов Наваиоф*, и заключительная формула: *это сыновья Измаиловы* — не оставляют никакого сомнения в том, что автор вновь повторяет книгу Бытия (Быт. 25:12, 13, 16).

32. Сыновья Хеттуры, наложницы Авраамовой: она родила Зимрана, Иокшана, Медана, Мадииана, Ишбака и Шуаха. Сыновья Иокшана: Шева и Дедан. [Сыновья Дедановы: Рагуил, Навдеил, Ассуриим, Астусиим и Асомин.]

33. Сыновья Мадииана: Ефа, Ефер, Ханох, Авиди и Елдага. Все эти сыновья Хеттуры.

Потомки Авраама от Хеттуры — 6 сыновей и 7 внуков, перечисляются не совсем согласно с указанием Быт. 25:1–4. А именно, автор Паралипоменон опускает народы, происшедшие от Дедана, внука Авраамова (Быт. 25:3), по объяснению одних экзегетов (Кейль), потому, что он хотел указать только сыновей и внуков, по словам других, потому, что потомков Дедана не значилось в имевшемся под руками у автора списке Бытия.

34. И родил Авраам Исаака. Сыновья Исаака: Исав и Израиль.

Исаак называется сыном Авраама уже в 28-м стихе; но здесь перед изложением его генеалогии делается замечание о его рождении от Авраама по аналогии с Быт. 25:19, где родословие Исаака предваряется такой же точно фразой: *Авраам родил Исаака*.

35. Сыновья Исавы: Елифаз, Рагуил, Иеус, Иеглом и Корей.

36. Сыновья Елифаза: Феман, Омар, Цефо, Гафам, Кеназ; [Фимна же, наложница Елифазова, родила ему] Амалика.

37. Сыновья Рагуила: Нахаф, Зерах, Шамма и Миза.

От Быт. 36:10 и далее настоящий список потомков Исавы отличается отсутствием упоминания о его женах и незначительными особенностями в произношении имен: Иеус вместо Иеис (стих 14), Цефо вместо Цефи (стих 11).

38. Сыновья Сеура: Лотан, Шовал, Цивеон, Ана, Дишон, Ецер и Дишан.

39. Сыновья Лотана: Хори и Гемам; а сестра у Лотана: Фимна.

40. Сыновья Шовала: Алеан, Махаф, Евал, Шефо и Онам. Сыновья Цивеона: Аиа и Ана.

41. Дети Аны: Дишон [и Оливема дочь Аны]. Сыновья Дишона: Хемдан, Ешбан, Ифран и Херан.

42. Сыновья Ецера: Билган, Зааван и Акан. Сыновья Дишана: Уц и Аран.

Семь сыновей Сеира и их потомки, составляющие первоначальное население Идумеи, хотя и не принадлежат к поколению Авраама, но в силу слияния с племенем Исава (из сеирян происходила Оливема, жена Исава: Быт. 36:18–25) включаются в книгу Паралипоменон, как и в книгу Бытия (Быт. 36:2 и далее), в состав происшедшей от последнего народности. Имена семи сыновей Сеира сходны с именами книги Бытия (Быт. 35:20–21); подобное же совпадение замечается в именах их потомков — 19 мужчин и одной женщины. Автор опускает лишь имя второй, упоминаемой в книге Бытия, сеирянки Оливемы (Быт. 36:25).

43. Сии суть цари, царствовавшие в земле Едома, прежде нежели воцарился царь над сынами Израилевыми: Бела, сын Веора, и имя городу его — Дингава;

44. и умер Бела, и воцарился по нем Иовав, сын Зераха, из Восоры.

45. И умер Иовав, и воцарился по нем Хушам, из земли Феманитян.

46. И умер Хушам, и воцарился по нем Гадад, сын Бедадов, который поразил Маданитян на поле Моава; имя городу его: Авив.

47. И умер Гадад, и воцарился по нем Самла, из Масреки.

48. И умер Самла, и воцарился по нем Саул из Реховофа, что при реке.

49. И умер Саул, и воцарился по нем Баал-Ханан, сын Ахбора.

50. И умер Баал-Ханан, и воцарился по нем Гадар; имя городу его Пау; имя жене его Мегетавеель, дочь Матреда, дочь Мезагава.

Список царей эдомских представляет почти буквальное повторение списка Быт. 36:31–39. Если не считать незначительных особенностей, обусловливаемых различием форм произношения одного и того же имени (Гадад — стих 46 и Пау — стих 50 вместо Гадар и Паи стихов 35 и 39 в книге Бытия), а также пропусками некоторых прибавок книги Бытия (*и был царем в Эдоме* — стих 32, и *сын Ахбора* — стих 39), то более важным различием между списками является отсутствие в книге Бытия замечания Паралипоменон о смерти последнего царя Гадада (стих 51). Оно объясняется тем, что этот царь был жив в Моисеево время.

51. И умер Гадар. И были старейшины у Едома: старейшина Фимна, старейшина Алва, старейшина Иетеф,

52. старейшина Оливема, старейшина Эла, старейшина Пинон,

53. старейшина Кеназ, старейшина Феман, старейшина Мивцар,

54. старейшина Магдиил, старейшина Ирам. Вот старейшины Идумейские.

Список старейшин эдомских с более полными, чем здесь, введением и заключением встречается в Быт. 31:40–43. Сокращение текста Бытия сделано автором Паралипоменон в том

соображении, что добавления известны читателям. Вожди названы по именам их владений; за это ручаются, несомненно, женские имена Феман и Агаливама, а равно и имена местностей — Ела, Пинон, Феман. Стоящее перед исчислением старейшин выражение *и умер Гадар* дает некоторым ученым (Бэрто) право считать их приемниками царей и видеть здесь указание на переход от монархической власти к демократической. Другие (Кейль) допускают совместное правление царей и старейшин.

ГЛАВА 2

*1–41. Двенадцать сыновей Иакова
и потомство Иуды.
— 42–55. Три линии потомков
Халева.*

С начала второй главы и до девятой излагаются родословные таблицы двенадцати израильских колен. Прежде всего, исчисляется поколение Иуды, каковая генеалогия занимает 2-ю и 4-ю главы. Из пяти ближайших потомков Иуды, трех сыновей и двух внуков, родоначальников колена этого имени, автор останавливается лишь на поколении Зары (1 Пар. 2:6–8), Есрома (1 Пар. 2:9–55; 3) и Шелы (1 Пар. 4:21–23). Род Хамула (сына Фареса) совсем опущен, а о потомстве Фареса сказано при изложении генеалогии линии Есрама. Эта последняя исчисляется с особенной подробностью; к ней принадлежит перечисляемый в главе 3 ряд потомков Давида до по-

слепленного времени, а равным образом значительная часть родословий 1 Пар. 4:1–23, служащих дополнением к 2 Пар. 2:9–55.

1. Вот сыновья Израиля: Рувим, Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Завулон,

2. Дан, Иосиф, Вениамин, Неффалим, Гад и Асир.

От Быт. 35:23–26 настоящий список сыновей Иакова отличается лишь непонятным отделением Дана от его брата Неффалима — между ними вставлены дети Рахили. В объяснение этого указывают обыкновенно на то, что Дан, рожденный служанкою Рахили Валлою, был усыновлен ею (Быт. 30:3–6), а потому в качестве ее сына исчисляется перед ее собственными детьми. Но если бы подобное объяснение было правильным, то и второй сын от Валлы Неффалим был бы упомянут по тем же соображениям (Быт. 30:8) вслед за Даном.

3. Сыновья Иуды: Ир, Онан и Силом, — трое родились у него от дочери Шуевой, Хананеянки. И был Ир, первенец Иудин, не благоугоден в очах Господа, и Он умертвил его.

4. И Фамарь, невестка его, родила ему Фареса и Зару. Всех сыновей у Иуды было пятеро.

Сыновья Иуды исчисляются в том же порядке, что и в Быт. 46:12; на книгу Бытия как на прямой источник указывает и замечание об Ире, буквально повторяющее выражение Быт. 38:7.

5. Сыновья Фареса: Есром и Хамул.

Ср. Быт. 46:12; Числ. 26:21.

6. Сыновья Зары: Зимри, Ефан, Еман, Халкол и Дара; всех их пятеро.

Четырех последних сыновей Зары древние и новые экзегеты — Гроций, Клерик, Лайтфут и Моверс, отождествляют с теми упоминаемыми в 3 Цар. 4:31 мудрецами, которых превосходил своею мудростью Соломон и которых раввинская книга «Седер Олям» называет пророками времени пребывания евреев в Египте. Но это мнение теряет свою силу ввиду полного отсутствия каких-либо данных для признания мудрецов 3 Цар. родными братьями, каковыми являются лица настоящего стиха. Наоборот, первый из них — Ефан, называется Езрахитом, а Халкол и Дарда — сынами Махола. Против тождества этих лиц говорит далее 1 Пар. 6:33–42 и 15:17–19, где упоминаются Еман и Ефан, начальники певцов давидовского времени, причем первый в 1 Пар. 25:5 называется «царским прозорливцем в словах Божиих». Вероятная одновременность жизни этих певцов с одноименным им мудрецами 3-й книги Царств и особенно название Емана прозорливцем заставляют признать их лицами тождественными. Но Еман и Ефан 1 Пар. 6:33–42 и 15:17–19 происходили из колена Левиина, следовательно, между лицами 1 Пар. 2:6 и 3 Цар. 4:31 нет ничего общего, кроме названия, так как первые являются потомками Иуды, но не Левия. Предположение Эвальда, что

Еман и Ефан, хотя и происходили из колена Иудина, но ввиду образования в левитской певческой школе были причислены к колену Левиину, не имеет за себя никаких оснований.

7. Сыновья Харми: Ахар, наведший беду на Израиля, нарушив заклание.

Стоящее при имени Ахар замечание: *наведший беду на Израиля, нарушив заклание*, дает понять, что в настоящем случае разумеется Ахав книги Иисуса Навина (Нав. 7:1; 22:20). Его имя в форме Ахор было уже известно ее автору, так как он ставит в этимологическую связь с ним название долины Ахор (Нав. 7:24; 15:7). Что касается Хармия, отца Ахара, то между ним и Зарой пропущено, как думают, посредствующее лицо. Но так как в книге Иисуса Навина (Нав. 7:1) он называется сыном Завдия (по греческому чтению Зимврия), а этого последнего считают за одно лицо с Зимрием, сыном Зары (1 Пар. 2:6), потому что различие между именами Завдий и Зимрий только в двух, сходных по еврейскому начертанию буквах б (бет) и о (мем), ш (реш) и г (далет), то другие экзегеты признают Хармия за сына Зимрия, внука Зары (стих 6), т.е. не допускают пропуска.

8. Сын Ефана: Азария.

Имя сына Эфана нигде в Священном Писании более не встречается.

9. Сыновья Есрома, которые родились у него: Иерахмеил, Арам и Хелувай.

Стихи 9–41: потомство Есрома.

Имя Рам в новозаветных родословиях произносится Арам (Мф. 1:3–4; Лк. 3:33), а Хелувай — иная форма имени Халев (ст. 18) и Хелув (1 Пар. 4:11).

10. Арам же родил Аминадава; Аминадав родил Наассона, князя сынов Иудиных;

11. Наассон родил Салмона, Салмон родил Вооза;

12. Вооз родил Овида, Овид родил Иессея;

Поколение Арама — первая из трех, происшедших от Есрома, линий. Ее поставление на первом месте в достаточной мере и степени объясняется происхождением из нее Давида. Потомки Арама до Иессея, отца Давида, исчисляются и в книге Руфи (Руфь 4:19–21) с тем лишь различием, что при имени Наассона в ней нет замечания книги Паралипоменон: *князь сынов Иудиных*. Это последнее указывает на книгу Чисел (Числ. 1:7; 2:3; 7:12), откуда видно, что Наассон был начальником колена Иудина при выходе евреев из Египта. Так как между Есромом, современником переселения евреев в Египет (Быт. 46:12), и Наассоном, современником Моисея, протекло не менее 430 лет (см. комментарии к Исх. 12:40–41), то есть полное основание думать, что в этот период времени сменилось более двух поколений (Арам и Аминадав), так как между Есромом и Наассоном пропущены посредствующие звенья. Равным образом и для эпохи между Моисеем и Давидом не-

достаточно четырех поколений (Салмон, Вооз, Овид, Иессей).

13. Иессей родил первенца своего Елиава, второго — Аминадава, третьего — Самму,

14. четвертого — Нафанаила, пятого — Раддая,

15. шестого — Оцема, седьмого — Давида.

В параллельном данным стихам месте 1 Цар. 17:13 упоминаются только три старшие сына Иессея, следующие же три в священных книгах нигде более не встречаются. Кроме того, как по данному месту, так и по 1 Цар. 17:12 Иессей имел восемь сыновей, но не семь, как значится в 15-м стихе, восьмым, младшим, считается Давид. Пропуск одного в книге Паралипоменон объясняют тем, что он не оставил потомства. Впрочем, сирийский и арабский переводы данного места держатся счисления книг Царств: «Елигу седьмой, Давид восьмой».

16. Сестры их: Саруя и Авигея. Сыновья Саруи: Авесса, Иоав и Азаил, трое.

17. Авигея родила Амессу; отец же Амессы — Иефер, Измаильтянин.

Две сестры Давида — Саруя и Авигея известны по своим сыновьям-героям.

Саруя — как мать Авессы, Иоива и Азаила (1 Цар. 26:6; 2 Цар. 2:18), которые и называются по имени своей матери (*сыновья Саруи* — 2 Цар. 3:39), но не по имени менее знаменитого отца.

Авигея — как мать принимавшего участие в возмущении Авессалома Амессая (2 Цар. 17:25). Отец этого последнего называется в 2 Цар. 17:25 «Ифра-израильтянин», а в настоящем 17-м стихе: *Иефер Измаильтянин*. Которое чтение вернее, сказать невозможно. Но если бы Иетер был израильтянином, то это не стоило бы замечания; наоборот, заслуживает упоминания, что он измаилитянин: даже во времена Давида евреи не чуждались браков с иноплеменниками, не были исключительным народом. Ввиду подобного соображения чтение книги Паралипоменон представляется более правдоподобным. Наконец, последнее различие и даже противоречие между 1 Пар. 2: 16–17 и 2 Цар. 17:25 заключается в том, что во втором месте Саруя и Авигея называются «дочерьми Нааса», но не Иессея, как в первом. Но это разногласие уничтожается тем предположением, что они были одной матери, но разных отцов, приходились Иессею падчерицами.

18. Халев, сын Есрома, родил от Азувы, жены своей, и от Иериофы, и вот сыновья его: Иешер, Шовав и Ардон.

Стихи 18–24: потомство Халева — вторая из трех Есрамовских линий.

Халев — то же, что Хелувай 9-го стиха, но не Халев, современник Иисуса Навина, знаменитый соглядатай, последний называется «сыном Иефонниным» (Числ. 13:6; Нав. 15:13). Дальнейшее еврейское чтение стиха 18 очень неясно и дает повод к различному

пониманию. В тексте Септуагинты, к которому склоняется раввин Кимхи, Иериоф представляется женою или наложницею Халева. Но далее не говорится ни об одном ее сыне, а слово «банеха» («сыны ее») указывает на то, что ранее названа одна жена Халева. Блаженный Иероним, не выдерживая буквального смысла еврейского текста, переводит: «родил Иериоф», считая ее, таким образом, дочерью Халева, от которой произошли перечисляемые затем потомки. К такому переводу как наиболее правдоподобному склоняется Кейль, Цоклер. Имена трех сыновей Иериоф нигде более не встречаются.

19. И умерла Азува; и взял себе Халев [жену] Ефрафу, и она родила ему Хура.

20. Хур родил Урия, Урий родил Веселиила.

Хур — дед известного строителя скинии Веселиила (Исх. 31:2).

21. После Есром вошел к дочери Махира, отца Галаадова, и взял ее, будучи шестидесяти лет, и она родила ему Сегува.

После, т.е. после рождения трех упомянутых в стихе 9 сыновей, Есром рождает Сегува от дочери Махира-Авии (стих 24). Замечание как данного стиха, так и последующих до 25-го представляет мало вяжущуюся с предшествующим вставку: она нарушает последовательное изложение родословия сыновей Есрома. Но ее существование в данном месте объясняется, как думают, самым близким родством потомства

Есрома от Авии с поколением Халева и его братьев Арама и Иерахмеила.

22. Сегув родил Иаира, и было у него двадцать три города в земле Галаадской.

23. Но Гессурияне и Сирияне взяли у них селения Иаира, Кенаф и зависящие от него города, — шестьдесят городов. Все эти города сыновей Махира, отца Галаадова.

Иаир, внук Есрома и сын Сегува, принадлежал по матери к колену Манассиину, а потому иногда и называется сыном Манассии (Числ. 32:41; Втор. 3:14). Его поколение получило при Моисее в удел местность Аргов в Васане и усвоило покоренным городам название «городов Иаира» (Втор. 3:14; Числ. 32:41; Нав. 13:30; 3 Цар. 4:13). Число их 23; стоящее далее замечание о шестидесяти городах не составляет противоречия первому показанию. Как видно из слов: *Гессурияне взяли селения Иаира, Кенаф и зависящие от него города*, в состав шестидесяти городов входят области Кенаф. Эти же последние, сидя по указанию Числ. 32:42, были завоеваны не Иаиром, а Новахом, и к Иаириным селениям не принадлежали. Так как у Иаира было двадцать три города, то городов, зависящих от Кенафа, должно считать тридцать семь. О завоевании тех и других гессуриянами, жившими на северной границе Вассана, вблизи Ермона, другие ветхозаветные книги не говорят, а потому определить время события нет возможности.

24. По смерти Есрома в Халев-Еффрафе, жена Есромова, Авия, родила ему Ашхура, отца Фекои.

Вместо еврейского чтения греческий и латинский тексты дают другое: «после смерти Есрома, Халев вошел к Еффрафе». Ему же следуют и некоторые экзегеты, из русских — проф. Гуляев (Исторические книги Священного Писания Ветхого Завета. С. 399), отвергающие еврейское чтение на том основании, что Еффрафа (Вифлеем) нигде не называется землею Халева. Конечно, отмечаемое греческим и латинским переводами явление имеет для себя параллель в Быт. 35:19, но их чтение едва ли может быть признано правильным ввиду отсутствия связи между двумя половинами стиха 24: *после смерти Есрома Халев вошел к Еффрафе; жена Есрома — Авия родила ему Ашхура*. Кроме того, за еврейское чтение говорит стоящая на конце имени Еффрафа примета винительного падежа (на вопрос: куда?), прибавляемая к именам места, а не лиц. Что касается названия Халев-Еффрафа, то происхождение его объясняется различно. По словам Кейля, оно дано местожительству Халева по имени его жены Еффрафы, принесшей мужу данную область в качестве брачного вена (Нав. 15:19), по аналогии с тем, что одна часть южной Иудеи, населенная потомками Халева, называлась «южная сторона Халева» (1 Цар. 30:14). По предположению Бартольда, именем Халев-Еффрафа отличалась северная часть поселения халевитов от южной — Вифлеема.

Ашхур, отец Фекои — родоначальник населения родины пророка Амоса, лежавшей на 2 часа пути южнее Вифлеема.

25. Сыновья Иерахмеила, первенца Есромова, были: первенец Рам, за ним Вуна, Орен, Оцем и Ахия.

Стихи 25–41: поколение Иерахмеила — третья линия Есрома.

Последнее собственное имя (Ахия) признается Клериком, Цоклером и другими за имя жены Иерахмеила, но не сына. Основанием для этого являются переводы сирийский и Септуагинта, насчитывающие только четырех сыновей Иерахмеила, а также и то обстоятельство, что в следующем стихе говорится о второй его жене.

26. Была у Иерахмеила и другая жена, имя ее Афара; она мать Онама.

Потомство Афары («диадема», «корова» — Притч. 31:10; Сир. 7:21) через сына Онама исчисляется в стихах 28–33.

27. Сыновья Рама, первенца Иерахмелова, были: Маац, Иамин и Екер.

28. Сыновья Онама были: Шаммай и Иада. Сыновья Шаммая: Надав и Авишур.

29. Имя жене Авишуровой Авихиль, и она родила ему Ахбана и Молида.

30. Сыновья Надава: Селед и Афаим. И умер Селед бездетным.

31. Сын Афаима: Иший. Сын Ишия: Шешан. Сын Шешана: Ахлай.

Ахлай называется сыном Шешана; но на самом деле это — имя дочери Шешана, так как согласно стиху 34 у него не было сыновей, а одни дочери; может быть, Ахлай и была выдана за египтянина Иарху.

32. Сыновья Иады, брата Шаммаева: Иефер и Ионафан. Иефер умер бездетным.

33. Сыновья Ионафана: Пелеф и Заза. Это сыновья Иерахмеила.

34. У Шешана не было сыновей, а только дочери. У Шешана был раб, Египтянин, имя его Иарха;

35. Шешан отдал дочь свою Иархе [рабу своему] в жену; и она родила ему Аттая.

36. Аттай родил Нафана, Нафан родил Завада;

37. Завад родил Ефлала, Ефлал родил Овида;

38. Овид родил Иеуя, Иеуй родил Азарию;

39. Азария родил Хелеца, Хелец родил Елеасу;

40. Елеаса родил Сисмая, Сисмай родил Саллума;

41. Саллум родил Иекамию, Иекамия родил Елишаму.

Поколение египтянина Иархи, раба Шешана. Имя Иархи нигде более не упоминается. Так как Шешан происходил в девятом поколении от Иуды,

жил до Моисея, то очень вероятно, что Иарха был его рабом во время пребывания евреев в Египте. Возможность брака египтянина на еврейке подтверждается.

42. Сыновья Халева, брата Иерахмелова: Меша, первенец его, — он отец Зифа; и сыновья Мареши, отца Хеврона.

Стихи 42–55: прибавление к родословию дома Иуды: три линии потомков Халева с именами преимущественно географического характера.

Стихи 42–45: поколение Меши. Замечание о Халеве: *брат Иерахмелов*, не оставляет никакого сомнения в том, что Халев данного стиха — одно и то же лицо с Халевом, сыном Есрома из стиха 18. Поэтому и дальнейшую генеалогию Халева можно считать прибавлением к ранее изложенной генеалогии дома Иуды. Если имя Меша является личным (4 Цар. 3: 4), то имя Зиф, имя упоминаемого в книге Иисуса Навина соседнего с Хевроном города (Нав. 15:55–57) и известной из истории Давида пустыни (1 Цар. 23:14; 26:2), признается за термин географический. Отсюда выражение: *Меша, отец Зифа*, равносильное «Меша — родоначальник населения города Зиф» (ср. стих 24: *Ашхур, отец Фекои*). Под именем Мареши известен упоминаемый Иисусом Навином и Второй книгой Паралипоменон город (Нав. 15:44; 2 Пар. 11:8); но так как нет никаких указаний на зависимость от него древнего города Хеврона (согласно стиху 42 Мареша — отец Хеврона),

то естественнее признать эти два имени за личные, тем более что Хеврон в смысле личного имени встречается в Исх. 6:18.

43. Сыновья Хеврона: Корей и Таппуах, и Рекем и Шема.

Имена Корей и Шема повсюду употребляются в значении личных имен; Рекем — однажды, как имя города (Нав. 18:27), и дважды, как личное (Числ. 31:8; 1 Пар. 7:16) и, наконец, Таппуах исключительно как имя города (Нав. 12:17; 15:34; 16:8).

44. Шема родил Рахама, отца Иоркеамова, а Рекем родил Шаммая.

45. Сын Шаммая Маон, а Маон — отец Беф-Цура.

Маон и Беф-Цур — города иудейской горной страны (Нав. 15:55, 58; 2 Пар. 11:7). Маон, сын Шаммая, может быть рассматриваем как основатель города того же имени и зависящей от него коллегии Беф-Цур.

46. И Ефа, наложница Халеева, родила Харана, Моцу и Газеза. И Харан родил Газеза.

Поколение Эфы и Маахи, наложниц Халева. Имена двух сыновей Эфы, Харана и Газеза, нигде более не упоминаются; имя же Моца согласно книге Иисуса Навина (Нав. 18:26) известно как имя города колена Вениамина; но он не имеет никакого отношения к сыну Халева.

Харан родил Газеза нет в переводе Семидесяти.

47. Сыновья Иегдая: Регем, Иофам, Гешан, Пелет, Ефа и Шааф.

Родственные отношения Иегдая к вышеупомянутым потомкам Халева неизвестны; равным образом ничего неизвестно о шести его сыновьях.

48. Наложница Халеева, Мааха, родила Шевера и Фирхану;

49. она же родила Шаафа, отца Мадманны, Шеву, отца Махбены и отца Гивеи. Дочь же Халева — Ахса.

Мадманна — имя города, упоминаемого в книге Иисуса Навина (Нав. 15:31) и, может быть, тождественного современным Минийя, лежащему южнее Газы.

Шааф — ее отец, т.е. основатель. Положение Махбены неизвестно, а Гивея отмечается в книге Иисуса Навина (Нав. 15:57) в качестве одного из городов горной Иудеи. Последнее замечание настоящего стиха: *дочь же Халева — Ахса*, дает понять, что в данном случае разумеется Халев, современник Моисея (Числ. 13:7) и Иисуса Навина (Нав. 14:6–14), сын Иефоннин, выдавший дочь свою Ахсу за Гофониила (Нав. 15:16–17; Суд. 1:12–13). Поэтому его нельзя отождествлять с упомянутым в стихах 18 и 42 Халевом, сыном Есрома, братом Иерахмеловым. Последний, как правнук Иуды, должен быть старше Моисея и Иисуса Навина и их современника Халева. Если различать, таким образом, двух лиц с именем Халев, то необходимо допустить, что Халев 49-го стиха, современник Моисея, происхо-

дил из одного поколения с Халевом 18-м и 42-м стихов, правнуком Иуды, и потому его генеалогия изложена вместе с генеалогией его старшего родственника, после нее. Другие же экзегеты, находя в 49-м стихе продолжение родословия Халева, потомка Есрома, считают выражения *дочь же Халева — Ахса*, позднейшею вставкою (Моверс) или же понимают слово «дочь» не в собственном смысле, а в значении «внучка», вообще, «дальнейшая родственница».

50. Вот сыновья Халева: сын Хура, первенец Ефрафы; Шовал, отец Кириаф-Иарима;

Стихи 50–55: потомство Хура, сына Халева.

Выражение *вот сыновья Халева* не совсем соответствует дальнейшему перечню лиц: они являются сыновьями Хура, но не Халева. Право же считать Шовала, Салму и т.д. сыновьями Хура дает текст Септуагинты: «вот сыновья Хура, первенца Ефрафы». Тождествен ли Шовал настоящего стиха с Шовалом в 4:1, неизвестно. Он был отцом, т.е. родоначальником населения Кириаф-Иарима, или Кириаф-Ваала (Нав. 9:17; 15:60), города, лежавшего в северо-западном углу колена Иудова.

51. Салма, отец Вифлеема; Хареф, отец Бефгадера.

Салма — родоначальник вифлеемлян.

Бефгадер — название города, упоминаемого Иисусом Навином (Нав. 12:13; 15:36) под именем Гедер.

52. У Шовала, отца Кириаф-Иарима, были сыновья: Гарое, Хаци, Гамменюхот.

Как еврейское чтение данного стиха: «гарое хаци гамменюхот», так точно Септуагинта: Ἀράδ καὶ Αἰσὶ καὶ Ἀμμανίθ и Вульгата: qui videbat dimidium requietionum считается одинаково испорченным. Настоящее чтение восстанавливается следующим образом. Согласно 4:2, где идет речь о Реаии, сыне Шовала, вместо «Гарое» читают «Реаия» и вместо «Гамменюхот» по указанию стиха 54 настоящей главы — «Гамманахот», т.е. Реаия и половина (евр. «хаци») манахафитян — сыновья Шовала. От него, следовательно, произошли два поколения, и второе из них тождественно с населением города Манахаф (8:6). Как видно из стиха 54, он лежал по соседству с Цорою, а потому его местоположение указывают на границе Иудова и Данова колена.

53. Племена Кириаф-Иарима: Ифрияне, Футияне, Шумафани и Мидраитяне. От сих произошли Цоряне и Ештаоляне.

Три последние потомка Шовала нигде более не упоминаются. Имя «Ифрияне» встречается еще в 1 Пар. 11:40. Из этого племени происходили герои Давида — Ира и Габер.

Цоряне — населенис города Цоры, родины Самсона (Суд. 13:2; 16:31).

Ештаоляне — жители соседнего с Цорою города Ештаола (Суд. 16:31; 18:11).

54. Сыновья Салмы: Вифлеемляне и Нетофафяне, венец дома Иоаво-

ва и половина Менухотян — Цоряне,

Город Нетофа, по имени которого называются его обитатели, упоминается в 2 Цар. 23:28; 4 Цар. 25:23; 1 Езд. 2:22; Неем. 7:26; но положение его неизвестно. Цоране данного стиха составляли, очевидно, вторую половину населения Цоры; первая была из потомков Шовала (стих 53).

55. и племена Соферийцев, живших в Иабеце, Тирейцы, Шимейцы, Сухайцы: это Киняне, происшедшие от Хамафа, отца Бетрехава.

Положение Иабеца неизвестно, но подобно городам стиха 53 он мог находиться в северной части колена Иудова. Населению Иабеца усваивается общее название киняев с указанием на их происхождение от Хамафа, отца Бетрехова (Иер. 35) и подразделением на три поколения: тирейцы, шимейцы, сухайцы. Эти последние имена звучат в еврейском тексте как собственные, но в Вульгате заменяются нарицательными: canentes et resonantes et in tabernaculis commorantes (поющие и издающие звуки и живущие в шатрах). Латинский перевод усваивает, таким образом, киняев те богослужебные функции, которыми обладало сословие левитов. Насколько справедливо это, сказать трудно, но во всяком случае несомненно, что как кенеи, так и рехавиты выступают или прямо в роли священников, или во всяком случае в роли лиц, соблюдающих обеты ветхозаветного священства. Таков кенеянин Иофор, священник

мадиамский, тесть Моисея (Исх. 2:16; 3:1; Суд. 1:16; 4:11, 17), таковы же потомки Рехавы, строго исполнявшие обет ветхозаветного священства о невкушении хмельного (Иер. 35; ср. Лев. 10:8–9) и называемые «предстоящими пред лицом Господа» (Иер. 35:19). Замечание о кенейнах при изложении родословия дома Иуды объясняют их родством с поколением Салмы.

ГЛАВА 3

1–24. Потомки Давида до Елиоена и семь сыновей последнего.

Излагаемое в настоящей главе родословие Давида является продолжением линии Арама, доведенной в 1 Пар. 2:10–17 до Иесея и прерванной затем изложением генеалогии Халева и Иерахмеела. Поколение Давида разделено автором на три группы: сыновья Давида, за исключением детей от наложниц (стихи 1–9); цари дома Давида от Соломона до Иехонии и Седекии (стихи 10–16) и потомки Иехонии, кончая семью сыновьями Елиоена (стихи 17–24).

1. Сыновья Давида, родившиеся у него в Хевроне, были: первенец Аммон, от Ахиноамы Изреелитянки; второй — Далуия, от Авигеи Кармилитянки;

Шесть сыновей Давида, родившихся в период царствования в Хевроне (стих 4), перечисляются также во 2 Цар. 3:2–5. Различие между тем и другим списком то, что второй сын

называется в книге Царств не Даниил, как здесь по еврейскому и греческому спискам, а Хилав, или по Септуагинте Далуия. По объяснению Кейля, различие в названии второго сына Давида вызвано тем, что он имел два имени. Другие предполагают, что в книге Царств Хилав — не собственное имя, а нарицательное — «похожий на отца». Но в таком случае возникает вопрос, почему же только один сын не назван собственным именем? Наконец, третьи, принимая во внимание, что имена греческого текста Далуия и Даниил по еврейскому начертанию более схожи между собой, чем Хилав и Даниил, предполагают порчу еврейского текста в книге Царств.

О матери Аммона Ахиноаме и о нем самом см. 1 Цар. 25:43; 27:3; 2 Цар. 13.

Об Авигее, матери Даниеля, см. 1 Цар. 25:3.

2. третий — Авессалом, сын Маахи, дочери Фалмая, царя Гессурского; четвертый — Адония, сын Аггифы;

См. 3 Цар. 1–2.

3. пятый — Сафатия, от Авиталы; шестой — Ифреам, от Аглаи, жены его, —

4. шесть родившихся у него в Хевроне; царствовал же он там семь лет и шесть месяцев; а тридцать три года царствовал в Иерусалиме.

См. 2 Цар. 2:11; 5:5.

5. А сии родились у него в Иерусалиме: Шима, Шовав, Нафан и

Соломон, четверо от Вирсавии, дочери Аммиловой;

Стихи 5–9: тринадцать сыновей Давида, из них четыре от Вирсавии, родившихся в Иерусалиме, перечисляются еще в 1 Пар. 14:7–11 при изложении истории его правления, а равно во 2 Цар. 5:14–16. В последнем месте показано только 11 сыновей; два последние опущены, как думают, потому, что очень рано умерли.

Мать первых четырех сыновей называется в еврейском тексте данного стиха Бат-Шуа, а в параллельном месте (2 Цар. 11:3) Бат-Шеба; ее отец — Гамизл, а там Элигам, и, наконец, старший сын здесь — Шимга, а во 2 Цар. 5:14 и 1 Пар. 14:4 — Шамуа. Что касается имен отца, то смысл их один и тот же: оба составлены из двух еврейских слов: «ам» — «народ» и «Эл» — «Бог», только эти составные части расположены в именах в обратном порядке. Форму Бат-Шеба считают более древней по сравнению с Бат-Шуа; имя Шамуа — более верным, так как оно встречается дважды. Особенность чтения книги Паралипоменон произошла вследствие пропуска одной буквы — э.

6. Ивхар, Елишама, Елифелет,

7. Ногаг, Нефег, Иафия,

Имя Елишама, замененное во 2 Цар. 5:15 и 1 Пар. 14:5 — Елишуа, считают ошибочным. Среди имен сыновей Давида оно повторяется в 3-й главе дважды (стих 8), тогда как в ней совершенно опущено имя книги

Царств. Елифелет и Ногаг опущены во 2 Цар. 5:14–16 либо потому, что эти дети Давида, как сказано выше, рано умерли, или потому, что созвучные им имена — Нефег и Елифелет встречаются несколько ниже.

8. Елишама, Елиада и Елифелет — девятеро.

Вместо имени Ел-ядай настоящего стиха и 2 Цар. 5:16 в 1 Пар. 14:7 стоит другая форма — Вегел-ядай; но она едва ли правильна, так как александрийский и сирийский переводы 1 Пар. 14:4 читают Ел-ядай.

9. Вот все сыновья Давида, кроме сыновей от наложниц. Сестра их Фамарь.

Существование у Давида наложниц подтверждается 2 Цар. 15:16; 20:3. Фамарь едва ли единственная дочь Давида; скорее, она единственная из известных в истории.

10. Сын Соломона Ровоам; его сын Авия, его сын Аса, его сын Иосафат,

11. его сын Иорам, его сын Охозия, его сын Иоас,

12. его сын Амасия, его сын Азария, его сын Иофам,

13. его сын Ахаз, его сын Езекия, его сын Манассия,

14. его сын Амон, его сын Иосия.

15. Сыновья Иосии: первенец Иоахаз, второй Иоаким, третий Седекия, четвертый Селлум.

Как видно из книги пророка Иеремии (Иер. 22:11), имя Селлум носил сын Иосии Иоахаз, царствовавший непосредственно после смерти своего отца (4 Цар. 23:30; 2 Пар. 36:1). Кроме Селлума-Иоахаза, исторические книги Ветхого Завета знают еще двух сыновей Иосии — Иоакима и Седекию (4 Цар. 23:34; 24:17), и нигде не упоминают о старшем Иоханане или потому, что он рано умер, или же потому, что о нем нечего было сказать. Впрочем, некоторые, как древние (Себастиан Шмидт), так и новые (Гитциг), экзегеты сомневаются в справедливости исчисления сыновей Иосии в данном стихе, считают Иоахаза за одно лицо с первенцем Иохананом. Но против такого отождествления говорят 4 Цар. 23:31, 36 и 2 Пар. 36:2, 5. Из сравнения этих двух мест видно, что Иоахаз был на два года моложе Иоакима (Иоахазу при воцарении было 23 года; сменивший его через три месяца Иоаким имел 25 лет от роду), следовательно, не мог быть первенцем. Как на ошибку автора Паралипоменон указывают далее на то, что, помещая Иоахаза-Селлума на последнем месте среди сыновей Иосии, он считает его самым младшим, тогда как в действительности младшим был Седекия: он был моложе Иоахаза на 13–14 лет. Селлум при вступлении на престол имел 23 года; воцарившийся чрез 11 лет (годы правления Иоакима и Иехонии) после него Седекия имел только 21. Иоахазу, следовательно, было к данному времени 34 года (4 Цар. 23:31; 24:18). Но наблюдаемое у автора распределение

сыновей Иосии объясняется не ошибкой или незнанием дела, но особыми соображениями. Седекия исчисляется сразу после Иоакима и перед Селлумом, во-первых, потому, что оба они, Иоаким и Седекия, правили одинаковое количество лет, именно 11; а во-вторых, потому, что Седекия и Селлум были одной матери — Хамутали (4 Цар. 23:31; 24:18), тогда как Иоаким был сын Зebbуды (4 Цар. 23:36). По возрасту их следовало бы распределить так: Иоханан, Иоаким, Селлум и Седекия, а принимая во внимание время правления Селлума, его нужно было бы поставить перед Иоакимом (4 Цар. 23:31, 34). Но в том и в другом случае дети Хамутали были бы разъединены, во избежание чего Селлум и исчисляется после своего брата по матери Седекии.

16. Сыновья Иоакима: Иехония, сын его; Седекия, сын его.

Иехония — сын Иоакима и приемник его по престолу (2 Пар. 36:8).

Седекия, сын его. Так как выражение «сын его» во всей предшествующей генеалогии указывает на известное лицо, как на сына ранее названного, а таковым является Иехония, то, очевидно, Седекия — сын Иехонии, внук Иоакима и правнук Иосии. Если Седекия 16-го стиха — сын Иехонии, то его нужно отличать от Седекии стиха 15 — третьего сына Иосии, занимавшего престол после своего племянника Иехонии и получившего данное имя от Навуходоносора (4 Цар. 24:17). Как показывает сравнение стихов 16 и 17,

Седекия исчисляется отдельно от своих братьев. Это обстоятельство имеет будто бы тот смысл, что он, может быть, будучи первенцем Иехонии, не был отведен вместе со своим отцом в плен (4 Цар. 24:15), а умер до этого события.

17. Сыновья Иехонии: Асир, Салафиил, сын его;

Стихи 17–24: потомки Иехонии до седьмого сына Елиоеная.

Принимая во внимание значение имени Асир — «плененный», Лютерг, Бертольд, Цоклер предлагают вместо принятого чтения *сыновья Иехонии: Асир, Салафиил, сын его*, другое: «сыновья Иехонии, отведенного в плен». В пользу достоверности такого перевода приводятся следующие соображения: отсутствие Асира, как посредствующего между Иехонией и Салафиилом лица в родословии евангелиста Матфея; отсутствие после имени Асир выражения *сын его* (Иехонии), каковое, однако, встречается после имени Салафиил; с своей стороны и это последнее, как стоящее в единственном числе, показывает, что Асира и Салафиила нельзя считать братьями — детьми Иехонии.

18. Малкирам, Федаия, Шенацар, Иезекия, Гошам и Савадия.

19. И сыновья Федаии: Зоровавель и Шимей. Сыновья же Зоровавеля: Мешуллам и Ханания, и Шеломиф, сестра их,

Зоровавель («рожденный в Вавилоне») — предводитель возвратив-

шихся из Вавилонского плена евреев и один из строителей второго храма (1 Езд. 3:8; 4:2 и далее). В 1 Езд. 3:2, 8; Агг. 1:1; Мф. 1:13; Лк. 3:27 Зоровавель называется сыном Салафиила, а в настоящем стихе — сыном Федаии. Для устранения этого разногласия экзегетами делаются различные предположения. Одни думают, что он был сыном Федаии по рождению и Салафиила по праву ужичества; другие (Тремеллий, Гитциг) считают Федаию и всех упомянутых в 18-м стихе лиц не братьями Салафиила, а его сыновьями. При допущении этого Зоровавель будет внуком Салафиила — сыном не в собственном смысле. Какая из этих догадок верна, сказать трудно. Имя второго сына Федаии нигде не встречается, а в именах детей Зоровавеля выражена вера и надежда возвратившихся из плена евреев: Мешуллам — друг Божий; Ханания — милость Господня. Шеломиф называется сестрою Мешуллама и Ханании по рождению с ними от одной матери. Она разделяет семейство Зоровавеля на две группы: одну, состоящую из двух сыновей, и другую из пяти (стих 20). Возможно, что вторая является более младшей: ее члены родились по возвращении из плена.

20. и еще пять: Хашува, Огел, Берехия, Хасадия и Нушав-Хесед.

21. И сыновья Ханании: Фелатия и Исаия; его сын Рефаия, его сын Арнан, его сын Овадия, его сын Шехания.

Оба внука (Фелатия и Исаия) Зоровавеля неизвестны, но их жизнь

должна приходиться на время Ездры. В каком отношении к Зоровавелю и его внукам стоят перечисляемые далее лица, сказать трудно. Правда, буквальное чтение данного места: «сыны Рефая, сыны Арнона, сыны Овадия, сыны Шехонии» Бертольд понимает в том смысле, что все эти лица, кончая Шехонией суть сыны Ханании, т.е. внуки Зоровавеля. «Так как сыны Рефая, Арнона и т. д., — говорит он, — стоят на одной линии с предшествующими именами — Фелатья и Исаия, и так как продолжение рода 22-го стиха присоединяется к названному в конце 21-го стиха Шехании, то мы вынуждаемся принять, что Фелатья, Исаия, Рефай, Арнон, Овадия и Шехания суть без различия сыны Ханании». Принимая далее во внимание, что в следующих стихах 22–24 род Шехании проводится через четыре генерации (Шехания, Шемаия, Неария, Елиоенай), следовательно, весь род Зоровавеля состоит из шести поколений, тот же Бертольд и другие утверждают, что последние его представители жили около 350 г. до Р.Х., ранее какового времени не могла быть написана и самая книга Паралипоменон. Но соображение Бертольда и основанные на нем выводы были бы состоятельны только в том случае, если бы вместо слов: сыны Рефая, сыны Арнона стояли одни имена Рефай, Арнон и т.д. Но ничего подобного нет: Фелатья и Исаия и сыны Рефая, сыны Арнона стоят далеко не на одной линии. Первые могут быть сынами Ханании, но далеко не могут быть ими сыны Рефая, Арнона

и т.д. Последние могут быть внуками Ханании, если только предположить, что Рефай, Арнон были братья Фелатии и Исаии — сыны Ханании. Но это предположение не имеет за собою основания ввиду признаваемой многими экзегетами порчи еврейского текста в данном стихе. Именно, в нем четыре раза к одному собственному имени слово сын относится во множественном числе; («бнай»), тогда как по аналогии с предшествующими стихами должно бы стоять «сын его». Благодаря этому чтение «сыны Рефая, сыны Арнона» содержит указание на каких-то безличных, безымянных сыновей, предлагает такое исчисление потомства, подобного которому не встречается в других местах книги Паралипоменон. Порча еврейского текста предполагается и переводом Семидесяти, предлагающим свое чтение: «сыновья Ханании: Фалеттия и Иессияс — сын его, Рафал — сын его, Орна — сын его» и т.д. Но и греческий текст не свободен от неправильности: судя по выражению *сыновья*, у Ханании должно быть два сына — Фелатья и Исаия; но прибавление к последнему имени замечания — «сын его» заставляет считать Исаию сыном Фелатии, у Ханании оказывается один сын.

22. Сын Шехании: Шемаия; сыновья Шемаии: Хаттуш, Игеал, Бариах, Неария и Шафат, шестеро.

Подлинное еврейское чтение данного стиха такое: «сыновья Шехании — Шемаия и сыновья Шемаии: Хаттуш» и т.д. Поименно сыновей Шемаии

названо пять, а общее число их указано шесть. Для объяснения этого разногласия одни предполагают пропуск имени, а другие настаивают на неисправности текста, сказавшейся в названии Хаттуша и др. ниже перечисленных 5 лиц «сыновьями» Шемаии. Он не отец их, а брат; и тогда действительно налицо шесть сыновей Шехании. Если трудно установить родственное отношение между Зоровавелем и «сынами Рефая, сынами Арнона», то с вероятностью можно сказать, что лица 22-го и дальнейших стихов не суть его прямые потомки. За это ручается тот факт, что в родословии Иисуса Христа согласно евангелисту Матфею не встречается ни одного имени, сходного с перечисленными здесь именами. Правда, в генеалогических таблицах средние члены часто опускаются. Но утверждать, что евангелист, поставивший себе целью представить полное родословие Спасителя, пропустил целый ряд имен, едва ли возможно.

23. Сыновья Неарии: Елиoenай, Езекия и Азрикам, трое.

24. Сыновья Елиoenая: Годавьягу, Елеашиив, Фелаия, Аккув, Иоханан, Делаия и Анани, семеро.

ГЛАВА 4

1–23. Родословие дома Иуды.

— 24–43. Поколение Симеона.

Четвертая глава, содержащая генеалогические отрывки потомков Иуды, представляет, с одной стороны, вос-

полнение родословных таблиц второй главы, а с другой — является (со стихом 24) переходом к генеалогическим спискам колен израильских.

1. Сыновья Иуды: Фарес, Есром, Харми, Хур и Шовал.

Кроме Фареса, сына Иуды в собственном смысле (Быт. 46:12; 1 Пар. 2:4), все остальные перечисленные в данном стихе лица являются его дальнейшими потомками.

Есром — сын Фареса (Быт. 46:12; 1 Пар. 2:5), внук Иуды.

Харми — вероятно, внук Зоры (1 Пар. 2:7), правнук Иуды.

Хур — сын Халева и внук Есрома (1 Пар. 2:18–19), праправнук Иуды.

Шовал — сын Хура (1 Пар. 2:50); еще более отдаленный потомок Иуды.

Происшедшие от перечисленных лиц поколения являются главными в колене Иудовом, но не все. Так, некоторым исследователям кажется странным упоминание о Харми наряду с Есромом и Хуром, и потому они предполагают, что вместо Харми следует читать: Халев. Если бы подобное чтение было правильно, то мы имели бы в данном стихе ряд происходящих один от другого потомков Иуды в линии Есрома (Есром, сын его Халев, сын Халева Хур и сын Хура Шовал: 1 Пар. 2:5, 18, 19, 50), а это в свою очередь говорило бы, что 4-я глава посвящена перечислению потомков Есрома, не упомянутых во 2-й главе.

2. Реаия, сын Шовала, родил Иахафа; Иахаф родил Ахума и Лагада: от них племени Цорян.

Реаия — тот же сын Шовала, названный в 1 Пар. 2:52 Гарое.

Иахаф — потомок Иуды через Шовала, нигде более не упоминается: наоборот, это имя известно как имя одного из левитов (1 Пар. 23:10; 24:22; 2 Пар. 34:12). Равным образом нигде не встречаются и имена его сыновей. И только замечание: *от них племена Цорян*, даст понять, что вместе с другими сыновьями Шовала они были родоначальниками населения Цоры (1 Пар. 2:50–53).

3. И сии сыновья Етама: Изреель, Ишма и Идбаш, и сестра их, по имени Гацлеллони,

4. Пенуел, отец Гедора, и Езер, отец Хуша. Вот сыновья Хура, первенца Еффрафы, отца Вифлеема.

Стихи 3–4: потомки Хура.

Етам — город в колене Иудовом, к югу от Вифлеема, в близком от него расстоянии (2 Пар. 11:6), упоминаемый еще в истории Самсона (Суд. 15:8). Название отца последующих дается ему как главному городу округа: из него, может быть, выходили колонии, устроившие названные далее города. Из них известен только Изреель — город горной Иудеи (Нав. 15:56). Три последние названия встречаются только здесь.

Имя Пенуел встречается и как имя лица из колена Вениаминова (1 Пар. 8:25), и как имя города (Быт. 32:30; Суд. 8:8), лежавшего на восточно-иорданской стороне.

Гедор — название города (Нав. 15:58), расположенного почти в середине

колена Иудова. Положение Хума, основанного Езером, неизвестно.

Фраза *вот сыновья Хура... отца Вифлеема*, отсылая к 1 Пар. 2:51, дает понять, что в настоящем случае исчисляются его потомки, ранее не упомянутые.

5. У Ахишура, отца Фекои, были две жены: Хела и Наара.

Из 1 Пар. 2:24 видно, что Ахшур был первенец Есрома от его жены Авии.

6. И родила ему Наара Ахузама, Хефера, Фимни и Ахашфари; это сыновья Наары.

Имя первого сына Наары Ахузама нигде более не встречается. Но Хефер, не имеющий, конечно, ничего общего с Хефером Галаадитянином (Числ. 26:32; 1 Пар. 11:36), может быть рассматриваем как родоначальник населения южно-иудейского округа Гефер (3 Цар. 4:10), где в более раннее время властвовал ханаанский царек (Нав. 12:17).

Фимни («человек юга») означает, по всей вероятности, живущее по соседству с Гефером поколение Иуды. Имя Ахашвари нигде более не упоминается.

7. Сыновья Хелы: Цереф, Цохар и Ефнан.

Имена сыновей Хелы встречаются только здесь.

8. Коц родил: Анува и Цовева и племена Ахархела, сына Гарумова.

Связь исчисляемого в данном и следующих стихах поколения Коца с предшествующими родами остается неизвестной. Нигде не встречаются также и имен его потомков, кроме Анува. Это последнее отождествляют с именем южного иудейского города Анав (Нав. 11:21; 15:50), тем более что в Септуагинте читается Ἀνιὸβ.

9. Иавис был знаменитее своих братьев. Мать дала ему имя Иавис, сказав: я родила его с болезнью.

Судя по тому, что имя Иавис соединяется с предшествующими именами частицею «и», его обладателя можно считать за потомка Коца, а упоминаемый в 1 Пар. 2:55 город того же имени — делом его рук. Отсюда же вытекает предположение о родстве Иависа и лиц стиха 8 с Шовалом.

Имя Иавис — «сын мук», данное ребенку сообразно с восклицанием матери при его рождении, напоминает аналогичные восклицания женщин патриархального периода (Быт. 4:25; 19:37; 29:32, 35).

10. И воззвал Иавис к Богу Израилеву и сказал: о, если бы Ты благословил меня Твоим благословением, распространил пределы мои, и рука Твоя была со мною, охраняя меня от зла, чтобы я не горевал!.. И Бог ниспослал ему, чего он просил.

11. Хелув же, брат Шухи, родил Махира; он есть отец Ештона.

12. Ештон родил Беф-Рафу, Пасеаха и Техинну, отца города Нааса

[брата Селома Кенезина и Ахазова]; это жители Рехи.

Имя местности — Реха, ее положение, а равно и имена живущих в ней поколений нигде более не встречаются. Несомненно одно, что *Хелув, брат Шухи*, не может быть отождествляем с Халевом-Хелувом (ср. 1 Пар. 2:9).

13. Сыновья Кеназа: Гофониил и Сераия. Сын Гофониила: Хафаф.

14. Меонофай родил Офру, а Сераия родил Иоава, родоначальника долины плотников, потому что они были плотники.

Стихи 13–14: потомки Кеназа. В Суд. 1:13 Кеназ называется «младшим братом» Халева, сына Иефонниина, известного соглядатая и современника Моисея. И так как Халев принадлежал к линии Есрома (см. комментарии к 1 Пар. 2:49), то, очевидно, из того же поколения происходил и его брат.

Гофониил — сын Кеназа, племянник и вместе с тем зять Халева (Суд. 1:12–13), первый судья израильский (Суд. 3:9–10). Имя второго сына Кеназа встречается только здесь; во времена Зоровавеля оно усваивается одному возвратившемуся из плена еврею (1 Езд. 2:2).

Хотя имя Меонофай не соединяется с предшествующим Хафаф частицей «и», однако стоящее перед первым еврейское выражение «бней» (сыны) даст право считать обоих лиц сыновьями Гофониила. Ни тот, ни другой, впрочем, нигде более не упоминаются.

Офра не может быть отождествляем с городом Офрой колена Вениами-

нова (Нав. 18:23; 1 Пар. 13:17) и Манасиина (Суд. 6:11). Название «долина плотников» (Харашим), родоначальником населения которой является Иоав, встречается в Неем. 11:35 для обозначения лежавшей в северном направлении от Иерусалима местности.

15. Сыновья Халева, сына Иефонниина: Ир, Ила и Наам. Сын Иль: Кеназ.

О Халеве, сыне Иефоннином, см. комментарии к 1 Пар. 2:49. Хотя он является старшим братом Кеназа (стих 13), но родословие его почему-то излагается после генеалогии младшего рода. Причина этого, может быть, в том, что поколение Кеназа, имевшее такого представителя, как судья Гофониил, более славно, чем потомство Халева. И действительно, имена его потомков нигде более не упоминаются.

16. Сыновья Иегаллелела: Зиф, Зифа, Фирия и Асареел.

Из сыновей Иегаллелела известен лишь Зиф как родоначальник населения упоминаемого Иисусом Навином города Иудина колена (Нав. 15:24, 55).

17. Сыновья Езры: Иефер, Меред, Ефер и Иалон; Иефер же родил Мерома, Шаммая и Ишбаха, отца Ешфемои.

18. И жена его Иудия родила Мереду, отца Гедора, и Хевера, отца Сохо, и Иекуфила, отца Занаоха. Это сыновья Бифьи, дочери фараоновой, которую взял Меред.

Стихи 17–18: потомство Езры. Имя Езры, если только не отождествлять его с Езером, отцом Хума (1 Пар. 4:4), нигде более не встречается, имена же его сыновей — Иефер и Ефер усвоятся членам других поколений (1 Пар. 2:32; 5:24). Что касается Мерета, то предполагают, что лица стиха 17, кроме трех его братьев (Иефера, Ефера и Иалона), а равно и стиха 18, являются его детьми, рожденными двумя женами — Иудией и дочерью фараона Бифьей (стих 18). Эта догадка основывается на следующем. Стих 18 заканчивается замечанием: *это сыновья Бифьи, дочери фараоновой, которую взял Меред*. И так как стоящее после имени стиха 17 *Иалон* еврейское выражение «ваттагор» представляет глагольную форму женского рода («она родила»), не имеющую смысла при отсутствии подлежащего в женском же роде (Септуагинта и русский синодальный текст без всякого основания переводят «ваттагор» мужским родом: «родил» и в качестве подлежащего прибавляют к нему лишнее по сравнению с еврейским текстом слово Иефер), то Бертольд, Кейль и другие вставляют перед ним заключительные слова стиха 18: *вот сыновья Бифьи...* и все место читают так: «Вот сыновья Бифьи, дочери фараона, которую взял Меред. Она родила Мерома, Шаммая и т.д.» При допущении подобной поправки мы будем иметь от Мерета два поколения: одно от его жены египтянки Бифьи (стих 17), другое от еврейки Иудии. Сына первой Ишбаха, отца Ешфемои, находившегося в южной

части удела колена Иудина (Нав. 21:14; 1 Цар. 30:28). Дети второй были родоначальниками жителей Гедора (см. комментарии к стиху 4), Сохо, расположенного в низменности на юго-запад от Иерусалима (Нав. 15:35), и Заноаха (Нав. 15:34, 56; Неем. 3:13; 11:30).

19. Сыновья жены его Годии, сестры Нахама, отца Кеилы: Гарми и Ешфемоа — Маахатянин.

Русское чтение *сыновья жены его Годии* Годию считает за женщину. Но, как имя многих левитов после пленного периода (Неем. 8:7; 9:6; 10:10), Годия — имя мужское, а не женское. Личность его, его жены, имена Гарми и Ешфемоа Маахатянина совершенно неизвестны. Равным образом точно не определено и положение Кеила, находящегося в иудейской низменности.

20. Сыновья Симеона: Амнон, Ринна, Бенханан и Филон. Сыновья Иишия: Зохеф и Бензохеф.

Личность Симеона и его детей совершенно неизвестна; нельзя также ничего сказать об их положении в родословии колена Иудина. Вельсгаузен без достаточных оснований предполагает, что они принадлежат к линии Есрома. Ииший упоминается выше (1 Пар. 2:31) в качестве потомка Иерахмеила и ниже (1 Пар. 4:42) как потомок Симеона; но ни у того, ни у другого нет сына Зохефа. По-видимому, это совершенно различные лица.

21. Сыновья Силома, сына Иудина: Ир, отец Лехи, и Лаеда, отец

Мареши, и семейства выделявавших виссон, из дома Ашбеи,

Потомки Шелы, третьего сына Иуды от хананеянки, дочери Шуевой (1 Пар. 2:3; Быт. 38:5), почему-то пропущены во 2-й главе. Ира, отца Лехи, нельзя смешивать с Ирою, братом Шелы, первенцем Иуды, дядей Ира настоящего стиха. Одинаковые имена у дяди и племянника — обычное явление в поколении Иуды (1 Пар. 2:9, 25).

Мареша — город колена Иудина, лежавший в Софельской долине (Нав. 15:44; 2 Пар. 11:8; 14:8–9; Мих. 1:15). Что такое за «дом Ашбеа» («дом Есова» по чтению Септуагинты и «дом клятвы» по Вульгате, заменяющей собственное имя нарицательным), сказать невозможно.

22. и Иоким, и жители Хозевы, и Иоаш и Сараф, которые имели владение в Моаве, и Иашувилехем; но это события древние.

Имена *Иоким, и жители Хозевы* не поддаются объяснению. Предполагают, что Хозева — то же самое, что Кезив (Быт. 38:5) — место родины самого Шелы. Равным образом неизвестно, когда потомки Шелы владели над Моавом. Судя по замечанию: *это события древние*, сам автор не знал времени и обстоятельств отмеченного им события.

23. Они были горшечники, и жили при садах и в огородах; у царя для работ его жили они там.

Чтение *при садах и огородах* представляет перевод еврейских собствен-

ных имен «Нетаим и Гедера». Что они означают, сказать нет возможности. Спорно также и то, какой разумеется царь: еврейский, или же вавилонский и персидский. Если же последний, то смысл стиха такой: некоторые потомки Иуды остались в Вавилонии после того, как их родственники получили разрешение вернуться на родину.

24. Сыновья Симеона: Немуил, Иамин, Иарив, Зерах и Саул.

Стихи 24–43: отдел, посвящаемый автором колену Симеонову, разделяется на три части: в первой (стихи 24–27) исчисляются пять сыновей Симеона и поколение последнего из них; во второй (стихи 28–33) указываются места поселения симеонитян до времени Давида (стих 31) и в третьей (стихи 34–43) идет речь о двух их походах, из которых один — на хамитян имел место при Езекии (стих 41), а другой в неизвестное время — на землю Сеир (стих 42).

Пять сыновей Симеона исчисляются также в Числ. 26:12–14, с тем лишь различием, что третий сын называется там Иакин, а здесь Иарив, каковую особенность объясняют ошибкой переписчика. Наоборот, в Быт. 46:10 и Исх. 6:15 указано шесть сыновей Симеона. Из них третий, Огад, опущен и в книге Чисел и в книге Паралипоменон, вероятно, потому, что не имел потомства. Далее, на первом месте стоит Иемуэл, которому у нас соответствует Немуил и на предпоследнем вместо Зерах–Цохар. Какая форма этих имен древнее и первоначальнее, сказать трудно, но во всяком случае

они подобозначащи: Цохар значит блеск, Зерах — восход солнца, Немуил и Иемуэл — сад Божий.

25. Шаллум сын его; его сын Мивсам; его сын Мишма.

26. Сыновья Мишмы: Хаммуил, сын его; его сын Закур; его сын Шимей.

Шесть поколений Саула, сына Симеонова.

27. У Шимея было шестнадцать сыновей и шесть дочерей; у братьев же его сыновей было немного, и все племя их не так было многочисленно, как племя сынов Иуды.

Заявление о малочисленности колена Симеонова по сравнению с Иудиным подтверждается показаниями Пятикнижия. Именно, во второй год по выходе из Египта в племени Симеоновом считалось 59 300 человек от 20 лет, и оно по численности занимало третье место, после колен Иудина и Данова; но перед вступлением в обетованную землю в нем было только 22 200 человек, так что оно оказалось малочисленнее всех колен (Числ. 1:22; 26:14). Поэтому симеониты были всегда в тесном союзе с коленом Иудиным, и удел их составлял как бы часть удела Иудина (Нав. 19:1, 9). Последнее обстоятельство является причиной того, что численность симеонитян сравнивается с численностью именно Иудина колена.

28. Они жили в Вирсавии, Моладе, Хацаршуале,

29. в Билге, в Ецеме, в Фоладе,

30. в Вефуиле, в Хорме, в Циклаге,

Перечень большей части принадлежащих симеонитянам городов совпадает с перечислением их в Нав. 19: 2–8 как в отношении имен, так и со стороны разделения на две группы: города стихов 28–31 соответствуют городам стихов 2–6; города стиха 32 — городам стиха 7. Но при этом общем сходстве замечается и некоторое различие. И прежде всего, среди городов первой группы у нас нет Шевы после Беэр-Шевы (Вирсавии — стих 2). Но ввиду замечания Нав. 19:6, что всех городов было 13, тогда как на самом деле, если считать и Шеву, их выходит 14, можно думать, что имя Шева означает не отличный от Беэр-Шевы город, но вошло в текст книги Иисуса Навина по ошибке, через повторение последней составной части слова Беэр-Шева. Далее, вторая меньшая группа состоит из четырех городов (стих 7), но не из пяти, как в книге Паралипоменон (стих 32) — опущено имя Фокен, но не по ошибке, так как в том и другом месте определенно названо число городов. Наконец, вместо «Билга» (стих 29) в книге Иисуса Навина стоит «Вала» (стих 3), вместо «Фолад» — «Елтолад», вместо «Бетоэл» — «Бетол». Какое из этих чтений правильное, сказать трудно.

31. в Беф-Маркавофе, в Хацарсусиме, в Беф-Биреи и в Шаариме. Вот города их до царствования Давида,

Замечание *вот города их до царствования Давида* поставлено в кон-

це 31-й, а не 33-го стиха, может быть, потому, что происшедшие со времени Давида изменения в местах отселения симеонитян простирались только на вышеперечисленные города, тогда как отмеченные в 32-м и 33-м стихах селения и после Давида оставались неотъемлемой собственностью Симеонова колена.

32. с селами их: Етам, Аин, Риммон, Фокен и Ашан, — пять городов.

Имена Аин и Риммон употребляются и в данном месте, и в Нав. 19:7 (ср. 15:32) в качестве имен двух различных городов. Между тем в Неем. 11:29 Ен-Риммон — название одного города. Имея это в виду, Моверс и Бертольд полагают, что и в книге Паралипоменон эти имена обозначают один город. Но соединение Аин и Риммон в Ен-Риммон в книге Неемии объясняется или близостью данных мест, или же слиянием их в позднейшее время в одно селение.

Риммон лежит на четыре часа пути севернее Вирсавии.

Аин — имя прилегающего к Риммону колодца.

Етам — город южной Иудеи, в области Симеонова колена (Суд. 15:8, 11).

33. И все селения их, которые находились вокруг сих городов до Ваала; вот места жительства их и родословия их.

Из параллельного данному стиху места (Нав. 19:8) видно, что имя Ваал представляет сокращение названия

Валааф-Беф и что простирающаяся до данного пункта группа селений носила название южной Рамы, с которой, несомненно, тождественен южный Рамоф (1 Цар. 30:27). Кейль полагает эту местность недалеко от Хеврона, а новейшие географы на юго-западном берегу Мертвого моря, при ведущей в Хеврон караванной дороге.

Вот места жительства их и родословия их. Хотя колену Симеонову дан был удел в области колена Иудова, оно имело собственные города и отдельное от Иуды счисление своих поколений.

34. Мешовав, Иамлех и Иосия, сын Амассии,

35. Иоил и Иегу, сын Иошиви, сына Сераи, сына Асилова,

36. Елиоенай, Иакова, Ишохаия, Асаия, Адиил, Ишимил и Ваня,

37. и Зиза, сын Шифия, сын Аллона, сын Иедаи, сын Шимрия, сын Шемаи.

38. Сии поименованные были князьями племен своих, и дом отцов их разделился на многие отрасли.

Данные стихи едва ли представляют новую генеалогию поколений колен Симеонова, между ними и стихами 24–27 нет никакой связи. Естественнее думать, что перечисленные в них лица («князья племен своих» — стих 38) были предводителями симеонитян в их ниже отмеченном походе (стихи 39–41). За это ручается стих 41. Своим выражением *и пришли сии по именам записанные* он отсылает к

словам стиха 38: *сии поименованные были князьями племен своих*. Поименованные стояли во главе похода, а ими являются лица стихов 34–37. Ближайшей причиной походов, закончившихся поселением симеонитов в завоеванных местностях (стихи 41, 43), является, как можно думать, их размножение и недостаток свободных мест в местах первоначального поселения: *дом отцов их разделился на многие отрасли* (стих 38).

39. Они доходили до Герары и до восточной стороны долины, чтобы найти пастбища для стад своих;

40. и нашли пастбища тучные и хорошие и землю обширную, спокойную и безопасную, потому что до них жило там только немного Хамитян.

Местность, до которой доходили симеониты называется в еврейском тексте «Гелор», в Септуагинте — «Герара». Под первым известен город горной Иудеи (Нав. 15:58), но разуметь его в настоящем случае нельзя: этому препятствует замечание стиха 40, что симеониты заняли равнину, местность со всех сторон открытую, каковою не может быть горная Иудея. Характеру завоеванной им области более соответствует греческое чтение «до Герары».

Герар — столица филистимлян (Быт. 26:6, 17), живших в низменности, равнине. Предположение о вторжении симеонитян в пределы филистимлян как нельзя более гармонирует с

ГЛАВА 5

указанием стиха 41, что данный поход имел место при Езекии. Как известно, последний нанес филистимлянам страшное поражение (4 Цар. 18:8); и потому нет ничего невероятного, что симеониты воспользовались их ослаблением для своих завоевательных целей.

41. И пришли сии, по именам записанные, во дни Езекии, царя Иудейского, и перебили кочующих и оседлых, которые там находились, и истребили их навсегда и поселились на месте их, ибо там были пастбища для стад их.

42. Из них же, из сынов Симеоновых, пошли к горе Сеир пятьсот человек: Фелатия, Неария, Рефаия и Узиил, сыновья Ишия, были во главе их;

Определить время второго похода нет возможности. Если судить по тому, что рассказ о нем помещен после повествования о походе из времени Езекии, то можно думать, что он приходился на более поздний период. Симеониты побили уцелевший в Сеире остаток амаликитян, т.е. тех амаликитян, которые так или иначе спаслись от поражения, нанесенного им Саулом и Давидом (1 Цар. 14:48; 15:7; 2 Цар. 8:12).

До сего дня — не до дня жизни автора книги Паралипоменон, а до дня жизни составителя тех источников, из которых первый черпает свои сведения.

43. и побили уцелевший там остаток Амаликитян, и живут там до сего дня.

- 1–10. Потомство Рувима.*
- 11–17. Потомство Гада.*
- 18–22. Война колена Рувимова, Гадова и полуколена Манассиина с арабскими племенами.*
- 23–24. Полуколono Манассиино.*
- 25–26. Отведение трех восточно-иорданских колен в плен.*

1. Сыновья Рувима, первенца Израилева, — он первенец; но, когда осквернил он постель отца своего, первенство его отдано сыновьям Иосифа, сына Израилева, с тем однакож, чтобы не писаться им первородными;

Замечание данного стиха, что Рувим потерял право первородства за осквернение постели отца своего находится в Быт. 49:4, но нигде не говорится о передаче первенства Иосифу, хотя это и предполагается Быт. 48:5–6, где обоим его сыновьям дается по уделу, так что Иосиф в лице двух своих сыновей получил, как обладавший правом первородства, двойной удел (Втор. 21:17).

2. потому что Иуда был сильнейшим из братьев своих, и вождь от него, но первенство перенесено на Иосифа.

Сыновья Иосифа не писались первородными потому, что они не обладали данными для такого права первенства, как право власти. Оно основывается на силе, а сильнейшим и по численности и по влиянию был Иуда (Быт. 49:8; Суд. 1:2); из его же колена

происходили и представители власти — цари (1 Цар. 13:14; 25:30).

3. Сыновья Рувима, первенца Израилева: Ханох, Фаллу, Хеирон и Харми.

Сыновья Рувима в том же порядке исчисляются в Быт. 46:9; Исх. 6:14; Числ. 26:5–7.

4. Сыновья Иоила: Шема, сын его; его сын Гог, его сын Шимей,

Стихи 4–6: потомки Иоила — единственная линия, сохранившаяся в известную эпоху в нескольких поколениях. Семь перечисленных здесь имен встречаются и в других местах Ветхого Завета, но в качестве имен потомков Рувима нигде. Равным образом неизвестно, от кого происходил Иоиль.

Стоящее после имени «Шемай» еврейское слово «бено» («сын его») в Септуагинте понимается в качестве собственного имени Βαωῖα и потому вставили между Шомаем и Гогом нового потомка Рувима.

5. его сын Миха, его сын Реаия, его сын Ваал,

6. его сын Беера, которого отвел в плен Феглафелласар, царь Ассирийский. Он был князем Рувимлян.

Беера, отведенный в плен Феглафелласаром (см. ниже стих 26), был князем не всего колена, но лишь того рода, из которого происходил.

7. И братья его, по племенам их, по родословному списку их, были: главный Иеиель, потом Захария,

8. и Бела, сын Азаза, сына Шемы, сына Иоила. Он обитал в Ароере до Нево и Ваал-Меона;

Хотя поименованные в данных стихах лица называются братьями Бееры, но на самом деле они — его старшие родственники. Это видно из замечания о Беле. Он происходил от Иоила в третьем поколении, тогда как Беера — в седьмом. Но почему старшая линия исчислена после младшей, сказать невозможно.

Ароер — современный Араер при потоке Арноне (Втор. 3:12).

Нево — гора в хребте против Иерихона (Числ. 32:38; 33:47).

Ваал-Меон — местность, упоминаемая Моисеем вместе с Нево (Числ. 32:38). В книге Иисуса Навина (Нав. 13:15–20) протяжение удела колена Рувимова в северном направлении представляется более обширным, так как к северу от Ваал-Меона рувимлянам принадлежал еще целый ряд городов. Восточная граница удела колена соприкасалась с пустыней, отделяющей Галаад от Евфрата.

9. а к востоку он обитал до входа в пустыню, идущую от реки Евфрата, потому что стада их были многочисленны в земле Галаадской.

10. Во дни Саула они вели войну с Агарянами, которые пали от рук их, а они стали жить в шатрах и по всей восточной стороне Галаада.

Согласно стиху 20 агаряне были врагами всех восточно-иорданских колен. Сходство имени заставляет

считать их потомками Агари, наложницы Авраама. Это подтверждается тем, что в стихе 19 они упоминаются наряду с несомненными потомками ее сына Измаила (см. комментарии к стиху 20). В сирийском и арабском переводах вместо агаряне стоят «арабы, жители Сакки», в Септуагинте — «пришельцы». То и другое чтение тождественны.

Слово *Сакка* связано с еврейским «сука» — «шалаш». В шатрах жили кочевники арабы, почему они и могли быть пришельцами к границам владений рувимлян. Если следовать контексту, то победителями агарян должно считать не всех рувимлян, а только поколение Белы. Но этому препятствует то обстоятельство, что о Беле в стихах 8 и 9 говорится в числе единственном, тогда как в стихе 10 употребляется множественное.

11. Сыновья Гада жили напротив их в земле Васанской до Салхи:

Стихи 11–17: родословие Гада. Совместная жизнь колена Гадова с Рувимовым на восточно-иорданской стороне, общие войны с агарянами (стихи 10, 19–20) и одинаковая судьба (стих 26) являются причиной того, что родословие Гада излагается вслед за генеалогией Рувима.

Колено Гадово жило в середине Галаада, составлявшего южную часть владений Ога Васанского (Втор. 3:12–13), севернее Рувима. Салха лежит в расстоянии 6–7 часов пути от Босры и 30 часов пути на восток от Иордана.

Об уделе колена Гадова см. Нав. 13:24–28.

12. в Васане Иоиль был главный, Шафан второй, потом Иаанай и Шафат.

Остается совершенно непонятным, почему не перечисляются ближайшие потомка Гада (Быт. 46:16) и в каком отношении к ним стоят лица данного стиха. Несомненно лишь, что как они, так и нижеупоминаемые жили или в начале VIII в. до Р.Х. при Иероваме II, или на столетие позднее — при Иоафаме Иудейском (стих 17).

13. Братьев их с семействами их было семь: Михаил, Мешуллам, Шева, Иорай, Иаакан, Зия и Евер.

14. Вот сыновья Авихаила, сына Хурия, сына Иароаха, сына Галаада, сына Михаила, сына Иешишая, сына Иахдо, сына Буза.

15. Ахи, сын Авдиила, сына Гуниева, был главою своего рода.

16. Они жили в Галааде, в Васане и в зависящих от него городах и во всех окрестностях Сарона, до исхода их.

Согласно Втор. 3:12, колено Гадово жило не во всем Галааде, а только в одной половине его; другая была отдана полуколену Манассиину (Втор. 3:13). Что же касается Васана, то согласно Нав. 13:30 весь он был отдан потомкам Манассии, ввиду чего показание данного стиха находится в противоречии с этим свидетельством. Для устранения его ссылаются обыкновенно на то, что заселение гадитами части Васана падает на более позднее время. Как пастухи, они могли занять такие места, которые оказались лишними для манасситов.

Сарон — конечно, не Саронская долина, лежащая при Средиземном море между Кесарией и Иоппией, так как нигде нет указания не только на постоянное поселение здесь потомков Гада, но даже и на временное пребывание в качестве кочевников, а одноименная с нею местность на восточно-иорданской стороне. Некоторые отождествляют его с Сирионом (Втор. 3:9).

17. Все они перечислены во дни Иоафама, царя Иудейского, и во дни Иероваама, царя Израильского.

К какому периоду царствования Иероваама и Иоафама относятся перечисления гадитов, история не указывает. Первое приурочивают ко времени после победы над сирийцами (4 Цар. 14:25), второе ко времени после поражения аммонитян (2 Пар. 27:5).

18. У потомков Рувима и Гада и полуплемена Манассиина было людей воинственных, мужей носящих щит и меч, стреляющих из лука и приученных к битве, сорок четыре тысячи семьсот шестьдесят, выходящих на войну.

Замечание о воинственности потомков Рувима, Манассии и Гада подтверждается 1 Пар. 12:8, 21, а число способных к войне (44 760) совпадает с числом, показанным в Нав. 4:12–13 (около 40 000), и гораздо меньше отмечаемого в книге Чисел: 46 500 рувимлян, 45 650 гадитян и 32 200 манасситян (Числ. 1:21, 25, 35; ср. Числ. 26:7, 18, 34). Но это разногласие может быть

примирено тем соображением, что при Моисее исчислялись безусловно все способные к войне, как того требовало завоевание Ханаана, а в книге Иисуса Навина и Первой книге Паралипоменон только наиболее храбрые и воинственные.

19. И воевали они с Агарянами, Иетуром, Нафишем и Надавом.

Иетур и нафиш — две народности, происшедшие от Измаила (1 Пар. 1:31; Быт. 25:15). Судя по стиху 10, война с этими племенами падает на время царствования Саула. В истории его правления о данном событии не говорится потому, что он не принимал в нем участия. Но судя потому, что Саулом были поражены соседние с Галаадом моавитяне и аммонитяне (1 Цар. 14:47), можно думать, что на это же время приходятся и победы двух с половиной колен над кочующими арабскими племенами.

20. И подана была им помощь против них, и преданы были в руки их Агаряне и все, что у них было, потому что они во время сражения воззвали к Богу, и Он услышал их, за то, что они уповали на Него.

21. И взяли они стада их: верблюдов пятьдесят тысяч, из мелкого скота двести пятьдесят тысяч, ослов две тысячи, и сто тысяч душ людей,

22. потому что много пало убитых, так как от Бога было сражение сие. И жили они на месте их до переселения.

Громадное количество добычи напоминает победу над мадианитянами (Числ. 31:11, 32) и объясняется множеством убитых. В занятых местностях два с половиной колена жили до переселения, т.е. до переселения их Феглаффелласаром (стих 26).

23. Потомки полуколена Манассиина жили в той земле, от Васана до Ваал-Ермона и Сенира и до горы Ермона; и их было много.

По свидетельству Нав. 13:30, полуколено Манассино получило в удел весь Васан; в данном стихе указывается северная граница его владений. Они простирались до Ваал-Ермона, или, по Нав. 13:5, Ваал-Гада, находившегося при горе Ермон, Сенира, какое имя по Иез. 27:8 обозначает одну часть Ермона, а по Втор. 3:9 является амморейским названием всего Ермона. Обширность занимаемой полуколеном Манассии местности (см. Нав. 13:30–31) соответствует его многочисленности: *их было много*. И действительно, при втором исчислении во времена Моисея в колоне Манассиином было 52 700 человек, способных к войне.

24. И вот главы поколений их: Ефер, Ишви, Елиил, Азриил, Иеремия, Годавия и Иагдиил, мужи мощные, мужи именитые, главы родов своих.

Имена потомков Манассии нигде более не встречаются.

25. Но когда они согрешили против Бога отцов своих и стали блудно ходить вслед богов народов той земли, которых изгнал Бог от лица их,

26. тогда Бог Израилев возбудил дух Фула, царя Ассирийского, и дух Феглаффелласара, царя Ассирийского, и он выселил Рувимлян и Гадитян и половину колена Манассиина, и отвел их в Халах, и Хавор, и Ару, и на реку Гозан, — где они до сего дня.

Сообщение об отведении заиорданских колен в плен Феглаффелласаром является воспроизведением сказания 4 Цар. 15:29. о завоевании этими царями Галаада, закончившимся переселением его жителей в Ассирию. Как видно из той же 4 Цар. 15–16, данное событие приходится на время правления Ахаза Иудейского и Факея Израильского: для защиты от нашествия последнего в союзе с Рецином на Иудею и был приглашен первым Феглаффелласар (4 Цар. 16:7). Кроме него, наш стих упоминает, согласно с 4 Цар. 15:19, еще о Фуле, царе ассирийском, современнике Менаима. С точки зрения книги Царств и 1-й книги Паралипоменон — это два различных царя. Но в ассирийском каноне эпонимов, представляющем список ассирийских царей данного периода, Фула не значится, а ассириологи признают неподлежащим сомнению тот факт, что под этими именами кроется одно и то же лицо. О местах поселения пленников см. примечание к 4 Цар. 17:6.

ГЛАВА 6

*1–15. Поколение Аарона,
или первосвященническая линия
до времен плена Вавилонского.*

*— 16–30. Потомки Гирсона,
Каафа и Мерари.*

*— 31–49. Предки Емана, Асафа
и Ефана, начальников левитских
хоров времени Давида.*

*— 50–53. Потомки первосвященника
Елеазара до Ахимааса.*

*— 54–81. Жилища, места
поселения левитов.*

**1. Сыновья Левия: Гирсон, Кааф
и Мерари.**

**2. Сыновья Каафа: Амрам, Ицгар,
Хеврон и Узил.**

**3. Дети Амрама: Аарон, Моисей и
Мариам. Сыновья Аарона: Надав,
Авиуд, Елеазар и Ифамар.**

Происхождение Аарона от Левия.
Имена сыновей Левия, Каафа, Амрама
и Аарона исчисляются в Быт. 46:11;
Исх. 6:18–20, 23; Числ. 3:2–4.

**4. Елеазар родил Финееса, Финеес
родил Авишуя;**

**5. Авишуй родил Буккия, Буккий
родил Озию;**

**6. Озия родил Зерахию, Зерахия
родил Мераиофа;**

**7. Мераиоф родил Амарию, Ама-
рия родил Ахитува;**

**8. Ахитув родил Садока, Садок ро-
дил Ахимааса;**

Стихи 4–15: потомки и преемни-
ки Елеазара, сына Ааронова, по пер-
восвященству. Рассматривая линию
Елеазара как единственно законную,

автор перечисляет происходящих из
нее первосвященников и совершенно
не касается линии Ифамара, хотя и
знает о ее существовании (1 Пар. 24:3 и
далее). Уже в силу одного этого при-
водимый им список ветхозаветных
первосвященников отличается непол-
нотой. Она еще более усиливается
пропуском некоторых первосвящен-
ников из линии Елеазара.

Иоддая — современник Иоаса
(4 Цар. 11), Урии — современника
Ахаза (4 Цар. 16:10), Азарии — совре-
менника Езекии и некоторых других.
Вообще, из 28 первосвященников
допленного периода (*Иосиф Флавий*.
Иудейские древности. Кн. V, гл. 15)
автором отмечаются лишь 23. По
мнению Кейля, все эти пропуски
находились, вероятно, в самых источ-
никах книги Паралипомен.

**9. Ахимаас родил Азарию, Азария
родил Иоанана;**

Так как Ахимаас, сын Садока
(стих 8), — современник Давида
(1 Пар. 24:3), то время его жизни долж-
но приходиться на царствование Со-
ломона. При нем же мог проходить
свое служение и внук Садока Азария,
что подтверждается в 3 Цар. 4:2.

**10. Иоанан родил Азарию, — это
тот, который был священником
в храме, построенном Соломоном
в Иерусалиме.**

Замечание об Азарии нельзя по-
нимать в том же смысле, что он был
первым первосвященником в храме

Соломона, так как при построении его первосвященником был Ахимаас. Азария данного стиха не Азария, современник Соломона, а современник Озии-прокаженного, известный тем, что противостоял царю, когда тот, присвоив себе право священническое, хотел воскурить фимиам на алтаре кадильном (2 Пар. 26:16–20).

11. И родил Азария Амарю, Амария родил Ахитува;

Амария — современник Иосафата (2 Пар. 19:2).

12. Ахитув родил Садока, Садок родил Селлума;

13. Селлум родил Хелкию, Хелкия родил Азарю;

14. Азария родил Сераию, Сераия родил Иоседека.

15. Иоседек пошел в плен, когда Господь переселил Иудеев и Иерусалимлян рукою Навуходоносора.

Отведение Иоседека, отца первосвященника после пленного периода Иисуса (Ездр. 3:2; Агг. 1:1), имело место перед разрушением Иерусалима, так как при падении города первосвященником был отец его Сераия (4 Цар. 25:18, 21).

16. Итак, сыновья Левия: Гирсон, Кааф и Мерари.

17. Вот имена сыновей Гирсоновых: Ливни и Шимей.

18. Сыновья Каафа: Амрам, Ицгар, Хеврон и Узиил.

19. Сыновья Мерари: Махли и Муши. Вот потомки Левия по родам их.

Два сына Гирсона и Мерари и четыре Каафа с теми же именами исчисляются в Числ. 3:17–20.

20. У Гирсона: Ливни, сын его; Иахав, сын его; Зимма, сын его;

21. Иоах, сын его; Иддо, сын его; Зерах, сын его; Иеафрай, сын его.

Поколения Гирсона от сына его Ливни; поколение это другого сына — Шимея приведено ниже при перечислении предков Асафа (стихи 39–43). В той и другой линии наблюдается тождество имен (Иахав, Зимма, Зерах), что не говорит, однако, о тождестве лиц. Последний из потомков Гирсона — Иеафрай нигде более не упоминается.

22. Сыновья Каафа: Аминадав, сын его; Корей, сын его; Асир, сын его;

Стихи 22–28: линия Каафа, доведенная до Самуила. Ниже (стихи 33–38) этот же род приводится в восходящей линии с целью указать происхождение от Самуила певца времени Давида Емана. Однако тот и другой список представляет свои особенности, состоящие то в пропуске некоторых членов, то в различных формах одного того же имени.

В параллельном данному стиху месте (в стихе 18 настоящей главы и Исх. 6) среди сыновей Каафа не значится Аминадава. И так как в каждом из этих мест, а равно и в стихе 38 посредствующим членом между Каафом и Кореем является Ицгар, то большинство экзегетов рассматривают имя Аминадав как прозвище (другое имя) Ицгара.

23. Елкана, сын его; Евиасаф, сын его; Асир, сын его;

Согласно данному стиху, а также стиху 22, Евиасаф — правнук Корея, но если сравнить их со стихом 37, то будет ясным, что он — сын Корея и брат Асира, как про это прямо говорится в Исх. 6:24, где Асир, Елкона и Евиасаф названы сыновьями Корея. Что касается происхождения от Евиасафа Асира и Тахафа, то оно подтверждается тем же 37-м стихом.

24. Тахаф, сын его; Уриил, сын его; Узия, сын его; Саул, сын его.

Имена Уриил, Узия и Саул заменяются в 36-м стихе другими: Цефания, Азария и Иоиль. Ввиду существования известного обычая давать одному лицу два имени, предполагают, что это двойные имена.

25. Сыновья Елканы: Амасай и Ахимоф.

Среди предков Емана Амасай также называется сыном Елканы (стихи 35–36). Ввиду этого Елкану 36-го стиха должно считать за одно лицо с Елканою 25-го, а этого последнего сообразно с указанием стиха 36 следует признать за сына Иоиля, или то же, что Саула согласно чтению стиха 24.

26. Елкана, сын его; Цофай, сын его; Нахаф, сын его;

27. Елиаф, сын его; Иерохам, сын его, Елкана, сын его; [Самуил, сын его].

Цофай признается за одно лицо с Цуфом, сыном Елканы стиха 35. На-

хаф — с Тоахом стиха 34 и Елиаф с Елиилом то же стиха. В 1 Цар. 1:1 данные имена произносятся тоже с некоторыми особенностями: Цуф, Тоху, Елигуй. Иерохам как в 1 Цар. 1:1, так и в 34-м представляется дедом пророка Самуила.

28. Сыновья Самуила: первенец Иоиль, второй Авия.

В еврейском тексте имя первого сына Самуила пропущено: именно, после слова «габбекор» (первенец) стоит выражение «вапни» («и второй»). Септуагинта и блаженный Иероним принимают это последнее за собственное имя. Так же поступают и другие переводчики, кроме сирийского, арабского и славянского, которые вносят имя «Иоиль» как несомненно здесь опущенное (Ср. 1 Цар. 8:2; 1 Пар. 6:28).

29. Сыновья Мерари: Махли; Ливни, сын его; Шимей, сын его; Уза, сын его;

30. Шима, сын его; Хаггия, сын его; Асаия, сын его.

Потомки Мерари (шесть поколений) в линии Махли нигде более не упоминаются. Бертольд пытается отождествить их с предками Эфана (стихи 45–47), но эти последние принадлежат к поколению Мушия, сына Мерари, но не Махли.

31. Вот те, которых Давид поставил начальниками над певцами в доме Господнем, со времени посвящения в нем ковчега.

Стихи 31–49: предки начальников левитских хоров времени Давида — Емана, Асафа и Ефана. В поколении Емана до Левия автор насчитывает 23 члена, Асафа — 15 и Ефана — 14 членов. Это неравенство числа членов, несмотря на то что все три генеалогии обнимают одно и то же время, ясно показывает, что писатель книги Паралипоменон передал столько имен, сколько их было в находившейся у него под руками древней таблице. Если первый род Емана, насчитывающий до Иакова (стих 38) 23 поколения, можно считать достаточно полным, то в двух других, очевидно, не хватает многих членов.

Ср. 1 Пар. 15:16; 2 Цар. 6:2, 17.

32. Они служили певцами пред скинией собрания, доколе Соломон не построил дома Господня в Иерусалиме. И они становились на службу свою по уставу своему.

Левитские хоры располагались на дворе скинии собрания, где совершалось богослужение, состоящее из жертвоприношения и пения псалмов, сообразно указанному Давидом порядку. Именно в середине становился со своим хором Еман, по правую руку Асаф (стих 39) и по левую Ефан (стих 44). Замечание: *доколе Соломон не построил дома Господня в Иерусалиме*, дает понять, что под скинией, на дворе которой отправляли свое служение левиты, разумеется Скиния Давидова на Сионе (2 Цар. 6:17 и далее; 1 Пар. 21:22), но не Моисеева в Гаваоне (1 Пар. 21:29),

33. Вот те, которые становились с сыновьями своими: из сыновей Каафовых — Еман певец, сын Иоиля, сын Самуила,

Имена сыновей Емана, Асафа и Ефана перечислены ниже в 25:2–4. В данном же и дальнейших стихах поименованы предки этих лиц, и прежде всего Емана, которому, как руководителю пением, усвоится название «певец», отличающее его от Асафа и Ефана. С точки зрения хронологии вполне допустимо, что Еман, современник Давида, — внук Самуила.

34. сын Елканы, сын Иерохама, сын Елиила, сын Тоаха,

35. сын Цуфа, сын Елканы, сын Махафа, сын Амасая,

36. сын Елканы, сын Иоиля, сын Азариш, сын Цефаниш,

37. сын Тахафа, сын Асира, сын Авиасафа, сын Корея,

38. сын Ицгара, сын Каафа, сын Левия, сын Израиля;

Стихи 34–38. См. комментарии к стихам 22–28.

39. и брат его Асаф, стоявший на правой стороне его, — Асаф, сын Берехии, сын Шимы,

Так как Еман — потомок Каафа (стих 33), а Асаф — Гирсона, то, очевидно, термин *брат* употребляется не в собственном смысле, а в значении «родственник».

40. сын Михаила, сын Ваасеи, сын Малхии,

41. сын Ефния, сын Зераха, сын Адаии,

42. сын Ефана, сын Зиммы, сын Шимия,

43. сын Нахафа, сын Гирсона, сын Левия.

44. А из сыновей Мерари, братьев их, — на левой стороне: Ефан, сын Кишия, сын Авдия, сын Маллуха,

Ефан носил еще имя Идифун
(1 Пар. 15:17; 25:1).

45. сын Хашавии, сын Амасии, сын Хелкии,

46. сын Амция, сын Вания, сын Шемера,

47. сын Махлия, сын Мушия, сын Мерари, сын Левия.

48. Братья их левиты определены на всякие службы при доме Божием;

Обязанность пения лежала на поколениях Емана, Асафа и Ефана, остальные же левиты исполняли при скинии то, что было указано им Моисеем (Числ. 3:8, 25–26, 31, 36–37).

49. Аарон же и сыновья его сожигали на жертвеннике всесожжения и на жертвеннике кадильном, и совершали всякое священнодействие во Святом Святых и для очищения Израиля во всем, как заповедал раб Божий Моисей.

После указания на обязанности певцов (стих 32) и прочих левитов автор отмечает функции священнического и первосвященнического служения: жертвоприношение, совершение обрядов дня очищения (Лев. 16) и раз-

ных очистительных действий над евреями.

50. Вот сыновья Аарона: Елеазар, сын его; Финеес, сын его; Авиуд, сын его;

51. Буккий, сын его; Уззий, сын его; Зерахия, сын его;

52. Мераиоф, сын его; Амария, сын его; Ахитув, сын его;

53. Садок, сын его; Ахимаас, сын его.

Перечисление первосвященников, глав священнического рода Аарона, вполне естественно после указания на обязанности священников. Равным образом и замечание, сделанное выше, о служении певцов сопровождается исчислением. В настоящем случае ряд первосвященников поколения Асафа, Емана и Ефана доводится только до Соломона, но не до плена Вавилонского, как выше (стихи 4–14), вероятно, потому, что и для всего отрывка со стиха 34 автор пользовался таким источником, в котором выдающиеся фамилии Левия доводятся только до времени Давида и Соломона.

54. И вот жилища их по селениям их в пределах их: сыновьям Аарона из племени Каафова, так как жребий выпал им,

Стихи 54–81: список городов, доставшихся потомкам Каафа, Гирсона и Мерари при разделении земли обетованной. Исчисление городов с большей обстоятельностью встречается в Нав. 21. Совпадения же в том и другом списке заставляют думать, что оба

писателя пользовались одним источником, но последний с меньшей точностью.

55. дали Хеврон, в земле Иудиной, и предместья его вокруг его;

Данный стих почти буквально совпадает с Нав. 21:11–12. Только Хеврону усвоено там древнее название Кириаф-Арба, и географическое положение его определяется выражением «на горе Иудовой».

Предместья — места для выгона скота.

56. поля же сего города и села его отдали Халеву, сыну Иефонниину.

Ср. Нав. 14:6–14; 15:13.

57. Сыновьям Аарона дали также города убежищ: Хеврон и Ливну с их предместьями, Иаттир и Ештемоа и предместья его,

После *Иаттир* в Нав. 21:13 стоит замечание: *и предместья его*.

58. и Хилен и предместья его, Давир и предместья его,

Вместо *Хилен* в Нав. 21:15 — *Холон*.

59. и Ашан и предместья его, Вефсамис и предместья его,

60. а от колена Вениаминова — Геву и предместья ее, и Аллемефи предместья его, и Анафоф и предместья его: всех городов их в племенах их тринадцать городов.

После Амана у Нав. 21:16 упоминается Иутта и перед Гевой — Гаваон (стих 17). Эти два города в книге Парав

липоменон почему-то пропущены, а несомненность пропуска подтверждают последние слова 60-го стиха: *всех городов... тринадцать*. Поименно перечислено только одиннадцать. Наконец, вместо Аллемеф в книге Иисуса Навина стоит Алмон. Которое чтение правильное, сказать трудно.

61. Остальным сыновьям Каафа, из семейств этого колена, дано по жребию десять городов из удела половины колена Манассиина.

62. Сыновьям Гирсона по племенам их, от колена Иссахарова, и от колена Асирова, и от колена Неффалимова, и от колена Манассиина в Васане, дано тринадцать городов.

63. Сыновьям Мерари по племенам их, от колена Рувимова, и от колена Гадова, и от колена Завулонова, дано по жребию двенадцать городов.

В соответствии Нав. 21:5–7 здесь указывается общее число городов, доставшихся остальным потомкам левитам Каафа, Гирсона и Мерари; поименное же перечисление их начинается со стиха 67.

Перед словами *из удела половины колена Манассиина* должно стоять согласно с Нав. 21:5 выражение: «от колена Данова».

64. Так дали сыны Израилевы левитам города и предместья их.

65. Дали они по жребию от колена сыновей Иудиных, и от колена сыновей Симеоновых, и от колена сыновей Вениаминовых те города, которые они называли по именам.

Содержащееся в данных стихах замечание в Нав. 21:8–9 стоит перед поименным перечислением доставшихся священникам, потомкам Каафа, городов. В настоящем же месте оно нарушает последовательность повествования: после указания общего числа городов естественно следовать поименному их перечислению.

66. Некоторым же племенам сыновей Каафовых даны были города от колена Ефремова.

В Нав. 21:20 определенно говорится, что нижепоименованные города были даны левитам потомкам Каафа. Вместо этого книга Паралипоменон употребляет неопределенное выражение: *некоторым же племенам сыновей Каафовых*.

67. И дали им города убежищ: Сихем и предместья его на горе Ефремовой, и Гезер и предместья его,

68. и Иокмеам и предместья его, и Беф-Орон и предместья его,

Имя Иокмеам («собранный в кучу народом») заменяется в Нав. 21:22 именем совершенно неизвестного города Кибцаим («две кучи»). Чтение книги Паралипоменон подтверждается Септуагинтой, где стоит Ἰεκμοάιν.

69. и Аиалон и предместья его, и Гаф-Риммон и предместья его;

По указанию Нав. 21:23, как два поименованных города, так и два пропущенных — Елтекс и Гаваон принадлежали к уделу колена Данова.

В настоящем случае автором опускается целый стих из книги Иисуса Навина: «и от колена Данова: Елтеке и предместие его, Гаваон и предместия его». Опускание соответствует пропуску в стихе 61.

70. от половины колена Манассиина — Анер и предместья его, Билеам и предместья его. Это поколению остальных сыновей Каафовых.

По указанию Нав. 21:25, от половины колена Манассиина потомкам Каафа достались Фаанах и Гаф-Риммон. Так как имя *Анер* данного стиха нигде более не встречается, а Фаанах упоминается в Суд. 1:27; 5:19, то чтение книги Иисуса Навина нужно признать более правильным. Что касается второго, то в книге Иисуса Навина должна быть ошибка. Город этого имени лежал в уделе колена Данова и только что был назван (Нав. 21:24). Но и название Билеам книги Паралипоменон должно быть заменено согласно с Нав. 17:11 и Суд. 1:27 именем Ивлеам.

71. Сыновьям Гирсона от племени полуколена Манассиина дали Голан в Васане и предместья его, и Аштароф и предместья его.

И в Втор. 1:4, и в Нав. 13:12 Аштароф называется столицей Ога Васанского. С именем Аштерот-Кармаим этот город упоминается еще в Быт. 14:5. Название Беештра (Нав. 21:27) вызвано неправильным чтением группы еврейских букв מנשה; ее с опущением первой буквы можно прочесть

и Аштарот и Беештра, смотря по тому, какие подставить гласные.

72. От колена Иссахарова — Кедес и предместья его, Давраф и предместья его,

Вместо Кедес в Нав. 21:28, а равно 19:20 — Кишион.

73. и Рамоф и предместья его, и Анем и предместья его;

В Нав. 19:21 и 21:29 это имя пишется Ен-Ганим — «садовый источник». *Анем* книги Паралипоменон («два источника») нигде более не встречается.

74. от колена Асирова — Машал и предместья его, и Авдон и предместья его,

75. и Хукок и предместья его, и Рехов и предместья его;

В параллельном месте в Нав. 21:31 стоит Хелкаф, но при исчислении городов колена Асирова (Нав. 19:34) так же, как и здесь, Хукок.

76. от колена Неффалимова — Кедес в Галилее и предместья его, и Хаммон и предместья его, и Кириафаим и предместья его.

У Иисуса Навина Хаммон показан при исчислении городов колена Ассирова (Нав. 19:28), при исчислении же городов Неффалимова — Хаммон-Дор (Нав. 21:32).

В Нав. 21:32 вместо Кириафаим стоит Картан. Значение обоих имен одинаково — «два города», и разность

только в форме: Картан — древнее, выпедшее из употребления, двойственное число, Кириафаим — позднейшее.

77. А прочим сыновьям Мерариным — от колена Завулонова Риммон и предместья его, Фавор и предместья его.

По сравнению с Нав. 21:34 в данном стихе пропущены два города — Иокнеам и Карфа, а два другие носят иные названия Риммон-Димна и Фавор-Нагалал. Чтение Димна едва ли правильное, так как и по указанию самой книги И. Навина, в области колена Завулонова лежал город Риммон (Нав. 19:13), а не Димна. Имя Нагалал, только в иной несколько форме (Наглол), упоминается в Суд. 1:30 как имя города, отданного потомкам Завулону. Чтение книги Паралипоменон — Фавор возникло, как думают, от того, что автор указывает вместо города местность, где он лежал.

78. По ту сторону Иордана, против Иерихона, на восток от Иордана, от колена Рувимова дали Восор в пустыне и предместья его, и Иаацу и предместья ее,

79. и Кедемоф и предместья его, и Мефааф и предместья его;

80. от колена Гадова — Рамоф в Галааде и предместья его, и Маханаим и предместья его,

81. и Есевон и предместья его, и Иазер и предместья его.

Ср. Нав. 21:36–37.

ГЛАВА 7

- 1–5. Поколение Иссахара.*
- 6–11. Поколение Вениамина.*
- 14–19. Полуколено Манассиино.*
- 20–29. Поколение Ефрема.*
- 30–40. Поколение Асира.*

1. Сыновья Иссахара: Фола, Фуа, Иашув и Шимрон, четверо.

Те же самые имена сыновей Иссахара встречаются и в Числ. 26:23; но в Быт. 46:13 третий сын называется Иов.

2. Сыновья Фолы: Уззий, Рефаия, Иершил, Нахмай, Ивсам и Самуил, главные в поколениях Фолы, люди воинственные в своих поколениях; число их во дни Давида было двадцать две тысячи и шестьсот.

3. Сын Уззия: Израхия; а сыновья Израхии: Михаил, Овадиа, Иоиль и Иишия, пятеро. Все они главные.

4. У них, по родам их, по поколениям их, было готово к сражению войска тридцать шесть тысяч; потому что у них было много жен и сыновей.

5. Братьев же их, во всех поколениях Иссахаровых, людей воинственных, было восемьдесят семь тысяч, внесенных в родословные записи.

Имена шести сыновей Фолы, пяти его потомков от сына Уззии; количество способных к войне в поколении Фолы (22 600), Уззии (36 000) и во всем колене Иссахаровом нигде более не упоминаются. Но исчисление могло

быть составлено на основании произведенной при Давиде народной переписи (2 Цар. 24; 1 Пар. 21) и в общем является правдоподобным. И действительно, если при Моисее во время первого исчисления в колене Иссахаровом значится 54 400 (Числ. 1:29) и во время второго — 64 300 (Числ. 26:25), то нет ничего странного, что в период от Моисея до Давида число иссахарян возросло с 64 300 до 87 000, т.е. только на 23 000 человек.

6. У Вениамина: Бела, Бехер и Иедиаил, трое.

Исчисление только трех сыновей Вениамина находится в прямом противоречии с Быт. 46:21, где значится десять сыновей, Числ. 26:38 — пять сыновей, 1 Пар. 8:1 — тоже пять, но только с другими именами. Самое простое объяснение этих разностей состоит в предположении, что писатели говорят о разных лицах: Моисей — о ближайших потомках Вениамина, а автор Паралипоменон о дальнейших, бывших представителями своих родов во время народной переписи при Давиде. Но кроме подобного способа примирения генеалогий, существуют и другие. Именно, полагают, что Иедиаил данного стиха есть или искаженное Ашбел трех остальных списков или же синонимическое с ним имя. При допущении подобного предположения рассматриваемый стих перечисляет трех известных и из книги Бытия сыновей Вениамина: Белу, Бехера и Ашбела. Бехер опущен в книге Чисел

и в 1 Пар. 8:1 (в последней главе он упомянут в стихах 8–9) потому, что при Моисее не имел еще значительно-го потомства, оно появилось в век Давида и Соломона.

Нааман и Ард не значатся в трех генеалогиях, кроме Бытия, на том основании, что по указанию Числ. 36:40 они были его внуками — детьми от его сына Белы. Гера и Рош (Быт. 46) опущены в других генеалогиях ввиду их бездетности.

Ехи (Быт.), Ахирам (Числ.) и Ахрай (1 Пар. 8) различные по произношению имена одного и того же лица.

Мушпим (Быт.) — Шефуфам (Числ.) и Хупшим (Быт.) — Хуфам (Числ.).

7. Сыновья Белы: Ецбон, Уззий, Уззил, Иеримоф и Ири, пятеро, главы поколений, люди воинственные. В родословных списках записано их двадцать две тысячи тридцать четыре.

Имена сыновей Белы не совпадают с перечисленными в Числ. 26:40 и 1 Пар. 8:3 ввиду того, может быть, обстоятельства, что в данном стихе отмечены не сыновья Белы, а его дальнейшие потомки.

8. Сыновья Бехера: Земира, Иоаш, Елизер, Елиенай, Омри, Иремоф, Авия, Анафоф и Алемеф: все эти сыновья Бехера.

Два последних имени употребляются обыкновенно в качестве имен левитских городов: Алемеф — 1 Пар. 6:60; Анафокс — Иер. 1:1.

9. В родословных списках записано их по родам их, по главам поколений, людей воинственных — двадцать тысяч и двести.

10. Сын Иедиаила: Билган. Сыновья Билгана: Неус, Вениамин, Егуд, Хенаана, Зефан, Фарсис и Ахишахар.

11. Все эти сыновья Иедиаила были главами поколений, люди воинственные; семнадцать тысяч и двести было выходящих на войну.

Общее количество вениамитян, способных носить оружие, исчисляется, вероятно, ко времени Давида в 59 434 человека (22 034 из потомков Белы — стих 7; 20 200 — Бехера, стих 9, и 17 200 — Иедиаила, т.е. на 13 834 человека более, чем при Моисее: 45 600 — Числ. 26:41). Столь незначительное увеличение численности вениамитян (ср. комментарии к стихам 2–5) в течение четырех веков в достаточной мере объясняется их междоусобной войной с другими коленами в период Судей, в результате которой их осталось только 600 человек (Суд. 20:47).

12. И Шупим и Хупим, сыновья Ира; Хушим, сын Ахера;

Имена Шупим и Хупим тождественны именам двух сыновей Вениамина (Быт. 46:21), но так как отцом лиц данного стиха является Ир, по всей вероятности, сын Белы (стих 7), то они оказываются внуками Вениамина. Кто такой Ахер и к какому поколению принадлежит он и его сын Хушим,

текст не говорит. Но некоторые соображения заставляют считать его тем единственным сыном Дана Хупимом (в Числ. 26:42 он называется благодаря перестановке букв Шухам), о котором упоминает Быт. 46:23. Именно в Быт. 46:23 и в Числ. 26:42 поколение Дана исчисляется непосредственно после поколения Вениамина, точнее, как и в 1 Пар. 7, между Вениамином и Неффалимом. Стоящее в конце ее стиха 13 замечание: *дети Валлы*, указывает, согласно с Быт. 46:25, на обеих ее сыновей — Дана и Неффалима, а потому и здесь, как в книге Бытия, должен быть упомянут первый. Замалчивание Дана, сокрытие его под именем «Ахер» («другой») естественно для автора ввиду двукратного отсутствия его имени в главе 6 (стихи 61 и 69).

13. сыновья Неффалима: Нахцеил, Гуни, Иецер и Шиллем, дети Валлы.

Из колена Неффалимова обозначаются только его сыновья. Данное явление объясняется, как думают, тем, что автор не мог найти родословных списков этого колена и дал столько имен, сколько имел (Быт. 46:24; Числ. 26:48).

14. Сыновья Манассии: Асриил, которого родила наложница его Арамеянка; она же родила Махира, отца Галаадова.

Стихи 14–19: генеалогия полуколена Манассиина, жившего на западно-иорданской стороне; о полуколе-

не, обитавшем на восточной стороне, шла речь в 1 Пар. 5:23–26. Из отмеченных в Числ. 26:29, 34 и Нав. 17:2 шести поколений Манассии автор упоминает только о двух — Асриила и Шемиды.

По указанию Числ. 26:29–31, Асриил не сын Манассии, а его правнук, сын его внука Галаада. В качестве дальнейшего потомка Манассии, но не сына, он выставляется и в данном стихе через замечание, что его мать арамеянка родила Манассии Махира.

15. Махир взял в жену сестру Хупима и Шупима, — имя сестры их Мааха; имя второму Салпаад. У Салпаада были только дочери.

Стих 15 в еврейском тексте настолько темен и непонятен, что порча его, по общему мнению экзегетов, не подлежит никакому сомнению. Буквальный перевод еврейского чтения имеем у блаженного Иеронима и в славянской Библии: «Махир же поят жену Офирови и Сафинови, и имя сестре его Мооха».

Мооха (Мааха), называемая в настоящем случае сестрой Махира, согласно стиху 16 оказывается его женой, из чего заключают, что местоимение «его» ошибочно поставлено в единственном числе вместо множественного «их», т.е. Офира и Сафина (Хупима и Шупима). Далее, частицу «ле», стоящую перед последними именами, понимают при глаголе «взял» не в смысле частицы дательного падежа, а винительного, и в зависимости

от этого читают: «Махир взял жену у Хупима и Шупима (двух вениамитян — стих 12); имя сестры их Мааха».

А имя второму Салпаад. После слова *второму* пропущено, очевидно, какое-то существительное имя. Михаэлис данное место читает так: «А имя второго сына Манассии Салпаад» (ср. Числ. 26:33; Нав. 17:3).

16. Мааха, жена Махирова, родила сына и нарекла ему имя Кереш, а имя брату его Шереш. Сыновья его: Улам и Рекем.

Имена сыновей Маахи нигде более не встречаются.

17. Сын Улама: Бедан. Вот сыновья Галаада, сына Махира, сына Манассиина.

18. Сестра его Моলেখеф родила Ишгода, Авиезера и Махлу.

Имена сестры Махира «Моলেখеф» и первого ее сына в других местах Ветхого Завета не встречаются, но имя второго «Авиезер» тождественно с упоминаемым в Нав. 17:3 именем главы того поколения Манассии, из которого происходил Гедеон (Суд. 6:11, 15). Отождествлению мешает лишь то обстоятельство, что в данном месте книги Иисуса Навина «Авиезер» — сын самого Манассии, но не его сестры, как здесь.

19. Сыновья Шемиды были: Ахиан, Шехем, Ликхи и Аниам.

Шемида — сын Манассии (Нав. 17:2), точнее, Галаада (Числ. 26:30, 32). Имена его сыновей, кроме Шехема,

сына Галаада (Числ. 26:31–32), нигде более не встречаются.

20. Сыновья Ефрема: Шутелах, и Беред, сын его, и Фахаф, сын его, и Елеада, сын его, и Фахаф, сын его,

Стихи 20–29: поколение Ефрема от сына его Шутелаха, представителя главного, согласно Числ. 26:35–36, рода ефремлян, проводится через шесть поколений, кончая Шутелахом (стих 21), к которому присоединяются еще его братья Езер и Елиад.

21. и Завад, сын его, и Шутелах, сын его, и Езер и Елеад. И убили их жители Гефа, уроженцы той земли, за то, что они пошли захватить стада их.

Замечание стиха 22, что убитых в Гефе оплакивал отец их Ефрем, дает понять, что набег ефремлян на Геф имел место во время жизни евреев в Египте (см. комментарии к Исх. 1:9–10), но не ранее, так как по Быт. 46:20 сам Ефрем родился в Египте. С другой стороны, ввиду того, что согласно стиху 23, Ефрем — имя личности, но не собирательное имя всего колена, нельзя относить это событие и к более позднему времени, как делает, например, Бертольд, разумеющий под Ефремом все колено, а не личность.

22. И плакал о них Ефрем, отец их, много дней, и приходили братья его утешать его.

23. Потом он вошел к жене своей, и она зачала и родила сына, и он нарек ему имя: Берия, потому что несчастье постигло дом его.

24. И дочь у него была Шеера. Она построила Беф-Орон нижний и верхний и Уззен-Шееру.

Шеера — дочь или внука Ефрема, но не случайно упомянутого в стихе 23 Берия. Верхний и нижний Бефорон лежат на южной границе колена Ефремова, на дороге из Иерусалима в Яффу.

25. И Рефай, сын его, и Решеф, и Фелах, сын его, и Фахан, сын его,

Предки Иисуса Навина. Судя по Числ. 26:35 и далее, Рефая и Решефа едва ли можно считать сыновьями Ефрема. В Числ. 26:35 имя Фахан усвадается сыну Ефрема, но Фахан настоящего стиха, очевидно, его дальнейший потомок.

26. Лаедан, сын его, Аммиуд, сын его, Елишама, сын его,

Как имя ефремлянина Лаедан встречается только здесь. В 1 Пар. 23:7 и 26:21 оно является именем одного из левитов. Сын Аммиуда Елишама был во времена Моисея вождем колена Ефремова (Числ. 7:48; 10:22), а его внуком, сыном Нуна, или, по чтению Пятикнижия, Нуна является известный Иисус Навин.

27. Нон, сын его, Иисус, сын его.

28. Владения их и места жительства их были: Вефиль и зависящие от него города; к востоку Нааран, к западу Гезер и зависящие от него города; Сихем и зависящие от него города до Газы и зависящих от нее городов.

Указание занятой ефремлянами и полуколеном Манассии местности, подобно тому как такого же точно рода указание встречается после изложения генеалогии колен Симеонова (4:28), Левиина (6:54 и далее). Вефиль, лежавший на границе колена Вениаминова и Ефремова (Нав. 16:2; 18:15), первоначально достался первому (Нав. 18:22); Нааран, может быть, местечко, тождественное с расположенной к северу от Иерихона Неарой (Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. XVII, гл. 13, 1). Гезер лежал согласно Нав. 16:3) между Вефороном и морем, на юго-западной границе, тогда как названный ниже Сихем — на северо-западной.

29. А со стороны сыновей Манассиных: Беф-Сан и зависящие от него города, Фаанах и зависящие от него города, Мегиддо и зависящие от него города, Дор и зависящие от него города. В них жили сыновья Иосифа, сына Израилева.

Согласно Нав. 17:11, перечисленные в данном стихе города лежали в уделе Иссахара и Асира, но принадлежали колену Манассиину.

30. Сыновья Асира: Имна, Ишва, Ишви и Берия, и сестра их Серах.

31. Сыновья Берии: Хевер и Малхил. Он отец Бирзаифа.

Одинаковое с настоящим перечисление сыновей и внуков Асира находится в Быт. 46:17 и Числ. 26:44. В последнем месте не упомянут лишь Ишви; равным образом только в книге

Паралипоменон встречается имя Бирзаиф.

32. Хевер родил Иафлета, Шомера и Хофама, и Шую, сестру их.

33. Сыновья Иафлета: Пасах, Бимгал и Ашваф. Вот сыновья Иафлета.

34. Сыновья Шемера: Ахи, Рохга, Ихубба и Арам.

Потомство Хевера, состоящее из трех поколений.

35. Сыновья Гелема, брата его: Цофах, Имна, Шелеш и Амал.

36. Сыновья Цофаха: Суах, Харнефер, Шуал, Бери, Имра,

37. Бецер, Год, Шамма, Шилша, Ифран и Беера.

38. Сыновья Иефера: Иефунни, Фиспа и Ара.

Потомство Гелема, отождествляемого некоторыми экзегетами с Хофамом, сыном Хевера (стих 32); имена членов того и другого поколения, т.е. Хевера и Гелема, встречаются только здесь.

39. Сыновья Уллы: Арах, Ханниил и Риция.

40. Все эти сыновья Асира, главы поколений, люди отборные, воинственные, главные начальники. Записано у них в родословных списках в войске, для войны, по счету двадцать шесть тысяч человек.

Отмеченное количество потомков Асира более чем на половину меньше количества их согласно Числ. 26:47

(53 400). Но это разногласие не составляет противоречия, так как оба исчисления принадлежат различным временам, и в настоящем случае указывается, как можно думать, только количество родов Хевера, а в книге Чисел число всех потомков Асира времени Моисея.

ГЛАВА 8

*1–28. Поколение Вениамина.
— 29–40. Род Саула.*

1. Вениамин родил Белу, первенца своего, второго Ашбела, третьего Ахряя,

2. четвертого Ноху и пятого Рафу.

См. комментарии к 1 Пар. 7:6. Имена Нохы и Рафы нигде более не встречаются.

3. Сыновья Белы были: Аддар, Гера, Авиуд,

4. Авишуа, Нааман, Ахоах,

5. Гера, Шефуфан и Хурам.

Аддар — то же самое имя, что Ард (Быт. 46:21; Числ. 26:40). Перестановка букв сделана, вероятно, в книге Паралипоменон для облегчения произношения. В последнем месте, как и в данном стихе, он называется сыном Белы, но не Вениамина в противоположность Быт. 46:21. То же самое замечается и относительно Наамана. Имя Гера, встречающееся в стихах 3 и 5, в еврейском тексте пишется одинаково. Септуагинта различает два

имени: Гѣрѡ (стих 3) и Гѣрѡ (стих 5). В книге Бытия оно упоминается только один раз, как имя сына Вениамина (Быт. 46:21), а в Числ. совсем не встречается. Шефуфам и Хурам не причислены в книге Чисел, а равно и здесь, в противоположность книге Бытия, к сыновьям Вениамина (Быт. 46:21). Авиуд, Авишуа, Ахоах в качестве потомков Вениамина нигде более не упоминаются.

6. И вот сыновья Егуда, которые были главами родов, живших в Геве и переселенных в Манахаф:

Некоторые отождествляют имя Ехуд с именем израильского судии «Аод» (точнее по евр. «Егуд»). Но так Ехуд и Егуд — имена различные в своих корнях, то, по мнению других, о тождестве не может быть и речи. Если место *Манахаф* не имеет отношения к Манахату 2:54, то положение его совершенно неизвестно, как неизвестны и упоминаемые ниже лица и события.

7. Нааман, Ахия и Гера, который переселил их; он родил Уззу и Ахикуда.

8. Шегараим родил детей в земле Моавитской после того, как отпустил от себя Хушиму и Баару, жен своих.

9. И родил он от Ходеши, жены своей, Иовава, Цивию, Мешу, Малхама,

10. Иеуца, Шахию и Мирму: вот сыновья его, главы поколений.

11. От Хушимы родил он Авитува и Елпаала.

12. Сыновья Елпаала: Евер, Мишам и Шемер, который построил Оно и Лод и зависящие от него города, —

Личность Шегараима, его детей и связь их с выше перечисленными потомками Вениамина остаются совершенно неизвестными. О построенных Шемером городах упоминается: о первом в Ездр. 2:33; Неем. 6:2; 7:37; 11:35; о втором — Лидде, или Диосполисе, лежавшем на север от Кармила, на дороге из Иерусалима в Яффу, в Ездр. 2:33; Неем. 7:37; 11:35, 1 Мак. 11:34; Деян. 9:32. Судя по положению этих городов, далеко за пределами Вениаминова колена, на границах древнего удела Данова, можно полагать, что здесь говорится о позднейших временах, когда поколенное различие потеряло свою силу для получения права на владение тем или другим участком земли.

13. и Берия и Шема. Они были главами поколений жителей Аиалона. Они выгнали жителей Гефа.

14. Ахио, Шашак, Иремоф,

15. Зевадия, Арад, Едер,

16. Михаил, Ишфа и Иоха — сыновья Берии.

17. Зевадия, Мешуллам, Хизкий, Хевр,

18. Ишмерай, Излия и Иовав — сыновья Елпаала.

19. Иаким, Зихрий, Завдий,

20. Елиенай, Цилфай, Елиил,

21. Адаия, Бераия и Шимраф — сыновья Шимея.

22. Ишпан, Евер, Елиил,

23. Авдон, Зихрий, Ханан,

24. Ханания, Елам, Антофия,

25. Ифдия и Фенуил — сыновья Шашака.

26. Шамшерай, Шехария, Афалия,

27. Иаарешия, Елия и Зихрий, сыновья Иерохама.

28. Это главы поколений, в родах своих главные. Они жили в Иерусалиме.

Родственная связь Берии и Шемы, а равно и всех нижеперечисленных с предшествующими лицами неизвестна. По древнему разделению земли израильской Аиалон — город колена Данова, уступленный левитам (Нав. 10:12; 19:42; 21:24). Но как видно из данного стиха, население его в позднейшее время принадлежало к потомству Вениаминову.

29. В Гаваоне жили: [Иеил,] отец Гаваонитян, — имя жены его Мааха, —

Отцом жителей Гаваона, города, лежавшего к северо-западу от Иерусалима, верстах в семи от него, согласно 1 Пар. 9:35, является Иеил. Имя его более нигде не встречается; равным образом не указано и происхождение от Вениамина.

30. и сын его, первенец Авдон, за ним Цур, Кис, Ваал, Надав, [Нер,]

31. Гедор, Ахио, Зехер и Миклоф.

По сравнению с 1 Пар. 9:36 в настоящем месте пропущен шестой сын

Иеила — Нер: упоминание о нем необходимо ввиду того, что со стиха 33 излагается его поколение. Вместо имени Зехер в 1 Пар. 9:37 стоит Захария.

32. Миклоф родил Шимея. И они подле братьев своих жили в Иерусалиме, вместе с братьями своими.

Вместо имени Шимей в 1 Пар. 9:38 стоит Шимеам.

33. Нер родил Киса; Кис родил Саула; Саул родил Ионафана, Мелхисуя, Авинадава и Ешбаала.

Так как в 1 Цар. 9:1; 14:51 отцом Киса и дедом Саула является Авиель, то Нер данного стиха, очевидно, более отдаленный из предков. Вместо четырех сыновей Саула 1 Цар. 14:49 называет только трех: Ионафана, Ишви и Мелхисуя. Но Ишви, как видно из 1 Цар. 31:2 и 1 Пар. 10:2, — только другое имя Авинадава. Во 2 Цар. 2:8 упоминается еще новый сын Саула — Ишбошет (Иевосфей), которого считают за одно лицо с Ешбаалом. Замена слова «ваал» выражением «бошет» («стыд», «срам» — одно из названий идолов (ср. Иер. 3:24; 11:3; Пс. 9:10) — явление не единичное: ср. Иероваал (Суд. 6:32) — Иерубошет 2 Цар. 11:21.

34. Сын Ионафана Мериббаал; Мериббаал родил Миху.

В 2 Цар. 4:4 сын Ионафана называется Мефибошет (Мемфивосфей), но не Мериббаал. Но эти имена имеют одинаковое значение: Мериббаал значит «противящийся идолу», а Мефибошет — истребляющий идола.

35. Сыновья Михи: Пифон, Мелег, Фааря и Ахаз.

Имена сыновей Михи (2 Цар. 9:12) — те же, что и в 1 Пар. 9:41. Только Фарса в последнем месте называется; разница в замене одной гортанной буквы (алев) другой (хет), имеющей более сильное придыхание.

36. Ахаз родил Иоиадду; Иоиадда родил Алемефа, Азмавефа и Замврия; Замврий родил Моцу;

Имя Алемеф употребляется в 6:60 в качестве имени города из удела колена Вениаминова; Азмафев — как имя лица (11:33; 12:3).

37. Моца родил Бинею. Рефаия, сын его; Елеаса, сын его; Ацел, сын его.

38. У Ацела шесть сыновей, и вот имена их: Азрикам, Бохру, Исмаил, Шеария, Овадия и Ханан; все они сыновья Ацела.

Как в данном стихе, так и в стихе 43 следующей главы после имени Азрикам стоит выражение «бохру». Блаженный Иероним и позднейшие переводчики с еврейского текста признают это слово за собственное имя, потому что без него будет только пять сыновей Ацела, тогда как должно быть шесть. Септуагинта же читали это слово как нарицательное — «первенец его», а для пополнения счета прибавили имя Аса, которого, однако, нет в Синайском списке, изданном Тишендорфом. В славянском тексте в данном месте вставлено имя Азария, а в 9:44 — Аса.

39. Сыновья Ешека, брата его: Улам, первенец его, второй Неуш, третий Елифелет.

40. Сыновья Улама были люди воинственные, стрелявшие из лука, имевшие много сыновей и внуков: сто пятьдесят. Все они от сынов Вениамина.

Ср. Суд. 20:16; Быт. 49:27.

ГЛАВА 9

1–34. Население Иерусалима.
— 35–44. Повторение родословия Саула.

1. Так были перечислены по родам своим все Израильтяне, и вот они записаны в книге царей Израильских. Иудеи же за беззакония свои переселены в Вавилон.

2. Первые жители, которые жили во владениях своих, по городам Израильским, были Израильтяне, священники, левиты и нефинеи.

3. В Иерусалиме жили некоторые из сынов Иудиных и из сынов Вениаминовых, и из сынов Ефремовых и Манассиных:

Стихи 1–3 составляют заключение к родословиям глав 1–8 и в то же время образуют переход генеалогических списков двенадцати колен к исчислению жителей Иерусалима, столицы того теократического государства, история которого излагается далее. Поименному перечислению их автор предпосылает общее замечание о составе населения городов израильских (священники, левиты, нефинеи), а

затем и собственно Иерусалима. Жителям первых он усваивает название «гарииноним» (стих 2), что значит «прежние», «ранние», т.е. жители допленного периода, но не времен после плена, как утверждают Берто, Дайлер и другие. Сообразно же с этим и население Иерусалима, как поставленное в параллель населению городов израильских, нельзя считать послеленным. Равным образом и общий состав его не соответствует тому, который отмечается в книге Неемии. В ней среди жителей Иерусалима не значится сынов Ефремовых и Манасииных (Неем. 11:4).

4. Уфай, сын Аммиуда, сын Омри, сын Имрия, сын Вания, — из сыновей Фареса, сына Иудина;

5. из сыновей Шилона — Асаия первенец и сыновья его;

6. из сыновей Зары — Иеуил и братья их, — шестьсот девяносто;

7. из сыновей Вениаминовых Саллу, сын Мешуллама, сын Годавии, сын Гассенуи;

8. и Ивния, сын Иерохама, и Эла, сын Уззия, сына Михриева, и Мешуллам, сын Шефатии, сына Регуила, сына Ивнии,

9. и братья их, по родам их: девятьсот пятьдесят шесть, — все сии мужи были главы родов в поколениях своих.

Поименное перечисление потомков Иуды и Вениамина. Из сыновей Фареса и из шилонитов (стихи 4–6) ни одно имя не сходно с именами Неем. 11: 4–6. Из имен сыновей Вениамина в

обеих книгах одинаково имя Саллу, но предки их совершенно различны.

10. А из священников: Недаия, Иоиарив, Иахин,

11. и Азария, сын Хелкии, сын Мешуллама, сын Садока, сын Мерайофа, сын Ахитува, начальствующий в доме Божиим;

12. и Адаия, сын Иерохама, сын Пашхура, сын Малхии; и Маасай, сын Адиела, сын Иахзера, сын Мешуллама, сын Мешиллемифа, сын Иммера;

13. и братья их, главы родов своих: тысяча семьсот шестьдесят, — люди отличные в деле служения в доме Божиим.

Имена иерусалимских священников. Согласно 1 Пар. 24:7, 17, имена стиха 10 — имена не лиц, но целых священнических родов, они же встречаются и в Неем. 11:10. Вместо Азарии, сына Хелкии (стих 11), в Неем. 11:11 называет Сераию, сына Хелкию. Предки их одни и те же; но Сераия мог быть послеленным потомком этих лиц. Поколения Адаии и Маасая излагаются в обеих книгах с особенностями в количестве и именах своих предков. Наконец, в книге Паралипоменон отсутствует родословие Завдилия (Неем. 11: 14). Число 1760 (стих 13) — число не глав священнических родов, но всех священников, принадлежащих к шести священническим поколениям.

14. А из левитов: Шемаия, сын Хашува, сын Азрикама, сын Хашавии, — из сыновей Мерариных;

15. и Вакбакар, Хереш, Галал, и Матфания, сын Михи, сын Зихрия, сын Асафа;

16. и Овадия, сын Шемаи, сын Галала, сын Идифуна, и Берехия, сын Асы, сын Елканы, живший в селениях Нетофафских.

Потомок Мерари Шемаия с тем же именем упоминается и в Неем. 11:15. Первые же три имени стиха 15 у Неемии отсутствуют. Из имен стиха 16 только одно, Овадия, может быть отождествлено с Авдою Неем. 11:17. Берехия у Неемии не упоминается, но и в книге Паралипоменон нет имен из Неем. 11:16 — Шавфая и Иозавада. Так как Берехия жил в Иерусалиме (стих 4), то замечание: *живший в селениях Нетофафских* (Нетофа вблизи Вифлеема — Неем. 7:26), относится не к нему, а к его предку Елкане.

17. А привратники: Шаллум, Аккуб, Талмон и Ахиман, и братья их; Шаллум был главным.

Как видно из стихов 24–26, названные в настоящем стихе четыре лица, из которых книга Неемии знает только двух — Аккува и Талмона (Неем. 11:19), были не простыми стражами ворот, а начальниками над привратниками.

Приведенное сравнение имен книги Паралипоменон и Неемии ясно показывает, что различие между двумя списками настолько велико, что никак нельзя допустить, чтобы в них числялись одни и те же лица одного и того же времени. Если же в обоих списках некоторые имена действительно сходны, то подобное совпадение весь-

ма просто объясняется не тем, что после плена пришли в Иерусалим те самые роды, которые, или предки которых, жили там ранее, а главным образом свойственным евреям обычаем повторять в родственных линиях одни и те же имена, в силу чего детей называли именами предков (см., например, генеалогию Аарона — 6:4–15).

18. И доньне сии привратники у ворот царских, к востоку, содержат стражу сынов Левииных.

Стихи 18–34. Должности и служение левитов при храме.

Лица стиха 17 были стражами при том главном входе внутрь двора, который предназначался лишь для царя (4 Цар. 16:18; Иез. 46:1–2).

19. Шаллум, сын Коре, сын Евиасафа, сын Корея, и братья его из рода его, Кореяне, по делу служения своего, были стражами у порогов скинии, а отцы их охраняли вход в стан Господень.

Сообразно с указанием стиха 22 о поставлении привратников у порога Давидом можно думать, что Шаллум, главный из начальников над привратниками (стих 17), несущий службу у порогов скинии — современник Давида. Именно его отождествляют с Мешелемией 1 Пар. 26:1 на том, между прочим, основании, что оба имени сходны по значению: Шаллум — «воздаяние», Мешелемия — «Иегова воздаст».

20. Финеес, сын Елеазаров, был прежде начальником над ними, и Господь был с ним.

21. Захария, сын Мешелеми, был привратником у дверей скинии собрания.

Тожество Захарии, сына Мешелеми, с Захарией 1 Пар. 26:2 не подлежит никакому сомнению; следовательно, и он, подобно Шаллumu, современник Давида. Но чем отличалось его служение от служения других привратников, почему упоминается именно он, этого не разъясняет ни данный стих, ни 1 Пар. 26:2.

22. Всех их, выбранных в привратники к порогам, было двести двенадцать. Они внесены в список по селениям своим. Их поставил Давид и Самуил-прозорливец за верность их.

23. И они и сыновья их были на страже у ворот дома Господня, при доме скинии

Общее число привратников — 212 не соответствует ни числу времени Давида (93 — см. 26:8–11), ни Зоровавеля (139 — 1 Езд. 2:42), ни Неемии (172 — Неем. 11:19). По всей вероятности, это число предпленного периода.

24. На четырех сторонах находились привратники: на восточной, западной, северной и южной.

Ср. 1 Пар. 26:14 и далее.

25. Братья же их жили в селениях своих, приходя к ним от времени до времени на семь дней.

26. Сии четыре начальника привратников, левиты, были в доверенности; они же были пристав-

лены к жилищам и к сокровищам дома Божия.

27. Вокруг дома Божия они и ночь проводили, потому что на них лежало охранение, и они должны были каждое утро отпирать двери.

28. Одни из них были приставлены к служебным сосудам, так что счетом принимали их и счетом выдавали.

Ср. 1 Пар. 28:13; Дан. 1:2; 5:2.

29. Другим из них поручена была прочая утварь и все священные потребности: мука лучшая, и вино, и елей, и ладан, и благовония.

Ср. Лев. 2:1; Исх. 30:23; 25:6.

30. А из сыновей священнических некоторые составляли миро из веществ благовонных.

Ср. Исх. 30:23.

31. Маттафии из левитов, — он первенец Селлума Кореянина, — вверено было приготовляемое на сковородах.

32. Некоторым из братьев их, из сынов Каафовых, поручено было заготовление хлебов предложения, чтобы представлять их каждую субботу.

Ср. Числ. 4:7.

33. Певцы же, главные в поколениях левитских, в комнатах храма свободны были от занятий, потому что день и ночь они обязаны были заниматься искусством своим.

34. Это главы поколений левитских, в родах своих главные. Они жили в Иерусалиме.

35. В Гаваоне жили: отец Гаваонитян Иеил, — имя жены его Мааха,

36. и сын его первенец Авдон, за ним Цур, Кис, Ваал, Нер, Надав,

37. Гедор, Ахио, Захария и Миклоф.

38. Миклоф родил Шимеама. И они подле братьев своих жили в Иерусалиме вместе с братьями своими.

39. Нер родил Киса, Кис родил Саула, Саул родил Ионафана, Мелхисуя, Авинадава и Ешбаала.

40. Сын Ионафана Мериббаал; Мериббаал родил Миху.

41. Сыновья Михи: Пифон, Мелех, Фарей [и Ахаз].

42. Ахаз родил Иаеру; Иаера родил Алемефа, Азмавефа и Замврия; Замврий родил Моцу;

43. Моца родил Бинею; Рефаия, сын его; Елеаса, сын его; Ацел, сын его.

44. У Ацела шесть сыновей, и вот имена их: Азрикам, Бохру, Исмаил, Шеария, Овадия и Ханан. Это сыновья Ацела.

Родословие Саула, воспроизводящее родословие 1 Пар. 8:29–40 (см. комментарии), помещается в настоящем месте в качестве перехода к главе 10, касающейся одного из моментов царствования Саула — его неудачной войны с филистимлянами и смерти.

ГЛАВА 10

Битва с филистимлянами на горах Гелвуйских и смерть Саула.

1. Филистимляне воевали с Израилем, и побежали Израильтяне от Филистимлян, и падали пораженные на горе Гелвуйе.

2. И погнались Филистимляне за Саулом и сыновьями его, и убили Филистимляне Ионафана и Авинадава и Мелхисуя, сыновей Сауловых.

3. Сражение против Саула усилилось, и стрелки устремились на него, так что он изранен был стрелками.

4. И сказал Саул оруженосцу своему: обнажи меч твой и заколи меня им, чтобы не пришли эти необрезанные и не надругались надо мною. Но оруженосец не решился, потому что очень испугался. Тогда Саул взял меч и пал на него.

5. Оруженосец его, увидев, что Саул умер, и сам пал на меч и умер.

Десятая глава, повествующая о смерти Саула и его сыновей, служит введением в излагаемую далее историю правления Давида, так как падение дома Саула предредило воцарение Давида сперва над коленом Иудиным (2 Цар. 2:4), а затем и над всем Израилем (2 Цар. 4–5). Со стороны своего содержания десятая глава является, за немногими исключениями, буквальным повторением 1 Цар. 31.

6. И умер Саул, и три сына его, и весь дом его вместе с ним умер.

Выражение: *и умер весь дом его вместе с ним*, заменяет слова Первой книги Царств: «умер с оруженосцем своим и даже со всеми ратниками своими». Если последние указывают на приближенных к Саулу лиц, то первое не означает непременно все семейство: оставшийся в живых сын Саула Иевосфей одинаково известен и автору книги Паралипоменон и автору книги Царств (1 Пар. 8:33; 9:34). В объем понятия «дом» входит понятие о «слугах» (Быт. 50:7); они-то здесь и разумеются.

7. Когда увидели Израильтяне, которые были в долине, что все бегут и что Саул и сыновья его умерли, то оставили города свои и разбежались; а Филистимляне пришли и поселились в них.

По сравнению с книгой Царств у автора не достает выражения «и за Иорданом» (жившие). Вообще в книге Царств полнее представлены окрестности Гелвуйских гор, от которых на запад идет обширная изреельская долина, а на восток заиорданская часть. Впрочем, верность исторического рассказа на стороне книги Паралипоменон, так как жители заиорданского города Иависа не только не бежали, как представляется в книге Царств, но пришли даже спасти от поругания труп царя (стихи 11–12).

8. На другой день пришли Филистимляне обирать убитых, и нашли Саула и сыновей его, павших на горе Гелвуйской,

9. и раздели его, и сняли с него голову его и оружие его, и послали по земле Филистимской, чтобы возвестить о сем пред идолами их и пред народом.

10. И положили оружие его в капище богов своих, и голову его воткнули в доме Дагона.

В 1 Цар. прямо и определенно говорится, что доспехи были положены в храме Астарты (1 Цар. 31:10); о принесении головы Саула в дом Дагона в ней нет речи, но это замечание книги Паралипоменон указывает на действительный факт. Оружие и отрубленная голова Саула (стих 9), главные трофеи, естественно приносятся в храм. Дополняя книгу Царств, автор Паралипоменон пропускает ее сообщение о теле Саула, повешенном на стенах Вефсана (стих 10). В зависимости от этого дальнейшее повествование (стих 12) не так уже ясно и понятно, как в книге Царств.

11. И услышал весь Иавис Галаадский все, что сделали Филистимляне с Саулом.

12. И поднялись все люди сильные, взяли тело Саулово и тела сыновей его, и принесли их в Иавис, и похоронили кости их под дубом в Иависе, и постились семь дней.

13. Так умер Саул за свое беззаконие, которое он сделал пред Господом, за то, что не соблюл слова Господня и обратился к волшебнице с вопросом,

14. а не взыскал Господа. За то Он и умертвил его, и передал царство Давиду, сыну Иессееву.

Соображения о причинах смерти Саула, не встречающиеся в книге Царств, представляют повторение мыслей Самуила, не раз высказанных им Саулу (1 Цар. 13:13–14; 15:22–23, 28; 28:16–18).

ГЛАВА 11

*1–9. Воцарение Давида над всем Израилем в Хевроне.
— 10–47. Список героев,
сподвижников Давида.*

В этой главе с незначительными изменениями повторяется содержание 2 Цар. 5:1–10 (соответствует здесь стихи 1–9) и 23:8–39 (соответствует стихи 10–47).

1. И собрались все Израильтяне к Давиду в Хеврон и сказали: вот, мы кость твоя и плоть твоя;

2. и вчера, и третьего дня, когда еще Саул был царем, ты выводил и вводил Израиля, и Господь Бог твой сказал тебе: «ты будешь пасти народ Мой, Израиля и ты будешь вождем народа Моего Израиля».

3. И пришли все старейшины Израилевы к царю в Хеврон, и заключил с ними Давид завет в Хевроне пред лицом Господним; и они помазали Давида в царя над Израилем, по слову Господню, чрез Самуила.

Помазание Давида в цари над всем Израилем имело место не после смерти Саула, как можно заключить на основании повествования книги

Паралипоменон, а после смерти приемника Саула на престоле — Иевосфея (2 Цар. 3–5). История его царствования, ознаменованная междоусобной войной между домом Саула и Давида, опускается автором книги Паралипоменон, может быть, потому, что составляет темную страницу в истории правления последнего.

По сравнению с 2 Цар. 5:3 данный стих имеет незначительную прибавку: *по слову Господню, чрез Самуила*. Следующие затем 2 Цар. 5:4–5, содержащие указание на горы Давида при воцарении и на продолжительность правления в Хевроне и Иерусалиме, опускаются автором Паралипоменон для того, чтобы не нарушать связанность повествования. Даты книги Царств приводятся им в конце обзора правления Давида (1 Пар. 29:27).

4. И пошел Давид и весь Израиль к Иерусалиму, то есть к Иевусу. А там были Иевусеи, жители той земли.

5. И сказали жители Иевуса Давиду: не войдешь сюда. Но Давид взял крепость Сион; это город Давидов.

По склонности к сокращениям автор Паралипоменон пропускает слова книги Царств: «слепые и хромые отразят тебя, как бы говорили: Давиду не войти сюда» (2 Цар. 5:6).

6. И сказал Давид: кто прежде всех поразит Иевусеев, тот будет главою и военачальником. И возшел прежде всех Иоав, сын Саруи, и сделался главою.

Сообразно с пропуском в стихе 5 и 6-й стих читается совершенно иначе, чем параллельный ему 2 Цар. 5:8. Но как предложение Давида, так и его выполнение Иоавом находят свое объяснение: первое в самонадеянности иевусеев, второе в храбрости Иоава.

7. Давид жил в той крепости, потому и называли ее городом Давидовым.

8. И он обстроил город кругом, начиная от Милло, всю окружность, а Иоав возобновил остальные части города.

Книга Царств не говорит об участии Иоава в работах по устройению Иерусалима, но оно вполне естественно ввиду той роли, которую он играл при завоевании города.

9. И преуспевал Давид, и возвышался более и более, и Господь Саваоф был с ним.

10. Вот главные из сильных у Давида, которые крепко подвизались с ним в царстве его, вместе со всем Израилем, чтобы воцарить его, по слову Господню, над Израилем,

Исчисление героев — сподвижников Давида, способствовавших славе его царствования, в начале изложения истории его правления находит свое объяснение в стремлении и желании автора отметить наиболее блестящие страницы его деятельности. Поэтому оно и выдвигается на первый план. Нижепоименованные лица подвизались... чтобы вместе со всем

Израилем воцарить Давида, точнее, утвердить его престол.

11. и вот число храбрых, которые были у Давида: Иесваал, сын Ахамани, главный из тридцати. Он поднял копье свое на триста человек и поразил их в один раз.

Во 2 Цар. 23:8 это лицо называется Иошев — иашевет.

Сын Ахамани — «Хакмони». Последнее имя, насколько можно судить по книге Царств, — имя местности, а не лица. В 1 Пар. 27:2 Иесваал называется сыном Завдиила. Он убил «триста» человек, но не восемьсот, как говорится в 2 Цар. 23:8. Число триста поставлено, как думают, в книге Паралипоменон в соответствие со стихом 20, в котором идет речь об Авессе.

12. По нем Елеазар, сын Додо Ахихиянина, из трех храбрых:

Имя третьего героя, как видно из 2 Цар. 23:11, — Шамма. Пропуск в книге Паралипоменон не подлежит никакому сомнению, так как и ниже постоянно упоминается о трех героях, хотя поименованы только два. Книга Паралипоменон опускает также повествование о подвиге Елеазара (2 Цар. 23:10).

13. он был с Давидом в Фасдами-ме, куда Филистимляне собрались на войну. Там часть поля была засеяна ячменем, и народ побежал от Филистимлян;

14. но они стали среди поля, сбеггли его и поразили Филистим-

лян. И даровал Господь спасение великое!

Сообразно с указанием 2 Цар. 23: 11–12 описанный здесь подвиг совершен не Елеазаром, как следует из книги Паралипоменон, а Шаммой.

15. Трое сих главных из тридцати вождей взошли на скалу к Давиду, в пещеру Одоллам, когда стан Филистимлян был расположен в долине Рефаимов.

16. Давид тогда был в укрепленном месте, а охранное войско Филистимлян было тогда в Вифлееме.

17. И сильно захотелось пить Давиду, и он сказал: кто напоит меня водою из колодезя Вифлеемского, что у ворот?

18. Тогда эти трое пробились сквозь стан Филистимский и почерпнули воды из колодезя Вифлеемского, что у ворот, и взяли, и принесли Давиду. Но Давид не захотел пить ее и вылил ее во славу Господа,

19. и сказал: сохрани меня Господь, чтоб я сделал это! Стану ли я пить кровь мужей сих, полагавших души свои! Ибо с опасностью собственной жизни они принесли воду. И не захотел пить ее. Вот что сделали трое этих храбрых.

20. И Авесса, брат Иоава, был главным из трех: он убил копьем своим триста человек, и был в славе у тех троих.

21. Из трех он был знатнейшим и был начальником; но с теми тремя не равнялся.

22. Ванея, сын Иодая, мужа храброго, великий по делам, из Кавцеила: он поразил двух Аришлов Моавитских; он же сошел и убил льва во рве, в снежное время;

23. он же убил Египтянина, человека ростом в пять локтей: в руке Египтянина было копье, как навой у ткачей, а он подошел к нему с палкою и, вырвав копье из руки Египтянина, убил его его же копьем:

Пять локтей равняются приблизительно $3 \frac{3}{4}$ аршина. В 2 Цар. 23:21 отсутствует определение роста и стоит выражение «видный».

Навой у ткачей — прибавка книги Паралипоменон.

24. вот что сделал Ванея, сын Иодая. И он был в славе у тех троих храбрых;

25. он был знатнее тридцати, но с тремя не равнялся, и Давид поставил его ближайшим исполнителем своих приказаний.

26. А главные из воинов: Асаил, брат Иоава; Елханан, сын Додо, из Вифлеема;

27. Шамма Гародитянин; Херец Пелонитянин;

Пред именем Херец должно стоять «Елика Гародитянин» (2 Цар. 23:25). Родина Хереца называется во 2 Цар. 23: 26 Палти. Чтение книги Паралипоменон дает понять, что Пелони лежала в колене Ефремовом.

28. Ира, сын Икеша, Фекоитянин; Евиезер Анафофянин;

29. Сивхай Хушатынин; Илай Ахохиянин;

30. Магарай Нетофафянин; Хелед, сын Вааны, Нетофафянин;

31. Иттай, сын Рибая, из Гивы Вениаминовой; Ваня Пирафонянин;

32. Хурай из Нагале-Гааша; Авиел из Аравы;

33. Азмавек Бахарумиянин; Елихаба Шаалбонянин.

34. Сыновья Гашема Гизонитянина: Ионафан, сын Шаге, Гараритянин;

35. Ахиа, сын Сахара, Гараритянин; Елифал, сын Уры;

36. Хефер из Махеры; Ахиа Пелонитянин;

37. Хецрой Кармилитянин; Наарай, сын Езбая;

38. Иоиль, брат Нафана; Мивхар, сын Гагрия;

39. Целек Аммонитянин; Нахарай Бирофянин, оруженосец Иоава, сына Саруи;

40. Ира Ифриянин; Гароб Ифриянин;

41. Урия Хеттеянин; Завад, сын Ахлая;

Следующих за Урией Хеттеянином имен нет в 2 Цар. 23, а названия мест происхождения этих лиц, кроме Ароэра, не встречаются в Ветхом Завете.

42. Адина, сын Шизы, Рувимлянин, глава Рувимлян, и у него было тридцать;

43. Ханан, сын Маахи; Иосафат Мифниянин;

44. Уззия Аштерофянин; Шама и Иешел, сыновья Хофама Ароерянина;

45. Иедиаел, сын Шимрия, и Иоха, брат его, Фициянин;

46. Елиел из Махавима, и Иеривай и Иошавия, сыновья Елнаама, и Ифма Моавитянин;

47. Елиел, Овед и Иасиел из Мецовай.

ГЛАВА 12

1–22. Исчисление воинов из колена Вениаминова (2–7), Гадова (8–15) Иудина и Манассина (19–22), перешедших на сторону Давида в период царствования Саула.
— 23–40. Перечисление участников воцарения Давида в Хевроне.

Содержание главы 12 в своих подробностях не имеет параллели в книгах Царств, но отмечаемый ею факт перехода на сторону Давида многих лиц подтверждается свидетельством 1 Цар. 22:2.

1. И сии также пришли к Давиду в Секелаг, когда он еще укрывался от Саула, сына Кисова, и были из храбрых, помогавших в сражении.

Продолжительность пребывания Давида в Секелаге исчисляется в 1 Цар. 27:7 в один год и четыре месяца.

2. Вооруженные луком, правой и левою рукою бросающие камни и стрелявшие стрелами из лука, — из братьев Саула, от Вениамина:

Ср. 1 Пар. 8:40 и 2 Пар. 17:17.

3. главный Ахиезер, за ним Иоас, сыновья Шемаи, из Гивы; Иезиел и Фелет, сыновья Азмавефа; Бераха и Иегу из Анафофа;

4. Ишмаия Гаваонитянин, храбрый из тридцати и начальствовавший над тридцатью; Иеремия, Нахазиил, Иоханан и Иовазд из Гедеры.

Отсутствие имени «Ишмаия» среди имен лиц 11-й главы объясняется смертью этого сподвижника Давидова ко времени составления данного списка. «Ишмаию», жителя Гедеры, города колена Иудина (Нав. 15:36), едва ли можно причислять к колену Вениаминову, как того требует 2-й стих.

5. Елузай, Иеримоф, Веалия, Шемария, Сафатия Харифиянин;

6. Елкана, Ишшияху, Азариил, Иоезер и Иошавам, Кореяне;

Кореяне — левитская фамилия: ее представители могли жить и в колоне Вениаминовом. Другие отождествляют Корея, предка перечисленных здесь лиц, с Кореем из колена Иудина (1 Пар. 2:43); тогда он, а равно и лица стиха 7 будут иудеи.

7. и Иоела и Зевадия, сыновья Иерохама, из Гедора.

8. И из Гадитян перешли к Давиду в укрепление, в пустыню, люди мужественные, воинственные, вооруженные щитом и копьем; лица львиные — лица их, и они быстры как серны на горах.

Переход на сторону Давида гадитян мог приходиться на первые годы

его преследования Саулом, когда он спасался от него в укрепленных местах пустыни Иудейской (1 Цар. 23: 14; 24:1). По поводу характеристики гадитян ср. 2 Цар. 1:23 и 2:18.

9. Главный Езер, второй Овадия, третий Елиав,

10. четвертый Мишманна, пятый Иеремия,

11. шестой Афай, седьмой Елиел,

12. восьмой Иоханан, девятый Елзавад,

13. десятый Иеремия, одиннадцатый Махбанай.

14. Они из сыновей Гадовых были главами в войске: меньший над сотнею, и больший над тысячею.

15. Они-то перешли Иордан в первый месяц, когда он выступает из берегов своих, и разогнали всех живших в долинах к востоку и западу.

16. Пришли также и из сыновей Вениаминовых и Иудиных в укрепление к Давиду.

Имена перешедших на сторону Давида иудеев и вениамитян не сообщаются или потому, что их не было в том источнике, которым пользовался автор Паралипоменон, или потому, что они были упомянуты в 11-й главе.

17. Давид вышел навстречу им и сказал им: если с миром пришли вы ко мне, чтобы помочь мне, то да будет у меня с вами одно сердце; а если для того, чтобы коварно предать меня врагам моим,

тогда как нет порока на руках моих, то да видит Бог отцов наших и рассудит.

Вопрос Давида вполне понятен ввиду известных из истории преследования его Саулом фактов предательства (1 Цар. 23:19; 24:2).

18. И объял дух Амасая, главу тридцати, и сказал он: мир тебе Давид, и с тобою, сын Иессеев; мир тебе, и мир помощникам твоим; ибо помогает тебе Бог твой. Тогда принял их Давид и поставил их во главе войска.

Амасай — брат сестры Давида Авигеи (1 Пар. 2:17).

Помогает тебе Бог твой — едва ли не представляет указания на 1 Цар. 18:12.

19. И из колена Манассиина перешли некоторые к Давиду, когда он шел с Филистимлянами на войну против Саула, но не помогал им, потому что предводители Филистимские, посоветовавшись, послали его, говоря: на нашу голову он перейдет к господину своему Саулу.

20. Когда он возвращался в Секелаг, тогда перешли к нему из Манассиян: Аднах, Иозавад, Иедиаел, Михаил, Иозавад, Елигу и Цильфай, тысяченачальники у Манассиян.

21. И они помогли Давиду против полчищ, ибо все это были люди храбрые и были начальниками в войске.

Присоединение к Давиду манасситян падает на конец царствования

Саула, на время перед битвою на горах Гелвуйских (1 Цар. 28:1–2; 29). Они помогали ему в истреблении амаликитян (1 Цар. 30:8, 15), как можно судить потому, что и в указанном месте последним усваивается название «полчищ».

23. Так с каждым днем приходили к Давиду на помощь до того, что его ополчение стало велико, как ополчение Божие.

23. Вот число главных в войске, которые пришли к Давиду в Хеврон, чтобы передать ему царство Саулово, по слову Господню:

24. сыновей Иудиных, носящих щит и копье, было шесть тысяч восемьсот готовых к войне;

25. из сыновей Симеоновых, людей храбрых, в войске было семь тысяч и сто;

26. из сыновей Левииных четыре тысячи шестьсот;

27. и Иоддай, князь от племени Аарона, и с ним три тысячи семьсот;

28. и Садок, мужественный юноша, и род его, двадцать два начальника;

29. из сыновей Вениаминовых, братьев Сауловых, три тысячи, — но еще многие из них держались дома Саулова;

30. из сыновей Ефремовых двадцать тысяч восемьсот людей мужественных, людей именитых в родах своих;

31. из полуколена Манассиина восемнадцать тысяч, которые

вызваны были поименно, чтобы пойти воцарить Давида;

32. из сынов Иссахаровых пришли люди разумные, которые знали, что когда надлежало делать Израилю, — их было двести главных, и все братья их следовали слову их;

33. из колена Завулонова готовых к сражению, вооруженных всякими военными оружиями, пятьдесят тысяч, в строю, единогодушных;

34. из колена Неффалимова тысяча вождей и с ними тридцать семь тысяч с щитами и копьями;

35. из колена Данова готовых к войне двадцать восемь тысяч шестьсот;

36. от Асира воинов, готовых к сражению, сорок тысяч;

37. из-за Иордана, от колена Рувимова, Гадова и полуколена Манасшина, сто двадцать тысяч, со всяким воинским оружием.

38. Все эти воины, в строю, от полного сердца пришли в Хеврон воцарить Давида над всем Израилем. Да и все прочие Израильтяне были единогодушны, чтобы воцарить Давида.

39. И пробыли там у Давида три дня, ели и пили, потому что братья их всё приготовили для них;

40. да и близкие к ним, даже до колена Иссахарова, Завулонова и Неффалимова, привозили все съестное на ослах, и верблюдах, и мулах, и волах: муку, смоквы, и изюм, и вино, и елей, и крупного и мелкого скота множество, так как радость была для Израиля.

Громадное количество участвовавших в воцарении Давида в Хевроне воинов (339 000) не представляет ничего странного, если принять во внимание число способных к войне евреев в век Моисея — 600 000 (Исх. 12:37) и при Давиде — 800 000 израильтян и 500 000 иудеев (2 Цар. 24:9). Несмотря на то, что поражает только неравномерность в количестве пришедших от разных колен: 120 000 со стороны восточно-иорданских колен (стих 37), 50 000 из Завулонова колена (стих 33), 37 000 из Неффалимова (стих 34) и 40 000 из Ассирова — цифры, в несколько раз превышающие число воинов из колена Иудина (6800 — стих 24), Симеонова (7100 — стих 25), Левина и т.п. Но что касается вениамитян, то их малочисленность объясняется преданностью дому Саула (стих 29). Причина малочисленности пришедших от Иуды и Симеона в том, что воины этих двух колен уже давно были на стороне Давида, в силу чего перечислять их вновь не представлялось необходимости. Колена Ефремово, насчитывавшее при Синае только 40 500 воинов (Числ. 2:19) и на полях Моавитских 32 500 (Числ. 26:37), еще более было ослаблено войнами Саула с филистимлянами, а отчасти и Авенира с тем же народом, а потому и не могло выставить такого большого числа их, как другие колена. Кроме того, Ефрем, всегда не особенно дружелюбно относившийся к Иуде, не имел особых побуждений содействовать воцарению Давида. Наконец, Завулоново колено, насчитывавшее при Моисее 57 400 и 60 500 воинов,

а Неффалимово 53 400 и 45 400 (Числ. 2:8, 30; 26:27, 50), легко могло выставить при Давиде, первое — 50 000, а второе — 33 000 вооруженных воинов.

ГЛАВА 13

1–14. Перенесение ковчега завета в Иерусалим.

1. И советовался Давид с тысяченачальниками, сотниками и со всеми вождями,

2. и сказал [Давид] всему собранию Израильтян: если угодно вам, и если на то будет воля Господа Бога нашего, пошлем повсюду к прочим братьям нашим, по всей земле Израильской, и вместе с ними к священникам и левитам, в города и селения их, чтобы они собрались к нам;

3. и перенесем к себе ковчег Бога нашего, потому что во дни Саула мы не обращались к нему.

4. И сказала все собрание: «да будет так», потому что это дело всему народу казалось справедливым.

Стихи 1–4 представляют более подробный, чем в 2 Цар. 6, рассказ о собрании Давидом в Иерусалим народных представителей для перенесения ковчега завета. Как избранный в цари самим народом, он советуется с ним по данному вопросу, предоставляя его решение на усмотрение своих тысяченачальников, но в то же время

и со своей стороны приводя такое соображение, которое заранее должно было предпрешить перенесение ковчега: от дней *Саула мы не обращались к нему* (стих 3).

5. Так собрал Давид всех Израильтян, от Шихора Египетского до входа в Емаф, чтобы перенести ковчег Божий из Кириаф-Иарима.

От Шихора (т.е. «черной реки» — Нила; Ис. 23:3; Иер. 2:18) *Египетского до входа в Емаф* (древняя ханаанская колония на южном склоне Антилива-на: Быт. 10:18) — такое же определение границ Палестины в направлении от юга к северу (Числ. 34:5, 8; 4 Цар. 14:25), как и выражение «от Вирсавии до Дана» (2 Цар. 3:10).

6. И пошел Давид и весь Израиль в Кириаф-Иарим, что в Иудее, чтобы перенести оттуда ковчег Бога, Господа, сидящего на Херувимах, на котором нарицается имя Его.

7. И повезли ковчег Божий на новой колеснице из дома Авинадава; и Оза и Ахия вели колесницу.

8. Давид же и все Израильтяне играли пред Богом из всей силы, с пением, на цитрах и псалтирях, и тимпанах, и кимвалах и трубах.

Стихи 6–14: повествование этих стихов представляет почти буквальное повторение 2 Цар. 6:2–11.

9. Когда дошли до гумна Хидона, Оза простер руку свою, чтобы придержать ковчег, ибо воли наклонили его.

Вместо имени Хидон в 2 Цар. 6:6 стоит «Нахон». Разногласие объясняется сходством согласных букв этих имен в еврейском написании.

10. Но Господь разгневался на Озу, и поразил его за то, что он простер руку свою к ковчегу; и он умер тут же пред лицом Божиим.

11. И опечалился Давид, что Господь поразил Озу. И назвал то место поражением Озы; так называется оно и до сего дня.

12. И устранился Давид Бога в день тот, и сказал: как я внесу к себе ковчег Божий?

13. И не повез Давид ковчег к себе, в город Давидов, а обратил его к дому Аведдара Гефянина.

14. И оставался ковчег Божий у Аведдара, в доме его, три месяца, и благословил Господь дом Аведдара и все, что у него.

ГЛАВА 14

1. Постройка Давидом дворца.
— 2–7. Умножение его семейства.
— 8–17. Две победы над филистимлянами.

Содержание главы представляет повторение 2 Цар. 5:11–25. Воспроизводя ее детали, автор переставляет лишь последовательность событий. По книге Царств, построение Давидом своего дворца предшествовало перенесению ковчега завета (2 Цар. 5: 10–11; 6:1 и далее), а по книге Парали-

поменон, оно имело место после последнего события. Достаточным побуждением к подобной перестановке могло служить желание автора показать, что Давид — настоящий царь теократического государства: перенесение ковчега завета, дело с теократической точки зрения более важное, чем постройка дворца, озабочивает его ранее думы о личных удобствах.

1. И послал Хирам, царь Тирский, к Давиду послов, и кедровые деревья, и каменщиков, и плотников, чтобы построить ему дом.

2. Когда узнал Давид, что утвердил его Господь царем над Израилем, что вознесено высоко царство его, ради народа его Израиля,

3. тогда взял Давид еще жен в Иерусалиме, и родил Давид еще сыновей и дочерей.

4. И вот имена родившихся у него в Иерусалиме: Самус, Совав, Нафан, Соломон,

5. Евеар, Елисуа, Елфалет,

6. Ногах, Нафек, Иафия,

7. и Елисама, Веелиада и Елифалет.

8. И слышали Филистимляне, что помазан Давид в царя над всем Израилем, и поднялись все Филистимляне искать Давида. И услышал Давид об этом и пошел против них.

Стихи 8–17: по представлению автора (13:14; ср. 15:25), победы над филистимлянами падают на время трехмесячного пребывания ковчега завета в доме Аведдара Гефянина.

Вместо *пошел против них* (стих 8), в 2 Цар. 5:17 стоит менее определенное выражение: *пошел в крепость*.

9. И Филистимляне пришли и расположились в долине Рефаимов.

10. И спросил Давид Бога, говоря: идти ли мне против Филистимлян, и предашь ли их в руки мои? И сказал ему Господь: иди, и Я предам их в руки твои.

11. И пошли они в Ваал-Перацим, и поразили их там Давид; и сказал Давид: сломил Бог врагов моих рукою моею, как прорыв воды. Посему и дали имя месту тому: Ваал-Перацим.

12. И оставили там Филистимляне богов своих, и повелел Давид, и сожжены они огнем.

13. И пришли опять Филистимляне и расположились по долине.

14. И еще спросил Давид Бога, и сказал ему Бог: не ходи прямо на них, уклонись от них и иди к ним со стороны тутовых деревьев;

15. и когда услышишь шум как бы шагов на вершинах тутовых деревьев, тогда вступи в битву, ибо вышел Бог пред тобою, чтобы поразить стан Филистимлян.

16. И сделал Давид, как повелел ему Бог; и поразили стан Филистимский, от Гаваона до Газера.

17. И пронеслось имя Давидово по всем землям, и Господь сделал его страшным для всех народов.

Замечание данного стиха отсутствует в книгах Царств. Ср. аналогичные с ним замечания 2 Пар. 17:10; 20:29.

ГЛАВА 15

1–29. Перенесение ковчега завета из дома Авведара Гефянина на Сион.

Вместо краткого описания перенесения ковчега завета в 2 Цар. 6:11–23, автор книги Паралипоменон предлагает подробный рассказ об этом событии. В состав его входят: 1) перечисление предварительных действий — устройства скинии (стих 1), совещания Давида со священниками и левитами (стихи 2–16) и назначения некоторых из них для перенесения ковчега (16–24); 2) описание самого акта перенесения (1 Пар. 15:25 — 16:3) и первого торжественного богослужения перед ковчегом (1 Пар. 16:4–43), в состав которого входило исполнение особого песнопения, составленного самим Давидом.

1. И построил он себе дома в городе Давидовом, и приготовил место для ковчега Божия, и устроил для него скинию.

Автор не разъясняет, что это за дома, построенные Давидом. Предполагают, что они назначались для его жен (1 Пар. 14:3). Так как скиния Моисеева находилась в Гаваоне (1 Пар. 16:39; 21:29) и по особым соображениям Давида не была перенесена им на Сион, то очевидно, что здесь была выстроена по образцу ее новая.

2. Тогда сказал Давид: никто не должен носить ковчега Божия, кроме левитов, потому что их избрал Господь на то, чтобы носить ковчег Божий и служить Ему во веки.

Объясняя смерть Озы (1 Пар. 13:10) неисполнением закона о ношении скинии и ее принадлежностей левитами (стих 13), Давид издает теперь соответствующее постановление Моисея распоряжение (Числ. 4:15).

*3. И собрал Давид всех Израиль-
тян в Иерусалим, чтобы внести
ковчег Господень на место его,
которое он для него приготовил.*

Израильтяне, не весь народ, но его представители старейшины и тысяченачальники (стих 25), только присутствовали при перенесении ковчега завета, но не принимали в нем непосредственного участия; это было делом левитов и священников, о созвании которых и идет речь ниже.

*4. И созвал Давид сыновей Ааро-
новых и левитов:*

*5. из сыновей Каафовых, Уриила
начальника и братьев его — сто
двадцать человек;*

*6. из сыновей Мерариных, Асаию
начальника и братьев его — двес-
ти двадцать человек;*

*7. из сыновей Гирсоновых, Иоиля
начальника и братьев его — сто
тридцать человек;*

*8. из сыновей Елисафановых,
Шемаию начальника и братьев
его — двести;*

*9. из сыновей Хевроновых, Елиела
начальника и братьев его —
восемьдесят;*

*10. из сыновей Уззиловых, Амина-
дава начальника и братьев его —
сто двенадцать.*

Решив перенести ковчег завета согласно с предписаниями закона Моисеева, Давид приглашает для этого дела те левитские поколения, которые по указанию Моисея обязаны были переносить скинию и ее принадлежности. А именно: поколение Каафа с его представителем Уриилом (6:24), на котором лежало приготовление к перенесению и самое перенесение принадлежностей святилища (Числ. 4: 4–15); род Мерари во главе с Асаией (6:30), обязанный переносить брусья скинии, подножия для них — шести и т.п. (Числ. 4:31–32), и наконец, потомков Гирсона, с их главою Иеплем (6:21), переносивших покровы скинии, завесы и т.п. (Числ. 4:25–26). К ним Давид присоединяет еще левитов из трех других происшедших от Каафа поколений: Елисафана, внука Каафа (Исх. 6:22), Хеврона, третьего сына Каафа (Исх. 6:18), и Уззиила, четвертого сына (Исх. 6:18). Для перенесения ковчега завета собираются, таким образом, четыре рода каафитов (стихи 5, 8–10) и по одному роду потомков Мерари и Гирсона.

*11. И призвал Давид священников:
Садока и Авиафара, и левитов:
Уриила, Асаию, Иоиля, Шемаию,
Елиела и Аминадава,*

*12. и сказал им: вы, начальники ро-
дов левитских, освятитесь сами и
братья ваши, и принесите ковчег
Господа Бога Израилева на место,
которое я приготовил для него;*

Перенесение ковчега завета, места пребывания самого Бога (Исх. 25:22),

требовало от левитов и священников чистоты, между прочим, омовения одежд (Исх. 19:10, 15; 2 Пар. 30:3).

13. ибо как прежде не вы это делали, то Господь Бог наш поразил нас за то, что мы не взыскали Его, как должно.

См. примечание к стиху 2.

14. И освятились священники и левиты для того, чтобы нести ковчег Господа, Бога Израилева.

15. И понесли сыновья левитов ковчег Божий, как заповедал Моисей по слову Господа, на плечах, на шестах.

16. И приказал Давид начальникам левитов поставить братьев своих певцов с музыкальными орудиями, с псалтирями и цитрами и кимвалами, чтобы они громко возвещали глас радования.

См. 6:33, 39, 44.

17. И поставили левиты Емана, сына Иоилева, и из братьев его, Асафа, сына Верехиина, а из сыновей Мерариных, братьев их, Ефана, сына Кушаи;

18. и с ними братьев их второстепенных: Захарию, Бена, Иаазила, Шемирамофа, Иехиила, Унния, Елиава, Ванею, Маасея, Маттафию, Елифлеуя, Микнея и Овед-Едома и Иеиела, привратников.

Иаазиил — то же, что Азиил стиха 20, Иеиел — см. главы 16 стиха 5.

19. Еман, Асаф и Ефан играли громко на медных кимвалах,

20. а Захария, Азиил, Шемирамоф, Иехиил, Унний, Елиав, Маасей и Ванея — на псалтирях, тонким голосом.

21. Маттафия же, Елифлеуй, Микней, Овед-Едом, Иеиел и Азазия — на цитрах, чтобы делать начало.

Разделение вышеупомянутых лиц (стихи 17–18) на три хора сообразно с теми музыкальными инструментами, на которых они играли. Второй хор играл на псалтирях тонким голосом, буквально с еврейского («Алаламот») «по-девичьи», то есть девичьим, тонким голосом — дискантом или альтом. Третий ход — на цитрах, чтобы делать начало (евр. «ал-гашшеминит») на восьмой, последней и самой грубой струне, т.е. самым низким голосом.

22. А Хенания, начальник левитов, был учитель пения, потому что был искусен в нем.

Хенания... был учителем пения — чтение Септуагинты. Из дальнейшего рассказа не видно, чтобы перенесение ковчега завета сопровождалось пением. Поэтому некоторые (проф. Гуляев) все данное место переводят так: «Хенания был начальником левитов в этом деле. Он начинал музыку, потому что был искусен». Другие (Цоклер) усвоят ему роль главного руководителя всею процессией перенесения ковчега завета.

23. Верехия и Елкана были привратниками у ковчега.

Так как при перенесении ковчега не было нужды в привратниках, не чувствовалось необходимости в них и при постановке его на место, то предполагают, что термин «привратник» имеет в данном, а равно и в следующем стихе какое-нибудь особое значение. Не открывали ли двое из них шествие и двое не замыкали ли?

24. Шевания, Иосафат, Нафанаил, Амасай, Захария, Ваня и Елиезер, священники, трубили трубами пред ковчегом Божиим. Овед-Едом и Иехия были придверниками у ковчега.

Распоряжение трубить в трубы сделано, очевидно, во исполнение предписания Числ. 10:10.

25. Так Давид и старейшины Израилевы и тысяченачальники пошли перенести ковчег завета Господня из дома Овед-Едомова с веселием.

26. И когда Бог помог левитам, несящим ковчег завета Господня, тогда закололи в жертву семь тельцов и семь овнов.

Выражение *помог* едва ли указывает на успех в начале процессии. Противопоставляя второе перенесение ковчега первому, как видно из 13-й главы, неудавшемуся, автор хочет указать словом «помог» на благополучный его исход, окончание. В таком случае и жертвоприношение, о котором идет в настоящем случае речь, имело место в конце перенесения. С этой стороны повествование книги Паралипоменон отличается от рас-

сказа книги Царств. По словам последней, через каждые шесть шагов приносился в жертву вол и телец (2 Цар. 6: 13). Но если трудно предположить, чтобы при громадном стечении народа возможно было рассчитать столь небольшое количество шагов, то естественнее будет считать вероятность сообщения на стороне книги Паралипоменон. Отмечаемое в ней седмичное число жертвоприношений указывает на особенную торжественность.

27. Давид был одет в виссонную одежду, а также и все левиты, несящие ковчег, и певцы, и Хенания начальник музыкантов и певцов. На Давиде же был еще льняной ефод.

Автор опускает показание 2 Цар. 6: 14, что Давид «прыгал» перед ковчегом завета, но как видно из 29-го стиха, этот факт ему известен. Опуская показание книги Царств, он восполняет ее рассказ упоминанием, что Давид и все левиты были одеты в виссонную одежду, точнее в меил. Так как меил был одеждою священников (Исх. 28:31), то это замечание указывает, что вся процессия носила церковно-богослужебный характер.

28. Так весь Израиль вносил ковчег завета Господня с восклицанием, при звуке рога и труб и кимвалов, играя на псалтирях и цитрах.

29. Когда ковчег завета Господня входил в город Давидов, Мелхола, дочь Саулова, смотрела в окно и, увидев царя Давида, скачущего и веселящегося, уничижила его в сердце своем.

ГЛАВА 16

1–3. Поставление ковчега завета в скинию и жертвоприношение.

— 4–6. Назначение левитов для служения при Сионской скинии.

— 7–36. Исполненная в день перенесения ковчега завета песнь.

— 37–42. Левиты при скинии Гаваонской.

1. И принесли ковчег Божий, и поставили его среди скинии, которую устроил для него Давид, и вознесли Богу всежжения и мирные жертвы.

2. Когда Давид окончил всежжения и приношение мирных жертв, то благословил народ именем Господа

3. и роздал всем Израильтянам, и мужчинам и женщинам, по одному хлебу и по куску мяса и по кружке вина,

Данные стихи представляют буквальное повторение 2 Цар. 6:17–19.

4. и поставил на службу пред ковчегом Господним некоторых из левитов, чтобы они славословили, благодарили и превозносили Господа Бога Израилева:

5. Асафа главным, вторым по нем Захарию, Иеиела, Шемирамофа, Иехиша, Маттафию, Елиава, и Ванею, Овед-Едома и Иеиела с псалтирями и цитрами, и Асафа для игры на кимвалах,

6. а Ванею и Озила, священников, чтобы постоянно трубили пред ковчегом завета Божия.

Из трех названных в 1 Пар. 15:17–18 и 19–21 начальников музыкантов и

четырнадцать подчиненных им лиц в настоящем случае упоминается только об одном Асафе и девяти музыкантах; равным образом из семи священников, назначенных трубить в трубы (стих 24), отмечаются только два. Объяснение подобного явления дано в стихах 39–42 настоящей главы. Из них видно, что два других начальника левитских хоров — Еман и Ефан (Идихун), а равно и остальные из упомянутых в стихах 17–18 лиц вместе со священником Садоком назначались для служения при Гаваонской скинии. Асаф и лица стихов 5–6 были, следовательно, оставлены при скинии Сионской.

7. В этот день Давид в первый раз дал псалом для славословия Господу чрез Асафа и братьев его:

8. славьте Господа, провозглашайте имя Его; возвещайте в народах дела Его;

9. пойте Ему, бряцайте Ему; поведайте о всех чудесах Его;

10. хвалитесь именем Его святым; да веселится сердце ищущих Господа;

11. взыщите Господа и силы Его, ищите непрестанно лица Его;

12. поминайте чудеса, которые Он сотворил, знамения Его и суды уст Его,

13. вы, семя Израилево, рабы Его, сыны Иакова, избранные Его!

14. Он Господь Бог наш; суды Его по всей земле.

15. Помните вечно завет Его, слово, которое Он заповедал в тысячу родов,

16. то, что заветал Аврааму, и в чем клялся Исааку,

17. и что поставил Иакову в закон и Израилю в завет вечный,

18. говоря: «тебе дам Я землю Ханаанскую, в наследственный удел вам».

19. Они были тогда малочисленны и ничтожны, и пришельцы в ней,

20. и переходили от народа к народу и из одного царства к другому народу;

21. но Он никому не позволил обижать их, и обличал за них царей:

22. «Не прикасайтесь к помазанному Моим, и пророкам Моим не делайте зла».

Стихи 8–36: насколько можно судить по содержанию и характеру изложенной в данных стихах песни, она не представляет одного цельного произведения. Между стихами 22 и 23, 34 и 35 нет почти никакой связи. Подобное явление объясняется тем, что данная песнь составлена из отрывков трех псалмов. Именно в стихах 8–22 она буквально сходна с Пс. 104:1–15, в стихах 28–33 — с Пс. 95:1–12 и в стихах 34–36 — с Пс. 105:47–48.

Стихи 8–22: прославление Бога путем возвещения Его чудесных дел должно исходить из мысли о том, что народ израильский, потомок Иакова, есть Его избранный народ и в его истории сказалось участие Провидения. Народу израильскому в лице его предков-патриархов было обещано владение землей обетованной, и потому Господь охранял малочисленную пат-

риархальную семью, из которой должен был образоваться этот будущий обладатель Ханаана, от различных опасностей, угрожающих ее существованию.

23. Пойте Господу, вся земля, благовествуйте изо дня в день спасение Его.

24. Возвещайте язычникам славу Его, всем народам чудеса Его,

25. ибо велик Господь и достохвален, страшен паче всех богов.

26. Ибо все боги народов ничто, а Господь небеса сотворил.

В прославлении Бога должна принять участие земля со всеми населяющими ее народами. Основанием для такого всемирного восхваления Иеговы является Его бесконечное величие и могущество. Они особенно ясны при сравнении Его с богами народов: последние — *ничто*, простые ничтожества без реального существования, а Он — всемогущий Творец небес, которого окружает слава и величие частью в святилище небесном, частью в земном (Иерусалиме). Всемирное восхваление Господа является открытием Его всемирного царства, а счастливый результат этого тот, что управляемый Им мир будет твердым и непоколебимым, ибо повсюду водворится правда. Даже твари найдут в Боге праведного владыку и царя, а потому и они должны радоваться в виду Его пришествия.

27. Слава и величие пред лицом Его, могущество и радость на месте [святом] Его.

28. Воздайте Господу, племена народов, воздайте Господу славу и честь,

29. воздайте Господу славу имени Его. Возьмите дар, идите пред лице Его, поклонитесь Господу в благолепии святыни Его.

30. Трепещи пред Ним, вся земля, ибо Он основал вселенную, она не поколеблется.

31. Да веселятся небеса, да торжествует земля, и да скажут в народах: Господь царствует!

32. Да плещет море и что наполняет его, да радуется поле и все, что на нем.

33. Да ликуют вместе все деревья дубравные пред лицем Господа, ибо Он идет судить землю.

34. Славьте Господа, ибо вовек милость Его,

35. и скажите: спаси нас, Боже, Спаситель наш! Собери нас и избавь нас от народов, да славим святое имя Твое и да хвалимся славою Твоею!

36. Благословен Господь Бог Израилев, от века и до века! И сказал весь народ: аминь! аллилуия!

37. Давид оставил там, пред ковчегом завета Господня, Асафа и братьев его, чтоб они служили пред ковчегом постоянно, каждый день,

38. и Овед-Едома и братьев его, шестьдесят восемь человек; Овед-Едома, сына Идифунова, и Хосу — привратниками,

39. а Садока священника и братьев его священников пред жилищем

Господним, что на высоте в Гаваоне,

40. для возношения всесожжений Господу на жертвеннике всесожжения постоянно, утром и вечером, и для всего, что написано в законе Господа, который Он заповедал Израилю;

41. и с ними Емана и Идифуна и прочих избранных, которые назначены поименно, чтобы славить Господа, ибо навек милость Его.

42. При них Еман и Идифун прославляли Бога, играя на трубах, кимвалах и разных музыкальных орудиях; сыновей же Идифуна поставил при вратах.

Стихи 34–42: см. комментарии к стихам 4–6.

43. И пошел весь народ, каждый в свой дом; возвратился и Давид, чтобы благословить дом свой.

ГЛАВА 17

1–2. Намерение Давида построить храм.

— 3–15. Откровение ему через пророка Нафана.

— 16–27. Молитва Давида.

Семнадцатая глава представляет собой, за немногими исключениями, дословное повторение содержания 2 Цар. 7.

1. Когда Давид жил в доме своем, то сказал Давид Нафану пророку: вот, я живу в доме кедровом, а ковчег завета Господня под шатром.

Автор Паралипоменон опускает выражение 2 Цар. 7:1: *когда Иегова успокоил его (Давида) со всех сторон, от всех врагов*, в целях устранения противоречия данных слов с дальнейшим повествованием, так как самые кровавые войны Давида с окрестными народами падали на последующее время.

2. И сказал Нафан Давиду: все, что у тебя на сердце, делай, ибо с тобою Бог.

3. Но в ту же ночь было слово Божие к Нафану:

4. пойди и скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь: не ты построишь Мне дом для обитания,

Во 2 Цар. 7:5 слова Господа имеют форму вопроса, даже сомнения: *ты ли построишь Мне дом?* Здесь они заменяются выражением характера положительного: *не ты построишь Мне дом для обитания.*

5. ибо Я не жил в доме с того дня, как вывел сынов Израиля, и до сего дня, а ходил из скинии в скинию и из жилища в жилище.

6. Где ни ходил Я со всем Израилем, сказал ли Я хотя слово которому-либо из судей Израильских, которым Я повелел пасти народ Мой: зачем вы не постройте Мне дома кедрового?

Титул «судья» заменяется во 2 Цар. 7:8 титулом «вождь», «предводитель». Судьи — верховные правители одного или нескольких колен в пери-

од от смерти Иисуса Навина до воцарения Саула. Вождь-начальник, предводитель каждого колена порознь, во все время сохранения раздельности колен.

7. И теперь так скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего Израиля;

8. и был с тобою везде, куда ты ни ходил, и истребил всех врагов твоих пред лицом твоим, и сделал имя твое, как имя великих на земле;

9. и Я устроил место для народа Моего Израиля, и укоренил его, и будет он спокойно жить на месте своем, и не будет более тревожим, и нечестивые не станут больше теснить его, как прежде,

10. в те дни, когда Я поставил судей над народом Моим Израилем, и Я смирил всех врагов твоих, и возвещаю тебе, что Господь устроит тебе дом.

В 2 Цар. 7:11 глагол «возвещаю» стоит во втором лице и прямо относится к Иегове: *Иегова возвестил.*

11. Когда исполнятся дни твои, и ты отойдешь к отцам твоим, тогда Я восставлю семя твое после тебя, которое будет из сынов твоих, и утвержу царство его.

В буквальном переводе с еврейского: «так как исполнились дни твои, чтобы идти тебе к предкам своим», стих производит впечатление того, что откровение сообщено Давиду незадолго до его смерти. В 2 Цар. 7:12

иное выражение: *когда же исполнятся дни твои и ты ляжешь с отцами своими*. Правильное чтение, несомненно, на стороне книги Царств, так как откровение через Нафана было сообщено Давиду в начале, но не в конце его правления.

12. Он построит Мне дом, и утвержу престол его на веки.

13. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном, — и милости Моей не отниму от него, как Я отнял от того, который был прежде тебя.

Автор опускает составляющие вторую половину 2 Цар. 7:14 слова *если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ранами сынов человеческих*, может быть, для того, чтобы оттенить непрекращающуюся милость Иеговы к дому Давида и тем выставить последний в одном благоприятном свете или же в целях указать на прямое отношение обетования о потомке Давида к одному Мессии.

Который был прежде тебя, т.е. Саул. Он прямо и назван во 2 Цар. 7:15.

14. Я поставлю его в доме Моем и в царстве Моем на веки, и престол его будет тверд вечно.

Чтение книги Паралипоменон сильнее оттеняет мессианский характер обетования, чем уклоняющееся от него чтение 2-й книги Царств. Потомок Давида будет «вечен в доме Моем и в царстве Моем», т.е. в теократии, существование которой не кончилось временами Ветхого Завета.

15. Все эти слова и все видение точно пересказал Нафан Давиду.

16. И пришел царь Давид, и стал пред лицом Господним, и сказал: кто я, Господи Боже, и что такое дом мой, что Ты так возвысил меня?

17. Но и этого еще мало показалось в очах Твоих, Боже; Ты возвещаешь о доме раба Твоего вдаль, и взираешь на меня, как на человека великого, Господи Боже!

Фраза *и взираешь на меня, как на человека великого*, Господи Боже заменяет неясное выражение 2 Цар. 7:19: *это по-человечески*, Господи Боже.

18. Что еще может прибавить пред Тобою Давид для возвеличения раба Твоего? Ты знаешь раба Твоего!

2-я книга Царств, проводящая в параллельном данному стиху месте (2 Цар. 7:20) мысль, что Давид не знает, как отблагодарить Господа, дает чтение более понятное, чем книга Паралипоменон, указывающая, что Давид не знает, чего ему следует желать для своей славы.

19. Господи! для раба Твоего, по сердцу Твоему, Ты делаешь все это великое, чтобы явить всякое величие.

20. Господи! Нет подобного Тебе, и нет Бога, кроме Тебя, по всему, что слышали мы своими ушами.

21. И кто подобен народу Твоему Израилю, единственному народу на земле, к которому приходил Бог, чтоб искупить его Себе в народ, сделать Себе имя великим и страшным делом — прогнанием народов от лица народа Твоего, который Ты избавил из Египта.

22. Ты соделал народ Твой Израиля Своим собственным народом навек, и Ты, Господи, стал Богом его.

23. Итак теперь, о, Господи, слово, которое Ты сказал о рабе Твоем и о доме его, утверди навек, и сделай, как Ты сказал.

24. И да пребудет и возвеличится имя Твое во веки, чтобы говорили: Господь Саваоф, Бог Израилев, есть Бог над Израилем, и дом раба Твоего Давида да будет тверд пред лицом Твоим.

25. Ибо Ты, Боже мой, открыл рабу Твоему, что Ты устроишь ему дом, поэтому раб Твой и дерзнул молиться пред Тобою.

26. И ныне, Господи, Ты Бог, и Ты сказал о рабе Твоем такое благо.

27. Начни же благословлять дом раба Твоего, чтоб он был вечно пред лицом Твоим. Ибо если Ты, Господи, благословишь, то будет он благословен вовек.

ГЛАВА 18

1. Война Давида с филистимлянами.
— 2. С моавитянами.
— 3–8. С Адраазаром, царем Сувским, и сирийцами.
— 9–11. Посольство от Фоя, царя Имафа. — 12–13. Поражение идумеян Авессой. — 14–17. Первые сановники Давида.

Подобно другим, данная глава представляет повторение с небольшими особенностями 2 Цар. 8.

1. После сего Давид поразил Филистимлян и смирил их, и взял Геф и зависящие от него города из руки Филистимлян.

Вместо непонятого выражения 2 Цар. 8:1: *и взял из рук филистимлян узду народов*, книга Паралипоменон употребляет объясняющие его слова: *Геф и зависящие от него города*. Геф был одним из пяти главных филистимских городов и по своему положению, как находившийся на границе израильской и филистимской земли, мог быть действительно в руках той или другой стороны уздою на противников.

2. Он поразил также Моавитян, — и сделались Моавитяне рабами Давида, принося ему дань.

Автор по неизвестным соображениям опускает замечание 2 Цар. 8:2 о жестокой расправе Давида с моавитянами. Едва ли им руководило желание выставить Давида в благоприятном свете, тогда он должен был бы замолчать и аналогичную расправу с аммонитянами (20:3). В этой, кажется, войне с моавитянами, Ванея, сын Иодая, поразил двух сыновей Ариила Моавитского (11:22).

3. И поразил Давид Адраазара, царя Сувского, в Емафе, когда тот шел утвердить власть свою при реке Евфрате.

4. И взял Давид у него тысячу колесниц, семь тысяч всадников и двадцать тысяч пеших, и разрушил Давид все колесницы, оставив из них только сто.

В книге Царств означает только тысяча семьсот всадников, а о колесницах совсем не говорится, хотя дальнейшие слова и предполагают их истребление.

5. Сирияне Дамасские пришли было на помощь к Адраазару, царю Сувскому, но Давид поразил двадцать две тысячи Сириян.

6. И поставил Давид охранное войско в Сирии Дамасской, и сделались Сирияне рабами Давида, принося ему дань. И помогал Господь Давиду везде, куда он ни ходил.

7. И взял Давид золотые щиты, которые были у рабов Адраазара, и принес их в Иерусалим.

8. А из Тивхавы и Куна, городов Адраазаровых, взял Давид весьма много меди. Из нее Соломон сделал медное море и столбы и медные сосуды.

Во 2 Цар. 8:8 эти города называются Бетах и Берот. От чего произошло разногласие, сказать нельзя. Ни те, ни другие названия в других местах Священного Писания не встречаются. Замечания об употреблении Соломоном захваченной Давидом меди в книге Царств нет.

9. И услышал Фой, царь Имафа, что Давид поразил все войско Адраазара, царя Сувского.

10. И послал Норама, сына своего, к царю Давиду, приветствовать его и благодарить за то, что он воевал с Адраазаром и поразил его, ибо Фой был в войне с Адраазаром, —

и с ним всякие сосуды золотые, серебряные и медные.

11. И посвятил их царь Давид Господу вместе с серебром и золотом, которое он взял от всех народов: от Идумеян, Моавитян, Аммонитян, Филистимлян и от Амаликитян.

12. И Авесса, сын Саруи, поразил Идумеян на долине Соляной восемнадцать тысяч;

Вторая книга Царств (2 Цар. 8:13) приписывает эту победу самому Давиду, замечая, что она была одержана над «арамянами». Но война с идумеями самого Давида, в которой принимал участие между прочим Иаов, закончилась, по свидетельству 3 Цар. 11: 15–16, истреблением всего мужского пола. Между тем и 2-я книга Царств и 1-я Паралипоменон говорят только об избиении части эдомлян. Поэтому чтение последней должно быть признано более правильным. Усвоение победы над идумеями Давиду объясняется, может быть, тем, что Авесса действовал от его имени, в силу чего дело военачальника приписывается его повелителю — царю. Что касается различия в именах: арамяне и идумеи, то оно объясняется сходством их еврейского начертания.

13. и поставил в Идумее охранное войско, и сделались все Идумеи рабами Давиду. Господь помогал Давиду везде, куда он ни ходил.

14. И царствовал Давид над всем Израилем, и творил суд и правду всему народу своему.

15. Иоав, сын Саруи, был начальником войска, Иосафат, сын Ахилуда, деесписателем,

16. Садок, сын Ахитува, и Авимелех, сын Авиафара, священниками, а Суса писцом,

17. Ванея, сын Иодая, над Хелефеями и Фелефеями, а сыновья Давидовы — первыми при царе.

ГЛАВА 19

1–15. Война Давида

с аммонитянами и их союзниками.

— 16–19. Война с сирийцами.

ср. 2 Цар. 10

1. После сего умер Наас, царь Аммонитский, и воцарился сын его вместо него.

2. И сказал Давид: окажу я милость Аннону, сыну Наасову, за благодеяние, которое отец его оказал мне. И послал Давид слов утешить его об отце его; и пришли слуги Давидовы в землю Аммонитскую, к Аннону, чтобы утешить его.

3. Но князья Аммонитские сказали Аннону: неужели ты думаешь, что Давид из уважения к отцу твоему прислал к тебе утешителей? Не для того ли пришли слуги его к тебе, чтобы разведать и посмотреть землю и разорить ее?

4. И взял Аннон слуг Давидовых и обрил их, и обрезал одежды их наполовину до чресл и отпустил их.

5. И пошли они. И донесено было Давиду о людях сих, и он послал им навстречу, так как они были

очень обесчещены; и сказал царь: останьтесь в Иерихоне, пока отрастут бороды ваши, и тогда возвратитесь.

Во 2 Цар. 10:3 слова *осмотреть, разрушить и обойти* расставлены в лучшем порядке: *разведать, высмотреть и разорить*. Кроме того, предметом осмотра и т. д. является, по указанию книги Царств, не вся земля, а только город, т. е. столица аммонитян.

6. Когда Аммонитяне увидели, что они сделались ненавистными Давиду, тогда послал Аннон и Аммонитяне тысячу талантов серебра, чтобы нанять себе колесниц и всадников из Сирии Месопотамской и из Сирии Мааха и из Сувы.

В книге Царств (2 Цар. 10:6) не говорится о количестве денег, употребленных аммонитянами на наем союзников. Но там вероятнее представлено количество нанятых — тридцать три тысячи воинов, тогда как здесь тридцать две тысячи колесниц и целый народ (стих 7).

7. И наняли себе тридцать две тысячи колесниц и царя Мааха с народом его, которые пришли и расположились станом пред Медевою. И Аммонитяне собрались из городов своих и выступили на войну.

В книге Царств совершенно отсутствует указание на расположение войск наемников перед Медевой, а равно о сборе аммонитян на войну из своих городов. То и другое сведение

заимствовано, как можно думать, из древнего источника, общего для авторов обеих книг. По указанию Нав. 13:16, Медева — город в уделе колена Рувима.

8. Когда услышал об этом Давид, то послал Иоав со всем войском храбрых.

9. И выступили Аммонитяне и выстроились к сражению у ворот города, а цари, которые пришли, отдельно в поле.

10. Иоав, видя, что предстоит ему сражение спереди и сзади, избрал воинов из всех отборных в Израиле и выстроил их против Сириян.

11. А остальную часть народа поручил Авессе, брату своему, чтоб они выстроились против Аммонитян.

12. И сказал он: если Сирияне будут одолевать меня, то ты поможешь мне, а если Аммонитяне будут одолевать тебя, то я помогу тебе.

13. Будь мужествен, и будем твердо стоять за народ наш и за города Бога нашего, — и Господь пусть сделает, что ему угодно.

14. И вступил Иоав и люди, которые были у него, в сражение с Сириянами, и они побежали от него.

15. Аммонитяне же, увидев, что Сирияне бегут, и сами побежали от Авессы, брата его, и ушли в город. И пришел Иоав в Иерусалим.

16. Сирияне, видя, что они поражены Израильтянами, отправили послов и вывели Сириян, которые

были по ту сторону реки, и Совак, военачальник Адраазаров, предводительствовал ими.

17. Когда донесли об этом Давиду, он собрал всех Израильтян, перешел Иордан и, придя к ним, выстроился против них; и вступил Давид в сражение с Сириянами, и они сразились с ним.

18. И Сирияне побежали от Израильтян, и истребил Давид у Сириян семь тысяч колесниц и сорок тысяч пеших, и Совака военачальника умертвил.

19. Когда увидели слуги Адраазара, что они поражены Израильтянами, заключили с Давидом мир и подчинились ему. И не хотели Сирияне помогать более Аммонитянам.

ГЛАВА 20

*1–3. Завоевание Раввы аммонитской.
— 4–8. Две войны
с филистимлянами.*

1. Через год, в то время когда цари выходят на войну, вывел Иоав войско и стал разорять землю Аммонитян, и пришел и осадил Равву. Давид же оставался в Иерусалиме. Иоав, завоевав Равву, разрушил ее.

Рассказ о завоевании Раввы представляет видоизменение повествования 2 Цар. 11 о том же самом предмете. Первый стих до слов: *Иоав, завоевав Равву, разрушил ее*, воспроизводит 2 Цар. 11:1. Данное же выражение стоит в прямом противоречии с показа-

нием 2 Цар. 12:29, что Равва была взята самим Давидом, а не Иоавом. Помимо противоречия с книгой Царств, в книге Паралипоменон наблюдается само противоречие. По первому стиху Давид во время осады и завоевания Раввы оставался в Иерусалиме, а по стиху 3 принимал участие в этом деле. *Так поступил Давид со всеми городами Аммонитян, и возвратился... в Иерусалим.*

Наконец, автор опускает имевшую место во время аммонитской войны историю Давида с Вирсавией (2 Цар. 11: 2 и далее), как бросающую тень на его личность.

2. И взял Давид венец царя их с головы его, и в нем оказалось весу талант золота, и драгоценные камни были на нем; и был он возложен на голову Давида. И добычи очень много вынес из города.

3. А народ, который был в нем, вывел и умерщвлял их пилами, железными молотилами и секирами. Так поступил Давид со всеми городами Аммонитян, и возвратился Давид и весь народ в Иерусалим.

4. После того началась война с Филистимлянами в Газере. Тогда Совохай Хушатянин поразил Сафа, одного из потомков Рефаимов. И они усмирись.

Стихи 4–8: по книге Паралипоменон, описанные в данных стихах войны с филистимлянами падали на время после завоевания Раввы (*после того* — стих 4); между тем согласно 2-й книге Царств они имели место гораз-

до позже — после выдачи гаваонитянами потомков Саула (2 Цар. 21:18 и далее).

Совохай Хушатянин — см. 11:29.

5. И опять была война с Филистимлянами. Тогда Елханам, сын Иаира, поразил Лахмия, брата Голиафова, Гефянина, у которого древко копья было, как навой у ткачей.

Ср. 2 Цар. 21:19.

6. Было еще сражение в Гефе. Там был один рослый человек, у которого было по шести пальцев, всего двадцать четыре. И он также был из потомков Рефаимов.

7. Он поносил Израиля, но Ионафан, сын Шимы, брата Давидова, поразил его.

8. Это были родившиеся от Рефаимов в Гефе, и пали от руки Давида и от руки слуг его.

ГЛАВА 21

*1–6. Исчисление израильтян.
— 7–17. Моровая язва.
— 18–30. Покупка Давидом гумна Орны Иевусеянина и жертвоприношение.*

1. И восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян.

В 2 Цар. 24:1 внушение исчислить Израиля приписывается самому Богу; здесь сатане. Как зависящая от

Бога сила, он действует по Его попущению и отмечается автором книги Паралипоменон в качестве главного виновника сопровождавшегося вредными для Израиля последствиями дела. Согласно книги Царств народная перепись является одним из событий конца правления Давида; согласно же книге Паралипоменон она следовала за победоносными войнами Давида, увеличившими славу его царствования и способствовавшими возникновению непростительного для царя теократии чувства гордости и самопревозношения. Автор следует не хронологическому распределению событий, но идейному.

2. И сказал Давид Иоаву и начальствующим в народе: пойдите исчислите Израильтян, от Вирсавии до Дана, и представьте мне, чтоб я знал число их.

3. И сказал Иоав: да умножит Господь народ Свой во сто раз против того, сколько есть его. Не все ли они, господин мой царь, рабы господина моего? Для чего же требует сего господин мой? Чтобы вменилось это в вину Израилю?

Ответ Иоава представляет в книге Паралипоменон некоторые особенности по сравнению с книгой Царств. А именно, полководец Давида приводит два, не отмеченные в последней, соображения против переписи. Она излишня, во-первых, потому, что все подданные верны царю. Для чего же знать число их? Во-вторых, исчисление народа, как плод гордости, может навлечь беду на Израиля.

4. Но царское слово превозмозгло Иоава; и пошел Иоав, и обошел всего Израиля, и пришел в Иерусалим.

В книге Паралипоменон опущено описание порядка производства переписи. Согласно указанию 2 Цар. 24:5–7 она началась на восточно-иорданской стороне, продолжалась в области северных колен и закончилась на юге.

5. И подал Иоав Давиду список народной переписи, и было всех Израильтян тысяча тысяч, и сто тысяч мужей, обнажающих меч, и Иудеев — четыреста семьдесят тысяч, обнажающих меч.

Число иудеев показано приблизительно то же, что и во 2-й книге Царств (500 000 — 2 Цар. 24:9), но израильтян гораздо больше: 1 100 000 вместо 800 000. Чем объясняется подобное различие, сказать трудно.

6. А левитов и Вениаминян он не исчислял между ними, потому что царское слово противно было Иоаву.

Как видно из порядка производства переписи (2 Цар. 24:5–7), колено Вениаминово должно было быть исчислено последним. Но сознание преступности деяния было настолько сильно у Иоава (*ему было противно царское слово*), что он не мог докончить переписи (ср. 1 Пар. 27:24). Левиты, жившие в уделах всех колен, могли быть исчислены вместе с жителями этих последних. И если Иоав не делает этого, то в исполнение предписания закона Моисеева, освобождающего

их от переписи характера политического (Числ. 1:47–49).

7. И не угодно было в очах Божиих дело сие, и Он порази Израиля.

8. И сказал Давид Богу: весьма согрешил я, что сделал это. И ныне прости вину раба Твоего, ибо я поступил очень безрассудно.

9. И говорил Господь Гаду, прозорливцу Давидову, и сказал:

10. пойди и скажи Давиду: так говорит Господь: три наказания Я предлагаю тебе, избери себе одно из них, — и Я пошлю его на тебя.

11. И пришел Гад к Давиду и сказал ему: так говорит Господь: избирай себе:

12. или три года — голод, или три месяца будешь ты преследуем неприятелями твоими и меч врагов твоих будет досягать до тебя; или три дня — меч Господень и язва на земле и Ангел Господень, истребляющий во всех пределах Израиля. Итак, рассмотри, что мне отвечать Пославшему меня с словом.

Прибавление против книги Царств меч Господень и Ангел Господень внесено в тексте сообразно с дальнейшим повествованием (стихи 14–16).

13. И сказал Давид Гаду: тяжело мне очень, но пусть лучше впаду в руки Господа, ибо весьма велико милосердие Его, только бы не впасть мне в руки человеческие.

14. И послал Господь язву на Израиля, и умерло Израильтян семьдесят тысяч человек.

15. И послал Бог Ангела в Иерусалим, чтобы истреблять его. И когда он начал истреблять, увидел Господь и пожалел о сем бедствии, и сказал Ангелу-истребителю: довольно! теперь опусти руку твою. Ангел же Господень стоял тогда над гумном Орны Иевусеянина.

16. И поднял Давид глаза свои, и увидел Ангела Господня, стоящего между землею и небом, с обнаженным в руке его мечом, простертым на Иерусалим; и пал Давид и старейшины, покрытые вретischem, на лица свои.

Отмеченная в данном стихе подробность не встречается во 2-й книге Царств. Покаянные чувства Давида и его старейшин вполне понятны ввиду ранее проявленного их раскаяния (стих 8).

17. И сказал Давид Богу: не я ли велел исчислить народ? я согрешил, я сделал зло, а эти овцы что сделали? Господи, Боже мой! да будет рука Твоя на мне и на доме отца моего, а не на народе Твоем, чтобы погубить его.

18. И Ангел Господень сказал Гаду, чтобы тот сказал Давиду: пусть Давид придет и поставит жертвенник Господу на гумне Орны Иевусеянина.

19. И пошел Давид, по слову Гада, которое он говорил именем Господним.

20. Орна обратился, увидел Ангела, и четыре сына его с ним скрылись. Орна молотил тогда пшеницу.

Вторая книга Царств не говорит ни об испуге Орны и его сыновей, ни о том, что они скрылись в гумне. Но этот факт, отмеченный книгой Паралипоменон, предполагается и книгой Царств, именно ее замечанием: *Орна вышел* (2 Цар. 24:20), т.е. из гумна.

21. И пришел Давид к Орне. Орна, взглянув и увидев Давида, вышел из гумна и поклонился Давиду лицом до земли.

Подробности разговора Давида с Орною (2 Цар. 24:20–21) не изменяют существа дела.

22. И сказал Давид Орне: отдай мне место под гумном, я построю на нем жертвенник Господу; за настоящую цену отдай мне его, чтобы прекратилось истребление народа.

23. И сказал Орна Давиду: возьми себе; пусть делает господин мой царь что ему угодно; вот я отдаю и волов на всесожжение, и молотильные орудия на дрова, и пшеницу на приношение; все это отдаю даром.

24. И сказал царь Давид Орне: нет, я хочу купить у тебя за настоящую цену, ибо не стану я приносить твоей собственности Господу, и не буду приносить во всесожжение взятого даром.

25. И дал Давид Орне за это место шестьсот сиклей золота.

По указанию 2 Цар. 24:24, гумно было куплено за пятьдесят сиклей, что на наши деньги равняется приблизительно двадцати пяти рублям

(соответствуют стоимости примерно 500 г серебра. — *Прим. ред.*). Но более вероятным представляется чтение книги Паралипоменон: *шестьсот сиклей*. Из истории Авраама видно, что в древности одна пещера ценилась в четыреста сиклей.

26. И соорудил там Давид жертвенник Господу и вознес всесожжения и мирные жертвы; и призвал Господа, и Он услышал его, послав огонь с неба на жертвенник всесожжения.

Ниспослание огня на жертву Давида — признак ее угодности Богу (3 Цар. 18:37–38).

27. И сказал Господь Ангелу: возврати меч твой в ножны его.

28. В это время Давид, видя, что Господь услышал его на гумне Орны Иевусеянина, принес там жертву.

Если первая жертва служила выражением чувства раскаяния, то вторая — благодарности за прекращение бедствия.

29. Скиния же Господня, которую сделал Моисей в пустыне, и жертвенник всесожжения находились в то время на высоте в Гаваоне.

30. И не мог Давид пойти туда, чтобы взыскать Бога, потому что утрашен был мечом Ангела Господня.

По закону Моисееву (Втор. 12:5) жертвоприношение должно совершаться только на том месте, которое укажет сам Господь. Жертвоприношение

не в Гаваоне, где находилась скиния Моисеева и жертвенник, а на гуме Орны нарушало это постановление. Но оправданием для Давида служило в данном случае то обстоятельство, что он был *устрашен мечом Ангела*, т.е. явление Ангела вызвало в нем чувство благоговейного страха перед святостью места, и потому оно было сочтено вполне удобным для жертвоприношения.

ГЛАВА 22

1–5. Приготовление к построению храма.

— 6–16. Завещание Соломону.

— 17–19. Завещание старейшинам.

1. *И сказал Давид: вот дом Господа Бога и вот жертвенник для всесожжений Израйля.*

Гумно Орны Иевусеянина, означенное явлением Ангела и принятием жертв (1 Пар. 21:16, 26 и далее), сделалось в глазах Давида местопребыванием самого Бога — *вот дом Господа Бога* (ср. Быт. 28:17). В этом же обстоятельстве он усмотрел высшее соизволение на устройство здесь постоянного храма в честь Иеговы.

2. *И приказал Давид собрать пришельцев, находившихся в земле Израильской, и поставил каменотесов, чтобы обтесывать камни для построения дома Божия.*

3. *И множество железа для гвоздей к дверям ворот и для связей заготовил Давид, и множество меди без весу,*

4. и кедровых деревьев без счету, потому что Сидоняне и Тиряне доставили Давиду множество кедровых деревьев.

5. *И сказал Давид: Соломон, сын мой, молод и малосилен, а дом, который следует выстроить для Господа, должен быть весьма величествен, на славу и украшение пред всеми землями: итак буду я заготавливать для него. И заготовил Давид до смерти своей много.*

Выбор места для храма сопровождается со стороны Давида заготовкой строительных материалов. Побуждением к этому служит то соображение, что строитель будущего храма, Соломон, молод (ему, как рожденному во время аммонитской войны — 2 Пар. 12:24, было теперь двадцать с небольшим лет) и потому неопытен, а храм должен быть весьма величественен (стих 5). Для работ по приготовлению материалов были назначены Давидом «пришельцы» — потомки тех туземцев Ханаана, которые не были истреблены при его завоевании (Суд. 1:27 и далее). При Соломоне их насчитывалось 153 600 (2 Пар. 2:17).

6. *И призвал Соломона, сына своего, и завещал ему построить дом Господу Богу Израилеву.*

7. *И сказал Давид Соломону: сын мой! у меня было на сердце построить дом во имя Господа, Бога моего,*

8. но было ко мне слово Господне, и сказано: «ты пролил много крови и вел большие войны; ты не должен строить дома имени Моему,

потому что пролил много крови на землю пред лицем Моим.

Приготавливая материалы, Давид, как проливший много крови, был не в состоянии выполнить свою давнишнюю (17:1), заветную (*у меня было на сердце*) мысль построить храм. Его сопротивление требовало массы рабочих, их же в царствование Давида не было, так как все взрослое, способное к труду население требовалось для постоянных войн. Конечно, их можно было прекратить, превратив воинов в рабочих, но это грозило опасностью: враги Давида могли воспользоваться ослаблением военных сил израильтян.

9. Вот, у тебя родится сын: он будет человек мирный; Я дам ему покой от всех врагов его кругом: посему имя ему будет Соломон. И мир и покой дам Израилю во дни его.

10. Он построит дом имени Моему, и он будет Мне сыном, а Я ему отцом, и утвержу престол царства его над Израилем навек».

11. И ныне, сын мой! да будет Господь с тобою, чтобы ты был благушествен и построил дом Господу Богу твоему, как Он говорил о тебе.

Не имея возможности построить храм, Давид поручает выполнение этой задачи своему сыну Соломону, так как к нему он относит обетование Божие, данное через пророка Нафана (17:11–13).

12. Да даст тебе Господь смысл и разум, и поставит тебя над Изра-

илем; и соблюди закон Господа Бога твоего.

13. Тогда ты будешь благоушествен, если будешь стараться исполнять уставы и законы, которые заповедал Господь Моисею для Израиля. Будь тверд и мужествен, не бойся и не унывай.

На Соломоне, как на сыне Божиим, почит божественное благоволение, обеспечивающее благополучное совершение великого дела. Но, чтобы сохранить его за собой, он должен быть верен постановлениям закона Моисеева: исполнение их привлекает на человека божественную милость (Втор. 7:12).

14. И вот, я при скудости моей приготовил для дома Господня сто тысяч талантов золота и тысячу тысяч талантов серебра, а меди и железу нет веса, потому что их множество; и деревья и камни я также заготовил, а ты еще прибавь к этому.

Соломона не должна смущать мысль о трудности предстоящего ему дела: оно до некоторой степени облегчено Давидом, собравшим громадное количество строительных материалов, между прочим, золота и серебра. Первого было приготовлено 100 000 талантов, что на наш вес составляет около 150 000 пудов, или на деньги более 2 миллиардов рублей; серебра тысяча тысяч талантов, более 1 ½ миллиона пудов, около 1 ½ миллиарда рублей. Громадное количество золота и серебра заставляет некоторых сомневаться в справедливости показаний автора

Паралипоменон. Но существующие в настоящее время сведения о богатстве древних народов делают его свидетельство близким к истине. Так, Кир при завоевании Афин получил в качестве добычи 500 000 талантов серебра. Александр Македонский при взятии Суз — 40 000 талантов золота, Персеполиса — 120 000.

15. У тебя множество рабочих, и каменотесов, резчиков и плотников, и всяких способных на всякое дело;

16. золоту, серебру и меди и железу нет счета: начни и делай; Господь будет с тобою.

17. И завещал Давид всем князьям Израилевым помогать Соломону, сыну его:

18. не с вами ли Господь Бог наш, давший вам покой со всех сторон? потому что Он предал в руки мои жителей земли, и покорилась земля пред Господом и пред народом Его.

19. Итак, расположите сердце ваше и душу вашу к тому, чтобы взыскать Господа Бога вашего. Встаньте и постройте святилище Господу Богу, чтобы перенести ковчег завета Господня и священные сосуды Божии в дом, созидаемый имени Господню.

Молодость и неопытность Соломона побуждают Давида пригласить к участию в постройке, в качестве советников и помощников, старейшин израильских. Своим содействием они отблагодарят Бога за дарованный им стране мир.

ГЛАВА 23

1–32. Исчисление левитов и разделение их по роду служения.

1. Давид, состарившись и насытившись жизнью, воцарил над Израилем сына своего Соломона.

Свободный от части дел правления благодаря воцарению Соломона, которое не нашло еще, однако, публичного характера (1 Пар. 29:22), и нетревожимый врагами (1 Пар. 22:18), Давид посвящает последние дни своей жизни внутреннему благоустройству государства. Первым его делом в данном отношении является упорядочение богослужения путем разделения на чреды священников и левитов, с указанием им соответствующих обязанностей.

2. И собрал всех князей Израилевых и священников и левитов,

3. и исчислены были левиты, от тридцати лет и выше, и было число их, считая поголовно, тридцать восемь тысяч человек.

Разделению левитов на так называемые чреды предшествовало исчисление тех из них, которые имели по тридцати лет, т.е. предельный возраст для поступления на службу по закону Моисееву (Числ. 4:3, 23, 30, 39). Но так как к исполнению обязанностей привлекались лица и 25 лет (Числ. 8:23–26), то Давид впоследствии принял во внимание и это постановление (стих 24 и далее).

4. Из них назначены для дела в доме Господнем двадцать четыре

тысячи, писцов же и судей шесть тысяч,

К курсу «дел в доме Господнем» не относились дела специально священнические (24:1–19), судебные (26:29–32), обязанности привратников (стих 5; 26: 1–19), певцов и музыкантов (25:5).

5. и четыре тысячи привратников, и четыре тысячи прославляющих Господа на музыкальных орудиях, которые он сделал для прославления.

6. И разделил их Давид на череды по сынам Левия — Гирсону, Каафу и Мерари.

Судя по тому, что ниже перечисленные имена не встречаются среди имен 24 классов певцов (1 Пар. 25), привратников (26:1–19), судей (26:29–32), можно думать, что в настоящем и дальнейших стихах идет речь о разделении на череды только 24 000 левитов, предназначенных на дела дома Господня. В основу их разделения было положено деление самого колена Левиина на три главные линии — Гирсона, Каафа и Мерары (ср. 6:16).

7. Из Гирсонян — Лаедан и Шимей.

8. Сыновья Лаедана: первый Иехиил, Зефам и Иоиль, трое.

9. Сыновья Шимея: Шеломиф, Хазиил и Гаран, трое. Они главы поколений Лаедановых.

10. Еще сыновья Шимея: Иахаф, Зиза, Иеуш и Берия. Это сыновья Шимея, четверо.

11. Иахаф был главным, Зиза вторым; Иеуш и Берия имели детей

немного, и потому они были в одном счете при доме отца.

Стихи 7–11: главы гирсонитян. Поколение Гирсона распадалось при Давиде на две главные ветви: Лаедана, потомка сына Гирсона Ливни (1 Пар. 6: 17, 20; Исх. 6:17; Числ. 3:18), и Шимея. Первая насчитывала шесть представителей: трех сынов Лаедана (стих 8) и трех Шимея, потомка Ливни (стих 9); вторая (ветвь Шимея, брата Лаедана) — только трех, так как два сына Шимея, Иеуш и Берия, по причине малочисленности своего потомства составляли одну семью (стих 11). Таким образом, из гирсонитян времени Давида было избрано на дела дома Господня девять родов.

12. Сыновья Каафа: Амрам, Ицгар, Хеврон и Озиил, четверо.

13. Сыновья Амрама: Аарон и Моисей. Аарон отделен был на посвящение ко Святому Святых, он и сыновья его, на веки, чтобы совершать курение пред лицем Господа, чтобы служить Ему и благословлять именем Его на веки.

14. А Моисей, человек Божий, и сыновья его причтены к колену Левиину.

15. Сыновья Моисея: Гирсон и Елизер.

16. Сыновья Гирсона: первый был Шевуил.

17. Сыновья Елизера были: первый Рехавия. И не было у Елизера других сыновей; у Рехавии же было очень много сыновей.

18. Сыновья Ицгара: первый Шеломиф.

19. Сыновья Хеврона: первый Иерия и второй Амария, третий Нахазиил и четвертый Иекамам.

20. Сыновья Озиила: первый Миха и второй Иишия.

Стихи 12–20: главы каафитов. К племени Каафа принадлежал род Амрама, представляемый его сыновьями Аароном и Моисеем. Но поколение Аарона, которому принадлежали права священства не принимается во внимание при разделении левитов, назначаемых на дела *дома Господня* (стих 13), и наоборот, такого исключения не делается для поколения Моисея, причисленного к простым левитам (стих 14). Сообразно с этим в линии Каафа исчисляются левитские роды Моисея, Ицгара, Хеврона и Озиила — трех сыновей Каафа (6:18; Исх. 6:18; Числ. 3:27). Первый дал двух представителей (стихи 15–17), второй — одного (стих 18), третий — четверых (стих 19) и четвертый — двух (стих 20), следовательно, весь род Каафа — девять.

21. Сыновья Мерарины: Махли и Муши. Сыновья Махлия: Елеазар и Кис.

22. И умер Елеазар, и не было у него сыновей, а только дочери; и взяли их за себя сыновья Киса, братья их.

23. Сыновья Мушия: Махли, Едер и Иремоф — трое.

Главы поколения Мерари от его сыновей Махли и Муши (6:15; Исх. 6:19; Числ. 3:33). Линия Махли от его сына Елеазара ввиду бездетности по-

следнего (отсутствия сыновей) при Давиде не существовало; представители поколения Киса, другого сына Махли, не названы (стих 22). Для *дела дома Господня* назначаются три левитские рода Мерари от его сына Муши (стих 23). Вместе с девятью родами Гирсона и девятью родами Каафа они составят двадцать один род. Но так как, по свидетельству Иосифа Флавия (Иудейские древности. Кн. VII, гл. 14, 7), левиты, назначенные на *дела дома Господня*, разделялись на 24 класса, или чреды, в соответствие 24 классам священников и певцов, то для достижения этого числа к 21 роду Гирсона, Каафа и Мерари присоединяют еще три поколения, происшедшие от названного в 1 Пар. 24:26 и будто бы пропущенного в Исх. 23 третьего сына Мерари — Иоазии, а именно, поколения Шогама, Заккура и Иври (1 Пар. 24:27). Но переводы Семидесяти, Пешитта и Вульгата исчисляют и в данном месте только двух сыновей Мерари. Пятикнижие и весь вообще Ветхий Завет ничего не знают о третьем его сыне и потомках последнего, и, наконец, текст 1 Пар. 24:26–27 носит следы несомненного повреждения (см. ниже). Все это вместе взятое и не позволяет настаивать на пропуске Иоазии в 1 Пар. 23:21 и далее. Кроме того, с присоединением трех его потомком к родам Каафа, Гирсона и Мерари мы получим не 24 класса левитов, а 25, так как нет никаких оснований исключать род Киса (1 Пар. 23:22), хотя его представители и не поименованы автором Паралипоменон. Ввиду этого

следует признать, что из поколения Мерари было назначено на дела дома Господня четыре рода; следовательно, всех левитских классов, черед, было установлено 22.

24. Вот сыновья Левины, по домам отцов их, главы семейств, по именованному счислению их поголовно, которые отправляли дела служения в доме Господнем, от двадцати лет и выше.

25. Ибо Давид сказал: Господь, Бог Израилев, дал покой народу Своему и водворил его в Иерусалиме на веки,

26. и левитам не нужно носить скинию и всякие вещи ее для служения в ней.

Кроме левитов тридцатилетнего возраста, предельного для поступления на службу, Давидом были назначены еще левиты двадцатилетние на основании того соображения, что служба при Иерусалимском храме, более легкая, чем в пустыне, могла быть отправляема и не совсем окрепшими в физическом отношении людьми. И так как левитов тридцатилетнего возраста было при Давиде 38 000, то очевидно, что левиты двадцатилетнего не включались в это число. Причина этого будто бы в том, что они назначались на низшие должности, были помощниками своих старших братьев.

27. Посему, по последним повелениям Давида, исчислены левиты от двадцати лет и выше,

28. чтоб они были при сынах Аароновых, для служения дому Господню, во дворе и в пристройках, для соблюдения чистоты всего святилища и для исполнения всякой службы при доме Божием,

29. для наблюдения за хлебами предложения и пшеничною мукою для хлебного приношения и пресными лепешками, за печеным, жареным и за всякою мерою и весом,

30. и чтобы становились каждое утро благодарить и славословить Господа, также и вечером,

31. и при всех всесожжениях, возносимых Господу в субботу, в новомесячия и в праздники по числу, как предписано о них, — постоянно пред лицем Господа,

32. и чтобы охраняли скинию откровения и святилище и сынов Аароновых, братьев своих, при службах дому Господню.

Исчисление обязанностей левитов, назначенных на дела дома Господня. К обязанностями вышеперечисленных левитских классов принадлежали наблюдение за двором храма и пристройками — их чистотою; приготовление хлебов предложения (9:32), но не положение их — последнее принадлежало священникам (Лев. 24:8 и далее), наблюдение за приготовлением хлебных жертв, за количеством меда, елея и вина, присоединяемых к жертвам (Исх. 29:40; 30:24; Лев. 19:35–36), за числом жертвенных животных, их возрастом, свойствами и т.п. (стих 31).

ГЛАВА 24

1–19. Разделение на чреды священников, потомков Аарона.
 — *20–31. Их ближайшие помощники левиты.*

1. И вот распределения сыновей Аароновых: сыновья Аарона: Надав, Авиуд, Елеазар и Ифамар.

2. Надав и Авиуд умерли прежде отца своего, сыновей же не было у них, и потому священствовали Елеазар и Ифамар.

3. И распределил их Давид — Садока из сыновей Елеазара, и Ахимелеха из сыновей Ифамара, поочередно на службу их.

4. И нашлось, что между сынами Елеазара глав поколений более, нежели между сынами Ифамара. И он распределил их так: из сынов Елеазара шестнадцать глав семейств, а из сынов Ифамара восемь.

Ко времени Давида сохранились две священнические линии, ведущие начало от двух младших сыновей Аарона — Елеаза и Ифамара, так как два его старшие сына, Надав и Авиуд, умерли бездетными (Лев. 10). Представителем первой линии был Садок, второй Ахимелех. И так как в поколении Елеазара насчитывалось шестнадцать родов, а в поколении Ифамара — восемь, то сообразно с этим и всех священнических классов получилось 24 (ср. Неем. 12:1–7; 12–21).

5. Распределял же их по жребиям, потому что главными во святилище и главными пред Богом были

из сынов Елеазара и из сынов Ифамара,

6. и записывал их Шемаия, сын Нафанаила, писец из левитов, пред лицом царя и князей и пред священником Садоком и Ахимелехом, сыном Авиафара, и пред главами семейств священнических и левитских: брали при бросании жребия одно семейство из рода Елеазарова, потом брали из рода Ифамарова.

Между двадцатью четырьмя священническими классами, или группами, и было распределено служение при храме на целый год, причем очередь той или другой чреды определялась при помощи жребия, вынимаемого попеременно представителями каждой линии. Подобный порядок был наилучшим средством к устранению разного рода недоразумений, неизбежных в том случае, если бы сроки служения назначались по усмотрению Давида и первосвященников. Между прочим, они возникли бы ввиду того обстоятельства, что одни недели (праздничные) были более доходны, другие менее. Священники, принужденные по указанию власти служить в малоодоходное время, были бы недовольны; и наоборот, недовольство не могло иметь места при жребии. Достигаемое им уравнение священников еще более усиливалось попеременным выниманием. Если бы к жребию были допущены сначала шестнадцать старших родов Елеазара, то очень возможно, что на их долю досталась бы большая часть лучших недель, чем, конечно,

были бы обижены роды Ифамара. Вынимая же жребий попеременно, те и другие могли получить худые и хорошие сроки. Определяемый путем жребия порядок служения священнических групп записывался писцом Шемаией, очевидно, для того, чтобы увековечить его и тем устранить возможность возникновения в последующее время разных недоразумений.

7. И вышел первый жребий Иегоиариву, второй Иедаии,

8. третий Хариму, четвертый Сеориму,

9. пятый Малхию, шестой Миамину,

10. седьмой Гаккоцу, восьмой Ави,

11. девятый Иешую, десятый Шехани,

12. одиннадцатый Елиаиву, двенадцатый Иакиму,

13. тринадцатый Хушаю, четырнадцатый Иешеву,

14. пятнадцатый Вилге, шестнадцатый Имеру,

15. семнадцатый Хезиру, восемнадцатый Гапицецу,

16. девятнадцатый Петахи, двадцатый Иезекиилу,

17. двадцать первый Иахину, двадцать второй Гамулу,

18. двадцать третий Делаи, двадцать четвертый Маази.

От имен перечисляемых в данных стихах лиц, глав священнических родов, получили название и священнические чреды. Такова чреда Иегоиари-

вова (стих 7), к которой принадлежал священник Маттафия с своими сыновьями, известными братьями Маккавеями (1 Мак. 2:1), Авиева (стих 10), из которой происходил Захария, отец Иоанна Крестителя (Лк. 1:5), Имерова (стих 14), из членов которой известен современник пророка Иеремии священник Пасхор (20:1).

19. Вот порядок их при служении их, как им приходить в дом Господень, по уставу их чрез Аарона, отца их, как заповедал ему Господь Бог Израилев.

Стихи 19–31: приводимый в данных стихах список левитских родов не включает имен представителей гирсонитян, ввиду чего его нельзя считать, как полагают некоторые, списком всех левитских родов. Имена перечисляемых здесь левитов совпадают с именами глав левитов, назначенных на дела дома Господня (23:6–23). И так как этим последним принадлежало участие в богослужении (23:28–32), то и можно думать, что в настоящем случае исчислены левиты, являвшиеся ближайшими помощниками священников в данном отношении. За справедливость такого предположения говорит, между прочим, тот факт, что они вынимали жребий вслед за сынами Аарона (стих 31).

20. У прочих сыновей Левия — распределение: из сынов Амрама: Шуваил; из сынов Шуваила: Иедия;

Шуваил — внук Моисея, сын его сына Гирсона, названный в 23:16 Ше-

вуилом. Представителем происшедшего от него рода был во времена Давида некто Иедия, совершенно неизвестная личность.

21. от Рехаии: из сынов Рехаии Иишия был первый;

22. от Ицгара: Шеломоф; из сыновей Шеломофа: Иахав;

23. из сыновей Хеврона: первый Иерия, второй Амария, третий Иахазиил, четвертый Иекамам.

24. Из сыновей Озила: Миха; из сыновей Михи: Шамир.

25. Брат Михи Иишия; из сыновей Иишии: Захария.

Стихи 21–30: ср. 23:17–23.

26. Сыновья Мерари: Махли и Муши; из сыновей Иаази: Бено.

27. Из сыновей Мерари у Иаази: Бено и Шогам, и Заккур и Иври.

Имя Бено («сын его») ни в каком случае не может быть признано за собственное. Упоминание же о чьем-то сыне предполагает исчезновение имени его отца. Другим признаком порчи текста является повторение фразы стиха 26: *сыновья Мерари* в начале стиха 27: исчисление, не имеющее себе параллели в предшествующих стихах.

28. У Махлия — Елеазар; у него сыновей не было.

29. У Киса: из сыновей Киса: Иерахмиил;

30. сыновья Муши: Махли, Едери Иеримоф. Вот сыновья левитов по поколениям их.

31. Бросали и они жребий, наравне с братьями своими, сыновьями Аароновыми, пред лицом царя Давида и Садока и Ахимелеха, и глав семейств священнических и левитских: глава семейства наравне с меньшим братом своим.

ГЛАВА 25

1–31. Разделение левитов.

1. И отделил Давид и начальники войска на службу сыновей Асафа, Емана и Идифуна, чтобы они провещавали на цитрах, псалтирях и кимвалах; и были отчислены они на дело служения своего:

Для храмового пения назначают левиты трех поколений: Каафа — Еман с сыновьями, Гирсона — Асаф и Мерари — Ефан, или Идифун (1 Пар. 6: 33, 39, 44: см. комментарии). Их выделение совершается, между прочим, «начальниками войска», не войска в буквальном смысле, а собрания старейшин, так как еврейское слово «цева» значит не только войско, ведущее войну, но и вообще собрание существ всякого рода, подчиненное одним законам и служащее одной цели, в настоящем случае — собрание левитских старейшин, распределявших вместе с царем обязанности левитов.

2. из сыновей Асафа: Заккур, Иосиф, Нефания и Ашарела сыновья Асафа, под руководством Асафа, игравшего по наставлению царя.

Как видно из девятого и дальнейших стихов, каждый из сыновей

Емана, Асафа и Идифуна был назначен начальником отдельного хора.

3. От Идифуна сыновья Идифуна: *Гедалия, Цери, Исаия, Семей, Хашавия и Маттафия, шестеро, под руководством отца своего Идифуна, игравшего на цитре во славу и хвалу Господа.*

Следуя букве современного еврейского текста, стоящее после имени Маттафия слово «шиша» следует принимать за собственное имя. Но по указанию перевода Семидесяти, это — числительное имя шесть. Недостающее для того число сыновей Идифуна дополняется именем Семея, о котором действительно упоминается в стихе 17.

4. От Емана сыновья Емана: *Буккия, Матфания, Озил, Шевуил и Иеримоф, Ханания, Ханани, Елиафа, Гиддалти, Ромамти-Езер, Иошбекаша, Маллофи, Гофир и Махазиоф.*

5. Все эти сыновья Емана, *прозорливица царского, по словам Божиим, чтобы возвышать славу его. И дал Бог Еману четырнадцать сыновей и трех дочерей.*

Еману усваивается название «видящий», которое и по значению и по употреблению в Священном Писании равносильно слову «пророк». Но так как данное качество Еману нигде более не усваивается, то некоторые переводчики понимают термин «видящий» в смысле «искусный», «сведущий», или, как в Септуагинте, по отношению к его искусству — «музыкант».

6. Все они под руководством отца своего пели в доме Господнем с кимвалами, псалтирями и цитрами в служении в доме Божием, по указанию царя, или Асафа, Идифуна и Емана.

7. И было число их с братьями их, обученными петь пред Господом, всех знающих сие дело, двести восемьдесят восемь.

Число двести восемьдесят восемь получается следующим образом. У трех главных певцов было 24 сына (у Асафа — 4, у Идифуна — 6 и у Емана — 14: стихи 2–4), и каждый являлся начальником отдельного хора, состоящего из 12 человек. 24×12 и дают 288. Таким образом, сообразно с 24 священническими чредами было организовано 24 левитских хора. Все эти певцы называются *обученными петь перед Господом, знающими свое дело*, чем отличаются от остальных певцов (1 Пар. 23:5), очевидно, менее опытных.

8. И бросили они жребий о чередѣ служения, малый наравне с большим, учителя наравне с учениками.

9. И вышел первый жребий Асафу, для Иосифа; второй Гедалии с братьями его и сыновьями его; их было двенадцать;

10. третий Заக்குру с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;

11. четвертый Ицрию с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;

12. пятый Нефании с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;

13. *шестой Буккии с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

14. *седьмой Нисареле с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

15. *восьмой Исаи с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

16. *девятый Матфании с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

17. *десятый Шиμεю с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

18. *одиннадцатый Азариилу с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

19. *двенадцатый Хашавии с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

20. *тринадцатый Шувайлу с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

21. *четырнадцатый Маттафии с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

22. *пятнадцатый Иеримофу с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

23. *шестнадцатый Ханании с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

24. *семнадцатый Иошбекаше с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

25. *восемнадцатый Ханани с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

26. *девятнадцатый Маллофию с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

27. *двадцатый Елиафе с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

28. *двадцать первый Гофиру с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

29. *двадцать второй Гиддалтию с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

30. *двадцать третий Махазииофу с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать;*

31. *двадцать четвертый Роматии-Езеру с сыновьями его и братьями его; их — двенадцать.*

Как видно из данных стихов, очереди были распределены между певцами в таком порядке: четверем сынам Асафа достались первая, третья, пятая и седьмая; шести сынам Идифуна — вторая, четвертая, восьмая, десятая, двенадцатая и четырнадцатая; четверем первым сынам Емана — шестая, девятая, одиннадцатая и тринадцатая, а остальным десяти прочие, т.е. 15–24.

ГЛАВА 26

1–19. *Назначение левитов для охраны врат.*

— 20–28. *Левиты — хранители сокровищ храма.*

— 28–32. *Левиты — писцы и судьи.*

1. *Вот распределение привратников: из Корейян: Мешелемия, сын Корей, из сыновей Асафовых.*

2. *Сыновья Мешелемии: первенец Захария, второй Иедиаил, третий Зевадия, четвертый Иафниил,*

3. пятый Елам, шестой Иегоханан, седьмой Елиегознай.

4. Сыновья Овед-Едома: первенец Шемаия, второй Иегозавад, третий Иоах, четвертый Сахар, пятый Нафанаил,

5. шестой Аммиил, седьмой Иссахар, восьмой Пеульфай, потому что Бог благословил его.

6. У сына его Шемаии родились также сыновья, начальствовавшие в своем роде, потому что они были люди сильные.

7. Сыновья Шемаии: Офни, Рефаил, Овед и Елзавад, братья его, люди сильные, Елия, Семахия [и Иеваком].

8. Все они из сыновей Овед-Едома; они и сыновья их, и братья их были люди прилежные и к службе способные: их было у Овед-Едома шестьдесят два.

9. У Мешелемии сыновей и братьев, людей способных, было восемнадцать.

Левиты привратники из племени Корея Каафита (6:22) принадлежали к двум линиям. Представителем одной был Мешелемия (стихи 1–3), или по чтению 9:19 Шаллум, сын Асафа, но не певца, так как этот последний происходил из племени Гирсона (6:39, 43), а Мешелемия Кореянин — из рода Каафа (6:22). Первенец Мешелемии Захария упоминается и в 9:21 и ниже в стихе 14. Представителем второй линии являлся Овед-Едом со своими восемью сыновьями (стихи 4–8) Причислять Овед-Едома к поколению Корея заставляет то обстоятельство, что

другая группа привратников, потомков Мерари, начинается исчисляться с 10-го стиха. В 1 Пар. 16:38 Овед-Едом называется сыном Идифуна (Ефана), но не певца, так как последний принадлежал к поколению Мерари (6:44–47). Шестьдесят два привратника из потомков Овед-Едома (стих 8) и восемнадцать из поколения Мешелемии составляют 80 привратников из линии Каафа.

10. У Хосы, из сыновей Мерариных, сыновья: Шимри главный, — хотя он не был первенцем, но отец его поставил его главным;

11. второй Хелкия, третий Тевалия, четвертый Захария; всех сыновей и братьев у Хосы было тринадцать.

Привратники из рода Мерари, числом тринадцать. Имя одного из них — Хосы упоминается вместе с именем Овед-Едома в 16:38. С 80 привратниками из линии Каафа 13 привратников из поколения Мерари дают 93 привратника.

12. Вот распределение привратников по главам семейств, способных на службу вместе с братьями их, для служения в доме Господнем.

13. И бросили они жребии, как малый, так и большой, по своим семействам, на каждые ворота.

Как видно из дальнейших стихов, храмовых ворот было четыре, соответственно с четырьмя странами света.

14. И выпал жребий на восток Шелемии; и Захарии, сыну его,

умному советнику, бросили жребий, и вышел ему жребий на север;

15. Овед-Едому на юг, а сыновьям его при кладовых.

Кладовые, назначаемые для хранения сосудов, сокровищ и т.п. находились вблизи южных ворот и имели, согласно стиху 17, два охраняемых входа.

16. Шупиму и Хосе на запад, у ворот Шаллехет, где дорога поднимается и где стража против стражи.

Ворота Шаллехет лежали при той дороге, которая вела из нижней части Иерусалима к находящемуся на возвышенности храму.

17. К востоку по шести левитов, к северу по четыре, к югу по четыре, а у кладовых по два.

18. К западу у притвора на дороге по четыре, а у самого притвора по два.

Сообразно со стихом 14 десять привратников, шесть к востоку и четыре к северу, выставлял дом Мешелемии; на долю дома Овед-Едома приходилось восемь — четыре к югу и четыре у кладовых (стих 15), и Хозы шесть — четыре к западу и два у притвора. Вся храмовая стража состояла таким образом из 24 человек.

19. Вот распределение привратников из сыновей Кореевых и сыновей Мерариных.

20. Левиты же, братья их, смотрели за сокровищами дома Божия

и за сокровищами посвященных вещей.

Более точные указания, кто из левитов смотрел за сокровищами дома Божия, т.е. за всеми нужными для богослужения предметами, и кто за сокровищами посвященных вещей, т.е. посвященными Богу драгоценностями, находятся в следующих стихах. Именно, за первыми наблюдали Зефам и Иоиль — главы принадлежащего к линии Гирсона дома Лаедана (стихи 21–22; ср. 23:8), а за вторыми — потомок Моисея от второго его сына Елиезера Шеломиф вместе со своими братьями (стих 26; ср. 23:15). Начальником той и другой группы смотрителей был Шевуил, внук Моисея (стих 24; ср. 23:20). Как видно из сравнения данных стихов (23:7 и далее; 24:20 и далее), для хранения принадлежностей богослужения и посвященных храму драгоценностей назначаются те левиты, которым были вверены «дела дома Господня». И это вполне понятно: согласно 24:20 и далее, некоторые из них были помощниками священников при совершении богослужения, и потому всего естественнее было предоставить им надзор за сосудами и т.п.

21. Сыновья Лаедана, сына Герсонова — от Лаедана, главы семейств от Лаедана Герсонского: Нехиел.

22. Сыновья Нехиела: Зефам и Иоиль, брат его, смотрели за сокровищами дома Господня,

23. вместе с потомками Амрама, Ицгара, Хеврона, Озила.

24. *Шевуил, сын Гирсона, сына Моисеева, был главным смотрителем за сокровищницами.*

25. *У брата его Елиезера сын Рехавия, у него сын Исаия, у него сын Иорам, у него сын Зихрий, у него сын Шеломиф.*

26. *Шеломиф и братья его смотрели за всеми сокровищницами посвященных вещей, которые посвящал царь Давид и главы семейств и тысяченачальники, стона начальники и предводители войска.*

27. *Из завоеваний и из добыч они посвящали на поддержание дома Господня.*

28. *И все, что посвятил Самуил пророк, и Саул, сын Киса, и Авенир, сын Нура, и Иоав, сын Саруи, все посвященное было на руках у Шеломифа и братьев его.*

29. *Из племени Ицгарова: Хенания и сыновья его определены на внешнее служение у Израильтян, писцами и судьями.*

30. *Из племени Хевронова: Хашавия и братья его, люди мужественные, тысяча семьсот, имели надзор над Израилем по эту сторону Иордана к западу, по всяким делам служения Господня и по службе царской.*

31. *У племени Хевронова Иерия был главою Хевронян, в их родах, в поколениях. В сороковой год царствования Давида они исчислены, и найдены между ними люди мужественные в Иазере Галаадском.*

32. *И братья его, люди способные, две тысячи семьсот, были главы семейств. Их поставил царь Да-*

вид над коленом Рувимовым и Гадовым и полуколеном Манассиным, по всем делам Божиим и делам царя.

Писцами и судьями были левиты трех линий дома Каафа: одну составляли потомки его сына Ицгара (6:18) и две остальных — потомки также сына Каафова Хеврона (6:18). Последних на западной и восточной сторонах Иордана насчитывалось 4400 (стихи 30, 32), следовательно, остальные 1600 судей (всех их было 6000: 23:4) приходились на поколение Ицгара. Назначение левитов в качестве судей соответствовало постановлению закона Моисеева (Втор. 17:9), но в руках Давида оно являлось средством к централизации власти: левиты подчинялись первосвященнику, а этот последний — царю.

ГЛАВА 27

1–15. *Устройство армии: разделение ее на двенадцать частей.*

— 16–24. *Вожди двенадцати колен.*

— 25–31. *Двенадцать управляющих имением и разными отраслями царского хозяйства.*

— 32–34. *Ближайшие советники царя.*

1. *Вот сыны Израилевы по числу их, главы семейств, тысяченачальники и стона начальники и управители, которые по отделениям служили царю во всех делах, приходя и отходя каждый месяц, во все месяцы года. В каждом отделении было их по двадцать четыре тысячи.*

Устройство богослужения сопровождается в последние годы правления Давида созданием и организацией постоянной армии. В этих целях она разделяется на 12 частей, по 24 000 воинов в каждой. Каждая часть подчиняется особому начальнику, избираемому при Давиде из его ближайших сподвижников по войнам, и вместе с ним является на месяц в Иерусалим для несения службы.

2. Над первым отделением, для первого месяца, начальствовал Иашовам, сын Завдила; в его отделении было двадцать четыре тысячи;

3. он был из сынов Фареса, главный над всеми военачальниками в первый месяц.

Иашовам — то же, что Иесваал (11:11), происходивший из знатной иудейской фамилии Фареса, к которой принадлежал и сам Давид (2:4 и далее).

4. Над отделением второго месяца был Додай Ахохиянин; в отделении его был и князь Миклоф, и в его отделении было двадцать четыре тысячи.

Додай — отец Елеазара, одного из трех выдающихся сподвижников Давида (11:12; 2 Цар. 23:9). Имя Миклоф встречается в 8:32 и 9:37 как имя одного вениамитянина. Он или кто-нибудь другой разумеется в настоящем случае, сказать трудно.

5. Третий главный военачальник, для третьего месяца, Ваня, сын

Иодая, священника, и в его отделении было двадцать четыре тысячи;

6. этот Ваня — один из тридцати храбрых и начальник над ними, и в его отделе находился Аммизавад, сын его.

Ср. 11:25; 2 Цар. 23:23.

7. Четвертый, для четвертого месяца, был Асаил, брат Иоава, и по нем Завадия, сын его, и в его отделении двадцать четыре тысячи.

Выражение *и по нем* (Асаиле) Завадия, сын его, указывает на раннюю смерть Асаила, убитого Авениром (2 Цар. 2:18–23).

8. Пятый, для пятого месяца, князь Шамгуф Израхитянин, и в его отделении двадцать четыре тысячи.

9. Шестой, для шестого месяца, Ира, сын Иккеша, Фекоюнин, и в его отделении двадцать четыре тысячи.

10. Седьмой, для седьмого месяца, Хелец Пелонитянин, из сынов Ефремовых, и в его отделении двадцать четыре тысячи.

11. Восьмой, для восьмого месяца, Совохай Хушатянин, из племени Зары, и в его отделении двадцать четыре тысячи.

12. Девятый, для девятого месяца, Авиезер Анафоянин, из сыновей Вениаминовых, и в его отделении двадцать четыре тысячи.

13. Десятый, для десятого месяца, Магарай Нетофафянин, из

племени Зары, и в его отделении двадцать четыре тысячи.

14. Одиннадцатый, для одиннадцатого месяца, Ваня Пирафонянин, из сынов Ефремовых, и в его отделении двадцать четыре тысячи.

15. Двенадцатый, для двенадцатого месяца, Хелдай Нетофафянин, из потомков Гофоншила, и в его отделении двадцать четыре тысячи.

Ср. 11:27–31.

16. А над коленами Израилевыми, — у Рувимлян главным начальником был Елиезер, сын Зихри; у Симеонов — Сафатия, сын Маахи;

17. у Левия — Хашавия, сын Кемуила; у Аарона — Садок;

Стихи 16–24: назначение левитов в качестве судей (1 Пар. 26:29 и далее) служило в руках Давида средством к централизации власти. Но чтобы эта мера не показалась коленам тяжелой, нарушающей племенное устройство народа израильского, Давид оставляет за ними некоторое самоуправление: каждое колено имеет, как и при Моисее (Числ. 2:3 и далее), своего непосредственного начальника.

18. у Иуды — Елиав, из братьев Давида; у Иссахара — Омри, сын Михаила;

Вместо Елий в Септуагинте читается Елиав, причем разумеется старший брат Давида. Предоставление ему власти начальника в колоне Иудовом вполне понятно.

19. у Завулونا — Ишмаия, сын Овади; у Неффалима — Иеримоф, сын Азриила;

20. у сыновей Ефремовых — Осия, сын Азасии; у полуколена Манассина — Иоиль, сын Федаии;

21. у полуколена Манассии в Галааде — Иддо, сын Захарии; у Вениамина — Иаасил, сын Авенира;

22. у Дана — Азариил, сын Иерохама. Вот вожди колен Израилевых.

23. Давид не делал счисления тех, которые были от двадцати лет и ниже, потому что Господь сказал, что Он умножит Израиля, как звезды небесные.

Для Давида было важно исчисление способных к войне; но таковыми были лица старше двадцати лет; поэтому имевшие меньше лет не вошли в перепись.

24. Иоав, сын Саруи, начал делать счисление, но не кончил. И был за это гнев Божий на Израиля, и не вошло то счисление в летопись царя Давида.

Ср. 21:6.

25. Над сокровищами царскими был Азмавель, сын Адишлов, а над запасами в поле, в городах, и в селах и в башнях — Ионафан, сын Уззии;

26. над занимающимися полевыми работами, земледелием — Езрий, сын Хелува;

27. над виноградниками — Шимей из Рамы, а над запасами вина в виноградниках — Завдий из Шефама;

28. над маслинами и смоковницами в долине — Баал-Ханан Гедеритянин, а над запасами деревянного масла — Иоас;

29. над крупным скотом, пасущимся в Шароне — Шитрай Шаронянин, а над скотом в долинах — Шафат, сын Адлая;

30. над верблюдами — Овил Исмаильтянин; над ослицами — Иехдия Меронифянин;

31. над мелким скотом — Иазиз Агаритянин. Все эти были начальниками над имением, которое было у царя Давида.

32. Ионафан, дядя Давидов, был советником, человек умный и писец; Иехиил, сын Хахмониев, был при сыновьях царя;

33. Ахитофел был советником царя; Хусий Архитянин — другом царя;

34. после же Ахитофела Иодай, сын Ванеи, и Авиафар, а Иоав был военачальником у царя.

Стихи 32–34: в 1 Пар. 18:15–17, 2 Цар. 8:15–18 и 20:24–26 в качестве первых сановников Давида названы, кроме Иоава, другие лица. Подобное различие объясняется тем, что в настоящем случае указаны не сановники Давида вообще, а близкие к нему лица, его советники, как бы входящие в состав его семьи. По крайней мере, Ионафан — его дядя (по 1 Пар. 20:7 — племянник). Иехиил — воспитатель его детей, Ахитофел — не менее Хусия близкий друг царя: «человек моего, ядый со мною хлебы», как выражается о нем сам Давид (Пс. 40:10).

Отношениями этих лиц к Давиду в достаточной мере объясняется тот факт, что они исчисляются после тех, кто исполнял не общегосударственные обязанности, а служил самому царю.

ГЛАВА 28

1–21. Последние распоряжения и наставления Давида Соломону относительно построения храма.

1. И собрал Давид в Иерусалим всех вождей Израильских, начальников колен и начальников отделов, служивших царю, и тысяченачальников, и стона начальников, и заведывавших всем имением и стадами царя и сыновей его с евреями, военачальников и всех храбрых мужей.

Так как обращенные к Соломону наставления относительно построения храма должны были сопровождаться, по мысли Давида, приглашением народных представителей к пожертвованиям на храм (1 Пар. 29:5 и далее) и воцарением в их присутствии Соломона (1 Пар. 29:22), то они и были даны на собрании *всех вождей Израильских*. Из них поименованы «начальники колен» (1 Пар. 27:16–22), «начальники отделов», т.е. двенадцати корпусов армии, служившие Давиду (1 Пар. 27:1–15), подчиненные им тысяченачальники и стона начальники, «заведовавшие всем имением и стадами царя» (1 Пар. 27:25–31), евнухи (1 Цар. 8:15) и все храбрые.

2. И стал Давид царь на ноги свои и сказал: послушайте меня, братья мои и народ мой! было у меня на сердце построить дом покоя для ковчега завета Господня и в подножие ногам Бога нашего, и потребное для строения я приготовил.

3. Но Бог сказал мне: не строй дома имени Моему, потому что ты человек воинственный и проливал кровь.

4. Однакоже избрал Господь Бог Израилев меня из всего дома отца моего, чтоб быть мне царем над Израилем вечно, потому что Иуду избрал Он князем, а в доме Иуды дом отца моего, а из сыновей отца моего меня благоволил поставить царем над всем Израилем,

5. из всех же сыновей моих, — ибо много сыновей дал мне Господь, — Он избрал Соломона, сына моего, сидеть на престоле царства Господня над Израилем,

6. и сказал мне: Соломон, сын твой, построит дом Мой и дворы Мои, потому что Я избрал его Себе в сына, и Я буду ему Отцом;

7. и утвержу царство его на веки, если он будет тверд в исполнении заповедей Моих и уставов Моих, как до сего дня.

8. И теперь пред очами всего Израиля, собрания Господня, и во уши Бога нашего говорю: соблюдайте и держитесь всех заповедей Господа Бога вашего, чтобы владеть вам сею доброю землею и оставить ее после себя в наследство детям своим на век;

9. и ты, Соломон, сын мой, знай Бога отца твоего и служи Ему от

всего сердца и от всей души, ибо Господь испытует все сердца и знает все движения мыслей. Если будешь искать Его, то найдешь Его, а если оставишь Его, Он оставит тебя навсегда.

10. Смотри же, когда Господь избрал тебя построить дом для святилища, будь тверд и делай.

Слабый от старости царь встает, чтобы обратиться к собранию с речью. В первой ее половине, указывающей на невыполнимость желания царя построить храм Иегове, в котором всегда бы пребывал ковчег Завета, разъясняющей причины этого (стих 3), проводится та общая и главная мысль, что в жизни Давида главную роль играли не его намерение и силы, а воля и определение Божие. От Него же зависит благоденствие и всего Израиля. Поэтому он, представляемый теперь своими вождями, должен быть верен Богу. Преданность Ему — единственное условие для вечного владения землею Ханаанской (стих 8). Равным образом и судьба Соломона находится во всецелой зависимости от Бога (стих 9). Верный ему во всем, он, Соломон, в частности, должен выполнить возложенную на него Самим Богом обязанность построить храм (стих 10). Необходимые для этого силы Соломон должен черпать, как разъясняется во второй части речи, в мысли о том, что в настоящее время работы по постройке храма облегчены его отцом Давидом, составившим и передающим теперь своему сыну чертежи храма и пристроек, описи его принадлежностей и потребных для их приготовления ма-

териалов (стихи 11–18), а в будущем облегчатся помощью самого Бога (стих 20) и содействием опытных строителей, равно как и всего народа, готового исполнять приказания своего царя (стих 21).

11. И отдал Давид Соломону, сыну своему, чертеж притвора и домов его, и кладовых его, и горниц его, и внутренних покоев его, и дома для ковчега,

12. и чертеж всего, что было у него на душе, дворов дома Господня и всех комнат кругом, сокровищниц дома Божия и сокровищниц вещей посвященных,

13. и священнических и левитских отделений, и всякого служебного дела в доме Господнем, и всех служебных сосудов дома Господня,

14. золотых вещей, с означением веса, для всякого из служебных сосудов, всех вещей серебряных, с означением веса, для всякого из сосудов служебных.

15. И дал золота для светильников и золотых лампад их, с означением веса каждого из светильников и лампад его, также светильников серебряных, с означением веса каждого из светильников и лампад его, смотря по служебному назначению каждого светильника;

16. и золота для столов предложения хлебов, для каждого золотого стола, и серебра для столов серебряных,

17. и вилок, и чаш и кропильниц из чистого золота, и золотых блюд, с означением веса каждого блюда, и серебряных блюд, с означением веса каждого блюда,

18. и для жертвенника курения из литого золота с означением веса, и устройства колесницы с золотыми херувимами, распростирающими крылья и покрывающими ковчег завета Господня.

19. Все сие в письмени от Господа, говорил Давид, как Он вразумил меня на все дела постройки.

20. И сказал Давид сыну своему Соломону: будь тверд и мужествен, и приступай к делу, не бойся и не ужасайся, ибо Господь Бог, Бог мой, с тобою; Он не отступит от тебя и не оставит тебя, доколе не совершишь всего дела, требуемого для дома Господня.

21. И вот отделы священников и левитов, для всякой службы при Доме Божием. И у тебя есть для всякого дела усердные люди, искусные для всякой работы, и начальники и весь народ готовы на все твои приказания.

ГЛАВА 29

1–5 Пожертвования Давида на постройку храма из личных средств.

— 6–8. Пожертвования народа.

— 9–21. Молитва Давида и жертвоприношения.

— 22–25. Вторичное воцарение Соломона и общая характеристика его царствования.

— 26–30. Заключение к истории правления Давида.

1. И сказал царь Давид всему собранию: Соломон, сын мой, которого одного избрал Бог, молод

и малосилен, а дело сие велико, потому что не для человека здание сие, а для Господа Бога.

2. Всеми силами я заготовил для дома Бога моего золото для золотых вещей и серебро для серебряных, и медь для медных, железо для железных, и дерева для деревянных, камни оникса и камни вставные, камни красивые и разноцветные, и всякие дорогие камни, и множество мрамора;

3. и еще по любви моей к дому Бога моего, есть у меня сокровище собственное из золота и серебра, и его я отдаю для дома Бога моего, сверх всего, что заготовил я для святого дома:

4. три тысячи талантов золота, золота Офирского, и семь тысяч талантов серебра чистого, для обложения стен в домах,

5. для каждой из золотых вещей, и для каждой из серебряных, и для всякого изделия рук художнических. Не поусердствует ли еще кто жертвовать сегодня для Господа?

Занятый одной и той же мыслью о постройке храма, Давид говорит народному собранию, что ввиду величия этого дела и неопытности Соломона он приготовил в течение своей жизни необходимые для сооружения дома Божия материалы, а теперь жертвует для его постройки около (на наши меры) 180 000 фунтов золота и 420 000 фунтов серебра.

6. И стали жертвовать начальники семейств и начальники колен Израилевых, и начальники тысяч и сотен, и начальники над именьями царя.

7. И дали на устройство дома Божия пять тысяч талантов и десять тысяч драхм золота, и серебра десять тысяч талантов, и меди восемнадцать тысяч талантов, и железа сто тысяч талантов.

В числе собранных народом пожертвований значится, между прочим, 10 000 драхм золота, или по еврейскому тексту 10 000 «адарконим». Греческий перевод данного слова выражением δάρεικος дает повод думать, что выпуск и чеканка этой монеты принадлежит Дарию Гистаспу. Но по исследованиям Дункера и Моммзена, она древнее Дария, была известна грекам времени Солона. Равным образом и свое название получила не от имени Дария, а от того изображения, которое находилось на ней и представляло стрелка, стреляющего из лука. Корень слова «даркон», или «адаркон», — «дарок», что значит «шагать», «выступать вперед», что обыкновенно делается при натягивании лука. Ввиду этого термин «дарок» стали употреблять в значении «натягивать лук», а образовавшееся из него существительное «даркон», или «одаркон», значит «стрелок из лука» (Levy M.A. Geschichte der jüdischen Münzen. Breslau, 1862. S. 19, Anm. 4). Ввиду всего этого упоминание о дариках в книге Паралипоменон не может служить, как думают некоторые, признаком их происхождения после Ездры.

8. И у кого нашлись дорогие камни, те отдавали и их в сокровищницу дома Господня, на руки Иехишу Герсонитянину.

9. И радовался народ усердию их, потому что они от всего сердца жертвовали Господу, также и царь Давид весьма радовался.

10. И благословил Давид Господа пред всем собранием, и сказал Давид: благословен Ты, Господи Боже Израиля, отца нашего, от века и до века!

11. Твое, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа и великолепие, и все, что на небе и на земле, Твое: Твое, Господи, царство, и Ты превыше всего, как Владычествующий.

12. И богатство и слава от лица Твоего, и Ты владычествуешь над всем, и в руке Твоей сила и могущество, и во власти Твоей возвеличить и укрепить все.

13. И ныне, Боже наш, мы славословим Тебя и хвалим величественное имя Твое.

14. Ибо кто я и кто народ мой, что мы имели возможность так жертвовать? Но от Тебя все, и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе,

15. потому что странники мы пред Тобою и пришельцы, как и все отцы наши, как тень дни наши на земле, и нет ничего прочного.

16. Господи Боже наш! все это множество, которое приготовили мы для построения дома Тебе, святому имени Твоему, от руки Твоей оно, и все Твое.

17. Знаю, Боже мой, что Ты испытываешь сердце и любишь чистосердечие; я от чистого сердца моего пожертвовал все сие, и ныне вижу,

что и народ Твой, здесь находящийся, с радостью жертвует Тебе.

18. Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отцов наших! сохрани сие навек, сие расположение мыслей сердца народа Твоего, и направь сердце их к Тебе.

19. Соломону же, сыну моему, дай сердце правое, чтобы соблюдать заповеди Твои, откровения Твои и уставы Твои, и исполнить все это и построить здание, для которого я сделал приготовление.

20. И сказал Давид всему собранию: благословите Господа Бога нашего. — И благословило все собрание Господа Бога отцов своих, и пало, и поклонилось Господу и царю.

Стихи 10–20: народные пожертвования ценны не по количеству собранных драгоценностей. Эти последние принадлежат не человеку, а Богу, как владыке всего существующего, и отказ от них не составляет для первого заслуги. Пожертвования дороги со стороны сказавшихся в них любви и усердия народа к Богу. Подобное настроение — источник народного счастья (1 Пар. 28: 8–9) и может быть сохранено при помощи и содействии самого Бога.

21. И принесли Господу жертвы, и вознесли всесожжения Господу, на другой после сего день: тысячу тельцов, тысячу овов, тысячу агнцев с их возлияниями, и множество жертв от всего Израиля.

22. И ели и пили пред Господом в тот день, с великою радостью;

и в другой раз воцарили Соломона, сына Давидова, и помазали пред Господом в правителя верховного, а Садока во священника.

Вторичное воцарение Соломона отличается от первого (1 Пар. 23:1) тем, что оно соединяется с помазанием. Помазание Садока было началом возвышения его над потомком Ифамара Авиафаром. Последний в первые же годы правления Соломона был лишен должности и удален в Анафоф (3 Цар. 2:26).

23. И сел Соломон на престоле Господнем, как царь, вместо Давида, отца своего, и был благоуспешен, и весь Израиль повиновался ему.

24. И все начальники и сильные, также и все сыновья царя Давида подчинились Соломону царю.

25. И возвеличил Господь Соломона пред очами всего Израиля, и даровал ему славу царства, какой не имел прежде его ни один царь у Израиля.

Общая характеристика правления вполне соответствует тенденции автора отмечать только светлые сто-

роны (ср. стих 24 с 3 Цар. 1:5 и далее). Впрочем, замечание, что он превосходил своей славой предшествовавших ему царей, т.е. Саула и Давида, не представляет собой гиперболы.

26. И Давид, сын Иессеев, царствовал над всем Израилем.

27. Времени царствования его над Израилем было сорок лет: в Хевроне царствовал он семь лет, и в Иерусалиме царствовал тридцать пять года.

Согласно 2 Цар. 5:5, Давид царствовал в Хевроне семь с половиной лет.

28. И умер в доброй старости, насыщенный жизнью, богатством и славой; и воцарился Соломон, сын его, вместо него.

29. Дела царя Давида, первые и последние, описаны в записях Самуила провидца и в записях Нафана пророка и в записях Гада прозорливца,

30. равно и все царствование его, и мужество его, и происшествия, случившиеся с ним и с Израилем и со всеми земными царствами.

А. Петровский

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией

проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ

КНИГИ

**ВТОРАЯ КНИГА
ПРЯЛИПОЖЕНОН**

О ВТОРОЙ КНИГЕ ПАРАЛИПОМЕНОН

Вторая книга Паралипоменон (דברי הימים ב', Παραλειπομένων β', *Chronicorum II*) в первоначальном тексте еврейской Библии составляла одно целое с Первой книгой, равно как и в церковном исчислении канонических книг Ветхого Завета обе книги принимаются за одну. Только Семьдесят толковников, давшие этим книгам особое новое название, разделили первоначально единую священную книгу на две, и это разделение вошло и в печатные издания Еврейской Библии по почину Бомбергского ее издания (1517 года). Основание разделения могло заключаться в самом содержании обеих книг, из которых 1 Пар. после родословных таблиц (главы 1–9) заключает в себе цельную, законченную историю царствования Давида (главы 10–29), а 2 Пар. — царствования Соломона (главы 1–9) и последующих царей иудейских¹ до

самого Вавилонского плена (главы 10–36). Очевидно, содержание 2 Пар. в общем покрывается или совпадает с рамками содержания 3-й и 4-й книг Царств. Характер повествования книги Паралипоменон достаточно определяется еврейским названием «дивре гайямим» — слова или дела дней, т.е. прошлого, и латинским названием блаженного Иеронима: *Chronicon* — хроника, то есть это — анналы, летописи, составленные на основании исторических записей пророков (см. 2 Пар. 9: 29; 12:15; 13:22 и др.), отчасти общие с теми записями, которые служили для составления 3–4 Цар. (см. введение в 3–4 Цар.), а отчасти — бывшие исключительно у священного писателя (ср., например, «сказание книги о царях» — «мидраш сефер гаммелахим»: 2 Пар. 24: 27; «молитва (тефилла) Манассии»: 33:18–19). С этим в связи стоит большая документальность или статистическая точность изложения книги Паралипоменон сравнительно с 3-й и 4-й книгами Царств.

¹ В Александрийском кодексе Септуагинты имеется надписание: Παραλειπομένων β'. τῶν βασιλείων τοῦδα — «2 Пар. о царствованиях иудейских».

Что касается цели книг Паралипоменон, то, основываясь на неточном названии этих книг в Септуагинте (Παραλειπόμενα — «опущенные» или «забытые»), цель эту нередко видели в том, чтобы представить дополнение к другим историческим книгам Ветхого Завета, в частности — относительно 2 Пар. — к 3-й и 4-й книгам Царств, или же дать сокращенное изложение их содержания. В действительности, однако, в книге Паралипоменон нередко повторяются повествования, довольно подробно описанные и прежде, иногда же совсем опускаются и важные исторические известия. Скорее, держась еврейского названия книг Паралипоменон, следует видеть в них анналы или летописи преимущественно религиозного, теократического, богослужебного характера: идея теократии и культа Иеговы — господствующая идея книг Паралипоменон, отсюда особенная подробность повествования о царях благочестивых, и подобная же подробность в описании различных учреждений в общественном богослужении, в замечаниях о священном Левином колене и отдельных родах его. Религиозно-теократическая идея, господствующая в книге Паралипоменон, дала основание блаженному Иерониму сказать: «Книга Паралипоменом, т.е. ἐπιτομή» (сокращение) древних документов, такова, что, если кто, не зная ее, захочет присвоить себе знание писаний, тот смеется сам над собою. В каждом почти имени и в каждом соединении слов затрагива-

ются пропущенные в книгах Царств истории и излагаются бесчисленные евангельские вопросы» («Письмо к Павлину об изучении Священного Писания». Творения блаженного Иеронима Стридонского в русском переводе. Ч. 3. Киев, 1894. С. 83). Важное практическое значение в жизни возвратившегося из плена иудейства могли иметь помещенные в 1 Пар. 1–9, родословные еврейские таблицы, дававшие возможность точного разбора, кто происходит от священного колена и кто мирянин (1 Езд. 2:59–63; Неем. 7: 61–65). Еще более важное значение должны были иметь замечания религиозно-культового свойства в воссоздании религиозно-богослужебной жизни иудейства при построении второго Иерусалимского храма. Всего же важнее, что в книге Паралипоменон веет тот же божественно-возвышенный дух, что и в других священных книгах (ср., например, 2 Пар. 6:18; Деян. 7:48 и др.).

Святоотеческие толкования на книгу Паралипоменон — блаженного Феодорита и святого Ефрема Сирина. Из западных ученых, прежних: Калмета, Клерика, Корнелиуса а Ляпиде, — и новых: Берто (1873), Куйля (1870) и др. В русской литературе о книге Паралипоменон см.: митрополит Киевский *Арсений*. Введение в священные книги Ветхого Завета. Киев, 1873; проф. *Олесницкий А.А.* Руководственные о Священном Писании Ветхого и Нового Завета сведения из творений отцов и учителей Церкви.

СПб., 1894; *Олесницкий А.А.* Государственная летопись царей иудейских или книги, забытые (Παραλειπόμενα) // Труды Киевской Духовной Академии. 1879, №№ 8 и 12; проф. *Царевский А.С.* Происхождение и состав первой и второй книги Паралипоме-

нон. Киев, 1878; проф. *Юнгеров П.А.* Происхождение и историчность книг Паралипоменон // Православный Собеседник. 1905, сентябрь. Истолковательные примечания: проф. *Гуляев М.С.* Исторические книги Ветхого Завета. Киев, 1866 и др.

ВТОРАЯ КНИГА¹ ПАРАЛИПОМЕНОН

ГЛАВА 1

Ср. 3 Цар. 3

- 1–6. Жертвоприношение
Соломона в Гаваоне.
— 7–12. Ночное богоявление
Соломону и дарование
ему премудрости.
— 13–17. Богатство Соломона.

1. И утвердился Соломон, сын Давидов, в царстве своем; и Господь Бог его был с ним, и вознес его высоко.

2. И приказал Соломон собраться всему Израилю: тысяченачальникам и стоначальникам, и судьям, и всем начальствующим во всем Израиле — главам поколений.

3. И пошли Соломон и все собрание с ним на высоту, что в Гаваоне, ибо там была Божия скиния собрания, которую устроил Моисей, раб Господень, в пустыне.

4. Ковчег Божий принес Давид из Кириаф-Иарима на место, которое приготовил для него Давид, устроив для него скинию в Иерусалиме.

5. А медный жертвенник, который сделал Веселеил, сын Урия, сына Орова, оставался там, пред скиниею Господнею, и взыскал его Соломон с собранием.

6. И там пред лицом Господа, на медном жертвеннике, который пред скиниею собрания, вознес Соломон тысячу всесожжений.

7. В ту ночь явился Бог Соломону и сказал ему: проси, что Мне дать тебе.

8. И сказал Соломон Богу: Ты сотворил Давиду, отцу моему, великую милость и поставил меня царем вместо него.

9. Да исполнится же, Господи Боже, слово Твое к Давиду, отцу моему. Так как Ты воцарил меня над народом многочисленным, как прах земной,

10. то ныне дай мне премудрость и знание, чтобы я умел выходить пред народом сим и входить, ибо кто может управлять сим народом Твоим великим?

11. И сказал Бог Соломону: за то, что это было на сердце твоём, и

¹ У евреев: летопись.

ты не просил богатства, имения и славы и души неприятелей твоих, и также не просил ты многих дней, а просил себе премудрости и знания, чтобы управлять народом Моим, над которым Я воцарил тебя,

12. премудрость и знание дается тебе, а богатство и имение и славу Я дам тебе такие, подобных которым не бывало у царей прежде тебя и не будет после тебя.

Стихи 1–6 и 7–13 рассказывают о тех же фактах, о которых повествует и 3 Цар. 3:4–15, и передают их существенно сходно с 3 Цар. Отличия — частные, обозначающие или особый стиль священного писателя книги Паралипоменон, или же его своеобразную точку зрения на одни и те же факты, или, наконец, восполняющие повествование 3 Цар. новыми чертами. Так, в рассматриваемом месте 2 Пар. 1:2 указано, что Соломона в его паломническом путешествии в Гаваон сопровождали главы и начальники народа (чего не сказано в 3 Цар. 3:4; ср., однако, также (стих 15), что, без сомнения, действительно имело место в данное время, как и после при перенесении ковчега в храм и освящении последнего (3 Цар. 8:1; 2 Пар. 5:2). Затем, если в 3 Цар. 3:4 сказано обще: «там (в Гаваоне) был главный жертвенник (собственно «высота», евр. «бама»)), то в 2 Пар. 1:3–5 со всей определенностью сказано, что: 1) в Гаваоне пребывала скиния Моисеева (стих 3; ср. Исх. 40:18); 2) перед этой скинией собрания там стоял сде-

ланный при Моисее же художником Веселиилом жертвенник (стих 5; ср. Исх. 27:1 и далее; 38:1 и далее), на котором Соломон и совершил тысячу всежожжений (стих 6); 3) ковчег Божий, или ковчег завета, из Кириаф-Иарима (ср. 1 Цар. 7:1) был перенесен Давидом в построенную им скинию в Иерусалиме. О последнем рассказывается во 2 Цар. 6, особенно в стихе 17 (см. комментарии к 2 Цар. 6:17), а также в 1 Пар. 15–16. Действительность существования до времен Соломона скинии Моисеевой с ее священными принадлежностями подтверждается свидетельством 3 Цар. 8:4 (см. комментарии к 3 Цар. 8:4).

О положении Гаваона см. комментарии к Нав. 8; 3 Цар. 3:4.

О положении Кириф-Иарима (Нав. 9:17; Иер. 26:20), иначе Ваала Иудина, (2 Цар. 6:2; Нав. 15:9, 60) см. комментарии к Нав. 9; 2 Цар. 6:2; по Евсевию и блаженному Иерониму (*Ὀνομαστικόν*, 598, ср. 192), город этот лежал на 9-й миле по дороге из Элии (Иерусалима) в Диосполь (Лидду); ныне это мусульманская деревня Карьет-эль-Инеб.

Что касается точки зрения, то священный писатель 2 Пар. не упоминает о не вполне согласном с законом служении Соломона и народа Богу на высотах, как сказано в 3 Цар. 3:2 (см. комментарии к 3 Цар. 3:2); различались высоты, издревле посвященные Богу, от позднее произвольно избираемых (см. комментарии к 3 Цар. 15:11–15). К числу последних, преступных с точки зрения закона, не мог относиться жертвенник при скинии Моисеевой:

вот причина, почему священный писатель 2 Пар. не упоминает здесь о служении на «высотах».

Наконец, в одном слововыражении отличается 2 Пар. от 3 Цар. в рассказе о ночном богоявлении Соломону: дарованная Богом Соломону чрезвычайная мудрость в 3 Цар. (3:9–12) обозначается конкретно: «сердце мудрое и разумное» (евр. «лев хакам венавон»), а во 2 Пар. (1:9, 12) абстрактно: *мудрость и знание* (евр. «гахохма вегамадда»). Абстрактное представление может указывать на сравнительно позднее происхождение книги Паралипоменон («мадда» принадлежит позднему гебраизму, встречается в Дан. 1:4, 17).

13. И пришел Соломон с высоты, что в Гаваоне, от скинии собрания, в Иерусалим и царствовал над Израилем.

2 Пар. путешествие Соломона в Гаваон полагает в начале его царствования, что, вероятно, и было (возможно, что события, описанные в 3 Цар. 2, имели место после этого путешествия). Слав. «от вышнего Гаваона» (ср. стих 3), как у Семидесяти (ὁψηλή) и в Вульгате (excelsus), — неточная передача евр. «бама», высота.

14. И набрал Соломон колесниц и всадников; и было у него тысяча четыреста колесниц и двенадцать тысяч всадников; и он разместил их в колесничных городах и при царе в Иерусалиме.

15. И сделал царь серебро и золото в Иерусалиме равноценным про-

стому камню, а кедры, по множеству их, сделал равноценными сикоморам, которые на низких местах.

16. Коней Соломону приводили из Египта и из Кувы; купцы царские из Кувы получали их за деньги.

17. Колесница получаема и доставляема была из Египта за шестьсот сиклей серебра, а конь за сто пятьдесят. Таким же образом они руками своими доставляли это всем царям Хеттейским и царям Арамейским.

Ср. 3 Цар. 10:26–29; 4:26. Ср. комментарии к указанным местам. В масоретском еврейском тексте к 1-й главе отнесен в качестве 18-го стиха также 1-й стих 2-й главы. С главы 2 по 7 включительно идет речь о построении храма и его освящении.

ГЛАВА 2

Ср. 3 Цар. 5

Приготовление к постройке храма.

1–2. Число носильщиков, каменосеков и надзирателей.

— 3–10. Посольство к Хираму Тирскому с просьбой о строителях и строительном материале для задуманного Соломоном храма Иеговы. — 11–16. Согласие Хирама на просьбы Соломона.

— 17–18. Заключительное замечание о числе всех рабочих и их надзирателей.

1. И положил Соломон построить дом имени Господню и дом царский для себя.

2. И отчислил Соломон семьдесят тысяч носильщиков и восемьдесят тысяч каменосеков в горах, и надзирателей над ними три тысячи шестьсот.

Число надзирателей по данному месту (стих 2 и 18) — 3600 отлично от указанного в параллельном месте 3 Цар. 5:16 — 3300. Раввины объясняли это различие тем, что в Цар. не включены стоявшие над всеми триста надзирателей, но против этого говорит указание в 3 Цар. 9:23 еще 550 поставников, причем в параллельном месте 2 Пар. 8:10 показано только 260. Неудачно и объяснение профессора М.С. Гуляева (Исторические книги. С. 493), по которому разность (3300 и 3600) произошла от пропуска или вставки одной буквы: *שש*, то есть «шесть», *שלש*, то есть «три»¹. В таком предположении нет нужды: общая цифра по обеим книгам — 3 Цар. и 2 Пар. одинакова: 3 Цар. 5:16 — 3300 и 9:23 — 550 человек, всего 8500; 2 Пар. 2:2, 18 — 3600; 8:10 — 250 человек, общий итог — 8500 человек. Ср. комментарии к 3 Цар. 5:16 и 9:23.

3. И послал Соломон к Хираму, царю Тирскому, сказать: как поступал ты с Давидом, отцом моим, и присылал ему кедров на построение дома для его жительства, так поступи и со мною.

4. Вот я строю дом имени Господа Бога моего, для посвящения Ему,

чтобы возжигать пред Ним благоуханное курение, представлять постоянно хлебы предложения и возносить там всесожжения утром и вечером в субботы, и в новолуния, и в праздники Господа Бога нашего, что навсегда заповедано Израилю.

5. И дом, который я строю, велик, потому что велик Бог наш, выше всех богов.

6. И достанет ли у кого силы построить Ему дом, когда небо и небеса небес не вмещают Его? И кто я, чтобы мог построить Ему дом? Разве только для курения пред лицем Его.

7. Итак пришли мне человека, умеющего делать изделия из золота, и из серебра, и из меди, и из железа, и из пряжи пурпурового, багряного и яхонтового цвета, и знающего вырезать резную работу, вместе с художниками, какие есть у меня в Иудее и в Иерусалиме, которых приготовил Давид, отец мой.

8. И пришли мне кедровых деревьев, и кипарису и пегзового дерева с Ливана, ибо я знаю, что рабы твои умеют рубить деревья Ливанские. И вот рабы мои пойдут с рабами твоими,

9. чтобы мне приготовить множество деревьев, потому что дом, который я строю, великий и чудный.

10. И вот древосекам, рубящим дерева, рабам твоим, я даю в пищу: пшеницы двадцать тысяч коров, и ячменю двадцать тысяч коров, и вина двадцать тысяч батов, и

¹ Впрочем, в кодексе 71 у Кенникотта, действительно, в 2 Пар. 2:2 (евр. 3) читается *שלש*.

оливкового масла двадцать тысяч батов.

Ср. стихи 2–9 по евр. тексту. Отличия 2 Пар. от параллельного повествования 3 Цар. 5:1–7 (евр. 15–21) несущественны, поскольку касаются лишь стиля или образа выражения. Имя тирского царя во 2 Пар. читается Хурам, тогда как в 3 Цар. — Хирам иногда Хиром. Чтение 3 Цар. ближе отвечает финикийскому Хиром или Ахиром и Ἰήριμος у Иосифа Флавия (ср. комментарии к 3 Цар. 5:1–7); Септуагинта в обеих книгах передает Χιράρι или Χειράρι (кодексы 64, 119, 158, 243). Затем, согласно 3 Цар., первое посольство принадлежало не Соломону, а Хираму, вероятно, приветствовавшему Соломона со вступлением на престол (ср. 2 Цар. 10 и след.). Слова стиха 6: *небо и небеса не вмещают Его* (Иегову), взяты, по-видимому, из молитвы Соломона (3 Цар. 7:27; 2 Пар. 6:18).

11. И отвечал Хирам, царь Тирский, письмом, которое прислал к Соломону: по любви к народу Своему, Господь поставил тебя царем над ним.

12. И еще сказал Хирам: благословен Господь Бог Израилев, создавший небо и землю, давший царю Давиду сына мудрого, имеющего смысл и разум, который намерен строить дом Господу и дом царский для себя.

13. Итак я посылаю [тебе] человека умного, имеющего знания, Хирам-Авию,

14. сына одной женщины из дочерей Дановых, — а отец его Тирянин, — умеющего делать изделия из золота и из серебра, из меди, из железа, из камней и из деревьев, из пряжи пурпурового, ахонтового цвета, и из виссона, и из багрянцы, и вырезать всякую резьбу, и исполнять все, что будет поручено ему вместе с художниками твоими и с художниками господина моего Давида, отца твоего.

15. А пшеницу и ячмень, оливковое масло и вино, о которых говорил ты, господин мой, пошли рабам твоим.

16. Мы же нарубим дерев с Ливана, сколько нужно тебе, и пригоним их в плотах по морю в Яфу, а ты отвезешь их в Иерусалим.

Ср. со стихами 10–15 евр. текста. Подобного же характера и дальнейшие разности обеих священных книг во 2-й главе 2 Пар. Тогда как 3 Цар. говорит просто об ответном (на просьбу Соломона) посольстве Хирама, 2 Пар. (стих 11) упоминает о письме (кетав), написанном Хирамом, и изложенных в них обязательствах. Иосиф Флавий (Иудейские древности. Кн. VIII, гл. 2, 8), может быть, не без влияния этого места утверждал, что между Соломоном и Хирамом был заключен форменный контракт, копии которого хранились и в Иерусалиме и в Тире (см. комментарии к 3 Цар. 5:1). Затем, имя посланного царем тирским Соломону художника во 2 Пар. читается иначе, чем в 3 Цар. 7:13–14: не Хирам, как в последнем месте, а Хурам-ави.

Вторую составную часть этого названия переводы Семидесяти (Χιράμ τὸν πατέρα μου), Вульгата (Hiram patrem meum), понимают нарицательно: «отца моего» или, по некоторым кодексам Септуагинты (XI, 19, 52, 56, 60 64, 71, 74, 93, 106, 108, 119, 120, 121, 134, 236, 243) παῖδα μου, слав. «Хирама, раба моего». При этом одни толкователи (Калмет) понимают название отца в смысле указания на опытность и искусство Хирама, другие же (Клерик, проф. Гуляев) передают: «который принадлежал Хураму отцу моему». Но гораздо естественнее принимать «ави» в смысле собственного имени: *Хирам-Авия*, как в русском синодальном переводе. Мать художника в 3 Цар. названа происходящей из колена Неффалимова, а во 2 Пар. — из Даво-ва. По справедливому замечанию проф. Гуляева (Исторические книги. С. 495), и то и другое указание может быть верно. Удел Неффалимов к северо-западу граничил с Финикией. В северном же его пределе находилось поселение данитян (Нав. 19:47; Суд. 18:27–29). Об иноземном происхождении отца Хирама-художника говорят согласно и 2 Пар. и 3 Цар. (см. комментарии к 3 Цар. 7:13–14). Продукты, которые обязался Соломон платить Хираму (3 Цар.) или поставленным им финикийским рабочим, с большей полнотой исчисляются во 2 Пар. 10 и 15 (3 Цар. о вине и ячмене вовсе не упоминает).

Яфа (евр. Иафо; Септуагинта: Ἰόππῃ; Вульгата: Йорре, слав. Иоппия) — древ-

ний филистимский город (Нав. 19:46) на Средиземном море в колоне Даво-вом (Нав. 10:46) близ Лидды (Деян. 9:38), издревле славился своею пристанью (ср. Ион. 1:2; 1 Мак. 11:6), теперь Яфа (ср. описание в: *Иосиф Флавий*. Иудейская война. Кн. III, гл. 9, 3; ср. Onomasticon, 579).

17. И исчислил Соломон всех пришельцев, бывших тогда в земле Израилевой, после исчисления их, сделанного Давидом, отцом его, — и нашлось их сто пятьдесят три тысячи шестьсот.

18. И сделал он из них семьдесят тысяч носильщиков и восемьдесят тысяч каменосеков на горах и три тысячи шестьсот надзирателей, чтобы они побуждали народ к работе.

По евр. тексту стихи 16–17. Ср. 3 Цар. 5:15; 1 Пар. 22:2. Ср. *Олесницкий*. Ветхозаветный храм. С. 214.

ГЛАВА 3

Построение храма

Ср. 3 Цар. 6

1–2. Место и время построения храма. — 3–9. Величина и разделение храма и внутреннее устройство и богатство его. — 10–17. Наиболее выдающиеся орнаменты храма: резные херувимы, завеса и две монументальные колонны.

1. И начал Соломон строить дом Господень в Иерусалиме на горе Мориа, которая указана была Давиду, отцу его, на месте, которое

приготовил Давид, на гумне Орны Иевусеянина.

2. Начал же он строить во второй день второго месяца, в четвертый год царствования своего.

Между тем как в 3 Цар. 6:1 место построения храма совсем не названо, а год закладки храма определен 480-м по исходе евреев из Египта (ср., однако, 3 Цар. 6:37), 2 Пар. в обоих отношениях дает сведения, имеющие признаки документальной точности, как вообще обилие документальных сообщений отличают книги Паралипоменон от книг Царств (см. *Олесницкий А.А.* Государственная летопись царей иудейских или книги забытые // Труды Киевской Духовной Академии. 1879. № 8. С. 412 и далее). Временем начала построения храма является второй месяц четвертого года царствования Соломона (стих 2; ср. 3 Цар. 6:37) во 2-й день месяца, как, очевидно, значилось в современной событию летописи. Местом же, на котором был воздвигнут храм Соломонов, была восточная гора Иерусалима, так называемая Мориа, нарочито для того спланированная (*Иосиф Флавий.* Иудейские древности. Кн. VIII, гл. 3, 2; кн. XV, гл. 11, 3; *Onomasticon*, 72; *Олесницкий.* Ветхозаветный храм. С. 214–215, 401 et passim; ср. комментарии к 3 Цар. 6:2–3; Православная Богословская Энциклопедия. Т. VI. СПб, 1905. С. 449); место это было избрано еще Давидом вследствие бывшего ему там явления Ангела (2 Цар. 24: 17; 1 Пар. 21:18).

3. И вот основание, положенное Соломоном при строении дома Божия: длина его шестьдесят локтей, по прежней мере, а ширина двадцать локтей;

4. и притвор, который пред домом, длиною по ширине дома в двадцать локтей, а вышиною во сто двадцать. И обложил его внутри чистым золотом.

Размеры храма по двум измерениям — длине и ширине указаны во 2 Пар. согласно с 3 Цар. 6:2: 60 локтей длины и 20 ширины, причем замечается (стих 3), что локоть берется древней меры (евр. «мидда гаришона»; Септуагинта: ἡ διαμέτρῳς ἡ πρῶτη; Вульгата: in mensura prima, слав. размер первый) — большого размера, то есть семиладонный, тогда как позднейший, вавилонский, имел 6 ладоней, следовательно, был на $\frac{1}{7}$ меньше (ср. Иез. 40:5; 43:13; Втор. 3:11). Что касается высоты храма, то общая высота здания (по 3 Цар. — 30 локтей) по 2 Пар. не показана, но высота притвора показана (стих 4) несоразмерно большая: 120 локтей, т.е. вчетверо большая общей высоты храма. По-видимому, здесь имеет место ошибка в еврейском тексте (весьма легко объяснимая: могли быть смешаны два слова קמח — сто и קמח — локоть): согласно александрийскому кодексу Септуагинты и по кодексу 158 у Гольмеса, а также переводам сирийскому и арабскому, высота притвора была не 120, а лишь 20 локтей (см. *Олесницкий.* Ветхозаветный храм. С. 234–237, 370, 375; ср. *Böttcher.* Abteilung 3.

S. 229–230)¹; ср. комментарии к 3 Цар. 6:2–3).

5. Дом же главный обшил деревом кипарисовым и обложил его лучшим золотом, и выделал на нем пальмы и цепочки.

6. И обложил дом дорогами камнями для красоты; золото же было золото Парваимское.

Дом главный (евр. «габбайт гаггадол»; Септуагинта: τὸν οἶκον τὸν μέγαν; Вульгата: domum majorem; слав. «дом великий»), т.е. собственно храм — святое и святое святых (в отличие от притвора) — внутри по потолку, стенам и полу был обложен кипарисовым (и кедровым: 3 Цар. 6:15) деревом, затем золотом и драгоценными камнями (ср. 3 Цар. 6:21; ср. комментарии к 3 Цар. 6:15, 21). Золото, как известно, привозимое Соломону из Офира (3 Цар. 9:28; 10:11; 2 Пар. 8:18; 9:10), названо здесь *Парваимское* (евр. «парваим»; Септуагинта: Φορουίμ; слав. Фаруим). Название это, однажды лишь встречающееся в Библии, Вульгата понимает в нарицательном смысле: aurum erat probatissimum. Но большинство толкователей считает это имя собственным названием золотоносной местно-

сти: а) или видят здесь испорченное написание слова Офир (см. Гуляев. С. 466); б) или производят (Гезениус и другие) от санскритского «пурва», передний, восточный; в) или же усматривают (Sprenger A. Alte Geographie von Arabien. Bern, 1875. S. 54) здесь имя богатой золотыми рудниками местности Фурва в Иемене; по Калмету это то же, что «Сепарваим» 4 Цар. 17:24; 18:34; по Бахарту то же, что Тапроба-на или Цейлон.

7. И покрыл дом, бревна, пороги и стены его, [и окна] и двери его золотом, и вырезал на стенах херувимов.

8. И сделал Святое Святых: длина его по широте дома в двадцать локтей, и ширина его в двадцать локтей; и покрыл его лучшим золотом на шестьсот талантов.

9. В гвоздях весу до пятидесяти сиклей золота [в каждом гвозде]. Горницы также покрыл золотом.

Ср. 3 Цар. 6:16, 18–20, 28 и комментарии.

10. И сделал он во Святом Святых двух херувимов резной работы и покрыл их золотом.

11. Крылья херувимов длиною были в двадцать локтей. Одно крыло в пять локтей касалось стены дома, а другое крыло в пять же локтей сходилось с крылом другого херувима;

12. равно и крыло другого херувима в пять локтей касалось стены дома, а другое крыло в пять локтей сходилось с крылом другого херувима.

¹ Иосиф Флавий признает цифру 120 локтей подлинной высотой притвора, представляя его двухэтажным (Иудейские древности. Кн. VIII, гл. 2), но это — результат смешения у иудейского историка храма Соломонова с Иродовым, действительно имевшим два этажа (Мишна. Миддот. IV, 6). См. А.А. Олеслицкий. Ветхозаветный храм. С. 492 и далее.

13. Крылья сих херувимов были распростерты на двадцать локтей; и они стояли на ногах своих, лицами своими к храму.

Ср. Исх. 25:18–20, особенно 3 Цар. 6:23–29, а также комментарии к указанным местам.

14. И сделал завесу из яхонтовой, пурпуровой и багряной ткани и из виссона и изобразил на ней херувимов.

Ср. Исх. 26:1 и комментарии.

15. И сделал пред храмом два столба, длиною по тридцати пяти локтей, и капитель на верху каждого в пять локтей.

16. И сделал цепочки, как во святыице, и положил на верху столбов, и сделал сто гранатовых яблок и положил на цепочки.

17. И поставил столбы пред храмом, один по правую сторону, другой по левую, и дал имя правому Иахин, а левому имя Воаз.

Ср. 3 Цар. 7:15–22 и комментарии. Богословская Энциклопедия. Т. VI. С. 186–191. Главное различие 2 Пар. в описании колонн Иахин и Воаз заключается в указании (стих 15) длины или высоты каждой из колонн в 35 локтей, тогда как по всем другим параллельным библейским местам (3 Цар. 7:15; 4 Цар. 25:17. Иер. 52:21) каждая из колонн имела в высоту (без капители) лишь 18 локтей (с капителями — 23 локтя). Вероятно, 2 Пар. дает высоту колонн включительно с постаментом их (ср. Böttcher. S. 231).

ГЛАВА 4

*1–8. Устройство богослужебных принадлежностей храма
Соломонова: медный жертвенник, медное море, 10 омовальниц, 10 светильников, 10 столов, 100 чаш. — 9–22. Священнический и большой дворы храма; замечания о различной утвари храма.*

1. И сделал медный жертвенник: двадцать локтей длина его и двадцать локтей ширина его и десять локтей высота его.

Тогда как Третья книга Царств не упоминает о жертвеннике всесожженного между сосудами, сделанными художником Хирамом, Вторая книга Паралипоменон не только упоминает о нем, но и ставит его во главе внешних принадлежностей храма. Размерами своими — 20 локтей длины и ширины и 10 локтей высоты — жертвенник Соломонов был почти вчетверо больше Моисеева (5 × 5 × 3 л.: комментарии к Исх. 27:1), и если последний был из дерева, то Соломонов жертвенник выразительно называется медным, т.е. имел, по крайней мере, стенки медные, внутренность же его, по требованию закона Моисеева, была заполнена дикими камнями, а верхняя площадка для возжжения огня была покрыта землею (А.А. Олесницкий. Ветхозаветный храм. С. 321–322).

2. И сделал море литое, — от края его до края его десять локтей, — все круглое, вышиною в пять локтей; и снурок в тридцать локтей обнимал его кругом;

3. и литые подобия волов стояли под ним кругом со всех сторон; на десять локтей окружали море кругом два ряда волов, вылитых одним литьем с ним.

4. Стояло оно на двенадцати волах: три глядели к северу и три глядели к западу, и три глядели к югу, и три глядели к востоку, — и море на них сверху; зады же их были обращены внутрь под него.

5. Толщиною оно было в ладонь; и края его, сделанные, как края чаш, походили на распутившуюся лилию. Оно вмещало до трех тысяч батов.

Описание медного или литого моря в 2 Пар. почти всецело, даже дословно, сходно с параллельным описанием этого бассейна в 3 Цар. 7:23–26 (см. комментарии к 3 Цар. 7:23–26). Разностей две: 1) по 3 Цар. вместимость медного моря — 2000 батов, по 2 Пар. — 3000 батов; 2) 3 Цар. под краями медного моря в два ряда шли шары наподобие колокинтов (диких огурцов), согласно 2 Пар., эти барельефы имели вид волов. См. *Олесницкий*. Ветхозаветный храм. С. 323–326.

6. И сделал десять омывальных, и поставил пять по правую сторону и пять по левую, чтоб омывать в них, — приготовляемое ко всеожжению омывали в них; море же — для священников, чтоб они омывались в нем.

«Медное море» служило для омовения священников перед священнодействиями; для омований же жертвенных частей предварительно сожжения

их служили 10 сосудов-омывальниц (евр. «кийорот»; Септуагинта: λουτήρες; Вульгата: conchae). Устройство этих сосудов и особенно их подстав описано с большей подробностью в 3 Цар. 7:27–39 (см. комментарии к 3 Цар. 7:27–39).

7. И сделал десять золотых светильников, как им быть надлежало, и поставил в храме, пять по правую сторону и пять по левую.

8. И сделал десять столов и поставил в храме, пять по правую сторону и пять по левую, и сделал сто золотых чаш.

Вместо одного светильника во святом скинии Моисеевой (Исх. 25:31–37 и комментарии), в храме Соломоновом, вследствие больших размеров его и необходимости большого освещения, число светильников было увеличено до десяти, и все они были вылиты Хирамом из золота, *как им быть надлежало* (евр. «кемишпатим» — по закону, т.е. согласно сейчас упомянутому Исх. 25:31–37; Септуагинта: κατὰ τὸ κρῆμα αὐτῶν; слав. по мере их; Вульгата: secundum speciem, qua iussa erant fieri), следовательно, к примеру, каждый светильник имел 7 лампад, так что общее число лампад было Септуагинта (ср. *Олесницкий*. Ветхозаветный храм. С. 317–318). И число столов во святом храме было 10 (стих 8), хотя собственно столом для хлебов предложения мог служить лишь один из них (названный в 3 Цар. 7:48), а прочие могли служить для небогослужебных принадлежностей и второсте-

пенных сосудов храма, например, здесь же упоминаемых ста золотых чаш (*Олесницкий. С. 319*).

9. И сделал священнический двор и большой двор и двери к двору, и верей их обложил медью.

В отличие от скинии Моисеевой, имевшей один двор, Соломонов храм имел два двора: один был местом совершения богослужения или двором священников, другой назначался для собиравшегося в храм народа (ср. *Иез. 40:17*). Предположение некоторых ученых, будто Соломонов храм имел еще и третий двор язычников (как храм Ирода, в котором был также двор женщин), лишено основания.

10. Море поставил на правой стороне, к юго-востоку.

11. И сделал Хирам тазы, и лопатки, и чаши [и кадиланицы, и все жертвенные сосуды]. И кончил Хирам работу, которую производил для царя Соломона в доме Божиим:

Ср. 3 Цар. 7:45.

12. два столба и две опояски венцов на верху столбов, и две сетки для покрытия двух опоясок венцов, которые на главе столбов,

13. и четыреста гранатовых яблок на двух сетках, два ряда гранатовых яблок для каждой сетки, для покрытия двух опоясок венцов, которые на столбах.

Ср. 3 Цар. 7:15; 2 Цар. 3:16.

14. И подставы сделал он, и омывальницы сделал на подставах;

15. одно море, и двенадцать волов под ним,

Ср. стихи 4–5. В еврейском тексте стих 14 дважды ошибочно стоит глагол *וַיַּעַשׂ*, «аса», сделал, вместо стоящего в параллельном месте 3 Цар. 7:43 числительного *וַיַּעַשׂ*, «асар» («есер»), десять; ошибка эта повторена в Вульгате (*fecit, superposuit*) и русском синодальном переводе (сделал — сделал), но справедливо устранена у Семидесяти (*ἐποίησε δέκα*) и в славянском тексте (сотвори десять).

16. и тазы, и лопатки, и вилки, и весь прибор их сделал Хирам-Авий царю Соломону для дома Господня из полированной меди.

17. В окрестности Иордана выливал их царь, в глинистой земле, между Сокхофом и Цередой.

Место, где Соломон отливал украшения храма (евр. «баави гаадама»; *in argillosa terra*; в глинистой земле; Септуагинта: *ἐν τῇ πᾶχει τῆς γῆς*, слав. «в толщи земной») указано между Сокхофом и Цередой.

Сакхоф (Пс. 57:8; *Onomasticon*, 884) — город в колене Гадовом (Нав. 13:27), в Заиорданье.

Цареда (в 3 Цар. 7:46 — Цартан; ср. Суд. 7:22; 3 Цар. 4:12; слав. Саридаф или в 3 Цар. — Сирам; Септуагинта: *Σαρδαθά*; Вульгата: *Saredatha*) — на западной стороне Иордана, недалеко от Иерихона; отождествляют с нынешнею Карн-Сартабе (*Onomasticon*, 832). Цареда, согласно 3 Цар. 11:26 (слав. Сарира), была родиной Иеровама I.

18. И сделал Соломон все вещи сии в великом множестве, так что не знали веса меди.

19. Также сделал Соломон все вещи для дома Божия и золотой жертвенник, и столы, на которых хлебы предложения,

20. и светильники и лампы их, чтобы возжигать их по уставу пред дави́ром, из чистого золота;

21. и цветы, и лампы, и щипцы из золота, из самого чистого золота,

22. и ножи, и кропильницы, и чаши, и лотки из золота самого чистого, и двери храма, — двери его внутренние во Святое Святых, и двери храма во святилище, — из золота.

Ср. 3 Цар. 12:46–50 и комментарии.

ГЛАВА 5

Ср. 3 Цар. 8:1–11

Перенесение ковчега завета из скинии Давидовой в храм.

1–3. Собрание старейшин

Израилевых в седьмом месяце на торжество перенесения ковчега.

— 4–6. Перенесение ковчега и многочисленные жертвы

Соломона. — 7–10. Поставление ковчега во Святом Святых.

— 11–14. Пение левитов и игра на музыкальных инструментах; феофаническое облако наполняет храм.

1. И окончилась вся работа, которую производил Соломон для дома Господня. И принес Соломон по-

священное Давидом, отцом его, и серебро и золото и все вещи отдал в сокровищницы дома Божия.

Замечание стиха 1 о помещении Соломоном в храме сокровищ Давида есть повторение 3 Цар. 7:51 (ср. 2 Цар. 8:7–12; 1 Пар. 18:7–11). Сокровища эти, вероятно, были помещены в трехэтажных пристройках храма.

2. Тогда собрал Соломон старейшин Израилевых и всех глав колен, начальников поколений сынов Израилевых, в Иерусалим, для перенесения ковчега завета Господня из города Давидова, то есть с Сиона.

3. И собрались к царю все Израильтяне на праздник, в седьмой месяц.

Стихи 2–3 ср. с 3 Цар. 8:1–2. В 2 Пар. не указано название седьмого месяца этаним, или афаним (позже — тисри), как в 3 Цар. Согласно блаженному Феоdorиту, собрание народа совершилось в праздник кущей (*Migne. Patrologiae Cursus Completus. Series graeca. T. 80. Col. 822*).

4. И пришли все старейшины Израилевы. Левиты взяли ковчег

5. и понесли ковчег и скинию собрания и все вещи священные, которые в скинии, — понесли их священники и левиты.

6. Царь же Соломон и все общество Израилево, собравшееся к нему пред ковчегом, приносили жертвы из овец и волов, которых невозможно исчислить и определить, по причине множества.

Согласно 3 Цар. 8:3 ковчег подняли и несли священники, как требует и Числ. 4:15. Здесь же, в стихе 4, равно как в 1 Пар. 15:2 и 2 Цар. 6:15, право носить ковчег представляется принадлежащим и левитам или «священникам-левитам», как следует точно перевести с еврейского «таккоганим галлевиим»; левиты — родовое понятие, священники — видовое (ср. Втор. 10:8; 18:7; см. *Елеонский Ф.Г.* Феократическое и экономическое состояние ветхозаветного левитства и священства по законам Пятикнижия. // Христианское чтения. 1875, август. С. 192–207; ср. *Титов Г.* История священства и левитства ветхозаветной Церкви. Тифлис, 1878. С. 63–64, прим. 2.

7. И принесли священники ковчег завета Господня на место его, в давир храма — во Святое Святых, под крылья херувимов.

8. И херувимы распростирали крылья над местом ковчега, и покрывали херувимы ковчег и шесты его сверху.

9. И выдвинулись шесты, так что головки шестов ковчега видны были пред давиром, но не выказывались наружу, и они там до сего дня.

10. Не было в ковчеге ничего кроме двух скрижалей, которые положил Моисей на Хориве, когда Господь заключил завет с сынами Израилевыми, по исходе их из Египта.

Замечание о шестах ковчега и о присутствии их при последнем до сего дня (стих 9, ср. 3 Цар. 8:8) принадлежит современному Соломону составителю церковно-государственных летописных

известий, а не самому священному писателю книг Паралипоменон, предположительно Ездre: уже при Ровоаме драгоценная утварь храма была похищена фараоном египетским Сусакимом (3 Цар. 14:26; 2 Пар. 12:9), а после плена в храме Зоровавеля не было и самого ковчега. Таким образом, данное замечание, подобно другим чертам повествования, указывает на документальный характер известий книги Паралипоменон (*Cornelius a Lapide ad hoc locum*; *Олесницкий А.А.* Государственная летопись царей иудейских // Труды Киевской Духовной Академии. № 8. С. 420–421; *Юнгеров И.А.* Происхождение и историчность кн. Паралипоменон. 1905, сентябрь. С. 15–16; ср. комментарии к 3 Цар. 8:8).

Из замечания стиха 10: *не было в ковчеге (храма Соломонова) ничего, кроме двух скрижалей...* (ср. 3 Цар. 8:9) можно уже заключать, что в скинии Моисеевой ковчег заключал и еще нечто: согласно Евр. 9:4 там были кроме скрижалей завета (ср. Втор. 10:1) еще золотой сосуд с манной (ср. Исх. 16:32–34) и жезл Ааронов расцветший (ср. Числ. 17:10; ср. комментарии к Исх. 16:32–34; Числ. 17:10; *Олесницкий.* Ветхозаветный храм. С. 151).

11. Когда священники вышли из святилища, ибо все священники, находившиеся там, освятились без различия отделов;

12. и левиты певцы, — все они, то есть Асаф, Еман, Идифун и сыновья их, и братья их, — одетые в виссон, с кимвалами и с псалтирями и цитрами стояли

на восточной стороне жертвенника, и с ними сто двадцать священников, трубивших трубами,

13. и были, как один, трубящие и поющие, издавая один голос к восхвалению и славословию Господа; и когда загремел звук труб и кимвалов и музыкальных орудий, и восхваляли Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его; тогда дом, дом Господень, наполнило облако,

14. и не могли священники стоять на служении по причине облака, потому что слава Господня наполнила дом Божий.

В сравнении с параллельными 3 Цар. 8:10–11 здесь имеется значительная вставка документального характера: свидетельство о левитских хорах, устроенных еще Давидом при скинии Сионской и Гаваонской (1 Пар. 16:4 и далее, 37; 25:7–31), главных регентах их: Асафе, Емане и Идифуне, и торжественном пении с игрой храмового оркестра при освящении храма (см. *Титов*. С. 94–98).

Об Асафе и Емане ср. 3 Цар. 4:81 и комментарии.

Об облаке славы Иеговы см. комментарии к 3 Цар. 8:10.

ГЛАВА 6

Ср. 3 Цар. 8:12–53

Освящение храма (продолжение).

1–11. Речь Соломона к народу.

— 12–42. Молитва Соломона перед жертвенником.

1. Тогда сказал Соломон: Господь сказал, что Он благоволит обитать во мгле,

2. а я построил дом в жилище Тебе, [Святой.] место для вечного Твоего пребывания.

Ср. 3 Цар. 8:12–13 и комментарии.

3. И обратился царь лицом своим и благословил все собрание Израильтян, — все собрание Израильтян стояло, —

4. и сказал: благословен Господь Бог Израилев, Который, что сказал устами Своими Давиду, отцу моему, исполнил ныне рукою Своею! Он говорил:

5. «с того дня, как Я вывел народ Мой из земли Египетской, Я не избрал города ни в одном из колен Израилевых для построения дома, в котором пребывало бы имя Мое, и не избрал человека, который был бы правителем народа Моего Израиля,

6. но избрал Иерусалим, чтобы там пребывало имя Мое, и избрал Давида, чтоб он был над народом Моим Израилем».

7. И было на сердце у Давида, отца моего, построить дом имени Господа, Бога Израилева.

8. Но Господь сказал Давиду, отцу моему: «у тебя есть на сердце построить храм имени Моему; хорошо, что это на сердце у тебя.

9. Однако не ты построишь храм, а сын твой, который произойдет из чресл твоих, — он построит храм имени Моему».

10. И исполнил Господь слово Свое, которое изрек: я вступил на место Давида, отца моего, и воссел на престоле Израилевом, как сказал

Господь, и построил дом имени Господа Бога Израилева.

11. И я поставил там ковчег, в котором завет Господа, заключенный Им с сынами Израилевыми.

Ср. 3 Цар. 8:14–21 и комментарии.

В стихах 5 и 6 слова Иеговы: *и не избрал человека, который был бы правителем народа Моего Израиля, но избрал Иерусалим* не читаются в 3 Цар. по евр. тексту; только по тексту Септуагинты, славянскому и русскому имя Иерусалим стоит и там. По-видимому, первоначальность в данном случае на стороне 3 Цар. Несомненно отношение данного места к обетованию и закону Иеговы о единстве места богослужения (Втор. 12:12–13), и там место это, тогда еще не известное евреям, не названо по имени.

12. И стал Соломон у жертвенника Господня впереди всего собрания Израильтян, и воздвиг руки свои, —

13. ибо Соломон сделал медный амвон длиною в пять локтей и шириною в пять локтей, а вышиною в три локтя, и поставил его среди двора; и стал на нем, и преклонил колени впереди всего собрания Израильтян, и воздвиг руки свои к небу, —

Ср. 3 Цар. 8:22–23.

В 3 Цар. нет упоминания о «медном амвоне» (евр. «кийор-нехошет»; греч. βάσις χαλκῆ; лат. basis aenea; слав. «стояло медяно») как о специально царском месте в Соломоновом хра-

ме. Между тем такое царское место, несомненно, было в этом храме по свидетельству 4 Цар. 11:14 и 23:3, где оно называется в еврейском тексте «аммуд» — колонна; находилось оно у восточных, так называемых «царских» (1 Пар. 9:18), вероятно, вследствие того, что царь входил в храм этими воротами и самое место для царя, или подмостки, находилось вблизи этих ворот. Объем места указан во 2 Пар. точно: длина и ширина по 5 локтей (около 3 аршин 12 вершков), высота — 3 локтя (2 аршина 3 вершка; ср. *Олесницкий*. Ветхозаветный храм. С. 36 и 355). По раввинским свидетельствам, царь никогда не сидел в храме при богослужении, и на амвоне своем или стоял, или преклонял колена, или повергался ниц.

14. и сказал: Господи Боже Израилев! Нет Бога, подобного Тебе, ни на небе, ни на земле. Ты хранишь завет и милость к рабам Твоим, ходящим пред Тобою всем сердцем своим:

15. Ты исполнил рабу Твоему Давиду, отцу моему, что Ты говорил ему; что изрек Ты устами Твоими, то в день сей исполнил рукою Твоею.

16. И ныне, Господи Боже Израилев! исполни рабу Твоему Давиду, отцу моему, то, что Ты сказал ему, говоря: не прекратится у тебя муж, сидящий пред лицем Моим на престоле Израилевом, если только сыновья твои будут наблюдать за путями своими, ходя по закону Моему так, как ты ходил предо Мною.

17. И ныне, Господи Боже Израилев! да будет верно слово Твое, которое Ты изрек рабу Твоему Давиду.

Ср. 3 Цар. 8:23–26.

В стихе 14 опускается употребленное в 3 Цар. (стих 23) выражения *вверху, внизу*. В стихе 16 стоит выражение *по закону Моему* (евр. «беторати» — в законе Моем), вместо соответствующего в 3 Цар. 8:25: *предо Мною*.

18. Поистине, Богу ли жить с человеками на земле? Если небо и небеса небес не вмещают Тебя, тем менее храм сей, который построил я.

19. Но призри на молитву раба Твоего и на прошение его, Господи Боже мой! услышь воззвание и молитву, которую раб Твой молится пред Тобою.

20. Да будут очи Твои отверсты на храм сей днем и ночью, на место, где Ты обещал положить имя Твое, чтобы слышать молитву, которую раб Твой будет молиться на месте сем.

21. Услышь моления раба Твоего и народа Твоего Израиля, какими они будут молиться на месте сем; услышь с места обитания Твоего, с небес, услышь и помилуй!

Ср. 3 Цар. 8:27–30.

22. Когда кто согрешит против ближнего своего, и потребуют от него клятвы, чтоб он поклялся, и будет совершаться клятва пред жертвенником Твоим в храме сем,

23. тогда Ты услышишь с неба и соверши суд над рабами Твоими, воздай виновному, возложив поступок его на голову его, и оправдай правого, воздав ему по правде его.

24. Когда поражен будет народ Твой Израиль неприятелем за то, что согрешил пред Тобою, и они обратятся к Тебе, и исповедают имя Твое, и будут просить и молиться пред Тобою в храме сем,

25. тогда Ты услышишь с неба, и прости грех народа Твоего Израиля, и возврати их в землю, которую Ты дал им и отцам их.

26. Когда заключится небо и не будет дождя за то, что они согрешили пред Тобою, и будут молиться на месте сем, и исповедают имя Твое, и обратятся от греха своего, потому что Ты смирил их,

27. тогда Ты услышишь с неба и прости грех рабов Твоих и народа Твоего Израиля, указав им добрый путь, по которому идти им, и пошли дождь на землю Твою, которую Ты дал народу Твоему в наследие.

28. Голод ли будет на земле, будет ли язва моровая, будет ли ветер палящий или ржа, саранча или червь, будут ли теснить его неприятели его на земле владений его, будет ли какое бедствие, какая болезнь,

29. всякую молитву, всякое прошение, какое будет от какого-либо человека или от всего народа Твоего Израиля, когда они почувствуют каждый бедствие свое и горе свое и прострут руки свои к храму сему,

30. Ты услышь с неба — места обитания Твоего, и прости, и воздай каждому по всем путям его, как Ты знаешь сердце его, — ибо Ты один знаешь сердце сынов человеческих, —

31. чтобы они боялись Тебя и ходили путями Твоими во все дни, доколе живут на земле, которую Ты дал отцам нашим.

32. Даже и иноплеменник, который не от народа Твоего Израиля, когда он придет из земли далекой ради имени Твоего великого и руки Твоей могущественной и мышцы Твоей простертой, и придет и будет молиться у храма сего,

33. Ты услышь с неба, с места обитания Твоего, и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли узнали имя Твое, и чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израиль, и знали, что Твоим именем называется дом сей, который построил я.

34. Когда выйдет народ Твой на войну против неприятелей своих путем, которым Ты пошлешь его, и будет молиться Тебе, обратившись к городу сему, который избрал Ты, и к храму, который я построил имени Твоему,

35. тогда услышь с неба молитву их и прошение их и сделай, что потребно для них.

Ср. 3 Цар. 8:31–45.

Замечания о молитве Соломона, характере и смысле отдельных ее прошений см. в комментариях к 3 Цар. 8:22–50.

36. Когда они согрешат пред Тобою, — ибо нет человека, который не согрешил бы, — и Ты прогневаешься на них, и предашь их врагу, и отведут их пленившие их в землю далекую или близкую,

37. и когда они в земле, в которую будут пленены, войдут в себя и обратятся и будут молиться Тебе в земле пленения своего, говоря: мы согрешили, сделали беззаконие, мы виновны,

38. и обратятся к Тебе всем сердцем своим и всею душою своего в земле пленения своего, куда отведут их в плен, и будут молиться, обратившись к земле своей, которую Ты дал отцам их, и к городу, который избрал Ты, и к храму, который я построил имени Твоему, —

39. тогда услышь с неба, с места обитания Твоего, молитву их и прошение их, и сделай, что потребно для них, и прости народу Твоему, в чем он согрешил пред Тобою.

Ср. 3 Цар. 8:46–50 и комментарии.

40. Боже мой! да будут очи Твои отверсты и уши Твои внимательны к молитве на месте сем.

41. И ныне, Господи Боже, стань на место покоя Твоего, Ты и ковчег могущества Твоего. Священники Твои, Господи Боже, да облечутся во спасение, и преподобные Твои да наслаждаются благами.

42. Господи Боже! не отврати лица помазанника Твоего, помани милости к Давиду, рабу Твоему.

Эти два последних стиха молитвы Соломоновой не читаются в 3 Цар., но имеют близкое, отчасти буквальное сходство со словами Пс. 131:8–10. Ср. комментарии к 3 Цар. 8:52.

ГЛАВА 7

Ср. 3 Цар. 8:54, 62–64; 9:1–9.

1–11. Заключительный момент освящения храма — жертвы и народные пиришества.

— 12–22. Грозное предостережение, полученное Соломоном в бывшем ему откровении.

1. Когда окончил Соломон молитву, сошел огонь с неба и поглотил всежжение и жертвы, и слава Господня наполнила дом.

2. И не могли священники войти в дом Господень, потому что слава Господня наполнила дом Господень.

3. И все сыны Израилевы, видя, как сошел огонь и слава Господня на дом, пали лицом на землю, на помост, и поклонились, и славословили Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его.

Упомянув об окончании Соломоном молитвы (стих 1; ср. 3 Цар. 8:54), 2 Пар. опускает речь о благословении Соломоном народа (3 Цар. 8:54–61), но зато отмечает неупомянутое в 3 Цар. чудо ниспослания с неба огня на жертвы Соломона: это чудесное явление и по характеру и по значению вполне тождественно чуду, имевшему место в скинии Моисеевой при

принесении в ней Аароном первых жертв (Лев. 9:24 и комментарии), т.е. указывало на богоугодность жертв Соломона и народа (ср. Суд. 6:20–21; 3 Цар. 18:38; 1 Пар. 21:26), как наполнение храма облаком (ср. 3 Цар. 13:10–11), было символом присутствия в нем Божия (ср. Исх. 40:34; 14:19–20; 24:15–17; 33:9).

4. Царь же и весь народ стали приносить жертвы пред лицом Господа.

5. И принес царь Соломон в жертву двадцать две тысячи волов и сто двадцать тысяч овец: так освятили дом Божий царь и весь народ.

6. Священники стояли в служении своем, и левиты с музыкальными орудиями Господа, которые сделал царь Давид для прославления Господа, ибо вечна милость Его, так как Давид славословил чрез них; священники же трубили перед ним, и весь Израиль стоял.

7. Освятил Соломон и внутреннюю часть двора, которая пред домом Господним: ибо принес там всежжения и тук мирных жертв, так как жертвенник медный, сделанный Соломоном, не мог вмещать всежжения и хлебного приношения, и тук.

8. И сделал Соломон в то время семидневный праздник, и весь Израиль с ним — собрание весьма большое, сошедшееся от входа в Емаф до реки Египетской;

9. а в день восьмой сделали по-празднство, ибо освящение жертв

венника совершали семь дней и праздник семь дней.

10. И в двадцать третий день седьмого месяца царь отпустил народ в шатры их, радующийся и веселящийся в сердце о благе, какое сделал Господь Давиду и Соломону и Израилю, народу Своему.

Ср. 3 Цар. 8:62–66 и комментарии.

Стих 6 не имеет себе параллели в 3 Цар.; в отношении подробности описания церемониальной стороны освящения храма, равно и священнического и левитского персонала, рассказ 2 Пар. сближается с рассказом 1 Езд. 3:10–12 о закладке второго Иерусалимского храма и 1 Езд. 6:16–20 — об освящении этого последнего.

Ср. также стихи 3 и 6 и Ис. 135.

11. И окончил Соломон дом Господень и дом царский; и все, что предположил Соломон в сердце своем сделать в доме Господнем и в доме своем, совершил он успешно.

12. И явился Господь Соломону ночью и сказал ему: Я услышал молитву твою и избрал Себе место сие в дом жертвоприношения.

13. Если Я заключу небо и не будет дождя, и если повелю саранче поядать землю, или пошлю моровую язву на народ Мой,

14. и смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих, то Я услышу с неба и прощу грехи их и исцелю землю их.

15. Ныне очи Мои будут отверсты и уши Мои внимательны к молитве на месте сем.

16. И ныне Я избрал и освятил дом сей, чтобы имя Мое было там во веки; и очи Мои и сердце Мое будут там во все дни.

17. И если ты будешь ходить пред лицом Моим, как ходил Давид, отец твой, и будешь делать все, что Я повелел тебе, и будешь хранить уставы Мои и законы Мои,

18. то утвержу престол царства твоего, как Я обещал Давиду, отцу твоему, говоря: не прекратится у тебя [муж], владеющий Израилем.

19. Если же вы отступите и оставите уставы Мои и заповеди Мои, которые Я дал вам, и пойдете и станете служить богам иным и поклоняться им,

20. то Я истреблю Израиль с лица земли Моей, которую Я дал им, и храм сей, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего и сделаю его притчею и посмешищем у всех народов.

21. И о храме сем высокою всякий, проходящий мимо него, ужаснется и скажет: за что поступил так Господь с землею сею и с храмом сим?

22. И скажут: за то, что они оставили Господа, Бога отцов своих, Который вывел их из земли Египетской, и прилепились к богам иным, и поклонялись им, и служили им, — за то Он навел на них все это бедствие.

Ср. 3 Цар. 9:1–9 и комментарии.

ГЛАВА 8

3 Цар. 9:10–27

*Государственная деятельность
Соломона.*

1–6. Устройство и постройка городов.

*— 7–9. Государственные подати
и повинности. — 10–11. Главные
приставники Соломона; поселение
дочери фараоновой в особом дворце.*

— 12–16. Организация

богослужебного персонала.

*— 17–18. Флот Соломона и плавание
в Офир.*

*1. По окончании двадцати лет, в
которые Соломон строил дом
Господень и свой дом,*

*2. Соломон обстроил и города,
которые дал Соломону Хирам, и
поселил в них сынов Израилевых.*

Тогда как согласно 3 Цар. 9:11 Соломон отдал Хираму 20 городов в северной Палестине, или земле Галилейской, в уплату за работы и материал по постройке храма, 2 Пар. здесь говорит, наоборот, что Хирам дал Соломону 20 городов. В объяснение этого некоторые толкователи (например, Calmet, Philippson) полагали, что здесь идет речь собственно о возвращении «Хирамом городов, уступленных ему Соломоном, но не понравившихся ему («Кавул» — 3 Цар. 9:10–12). Но текст библейский говорит о даре, отдаче городов, а не о возвращении; поэтому естественнее видеть здесь (2 Пар.) совершенно другое событие. Хотя и можно заметить, что в книге Паралипоменон вообще все показания представляются к пользе и славе иудеев, но едва ли справедливо здесь

предполагать какое-либо намеренно неверное показание. Нельзя ли два разноречивых показания книг Царств и Паралипоменон принять за две части одного целого? Не была ли выдача известных городов взаимным обменом с той и другой стороны, как новый залог дружбы» (Гуляев. Исторические книги. С. 509).

*3. И пошел Соломон на Емаф-Сува
и взял его.*

В этом стихе 2 Пар. сообщает неизвестный из 3 Цар. факт похода Соломона против Емафа-Сувы (евр. Хамат-Цова; Вульгата: Emath Suba; Септуагинта по александрийскому списку: Αἰμάθ Σοῦβᾶ; слав. Элаф-Сува). Только здесь Емаф-Сува отождествляется с известным сирийским городом Эмафом (ср. Числ. 8:22; 3 Цар. 8:65; Onomasticon, 52, 424, 425, 425; см. комментарии к 3 Цар. 8:65), позже у греков известным под именем Епифании. Вообще же Сова, Сува, Цоба (1 Цар. 14:47; 2 Цар. 8:3 и другие места) предположительно считается государством в Сирии между Оронтом и Ефратом (Onomasticon, 889: комментарии к 1 Цар. 14:47 и 2 Цар. 8:3). Упоминанием о покорении Емафа, окончательно завоеванного лишь Иеровоамом II (4 Цар. 14:25), священный писатель 2-й книги Паралипоменон имел в виду обозначить северную границу владений Соломона (ср. 3 Цар. 4:21–24).

4. И построил он Фадмор в пустыне, и все города для запасов, какие основал в Емафе.

5. Он обстроил Вефорон верхний и Вефорон нижний, города укрепленные, со стенами, воротами и запорами,

6. и Ваалаф и все города для запасов, которые были у Соломона, и все города для колесниц, и города для конных, и все, что хотел Соломон построить в Иерусалиме и на Ливане и во всей земле владения своего.

Об упоминаемых здесь городах см. 3 Цар. 9:17–19 и комментарии.

7. Весь народ, оставшийся от Хеттеев, и Аморецев, и Ферезеев, и Евеев и Иевусеев, которые были не из сынов Израилевых, —

8. детей их, оставшихся после них на земле, которых не истребили сыны Израилевы, — сделал Соломон оброчными до сего дня.

9. Сынов же Израилевых не делал Соломон работниками по делам своим, но они были воинами, и начальниками телохранителей его, и вождями колесниц его и всадников его.

Ср. 3 Цар. 8:20–22.

10. И было главных приставников у царя Соломона, управлявших народом, двести пятьдесят.

Ср. 3 Цар. 8:23 и см. комментарии к 2 Пар. 2:1–2.

11. А дочь Фараонову перевел Соломон из города Давидова в дом, который построил для нее, потому что, говорил он, не должна жить женщина у меня в доме Давида, царя Израилева, ибо свят он,

так как вошел в него ковчег Господень.

Ср. 3 Цар. 8:24. Во 2 Пар. факт поселения дочери фараона передается. В отличие от 3 Цар. здесь присутствует указание на религиозные мотивы Соломона, вызвавшие в нем это решение. Ср. Олесницкий. Ветхозаветный храм. С. 646–647.

12. Тогда стал возносить Соломон всесожжения Господу на жертвеннике Господнем, который он устроил пред притвором,

13. чтобы по уставу каждого дня приносить всесожжения, по заповеди Моисеевой, в субботы, и в новомесячия, и в праздники три раза в год: в праздник опресноков, и в праздник седмиц, и в праздник кушей.

14. И установил он, по распоряжению Давида, отца своего, череды священников по службе их и левитов по стражам их, чтобы они славословили и служили при священниках по уставу каждого дня, и привратников по чередам их, к каждым воротам, потому что таково было завещание Давида, человека Божия.

15. И не отступали от повелений царя о священниках и левитах ни в чем, ни в отношении сокровищ.

16. Так устроено было все дело Соломоново от дня основания дома Господня до совершенного окончания его — дома Господня.

Краткое сообщение 3 Цар. 8:25 здесь значительно расширено и вместе восполнено новыми чертами: вместо

общего указания 3 Цар. о трех годичных жертвоприношениях Соломона здесь определенно называются 3 великих годовых праздника: Опресноков (Пасха), Седьмиц (Пятидесятница) и Кушцей, и, кроме того, упоминаются еще субботы и новомесечия (ср. Лев. 23 и Числ. 28–29), причем отмечается строгое соответствие здесь жертвенной практики закону Моисееву (стих 13); с другой стороны, выставляется такое же точное выполнение Соломоном богослужебного устава Давида относительно службы священников и левитов (стих 14; ср. 1 Пар. 24:1; 27:1).

17. Тогда пошел Соломон в Ецион-Гавер и в Елаф, который на берегу моря, в земле Идумейской.

18. И прислал ему Хирам чрез слуг своих корабли и рабов, знающих море, и отправились они с слугами Соломоновыми в Офир, и добыли оттуда четыреста пятьдесят талантов золота, и привезли царию Соломону.

Ср. 3 Цар. 9:26–28 и комментарии.

ГЛАВА 9

Ср. 3 Цар. 10:1–25; 11:41–43

1–12. Посещение Соломона царицею Савской. — 13–28. Богатства, роскошь и слава Соломона.

— 29–31. Заключительные замечания о царствовании Соломона.

1. Царица Савская, услышав о славе Соломона, пришла испытать Соломона загадками в Иерусалиме,

с весьма большим богатством, и с верблюдами, навьюченными благовониями и множеством золота и драгоценных камней. И пришла к Соломону и беседовала с ним обо всем, что было на сердце у нее.

2. И объяснил ей Соломон все слова ее, и не нашлось ничего незнакомо Соломону, чего он не объяснил бы ей.

3. И увидела царица Савская мудрость Соломона и дом, который он построил,

4. и пищу за столом его, и жилище рабов его, и чинность служащих ему и одежду их, и виночерпиев его и одежду их, и ход, которым он ходил в дом Господень, — и была она вне себя.

5. И сказала царю: верно то, что я слышала в земле моей о делах твоих и о мудрости твоей,

6. но я не верила словам о них, доколе не пришла и не увидела глазами своими. И вот, мне и вполнину не сказано о множестве мудрости твоей: ты превосходишь молву, какую я слышала.

7. Блаженны люди твои, и блаженны сии слуги твои, всегда предстоящие пред тобою и слышащие мудрость твою!

8. Да будет благословен Господь Бог твой, Который благоволил посадить тебя на престол Свой в царя у Господа Бога твоего. По любви Бога твоего к Израилю, чтоб утвердить его на веки, Он поставил тебя царем над ним — творить суд и правду.

9. И подарила она царю сто двадцать талантов золота и великое

множество благовоний и драгоценных камней; и не бывало таких благовоний, какие подарила царица Савская царю Соломону.

10. И слуги Хирамовы и слуги Соломоновы, которые привезли золото из Офира, привезли и красного дерева и драгоценных камней.

11. И сделал царь из этого красного дерева лестницы к дому Господню и к дому царскому, и цитры и псалтири для певцов. И не видано было подобного сему прежде в земле Иудейской.

12. Царь же Соломон дал царице Савской все, чего она желала и чего она просила, кроме таких вещей, какие она привезла царю. И она отправилась обратно в землю свою, она и слуги ее.

Повествование 2 Пар. о посещении Соломона царицей Савской почти дословно сходно с параллельным рассказом 3 Цар. 10:1–13 (см. комментарии к 3 Цар. 10:1–13). В еврейском тексте неодинаково в обеих книгах названо устроенное Соломоном сооружение для храма и для дворца: по 2 Пар. (стих 11) «месиллот» — лестницы (Септуагинта: ἀναβάσεις; Вульгата: gradus; слав. степени), по 3 Цар. (стих 12) — «мисад», то есть перила. Археология ветхозаветного храма решает этот вопрос в пользу терминологии 2 Пар. (Олесницкий. С. 248).

13. Всу в золоте, которое приходило к Соломону в один год, было шестьсот шестьдесят шесть талантов золота.

14. Сверх того, послы и купцы приносили, и все цари Аравийские и

начальники областные приносили золото и серебро Соломону.

15. И сделал царь Соломон двести больших щитов из кованого золота, — по шестисот сиклей кованого золота пошло на каждый щит, —

16. и триста щитов меньших из кованого золота, — по триста сиклей золота пошло на каждый щит; и поставил их царь в доме из Ливанского дерева.

17. И сделал царь большой престол из слоновой кости и обложил его чистым золотом,

18. и шесть ступеней к престолу и золотое подножие, к престолу приделанное, и локотники по обе стороны у места сидения, и двух львов, стоящих возле локотников,

19. и еще двенадцать львов, стоящих там на шести ступенях, по обе стороны. Не бывало такого [престола] ни в одном царстве.

20. И все сосуды для питья у царя Соломона были из золота, и все сосуды в доме из Ливанского дерева были из золота отборного; серебро во дни Соломона вменялось ни во что,

Ср. 3 Цар. 10:14–21. Об устройстве престола или царского трона Соломона по иудейской традиции см. комментарии к 3 Цар. 7:7.

21. ибо корабли царя ходили в Фарсис с слугами Хирама, и в три года раз возвращались корабли из Фарсиса и привозили золото и серебро, слоновую кость и обезьян и павлинов.

Ср. 3 Цар. 10:22 и комментарии. В данном месте 2 Пар., как и в 20:37–36, представляется, будто флот Соломона совершал плавание в Фарсис; на самом же деле он ходил в Офир, и название «Фарсисский» имеет другой смысл.

22. И превзошел царь Соломон всех царей земли богатством и мудростью.

23. И все цари земли искали видеть Соломона, чтобы послушать мудрости его, которую вложил Бог в сердце его.

24. И каждый из них подносил от себя в дар сосуды серебряные и сосуды золотые и одежды, оружие и благовония, коней и лошаков, из года в год.

25. И было у Соломона четыре тысячи стойл для коней и колесниц и двенадцать тысяч всадников; и он разместил их в городах колесничных и при царе — в Иерусалиме;

26. и господствовал он над всеми царями, от реки Евфрата до земли Филистимской и до пределов Египта.

27. И сделал царь [золото и] серебро в Иерусалиме равноценным простому камню, а кедр, по их множеству, сделал равноценным сикоморам, которые на низких местах.

28. Коней приводили Соломону из Египта и из всех земель.

Здесь только стих 26 дает новую мысль (ср. 3 Цар. 4:21), стихи же 25, 27–28 представляют повторение ска-

занного в 2 Пар. 1:14–17. Ср. также 3 Цар. 10:26–27 и 4:26. Число имевшихся у Соломона стойл или колесниц в разных местах и по разным текстам неодинаково: по данному месту 2 Пар. и по 3 Цар. 4:26 — 40 000 стойл (согласно некоторым кодексам Септуагинты и Вульгаты, а также славянскому тексту — 40 000 коней); по 2 Пар. 1:14 и 3 Цар. 10:26 — 1400 колесниц. Но для 1400 колесниц не было нужды в 40 000 конях; вероятно, следует читать: 4000 коней (Гуляев. С. 514; Олесницкий. С. 646; см. комментарии к 3 Цар. 4:26).

29. Прочие деяния Соломоновы, первые и последние, описаны в записях Нафана пророка и в пророчестве Ахии Силомлянина и в видениях прозорливца Иоиля о Иероваме, сыне Наватовом.

30. Царствовал же Соломон в Иерусалиме над всем Израилем сорок лет.

31. И почил Соломон с отцами своими, и похоронили его в городе Давида, отца его. И воцарился Ровоам, сын его, вместо него.

Ср. 3 Цар. 11:41–43. Падение Соломона и суд Божий над ним и домом Божиим, о чем рассказывается в 3 Цар. 11:1–40, не входят в повествования 2-й книги Паралипоменон: летописный характер книг Паралипоменон и особая цель этих книг, по-видимому, не допускали включения в повествование упомянутого материала (подобно как политические придворные происшествия, рассказанные в 1–2 гла-

вах 3 Цар., не вошли в книгу Паралипоменон)¹. Летописный и документальный характер книг Паралипоменон отмечается здесь (стих 29) подробным указанием трудов известных пророков-историографов: Нафана, Ахии, Иеддо, тогда как в параллельном стихе 3 Цар. 11:41 названа лишь вообще «книга дел Соломоновых». «Пророк Нафан принадлежит к числу тех лиц, о которых в книге Паралипоменон не раз упоминается, но писания которых не дошли до нас. О пророке Нафани упоминается во 2 Цар. 7:2–3; 12:1–2; 3 Цар. 1:8–9; Пс. 5–:2; 1 Пар. 17:1–2; 19:29; 2 Пар. 9:29; 29:25. Из этих мест видно, что он имел значительное влияние как на политические, так и на церковные дела» (Гуляев. С. 514–515).

Ахия Силомлянин известен только по предсказаниям: о разделении еврейского царства на два (3 Цар. 11:29 и

далее) и о гибели дома Иеровоама (3 Цар. 14:4 и далее; 2 Пар. 10:15); кроме того, согласно данному месту, составлял летописи. Последнее известно и о Иеддо, упоминаемом еще в 2 Пар. 12:15; 13:22.

Главы 11–36, образующие вторую и большую часть второй книги Паралипоменон, содержат повествование обо всех царях Иудейского царства с момента отделения от него Израильского и до падения первого с Вавилонским пленом.

ГЛАВА 10

Ср. 3 Цар. 12

Отпадение десяти колен Израильских от дома Давидова. 1–14. Поведение воцарившегося Ровоама усиливает давнее недовольство десяти колен Израильских в отношении дома Давидова. — 15–19. Фактическое отпадение 10 колен от дома Давидова и неудача попытки Ровоама вернуть их.

1. И пошел Ровоам в Сихем, потому что в Сихем сошлись все Израильтяне, чтобы поставить его царем.

2. Когда услышал о сем Иеровоам, сын Наватов, — он находился в Египте, куда убежал от царя Соломона, — то возвратился Иеровоам из Египта.

3. И послали и звали его; и пришел Иеровоам и весь Израиль, и говорили Ровоаму так:

¹ Именно особый характер и цель повествования книги Паралипоменон, а не произвольное тенденциозное искажение древних записей после пленным писателем, как полагает, например, Wellhausen, послужили причиной отмеченных разностей в повествовании 3 Цар. и 2 Пар. о царствовании Соломона. По Велльгаузену (Wellhausen J. Prolegomena zur Geschichte Israels. Berlin, 1886. S. 192–193), напротив, в 2 Пар. «древний образ (царствования Соломона) так затушеван, что уничтожены все темные и неприятные черты и взамен того вставлены новые и блестящие краски не в духе оригинала, но во вкусе времени: священники и левиты, огонь с неба, исполнение всей правды закона и много музыки, кроме того, всякие легендарные анахронизмы и преувеличения. Материал предания является преломленным о чуждую среду — дух после пленного иудейства».

4. отец твой наложил на нас тяжкое иго; но ты облегчи жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и мы будем служить тебе.

5. И сказал им Ровоам: через три дня придите опять ко мне. И разошелся народ.

6. И советовался царь Ровоам со старейшинами, которые предстояли пред лицом Соломона, отца его, при жизни его, и говорил: как вы посоветуете отвечать народу сему?

7. Они сказали ему: если ты [ныне] будешь добр к народу сему и угодишь им и будешь говорить с ними ласково, то они будут тебе рабами на все дни.

8. Но он оставил совет старейшин, который они давали ему, и стал советоваться с людьми молодыми, которые выросли вместе с ним, предстоящими пред лицом его;

9. и сказал им: что вы посоветуете мне отвечать народу сему, говорившему мне так: облегчи иго, которое наложил на нас отец твой?

10. И говорили ему молодые люди, выросшие вместе с ним, и сказали: так скажи народу, говорившему тебе: отец твой наложил на нас тяжкое иго, а ты облегчи нас, — так скажи им: мизинец мой толще чресл отца моего.

11. Отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я [буду бить вас] скорпионами.

12. И пришел Иеровоам и весь народ к Ровоаму на третий день, как

приказал царь, сказав: придите ко мне опять чрез три дня.

13. Тогда царь отвечал им сурово, ибо оставил царь Ровоам совет старейшин, и говорил им по совету молодых людей так:

14. отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу его; отец мой наказывал вас бичами, а я [буду бить вас] скорпионами.

15. И не послушал царь народа, потому что так устроено было от Бога, чтоб исполнить Господу слово Свое, которое изрек Он чрез Ахию Силомлянина Иеровоаму, сыну Наватову.

16. Когда весь Израиль увидел, что не слушает его царь, то отвечал народ царю, говоря: какая нам часть в Давиде? Нет нам доли в сыне Иессеевом; по шатрам своим, Израиль! Теперь знай свой дом, Давид. И разошлись все Израильтяне по шатрам своим.

17. Только над сынами Израилевыми, жившими в городах Иудиных, остался царем Ровоам.

18. И послал царь Ровоам Адонирама, начальника над собиранием даней, и забросали его сыны Израилевы камнями, и он умер. Царь же Ровоам поспешил сесть на колесницу, чтобы убежать в Иерусалим.

19. Так отложились Израильтяне от дома Давидова до сего дня.

Повествование 2 Пар. здесь почти буквально сходно с рассказом 3 Цар. 12: 1–19 (см. комментарии к данному месту). Со смертью Соломона прекрати-

лось нераздельное существование еврейского царства, объединенного доселе не только правящей царской династией Давидова рода, но и единым святилищем — построенным Соломоном храмом в Иерусалиме. И тогда как священный писатель Третьей и Четвертой книг Царств излагает и по разделении еврейского царства синхронистическую историю обоих еврейских царств, для священного писателя книг Паралипоменон только Иудейское царство осталось теократической общиной с единым законным храмом и законным же культом и священством при нем. Израильское (северное) царство, как лишенное этих условий нормальной религиозной, церковной жизни, является, с его точки зрения, как бы переставшим существовать, по крайней мере, для ветхозаветного Царства Божия. Отсюда почти все имеющиеся в книгах Царств известия об Израильском царстве опущены во Второй книге Паралипоменон. Так, например, вовсе не говорится о царствовании Иеровоама I Израильского, тогда как в повествование о современном иудейском царе Ровоаме (главы 10–12) внесен целый ряд новых в сравнении с 3 Цар. документальных данных: об укреплении Ровоамом некоторых городов, о переселении в Иудею священников и левитов из Израильского царства; подробная родословная царской семьи Ровоама (глава 11). Из последующих царствований 2 Пар. больше останавливается на царствованиях благочестивых царей (Асы, Иосафата, Иоаса, Езекии, Иосии),

когда процветало законное служение Иегове в храме Иерусалимском и культ с его проявлениями занимал первенствующее место в народной иудейской жизни.

ГЛАВА 11

Ср. 3 Цар. 12:21–24

1–4 Предотвращение, по слову пророка, братоубийственной войны между двумя еврейскими царствами.

— 5–12. Укрепление Ровоамом городов иудейских и устройство общественных хлебных магазинов.

— 13–17. Переселение священников и левитов в Иудею из царства Израильского. — 18–23. Семья Ровоама.

1. И прибыл Ровоам в Иерусалим и созвал из дома Иудина и Вениаминова сто восемьдесят тысяч отборных воинов, чтобы воевать с Израилем и возвратить царство Ровоаму.

2. И было слово Господне к Самею, человеку Божию, и сказано:

3. скажи Ровоаму, сыну Соломону, царю Иудейскому, и всему Израилю в колене Иудином и Вениаминовом:

4. так говорит Господь: не ходите и не начинайте войны с братьями вашими; возвратитесь каждый в дом свой, ибо Мною сделано это. Они послушались слов Господних и возвратились из похода против Иеровоама.

Ср. 3 Цар. 12:21–24 и комментарии.

5. Ровоам жил в Иерусалиме; он обнес города в Иудее стенами.

6. Он укрепил Вифлеем и Ефам, и Фекою,

7. и Вефицур, и Сохо, и Одоллам,

8. и Геф, и Марешу, и Зиф,

9. и Адораим, и Лакис, и Азеку,

10. и Цору, и Аиалон, и Хеврон, находившиеся в колене Иудином и Вениаминовом.

11. И утвердил он крепости сии, и устроил в них начальников и хранилища для хлеба и деревянного масла и вина.

12. И дал в каждый город щиты и копья и утвердил их весьма сильно. И оставались за ним Иуда и Вениамин.

Города, обращенные Ровоамом в крепости или вообще укрепленные им, в большинстве издавна существовали и только были обстроены.

Таков Вифлеем (Быт. 35:16, 19; 47:7; Руф. 1:1); о положении его см. комментарии к Нав. 15:59; Руф. 1:1.

Ефам (Септуагинта: Αἰτάν; Вульгата: Etam) лежал, как и Вифлеем, в колене Иудином (Нав. 15:59), верстах в 12-ти от Иерусалима; по причине прекрасного местоположения, садов и обилия воды был, по свидетельству Иосифа Флавия (Иудейские древности. Кн. VIII, гл. 7, 3), любимой летней резиденцией Соломона (развалины водопроводов, бывших здесь, существуют и донныне), ныне — Айн-Аттан, между Вифлеемом и Уртасом (Onomasticon, 487).

Фекоя — в Иудином колене (Нав. 15:59), к северу от Хеврона, теперь

Хирбет-Текуа (Onomasticon, 417); ср. комментарии к Нав. 15:59; 2 Цар. 14:1.

Вефицур (Септуагинта: Βοιθσοῦρά) — в Иудином колене, в горах Иудиных (Нав. 15:58; Неем. 3:16); особенно известен стал во времена Маккавеев как сильная крепость, бывшая тогда местом нескольких сильных сражений (1 Мак. 4:29, 61; 6:7, 26); согласно Иосифу Флавию (Иудейские древности. Книга XIII, гл. 5, 6), был наиболее укрепленным оплотом в земле Иудейской; теперь Бет-Сур по дороге из Иерусалима в Хеврон, на расстоянии верст двадцати от первого (ср. Onomasticon, 234), лежит на земле, где протекает обильный источник Айн-ед-Дирье, в котором, по преданию, апостол Филипп крестил евнуха Кандакии.

Сохо (Септуагинта: Σοχώθ) — имя двух городов в Иудином колене (Нав. 15:35, 48; 1 Цар. 17:1; 3 Цар. 4:10 и др.; Onomasticon, 881), к юго-западу от Иерусалима; см. комментарии к Нав. 15:35, 48.

Одоллам (евр. «адуллам») упоминается уже в Быт. 28:1, 12, 20. Взятый Иисусом Навином (Нав. 12:15), достался в жребий Иудин (ср. 2 Мак. 12:38), в 5 верстах к северо-востоку от Сохо (Onomasticon, 24; ср. комментарии к Нав. 12:15).

Геф (евр. Гат) — к западу от Сохо, верстах в пяти; до царствования Давида был одним из пяти главнейших филистимских городов (1 Цар. 6:17; 17:4), Давид покорил его (2 Цар. 8:1; ср. Onomasticon, 301).

Мареша (Септуагинта, слав.: Марисан) к югу верстах в пяти от Гефа

(Нав. 14:44 и комментарии), родина пророка Михея (Мих. 1:1), место сражения Асы с Зараем Ефиоплянином (2 Пар. 14:9); во времена Маккавеев и последующие нередко переходил из рук в руки (*Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. XII, гл. 8, 6; XIII, 9, 1; XIII, 15, 4; 14, 4, 4; 14, 5, 3), пока окончательно не был разрушен парфянами при Ироде (*Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. XV, 13, 9; Иудейская война. Кн. I, гл. 13, 9; ср. *Onomasticon*, 673).

Зиф (Нав. 15:55) — в 1 $\frac{3}{4}$ часа пути к югу от Хеврона (*Onomasticon*, 464); в пустынных окрестностях Зифа скрывался Давид от преследований Саула (1 Цар. 23:14 и далее; 26:2; комментарии к Нав. 15:55; 1 Цар. 22:5).

Адораим к востоку от Зифа (1 Мак. 13:20; *Onomasticon*, 165), теперь Деръат.

О положении Лахиса см. комментарии к 4 Цар. 14:19.

О положении Азека (Нав. 10:10; 15:35; *Onomasticon*, 34) см. комментарии к Нав. 10:10.

О положении Цоры (Септуагинта: Σαρά; сл. Салаа; Нав. 15:33; 19:41; *Onomasticon*, 830) — комментарии к Нав. 15:33. Это самый северо-западный город из числа укрепленных Равоамом.

Об Аиалоне см. комментарии к Нав. 10:12; 19:42. Как и Цора, Аиалон первоначально принадлежал к уделу Данова колена, но позже оба города могли перейти к Иудину колену; этот переход мог стоять в связи с переселением священников и левитов из

Израильского царства в Иудейское (стихи 13–14 рассматриваемой главы; см. *Гуляев*. Исторические книги. С. 519).

Хеврон, ранее Кириаф-Арба (Быт. 13:18; 23:2; Числ. 13:23; Нав. 10:36; 12:10; 14:13; 15:13; Суд. 1:10 и другие места), — один из древнейших городов мира (согласно Числ. 13:23, построен семью годами прежде Цоана Египетского). При разделении Ханаана достался Халеву (Нав. 14:13), после около 7 лет был столицей Давида (2 Цар. 2:1 и далее; 5:5). В евангельское время, по преданию, был местом жительства святых Захарии и Елисаветы. О положении Хеврона (*Onomasticon*, 113) см. комментарии к Быт. 13:18; Числ. 13:23; Нав. 14:13. Кроме крепостей во всех этих городах Ровоамом заведены были общественные магазины съестных припасов (стихи 11–12).

13. И священники и левиты, какие были по всей земле Израильской, собрались к нему из всех пределов,

14. ибо оставили левиты свои городские предместья и свои владения и пришли в Иудею и в Иерусалим, так как оставил их Иероваам и сыновья его от священства Господня

15. и поставил у себя жрецов к высотам, и к козлам, и к тельцам, которых он сделал.

16. А за ними и из всех колен Израилевых расположившие сердце свое, чтобы взыскать Господа Бога Израилева, приходили в Иерусалим, дабы приносить жертвы Господу Богу отцов своих.

17. И укрепили они царство Иуды и поддерживали Ровоама, сына Соломонова, три года, потому что ходили путем Давида и Соломона в сии три года.

Краткое сообщение 3 Цар. 12:31 о том, что Иеровоам ставил священников из народа, а не из колена Левиина, здесь (стихи 13–15) распространено теми чертами, что Иеровоам отставил от священства тех членов Левиина колена, которые не признали законным введенного им культа, и эти верные прежнему, истинному культу Иеговы священники и левиты переселились — отчасти добровольно, отчасти по принуждению в пределы царства Иудейского. Нет никакого основания видеть (как делают Калмет и многие новые толкователи) этих священников и левитов в обличаемых пророком Иезекиилем и лишаемых им права священнодействия левитах, изменивших Иегове (Иез. 44:10–14) — нельзя потому, что в рассматриваемом месте 2 Пар. говорится, напротив, о священниках и левитах, верных Иегове, именно из верности Ему и по нежеланию служить богопротивному культу удалившихся в Иудею. Культ тельцов здесь (стих 15) назван кроме собственного имени еще именем «сеирим» (Септуагинта: *δαίμονα*; Вульгата: *daemonia*); русский синодальный перевод передает еврейское название буквально: козлы, но о служении козлам в культе Иеровоама ничего не известно, и потому гораздо естественнее понимать «сеирим» в смысле идолов или же злых духов (ср. Ис. 13:21; 34:14). См. *Елеонский Ф.Г.*

История израильского народа в Египте от поселения в земле Гесем до Египетских казней. СПб., 1884. С. 136–140; *Глаголев*. Ветхозаветное библейское учение об ангелах. С. 591–595.

О том, что и простые благочестивые израильтяне по разделении царств продолжали посещать Иерусалим и храм Соломонов (стихи 16–17), говорится и в 3 Цар. 12:27–28, причем, по последнему месту, это обстоятельство и послужило поводом для Иеровоама учредить особый культ в Вефиле и Дане.

Три года (стих 17) продолжалась верность Ровоама и народа его Иегове, а затем (ср. 3 Цар. 14:22–24) и в Иудее началось идолослужение (ср. 2 Пар. 12:1). Ср. комментарии к 3 Цар. 14:22–24.

Восполняется сравнительно с 3 Цар. царская родословная Ровоама (ср. комментарии к 3 Цар. 14:29–31). О неодинаковом написании имени третьей жены Ровоама, матери Авии, и ее отца в стихе 20 (3 Цар. 15:2 и 2 Пар. 13:2; см. комментарии к 3 Цар. 15:2). Из 28 сыновей своих (стих 21) Ровоам удержал при себе лишь предназначенного к престолонаследию Авию, прочих же во избежание братоубийственной распри разослал по разным городам, обеспечив каждого содержанием и поручив государственную службу.

18. И взял себе Ровоам в жену Махалафу, дочь Иеромофа, сына Давидова, и Авихаиль, дочь Елиава, сына Иессеева,

19. и она родила ему сыновей: Иеуса и Шемарию и Загама.

20. После нее он взял Мааху, дочь Авессалома, и она родила ему Авию и Аттая, и Зизу и Шеломифа.

21. И любил Ровоам Мааху, дочь Авессалома, более всех жен и наложниц своих, ибо он имел восемнадцать жен и шестьдесят наложниц и родил двадцать восемь сыновей и шестьдесят дочерей.

22. И поставил Ровоам Авию, сына Маахи, главою [и] князем над братьями его, потому что хотел воцарить его.

23. И действовал благоразумно, и разослал всех сыновей своих по всем землям Иуды и Вениамина во все укрепленные города, и дал им содержание большое и приискал много жен.

ГЛАВА 12

1–12. Отступление Ровоама от Иеговы и наказание нашествием Египтян; временное раскаяние Ровоама.

— 13–16. Продолжительность и общий характер царствования Ровоама, его преемник.

1. Когда царство Ровоама утвердилось, и он сделался силен, тогда он оставил закон Господень, и весь Израиль с ним.

Неверность Ровоама Иегове (ср. стихи 5 и 14) подробнее изображена в 3 Цар. 14:21–24 (ср. комментарии к 3 Цар. 14:21–24).

2. На пятом году царствования Ровоама, Сусахим, царь Египет-

ский, пошел на Иерусалим, — потому что они отступили от Господа, —

3. с тысящею и двумястами колесниц и шестьюдесятью тысячами всадников; и не было числа народу, который пришел с ним из Египта, Ливиянам, Сукхитам и Ефиоплянам;

4. и взял укрепленные города в Иудее и пришел к Иерусалиму.

О нашествии Сусакима как наказании за беззакония Ровоама говорится и в 3 Цар. 14:25–26 (см. комментарии), но во 2 Пар. рассказ этот является восполненным несколькими частностями. Так показана (стих 3) численность колесниц (1200) и всадников (60 000) войска Сусакимова, а также отмечен разноплеменный состав этого войска: кроме собственно египтян, в нем были еще представители других народностей, очевидно африканских, подчиненных Египту: *Ливияне, Сукхиты и Ефиопляне*. Ливийцы (евр. «лувим» или «легавим»; Быт. 10:13; Наум 3:9; Дан. 11:43) обитали по северному побережью Африки, вблизи нынешнего Алжира и далее к востоку (ср. комментарии к Быт. 10:13).

Ефиоплянами (евр. «кутим») обычно называются в Библии жители страны, соответствовавшей нынешней Нубии и Абиссинии, хотя иногда это имя означает территорию и народность к северу от Персидского залива (см. комментарии к Быт. 10:6; 4 Цар. 19:9).

Сукхиты (евр. «суккиим») — недостаточно известные (Септуагинта, Вульгата, славянский текст: «троглодиты»)

обитатели пещер и шатров, по наиболее принятому мнению — кочевое племя на западном берегу Красного моря, родственное эфиопам.

5. Тогда Самей пророк пришел к Ровоаму и князьям Иудеи, которые собрались в Иерусалим, спасаясь от Сусакима, и сказал им: так говорит Господь: вы оставили Меня, за то и Я оставляю вас в руки Сусакиму.

6. И смирились князья Израилевы и царь и сказали: праведен Господь!

7. Когда увидел Господь, что они смирились, тогда было слово Господне к Самею, и сказано: они смирились; не истреблю их и вскоре дам им избавление, и не прольется гнев Мой на Иерусалим рукою Сусакима;

8. однакоже они будут слугами его, чтобы знали, каково служить Мне и служить царствам земным.

О деятельности пророка Самея — современника и бытописателя Ровоама (стих 15), об обличительной проповеди этого пророка и благотворных последствиях этой проповеди, известие находится также только во 2 Пар. и имеет все признаки документального свидетельства очевидца или участника события.

9. И пришел Сусаким, царь Египетский, в Иерусалим и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского; всё взял он, взял и щиты золотые, которые сделал Соломон.

10. И сделал царь Ровоам, вместо их, щиты медные, и отдал их на руки начальникам телохранителей, охранявших вход дома царского.

11. Когда выходил царь в дом Господень, приходили телохранители и несли их, и потом опять относили их в палату телохранителей.

Буквальное повторение 3 Цар. 14:25–28 (ср. комментарии).

12. И когда он смирился, тогда отвратился от него гнев Господа и не погубил его до конца; притом и в Иудее было нечто доброе.

13. И утвердился царь Ровоам в Иерусалиме и царствовал. Сорок один год было Ровоаму, когда он воцарился, и семнадцать лет царствовал в Иерусалиме, в городе, который из всех колен Израилевых избрал Господь, чтобы там пребывало имя Его. Имя матери его Наама, Аммонитянка.

14. И делал он зло, потому что не расположил сердца своего к тому, чтобы взыскать Господа.

15. Деяния Ровоамовы, первые и последние, описаны в записях Самея пророка и Адды прозорливца при родословиях. И были войны у Ровоама с Иеровоамом во все дни.

16. И почил Ровоам с отцами своими и погребен в городе Давидовом. И воцарился Авия, сын его, вместо него.

Стихи 13 и 16 ср. с 4 Цар. 14:21 и 31.

ГЛАВА 13

1–22. Война Авии, царя иудейского с Иероваомом I, Израильским.

1. В восемнадцатый год царствования Иероваома воцарился Авия над Иудею.

Ср. 3 Цар. 15:1–2 (см. комментарии) и 2 Пар. 11:20 (ср. комментарии к последнему месту).

2. Три года он царствовал в Иерусалиме; имя матери его Михаия, дочь Уриилова, из Гивы. И была война у Авии с Иероваомом.

3. И вывел Авия на войну войско, состоявшее из людей храбрых, из четырехсот тысяч человек отборных; а Иероваом выступил против него на войну с восемьюстами тысяч человек, также отборных, храбрых.

«Тогда как в книге Царств об Авии сделано только общее замечание, что он подражал грехам отца своего (3 Цар. 15:3), книги Паралипоменон, взамен этой общей характеристики, передают документальное известие о войне Авии с Иероваомом, о покорении им некоторых израильских городов, и, по обычаю, прибавляют свидетельство относительно царской родословной» (Олесницкий А.А. Государственная летопись царей иудейских // Труды Киевской Духовной Академии 8 (1879). С. 424). Историческая достоверность сообщения 2 Пар. о внушительной по своим размерам войне между царем иудейским и израильским не подлежит сомнению, тем бо-

лее что и 3 Цар. 15:6–7 кратко упоминает об этой войне. Некоторые частности рассказа 2 Пар. о войне возбуждают недоумение. Так, численность обеих враждебных войск — 400 тысяч иудейского и 800 тысяч израильского (стих 3; ср. 25:5–6), и особенно число убитых у Израиля (стих 17) — 500 тысяч, представляются сильно преувеличенными и могли возникнуть по ошибке переписчиков — могли, например, попасть сюда из 2 Цар. 24:9 (перепись при Давиде) или из 2 Пар. 25:5–6 (война Амасии Иудейского с Иоасом Израильским). По крайней мере еврейский кодекс 180 у Кенникотта читает вместо «четыреста тысяч» четырнадцать тысяч; соответственно меньшими могли быть и другие показанные в тексте цифры.

4. И стал Авия на вершине горы Цемараимской, одной из гор Ефремовых, и говорил: послушайте меня, Иероваом и все Израильтяне!

5. Не знаете ли вы, что Господь Бог Израилев дал царство Давиду над Израилем навек, ему и сыновьям его, по завету соли [вечному]?

6. Но восстал Иероваом, сын Наватов, раб Соломона, сына Давидова, и возмутился против господина своего.

7. И собрались вокруг него люди пустые, люди развращенные, и укрепились против Ровоама, сына Соломонова; Ровоам же был молод и слаб сердцем и не устоял против них.

8. И ныне вы думаете устоять против царства Господня в руке

сынов Давидовых, потому что вас великое множество, и у вас золотые тельцы, которых Иеровоам сделал вам богами.

9. *Не вы ли изгнали священников Господних, сынов Аарона, и левитов, и поставили у себя священников, какие у народов других земель? Всякий, кто приходит для посвящения своего с тельцом и с семью овнами, делается у вас священником лжебогов.*

10. *А у нас — Господь Бог наш; мы не оставляли Его, и Господу служат священники, сыны Аароновы, и левиты при своем деле.*

11. *И сожигают они Господу всесожжения каждое утро и каждый вечер, и благовонное курение, и полагают рядами хлеба на столе чистом, и зажигают золотой светильник и лампады его, чтобы горели каждый вечер, потому что мы соблюдаем установление Господа Бога нашего, а вы оставили Его.*

12. *И вот, у нас во главе Бог, и священники Его, и трубы громогласные, чтобы греметь против вас. Сыны Израилевы! не войдите с Господом Богом отцов ваших, ибо не получите успеха.*

Некоторые толкователи отмечают неодинаковый характер речи Авии в первой ее половине (стихи 5–8) и во второй (стихи 9–12), причем в первой Авия говорит как царь — потомок Давида, а во второй как строгий ревнитель культа Иеговы и всего указанного в законе ритуала; последнее является тем более непонятным, что, по свидетельству 3 Цар. 15:3, Авия был нечес-

тивный царь, не чуждый уклонения в языческие культы. Признают, наконец, неестественность самой речи иудейского царя к враждебному войску, имевшей вид как бы некоторой прокламации, как и обстановки произнесения речи с вершины горы. Эти недоумения, которым нельзя отказать в известной доле состоятельности, однако не принадлежат к числу необъяснимых: священный писатель мог рассматривать здесь Авия как (политического) главу Иудейского царства, которое, в противоположность Израильскому царству, введшему у себя незаконный культ тельцов, осталось верно истинному служению Иегове, совершавшемуся в иерусалимском Соломоновом храме.

Гора Цемараим (Септуагинта: Σομόρων Σομορίμ; слав. Сомори; Вульгата: Someron) в горах Ефремовых (стих 4), вероятно, лежала вблизи города этого имени в уделе Вениаминовом (Нав. 18:22 и комментарии); упоминание этой горы в ряду гор Ефремовых и путь, по которому Авия преследовал Иеровоама, показывает, что она была на границе Ефремова и Вениаминова колен (теперь Сумра: Onomasticon, 861), а войско израильское было расположено к востоку от него (см. Гуляев. Исторические книги. С. 524).

Завет соли (Септуагинта: διαθήκη ἁλός; Вульгата pactum salis), т.е. вечный (как слав.-русск.), встречается в Библии два раза: здесь и в Числ. 18:19 (ср. Лев. 2:13), где идет речь о вечном завете Иеговы со священством народа Божия (ср. комментарии к Числ. 18:19).

В обоих случаях значение образного выражения можно объяснить из свойства соли, которая предохраняет жизненные припасы от порчи. Арабы и теперь, заключая договоры между собою, подтверждают их вкушением хлеба и соли (см. *Гуляев*. С. 524). Таким образом «соль» служила подходящим символом Завета Иеговы с народом израильским, причем общее выражение этот завет находил в жертве, отсюда обязательное употребление соли при всякой жертве (Лев. 2:13). В частности, этот завет выражался в богоучрежденном священстве, Числ. 18:19, и в теократической царской власти 2 Пар. 13:5.

Ровоам называется (стих 7) «молодым и слабым сердцем» не в силу действительной маловозрастности его (при вступлении на царство ему был уже 41 год: 3 Цар. 14:21; 2 Пар. 12:13), а по неопытности в государственном управлении (см. комментарии к 3 Цар. 14:21).

Об изгнании священников Иеговы (стих 9) из Израильского царства см. Пар. 11:15 (ср. 3 Цар. 12:31). Относительно поставления новых священников Авия укоряет израильтян не за незаконность способа поставления священников — способ посвящения, здесь указанный, не отличается от указанного в Исх. 29 и Лев. 8 посвящения священников рода Аронова, — а за то, что в десятиколенном царстве посвящение совершалось не во имя Иеговы и посвящались лица, не принадлежащие к избранному роду Аарона и вообще не из колена Левиина (3 Цар. 12:31; ср. далее стих 10).

В противоположность израильскому отступлению от Иеговы, Иудейское царство остается ему верным в целом чистом культе и всех его подробностях: богоучрежденное священство, правильно совершающее свои обязанности, нормальное и непрерывное совершение богослужения по уставу Моисея, по закону Иеговы (ср. стихи 11–12¹ с Исх. 27:21; Лев. 8:35; 24:4, 6; Числ. 10:9; 14:41; Втор. 20:4).

13. Между тем Иеровоам послал отряд в засаду с тыла им, так что сам он был впереди Иудеев, а засада позади их.

14. И оглянулись Иудеи, и вот, им битва спереди и сзади; и возопили они к Господу, а священники затрубили трубами.

15. И воскликнули Иудеи. И когда воскликнули Иудеи, Бог поразил Иеровоама и всех Израильтян пред лицом Ави и Иуды.

16. И побежали сыны Израилевы от Иудеев, и предал их Бог в руки им.

17. И произвели у них Авия и народ его поражение сильное; и пало убитых у Израиля пятьсот тысяч человек отборных.

¹ «На основании 2 Пар. 13:11, где говорится о возжжении одного светильника, нельзя выводить заключения, что в богослужебном употреблении был только один из десяти светильников; упоминание об одном светильнике здесь сделано в отношении к закону Моисея, который, для периода скинии, предписывал употребление одного светильника, не запрещая, однако же, и умножения светильников с дальнейшим развитием торжественности богослужения» (А.А. Олесницкий. Ветхозаветный храм. С. 318).

18. И смирились тогда сыны Израилевы, и были сильны сыны Иудины, потому что уповали на Господа Бога отцов своих.

Благоприятный для иудеев исход войны был всецело последствием преданности их Иегове и непоколебимой надежды их на Него. В картине победы, по словам профессора Олесницкого (Ветхозаветный храм. С. 424), «есть нечто напоминающее древнейшую летопись книги Иисуса Навина (стих 15): действительно, трубный звук священников (стих 14; ср. Числ. 10:9) и победные клики войска иудейского близко напоминают обстановку падения Иерихона (Нав. 6:3 и далее)».

19. И преследовал Авия Иеровоама и взял у него города: Вефиль и зависящие от него города, и Иешану и зависящие от нее города, и Ефрон и зависящие от него города.

О положении Вефиля (Быт. 28:19 и др.; см. комментарии к Быт. 28:19; Нав. 7:2; 3 Цар. 12:27).

Взятие иудеями Вефиля, средоточия Иеровоамова культа тельцов (3 Цар. 12:29), было явным свидетельством для обеих враждующих сторон богопротивности этого культа.

Иешана (ср. 1 Цар. 7:12) — город Иудина колена; ныне, по предположению К. Ганно, — это Айн-Синья, верстах в 5 к северу от Бейтина, древнего Вефиля.

Ефрон, или Ефраим (Ин. 11:54; Onomasticon, 459 и 183), — город Вениаминова колена в северо-востоку от Вефиля (по Евсевию, в 5 милях от Вефиля и в 20 — от Иерусалима); ныне

эт-Тайнбе. Вместе с городами заняты были и пригороды (с евр. «дочери») каждого (ср. Нав. 15:45).

20. И не входил уже в силу Иеровоам во дни Авии. И поразило его Господь, и он умер.

21. Авия же усилился; и взял себе четырнадцать жен и родил двадцать два сына и шестнадцать дочерей.

22. Прочие деяния Авии и его поступки и слова описаны в сказании пророка Адды.

Царствовал Авия неполных 3 года (см. комментарии к 3 Цар. 15:7–8). О хронологических датах мира и войны царя Асы с Ваасою (стих 23; 15:19; 16:1) см. комментарии к 3 Цар. 15:16–22. События царствования Асы, рассказанные в 3 Цар. 15:9–24 в нескольких стихах, во 2 Пар. обнимают целые три главы (14–16), вследствие добавлений фактически документального характера.

ГЛАВА 14

1–8. (евр. 13:23 — 14:1–7) общий характер царствования Асы: благочестивая ревность по чистоте культа Иеговы; сооружение крепостей и военная сила Асы.
— 9–15. (евр. 8–14) нашествие Зарая и блистательная победа Асы над ним.

1. И почил Авия с отцами своими, и похоронили его в городе Давидовом. И воцарился Аса, сын его, вместо него. Во дни его покоилась земля десять лет.

2. И делал Аса доброе и удобное в очах Господа Бога своего:

3. и отверг он жертвенники богов чужих и высоты, и разбил статуи, и вырубил посвященные деревья;

4. и повелел Иудеям взыскать Господа Бога отцов своих, и исполнять закон [Его] и заповеди;

5. и отменил он во всех городах Иудиных высоты и статуи солнца. И спокойно было при нем царство.

6. И построил он укрепленные города в Иудее, ибо спокойна была земля, и не было у него войны в те годы, так как Господь дал покой ему.

7. И сказал он Иудеям: построим города сии и обнесем их стенами с башнями, с воротами и запорами. Земля еще наша, потому что мы взыскали Господа Бога нашего: мы взыскали Его, — и Он дал нам покой со всех сторон. И стали строить, и имели успех.

8. И было у Асы военной силы: вооруженных щитом и копьем из колена Иудина триста тысяч, и из колена Вениаминова вооруженных щитом и стрелявших из лука двести восемьдесят тысяч, людей храбрых.

Характеристика внутренней политики Асы, данная в этих стихах, в общем сходна, иногда до буквальности, с параллельным рассказом 3 Цар. 15: 9–13; ср., например, стихи 2–3 с 3 Цар., стихами 11–12. Какие высоты были уничтожены Асой (стих 5) и какие им были оставлены (15:17), см. комментарии к 3 Цар. 15:14. Сообще-

ние о возведении Асой новых укреплений и усилении армии (стихи 6–7) не встречается в 3 Цар. и во 2 Пар. имеет документальный характер, аналогично сообщению 2 Пар. 11:5–11 о государственной деятельности Ровоама.

9. И вышел на них Зарай Ефиоплянин с войском в тысячу тысяч и с тремястами колесниц, и дошел до Марешы.

10. И выступил Аса против него, и построились к сражению на долине Цефата у Марешы.

11. И воззвал Аса к Господу Богу своему, и сказал: Господи! не в Твоей ли силе помочь сильному или бессильному? помоги же нам, Господи Боже наш: ибо мы на Тебя уповаем и во имя Твое вышли мы против множества сего. Господи! Ты Бог наш: да не превозможет Тебя человек.

12. И поразил Господь Ефиоплян пред лицом Асы и пред лицом Иуды, и побежали Ефиопляне.

13. И преследовал их Аса и народ, бывший с ним, до Гера, и пали Ефиопляне, так что у них никого не осталось в живых, потому что они поражены были пред Господом и пред воинством Его. И набрали добычи великое множество.

14. И разрушили все города вокруг Гера, потому что напал на них ужас от Господа; и разграбили все города и вынесли из них весьма много добычи.

15. Также и пастушеские шалаши разорили и угнали множество стад мелкого скота и верблюдов и возвратились в Иерусалим.

Под именем *Зарай Ефиоплянин* (евр. Зерах Куши; Септуагинта: Ζαρέ ὁ Αἰθίοψ; Вульгата: Zara Aethiops) обыкновенно разумеют Озоркона, фараона египетского из XXII династии, преемника известного Сусакима, или Шишака (3 Цар. 14:25–26; 2 Пар. 12:2–12). Что кушиты и Зарай были из Египта, вообще из Африки, а не из Азии, видно из того, что по 2 Пар. 16:8 в походе принимали участие и теперь, как при Сусакиме (2 Пар. 12:3), не только эфиопы, но ливийцы, имевшие множество боевых колесниц (2 Пар. 16:8). За египетское местожительство неприятеля говорит и то, что согласно стиху 14 при бегстве разбитые враги устремились через Герар — город на южной границе Ханаана (Быт. 20:2; 26:1), через который уже Авраам и Исаак направлялись в Египет (ср. Onomasticon, 844). Египетские памятники, сохранившие известие о походе Шишака-Сусакима, не упоминают о походе Зарая-Озоркона. Но самое имя Озоркон (у Манефона — Озортон, или Озортос) прочитано на египетских памятниках египтологами Шампольоном, Лепсиусом и др., как имя фараона XXII династии, сына Шишака. В пользу отождествления Озоркона и Зарая говорит не только хронологическое совпадение, но и ливийское происхождение XXII, так называемой Бубастийской, египетской династии, отсюда понятно нарочитое упоминание во 2 Пар. 16:8 о ливиянах.¹

¹ Иначе и не без видимой основательности говорится о Зарае у проф. Гуляева (Исторические книги. С. 527–528).

Решающее сражение между иудеями и их врагами произошло при укрепленном Ровоамом городе Мареше (стих 9 и 10; ср. 2 Пар. 11:8 и примечание к этому месту) и окончилось благодаря чудесной помощи Божией (стих 12; ср. 13:15) полным поражением египтян; а иудеи захватили при этом богатую добычу (стихи 13–15).

Цефата — долина близ города Марешы (Вульгата: in valle Sephata, quae est juxta Maresa). В Септуагинте читалось иначе: вместо еврейского Цефата — другое слово «цефона», что значит к северу, и потому передано: ἐν τῇ φάραγγι κατὰ Βορρᾶν Μαρησά; слав. «в дебри на север Мариса». Возможно, что чтение Септуагинты — нарицательное — ближе передает мысль еврейского подлинника. Во всяком случае, долина Цефата совершенно отлична от города Хорма Цефат (Нав. 12:14; Суд. 1:17), лежавшего тоже в пределах Иудина колена (Onomasticon, 445, 863. См. комментарии к Нав. 12:14; Суд. 1:17), теперь Себет.

ГЛАВА 15

*1–7. Пророческое поучение Азарии Асе и народу о зависимости благосостояния иудейского царства от преданности иудеев Иегове.
— 8–19. Благочестивая ревность Асы по благоустройству культа Иеговы.*

1. Тогда на Азарию, сына Оdedова, сошел Дух Божий,

2. и вышел он навстречу Асе и сказал ему: послушайте меня, Аса и

весь Иуда и Вениамин: Господь с вами, когда вы с Ним; и если будете искать Его, Он будет найден вами; если же оставите Его, Он оставит вас.

3. Многие дни Израиль будет без Бога истинного, и без священника учащего, и без закона;

4. но когда он обратится в тесноте своей к Господу Богу Израилеву и взывает Его, Он даст им найти Себя.

5. В те времена не будет мира ни выходящему, ни входящему, ибо великие волнения будут у всех жителей земель;

6. народ будет сражаться с народом, и город с городом, потому что Бог приведет их в смятение всякими бедствиями.

7. Но вы укрепитесь, и пусть не ослабевают руки ваши, потому что есть возмездие за дела ваши.

Пророк Азария (кроме данной главы называется еще в 2 Пар. 23:1), объятый Духом Божиим, обращается к народу и царю Асе — под свежим впечатлением от чудесной победы (14) — с увещанием к верности Иегове и с предостережением от отступлений от Него; стихи 3–6 изображают состояние растерянности Иудейского царства при нашествии Зарая, причем картина оставления Богом народа Своего и духовных лишений последнего близко напоминает пророческие изображения состояния отвержения Израиля (ср. стихи 3 и Ос. 3:4; Ам. 8:11).

8. Когда услышал Аса слова сии и пророчество [Азариин], сына Одеда пророка, то ободрился и

изверг мерзости языческие из всей земли Иудиной и Вениаминовой и из городов, которые он взял на горе Ефремовой, и обновил жертвенник Господень, который пред притвором Господним.

9. И собрал всего Иуду и Вениамина и живущих с ними переселенцев от Ефрема и Манассии и Симеона; ибо многие от Израиля перешли к нему, когда увидели, что Господь, Бог его, с ним.

10. И собрались в Иерусалим в третий месяц, в пятнадцатый год царствования Асы;

11. и принесли в день тот жертву Господу из добычи, которую привели, из крупного скота семьсот и из мелкого семь тысяч;

12. и вступили в завет, чтобы взыскать Господа Бога отцов своих от всего сердца своего и от всей души своей;

13. а всякий, кто не станет искать Господа Бога Израилева, должен умереть, малый ли он или большой, мужчина ли или женщина.

14. И клялись Господу громогласно и с восклицанием и при звуке труб и рогов.

15. И радовались все Иудеи сей клятве, потому что от всего сердца своего клялись и со всем усердием взыскали Его, и Он дал им найти Себя. И дал им Господь покой со всех сторон.

16. И Мааху, мать свою, царь Аса лишил царского достоинства за то, что она сделала истукан для дубравы. И ниспроверг Аса истукан ее, и изрубил в куски, и сжег на долине Кедрона.

17. Хотя высоты не были отменены у Израиля, но сердце Асы было вполне предано Господу во все дни его.

18. И внес он посвященное отцом его и свое посвящение в дом Божий, серебро и золото и сосуды.

19. И не было войны до тридцать пятого года царствования Асы.

Пророческая речь ободрила Асу и подвинула его к ревности о славе Иеговы, к обновлению всенародного завета с Иеговой и истреблению сохранившихся от прежних царей принадлежностей идолослужения. В стихе 8 по еврейскому масоретскому тексту читается: «услышал Аса эти слова и пророчество Одеда» (Септуагинта: Ἀδὲδ), так что некоторые полагают, что упомянутое впечатление произвело на Асу пророчество не Азарии, а Одеда (стих 1), отца его. «Можно предположить, — говорит профессор Гуляев (стр. 530), — что здесь, кроме слова Азарии, разумеется еще какое-то, в свое время известное, пророчество отца его Годеда». Но гораздо естественнее видеть здесь указание на пророчество, только что изложенное, (стихи 1–7) Азарии, сына Одеда. Многие кодексы Септуагинты, такие, как XI, 52, 55, 60, 64, 71, 119, 121, 158, 243 (у Гольмеса), действительно вставляют в стих 8 имя Азарии; так сирийский перевод и Вульгата: prophetiam Azariae, filii Oded propheti (ср. славянско-русский текст).

Двукратная победа иудеев, при Авии над израильтянами и при Асе над египтянами, привлекла в Иудею

многих израильтян на жительство (стих 9).

Внутренним последствием пророческой проповеди была вся деятельность Асы по обновлению жертвенника (стих 8), по восстановлению завета верности Иегове с обязательством налагать херем, или теократическую казнь, на отступников (стихи 12–14; ср. Втор. 13), по организации величественных жертвоприношений (см. стих 11) и торжественных религиозных празднеств (стихи 14–15). Об этом всем в 3 Цар. прямо не сказано.

Стихи 16–18, напротив, повторяют 3 Цар. 15:13–15. О высотах, отмененных и неотмененных Асою, см. комментарии к 2 Пар. 14:2; ср. комментарии к 3 Цар. 15:13–15.

ГЛАВА 16

- 1–6. Война Асы с Ваасою, царем израильским, и союз первого с царем сирийским.*
— 7–10. Обличение Асы пророзливцем и заключение последнего в темницу.
— 11–14. Последние дни Асы, болезнь и смерть.

1. В тридцать шестой год царствования Асы, пошел Вааса, царь Израильский, на Иудею и начал строить Раму, чтобы не позволить никому ни уходить от Асы, царя Иудейского, ни приходить к нему.

2. И вынес Аса серебро и золото из сокровищниц дома Господня и дома царского и послал к Венададу, царю Сирийскому, жившему в Дамаске, говоря:

3. союз да будет между мною и тобою, как был между отцом моим и отцом твоим; вот, я посылаю тебе серебра и золота: пойди, расторгни союз твой с Ваасою, царем Израильским, чтоб он отступил от меня.

4. И послушался Венадад царя Асы и послал военачальников, которые были у него, против городов Израильских, и они опустошили Ийон и Дан и Авелмаим и все запасы в городах Неффалимовых.

5. И когда услышал о сем Вааса, то перестал строить Раму и прекратил работу свою.

6. Аса же царь собрал всех Иудеев, и они вывезли из Рамы камни и деревья, которые употреблял Вааса для строения, — и выстроил из них Геву и Мицфу.

Ср. 3 Цар. 15:16–22. О хронологических датах войны Асы с Ваасой см. комментарии к 3 Цар. 15:16–22; ср. Гуляев. С. 531. О положении взятых сирийским царем израильских городов. См. комментарии к 3 Цар. 15:20.

7. В то время пришел Ананий прозорливец к Асе, царю Иудейскому, и сказал ему: так как ты понадеялся на царя Сирийского и не уповал на Господа Бога твоего, потому и спаслось войско царя Сирийского от руки твоей.

8. Не были ли Ефиопляне и Ливияне с силою большею и с колесницами и всадниками весьма многочисленными? Но как ты уповал на Господа, то Он предал их в руку твою,

9. ибо очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех,

чье сердце вполне предано Ему. Безрассудно ты поступил теперь. За то отныне будут у тебя войны.

10. И разгневался Аса на прозорливца, и заключил его в темницу, так как за это был в раздражении на него; притеснял Аса и некоторых из народа в то время.

Прозорливец Анания жил и действовал и при сыне и преемнике Асы, Иосафате (2 Пар. 19:2 и далее). Причина и суть обличений его Асе — в недостатке веры последнего в защиту промыслительного действия Божия и в суеверной надежде на помощь и силу языческого царя (ср. подобные пророческие обличения израильскому царю Ахаву: 3 Цар. 20:35–43; пророка Исаии — иудейскому царю Езекии 4 Цар. 20:15–19). Аса тем более был виновен в малодушном неверии в Промысел Божий, что в войне с Зараем имел поразительно очевидный пример чудесной помощи Божией (стих 8; ср. главу 14), о чем нарочито еще поучал его пророк Азария (2 Пар. 15:1–7). В словах прозорливца Анании (стих 9) дано ясное выражение библейского учения о промыслительной деятельности Божией, особенно в отношении к людям благочестивым. То, что Аса на пророческое обличение отвечал насилием над личностью пророка, равно как и другие притеснения, чинимые им некоторым из народа (стих 10), показывает, что при всем благочестии своем Аса не был типичным истинно теократическим царем; потому-то Иисус Сирах не называет его в числе лучших царей теократических (Сир. 49:5–6).

11. И вот, деяния Асы, первые и последние, описаны в книге царей Иудейских и Израильских.

12. И сделался Аса болен ногами на тридцать девятом году царствования своего, и болезнь его поднялась до верхних частей тела; но он в болезни своей взыскал не Господа, а врачей.

13. И почил Аса с отцами своими, и умер на сорок первом году царствования своего.

14. И похоронили его в гробнице, которую он устроил для себя в городе Давидовом; и положили его на одре, который наполнили благовониями и разными искусственными мастями, и сожгли их для него великое множество.

В описании болезни Асы (стих 12) отмечается отчасти особенная ее острота (болезнь — ревматизм ног или подагра; см. комментарии к 3 Цар. 15: 23–24) главным же образом уже известный (ср. стих 7) его грех — грех чело-веконадеяния: предпочтение врачебной человеческой помощи перед всеисцеляющей силой Божией. В речи о погребении Асы (стих 14) упомянуто, во-первых, о нарочитой гробнице Асы, им самим приготовленной, а во-вторых, дано замечательное в библейско-археологическом смысле описание обрядов погребения еврейских царей (ср. ниже 2 Пар. 21:19 и Иер. 34:5). Некоторые исследователи (между ними Гуляев. С. 533–534) на основании упомянутого здесь и в цитированных местах сожжения благовоний в честь царя полагали, что здесь имело место сожжение тела царя и что вообще цари

и знатные евреи вообще погребались через трупосожжение. Но единственное ясное свидетельство о том способе погребения — в рассказе 1 Цар. 31:12 о погребении павших в битве Саула и сыновей его жителями Иависа: случай сожжения трупов здесь был совершенно исключительный, вызванный благоговеиным желанием предохранить трупы от поругания со стороны филистимлян.

Царствованию сына и преемника Асы, Иосафата, о котором 3 Цар. дает чрезвычайно краткий рассказ в несколько стихов (3 Цар. 22:41–52), Паралипоменон посвящает четыре главы (2 Пар. 17–20), восполняя сведения 3 Цар. как внешними событиями царствования Иосафата, так особенно изображением внутренней правительственной и религиозно-теократической деятельности этого благочестивого царя.

ГЛАВА 17

1–6. Сделанное Иосафатом распределение войск по укрепленным городам; помощь Божия Иосафату за его благочестие.

— 7–9. Посланные Иосафатом сановники и левиты поучают народ закону Божию. — 10–12. Дань от подчиненных Иосафату племен и увеличение его богатства и силы. — 13–19. Имена военачальников Иосафата и число его войска.

1. И воцарился Иосафат, сын его, вместо него; и укрепился он против Израильтян.

2. И поставил он войско во все укрепленные города Иудеи и поставил охранное войско по земле Иудейской и по городам Ефремовым, которыми овладел Аса, отец его.

Постоянное войско (ст. 2) у библейских евреев ведет начало со времен Давида (2 Цар. 8:14–18): с этого времени, «кроме общей повинности всякого гражданина в известном возрасте выходить на войну, у царей были войска постоянные» (Гуляев, С. 554). У Иосафата такого регулярного войска было уже слишком много — согласно стихам 14–18, до 1 160 000 человек, — и он легче мог снабдить сильным гарнизоном не только собственно иудейские укрепленные города, но и города, принадлежавшие к территории северного, Израильского царства, но отобранные у израильтян отцом Иосафата Асою (15:8). Впрочем, враждебные отношения Иосафата к Израильскому царству (стих 1) могли иметь место лишь в начале его царствования, а затем сменились дружественными и союзными на почве родства царствующих домов обоих царств и общности политических интересов (см. ниже 2 Пар. 18:1 и далее; ср. 3 Цар. 22:2 и далее; см. комментарии к 3 Цар. 22:2), хотя союз благочестивого царя иудейского с нечестивым домом Ахава израильского не принес благополучия Иудейскому царству.

3. И был Господь с Иосафатом, потому что он ходил первыми путями Давида, отца своего, и не взыскал Ваалов,

4. но взыскал он Бога отца своего и поступал по заповедям Его, а не по деяниям Израильтян.

5. И утвердил Господь царство в руке его, и давали все Иудеи дары Иосафату, и было у него много богатства и славы.

6. И возвысилось сердце его на путях Господних; притом и высоты отменил он и дубравы в Иудее.

Благочестие Иосафата, привлекавшее к нему и царству Иудейскому при нем милость Божию, выражалось, как и у Асы, особенно ревностно в очищении культа Иеговы не только от языческих элементов, приражавшихся к нему со времен Соломона (3 Цар. 11:4–8), но и от пережитков древнего суеверия: *отменил высоты и дубравы в Иудее* (стих 6). Впрочем, как и Аса (ср. 2 Пар. 14:3; 15:17), Иосафат отменял лишь языческие высоты, а не издревле посвященные Иегове жертвенники (ср. 2 Пар. 20:33).

7. И в третий год царствования своего он послал князей своих Бенхаила и Овадию, и Захарию и Нафанаила и Михея, чтоб учили по городам Иудиным народ,

8. и с ними левитов: Шемаию и Нефанию, и Зевадию и Азила, и Шемирамофа и Ионафана, и Адонию и Товию и Тов-Адонию, и с ними Елишаму и Иорама, священников.

9. И они учили в Иудее, имея с собою книгу закона Господня; и обходили все города Иудеи и учили народ.

Здесь дано в высшей степени знаменательное сообщение о мерах Иосафата

по насаждению в народе иудейском религиозного просвещения — при посредстве комиссии из царских сановников, священников и левитов, посланных царем по всем городам с книгой закона. Со стороны царя это был насколько акт политической мудрости, настолько же — или еще более — плод глубокого его личного благочестия и религиозной ревности, в силу которых он также организовал судебную часть в государстве своем на религиозно-теократических началах (см. 2 Пар. 19:5–11). Священники и левиты, выступая здесь в религиозном учительстве, исполняли лишь прямой долг своего знания по закону Моисееву (Втор. 33:9–10); хотя в Ветхом Завете вообще мало сообщается об учительной деятельности священников и левитов, однако всегдашнее исполнение ими упомянутого важного служебного долга своего, конечно, не может подлежать сомнению (подлинность известия 2 Пар. 17:7–9 и 19:5–11 заподозривается, например, Велльгаузенем в силу предвзятого взгляда его на пошлевленное лишь происхождение так называемого «Священнического кодекса», т.е. средних книг Пятикнижия, в частности и левитского священства: *Wellhausen J. Prolegomena zur Geschichte Israels*. Berlin. 1886. S. 196; впрочем, теория Велльгаузена и на Западе не имеет уже прежнего кредита и обаяния). Притом рассказ 2 Пар. с перечислением имен членов комиссии имеет очевидный признак документальности, а присущие ему простота и естественность в свою очередь говорят

об исторической достоверности сообщаемого здесь факта. Участие и сановников в комиссии по народному образованию в духе религии и закона объясняется высоким государственным значением предпринятой Иосафатом меры, притом библейско-еврейской древности было чуждо резкое отделение или антагонизм гражданских и религиозных отношений, государства и Церкви, образования светского и духовного, как то имеет место в большинстве европейских государств: господствовавшая в народе еврейском идея теократии, напротив, весьма тесно сближала все эти, в новом мире нередко противоположные, области жизни. Из того, что комиссия священников берет с собою *книгу закона Господня* (стих 9) и с нею совершает обхождение страны, можно заключать, что экземпляры Библии в народе еще не были распространены.

10. И был страх Господень на всех царствах земель, которые вокруг Иудеи, и не воевали с Иосафатом.

11. А от Филистимлян приносили Иосафату дары и в дань серебро; также Аравитяне пригоняли к нему мелкий скот: овинов семь тысяч семьсот и козлов семь тысяч семьсот.

12. И возвышался Иосафат все более и более и построил в Иудее крепости и города для запасов.

Последствием внутренних мероприятий Иосафата по насаждению в народе религиозного просвещения было поднятие авторитета Иудейско-

го царства у окрестных племен — аравитян и филистимлян, плативших дань Иосафату: так внутреннее упорядочение государства сопровождалось тем же подъемом внешнего престижа государства, как и блистательная победа Асы над Зараем (14:14).

13. Много было у него запасов в городах Иудейских, а в Иерусалиме людей военных, храбрых.

14. И вот список их по поколениям их: у Иуды начальники тысяч: Адна начальник, и у него отличных воинов триста тысяч;

15. за ним Иоханан начальник, и у него двести восемьдесят тысяч;

16. за ним Амасия, сын Зихри, посвятивший себя Господу, и у него двести тысяч воинов отличных.

17. У Вениамина: отличный воин Елиада, и у него вооруженных луком и щитом двести тысяч;

18. за ним Иегозавад, и у него сто восемьдесят тысяч вооруженных воинов.

19. Вот служившие царю, сверх тех, которых расставил царь в укрепленных городах по всей Иудее.

Показанная здесь численность действующей армии Иосафата — свыше миллиона (стихи 14–18) — возбуждает серьезное недоумение и наводит на мысль об ошибке переписчиков в цифровых данных рассматриваемого места. Но самый отдел (стихи 14–18) с реестром войск и военачальников, как показывают уже имена последних, имеет бесспорно документальный ха-

рактер. Характерна подробность (стих 16): *Амасия, сын Зихри, посвятивший себя Господу* (евр. «гаминаддев лейегова»). По мнению некоторых толкователей, этим выражением означает его обет назорейства, однако параллель Суд. 5:2, 9 (где встречается тот же глагол «надав») позволяет здесь видеть мысль о воинской доблести, о воинском героизме упомянутого лица.

ГЛАВА 18

Ср. 3 Цар. 22:2–40

Война Иосафата в союзе с Ахавом израильским против Сирии изложена существенно сходно в 3 Цар. и 2 Пар. Могут быть указаны лишь немногие отличия в отдельных выражениях.

1. И было у Иосафата много богатства и славы; и породнился он с Ахавом.

2. И пошел чрез несколько лет к Ахаву в Самарю; и заколол для него Ахав множество скота мелкого и крупного, и для людей, бывших с ним, и склонял его идти на Рамоф Галаадский.

3. И говорил Ахав, царь Израильский, Иосафату, царю Иудейскому: пойдешь ли со мною в Рамоф Галаадский? Тот сказал ему: как ты, так и я, как твой народ, так и мой народ: иду с тобою на войну!

Ср. 3 Цар. 22:2–4. Родство Иосафата с Ахавом состояло в том, что сын первого Иорам был женат на дочери второго Гофолии (4 Цар. 8:18; 2 Пар. 21:6). Союз Иосафата с нечестивым Ахавом

представляется тем более неосмотрительным, что от него мог предостеречь Иосафата уже пример отца его, Асы, обличенного пророком Ананией за союз с царем сирийским (2 Пар. 16:7). Впоследствии прозорливец Ииуй, сын Анании, обличил Иосафата за этот союз (2 Пар. 19:2).

4. И сказал Иосафат царю Израильскому: спроси сегодня, что скажет Господь.

5. И собрал царь Израильский пророков четыреста человек и сказал им: иди ли нам на Рамоф Галаадский войною, или удержаться? Они сказали: иди, и Бог предаст его в руку царя.

6. И сказал Иосафат: нет ли здесь еще пророка Господня? спросим и у него.

7. И сказал царь Израильский Иосафату: есть еще один человек, чрез которого можно спросить Господа; но я не люблю его, потому что он не пророчествует обо мне доброго, а постоянно пророчествует худое; это Михей, сын Иемвля. И сказал Иосафат: не говори так, царь.

8. И позвал царь Израильский одного евнуха, и сказал: сходи поскоре за Михеем, сыном Иемвля.

9. Царь же Израильский и Иосафат, царь Иудейский, сидели каждый на своем престоле, одетые в царские одежды; сидели на площади у ворот Самари, и все пророки пророчествовали пред ними.

10. И сделал себе Седекия, сын Хенаны, железные рога и сказал:

так говорит Господь: сими изобдеши Сирия до истребления их.

11. И все пророки пророчествовали то же, говоря: иди на Рамоф Галаадский; будет успех тебе, и предаст его Господь в руку царя.

Ср. 3 Цар. 22:5–12. В стихе 5 число пророков определяется точно: *четыре-ста человек*, тогда как в 3 Цар. 22:6 — приблизительно: *около четырехсот человек*.

12. Посланный, который пошел позвать Михея, говорил ему: вот, пророки единогласно предрекают доброе царю; пусть бы и твое слово было такое же, как каждого из них: изреки и ты доброе.

13. И сказал Михей: жив Господь, — что скажет мне Бог мой, то изреку я.

14. И пришел он к царю, и сказал ему царь: Михей, иди ли нам войной на Рамоф Галаадский, или удержаться? И сказал тот: идите, будет вам успех, и они преда ны будут в руки ваши.

15. И сказал ему царь: сколько раз мне заклинять тебя, чтобы ты не говорил мне ничего, кроме истины, во имя Господне?

16. Тогда Михей сказал: я видел всех сынов Израиля, рассеянных по горам, как овец, у которых нет пастыря, — и сказал Господь: нет у них начальника, пусть возвратятся каждый в дом свой с миром.

17. И сказал царь Израильский Иосафату: не говорил ли я тебе, что он не пророчествует о мне доброго, а только худое?

См. 3 Цар. 22:14–18 и комментарии.

18. И сказал Михей: так послушайте слово Господне: я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло по правую и по левую руку Его.

19. И сказал Господь: кто увлек бы Ахава, царя Израильского, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил так, другой говорил иначе.

20. И выступил один дух, и стал пред лицом Господа, и сказал: я увлеку его. И сказал ему Господь: чем?

21. Тот сказал: я выйду, и буду духом лжи в устах всех пророков его. И сказал Он: ты увлечешь его, и успеешь; пойди и сделай так.

22. И теперь, вот попустил Господь духу лжи войти в уста сих пророков твоих, но Господь изрек о тебе недоброе.

23. И подошел Седекия, сын Хенааны, и ударил Михея по щеке, и сказал: по какой это дороге отошел от меня Дух Господень, чтобы говорить в тебе?

24. И сказал Михей: вот, ты увидишь это в тот день, когда будешь бежать из комнаты в комнату, чтобы укрыться.

25. И сказал царь Израильский: возьмите Михея и отведите его к Амону градоначальнику и к Иоасу, сыну царя,

26. и скажите: так говорит царь: посадите этого в темницу и кормите его хлебом и водою скудно, доколе я не возвращусь в мире.

27. И сказал Михей: если ты возвратишься в мире, то не Господь

говорил чрез меня. И сказал: слушайте это, все люди!

Ср. 3 Цар. 22:19–28 и комментарии.

28. И пошел царь Израильский и Иосафат, царь Иудейский, к Рамофу Галаадскому.

29. И сказал царь Израильский Иосафату: я переоденусь и вступлю в сражение, а ты надень свои царские одежды. И переоделся царь Израильский, и вступили в сражение.

30. И царь Сирийский повелел начальникам колесниц, бывших у него, сказав: не сражайтесь ни с малым, ни с великим, а только с одним царем Израильским.

31. И когда увидели Иосафата начальники колесниц, то подумали: это царь Израильский, — и окружили его, чтобы сразиться с ним. Но Иосафат закричал, и Господь помог ему, и отвел их Бог от него.

32. И когда увидели начальники колесниц, что это не был царь Израильский, то поворотили от него.

33. Между тем один человек случайно натянул лук свой, и ранил царя Израильского сквозь швы лат. И сказал он вознице: повернись назад, и вези меня от войска, ибо я ранен.

34. Но сражение в тот день усилилось; и царь Израильский стоял на колеснице напротив Сирия до вечера и умер на закате солнца.

Ср. 3 Цар. 22:29–35. В стихе 31 имеется знаменательное добавление к словам закричал Иосафат (ср. 3 Цар. 22:32);

именно: и Господь помог ему (Иосафату), и отвел и Бог от него. Добавление это весьма точно характеризует крик Иосафата, как молитвенный вопль его к Иегове, и последующее спасение Иосафата представляет прямым делом Иеговы.

ГЛАВА 19

1–3. Обличение Иосафата пророзливцем Ииуем за союзное участие с царем израильским. — 4–7. Поставление Иосафатом судей в провинциальных городах Иудеи. — 8–11. Организация суда в Иерусалиме.

1. И возвращался Иосафат, царь Иудейский, в мире в дом свой в Иерусалим.

2. И выступил навстречу ему Ииуй, сын Анании, пророзливец, и сказал царю Иосафату: следовало ли тебе помогать нечестивцу и любить ненавидящих Господа? За это на тебя гнев от лица Господня.

О пророке Ииуе, сыне Анании (вероятно, Анания этот тождествен с пророком этого имени, обличавшим Асу, 2 Пар. 16:7–10), упоминает 3 Цар. 16:1 как современнике израильского царя Ваасы. См. комментарии к 3 Цар. 16:1.

3. Впрочем и доброе найдено в тебе, потому что ты истребил кумиры в земле [Иудейской] и расположил сердце свое к тому, чтобы взывать Бога.

4. И жил Иосафат в Иерусалиме. И опять стал он обходить народ

свой от Вирсавии до горы Ефремовой, и обращал их к Господу, Богу отцов их.

5. И поставил судей на земле по всем укрепленным городам Иудеи в каждом городе,

6. и сказал судьям: смотрите, что вы делаете, вы творите не суд человеческий, но суд Господа; и Он с вами в деле суда.

7. Итак да будет страх Господень на вас: действуйте осмотрительно, ибо нет у Господа Бога нашего неправды, ни лицемерия, ни мздоимства.

Вместо обычного обозначения пределов всей Палестины с севера на юг: от Дана до Вирсавии (2 Цар. 17:11; Суд. 20:1), здесь (стих 4) для территории одного южного, Иудейского царства употреблено другое выражение от Вирсавии (на юге) до горы Ефремовой (на севере).

По закону Второзакония (см. Втор. 16:18 и комментарии), поставление судей в провинциальных городах относилось к области местного самоуправления: судьи избирались самим местным населением; Иосафат, по видимому, заменял выборное начало системой назначения судей властью царя (Гуляев. С. 539). При этом увещания царя к новопоставленным им судьям составлены в выражениях, заимствованных из той же книги Второзакония (ср. стихи 6–7 с Втор. 1:17; 10:17). Благочестивый царь в основу предпринятой реформы кладет начало закона Божия. Бюрократическая система управления страной введена была

уже Давидом (2 Цар. 8:16–18 и комментарии) и при Соломоне получила весьма сложное развитие (3 Цар. 4:2 и комментарии). Реформа Иосафата была вызвана, вероятно, частью теми крупными изменениями в укладе древне-еврейской жизни, которые связаны были с совершившимся при прадеде Иосафата Ровоаме фактом разделения единого дотоле еврейского царства на два — Иудейское и Израильское, частью же могли обуславливаться ходом внутреннего развития народа и страны: законы Моисеевы относительно гражданского устройства еврейского народа отнюдь не имели в виду сразу и навсегда определить весь уклад народной жизни, напротив, законодатель предоставил полную и широкую возможность самой жизни вырабатывать, по мере надобности, новые формы. Поэтому нет ничего естественнее религиозно-правовой реформы царя Иосафата, и совершенно беспочвенными являются сомнения некоторых западных библеистов (*Graf, Wellhausen, Stade* [Bd. I. S. 18, 81–83]; ср. *Nowack*. Bd. I. S. 323) в исторической достоверности этого рассказа 2 Пар. 17 и 19, как и других сообщений книги Паралипоменон, которые не подтверждаются параллельными известиями книг Царств.

8. И в Иерусалиме приставил Иосафат некоторых из левитов и священников и глав поколений у Израиля — к суду Господню и к тяжбам. И возвратились в Иерусалим.

9. И дал им повеление, говоря: так действуйте в страхе Господнем, с верностью и с чистым сердцем:

10. во всяком деле спорном, какое поступит к вам от братьев ваших, живущих в городах своих, о кровопролитии ли, или о законе, заповеди, уставах и обрядах, представляйте их, чтобы они не провинились пред Господом, и не было бы гнева Его на вас и на братьев ваших; так действуйте, — и вы не погрешите.

11. И вот Амария первосвященник, над вами во всяком деле Господнем, а Зевадия, сын Исмаилов, князь дома Иудина, во всяком деле царя, и надзиратели левиты пред вами. Будьте тверды и действуйте, и будет Господь с добрыми.

В духе тех же начал Иосафат устроил народное судилище в Иерусалиме, может быть, подчинив этому судилищу провинциальные, как низшие инстанции. Раввины в иерусалимском судилище (ср. Втор. 17:8–13) видели прототип позднейшего великого иерусалимского синедриона: а в судах провинциальных (ср. Втор. 16:18) — первообраз так называемых малых синедрионов последнего времени (см. *Гуляев*. С. 539–540; ср. комментарии к Втор. 17:8–13).

Стих 8 в конце иначе читается в русской Библии и *возвратились в Иерусалим*, иначе в славянской: «да судят живущих в Иерусалиме». Последнее — точный перевод Септуагинты *κρίνειν τοὺς οἰκοῦντας ἐν Ἱερουσαλὴμ*; с Септуагинтой согласна и Вульгата: *judicarent habitatores ejus*. Очевидно,

в Септуагинте читался вместо еврейского глагола «шув» (возвращаться) глагол «йашав» — жить, пребывать. Удобоприемлемо и последнее чтение, но еврейско-русский текст ближе подтверждается контекстом (в стихе 4 сказано, что Иосафат обходил народ, следовательно, вышел из Иерусалима, а по стиху 8 возвратился в него). В пользу еврейско-русского чтения говорит и Иосиф Флавий (Иудейские древности. Кн. IX, гл. 1, 1).

ГЛАВА 20

1–28. Союзная война моавитян, аммонитян и идумеев против Иосафата и счастливое для последнего ее окончание.

— 29–37. Продолжительность, благочестие и слава царствования Иосафата; новый ошибочный союз его с домом Ахава и пророческое обличение ему.

1. После сего Моавитяне и Аммонитяне, а с ними некоторые из страны Маонитской, пошли войною на Иосафата.

2. И пришли, и донесли Иосафату, говоря: идет на тебя множество великое из-за моря, от Сирии, и вот они в Хацазон-Фамаре, то есть в Енгедди.

Описываемый здесь поход Иосафата некоторые исследователи (например, Гезениус) отождествляли с рассказываемым в 4 Цар. 3 союзным походом Иосафата вместе с Иорамом и царем эдомским против моавитян. Но, при

некоторых чертах сходства обоих рассказов, каждый из них имеет и свои отличительные черты, не позволяющие отождествлять их. Здесь, таким образом, надо видеть самостоятельный факт, не отмеченный в книгах Царств. Указание на него не без основания находят в псалме 82 (евр. 83), где (стихи 7–9), так же как во 2 Пар. 20, в числе врагов, ополчившихся против народа Божия, называются Моав, Аммон, Эдом, а также в псалме 97 (евр. 48), где также можно видеть указания на победу Иосафата над союзниками (см. *Троицкий Н.И.* Псалтирь. Последовательное изъяснение славянского текста. Тула, 1904. С. 226–227).

Союзные силы, предпринявшие поход против Иосафата (стих 1), состояли из моавитян, аммонитян (ст. 1), обитателей Сеира, т.е. идумеев (стихи 10–23) и «некоторых из страны Маонитской» (стих 1). Последнее выражение в еврейском тексте, в Вульгате и в славянском переводе читается: некоторые из аммонитян (евр. «мегааммоним»; Вульгата de Ammoniis; слав. «от аммонитов»), что не дает удовлетворительного смысла; об аммонитянах есть упоминание ранее в том же стихе. Септуагинта передает: ἐκ τῶν Μινναίων (впрочем, в кодексах 44, 74, 106, 120, 121, 134, 234: ἐκ τῶν Ἀμμωνίων). Минеями назывались жители округа Маон, находившегося в южной части удела Иудина колена, к юго-востоку от Хеврона (Нав. 15:55; 1 Цар. 23:25; 25:2 и комментарии; Onomasticon, 670). В этом округе оставались еще потомки преж-

них обитателей, которые при случае возмутились против покоривших их иудеев. Признавая, таким образом, правильность чтения Септуагинта, а также русского синодального перевода — *из страны Маонитской*, — разницу между ними и еврейским масоретским текстом можно объяснить перестановкой одной еврейской буквы: тоеп и отеп (см. Гуляев. С. 240–541; ср. Böttcher. S. 233).

Враги пришли *из-за моря, от Сирии* (ст. 2), т.е. с восточной стороны Мертвого моря, где жили моавитяне и аммонитяне. Вместо *от Сирии* (евр. «меарам») Калмет читал «от Эдома» («меэдом»): такая замена одного слова другим, возможная ввиду близости еврейских букв далет и реш, делает более понятной речь о последующем участии в коалиции и идумеев (стих 10, 23). Древний сирийский перевод, руководясь, может быть, этим соображением, в стихе 1 слово Аммон заменяет словом Эдом.

Хацацон-Фамар (Септуагинта: Ἀσασὼν Φαμάρ; слав. Асасан-Фамар) — название, встречающееся еще только в Быт. 14:7 (ср. комментарии к Быт. 14:7) — древнее название местности и города, позднее известных под именем Эн-Геди («источник дикой козы»; Нав. 15:62; 1 Цар. 24:1) в так называемой пустыне Иудиной, на западном берегу Мертвого моря, теперь Айн-Джиди (Onomasticon, 401, 143; см. комментарии к Нав. 15:62; 1 Цар. 24:1); древнее название Хацацон-Фамар указывало на богатство этой местности пальмами.

3. И убоился Иосафат, и обратил лице свое взыскать Господа, и объявил пост по всей Иудее.

4. И собрались Иудеи просить помощи у Господа; из всех городов Иудиных пришли они умолять Господа.

5. И стал Иосафат в собрании Иудеев и Иерусалимлян в доме Господнем, пред новым двором,

6. и сказал: Господи Боже отцов наших! Не Ты ли Бог на небе? И Ты владычествуешь над всеми царствами народов, и в Твоей руке сила и крепость, и никто не устоит против Тебя!

7. Не Ты ли, Боже наш, изгнал жителей земли сей пред лицом народа Твоего Израиля и отдал ее семени Авраама, друга Твоего, навек?

8. И они поселились на ней и построили Тебе на ней святилище во имя Твое, говоря:

9. если придет на нас бедствие: меч наказующий, или язва, или голод, то мы станем пред домом сим и пред лицом Твоим, ибо имя Твое в доме сем; и воззовем к Тебе в тесноте нашей, и Ты услышишь и спасешь.

10. И ныне вот Аммонитяне и Моавитяне и обитатели горы Сеира, чрез земли которых Ты не позволил пройти Израильтянам, когда они шли из земли Египетской, а потому они миновали их и не истребили их, —

11. вот они платят нам тем, что пришли выгнать нас из наследственного владения Твоего, которое Ты отдал нам.

12. Боже наш! Ты суди их. Ибо нет в нас силы против множества сего великого, пришедшего на нас, и мы не знаем, что делать, но к Тебе очи наши!

13. И все Иудеи стояли пред лицом Господним, и малые дети их, жены их и сыновья их.

Сообщаемое здесь известие о посте общественном, учрежденном Иосафатом по случаю нашествия на Иудею упомянутых неприятелей (причем следствием этого поста было дарование Богом иудеям чудесной победы без сражения — стихи 22–25), некоторым исследователям (например, *Gramberg C.P.W. Die Chronik nach ihrem geschichtlichen Character und ihrer Glaubwürdigkeit. Halle, 1823. S. 15–17*) представляется недостоверным и рассматривается как аргумент в пользу слишком позднего происхождения книги Паралипоменон на том основании, что в книгах Священного Писания, написанных до плена, упоминается лишь о постах, предпринимаемых будто бы только для выражения траура, печали (например, Суд. 20:26; 2 Цар. 12:16), но не о постах с указанными во 2 Пар. 20 целями и следствиями. Подобные «суеверные» посты у евреев сделались будто бы обычными лишь во II в. до Р.Х. Но такое возражение обуславливается протестантским отрицанием поста вообще, а равно и деистическим пониманием отношения Бога к миру и людям. При непредвзятом же взгляде, библейские известия о посте, как дополненные, (например, Лев. 16; Суд. 20:26; 2 Цар. 12:16; Иоил. 2:12 и далее),

так и послепленные (как 2 Пар. 20), оказываются тождественными по существу и смыслу сообщаемых событий: везде разумеется пост, соединенный с молитвою, покаянием, сокрушением сердца и исправлением греховной жизни (ср. *Царевский А.С.* Происхождение и состав первой и второй книги Паралипоменон. Киев. 1878. С. 7–10). Такой именно характер поста выступает и в данном случае (стихи 3–4): пост здесь соединен со всенародной (стих 13) молитвой в храме — *перед новым двором* (стих 5). Под последним разумеется, вероятно, не третий двор, так называемый двор женщин и язычников (мнение Клерика), о существовании которого в первом Иерусалимском храме ниоткуда не известно, а тот же, построенный Соломоном и, может быть, несколько подновленный Асой наружный, или «внешний» (Иез. 10:5; 40:31), иначе «нижний» (Иез. 40:19), в отличие от «верхнего» (Иер. 36:10), или «внутреннего» (3 Цар. 6:36 и комментарии), т.е. священнического (2 Пар. 4:9; см. *Олесницкий. Ветхозаветный храм. С. 335*).

Сама молитва Иосафата (стихи 6–12), подобно молитве Соломона при освящении храма (3 Цар. 8; 2 Пар. 6), с которой она по местам почти дословно сходна (ср. стих 9 и 2 Пар. 6:28), выражает чистое библейское воззрение на отношение Бога к миру и в особенности к избранному народу Божию и истинную веру в благодатное промысление Иеговы о Своем народе, родоначальник которого Авраам был «другом Божиим» (стих 7; Ис. 41:8; Иак. 2:23).

В стихе 10 заключается ссылка на исторический факт минования евреями земли Эдома по повелению Божию при вступлении в Ханаан (Втор. 2:4–8 и комментарии).

14. Тогда на Иозиила, сына Захари, сына Ванеи, сына Иеиела, сына Матфании, левита из сынов Асафовых, сошел Дух Господень среди собрания

15. и сказал он: слушайте, все Иудеи и жители Иерусалима и царь Иосафат! Так говорит Господь к вам: не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великого, ибо не ваша война, а Божия.

16. Завтра выступите против них: вот они всходят на возвышенность Циц, и вы найдете их на конце долины, пред пустынею Иеруилом.

17. Не вам сражаться на сей раз; вы станьте, стойте и смотрите на спасение Господне, посылаемое вам. Иуда и Иерусалим! не бойтесь и не ужасайтесь. Завтра выступите навстречу им, и Господь будет с вами.

18. И преклонился Иосафат лицем до земли, и все Иудеи и жители Иерусалима пали пред Господом, чтобы поклониться Господу.

19. И встали левиты из сынов Каафовых и из сынов Кореевых — хвалить Господа Бога Израилева, голосом весьма громким.

20. И встали они рано утром, и выступили к пустыне Фекойской; и когда они выступили, стал Иосафат и сказал: послушайте меня, Иудеи и жители Иерусали-

ма! Верьте Господу Богу вашему, и будьте тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам.

По стиху 14, пророк Иозиил происходил из рода Асафа (ср. 1 Пар. 25:2), который, как известно, происходил из левитов и был одним из начальников хора при Давиде (1 Пар. 6:24; 15:17; 16:5; 25:1; 2 Пар. 5:12). Имя Асафа стоит в надписании 12 псалмов (Пс. 49; 72–82), в том числе и упомянутого уже 82 псалма, в котором, как сказано, можно видеть отображение факта нашествия союзников на Иосафата и победы его над ними. Таким образом, пророк Иозиил, асафит (потомок Асафа в четвертом поколении: 1 Пар. 25:2), мог быть составителем псалма 82 и, следовательно, историческая достоверность рассказа 2 Пар. 20 — вне всякого сомнения. Исполненный Духа Божия (стих 14), Иозиил объявляет предстоящую иудеям войну Божию (стих 15), соответственно чему и средствами борьбы должны быть духовные орудия молитвы (стихи 19, 21).

Положение возвышенности Циц (или Гащиц) и пустыни Иеруэль точно не может быть определено. Первую указывают в нынешней Вади Хасаса к юго-востоку от Фекои (стих 20). Во всяком случае, обе местности лежали на южной границе Иудеи с Эдомом.

21. И совещался он с народом, и поставил певцов Господу, чтобы они в благолепии святыни, выступая впереди вооруженных, славословили и говорили: славьте Господа, ибо вовек милость Его!

22. И в то время, как они стали восклицать и славословить, Господь возбудил несогласие между Аммонитянами, Моавитянами и обитателями горы Сеира, пришедшими на Иудею, и были они поражены:

23. ибо восстали Аммонитяне и Моавитяне на обитателей горы Сеира, побивая и истребляя их, а когда покончили с жителями Сеира, тогда стали истреблять друг друга.

24. И когда Иудеи пришли на возвышенность к пустыне и взглянули на то многолюдство, и вот — трупы, лежащие на земле, и нет уцелевшего.

25. И пришел Иосафат и народ его забирать добычу, и нашли у них во множестве и имущество, и одежды, и драгоценные вещи, и набрали себе столько, что не могли нести. И три дня они забирали добычу; так велика была она!

26. А в четвертый день собрались на долину благословения, так как там они благословили Господа. Посему и называют то место долиною благословения до сего дня.

27. И пошли назад все Иудеи и Иерусалимляне и Иосафат во главе их, чтобы возвратиться в Иерусалим с веселием, потому что дал им Господь торжество над врагами их.

28. И пришли в Иерусалим с псалтирями, и цитрами, и трубами, к дому Господню.

Действительность вполне оправдала пророчество: в союзных неприятельских войсках произошло разде-

ление и самоистребление (ср. Суд. 7:22 и комментарии).

В стихе 25, при перечислении взятой иудеями добычи, в еврейском тексте названы трупы (евр. «пегарим»). Такое сопоставление странно и наводит на мысль об описке в принятом еврейском масоретском тексте. Действительно, в кодексах 80, 155, 157, 178, 270, 271, 283, 288, 300 у Кенникотта, и кодексах 554, 590, 737, 789 у Росси вместо «пегарим», трупы, читается «бегадим», одежды (смешение этих двух слов в древне еврейском шрифте было очень возможно вследствие сходства букв бет и пэ, а также далет и реш). Последнее чтение принимают Септуагинта (ἀλσκειν), Вульгата (vestes) и славянский текст (одежды). Оно и должно считаться первоначальным (ср. Гуляев. С. 541).

Долина благословения (евр. «эмек-лиэрахав»): (стих 26) или, по Иосифу Флавию (Иудейские древности. Кн. IX, гл. 1, 3), «долина восхваления» нигде в Библии еще не упоминается, но след ее указывают в теперешней Вади Берекат, к югу от Фекои.

29. И был страх Божий на всех царствах земных, когда они услышали, что Сам Господь воевал против врагов Израиля.

30. И спокойно стало царство Иосафатово, и дал ему Бог его покой со всех сторон.

Ср. 2 Пар. 14:14.

31. Так царствовал Иосафат над Иудеею: тридцати пяти лет он

был, когда воцарился, и двадцать пять лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Азува, дочь Салаила.

32. И ходил он путем отца своего Асы и не уклонился от него, делая удобное в очах Господних.

33. Только высоты не были отменены, и народ еще не обратил твердо сердца своего к Богу отцов своих.

34. Прочие деяния Иосафата, первые и последние, описаны в записях Ииуя, сына Ананиева, которые внесены в книгу царей Израилевых.

35. Но после того вступил Иосафат, царь Иудейский в общение с Охозиею, царем Израильским, который поступал незаконно,

36. и соединился с ним, чтобы построить корабли для отправления в Фарсис; и построили они корабли в Ецион-Гавере.

37. И изрек тогда Елиезер, сын Додавы из Мареши, пророчество на Иосафата, говоря: так как ты вступил в общение с Охозиею, то разрушил Господь дело твое. — И разбились корабли, и не могли идти в Фарсис.

Здесь дано повествование, параллельное заключающемуся в 3 Цар. 22: 41–50 (см. комментарии к указанному месту). Только в стихе 37 добавлено пророческое обличение Елиезером Иосафата за небогоугодный союз с Охозией Израильским, последствием которого явилась гибель морского предприятия (флота) союзников. Ср. Пс. 47.

О флоте еврейском см. комментарии к 3 Цар. 9:26–28; 10:22.

ГЛАВА 21

1–20. Нечестивое царствование Иорама, 5-го царя иудейского.

1. И почил Иосафат с отцами своими, и похоронен с отцами своими в городе Давидовом. И воцарился Иорам, сын его, вместо него.

2. И у него были братья, сыновья Иосафата: Азария и Нехиил, и Захария и Азария, и Михаил и Сафатия: все сии сыновья Иосафата, царя Израилева.

3. И дал им отец их большие подарки серебром и золотом и драгоценностями, вместе с укрепленными городами в Иудее; царство же отдал Иораму, потому что он первенец.

4. И вступил Иорам на царство отца своего и утвердился, и умертвил всех братьев своих мечом и также некоторых из князей Израилевых.

Стих 1 — буквальное повторение 3 Цар. 22:51; ср. 4 Цар. 8:16. Последующие же (стихи 2–4) известия о сыновьях Иосафата, о награждении их отцом, о братоубийстве Иорама имеются только во Второй книге Паралипоменон, как относящиеся к области семейных документов царского дома. Наделяя младших сыновей подарками и поместьями (стих 3), Иосафат мог руководствоваться примером Ровоама (2 Пар. 11: 23), зато, в отличие от последнего и

Давида (3 Цар. 1:17–20), наследником престола назначил именно первенца своего Иорама (стих 8), хотя престолонаследие не необходимо принадлежало старшему из сыновей царя (ср. комментарии к 3 Цар. 1:5–10).

В стихе 2 по еврейскому и русскому текстам Иосафат назван царем Израилевым: таким он быть назван лишь в общем смысле — еврейский, но не в специальном — царь десятиколенного царства. Кодексы 71, 82, 150 и многие другие у Кенникотта и Росси, а также переводы Семидесяти, Вульгата и славянский называют Иосафата (стих 2) царем Иудиным.

Жестокое истребление всех братьев, совершенное Иорамом с властолюбивыми и корыстными видами, является не необычным в истории царствующих династий Востока, древнего и нового: подобным же образом поступила впоследствии кровожадная супруга Иорама Гофолия (4 Цар. 11:1 и комментарии; 2 Пар. 22:10).

5. Тридцати двух лет был Иорам, когда воцарился, и восемь лет царствовал в Иерусалиме;

6. и ходил он путем царей Израильских, как поступал дом Ахавов, потому что дочь Ахава была женою его, — и делал он неугодное в очах Господних.

7. Однакоже не хотел Господь погубить дома Давидова ради завета, который заключил с Давидом, и потому что обещал дать ему светильник и сыновьям его на все времена.

8. Во дни его вышел Едом из-под власти Иуды, и поставили над собою царя.

9. И пошел Иорам с военачальниками своими, и все колесницы с ним; и встав ночью, поразил Идумеян, которые окружили его, и начальствующих над колесницами [и побегал народ в жилища свои].

10. Однако вышел Едом из-под власти Иуды до сего дня. В то же время вышла и Ливна из-под власти его, потому что он оставил Господа Бога отцов своих.

Стихи 5–10 дословно сходны с 4 Цар. 8:17–22 (см. комментарии).

11. Также высоты устроил он на горах Иудейских, и ввел в блуждение жителей Иерусалима и соблазнил Иудею.

12. И пришло к нему письмо от Илии пророка, в котором было сказано: так говорит Господь Бог Давида, отца твоего: за то, что ты не пошел путями Иосафата, отца твоего, и путями Асы, царя Иудейского,

13. а пошел путем царей Израильских и ввел в блуждение Иудею и жителей Иерусалима, как вводил в блуждение дом Ахавов, еще же и братьев твоих, дом отца твоего, которые лучшие тебя, ты умертвил,

14. за то, вот Господь поразит поражением великим народ твой и сыновей твоих, и жен твоих, и все имущество твое,

15. тебя же самого — болезнью сильною, болезнью внутренностей

твоих до того, что будут выпадать внутренности твои от болезни со дня на день.

Обличительное письмо пророка Илии к Иораму Иудейскому дало повод к большим недоумениям и породило различные экзегетические догадки ввиду того, что, по обычному мнению (прямо в тексте библейском, впрочем, необоснованном), вознесение пророка Илии на небо (4 Цар. 2:1–11) произошло еще при Иосафате. Для устранения этой представляющейся несообразности древние раввины полагали, что письмо было прислано уже умершим пророком с неба, через Ангела; другие (Кимхи, Буддей, Михаэлис, Дерезер, Кейль) высказывали догадку, что пророк Илия еще при жизни, по предведению, написал обличительное письмо к Иораму и вручил его на хранение одному из учеников своих, который в свое время послал его по назначению. Гроций, напротив, полагал, что Иорам получил письмо Илии лишь в видении, а Клерик допускал опisku в библейском тексте стиха 12: имя Илии, по нему, внесено позже вместо первоначального имени Елисея. Но во всех этих довольно шатких и рискованных предположениях едва ли есть действительная нужда: возможно, что пророк Илия был еще жив в самом начале царствования Иорама Иудейского — в хронологии царствования последнего предположение это не встречает затруднений (ср. комментарии к 4 Цар. 1:17), год же вознесения пророка Илии неизвестен (см. *Властов Г.К.* Священная летопись. Том 4. Часть 2. СПб., 1893.

С. 91). Что пророк Илия не является к Иораму Иудейскому лично (как являлся к израильским царям Ахаву и Охозии), а пишет ему письмо, это понятно само собой: пророк Илия жил и действовал только в царстве Израильском, и даже в момент гонений на него не переселялся на сколько-нибудь продолжительное время в Иудею. Что касается содержания письма, то пророк обличает царя иудейского в двух преступлениях: 1) в измене Иегове и введении народа в грех идолослужения (стихи 12–13; см. стих 11), и 2) в братоубийстве (стих 13; см. стих 4), и соответственно этому, предрекает ему с его домом и народом двойное наказание: 1) великое поражение народу и семье Иорама (стих 14) и 2) ужасную, хроническую, неизлечимую, смертельную болезнь внутренних органов самому Иораму (стих 15). Обе части пророчества исполнились во всей точности.

16. И возбудил Господь против Иорама дух Филистимлян и Аравитян, сопредельных Ефиоплянам;

17. и они пошли на Иудею и ворвались в нее, и захватили все имущество, находившееся в доме царя, также и сыновей его и жен его; и не осталось у него сына, кроме Охозии, меньшего из сыновей его.

О набеге филистимлян и аравитян, сопредельных кушитянам (по контексту речи здесь кушиты — не африканские или жители Эфиопии, а азиатские жители Аравии), на Иудею при Иораме говорит только 2 Паралипоменон.

Враги захватили не только имущество, но и почти всю семью царя, исключая жену (Гофолию) и младшего сына Иоахаза, как назван он в принятом масоретском тексте и в Вульгате, или Охозии, как точнее передают Септуагинта и славянский текст. В 22:1 и в еврейском тексте стоит название Охозия (последнее читается и в стихе 17 по кодексу 332 у Кенникотта).

18. А после всего этого поразил Господь внутренности его болезнью неизлечимую.

19. Так было со дня на день, а к концу второго года выпали внутренности его от болезни его, и он умер в жестоких страданиях; и не сожг для него народ его благовоний, как делал то для отцов его.

20. Тридцати двух лет был он, когда воцарился, и восемь лет царствовал в Иерусалиме, и отошел неоплаканный, и похоронили его в городе Давидовом, но не в царских гробницах.

Характер и сущность постигшей Иорама хронической болезни внутренних (известие о ней находится также только в 2 Пар.) едва ли могут быть определены в терминах современной медицинской науки. Однако большинство исследователей видит здесь хроническую дизентерию с общим перитонитом и прободением кишок, причем нередко бывает, что пораженная гангреной часть кишок отделяется и выходит через задний проход (ср. стих 19 — о выпадении внутренних). См. Попов Т. Библейские данные о различных болезнях и их врачевании. Киев, 1904. С. 102.

Библейское воззрение выдвигает на первый план ту точку зрения, что болезнь Иорама была наказанием за его нечестие. Согласно блаженному Иерониму, «чахнуть от продолжительной болезни и немощей есть признак гнева Божия. Поэтому и Иорам, сын Иосафата, умирает от продолжительной болезни» (Толкование на книгу пророка Иеремии. Русский перевод. Часть 7. Изд. 2. Киев, 1906. С. 347).

Проявлением или последствием суда Божия над Иорамом было также презрение к нему народа, не воздавшего его праху обычных царских почестей (стихи 19–20), подобным образом впоследствии лишены были царского погребения Иоас, 2 Пар. 24:25, и Иоаким, Иер. 22:18, последний был погребен «ослиным погребением» (Иер. 22:19). Умер Иорам сорока лет от роду (стих 20).

ГЛАВА 22

1–9. Воцарение Охозии, 7-го иудейского царя, его нечестие, союз с царем израильским и гибель от руки Ииуя. — 10–12. Кровавое царствование жестокой Гофолии.

1. И поставили царем жители Иерусалима Охозию, меньшего сына его, вместо него, так как всех старших избил полчище, приходившее с Аравитянами к стану, — и воцарился Охозия, сын Иорама, царя Иудейского.

См. выше 2 Пар. 21:17 и комментарии.

2. Двадцати двух лет был Охозия, когда воцарился, и один год царст-

вовал в Иерусалиме; имя матери его Гофолия, дочь Амврия.

Согласно еврейскому тексту и Вульгате, Охозии при воцарении было 42 года, между тем согласно 2 Пар. 21:20 отец Охозии Иорам умер сорока лет, следовательно, сын его имел тогда значительно меньше число лет. Согласно 4 Цар. 8:26, Охозия воцарился 22 лет. Дата 22 стоит и в маргиналиях кодекса 500 у России. Эту же дату принимают Септуагинта по Александрийскому кодексу и кодексам 19, 55, 93, 108 (в принятом греческом тексте имеется: ὥς ἐτῶν εἴκοσι — около 20 лет); она удержана в славянском и русском текстах; параллельное место 4 Цар. 8:26 всецело подтверждает это чтение. Ошибка масоретского текста легко могла произойти из смешения букв כ («каф» с числовым значением — 20) и ד («мем» с числовым значением — 40).

3. Он также ходил путями дома Ахавова, потому что мать его была советницею ему на незаконные дела.

4. И делал он неугодное в очах Господних, подобно дому Ахавову, потому что он был ему советником, по смерти отца его, на погибель ему.

Нечестивый характер однолетнего (ср. стих 2) царствования Охозии здесь изображается так же, как и в параллельном месте 4 Цар. 8:27, но с добавочным замечанием, что нечестие его слагалось под влиянием Гофолии и других родственников ему членов дома Ахава.

5. Также следуя их совету, он пошел с Иорамом, сыном Ахавовым, царем Израильским, на войну против Азаила, царя Сирийского, в Рамоф Галаадский. И ранили Сирияне Иорам,

6. и возвратился он в Изреель лечиться от ран, которые причинили ему в Раме, когда он воевал с Азаилом, царем Сирийским. И Охозия, сын Иорама, царь Иудейский, пришел посетить Иорам, сына Ахавова, в Изреель, потому что тот был болен.

О роковом путешествии Охозии Иудейского вместе с Иорамом Израильским на войну против сирийцев здесь говорится одинаково с 4 Цар. 8:28–29. В конце стиха 5 евр. «гараммим», передаваемое в сирийском тексте, Вульгате и в русском переводе собственным именем «арамеи», то есть сирийцы, в Септуагинте принимаются за имя нарицательное от корня «рама» — метать и передаются как τοξόται (в славянском тексте «стрельцы»). В стихе 6 Охозия в принятом еврейском тексте назван Азария (Кальмет поэтому предполагает, что этот царь имел три имени: Охозия, Иоахаз, Азария), но, вероятно, по ошибке переписчика. В кодексах 2, 17, 80, 82, 219, 224 (маргиналия), 235 (маргиналия), 246, 531, 602, 607, 228, 590 у Кенникотта; 196, 554, 737, 380 у России стоит имя «Ахазийаху» — Охозия: так и в Септуагинте, Вульгате, славянском и русском текстах.

7. И от Бога было это на погибель Охозии, что он пришел к Иораму: ибо, по приходе своем, он вышел с

Иорамом против Ииуя, сына Намессиева, которого помазал Господь на истребление дома Ахавова.

8. Когда совершал Ииуй суд над домом Ахав, тогда он нашел князей Иудейских и сыновей братьев Охозии, служивших Охозии, и умертвил их.

9. И [велел] он искать Охозию, и взяли его, когда он скрывался в Самарии, и привели его к Ииую, и умертвили его, и похоронили его, ибо говорили: он сын Иосафата, который разыскал Господа от всего сердца своего. И не осталось в доме Охозии, кто мог бы царствовать.

Ср. 4 Цар. 9:21–28 и комментарии.

10. Ибо Гофолия, мать Охозии, увидев, что умер сын ее, встала и истребила все царское племя дома Иудина.

11. Но Иосавеф, дочь царя, взяла Иосаса, сына Охозии, и похитила его из среды царских сыновей умерщвляемых, и поместила его и кормилицу его в спальню комнате; и таким образом Иосавеф, дочь царя Иорама, жена Иодая священника, сестра Охозии, скрыла Иосаса от Гофолии, и она не умертвила его.

12. И был он у них в доме Божиим скрываем шесть лет; Гофолия же царствовала над землею.

Ср. 4 Цар. 11:1–3 и комментарии.

Из стиха 11 мы впервые узнаем, что Иосавеф была женой первосвященника Иодая — в 4 Цар. 11:2 об этом не упомянуто. Самое начертание

имени Иосавеф неодинаково в еврейском тексте 4 Цар. (Иехошева) и 2 Пар. (Ихошаваф). Упоминание это вполне согласуется с документальным, преимущественно в генеалогическом отношении, характером книги Паралипоменон.

ГЛАВА 23

1–11. Воцарение Иосаса, 8-го царя иудейского. — 12–15. Гибель Гофолии. — 16–21. Первые шаги молодого царя и его религиозность и преданность теократии.

1. Но в седьмой год ободрился Иодай и принял в союз с собою начальников сотен: Азарию, сына Иерохамова, и Исмаила, сына Иегохананова, и Азарию, сына Оведова, и Маасею, сына Адаии, и Елишафата, сына Зихри.

При общем и нередко дословном сходстве рассказа 2 Пар. 22 о произведенном первосвященником Иодаем политическом перевороте в Иудейском царстве с рассказом 4 Цар. 11, об этом же событии (см. комментарии к 4 Цар. 11), рассказ 2 Пар. имеет и некоторые особенности в содержании и особенно в изложении по сравнению с 4 Цар. Особенности эти касаются частью отличающей книги Паралипоменон преимущественной документальности, частью столь же характерной для этих книг точки зрения левитского священства. В первом отношении имеет значение то обстоятельство, что в стихе 1 названы по именам все участники заговора Иодая.

Что касается хронологической даты события, то в принятом тексте Септуагинты она обозначена восьмым годом царствования Гофолии (εν τῷ ἕττει τῷ ὀγδόῳ), но в кодексах XI, 19, 52, 55, 60, 64, 71, 74, 93, 106, 108, 119, 120, 121, 134, 158, 236, 243 у Гольмеса, в кодексах Александрийском, Альдиносском, Комплутенском, в Вульгате, славянском и русском текстах согласно с еврейским текстом назван седьмой год.

2. И они прошли по Иудее и собрали левитов из всех городов Иудеи и глав поколений Израилевых, и пришли в Иерусалим.

Здесь приводятся два новых, не отмеченных в 4 Цар., частных обстоятельства предпринятого по инициативе первосвященника Иодая переворота. Первое: в подготовительной агитации в пользу этого переворота со стороны поименованных в стихе 1 глав движения приняли участие левиты и священники вместе с главами народных поколений, прибывшие в Иерусалим для указанной ими цели. Такое участие священников и левитов в политическом движении, организованном по инициативе первосвященника, вполне естественно и только случайно не упомянуто в 4 Цар. Приглашение всех упомянутых лиц в Иерусалим могло быть приурочено к какому-либо празднику, так что государственная тайна предприятия могла оставаться ненарушенной. В кодексе 240 у Кенникотта к словам (стих 2) *пришли в Иерусалим* прибавлено: «все общество» (евр. «кол кагал»).

3. И заключило все собрание союз в доме Божием с царем. И сказал им Иодай: вот сын царя должен быть царем, как изрек Господь о сыновьях Давидовых.

4. Вот что вы сделайте: треть вас, приходящих в субботу, из священников и левитов, будет привратниками у порогов,

5. и треть при доме царском, и треть у ворот Несод, а весь народ на дворах дома Господня.

6. И никто пусть не входит в дом Господень, кроме священников и служащих из левитов. Они могут войти, потому что освящены; весь же народ пусть стоит на страже Господней.

7. И пусть левиты окружают царя со всех сторон, всякий с оружием своим в руке своей, и кто будет входить в храм, да будет умерщвлен. И будьте вы при царе, когда он будет входить и выходить.

8. И сделали левиты и все Иудеи, что приказал Иодай священник; и взяли каждый людей своих, приходящих в субботу с отходящими в субботу, потому что не отпустил священник Иодай сменявшихся черед.

9. И роздал Иодай священник начальникам сотен копьа и малые и большие щиты царя Давида, которые были в доме Божием;

10. и поставил весь народ, каждого с оружием его в руке его, от правой стороны храма до левой стороны храма, у жертвенника и у дома, вокруг царя.

11. И вывели сына царя, и возложили на него венец и украшения, и

поставили его царем; и помазали его Иодай и сыновья его и сказали: да живет царь!

12. И услышала Гофолия голос народа, бегущего и провозглашающего о царе, и вышла к народу в дом Господень,

13. и увидела: и вот царь стоит на возвышении своем при входе, и князья и трубы подле царя, и весь народ земли веселится, и трубят трубами, и певцы с орудиями музыкальными и искусные в словословии. И разодрала Гофолия одежды свои и закричала: заговор! заговор!

14. И вызвал Иодай священник начальников сотен, начальствующих над войском, и сказал им: выведите ее вон [из храма], и кто последует за нею, да будет умерщвлен мечом. Потому что священник сказал: не умертвите ее в доме Господнем.

15. И дали ей место, и когда она пришла ко входу конских ворот царского дома, там умертвили ее.

16. И заключил Иодай завет между собою и между всем народом и царем, чтобы быть им народом Господним.

17. И пошел весь народ в капище Ваала, и разрушили его, и жертвенники его и истуканов его сокрушили; и Матфана, жреца Ваалова, умертвили пред жертвенниками.

18. И поручил Иодай дела дома Господня священникам и левитам, [и восстановил дневные череды священников и левитов,] как распределил Давид в доме Господ-

нем, для возношения всесожжений Господу, как написано в законе Моисеевом, с радостью и пением, по уставу Давидову.

19. И поставил он привратников у ворот дома Господня, чтобы не мог входить нечистый почему-нибудь.

20. И взял начальников сотен, и вельмож, и начальствующих в народе, и весь народ земли, и проводил царя из дома Господня, и прошли чрез верхние ворота в дом царский, и посадили царя на царский престол.

21. И веселился весь народ земли, и город успокоился. А Гофолию умертвили мечом.

Ср. 4 Цар. 11:4–20 и комментарии.

В стихе 5 упомянуты ворота Иесод, т.е. основания (Вульгата: *ad portam, quae appellatur Fundamenti*); в 4 Цар. 11:6 они названы воротами Сур (*Schaar-Sur*), а в стихе 19 той же главы — воротами телохранителей («шаар харазим»). «Воротами основания» они названы по их низкому уровню в сравнении с другими воротами (*Оленицкий*. Ветхозаветный храм. С. 354). Конечно, оба названия «могут быть верными, заключаясь, одно в другом» (*Гуляев*. С. 549–550). Септуагинта передает Иесод как *ἐν τῇ πύλῃ τῇ μέσῃ*; слав. «во вратех средних». Расположены были на западной стороне храма.

В стихах 5–6 подчеркивается различие священнослужителей и мирян в отношении приближения к святыне (ср. Числ. 8:5; 16:6; 1 Езд. 8:28–29). Кроме того, выдвигается, в отличие от

4 Цар., более активное участие всего клира — священников, левитов (стихи 7–8), певцов (стих 13) в деле возведения Иоаса на престол. «Кажется, нет повода сомневаться в том, что к участию в заговоре первосвященник, пламенно желавший восстановить в чистоте культ Господа Бога завета, привлек все колено Левиино; притом оба сказания легко согласуются, так как очевидно из того и другого, что первыми заговорщиками были начальники охранной стражи» (Властов. Священная летопись. Т. IV. Ч. II. С. 188).

В стихе 16 сказано: *заклучил Иодай завет между собою и между всем народом и царем*. В замене слов, отмеченных нами курсивом, в параллельном стихе 4 Цар. 11:17 имеются слова «между Господом» (евр. «бейн Иегова»). Но сущность дела остается в обоих случаях одинаковою: первосвященник по 2 Пар. действует в качестве представителя Иеговы в силу первенствующего своего положения в теократическом обществе. По характеру своему завет царя и народа с Иеговой, подобно другим заветам этого рода, например, бывшему при Асе (2 Пар. 15:10–14), состоял в торжественном клятвенном обещании народа и царя свято блюсти обязанности, определяемые сущностью теократии (ср. 1 Цар. 10:25; 2 Цар. 5:3; см. *Миролюбов Г.А.* Быт еврейских царей. Казань, 1898. С. 10–11).

В стихе 20 Иодай провожает малолетнего (семи лет) царя со стражем и народом от храма до дворца и устраивает его дом. Несомненно, Иодай был

регентом царства во время несовершеннолетия царя (Властов. Священная летопись. Т. IV. Ч. II. С. 189).

ГЛАВА 24

1–3. Богоугодный характер царствования Иоаса до смерти первосвященника Иодая.

— 4–14. Исправление повреждений в храме. — 15–18. Смерть Иодая и появление язычества в Иудее.

— 19–22. Пророческие обличения и побиение камнями за них сына Иодая Захарию. — 23–27. Нашествие сирийцев; болезнь и насильственная смерть Иоаса.

1. Семи лет был Иоас, когда воцарился, и сорок лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Цивья из Вирсавии.

2. И делал Иоас угодное в очах Господних во все дни Иодая священника.

Рассказ 2 Пар. о царствовании Иоаса, именно о главных моментах этого царствования: реставрации храма (стихи 4–14), женитьбе царя (стих 3), развращении народа и преступлении царя по смерти Иодая (стихи 15–22), наконец, о нападении сирийцев на Иудею (стихи 23–24) и подробностях его кончины (стихи 25–27), по содержанию и изложению значительно разнится от параллельного рассказа 4 Цар. 12. Только стихи 1–2 представляют дословное сходство с 4 Цар. 1–2. В последующем рассказе преимущество подробности, цельности и летописной

документальности очевидно заключается на стороне 2 Пар.

3. И взял ему Иодай двух жен, и он имел от них сыновей и дочерей.

Известие о женитьбе Иоаса, при содействии Иодая, на двух женах находится только во 2 Пар. Принятый текст Септуагинты (а также кодексы Александрийский и некоторые другие, вместе с арабским переводом и некоторыми еврейскими раввинами) выражает ту мысль, что сам Иодай взял себе двух жен. Но такое несогласное уже с контекстом главы (вся глава 24 рассказывает об Иоасе, а жизнь и деятельность Иодая вводятся в рассказ лишь эпизодически) заключает в себе и очевидную несообразность ввиду престарелого возраста Иодая. Справедливо поэтому, что в других списках Септуагинты, например в кодексах 71, 93, 108 у Гольмеса, в Комплютенском, а также в Вульгате, сирийском, славянском и русском переводах говорится о женитьбе Иоаса.

4. И после сего пришло на сердце Иоасу обновить дом Господень,

5. и собрал он священников и левитов и сказал им: пойдите по городам Иудеи и собирайте со всех Израильтян серебро для поддержания дома Бога вашего из года в год, и поспешите в этом деле. Но не поспешили левиты.

6. И призвал царь Иодая, главу их, и сказал ему: почему ты не требуешь от левитов, чтобы они доставляли с Иудеи и Иерусалима дань, установленную Моисеем,

работ Господним, и собранием Израильтян для скинии собрания?

7. Ибо нечестивая Гофолия и сыновья ее разорили дом Божий и все посвященное для дома Господня употребили для Ваалов.

8. И приказал царь, и сделали один ящик, и поставили его у входа в дом Господень извне.

9. И провозгласили по Иудее и Иерусалиму, чтобы приносили Господу дань, наложенную Моисеем, работ Божиим, на Израильтян в пустыне.

10. И обрадовались все начальствующие и весь народ, и приносили и клали в ящик дотоле, доколе он не наполнился.

11. В то время, когда приносили ящик к царским чиновникам чрез левитов, и когда они видели, что серебра много, приходил писец царя и поверенный первосвященника, и высыпали из ящика, и относили его и ставили его на свое место. Так делали они изо дня в день, и собрали множество серебра.

12. И отдавали его царь и Иодай производителям работ по дому Господню, и они нанимали каменотесов и плотников для подновления дома Господня, также кузнецов и медников для укрепления дома Господня.

13. И работали производители работ, и совершилось исправление руками их, и привели дом Божий в надлежащее состояние его, и укрепили его.

14. И кончив все, они представили царю и Иодаю остаток серебра. И сделали из него сосуды для дома

Господня, сосуды служебные и для всесожжений, чаши и другие сосуды золотые и серебряные. И приносили всесожжения в доме Господнем постоянно во все дни Иудая.

Ср. 4 Цар. 12:5–16. В данном разделе есть несколько дополнительных сведений к тем фактам, кои приведены в 4 Цар. 12 об устройстве работ по исправлению и улучшению храма. Из сведений этих мы видим, как опустился нравственный уровень священников, в руках которых сосредоточивались приношения серебра в храм Господень и которые растрачивались ими (*Властов. Священная летопись. Т. IV. Ч. III. С. 189*). Деньги для реставрации храма, по словам царя Иоаса, должны были составиться от регулярного сбора «дани, установленной Моисеем для скинии собрания» (стихи 5–6, 9), т.е. выкупного полсикля, обязательно вносимого всяким мужчиной, достигшим двадцатилетнего возраста и поступающим в народное исчисление, так называемого «выкупа душ» по закону Исх. 30:13–16 (см. комментарии к Исх. 30:13–16). При Моисее «каждый, заплативший этот налог, участвовал в постройке скинии, в том общем деле, которое создавало религиозное и политическое единство нации» (*Властов. Священная летопись. Т. II. С. 211*). И хотя в книге Исход не сказано, что это ежегодная дань, но, очевидно, ее считали таковою (ср. Неем. 10:32–33; Мф. 17:24; *Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. III, гл. 8, 2; Властов. Священная летопись.*

Т. IV. С. 189, прим. 15). К деньгам от подушного оклада могли присоединяться и выкупные деньги от лиц, посветивших себя служению храму взамен действительной службы их при нем (Лев. 17), а равно и пожертвования на храм (ср. Исх. 25:2; 35:5, 21). При этом согласно 2 Пар. (стихи 5 и 9) священники и левиты должны были не только на месте, при храме, принимать все эти денежные поступления (4 Цар. 12:5), но и обходить для этой цели не только Иерусалим, но и всю Иудею. Кроме того, ввиду недостаточной энергии священников и левитов в этом деле (4 Цар. 12:6–7) устроена была у ворот храма особая кружка при воротах храма (при северных воротах внутреннего двора) для приема пожертвований (стих 8), приток которых затем быстро начался (стих 10). Это был «первый исторический кружечный сбор, получивший затем большое развитие во втором Иерусалимском храме» (*Оленицкий. Ветхозаветный храм. С. 355*).

Сообщение стиха 14 о том, что рабочими после всех работ по ремонту храма из остального серебра сделаны были разные сосуды храма, по-видимому, стоит в противоречии с 4 Цар. 12, где говорится, что из пожертвованного серебра не делали никаких сосудов. Но кажущееся противоречие без труда объясняется тем, что царь и первосвященник не делали сосудов по своему распоряжению; рабочие же по окончании исправления пожертвовали, от своего усердия, часть серебра, из которого, по их желанию, сделаны были некоторые вещи (*Гуляев. С. 553*). Таким

образом, отрицание 4 Цар. и утверждение книги Паралипоменон относятся к разным моментам одного и того же факта и оба совершенно справедливы.

15. И состарился Иодай и, насытившись днями жизни, умер: сто тридцать лет было ему, когда он умер.

16. И похоронили его в городе Давидовом с царями, потому что он делал доброе в Израиле и для Бога, и для дома Его.

17. Но по смерти Иодая пришли князья Иудейские и поклонились царю; тогда царь стал слушать их.

18. И оставили дом Господа Бога отцов своих и стали служить деревьям посвященным и идолам, — и был гнев Господень на Иуду и Иерусалим за сию вину их.

19. И он посылал к ним пророков для обращения их к Господу, и они увещевали их, но те не слушали.

20. И Дух Божий облек Захарию, сына Иодая священника, и он стал на возвышении пред народом и сказал им: так говорит Господь: для чего вы преступаете повеления Господни? не будет успеха вам; и как вы оставили Господа, то и Он оставит вас.

21. И сговорились против него, и побили его камнями, по приказанию царя [Иоаса], на дворе дома Господня.

22. И не вспомнил царь Иоас благодеяния, какое сделал ему Иодай, отец его, и убил сына его. И он умирая говорил: да видит Господь и да взыщет!

Здесь находим весьма важные сведения, существенно дополняющие и объясняющие отрывочный рассказ 4 Цар. 12 о второй половине и конце царствования Иоаса. Погребение Иодая с царями (стих 16), т.е. в царских гробницах Иерусалима, мотивируется теми заслугами благу, как государственному, так и религиозному, какие оказал Иудее («Израиль» стиха 16, как и в Пар. 23:2 — в общем смысле: народ Божий) первосвященник Иодай. Им именно, как видно из стихов 17–18, держалось в Иудее истинное богопочтение, и с его смертью в Иудейском царстве под влиянием преданных язычеству вельмож началось открытое идолослужение.

Для обличения последнего Иегова восставлял теперь многих пророков (стихи 19–20; ср. стих 27), в числе которых (ср. 2 Пар. 20:14–34) был и сын и преемник Иодая первосвященник Захария, всенародно обличивший в храме царя и народ в отступничестве и предвозвестивший им наказание. За это он по приказанию царя, не вспомнившего при этом благодений Иодая, был побит камнями во дворе дома Господня (стихи 19–12).

Об убиении некоего Захарии, сына Варахиина (Мф. 23:35), между жертвенником и храмом (Лк. 11:51), говорил и Господь Иисус Христос в обличении книжников и фарисеев, таивших в сердцах своих план убийства Его. «Убиение первосвященника, глаголавшего по повелению Духа Божия слова увещания тому народу, среди которого должен был родиться Мессия, и то-

му царю, который был потомком Давида и в роде во плоти Сын Божий, конечно, имеет высокое пророческое и прообразовательное значение по отношению к грядущим священным событиям убийства Христа Спасителя тем же народом за то, что Он глагол словеса благодати и истины» (*Властов*. Священная летопись. Т. IV. Ч. II. С. 192). Поэтому весьма многие, древние и новые, толкователи полагали и полагают, что Господь в Мф. 23:35 и Лк. 11:51 говорят именно о Захарии 2 Пар. 24:20–22 — ветхозаветном мученике и исповеднике Иеговы. Издавна, впрочем, возбуждали сомнение две разности сопоставляемых здесь мест. Первая: в Мф. 23:35 Захария назван «сыном Варахииным» (а не Иодая); вторая: согласно Мф. 23:35 и Лк. 11:51 Захария убит был *между храмом и жертвенником* — на месте, считавшемся наиболее важным и самым священным после храма (ср. *Олесницкий*. Ветхозаветный храм. С. 321), — тогда как согласно 2 Пар. 24:21 убийство Захарии совершилось *на дворе дома Господня*. Правда, разности эти не столь существенны, чтобы могли затруднять отождествление Захарии Евангелия с Захарией 2 Пар. 24. Слов «сына Варахиина» вовсе нет в Евангелии Луки, нет их и в некоторых древних рукописях Евангелия от Матфея, например, согласно Тишендорфу, в Синайском кодексе Евангелия от Матфея (Novum Testamentum Graece. Recensuit Constantinus de Tischendorf. Lipsiae, 1896. P. 44). По свидетельству же блаженного Иеронима (к Мф. 23:35),

в Евангелии Матфея, которым пользовались назорейне, вместо слов «сына Варахиина» стояли слова «сына Иодая». Еще менее существенна разность в определении места убийства: вполне возможно, что Господь точнее и ближе определяет и поясняет общее и неопределенное указание 2 Пар. Тем не менее, уже в древности в евангельском Захарии пытались видеть и других лиц этого имени, как то: одного из малых (12-ти) пророков (Зах. 1:1) или отца Иоанна Крестителя (см. Творения блаженного Иеронима. Русский перевод. Ч. 16: Четыре книги толкований на Евангелие от Матфея. Киев, 1901. С. 244–245).

Наказанием за преступления Иоаса явились: нашествие сирийцев на Иудею и Иерусалим (стихи 23–24, ср. 4 Цар. 12: 18–19), а затем тяжкая болезнь Иоаса и насильственная смерть его от руки заговорщиков (стихи 25–26; ср. 4 Цар. 12: 20–21). В 2 Пар. причинная связь этих бедствий с нечестием и преступлениями царя очевидна, от того и самый рассказ полнее и понятнее, чем в 4 Цар. 12, где нет упоминания о нечестии Иоаса. В данном случае, как и во многих других, книга Паралипоменон представленный книгой Царств остов исторических известий восполняет жизненным содержанием и прагматической связью. Погребен был Иоас подобно Иораму (2 Пар. 21:20), вне царских гробниц.

23. И по истечении года выступило против него войско Сирийское, и вошли в Иудею и в Иерусалим, и истребили из народа всех князей

народа, и всю добычу, взятую у них, отослали к царю в Дамаск.

24. Хотя в небольшом числе людей приходило войско Сирийское, но Господь предал в руку их весьма многочисленную силу за то, что оставили Господа Бога отцов своих. И над Иоасом совершили они суд,

25. и когда они ушли от него, оставив его в тяжкой болезни, то составили против него заговор рабы его, за кровь сына Иодая священника, и убили его на постели его, и он умер. И похоронили его в городе Давидовом, но не похоронили его в царских гробницах.

26. Заговорщиками же против него были: Завад, сын Шимеафы Аммонитянки, и Иегозавад, сын Шимриффы Моавитянки.

27. О сыновьях его и о множестве пророчеств против него и об устройении дома Божия написано в книге царей. И воцарился Амасия, сын его, вместо него.

Подробности об Иоасе и царствования его содержались «в книге царей» (евр. «бемидраш гамелахим»; Септуагинта: ἐπὶ τὴν γραφὴν τῶν βασιλέων; Вульгата in libro regum; слав. в летописце царском). Еврейское «мидраш» (ср. 2 Пар. 13:22) на языке слепоглухонемого иудейства означало толкование, комментарий на какую-либо книгу библейскую или часть ее (например, «Мидраш Мехильта» — толкование на часть книги Исход, «Мидраш Сифра» — на книгу Левит, и другие), нередко с преобладанием аллегорических изъяснений (ср. Cleric ad 2 Paral. 13:22).

В данном случае можно разумеать пророческую слепоглухонемую или еще раннейшую обработку истории царей иудейских, служившую вместе с каноническими книгами Царств источником при составлении книги Паралипоменон (Stade. S. 84; ср. Юнгеров П.А. Происхождение и историчность книг Паралипоменон. С. 16–17).

ГЛАВА 25

Ср. 4 Цар. 14:1–20

Амасия, девятый царь Иудейский

1–4. Начало царствования, казнь над убийцами Иоаса. — 5–13. Война с Идумеей. — 14–16. Поклонение Амасии богам Сеира и пророческое обличение. — 17–24. Война Амасии с Иоасом Израильским, поражение и плен Амасии, ограбление храма и дворца. — 25–28. Вторая половина царствования Амасии, насильственная смерть его.

1. Двадцати пяти лет воцарился Амасия и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Иегоаддань из Иерусалима.

2. И делал он удобное в очах Господних, но не от полного сердца.

3. Когда утвердилось за ним царство, тогда он умертвил рабов своих, убивших царя, отца его.

4. Но детей их не умертвил, так как написано в законе, в книге Моисеевой, где заповедал Господь, говоря: не должны быть умерщвляемы отцы за детей, и дети не

должны быть умерщвляемы за отцов, но каждый за свое преступление должен умереть.

Ср. 4 Цар. 14:2–6. В характеристике религиозной двойственности Амасии в стихе 2 стоит: *делал угодное в очах Господних*, однако *не от полного сердца* (слав. «не сердцем совершенным») вместо стоящего в 4 Цар. 14:3 («делал угодное в очах Господних, впрочем не как отец его Давид»). Большой верностью Иегове отличался Амасия в первую половину своего царствования (см. комментарии к 4 Цар. 14:2–6).

5. И собрал Амасия Иудеев и поставил их по поколениям под власть тысяченачальников и стоначальников, всех Иудеев и Вениаминян, и пересчитал их от двадцати лет и выше, и нашел их триста тысяч человек отборных, ходящих на войну, держащих копье и щит.

6. И еще нанял из Израильтян сто тысяч храбрых воинов за сто талантов серебра.

7. Но человек Божий пришел к нему и сказал: царь! пусть не идет с тобою войско Израильское, потому что нет Господа с Израильтянами, со всеми сынами Ефрема.

8. Но иди ты один, делай дело, мужественно подвизайся на войне. Иначе повергнет тебя Бог пред лицом врага, ибо есть сила у Бога поддержать и повергнуть.

9. И сказал Амасия человеку Божию: что же делать со ста талантами, которые я отдал войску

Израильскому? И сказал человек Божий: может Господь дать тебе более сего.

10. И отделил их Амасия, — войско, пришедшее к нему из земли Ефремовой, — чтоб они шли в свое место. И возгорелся сильно гнев их на Иудею, и они пошли назад в свое место, в пылу гнева.

11. А Амасия отважился и повел народ свой, и пошел на долину Солянскую и побил сынов Сеира десять тысяч;

12. и десять тысяч живых взяли сыны Иудины в плен, и привели их на вершину скалы, и низринули их с вершины скалы, и все они разбились совершенно.

13. Войско же, которое Амасия отослал обратно, чтоб оно не ходило с ним на войну, рассыпалось по городам Иудеи от Самарии до Вефорона и перебило в них три тысячи, и награбило множество добычи.

О войне Амасии с идумеями в 4 Цар. 14 есть лишь краткое упоминание в одном стихе, а именно в седьмом; здесь же об этом событии рассказывается со всей обстоятельностью (ср. наши пояснительные замечания к 4 Цар. 14:7). 2 Пар. здесь прежде всего добавляет сообщение, что Амасия, приведя в известность число собственной боевой армии Иудейского царства — 300 000 солдат (стих 5), нанял, кроме того, за 100 талантов серебра 100 000 израильского войска (стих 6). Это первый и единственный в библейско-еврейской древности случай найма иноземных войск на помощь собственному

войску. У классических народов, как и у иудеев в последние века их самостоятельного существования, наем такой практиковался нередко и состоял обычно в уплате денег царю или вообще повелителю войск, сами же войска и солдаты ничего не получали, кроме добычи и грабежа. Понятно, какое зло для страны представляло такое наемное войско. И уже потому, а еще более ввиду преступности Израильского царства с теократической точки зрения и небогоугодности союза Иудейского царства с ним (ср. 2 Пар. 20: 37) пророк Божий потребовал от Амасии отпустить нанятое им израильское войско (стихи 7–8), что Амасией и было сделано, хотя и с сожалением о даром потерянной плате войску израильскому (стих 9). Последнее отказом было крайне раздражено (стих 10) и на обратном пути вознаградило себя великим грабежом и убийствами в пределах Иудеи (стих 13). Историческая достоверность всего этого сообщения 2 Пар. о найме израильского войска царем Амасией и последующем распусчении его не может подлежать сомнению, в пользу достоверности факта говорят последствия его: начатая по инициативе Амасии война с Иоасом Израильским (стих 17 и далее), довлеющая причина которой может заключаться только в желании Амасии отомстить за неистовства израильских солдат в Иудее (стих 13), а также вознаградить себя за потерянную на наем войска сумму (стихи 6, 9).

В описании блестящей победы Амасии над идумеями 2 Пар. добавляет,

сравнительно с 4 Цар. 14:7, что кроме 10 000 убитых в сражении Амасия другие десять тысяч пленников низверг со скалы — способ казни особенно жестокий; подобную казнь однажды хотели применить к Иисусу Христу жители Назарета (Лк. 4:29); у римлян обычно было низвержение казнимых с Тарпейской скалы. В данном случае между 4 Цар. 14:7 и 2 Пар. 25:12 существует следующая разность: тогда как согласно 4 Цар. Амасия взял идумейский город Селу (греч. Петра), 2 Пар. упоминает лишь о скале (евр. «села»; Септуагинта: τοῦ κρημνοῦ; Вульгата: petrae; слав. стремнины). Очевидно, обе книги здесь взаимно дополняют друг друга.

14. Амасия, придя после поражения Идумеян, принес богов сынов Сеира и поставил их у себя богами, и пред ними кланялся и им кадил.

15. И воспылал гнев Господа на Амасию, и послал Он к нему пророка, и тот сказал ему: зачем ты прибегаешь к богам народа сего, которые не избавили народа своего от руки твоей?

16. Когда он говорил ему, царь отвечал: разве советником царским поставили тебя? перестань, чтобы не убили тебя. И перестал пророк, сказав: знаю, что решил Бог погубить тебя, потому что ты сделал сие и не слушаешь совета моего.

Известие о поклонении Амасии какому-то богам Сеира, находящееся только во 2 Пар., характеризует нетвердость Амасии в вере Иеговы, тем более пре-

ступную, что проявилась она вскоре после дарованной ему Богом победы над идумеями. Возможно, что первоначально Амасия взял богов сынов Сеира и поставил их у себя только в качестве военных трофеев, памятников победы своей над Сеиrom, а затем низошел до действительного преклонения перед ними, за что и был обличен пророком, предсказавшим ему гибель вследствие его высокомерия.

17. И посоветовался Амасия, царь Иудейский, и послал к Иоасу, сыну Иоахаза, сына Ииуева, царю Израильскому, сказать: выходи, повидаемся лично.

18. И послал Иоас, царь Израильский, к Амасии, царю Иудейскому, сказать: терн, который на Ливане, послал к кедру, который на Ливане же, сказать: отдай дочь свою в жену сыну моему. Но прошли звери дикие, которые на Ливане, и истоптали этот терн.

19. Ты говоришь: вот я побил Идумеян, — и вознеслось сердце твое до тщеславия. Сиди лучше у себя дома. К чему тебе затевать опасное дело? Падешь ты и Иудея с тобою.

20. Но не послушался Амасия, так как от Бога было это, дабы предать их в руку Иоаса за то, что стали прибегать к богам Идумейским.

21. И выступил Иоас, царь Израильский, и увиделись лично, он и Амасия, царь Иудейский, в Вефсамисе Иудейском.

22. И были разбиты Иудеи Израильтянами, и разбежались каждый в шатер свой.

23. И Амасию, царя Иудейского, сына Иоаса, сына Иоахазова, захватил Иоас, царь Израильский, в Вефсамисе и привел его в Иерусалим, и разрушил стену Иерусалимскую от ворот Ефремовых до ворот угольных, на четыреста локтей;

24. и взял все золото и серебро, и все сосуды, находившиеся в доме Божием у Овед-Едома, и сокровища дома царского, и заложников, и возвратился в Самарию.

Ср. 4 Цар. 14:8–14 и комментарии.

Единственным поводом для Амасии послать военный вызов Иоасу Израильскому (стих 17) могло быть, как сказано уже, желание отомстить Израильскому царству за произведенные израильскими солдатами грабежи и убийства на территории Иудейского царства.

Стих 20: так как от Бога это... есть замечание 2 Пар., находящееся только здесь и устанавливающее религиозный прагматизм событий: причинную связь поражения Амасии с богопротивным служением его идолам Сеира (стих 14 и далее): здесь имело место попущение Божие в отношении дурных действий человеческой воли, подобно как в ожесточении сердца фараона (Исх. 14:4 и другие места), или в отношении неразумия Ровоама (3 Цар. 12:15 и комментарии). Сильнее и, кажется, слишком резко выражает мысль священного писателя 2 Пар. Иосиф Флавий: «По моему мнению,

сам Предвечный побуждал Амасию начать войну, чтобы наказать его за все его беззакония» (Иудейские древности. Кн. IX, гл. 9, 2). Справедливо указывают здесь у Иосифа Флавия следы его фарисейского мировоззрения, именно фарисейского учения о судьбе (ср. *Скарданицкий Г.* Фарисеи и саддукеи. Киев, 1905. С. 79 и далее).

О положении Вefсамиса (стих 21) см. комментарии к Нав. 15:10 и 4 Цар. 14:13.

О положении в древнем Иерусалиме ворот Ефремовых и Угольных см. комментарии к 4 Цар. 14:13.

В стихе 23 дед Амасии назван Иоахазом — в принятом евр. тексте «Иеоахаз»; Септуагинта: Ἰοαχάζ; Вульгата: Ioachaz и русский синодальный перевод; между тем всюду в 4 Цар. и в 2 Пар., исключая лишь 21:17 (Иоахаз), этот царь именуется Охозия (ср. примечание к 2 Пар. 21:17). В еврейских кодексах 117, 188, 224 у Кенникотта и в 31, 196, 737 у Росси стоит имя Охозия, равно как и в греческих кодексах 19, 93, 108, 121 у Гольмеса. Таким образом, имя Иоахаз возникло здесь как и в 2 Пар. 21:17, случайно, вследствие перестановки имени Божия Иегова с конца (Охозия) в начало (Иоахаз; ср. *Гуляев*. С. 557).

Овед-Едом (слав. Авдедом) — вероятно, лицо из потомства того Овед-Едома, которому при первоначальном разделении обязанностей левитов был вверен надзор за сокровищами храма (1 Пар. 26:15; *Гуляев*. Там же).

25. И жил Амасия, сын Иоасов, царь Иудейский, по смерти Иоаса,

сына Иоахазова, царя Израильского, пятнадцать лет.

26. Прочие дела Амасии, первые и последние, описаны в книге царей Иудейских и Израильских.

27. И после того времени, как Амасия отступил от Господа, составили против него заговор в Иерусалиме, и он убежал в Лакис. И послали за ним в Лакис, и умертвили его там.

28. И привезли его на конях, и похоронили его с отцами его в городе Иудинном.

Ср. 4 Цар. 14:17–20 и комментарии.

ГЛАВА 26

Ср. 4 Цар. 14:21–22; 15:1–7

— Озия-Азария,

10-й царь иудейский

1–5. Время воцарения,

продолжительность царствования и благочестие Озии. — 6–15. Военная и гражданская деятельность Озии, армия его и укрепления Иерусалима.

— 16–20. Горделивое присвоение священнических прав и проказа его.

— 21–23. Регентство Иоафама, смерть и погребение Озии.

1. И взял весь народ Иудейский Озию, которому было шестнадцать лет, и поставили его царем на место отца его Амасии.

2. Он обстроил Елаф и возвратил его Иудее, после того как почил царь с отцами своими.

3. Шестнадцати лет был Озия, когда воцарился, и пятьдесят два

года царствовал в Иерусалиме; имя матери его Иехолия из Иерусалима.

4. И делал он угодное в очах Господних точно так, как делал Амасия, отец его;

5. и прибежал он к Богу во дни Захарии, поучавшего страху Божию; и в те дни, когда он прибежал к Господу, споспешествовал ему Бог.

О двойном имени Озии-Азарии и общем характере царствования его см. комментарии к 4 Цар. 14:21–22. Из предприятий внешней политики Озии-Азарии здесь (стих 5), как и в 4 Цар. 14:22, отмечается прежде всего возвращение Иудее и укрепление порта Елафа (о положении Елафа см. комментарии к 3 Цар. 9:26, при Иораме со всей Идумеей отошедшего от Иудеи (2 Пар. 21:8, 10; 4 Цар. 8:20) и после окончательно потерянного последней при Ахазе (4 Цар. 16:6). Кроме того, в стихе 5 указывается, что источник или основание благочестивой настроенности Озии (стих 4) в первую половину его царствования заключались во влиянии на него некоего пророка Захарии, о котором ничего не известно из Библии; некоторые ошибочно отождествляли его с Захарией, сыном Иодая (2 Пар. 24:20–22), или произвольно считали сыном этого Захарии (Calmet). Блаженный Феодорит с большим вероятием отождествляет этого Захарию с упомянутым у пророка Исаии (Ис. 8:2) Захарией, сыном Варахии (Migne. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Т. 80. Col. 845–846). В принятом еврейском тексте стиха 5 Заха-

рия, руководитель Озии, назван «гаммебин бирот гаелогим» — сведущий в видении (или видениях) Божиим, т.е. провидец, пророк. Подобное и в Вульгате: *intelligentis et videntis Deum*. Перевод Септуагинты лишь в немногих списках имеет данное чтение, как-то: в кодексах 19, 93, 108: τοῦ συνέντος τὸν Κύριον ἐν τῇ ὁράσει τοῦ Θεοῦ. Однако во многих еврейских кодексах имеется другое чтение. Так, кодексы 1, 3, 579, 593, 688, 789 и некоторые другие у Росси имеют не «бирот» (в видении), а «бират» — в страхе (Божием). Принятый текст Септуагинты также имеет: τοῦ συνέντος ἐν τῷ φόβῳ Κυρίου (слав.: разумеющего в страхе Господнем; русский синодальный перевод: поучавшего страху Божию). Авторитет Септуагинты и значительное число еврейских кодексов, согласных с Септуагинтой, дает основание предпочесть это второе чтение, хотя мысль первого имеет полную параллель в Дан. 1:17.

6. И он вышел и сразился с Филистимлянами, и разрушил стены Гефа и стены Иавнеи и стены Азота; и построил города в области Азотской и у Филистимлян.

О положении филистимских городов Азота (евр. Аппод; Onomasticon, 36) и Гефа (евр. Гот; Onomasticon, 301) см. комментарии к Нав. 11:22.

Иавнея (Иавнеил, Иамния; слав. Иавнир, или Иамния; Септуагинта: Ἰαυνίᾱ) — тоже филистимский город, составлявший предел колена Иудина (Нав. 15:11; Onomasticon, 533), недалеко

от Иоппии (1 Мак. 10:69, 75), в 240 стадиях от Иерусалима, в 12 милях от Диосполя (Лидда) и в 20 от Аскалона (по разрушении Иерусалима, здесь заседал синедрион; в христианскую эпоху тут была епископская кафедра). Это покорение Озиею филистимлян, снова освободившихся от иудейского господства при Ахазе (2 Пар. 28:18), — событие, совершенно не упомянутое в книге Царств, по вероятному предположению некоторых экзегетов, имеется в виду у пророка Исаии (Ис. 14:28).

7. И помогал ему Бог против Филистимлян и против Аравитян, живущих в Гур-Ваале, и против Меунитян;

8. и давали Аммонитяне дань Озии, и дошло имя его до пределов Египта, потому что он был весьма силен.

Подобным же успехом сопровождались столкновения Озии с аравитянами, жившими в местности Гур-Вaal (положение известно, вероятно, не одно и то же с Гур 4 Цар. 9:27, где был убит Охозия; ср. Onomasticon, 356), и с меунитянами (жителями Маона; согласно Септуагинте *μωαϊοι*; слав.: минеи; Вульгата: *Ammonitae*; ср. примечание к 20:1). Аравитяне в книге Паралипоменон не раз называются в соединении с филистимлянами (2 Пар. 17:11; 21:16; 26:7). Септуагинта (*τοὺς Ἀραβᾶς τοὺς κατοικοῦντας ἐπὶ τῆς Πέτρας*; слав.: «аравов, иже обитаху в камених»), по-видимому, разумела жителей Каменистой Аравии с глав-

ным городом. Петра (ср. 4 Цар. 14:7; ср. блаженный Феодорит. *Quaestiones in II Paralipomenon*, XXVI. *Migne. Patrologiae cursus completus. Series Graeca*. Т. 80. Col. 846). По Таргуму Гур-Ваал тождествен с Гераром.

9. И построил Озия башни в Иерусалиме над воротами угольными и над воротами долины и на углу, и укрепил их.

10. И построил башни в пустыне, и иссек много водоемов, потому что имел много скота, и на низменности и на равнине, и земледельцев и садовников на горах и на Кармиле, ибо он любил земледелие.

О многочисленных и грандиозных постройках царя Озии, по мнению некоторых толкователей, говорят начавшие при этом царе свою деятельность пророки: Осия (Ос. 8:14) и Исаия (Ис. 2:7, 14). Озия первый из царей иудейских основательно укрепил Иерусалим, построив укрепленные башни *над воротами угольными* (на северо-западе Иерусалима) *и над воротами долины* (на западе города, близ нынешних Яффских ворот) *и на углу* (стих 9). Ближайшим поводом к укреплению Иерусалима с западной его стороны могло быть произведенное при отце Озии Амасии разрушение части стены города царем израильским Иоасом (4 Цар. 14:13; 2 Пар. 25:23), а затем к этому побуждала мудрого правителя и вообще забота обезопасить город от нападений.

Затем с любовью поощряя развитие земледелия и скотоводства (глав-

ные источники жизни и благосостояния древних евреев), Озия способствовал наиболее рациональному ведению обеих отраслей — построением сторожевых башен степи, где пасся скот для защиты от хищников, и иссечением водоемов как для напоения скота, так и для искусственного полеорошения (ср. *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. IX, гл. 10, 3). Профессор Олесницкий на основании 2 Пар. 26:10 относит ко времени Озии прорытие Силоамского туннеля и начертание известной Силоамской надписи (*Олесницкий*. Ветхозаветный храм. С. 814, прим.).

На низменности (евр. Шефела; Септуагинта: ἐν σεφλήῳ; Вульгата: sephela, terra campestris; слав. Сефила, равная, напольная, поле) — одна из трех частей территории колена Иудина (Нав. 10:40; Суд. 1:9; Иер. 32:44; 33:13), примыкала с юга от Иопшии (Яффы) к равнине Саронской, спускалась до Газы, с запада граничила с морем, с востока с горами Иудиными (Onomasticon, 865; ср. комментарии к Нав. 10:11; Суд. 1:9).

На Кармиле — в Библии, как отмечают еще Евсевий и блаженный Иероним (Onomasticon, 602), известны две различные горы и местности этого имени: гора Кармил на севере Палестины, в южной части Ассирова колена, где пребывал пророк Илия (ныне Джебел Кармаль; о положении этого Кармила см. комментарии к 4 Цар. 18:19). Другой Кармил — местность и город в нагорной части колена Иудина (Нав. 15:55), упоминаемая в

истории Саула и Давида (1 Цар. 15:12; 25:2 и далее), к юго-востоку от Хеврона (см. комментарии к Нав. 15:54; 1 Цар. 15:12). В данном месте (2 Пар. 26:10), может быть, разумеется только этот последний Кармил, так как северный Кармил, лежавший далеко на севере Израильского царства, не входил в состав Иудейского царства и потому не мог принадлежать к владениям Озии. Некоторые толкователи (Philippson, Kautzsch), впрочем, считают евр. Кармел данного места нарицательным: сады, фруктовые плантации.

11. Было у Озии и войско, выходившее на войну отрядами, по счету в списке их, составленном рукою Иеиела писца и Маасеи надзирателя, под предводительством Ханании, одного из главных сановников царских.

12. Все число глав поколений, из храбрых воинов, было две тысячи шестьсот,

13. и под рукою их военной силы триста семь тысяч пятьсот, вступавших в сражение с воинским мужеством, на помощь царю против неприятеля.

Указывается численность воинской силы царя Озии. В числе составителей списков войска, кроме придворного писца Иеиела (о должности придворных писцов, евр. «соферим», см. комментарии к 3 Цар. 4:3), упомянут еще некоторый Маасея надзиратель (евр. «шотер»; Септуагинта: κριτής; Вульгата: doctor; слав. «судия»).

Профессор А.А. Олесницкий видит в Маасее летописца периода царствования Озии: «Хотя Маасея и называется здесь именем шотер, но должность шотеримов, или составителей генеалогий, иногда соединялась при царях с обязанностями деесписателя» (Государственная летопись царей иудейских // Труды Киевской Духовной Академии 8 [1879]. С. 427). Правда, летописная функция шотеримов является еще спорной (о ней лишь можно находить неопределенное указание в местах в Исх. 5:6 и далее; Втор. 1:15; 20:5 и другие), но не может подлежать сомнению, что для тех богатых сведений о царствовании Озии, какими восполняет священный писатель 2 Пар. 26 сжатое и общее повествование об Озии (Азарии) 4-й книги Царств, необходимо должны были быть материалы современника-летописца, именно из близкой двору сферы, каким и мог быть Маасея.

14. И заготовил для них Озия, для всего войска, щиты и копья, и шлемы и латы, и луки и пращные камни.

15. И сделал он в Иерусалиме искусно придуманные машины, чтоб они находились на башнях и на углах для метания стрел и больших камней. И пронеслось имя его далеко, потому что он дивно оградил себя и сделался силен.

Здесь впервые в Библии встречается известие об изобретении каменометных и осадных орудий — «катапульт, баллист, таранов, осадных

крюков и т.п.» (Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. IX, гл. 10, 3). Известие это, из которого следует, что введение в практику военного искусства всех этих орудий не было изобретением греков и римлян, а ранее тех и других известно было на Востоке (Плиний усваивает этим орудиям сирийское происхождение), возбуждает некоторое недоумение ввиду отсутствия посторонних, внебиблейских свидетельств об употреблении упомянутых выше снарядов в библейские времена: по свидетельству Диодора Сицилийского, осада Ниневии длилась семь лет именно вследствие отсутствия у осаждавших каменометных орудий. Может быть, в данном месте 2 Пар. говорится о примитивных лишь орудиях указанного рода, которые, именно в силу своего первобытного несовершенства, не сделались достоянием истории военного искусства (изображения разного рода каменометных орудий древности можно видеть в: Philip-son. Die Israelitische Bibel. Bd. III. S. 1138).

Слава о могуществе Озии, как в свое время и о его благочестивых и могущественных предках Асе и Иосафате (2 Пар. 14:14; 20:29), распространилась далеко за пределы Иудейского царства.

16. Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его на погибель его, и он сделался преступником пред Господом Богом своим, ибо вошел в храм Господень, чтобы воскурить фимиам на алтаре кадильном.

17. И пошел за ним Азария священник, и с ним восемьдесят священников Господних, людей отличных,

18. и воспротивились Озии царю и сказали ему: не тебе, Озия, кадить Господу; это дело священников, сынов Аароновых, посвященных для каждения; выйди из святилища, ибо ты поступил незаконно, и не [будет] тебе это в честь у Господа Бога.

19. И разгневался Озия, — а в руке у него кадила для каждения; и когда разгневался он на священников, проказа явилась на челе его, пред лицом священников, в доме Господнем, у алтаря кадила.

20. И взглянул на него Азария первосвященник и все священники; и вот у него проказа на челе его. И понуждали его выйти оттуда, да и сам он спешил удалиться, так как поразило его Господь.

Однако Озия не устоял в своем прежнем (стихи 4–5) благочестии. Благополучие и счастье царствования ослепили Озию: в этом благополучии он не увидел побуждения благодарить Иегову, как это подобало истинно теократическому царю, а напротив — нашел повод к самопревозношению и к святотатственному восхищению дара священства: имея, может быть, в виду обычай совмещения царской власти и жречества у многих народов (например, у древних римлян царь был вместе и pontifex maximus), Озия покусился совершить принадлежащие исключительно первосвященнику и священникам функции — вхождение

в святилище (евр. «гехал», т.е. «святое» — передняя или большая часть храма) и каждение там. Между тем в законе Моисеевом посторонним, несвященникам, запрещено было под страхом смерти (Исх. 30:7, 34–36; Числ. 18:7 и комментарии), и фактическим свидетельством действительности подобной угрозы на все века оставались примеры внезапной смерти Надава и Авиуда (Лев. 10:1–4 и комментарии), а также поражение проказой Мариами (Числ. 12:10 и комментарии). Участь последней постигла и царя Озию за его превозношение и святотатство. Иосиф Флавий, подробнее Библии, очевидно, по народным преданиям передающий это событие, дополняет рассказ библейский: во-первых, известием, что роковая попытка Озии «облачиться в священническое одеяние» и священнодействовать произошла «в день торжественного всенародного праздника»; во-вторых, сообщением, что, когда Озия на увещания первосвященника Азарии и священников отвечал угрозами, то «вдруг почва содрогнулась от сильного землетрясения, облака разделились, и блестящий луч солнца скользнул между ними и ударил в глаза царю, так что последний мгновенно заболел проказою, а вблизи города, в том месте, которое именуется Ерогою, отделилась половина скалы, обращенной к западу, прокатилась на расстоянии четырех стадий к востоку и навалилась на такое место, где находились царские дворцы и парк, и засыпала их» (Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. IX, гл. 10, 4).

Дополнение, делаемое Иосифом Флавием к библейскому рассказу о поражении Озии проказой, именно упоминание этого историка о землетрясении, имевшем место в этом случае, не может считаться за одну из встречающихся у Иосифа Флавия поэтических прикрас в передаче библейского повествования, за попытку ввести натуральный элемент в библейский рассказ о чудесном поражении Озии скорее, землетрясение — это факт исторический: пророк Амос (Ам. 1:1) говорит о землетрясении при Озии, как общеизвестном событии, считавшемся своего рода эпохой; указание на это же землетрясение, хотя указание неясное и спорное, усматривают и в так называемой Силоамской надписи (открыта Шикком в 1880 г.), где (строка 3-я) упоминается о каком-то появившемся кипении в скале (*Олесницкий*. Ветхозаветный храм. С. 813–814, прим.).

Нравственную сторону проступка Озии раскрывает святой Иоанн Златоуст: «Озия, забывшись вследствие успеха своих дел и возгордившись счастьем, стал превозноситься выше своего достоинства. Быв царем, он подумал, что ему можно священнодействовать, вторгся во храм, вошел в святое святых, и, когда священник препятствовал и запрещал ему входить туда, он не остановился, но продолжал безумствовать, презирая слова священника. За такое бесстыдство Бог поразиł его проказою на челе, так что он, пожелав чести больше надлежащей, потерял и ту, которую имел; ибо не только не получил священства, но,

сделавшись нечистым, лишился царства и со стыда все время проживал тайно в некотором доме» (Толкование на шестую главу пророка Исаии, п. 1. Беседы на разные места Священного Писания. Т. 1. СПб., 1861. С. 126).

21. И был царь Озия прокаженным до дня смерти своей, и жил в отдельном доме и отлучен был от дома Господня. А Иоафам, сын его, начальствовал над домом царским и управлял народом земли.

22. Прочие деяния Озии, первые и последние, описал Исаия, сын Амоса, пророк.

23. И почил Озия с отцами своими, и похоронили его с отцами его на поле царских гробниц, ибо говорили: он прокаженный. И воцарился Иоафам, сын его, вместо него.

Что такое был «отдельный дом» (евр. «бет гахофшит» или согласно кетив — «гахофшот»), в котором жил Озия со дня поражения его проказой и до смерти, равно и вообще о царствовании Озии и печальном конце его, см. комментарии к 4 Цар. 15:1–7. Тогда как в 4 Цар. 15:6 источником сведений о царствовании Озии-Азарии названа «летопись царей Иудейских», здесь (стих 22) в качестве такого источника указывается некоторое писание пророка Исаии.

Конечно, это писание было совершенно отличным от канонической книги пророка Исаии произведением, так как в пророческой книге Исаии есть лишь простое упоминание об Озии (Ис. 1:1; 6:1), а упоминаемое здесь

произведение заключало подробные сведения о продолжительном царствовании Озии, было, несомненно, летописного характера и могло составлять часть «летописи царей Иудейских», бывшей, как мы говорили, произведением пророков (Толковая Библия. Т. П. С. 359).

ГЛАВА 27

Ср. 4 Цар. 15:32–38 — Иоафам, второй царь иудейский.

1–2. Время воцарения Иоафама; продолжительность и богоугодный характер царствования.

— 3–4. Постройки в храме, Иерусалиме и других местностях Иудеи. — 5–6. Удачная война с аммонитянами.

— 7–9. Заключительные замечания о царствовании Иоафама и его кончине.

1. Двадцати пяти лет был Иоафам, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Иеруша, дочь Садока.

2. И делал он угодное в очах Господних точно так, как делал Озия, отец его, только он не входил в храм Господень, и народ продолжал еще грешить.

Ср. 4 Цар. 15:32–34 и комментарии. В характеристике благочестия Иоафама в 2 Пар. 27:2 имеется замечание: *Только он не входил в храм Господень*, т.е. не подражал отцу своему Озии (ср. 2 Пар. 26:16 и далее) в его преступной попытке совершать священно-

действие в храме. Совершенно превратно некоторые раввины (Кимхи и другие) понимали это выражение в смысле указания на то, будто Иоафам, испуганный постигшим в храме отца его страшным наказанием, вовсе не решался входить в храм и совершал жертвоприношения на высотах; между тем в тексте стиха 2 грех служения на высотах приписывается только народу, а не царю.

3. Он построил верхние ворота дома Господня, и многое построил на стене Офела;

4. и города построил на горе Иудейской, и в лесах построил дворцы и башни.

Строительная деятельность Иоафама коснулась сначала Иерусалима и прежде всего храма: он построил (стих 3) так называемые «верхние» (евр. «елийон»; Септуагинта: τὴν ὑψηλὴν; Вульгата: excelsam, слав. высокая) ворота дома Господня, лежавшие, по господствующему в науке представлению, на северной стороне и тождественные с воротами Вениаминовыми (Иер. 20:2; см. *Олесницкий*. Ветхозаветный храм. С. 669)¹.

Кроме того, Иоафам обстроил Офел (стих 2; ср. 2 Пар. 33:14; Неем. 3:20; 11:21;

¹ Во втором Иерусалимском храме были ворота «верхние» на западной стене во дворе женщин (Мишна, Сукка V, 5); у Иосифа Флавия эти врата названы Коринфскими (т.е. сделанными из коринфской меди — сплава золота серебра и меди: *Иосиф Флавий*. Иудейская война. Кн. V, гл. 5, 3; см. *А.А. Олесницкий*. Ветхозаветный храм. С. 470–471).

Ис. 32:14). Именем Офел (собственно, «холм»; см. 4 Цар. 5:24; Мих. 4:8), как полагают исследователи библейских древностей, называлась восточная или юго-восточная часть стены, окружавшей храм, и башня, стоявшая при ней. Название это могло произойти от предместья Иерусалима, расположенного на восточном склоне горы Мориа (см. *Норов А.С.* Путешествие к Святым местам. Изд. 3. Ч. III. 1854. С. 310; *Гуляев.* Исторические книги. С. 561; *Олесницкий.* Ветхозаветный храм. С. 572, 642 и др.; ср. *Иосиф Флавий.* Иудейская война. Кн. VI, гл. 6, 2).

Кроме Иерусалима, Иоафам, подобно Иосафату (см. 2 Пар. 17:12), укреплял прежние и воздвигал новые города и по всей стране (стих 4).

5. Он воевал с царем Аммонитян и одолел их, и дали ему Аммонитяне в тот год сто талантов серебра и десять тысяч коров пшеницы и ячменя десять тысяч. Это давали ему Аммонитяне и на другой год, и на третий.

6. Так силен был Иоафам потому, что устраивал пути свои пред лицем Господа Бога своего.

Подобно Иосафату (2 Пар. 20:1), Иоафам имел благоприятную войну с аммонитянами, которые и теперь, как при Озии (2 Пар. 26:8), вынуждены были платить иудейскому царю. Размер дани приблизительный: около 150 000 рублей и около 14 000 четвертей пшеницы и ячменя (*Гуляев.* С. 561). Впрочем, этот приток богатой дани в

страну губительно отразился на нравственности жителей, как видно из относящихся к этому времени пророческих речей Исаии (Ис. 1–3 и др.).

7. Прочие деяния Иоафама и все войны его и поведение его описаны в книге царей Израильских и Иудейских:

8. двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме.

9. И почил Иоафам с отцами своими, и похоронили его в городе Давидовом. И воцарился Ахаз, сын его, вместо него.

О войне Иоафама с царями сирийским и израильским, упоминаемой в 4 Цар. 15:37, 2 Пар. не говорит прямо, сообщая лишь о войне с аммонитянами (стих 5), неизвестной из 4 Цар. Очевидно, обе книги в данном случае, как и во многих других, взаимно восполняют друг друга. Что, впрочем, и священному писателю 2 Пар. известны были войны Иоафама и кроме аммонитской, можно видеть из выражения стиха 7: *все войны его... описаны в книге царей Израильских и Иудейских.* Хотя оба здесь упомянутые источника после разрушения Израильского царства, во время плена или вскоре после него могли объединиться и составить как бы один исторический документ, но упоминание о деятельности и войнах Иоафама, царя иудейского, в летописях царей израильских возможно было только в том случае, когда Иоафам вел войну с царем израильским, следо-

вательно, известность священному писателю 2 Пар. войны сиром-израильской с иудеями — вне сомнения.

ГЛАВА 28

*Ср. 4 Цар. 16 — Ахаз,
двенадцатый царь иудейский*

*1–4. Продолжительность
и нечестие царствования.*

— 5–8. Поражение Иудеев при Ахазе
со стороны сирийцев и израильтян,
с захватом множества пленных.

— 9–15. Отпущение пленных
по слову пророка Офеда.

— 16–21. Поражение иудеев
со стороны идумеев и филистимлян,
тягостная помощь со стороны
ассирийского царя.

— 22–27. Упорство Ахаз
в идолопоклонстве и бесславная
смерть его.

*1. Двадцати лет был Ахаз, когда
воцарился, и шестнадцать лет
царствовал в Иерусалиме; и он не
делал удобного в очах Господних,
как делал Давид, отец его:*

*2. он шел путями царей Израиль-
ских, и даже сделал литые ста-
туи Ваалов;*

*3. и он совершал курения на долине
сынов Еннома, и проводил сыновей
своих через огонь, подражая мерзо-
стям народов, которых изгнал
Господь пред лицом сынов Израй-
левых;*

*4. и приносил жертвы и курения
на высотах и на холмах и под вся-
ким ветвистым деревом.*

Ср. 4 Цар. 16:2–4 и комментарии.

В данном отделе между 4 Цар. и 2 Пар.

существует почти дословное сходство, за немногими, не меняющими существа дела, разностями. Так, в принятом тексте Септуагинты стиха 1 возраст Ахаз при вступлении на престол определен в 25 лет: εἴκοσι κοῖ πέντε ἐτῶν (в кодексах П, 19, 52, 60, 64, 93, 108, 119, 158, 236, 243 у Гольмеса стоит: εἴκοσι ἐτῶν). И в кодексе 539 у Росси еврейского масоретского текста имеется 25. Ввиду того что эта последняя цифра устраняет хронологическую несообразность при принятии даты 20 лет в соотношении с возрастом Езекии при воцарении его (4 Цар. 18:2; Пар. 29:1; комментарии к 4 Цар. 16:2–4), она и должна считаться первоначальной.

Под именем Ваалов (стих 2) здесь, вероятно, разумеются языческие божества вообще, а конкретно, судя по литым изваяниям, разумеется, может быть, служение Астарте (Гуляев. С. 562; ср. комментарии к 3 Цар. 11:5; 14:21–24).

О долине сыновей Еннома и о совершавшемся здесь огненном культе Молоха см. комментарии к 4 Цар. 16:3 и к 4 Цар. 23:10.

5. И предал его Господь Бог его в руку царя Сирия, и они поразили его и взяли у него множество пленников и отвели в Дамаск. Также и в руку царя Израильского был предан он, и тот произвел у него великое поражение.

6. И избил Факей, сын Ремалиин, [царь Израильский,] Иудеев сто двадцать тысяч в один день, людей воинственных, потому что

они оставили Господа Бога отцов своих.

7. Зихрий же, силач из Ефремлян, убил Маасею, сына царя, и Азрикама, начальствующего над дворцом, и Елкану, второго по царю.

8. И взяли сыны Израилевы в плен у братьев своих, Иудеев, двести тысяч жен, сыновей и дочерей; также и множество добычи награбили у них, и отправили добычу в Самарю.

9. Там был пророк Господень, имя его Овед. Он вышел пред лице войска, шедшего в Самарю, и сказал им: вот Господь Бог отцов ваших, во гневе на Иудеев, предал их в руку вашу, и вы избили их с такою яростью, которая достигла до небес.

10. И теперь вы думаете поработить сынов Иуды и Иерусалима в рабы и рабыни себе. А разве на самих вас нет вины пред Господом Богом вашим?

11. Итак послушайте меня, и возвратите пленных, которых вы захватили из братьев ваших, ибо пламень гнева Господня на вас.

12. И встали некоторые из начальников сынов Ефремовых: Азария, сын Иегоханана, Берехия, сын Мешиллемофа, и Езекия, сын Шаллума, и Амаса, сын Хадлая, против шедших с войны,

13. и сказали им: не вводите сюда пленных, потому что грех был бы нам пред Господом. Неужели вы думаете прибавить к грехам нашим и к преступлениям нашим? велика вина наша, и пламень гнева [Господня] над Израилем.

14. И оставили вооруженные пленных и добычу у военачальников и всего собрания.

15. И встали мужи, упомянутые по именам, и взяли пленных, и всех нагих из них одели из добычи, — и одели их, и обули их, и накормили их, и напоили их, и помазали их елеем, и посадили на ослов всех слабых из них, и отправили их в Иерихон, город пальм, к братьям их, и возвратились в Самарю.

Здесь имеется то различие с 4 Цар. 16: 5–6, что, тогда как согласно 4 Цар., равно как Ис. 7:1 и далее, союзники Рецин Сирийский и Факей Израильский обложили войсками Иерусалим, которого взять не могли, после чего сирийский царь двинулся в Идумею и захватил Елаф, согласно 2 Пар. Ахаз встретил союзников не в Иерусалиме, а где-то вне его, еще до осады Иерусалима: там он потерпел поражение от каждого из союзников, там произошло пленение израильтянами 200 000 иудейских женщин и детей, после отпущенных по настоянию пророка Одеда. Но понятно само собою, что 2 Пар. здесь нимало не противоречит 4 Цар., а лишь восполняет рассказ 4 Цар. (Ис. 7) внесением предшествовавшего осаде Иерусалима момента: вполне естественно, что Ахаз, не дожидаясь прибытия союзников к Иерусалиму, попытался дать отпор сирийскому и израильскому войску где-нибудь на границе Иудеи, но, потерпев поражение от каждого войска, отступил затем в Иерусалим и заперся в нем. Громадные цифры убитых (120 000) и плененных (200 000)

иудеев (стихи 6 и 8), без сомнения, могут вызывать недоумение и наводить на мысль о порче переписчиками цифровых показаний библейского текста. Еврейский масоретский текст, правда, не имеет вариантов в стихах 6 и 8, но греческий текст Септуагинты имеет их несколько; так, в стихах 6 кодексы 74, 106, 120, 134, 236, 19, 60 у Гольмеса имеют $\epsilon\kappa\omicron\sigma\iota \chi\iota\lambda\acute{\iota}\alpha\delta\epsilon\varsigma$ — только 20 000, что представляется более естественным, чем указанная в принятом тексте цифра.

Что касается передаваемого только 2 Пар. факта великодушной пощады пленных иудейских женщин и детей со стороны израильтян по побуждению и увещаниям пророка Оеда (стихи 9–15), то факт этот не представляет ничего невероятного: борьба между двумя еврейскими царствами, начавшаяся вскоре после распада единого прежде еврейского царства, имела гораздо больше династических или правительственных мотивов: стремление царей иудейских (например, Авии, Амасии: 4 Цар. 14; 2 Пар. 13 и 25; ср. комментарии к 4 Цар. 14) подчинить себе отпавшее северное еврейское царство, чем племенную неприязнь двух царств: последняя маловероятна в силу природного родства колен Израильского и Иудейского царств; по-сему братские чувства, особенно под действием пророческих увещаний, легко могли пробудиться в сердцах победителей-израильтян к пленникам иудеям. И уже то, что священный писатель книги Паралипоменон, обычно опускающий все, касающееся Изра-

ильского царства, здесь нарочито приводит факт, имевший место в пределах последнего, говорит за историческую достоверность факта. Пленных израильтяне с величайшей заботливостью и предупредительностью доставили даже в отдаленные пункты их родины, например в Иерихон (стих 15; о положении Иерихона см. комментарии к 3 Цар. 16:34; комментарии к 3 Цар. 17:1 и прим.).

16. В то время послал царь Ахаз к царям Ассирийским, чтоб они помогли ему,

17. ибо Идумеяне и еще приходили, и многих побили в Иудее, и взяли в плен;

18. и Филистимляне рассыпались по городам низменного края и юга Иудеи и взяли Вефсамис и Аиалон, и Гедероф и Сохо и зависящие от него города, и Фимну и зависящие от нее города, и Гимзо и зависящие от него города, и поселились там.

19. Так унизил Господь Иудею за Ахаза, царя Иудейского, потому что он развратил Иудею и тяжко грешил пред Господом.

20. И пришел к нему Феглафелласар, царь Ассирийский, но был в тягость ему, вместо того, чтобы помочь ему,

21. потому что Ахаз взял сокровища из дома Господня и дома царского и у князей и отдал царю Ассирийскому, но не в помощь себе.

О набегах на Иудею идумеян и филистимлян при Ахазе также определенно

говорит лишь 2 Пар. Но известие об идумеях и их угрожающих Иудее действиях находит себе подтверждение в сообщении 4 Цар. 16:6; об отнятии идумейского Елафа у Иудеи при Ахазе царем Сирийским; указание же на враждебное и вызывающее поведение филистимлян при Ахазе заключается у пророка Исаии (Ис. 14:28–29).

Упомянутые в стихе 18 города, занятые филистимлянами, расположены были все в колене Иудином, в юго-западной его части, на границе с землею филистимской. Из них впервые здесь и всего однажды в Библии упоминается Гимзо (Септуагинта: Γοῦζῶ, также Γομεζαῖ и Γοῦζαῖ; Вульгата: Gamzo; слав. Гамзон) — город восточнее Лидды, теперь Гимзу: *Robinson*. S. 271).

Вефсамис — о положении этого священнического города см. комментарии к Нав. 15:10; 1 Цар. 6:9; 3 Цар. 4:9.

О положении левитского города Аиалона (в колене Дановом) см. комментарии к Нав. 10:12; 19:42.

Гедероф, или Гедера, — ныне деревня Катра, или Гадра (ср. 1 Мак. 15:39; 16:9 и комментарии к Нав. 15:36; ср. *Guerin*. Judée. II. P. 35 и далее).

Сохо — было два города этого имени, оба в колене Иудином: один в равнине (Нав. 15:35; ср. 3 Цар. 4:10; 2 Пар. 11:7), а другой в горах Иудиных (Нав. 15:48 и комментарии). О положении Фимны, или Фамны (*Onomasticon*, 292), в гористой части Иудина колена см. комментарии к Быт. 38:12–14; это теперешняя Тибне в четырех часах пути к западу от Вифлеема. Другая Фимна

(Нав. 15:10) по первоначальному разделению находилась в колене Дановом (Нав. 19:43), но большей частью находилась в руках филистимлян (Суд. 14:1, 2, 5; см. комментарии к Нав. 15:10; Суд. 14:1). Эта Фимна, или Фамна, вероятно, имеется в виду в рассматриваемом месте 2 Пар. Кроме того, известно сходное название Фомнаф-Сараи (Нав. 10:50; *Onomasticon*, 500), где был погребен Иисус Навин (Нав. 24:30), — город на горе Ефремовой. Обстоятельнейшее исследование о положении этого последнего города дано в: *Оленицкий*. Святая Земля. Т. II. С. 307–371; ср. комментарии к Нав. 19:50).

О малодушном посольстве Ахаза к царю ассирийскому (в принятом еврейском тексте стиха 16 стоит «к царям» — «ал малхе», но в кодексе 188 у Кенникотта, в Септуагинте, Вульгате, славянском и русском текстах имеется единственное число: *к царю Ассирийскому*), т.е. Феглаффелласару за помощь против израильского царя и о богатых дарах, какими Ахаз купил эту помощь у ассирийского царя. Стихи 16 и 21 говорят совершенно согласен с 4 Цар. 16:7–8 (см. комментарии). Вместе с тем 2 Пар. (стих 20) добавляет, что помощь ассирийского царя, скорее, была в тягость Ахазу — как предупреждал об этом царя иудейского пророк Исаия (Ис. 7:17; 8:8), и как это фактически подтверждает 4 Цар. 15:29 свидетельством о вторжении Феглаффелласара в пределы Израильского царства и отнятых нескольких городах, причем он не делал различия между городами того и дру-

того еврейского царства (ср. комментарии к 4 Цар. 15:27–31).

22. И в тесное для себя время он продолжал незаконно поступать пред Господом, он — царь Ахаз.

23. И приносил он жертвы богам Дамасским, думая, что они поражали его, и говорил: боги царей Сирийских помогают им; принесу я жертву им, и они помогут мне. Но они были на падение ему и всему Израилю.

24. И собрал Ахаз сосуды дома Божия, и сокрушил сосуды дома Божия, и запер двери дома Господня, и устроил себе жертвенники по всем углам в Иерусалиме,

и по всем городам Иудиным устроил высоты для каждения богам иным, и раздражал Господа Бога отцов своих.

Данная характеристика нечестия Ахаза, его идолопоклонства и гонения на религию Иеговы — более сжатая, чем в 4 Цар. 16:10–18 (см. комментарии к указанным местам). Закрытый Ахазом храм (стих 24) оставался в таком положении до смерти Ахаза, и только Езекия при вступлении на царство открыл двери храма (2 Пар. 29:3).

26. Прочие дела его и все поступки его, первые и последние, описаны в книге царей Иудейских и Израильских.

27. И почил Ахаз с отцами своими, и похоронили его в городе, в Иерусалиме, но не внесли его в гробницы царей Израилевых. И воцарился Езекия, сын его, вместо него.

Ср. 4 Цар. 16:19–20. О «книге царей иудейских и израильских» см. комментарии к 2 Пар. 27:7.

Истории следующего, тринадцатого царя иудейского Езекии посвящены во Второй книге Паралипоменон четыре главы 2 Пар. 29–32 включительно, соответствующие 4 Цар. 18–20. Лишь в немногих местах эти параллельные повествования сходны дословно; большей же частью 2 Пар. совсем кратко касается того, о чем подробно рассказывает 4 Цар., и весьма подробно излагает то, на что в 4 Цар. имеется лишь простое указание или краткое упоминание. В целом 2 Пар. 29–32 в отличие от 4 Цар. 18–20 и Ис. 36–39 (так же относящихся к истории царствования Езекии) рассматривает и излагает царствование Езекии не столько с точки зрения государственно-теократической и религиозно-прагматической, как 4 Цар. и книга пророка Исаии, сколько со стороны церковно-богослужебной деятельности и богослужебных реформ царя Езекии (ср. комментарии к 4 Цар. 18:1–8).

ГЛАВА 29

1–36. Воцарение Езекии, 13-го царя иудейского, богоугодный характер царствования; открытие храма; очищение его, начало правильного совершения богослужения и первые жертвы.

1. Езекия воцарился двадцати пяти лет, и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме;

имя матери его Авия, дочь Захарии.

2. И делал он удобное в очах Господних точно так, как делал Давид, отец его.

Ср. 4 Цар. 18:2–3. Захарию, отца матери Езекии, некоторые раввины отождествляли с пророком и первосвященником Захарией, умерщвленным при Иоасе (2 Пар. 24:21–22) — предположение совершенно произвольное и явно несостоятельное ввиду хронологической несообразности, здесь допускаемой: промежуток времени между сопоставляемыми лицами никак не менее ста с лишком лет. Сравнение Езекии (стих 2), как после Иосии (2 Пар. 34:2), с Давидом в приложении к этим двум царям имеет особую точность, так как из всех иудейских царей только Езекия и Иосия наиболее подходили к Давиду в отношении благочестия (Сир. 49:5). Именно реформы в области культа, произведенные Езекией и после Иосией, обеспечили за ними добрую славу.

3. В первый же год царствования своего, в первый месяц, он отворил двери дома Господня и возобновил их,

Восстановление культа Езекией начинается с открытия запертого Ахазом храма Иеговы (2 Пар. 28:24).

4. и велел прийти священникам и левитам, и собрал их на площади восточной,

5. и сказал им: послушайте меня, левиты! Ныне освятитесь сами и

освятите дом Господа Бога отцов ваших, и выбросьте нечистоту из святилища.

6. Ибо отцы наши поступали беззаконно, и делали неудобное в очах Господа Бога нашего, и оставили Его, и отвратили они лица свои от жилища Господня, и оборотились спиною,

7. и заперли двери притвора, и погасили светильники, и не сожигали курения, и не возносили всесожжений во святилище Бога Израилева.

8. И был гнев Господа на Иудею и на Иерусалим, и Он отдал их на позор, на опустошение и на посмеяние, как вы видите глазами вашими.

9. И вот, пали отцы наши от меча, а сыновья наши и дочери наши и жены наши за это в плену [в земле не своей] доныне.

10. Теперь у меня на сердце — заключить завет с Господом Богом Израилевым, да отвратит от нас пламень гнева Своего.

11. Дети мои! не будьте небрежны, ибо вас избрал Господь предстоять лицу Его, служить Ему и быть у Него служителями и возжигателями курений.

Очищение культа могло произойти не иначе как при посредстве священников и левитов; к ним и обращается Езекия с соответствующею речью (стихи 5–11) на площади восточной (стих 4), т.е. со стороны входа в храм — во дворе храма или перед ним. При этом служители алтаря должны были (стих 5) прежде очиститься сами, а за-

тем заняться очищением храма, приведенного в глубокое запущение (стихи 5–7) в предыдущее царствование.

В стихах 8–9 присутствует указание на бедствия иудеев при Ахазе со стороны сирийцев, израильтян, идумеян, филистимлян (ср. 2 Пар. 28; 4 Цар. 16; Ис. 7). Конец 9-го стиха и стих 10 по переводу Септуагинты несколько неодинаково читаются в различных списках, и существующая здесь двойственность отразилась соответствующей разностью славянского и русского переводов этого места. Принятый текст Септуагинты читается: *ὁ κοὶ νῦν ἐστὶν. ἐπὶ τοῦτοῖς νῦν ἐστὶν ἐπὶ καρδίᾳς διαθέσθαι διαθήκην μὲν, διαθήκην Κυρίου Θεοῦ Ἰσραὴλ*. Такая передача довольно точно отвечает еврейскому масоретскому тексту, и ей соответствует чтение русского синодального перевода: *сыновья... дочери... и жены... в плену... доныне. Теперь у меня на сердце — заключить завет с Господом Богом Израилевым*. В других же греческих кодексах (например, 74, 106, 120, 121, 134 у Гольмеса; ср. *Origenes*. *Hexapla*, quae supersunt) читается: *νῦν εἰσὶ ἐπὶ τοῦτοῖς. Νῦν οὖν θέσθε ἐπὶ καρδίᾳς ὑμῶν τοῦ διαθέσθαι διαθήκην μετὰ Κυρίου Θεοῦ Ἰσραὴλ*. Ближе к последнему чтению стоит славянский перевод: «Якоже и ныне суть. Ныне убо положите на сердца ваша, еже завещати завет...» Таким образом, по одному чтению (евр., Вульгата, принятый текст Септуагинты и русский) в стихе 10 идет речь о намерении самого Езекии заключить завет с Иеговою, по другому (некоторые кодексы Септуагинты,

славянский текст) чтению Езекиа с этим предложением или увещанием обращается к священникам и левитам. Первое чтение, как более засвидетельствованное текстуально и ближе отвечающее контексту речи (обращение к священникам и левитам *дети мои* заключается лишь в следующем, 11-м стихе), заслуживает предпочтения; инициатива обновления теократического завета исходит от царя.

12. И встали левиты: Махаф, сын Амасая, и Иоель, сын Азарии, из сыновей Каафовых; и из сыновей Мерариных: Кис, сын Авдия, и Азария, сын Иегаллелела; и из племени Гирсонова: Иоах, сын Зиммы, и Еден, сын Иоаха;

13. и из сыновей Елицафановых: Шимри и Иеиел; и из сыновей Асафовых: Захария и Матфания;

14. из сыновей Емановых: Иехиел и Шимей; и из сыновей Идифуновых: Шемаия и Уззиел.

15. Они собрали братьев своих и освятились, и пошли по приказанию царя очищать дом Господень по словам Господа.

16. И вошли священники внутрь дома Господня для очищения, и вынесли все нечистое, что нашли в храме Господнем, на двор дома Господня, а левиты взяли это, чтобы вынести вон к потоку Кедрону.

17. И начали освящать в первый день первого месяца, и в восьмой

день того же месяца вошли в притвор Господень; и освящали дом Господень восемь дней, и в шестнадцатый день первого месяца кончили.

18. И пришли в дом к царю Езекии и сказали: мы очистили дом Господень, и жертвенник для всесожжения, и все сосуды его, и стол для хлебов предложения, и все сосуды его;

19. и все сосуды, которые забросил царь Ахаз во время царствования своего, в беззаконии своем, мы приготовили и освятили, и вот они пред жертвенником Господним.

Во исполнение царского повеления священники и левиты поспешно произвели очищение храма от всех нечистот идолопоклонства, внесенных туда в предыдущее царствование.

В точном согласии с Пятикнижием (см. Быт. 46:11; Исх. 6:16; Числ. 3:27 и др.) левиты группируются (стих 12) по трем родоначальникам, сынам Левия: Каафу, Мерари, Герсону. Равным образом упомянуты известные фамилии певцов и составителей псалмов: Асафа (1 Пар. 6:24; 15:17; 16:5; 25:1; Пс. 49 и другие места), Емана (3 Цар. 4:31; 1 Пар. 6:18; Пс. 87 и др.), а также известная фамилия левита Елицафана (Числ. 3:30; Исх. 6:22; Лев. 10:4 и др.).

Очищение и освящение храма производилось спешно (стих 17): после восьмидневного очищения притвора в течение восьми дней был очищен и

самый храм, а вся вообще работа очищения святилища окончена была в шестнадцатый день месяца. Дата «шестнадцатый день» сама собою вытекает из сказанного о времени очищения главных частей храма и потому имеет явное преимущество перед датой, принятой в греческом *textus receptus*: τῇ ἡμέρᾳ τῇ τρισκαίδεκάτῃ — в тринадцатый день. Впрочем, дата «шестнадцатый день» стоит и во многих греческих кодексах, например, в XI, 60, 74, 106, 134, 158, 243, 19, 55, 64, 71, 93, 108, 119 у Гольмеса, в Альдинской, Комплютенской Библии, у святого Кирилла Александрийского и в «Гексаплах» Оригена.

20. И встал царь Езекия рано утром и собрал начальников города, и пошел в дом Господень.

21. И привели семь тельцов и семь овнов, и семь агнцев и семь козлов на жертву о грехе за царство и за святилище и за Иудею; и приказал он сынам Аароновым, священникам, вознести всесожжение на жертвенник Господень.

22. И закололи тельцов, и взяли священники кровь, и окропили жертвенник, и закололи овнов, и окропили кровью жертвенник; и закололи агнцев, и окропили кровью жертвенник.

23. И привели козлов за грех пред лице царя и собрания, и они возложили руки свои на них.

24. И закололи их священники, и очистили кровью их жертвенник для заглаждения грехов всего Из-

раиля, ибо за всего Израиля приказал царь принести всесожжение и жертву о грехе.

25. И поставил он левитов в доме Господнем с кимвалами, псалтирями и цитрами, по уставу Давида и Гада, прозорливца царева, и Нафана пророка, так как от Господа был устав этот чрез пророков Его.

26. И стали левиты с музыкальными орудиями Давидовыми и священники с трубами.

27. И приказал Езекия вознести всесожжение на жертвенник. И в то время, как началось всесожжение, началось пение Господу, при звуке труб и орудий Давида, царя Израилева.

28. И все собрание молилось, и певцы пели, и трубили трубы, доколе не окончилось всесожжение.

29. По окончании же всесожжения царь и все находившиеся при нем преклонились и поклонились.

30. И сказал царь Езекия и князя левитам, чтоб они славили Господа словами Давида и Асафа прозорливца, и они славили с радостью и преклонялись и поклонялись.

31. И продолжал Езекия и сказал: теперь вы посвятили себя Господу; приступайте и приносите жертвы и благодарственные приношения в дом Господень. И понесло все собрание жертвы и благодарственные приношения, и всякий, кто расположен был сердцем, — всесожжения.

32. И было число всесожжений, которые привели собравшиеся: семьдесят волов, сто овнов, двести агнцев — все это для всесожжения Господу.

33. Других священных жертв было: шестьсот из крупного скота и три тысячи из мелкого скота.

Последующим моментом было восстановление регулярного храмового богослужения. Последнее открылось великой жертвой о грехе (стихи 21–24) именно за весь Израиль (стих 24), а не за два только колена царства Иудейского, так как ко времени Езекии падение десятиколенного Израильского царства было только вопросом времени и скоро фактически осуществилось (ср. 4 Цар. 17:3–6; 18:9–12), так что Езекия мог и жителей Израильского царства рассматривать как членов единого Израиля (отсюда, затем, он призывает их в Иерусалим на праздник Пасхи: 2 Пар. 30:5–11). Самый обряд жертвы за грех в данном случае отличался особой, чрезвычайной торжественностью, превосходя числом жертв указанную в законе норму (ср. Лев. 4 и комментарии). Возложение рук царя и собрания на козлов жертвы греха (стих 23), составляя общую принадлежность жертвенного ритуала (Исх. 29:10; Лев. 4:4), ближе всего напоминает возложение рук первосвященника на козла отпущения в день очищения (Лев. 16:21 и комментарии).

Еще большей торжественностью отличалось совершение важнейшей из жертв — всесожжения (стихи 24–29).

Кроме обычного, определяемого законом Моисеевым для этой жертвы ритуала (Лев. 1 и комментарии), совершение ее в данном случае аккомпанировалось оркестром храмовой музыки и пением согласно уставу Давида и пророков Нафана и Гада (стих 25; ср. 1 Пар. 23:5 и др.). Устав Давида и двух приближенных к нему пророков здесь ставится в качестве равноценного, богодухновенного добавления к установлениям закона Моисеева о богослужении и жертвах (об употреблении инструментальной музыки и пения при богослужении и жертвах закон Моисеев не дает обязательных постановлений: постановления о трублении в трубы (Лев. 25:10; Числ. 10:10) относятся к исключительным случаям. После плена Вавилонского музыка сделалась постоянной принадлежностью ежедневного богослужения и жертвы (Сир. 50:18, 20). По поводу сказанного в стихе 25 о Давиде блаженный Феодорит замечает: «Это обличает неразумение (τὴν ἀφροσύνην) иудеев, которые не допускают себе назвать великого Давида пророком, ибо здесь Писание, упомянув трех, присовокупило: ибо по повелению Господню был устав сей через пророков Его» (*Quaestiones in II Paralipomenon // Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. T. LXXX. Col. 850–852*).

Названные здесь (стихи 25–28) музыкальные инструменты принадлежат к трем главным классам музыкальных орудий библейской древности, знавшей инструменты струнные, духовые и

ударные. Из двух видов последних: тимпан (евр. «тоф») и кимвал (евр. «мецилтаим»; греч. κύμβαλον, κύμβαλα; лат. cymbala; назван здесь [стих 25] кимвалом), имевший, в отличие от тимпана, только богослужебное (а не мирское, как тот) употребление; состоял из двух металлических кувшинов («большие плоские медные тарелки», согласно Иосифу Флавию), которые играющий держал в обеих руках и ударял друг о друга. Струнные инструменты: псалтирь (евр. «невел»; греч. ψαλτήρ, κιθάρα; лат. psalterium) и цитра или гусли (евр. «киннор»; греч. κίθαρα; лат. cithara), согласно Иосифу Флавию (Иудейские древности. Кн. VII, гл. 12, 3), имели такое устройство: «Кифара имела десять струн, по которым ударяли палочкой, набла была снабжена двенадцатью струнами, и на ней играли непосредственно палочкой». Число струн, впрочем, было не всегда одинаково. Различались оба инструмента, как полагают на основании церковно-отеческих свидетельств, по неодинаковому положению резонирующего ящика: у псалтири — сверху, у цитры — внизу (ср. комментарии к 2 Цар. 6:5). Псалтирь, подобно кимвалу, имела только богослужебное употребление, а цитра имела широкое употребление и в мирской музыке. Из музыкальных инструментов духовых (каковы свирель, по-еврейски «угаб», флейта — евр. «халил») здесь названы трубы (евр. «хацоцерот»; Септуагинта: σάλπιγγες; лат. tubae). Форму музыкальных труб, изобретенных еще

Момсеем, Иосиф Флавий (Иудейские древности. Кн. III, гл. 12, 6) изображает так: «Длиною труба немногим меньше локтя; а трубка ее узка, лишь немного ниже, чем у флейты; наконецник ее достаточно объемист, чтобы вбирать в себя массу воздуха, который вдвухает в нее играющий; оканчивается же она широким отверстием, наподобие охотничьего рога». Данное Иосифом Флавием описание этого инструмента восполняется изображениями музыкальной трубы на триумфальной арке Тита в Риме и на монетах еврейских.

Описание окончания жертвоприношения (ст. 29) вполне совпадает с известием об этом Сираха (Сир. 50:19).

«Слова Давида и Асафа», которыми, по указанию Езекии, левиты должны были славить Иегову (евр. «галлел Иегова»), могут быть только псалмами обоих вдохновенных творцов псалмов: Асафу принадлежат в Псалтири, судя по надписаниям, 12 псалмов (49; 72–82; по еврейскому счету: 50, 73–83). Из псалмов Давида здесь предпочтительно могли быть употребляемы так называемые «аллилуйные» или «песни восхождения» (Пс. 99–125) и другие.

Езекия обращается (стих 31) сперва к священникам: *вы наполнили руки ваши...* — техническое выражение о функциях священников при жертвеннике (Исх. 28:41; Лев. 9:17), особенно при принесении жертвы посвящения (2 Пар. 13:9). Затем (там же) приглашает присутствующих приносить жертвы Иегове; «зебахим» — жертвы вообще, но здесь (как, например, Лев. 17:8) —

собственно мирные жертвы (о принесении жертв греха и всесожжения было сказано выше), характерную особенность которых составляло устройство после них жертвенных пиршеств: отсюда обилие жертвенных животных (стихи 32–35).

О жертве мирной, ее видах, характере, значении и обряде говорится в Лев. 3 и 7:12–21, 28–36 (см. комментарии к указанным местам).

34. Но священников было мало, и они не могли сдирать кож со всех всесожжений, и помогали им братья их левиты, до окончания дела и доколе освятились прочие священники, ибо левиты были более тщательны в освящении себя, нежели священники.

По законам жертвенного ритуала, снятие кожи с жертвенного животного было делом священника (Лев. 1:6 и комментарии). Только относительно жертвы мирной — жертвы несколько меньшей святости, чем жертва всесожжения и жертва греха — могло быть допущено участие в этом деле левитов ради огромного числа жертв и недостатка в совершителях жертв — священниках, не успевших по недостатку времени (2 Пар. 30:3) или по нерадению очиститься и приступить к жертвеннику в достаточном количестве. По поводу этого известия 2 Пар. блаженный Феодорит приводит такую историческую аналогию: «Это, как мы наблюдаем, происходит и теперь. Ведь в отсутствие пресвитера и при крайней нужде необходимо и диакон обязан

преподать крещение требующему» (Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. T. LXXX. Col 851–852).

35. Притом же всесожжений было множество с туками мирных жертв и с возлияниями при всесожжении. Так восстановлено служение в доме Господнем.

36. И радовался Езекия и весь народ о том, что Бог так расположил народ, ибо это сделалось неожиданно.

ГЛАВА 30

Празднование Пасхи в первый год царя Езекии.

1–12. Решение царя и вельмож о перенесении празднования Пасхи на второй месяц и приглашение на праздник всех жителей Иудеи и царства Израильского.

— 13–22. Стечение народа в Иерусалиме, уничтожение идольских жертвенников, семидневное празднование Пасхи и молитва Езекии за неочистившихся.

— 23–27. Обилие жертв при последовавшем продлении праздника.

1. И послал Езекия по всей земле Израильской и Иудее, и письма писал к Ефрему и Манассии, чтобы пришли в дом Господень, в Иерусалим, для совершения пасхи Господу Богу Израилеву.

2. И положили на совете царь и князя его и все собрание в Иерусалиме — совершить пасху во второй месяц,

3. ибо не могли совершить ее в свое время, потому что священники еще не освятились в достаточном числе и народ не собрался в Иерусалим.

4. И понравилось это царю и всему собранию.

5. И определили объявить по всему Израилю, от Вирсавии до Дана, чтобы шли в Иерусалим для совершения пасхи Господу Богу Израилеву, потому что давно не совершали ее, как предписано.

6. И пошли гонцы с письмами от царя и от князей его по всей земле Израильской и Иудее, и по повелению царя говорили: дети Израеля! обратитесь к Господу Богу Авраама, Исаака и Израеля, и Он обратится к остатку, уцелевшему у вас от руки царей Ассирийских.

7. И не будьте таковы, как отцы ваши и братья ваши, которые незаконно поступали пред Господом Богом отцов своих; и Он предал их на опустошение, как вы видите.

8. Ныне не будьте жестоковыйны, как отцы ваши, покоритесь Господу и приходите во святилище Его, которое Он освятил навек; и служите Господу Богу вашему, и Он отвратит от вас пламень гнева Своего.

9. Когда вы обратитесь к Господу, тогда братья ваши и дети ваши [будут] в милости у пленивших их и возвратятся в землю сию, ибо благ и милосерд Господь Бог ваш и не отвратит лица от вас, если вы обратитесь к Нему.

10. И ходили гонцы из города в город по земле Ефремовой и Манассиной и до Завулоновой, но над ними смеялись и издевались.

11. Однако некоторые из колена Асирова, Манассина и Завулонова смирлись и пришли в Иерусалим.

12. И над Иудеею была рука Божия, даровавшая им единое сердце, чтоб исполнить повеление царя и князей, по слову Господню.

Восстановление истинного культа Езекией (2 Пар. 29:21–36) необходимо должно было выразиться и в нарочито торжественном праздновании праздников как одного из важнейших элементов культа. Известно, что Соломон, по освящении созданного им храма, торжественно праздновал в нем праздник Кущей (3 Цар. 8:65–66; 2 Пар. 7:8–10; ср. комментарии к 3 Цар. 8:65–66); подобным образом праздновался этот праздник при Ездере после освящения жертвенника, построенного возвратившимися из плена (1 Езд. 3:4), и при Неемии — после возведения стен Иерусалима (Неем. 8:14). В данном случае, при Езекии, восстановление культа произошло в первый месяц (нисан, древний авив) года (2 Пар. 29:17), в четырнадцатый день которого по закону праздновался праздник Пасха — опресноки (Исх. 22:18; Лев. 23:5–6; Числ. 28:10 и комментарии). Но так как очищение и освящение храма окончилось только шестнадцатого числа первого месяца (2 Пар. 29:17), то Пасха не могла быть совершена

в этом году своевременно, и с общего согласия царя, старейшин и народа было решено перенести празднование Пасхи на второй месяц года (30:2–4), на четырнадцатое число этого месяца, в точном согласии с постановлением закона о праздновании Пасхи месяцем позже лицами, ритуально нечистыми, находящимися в пути и по другим уважительным причинам не могущими праздновать четырнадцатого нисана (Числ. 9:10–11 и комментарии). Это так называемая вторая, или малая, Пасха (Мишна, трактат Песахим IX, 1 и далее; Ропш-Гашпана I, 3). Совершенно произвольно некоторые талмудисты усматривали в произведенном Езекией перенесении Пасхи на второй месяц года вставку лишнего, добавочного месяца, так называемого адара второго (евр. «адар шени» или «веадар»), меру для регулирования еврейского календаря, практиковавшуюся действительно в так называемом Мефонском счислении; но в данном случае не только нет никакого указания в пользу этого мнения, а напротив, указанный в стихе 3 мотив, отсылающий к Числ. 9:10–11, прямо исключает мысль о какой-то календарной реформе (евреи-караимы справедливо отвергают мысль о вставке Езекией адара второго). Еще более произвольно мнение новейших библеистов, приверженцев эволюционной теории в применении к библейской истории, будто Пасха Езекии (2 Пар. 30) — не исторический факт, а измышление хрониста, созданное им по образцу Пасхи царя Иосии 2 Пар. 35. Выше мы сказали, что,

напротив, нет ничего естественнее, что обновление культа при Езекии сопровождалось особенно торжественным празднованием Пасхи. Здесь добавим, что обе реформы, Езекии и Иосии, вызванные одними и теми же причинами и целями, неизбежно напоминали одна другую, и потому нарочитое празднование Пасхи в обоих случаях не представляет ничего невероятного; это нужно сказать, в частности, и о замечании стиха 26 (ср. подобное же замечание о Пасхе Иосии в 4 Цар. 23: 22; 2 Пар. 35:18).

Что касается послания и посольства Езекии к жителям десятиколенного царства, сначала к ближайшим коленам к северной границе Иудеи — Ефремову и Манассину (стих 1), а затем и к более отдаленным (стих 5, 10), с увещанием обратиться к Иегове и прибыть в Иерусалим на праздник (стихи 5–9), то непонятное с первого взгляда вторжение Езекии в пределы другого государства может быть пояснено частью тем, что вторжение это имело духовные, религиозные мотивы, а не политические. Затем, слабость Израильского царства при современнике Езекии Осии была очевидна, и падение его последовало всего через 5 лет после описываемой во 2 Пар. 30 Пасхи (4 Цар. 18:10). Наконец, если верить иудейской традиции, Осия, вообще лучший из всех израильских царей (4 Цар. 17:2), отменил стеснения для своих подданных к посещению Иерусалима (ср., впрочем, сказанное в комментариях к 4 Цар. 17:2). Из того, что Езекия обращается к израильтянам

с письменными посланиями (евр. «иггерот»; ἐπιστολαί: стихи 1, 6), очевидна распространенность грамотности и искусства письма у евреев при Езекии (т.е. в VIII в. до Р.Х.), хотя самое слово еврейское «иггерет» — позднейшего и, вероятно, ассирийского происхождения (в ассирийском — «эгирту»), встречается лишь в книгах библейских слепого происхождения и употребляется почти исключительно о царских, правительственных посланиях или эдиктах (Неем. 2:7–9; 6:5, 17, 19 и другие места).

В стихе 8 славянского текста: «не ожесточите сердец ваших» — точная передача принятого греческого текста Септуагинты: μή σκληρύνετε τὰς καρδίας ὑμῶν. Но еврейский («орпехем»), Вульгата (cervices) и русский текст (жестоковыиы) имеют не сердца, а выи, шеи; последнее подтверждается употреблением того же оборота в других параллельных библейских местах (4 Цар. 17:14; 2 Пар. 36:13 и др.). Многие греческие кодексы (19, 52, 60, 64, 74, 93, 106, 108, 119, 120, 121, 134, 236, 243 у Гольмеса, Библия Комплютенская, Альдинская; ср. «Гексаплы» Оригена) имеют также: τοὺς τραχήλους ὑμῶν.

Посольство в Израильское царство, несмотря на неблагоприятный по местам прием (стих 10), в целом достигло своей цели (стихи 11–12).

13. И собралось в Иерусалим множество народа для совершения праздника опресноков, во второй месяц, — собрание весьма многочисленное.

14. И встали и ниспровергли жертвенники, которые были в Иерусалиме; и всё, на чем совершимо было курение [идолам], разрушили и бросили в поток Кедрон;

15. и закололи пасхального агнца в четырнадцатый день второго месяца. Священники и левиты удивившись осветились и принесли всесожжения в дом Господень,

16. и стали на своем месте по уставу своему, по закону Моисея, человека Божия. Священники кропили кровью [принимая ее] из рук левитов.

17. Так как много было в собрании таких, которые не осветились, то вместо нечистых левиты закололи пасхального агнца, для посвящения Господу.

18. Многие из народа, большею частью из колена Ефремова и Манассиина, Иссахарова и Завулонова, не очистились; однакоже они ели пасху, не по уставу.

19. Но Езекия помолился за них, говоря: Господь благий да простит каждого, кто расположил сердце свое к тому, чтобы взыскать Господа Бога, Бога отцов своих, хотя и без очищения священного!

20. И услышал Господь Езекию и простил народ.

21. И совершили сыны Израилевы, находившиеся в Иерусалиме, праздник опресноков в семь дней, с великим веселием; каждый день левиты и священники славилы Господа на орудиях, устроенных для славословия Господа.

22. И говорил Езекия по сердцу всем левитам, имевшим доброе разумение в служении Господу. И ели праздничное семь дней, принося жертвы мирные и славя Господа Бога отцов своих.

Собравшиеся в Иерусалим в великом множестве иудеи и израильтяне, перед началом празднования Пасхи совершили (стих 14) акт очищения святого града, уничтожив в разных его местах идольские жертвенники, созданные некогда Ахазом (2 Пар. 28:24). Этот пример священной ревности побудил и священников и левитов, ранее не проявивших особенной энергии в деле всестороннего очищения культа (стих 3; см. 2 Пар. 29:34 и комментарии), спешно и тщательно «освятиться» (евр. «йиткаддешу»; Вульгата sanctificati). Но Септуагинта в принятом тексте имеет: ἡγνίσθησαν; в большинстве других кодексов, как-то: XI, 44, 52, 60, 64, 74, 106, 119, 120, 121, 134, 158, 236, 243 у Гольмеса, и других, и только в немногих кодексах [19, 93, 108, Комплютенском]: ἡγιάσθησαν).

Из стиха 17 можно видеть, что заклание агнца пасхального, согласно первоначальному законоположению о Пасхе (Исх. 12:6), как и заклание всякой жертвы вообще, даже при святилище (Лев. 1:5 и комментарии), было делом самих собственников-приносителей, исключая случаев ритуальной их нечистоты, когда заклание совершали левиты.

Вкушение всякой святыни, следовательно и пасхальной трапезы, в нечистоте ритуальной было прямо

запрещено в законе (Лев. 15:31; 22:4; Числ. 9:6). Неочистившиеся израильтяне (стих 18), давно уже порвавшие связь с законным культом Иерусалимского храма, вкушая Пасху в таком состоянии, оказывались нарушителями закона. Но Езекия в осознании того, что воссоединение их с храмом важнее подробностей ритуала, молится за них Иегове о прощении их не вполне сознательного греха; в этом случае благочестивый царь уподоблялся великому Моисею в его ходатайстве за согрешивший при Синае народ израильский (Исх. 32:30). В обоих случаях выдающиеся люди Ветхого Завета поднимались значительно выше среднего уровня религиозно-нравственного сознания, возвышались почти до высоты евангельских понятий. Соответственно с этим в том и другом случае последовало благодатное прощение Богом грехов народа (*простил* — стих 20; евр. «исцелил» — «ирпа»; греч. *ἰάσατο*, т.е. грех, как духовную болезнь; ср. Пс. 40:5), а также отвратил наказание смертью и т.п.

23. И решило все собрание праздновать другие семь дней, и провели эти семь дней в веселии,

24. потому что Езекия, царь Иудейский, выставил для собравшихся тысячу тельцов и десять тысяч мелкого скота, и вельможи выставили для собравшихся тысячу тельцов и десять тысяч мелкого скота; и священников освятилось уже много.

25. И веселились все собравшиеся из Иудеи, и священники и левиты, и все собрание, пришедшее от Израиля, и пришельцы, пришедшие из земли Израильской и обитавшие в Иудее.

26. И было веселие великое в Иерусалиме, потому что со дней Соломона, сына Давидова, царя Израилева, не бывало подобного сему в Иерусалиме.

27. И встали священники и левиты, и благословили народ; и услышан был голос их, и возшла молитва их в святое жилище Его на небеса.

Продление праздника Пасхи на следующие семь дней (стих 23) могло иметь мотивом подобный же пример Соломона при освящении храма (2 Пар. 7:8 и далее; см. 3 Пар. 8:65 и комментарии). Такой смысл имеет и упоминание о Соломоне в речи (стих 26) о необычайной торжественности Пасхи Езекии: впрочем, упоминание о Соломоне в данном рассказе 2 Пар. 30 об участии в иерусалимском празднике и членов отдельных колен Израильского царства имеет значение и хронологической даты: по смерти Соломона десять колен израильских отторглись от дома Давидова и храма иерусалимского, и только теперь часть их религиозно воссоединилась с Иудейским народом и храмом; естественно было по поводу этого воссоединения припомнить время нераздельного существования Иуды и Израиля, закончившееся со смертью Соломона.

В стихе 25 при перечислении участников торжества принятый текст Септуагинты, вместо стоящего в еврейском тексте, Вульгате и русском тексте *пришедшее от Израиля* (или по еврейскому кодексу 259 у Кенникотта «от земли Израиля»), имеет: «из Иерусалима»: ἐξ Ἱερουσαλήμ (слав. «обретшийся из Иерусалима»). Но многие кодексы, как-то: XI, 19, 55, 93, 119, 153, Комплютенский имеют ἐξ Ἰσραήλ (или ἐκ γῆς Ἰσραήλ — кодекс 108 у Гольмеса). Как внешние, текстуальные, так и внутренние данные побуждают предпочесть чтение текста еврейского: упоминание о «пришедших из Иерусалима» на иерусалимское торжество само по себе малоестественно, тогда как речь о паломниках из царства Израильского, прибывших в Иерусалим, понятна в связи с предыдущим. Кроме иудеев и израильтян здесь же (стих 25) названы пришельцы (евр. «герим»; Септуагинта: προσήλυτοι) — без сомнения, натурализованные и вступившие в теократическое общество через обрезание, так как необрезанный иноплеменник, безусловно, не мог вкушать Пасхи (Исх. 12:43, 48 и комментарии).

Право и обязанность благословлять народ (по окончании дневного богослужения) принадлежало исключительно священникам (во главе с первосвященником), но отнюдь не левитам: в данном случае (стих 27) последние лишь усугубили торжественность обстановки благословения игрой на музыкальных инструментах и восклицаниями (ср. стих 22).

ГЛАВА 31

1–21. Заботы Езекии о восстановлении чред священнослужения и об источниках содержания левитов и священников.

1. И по окончании всего этого, пошли все Израильтяне, там находившиеся, в города Иудейские и разбили статуи, срубили посвященные деревья, и разрушили высоты и жертвенники во всей Иудее и в земле Вениаминовой, Ефремовой и Манассиной, до конца. И потом возвратились все сыны Израилевы, каждый во владение свое, в города свои.

Религиозная ревность Езекии по истреблению принадлежностей языческого культа и не только в пределах Иудейского царства (4 Цар. 18:4), но и на территории царства Израильского (доживавшего тогда уже последние дни самостоятельного политического существования) могла находить, как было уже упомянуто, сочувственный отклик со стороны последнего израильского царя Осии. Оба царя могли с одинаковою ревностью исполнять соответствующее предписание закона (Втор. 7:5).

2. И поставил Езекия череды священников и левитов, по их распределению, каждого при деле своем, священническом или левитском, при всесожжении и при жертвах мирных, для службы, для хваления и славословия, у ворот дома Господня.

Распределение священников и левитов по чредам священнослужения произведено было в свое время Давидом (1 Пар. 24:19), но при нечестивых преемниках его на иудейском престоле оно, как и все вообще отправления культа Иеговы, не могло оставаться в неприкосновенности, особенно же при Ахазе, когда был заперт самый храм. Езекия в целях правильного течения богослужения повседневного и праздничного восстановил священнические и левитские чреды для служения *к воротам стана Господня* (евр. «би-шааре махинот Иегова»; Вульгата: *in portis castrorum Domini*), т.е. храма (Септуагинта: ἐν ταῖς πύλαις [ἐν ταῖς αὐλαῖς] οἴκου Κυρίου).

3. И определил царь часть из имущества своего на всесожжения: на всесожжения утренние и вечерние, и на всесожжения в субботы и в новолуния, и в праздники, как написано в законе Господнем.

Обычай доставления царями материалов для жертвоприношений храма, вероятно, вел начало от Давида. О Соломоне это прямо утверждается в 2 Пар. 8:13, а равно предполагается в рассказе о посещении Соломона царицей Савской (3 Цар. 10:5). У пророка Иезекииля о доставлении жертвенных материалов храму говорится как об обязанности князя (Иез. 45:16–17). После плена, за отсутствием национального царя или князя, иудейская община установила ежегодный подушный налог в $\frac{1}{3}$ сикля на поддержание ежедневного богослужения (Неем. 10:32–33).

4. И повелел он народу, живущему в Иерусалиме, давать определенное содержание священникам и левитам, чтоб они были ревностны в законе Господнем.

Обеспечивая нормальное и непрестанное совершение жертвоприношений (стих 3), Езекия заботится и об обеспечении содержанием клира (ср. Неем. 13:10) в согласии с требованиями на этот счет закона (Числ. 18:20 и далее, а также комментарии).

5. Когда обнародовано было это повеление, тогда нанесли сыны Израилевы множество начатков хлеба, вина, и масла, и меду, и всяких произведений полевых; и десятин из всего нанесли множество.

6. И Израильтяне и Иудеи, живущие по городам Иудейским, также представили десятины из крупного и мелкого скота и десятины из пожертвований, посвященных Господу Богу их; и наложили груды, груды.

7. В третий месяц начали класть груды, и в седьмой месяц кончили.

8. И пришли Езекия и вельможи, и увидели груды, и благодарили Господа и народ Его Израиль.

9. И спросил Езекия священников и левитов об этих гудах.

В числе обильных теократических приношений народа, с великой готовностью отозвавшегося на призыв царя, называется мед — вероятно, фруктовый, запрещенный в законе (Лев. 2:11) лишь в качестве материала для жерт-

вы, но не как своего рода теократическая подать (см. комментарии к Лев. 2:11). Сбор приношений начался в третьем месяце — после плена называвшемся сиван (Есф. 8:9; около праздника Пятидесятницы — праздника жатвы: Исх. 23:16), и продолжался до седьмого месяца — тисри, когда между прочим праздновался праздник Кущей, праздник собирания плодов (Исх. 23:16; см. комментарии к Лев. 23:10–44).

10. И отвечал ему Азария первосвященник из дома Садокова и сказал: с того времени, как начали носить приношения в дом Господень, мы ели досыта, и многое осталось, потому что Господь благословил народ Свой. Из оставшегося составилось такое множество.

11. И приказал Езекия приготовить комнаты при доме Господнем. И приготовили.

Из дома Садокова... (стих 10) — известного из начальной истории Соломона (3 Цар. 1–2) первосвященника Садока, из линии Елеазара, сына Ааронова (1 Пар. 24:3).

Соломоном были построены при храме многочисленные боковые пристройки, в которых помещались разные кладовые (3 Цар. 6:5–6 и комментарии). Ко времени Езекии некоторые из них могли обветшать или вовсе быть разрушены, и Езекия должен был построить новые для помещения обильных приношений от народа в пользу клира.

12. И перенесли туда приношения, и десятины, и пожертвования, со всею точностью. И был начальником при них Хонания левит, и Симей, брат его, вторым.

13. А Иехиил и Азазия, и Нахаф и Асаил, и Иеримоф и Иозавад, и Елиел и Исмахия, и Махаф и Бенания были смотрителями под рукою Хонании и Симея, брата его, по распоряжению царя Езекии и Азарии, начальника при доме Божием.

14. Коре, сын Имны, левит, привратник на восточной стороне, был при добровольных приношениях Богу, для выдачи принесенного Господу и важнейших из вещей посвященных.

15. И под его ведением находились Еден, и Миниамин, и Иешуа, и Шемаия, и Амария и Шехания в городах священнических, чтобы верно раздавать братьям своим части, как большому, так и малому,

16. сверх списка их, всем мужеского пола от трех лет и выше, всем ходящим в дом Господа для дел ежедневных, для служения их, по должностям их и по отделам их,

17. и внесенным в список священникам, по поколениям их, и левитам от двадцати лет и выше, по должностям их, по отделам их,

О подобном же собирании теократических приношений в кладовые храма читаем в книге Неемии (Неем. 9:35–40) о времени после пленного.

Начальник при доме Божиим (стих 13; см. 1 Пар. 9:11) — первосвященник

(Вульгата: *pontifex domus Dei*) или же специальное должностное лицо, заведовавшее приемом и распределением приношений.

Стих 17: начальный возраст левитской службы здесь и в 1 Пар. 23:3, 24–28 определяется в 20 лет; в законодательстве же Моисеевом он доказывается то в 30 (Числ. 4:3, 23, 30), то в 25 лет (Числ. 8:24). По-видимому, Давид нашел нужным призывать левитов на службу в более раннем возрасте (двадцати лет), и такая практика соблюдалась впоследствии — не только при Езекии, но и после плена (1 Езд. 3:8). Впрочем, самостоятельное ответственное служение левитов при храме могло начинаться, согласно предписанию Моисея, не ранее 30 лет, до этого же возраста они могли служить лишь в качестве помощников старших левитов (см. комментарии к Числ. 8:24).

18. и внесенным в список, со всеми малолетними их, с женами их и с сыновьями их и с дочерьми их, — всему обществу, ибо они со всею верностью посвятили себя на священную службу.

19. И для сынов Аароновых, священников в селениях вокруг городов их, при каждом городе поставлены были мужи поименованные, чтобы раздавать участки всем мужеского пола у священников и всем внесенным в список у левитов.

Все заботы Езекии в отношении теократических приношений были направлены к тому, чтобы они были распределяемы между священника-

ми и левитами по принадлежности *со всею верностью* — в предупреждение возможных обид и обманов низших членов клира высшими. В последующей истории такие прискорбные явления иногда бывали. Так, при прокураторе Феликсе (см. Деян. 23–24), рассказывает Иосиф Флавий, «первосвященники настолько потеряли всякий стыд и дошли до такой дерзости, что решались отправлять слуг своих к гумнам, чтобы забирать там десятину, предназначавшуюся для простых священнослужителей. Таким образом случилось, что несколько бедных священников умерло от голода» (Иудейские древности. Кн. 20, гл. 8, 8).

Весь отдел о введенных Езекией чредах священнических и левитских и источниках их содержания, отличающийся пунктуально точными деталями и содержащий в себе целый ряд имен (стихи 12–15), имеет все признаки документальности и исторической достоверности.

20. Вот что сделал Езекия во всей Иудее, — и он делал доброе, и справедливое, и истинное пред лицом Господа Бога своего.

21. И во всем, что он предпринимал на служение дому Божию и для соблюдения закона и заповедей, помышляя о Боге своем, он действовал от всего сердца своего и имел успех.

Здесь — высшая похвала всей теократическо-богослужебной деятельности Езекии, по существу тождественная описанной в 4 Цар. 18:3–5.

ГЛАВА 32

*Нашествие Сеннахирима
на Иудею при Езекии.*

*1–8. Укрепление Иерусалима
Езекиею и ободрение им народа.*

*— 9–19. Завоевательные планы
Сеннахирима и его издевательства
над религиею Иеговы.*

*— 20–23. Чудесное поражение
Сеннахирима. — 24–26. Болезнь
и чудесное исцеление Езекии,
его грех тщеславия и покаяние.*

*— 27–33. Богатство и могущество
Езекии, его смерть и погребение.*

*1. После таких дел и верности,
пришел Сеннахирим, царь Ассирийский, и вступил в Иудею, и осадил укрепленные города, и думал отторгнуть их себе.*

2. Когда Езекия увидел, что пришел Сеннахирим с намерением воевать против Иерусалима,

3. тогда решил с князьями своими и с военными людьми своими засыпать источники воды, которые вне города, и те помогли ему.

4. И собралось множество народа, и засыпали все источники и поток, протекавший по стране, говоря: да не найдут цари Ассирийские, придя сюда, много воды [и да не укрепятся].

5. И ободрился он, и восстановил всю обрушившуюся стену, и поднял ее до башни, и извне построил другую стену, и укрепил Милло в городе Давидовом, и наготовил множество оружия и щитов.

6. И поставил военачальников над народом, и собрал их к себе на пло-

щадь у городских ворот, и говорил к сердцу их, и сказал:

7. будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя Ассирийского и всего множества, которое с ним, потому что с нами более, нежели с ним;

8. с ним мышца плотская, а с нами Господь Бог наш, чтобы помочь нам и сражаться на бранях наших. И подкрепился народ словами Езекии, царя Иудейского.

9. После сего послал Сеннахирим, царь Ассирийский, рабов своих в Иерусалим, — сам он стоял против Лакиса, и вся сила его с ним, — к Езекии, царю Иудейскому, и ко всем Иудеям, которые в Иерусалиме, сказать:

10. так говорит Сеннахирим, царь Ассирийский: на что вы надеетесь и сидите в крепости в Иерусалиме?

11. Не обольщает ли вас Езекия, чтобы предать вас смерти от голода и жажды, говоря: Господь Бог наш спасет нас от руки царя Ассирийского?

12. Не этот ли Езекия разрушил высоты Его и жертвенники Его, и сказал Иудее и Иерусалиму: пред жертвенником единым поклоняться и на нем совершайте курения?

13. Разве вы не знаете, что сделал я и отцы мои со всеми народами земель? Могли ли боги народов земных спасти землю свою от руки моей?

14. Кто из всех богов народов, избранных отцами моими, мог

спасти народ свой от руки моей? Как же возможет ваш Бог спасти вас от руки моей?

15. И ныне пусть не обольщает вас Езекия и не отклоняет вас таким образом; не верьте ему: если не в силах был ни один бог ни одного народа и царства спасти народ свой от руки моей и от руки отцов моих, то и ваш Бог не спасет вас от руки моей.

16. И еще многое говорили рабы его против Господа Бога и против Езекии, раба Его.

17. И письма писал он, в которых поносил Господа Бога Израилева и говорил против Него такие слова: как боги народов земных не спасли народов своих от руки моей, так Бог Езекии не спасет народа Своего от руки моей.

18. И кричали громким голосом на Иудейском языке к народу Иерусалимскому, который был на стене, чтоб устрашить его и напугать его, и взять город.

19. И говорили о Боге Иерусалима, как о богах народов земли, — изделись Рук человеческих.

О нашествии Сеннахирима 2 Пар. сообщает лишь краткие известия, всецело предполагающие известным своим читателям подробное повествование об этом предмете 4 Цар. 18:13 — 19 (см. комментарии). Однако некоторые черты рассказа 2 Пар. заключают в себе нечто новое в сравнении с рассказом 4 Цар. и, очевидно, взяты священным писателем из бывшего под его руками летописного источника, как показывает архивно-документальный характер этих дополнительных сведений.

Поводом к нашествию Сеннахирима на Иудею и Иерусалим (стих 1) послужил, вероятно, отказ Езекии от дани ассирийскому царю (4 Цар. 18:7). О хронологии событий см. комментарии к 4 Цар. 18:13. Предметом завоевательных стремлений Сеннахирима были вообще «укрепленные города» Иудеи (по Септуагинте: ἐπὶ τὰς πόλεις τὰς τευχίρεις), т.е. окруженные стенами (ср. Лев. 25:29), в которых обычно устраивались башни.

4 Цар., упомянув согласно с 2 Пар. об осаде крепостей Сеннахиримом, далее говорит (стих 14), что Езекия послал послов к Сеннахириму с выражением покорности, что Сеннахирим наложил на Езекию тяжкую дань, которую тот и уплатил (стихи 14–16), но что Сеннахирим, тем не менее, отправил большое войско против Иерусалима, которое нашло город запертым и укрепленным. 2 Пар. не упоминает о посольстве Езекии и дани его ассирийскому царю, но, восполняя рассказ 4 Цар., сообщает, что Езекия, очевидно, убедившись в бесполезности мирных сношений с Сеннахиримом, решил на случай вероятного нападения с его стороны на Иерусалим возможно больше укрепить эту столицу царства Иудейского (стих 5), а вместе сделать осаду Иерусалима затруднительною для ассирийцев посредством известного в древности стратегического приема уничтожения питьевой воды на территории расположения осаждающих неприятельских войск (в свою очередь обычно пытавшихся лишить осажденных воды, как сделал, например,

Александр Великий при осаде Вавилона). С этой целью были засыпаны все источники вне Иерусалима (каких в древнем Иерусалиме было немало: Пс. 45:5; по письму Аристее, вода из них через подземные трубы поступала в храм), в том числе *поток* (евр. «нахал»), *протекавший по стране* (стих 4), т.е. поток Кедрон с близкими к нему источниками: Гионом (стих 30), Силоамом и другими (о положении Гиона и Силоама см. комментарии к 3 Цар. 1:33).

Об этой мере Езекии и вообще о работах его по искусственному орошению Иерусалима говорят, кроме 2 Пар. 32:3–4, 30, и другие библейские свидетельства: 4 Цар. 20:20; Ис. 22:9–11; Сир. 48:19. С этими работами могло иметь связь также прорытие Силоамского туннеля, которое, на основании библейско-археологических данных, заключающихся в открытой в 1880 году Силоамской надписи, относят обыкновенно ко времени Езекии (см. комментарии к 4 Цар. 20:20).

Другим важным предприятием Езекии — в оборонительных же целях — было (стих 5) восстановление древней, или, по терминологии Иосифа Флавия, «первой», стены (ср. 3 Цар. 3:1; 9:15) и начало постройки «второй», внешней, стены Иерусалима, законченной уже Манассией (2 Пар. 33:14), эта «вторая» стена, согласно Иосифу Флавию (Иудейская война. Кн. V, гл. 4, 2), начиналась у ворот Гиннаф, принадлежавших еще первой Сионской стене, обнимала северную часть Иерусалима, так называемую Акру, и

доходила на севере до Рыбных ворот и на северо-востоке до башней Анамеила и Меа и Овечьих ворот (Неем. 3:1; 12:39; Зах. 14:10; Иер. 31:37; см. «Богословская Энциклопедия». Т. VI. СПб., 1906. С. 450 и далее).

Об укрепленном Езекией Милло (стих 5), см. комментарии к 3 Цар. 9:15. Вместе с тем Езекия сделал большой запас вооружения в Иерусалиме.

Но, как царь благочестивый, Езекия не возлагает надежды на все эти человеческие средства защиты, напротив, обращает мысль свою и своих поданных к Богу, к надежде на благодатную помощь свыше, высказывая (стих 7), подобно пророку Елисею (4 Цар. 6:16), убеждение в превосходстве силы небесных защитников народа Божия над земными врагами его и выражая (стих 8), подобно пророку Исаии (Ис. 31:3), твердую уверенность в несравнимом преимуществе духовной силы Иеговы перед плотской силой даже могущественнейшего врага (ср. Иер. 17:5).

В обращении ассирийского царя к жителям Иерусалима (стихи 9–19) различается, с одной стороны, устная беседа посланцев Сеннахирима с иудеями (стихи 10–16) и, с другой стороны, письма ассирийского царя в Иерусалим (стихи 17–19). Но и то и другое в существенном совпадает с изложенной в 4 Цар. (4 Цар. 18:19–25, 27–35) речью Рабсака (см. комментарии к 4 Цар. 18:19–25, 27–35), однако с немалочисленными отличиями в стиле и изложении.

О молитве Езекии (стих 20) подробнее говорится в 4 Цар. 19:1–14; молитва же пророка Исаии, по крайней мере,

предполагается общим смыслом рассказа 4 Цар. (4 Цар. 19:3–8) и книгой пророка Исаии (Ис. 37:3–7).

20. И помолился царь Езекия и Исаия, сын Амосов, пророк, и возопили к небу.

21. И послал Господь Ангела, и он истребил всех храбрых и главноначальствующего и начальствующих в войске царя Ассирийского. И возвратился он со стыдом в землю свою; и когда пришел в дом бога своего, — исшедшие из чресл его поразили его там мечом.

22. Так спас Господь Езекию и жителей Иерусалима от руки Сеннахирима, царя Ассирийского, и от руки всех и оберегал их отовсюду.

Ср. 4 Цар. 19:35–37 и комментарии. Убийцы Сеннахирима согласно 2 Пар. (стих 21) названы общим термином: *исшедшие из чресл его*, тогда как в 4 Цар. 19:37 они определенно названы сыновьями его и указаны самые имена их. Септуагинта, Вульгата, славянский текст и во 2 Пар. добавляют «сыновья».

23. Тогда многие приносили дары Господу в Иерусалим и дорогие вещи Езекии, царю Иудейскому. И он возвеличился после сего в глазах всех народов.

24. В те дни заболел Езекия смертельно. И помолился Господу, и Он услышал его и дал ему знамение.

Здесь в кратком замечании обнято рассказанное подробно в 4 Цар. 20:1–11 о болезни Езекии, чудесном исцелении

и бывшем при этом небесном знамении (см. комментарии к 4 Цар. 20:1–11).

25. Но не воздал Езекия за оказанные ему благодеяния, ибо возгордилось сердце его. И был на него гнев Божий и на Иудею, и на Иерусалим.

26. Но как смирился Езекия в гордости сердца своего, — сам и жители Иерусалима, то не пришел на них гнев Господень во дни Езекии.

27. И было у Езекии богатства и славы весьма много, и хранилище он сделал у себя для серебра и золота, и камней драгоценных, и для ароматов и щитов, и для всяких драгоценных сосудов;

28. и кладовые для произведений земли, для хлеба, вина и масла, и стояла для всякого рода скота, и дворы для стад.

29. И города построил себе. И стад мелкого и крупного скота было у него множество, потому что дал ему Бог весьма большое имущество.

30. Он же, Езекия, запер верхний проток вод Геона и провел их вниз к западной стороне города Давидова. И действовал успешно Езекия во всяком деле своем.

31. Только при послах царей Вавилонских, которые присылали к нему спросить о знамении, бывшем на земле, оставил его Бог, чтоб испытать его и открыть все, что у него на сердце.

Рассказ 2 Пар. здесь чрезвычайно сжат и делается понятным лишь при снесении с 4 Цар. 20:12–20 (см. коммен-

тарии). Сказанное в стихах 25–26 о тцеславии Езекии, гневе Божиим на него, его смирении и помиловании Богом относится к истории посещения его послами Меродах-Валадана Вавилонского (4 Цар. 20:12–13 и далее; Ис. 39:1–2 и далее). К тому же историческому событию приурочивается и речь (стихи 27–29) о славе и богатствах Езекии.

О работах Езекии по усилению водоснабжения Иерусалима (стих 30) см. выше стих 4, а также 4 Цар. 20:20 (см. комментарии; ср. Сир. 48:19). Из стиха 30 данной главы, как и из стиха 14 следующей, 33-й главы 2 Пар., с правом заключают, что Гион протекал на восточной (а не на западной, как думали прежние исследователи Палестины и Иерусалима) стороне Иерусалима, откуда и возникло сближение Гиона с нынешним источником Пресвятой Девы (см. комментарии к 3 Цар. 1: 32–35). Блаженный Феодорит отождествлял Гион с Силоамом (Quaestiones in II Paralipomenon // Patrologia Graeca. Т. 80. Col. 854–856).

В стихе 31 2 Пар. указывает иную причину посольства к Езекии от вавилонского царя, чем какая названа в 4 Цар. 20:12 и Ис. 39:1 (слух о бывшей болезни Езекии и последовавшем исцелении его), именно: *спросить о знамении, бывшем на земле*, т.е. о совершившемся при исцелении Езекии астрономическом чуде (4 Цар. 20:11; Ис. 28:8) или, по другому объяснению (Grotius, Philippson), о совершившемся факте чудесного поражения войска Сеннахирима (стих 26). Последний мо-

тив наиболее отвечал политическим видам вавилонского царя, в то время недавно отложившегося от Ассирии, сделавшегося самостоятельным и враждебным Ассирии и, естественно, интересовавшегося поражением царя ассирийского в Иудее, с которой он желал вступить в политический союз против Ассирии (ср. Philippson. Die Israelitische Bibel. Bd. II. S. 680, 757). Но в сущности все три мотива могли объединяться в отправлении вавилонского посольства.

32. Прочие деяния Езекии и добродетели его описаны в видении Исаии, сына Амосова, пророка, и в книге царей Иудейских и Израильских.

33. И почил Езекия с отцами своими, и похоронили его над гробницами сыновей Давидовых, и по честь воздали ему по смерти его все Иудеи и жители Иерусалима. И воцарился Манассия, сын его, вместо него.

Подробное описание царствования Езекии (как и прадеда его Озии 2 Пар. 26: 22) дано было в особом произведении пророка Исаии, откуда извлечения сохранились в его пророческой книге (Ис. 36–39), в 4 Цар. 18–20 и 2 Пар. 29–32.

Погребен был Езекия с великой честью *над гробницами сыновей Давидовых* (стих 33; Септуагинта: ἐν ἀναβάσει τάφων υἱῶν Δαυὶδ; слав. «на выходах гробов сынов Давидовых»), т.е. в верхнем ярусе погребальных ниш фамильного склепа иудейских царей династии Давида (см. комментарии к 3 Цар. 2:10).

ГЛАВА 33

Ср. 4 Цар. 21

Цари Иудейские: 14-й — Манассия и 15-й — Амон.

1–9. Время воцарения и продолжительность царствования Манассии; общий — нечестивый — характер первой половины его царствования; смещение истинного богопочтения с идолослужением.

— 10–13. Наказание Манассии пленом, раскаяние его и возвращение ему царства. — 14–20. Укрепление Иерусалима, уничтожение идолов, возобновление законного богослужения и смерть Манассии. — 21–25. Двухлетнее нечестивое царствование Амона и насильственная смерть его.

1. Двенадцати лет был Манассия, когда воцарился, и пятьдесят пять лет царствовал в Иерусалиме,

2. и делал он неугодное в очах Господних, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых,

3. и снова построил высоты, которые разрушил Езекия, отец его, и поставил жертвенники Ваалам, и устроил дубравы, и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему,

4. и соорудил жертвенники в доме Господнем, о котором сказал Господь: в Иерусалиме будет имя Мое вечно;

5. и соорудил жертвенники всему воинству небесному на обоих дворах дома Господня.

6. Он же проводил сыновей своих чрез огонь в долине сына Енномова, и гадал, и ворожил, и чародействовал, и учредил вызывателей мертвецов и волшебников; много делал он неугодного в очах Господа, к прогневлению Его.

7. И поставил резного идола, которого сделал, в доме Божиим, о котором говорил Бог Давиду и Соломону, сыну его: в доме сем и в Иерусалиме, который Я избрал из всех колен Израилевых, Я положу имя Мое навек;

8. и не дам впредь выступить ноге Израиля из земли сей, которую Я укрепил за отцами их, если только они будут стараться исполнять все, что Я заповедал им, по всему закону и уставам и повелениям, данным рукою Моисея.

9. Но Манассия довел Иудею и жителей Иерусалима до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевых.

Ср. 4 Цар. 21:1–16 и комментарии.

На обоих дворах дома Господня (стих 5), т.е. внешнем и внутреннем (см. комментарии к 3 Цар. 6:36). В стихе 6 2 Пар. прибавляет (в сравнении со стихом 6 4 Цар.): в долине сына Енномова (Септуагинта: ἐν γῆ [γῆ — непереведенное евр. слово, означающее «долина»] Βενεννόμ; Вульгата: in valle Benennom, слав. «во удоли Вееннамли»).

Высшим проявлением религиозного синкретизма Манассии было поставление резного идола Астарты в самом храме (стих 7), причем одновременно, по-видимому, был вынесен из

Святого Святых Ковчег Завета, водворенный туда обратно уже при внуке Манассии, благочестивом Иосии (2 Пар. 35:3). Некоторые исследователи на основании загадочной речи пророка Иеремии (Иер. 3:16) признают даже вероятным, что Манассия уничтожил Ковчег Завета, но 2 Пар. 35:3, очевидно, предполагает его существование в царствование Иосии (см. *Смирнов А.* Новое построение истории еврейского народа и новые суждения об исторических лицах его // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1887. Ч. 40. С. 217).

Выражением того же широкого религиозного синкретизма Манассии было также введение им в храм Соломонов ассирийского культа светил (стих 5). С последним связывают проникновение при Манассии в Иудею вавилонской мифологии, космогонии и космологии (см. *Смирнов. С.* 221–224). Такая измена царя и народа иудейского религии Иеговы неизбежно должна была вести за собою гибель царства Иудейского, как об этом ясно говорили современные Манассии пророки (стих 10, 18; ср. 4 Цар. 21:10–15). Но обличения эти не только не производили желаемого действия на царя и народ (стих 10), но и вызвали со стороны первого кровавые преследования пророков (4 Цар. 21:16).

10. И говорил Господь к Манассии и к народу его, но они не слушали.

11. И привел Господь на них военачальников царя Ассирийского, и

заковали они Манассию в кандалы и оковали его цепями, и отвели его в Вавилон.

12. И в тесноте своей он стал умолять лице Господа Бога своего и глубоко смирился пред Богом отцов своих.

13. И помолился Ему, и Бог преклонился к нему и услышал моление его, и возвратил его в Иерусалим на царство его. И узнал Манассия, что Господь есть Бог.

14. И после того построил внешнюю стену города Давидова, на западной стороне Геона, по лощине и до входа в Рыбные ворота, и провел ее вокруг Офела и высоко поднял ее. И поставил военачальников по всем укрепленным городам в Иудее,

15. и низверг чужеземных богов и идола из дома Господня, и все капища, которые соорудил на горе дома Господня и в Иерусалиме, и выбросил их за город.

16. И восстановил жертвенник Господень и принес на нем жертвы мирные и хвалебные, и сказал Иудеям, чтобы они служили Господу Богу Израилеву.

17. Но народ еще приносил жертвы на высотах, хотя и Господу Богу своему.

То, чего не могла произвести в Манассии пророческая проповедь, совершено было тяжким вразумлением Божиим этому царю в виде пленения его ассирийским царем и отведения в Вавилон: там, среди испытаний и скорбей плена, Манассия глубоко смирился перед Иеговой, покался в грехах

идолослужения и, по молитве веры, был возвращен на царство в Иерусалим, где последние дни свои провел в укреплении города, уничтожении некоторых принадлежностей идолослужения и в восстановлении отправления культа Иеговы во всей чистоте и правильности (стихи 14–16)¹.

Это сообщение, находящееся только во 2 Пар. и отсутствующее в 4 Цар., в новое время в западно-европейской библейской науке многократно подвергалось сомнению и отрицанию, как лишнее будто бы не только исторической засвидетельствованности, но и внутренней вероятности. Говорят, что уже отсутствие известия о пленении и возвращении Манассии в 4 Цар., а также у пророка Иеремии делает это известие 2 Пар. очень подозрительным: если бы при написании 4 Цар. было известно что-либо подобное, то автор 4 Цар., конечно, внес бы это событие в свое повествование; а пророк Иеремия не только ничего не знает о вразумлении и обращении Манассии, но косвенно отрицает самую возможность этого факта, когда свидетельствует, что главным образом идолослужение Манассии вызвало плен иудеев в Вавилоне и гибель Иудейского царства (Иер. 15:4). К внутренним несообразностям рассматриваемого свидетельства 2 Пар. относят частью упоминание в

нем о Вавилоне как месте пленения Манассии, частью же особенно то, что согласно этому свидетельству (стихи 15–16) реформу культа начал не Иосия, как о том свидетельствуют 4 Цар. 22–23 и 2 Пар. 34, а уже Манассия. Весь рассказ 2 Пар. 33:11–16, говорят, есть простая аллегория судьбы Израиля, за грехи отведенного в плен и потом возвращенного на родину. Лично же с Манассией не было ничего подобного и не могло быть: исправный данник ассирийских царей, он мирно более, чем полстолетия царствовал в Иерусалиме на троне царей иудейских. Позднейший иудей — писатель книг Паралипоменон — не мог примирить со своей верой в мздовоздаяние того, что преступнейший из иудейских царей дольше всех царей царствовал и умер ненаказанным. Эта антиномия и разрешалась для писателя 2 Пар. рассматриваемым рассказом, повод к которому, впрочем, могло подать предсказание пророка Исаии Езекии об отведении сынов его в Вавилон 4 Цар. 20: 18 (*Wellhausen J. Prolegomena zur Geschichte Israels. Berlin, 1886. S. 213; Stade B. Geschichte des Volkes Israel. Bd. 1. Berlin, 1897. S. 639–664; ср. Смирнов. С. 228–229*).

Но все эти возражения имеют лишь кажущуюся основательность. В самом деле, неупоминание в книгах Царств о факте пленения и возвращения Манассии отнюдь не может говорить против исторической достоверности этого факта: в весьма многочисленных случаях книги Паралипоменон восполняют повествования книг Царств

¹ Блаженный Феодорит замечает: «Такую пользу приносит наказание желающим. Ибо чего (Манассия) не имел царствуя, то приобрел, будучи рабом» (*Quaestiones in II Paralipomenon. Patrologia Graeca. T. LXXX. Col. 854, 856*).

новыми фактическими данными, подчерпнутыми из документов летописных; в частности же, рассказ 4 Цар. 21: 1–16 о царствовании Манассии так приметно отрывочен (ср. стихи 17–18), что естественно требует восполнения, которое и дает 2 Пар. 33:11–18. Пророк Иеремия в своем суровом приговоре Манассии (Иер. 15:4) мог иметь в виду первую, большую часть его царствования, пагубные следствия которой простирались на время, последующее за смертью Манассии. Что касается предполагаемых внутренних несообразностей рассказа, то они являются лишь плодом недоразумения библейских критиков, недоразумения, совершенно устраняемого новыми данными ассириологии: по свидетельству последней, пленение иудейского царя Манассии царем ассирийским, и именно в Вавилоне, является историческим фактом, стоящим выше сомнений (*Ewald H. Geschichte des Volkes Israel. Bd. 2. Göttingen, 1852. S. 729*).

По ассирийским известиям, в числе данников ассирийского царя Асархаддона (689–661 гг.) состоял Манассия, царь иудейский (ассир. «Минасар иахуди»); сын и преемник Асархаддона Ашурбанипал произвел жестокое усмирение составившейся было против него коалиции западноазиатских царьков во главе с Самугом, братом Ашурбанипала, и при участии египетского фараона. В числе этих царей, вассальных Ассирии, но возмущившихся против Ашурбанипала, естественно предполагать Манассию Иудейского, который был пленен победителем со-

юза, и так как средоточием последнего был Вавилон (после Меродах-Валадана опять сделавшийся ассирийской провинцией при Асархаддоне), занятый было Самугом, то понятно, что водворившийся в Вавилоне Ашурбанипал велел привести Манассию не в Ниневию, а в Вавилон. Событие пленения Манассии обыкновенно относится к 647 г. до Р.Х., а следовательно, произошло на 51-м году царствования Манассии, за 4 года до его смерти (годы царствования Манассии, по принятой хронологии, — 698–643 гг.).

Труднее понять, судя по исторически известным отношениям ассирийских царей к побежденным и пленным царям, факт возвращения Манассии из плена (продолжительность пленения нельзя представлять значительной; гадательно полагают ее не более года); однако чего-либо невозможного и здесь нет. 2 Пар. указывает (стихи 12–13) на покаяние и обращение Манассии (памятником которого осталась молитва его, ср. стих 18) как на внутреннюю причину помилования и возвращения Манассии; наряду с этим могло иметь место внешнее, благоприятное для него стечение обстоятельств в виде, например, какого-либо политического переворота в Ассирии. То, что во всяком случае возвращение Манассии не было делом благоволения ассирийского царя, видно из того, что первым делом Манассии по возвращении было укрепление Иерусалима и других городов Иудеи (стих 14). По вопросу о плене и возвращении Манассии см., например, Kleinert (в *Riehm. Handwörterbuch*

des biblischen Alterthums. Bd. II S. 962–963; ср. комментарии к 4 Цар. 21: 17–18).

О «второй» стене Иерусалима, начатой Езекией (2 Пар. 32:5) и лишь доконченной и сильнее укрепленной Манассией (стих 14), см. комментарии к 2 Пар. 32:5. Часть города, обнимаемая этой стеной, называлась «второй» (евр. «мишне»; 4 Цар. 22:14; Соф. 1:10).

О Гионе см. комментарии к 2 Пар. 32:30.

Об Офеле см. комментарии к 2 Пар. 27:3.

«Рыбные ворота» (евр. «шаар гадагим»; ср. Неем. 3:3; 12:39; Соф. 1:10) находились в середине второй стены Иерусалима, на севере города, приблизительно на месте нынешних Дамасских ворот; названы были так, быть может, потому, что через них тиряне провозили рыбу в Иерусалим (Неем. 13:16).

Вместе с внешним укреплением своей столицы и своего царства Манассия по возвращении из плена прилагал особое попечение об удалении из храма и Иерусалима принадлежностей идолослужения (стих 15) и о восстановлении правильного и боговещного служения Иегове в храме Его (стих 16). Но понятно само собой, что полвека косневшая в идолослужении масса народная не могла быть достаточно восприимчивой к благочестивым начинаниям царя и по-прежнему тяготела к культу высот, хотя бы и Иегове (стих 17). И самая реформа Манассии, уже в силу краткости сро-

ка (от возвращения Манассии до смерти), не могла быть ни сколько-нибудь полной, ни тем более глубокой, почему и потребовалась вскоре новая коренная реформа Иосии (ср. стих 15 с 4 Цар. 23:5–15).

18. Прочие дела Манассии, и молитва его к Богу своему, и слова прозорливцев, говоривших к нему именем Господа Бога Израилева, находятся в записях царей Израилевых.

19. И молитва его, и то, что Бог преклонился к нему, и все грехи его и беззакония его, и места, на которых он построил высоты и поставил изображения Астарты и истуканов, прежде нежели смирился, описаны в записях Хозая.

20. И почил Манассия с отцами своими, и похоронили его в доме его. И воцарился Амон, сын его, вместо него.

Здесь, в стихах 18 и 19, названы источники сведений для истории царствования Манассии, именно: а) источник общего характера — «записи царей Израилевых», содержавшие обличения прозорливцев к Манассии (см. 4 Цар. 21:10–15); б) источник частного характера — «записи» некоего пророка Хозая, изображавшие все проявления нечестия Манассии (стих 19). Септуагинта и славянский текст вместо одного лица видят в имени Хозай собирательное: прозорливцы (евр. «хозим»; Септуагинта: ἐπὶ τῶν λόγων τῶν ὁρώντων; слав.: в словесех провидящих).

Но вероятнее видеть здесь ссылку на источник частного характера — произведение отдельного пророка, подобно тому как такие же ссылки на писания отдельных лиц встречались нам и ранее во 2 Пар. 9:29 (Ахия и Иеддо); 12:15 (Семайя и Иеддо); 13:22 (Адда). В сирийском переводе стоит Ханан, в арабском Сафан; б) наконец, не сохранившаяся в еврейской Библии «молитва» (евр. «тефилла»; греч. *προσευχή*; лат. *oratio, obsecratio*) Манассии — очевидно, покаянного характера (*молитва его и то, что Бог внял ему* — стих 19). Взамен не сохранившегося подлинного текста этой молитвы греческий и другие переводы Библии имеют неканоническую молитву Манассии, помещаемую в греческой Библии в конце Псалтири в числе 14 песней, извлеченных из разных мест Священного Писания, а в славянско-русской следующую непосредственно после последней (36-й) главы 2 Пар. В таком виде молитва Манассии — позднейшего происхождения (в ней отмечают как несоответствующую библейскому воззрению и учению мысль [стих 8] о том, что патриархи не имели нужды в покаянии). Но составление ее приурочивалось к данному упоминанию «молитвы» во 2 Пар. 33:18–10. Профессор А.А. Олесницкий вместо еврейского «тефилла» (молитва) читает здесь «тифла» (безумие, дерзость) и замечает: «Что же касается молитвы Манассии, упоминаемой в цитате по принятому чтению (*the-phillah*), то она внесена в цитату по позд-

нейшей корректуре, после появления известной апокрифической молитвы Манассии» (Государственная летопись царей иудейских // Труды Киевской Духовной Академии 8 [1879]. С. 455).

Но допускаемая здесь поправка не имеет опоры в текстуальном предании, и естественнее, кажется, объяснить составление молитвы на основании общего упоминания о ней в Библии, чем тенденциозную корректуру текста на основании составленной молитвы.

Несмотря на неканонический характер, молитва Манассии является выражением горячего религиозного чувства, глубокого покаяния и уничижения, и потому в богослужении Православной Церкви употребляется в качестве образца покаянной молитвы (Последование Великого Повечерия).

Погребен был (стих 20) Манассия в саду некоего Уззы, которого некоторые отождествляют с царем Озиєю (ср. 4 Цар. 21:18 и комментарий).

21. Двадцати двух лет был Амон, когда воцарился, и два года царствовал в Иерусалиме.

22. И делал неугодное в очах Господних так, как делал Манассия, отец его; и всем истуканам, которых сделал Манассия, отец его, приносил Амон жертвы и служил им.

23. И не смирился пред лицом Господним, как смирился Манассия, отец его; напротив, Амон умножил свои грехи.

24. И составили против него заговор слуги его, и умертвили его в доме его.

25. Но народ земли перебил всех, бывших в заговоре против царя Амона, и воцарил народ земли Иосию, сына его, вместо него.

О царствовании пятнадцатого иудейского царя, сына и преемника Манассии, Амона (по многим кодексам Септуагинты и у Иосифа Флавия: Ἀμόν), весьма кратковременном и очевидно бессодержательном, 2 Пар. сообщает те же сведения, что и 4 Цар. 21: 19–26 (см. комментарии).

ГЛАВА 34

Ср. 4 Цар. 22 — 23:20

Иосия, шестнадцатый царь иудейский, и его религиозная реформа.

1–7. Время воцарения Иосии, продолжительность царствования и богоугодный характер его.
— 8–13. Возобновление храма на 18-м году царствования.
— 14–28. Открытие в храме древней книги закона, чтение ее перед царем, посольство к пророчице Олдане по поводу прещений книги и ответ пророчицы. — 29–33. Всенародное чтение книги закона и заключение завета о точном исполнении заповедей Иеговы.

1. Восемь лет было Иосии, когда он воцарился, и тридцать один год царствовал в Иерусалиме,

2. и делал он угодное в очах Господних, и ходил путями Давида,

отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево.

3. В восьмой год царствования своего, будучи еще отроком, он начал прибегать к Богу Давида, отца своего, а в двенадцатый год начал очищать Иудею и Иерусалим от высот и посвященных деревьев и от резных и литых кумиров.

4. И разрушили пред лицом его жертвенники Ваалов и статуи, возвышавшиеся над ними; и посвященные деревья он срубил, и резные и литые кумиры изломал и разбил в прах, и рассыпал на гробах тех, которые приносили им жертвы,

5. и кости жрецов сжег на жертвенниках их, и очистил Иудею и Иерусалим,

6. и в городах Манассии, и Ефрема, и Симеона, даже до колена Неффалимова, и в опустошенных окрестностях их

7. он разрушил жертвенники и посвященные деревья, и кумиры разбил в прах, и все статуи сокрушил по всей земле Израильской, и возвратился в Иерусалим.

В отличие от 4 Цар., 2 Пар. в самом начале повествования о царствовании Иосии говорит, хоть не столь подробно, как 4 Цар. 23:4–20, о предпринятом Иосией очищении культа путем удаления всех принадлежностей и остатков идолослужения.

О неодинаковой последовательности рассказа об Иосии в 4 Цар. и 2 Пар. см. комментарии к 4 Цар. 22:1–2.

8. В восемнадцатый год царствования своего, по очищении земли и дома Божия, он послал Шафана, сына Ацалии, и Маасею градоначальника, и Иоаха, сына Иоахазова, деесписателя, возобновить дом Господа Бога своего.

9. И пришли они к Хелкии первосвященнику, и отдали серебро, принесенное в дом Божий, которое левиты, стоящие на страже у порога, собрали из рук Манассии и Ефрема и всех прочих Израильтян, и от всего Иуды и Вениамина, и от жителей Иерусалима,

10. и отдали в руки производителям работ, приставленным к дому Господню, чтоб они раздавали его работникам, которые работали в доме Господнем, при исправлении и возобновлении дома.

11. И они раздавали плотникам и строителям на покупку тесаных камней и дерев для связей и для покрытия зданий, которые разорили цари Иудейские.

12. Люди сии действовали честно при работе, и для надзора над ними поставлены были Иахаф и Овадия, левиты из сыновей Мерариных, и Захария и Мешуллам из сыновей Каафовых, и все левиты, умеющие играть на музыкальных орудиях.

13. Они же были приставниками над носильщиками и наблюдали над всеми работниками при каждой работе; из левитов же были и писцы, и надзиратели, и привратники.

14. Когда вынимали они серебро, принесенное в дом Господень, тогда Хелкия священник нашел книгу закона Господня, данную рукою Моисея.

15. И начал Хелкия, и сказал Шафану писцу: книгу закона нашел я в доме Господнем. И подал Хелкия ту книгу Шафану.

16. И понес Шафан книгу к царю, и принес при этом царю известие: все, что поручено рабам твоим, они делают;

17. и высыпали серебро, найденное в доме Господнем, и передали его в руки приставникам и в руки производителям работ.

18. И также донес Шафан писец царю, говоря: книгу дал мне Хелкия священник. И читал ее Шафан перед царем.

19. Когда услышал царь слова закона, то разодрал одежды свои.

20. И дал царь повеление Хелкии и Ахикаму, сыну Шафанову, и Авдону, сыну Михея, и Шафану писцу, и Асаии, слуге царскому, говоря:

21. пойдите, спросите Господа за меня и за оставшихся у Израиля и за Иуду о словах сей найденной книги, потому что велик гнев Господа, который воспылал на нас за то, что не соблюдали отцы наши слова Господня, чтобы поступать по всему написанному в книге сей.

Сказанное здесь об обстоятельствах открытия «книги закона Господня, данной рукою Моисея» (стих 14), о впечатлении, произведенном чтением

ее на царя, имеет почти дословное сходство с 4 Цар. 22:3–13. О значении самого события см. комментарии к последнему месту.

Частные отличия рассказа 2 Пар. от повествования 4 Цар. в данном отделе характеризуют большую документальность первого. Так, в стихе 8 царь посылает в Ирам с серебром не одного писца Шафана (4 Цар. 22:3), а кроме того еще градоначальника (евр. «саргаир») Маасею и деписателя (докладчика, евр. «мазкир») Иоаха, что, видимо, требовалось важностью поручения. В стиха 12 поименно названы надзиратели за производимыми в храме работами. В стихе 14 со всей конкретной точностью сообщается, что книга закона была найдена, «когда вынимали серебро, принесенное в дом Господень» (в 4 Цар. 22:8 сказано общо: «книгу закона нашел (Хелкия) в доме Господнем»).

Стихи 15–17 почти дословно сходны с 4 Цар. 22:8–9; только в стихе 16 добавлено: *все, что поручено рабам твоим, они делают.* (Септуагинта неудачно: *πάν τὸ δοθέν ἀρχύριον ἐν χειρὶ τῶν παῖδων σου τῶν ποιούντων*; слав.: «все серебро дано в руки рабов твоих, творящих дела»).

Стихи 18–21 также почти дословно сходны с 4 Цар. 22:10–13, только в стихе 20 в числе посольства к Олдане назван «Авдон», в 4 Цар. 22:12 — «Ахбор» (в обеих рецензиях: «сын Михея»); несомненно, это имя одного и того же лица. В стихе 21: *не соблюдали* (евр. «ло-шамеру») вместо стоящего в

4 Цар. 22:13: *не слушали* (евр. «ло-шамеу»).

22. И пошел Хелкия и те, которые от царя, к Олдане пророчице, жене Шаллума, сына Тавкегафа, сына Хасры, хранителя одежд, — а жила она во второй части Иерусалима, — и говорили с нею об этом.

23. И она сказала им: так говорит Господь Бог Израилев: скажите тому человеку, который послал вас ко мне:

24. так говорит Господь: вот Я наведу бедствие на место сие и на жителей его все проклятия, написанные в книге, которую читали пред лицем царя Иудейского,

25. за то, что они оставили Меня и кадили богам другим, чтобы прогневать Меня всеми делами рук своих. И гнев Мой возгорится над местом сим и не угаснет.

Стихи 22–25 равным образом совершенно соответствуют 4 Цар. 22:14–17; есть лишь стилистические отличия, например, в стихе 25 (как и в 21): «Излился (евр. «титтах») гнев» вместо стоящего в 4 Цар. 22:17: «воспылал (евр. «ниццета») гнев».

Обращение почтенного посольства во главе с первосвященником к Олдане (евр. Гулда), помимо пророков, между которыми уже начали тогда деятельность пророки Иеремия (см. Иер. 1:1) и Софония (Соф. 1:1), говорит о высоком авторитете этой женщины-пророчицы, действительно произнесшей замечательное пророчество о судьбе народа

Божия (стихи 23–28). Пользуясь высоким уважением при жизни, Олдана и по смерти была удостоена особенной чести: по раввинскому преданию, она была погребена в стенах самого Иерусалима (см. архимандрита Никифора в: Библейская Энциклопедия. Выпуск 3. Москва, 1892. С. 88).

26. А царю Иудейскому, пославшему вас спросить Господа, так скажите: так говорит Господь Бог Израилев о словах, которые ты слышал:

27. так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Богом, услышав слова Его о месте сем и о жителях его, — и ты смирился предо Мною, и разорвал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь.

28. Вот Я приложу тебя к отцам твоим, и положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие и на жителей его. И принесли царю ответ.

Ср. 4 Цар. 22:18–20. Обещание пророчицы Иосии: *положен будешь в гробницу твою в мире* (стих 28; 4 Цар. 22:20) нельзя считать несбывшимся ввиду насильственной — при столкновении с фараоном Нехао — смерти Иосии (35:23–24; 4 Цар. 23:29), нельзя потому, что в словах Олданы разумеется не личный мир царя, а мир и (хотя бы относительное) благоденствие всего царства Иудейского при Иосии до по-

следних дней его жизни: политические осложнения, приведшие царство Иудейское к роковому концу, начались уже по смерти Иосии.

29. И послал царь, и собрал всех старейшин Иудеи и Иерусалима,

30. и пошел царь в дом Господень, и с ним все Иудеи и жители Иерусалима, и священники и левиты, и весь народ, от большого до малого; и он прочитал вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем.

31. И стал царь на месте своем, и заключил завет пред лицем Господа последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его, и уставы Его, от всего сердца своего и от всей души своей, чтобы выполнить слова завета, написанные в книге сей.

32. И велел царь подтвердить это всем находившимся в Иерусалиме и в земле Вениаминовой; и стали поступать жители Иерусалима по завету Бога, Бога отцов своих.

Ср. 4 Цар. 23:1–3.

33. И изверг Иосия все мерзости из всех земель, которые у сынов Израилевых, и повелел всем, находившимся в земле Израилевой служить Господу Богу своему. И во все дни жизни его они не отступали от Господа Бога отцов своих.

Стих 33 сжато еще раз повторяет (ср. выше, стихи 8–7) сообщение о произведенной Иосией реформе культа

путем полного удаления всех принадлежностей идолослужения (ср. 3 Пар. 23: 4–20).

ГЛАВА 35

Ср. 4 Цар. 23:21–30

1–6. Празднование Пасхи при Иосии по закону Иеговы и по уставам Давида и Соломона. — 7–17. Обилие жертв пасхальных.

— 15–19. Участие певцов в праздновании, общее замечание о необычайной торжественности празднования Пасхи при Иосии. — 20–27. Смерть Иосии в битве с египетским фараоном, скорбь народа и плачевная песнь пророка Иеремии.

1. И совершил Иосия в Иерусалиме пасху Господу, и закололи пасхального агнца в четырнадцатый день первого месяца.

2. И поставил он священников на местах их, и ободрял их на служение в доме Господнем,

3. и сказал левитам, наставникам всех Израильтян, посвященным Господу: поставьте ковчег святой в храме, который построил Соломон, сын Давидов, царь Израилев; нет вам нужды носить его на раменах; служите теперь Господу Богу нашему и народу Его Израилью;

4. станьте по поколениям вашим, по чередам вашим, как предписано Давидом, царем Израилевым, и как предписано Соломоном, сыном его,

5. и стойте во святилище, по распределениям поколений у братьев ваших, сынов народа, и по разделению поколений у левитов,

6. и заколите пасхального агнца, и осятитесь, и приготовьте его для братьев ваших, поступая согласно со словом Господним чрез Моисея.

Празднованию Пасхи при Иосии в 4 книге Царств посвящено всего 3-го стиха (4 Цар. 23:21–23); во 2 Пар. оно изложено с великой подробностью (стихи 1–19), которая вполне отвечает отмеченной обеими книгами исключительной торжественности этого праздника при Иосии (согласно 4 Цар. 23:22, «не была совершена такая Пасха от дней судей, которые судили Израиля, и во все дни царей Израильских и царей Иудейских»; согласно стиху 18, не была совершаема такая пасха у Израиля от дней Самуила пророка; и из всех царей Израилевых ни один не совершал такой пасхи, какую совершил Иосия. Конечно, настаивать на строго буквальной точности этих замечаний в приложении ко всей предшествующей истории Израиля нет надобности). Большая подробность рассказа 2 Пар. выражается уже в указании в стихе 1 дня совершения Пасхи: 14-го нисана, т.е. в день, назначенный для того законом Моисеевым (Исх. 12:6; Лев. 13:5; Числ. 23:16). Затем сюда относится произведенное Иосией упорядочение чред священнических и левитских (стихи 2, 4–5) и распоряжение левитам о поставле-

нии ковчега завета на его место в храме (стих 3). «Но должно спросить, — замечает блаженный Феодорит, — каким образом, тогда как ковчег завета был внутри во Святом Святых, Иосия указал левитам освятиться, чтобы поставить святой ковчег в доме Божиим? Это ведь означает и последующее (замечание): *и поставили¹ кивот святой в храме, который построил Соломон, сын Давидов*. Я с своей стороны полагаю, что или ассириец, когда взял город при Манассии вынес ковчег вон, или это сделал кто-либо из нечестивых царей после Езекии: Манассия или Амон, а затем уже Иосия, узнав это обстоятельство, возвратил ковчег в свое место» (Quaestiones in II Paralipomenon. Patrologia Graeca. Т. 80. Col. 855–856). Некоторые раввины, напротив, произвольно толковали слова Иосии (стих 3) в смысле распоряжения убрать ковчег — ввиду предстоящих опасностей от Халдеев — в одну из пристроек храма Соломона. Текст, напротив, ясно говорит о возвращении ковчега в храм из какого-то другого места. Таким временным местопребыванием ковчега считали или некое тайное помещение в самом храме из числа его пристроек, или же какой-нибудь частный дом (например, дом Шаллума, мужа пророчицы Олданы). Это, конечно, только предполо-

жения, которым следует решительно предпочесть указание текста стиха 3: из слов Иосии к левитам: *нет вам нужды носить (его) на раменах*, видно, что по той или иной причине ковчег был также переносим левитами, как было некогда во время странствования евреев по пустыне (ср. Гуляев. Исторические книги. С. 582).

7. И дал Иосия в дар сынам народа, всем, находившимся там, из мелкого скота агнцев и козлов молодых, все для жертвы пасхальной, числом тридцать тысяч и три тысячи волов. Это из имущества царя.

8. И князья его по усердию давали в дар народу, священникам и левитам: Хелкия и Захария и Нехиил, начальствующие в доме Божием, дали священникам для жертвы пасхальной две тысячи шестьсот [овец, агнцев и козлов] и триста волов;

9. и Хонания, и Шемаия, и Нафанаил, братья его, и Хашавия, и Иеиел, и Иозавад, начальники левитов, подарили левитам для жертвы пасхальной [овец] пять тысяч и пятьсот волов.

Вся совокупность жертв, принесенных на празднике Пасхи в 18-й год царствования Иосии и обозначаемых общим именем «пасхальной жертвы» (еврейское множественное число «песахим»: стих 9), состояла (стихи 7–9) из 37 600 единиц мелкого скота (овец и коз) и 3800 крупного, что значительно превосходило даже число жертв во время Пасхи Езекии (2 Пар. 30).

¹ Септуагинта и славянский текст вместо стоящего в еврейском тексте, Вульгате и русском синодальном переводе повелительного наклонения «поставьте» имеют аорист: καὶ ἔθηκεν, и поставиша.

10. Так устроено было служение. И стали священники на место свое и левиты по чередам своим, по повелению царскому;

11. и закололи пасхального агнца. И кропили священники кровью, принимая ее из рук левитов, а левиты снимали кожу;

12. и распределили назначенное для всесожжения, чтобы раздать то по отделениям поколений у сынов народа, для принесения Господу, как написано в книге Моисеевой. То же сделали и с волами.

13. И испекли пасхального агнца на огне, по уставу; и священные жертвы сварили в котлах, горшках и кастрюлях, и поспешно роздали всему народу,

14. а после приготовили для себя и для священников, ибо священники, сыны Аароновы, заняты были приношением всесожжения и туков до ночи; потому-то и готовили левиты для себя и для священников, сынов Аароновых.

Снимать кожу с жертвенного животного было обязанностью священников (Лев. 1:6), но в данном случае, вследствие множества жертв, это исполняли левиты (стих 11), как подобное было и при праздновании Пасхи во время Езекии (2 Пар. 30).

В целом рассказ 2 Пар. 35 о Пасхе Иосии, в сравнении с данными Пятикнижия о Пасхе (Исх. 12; 13:3–10; Втор. 16:1–8 и др.), представляет значительные особенности, сближающие этот праздник с послевоенной и вообще позднейшей иудейской практикой

празднования его. Сюда относится прежде всего то, что заклание пасхальных агнцев в данном случае (стих 11) равно после, по возвращении иудеев из плена (1 Езд. 6:20), совершается левитами и священниками, тогда как по первоначальному законоположению Моисееву о Пасхе заклание агнца предоставлено было каждому отдельному семейству (Исх. 12:6). В связи с этим во 2 Пар. 35:11 о пасхальной жертве нарочито говорится, что именно священники совершали кровекропление при этой жертве, т.е. подчеркивается специально-жертвенное значение пасхального агнца (ср. о кровекроплении комментарии к Лев. 1:5). В Мишне (трактат Песахим. V, 5–6) кровекропление представляется также необходимым элементом пасхальной жертвы. Жертвенный характер Пасхи выступает во 2 Пар. 35:6–9, 12 тем рельефнее, что пасхальный агнец ставится в непосредственную связь с праздничными мирными жертвами, так называемыми в позднейшее время «хагига» (от евр. «хаг», праздник, праздничное, т.е. жертвоприношение; ср. Мишна, трактат Песахим. VI, 3–4). Единственно закономерным местом заклания как пасхальной, так и праздничной жертв в позднейшее время признавался двор храма (Мишна, Песахим. V, 8). И во 2 Пар. 35:10 имеется в виду только это место.

В основе же всех этих особенностей празднования Пасхи при Иосии лежит возросшее при нем централизующее значение в религиозно-народ-

ной жизни храма Иерусалимского — вследствие произведенной этим царем религиозной реформы (4 Цар. 23: 4–20; ср. *Nowack*. Bd. 2. S. 172–175).

15. И певцы, сыновья Асафовы, оставались на местах своих, по установлению Давида и Асафа, и Емана и Идифуна, прозорливца царского, и привратники у каздых ворот: не для чего было им отходить от служения своего, так как братья их левиты готовили для них.

В еврейском масоретском тексте и в русском синодальном переводе именем прозорливца (евр. «хозе») назван только Идифун. Септуагинта, Вульгата, сирийский, арабский и славянский переводы прилагают это почетное название ко всем трем певцам или псалмопевцам, сотрудникам Давида и творцам вдохновенных гимнов, подобных псалмам его.

16. Так устроено было все служение Господу в тот день, чтобы совершить пасху и принести все-сожжения на жертвеннике Господнем, по повелению царя Иосии.

17. И совершали сыны Израилевы, находившиеся там, пасху в то время и праздник опресноков в течение семи дней.

Относительно продолжительности праздника Пасхи — опресноков (ср. Исх. 12:15; Лев. 23:6; Числ. 28:17).

18. И не была совершаема такая пасха у Израиля от дней Самуила

пророка; и из всех царей Израилевых ни один не совершал такой пасхи, какую совершил Иосия, и священники, и левиты, и все Иудеи, и Израильтяне, там находившиеся, и жители Иерусалима.

19. В восемнадцатый год царствования Иосии совершена сия пасха.

Ср. 4 Цар. 23:22–23.

20. После всего того, что сделал Иосия в доме Божием [и как сжег огнем царь Иосия и чревоушителей, и волхвов, и капища, и идолов, и дубравы, бывшие в Иерусалиме и Иудее, чтобы утвердить слова закона, написанные в книге, которую нашел Хелкия священник в доме Господнем, не было подобного ему прежде него, кто обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всею крепостию своею, по всему закону Моисееву; не восстал и после него подобный ему. Однако же не отвратился Господь от великой ярости гнева Своего, — ярости, которою разгневался Господь на Иудею за все оскорбления, которыми прогневал Манассия. И сказал Господь: и Иуду отвергну от лица Моего, как отверг дом Израилев, и отвергну город Иерусалим, который избрал, и храм, о котором сказал: будет там имя Мое.] пошел Нехао, царь Египетский, на войну к Кархемису на Евфрате; и Иосия вышел навстречу ему.

21. И послал к нему Нехао послов сказать: что мне и тебе, царь Иудейский? Не против тебя теперь иду я, но туда, где у меня

война. И Бог повелел мне поспешать; не противясь Богу, Который со мною, чтоб Он не погубил тебя.

22. Но Иосия не отстранился от него, а приготовился, чтобы сразиться с ним, и не послушал слов Нехао от лица Божия и выступил на сражение на равнину Мегиддо.

23. И выстрелили стрельцы в царя Иосию, и сказал царь слугам своим: уведите меня, потому что я тяжело ранен.

24. И свели его слуги его с колесницы, и посадили его в другую повозку, которая была у него, и отвезли его в Иерусалим. И умер он, и похоронен в гробницах отцов своих. И вся Иудея и Иерусалим оплакали Иосию.

25. Оплакал Иосию и Иеремия в песне плачевной; и говорили все певцы и певицы об Иосии в плачевных песнях своих, известных до сего дня, и передали их в употребление у Израиля; и вот они вписаны в книгу плачевных песней.

Здесь значительно подробнее, чем в 4 Цар. 23:29–30, изложены обстоятельства гибели Иосии, а также даны указания на единодушный плач, каким почтила страна, во главе с пророком иеремией, память лучшего из царей Иудейских.

О положении Кархемиса (стих 20; Onomasticon, 954) см. комментарии к 4 Цар. 23:29, где, впрочем, не назван этот город, и, может быть, не без причины: поражение фараона Нехао На-

вуходоносором при Кархемисе на Евфрате произошло на четыре года позже смерти Иосии — в четвертый год царствования Иоакима Иудейского (Иер. 46:2); в данное же время Кархемис мог не быть и, вероятно, не был целью движения Нехао, вообще направлявшегося лишь к владениям Ассирии (стих 21), с которой у Египта со времени Сеннахирима военные столкновения не прекращались. Имя Кархемис не читается здесь (стих 20) и в принятом греческом тексте Септуагинты, а лишь в кодексах 19, 108 у Гольмеса и в Комплютенской Библии, равно как в Вульгате, славянском и русском текстах.

Принятый текст Септуагинты (стих 19), славянский, русский синодальный переводы (стих 20) имеют в сравнении с еврейским текстом большую прибавку (в русском синодальном тексте стоящую в скобках), по содержанию соответствующую 4 Цар. 23:24–26, по форме несколько отличную от названного здесь библейского места, но, вероятно, заимствованную из последнего, как дает основание думать очевидно обобщительный характер этой прибавки. В этой прибавке, между прочим, сказано, что Иосия *сжег... идолов и дубравы* (Септуагинта: τὰ κάρφη; последнее слово, несомненно, ошибка: вместо κάρφη в кодексе 121 действительно, стоит κάρφη, служащее [например, в 4 Цар. 23:7 по переводу Семидесяти] транскрипцией евр. «кедешим», блудники и блудницы Астарты-Ашеры, культ которой сосредоточивался в ро-

цах или дубравах; откуда в Септуагинте, славянском и русском переводах собственное имя Астарты-Ашеры нередко заменяется нарицательным ἄλσος, дубрава). Подобным образом объясняет слово κορησὶм блаженный Феодорит: «Полагаю, что Кересѣм (так читает блаженный Феодорит это слово) есть особый вид мантики, потому что стоит в связи с чрево вещателями, волхвами и терафимами» (Patrologia Graeca. T. LXXX. Col. 857–858).

Что касается ссылки Нехао (стих 21) на волю Божию, побудившую его идти против Ассирии и неминуемо проходить через владения Иосии, то эта ссылка прямо подтверждается самим священным писателем стиха 22, и кроме того, весьма вероятно сама по себе ввиду исторически весьма известного великого значения оракулов в Древнем Египте. Потому-то некоторые толкователи (Кейль) справедливо усматривают в этой характерной черте повествования доказательство подлинности его.

О положении Мегиддо см. комментарии к 3 Цар. 4:12.

Изображение последних минут жизни Иосии (стихи 23–24) дышит в особенности жизненной правдой (согласно стиху 22 с евр. подлинника [гл. «гитхапеш» — скрыл себя, изменил вид], Иосия перед сражением переменял одежды свои, вероятно, на одежды простого солдата, т.е. употребил то же средство предосторожности, как некогда Ахав (3 Цар. 22:30) — и трогательной задушевностью. Но с особенной силой последнее свойство выступает в

дальнейших замечаниях священного писателя (стихи 24–25) о всеобщем плаче народа, столицы и страны по погибшем царе (ср. Зах. 12:11). «Такова была добродетель этого царя, что даже пророк Иеремия написал плачевную песнь (συνέγραψε θρήνον), и передал ее певцам и певицам, чтобы они пели ее из года в год, совершая память его» (Patrologia Graeca. T. LXXX. Col. 858).

В приведенных словах блаженного Феодорита признается существование плачевной песни пророка Иеремии в письменном виде. Иосиф Флавий утверждает то же самое и свидетельствует, что это писание существовало в его время: «Пророк Иеремия сочинил на смерть Иосии похоронную элегию, которая сохранилась по сей день» (Иудейские древности. Кн. X, гл. 5, 1). На этом основании многие древние и новые толкователи (Н. Лира, Михаэлис, Дате, Каловиус и другие) отождествляли элегию пророка Иеремии на смерть Иосии с приписываемой традицией этому же пророку книгою «Плач», в Талмуде называемой «Кинот» (Berach. 57b; Baba Batra 15a; в Септуагинте Θρήνοι или Θρήνοι Ἱερεμίου), как и сборник плачевных песней, певцов и певиц (Септуагинта, слав. ои ἄρχοντες καὶ οἱ ἀρχοῦσαι, князи и княгини) об Иосии называется здесь (стих 25) Кинот, Θρήνοι. Впрочем, такое отождествление не имеет оснований и должно быть оставлено. Строго говоря, в данном месте 2 Пар. нельзя видеть указания на существование письменного произведения пророка Иеремии: общее

выражение «оплакал» (евр. «йеконен») может обозначать и устное произнесение пророком своей элегии; выражение же (в конце стих 25): *и вот они вписаны в книгу плачевных песен*, может относиться только к тем подражательным элегиям певцов и певиц (о широком развитии у евреев элегий профессиональных певцов и певиц см. Ам. 5:16; Иер. 9:16–19), для которых элегия пророка Иеремии послужила образцом. Но если даже допустить, что в этом сборнике записана была и элегия пророка Иеремии на смерть Иосии, то во всяком случае сборник этот, посвященный памяти царя Иосии, имел содержание совершенно отличное от книги Плач, которая вся имеет в виду разрушение Иерусалима и падение Иудейского царства. Таким образом, вместе с другими экзегетами (Grotius, Cornelius a Lapide, Calmet и другие) следует признать, что в 2 Цар. 35:25 идет речь об особом, отличном от книги Плач, произведении пророка Иеремии, до нашего времени не сохранившемся и, подобно многим другим священным еврейским записям, лишь цитируемом в Библии (см. *Гуляев*. С. 585; ос. *Благовещенский М.Д.* Книга Плач. Опыт исследования исагогико-экзегетического. Киев, 1899. С. 78–83). Самая попытка отождествить два совершенно различных произведения вышла из неправомерного стремления все древние произведения евреев, о которых упоминает история, находить в ветхозаветном каноне; на самом же деле чис-

ло утраченных древнееврейских сочинений, известных из Библии лишь по имени, очень велико (см. комментарии к 2 Цар. 1:18–27). По характеру и содержанию своему элегии пророка Иеремии и его подражателей на смерть Иосии должны были напоминать сохранившиеся в Библии элегии Давида: на смерть Саула и Ионафана — так называемый «лук» (евр. «кешет»; 2 Цар. 1:19–27), и на смерть Авенира (2 Цар. 3:33–34).

26. Прочие деяния Иосии и добродетели его, согласные с предписанным в законе Господнем,

27. и деяния его, первые и последние, описаны в книге царей Израильских и Иудейских.

Но если элегия пророка Иеремии не сохранилась, быть может, уже ко времени написания книги Паралипоменон, то исторические записи его о времени Иосии, как и позднейших царей иудейских, несомненно, входили в состав «книги царей Израильских и Иудейских» (стих 27) и таким образом были одним из источников при написании как Третьей и Четвертой книг Царств (см. введение к Третьей и Четвертой книгам Царств), так и Первой и Второй книг Паралипоменон. Что пророк Иеремия писал кроме пророческой (его имени) и поэтической (книга Плач) книги еще исторические записки, видно из 2 Мак. 2:1–7 и из Талмуда (Baba batra 15a; *Олесницкий*. Государственная летопись царей иудейских. С. 464).

ГЛАВА 36

Ср. 4 Цар. 23:30; 24–25

1–3. 17-й царь иудейский Иоахаз, трехмесячное его царствование и низложение фараоном.

— 4–8. Одиннадцатилетнее нечестивое царствование 18-го царя иудейского Иоакима и отведение его в Вавилон. — 9–10. Трехмесячное царствование 19-го царя — Иехонии.

— 11–20. Одиннадцатилетнее нечестивое царствование последнего, 20-го, царя иудейского Седекии, отложение от Навуходоносора; ограбление и сожжение храма и Иерусалима и переселение иудеев в Вавилон. — 21–23. Семидесятилетний плен иудеев и указ Кира о возвращении их на родину. (Молитва Манассии).

1. И взял народ земли Иоахаза, сына Иосиина, [и помазали его] и воцарили его, вместо отца его, в Иерусалиме.

2. Двадцати трех лет был Иоахаз, когда воцарился, и три месяца царствовал в Иерусалиме. [Имя матери его — Амитал, дочь Иеремии из Ловны. И сделал он лукавое пред Господом по всему, что сделали отцы его. И оковал его фараон Нехао в Девлафе, в земле Емафской, чтобы не царствовать ему в Иерусалиме.]

3. И низложил его царь Египетский в Иерусалиме [и привел его царь в Египет], и наложил на землю пени сто талантов серебра и талант золота.

Другое и, вероятно, первоначальное имя Иоахаза было Саллум (евр. Шал-

лум; Иер. 22:11). Поставление его царем помимо старшего брата его Иоакима (ср. стих 5) объясняется, вероятно, тем, что народ считал Иоахаза в каком-то отношении более достойным первенца Иосии, что, однако, решительно не оправдалось (см. Иер. 22:11 и далее). А между тем, может быть, именно это нарушение со стороны иудейского народа порядка престолонаследия «подало фараону Нехао благовидный предлог снова вмешаться в дела Иудеи» (Гуляев. С. 586). На обратном пути своем из пределов Ассирии (см. *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. X, гл. 5, 2) Нехао вытребовал Иохаза к себе в Сирию, в город Ривлу (4 Цар. 23:33 и комментарий), причем, как можно заключить из аллегорического изображения Иоахаза у пророка Иезекииля (Иез. 19:3–4 — под образом львенка, пресыщенного кровью жертв, израненного, пойманного и отведенного в Египет), Иоахаз недобровольно отдался в руки египетского фараона, не без борьбы, напротив, после отчаянной, но бесплодной попытки вооруженного сопротивления египетскому войску.

Слова стиха 2 *имя матери его... в Иерусалиме*, поставленные в русском синодальном переводе в скобках, не читаются в еврейской Библии и в некоторых изданиях перевода Септуагинты (например, в Комплютенской Библии) и составляют, вероятно, вставку греческих переводчиков, взятую из 4 Цар. 23:31–33.

Ловна — то же, что и Ливна (4 Цар. 19:8; 23:31 и комментарий).

Девлаф — то же, что Ривла (4 Цар. 23: 33; 25:6, 21; Onomasticon, 274; комментарии к 4 Цар. 23:33).

Низложив царя иудейского Иоахаза, фараон наложил на Иудею тяжкую дань (стих 3); согласно Септуагинте (καὶ ὁπλῶσεν ἐκεῖ: стих 4), славянско-русскому тексту Иоахаз и умер в Египте.

4. И воцарил царь Египетский над Иудеею и Иерусалимом Елиакима, брата его, и переименовал имя его на Иоакима, а Иоахаза, брата его, взял Нехао и отвел его в Египет [и он умер там. И серебро и золото давал фараону: тогда земля начала давать серебро по слову фараона, и каждый, по власти, требовал серебра и золота от народа земли для дани фараону Нехао].

5. Двадцати пяти лет был Иоаким, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме [имя матери его Зехора, дочь Нириева из Рамы]. И делал он неугодное в очах Господа Бога своего [по всему, что делали отцы его. Во дни его пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, на землю, и он служил ему три года и отступил от него. И послал Господь на них Халдеев и разбойников Сирских, и разбойников Моавитских, и сынов Аммоновых и Самарийских, и отступили по слову сему, — по слову Господа устами рабов Его, пророков. Впрочем гнев Господа был на Иуде, чтоб отвергнуть его от лица Его, за все грехи Манассии, которые он сделал, и за кровь невинную, которую пролил Иоаким и наполнил Иерусалим невинною кровью. Но не восхотел Господь искоренить их].

6. Против него вышел Навуходоносор, царь Вавилонский, и оковал его оковами, чтоб отвести его в Вавилон.

7. И часть сосудов дома Господня перенес Навуходоносор в Вавилон и положил их в капище своем в Вавилоне.

8. Прочие дела Иоакима и мерзости его, какие он делал и какие найдены в нем, описаны в книге царей Израильских и Иудейских. [И почил Иоаким с отцами своими, и погребен был в Ганозане с отцами своими.] И воцарился Нехония, сын его, вместо него.

О царствовании Иоакима 2 Пар. здесь рассказывает значительно короче, чем рассказывается в параллельном месте 4 Цар. 23:34 — 24:1–6 (см. комментарии к указанному месту). В знак полной вассальной зависимости иудейского царя от египетского фараона последний переименовывает (ср. Быт. 41: 45; Дан. 1:7) имя Елиакима на Иоаким. Наложённая фараоном на Иудею дань (стих 3) взыскивалась с жестокостью и вымогательствами, без разбора богатого от бедного (поставленные в русском синодальном переводе в скобках слова стиха 4 находятся лишь в тексте Септуагинты и, вероятно, перенесены сюда из 4 Цар. 27:35; равно и в стихе 5 имеется вставка из 4 Цар. 24:1–3), в чем агентам египетского царя, может быть, деятельно помогал Иоаким, который свое бедственное и жалкое царствование заявил особенно насилиями и притеснениями народа (Иер. 22:13–19; 36:23–24, 30–32). Во второй половине

своего царствования, вероятно, в восьмом году его (ср. *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. X, гл. 6, 1; ср. комментарии к 4 Цар. 24:1–3). Иоакиму пришлось египетское данничество переменить на вавилонское: он подчинился основателю новохалдейского царства Навуходоносору (ок. 600 г. до Р.Х.). Попытка Иоакима под влиянием египетской партии освободиться от дани вавилонскому царю была роковой для Иоакима: *против него пошел Навуходоносор... и оковал его оковами, чтобы вести в Вавилон* (стих 5). Это известие 2 Пар., ввиду иного рода свидетельств (4 Цар. и книги пророка Иеремии) о смерти и погребении Иоакима, именно свидетельства 4 Цар. 24:6 (Иоаким почил с отцами своими, т.е. в Иерусалиме, а по Иер. XXII, 19; XXXVI, 30 труп Иоакима был брошен вне стен Иерусалима и долгое время валялся здесь на подобие падали) — понимается толкователями или так, что Навуходоносор, отведя Иоакима в плен в Вавилон, скоро возвратил его обратно в Иерусалим, где он и умер; или же так, что Навуходоносор лишь отдал приказание доставить Иоакима пленным в Вавилон, но затем отменил это распоряжение и повелел убить Иоакима в Иерусалиме, причем труп его был выброшен за город. Последнее было бы проще и удобоприемлемее, но в пользу первого говорит то, что, по другим библейским данным (Иер. 25:1, 9; ср. 4 Цар. 24:1; Дан. 1:1), царь вавилонский в царствование Иоакима дважды подступал к Иерусалиму: в первый раз вскоре по-

сле битвы при Кархемисе (Иер. 46:2), не ранее четвертого и не позже восьмого года Иоакимова царствования: этим сроком датируется так называемое первое переселение иудеев в Вавилон (Дан. 1:1–4), а вместе и начало семидесятилетнего пленения иудеев в Вавилоне (Иер. 25:11–12; 29:10). Таким образом, «книга Царств говорит о первом вторжении Навуходоносора в Иудею, после которого Иоаким еще оставался на престоле, хотя и платил дань Вавилону, также о последовавших затем разбойнических набегах сириян, моавитян и аммонитян на ослабленных иудеев. Книги Паралипоменон, не имея этих известий, заключают в себе заметку о другом вторжении Навуходоносора, следствием которого было разграбление Иерусалимского храма и отведение Иоакима в плен» (*Олесицкий*. Государственная летопись царей иудейских. С. 430). При этом «втором переселении» пленено было 3023 человека иудеев (Иер. 52:28), а при первом — часть сосудов Иерусалимского храма (стих 7), помещенных в капище одного из вавилонских богов (ср. Дан. 1:2) и хранившихся там до возвращения иудеев из плена при Кире (1 Езд. 1:7).

Иоаким последним из иудейских царей умер в родной стране, а также был последним, царствование которого было описано в летописи царей иудейских, заключавшей описание деяний от Ровоама (3 Цар. 14:29) до Иоакима. Под «мерзостями Иоакима, какие он делал и какие найдены в нем» (стих 8), еврейские толкователи разумели особые

знаки или нарезки в честь идолов на теле Иоакима, будто бы обнаруженные на валявшемся без погребения трупе его. Но гораздо вернее видеть здесь общую мысль об идолослужении и нравственной распущенности Иоакима (см. Calmet ad locum // Migne. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. T. XI. Col. 1452–1453).

В «летописи царей» могло содер­жаться и известие, сохраненное только в переводе Септуагинты и в славянско-русском тексте, о погребении Иоакима в некоем Ганозане (textus receptus: ἐν γανόζαν; кодексы 55, 60, 64, 119, 243, Александрийский: ἐν γανόζαν; Альдинский: ἐν γανόζαν). Возможно, что эти греческие выражения суть транскрипция еврейского «бе-ган-Узза» — «в саду Уззы» (4 Цар. 21:18), т.е., по предположению, в саду царя Озии-Азарии, где были погребены: 1) сам этот царь Озия (2 Пар. 26:23); 2) Манассия (4 Цар. 21:18; 2 Пар. 33:20) и 3) Иоаким — все нечестивые цари, лишенные чести погребения в царских гробницах.

9. Восемнадцати лет был Иехония, когда воцарился, и три месяца и десять дней царствовал в Иерусалиме, и делал он неугодное в очах Господних.

10. По прошествии года послал царь Навуходоносор и велел взять его в Вавилон вместе с драгоценными сосудами дома Господня, и воцарил над Иудеею и Иерусалимом Седекию, брата его.

«Царствование Иехонии в книгах Паралипоменон вместо летописи имеет

только общую формулу, которой начинаются обыкновенно летописные известия, и в переводе Семидесяти не распространено. Очевидно, что государственная летопись прекратилась, и заметка сделана частным лицом» (Олесницкий. Государственная летопись. С. 431). В сравнении с 4 Цар. 24: 8–16, известие 2 Пар. о трехмесячном царствовании сына Иоакимова Иехонии чрезвычайно сокращено. В принятом масоретском тексте и принятом тексте Септуагинты в стихе 9 показан восьмилетний возраст Иехонии при вступлении на престол. Но в еврейском кодексе 525 у Кенникотта и греческих кодексах 19, 44, 64, 71, 74, 106, 108, 120, 121, 134, 158, 55, 60, 119, 243 у Гольмеса, в Библии Альдинской, Комплютенской стоит дата: 18 лет, согласно с показанием 4 Цар. 24:8, что гораздо вероятнее. Несмотря на заявленную лояльность Иехонии в отношении к вавилонскому царю (Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. X, гл. 7, 1), последний, с открытием времени военных походов (стих 10; ср. 4 Цар. 11:1), поспешил сделать новое нашествие на Иерусалим, низложил Иехонию, захватив в плен с ним весьма значительное число евреев из богатых и образованных классов и многие сокровища (Иер. 29:1–2; см. комментарии к 4 Цар. 24:13–16). Преемником Иехонии, последним (двадцатым) царем иудейским Навуходоносор назначил Седекию (ранее называвшегося Матфанией: 4 Цар. 24:17), сына Иосии, следовательно, не приходившегося Иехонии братом (как по

еврейскому¹ тексту и русскому переводу), а дядей (Септуагинта, Вульгата, славянский). Полная зависимость этого последнего царя Иудеи от вавилонского царя видна уже из того факта перемены имени его последним (4 Цар. 24:17; ср. 2 Пар. 36:4 и комментарии); кроме того, Навуходоносор взял с Седекии нарочитую присягу верности именем Иеговы: Иез. 17:13).

11. Двадцати одного года был Седекия, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме,

12. и делал он неугодное в очах Господа Бога своего. Он не смирился пред Иеремию пророком, пророчествовавшим от уст Господних,

13. и отложился от царя Навуходоносора, взявшего клятву с него именем Бога, — и сделал упругою шею свою и ожесточил сердце свое до того, что не обратился к Господу Богу Израилеву.

Из событий одиннадцатилетнего нечестивого царствования Седекии здесь, кроме непослушания царя пророку Иеремии (стих 12), отмечено еще — очевидно, в качестве одного из преступлений Седекии — клятвопреступление его в отношении Навуходоносора (стих 13), от которого он открыто отложился вопреки воле Божией через пророка Иеремию. «Замечание книг Паралипоменон о Седекии совсем не имеет характера летописных сообще-

ний и состоит из реляции, свойственной пророческой речи. Два упоминания имени пророка Иеремии в этой реляции (стихи 12 и 21) могут служить указателями, что она или написана Иеремию, или составлена на основании его пророческих речей, с которыми она имеет сходство» (Олесницкий. Государственная летопись. С. 431).

14. Да и все начальствующие над священниками и над народом много грешили, подражая всем мерзостям язычников, и сквернили дом Господа, который Он освятил в Иерусалиме.

15. И посылал к ним Господь Бог отцов их, посланников Своих от раннего утра, потому что Он жалел Свой народ и Свое жилище.

16. Но они издевались над посланными от Бога и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его, доколе не сошел гнев Господа на народ Его, так что не было ему спасения.

Здесь дано общее указание внутренних причин гибели царства Иудейского (ср. 4 Цар. 17:7–23, где подобным же образом указываются внутренние причины разложения и гибели северного, десятиколенного царства). О деятельности пророков в Иудейском царстве и отношении к ним народа ср. пророческие изображения, например, Иер. 25:4; 36:23; Иез. 33:32; Дан. 9:10.

17. И Он навел на них царя Халдейского, — и тот умертвил юношей их мечом в доме святыни их и не

¹ Впрочем, в кодексе 168 у Кенникотта и кодексах 31, 940 у Росси читается: «сына брата его» (евр. «бен-ахив»).

*пощадил [ни Седехии,] ни юноши, ни девицы, ни старца, ни седовла-
сого: все предал Бог в руку его.*

18. И все сосуды дома Божия, большие и малые, и сокровища дома Господня, и сокровища царя и князей его, все принес он в Вавилон.

19. И сожгли дом Божий, и разрушили стену Иерусалима, и все чертоги его сожгли огнем, и все драгоценности его истребили.

20. И переселил он оставшихся от меча в Вавилон, и были они рабами его и сыновей его, до воцарения царя Персидского,

О разграблении и разрушении храма и Иерусалима, о переселении иудеев в Вавилон подробнее рассказывается в 4 Цар. 25:9–17 (см. комментарии). В Вавилоне иудеи были рабами Навуходоносора и сыновей его (стих 20), т.е. преемников на престоле новохалдейского царства: Евильмеродаха (561–559 гг.), Лаоросоардаха (552 г.), Набонида (552–539 гг.) и Дария Мидянина (539–537 гг.) до перехода царства к Киру Персидскому (537 г.) — всего, по библейскому счислению, семьдесят лет (ст. 21; Иер. 25:11–12; 29:10; Зах. 1:12; см. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. X, гл. 11, 2).

21. доколе, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, земля не отпраздновала суббот своих. Во все дни запустения она субботствовала до исполнения семидесяти лет.

С библейско-теократической точки зрения семидесятилетний плен вавилонский есть строго адекватное наказание народа Божия за нарушение им основ теократии, в частности за пренебрежение теократическим законом о субботнем годе (Лев. 25:1–7 и комментарии): оставленная теперь иудеями земля Палестины получила тот покой, которого она была лишена вследствие нечестия и жадности своих обитателей (ср. Лев. 26:34–35). «От царствования Саула, — говорит блж. Феодорит (вопрос 37 на кн. Левит), — до плена считается четыреста девяносто лет; седьмая часть сего есть семьдесят. Поэтому сказанное (Лев. 25:34–35) значит, что земля останется незасеянной и невозделанной, потому что будете вы жить в земле чужой за то, что вместе с другими законами нарушали и заповедь о субботе» (ср. комментарии к Лев. 26:40–46).

22. А в первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он велел объявить по всему царству своему, словесно и письменно, и сказать:

23. так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас — из всего народа Его, [да будет] Господь Бог его с ним, и пусть он туда идет.

Эти заключительные стихи 2 Пар. дословно читаются в начале первой книги Ездры (1 Езд. 1:1–3); там и настоящее место этих стихов (*Олесницкий. Государственная летопись. С. 431*). Но заключающееся здесь известие о времени возвращения из плена вавилонского (первый год правления Кира Персидского; ср. *Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. XI, гл. 1, 1*) в двух отношениях важно и для правильного понимания книг Паралипоменон. Во-первых, здесь дано точное указание окончания плена: первый год царствования Кира, 537 или 536 г. до Р. Х., следовательно, дана возможность точного определения и начала пленения 607–606 гг., то есть, по принятой хронологии, четвертый год царствования Иоакима, когда произошло первое переселение партии иудеев в Вавилон (Иер. 25:1 и далее), или первый год царствования Навуходоносора. Таким образом, точно намечаются границы семидесятилетнего (стих 21) пленения иудеев и исключается то предположение некоторых толкователей, по которому начало семидесятилетнего плена нужно считать с окончательного разрушения Иерусалима в 589 г., а конец его признавать в указе Дария Гистаспа от 520 г. о восстановлении Иерусалимского храма (1 Езд. 4:24). Во-вторых, по замечанию блаженного Феодорита, «конец самой книги (2 Пар.) показывает, что это (содержание книги Паралипоменон) священный историк собрал (συνήγαγε) из многих пророческих книг спустя долгое время, поскольку

ку здесь упомянуто о царе персидском Кире и возвращении пленных (иудеев)» (*Quaestiones in II Paralipomenon // Partologia Graeca. T. LXXX. Col. 855, 858*)¹.

Что касается исповедания Киrom в манифесте своем (стих 23) «Иеговы, Бога небесного», то не лишено значения сообщение Иосифа Флавия (*Иудейские древности. Кн. XI, гл. 1, 1*), что «это Кир узнал при чтении книги, в которой за двести десять лет до этого пророк Исаия оставил свои предвещения», т.е. тех мест пророческой книги Исаии (44:28; 45:1), в которых будущий

¹ Весьма обстоятельное и чрезвычайно интересное по своей самобытности исследование о происхождении и источниках книг Паралипоменон дано в не раз цитированной нами талантливой работе профессора А.А. Олесницкого «Государственная летопись царей иудейских или книги забытые (*παράλειπόμενοι*) // Труды Киевской Духовной Академии 8, 12 (1879). Однако основное положение автора о большей древности книг Паралипоменон сравнительно с 3 и 4 книгами Царств стоит в науке совершенно одиноко и является лишь гипотезой, весьма, впрочем, пригодной для сравнительного изучения и изъяснения книг Паралипоменон, с одной стороны, и книг Царств — с другой. Всю силу убедительности имеет, во всяком случае, такое, например, заключение профессора Олесницкого: «Известия книг Паралипоменон о царях иудейских (кроме последних) отличаются летописным выбором материала и во всех отношениях большею, чем известия книг Царств, документальностью, обращаясь во многих случаях в голый сборник документов и списков, и дышат свежестью известий, взятых непосредственно из сокровищницы народа Божия» (Ук. соч. С. 481).

освободитель иудеев из плена назван по имени (евр. Кореш; Септуагинта: Κύρος; персидск. Куруш [Куру]; вавилонск. Кураш); могли содействовать этому знакомству Кира с Библией сами иудеи (Cleric). О еврейском прозелитизме Кира, конечно, не может быть речи (ср. замечание о мнимом прозелитизме Хирама Тирского в комментариях к 3 Цар. 5:7).

О неканонической молитве Манассии, царя иудейского, помещаемой в славяно-русской Библии непосредственно за 36-й главой 2 Пар., см. комментарии к 2 Пар 33:19.

Свящ. А. Глаголев

*Молитва Манассии,
царя Иудейского,
когда он содержался в плену
в Вавилоне¹*

Господи Вседержителю, Боже отцов наших, Авраама и Исаака и Иакова, и семени их праведного [а], сотворивший небо и землю со всем благолепием их, связавший море словом повеления Твоего, заключивший бездну и запечатавший ее страшным и славным именем Твоим, которого все боятся, и трепещут от лица силы Твоея, потому что никто не может устоять пред великолепием славы Твоея, и нестерпим гнев [б] прещения Твоего на грешников [в]! Но безмерна и неисследима

милость обетования Твоего [г], ибо Ты Господь вышний, благий, долготерпеливый и многомилостивый и кающийся о злобах человеческих. Ты, Господи, по множеству Твоей благодати, обещал покаяние [д] и отпущение согрешившим Тебе, и множеством щедрот Твоих определил покаяние грешникам во спасение. Итак Ты, Господи, Боже праведных, не положил покаяния праведным [е] Аврааму и Исааку и Иакову, не согрешившим Тебе, но положил покаяние мне грешнику, потому что я согрешил паче числа песка морского [ж]. Многочисленны беззакония мои, Господи, многочисленны беззакония мои, и я недостойн взирать и смотреть на высоту небесную от множества неправд моих. Я согбен многими железными узами [з], так что не могу поднять головы моей, и нет мне отдохновения, потому что прогневал Тебя и сделал пред Тобою злое [и]: не исполнил воли Твоей, не сохранил повелений Твоих, поставил мерзости и умножил соблазны. И ныне преклоняю колени сердца моего, умоляя Тебя о благодати [к]. Согрешил я, Господи, согрешил, и беззакония мои я знаю, но прошу, молясь Тебе: отпусти мне, Господи, отпусти мне, и не погуби меня с беззакониями моими и не осуди меня в преисподнюю. Ибо Ты Бог, Бог кающихся, и на мне яви всю благодать Твою, спаси меня недостойного по великой милости Твоей, и буду прославлять Тебя во все дни жизни моей [л], потому что Тебя славят все силы небесные, и Твоя слава во веки веков. Аминь.

¹ Переведена с греческого языка; в еврейском тексте ее нет.

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ
КНИГИ

КНИГИ ЕЗДРЫ И НЕЕМАНИ

О КНИГАХ ЕЗДРЫ И НЕЕМИИ

Именем Ездры в наших текстах Библии надписывается три книги, из которых одна (первая) считается канонической, а две (вторая и третья) принадлежат к отделу неканонических. Каноническая книга Ездры в древности соединялась с книгой Неемии. Об этом можно заключать из свидетельств Талмуда (Baba Bathra, 15-a), Иосифа Флавия (Contra Apionem. I, 8), Мелитона Сардийского (*Евсевий Кесарийский*. Церковная история. Кн. IV, гл. 26) и из списков библейских книг, приводимых церковными учителями и соборами. В пользу этого говорит и тот факт, что масоретские примечания, имеющие место обыкновенно в конце книг, помещены после Неем. 13:31, а во многих еврейских кодексах, также в греческом Ватиканском, начало книги Неемии следует в одной строке с окончанием книги Ездры (*De Rossi G.B.* Psalmi, Proverbia, Job, Daniel, Ezras, Nehemias, Chronica seu Paralipomenon, Appendix // *Variae lectiones Veteris Testamenti*. Vol. IV. Parmae, 1784. P. 157). В хри-

стианской церкви книга Ездры рано была отделена от книги Неемии, как это видно из свидетельств Оригена и Иеронима (*Origenes*. In Psalmos. I; *Hieronymus*. Prologus galeatus). Постепенно это разделение сделалось общепринятым, и с 1525 г., т.е. со времени появления издания Бомберга, оно вошло и в еврейскую Библию. У католиков, однако, и доселе книга Неемии рассматривается как вторая часть книги Ездры. Равным образом и в научных библиологических трудах обыкновенно обе названные книги рассматриваются вместе, ввиду их несомненной тесной связи.

По своему содержанию книги Ездры и Неемии представляют изложение истории восстановления иудейской общины после окончания Вавилонского плена. В частности, книга Ездры распадается на две части: главы 1–6 и 7–10. Книга начинается указом персидского царя Кира об освобождении иудеев из плена и сообщением, что по этому указу партия пленников, состоящих из членов Иудина и Вениами-

нова колена и из священников и левитов, возвратилась в Иерусалим под предводительством Шешбацара (глава 1). В главе 2 приводится список возвратившихся пленников и пожертвованных на храм. Затем, в главе 3 повествуется о построении жертвенника, о восстановлении богослужения и об основании храма. В главе 4 писатель сообщает о препятствиях постройке храма со стороны самарян и их союзников, причем приводятся письма, с которыми обращались враги иудеев к персидским царям. В главах 5–6 идет речь о возобновлении прекратившейся по наветам врагов постройки храма, об окончании ее и освящении храма около 516 г. Вторая часть книги Ездры описывает события времени Ездры. В частности, здесь сообщается о прибытии в седьмой год царя Артаксеркса в Иерусалим Ездры с колонией возвратившихся пленников, причем приводится царский указ, определявший полномочия Ездры (глава 7), затем (глава 8) дается список возвратившихся с Ездрой пленников и, наконец, повествуется о деятельности Ездры в Иерусалиме (главы 9 и 10).

Книга Неемии, по своему содержанию являющаяся прямым продолжением повествования книги Ездры, распадается на три части: главы 1–7, 8–10, 11–13. В первой части идет речь об обстоятельствах прибытия в Иерусалим Неемии (1–2), о построении им стен (3–4), о затруднениях, встреченных им от самарян и самих иудеев (4–6), и сообщается список возвратив-

шихся из плена (7). Во второй части описывается реформаторская деятельность Ездры, направлявшаяся к утверждению господства в жизни закона Моисеева (8–10). Наконец, в третьей части приводятся списки жителей Иерусалима, священников и левитов (12:1–24), сообщается об освящении стен Иерусалима (12:27–47) и о деятельности Неемии по вторичном прибытии его в город после путешествия ко двору персидского царя (13).

Таким образом, книги Ездры и Неемии излагают события, совершившиеся в период 537–432 гг. до Р.Х. Из содержания их видно, что в них говорится не обо всем, совершившемся в указанное время. Особенно важно здесь отметить, что период истории иудеев от окончания постройки храма в 516 г. до прибытия Ездры в Иерусалим в седьмом году Артаксеркса I, то есть в 458 г. до Р.Х., опущен совсем. Очевидно, подобно другим библейским авторам, писатели книги Ездры и Неемии имеют в виду говорить главным образом о том, что важно с теократической точки зрения, в чем особенно ясно проявилось, по их воззрению, попечение Господне об избранном народе по окончании Вавилонского плена.

Касательно формы книги Ездры и Неемии должно заметить, что в 1 Езд. 7:1–2 и в заключении главы 10 о Ездре идет речь в третьем лице, а в отделе 7:27 — 9:15 в первом; равным образом, и о Неемии то говорится в первом лице (главы 1–7, 12–13), то в третьем (главы 8–10). Кроме того,

особенность книги Ездры заключается в том, что отделы 4:8–6, 18 и 7:12–26 написаны на арамейском (халдейском) языке, а остальная часть — по-еврейски.

Вопрос о происхождении книг Ездры и Неемии в настоящее время трудно решить с полной определенностью как вследствие отсутствия ясных указаний на это в самих книгах, так и за неимением твердого руководства в предании. Относительно книги Ездры предание, засвидетельствованное в Талмуде (Baba Bathra, 15-a: «Ездра написал свою книгу»), в синопсисах святых Афанасия и Иоанна Златоуста («сам Ездра, бывший священником и чтецом, рассказывает и записывает в ней возвращение из плена ...»), утверждает, по-видимому, что писателем книги был Ездра. В пользу этого предания может говорить отчасти название книги, а также установившееся представление об истории ветхозаветного канона. Содержание книги Ездры, и именно второй части ее (главы 7–10), также подтверждает свидетельство предания. Речь здесь идет о Ездре, причем большей частью говорится прямо, от его лица (7:27–9). Хотя в главе 10 и в начале 11 говорится о Ездре в третьем лице, но и эти части могут считаться написанными Ездрой: смена лиц в одном и том же произведении допустима и для одного писателя, и примеры такого литературного приема можно указать как в библейской письменности (Дан. 1:7, 10, 12; Иер. 20:1–7), так и в небиблейской. При том, глава 20 теснейшим

образом связана с 9, а отдел 7:1–2 представляет естественное введение к дальнейшему, где повествуется о Ездре в третьем лице. Если в рассматриваемом отделе содержатся похвалы Ездры и его генеалогия, то едва ли в этом можно усматривать стремление к самовозвеличению и потому считать несовместимой с преданием версию о написании отдела самим Ездрой.

Вторая часть книги Ездры (7:1) начинается словами: *после сих происшествий*. Этим указывается, по-видимому, на тесную связь второй части с первой (главы 1–6) и, значит, на написание последней также Ездрой. Но Ездра не был очевидцем рассказанных в главах 1–6 событий и потому мог изложить их только на основании письменных документов. Эти документы можно представлять или в виде сырых материалов, которые самостоятельно были обработаны Ездрой, или же в виде обработанного уже сочинения, которое Ездра только издал, присоединив без изменений к составленной им самой части. В пользу последнего представления может говорить замечание 5:4 (*тогда мы сказали им имена тех людей*), которое едва ли бы было употреблено Ездрой, если бы он был составителем глав 1–6, но и первое представление имеет в науке своих защитников.

Книга Неемии на основании надписания ее (1:1) и некоторых — впрочем, не вполне ясных — указаний предания (2 Мак. 2:13; Baba bathra, 15-a) считается весьма многими исследователями произведением Неемии.

Главным доказательством принадлежности книги Неемии является то, что, рассказывая о событиях времени Неемии, книга в большей части своей (главы 1–7, 12–13) говорит о Неемии в первом лице. В качестве возражения против указанного мнения выставляют обыкновенно место 12:16, где родословие первосвященника Иисуса продолжено до Иаддуя, и 13:28, где сообщается об изгнании Неемией из Иерусалима зятя Санаваллата, правителя Самарии. По свидетельству Иосифа Флавия (Иудейские древности. Кн. XI, гл. 8, 5), Иаддуй был первосвященником во время Александра Македонского, к этому же времени Иосиф Флавий (Иудейские древности. Кн. XI, гл. 7, 2) относит и факт изгнания Манассии. Ввиду свидетельств Иосифа Флавия места 12:10–11 и 13:28 (а следовательно, и весь отдел 12–13), полагают, не могли быть написаны Неемией. Но дело в том, что известия Иосифа Флавия, относящиеся к IV в. до Р.Х., очень спутаны и ими нельзя проверять библейские указания. С другой стороны, в случае признания достоверности известий Иосифа Флавия, указанные стихи могли бы считаться позднейшим добавлением. Относительно 12:10–11, кроме того, возможно предположение, что здесь в родословии Иисуса, указаны не четыре преемственно, в течение ста лет, проходившие служение первосвященники, а только члены одной и той же семьи, из которой последнего, современника Александра Македонского, Неемия видел только дитятей.

Менее ясно происхождение глав 8–10. Ввиду того, что в названном отделе идет речь собственно о Ездre, а также принимая во внимание некоторые особенности отдела сравнительно с остальной частью книги, некоторые протестантские и католические экзегеты считают отдел составленным Ездрой, которому принадлежала последняя редакция книги. Но не без оснований указывают, что слишком большого различия между главами 8–10 и остальными не существует. Если в этом отделе идет речь главным образом о Ездre, то это потому, что отдел повествует о деятельности религиозной, первенствующая роль в которой принадлежала именно Ездre, а не Неемии, который был первым в делах гражданских. Этим можно объяснить и отличие отдела от других в выражениях, именно то, что Неемии в отделе усвоится титул Тиршафа (8:9 и 10:2), тогда как ранее (5:14–15, 18) он назывался «пешах» (областеначальник).

К сказанному должно добавить, что и современная отрицательная критика признает в основе книг Ездры и Неемии подлинные записи («мемуары») Ездры и Неемии, воспроизведенные в книгах отчасти буквально. Отличие воззрений критики от традиционных в данном случае то, что окончательная редакция книг отодвигается к более позднему времени, чем век Ездры, причем редактором обеих книг считается писатель книги Паралипоменон и допускаются многочисленные интерполяции. Главным основанием для подобного воззрения служит

обыкновенно предполагаемое многими исследователями единство книги Ездры и Неемии с книгой Паралипоменон. В доказательство этого единства ссылаются на: а) общий колорит языка книг, б) на сходство отдельных выражений и в) тождество конца 2 Пар. и начала Ездры. Но сходство в языке и выражениях при одинаковости предмета повествования обеих книг вполне естественно и может свидетельствовать только о том, что рассматриваемые книги принадлежат одной эпохе и, может быть, составлены одним автором, но не о том, что они являются частями одного целого. Тождество же конца 2 Пар. и начала 1 Ездры (указ Кира) легче понять при допущении самостоятельности обоих произведений. Что касается тех исторических погрешностей, которые побуждают представителей отрицательной критики отодвигать окончательную редакцию книг Ездры и Неемии к очень позднему времени и допускать в них много интерполяций, то (как видно будет из комментария) ссылки на эти погрешности или несправедливы, или весьма спорны.

Книги Ездры и Неемии всегда пользовались в Церкви высоким уважением и имели богодухновенный авторитет как произведение строго историческое. С тех пор как новейшими теориями происхождение Пятикнижия было передвинуто в послевоенную эпоху, центр тяжести библейской истории и библейской письменности, книги Ездры и Неемии как важнейший источник для изучения после-

военной эпохи, естественно, стали предметом многочисленных исследований. При этом многими авторами была подвергнута сомнению историческая достоверность повествования книг в целом и в отдельных частях. Так, Шрадер отверг историческую достоверность свидетельства Ездры 3:8 об основании храма во второй год Кира, отодвинув это событие ко второму году Дария Гистаспа. Гуанакер отверг точность хронологической последовательности повествования книг, сделал попытку доказать, что прибытие Неемии в Иерусалим совершилось прежде прибытия Ездры. Многие исследователи отвергли подлинность приводимых в книгах царских указов, арамейских документов Ездры 4, а также список возвратившихся из плена, относя все это к числу измышлений хрониста, т.е. редактора книг, жившего долго спустя после описанных в книгах событий. Наконец, Костерс и Торрей отвергли факт возвращения иудеев при Кире, свидетельства о построении храма возвратившимися иудеями и многое другое. Новейшими работами, однако, особенно трудом Мейера (*Meyer E. Entstehung des Judenthums. Halle, 1896*) весьма многие возражения против книг Ездры и Неемии опровергнуты с достаточной убедительностью. Особенно важно в данном случае то, что параллелями из небиблейской литературы может считаться установленная достоверность тех документов, которые приводятся в книге Ездры. Этим в значительной мере подтверждается точность

свидетельств автора и в других частях. Недоумения возбуждает только хронология книг Ездры и Неемии. Называя имена персидских царей (Артаксеркса, Дария), при которых совершались те или иные события, писатель не дает этим именам ближайших определений. А так как персидская история знает нескольких царей, носивших эти имена, то отсюда трудно сказать с уверенностью, о каком царе говорит в том или ином случае писатель. Поэтому хронологический распорядок событий, описанных в книге Ездры и Неемии, указывается экзегетами различно и может быть указан только с вероятностью.

Литература:

Русская: *Дорошкевич С.* Хронология книги I Ездры и Неемии // Христианское Чтение 7/8. 1886. С. 11–47; его же: Как составлены книги I Ездры и Неемии // Чтение в Обществе любителей духовного просвещения 12. 1891; *Яницкий С.* Происхождение и состав книги Неемии // Орловские Епархиальные Ведомости. 1881; *Юнгеров П. А.* Происхождение и историчность книг Ездры и Неемии // Право-

славный Собеседник 10. 1905. С. 189–201; *Попов В.* Возвращение иудеев из плена Вавилонского. — Киев, 1905.

Иностранная литература. Из чрезвычайно обширной западной литературы о книге Ездры и Неемии наиболее ценны следующие комментарии: *Bertheau E.* Die Bücher Esra, Nechemia und Esther // Kurzgefaßtes exegetisches Handbuch zum Alten Testament; Lieferung 17 / Hrsg. von V. Ryssel. Leipzig, 1887; *Bertholet A.* Die Bücher Esra und Nehemia // Kurzer Hand-Commentar zum Alten Testament; 19. Tübingen, 1902; *Keil C.F.* Biblischer Commentar über die Geschichtsbücher: Chronik, Esra, Nehemia und Esther // Biblischer Commentar über das Alte Testament / Hrsg. von Carl Friedr. Keil und Franz Delitzsch. Teil 5. Leipzig, 1870; *Meyer E.* Entstehung des Judenthums. Halle, 1896; *Nikel J.* Die Wiederherstellung des jüdischen Gemeinwesens nach dem babylonischen Exil. Freiburg im Breisgau, 1900; *Köhler A.* Lehrbuch der biblischen Geschichte Alten Testaments. Teil 2,2. Leipzig, 1893. Подробный указатель иностранной литературы смотрите в названных выше книгах Бертолета и В. Попова.

ПЕРВАЯ КНИГА ЕЗДРЫ

ГЛАВА 1

1–4. Указ Кира об освобождении иудеев из вавилонского плена.

— 5–6. Пожертвования освобожденным иудеям.

— 7–11. Выдача иудеям храмовых сосудов.

1. В первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня из уст Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он повелел объявить по всему царству своему, словесно и письменно:

В первый год Кира, царя Персидского. Указывается, как и в 2 Пар. 26: 22–23, дата освобождения иудеев из плена. Первый год Кира был первым годом господства его над Вавилоном и совпадает с 538 г. до Р. Х. (Болотов В. В. Валтасар и Дарий Мидянин: опыт решения экзегетической проблемы. СПб., 1896).

Это был год исполнения слова Господня из уст Иеремии, т.е. пророчества Иеремии о семидесятилетней продолжительности плена (Иер. 25 и 29:10).

2. так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь, Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее.

3. Кто есть из вас, из всего народа Его, — да будет Бог его с ним, — и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа, Бога Израилева, Того Бога, Который в Иерусалиме.

4. А все оставшиеся во всех местах, где бы тот ни жил, пусть помогут ему жители места того серебром и золотом и иным имуществом, и скотом, с добродетельным даянием для дома Божия, что в Иерусалиме.

Указ Кира об освобождении иудеев. Указ об освобождении иудеев, кроме рассматриваемого места, встречается в Библии еще два раза: в 2 Пар. 36: 22–23 и 1 Езд. 6:3–5; причем в последнем месте предлагается особая версия указа. Некоторые исследователи склонны считать указ Кира ложным документом, сфабрикованным автором книги. (Meyer. S. 49; Seinecke L. Geschichte des Volkes Israel. Bd. 1. Göttingen,

1876. S. 84, 89). Основанием для этого выставляется иудаистический характер указа, выражающийся в том, что Киру усвоется в указе признание Иеговы Богом неба, наименование Иерусалимского храма домом Божиим и т.п. Но эти выражения будут потерянны, если мы допустим, что Кир в своем указе становится на иудейскую точку зрения. Подобным образом и в других своих указах о вавилонских богах он говорит так, как будто признает их истинными. В известной надписи на цилиндре Кир, почитатель Ахура-Мазды, называет царем и владыкой богов вавилонского Мардука и приписывает его помощи не только завоевание Вавилона, но и подчинение области Куту и мидян (*Schrader E. Keilinschriftliche Bibliothek: Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten in Umschrift und Übersetzung. Teil 3, 2. Berlin, 1890. S. 120 и далее*). Как видно из стихов 2–6, указом Кира были предоставлены всем иудеям следующие права: 1) возвращение в Палестину (1 Езд. 1:3); 2) построение храма на субсидии из государственных сумм (1 Езд. 2:4; 6:3–4); 3) возвращение золотых и серебряных сосудов, взятых из Иерусалимского храма Навуходоносором (6:5). Кроме того, указ приглашал жителей всего государства (стих 4: *все оставшиеся*) к пожертвованию в пользу возвращающихся переселенцев. Следует думать, что в 1 главе книги Ездры указ приводится не полностью, а в извлечении: из него берутся только главные положения, касающиеся религиозно-национальной жизни евреев.

Как объяснить столь благосклонное отношение язычника Кира к иудеям? Писатель книги Ездры усматривает в этом отношении Кира к иудеям проявление божественного промысла об избранном народе. *Возбудил*, говорит он, *Господь дух Кира царя персидского (1:1)*. Это божественное внушение, однако же, нет нужды представлять как внушение непосредственное. Средством этого внушения мог служить естественный ход исторических событий, в совокупности своей направляемых Богом. По мнению некоторых исследователей, освобождение иудеев совершено было Киром по просьбе иудеев и по мотивам политическим, т.е. было вызвано желанием Кира обезопасить поселением в Палестине преданных ему иудеев юго-западные границы царства (Штаде), создать оплот против Египта и базу для замышлявшегося уже наступления на Египет (Розенцвейг). Иосиф Флавий (Иудейские древности. Кн. XI, гл. 1, §12) указывает, что к мысли об освобождении иудеев из плена привело Кира показанное ему пророчество Исаии о его завоеваниях.

5. И поднялись главы поколений Иудиных и Вениаминовых, и священники и левиты, всякий, в ком возбудил Бог дух его, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме.

Указ Кира предоставлял всем иудеям право возвратиться в Палестину. Но воспользовались этим правом не все, а только те, в ком возбудил Бог

дух его, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме. Многие, как замечает Иосиф Флавий (Иудейские древности. Кн. XI, гл. 1, §3), «остались в Вавилоне, не желая бросить приобретенное».

6. И все соседи их вспомоществовали им серебряными сосудами, золотом, иным имуществом, и скотом, и дорогими вещами, сверх всякого добротного даяния для храма.

Все соседи их... По-видимому, не только иудеи (Келер), но и язычники (Гитциг). Некоторая аналогия отмечаемого писателем факта с тем, что имело место при исходе из Египта (Исх. 3:22), не дает никакого основания, вопреки мнению некоторых авторов (Бертолет, Костерс), считать факт измышленным в подражание рассказу Бытописателя.

7. И царь Кир вынес сосуды дома Господня, которые Навуходоносор взял из Иерусалима и положил в доме бога своего, —

Кроме добровольных пожертвованных *серебряными сосудами, золотом, иным имуществом, и скотом, и дорогими вещами* (стих 6), иудеи получили также сосуды храма, взятые некогда из Иерусалима (ср. 4 Цар. 24:13; Иер. 27:16; 28:6; 4 Цар. 25:14; Иер. 52:18; Дан. 5:2; Втор. 1:8) Навуходоносором и хранившиеся в одном из вавилонских храмов в качестве трофеев победы языческих богов над Иеговой.

8. и вынес их Кир, царь Персидский, рукою Мифредата сокрови-

щехранителя, а он счетом сдал их Шешбацару князю Иудину.

Сосуды передаются князю Иудину Шешбацару, который в 1:11 и 5:14–15 представляется главой возвращавшихся при Кире иудеев, областеначальником в Палестине и основателем Иерусалимского храма. Но вместе с этим в других местах книги Ездры (2:2; 3:2; 4:2), в книге Неемии (7:7), а также у пророка Аггея (1:1–14) и Захарии (4:9) предводителем первого каравана иудеев, основателем дома Господня (Зах. 4:6) и правителем Иудеи (Агг. 1:1–14) называется Зоровавель, сын Салафиилов. Отсюда возникает вопрос: кто был упоминаемый в 1:8, 11 и 5:14–15 Шешбацар и в каком отношении стоял он к Зоровавелю? Многие исследователи считают Шешбацара особым лицом, отличным от Зоровавеля, и полагают, что это был персидский чиновник, назначенный служить представителем персидской власти в Иудее и поставленный князем иудейским (Штаде, Розенцвейг, Сменд). По окончании своей миссии Шешбацар, будто бы, был отозван к персидскому двору, и место его занял Зоровавель. Другие исследователи, также отличая Шешбацара от Зоровавеля, склонны считать его не персом, а иудеем. Так, Мейер (*Meyer. S. 79*), Имберт, Рекан (см. у Бертолета) отождествляет Шешбацара с упоминаемым в 1 Пар. 3:18 Шенацаром, сыном Иехонии; Никель (*Nikel. S. 50*) считает Шешбацара просто выдающимся израильтянином, может быть, отдаленным родственником царского дома, а Селлин (*Seruba-*

bel. S. 7; Eutst. 1. I, S. 239, II, S. 35) склонен видеть в Шешбацаре самого Иехонию. Более справедливым, однако, нужно признать взгляд тех библеистов, которые считают Шешбацара за одно лицо с Зоровавелем, носившим, таким образом, два имени. (Евальд, Келер, Кюнеен, митрополит Филарет, Попов). Основания этого взгляда следующие: 1) В 1 Ездр. 1:8 Шешбацар называется «князем иудейским». Следовательно, он был иудеем и именно потомком Давида. А в период возвращения иудеев из плена потомком Давида, как видно из 1 Ездр. 3:2, 8; 5:2; Агг. 1:14; 2:2, был только Зоровавель, с которым поэтому и нужно отождествлять Шешбацара. 2) В 1 Ездр. 1:11 о Шешбацаре сообщается, что он отправился вместе с переселенцами из Вавилона в Иерусалим, а в 5:15, что он положил основание дома Божия. Та же самая деятельность усвоится в 1 Ездр. 2:2, 3:8; Зах. 4:9 Зоровавелю. Очевидно, что библейские писатели считают Шешбацара и Ездру за одно лицо. 3) В 1 Ездр. 5:14 Шешбацар называется «пеха», а у Агг. 1:1, 14; 2:2 этот титул и для того же самого исторического момента усвоится Зоровавелю. Что касается значения приведенных имен, то оно не совсем ясно. Имя Зоровавель, вероятно, происходит от евр. «зеру» и «бавель» и означает в русском переводе «рожденный в Вавилоне». Имя Шешбацар (2 Ездр. 2:12 — Саманассар) считается или вавилонским (от вавилонского «Син-бал-усур» или «Самас-бал-усур»), или персидским (Рисеель, Келер). Об обычае

давать по два имени известно и из книги Даниила.

9. И вот число их: блюд золотых тридцать, блюд серебряных тысяча, ножей двадцать девять,

10. чаш золотых тридцать, чаш серебряных двойных четыреста десять, других сосудов тысяча:

11. всех сосудов, золотых и серебряных, пять тысяч четыреста. Все это взял с собою Шешбацар при отправлении переселенцев из Вавилона в Иерусалим.

Указывается число сосудов (еврейские обозначения их не вполне ясны), возвращенных иудеям через Мифредата, хранителя сокровищ. Общее число сосудов в стихе 11 определяется цифрой 5 400. Но если сложить цифры, которыми в стихах 9–10 обозначаются отдельные виды сосудов (30 + 1000 + 29 + 30 + 410 + 1000), то получится общая сумма их не 5400, а только 2499. Ввиду такого несоответствия суммы и слагаемых одни исследователи (Берто, Никель), основываясь на свидетельстве 2 Ездр. 2:13–14, считают ошибочными цифры отдельных видов сосудов, а другие (Кейль) предполагают погрешность в обозначении общей суммы сосудов. Возможно, однако, обойтись и без этого предположения погрешностей в тексте. В стихе 11, можно думать, указывается количество, составившееся не только из сосудов, сданных Мифредатом, а и из тех, которые пожертвованы были частными лицами. Отсюда и произошло то, что цифра стиха 11 не соответствует сумме цифр стихов 9–10.

ГЛАВА 2

1–64. Список возвратившихся из плена с Зоровавелем и исчисление их. — 65. Количество рабов, певцов и певиц. — 66–67. Количество коней и верблюдов. — 68–69. Пожертвования на храм.

1. Вот сыны страны из пленников переселения, которых Навуходоносор, царь Вавилонский, отвел в Вавилон, возвратившиеся в Иерусалим и Иудею, каждый в свой город, —

Вот сыны страны (евр. «бней гаммедина»), точнее провинции. Название усвоится Иудее, переставшей быть самостоятельной страной и являвшейся уже одним из округов обширного персидского государства. Возвратившиеся пленники поселились каждый в своем городе, т.е. каждый в назначенном ему месте. При расселении, конечно, принималось во внимание местожительство предков той или иной фамилии. Но сообразоваться с этим во всех случаях нельзя было, как потому, что не вся прежняя территория перешла во владение иудеев, так и потому, что некоторые из возвратившихся не могли показать о поколении своем и о племени своем (1 Езд. 2:59).

2. пришедшие с Зоровавелем, Иисусом, Неемиєю, Сараем, Реелаем, Мардохеем, Билшаном, Мисфаром, Бизгаем, Рехумом, Вааном. Число людей народа Израилева:

3. сыновей Пароша две тысячи сто семьдесят два;

4. сыновей Сафатии триста семьдесят два;

5. сыновей Араха семьсот семьдесят пять;

6. сыновей Пахаф-Моава, из сыновей Иисуса [и] Иоава, две тысячи восемьсот двенадцать;

7. сыновей Елама тысяча двести пятьдесят четыре;

8. сыновей Заттуя девятьсот сорок пять;

9. сыновей Закхия семьсот шестьдесят;

10. сыновей Вания шестьсот сорок два;

11. сыновей Бебая шестьсот двадцать три;

12. сыновей Азгада тысяча двести двадцать два;

13. сыновей Адоникама шестьсот шестьдесят шесть;

14. сыновей Бизвая две тысячи пятьдесят шесть;

15. сыновей Адина четыреста пятьдесят четыре;

16. сыновей Атера, из дома Езекии, девяносто восемь;

17. сыновей Беция триста двадцать три;

18. сыновей Иоры сто двенадцать;

19. сыновей Хашума двести двадцать три;

Стихи 2–64: список возвратившихся с Зоровавелем иудеев, кроме данного, приводится еще в Неем. 7 и

2 Ездр. 5. Факт нахождения этого списка в трех местах Библии показывает, что он имел чрезвычайно важное значение в жизни после пленного Израиля. Этот же факт решительно говорит против мнения Торрея, считающего список простой «выдумкой хрониста» (*Torrey Ch.C. The composition and historical value of Ezra-Nehemiah*. Gies-sen, 1896. Р. 39–41). Некоторые исследователи (Велльгаузен, Эльгорст, Марквардт), не отрицая исторической основы списка, полагают, однако, что он не может относиться ко времени Кира, составлен много времени спустя после этого и ошибочно помещен редактором во 2 главу. Но в самом списке есть признаки того, что он составлен или при самом прибытии иудеев в Палестину, или вскоре после этого. На это указывает надписание списка (*вот сыны страны из пленников переселения*), из которого видно, что список относится к возвратившимся пленникам. Затем, при описании имущества пленников в стихах 66–67 называются кони, лошаки, верблюды, ослы, т.е. вьючные животные, необходимые в пути. Но при этом не упоминается о животных домашних, нужных при оседлой жизни. Из этого можно заключить, что списки составлены до начала этой жизни. Общее количество возвратившихся во всех трех списках определяется цифрой 42 360 (ср. 1 Ездр. 2: 64; Неем. 7:66; 2 Ездр. 5:41). Но если сложить указываемые в списках количества возвратившихся лиц отдельных классов, то для каждого списка получится своя цифра и притом

меньшая указанной выше, а именно для 1 Ездр. 2 — 29 818, для Неем. 7 — 31 089 и для 2 Ездр. 5 — 30 143. По общему мнению экзегетов, несогласие общей суммы со слагаемыми, из которых она составила, можно объяснить только допущением погрешностей в тексте. Что погрешности действительно проникли в рассматриваемые списки, видно из сравнения упоминаемых в них имен. Так, одни и те же лица в 1 Ездр. 2 называются Сераия (стих 2), Вани (стих 10), Иора (стих 18), а в Неем. 7 — Винну (стих 15), Хариф (стих 24). Но погрешности легче допустить для цифр, обозначающих отдельные классы возвратившихся. Общая же сумма возвратившихся, ввиду того, что она одинаково передается во всех трех списках, может быть признана правильной. Так как обыкновенно у евреев исчислялись лица мужского пола и притом достигшие 20 лет, то эта сумма (42 360), нужно думать, обнимает только лиц мужского пола. Добавив к этой сумме число женщин и детей, цифру всех возвратившихся из вавилонского плена с Зоровавелем можно предположительно определить в 150 тысяч (Сменд) или даже в 200 тысяч (Герцфельд, Келер). Некоторые исследователи (Котерс, Велльгаузен) указанную выше цифру возвратившихся из плена при Кире мужчин считают слишком высокой в виду того, что, по их мнению, халдеями было отведено в плен лишь около 14 тысяч иудеев. Однако на основании общих соображений о численности населения в Иудее перед Вавилонским

пленом, а также ввиду библейских свидетельств о походах Навуходоносора (2 Пар. 37:6; Иер. 25:1; 52:8; 4 Цар. 24:11–16; 2 Пар. 37:9–10; 4 Цар. 25:7; 2 Пар. 36:17–19; 4 Цар. 25:19–20; 2 Пар. 36:19–20) с большим на то основанием количество пленников можно определить цифрой в 40–60 тысяч.

20. сыновей Гиббара девяносто пять;

21. уроженцев Вифлеема сто двадцать три;

22. жителей Нетофы пятьдесят шесть;

Нетофа (ср. 2 Цар. 20–28; 1 Пар. 2:54) нынешний Бейт-Неттиф к западу от Вифлеема.

23. жителей Анафофа сто двадцать восемь;

24. уроженцев Азмавефа сорок два;

Азмавеф или Бет-Азмавеф (Неем. 7:28) нынешний эль-Хизма, местность к северу от Иерусалима на пути из Анафофа в Гиву.

25. уроженцев Кириаф-Иарима, Кефиры и Беерофа семьсот сорок три;

26. уроженцев Рамы и Гевы шестьсот двадцать один;

27. жителей Михмаса сто двадцать два;

28. жителей Вефиля и Гая двести двадцать три;

29. уроженцев Нево пятьдесят два;

Нево — может быть, Нуба или Бет-Нуба.

30. уроженцев Магбиша сто пятьдесят шесть;

Местности этого имени не известно. Поэтому полагают, что Магбиш есть имя лица, а не местности и что вместо «уроженцы Магбиша» нужно читать «сыновья Магбиша».

31. сыновей другого Елама тысяча двести пятьдесят четыре;

32. сыновей Харима триста двадцать;

33. уроженцев Лидды, Хадида и Оно семьсот двадцать пять;

Упоминаемая в стихе 33 Лидда есть Лидда апостольской истории (Деян. 9:32, 35), нынешний Лудд (ср. 1 Пар. 8:12). Вблизи Лидды находился упоминаемый еще в Неем. 11:35 и 1 Пар. 8:12. Оно и Хадид, нынешний эль-Хадит (ср. 1 Мак. 12:38; 13:13).

34. уроженцев Иерихона триста сорок пять;

35. уроженцев Сенаи три тысячи шестьсот тридцать.

Сенаа — местность, точно неизвестная. По-видимому, она лежала недалеко от Иерусалима. Перечисление заселенных пленниками городов показывает, что территория, занятая возвратившимися иудеями, была незначительна.

36. священников: сыновей Иедаии, из дома Иисусова, девяносто семьдесят три;

37. сыновей Иммера тысяча пятьдесят два;

38. сыновей Паихура тысяча двести сорок семь;

39. сыновей Харима тысяча семнадцать.

40. Левитов: сыновей Иисуса и Кадмиила, из сыновей Годавии, семьдесят четыре;

Число возвратившихся левитов (74) представляется слишком незначительным сравнительно с числом священников (4289). Можно думать, что левитов вообще в плену было мало, так как рассеянные по всей Иудее они не могли быть уведены в большом количестве. Кроме того, к возвратившимся из плена левитам нужно прибавить принадлежавших к ним певцов (1 Езд. 2:41; Неем. 7:44; ср. 2 Езд. 5:27) и привратников (1 Езд. 2:42; Неем. 7:45). Тогда число левитов не будет поражать отсутствием пропорциональности по отношению к числу священников.

41. певцов: сыновей Асафа сто двадцать восемь;

42. сыновей привратников: сыновья Шаллума, сыновья Атера, сыновья Талмона, сыновья Аккува, сыновья Хатиты, сыновья Шовая, — всего сто тридцать девять.

43. Нефинеев: сыновья Цихи, сыновья Хасуфы, сыновья Таббаофа,

Нефинеи, наряду с «рабами Соломона», занимали низшие должности при храме. По наиболее распространенному в литературе мнению, нефинеи были потомками тех жителей Га-

ваона, которые, прибегнув к хитрости, заключили при Иисусе Навине союз с евреями (Нав. 9:3–18) и были определены потом на низшие черные работы для жертвенника Господня (Нав. 9:21–27). Ряды нефинеев впоследствии пополнялись рабочими, которые были пожертвованны храму Давидом и его князьям (1 Езд. 8:20).

44. сыновья Кероса, сыновья Сиаги, сыновья Фадона,

45. сыновья Лебаны, сыновья Хагабы, сыновья Аккува,

46. сыновья Хагава, сыновья Шамлая, сыновья Ханана,

47. сыновья Гиддела, сыновья Гахара, сыновья Реаши,

48. сыновья Рецина, сыновья Некоды, сыновья Газзама,

49. сыновья Уззы, сыновья Пасеаха, сыновья Бесая,

50. сыновья Асны, сыновья Меуни-ма, сыновья Нефисима,

51. сыновья Бакбука, сыновья Хакуфы, сыновья Хархура,

52. сыновья Бацлуфа, сыновья Мехиды, сыновья Харши,

53. сыновья Баркоса, сыновья Сисры, сыновья Фамаха,

54. сыновья Нециаха, сыновья Хатифы;

55. сыновья рабов Соломоновых: сыновья Сотая, сыновья Гассоферефа, сыновья Феруды,

56. сыновья Иаалы, сыновья Даркона, сыновья Гиддела,

57. сыновья Сефатии, сыновья Хаттила, сыновья Похереф-Гаццебайима, сыновья Амия, —

58. всего — нефинеев и сыновей рабов Соломоновых триста девяносто два.

Наряду с нефинеями поставляются «рабы Соломона». Под «рабами Соломона» можно разумеать или рабочих, которые даны были Соломоном храму, или пленников чужеземцев, переданных им также храму (ср. 3 Цар. 9:20–21). Как видно, они составляли особое небольшое общество в храмовом персоне.

59. И вот вышедшие из Тел-Мелаха, Тел-Харши, Херув-Аддан-Иммера, которые не могли показать о поколении своем и о племени своем — от Израиля ли они:

Тел-Мелак и Тел-Харша, как видно из контекста речи, названия вавилонских городов или областей. Что же касается упоминаемого в стихе 59 Херув-Аддан-Иммера, то неясно, есть ли это название лиц, которые не могли показать о поколении своем, или название местностей, а в последнее случае — название одной местности или трех. Обыкновенно рассматриваемое название понимают в смысле географическом, а из сопоставления стиха 59 с 60 заключают, что Херув-Аддан-Иммера — название одной местности.

60. сыновья Делайи, сыновья Товии, сыновья Некоды, шестьсот пятьдесят два.

Недоумение относительно сыновей Делайи, Товии и Некоды касалось принадлежности их к народу израильскому. В частности, относительно

сыновей Некоды мог возникнуть вопрос, не принадлежат ли они к нефинеям, среди которых также упоминаются сыновья Некоды (стих 48).

61. И из сыновей священнических: сыновья Хабайи, сыновья Гаккоца, сыновья Верзеллия, который взял жену из дочерей Верзеллия Галаадитянина и стал называться именем их.

62. Они искали своей записи родословной, и не нашлось ее, а потому исключены из священства.

63. И Тиршафа сказал им, чтоб они не ели великой святыни, доколе не восстанет священник с уримом и туммимом.

Сыновья Хабайи, Гаккоца и Верзеллия, не представившие родословной записи, которой они могли бы доказать свое священническое происхождение, были исключены из священства, т.е. им запрещено было есть великую святыню (ср. Лев. 2:3, 10; 6:10, 22; Числ. 18:9), совершать жертвы (Исх. 29:37; 38:10), входить в святилище (Числ. 18:10). Запрещение это наложил на них Тиршафа. Тиршафа (вероятно, тождественное с перс. «тарсата», причастной формой от «тарс» — бояться), является почетным титулом (соответствует лат. *reverendus* — превосходительство)), даваемым «пеха» — областеначальнику (1 Езд. 5:14; Неем. 8:9; 10:1; ср. 12:26). В рассматриваемом месте под Тиршафой разумеется Зоровавель.

Из выражения *доколе не восстанет священник с уримом и туммимом* делают заключение, что в то время

первосвященника не было. Но речь не о том, что не было первосвященника, а о том, что при отсутствии храма воля Божия не открывалась через урим и туммим. Об урime и туммиме см. примечания к Исх. 28:30; Числ. 27:21; 1 Цар. 28:6. «В надежде на то, что с восстановлением жертвенника и храма Господу Его милостивое присутствие снова будет в возродившейся общине, Зоровавель ожидал выступления первосвященника с уримом и туммимом, который должен будет дать окончательное решение касательно священников, не могших указать своего происхождения от Аарона» (Keil. S. 423). Но, по воззрению позднейших иудеев (Бухстор), в слепоглухое время Бог не открывал уже свою волю через урим и туммим, хотя на основании Сир. 36:3 и Иосифа Флавия (Иудейские древности. Кн. III, гл. 8, 9) некоторые (Бертолет) считают это вероятным.

64. Все общество вместе состояло из сорока двух тысяч трехсот шестидесяти человек,

65. кроме рабов их и рабынь их, которых было семь тысяч триста тридцать семь; и при них певцов и певиц двести.

В исчисляемых здесь певцах и певицах нужно видеть, в отличие от названных в стихе 41 храмовых певцов, лиц, служивших развлечению и принадлежавших, вероятно, к иноплеменникам.

66. Коней у них семьсот тридцать шесть, лошаков у них двести сорок пять;

67. верблюдов у них четыреста тридцать пять, ослов шесть тысяч семьсот двадцать.

Из упоминания только выючных животных можно заключать, что счисление возвращающихся в отечество было произведено или перед прибытием в Палестину или вскоре после него, когда не началась еще настоящая оседлая жизнь.

68. Из глав поколений некоторые, придя к дому Господню, что в Иерусалиме, доброхотно жертвовали на дом Божий, чтобы восстановить его на основании его.

69. По достатку своему, они дали в сокровищницу на производство работ шестьдесят одну тысячу драхм золота и пять тысяч мин серебра и сто священнических одежд.

В книге Неемии (7:70–72) указываются иные сравнительно с данным местом суммы пожертвований на храм. Более полным свидетельством считается, таким образом, текст книги Неемии. Сумма пожертвований в обоих указанных местах исчисляется в монетах, которые называются в еврейском тексте «даркмоним». Под именем «даркмоним» некоторые исследователи разумеют персидские дарики, но так как эти монеты и явились только во время Дария Гистаспа, то отсюда списки Езд. 2 и Неем. 7 считаются составленными много времени спустя после событий и, значит, неточными. Но «даркмоним» в 1 Езд. 2:69 нужно отличать от упоминаемых в 1 Езд. 8:27 «адаркним». Так как «адаркним»

несомненно, служит названием дариков, то под «даркмоним», следует думать, разумеются другие монеты, а именно драхмы. По исчислениям Мейера, драхма золота по ценности равняется 12 немецким маркам (около 5 рублей 50 копеек при содержании золота в рубле 0,86 г), а мина серебра — десяти драхмам золота: в общем, сумма пожертвований составляла более полумиллиона рублей на наши деньги.

70. И стали жить священники и левиты, и народ и певцы, и привратники и нефинеи в городах своих, и весь Израиль в городах своих.

ГЛАВА 3

1–3. Построение возвратившимися иудеями жертвенника.

— 4–6. Восстановление законного богослужения. — 7–11. Начало постройки храма в Иерусалиме.

— 12–13. Характеристика народного настроения.

1. Когда наступил седьмой месяц, и сыны Израилевы уже были в городах, тогда собрался народ, как один человек, в Иерусалиме.

2. И встал Иисус, сын Иоседеков, и братья его священники, и Зоровавель, сын Салафилов, и братья его; и соорудили они жертвенник Богу Израилеву, чтобы возносить на нем всесожжения, как написано в законе Моисея, человека Божия.

Год построения жертвенника не указывается. Но несомненно, что это

был тот же год, в который произошло возвращение иудеев из Вавилонского плена. Из стиха 6 видно, что жертвенник был воздвигнут до закладки храма, а последняя, согласно стиху 8, произошла уже во второй год по возвращении. Седьмой месяц был избран для народного собрания и сооружения жертвенника потому, что это был по преимуществу месяц культа и важнейших праздников. Собрание в первый день этого месяца назначалось в законе Моисеевом (Числ. 29:1).

Все нужное для постройки алтаря, без сомнения, было приготовлено заранее; поэтому постройка могла окончиться в один день в присутствии собравшегося народа. Под братьями Зоровавеля, которые наряду с Иисусом и священниками называются руководителями постройки, должно разумеать представителей общины, глав семейств.

3. И поставили жертвенник на основании его, так как они были в страхе от иноземных народов; и стали возносить на нем всесожжения Господу, всесожжения утренние и вечерние.

И поставили жертвенник на основании его, т.е. на том месте, на котором он был в Соломоновом храме. Возможно, кроме того, что в фундамент вновь воздвигнутого жертвенника был положен материал от прежнего. Ближайшим мотивом к построению жертвенника был согласно стиху 3 страх пред иноземными народами. Иудеи озаботились скорейшим соору-

жением жертвенника, чтобы «снискать себе божественную помощь» (Кейль).

4. И совершили праздник кущей, как предписано, с ежедневным всежжением в определенном числе, по уставу каждого дня.

5. И после того совершали всежжение постоянное, и в новолуния, и во все праздники, посвященные Господу, и добровольное приношение Господу от всякого усердствующего.

6. С первого же дня седьмого месяца начали возносить всежжения Господу. А храму Господню еще не было положено основание.

С построением жертвенника восстановлено было правильное отправление учрежденного в законе богослужения и началось совершение празднеств.

7. И стали выдавать серебро каменотесам и плотникам, и пищу и питье и масло Сидонянам и Тирянам, чтоб они доставляли кедровый лес с Ливана по морю в Яфу, с дозволения и м Кира, царя Персидского.

8. Во второй год по приходе своем к дому Божию в Иерусалим, во второй месяц Зоровавель, сын Салафишлов, и Иисус, сын Иоседеков, и прочие братья их, священники и левиты, и все пришедшие из плена в Иерусалим положили начало и поставили левитов от двадцати лет и выше для надзора за работами дома Господня.

Вслед за построением жертвенника стали готовить материал для

построения храма и во второй год по возвращении (т.е. в 536 г.) совершена была закладка храма. Этому свидетельству рассматриваемого места, по видимому, противоречат другие библейские указания. Так, пророк Аггей, выступивший во второй год Дария Гистаспа, упоминает о том, что в его время храм был «хорев» — в запустении (1:4). Народ говорил: *не время строить дом Господень* (1:2), и сам пророк, поэтому, должен был обратиться к иудеям с призывом: *взойдите на гору и носите дерева и стройте храм* (1:8). Только после этой речи Зоровавель и Иисус, по словам пророка Аггея, *пришли и стали производить работы в доме Господа Саваофа* (1:14). На основании (главным образом) приведенных свидетельств пророка Аггея Шрадер, (*Schrader E. Die Dauer zweiten Tempelbaues // Studien und Kritik. 1864. S. 460–504*), а за ним целый ряд ученых, полагают, что закладка храма совершена была не во второй год по возвращении из плена (536 г. до Р.Х.), а во второй год Дария Гистаспа, когда выступил пророк Аггей (520–519 гг. до Р.Х.). В виду свидетельств пророка Аггея указания 1 Езд. 3:7–8 считаются недостоверными. Однако, едва ли свидетельства пророка Аггея противоречат 1 Езд. 3:7–8. Слово «хорев», употребленное пророком о храме (1:4), не означает того, что храм отсутствовал («хорев», значит «пустой», «порожний»). Как можно заключать из противоположения дома Господня украшенным («сефуним», значит «обшитые досками») домам самих иудеев,

словом «хорев» пророк указывает только на недоконченность постройки. Равным образом, употреблявшаяся современниками пророка поговорка: *не пришло еще время, не время строить дом Господень*, имела не тот смысл, что иудеи до 520 г. не начинали постройки, «считая себя еще находящимися под гневом Божиим» (Велльгаузен). Указанной поговоркой иудеи хотели объяснить приостановку в постройке храма и оправдать свое равнодушие к этому делу, явившееся естественным следствием тех препятствий, которые пришлось преодолевать бедной и слабой общине. Ввиду этого и приглашение пророка Аггея: *взойдите на гору и носите дерева и стройте храм* (1: 8) должно быть понимаемо как приглашение к продолжению постройки, а не к началу ее. Пророк употребляет в данном месте не глагол «йасад» («основывать»), как 1 Езд. 3:6, а более общий «бана» — «строить». Кроме того, пророк говорит о древесном материале («носите дерева»), который нужен для продолжения постройки, а не о камне, нужном для закладки фундамента. Таким образом, книга пророка Аггея не опровергает свидетельства рассматриваемого нами места о закладке храма при Кире во второй год по возвращении иудеев. Этот факт подтверждается и 1 Езд. 5: 15–16, где в свидетельстве из времени Дария, после упоминания об указе Кира касательно построения храма (стих 15) замечается: *тогда* (т.е. в правление Кира) *Шешбацар тот* (Зоровавель) *пришел, положил основа-*

ния дома Божия в Иерусалиме, и с тех пор доселе (т.е. до времени Дария) *он строится и еще не кончен*.

9. И стали Иисус, сыновья его и братья его, Кадмиил и сыновья его, сыновья Иуды, как один человек, для надзора за производителями работ в доме Божием, а также и сыновья Хенадада, сыновья их и братья их левиты.

10. Когда строители положили основание храму Господню, тогда поставили священников в облачении их с трубами и левитов, сыновей Асафовых, с кимвалами, чтобы славить Господа по уставу Давида, царя Израилева.

11. И начали они попеременно петь: «хвалите» и: «славьте Господа», «ибо — благ, ибо вовек милость Его к Израилю». И весь народ восклицал громогласно, славя Господа за то, что положено основание дома Господня.

12. Впрочем, многие из священников и левитов и глав поколений, старики, которые видели прежний храм, при основании этого храма пред глазами их, плакали громко, но многие и восклицали от радости громогласно.

13. И не мог народ распознать восклицаний радости от воплей плача народного, потому что народ восклицал громко, и голос слышен был далеко.

Так как от разрушения первого храма (586 г.) до основания нового (536 г.) прошло только 50 лет, то в числе собравшихся на торжество, между священниками, левитами и старей-

пинами, было много таких людей, которые видели прежний храм. Народное торжество возбуждало в них чувство глубокой скорби, которая могла возникнуть у одних от сознания ничтожества будущего храма сравнительно с Соломоновым (Агг. 2:3), у других — от выступивших с особенной силой в торжественный час воспоминаний о пережитых бедствиях плена. Но многие, и прежде всего, конечно, молодые священники, восклицали от радости громогласно.

ГЛАВА 4

1–3. Предложение самарянами участия в построении храма и отказ иудеев. — 4–10. Враждебные действия самарян против иудеев. — 11–16. Список письма, отправленного Рехумом и Шимшамом к персидскому царю. — 18–22. Ответное послание царя. — 23–24. Приостановка работ в храме.

1. И услышали враги Иуды и Вениамина, что возвратившиеся из плена строят храм Господу Богу Израилеву;

2. и пришли они к Зоровавелю и к главам поколений, и сказали им: будем и мы строить с вами, потому что мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему и Ему приносим жертвы от дней Асардана, царя Сирийского, который перевел нас сюда.

И услышали враги Иуды и Вениамина. Из стиха 2 видно, что врагами

Иуды и Вениамина писатель называет самарян. О происхождении самарян см. примечание к 4 Цар. 17. Узнав о начавшейся постройке, самаряне пожелали принять в ней участие и с просьбой об этом обратились к Зоровавелю и к главам поколений. Мотивом своей просьбы самаряне выставили то, что они *прибегают к Богу иудейскому и приносят ему жертвы от дней Асардана, царя Сирийского*. По мнению некоторых исследователей таковы и действительно были мотивы просьбы самарян: самаряне желали служить Иегове. Однако последующий образ действий самарян показывает, что выставлявшиеся ими религиозные мотивы не были искренними и главными. В своих жалобах персидскому царю самаряне вовсе не упоминают о религиозных чувствах и ясно высказывают взгляд на иерусалимское предприятие, как на акт политический. Вероятно, и сами они изъявляли желание принять участие в постройке храма главным образом по мотивам политическим, — имели в виду воспользоваться тем покровительством, которое оказывали иудеям персидские цари и извлечь из него для себя выгоды.

От дней Асардана, царя сирийского. Асарданом в данном месте, вероятно, называется ассирийский царь Асархаддон (681–668 гг.), которые по свидетельству клинописи (*Schrader E. Keilinschriftliche Bibliothek: Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten in Umschrift und Übersetzung. Bd. 2. Berlin, 1890. S. 215*), после

победы над сидским царем, отправил колонии на финикийское побережье. Часть колонистов могла поселиться и в самарийской области, почему самаряне называли себя иногда сидонянами (Иудейские древности. Кн. XII, гл. 5, 5).

3. И сказал им Зоровавель и Иисус и прочие главы поколений Израильских: не строить вам вместе с нами дом нашему Богу; мы одни будем строить дом Господу, Богу Израилеву, как повелел нам царь Кир, царь Персидский.

Не строить вам вместе с нами дом нашему Богу; мы одни будем строить... Таким образом, просьба самарян была отклонена. В отказе Зоровавеля и старейшин нет оснований усматривать проявление «духа боязливости» (Евальд) или «иудейской надменности» (Зейнеке). Отказ вызывался скорее желанием сохранить чистоту иудейской религии и национальности. Так как самаряне имели смешанную религию, то, вступив в союз с ними, иудеи подверглись бы опасности заразиться синкретизмом и политеизмом. Сознание этой опасности и побудило представителей иудейского народа отклонить самарянское предложение, пожертвовав могущими произойти от принятия его выгодами.

4. И стал народ земли той ослаблять руки народа Иудейского и препятствовать ему в строении;

5. и подкупали против них советников, чтобы разрушить предприятие их, во все дни Кира, царя Пер-

сидского, и до царствования Дария, царя Персидского.

Отказ иудеев оскорбил самарян и вновь возбудил ту вражду, которая в допленное время пронизывала отношения десятиколенного и южного царств. Подкупом и наветами самаряне старались добиться от персидского правительства официального запрещения постройки храма. Такого официального запрещения они, по-видимому, не добились, потому что о нем библейские писатели не упоминают (ср. 1 Езд. 5:7–17), а пророк Аггей прекращение постройки храма прямо приписывает нерадению самих иудеев, а не запрещению властей (глава 1). Но, тем не менее, происки самарян ослабили энергию иудеев и, вероятно, ко времени вступления на престол Дария Гистаспа (521–486 гг.) постройка храма приостановилась.

6. А в царствование Ахашвероша, в начале царствования его, написали обвинение на жителей Иудеи и Иерусалима.

В стихах 6–23 писатель рассказывает о кознях самарян против иудеев в царствование Ахашвероша и Артахшашты. Каких царей понимает под этими именами писатель 1 книги Ездры? Ввиду того, что в первых главах 1 книги Ездры идет речь о событиях времени Кира, а в конце 4-й главы упоминается о времени Дария Гистаспа (стих 24), многие исследователи относят отдел стихов 6–23 к периоду преемников Кира и предшественников Дария Гистаспа, царей Камбиза и

Лжесмердиза. Под именем Ахашвероша они разумеют Камбиза, а под именем Артахшашты — Лжесмердиза. Но с этим мнением в настоящее время нельзя согласиться. Еврейское Ахашверош соответствует персидскому Ксайарса или Кшайарша и должно обозначать Ксеркса. Именем Артахшашты, соответствующим персидскому Артахсарта или Артахшатра, называется в 7 стихе Артаксеркс. Таким образом, в стихах 6–23 писатель отступает от хронологического течения рассказа и повествует о событиях, совершившихся позднее и описанных в главах 5–6, а именно при Ездre. Нет нужды предполагать, подобно некоторым исследователям, что это произошло по недоразумению со стороны писателя, ошибочно отнесшего бывший у него под руками документ ко времени между Киrom и Дарием Гистаспом и при этом не заметившего, что в документе идет речь о препятствиях постройке стен города, а не постройке храма, о чем повествуется в 4 главе. Начав говорить о противодействиях самарян постройке храма, писатель, очевидно, в дополнение к этому и для иллюстрации своей речи указывает и позднейшие факты противодействия самарян иудеям — противодействия постройке стен (подробнее см. Христинское Чтение. 1904. № 12. С. 888 и далее).

Написали обвинение. Содержание этого обвинения писатель не указывает.

7. И во дни Артаксеркса писали Бишлам, Мифредат, Табеел и прочие товарищи их к Артаксерксу,

царю Персидскому. Письмо же написано было буквами Сирийскими и на Сирийском языке.

И во дни Артаксеркса писали Бишлам, Мифредат, Табеел и прочие товарищи их (ср. 2 Ездr. 2:16). Названными лицами, принадлежавшими к самарянскому народу, было послано, очевидно, уже второе письмо.

8. Рехум советник и Шимшай писец писали одно письмо против Иерусалима к царю Артаксерксу такое:

Рехум советник и Шимшай писец писали одно письмо. По-видимому, это уже третье письмо самарян. Автор его — Рехум-советник и Шимшай-писец были должностными лицами при персидском наместнике в Самарии.

9. «Тогда-то. Рехум советник и Шимшай писец и прочие товарищи их, — Динеи и Афарсафхеи, Тарпелеи, Апарсы, Арехьяне, Вавилоняне, Сусанцы, Даги, Еламитяне,

Письмо было писано не только от лица Рехума и Шимшая, но и от лица товарищей их или, лучше сказать, союзников. В приведенных далее именах их (Динеи, Афарсафхеи и прочие) нужно видеть не названия чиновников разных классов, как предполагают некоторые исследователи (Бертолет), а названия племен, мало, впрочем, известных.

Динеи — племя, которое судя по клинообразным надписям, жило на границах Киликии и Каппадокии в западной части Армении.

Афарсафхеи — может быть, жители упоминаемых в надписях Асархаддона мидийских городов Партакка и Партукка (*Delitzsch F. Wo lag das Paradies? Eine biblisch-assyriologische Studie mit assyriologischen Beiträgen zur biblischen Länder- und Völkerkunde und einer Karte Babyloniens. Leipzig, 1881. S. 327*).

Тарпелеи — или упоминаемые у Птолемея Ταρποροι, жившие к востоку от Элимаиды, или «туплай» ассирийских надписей.

Апарсы — по Деличу, жители мидийской страны Парсуа.

Арехьяне — вероятно, жители названного в Быт. 10:10 города Эреха, лежавшего на месте нынешней Варки, на левом берегу нижнего Евфрата, к юго-востоку от Вавилона.

Даги, вероятно, Δάοι Геродота (I, 125). Прочие названные в стихе 9 племен хорошо известны из истории.

10. И прочие народы, которых переселил Аснафар [Сеннахирим] великий и славный и поселил в городах Самарийских и в прочих городах за рекою», и прочее.

И прочие народы, которых переселил Аснафар великий и славный. Под именем Аснафара в стихе 10 исследователи (вопреки нашему русскому тексту) разумеют ассирийского царя Ашшурбанипала (668–626 гг.), завоевавшего Сузы и проникшего в глубь Элама.

Великий и славный — обычный титул ассирийских царей, особенно подходивший Ашшурбанипалу. И в

прочих городах за рекой, т.е. за рекой Евфратом, к западу от нее, в Сирии и Финикии.

11. И вот список с письма, которое послали к нему: «Царю Артаксерксу — рабы твои, люди, живущие за рекою, и прочее.

Свою деятельность в Иерусалиме Ездра начал с того, что запретил смешанные браки и повелел отпустить жен иноплеменниц (1 Езд. 9:10), Такая строгость раздражила соседние народы, а это раздражение увеличили еще те, которые, не желая подчиниться приказанию Ездры, ушли из Иудеи. Опасение нападения соседей было побуждением начать укрепление Иерусалима, но если уже построение храма было ненавистно самарянам, то тем более устройство стен около Иерусалима. Поэтому самаряне направили все усилия к тому, чтобы остановить постройку, и с этой целью отправляют жалобу, содержание которой передается в стихах 12–16.

12. Да будет известно царю, что Иудеи, которые вышли от тебя, пришли к нам в Иерусалим, строят этот мятежный и негодный город, и стены делают, и основания их уже исправили.

13. Да будет же известно царю, что если этот город будет построен и стены восстановлены, то ни подати, ни налога, ни пошлины не будут давать, и царской казне сделан будет ущерб.

Желая возбудить подозрение царя против предприятия иудеев, самаряне

выставляют на вид, что Иерусалим город *мятежный и негодный* (стих 12) и что с восстановлением стен иудеи не будут давать ни подати, ни пошлыны, ни налога, причиняя этим ущерб царской казне.

14. Так как мы едим соль от дворца царского и ущерб для царя не можем видеть, поэтому мы посылаем донесение к царю:

Так как мы едим соль от дворца царского. Выражение есть соль другого, по употреблению его в сирийском и персидском языках, означает во-первых, быть гостем другого, во-вторых, находиться в услужении у него. В стихе 14 рассматриваемое выражение имеет последний смысл. Таким образом, свою клевету прикрывают долгом царской службы.

15. пусть поищут в памятной книге отцов твоих, — и найдешь в книге памятной, и узнаешь, что город сей — город мятежный и вредный для царей и областей, и что отпадения бывали в нем издавна, за что город сей и опустошен.

16. Посему мы уведомляем царя, что если город сей будет достроен и стены его доделаны, то после этого не будет у тебя владения за рекою».

Указывая на опыт прежней истории, самаряне ставят на вид царю возможность потери благодаря иудеям всех владений к западу от Евфрата.

В памятной книге отцов твоих. О существовании придворных летопи-

сей персидских царей упоминается еще в 1 Езд. 6:2; Есф. 6:1 и у Диодора Сицилийского (Историческая библиотека. II, 32).

Отпадения бывали в нем издавна, за что город сей и опустошен. Очевидно, речь идет о времени, предшествовавшем персидскому владычеству, именно о времени Навуходоносор.

17. Царь послал ответ Рехуму советнику и Шимшаю писцу и прочим товарищам их, которые живут в Самарии и в прочих городах заречных: «Мир...» и прочее.

18. «Письмо, которое вы прислали нам, внятно прочитано предмною;

19. и от меня дано повеление, — и разыскивали, и нашли, что город этот издавна восставал против царей, и производились в нем мятежи и волнения,

20. и что были в Иерусалиме цари могущественные и владевшие всем заречьем, и им давали подати, налоги и пошлыны.

21. Итак, дайте приказание, чтобы люди сии перестали работать, и чтобы город сей не строился, доколе от меня не будет дано повеление.

Указ Артаксеркса, данный на имя Рехума и Шимшая по поводу их жалобы. В памятных книгах Артаксеркса, действительно, нашел, что подозрение иудеев в мятежнических замыслах имеет основание в прошедшей истории этого народа и потому послал своему наместнику в Самарии приказ воспрепятствовать постройке

иерусалимских стен. Такое отношение к иудеям Артаксеркса не противоречит тому, что известно об этом из других мест (Ездр. 7 и Неем. 2). По древним известиям Артаксеркс представляется человеком, подчинявшимся влиянию своих жен и своих любимцев и таким, который мог легко изменять свои повеления (*Nöldeke Th. Aufsätze zur persischen Geschichte. Leipzig, 1887. S. 56*).

22. И будьте осторожны, чтобы не сделать в этом недосмотра. К чему допускать размножение вредного в ущерб царям?»

23. Как скоро это письмо царя Артаксеркса было прочитано перед Рехумом и Шимшаем писцом и товарищами их, они немедленно пошли в Иерусалим к Иудеям, и сильною вооруженною рукою оставили работу их.

Рехум и Шимшай немедленно остановили постройку сильной вооруженной рукой (согласно Септуагинте ἐν ἰσχυρῇ καὶ δυνάμει; Пешитта: с войском великим). Как видно из Неем. 1: 2–3 в это время стена города в некоторых местах была разрушена, а ворота сожжены (ср. Неем. 1:2–4).

24. Тогда остановилась работа при доме Божиим, который в Иерусалиме, и остановка сия продолжалась до второго года царствования Дария, царя Персидского.

Писатель возвращается к прерванному стихами 6–23 рассказу о постройке храма и отмечает продолжительность приостановки этой постройки.

Впрочем, когда именно постройка приостановилась, писатель не указывает.

ГЛАВА 5

1–2. Выступление пророков Аггея и Захарии и возобновление постройки храма.

— *3–5. Вмешательство заречного областеначальника Фафная.*

— *16–17. Письма Фафная к Дарию.*

1. Но пророк Аггей и пророк Захария, сын Адды, говорили Иудеям, которые в Иудее и Иерусалиме, пророческие речи во имя Бога Израилева.

Но пророк Аггей и пророк Захария, сын Аддо, говорили иудеям. Некоторые исследователи (особенно Meyer. S. 80) причиной выступления пророков в начале царствования Дария считают политические смуты в Персии, выразившиеся восстанием многих областей. Эти смуты, будто бы давали иудеям надежду на получение полной независимости. Пророки Аггей и Захария выступают в качестве провозвестников этой надежды, в качестве политических агитаторов. Однако Библия ничего не говорит о политическом брожении, охватившем Иудею. Из книги пророка Аггея ясно видно, что мотивом к его выступлению послужило прекращение постройки храма. Этот мотив нельзя считать мало важным, так как храм имел чрезвычайно важное значение в теократической жизни народа.

2. Тогда встали Зоровавель, сын Салафилов, и Иисус, сын Иоседеков, и начали строить дом Божий в Иерусалиме, и с ними пророки Божии, подкреплявшие их.

Увещания пророков, как видно и из Агг. 1, имели успех, и постройка храма началась вновь. Замечание стиха 2, что вместе с Зоровавелем и Иисусом *начали строить дом Божий ...и пророки Божии* должно быть понимаемо не столько в смысле указания на физическое участие пророков в постройке, сколько на их нравственное содействие ей.

3. В то время пришел к ним Фафнай, заречный областеначальник, и Шефар-Бознай и товарищи их, и так сказали им: кто дал вам разрешение строить дом сей и доделывать стены сии?

Начинается повествование о противодействии постройке со стороны персидского областеначальника.

В то время. Работы по восстановлению храма начались в половине второго года Дария, а закончились в шестой год (1 Езд. 6:15), и, значит, продолжались не более четырех с половиной лет; в этот срок Фафнай отправил царю известие о происходящем в Иерусалиме, получил ответное распоряжение и успел принять участие в постройке храма. Поэтому замечание писателя *в то время* должно указывать на ближайший к началу постройки момент.

Вместо имени Фафнай, в 2 Езд. читается Σισιῆνης и в Септуагинте

Θαλθαῖ. По-видимому, Фафнаю принадлежало начальство над всей страной к Западу от Евфрата, и Зоровавель, которому вверено было управление только Иудеей, был ему подчинен.

Кто дал вам разрешение строить дом сей и доделывать стены. Очевидно, иудеи не имели у себя письменного указа Кира. Однако трудно допустить, чтобы Фафнай, главный начальник страны, не знал о данном иудеям разрешении на постройку. Как можно заключить из дальнейшего, вопрос Фафная касается собственно законности производства постройки именно в таком, а не ином виде. Поясняя данное место, Иосиф Флавий говорит, что савновники «спросили начальников над иудеями, кто им позволил таким образом строить храм, что он скорее походит на крепость, а не на святилище».

4. Тогда мы сказали им имена тех людей, которые строят это здание.

5. Но око Бога их было над старейшинами Иудейскими, и те не возбраняли им, доколе дело не отправили к Дарию, и доколе не пришло решение по этому делу.

Заподозрив иудеев в противоправительственных намерениях, Фафнай обратился за разъяснениями к царю. Но так как ему было известно существование разрешения на постройку, то он, очевидно, не счел себя вправе остановить ее.

6. Вот содержание письма, которое послал Фафнай, заречный

областена начальник, и Шефар-Бознай с товарищами своими Афарсахеями, которые за рекою, к царю Дарию.

Афарсахей, вероятно, тождественны с упоминаемыми в 4:9 афарсафхеями.

7. В донесении, которое они послали к нему, вот что написано: «Дарию царю — всякий мир!

8. Да будет известно царю, что мы ходили в Иудейскую область, к дому Бога великого; и строится он из больших камней, и дерево вкладывается в стены; и работа производится быстро и с успехом идет в руках их.

К дому Бога великого. Выражение, не представляющее ничего неестественного и в устах персидских начальников, так как Иегова почитался многими.

Дерево вкладывается в стены. Речь идет, вероятно, о вкладывании балок.

9. Тогда мы спросили у старейшин тех и так сказали им: кто дал вам разрешение строить дом сей и стены сии доделывать?

10. И сверх того об именах их мы спросили их, чтобы дать знать тебе и написать имена тех людей, которые главными у них.

11. И они ответили нам такими словами: мы рабы Бога неба и земли и строим дом, который был построен за много лет прежде сего, — и великий царь у Израиля строил его и довершил его.

12. Когда же отцы наши прогневали Бога небесного, Он предал их в руку Навуходоносора, царя Вавилонского, Халдеянина; и дом сей он разрушил, и народ переселил в Вавилон.

13. Но в первый год Кира, царя Вавилонского, царь Кир дал разрешение построить сей дом Божий;

Но в первый год Кира, Царя Вавилонского. Название персидских царей вавилонскими со времени Кира встречается и в других, не библейских документах. По-видимому, титул царя вавилонского для народов передней Азии звучал так же, как титул «римского императора» для народов средних веков.

14. да и сосуды дома Божия, золотые и серебряные, которые Навуходоносор вынес из храма Иерусалимского и отнес в храм Вавилонский, — вынес Кир царь из храма Вавилонского; и отдали их по имени Шешбазару, которого он назначил областеначальником,

15. и сказал ему: возьми сии сосуды, пойди и отнеси их в храм Иерусалимский, и пусть дом Божий строится на своем месте.

16. Тогда Шешбазар тот пришел, положил основания дома Божия в Иерусалиме; и с тех пор доселе он строится, и еще не кончен.

И с тех пор доселе он строится. Этими словами иудеи желают показать, что вновь начатая ими постройка есть только продолжение дела, разрешенного Кирием.

17. Итак, если царю благоугодно, пусть поищут в доме царских сокровищ, там в Вавилоне, точно ли царем Киrom дано разрешение строить сей дом Божий в Иерусалиме, и царскую волю о сем пусть пришлют к нам».

Пусть поищут в доме сокровищ. В 2 Езд. 6:21 то же выражение передается: *пусть поищут в царских книгохранилищах*. Если в стихе нет ошибки в тексте, то из него можно заключать, что в доме сокровищ у персов хранились и важные документы.

ГЛАВА 6

1–5. Ответное послание Дария с копией указа Кира.

— 6–12. Повеление Дария о содействии постройке храма и богослужению. — 13–15. Окончание постройки. — 16–18. Освящение храма. — 19–22. Празднование Пасхи.

1. Тогда царь Дарий дал повеление, и разыскивали в Вавилоне в книгохранилище, куда полагали сокровища.

2. И найден в Екбатане во дворце, который в области Мидии, один свиток, и в нем написано так: «Для памяти:

Указ Кира, очевидно, искали прежде всего в Вавилоне, но нашли в Екбатанах. Возможно, что сюда он был привезен вместе с другими делами архива для безопасности. Возможно, что он и издан был в Екбатанах, которые

служили летней резиденцией персидских царей.

3. в первый год царя Кира, царь Кир дал повеление о доме Божиим в Иерусалиме: пусть строится дом на том месте, где приносят жертвы, и пусть будут положены прочные основания для него; вышина его в шестьдесят локтей, ширина его в шестьдесят локтей;

4. рядов из камней больших три, и ряд из дерева один; издержки же пусть выдаются из царского дома.

Приводится копия указа Кира иудеям. Если сравнить данную версию указа Кира с той, которая приводится в главе 1, то нельзя не заметить между ними некоторого различия. Для объяснения этого различия можно допустить, что обе версии указа были изданы одновременно, что указ, помещенный в главе 1, назначался для иудеев, живущих в разных местах Вавилонии, а указ, сообщаемый в 6 главе, собственно дан был Шешбацару. В 6-й главе, впрочем, едва ли этот указ приводится полностью: из замечания стиха 2 *для памяти* можно заключать, что в послании Дария приводится только та часть указа, которая заключала прямой ответ на вопрос Фифная.

Вышина его в шестьдесят локтей, ширина его в шестьдесят локтей. Эти указания царского эдикта учеными Евальдом, Кейлем, Шиком понимаются в смысле точного размера построенного Зоровавелем храма. Поэтому названные ученые полагают, что храм Зоровавеля величиною превосходил

храма Соломона. Но едва ли определяемые в эдикте размеры храма были обязательными и имели значение архитектурного плана, который нужно было точно выполнить. Это видно из того, что длина храма в эдикте не указывается. Эдикт, по-видимому, определяет только максимальные размеры храма. «По тогдашней вавилонской политике построение святилища в таком или ином виде должно было соответствовать в общей мере народной жизни и признанным правам нации. Нация, побежденная и зависимая, не могла строить таких храмов, которые могли бы затмить славу главных храмов империи Бела, Небо, Мардука и других богов Сумира и Аккада... Царь Кир к своему указе указал тахитум того внешнего величия, какое мог иметь иерусалимский храм» (Оленицкий А.А. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. СПб., 1889. С. 383–386).

Рядов из камней больших три, и ряд из дерева один. Из этих слов указа видно, что Кир разрешает иудеям построить храм по образцу прежнего Соломонова храма, а не по образцу достроек Суз и Персеполя.

5. Да и сосуды дома Божия, золотые и серебряные, которые Навоходоносор вынес из храма Иерусалимского и отнес в Вавилон, пусть возвратятся и пойдут в храм Иерусалимский, каждый на место свое, и помещены будут в доме Божием.

6. Итак, Фафнай, заречный областеначальник, и Шефар-Бознай, с товарищами вашими Афарсахей-

ми, которые за рекою, — удалитесь оттуда.

Итак... Начинается изложение повеления самого Дария, основанием для которого является указ Кира.

7. Не останавливайте работы при сем доме Божиим; пусть Иудейский областеначальник и Иудейские старейшины строят сей дом Божий на месте его.

8. И от меня дается повеление о том, чем вы должны содействовать старейшинам тем Иудейским в построении того дома Божия, и именно: из имущества царского — из заречной подати — немедленно берите и давайте тем людям, чтобы работа не останавливалась;

9. и сколько нужно — тельцов ли, или овнов и агнцев, на всесожжения Богу небесному, также пшеницы, соли, вина и масла, как скажут священники Иерусалимские, пусть будет выдаваемо им изо дня в день без задержки,

Дарий не только подтверждает данное Киром разрешение на постройку храма, но и дает повеление о вспомоществовании постройке из имущества царского. Вместе с тем Дарий повелевает выдавать все необходимое для жертвоприношений.

10. чтоб они приносили жертву, приятную Богу небесному, и молились о жизни царя и сыновей его.

Чтобы они приносили жертву, приятную Богу Небесному, и молились о жизни царя и сыновей его. Подобное

желание не противоречило политеизму персидских царей. Не изменяя отечественным богам, они могли почитать и Иегову, как одного из могущественнейших богов. С другой стороны, и иудеи могли молиться о жизни царя, так как видели в нем властителя, назначенного Богом (ср. Иер. 29:7). В более позднее время в Иерусалимском храме приносились регулярно в определенные дни жертвы за царя (ср. 1 Мак. 7:33; 12:11; 2 Мак. 3:35; 13:23; *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. 12, гл. 2, 5).

11. Мною же дается повеление, что если какой человек изменит это определение, то будет вынута бревно из дома его, и будет поднят он и пригвожден к нему, а дом его за то будет обращен в развалины.

Чтобы побудить к исполнению своего повеления, Дарий определяет строгое наказание за «изменение» или нарушение его.

Если какой человек изменит это определение, то будет вынута бревно из дома его и будет поднят он и пригвожден к нему, а дом его за то будет обращен в развалины. Указанный здесь род смертной казни был употребителен у ассирийцев (*Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека. II. 1), у древних персов и многих других народов. У персов практиковалось и настоящее распятие (ср. Дан. 2: 5; 4 Цар. 10:27).

12. И Бог, Которого имя там обитает, да низложит всякого царя и

народ, который простер бы руку свою, чтобы изменить сие ко вреду этого дома Божия в Иерусалиме. Я, Дарий, дал это повеление; да будет оно в точности исполняемо».

Выражение *Бог, которого имя там обитает* (ср. Втор. 12:11; 14:23; Иер. 7: 12; Неем. 1:9), может быть, заимствовано не из указа, а принадлежит самому автору. Но целая мысль, высказанная в стихе 12, вполне в духе персидских царей. В конце персидской Бехистунской надписи также призывается кара Ахура-Мазды на того, кто решится уничтожить изображение и надпись.

Указ Дария в части, излагающейся в стихах 7–12, считается некоторыми учеными измышленным, а повеления, в нем содержащиеся, недостоверными. Основанием для такого мнения выставляется: 1) иудаистическая окраска речи в стихах 8–12, в выражениях «дом Божий», «Бог небесный», «Бог, Которого имя там обитает»; 2) невероятность столь милостивого отношения к иудеям со стороны Дария. Эти основания, однако же, не могут быть признаны твердыми. Указанные выше выражения, явившиеся, может быть, благодаря влиянию иудейских воззрений на персидские, не противоречат, как уже замечено, политеизму персидских царей. Что касается милостивого отношения Дария к иудеям, то оно вполне понятно, если принять во внимание тяжелые обстоятельства, в которых находился Дарий в первые годы своего управления, — именно

сильные волнения в сатрапиях, которые могли побудить Дария расположить к себе иудеев. Кроме того, милостивое отношение Дария к иудейскому культу не является чем-либо исключительным. Подобным же образом Дарий относился и к культам других подчиненных народов. Например, в найденной в 1889 г. около Магнезии надписи Гадаты, Дарий говорит: «За то, что ты не принимаешь во внимание моего отношения к богам — за это, если ты не будешь поступать иначе, заставлю тебя когда-нибудь почувствовать гнев, на который ты меня вызвал, так как ты привлек к оброку и обработке простой земли священных садовников Аполлона, не признавая чувств моих предков по отношению к богу, который сказал персам...» (Bertholet. S. 27). Подобным образом египетский врач Узагор в одной подписи о Дарии рассказывает следующее: «Царь Дарий, да живет он вовеки, повелел мне, чтобы я, пока он будет выходить в Эхаме, отправился в Египет и снова восстановил число священных храмовых писцов и оживил все то, что пришло в упадок... И царь приказал, чтобы им было оказано все хорошее за то усердие, с которым они исполняли все свои работы... Царь сделал это потому, что он знал, что подобное дело было бы самым лучшим для восстановления всего пришедшего в упадок, дабы сохранить имя всех богов, их храмы и порядок их праздников во веки» (Brugsch. Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen. Leipzig, 1877. S. 748–751). Наконец, достоверность

указа Дария подтверждается и отношением этого царя к греческим святилищам во время его похода в Грецию (Геродот. История. VI, 97). Если из Неем. (10:33) видно, что иудеи и сами доставляли материал для жертвоприношений, то это не противоречит сообщению стиха 9, потому что повеление Дария об отпуске тельцов, оленов и агнцев из царского имущества не снимало с иудеев обязанности и самим заботиться о жертвах.

13. Тогда Фафнай, заречный областеначальник, Шефар-Бознай и товарищи их, — как повелел царь Дарий, так в точности и делали.

В дополнение к стиху 13 Иосиф Флавий сообщает, что Фафнай со своими товарищами «присоединились к старейшинам иудеев и к начальствующим старцам и вместе с ними стали руководить священной постройкой». Достоверность этого сообщения установить, конечно, трудно.

14. И старейшины Иудейские строили и преуспевали, по пророчеству Аггея пророка и Захарии, сына Адды. И построили и окончили, по воле Бога Израилева и по воле Кира и Дария и Артаксеркса, царей Персидских.

И построили и окончили, по воле Бога Израилева и по воле Кира и Дария и Артаксеркса, царей персидских. Из следующего стиха видно, что постройка окончилась уже при Дарии, до вступления на престол Артаксеркса I. Редактор книги, однако же, приписывает и Артаксерксу участие в пост-

ройке храма; вероятно, в виду тех вспомоществований, которые были сделаны Артаксерксом на украшение храма (1 Ездр. 7:27).

15. И окончен дом сей к третьему дню месяца Адара, в шестой год царствования царя Дария.

Временем окончания храма называется третий день месяца адара шестого года Дария. Во 2 Ездр. 7:5, как день окончания храма, называется 23-й день адара того же года, а у Иосифа Флавия (Иудейские древности. Кн. XI, гл. 4, 7) 23-й день Адара девятого года. Каким образом получилось это разногласие, трудно сказать. Но дата 1 Ездр. заслуживает предпочтения перед другими в виду общего строго исторического характера этой книги. Последнего нельзя утверждать ни о 2 Ездр., ни о сообщениях Иосифа Флавия касательно персидского периода истории иудеев.

В день окончания храма, по-видимому, совершилось и освящение его, так что к началу нового года и приходящимся на это начало праздникам храм был вполне приготовлен для богослужения.

16. И совершили сыны Израилевы, священники и левиты и прочие, возвратившиеся из плена, освящение сего дома Божия с радостью.

17. И принесли при освящении сего дома Божия: сто волов, двести овнов, четыреста агнцев и двенадцать козлов в жертву за грех за всего Израиля, по числу колен Израилевых.

Говоря об обстоятельствах освящения храма Соломонова, дееписатель сообщает, что тогда принесены были жертвы, которых невозможно исчислить и определить по множеству их (3 Цар. 8:5), и что царь Соломон в мирную жертву принес двадцать две тысячи крупного скота и сто двадцать тысяч мелкого скота (стих 63). Количество жертвоприношений при освящении храма Зоровавеля, указанное в стихе 17, показывает, что время после пленное отличалось от славной эпохи Соломона. В жертву за грех, как видно из того же стиха, было принесено 23 козлов по числу колен израилевых. Этим обозначалось, что храм создан для всего народа завета, и выражалась надежда на возвращение в страну отцов всего рассеянного Израиля (ср. Иез. 37:15 и далее; Иер. 31:27).

18. И поставили священников по отделениям их, и левитов по чередам их на службу Божию в Иерусалиме, как предписано в книге Моисея.

19. И совершили возвратившиеся из плена пасху в четырнадцатый день первого месяца,

Со стиха 19 писатель оставляет арамейский язык и снова обращается к языку еврейскому.

20. потому что очистились священники и левиты, — все они, как один, были чисты; и закололи агнцев пасхальных для всех, возвратившихся из плена, для братьев своих священников и для себя.

Практика пасхальных приготовлений, описанная здесь, очень древняя (ср. 2 Пар. 35:11–14).

Левиты заколали пасхальных агнцев и для священников, которые накануне Пасхи были заняты многочисленными жертвоприношениями, и для мирян, дабы не совершил заклания кто-либо из находящихся в состоянии нечистоты.

21. И ели сыны Израилевы, возвратившиеся из переселения, и все отделившиеся к ним от нечистоты народов земли, чтобы прибегать к Господу Богу Израилеву.

В праздник Пасхи, как видно из стиха 21, приняли участие не только возвратившиеся из плена иудеи, но и все, отделившиеся к ним от нечистоты народов земли, чтобы прибегать к Господу, Богу Израилеву. Под народами земли (евр. «гойе хаарец») писатель понимает или жителей Палестины, в отличие от пришедших из Вавилона иудеев, или жителей других стран, например, Египта, Моава. Отделившись от нечистоты этих народов писатель мог назвать, прежде всего, остававшихся в Палестине после разрушения десятиколенного царства израильтян, смешивавшихся ранее с язычниками, а теперь примкнувших к новой общине в Иерусалиме. Возможно, что от языческой нечистоты отделились и некоторые язычники, присоединившиеся к иудейской общине в качестве прозелитов.

22. И праздновали праздник опресноков семь дней в радости, пото-

му что обрадовал их Господь и обратил к ним сердце царя Ассирийского, чтобы подкреплять руки их при строении дома Господа Бога Израилева.

Обратил к ним сердце царя Ассирийского. Ассирийским царем здесь называется персидский царь Дарий, как обладатель памятного в истории избранного народа ассирийского царства. Этим именем называется в 4 Цар. 23:29 и вавилонский царь Навуходоносор.

ГЛАВА 7

1–6. Ездра, его родословие и характеристика.

— 7–10. Прибытие Ездры в Иерусалим. — 11–26. Письмо Артаксеркса, данное Ездre, с определением его полномочий и с повелениями относительно Иерусалимского храма.

— 27–28. Заключительные замечания.

1. После сих происшествий, в царствование Артаксеркса, царя Персидского, Ездра, сын Сераии, сын Азари, сын Хелкии,

После сих происшествий (ср. Быт. 15:1; 22:1 и другие места) — обычное у библейских писателей выражение, указывающее на то, что следующий далее рассказ относится к событиям позднейшим сравнительно с описанными выше. Время совершения этих событий, однако, точно не указывается.

В царствование Артаксеркса. В подлинном тексте персидский царь,

в правление которого Ездра вышел из Вавилона, называется Артахшашта. Иосиф Флавий (Иудейские древности. Кн. XI, гл. 5 и далее), а за ним и некоторые старые исследователи (Михаелис, Фриче) полагали, что под Артахшаштой в главе 7 писатель 1 Езд. разумеет Ксеркса, другом которого, согласно Иосифу Флавию, был Ездра. Новейшие экзегеты, как и создатели славянского и русского переводов, обычно отождествляют Артахшашту с Артаксерксом (ср. 1 Езд. 4:6). Но имя Артаксеркса носили три персидских царя: Артаксеркс I Макрохир (465–424 гг.), Артаксеркс II Мнемон (405–358 гг.) и Артаксеркс III Ох (358–338 гг.). Спрашивается: при каком из трех поименованных царей прибыл в Иерусалим Ездра? В виду того, что писатель рассматриваемой нами книги употребляет имя Артаксеркса без всяких определений, поставленный вопрос решается различно. По традиционному пониманию книги Ездры, разделяемому нашими отечественными экзегетами, а также и многими западными, прибытие Ездры в Иерусалим произошло при Артаксерксе I Макрохире около 458 г. до Р.Х. Ганеберг, Каулен, Масиеро, Десольси полагают, что Ездра пришел в Иерусалим при Артаксерксе II Мнемоне. В неразрывной связи с рассматриваемым вопросом стоит и выдвинутый в последнее время вопрос о хронологическом отношении деятельности Ездры к деятельности Неемии. Именно: согласно 1 Езд. 7, Ездра прибыл в Иерусалим в седьмой год

Артаксеркса. В 20-й год Артаксеркса (Неем. 2:1) прибыл в Иерусалим Неемия, восстановил стены города, действуя вместе с Ездрой, и возвратился в 32-й год того же Артаксеркса в Сузы. Немного спустя, Неемия во второй раз прибыл в Иерусалим (13:6). По традиционному мнению, все эти факты относятся ко времени Артаксеркса I Макрохира (465–424 гг.), причем миссия Ездры предшествовала миссии Неемии. В настоящее время, однако же, мнение это подвергнуто сильному сомнению и многими исследователями предлагается иной хронологический порядок отмеченных выше фактов. Так, по Гуанакеру, первое прибытие Неемии и построение иерусалимских стен падает на двадцатый год Артаксеркса I Макрохира (445 г. до Р.Х.), прибытие же Езды в Иерусалим было после этого, именно в седьмой год Артаксеркса II Мнемона (398 г.). Согласно Беланже, Лагранжу и Имберту, первое посещение Неемией Иерусалима, происшедшее до прибытия Ездры, имело место в правление Артаксеркса II, а прибытие Ездры произошло в седьмой год Артаксеркса III. Свидетельства источников, по видимому, благоприятствуют более традиционному представлению хода событий и признанию, прежде всего, того, что деятельность Ездры предшествовала прибытию в Иерусалим Неемии (а не наоборот). Так, в рассказе писателей книги 1 Ездры и Неемии, излагаемом, как видно по всему, в порядке хронологической последовательности, сначала говорится о Ездре

(главы 7–10), а потом уже о Неемии (Неем. 1). Ездра при своем прибытии в Палестину, как видно из глав 7–10, не застал здесь областеначальника Иудеи. Этого нельзя объяснить ни тем, что Ездра прибыл во время путешествия Неемии ко двору персидского царя, так как это путешествие падает на 20–32 годы Артаксеркса, а Ездра прибыл в седьмом году, ни тем, что Ездра прибыл после окончания вторичного наместничества Неемии, так как лица, прибывшие с Ездрой, согласно 8 главе, не могли бы тогда находиться в Иерусалиме уже при Неемии (Неем. 3). В силу этих соображений, неупоминание в 1 Ездр. 7–10 о наместнике персидского царя в Иудее естественнее всего понимать в том смысле, что Ездра прибыл ранее Неемии. В пользу традиционного мнения о прибытии Ездры в Иерусалим прежде Неемии может свидетельствовать и то почетное положение, которое занимает Ездра уже во время первого наместничества Неемии (Неем. 1). Это положение, естественнее всего думать, создалось той деятельностью, которая описывается в 1 Ездр. 7–10, и которая, таким образом, падает на время до прибытия Неемии. В качестве возражения против традиционного мнения о хронологической последовательности миссии Ездры и Неемии Гуанакер выставляет то, что Иерусалим во время Ездры представляется (1 Ездр. 7–10) устроенным и населенным. В такое состояние город, полагает Гуанакер, был приведен, как видно из источника (Неем. 3–4) только Неемией, деятельность которого, зна-

чит, предшествовала прибытию Ездры. Но это соображение не может быть признано имеющим особенную силу. В 1 Ездр. 7–10 не упоминается о неблагоустроенности Иерусалима, но это не значит, что Иерусалим был уже окончательно устроен. Выражение 1 Ездр. 9:9 (*и дать нам ограждение в Иудее и Иерусалиме*) не указывает на существование Иерусалимских стен. В 1 Ездр. 4:7–23 сообщается, что персидские чиновники вместе с представителями некоторых племен обратились с жалобой к Артаксерксу по поводу построения иудеями стен Иерусалима. Из выражения 4:12 *иудеи, которые вышли от тебя* следует заключать, что в жалобе идет речь о переселенцах, прибывших в правление Артаксеркса. Но из источников известно, что при Артаксерксе возвратилась только одна партия переселенцев — именно та, с которой пришел Ездра (7:1, 8). Следовательно, и попытка восстановления стен Иерусалима, о чем говорится в жалобе, принадлежит именно Ездре. Попытка эта не удалась, так как постройка стен была прекращена сильной вооруженной рукой (1 Ездр. 4:23). С этим свидетельством нужно сопоставить известие Неем. 1:2–4. Здесь сообщается, что Ханания принес известие Неемии о бедствии и унижении иудеев и о том, что стена Иерусалима разрушена и ворота его сожжены огнем. Это известие и побудило Неемию ходатайствовать об отпращивании его в Иерусалим (Неем. 2). Из сопоставления 1 Ездр. 4:7–23 и Неем. 1, таким образом, следует заключать, что Ездра прибыл в Иерусалим

ранее Неемии. Временем прибытия Ездры, согласно традиционному представлению хода событий, было правление Артаксеркса I Макрохира (465–424 гг.). Это видно из того, что в числе современников Ездры и Неемии называется первосвященник Елиашив, внук Иисуса. Так как Иисус исполнял обязанности первосвященника около 520 г., то время служения его внука (а следовательно, и время деятельности Ездры) нет оснований отодвигать дальше 465–424 гг., т.е. дальше правления Артаксеркса I. Упоминание в книге Ездры имени Артаксеркса без ближайшего определения также более понятно, если разуместь Артаксеркса I. Писатель, знающий нескольких царей этого имени, не мог не обозначить яснее, о каком царе он говорит. Имя Ездры, по объяснению Оригена, означает βοτῆς, по Иерониму, adjutor, «помощник». Родословие Ездры имеет целью доказать, что он происходит от Аарона. Сравнение с 1 Пар. 6:2–14, где перечисляются потомки Аарона, показывает, что в родословии 1 Езд. 7:1–5 некоторые предки опущены — может быть, по ошибке переписчиков. Ездра называется сыном Сераи. Но между Ездрой и Сераией лежит период около 180 лет, так как Сераия, согласно 1 Пар. 6:1, был отцом уведенного в плен первосвященника Иоседека и согласно 4 Цар. 25:18–21 был умерщвлен в Ривле по повелению Навуходоносора. Поэтому Сераия, очевидно, не был отцом Ездры и, таким образом, ближайшие предки Ездры опущены, может быть, потому, что они не были первосвященниками.

2. сын Шаллума, сын Садока, сын Ахитува,

3. сын Амарии, сын Азари, сын Марайофа,

4. сын Захари, сын Уззия, сын Буккия,

5. сын Авишуя, сын Финееса, сын Елеазара, сын Аарона первосвященника, —

6. сей Ездра вышел из Вавилона. Он был книжник, сведущий в законе Моисеевом, который дал Господь Бог Израилев. И дал ему царь все по желанию его, так как рука Господа Бога его была над ним.

Он был книжник, сведущий (евр. «софер махир») *в законе Моисеевом.* В древнейших библейских книгах слово книжник («софер») означает писца и употребляется в качестве названия государственной должности (ср. 2 Цар. 8:17; 4 Цар. 12:10). В позднейшей письменности «софер» означает ученого, законника (ср. Иер. 8:8) и употребляется иногда в качестве почетного титула (ср. 1 Езд. 7:11). Некоторые экзегеты, считая неудобным в устах самого Ездры приведенный почетный титул, признают его позднейшей вставкой. Но в употреблении этого титула нельзя видеть «непристойную хвастливость» (Шрадер, Блем) со стороны Ездры уже потому, что титул усвоится Ездре в царском указе и в данном месте является в его устах выдержкой из указа.

7. С ним пошли в Иерусалим и некоторые из сынов Израилевых, и из священников и левитов, и

певцов и призватников и нефинеев в седьмой год царя Артаксеркса.

8. *И пришел он в Иерусалим в пятый месяц, — в седьмой же год царя.*

9. *Ибо в первый день первого месяца было начало выхода из Вавилона, и в первый день пятого месяца он пришел в Иерусалим, так как благодетельная рука Бога его была над ним,*

В первый день первого месяца было начало выхода. Вероятно (ср. 8:31), в первый день первого месяца состоялось решение о выходе, а самый выход последовал позже. Более подробные сведения о путешествии Ездры сообщаются ниже.

10. *потому что Ездра расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять его, и учить в Израиле закону и правде.*

11. *И вот содержание письма, которое дал царь Артаксеркс Ездре священнику, книжнику, учившему словам заповедей Господа и законов Его в Израиле:*

Стих 11 является надписанием содержащегося далее, приводимого в стихах 12–26 на арамейском языке, указа Артаксеркса, определяющего полномочия Ездры. В указе дается разрешение иудеям, остававшимся еще в Вавилоне, идти вместе с Ездрой в Иерусалим, определяются полномочия Ездры и перечисляются царские пожертвования на храм. Отрицательная критика склонна считать указ недо-

стоверным и видит в нем документ, вымысленный самим писателем книги. Против достоверности указа выставляется общее содержание его, свидетельствующее о невероятно милостивом отношении Артаксеркса к иудеям, а также отдельные выражения, обнаруживающие малую вероятность знакомства Артаксеркса с иудейской религией и богослужением. Но милостивое отношение Артаксеркса к иудеям не противоречит политике персидских царей, как это было отмечено выше и относительно указов Кира и Дария.

12. *«Артаксеркс, царь царей, Ездре священнику, учителю закона Бога небесного совершенному», и прочее.*

Эпитет *царь царей* очень часто употребляется персидскими царями в их надписях. В Библии он усваивается еще Навуходоносору (Дан. 2:37; Иез. 26:7). В письме царя прилагается и ряд эпитетов к имени Ездры. По русскому тексту Ездра называется «учителем закона Бога небесного совершенным», в Вульгате — ученым (Esdrae doctissimo). Но значение стоящего здесь арамейского слова «гемир» (рус. пер. «совершенному») не вполне ясно.

Смущающее же исследователей слишком близкое знакомство Артаксеркса с иудейством, обнаруживаемое в указе, весьма просто можно объяснить или тем соображением (Герцфельд, Розенцвейг, Бертолет), что указ составлен был самим Ездрой и Артаксерксом был только подписан, или же тем

(Келер), что писатель излагает содержание указа по памяти и передает его содержание своим языком.

13. «От меня дано повеление, чтобы в царстве моем всякий из народа Израилева и из священников его и левитов, желающий идти в Иерусалим, шел с тобою.

14. Так как ты посылаешься от царя и семи советников его, чтобы обозреть Иудею и Иерусалим по закону Бога твоего, находящемуся в руке твоей,

О семи советниках персидского царя упоминается еще в Есф. 1:14. По закону Бога Твоего, находящемуся в руке твоей. В приведенном выражении нет основания видеть указание на какой-либо особый список закона, имевшийся в руках Ездры и принесенный им в Иерусалим. Соответственно библейскому словоупотреблению (Числ. 31:4; 1 Цар. 14:34) выражение имеет характер обобщений, указывает на закон вообще.

15. и чтобы доставить серебро и золото, которое царь и советники его пожертвовали Богу Израилеву, Которого жилище в Иерусалиме,

16. и все серебро и золото, которое ты соберешь во всей области Вавилонской, вместе с добровольными даяниями от народа и священников, которые жертвуют они для дома Бога своего, что в Иерусалиме;

17. поэтому немедленно купи на эти деньги волов, овнов, агнцев и

хлебных приношений к ним и возлияний для них, и принеси их на жертвенник дома Бога вашего в Иерусалиме.

Речь идет о жертвах чрезвычайных, тогда как в стихах 21–23 имеются в виду жертвы обычные.

18. И что тебе и братьям твоим заблагорассудится сделать из остаточного серебра и золота, то по воле Бога вашего делайте.

19. И сосуды, которые даны тебе для служб в доме Бога твоего, поставь пред Богом Иерусалимским.

20. И прочее потребное для дома Бога твоего, что ты признаешь нужным, давай из дома царских сокровищ.

21. И от меня царя Артаксеркса дается повеление всем сокровищехранителям, которые за рекою: все, чего потребует у вас Ездра священник, учитель закона Бога небесного, немедленно давайте:

22. серебра до ста талантов, и пшеницы до ста куров, и вина до ста батов, и до ста же батов масла, а соли без обозначения количества.

Сто талантов серебра — максимальная сумма, которую Артаксеркс повелевает давать на нужды храма, — на наши деньги составляют около 360 тысяч рублей (соответствует стоимости 7200 кг серебра). Эта сумма, назначавшаяся, как видно из контекста, собственно на покупку жертвенных животных для общественного богослужения, представляется слишком

значительной и не соответствующей храмовым потребностям. Келер, поэтому, считает цифру 100 в рассматриваемом месте ошибочно возникшей из цифры 10. Однако, в виду богатства казны персидских царей, едва ли можно усматривать в указанной цифре что-либо невероятное. Притом же, цифра указывается как максимальная.

Пшеницы до ста куров и вина до ста батов. Кор, мера сыпучих тел, упоминающаяся еще в 3 Цар. 5:2; Иез. 14:14; сто куров равняются 660 четверикам (один четверик примерно равен 26,2 литрам. — *Прим. ред.*); сто бат вина составляют 3637 литров.

23. Все, что повелено Богом небесным, должно делаться со тщанием для дома Бога небесного; [смотрите, чтобы кто не простер руки на дом Бога небесного,] дабы не было гнева Его на царство, царя и сыновей его.

Указ Дария Гистаспа повелевал принимать расходы на жертвоприношения на счет доходов заевфратской области (6:9, 10). Но, по-видимому, это повеление скоро было отменено (4:6). Соблюдался ли указ Артаксеркса, неизвестно. Из Неем. 10:33–35 видно, что через 13 лет после прибытия Ездры в Иерусалим сам народ делал взносы на потребности жертвоприношения.

24. И даем вам знать, чтобы ни на кого из священников или левитов, певцов, привратников, нефинеев и служащих при этом доме Божиим,

не налагать ни подати, ни налога, ни пошлины.

25. Ты же, Ездра, по премудрости Бога твоего, которая в руке твоей, поставь правителей и судей, чтоб они судили весь народ за рекою, — всех знающих законы Бога твоего, а кто не знает, тех учите.

26. Кто же не будет исполнять закон Бога твоего и закон царя, над тем немедленно пусть производят суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу.

Поставленным Ездрой правителям и судьям принадлежало право суда над всем народом за рекою, т.е. над народом иудейским, живущим в Палестине и вообще по сю сторону Евфрата. Суд и управление должны были происходить по закону Божию.

А кто не знает, тех учите: речь идет, вероятно, не о пропаганде иудейства, а вообще об отношении к иноплеменникам, живущим среди иудеев. Закон Бога, после того как дано было повеление о соблюдении его царем, стал и законом царским. Поэтому нарушителям закона назначается наказание по гражданскому уложению. Как видно из стиха 26, Ездры и поставленным им судьям давалось право осуждать виновных на смерть. Действительность этого полномочия некоторыми исследователями подвергается сомнению. Но Ездра никого не осудил на смерть, и потому не было бы мотивов для измышления содержащегося в стихе 26 полномочия, если бы о нем не было упомянуто в указе.

27. Благословен Господь, Бог отцов наших, вложивший в сердце царя — украсить дом Господень, который в Иерусалиме,

28. и склонивший на меня милость царя и советников его, и всех могущественных князей царя! И я ободрился, ибо рука Господа Бога моего, была надо мною, и собрал я глав Израиля, чтоб они пошли со мною.

ГЛАВА 8

1–14. Список вышедших с Ездрой из Вавилона. 15–20. Приглашение левитов и нефинеев.

— 21–23. Приготовление к путешествию.

— 24–30. Пожертвования на храм.

— 31–32. Краткое описание путешествия переселенцев.

— 33–36. Прибытие Ездры в Иерусалим.

1. И вот главы поколений и родословие тех, которые вышли со мною из Вавилона, в царствование царя Артаксеркса:

Перечисляя «глав поколений» (евр. «рашей бет-авотехем»), писатель называет далее не только их имена, но и указывает роды, к которым они принадлежали.

2. из сыновей Финееса Гирсон; из сыновей Ифамара Даниил; из сыновей Давида Хаттуш;

Названные в стихе 2 Гирсон и Даниил были главами священнических

родов. Так как в 7:1 к потомкам Финееса причисляется и сам Ездра, то, очевидно, упоминаемый в стихе 2 Гирсон был главой рода Ездры. Числа всех священников, прибывших с Ездрой в Иерусалим, писатель не указывает, хотя далее он определяет точно число мирян. Однако, из упоминания в стихе 2 только о двух священниках (Гирсон, Даниил) не следует, что их и было только два. Согласно стиху 24 число священников было значительно, так как из этого числа Ездра имел возможность отделить двенадцать человек для наблюдения за целостью пожертвований на нужды храма.

Хаттуш из сыновей Давида упоминается еще в 1 Пар. 3:22, где он называется сыном Шехании. О нем же говорится и во 2 Езд. 7:29.

Латтус, сын Сехения (Λαττούς ὁ Σεκειῖου). Ввиду этого, а также на основании сравнения с последующим, начальные слова стиха 3 рассматриваемой главы из сыновей Шехании нужно относить к концу 2 стиха как обозначение родословия Хаттуша («Хаттуш из сыновей Шехании»).

3. из сыновей Шехании, из сыновей Пароша Захария, и с ним по списку родословному сто пятьдесят человек мужеского пола;

4. из сыновей Пахаф-Моава Эльгеной, сын Зерахии, и с ним двести человек мужеского пола;

Указываемые в стихах 3–14 цифры возвратившихся в общем согласны с теми, которые даны во 2 Езд. 8:30–47. Различие касается сыновей Адина,

число которых в стихе 6 определяется цифрой 50, а в 2 Ездр. 8:32 цифрой 250; сыновей Иоава, которых по 9 стиху было 218, а по 2 Ездр. 8:35 — 212, и, наконец, сыновей Адоникама, которых по 13 стиху было 60 человек, а по 2 Ездр. 8:39 — 70. Какие цифры в указанных случаях нужно признать точными, сказать трудно. Что касается имен перечисленных писателем лиц, то они во 2 Ездр. 8 передаются нередко в иной форме (ср. 1 Ездр. 8:8 — Зевадия, 2 Ездр. 8:34 — Зараия; 1 Ездр. 8:9 — Овадия, сын Иехиелов, 2 Ездр. 8:35 — Авадия, сын Иезила и т.п.). Это различие в именах чаще всего можно отнести на счет ошибки переписчиков. Но в некоторых случаях можно признать, что во 2 Ездр. сохранились более древние чтения.

5. из сыновей [Зафоя] Шехания, сын Яхазила, и с ним триста человек мужского пола;

Из сыновей Шехания, сын Яхазила. Во 2 Ездр. 8:32 вместо этого читается: *из сынов Зафоя-Сехения, сын Иезила.* Очевидно, имя Зафоя, родоначальника, в стихе 5 в еврейском тексте опущено и должно быть вставлено.

6. из сыновей Адина Евед, сын Ионафана, и с ним пятьдесят человек мужского пола;

7. из сыновей Елама Иешаия, сын Афалии, и с ним семьдесят человек мужского пола;

8. из сыновей Сафатии Зевадия, сын Михаил, и с ним восемьдесят человек мужского пола;

9. из сыновей Иоава Овадия, сын Иехиелов, и с ним двести восемнадцать человек мужского пола;

Упоминаемые в стихе 9 сыны Иоава в 1 Ездр. 2:6 причисляются к сыновьям Пахаф-Моава. По-видимому, род Пахаф-Моава позднее распался на две линии — Пахаф-Моава и Иоава.

10. из сыновей [Ваания] Шеломиф, сын Иосифии, и с ним сто шестьдесят человек мужского пола;

Из сыновей Шеломиф, сын Иосифии. В Септуагинте читается: ἀπὸ τῶν Βαανί, Σελμιούθ υἱὸς Ἰωσέφια. Во 2 Ездр. 8:36: *из сынов Ваания-Асалимоф, сын Иосафия.* Очевидно, в еврейском тексте в стихе 9 имя Ваания пропущено и должно быть вставлено.

11. из сыновей Бевая Захария, сын Бевая, и с ним двадцать восемь человек мужского пола;

12. из сыновей Азгада Иоханан, сын Гаккатана, и с ним сто десять человек мужского пола;

13. из сыновей Адоникама последнее, и вот имена их: Елифелет, Иешел и Шемаия, и с ними шестьдесят человек мужского пола;

Из сыновей Адоникама последнее, и вот имена их. Значение слова последние (евр. «ахароним») в данном стихе не вполне ясно. Михаелис понимал его как указание писателя на то, что остальные члены рода Адоникама возвратились еще с Зоровавелем (1 Ездр. 2:13). Однако, о других родах, части которых также возвратились ранее, писатель не употребляет выра-

жения «последние». По мнению других толкователей (Риссель), этим выражением писатель желал обозначить или то, что упоминаемые им потомки Адоникама позже других решили вопрос о возвращении из плена, или то, что они позже других родственников признали свою принадлежность к роду Адоникама.

14. из сыновей Бигвая, Уфай и Заббуд, и с ними семьдесят человек мужеского пола.

Из списка возвратившихся, оканчивающегося в стихе 14, видно, что с Ездрой, кроме священников Гирсона и Даниила и давидянина Хаттуша, прибыло в Иерусалим 12 «глав поколений» со своими родами. Общее число всех возвратившихся иудеев было 1496 (согласно 2 Ездр., 1690), кроме священников и потомков Давида, число которых не указано.

15. Я собрал их у реки, втекающей в Агаву, и мы простояли там три дня, и когда я осмотрел народ и священников, то из сынов Левия никого там не нашел.

Местом собрания возвращавшихся с Ездрой пленников были берега реки, втекающей в Агаву. В стихе 21 и 31 говорится прямо о реке Агаве, как месте собрания возвращавшихся. В Септуагинте река называется *θερά* (καὶ συνήγαγον αὐτοὺς ἐπὶ τὸν λεγόμενον θερὸν ποταμὸν); во 2 Ездр. 8:41 Феран (и я собрал их при реке, называемой Феран). По Эвальду (Ewald H. Geschichte Ezra's und der Heiligherrschaft in Israel bis Christus // Geschichte des

Volkes Israel. Bd. 4. Göttingen, 1864. S. 154), река Агаву может быть отождествляема с упоминаемой у греческих писателей рекой Паллакопас, протекавшей к югу от Вавилона. По Робинсону, река Агаву есть река Ис Геродота (История. I, 179), называвшаяся у вавилонян, согласно Талмуду — Jhi. Во всяком случае, в стихе 15 речь идет о местности, близкой к Вавилону, и под рекой Агавой писатель мог разумеать только какой-либо приток Евфрата или канал. Соответственно этому И. Флавий замечает, что Ездра собрал возвращавшихся εἰς τὸ πέρας τοῦ Εὐφράτου (Иудейские древности. Кн. XI, гл. 5, §2).

И мы простояли там три дня. В течение трех дней обнаружилось, что в числе возвращающихся не было левитов. Очевидно, самостоятельная, обеспеченная жизнь в Вавилоне, с одной стороны, и подчиненное, зависимое положение в Иерусалиме, с другой, удерживало левитов от переселения в родную страну. Приняты были меры к приглашению левитов (стих 16 и далее), а также сделаны были другие приготовления, занявшие 8 дней, так что самое путешествие началось (стих 31) в двенадцатый день месяца (Кейль).

16. И послал я позвать Елиезера, Ариэла, Шемаию, и Элнафана, и Иарива, и Элнафана, и Нафана, и Захарию, и Мешуллама — главных, и Иоярива и Элнафана — ученых;

17. и дал им поручение к Иддо, главному в местности Касифье, и вложил им в уста, что говорить к

Иддо и братьям его, нефинеям в местности Касифье, чтобы они привели к нам служителей для дома Бога нашего.

И дал им поручение к Иддо, главному в местности Касифье. В Септуагинте вместо собственного Касифья читается нарицательное τόπος γαζοφυλακίων. Естественнее всего под именем Касифьи разуместь какую-либо местность или в самом городе Вавилоне, или вблизи его. Личность Иддо и его положение в Касифье писателем не указаны ясно. Но видно, что Ездра придавал ему большое влияние на левитов и что только благодаря этому влиянию довольно значительное число левитов согласились возвратиться в Иерусалим. Возможно думать, что левиты и нефинеи под главенством Иддо составляли в Касифье сплоченную общину, своего рода школу, посвятившую себя изучению прошлых судеб народа и его закона (Риссель).

К Иддо и братьям его, нефинеям. Согласно стиху 20 нефинеи были служителями левитов. Едва ли они могли быть названы братьями Иддо. Поэтому приведенное выражение отличается неясностью и заставляет предполагать какой-либо пропуск. Чтобы они привели к нам служителей для дома Божия, т.е. левитов (1 Пар. 6:17; 16:4) и нефинеев.

18. И привели они к нам, так как благодетельная рука Бога нашего была над нами, человека умного из сыновей Махлия, сына Левиина, сына Израилева, именно Шере-

вию, и сыновей его и братьев его, восемнадцать человек;

И привели они к нам... человека умного, из сынов Махлия.

Человека умного... (в Ватиканском кодексе Септуагинты во множественном числе). Евр. «иш сехел» — «стоящее здесь», по связи речи может быть понимаемо в смысле собственного имени. Так понято оно в некоторых греч. текстах и в нашем слав., где читается: «муж Сахон, от сынов Моолиевых». Упомянутый в стихе 18 Шеревию еще встречается в Неем. 8:7; 9:4; 10:13; 12:24.

19. и Хашавию и с ним Иешаию из сыновей Мерариных, братьев его и сыновей их двадцать;

О Хашавии упоминается еще в стихе 24 и Неем. 10:12; 12:24.

20. и из нефинеев, которых дал Давид и князья его на прислугу левитам, двести двадцать нефинеев; все они названы поименно.

Указывая общее количество нефинеев, писатель делает замечание; все они названы поименно. Очевидно, писатель имел пред собою список нефинеев, к которому он и отсылает читателей.

21. И провозгласил я там пост у реки Агавы, чтобы смириться нам пред лицом Бога нашего, просить у Него благополучного пути для себя и для детей наших и для всего имущества нашего,

И провозгласил я там пост у реки Агавы. Пост и в древнейшее время считался у евреев средством умило-

тивления Господа (ср. Иоил. 16:14; 2:15; Иер. 36:9; 2 Пар. 20:3).

22. так как мне стыдно было просить у царя войска и всадников для охранения нашего от врага на пути, ибо мы, говоря с царем, сказали: рука Бога нашего для всех прибегающих к Нему есть благодетельная, а на всех оставляющих Его — могущество Его и гнев Его!

Для охранения нашего от врага на пути. Опасность каравану, для предотвращения которой являлась надобность просить войско, предстояла от арабских и сирийских разбойничьих племен.

23. Итак мы постились и просили Бога нашего о сем, и Он услышал нас.

24. И я отделил из начальствующих над священниками двенадцать человек: Шеревию, Хашавию и с ними десять из братьев их;

25. и отдал им весом серебро, и золото, и сосуды, — все, пожертвованное для дома Бога нашего, что пожертвовали царь, и советники его, и князья его, и все Израильтяне, там находившиеся.

26. И отдал на руки им весом: серебра — шестьсот пятьдесят талантов, и серебряных сосудов на сто талантов, золота — сто талантов;

27. и чаш золотых — двадцать, в тысячу драхм, и два сосуда из лучшей блестящей меди, ценимой как золото.

28. И сказал я им: вы — святыня Господу, и сосуды — святыня, и

серебро и золото — доброхотное даяние Господу Богу отцов ваших.

29. Будьте же бдительны и сберегите это, доколе весом не сдадите начальствующим над священниками и левитами и главам поколений Израилевых в Иерусалиме, в хранилище при доме Господнем.

30. И приняли священники и левиты взвешенное серебро, и золото, и сосуды, чтоб отнести в Иерусалим в дом Бога нашего.

31. И отправились мы от реки Агавы в двенадцатый день первого месяца, чтобы идти в Иерусалим; и рука Бога нашего была над нами, и спасала нас от руки врага и от подстерегающих нас на пути.

32. И пришли мы в Иерусалим, и пробыли там три дня.

И пришли мы в Иерусалим. Временем прибытия Ездры в Иерусалим, как видно из 7:9, был первый день пятого месяца (ава). Таким образом, путешествие продолжалось четыре месяца по выходе из Вавилона и три с половиной месяца после оставления реки Агавы (ср. 7:9; 8:15–31). Расстояние от Вавилона до Иерусалима по прямому пути равняется, по вычислениям Робинсона, 750 верстам (верста примерно равна 1,1 км — прим. ред.). Но войска и большие караваны должны были делать значительные обходы около Кархемыша и в долине реки Оронта. Из-за этого путь удлинялся до 1300 верст. Тем не менее, время, употребленное караваном Ездры для путешествия, представляется слишком продолжительным. Отчего зависела эта продолжительность, трудно сказать

с определенностью. Здесь могли иметь значение остановки для празднования праздников первого и третьего месяца, собрание пожертвований на храм и продовольствия для пути, продолжительное пребывание в тех местах, где жило много иудеев, и т.п.

И пробыли там три дня. Неемия (2:11) также приступил к исполнению своего служения через три дня по прибытии.

33. В четвертый день мы сдали весом серебро, и золото, и сосуды в дом Бога нашего, на руки Меремофу, сыну Урии, священнику, и с ним Елеазару, сыну Финеесову, и с ними Иозаваду, сыну Исусову, и Ноадии, сыну Виннуя, левитам,

34. все счетом и весом. И все взвешенное записано в то же время.

Для предупреждения подозрений серебро, золото и сосуды сданы были специальной комиссии из двух священников и левитов. Упоминаемый в стихе 33 Меремоф, сын Урии, выступает и в Неем. 3:4–21; 10:6. О другом священнике Елеазаре, сыне Финееса, более никаких сведений в послевоенных книгах не сообщается. Левит Иозавад может быть отождествляем с Иозавадом, упоминаемым в 1 Езд. 10:23. Ноадия более нигде не назван.

35. Пришедшие из плена переселенцы принесли во всеожжение Богу Израилеву двенадцать тельцов из всего Израиля, девяносто шесть овнов, семьдесят семь агнцев и двенадцать козлов в жертву за грех: все это во всеожжение Господу.

Количество жертв, принесенных возвратившимися пленниками, имеет символическое значение. Двенадцать тельцов и двенадцать козлов приносятся за всего Израиля. Идея двенадцати колен выступает и в принесении 96 овнов ($96 = 12 \times 8$). Замечание писателя *все это во всеожжение Господу* указывает на то, что никакая часть жертвы не пошла на обед.

36. И отдали царские повеления царским сатрапам и заречным областеначальникам, и они почтили народ и дом Божий.

И отдали царские повеления царским сатрапам и заречным областеначальникам. Подобным образом поступил и Неемия (2:9). Положение сатрапов и их отношение к заречным областеначальникам трудно определить с точностью. Вероятно, первые были главным образом военными чиновниками, а вторые гражданскими. По мнению Робинсона, сатрапы были высшими начальниками, поставленными над целыми персидскими провинциями, а заречные наместники — начальниками малых областей.

ГЛАВА 9

1–2. Получение Ездры сведений о существовании браков с иноплеменницами. — 3–5. Скорбь Ездры. — 6–15. Молитва Ездры.

1. По окончании сего, подошли ко мне начальствующие и сказали: народ Израилев и священники и

левиты не отделились от народов иноплеменных с мерзостями их, от Хананеев, Хеттеев, Ферезеев, Иевусеев, Аммонитян, Моавитян, Египтян и Аморреев,

По окончании сего. Неопределенное указание, имеющее тот смысл, что после описанных ранее событий произошло вскоре и то, о чем говорит писатель далее. Из того, что Ездры о существовании смешанных браков было сообщено другими, и из описания сильного впечатления, произведенного на Ездру этими сообщениями (стихи 3–5) можно также заключать, что событие, описанное в главе 9, совершилось вскоре по прибытии Ездры в Иерусалим.

Не отделились от народов с мерзостями их (точнее с еврейского: «в виду мерзостей их»). Из перечисления языческих народов, делаемого в 1 стихе, нельзя заключать, это ханаанские народы существовали еще в то время: перечисление делается по образцу Пятикнижия (ср. Втор. 7:1–11). Законом Моисеевым запрещались браки только с хананеянками (Исх. 24:12–16; Втор. 7:8 и далее; Суд. 3:5 и далее). Нарушение этого закона в описываемый период в значительной мере вызывалось необходимостью, так как при переселениях и колонизации всегда число мужчин превосходит число женщин.

2. потому что взяли дочерей их за себя и за сыновей своих, и смешалось семя святое с народами иноплеменными, и притом рука знатнейших и главнейших была в сем беззаконии первою.

3. Услышав это слово, я разодрал нижнюю и верхнюю одежду мою и рвал волосы на голове моей и на бороде моей, и сидел печальный.

Разодрание нижней и верхней одежды служило у древних евреев знаком глубокой скорби (ср. Нав. 7:6); вырывание волос на голове и бороде было знаком сильного гнева и возмущения нравственного чувства (ср. Нем. 13:25).

4. Тогда собрались ко мне все, убоявшиеся слов Бога Израилева по причине преступления переселенцев, и я сидел в печали до вечерней жертвы.

По причине преступления переселенцев. В виду чтения греческого текста, приведенные слова лучше отнести в конец 3 стиха. Речь идет о переселенцах, прибывших ранее Ездры.

5. А во время вечерней жертвы я встал с места сетования моего, и в разодранной нижней и верхней одежде пал на колени мои и простер руки мои к Господу Богу моему

И в разодранной нижней и верхней одежде. Писатель указывает этими словами на новое выражение скорби Ездры, а не на то, о чем говорилось в стихе 3 (по-славянски: «и внегда раздрах ризы моя»). Это выражение скорби могло производить сильное впечатление на собравшийся к вечерней жертве народ.

6. и сказал: Боже мой! стыжусь и боюсь поднять лице мое к Тебе,

Боже мой, потому что беззакония наши стали выше головы, и вина наша возросла до небес.

С 6-го стиха излагается молитва Ездры. Из содержания ее видно, что Ездра молится не о прощении грехов: его намерение состоит в том, чтобы указать обществу на тяжесть его преступлений и побудить сделать все для заглаживания греха и для смягчения божественного гнева. В главе 10 описывается, как поступило общество.

7. Со дней отцов наших мы в великой вине до сего дня, и за беззакония наши преданы были мы, цари наши, священники наши, в руки царей иноземных, под меч, в плен и на разграбление и на посрамление, как это и ныне.

В стихе 7 Ездра высказывает убеждение, что иудейская община не очистилась от старых грехов и продолжает вести наказание за них (как и ныне). Между тем к старым преступлениям народ присоединяет новые.

8. И вот, по малом времени, даровано нам помилование от Господа Бога нашего, и Он оставил у нас несколько уцелевших и дал нам утвердиться на месте святыни Его, и просветил глаза наши Бог наш, и дал нам ожить немного в рабстве нашем.

И вот, по малом времени... Выражение, как и в Исх. 26:20 обозначает сравнительно малый период, именно время от освобождения общины из Вавилона Киром до момента речи Ездры. Этот период, сравнительно с временем бедствий, начавшихся с выступлением асси-

рийцев, и называется малым. В этот малый период Израилю даровано помилование, состоящее в том, что уцелел остаток (евр. «плета») народа, и Господь дал народу утвердиться («и дал нам «йатед»», то есть кол для укрепления шатра, гвоздь, в переносном смысле поддержку) на месте святыни его.

Просветил глаза наши, т.е. после мрака бедствий дал возможность увидеть им рассвет дня спасения (ср. Притч. 29:13; 1 Цар. 14:27–29; Пс. 14:4).

Дал нам ожить немного в рабстве нашем: разумеется восстановление жизни Израиля как малой, пользующейся некоторой степенью самостоятельности, общины. Признаком этой жизни было восстановление храма. Но, сравнительно с древним временем, эта жизнь была только «меат», т.е. малость, ничтожество.

9. Мы — рабы, но и в рабстве нашем не оставил нас Бог наш. И склонил Он к нам милость царей Персидских, чтоб они дали нам ожить, воздвигнуть дом Бога нашего и восстановить его из развалин его, и дали нам ограждение в Иудее и в Иерусалиме.

Дали нам ограждение (евр. «гадер») *в Иудее и в Иерусалиме* (ср. Исх. 5:2–5).

Евр. «гадер» — ограда, укрепленное место. Выражение не указывает на стены Иерусалима, которые к этому времени еще не были восстановлены, а имеет общий смысл. Ездра хочет сказать, что благодаря покровительству персидских царей иудеи получили спокойное и безопасное пребывание в своем прежнем отечестве.

10. И ныне, что скажем мы, Боже наш, после этого? Ибо мы отступили от заповедей Твоих,

Что скажем мы, Боже наш, после этого? Т.е. после проявления указанных ранее (стихи 7–9) милостей к преступному народу. Ничего не можем сказать, кроме того, что (евр. «ки», рус. «ибо») отступили от заповедей Твоих.

11. которые заповедал Ты чрез рабов Твоих пророков, говоря: «земля, в которую идете вы, чтоб овладеть ею, земля нечистая, она осквернена нечистойою иноплемennых народов, их мерзостями, которыми они наполнили ее от края до края в осквернениях своих.

Которые заповедал Ты чрез рабов Твоих пророков, говоря и далее. Приводимые до конца 12 стиха слова, близкие к Втор. 7:1–3, не встречаются буквально в пророческих книгах. Но выраженная в них мысль о необходимости удаления от общения с языческими народами есть мысль всех пророков, начиная с Моисея.

12. Итак дочерей ваших не выдавайте за сыновей их, и дочерей их не берите за сыновей ваших, и не ищите мира их и блага их во веки, чтобы укрепиться вам и питаться благами земли той и передать ее в наследие сыновьям вашим на веки».

Слова *не ищите мира и блага их во веки* встречаются во Втор. 23:7, где содержащееся в них требование ограничено только моавитянами и аммонитянами.

ГЛАВА 10

1. Впечатление, произведенное молитвой Ездры на народ.

— 2–4. Речь Шехании.

— 5. Клятвенное обязательство соблюдать закон. — 6–7. Собрание переселенцев. — 10–15. Принятые решения о смешанных браках.

— 16–19. Расследование дела.

— 20–44. Список лиц, нарушивших закон о смешанных браках.

1. Когда так молился Ездра и исповедывался, плача и повергаясь пред домом Божиим, стеклось к нему весьма большое собрание Израильтян, мужчин и женщин и детей, потому что и народ много плакал.

Молитва Ездры происходила перед домом Божиим, т.е. в переднем дворе. Так как и многие другие проникнуты были сознанием грехов народа, то около Ездры составилось весьма большое собрание, и двор храма огласился плачем.

2. И отвечал Шехания, сын Иехиила из сыновей Еламовых, и сказал Ездre: мы сделали преступление пред Богом нашим, что взяли себе жен иноплемennых из народов земли, но есть еще надежда для Израиля в этом деле;

Выразителем чувств народа выступил Шехания, сын Иехиила из сыновей Еламовых. Этот Шехания отличен от упоминаемого в 8:5; равным образом, и отец его Иехиил не может быть отождествляем с упоминаемым в стихе 26 Иехиилом. Сыновья Елама, к которым он принадлежал, упоминаются

еще в 2:7; 8:7 и 10:26. Шехания не был ни священником, ни князем. Поэтому его речь была выражением покаянного настроения общины. Шехания признает главным грехом народа браки с иноплеменницами. Но вопреки Ездр. 9:10 он верит, что для Израиля остается еще надежда. Вместо слов *в этом деле* (евр. «ал зот») лучше было бы передать: «несмотря на это».

3. заключим теперь завет с Богом нашим, что, по совету господина моего и благоговевших пред заповедями Бога нашего, мы отпустим от себя всех жен и детей, рожденных ими, — и да будет по закону!

Шехания предлагает заключить клятвенный союз с Богом (2 Пар. 15:12; 29:10; 34:31–32; Неем. 10:29) — и отпустить жен иноплеменниц, а также рожденных от них детей. Как видно из стиха 44 и из Неем. 13:23 и далее, предложение Шехании было осуществлено полностью. Впрочем, взрослые дети, особенно сыновья, в случае согласия подчиниться закону, могли, вероятно, оставаться и в Иудее.

По совету господина моего: вместо стоящего здесь еврейского «адонай» во многих рукописях читается «Иегова»; в Вульгате: *juxta voluntatem Domini* (по воле Господа). Связь с последующим тогда будет такая: по воле Господа, как она понимается благоговевшими пред заповедями Божиими (Шульц). В русском тексте «адонай» (господин мой) понято как указание на Ездру. Подобным обра-

зом и во 2 Ездр. передано ὡς ἐκρίθη σοί. Под советом Ездры в таком случае в стихе 3 разумеется молитва Ездры (9:6–16), внушившая народу предпринятое решение.

4. Встань, потому что это твое дело, и мы с тобою: ободрись и действуй!

5. И встал Ездра, и велел начальствующим над священниками, левитами и всем Израилем дать клятву, что они сделают так. И они дали клятву.

Ездра воспользовался настроением момента и взял с начальников народа клятву в том, что они исполняют сказанное Шеханией.

6. И встал Ездра и пошел от дома Божия в жилище Иоханана, сына Елияшивова, и пришел туда. Хлеба он не ел и воды не пил, потому что плакал о преступлении переселенцев.

После клятвы народа Ездра оставил двор храма и пошел в жилище (Септуагинта: ἡσφοϋλάκιον; слав. «сокровищный дом») Иоханана, сына Елиашивова. По-видимому, это была пристройка к храму для хранения священной одежды и принадлежностей богослужения, а также для временного пребывания священников и левитов. Так как писатель не дает никаких пояснений относительно личности Иоханана, по имени которого была названа одна из комнат храма, то отсюда можно заключать, что личность его была хорошо известна. В книге Неемии (12:23, 10) упоми-

нается об Иоханане первосвященнике, который представляется внуком Елиашива и современником Неемии. Вероятно, по имени этого Иоханана и была названа одна из комнат храма. Название это, однако, могло возникнуть позднее того времени, о котором говорится в 1 Езд. 10, так как тогда Иоханан еще не был первосвященником. Но писатель для ясности рассказа пользуется этим позднейшим, очевидно, хорошо всем известным названием.

Хлеба он не ел и воды не пил. Ср. Исх. 34:28; Втор. 9:9.

7. И объявили в Иудее и в Иерусалиме всем бывшим в плену, чтоб они собрались в Иерусалим;

8. а кто не придет чрез три дня, на все имение того, по определению начальствующих и старейшин, будет положено заклятие, и сам он будет отлучен от общества переселенцев.

Так как окончательное формальное решение вопроса о женах-иноплеменницах зависело от всей общины, начальствующие и старейшины, сочувствуя планам Ездры, созывают собрание переселенцев в Иерусалиме.

9. И собрались все жители Иудеи и земли Вениаминовой в Иерусалим в три дня. Это было в девятом месяце, в двадцатый день месяца. И сидел весь народ на площади у дома Божия, дрожа как по этому делу, так и от дождей.

Собрание состоялось через четыре месяца по прибытии Ездры, в двадца-

тый день девятого месяца, соответствующего нашему декабрю. Местом собрания была площадь пред храмом. Характеризуя состояние собравшихся, писатель говорит, что народ *сидел, ...дрожа как по этому делу, так и от дождей*. Таким образом, народ волновался ввиду важности ожидаемого решения, а кроме того страдал от дурной погоды, которая бывает в Палестине в декабре.

10. И встал Ездра священник и сказал им: вы сделали преступление, взяв себе жен иноплеменных, и тем увеличили вину Израиля.

11. Итак, покайтесь в сем пред Господом Богом отцов ваших, и исполните волю Его, и отлучите себя от народов земли и от жен иноплеменных.

12. И отвечало все собрание, и сказало громким голосом: как ты сказал, так и сделаем.

На предложение Ездры отделиться *от народов земли*, т.е. от язычников, и от жен иноплеменниц все собрание «громким голосом», т.е. с полною решительностью, выразило свое согласие.

13. Однако же народ многочислен и время теперь дождливое, и нет возможности стоять на улице. Да и это дело не одного дня и не двух, потому что мы много в этом деле погрешили.

Согласившись с предложением Ездры, собрание, однако же, откладывает исполнение его, так как для точного установления фактов смешанных

браков помимо неудобства произвести его в большом собрании (*народ многочислен*), нужно было продолжительное время (стих 13: *это дело не одного дня и не двух*), а дождливая пора делала невозможным долгое пребывание на улице.

14. Пусть наши начальствующие заступят место всего общества, и все в городах наших, которые взяли жен иноплеменных, пусть приходят сюда в назначенные времена и с ними старейшины каждого города и судьи его, доколе не отворотится от нас пылающий гнев Бога нашего за это дело.

Окончание решенного дела реформы собрание поручает «начальствующим». К ним должны являться в назначенные сроки мужа, имеющие жен-иноплеменниц, в сопровождении старейшин города и судей, для выяснения дела.

15. Тогда Ионафан, сын Асаила, и Яхзеия, сын Фиквы, стали над этим делом, и Мешуллам и Шавфай левит были помощниками им.

Тогда (евр. «ах») Ионафан... стали над этим делом (евр. «амду ал зот»). Евр. «ах» выражает ограничение мысли, высказанной ранее, и в данном стихе его лучше передать по-русски как «но», «только». Выражение «амду ал», соответственно 1 Пар. 21:1; 2 Пар. 20:24; Дан. 8:25; 11:14, правильное передать не «стояли над этим», а «стояли против этого». Таким образом, названные в стихе 15 лица выступили с про-

тестом против принятого обществом решения. В чем заключался их протест, писатель не указывает.

16. И сделали так вышедшие из плена. И отделены на это Ездра священник, главы поколений, от каждого поколения их, и все они названы поименно. И сделали они заседание в первый день десятого месяца, для исследования сего дела;

17. и окончили исследование о всех, которые взяли жен иноплеменных, к первому дню первого месяца.

Для исполнения постановления народного собрания были избраны Ездра и главы поколений. Первое заседание этой комиссии произошло в первый день 10-го месяца, т.е. спустя всего лишь 10 дней после общего собрания. Работа комиссии продолжалась почти три месяца. К первому дню первого месяца — конечно, следующего года — она была окончена. Ввиду трудности конструкции еврейского текста стиха он считается некоторыми исследователя (Риссель) поврежденным: слова *которые взяли жен иноплеменниц* рассматриваются, как надписание к дальнейшему списку, перенесенное, по ошибке переписчиков, в середину стиха.

18. И нашлись из сыновей священнических, которые взяли жен иноплеменных, — из сыновей Иисуса, сына Иоседекова, и братьев его: Маасея, Елизер, Иарив и Гедалья;

Стихи 18–44: список лиц виновных в нарушении закона о смешанных

браках. В этом списке 17 священников (стихи 18–22), 10 левитов (стихи 23–24) и 86 мирян (стихи 25–43), всего 113 лиц. На первом месте в списке поставлены сыновья Иисуса (стих 18), под которым нужно разуместь Иисуса-первосвященника, современника Зоровавеля, и братьев его, вероятно (ср. 1 Езд. 2:36–39), сыновей Иодаии.

19. и они дали руки свои во уверение, что отпустят жен своих, и что они повинны принести в жертву овна за свою вину;

И они дали руки свои во уверение. Члены первосвященнического дома торжественным образом (ср. 4 Цар. 10:15; Иез. 17:18; 2 Пар. 30:8; Плач. 5:6) обязались отпустить жен-иноплеменниц и в искупление вины своей принесли в жертву овна. Основанием для последнего могло служить предписание Лев. 5:14–19.

20. и из сыновей Иммера: Хананий и Зевадия;

21. и из сыновей Харима: Маасея, Елия, Шемаия, Иехиил и Уззия;

22. и из сыновей Паихура: Елиоенай, Маасея, Исмаил, Нафанаил, Иозавад и Эласа;

Некоторые из упоминаемых в стихах 20–22 имен встречаются еще в Неем. 8:4 и 10:2–9 (ср. примечание к 1 Езд. 2:19–39).

23. и из левитов: Иозавад, Шимей и Келая, он же Клита, Пафахия, Иуда и Елиезер;

24. и из певцов: Елияшив; и из привратников: Шаллум, Телем и Урий;

Имя Келая обыкновенно встречается в форме Келита (Неем. 8:7; 10:11).

25. а из Израильтян, — из сыновей Пароша: Рамаия, Иззия, Малхия, Миямин, Елеазар, Малхия и Венаия;

26. и из сыновей Елама: Матфания, Захария, Иехиел, Авдий, Иремоф и Елия;

27. и из сыновей Заффу: Елиоенай, Елияшив, Матфания, Иремоф, Завад и Азиса;

28. и из сыновей Беая: Иоханан, Ханания, Забвай и Афлай;

29. и из сыновей Вания: Мешулам, Маллух, Адая, Иашув, Шеал и Иерамоф;

30. и из сыновей Пахаф-Моава: Адна, Хелал, Венаия, Маасея, Матфания, Веселеил, Биннуй и Манассия;

31. и из сыновей Харима: Елиезер, Иишия, Малхия, Шемаия, Симеон,

32. Вениамин, Маллух, Шемария;

33. и из сыновей Хашума: Мафнай, Мафафа, Завад, Елифелет, Иеремай, Манассия и Шимей;

34. и из сыновей Вания: Маадай, Амрам и Уел,

35. Бенаия, Бидья, Келуги,

36. Ванея, Меремоф, Елияшив,

37. Матфания, Мафнай, Иаасай,

38. Ваний, Биннуй, Шимей,

39. Шелемия, Нафан, Адаия,

40. Махнадбай, Шашай, Шарай,

41. Азариел, Шелемиягу, Шемария,

42. Шаллум, Амария и Иосиф;

**43. и из сыновей Нево: Иешел, Мат-
фифия, Завад, Зевина, Иаддай,
Иоель и Бенаия.**

А из израильтян, т.е. из мирян. Названные в стихах 25–43 лица принадлежат к десяти родам, упоминаемым в 1 Езд. 2. В списке два рода (стихи 29 и 34) именуются как *сыновья Вании*, причем во второй раз (стих 34) они исчисляются в количестве 27 человек. Далее обращает внимание то обстоятельство, что в списке нет упоминания о жителях, названных в 1 Езд. 2: 21–28, 33–35 городов, тогда как (согласно стихам 7, 14) исследование вопроса о смешанных браках должно было касаться и их. Можно поэтому думать, что исчисленные в стихах 34–42 27 лиц были жителями разных мест Иудеи.

**44. Все сии взяли за себя жен ино-
племенных, и некоторые из сих
жен родили им детей.**

В стихе 44 обращает на себя внимание вторая половина стиха: *И некоторые из сих жен родили им детей*. Еврейская конструкция стиха возбуждает недоумения (мужской род глагола «вайашиму» — родили). Цель замечания также неясна, так как трудно такой целью считать желание указать тяжесть практического осуществления постановления собрания (Робинсон) или на тщательность исследования дела (Кейль). В параллельном месте 2 Езд. 9:36 читается: *и отпустили их (жен) с детьми*. Чтение это может быть предпочтено чтению и Езд. 10:44. Мысль последнего, в таком случае, будет такая: тогда как большинство мужей отпустило только жен, некоторые, наиболее ревностные, удалили и детей.

Вл. Рыбинский

КНИГА НЕЕМИИ

ГЛАВА 1

*1–3. — Известие о состоянии Иерусалима и народа Иудейского, полученное Неемией от Ханании.
— 4–11. Скорь Неемии и его молитвы.*

1. Слова Неемии, сына Ахалиина. В месяце Кислее, в двадцатом году, я находился в Сузах, престольном городе.

Слова Неемии, сына Ахалиина. Еврейское «деварим» (слова) в надписании произведений исторических, имеет смысл широкий (ср. 1 Пар. 29:29: «диврэ Давид»; 3. Цар. 11:41; Пар. 9:29), означает «слова и дела», т.е. историю вообще.

Слова Неемии — история Неемии. Имя Неемии было у иудеев употребительным. В послепленное время лица, носящие это имя, упоминаются еще 1 Езд. 2:2; Неем. 7:7; 3:16. Происхождение Неемии точно неизвестно. Сообщение Евсевия и блаженного Иеронима, что Неемия принадлежал к колену Иудину, может считаться весьма вероятным, так как большинство

возвратившихся из плена иудеев принадлежало к этому колену. Но нет никаких оснований считать Неемию потомком Давида потому только, что он занимал в Иудее положение, аналогичное с положением происходившего из рода Давидова Зоровавеля.

Ошибочно также наименование Неемии героем в тексте Вульгаты (2 Мак. 1:2). Отец Неемии Ахалия упоминается еще в 10:2.

В месяце Кислее. По еврейскому счислению, Кислев — девятый месяц, соответствующий нашему ноябрю–декабрю. Название месяца заимствовано у вавилонян и вошло в употребление после возвращения из плена (ср. Schrader E. Die Keilinschriften und das Alte Testament. Berlin, 1903. S. 379).

В двадцатом году. Из 2:1 той же книги видно, что в данном месте разумеется двадцатый год царствования Артаксеркса и именно Артаксеркса Макрохира (462–427 гг.), т.е. 445 г. до Р.Х.

Я находился в Сузах, престольном городе. Сузы (евр. Шушан, а в

клинописных текстах Сусаан) — город, служивший осенней резиденцией персидских царей (Есф. 1:2; Дан. 8:2). Здесь Неемия находился, конечно, на должности царского виночерпия.

2. И пришел Ханания, один из братьев моих, он и несколько человек из Иудеи. И спросил я их об уцелевших Иудеях, которые остались от плена, и об Иерусалиме.

И пришел Ханания, один из братьев моих. Хотя Ханания мог быть назван братом Неемии и в широком смысле, как его соплеменник, однако ввиду сообщения 7:2 следует считать его братом в собственном смысле. Отсюда, путешествие Ханании в Иерусалим и затем возвращение в Сузы является свидетельством того, что любовью к священному городу и участием к судьбам народа иудейского была проникнута вся семья Неемии. Неемия стал расспрашивать возвратившегося брата об уцелевших иудеях, которые остались от плена, т.е. о членах восстановленной общины, о потомках тех, кто пережили плен.

3. И сказали они мне: оставшиеся, которые остались от плена, находятся там, в стране своей, в великом бедствии и в уничижении; и стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнем.

Ханания и прибывшие с ним сообщили Неемии, что община иудейская находится в великом бедствии и в уничижении, а стена Иерусалима разрушена и ворота сожжены огнем. Очевид-

но, в стихе 3 речь идет не о разрушении Иерусалима халдеями, как думает, например, Розенцвейг, потому что в таком случае было бы непонятно, зачем сообщают Неемии о событии, которое ему известно; затем, такое старое известие не могло столь сильно потрясти Неемию, как это сообщается далее. Относить вместе с Эвальдом приведенные слова к предполагаемому разрушению стен при Зоровавеле также нельзя, как потому, что и о построении их мы не имеем известия, так и потому, что от этого события прошло бы уже 70 лет, и о нем Неемия не смел бы нужды спрашивать. По-видимому, в рассматриваемом стихе речь идет о событии недавнем, о том разрушении стены Иерусалима, которое, вероятно, сделано было наместником Самарии Рехумом на основании полученного им царского повеления остановить постройку стен (1 Езд. 4:23).

4. Услышав эти слова, я сел и заплакал, и печален был несколько дней, и постился и молился пред Богом небесным

5. и говорил: Господи Боже небес, Боже великий и страшный, хранящий завет и милость к любящим Тебя и соблюдающим заповеди Твои!

6. Да будут уши Твои внимательны и очи Твои отверсты, чтобы услышать молитву раба Твоего, которою я теперь день и ночь молюсь пред Тобою о сынах Израилевых, рабах Твоих, и исповедуюсь во грехах сынов Израилевых, кото-

рыми согрешили мы пред Тобою, согрешили — и я и дом отца моего.

7. Мы стали преступны пред Тобою и не сохранили заповедей и уставов и определений, которые Ты заповедал Моисею, рабу Твоему.

8. Но помяни слово, которое Ты заповедал Моисею, рабу Твоему, говоря: «если вы сделаетесь преступниками, то Я рассею вас по народам;

9. когда же обратитесь ко Мне и будете хранить заповеди Мои и исполнять их, то хотя бы вы изгнаны были на край неба, и оттуда соберу вас и приведу вас на место, которое избрал Я, чтобы водворить там имя Мое.

10. Они же рабы Твои и народ Твой, который Ты искупил силою Твоею великою и рукою Твоею могущею.

11. Молю Тебя, Господи! Да будет ухо Твое внимательно к молитве раба Твоего и к молитве рабов Твоих, любящих благоговеть пред именем Твоим. И благопоспеши рабу Твоему теперь, и введи его в милость у человека сего. Я был виночерпием у царя.

Известие о бедствиях Иерусалима сильно опечалило Неемию. Он заплакал, печален был несколько дней, постился и молился *пред небесным Богом* (стих 4).

Стихи 5–11: излагается содержание молитвы. Особенность этой молитвы в том, что ее содержание и отдельные выражения заимствуются из Второзакония (ср. Втор. 7:9; 20:5; 9:26).

Молитва обращается к Богу небесному. Наименование Бога «небесным» вошло в употребление со времени плена, когда в сознании народа, разорвавшего окончательно связь с идолопоклонством, особенно ярко стала выступать идея превосходства Бога над всем земным.

В заключение молитвы о народе Неемия (стих 11) просит о том, чтобы Господь ввел его в милость у царя (*у человека сего*), так как судьбы народа иудейского ближайшим образом были в руках персидского царя.

ГЛАВА 2

1–5. Просьба Неемии о разрешении отправиться в Иудею.

— 7–8. Царские письма, данные Неемии. — 9–10. Прибытие Неемии, в Иерусалим. 11–16. — Осмотр Неемией разрушенных стен Иерусалима. — 17–18. Решение о восстановлении стен. — 19–20. Отношение врагов иудейского народа к предприятию Неемии.

1. В месяце Нисане, в двадцатый год царя Артаксеркса, было перед ним вино. И я взял вино и подал царю, и, казалось, не был печален перед ним.

Рассказываемое в стихах 1–6 событие произошло в том же году, но на четыре месяца позднее того, о чем говорится в 1 главе. По церковному счислению кислев был девятым месяцем, а нисан первым; по гражданскому же — кислев был третий месяц,

а нисан седьмой. Очевидно, Неемия пользуется счислением гражданским. Из библейского рассказа не видно, почему собственно Неемия обратился с просьбой к царю только через четыре месяца после получения известия о печальном положении дел в Иерусалиме. Возможно, что обязанность виночерпия он исполнял не постоянно, а по очереди с другими, и потому должен был ждать времени, когда ему можно было увидеть царя. С просьбой к царю Неемия обратился во время пира (*было перед ним вино*; Септуагинта и Пешитта читают: «было вино предо мною», ἐνώπιον ἐμοῦ), подавая царю чашу с вином. Разговор был начат самим царем, обратившим внимание на то, что Неемия, вопреки обычаям двора (Есф. 4:2), имел печальный вид, хотя и старался скрыть свою печаль. В Септуагинте вместо еврейского *и казалось не был печален перед ним*, καὶ οὐκ ἦν ἔτερος ἐνώπιον αὐτοῦ, слав. *и не бе ин пред ним*.

2. Но царь сказал мне: отчего лице у тебя печально; ты не болен, этого нет, а верно печаль на сердце? Я сильно испугался

Несмотря на участливый вопрос царя, Неемия, по его словам, сильно испугался — может быть, за исход своей просьбы, которая могла разгневать царя. В параллель к стиху 2 можно поставить сообщение историка Геродота о Дарии и Ксерксе, что они предавали смерти придворных, заподозренных в нежелании сопутствовать во время походов и в стремлении уйти от двора.

3. и сказал царю: да живет царь во веки! Как не быть печальным лицу моему, когда город, дом гробов отцов моих, в запустении, и ворота его сожжены огнем!

Слова *да живет царь вовеки* составляли обычное выражение благожелания, которым начинали обыкновенно обращение к царю (ср. Дан. 2:4; 3:9; 3 Цар. 1:31). В ответ на вопрос царя Неемия указывает причину своей скорби — запустение Иерусалима. «Домом гробов отцов» называет он именно Иерусалим, желая обозначить этим близость судеб города своему сердцу. Более высокого, религиозного значения города Неемия не указывает, может быть, потому, что царю-язычнику оно не вполне было понятно. Слово «бет» (дом) употреблено в выражении вместо *тѹ*, «город» в смысле широком, в каком оно употребляется в названиях городов Бет-Галгал, Бет-Нимра и подобных им.

4. И сказал мне царь: чего же ты желаешь? Я помолился Богу небесному

5. и сказал царю: если царю благоугодно, и если в благоволении раб твой пред лицем твоим, то пошли меня в Иудею, в город, где гробы отцов моих, чтоб я обстроил его.

6. И сказал мне царь и царица, которая сидела подле него: сколько времени продлится путь твой, и когда возвратишься? И благоугодно было царю послать меня, после того как я назначил время.

На вопрос царя о желании Неемии последний, вознесши мысленно молит-

ву к Богу, обращается с просьбой послать его в Иудею обустроить Иерусалим. После того как он указал время, потребное для путешествия, царь изъявил согласие на исполнение просьбы. Какое именно время было назначено Неемией, в повествовании не сообщается. Но по ходу речи можно заключать, что Неемия назначил время непродолжительное, и если он пробыл в Иерусалиме 12 лет (5:14; 13:6), то вероятно, в силу последующих просьб о продлении срока путешествия.

7. И сказал я царю: если царю благоугодно, то дал бы мне письма к заречным областеначальникам, чтоб они давали мне пропуск, доколе я не дойду до Иудеи,

8. и письмо к Асафу, хранителю царских лесов, чтоб он дал мне дерев для ворот крепости, которая при доме Божием, и для городской стены, и для дома, в котором бы мне жить. И дал мне царь, так как благодетельная рука Бога моего была надо мною.

В видах более успешного достижения своих целей Неемия просит у царя письма к заречным, т.е. заевфратским областеначальникам и к хранителю царских лесов Асафу. Эти письма, данные Неемии, содержали, очевидно, подробные объяснения задуманного Неемией дела. Хранителю царских лесов («пардес»; ср. Песн. 2, 4:13 и Еккл. 2:5). О каких именно лесах здесь говорится, неизвестно. По мнению древних толкователей, здесь разумеется regio a Libano ad Antilibanum protensa et arboribus amoenissimis

consita (лат. «область, протянувшаяся от Ливана к Антиливану и покрытая прекраснейшими деревьями»), т.е. северная оконечность Келесирии. Но это едва ли справедливо, так как лес, о котором идет речь в рассматриваемом месте, должен был находиться вблизи Иерусалима. Кейль полагает, что в Неем. 2:7 разумеется упоминаемый в 1 Пар. 27:28 лес из маслин и сикомор в долине, принадлежавший Давиду и потом, вероятно, перешедший в собственность царей-завоевателей. Но едва ли может разуместься в стихе 7 и этот лес, так как для предпринимавшейся Неемией постройки он не мог дать материала. Иосиф Флавий (Иудейские древности. Кн. VIII, гл. 7, §3) говорит о прекрасных садах Соломона в Эфаме, недалеко от Иерусалима на юг. Возможно, что в рассматриваемом месте книги Неемии разумеются именно эти сады, принадлежавшие некогда царскому дому. Вероятно, вся страна от Эфама до так называемой горы Франков или Джебель эль-Фердис («пардес») была покрыта некогда лесом. Хранитель царских лесов должен был доставлять Неемии материал для ворот крепости («бира»), которая была при доме Божием, для городской стены и для построения его собственного дома. Упоминаемая в стихе 8 крепость храма («бира»), или по греч. произношению βῆρις, вероятно, была построена там, где впоследствии построили крепость цари и первосвященники из фамилии Маккавеев (Иудейские древности. Кн. XV, гл. 11, §4) и которая позже, при восстановлении

храма Иродом, была названа Антонией. О положении Антонии, которая представляла собою большое четырехугольное укрепление с башнями, дворами и широкими площадями для воинов, точно известно только то, что она находилась к северу от площади храма. Равнялась ли «бира» времени Неемии — בִּירָאֵם маккавейских князей и Антонии, мы не знаем. И рассматриваемого нами места видно только, что в нее вело много ворот и что стены ее окружали, следовательно, значительное пространство.

Речь идет только об одной стене города. Дерево употреблялось не для стены, а для ворот в стене (3:3, 6). Просьба о материале для постройки дома для Неемии объясняется, вероятно, тем, что Неемия прибыл в Иерусалим в качестве наместника («пеша»; 5:14).

9. И пришел я к заречным областям начальникам и отдал им царские письма. Послал же со мною царь воинских начальников со всадниками.

И пришел я к заречным областям начальникам. Иосиф Флавий (Иудейские древности. Кн. XI, гл. 5, §§6–7) сообщает, что тогдашним начальником областей Сирии, Финикии и Самарии был Аддайос. Как лицо официальное и занимающее высокий пост, Неемию сопровождал отряд всадников, которые потом, без сомнения, остались при нем и в Иерусалиме.

10. Когда услышал сие Санаваллат, Хоронит и Товия, Аммонит-

ский раб, то им было весьма досадно, что пришел человек заботиться о благе сынов Израилевых.

Приход Неемии с намерением устроить дела иудейские встревожил врагов иудеев и в особенности тех лиц, которые стояли во главе их.

Санаваллат (от ассир. Санбал лат — что значит «Син дарует жизнь»). Прозвание Хоронит дано ему от имени Бет-Хорона. С этим именем известны два города, лежавшие на пути из Иерусалима в Лидду, принадлежавшие некогда колену Ефремову (Нав. 16:3, 5; 18:13; 21:12), а во время Неемии входившие в состав самарийской области (3:34). Товия, «аммонитский раб», был, вероятно, чиновник, поставленный персидским царем над аммонитянами. Он был, по-видимому, любимцем Санаваллата и главным его советником. Причиной недовольства названных лиц фактом прибытия Неемии было опасение, что возвысившаяся после падения Иерусалима Самария потеряет значение с восстановлением Иерусалима.

11. И пришел я в Иерусалим. И пробыл там три дня,

12. встал я ночью с немногими людьми, бывшими при мне, и никому не сказал, что Бог мой положил мне на сердце сделать для Иерусалима; животного же не было со мною никакого, кроме того, на котором я ехал.

13. И проехал я ночью через ворота Долины перед источником Драконовым к воротам Навозным, и осмотрел я стены Иеруса-

*лима разрушенные и его ворота,
сожженные огнем.*

После трехдневного отдыха Неемия, намереваясь приступить к осуществлению своих планов относительно восстановления стен Иерусалима, сделал, прежде всего, осмотр их. Опасаясь козней со стороны врагов, Неемия произвел осмотр стен тайно — ночью и без спутников. Ворота Долины, упоминаемые еще в 2 Пар. 26:9; Неем. 3:13, получили свое название оттого, что они вели в долину Гееномскую (2:20), огибавшую Иерусалим с запада и юга. Ворота эти большинство археологов указывают на западе, на месте Яффских ворот, другие же полагают на юге, на месте так называемых ворот Есеев. Ворота Долины соответствуют, вероятно, нынешним Яффским воротам на западной стороне. Упоминание о Драконовом источнике (Септуагинта: *πρὸς τοῦμα πηγῆς τῶν σκυῶν*; слав. «ко устию источника смоковичного») встречается только здесь. Место этого источника точно неизвестно. Разные авторы указывали его в разных местах и отождествляли с теперешним Биркет-Хаммам-Ситти-Марйам, или с упоминаемым в 3 Цар. 1:9 источником Рогель, с источником Девы, или с источником Силоамским, или с верхним прудом (Биркет-Мамилла), или с прудом нижним (Биркет эс-Султан). Навозные ворота лежали на западной стороне города. Таким образом, Неемия прежде всего обратил внимание на западную стену, так как она имела, в силу свойства местности, особенно важное значение.

14. И подѣхал я к воротам Источника и к царскому водоему, но там не было места пройти животному, которое было подо мною, —

И подѣхал я к воротам Источника и к царскому водоему. «Ворота Источника» находились на юго-восточной стороне города. Под «царским водоемом» разумеется, вероятно, тот пруд, который Иосиф Флавий (Иудейская война. Кн. V, гл. 4, §2) называет прудом Соломона, и который лежал, по его свидетельству, к востоку от Силоамского источника. По Тениусу, это нынешний «Источник Девы», который находится там, где долина Кедрон образует ущелье. Здесь, вследствие этого, обломки стен и домов легко могли загородить путь, так что проезд был невозможен.

15. и я поднялся назад по лощине ночью и осматривал стену, и проехав опять воротами Долины, возвратился.

И я поднялся (евр. «вахи оле») *назад по лощине.* По смыслу еврейского текста, Неемия поднялся или встал на ноги, чтобы осмотреть часть стены (слав. «вздох на стену»). Стоящее в данном месте еврейского текста причастие (поднялся — «оле») указывает на продолжительное время, употребленное Неемией для осмотра части стены. Вероятно, Неемия прошел всю долину Кедрона или долину Иосафатову до северной оконечности города и затем, осмотрев северную стену, возвратился теми же «воротами Долины», которыми вышел.

16. И начальствующие не знали, куда я ходил и что я делаю: ни Иудеям, ни священникам, ни знатнейшим, ни начальствующим, ни прочим производителям работ я доколе ничего не открывал.

17. И сказал я им: вы видите бедствие, в каком мы находимся; Иерусалим пуст и ворота его сожжены огнем; пойдем, построим стену Иерусалима, и не будем впредь в таком уничижении.

18. И я рассказал им о благодеявшей мне руке Бога моего, а также и слова царя, которые он говорил мне. И сказали они: «будем строить», — и укрепили руки свои на благое дело.

Осмотр стены, сделанный во избежание преждевременной огласки дела тайно от всех, убедил Неемию в возможности восстановления стены, и вот он, очевидно, созвал собрание из представителей народа и предложил им приступить к постройке. Для возбуждения энергии своих будущих сотрудников Неемия указал им на божественное благоволение, проявившееся в отношении к предпринимаемому делу со стороны царя. После этого собравшиеся изъявили согласие на начатие постройки и, по выражению писателя, укрепили руки свои на благое дело, т.е. твердо решились довести его до конца.

19. Услышав это, Санаваллат, Хоронит и Товия, Аммонитский раб, и Гешем Аравитянин смеялись над нами и с презрением говорили: что это за дело, которое вы делаете? уже не думаете ли возмутиться против царя?

20. Я дал им ответ и сказал им: Бог Небесный, Он благопоспешит нам, и мы, рабы Его, станем строить, а вам нет части и права и памяти в Иерусалиме.

Слух о намерении иудеев дошел до врагов их — Санаваллата, Товии и Гешема. Последний (согласно 6:1, 2, 6 — Гашму) был, вероятно, начальником какого-либо арабского племени, жившего на юге Палестины недалеко от Иерусалима. Враги отнеслись к предприятию Неемии с насмешкой и презрением, но в то же время постарались набросить на него тень как на предприятие, направленное против царя. Таким освещением дела враги обнаружили желание создать в будущем большие препятствия делу. И вот Неемия исповедует свою надежду на Бога.

ГЛАВА 3

1–32. Восстановление Неемией стен Иерусалима и перечень лиц, потрудившихся над этим делом.

1. И встал Елиашив, великий священник, и братья его священники и построили Овечьи ворота: они освятили их и вставили двери их, и от башни Меа освятили их до башни Хананела.

2. И подле него строили Иерихонцы, а подле них строил Заххур, сын Имрия.

3-я глава книги Неемии, описывающая построение так называемой второй стены Иерусалима и называю-

чая много мест в нем, имеет чрезвычайно важное значение для изучения топографии священного города в библейский период. Но, к сожалению, указания рассматриваемой главы не везде определены. Равным образом, не во всех пунктах тверды и те представления о топографии древнего Иерусалима, которые составлены на основании других свидетельств и в особенности на основании раскопок. Исследованиями Вильсона на юго-западном холме, раскопками Уоррена вблизи площади храма, Гутэ — на Офеле, Русского Палестинского Общества на северо-западной стороне древнего города, трудами Английского Палестинского Общества и многолетними работами архитектора Шикка выяснено не мало спорных вопросов, связанных с местоположением Иерусалима. Но все-таки и доселе в этой области остается много проблематического. Вследствие этого, а также по причине неполноты текста 3-й главы книги Неемии и вероятной его поврежденности, топографические указания главы не всеми исследователями понимаются одинаково, и некоторые отдельные пункты стены Неемии, названные в рассматриваемом месте, могут быть указаны только предположительно.

Описание стены в 3-ей главе начинается с Овечьих ворот, лежавших на северной стороне, недалеко от северо-восточного угла храмовой площади. Далее отмечаются в западном направлении отдельные пункты стены (башни Меа и Хананела, ворота Рыбные,

Старые), которые все находились на северной стороне. Поворачивая к юго-западу, стена, как видно из последующего описания, приближалась к старой (Соломоновой) северной стене, с которой она соприкасалась, вероятно, вблизи теперешней башни Давида, отождествляемой с упоминаемой у Неемии Печной башней. Отсюда стена шла прямо к югу до юго-западной оконечности юго-западного холма и направлялась по краям его. Вблизи названной оконечности были ворота Долины, а на востоке от них, на юго-восточном углу упомянутого холма — ворота Навозные. На южной стороне города, пересекая долину Тиропеон, стена подходила к юго-восточному холму, на южной оконечности которого, вероятно, были ворота Источника. С этого пункта поворачивала к северу и шла параллельно Кедронской долине. В этой (восточной) части стены, на юго-восток от храма, находились, по-видимому, Конские ворота. Достигнув северо-восточного угла храмовой площади около угольного жилья (стих 31), стена загибалась на запад и подходила к недалеко отстоявшим от угла Овечьим воротам.

Для производства работ пространство стены, как видно, было разделено на 42 участка, которые не были одинаковой величины и, очевидно, были сообразованы с количеством работы над стеной. Участки были разобраны частными лицами, родами, товариществами и землячествами (жителями одной местности). По мнению Шикка в некоторых местах строилась двойная

стена. Отсюда встречающиеся в стихах 11, 19, 24 замечания *на втором участке*, которые Шикк понимает, как указания на внешнюю стену.

Для уяснения 3-й главы важна обширная литература по топографии Иерусалима. (См. Иерусалим // Библ. словесная Энциклопедия. Т. VI. С. 443–484; *Олесницкий А. А.* Иерусалим и его окрестности. Киев, 1875; он же по вопросу о раскопках 1883 г. на русском месте в Иерусалиме. Старый, но обстоятельный обзор результатов новейших исследований в применении к указаниям 3-ей главы Неемии представлен в комментарии Рисселя).

Упоминаемый в стихе 1 первосвященник Елиашив был сыном Иоакима и внук современника Зоровавеля Иисуса (ср. 12:10). Уже из того обстоятельства, что первосвященник и братья его строили Овечьи ворота (евр. «шаар гацон») можно заключать, что эти ворота находились вблизи храма. Такое заключение подтверждается в 12:39. Название дано было воротам или потому, что через них прогонялись в город стада овец, потребных для пищи и для жертвоприношений, или потому, что недалеко от них находился рынок для овец. По многим указаниям Овечьи ворота находились приблизительно на месте ворот, которые теперь называются у христиан воротами Стефана (так как, по преданию, недалеко от них был побит камнями первомученик Стефан), или воротами Марии (как ведущие в долину Кедронскую или долину Марии), а у других жителей Драконовыми воротами.

И от башни Меа освятили их до башни Хананела. Мысль, выраженная в тексте не вполне ясно, по-видимому, такая: «они построили стену до башни Моа», которую освятили, и потом строили от башни Меа до башни Хананела. Об освящении последней не говорится, вероятно, потому, что построение ее не лежало на обязанности священников. Название башни Меа, упоминаемой еще в 12:39, произошло, вероятно, оттого, что она имела какое-то отношение к числу 100, — может быть, была 100 локтей высоты, или вмещала 100 человек.

О башне Хананела упоминается еще в Неем. 12:39; Иер. 31:38 и Зах. 14:10. По этим указаниям башня образовывала угольный пункт города, противоположный так называемым «угольным воротам», и была выдающимся пунктом именно в северо-восточной части стены. Название свое башня получила, можно думать, от имени строителя.

3. Ворота Рыбные строили уроженцы Сенаи: они покрыли их, и вставили двери их, замки их и засовы их.

Ворота Рыбные строили уроженцы Сенаи. Свое название ворота получили или от близости к рыбному рынку, на котором вели торговлю морской рыбой тиряне (ср. 12:39; 13:16; 2 Пар. 33:14; Соф. 1:10), или оттого, что в находившемся недалеко от них пруду водилась рыба. Ворота находились на северной стороне стены, к западу от башни Хананела, на расстоянии двух

участков, построенных согласно стиху 2 иерихонцами и Заххуром.

4. Подле них чинил стену Меремоф, сын Урии, сын Гаккоца; подле них чинил Мешуллам, сын Берехии, сын Мешизабела; подле них чинил Садок, сын Бааны;

Упоминаемый в стихе 4 Маремоф, сын Гакоца, как видно из стиха 21, работал еще и на другом участке стены.

Мешуллам, сын Берехии, согласно 6:18, принадлежал к очень видной фамилии в Иерусалиме и, по мнению Герцфельда (*Herzfeld L. Geschichte des Volkes Israel von der Zerstörung des ersten Tempels bis zur Einsetzung des Makkabäers Schimon zum hohen Priester und Fürsten. Leipzig, 1870. S. 384*) был тогдашним главою потомков Давида (ср. 1 Пар. 3:19).

5. подле них чинили Фекойцы; впрочем знатнейшие из них не наклонили шеи своей поработать для Господа своего.

Уклонение заречных фекойцев от работы «для Господа», может быть зависело оттого, что южные местности Иудеи были подчинены правителям соседних племен (как Товия Аммонитянин и Гашму Аравитянин) и ими были удержаны от участия в восстановлении стен Иерусалима.

6. Старые ворота чинили Иоиада, сын Пасаха, и Мешуллам, сын Бесодии: они покрыли их и вставили двери их, и замки их и засовы их.

Старые ворота чинили Иоиада, сын Пасаха, и Мешуллам, сын Бесодии.

Название ворот «старыми» произошло, вероятно, оттого, что они вели в старую часть города или в часть, расположенную к западу от храма. Согласно 12:39, эти ворота лежали между воротами Ефрема и между Рыбными воротами, т.е. на северной стороне города.

7. Подле них чинил Мелатия Гаваонитянин, и Иадон из Меронофа, с жителями Гаваона и Мицфы, подвластными заречному областеначальнику.

Упоминаемые в стихе 7 строители были из мест, недалеко отстоявших от Иерусалима, в области колена Вениаминова. Гаваон, нынешний эль-Джиб, в двух с половиной часах пути к северо-западу от Иерусалима.

Мицфа — нынешний Неби-Самуил на расстоянии трех четвертей миль к северу. Что касается Меронофа, то положение его неизвестно. Вероятно, это было какое-либо маленькое местечко вблизи Мицфы, почему и часть жителей последней работали под начальством меронофитянина.

С жителями Гаваона и Мицфы, подвластными (евр. «лекиссе») *заречному областеначальнику*. Конец стиха в русском тексте переведем предположительно, так как смысл подлинника неясен. По мнению Осияндера, Клерика и Рисселя, выражение указывает на то, что названные участники работ принадлежали не к подвластной Неемии области Иудеи, а к Сирии, и потому их участие в работах было совершенно добровольным.

Другие экзегеты (Эвальд, Кейль, Гутэ), основываясь на свидетельстве древних переводов, понимают еврейское «кисэ» (в русском тексте «подвластными») в смысле названия официально жилища или места присутствия сирийского сатрапа (ср. Септуагинту: ἕως θρόνου τοῦ ἄρχοντος; сир. «престол», слав. «даже до престола князя (иже бысть) об он пол реки») и потому видят в рассматриваемом выражении указание пункта стены, до которого продолжались работы гаваонитян и жителей Мицфы.

Шикк полагает даже, что он открыл этот пункт Иерусалимской стены (Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins 8 [1885]. S. 279). По мнению проф. А.А. Олесницкого, в рассматриваемом стихе идет речь о древнем судебном престоле Иерусалима у старых ворот, служившем и местом суда для персидских сатрапов и их чиновников. Место «престола» А.А. Олесницкий указывает там, где находится русская постройка (Раскопки 27–29). По мнению Шульца, спорные слова еврейского текста должны быть преданы: «от имени представителя власти заречного областеначальника» и содержат указание на то, что жители Гаваона и Мицфы были присланы областеначальником во исполнение привезенного Неемией царского повеления о содействии иудеям. Ввиду трудности истолкования места Зигфрид полагает, что текст его поврежден.

8. Подле него чинил Уззиил, сын Харгаши, серебряник, а подле него

чинил Ханания, сын Гараккахи-ма. И восстановили Иерусалим до стены широкой.

Уззиил и Ханания называются, конечно, как представители группы, работавшей под их руководством.

И восстановили (евр. «вайаазву») *Иерусалим до стены широкой*. Смысл евр. «вайаазву» (рус. «восстановили») неясен, так как значение глагола неизвестно. В Септуагинте он передается как καὶ κατέλιπον; в Вулгате: dimiserunt Ierusalem («и оставили Иерусалим»; ср. Ис. 6:12). Этот перевод принимают некоторые экзегеты и понимают выражение («оставили Иерусалим») как указание на то, что строители стены ввиду малочисленности населения города не захватили всей прежней площади, именно не оградили стеной часть города, простиравшуюся до «широкой стены» (Риссель). По мнению Шульца, выражение *оставили Иерусалим* означает, что строители, воздвигавшие стену около домов, в данном пункте отступили от них и повели стену в направлении «широкой стены», хорошо сохранившейся. Но принятое понимание глагола «азав» в смысле «восстанавливать», «починять» имеет более защитников среди экзегетов. В родственных языках глагол действительно употребляется в смысле строительного термина (*Bertholet*. S. 54).

До стены широкой, т.е. до остатка стены дополненной (Соломоновой), которая называется широкой или потому, что имела большее протяжение, чем стена слепого, или ввиду ее особенной толщины. Полагают, что в

стихе 8 разумеется собственно та часть стены, которая находится между теперешней башней Давида и древними воротами Ефрема (ср. 12:38). Это та самая часть стены, которая, по свидетельству 4 Цар. 14:13; 2 Пар. 25:23, была разрушена на протяжении 400 локтей израильским царем Иоасом и затем была восстановлена Озией (2 Пар. 26:9; *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. IX, гл. 10, 3).

9. Подле них чинил Рефаия, сын Хура, начальник полуокруга Иерусалимского.

Начальник полуокруга Иерусалимского, т.е. области, принадлежавшей по введенному уже делению страны к Иерусалиму.

10. Подле них и против дома своего чинил Иедаия, сын Харумафа, а подле него чинил Хаттуш, сын Хашавний.

Упоминаемое в стихе 10 имя Хаттуша встречается еще в 1 Пар. 3:22 (ср. 1 Езд. 8:2) и Неем. 10:5.

11. На втором участке чинил Малхия, сын Харима, и Хашшув, сын Пахаф-Моава; они же чинили и башню Печную.

На втором участке... (евр. «мид-да шенит», слав. «и близ их»). Неясно, что называет писатель «вторым участком». Берто понимает «шенит» в смысле «другой» и видит указание на то, что названные в стихе 11 лица работали на двух участках (ср. стихи 19, 21, 24, 27, 30). Кейль считает при-

веденные слова указанием на второй участок названной выше части стены. Последнее понимание, по-видимому, более естественно. Упоминаемая в стихе 11 Печная башня, как видно из Неем. 12:38, находилась между Ефремовыми воротами и воротами Долины. Можно предполагать, что Печная башня образовывала северо-западные ворота или была очень близко от них (2 Пар. 26:9). Шикк отождествляет ее с нынешней башней Давида.

12. Подле них чинил Шаллум, сын Галлохеша, начальник полуокруга Иерусалимского, он и дочери его.

Подле них чинил Шаллум... и дочери его (евр. «увенотав»). Слова и дочери его многими исследователями (Шульц, Риссель) понимаются как образное указание на жителей деревень, входивших в состав Иерусалимского полуокруга, во главе которого стоял Шаллум. Но ничто не препятствует понимать приведенные слова и в прямом смысле.

13. Ворота Долины чинил Ханун и жители Заноаха: они построили их, и вставили двери их, замки их и засовы их, и еще чинили они тысячу локтей стены до ворот Навозных.

Ворота Долины чинил Ханун и жители Заноаха, под которым можно разуметь нынешний Зануа, в Вади-Исмаил, на расстоянии трех немецких миль от Иерусалима (одна немецкая или географическая миля равняется 7,420 км. — *Прим. ред.*).

И еще чинили они тысячу локтей стены до ворот Навозных. Слов еще чинили в подлиннике нет, и они представляют собой догадку переводчиков. Из текста не видно, указывается ли в данном месте протяжение построенной жителями Заноаха стены (каковое было бы слишком велико), или же обозначается часть стены (между воротами Долины и Навозными), не потребовавшая починки (Риссель), или наконец, сумма проломов, которые нужно было заделывать в существовавшей стене (Шикк).

Навозные ворота, или гнойные, отстоявшие на 1000 локтей к югу от ворот Долины, вели к нынешнему Нижнему пруду (Биркет эс-Султан). Свое название ворота, вероятно, получили оттого, что через них вывозился городской навоз. По мнению Шикка, название дано было воротам потому, что они вели к местности Тофет, почитавшейся нечистой.

14. А ворота Навозные чинил Малхия, сын Рехава, начальник Бефкаремского округа: он построил их и вставил двери их, замки их и засовы их.

Навозные ворота чинил Малхия, сын Рехава, может быть, рехавит. Хотя по Иер. 35:7 рехавитам запрещено было строить дома, но, конечно, только для себя.

Беф-Карем (ср. Иер. 6:1), начальником округа которого был Малхия, отождествляют с горою Франков, к юго-востоку от Вифлеема.

15. Ворота Источника чинил Шаллум, сын Колхозея, началь-

ник округа Мицфы: он построил их, и покрыл их, и вставил двери их, замки их и засовы их, — он же чинил стену у водоема Селах против царского сада и до ступеней, спускающихся из города Давидова.

Ворота Источника получили свое название, вероятно, от близости к Силоамскому источнику и потому их ищут на юго-востоке оконечности холма города. Работавший над этими воротами Шаллум чинил также, согласно стиху 15, стену у водоема Селах против царского сада и до ступеней, спускающихся из города Давидова. Водоем Селах обыкновенно отождествляют с Силоамским прудом (ср. Ис. 8:6; Ин. 9:7), хотя это отождествление не бесспорно (Гутэ). О ступенях или о лестнице, которая спускалась из города Давидова, упоминается еще в 12:37. Шикк и Гутэ указывают следы их на том месте, где доньне сохранилась тогдашняя поверхность скалы, недалеко от стены (Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins 5 [1882]. S. 315).

16. За ним чинил Неемия, сын Азбука, начальник полуокруга Бефцурского, до гробниц Давидовых и до выкопанного пруда и до дома храбрых.

Неемия, сын Азбука (ср. 1:1), был начальником Бефцурского полуокруга.

Бефцур (Нав. 15:58; 2 Пар. 11:7), часто упоминаемый в Маккавейских книгах, тождествен с нынешним Бейт-Сур, отстоящим на три немецкие мили (одна немецкая или географичес-

кая миля равняется 7,420 км — прим. ред.) к югу от Иерусалима, на запад от Хевронской дороги. Здесь и донныне сохранились остатки древней башни.

Неемия чинил участок стены до гробниц Давидовых и до выкопанного пруда и до дома храбрых. Гробницы Давидовы или гробницы царского дома Давида находились к востоку от горы Сион. В нынешнем Иерусалиме место их указывается различно (Толковая Библия, примечание к 3 Цар. 2:10). Под выкопанным прудом в стихе 16 разумеется, вероятно, какой-либо пруд, выкопанный в недавнее время, незадолго до Неемии, и потому хорошо всем известный. Домом храбрых называлась, можно думать, какая-либо казарма (ср. 2 Цар. 16:6; 23:8) или дом, в котором помещались стражи храмовых ворот (ср. 1 Пар. 9:26 и 36:6). Гутэ указывает это место к юго-западу от источника Марии (Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins 5 [1882]. S. 332).

17. За ним чинили левиты: Рехум, сын Вания; подле него чинил Хашавия, начальник полуокруга Кеильского, за свой округ.

Упоминаемая в стихе 17 Кеила (полуокруга Кеильского) тождественна нынешней деревней Кила, лежащей к востоку от Бет-Джибрина (Елевферополиса), в 4 немецких милях к юго-востоку от Иерусалима (ср. Нав. 15:44; 1 Цар. 23:1; 1 Пар. 4:19).

18. За ним чинили братья их: Баввай, сын Хенадада, начальник Кеильского полуокруга.

Братья их, т.е. жители другого полуокруга Кеильского.

19. А подле него чинил Езер, сын Иисуса, начальник Мицфы, на втором участке, напротив вихода к оружейне на углу.

На втором участке. Вероятно, не сам Езер чинил второй участок, а стоявшие под его руководством жители Мицфы (ср. стих 7).

Напротив вихода к оружейне на углу (слав. «меру вторую столба вихода, касающегося углу»). Евр. «нешек» — оружейня или цейхаус. Место этой оружейни на углу трудно определить.

20. За ним ревностно чинил Варух, сын Забвая, на втором участке, от угла до дверей дома Елияшива, великого священника.

За ним ревностно (евр. «гехера») чинил Варух. Евр. «гехера», пропущенное в переводе Семидесяти, передано в русском тексте предположительно, так как трудно дать слову в данном месте определенный смысл. У Лукиана оно передается εἰς τὸ ὄρος, также в Вульгате: in monte, на горе; у некоторых толкователей: гневаясь (на медленность постройки). Риссель предпочитает чтение Вульгаты in monte как соответствующее положению части стены, над которою работал Варух. В таком случае Варух чинил на том месте, где стена, загибаясь на восток и поднимаясь в гору, образовала угол.

На втором участке. Первый участок, однако, не указан.

Упоминаемый в стихах 20 и 21 дом первосвященника Елиашива находился, по-видимому, за юго-западным углом площади храма, не слишком далеко от стены, которая поднималась на западной стороне Офела в восточном направлении. Как видно, дом первосвященника занимал значительное пространство.

21. За ним чинил Меремоф, сын Уриш, сын Гаккоца, на втором участке, от дверей дома Елиашивова до конца дома Елиашивова.

22. За ним чинили священники из окрестностей.

За ним чинили священники из окрестностей (евр. «гаикккар»). Вместо неопределенного «гаикккар», употребляющегося в Библии обыкновенно в качестве наименования долины Иордана (Быт. 13:12; 19:17, 25, 28, 29; Втор. 43:3; 2 Цар. 18:23), в Вульгате читается: *virī de campestribus Jordanis*, слав. «мужие от поля (Иорданска)».

23. За ними чинил Вениамин и Хашшув, против дома своего; за ними чинил Азария, сын Маасеи, сын Анании, возле дома своего.

Вениамин и Хашшув, вероятно, были священники, так как в местности на юг от площади храма были, как видно, дома священников.

24. За ним чинил Биннуй, сын Хенадада, на втором участке, от дома Азари до угла и поворота.

25. За ним Фалал, сын Узая, напротив угла и башни, выступающей от верхнего дома царского, кото-

рая у двора темничного. За ним Федаия, сын Пароша.

Напротив угла и башни, выступающей от верхнего дома царского. С подлинника, согласно с переводом Семидесяти, где читается *ὁ πύργος ὁ ἄνωτερος*, переводят и иначе: против угла и более высокой башни, выступающей от дома царского. Дом царский — не дворец царский, который лежал в Давидовом городе, но какое-либо правительственное здание около храмовой площади, с темничным двором при нем. По-видимому, это тот темничный двор, о котором упоминает Иеремия (32:2, 8, 12: 33:1; 37:21 и далее). Судя по 12:38, можно полагать, что темничный двор находился на южной стороне храмовой площади, и именно в восточной половине этой стороны. Угол, упоминаемый в стихе 25, образовывался восточной стороной темничного двора и южной стороной храмовой площади.

26. Нефинеи же, которые жили в Офеле, почиляли напротив Водяных ворот к востоку и до выступающей башни.

Русские переводчики вставили в данном стихе слово *почиляли*. В подлиннике речь идет только о месте жительства нефинеев, которое указывается в Офеле против Водяных ворот к востоку до выступающей башни.

Водяные ворота, по талмудическому преданию, получили свое название оттого, что через них в день Кущей проносилась в храм вода, взятая из источника. Местоположение

их некоторые указывают недалеко от источника Марии (Шульц). Бертолет, однако, предполагает, что это были не городские ворота, а ворота царского дворца.

До выступающей башни — см. примечание к стиху 25.

27. За ними чинили Фекойцы, на втором участке, от места напротив большой выступающей башни до стены Офела.

За ними чинили: с подлинника «за ним», т.е., по-видимому, за Федаией (стих 25) на втором участке. О первом участке Фекойцев упоминается в стихе 5. Выступающая башня, против которой начинался участок фекойцев, полагают (Робинсон, Риссель), находилась на юго-восточном углу храмовой площади, где и теперь еще видны остатки сооружения.

28. Далее ворот Конских чинили священники, каждый против своего дома.

Далее (точнее: выше) *ворот Конских чинили священники*. Название ворот Конскими некоторые объясняют тем, что они находились недалеко от стоянки посвященных солнцу коней (4 Цар. 23:4). Согласно Иосифу Флавию, ворота назывались «Конскими» потому, что через них шел кратчайший путь в царские конюшни (Иудейские древности. Кн. IX, гл. 7, 3). Согласно Иер. 31:40; 4 Цар. 11:16; 2 Пар. 23:15, ворота имели отношение к царскому дворцу, и, следовательно, их нужно искать на юго-востоке храмовой площади, откуда они вели в Кедронскую долину.

29. За ними чинил Садок, сын Иммера, против своего дома, а за ним чинил Шемаия, сын Шехани, сторож восточных ворот.

Шемаия, сын Шехани, сторож восточных ворот, т.е. названных в стихе 26 Водяных ворот. Участок Шемай не указан. Вероятно, как сторож восточных ворот, он чинил эти ворота и прилегающую к ним часть стены.

30. За ним чинил Ханания, сын Шелемии, и Ханун, шестой сын Цалафа, на втором участке. За ним чинил Мешуллам, сын Берехии, против комнаты своей.

Слова *шестой сын Цалафа* возбуждают недоумение, так как в других местах главы подобных указаний не делается. Возможно, что в текст вкралась погрешность.

О Мешулламе, сыне Берехии, сообщается (ср. 3:4; 6:18), что он чинил против комнаты своей (слав. «противу сокровищницы своей»). Вероятно, это была комната, служившая целям богослужения.

31. За ним чинил Малхия, сын Гацорфия, до дома нефинеев и торговцев, против ворот Гамлифкад и до угольного жилья.

Малхия, сын Гацорфия (евр. «гаццофри»). Последнее слово Гутэ читает «гаццатфи» и понимает как указание на происхождение Малхия из Сарепты («сарептянин»); но обычно слово понимается в смысле нарицательного, а также как указание на то, что Малхия принадлежал к цеху мастеров золотых дел.

До дома нефинеев и торговцев. Согласно стиху 26, нефинеи жили на Офеле. В стихе 31, нужно думать, идет речь не о жилище их, а о месте службы, которое находилось, по-видимому, на северо-востоке от храма. Поставленные в связь с нефинеями торговцы были, конечно, продавцами предметов, нужных для богослужения (ср. Мф. 21:12; Ин. 2:14). Им, очевидно, было предоставлено около храма здание, в котором имели пребывание и нефинеи.

Против ворот Гаммифкад и до угольного жилья. Ворота Гаммифкад (слав. «врат судных») не принадлежали к городской стене, потому что, как замечено, строили стену против них. Вероятно, образовывали вход в упоминаемый у Иез. 43:21 «мифкад габайит» (слав. «во отлученном храме») — место сожжения жертвы за грех (с евр. «возвышение угла»).

Угольное жилье, может быть, представляло собой нечто вроде башни, находилось в северо-восточном углу храмовой площади на месте теперешнего «трона Соломона». Должно заметить, что текст стиха 31 передается не всеми одинаково. Вместо чтения нашего перевода некоторые (Берт, Риссель, Каут) читают: «За ним чинил Малхия, до дома нефинеев и [за ним чинили] торговцы». Тексты греческий и славянский также дают мысль, отличную от чтения русского перевода.

32. А между угольным жильем до ворот Овечьих чинили серебряники и торговцы.

Серебряники — согласно Перлесу (Perles F. Abbreviaturen im vormasoretischen Bibeltex // *Analekten zur Textkritik des alten Testaments*. München, 1895. S. 78), это были меновщики.

ГЛАВА 4

1–8. Впечатление, произведенное началом постройки стены на врагов иудеев, и замыслы их.
— 9–32. Принятие Неемией мер для ограждения работавших над постройкой.

1. Когда услышал Санаваллат, что мы строим стену, он рассердился и много досадовал и издевался над Иудеями;

2. и говорил при братьях своих и при Самарийских военных людях, и сказал: что делают эти жалкие Иудеи? неужели им это дозволят? неужели будут они приносить жертвы? неужели они когда-либо кончат? неужели они оживят камни из груд праха, и притом пожженные?

3. А Товия Аммонитянин, бывший подле него, сказал: пусть их строят; пойдет лисица, и разрушит их каменную стену.

Первые 6 стихов 4-й главы во многих изданиях Библии составляют окончание главы 3-й.

Начало постройки стены вызвало у враждебных иудеям соседей чувство злобы и желание препятствовать постройке. Санаваллат, имея в виду ослабить энергию иудеев, в кругу сама-

рийской знати насмеялся над их предприятием, представляя его несбыточной мечтой. Слова Санаваллата: неужели им это позволяют (евр. «гайаазву лахем») неясны, так как подлежащее при глаголе «гайаазву» (дозволят) не указано. По контексту речи и соответственно значению глагола «азав» в других местах (Пс. 10:14), в словах Санаваллата нужно видеть насмешку над верою иудеев в помощь Божию: «Неужели они (иудеи) представляют себя (в деле постройки) Богу», т.е. неужели надеются, что Бог совершит за них непосильное для них предприятие? Неужели они думают помочь себе жертвами?

Подобно Санаваллату, и Товия указывает на несбыточность задуманного иудеями предприятия.

4. Услыши, Боже наш, в каком мы презрении, и обрати ругательство их на их голову, и предай их презрению в земле пленения;

5. и не покрой беззаконий их, и грех их да не изгладится пред лицом Твоим, потому что они огорчили строящих!

Подобным же образом историческое повествование прерывается молитвой в 5:19; 6:9, 14; 13:14, 22, 29, 31.

6. Мы, однако же, строили стену, и сложена была вся стена до половины ее. И у народа доставало усердия работать.

Насмешки врагов, таким образом, не оказывали действия, и стена скоро была сложена до половины, т.е. до половины ее высоты.

7. Когда услышал Санаваллат и Товия, и Аравитяне, и Аммонитяне, и Азотяне, что стены Иерусалимские восстанавливаются, то им было весьма досадно.

8. И сговорились все вместе пойти войною на Иерусалим и разрушить его.

Успешный ход постройки побудил врагов иудеев действовать силою, и они задумали неожиданно (стих 11) напасть на иудеев занимающихся постройкой, перебить их и разрушить Иерусалим. В стихе 7 в качестве врагов иудеев названы аравитяне, аммонитяне и азотяне. Робинсон полагает, что писатель понимает не целые племена, а собственно тех отдельных людей из этих племен, которые входили в отряд Санаваллата, так как вооруженное нападение на Иерусалим целых племен, при хорошей организации Персидской монархии, трудно допустить. Но едва ли есть основание отрицать возможность подобного нападения.

9. И мы молились Богу нашему, и ставили против них стражу днем и ночью, для спасения от них.

10. Но Иудеи сказали: ослабела сила у носильщиков, а мусору много; мы не в состоянии строить стену.

11. А неприятели наши говорили: не узнают и не увидят, как вдруг мы войдем в средину их и перебьем их, и остановим дело.

12. Когда приходили Иудеи, жившие подле них, и говорили нам раз

десять, со всех мест, что они нападут на нас:

Когда приходили Иудеи, жившие подле них, т.е. в местах, соседних с Самарийскою областью и других. Приходили, очевидно, те, которые сами не участвовали в работах, а заботились о своих родственниках и друзьях, бывших на работе. Конец стиха в еврейском тексте не ясен, и наш русский перевод в данном случае дает собственно толкование (*со всех мест, что они нападут на нас*).

13. тогда в низменных местах у города, за стеною, на местах сухих поставил я народ поплеменно с мечами их, с копьями их и луками их.

Точный смысл подлинника неясен, и русские переводчики опять дают толкование, вставляя слово города и переводя глагол «амад» вместо двух раз однажды. Предполагая погрешность в тексте и исправляя его, Рисель передает стих так: «Тогда поставил я метательные машины на месте за стеной в защищенных пунктах и выставил людей» и пр.

14. И осмотрел я, и стал, и сказал знатнейшим и начальствующим и прочему народу: не бойтесь их; помните Господа великого и страшного и сражайтесь за братьев своих, за сыновей своих и за дочерей своих, за жен своих и за дома свои.

15. Когда слышали неприятели наши, что нам известно намере-

ние их, тогда разорил Бог замысел их, и все мы возвратились к стене, каждый на свою работу.

Постройка стены остановилась на время. Но зато враги иудеев, увидя, что их замысел неожиданного нападения открыт, оставили его, и дело постройки могло продолжаться. Однако для предупреждения неожиданного нападения Неемия все-таки считал нужным принять ряд мер, о которых идет речь в стихе 16.

16. С того дня половина молодых людей у меня занималась работою, а другая половина их держала копья, щиты и луки и латы; и начальствующие находились позади всего дома Иудина.

С того дня половина молодых людей (евр. «неарим») у меня, т.е. половина свиты Неемии, того отряда, который находился в распоряжении его для полицейских обязанностей (ср. 5:10, 16; 13:19).

17. Строившие стену и носившие тяжести, которые налагали на них, одною рукою производили работу, а другою держали копье.

18. Каждый из строивших препоясан был мечом по чреслам своим, и так они строили. Возле меня находился трубач.

19. И сказал я знатнейшим и начальствующим и прочему народу: работа велика и обширна, и мы рассеяны по стене и отдалены друг от друга;

20. поэтому, откуда услышите вы звук трубы, в то место соберитесь к нам: Бог наш будет сражаться за нас.

21. Так производили мы работу; и половина держала копья от восхода зари до появления звезд.

Так производили мы работу, т.е. Неемия и его свита, несшие особенные труды.

22. Сверх сего, в то же время я сказал народу, чтобы в Иерусалиме ночевали все с рабами своими, — и будут они у нас ночью на страже, а днем на работе.

В дополнение к прочим мерам предосторожности Неемия сделал распоряжение, чтобы народ не расходился по окончании дневных работ, а оставался на ночлег в Иерусалиме, выставляя стражу. Этим распоряжением имелось в виду не только охранить город, но и дать отдых людям, несшим наибольшие труды, т.е. Неемии и его свите.

23. И ни я, ни братья мои, ни слуги мои, ни стражи, сопровождавшие меня, не снимали с себя одеяния своего, у каждого были под рукою меч и вода.

Не снимали с себя одеяния своего; у каждого были под рукою меч и вода. Последнее предложение опущено в Септуагинте и неодинаково передается в других переводах. В сирийском тексте выражение передается в том смысле, что защитники Иерусалима не снимали с себя одежды в течение

месяца. У Лукиана: καὶ ἄνδρα, ὃν ἀπέστειλον ἐπὶ τὸ ὕδωρ, ἄνθρωπος καὶ ὄπλον αὐτοῦ εἰς τὸ ὕδωρ. В Вульгате: unusquisque tantum nudabatur ad baptismum, каждый снимал одежду только для омовения. Экзегеты также толкуют приведенное выражение различно: «Каждый имел свое оружие и воду при себе, чтобы не покидать поста» (Клерик); «каждый имел свой лук в правой руке», и «каждый обнажал тело только для ночных потребностей» (евр. «майим» — вода).

ГЛАВА 5

1–5. Ропот среди иудеев.

— 6–11. Воздействие Неемии на знатнейших и начальствующих.
— 12–13. Данная народом клятва.
— 14–15. Характеристика деятельности Неемии, как наместника.

1. И сделался большой ропот в народе и у жен его на братьев своих Иудеев.

И сделался большой ропот с народе и у жен его. Обстоятельства, о которых говорится в начале 5-й главы, случились, по-видимому, в период постройки стен. Ропот возник в среде низших классов народа, причиной ропота, как видно из дальнейшего, служило тяжелое положение, созданное с одной стороны обязательством бесплатной работы над стенами города, с другой — эксплуатация со стороны «знатнейших и начальствующих» (стих 7). Против

последних именно и поднялся ропот (на братьев своих иудеев).

2. Были такие, которые говорили: нас, сыновей наших и дочерей наших много; и мы желали бы доставать хлеб и кормиться и жить.

Во 2-м стихе речь идет о пролетариях, которые не имели собственных полей и, в тоже время, занятые бесплатной общественной работой, не могли заработать себе хлеба. Они, поэтому, просили дать им хлеба.

3. Были и такие, которые говорили: поля свои, и виноградники свои, и дома свои мы закладываем, чтобы достать хлеба от голода.

Но и владельцы полей и виноградников терпели нужду вследствие начавшейся дороговизны хлеба, причиной которой, очевидно, было скопление народа в Иерусалиме, недостаток подвоза от соседей, с которыми были враждебные отношения и невозможность заняться надлежащей обработкой полей и виноградников. Боясь отдать в залог всю собственность, мелкие владельцы также обращались с просьбой о хлебе.

4. Были и такие, которые говорили: мы занимаем серебро на подать царю под залог полей наших и виноградников наших;

5. у нас такие же тела, какие тела у братьев наших, и сыновья наши такие же, как их сыновья; а вот, мы должны отдавать сыновей

наших и дочерей наших в рабы, и некоторые из дочерей наших уже находятся в порабощении. Нет никаких средств для выкупа в руках наших; и поля наши и виноградники наши у других.

Еще тяжелее было положение тех, кто, заложив уже поля и виноградники, вынуждены были продавать сыновей и дочерей в рабы для того, чтобы достать хлеба (ср. Лев. 25:14–17; Исх. 21:7; 2 Цар. 4:1; Лев. 25:39; Иер. 34:8–22).

6. Когда я услышал ропот их и такие слова, я очень рассердился.

Я очень рассердился — разумеется, на богатых и знатных, нарушивших закон.

7. Сердце мое возмутилось, и я строго выговорил знатнейшим и начальствующим и сказал им: вы берете лихву с братьев своих. И созвал я против них большое собрание

Неемия тотчас же обратился к знатым и богатым с упреком за то, что они берут лихву с братьев. Закон Моисея запрещает брать проценты с соплеменника (Исх. 22:24; Лев. 25:36; Втор. 23:10). Поэтому поступок Иерусалимских богачей был нарушением закона.

8. И сказал им: мы выкупали братьев своих, Иудеев, проданных народом, сколько было сил у нас, а вы продаете братьев своих, и они продаются нам? Они молчали и не находили ответа.

9. И сказал я: нехорошо вы делаете. Не в страхе ли Бога нашего должны ходить вы, дабы избежать поношения от народов, врагов наших?

Обличая нарушителей закона, Неемия, в качестве примера, указывает себя и близких ему людей.

Мы выкупали, т.е. Неемия и близкие ему люди выкупали, очевидно, в Вавилоне. Вместе с этим Неемия напоминает о необходимости соблюдения закона, как условия, при котором прекратится уничтожение народа и могут быть ниспосланы ему блага от Господа.

10. И я также, братья мои и служащие при мне давали им в заем и серебро и хлеб: оставим им долг сей.

11. Возвратите им ныне же поля их, виноградные и масличные сады их, и дома их, и рост с серебра и хлеба, и вина и масла, за который вы ссудили их.

Из стиха 10 видно, что Неемия упрекает заимодавцев в том, что они брали залоги, чего не делал ни он сам, ни близкие ему люди. В заключение он приглашает заимодавцев простить долги (слав. «оставим лихоимство сие»), вернуть залоги и взятые проценты.

12. И сказали они: возвратим и не будем с них требовать; сделаем так, как ты говоришь. И позвал я священников и велел им дать клятву, что они так сделают.

13. И вытряхнул я одежду мою и сказал: так пусть вытряхнет Бог всякого человека, который не сдержит слова сего, из дома его и из имени его, и так да будет у него вытрясено и пусто! И сказало все собрание: аминь. И прославили Бога; и народ выполнил слово сие.

Обличаемые изъявили согласие подчиниться внушению Неемии, и, чтобы сделать это решение обязательным на будущее время, Неемия взял с них торжественную клятву.

И позвал я священников и велел им дать клятву. Им — не священникам, а заимодавцам. После клятвы, решение знатных и богатых было закреплено символическим действием (ср. Деян. 18:6) и произнесением утверждающего все сказанное *аминь*.

И прославили Бога — за то, что, с одной стороны, облегчено было положение бедных, с другой — восстановлены мир и единение в общине.

14. Еще: с того дня, как определен я был областеначальником их в земле Иудейской, от двадцатого года до тридцать второго года царя Артаксеркса, в продолжение двенадцати лет я и братья мои не ели хлеба областеначальнического.

Ссылка на свой пример, сделанная в речи к нарушителям закона (стих 8), дает повод Неемии охарактеризовать и вообще свою деятельность на пользу народа.

Еще, т.е. в дополнение к сказанному в стихе 10. Здесь же отмечается

и продолжительность деятельности Неемии.

Не ел хлеба областеначальнического, т.е. не брал той суммы, которая полагается на стол областеначальника.

15. А прежние областеначальники, которые были до меня, отягощали народ и брали с них хлеб и вино, кроме сорока сиклей серебра; даже и слуги их господствовали над народом. Я же не делал так по страху Божию.

Бескорыстие Неемии тем более замечательно, что бывшие до него областеначальники, не известные нам, отягощали народ поборами, и это, очевидно, как бы сделалось признаваемым всеми обычаем.

Брали с них хлеб и вино, кроме (евр. «ахар») сорока сиклей серебра. Последние слова не ясны, и значение еврейского «ахар», переданного в русском тексте словом «кроме», в других текстах передается различно, именно в Септуагинте ἑσχατον (последнее), в Вулгате quotidie (ежедневно), а в сирийском опускается совсем. Славянский текст, соединяя чтение Септуагинты и Вульгаты, переводит: «по сих серебра (на всяк день) дидрахм чотыредесять». Соответственно этому, и у экзегетов смысл выражения определяется различно. По-видимому, мысль выражения та, что областеначальники требовали более 40 сиклей, назначенных им на стол. 40 сиклей составляют на наши деньги 46–48 рублей.

16. При этом работы на стене сей я поддерживал; и полей мы не закупали, и все слуги мои собирались туда на работу.

И полей мы не закупали. Смысл слов не вполне ясен. Мысль или такая, что Неемия не воспользовался тяжелым временем и не скупил себе полей (Риссель), или такая, что хотя Неемия и ближайшие сотрудники его не были собственниками, владельцами полей, однако они принимали участие в устройении стены.

17. Иудеев и начальствующих посто пятидесяти человек бывало за столом у меня, кроме приходивших к нам из окрестных народов.

Кроме приходивших к нам из окрестных народов. Разумеются иудеи, жившие за пределами занятой возвратившейся общиной небольшой области.

18. И вот что было приготовляемо на один день: один бык, шесть отборных овец и птицы приготовлялись у меня; и в десять дней издерживалось множество всякого вина. И при всем том, хлеба областеначальнического я не требовал, так как тяжелая служба лежала на народе сем.

И в десять дней издерживалось множество всякого вина. Указание на десять дней без обозначения определенного количества вина является непонятным. Смысл выражения, может быть, тот, что запасы вина

возобновлялись через каждые десять дней.

19. Помяни, Боже мой, во благо мне все, что я сделал для народа сего!

ГЛАВА 6

1–14. Замыслы врагов против Неемии и их неудача.

— 15–16. Окончание стены Иерусалимской и впечатление, произведенное этим на соседей.

— 17–19. Отношение к Неемии Товии и некоторых из Иерусалимской знати.

1. Когда дошло до слуха Санаваллата и Товии и Гешема Аравитянина и прочих неприятелей наших, что я отстроил стену, и не оставалось в ней повреждений — впрочем до того времени я еще не ставил дверей в ворота, —

О названных в стихе 1 лицах см. примечание к 2:19 и 2:10.

И прочих неприятелей наших — вероятно, азотян и других жителей филистимского побережья.

2. тогда прислал Санаваллат и Гешем ко мне сказать: приди, и сойдемся в одном из сел на равнине Оно. Они замыслили сделать мне зло.

Может быть, с целью разъяснения слухов Санаваллат и Гешем приглашают Неемию сойтись в одном из сел (евр. «бакефирим») на равнине Оно. «Кефирим», стоящее с артиклем,

принимается некоторыми экзегетами за собственное имя и отождествляется с упоминаемым в 1 Езд. 2:25 селением Кефира, служившим пограничным пунктом тогдашней иудейской области. Развалины Кефиры Робинсон (*Robinson E. Neuere biblische Forschungen in Palästina und in den angränzenden Ländern: Tagebuch der Reise im Jahre 1852. Berlin, 1857. S. 190*) указывают в расстоянии трех часов пути от Гаваона. Согласно 1 Пар. 8:12; Неем. 11:35, равнина Оно лежала вблизи Лидды и потому может быть отождествляема с нынешней Кефр-Ана (или Кефр-Анди), находящейся на расстоянии двух часов пути от Лидды и примерно в 44 км к северо-западу от Иерусалима.

3. Но я послал к ним послов сказать: я занят большим делом, не могу сойти; дело остановилось бы, если бы я оставил его и сошел к вам.

4. Четыре раза присылали они ко мне с таким же приглашением, и я отвечал им то же.

Причиной отказа Неемии последовать повторявшемуся четыре раза приглашению врагов было не только нежелание замедлить своим отсутствием постройку, как указывается в стихе 3, но и опасение коварных замыслов со стороны врагов.

5. Тогда прислал ко мне Санаваллат в пятый раз своего слугу, у которого в руке было открытое письмо.

В пятый раз Санаваллат прислал в Иерусалим слугу с открытым письмом в руках. Очевидно, Санаваллат желал, чтобы обвинения, содержащиеся в письме, были известны всем в Иерусалиме и чтобы эти обвинения или, устранив, заставили прекратить постройку стены (стих 9), или же побудили Неемию отправиться на равнину Оно для объяснений.

6. В нем было написано: слух носится у народов, и Гешем говорит, будто ты и Иудеи задумали отпасть, для чего и строишь стену и хочешь быть у них царем, по тем же слухам;

7. и пророков поставил ты, чтоб они разглашали о тебе в Иерусалиме и говорили: «царь Иудейский!» И такие речи дойдут до царя. Итак приходи, и посоветуемся вместе.

Слух носится у народов — конечно, у народов соседних.

И Гешем говорит — в еврейском тексте вместо Гешем читается Гашму, что, без сомнения, тождественно с Гешем. Очевидно, Гешем выставляется в качестве особенно авторитетного лица.

8. Но я послал к нему сказать: ничего такого не было, о чем ты говоришь; ты выдумал это своим умом.

9. Ибо все они стращали нас, думая: опустятся руки их от дела сего, и оно не состоится; но я тем более укрепил руки мои.

Замыслы Санаваллата, как видно из стихов 8–9, не только не достигли

своей цели — остановить постройку стен, но наоборот, придали более энергии Неемии (*я тем более укрепил руки мои*).

10. Пришел я в дом Шемаии, сына Делаии, сына Мегетавелова, и он заперся и сказал: пойдём в дом Божий, внутрь храма, и запрем за собою двери храма, потому что придут убить тебя, и придут убить тебя ночью.

После неудачных попыток погубить Неемию, Санаваллат задумал путем хитрости побудить его к нарушению закона и этим подорвать его авторитет в народе. Он воспользовался для этого содействием пророка Шемаии, который, по-видимому, был один из самых сильных (стих 14) противников Неемии. Когда Неемия зашел в дом Шемаии, последний от имени Иеговы возвестил Неемии, что этой ночью враги намерены убить Неемию. Для избежания опасности Шемаия предлагал Неемии пойти вместе с ним в храм и там запереться. Согласившись на это предложение, Неемия, с одной стороны, обнаружил бы страх пред врагами, а с другой, нарушил бы предписания закона, так как, будучи мирянином, он не имел права входить в храм. То и другое унизило бы авторитет Неемии в глазах народа.

И он заперся (евр. «веху ацур», «и он был заключен») — замечание, точный смысл которого установить трудно. Берто понимает это замечание в том смысле, что Шемаия находился в состоянии вдохновения; Евальд и

Робинсон, — что Шемаия был в состоянии нечистоты. По Кейлю, заключение Шемаии имело символическое значение — оно указывало на то, что должен был сделать Неемия. Но проще понимать выражение «веху ацур» в том смысле, что Шемаия уклонялся от общественной деятельности, и посещение Неемией было вызвано желанием узнать причину этого уклонения.

11. Но я сказал: может ли бежать такой человек, как я? Может ли такой, как я, войти в храм, чтобы остаться живым? Не пойду.

12. Я знал, что не Бог послал его, хотя он пророчески говорил мне, но что Товия и Санаваллат подкупили его.

13. Для того он был подкуплен, чтоб я устранился и сделал так и согрешил, и чтобы имели о мне худое мнение и преследовали меня за это узнавшими.

Неемия, как видно из стиха 11, понял скрытую цель предложения Шемаии и потому ответил ему отказом, убедившись, что Шемаия подкуплен врагами.

14. Помяни, Боже мой, Товию и Санаваллата по сим делам их, а также пророчицу Ноадию и прочих пророков, которые хотели устроить меня!

Как видно из сопоставления стихов 7 и 14, в среде пророков, как и во всем народе, было два направления: одни из пророков содействовали Неемии, другие же, в том числе Шемаия и пророчица Ноадия, были против обо-

собления от соседей и реформирования в строго законном духе. Эти два направления в иудействе, начавшись со времени Неемии, сохранились и в дальнейшей истории (см. об этом *Поснов М. Иудейство*. К характеристике внутренней жизни иудейского народа в после пленное время. Киев, 1906. С. 5–104).

15. Стена была совершена в двадцать пятый день месяца Елула, в пятьдесят два дня.

Год окончания стены Иерусалима не называется, вероятно, потому, что предполагается известным из ранних указаний (ср. 1:1; 2:1; 5:14; 13:6). Это был двадцатый год Артаксеркса, и именно, вероятно, Артаксеркса Макрохира (ср. примечание к 1 Езд. 7:1) или 445 (444) г. до Р.Х. Элул был 12-м месяцем года.

В стихе 15 обращает на себя внимание то обстоятельство, что для возведения стены указывается слишком краткий срок (52 дня). Ввиду краткости срока, а также ввиду свидетельства Иосифа Флавия (Иудейские древности. Кн. 11:5, 7), что постройка стены продолжалась 2 года и 4 месяца, некоторые экзегеты склонны видеть в стихе 15 порчу текста. Но с общим ходом рассказа о построении стены указание стиха 15 на краткий срок вполне гармонирует. Рассказ отмечает, что постройка велась ускоренно, что строителей было много и работали они с ревностью. Кроме того, из рассказа видно, что стена, собственно, не вновь строилась, а только починаясь, причем

для некоторых частей стены (ср. 3: 13–15) не потребовалось даже и починки. По вычислениям Рисселя, из 12 978 английских футов (английский фут равен 0,3 м. — *Прим. ред.*) протяжения стены починалось не более 8 тысяч. Как видно из главы 3, это пространство было разделено на 40 отделений, в среднем по 200 футов на каждое. При значительном количестве работающих и при облегчении работы тем, что строительный материал находился под рукою, так как камни разрушенной стены не были увезены, не удивительно, что стена была окончена в 52 дня. Еще быстрее были построены стены Афин при Фемистокле и стены Александрии при Александре Великом.

16. Когда услышали об этом все неприятели наши, и увидели это все народы, которые вокруг нас, тогда они очень упали в глазах своих и poznali, что это дело сделано Богом нашим.

Впечатление, произведенное на соседей окончанием постройки стен, в греческом и славянском текстах значительно усилено: «И убояшася вси языцы иже окрест нас, и нападе страх велик пред очи их». В первом предложении, по-видимому, вместо евр. «раа» (видеть) Семьдесят толковников читали «йаре» (бояться), а во втором свободно передали редкий оборот речи, имеющийся в подлиннике.

17. Сверх того в те дни знатнейшие Иудеи много писали писем,

которые посылались к Товии, а Товиины письма приходили к ним.

18. Ибо многие в Иудее были в клятвенном союзе с ним, потому что он был зять Шехании, сын Арахова, а сын его Иоханан взял за себя дочь Мешуллама, сына Верехии.

19. Даже о доброте его они говорили при мне, и мои слова переносились к нему. Товия присылал письма, чтоб устроить меня.

В последних стихах 6-й главы делается несколько замечаний об отношении Неемии к Товии. Вероятно, Товия, носивший, как и сын его Иоханан, чисто израильское имя, по своему происхождению принадлежал к одному из колен израильского царства и, может быть, отстаивал именно интересы уцелевших в Палестине жителей этого царства. Он поддерживал частые сношения с Иерусалимом, так как многие в Иудее были в клятвенном союзе с ним (стих 18). Из последнего замечания можно заключать, что при заключении браков родственники давали клятвенное обязательство поддерживать друг друга.

Имена Араха и Мешуллама, с домами которых состоял в родстве Товия, упоминаются еще в 1 Езд. 2:5; 3:4, 30. Предполагают, тесть Товии Шехания и тесть Иоханана Мешуллам принадлежали к потомкам Зоровавеля (ср. 1 Пар. 3:20 и далее). Как видно из Неем. 13:4, Товия был также родственником первосвященника Елиашива.

Даже о доброте его они говорили при мне — по-видимому, с целью

сблизить Неемию с Товией. Так как смысл стиха 19 не вполне ясен и параллелизм в нем не выдерживается, то не без основания некоторых экзегеты (Гейн, Бертолет) подозревают в данном случае порчу в тексте.

ГЛАВА 7

1–3. Меры, принятые Неемией для охранения безопасности в городе. — 45. Перепись населения. — 46–66. Списки лиц, возвратившихся из плена. — 67–69. Опись имущества возвратившихся. — 70–73. Пожертвования.

1. Когда стена была построена, и я вставил двери, и поставлены были на свое служение привратники и певцы и левиты,

В виду замыслов врагов Неемия принял строгие меры к охране города и храма.

И поставлены на свое служение привратники, и певцы, и левиты. По древнему установлению, привратники должны были охранять храм и следить за открытием и закрытием ворот, через которые был вход на храмовую площадь (1 Пар. 9:17–27; 26:12–19). Исчисление пунктов, занятых привратниками в после пленное время, дается в трактате Мишны Middot I, 1. Как видно, по случаю тревожного времени, Неемия привлек к охране храма, кроме привратников, также певцов и прочих левитов, хотя охрана храма не входила в их обязанности, определенные законом. Вероятно, труды были

разделены так, что привратникам поручена была охрана храмовых ворот, а певцы и другие левиты вместе с жителями Иерусалима наблюдали за безопасностью в городе.

2. тогда приказал я брату моему Ханани и начальнику Иерусалимской крепости Хананию, ибо он более многих других был человек верный и богобоязненный,

Как можно заключать из данного стиха, брат Неемии Ханани и начальник Иерусалимской крепости Ханания были поставлены во главе охраны. Ханания заведовал укреплением (евр. «бира»), находившимся к северу от храма, и состоял, вероятно, на персидской службе, начальствуя над иерусалимским гарнизоном.

3. и сказал я им: пусть не отворяют ворот Иерусалимских, доколе не обогреет солнце, и доколе они стоят, пусть замыкают и запирают двери. И поставил я стражами жителей Иерусалима, каждого на свою стражу и каждого напротив дома его.

В то время как привратники, певцы и левиты охраняли город днем, ночью выставлялась стража из самих жителей. Замечание стиха 3 *доколе они стоят* (евр. «веад гем омдим») непонятно по своей цели, и потому некоторые экзегеты подозревают в нем порчу текста. Бертолет его читает: «веад гахом омед», «и пока еще жар стоит» (до захода солнца), что будет хорошим дополнением к последующему — *пусть замыкают и запирают двери.*

4. Но город был пространен и велик, а народа в нем было немного, и дома не были построены.

5. И положил мне Бог мой на сердце собрать знатнейших и начальствующих и народ, чтобы сделать перепись. И нашел я родословную перепись тех, которые сначала пришли, и в ней написано:

Малочисленность населения Иерусалима побудила Неемию созвать собрание, чтобы выяснить дело и принять меры к заселению города. Хотя с Зоровавелем возвратилось (согласно 1 Езд. 2:64; Неем. 7:66) 42 360 человек (не считая женщин и детей), а с Ездрой (согласно 1 Езд. 8:1–20) еще 1500, но они расселились по всей стране, а в самом Иерусалиме остались немногие. Замечание стиха 4 о Иерусалиме и дома не были построены, по-видимому, имеет тот смысл, что город внутри не был еще достаточно застроен, и в нем оставалось много порожних мест.

6. вот жители страны, которые отправились из пленников, переселенных Навуходоносором, царем Вавилонским, и возвратились в Иерусалим и Иудею, каждый в свой город, —

Начинающийся со стиха 6 список возвратившихся из плена и пожертвований на храм по существу тождествен с списком в 1 Езд. 2. Различие двух списков заключается в некоторых именах и в цифровых данных.

7. те, которые пошли с Зоровавелем, Иисусом, Неемиею, Азариею,

Раамиею, Нахманием, Мардохеем, Билшаном, Мисферефом, Бигваем, Нехумом, Вааною. Число людей народа Израилева:

В 1 Езд. 2:2 вместо названных в стихе 7 Азарии называется Сараия, вместо Раамии Ревелай, вместо Мисферефа Мисфар, вместо Нехума Рехум.

8. сыновей Пароша две тысячи сто семьдесят два.

9. Сыновей Сафатии триста семьдесят два.

10. Сыновей Араха шестьсот пятьдесят два.

Согласно 1 Езд. 2:5, сыновей Араха было 775.

11. Сыновей Пахаф-Моава, из сыновей Иисуса и Иоава, две тысячи восемьсот восемнадцать.

Вместо числа 2 818 в 1 Езд. 2:6 читается 2 812.

12. Сыновей Елама тысяча двести пятьдесят четыре.

13. Сыновей Заффу восемьсот сорок пять.

Сыновей Заффу, по 1 Езд. 2:8, было 945.

14. Сыновей Закхия семьсот шестьдесят.

15. Сыновей Биннуя шестьсот сорок восемь.

Вместо Биннуя в 1 Езд. 2:10 называется Вания и число потомков его определяется цифрой 642 (вместо 648 в 15 стихе).

16. Сыновей Бевай шестьсот двадцать восемь.

В 1 Ездр. 2:11 указана цифра 623 (вместо 628).

17. Сыновей Азгада две тысячи триста двадцать два.

Согласно 1 Ездр. 2:12 — 1 222 (вместо 2 322).

18. Сыновей Адоникама шестьсот шестьдесят семь.

Согласно 1 Ездр. 2:13 — 666 (вместо 667).

19. Сыновей Бигвая две тысячи шестьсот семь.

Согласно 1 Ездр. 2:14 — 2 056 (вместо 2 607).

20. Сыновей Адина шестьсот пятьдесят пять.

Согласно 1 Ездр. 2:15 — 454 (вместо 655).

21. Сыновей Атера из дома Езекии девяносто восемь.

22. Сыновей Хашума триста двадцать восемь.

Согласно 1 Ездр. 2:19 — 223 (вместо 328).

23. Сыновей Вецай триста двадцать четыре.

24. Сыновей Харифа сто двенадцать.

Вместо Харифа в 1 Ездр. 2:18 назван Иора.

25. Уроженцев Гаваона девяносто пять.

Уроженцев Гаваона. В 1 Ездр. 2:20: сыновей Гиббара.

26. Жителей Вифлеема и Нетофы сто восемьдесят восемь.

Согласно 1 Ездр. 2:21–22 жителей Вифлеема и Нетофы было 179 (вместо 188).

27. Жителей Анафофа сто двадцать восемь.

28. Жителей Беф-Азмавефа сорок два.

Жителей Беф-Азмавефа. Согласно 1 Ездр. 2:24 — Азмавефа.

29. Жителей Кириаф-Иарима, Кефиры и Беерофа семьсот сорок три.

30. Жителей Рамы и Гевы шестьсот двадцать один.

31. Жителей Михмаса сто двадцать два.

32. Жителей Вефиля и Гая сто двадцать три.

Согласно 1 Ездр. 2:28, жителей Вефиля и Гая было 223 (вместо 123).

33. Жителей Нево другого пятьдесят два.

34. Сыновей Елама другого тысяча двести пятьдесят четыре.

35. Сыновей Харима триста двадцать.

36. Уроженцев Иерихона триста сорок пять.

Стихи 36 и 37 в 1 Ездр. 2 следуют в обратном порядке.

*37. Уроженцев Лода, Хадида и Оно
семьсот двадцать один.*

Вместо Лода в 1 Ездр. 2:33 читается Лидда и общее число жителей трех мест указывается 725 (вместо 721).

*38. Уроженцев Сенаи три тысячи
девятьсот тридцать.*

Согласно 1 Ездр. — 3 630 (вместо 3 930).

*39. Священников, сыновей Иедаии,
из дома Иисусова, девяносто
семьдесят три.*

*40. Сыновей Иммера тысяча
пятьдесят два.*

*41. Сыновей Пашхура тысяча две-
сти сорок семь.*

*42. Сыновей Харима тысяча сем-
надцать.*

*43. Левитов: сыновей Иисуса, из
дома Кадмилова, из дома сыно-
вей Годевы, семьдесят четыре.*

*44. Певцов: сыновей Асафа сто со-
рок восемь.*

Согласно 1 Ездр. 2:41 — 128 (вмес-
то 148).

*45. Привратники: сыновья Шал-
лума, сыновья Атера, сыновья
Талмона, сыновья Аккува, сыно-
вья Хатиты, сыновья Шовая —
сто тридцать восемь.*

Согласно 1 Ездр. 2:42 привратни-
ков было 139 (вместо 138).

*46. Нефинеи: сыновья Цихи, сыно-
вья Хасуфы, сыновья Таббаофа,*

*47. сыновья Кироса, сыновья Сии,
сыновья Фадона,*

Сыновья Сии. Согласно 1 Ездр. 2:
44 — сыновья Сиаги.

*48. сыновья Леваны, сыновья Хага-
вы, сыновья Салмая,*

Вместо Салман в 1 Ездр. 2:45 назван
Аккув.

*49. сыновья Ханана, сыновья Гид-
дела, сыновья Гахара,*

*50. сыновья Реаии, сыновья Реци-
на, сыновья Некоды,*

*51. сыновья Газзама, сыновья Уззы,
сыновья Пасааха,*

*52. сыновья Весая, сыновья Меуни-
ма, сыновья Нефишсима,*

*53. сыновья Бакбука, сыновья
Хакуфы, сыновья Хархура,*

*54. сыновья Бацлифа, сыновья
Мехиды, сыновья Харши,*

*55. сыновья Баркоса, сыновья
Сисары, сыновья Фамаха,*

*56. сыновья Нециаха, сыновья
Хатифы.*

*57. Сыновья рабов Соломоновых:
сыновья Сотая, сыновья Софере-
фа, сыновья Фериды,*

Вместо Фериды в 1 Ездр. 2:55 чита-
ется Феруды.

*58. сыновья Иаалы, сыновья Дар-
кона, сыновья Гиддела,*

*59. сыновья Сафатии, сыновья
Хаттила, сыновья Похереф-Гау-
цевайима, сыновья Амона.*

Сыновья Амона. В 1 Ездр. 2:57 сы-
новья Амия.

*60. Всех нефинеев и сыновей рабов
Соломоновых триста девяносто
два.*

61. И вот вышедшие из Тел-Мелаха, Тел-Хариши, Херув-Аддона и Иммера; но они не могли показать о поколении своем и о племени своем, от Израиля ли они.

62. Сыновья Делаии, сыновья Товии, сыновья Некоды — шестьсот сорок два.

Согласно 1 Ездр. 2:60 — 652 (вместо 642).

63. И из священников: сыновья Ховаии, сыновья Гаккоца, сыновья Верзеллия, который взял жену из дочерей Верзеллия Галаадитянина и стал называться их именем.

64. Они искали родословной своей записи, и не нашлось, и потому исключены из священства.

65. Тиршафа сказал им, чтоб они не ели великой святыни, доколе не восстанет священник с урилом и туммилом.

66. Все общество вместе состояло из сорока двух тысяч трехсот шестидесяти человек,

67. кроме рабов их и рабынь их, которых было семь тысяч триста тридцать семь; и при них певцов и певиц двести сорок пять.

68. Коней у них было семьсот тридцать шесть, лошаков у них двести сорок пять,

69. верблюдов четыреста тридцать пять, ослов шесть тысяч семьсот двадцать.

70. Некоторые главы поколений дали вклады на производство работ. Тиршафа дал в сокровищницу золотом тысячу драхм, пятьдесят чаш, пятьсот тридцать священнических одежд.

71. И некоторые из глав поколений дали в сокровищницу на производство работ двадцать тысяч драхм золота и две тысячи двести мин серебра.

72. Прочие из народа дали двадцать тысяч драхм золота и две тысячи мин серебра и шестьдесят семь священнических одежд.

Стихи 70–72: см. примечание к 1 Ездр. 2:69. Текст Неем. 7:70–72 полнее, чем в параллельном месте 1 Ездр. 2:69. Сумма пожертвований золотом в книге Неемии определяется в 41 тысячу (1 + 20 + 20) драхм, тогда как в 1 Ездр. 2:69 — в 61 тысячу.

Пятьсот тридцать священнических одежд (стих 70). Еврейский текст дает основание предполагать, что священнических одежд было только 30, а цифра 500 указывает на нечто другое, по-видимому, опущенное по ошибке переписчиков — может быть, на мины серебра.

73. И стали жить священники и левиты, и привратники и певцы, и народ и нефинеи, и весь Израиль в городах своих.

ГЛАВА 8

1–2. Собрание народа для чтения книги закона. — 3–8. Чтение закона в первый день седьмого месяца. — 9–12. Впечатление, произведенное на народ. — 13–18. Празднование Кушей.

1. Когда наступил седьмой месяц, и сыны Израилевы жили по городам

своим, тогда собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая пред Водяными воротами, и сказали книжнику Ездры, чтобы он принес книгу закона Моисеева, который заповедал Господь Израилю.

Когда наступил седьмой месяц. Времена совершения важных событий, описанных в главах 8–10, писатель точно не обозначает. В самом содержании глав 9–10 также нет ясных указаний на год, к которому эти главы относятся. Вследствие этого между исследователями по данному пункту существует разногласие. Во 2 Ездр. 9: 37–55 повествование о чтении закона в седьмой месяц следует за известием об изгнании, по настоянию Ездры, жен иноплеменниц, о чем идет речь в 1 Ездр. 9–10. Принимая во внимание это, некоторые исследователи рассматриваемый отдел (Неем. 8–10) считают прямым продолжением 1 Ездр. 9–10. Ход событий в таком случае представляется так: в пятом месяце седьмого года Артаксеркса I Макрохира (458 г. до Р.Х.) Ездра прибыл в Иерусалим (1 Ездр. 7:8); в двадцатый день девятого месяца того же года состоялось народное постановление об удалении жен иноплеменниц (1 Ездр. 10:8); осуществление постановления заняло время до конца года (1 Ездр. 10:17); в седьмом месяце *следующего года*, т.е. второго по прибытии Ездры, было собрание и события, описанные в Неем. 8–10 (Фриче, Винклер). Против изложенного взгляда на хронологию

ческую дату Неем. 7–10 справедливо, однако, указывают на следующее: а) по изложенному взгляду происхождения, описанные в Неем. 8–10, произошли до прибытия Неемии. Между тем в 8:9; 10:1 мы имеем сообщения об участии в событиях Неемии, причем нет никаких оснований эти сообщения (8:9: тогда Неемия, он же Тиршафа; 10:1: Неемия-Тиршафа) считать позднейшими глоссами; б) при изложенном взгляде на Неем. 8–10 помещение глав в книге после описания деятельности Неемии является малопонятным. Ввиду этого другие авторы (Риссель, Келер) полагают, что нет основания разрывать связь 8–10 глав книги Неемии с непосредственно им предшествующими. Отсутствие обозначения года в начале 8-й главы (*когда наступил седьмой месяц*) дает основание заключать, что писатель говорит о том же годе, о котором шла речь выше, т.е. о годе окончания стены (6:15).

Седьмой месяц (стих 1) — есть следующий (тисри) за шестым. При таком понимании хронологической даты стиха 1 недоумение может возбуждать то обстоятельство, что Ездра выступил с проповедью закона, составлявшей (по 1 Ездр. 7) цель его прибытия в Иерусалим, только по прошествии двенадцати лет. Но это недоумение удовлетворительно разъясняется, если принять во внимание те неблагоприятные условия, при которых должен был действовать Ездра по прибытии в Иерусалим — его борьбу с врагами на-

рода, заботы об устроении внешней жизни общины и т.п. Только прибытие Неемии и устроение стен города, обеспечив положение народа, дали возможность Ездры выступить на дело утверждения в народе духа законности. Имело значение в данном случае, без сомнения, и желание Ездры, чтобы в народе постепенно подготовлена была почва для усвоения закона, для чего, конечно, требовалось время.

Местом собрания народа согласно стиху 1 послужила площадь перед Водяными воротами (ср. 3:26). В 2 Ездр. 9: 38 местом собрания народа представляется пространство перед восточными воротами храма. Если Водяные ворота отождествлять с нынешними Золотыми, то, значит, местом собрания была площадь между Золотыми воротами и восточными воротами храма, ведущими во внешний двор.

И сказали книжнику Ездре, что-бы он принес книгу Закона Моисеева. Таким образом, инициатива изучения закона исходила от самого народа, и Ездра мог теперь приступить к осуществлению цели своего прибытия в Иерусалим с надеждой на успех.

2. И принес священник Ездра закон пред собрание мужчин и женщин, и всех, которые могли понимать, в первый день седьмого месяца;

Из ст. 2 видно, что в собрании присутствовали не только мужчины и женщины, но и дети. Последние разумеются в замечании: *всех, которые могли понимать.*

В первый день седьмого месяца: первый день седьмого месяца издревле был большим праздником (Лев. 23: 23–25; Числ. 29:1–2); вероятно поэтому и собрание было назначено на этот день.

3. и читал из него на площади, которая пред Водяными воротами, от рассвета до полудня, пред мужчинами и женщинами и всеми, которые могли понимать; и уши всего народа были приклонены к книге закона.

Чтение Ездрой книги закона продолжалось от рассвета до полудня, т.е. 6–7 часов. Из дальнейшего повествования видно (стихи 4–8), что не было чтение непрерывное: оно прерывалось теми толкованиями, которые присоединяли левиты к прочитанным отделам.

4. Книжник Ездра стоял на деревянном возвышении, которое для сего сделали, а подле него, по правую руку его, стояли Маттифия и Шема, и Анаия и Урия, и Хелкия и Маасея, а по левую руку его Федаия и Мисаил, и Малхия и Хашум, и Хашбаддана, и Захария и Мешулам.

Как видно из стиха 4, Ездра читал закон, стоя на деревянном возвышении, сделанном для данного случая (евр. «лад-авар» — «для этого дела», рус. «для сего»). На этом возвышении рядом с Ездрой стояли также семь мужей по левую сторону и шесть по

правую. Вероятно, это были священники, присутствовавшие в качестве свидетелей. По крайней мере, согласно главе 3 (стихи 4, 6, 11, 14, 21–25) названные в 4 стихе лица выступают как принадлежащие к священническим родам. Возбуждает недоумение то, что во время торжественного чтения закона отсутствовал первосвященник. Бертолет объясняет это состоянием первосвященнического дома — именно сильным омирщвлением его.

5. И открыл Ездра книгу пред глазами всего народа, потому что он стоял выше всего народа. И когда он открыл ее, весь народ встал.

Когда Ездра открыл книгу закона, то *весь народ встал*. По раввинскому преданию, обычай вставать при чтении закона соблюдался от времени Моисея до Гамалиила. Но в Библии нет указания на существование этого обычая в допленное время (ср. Суд. 3:20; Иов 37:12).

6. И благословил Ездра Господа Бога великого. И весь народ отвечал: «аминь, аминь», — поднимая вверх руки свои, и поклонялись и поворачивались пред Господом лицом до земли.

Стих 6 дает важные указания касательно богослужебной практики после пленного времени.

И благословил Ездра Господа — или как Давид (1 Пар. 19:10), или словами какого-либо псалма (ср. 1 Пар. 16:8–9).

7. Иисус, Ванаия, Шеревия, Иамин, Аккув, Шавтай, Годия, Маасея, Клита, Азария, Иозавад, Ханан, Фелаия и левиты поясняли народу закон, между тем как народ стоял на своем месте.

Иисус... и левиты поясняли народу закон. Из выражения и левиты (евр. «вегалевииим») можно бы заключать, что Иисус и другие названные в стихе 7 лица были не левиты. Но эти лица, несомненно, были левиты; поэтому, вместо «галевииим» лучше, в виду 2 Ездр. 9:48, читать «левиим» («левиты»; т.е. без артикля. — *Прим. ред.*). В тексте книги Неемии названо 13 имен левитов, толковавших закон; то же количество имен приводится и во 2 Ездр. 9:48, хотя имена называются другие. У Семидесяти названы только три первых имени (Иисус, Ванаия, Шеревия), остальные же пропущены. Как именно названные в стихе 7 лица участвовали в чтении закона, из текста не видно. Шульц представляет дело так, что народ был разделен на тринадцать групп, и каждой группе предлагалось толкование закона. Ио мнению Рисселя, левиты по очереди толковали закон всему собранию.

8. И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное.

И читали из книги, из закона Божия внятно (евр. «мепораш»). По Талмуду еврейское «мепораш» в данном месте имеет значение «раздельно»,

«ясно» и именно указывает на то, что закон переводился на арамейский язык. Но ввиду Лев. 24:12 и Числ. 15:24 едва ли еврейский глагол «параш» можно понимать в значении «переводить». Кроме того, для общества времени Неемии не было еще нужды в переводе закона, так как оно, без сомнения, говорило еще по-еврейски, как видно из факта появления книг Малахии, Ездры и Неемии, а также из замечания Неем. 13:24. Зигфрид и Бертолет принимают еврейское «мепораш» в значении «по отделам», «раздельно». Но, по-видимому, более справедливо в «мепораш» видеть вместе с некоторыми экзегетами (Кейль, Шульц) указание на то, что левиты делали парафрастические объяснения прочитанного Ездрой.

9. Тогда Неемия, он же Тиршафа, и книжник Ездра, священник, и левиты, учившие народ, сказали всему народу: «день сей свят Господу Богу вашему; не печальтесь и не плачьте», потому что весь народ плакал, слушая слова закона.

Тогда Неемия, он же Тиршафа... В стихе 9 мы имеем свидетельство об участии в собрании народном и Неемии. Однако в параллельном месте 2 Ездр. 9:49 нет упоминания о Неемии, и вместо приведенных слов читается: *и сказал Атфарат Ездре*. По-видимому, греч. Ἀτθάρτης представляет переделку еврейского «Тиршава». Пропуск во 2 Ездр. 9:49 имени Неемии

побуждает некоторых исследователей считать слово 9 стиха «Неемия» (евр. «Нехемийаху») позднейшей вставкой. В таком случае упоминание о Неемии в Неем. 8–10 исчезает, и время совершения описанных в отделе событий должно определяться независимо от прибытия в Иерусалим Неемии. Другие экзегеты считают вставкой слова *он же Тиршава* (Штаде, Сменд, Велльгаузен), а Бертолет — все замечание 9 стиха о Неемии. Возможности появления подобной глоссы в ветхозаветном библейском тексте нет основания отрицать. Но в тоже время нет никаких данных и для того, чтобы утверждать наличие глоссы в рассматриваемом месте.

Тиршафа, как замечено было выше, есть персидский титул наместника («пеха»).

10. И сказал им: пойдите, ешьте тучное и пейте сладкое, и посылайте части тем, у кого ничего не приготовлено, потому что день сей свят Господу нашему. И не печальтесь, потому что радость пред Господом — подкрепление для вас.

И сказал им, — по ходу речи, сказал Неемия, чем, конечно, не исключается и того, что с увещанием к народу обращался также Ездра и левиты. — *Посылайте части тем, у кого не приготовлено*, т.е. знакомым и особенно бедным (ср. Втор. 16:14; 1 Цар. 9:13; 2 Цар. 6:19; Есф. 9:19). — *Радость пред Господом — подкрепление*

для вас. В Септуагинте: ἐστὶ Κύριος ἰσχυρὸς ὑμῶν, «Господь — крепость ваша».

11. И левиты успокаивали весь народ, говоря: перестаньте, ибо день сей свят, не печальтесь.

Сознание преступлений закона вызвало в народе чувство скорби, выразившееся в плаче. Но в этой скорби заключалась также надежда на светлое будущее, на то, что закон получит, наконец, для народа то значение, которое принадлежало ему по намерению законодателя. Вот почему Ездра и левиты принимают меры к успокоению народа и заботятся о том, чтобы день чтения закона получил значение дня радости.

12. И пошел весь народ есть, и пить, и посылать части, и праздновать с великим веселием, ибо поняли слова, которые сказали им.

Ибо поняли слова, которые сказали им: не слова закона, а приглашение к радостному празднованию.

13. На другой день собрались главы поколений от всего народа, священники и левиты к книжнику Ездre, чтобы он изъяснял им слова закона.

Как видно из стиха 13, народ после чтения закона разошелся по домам, но главы поколений на другой день явились к Ездre, чтобы он изъяснял им слова закона. Вероятно, ввиду

наступления седьмого месяца явилось желание отпраздновать надлежащим образом праздник Кущей, и представители народа пришли к Ездre за тем, чтобы в точности узнать повеление закона о празднике.

Главы поколений от всего народа, священники и левиты: с еврейского текста последние два слова должны бы быть переведены в родительном падеже. Таким образом, и от священников и левитов в частном собрании у Ездры были только представители.

14. И нашли написанное в законе, который Господь дал чрез Моисея, чтобы сыны Израилевы в седьмом месяце, в праздник, жили в кущах.

И нашли написанное в законе: разумеется постановление Лев. 23:39–43 (Втор. 16:13–15) о празднике Кущей.

15. И потому объявили и провозгласили по всем городам своим и в Иерусалиме, говоря: пойдите на гору и несите ветви маслины садовой и ветви маслины дикой, и ветви миртовые и ветви пальмовые, и ветви других широколиственных деревьев, чтобы сделать кущи по написанному.

Приведенное в стихе пятнадцатом приглашение, с которым согласно еврейскому тексту главы поколений, а согласно Септуагинте — Ездра, обратились к народу, не является дословной цитатой из закона.

Пойдите на гору: в этих словах нет нужды видеть указание на гору Елеонскую. Обращается внимание на горы вообще, как на такие места, которые покрыты деревьями.

И ветви других широколиственных деревьев (слав. «ветви древес дубравных») — *чтобы сделать кущи по написанному.* В законе Моисеевом не называются те деревья, которые перечисляются в стихе 15 как материал для кущей. Поэтому замечание по написанному нужно относить к общему смыслу предписания праздновать праздник в кущах, а не к устройению кущей.

16. И пошел народ, и принесли, и сделали себе кущи, каждый на своей кровле и на дворах своих, и на дворах дома Божия, и на площади у Водяных ворот, и на площади у Ефремовых ворот.

Согласно стиху 16 кущи устраивались не только на частных дворах, но и на дворах дома Божия. Здесь, вероятно, расположились для празднования священники.

О Водяных воротах см. примечание к 3:26.

Ворота Ефремовы, по мнению новейших исследователей (Гутэ) принадлежали не ко второй стене (Неемии), а к первой (ср. 2 Цар. 14:13) и находились там, где теперь переkreщиваются главные улицы с запада на восток и с юга на север.

17. Все общество возвратившихся из плена сделало кущи и жило в

кущах. От дней Иисуса, сына Навина, до этого дня не делали так сыны Израилевы. Радость была весьма великая.

От дней Иисуса, сына Навина, до этих дней не делали так сыны Израилевы. По мнению Михаелиса, слова сына Навина представляют догадку позднейшего переписчика, писатель же имел в виду в приведенном замечании не Иисуса Навина, а Иисуса-первосвященника, современника Зоровавеля. Но каких-либо оснований для этого мнения нет.

Замечание писателя о том, что *от дней Иисуса не делали так сыны Израилевы*, не может быть понимаемо в строго буквальном смысле, так как в Библии неоднократно упоминается о праздновании Кущей после Иисуса Навина (ср. 3 Цар. 8:65; 2 Пар. 7:8–9; 1 Езд. 3:4). Приведенное замечание, очевидно, имеет в виду оттенить особый характер празднования Кущей при Неемии. По мнению Келера, особенность празднования состояла в том, что впервые от дней древних исполнено было предписание Лев. 23:42 и были устроены действительно кущи из зеленых деревьев, а не простые палатки.

18. И читали из книги закона Божия каждый день, от первого дня до последнего дня. И праздновали праздник семь дней, а в восьмой день попризньство по уставу.

И читали (с евр. «и читал» — очевидно, Ездра).

ГЛАВА 9

- 1–5. День народного покаяния.
 — 6–38. Покаянная молитва Ездры.
 — 39. Обязательство соблюдать закон.

1. В двадцать четвертый день этого месяца собрались все сыны Израилевы, постыющиеся и во вретницах и с пеплом на головах своих.

День покаяния, о котором идет речь в главе 9, не был установленным в законе днем «очищения» (Лев. 16–23, 26–32): это был нарочито назначенный день для выражения тех покаянных чувств, которые взволновали народ при чтении закона. Внешним законом этих чувств у евреев издавна были пост, вретнице и посыпание пеплом главы (ср. 1 Цар. 4:12; 2 Цар. 1:2; Иоил. 1:18).

2. И отделилось семя Израилево от всех инородных, и встали и исповедывались во грехах своих и в преступлениях отцов своих.

И отделилось семя Израилево от всех инородных. Приведенное замечание некоторые экзегеты (Кейль, Шульц, Бертолет) понимают как указание на окончательный разрыв со всем языческим, другие же, более справедливо, как указание на допущение в описываемое собрание 24 дня седьмого месяца только израильтян (Риссель).

3. И стояли на своем месте, и четверть дня читали из книги закона

Господа Бога своего, и четверть исповедывались и поклонялись Господу Богу своему.

И стояли на своем месте: точнее было бы передать «и встали па своем месте» (каждый), без сомнения, для слушания книги закона Божия. Четверть дня продолжалось чтение книги закона, а еще четверть дня, согласно стиху 3, *исповедовались и поклонялись Господу, Богу своему.* Форма исповедования и поклонения описывается далее в стихах 4–37.

4. И стали на возвышенное место левитов: Иисус, Вания, Кадмиил, Шевания, Вунний, Шеревия, Вания, Хенани, и громко взывали к Господу Богу своему.

5. И сказали левиты — Иисус, Кадмиил, Вания, Хашавния, Шеревия, Годия, Шевания, Петахия: встаньте, славьте Господа Бога вашего, от века и до века. Да славословят достославное и превысшее всякого славословия и хвалы имя Твое!

Вместо перечисленных в стихе 5 восьми имен левитов в Септуагинте (и в славянском тексте) названо только пять, так как имена Вания, Вунний и Вания в Септуагинте, очевидно, были поняты в смысле нарицательных «бней», «бен» — «сыновья», «сын». Отсюда вместо чтения евр. текста *Иисус, Вания, Кадмиил, Шевавия* в Септуагинте получилось: *Иисус, сыновья Кадмиила, Шевания и пр.* Но несомненно Вания есть собственное имя среди ле-

витов (3:17; 10:14). Согласно стиху 4, левиты, стоя на возвышенном месте, громко взывали к Богу своему, т.е., вероятно, громким голосом произносили какую-либо покаянную молитву. Вслед за этим, как видно из стиха 5, левиты призывали к молитве и народ. В стихе 5 называются имена этих левитов. Из тождества большинства имен (из восьми — пяти) с названными в стихе 4, следует заключать, что в обоих стихах разумеются одни и те же лица. Три различных имени (Вунний, Вания и Хенани в стихе 4, Хашавния, Годия и Петахия в стихе 5) возникли, может быть, по ошибке переписчиков.

6. [И сказал Ездра:] Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их, землю и все, что на ней, моря и все, что в них, и Ты живишь все сие, и небесные воинства Тебе поклоняются.

Начинающаяся со стиха 6 покаянная молитва в греческом тексте предваряется не имеющимся у масоретов замечанием καὶ εἶπεν Ἐσδρας, «и сказал Ездра». Таким образом, греческие переводчики понимали повествование в том смысле, что после левитов выступил Ездра и произнес приводимую в стихах 6–37 молитву. Кейль возражает против такого понимания и считает замечание Септуагинты καὶ εἶπεν Ἐσδρας неудачной конъектурой. По его мнению, молитва является не речью одного лица, а исповеданием целой общины, так как молящийся говорит о себе во множественном чис-

ле (стих 9: *отцы наши*, стих 33: *мы*). Но подобная форма речи понятна, если иметь в виду, что молящийся выступает от лица общины. Случайное опущение краткого замечания «и сказал Ездра» в еврейском тексте также вполне понятно.

Излагаемая в стихах 6–37 молитва Ездры обыкновенно называется покаянной. Но собственно главным предметом ее является прославление Бога за Его завет с народом Израильским и милости к нему. В молитве указываются те величайшие блага, которые получил народ во имя Завета. Вместе с этим изображается и отношение к Иегове народа. В стихах 6–8 указывается тема молитвы: Господь, Творец и Вседержитель, избрал Авраама и заключил с ним завет дать семени его землю ханаанскую и исполнил свое обетование. Эта тема раскрывается в четырех строфах (9–15, 16–25, 26–31, 32–37), причем для раскрытия ее приводятся факты из прошлой истории Израиля, а в заключение показывается милость Божия к народу в его теперешнем положении.

Небо, небеса небес... Чтобы рельефнее выставить божественное всемогущество, понятие неба усиливается прибавлением — *небеса небес* (ср. Втор. 10:14; 3 Цар. 8:27; 2 Пар. 2:5; 6:18), а понятие земли — словами *море и все, что в нем* (ср. Пс. 146:6).

Все воинство их: указание на небо (ср. Быт. 2:1).

Небесные воинства Тебе поклоняются. В этом выражении уже небесными

войнствами, как и в Пс. 148:2; 102:21, называются ангелы.

7. Ты Сам, Господи Боже, избрал Аврама, и вывел его из Ура Халдейского, и дал ему имя Авраама,

8. и нашел сердце его верным пред Тобою, и заключил с ним завет, чтобы дать [ему и] семени его землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, Иевусеев и Гергесеев. И Ты исполнил слово Свое, потому что Ты праведен.

Ср. Быт. 2:31; 12:1 и далее, 15:7; 17:5.

Потому что ты праведен — Божественная праведность (евр. «цадик») в стихе 8 понимается в смысле специальном, как верность обетованиям.

9. Ты увидел бедствие отцов наших в Египте и услышал вопль их у Чермного моря,

10. и явил знамения и чудеса над фараоном и над всеми рабами его, и над всем народом земли его, так как Ты знал, что они надменно поступали с ними, и сделал Ты Себе имя до сего дня.

11. Ты рассек пред ними море, и они среди моря прошли посуху, и гнавшихся за ними Ты поверг в глубины, как камень в сильные воды.

Стих 9 представляет собой краткое воспроизведение описанного в Исх. 3:7; 14:10; 15:4.

12. В столпе облачном Ты вел их днем и в столпе огненном — ночью,

чтоб освещать им путь, по которому идти им.

13. И снисшел Ты на гору Синай и говорил с ними с неба, и дал им суды справедливые, законы верные, уставы и заповеди добрые.

14. И указал им святую Твою субботу и заповеди, и уставы и закон преподал им чрез раба Твоего Моисея.

Ср. Исх. 13:21; Числ. 14:14; Исх. 19:18, 20; 20; Втор. 4:36.

15. И хлеб с неба Ты давал им в голоде их, и воду из камня источал им в жажде их, и сказал им, чтоб они пошли и овладели землею, которую Ты, подняв руку Твою, клялся дать им.

Ср. Исх. 16:4, 10 и далее; 17:6; Числ. 20:8; Пс. 77:24.

16. Но они и отцы наши упрямствовали, и шею свою держали упруго, и не слушали заповедей Твоих;

17. не захотели повиноваться и не вспомнили чудных дел Твоих, которые Ты делал с ними, и держали шею свою упруго, и, по упорству своему, поставили над собою вождя, чтобы возвратиться в рабство свое. Но Ты Бог, любящий прощать, благий и милосердый, долготерпеливый и многомилосливый, и Ты не оставил их.

Ср. Исх. 32:9; 33:3; 34:9; Втор. 9:6, 13.

Поставили над собою вождя, чтобы возвратиться в рабство свое (слав. «даша начало (Септуагинта: ἀρχήν) возвратиться на работу свою в Египет»). В этом замечании имеется в виду ука-

вание Числ. 14:4. Однако факт, когда бы евреи поставили себе вождя вместо Моисея, неизвестен. Отсюда справедливо предлагают евр. «вайиттену рош» («поставили вождя») понимать в общем смысле: «и обратили голову», т.е. «поставили решение», «решились». Перевод Гуляева: «И в упорстве своем обернули головы к прежнему рабству».

18. И хотя они сделали себе литого тельца, и сказали: вот бог твой, который вывел тебя из Египта, и хотя делали великие оскорбления,

О почитании золотого тельца см. Исх. 32:4.

19. но Ты, по великому милосердию Твоему, не оставлял их в пустыне; столп облачный не отходил от них днем, чтобы вести их по пути, и столп огненный — ночью, чтобы светить им на пути, по которому им идти.

Имеется в виду место Числ. 14:14, согласно которому и после согрешения народа чудесный столб не перестал предшествовать ему.

20. И Ты дал им Духа Твоего благого, чтобы наставлять их, и манну Твою не отнимал от уст их, и воду давал им для утоления жажды их.

Слова 20-го стиха имеют в виду факт, когда Господь для возвышения авторитета Моисея даровал дух пророчества семидесяти старейшинам (Числ. 11:17, 25).

И манну свою не отнимал от уст их. Ср. Числ. 11:6–9 и Нав. 5:12.

И воду давал им для утоления жажды. Ср. Числ. 20:2–8.

21. Сорок лет Ты питал их в пустыне; они ни в чем не терпели недостатка; одежды их не ветшали, и ноги их не пухли.

В стихе 21 обобщается все, что сделано было Господом для избранного народа в пустыне. Ср. Втор. 2:7 и 8:4.

22. И Ты дал им царства и народы и разделил им, и они овладели землею Сигона, и землею царя Есевонского, и землею Ога, царя Васанского.

Ты дал им царства и народы, и разделил им. В Септуагинте (и в славянском тексте) λαοὺς (народы) является дополнением к глаголу ἐμέρισες («и людие разделих им»). Но выражение подлинника «ватахлекем лефеа» (рус. «и разделил им»; «лефеа» оставлено без перевода) не вполне ясно. Не ясно, на кого указывает суффикс 2 лица мужского рода в глаголе «ватахлекем» («и разделил их») — на хананеев или на евреев. Если глагол «халак» принимать (в форме «пиэл») в значении «рассеивать» (Быт. 49:7; Пл. 4:16), то речь будет о хананеях (Евен-Ездра).

О завоевании земли Сигона и Ога см. Числ. 21:21–35.

23. И сыновей их Ты размножил, как звезды небесные, и ввел их в землю, о которой Ты говорил

отцам их, что они придут владеть ею.

И сыновей их Ты размножил, как звезды небесные. Имеется в виду исчисление народа на полях моавитских (Числ. 26).

24. И вошли сыновья их, и овладели землею. И Ты покорил им жителей земли, Хананеев, и отдал их в руки их, и царей их, и народы земли, чтобы они поступали с ними по своей воле.

25 И заняли они укрепленные города и тучную землю, и взяли во владение дома, наполненные всяким добром, водоемы, высеченные из камня, виноградные и масличные сады и множество деревьев с плодами для пищи. Они ели, насыщались, тучнели и наслаждались по великой благодати Твоей;

Укрепленные города — Иерихон, Гай (Нав. 5:13; 8).

26. и сделались упорны и возмутились против Тебя, и презрели закон Твой, убивали пророков Твоих, которые увещевали их обратиться к Тебе, и делали великие оскорбления.

Убили пророков. Ср. 2 Пар. 24:21; 3 Цар. 18:13; 19:10. По позднему иудейскому преданию (ср. Мф. 5:12; 23:29; Лк. 11:47; 13:33), большинство великих пророков были убиты.

27. И Ты отдал их в руки врагов их, которые теснили их. Но когда, в тесное для них время, они взывали к Тебе, Ты выслушивал их с небес и, по великому милосер-

дию Твоему, давал им спасителей, и они спасали их от рук врагов их.

28. Когда же успокаивались, то снова начинали делать зло пред лицем Твоим, и Ты отдавал их в руки неприятелей их, и они господствовали над ними. Но когда они опять взывали к Тебе, Ты выслушивал их с небес и, по великому милосердию Твоему, избавлял их многократно.

Вспоминается время судей (ср. Суд. 2:11–23).

Давал им спасителей (евр. «мошшим»), т.е. судей (ср. 3:9; 2:10).

29. Ты напоминал им обратиться к закону Твоему, но они упорствовали и не слушали заповедей Твоих, и отклонялись от уставов Твоих, которыми жил бы человек, если бы исполнял их, и хребет свой сделали упорным, и шею свою держали упруго, и не слушали.

30. Ожидая их обращения, Ты медлил многие годы и напоминал им Духом Твоим чрез пророков Твоих, но они не слушали. И Ты предал их в руки иноземных народов.

В стихах 29–30 вспоминается период царей.

И Ты предал их в руки иноземных народов. Господство этих народов, согласно стиху 32, началось со времени нашествия ассириян, разрушивших десятиколенное царство.

31. Но, по великому милосердию Твоему, Ты не истребил их до конца, и не оставлял их, потому что Ты Бог благий и милостивый.

32. *И ныне, Боже наш, Боже великий, сильный и страшный, хранящий завет и милость! да не будет малым пред лицом Твоим все страдание, которое постигло нас, царей наших, князей наших, и священников наших, и пророков наших, и отцов наших и весь народ Твой от дней царей Ассирийских до сего дня.*

33. *Во всем постигшем нас Ты праведен, потому что Ты делал по правде, а мы виновны.*

34. *Цари наши, князья наши, священники наши и отцы наши не исполняли закона Твоего, и не внимали заповедям Твоим и напоминаниям Твоим, которыми Ты напоминал им.*

35. *И в царстве своем, при великом добре Твоем, которое Ты давал им, и на обширной и тучной земле, которую Ты отделил им, они не служили Тебе и не обращались от злых дел своих.*

36. *И вот, мы ныне рабы; на той земле, которую Ты дал отцам нашим, чтобы питаться ее плодами и ее добром, вот, мы рабствуем.*

37. *И произведения свои она во множестве приносит для царей, которым Ты покорил нас за грехи наши. И телами нашими и скотом нашим они владеют по своему произволу, и мы в великом стеснении.*

38. *По всему этому мы даем твердое обязательство и подписываем, и на подписи печать князей наших, левитов наших и священников наших.*

И телами нашими они владеют. Полагают, речь идет об обязательном для иудеев отправлении военной службы в персидских войсках (ср. *Геродот*. История. VII, 89).

Стих 39 в подлинном тексте отнесен к началу следующей главы. Сознавая несоответствие своих дел в прошлом званию народа избранного Богом, иудеи дают торжественное обязательство соблюдать закон. Изготавливается при этом документ и к нему прикладываются печати представителями народа.

По всему этому (евр. «бехол зот») лучше переводить — «по причине этого», «на основании всего сказанного» (в покаянной молитве).

И на подписи (евр. «хаттум») печать князей наших. Евр. «хаттум» обозначает запечатанный документ (Иер. 32:11, 14). Документ обыкновенно для запечатания складывался, затем на наружной стороне, где, может быть, излагалось кратко содержание документа, делались подписи или прилагались печати. Так сделали и представители народа с тем документом, в котором они изложили всенародное решение.

ГЛАВА 10

1–28. *Список приложивших печати.*
— 29–39. *Обязательства, принятые на себя народом.*

1. *Приложившие печати были: Неемия-Тиришафа, сын Гахалии, и Седекия,*

Приложившие печати были... С еврейского то же выражение более точно можно бы передать так: «И на “хаттумим” (запечатанные документы) были» (печати). Из множественного числа «хаттумим» делают заключение, что было написано несколько документов с изложением обязательств народа — по крайней мере, два (Мейер, Бертолет). В числе приложивших печать вслед за Неемией называется Седекия, который не принадлежал ни к священникам (Неемия и Седекия), ни к главам поколений. Возможно, что это было лицо, занимавшее высокое положение, может быть, писец наместника (1 Езд. 4:9–17). Робинсон отождествляет его с Садоком-писцом (13:13).

2. *Сераия, Азария, Иеремия,*
3. *Пашхур, Амария, Малхия,*
4. *Хаттуш, Шевания, Маллух,*
5. *Харим, Меремоф, Овадия,*
6. *Даниил, Гиннефон, Варух,*
7. *Мешулам, Авия, Миямин,*
8. *Маазия, Вилгай, Шемаия: это священники.*

Список приложивших печати священников (стих 8: *это священники*). В списке названо 21 имя, но обыкновенно предполагают, что одно имя выпало, так как в Неем. 12:1–7 исчисляется 22 имени. Из этих имен 15 приводятся в 3:2–7 как имена глав священнических, возвратившихся из Вавилона с Зоровавелем, и в 12:11–20 как имена глав священнических ро-

дов. Вследствие этого и в Неем. 10:2–8 называются не отдельные лица, а целые священнические классы (чреды), от имени которых выступили представители. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в числе приложивших печати не назван первосвященник. Может быть, вместо него подписался Сераия, который в 11:11 называется начальствующим в доме Божиим. Список священников кроме 10:2–8 приводится еще в Неем. 12. Но составить ясное представление об организации ветхозаветного священства после плена на основании этих списков очень трудно. Из 1 Езд. 2:36–39 видно, что с Зоровавелем возвратились из плена четыре священнических рода (Кейль) или четыре чреды: Иедаии, Иммера, Пашхура и Харима. Между тем, в Неем. 10:2–8 мы имеем указание на 21 чреду, а в Неем. 12 на 22. По иудейскому преданию после плена до разрушения Иерусалима существовали 24 чреды Давида (Лк. 1:5–8; Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. VII, гл. 14, 7). Как образовались эти чреды и когда, об этом трудно сказать что-нибудь определенное. По иудейскому преданию, возвратившиеся из плена четыре рода («ила чреды») были разделены пророками на 24 части, с целью придания священству организации времени Давида. При этом первая чреда получила свое имя (Иедаии), а остальные по жребию получили имена чред невозвратившихся (*Herzfeld L. Geschichte des Volkes Jisrael von Vollendung des zweiten Tempels bis zur Einsetzung des Mackabäers Schimon zum hohen Priester und*

Fürsten // Geschichte des Volkes Israel von der Zerstörung des ersten Tempels bis zur Einsetzung des Mackabäers Schimon zum hohen Priester und Fürsten. Teil 3. Nordhausen, 1857. S. 393). Указание книги Неемии на 22 чреды (вместо 24) при этом можно понимать так, что 2 чреды не были заполнены, дабы можно было включить тех, кто имели доказать свое право на священство. Вновь образованные чреды отчасти носили древние имена: в Неем. 12: 1–7 восемь имен совпадают с 1 Пар. 24. Но некоторые получили и новые имена, например, Иддо (стих 4). О священстве в после пленное время см. *Титов Г.* История священства и левитства в Ветхозаветной Церкви. Тифлис, 1878 и *Ключарев Г.* История ветхозаветного священства. Ставрополь, 1903.

9. Левиты: Иисус, сын Азании, Биннуй, из сыновей Хенадада, Кадмиил,

10. и братья их: Шевания, Годия, Клита, Фелаия, Ханан,

11. Миха, Рехов, Хашавия,

12. Закхур, Шеревия, Шевания,

13. Годия, Ваний, Венинуй.

Список приложивших печати левитов. В списке названо 17 имен, которые опять должны считаться именами классов или чред левитских. Упомянутый в стихе 9 Иисус и Кадмиил возвратились (роды их) еще при Зоровавеле (1 Езд. 2:40; Неем. 7:43). Сыновья Хенадада также упоминаются уже в 1 Езд. 3:9. Биннуй, сын Хенадада по Неем. 3:24, строил часть

стены. Большая часть названных в стихах 9–13 имен встречалась уже в Неем. 7:7.

14. Главы народа: Парош, Пахаф-Моав, Елам, Заффу, Вания,

15. Вунний, Азгар, Бевай,

16. Адония, Бигвай, Адин,

17. Атер, Езекия, Азур,

18. Годия, Хашум, Бецай,

19. Хариф, Анафоф, Невай,

20. Магниаш, Мешуллам, Хезир,

21. Мешезавел, Садок, Иаддуй,

22. Фелатия, Ханан, Анаия,

23. Осия, Ханания, Хашшув,

24. Лохеш, Пилха, Шовек,

25. Рехум, Хашавна, Маасея,

26. Ахия, Ханан, Анан,

27. Маллук, Харим, Ваана.

Список глав народа, т.е. мирян. В списке названы имена отчасти известные из Езд. 2 и Неем. 7. Всех имен 44, а в 1 Езд. 21 только 33. Поэтому нужно допустить, что число глав во время между Зоровавелем и Неемией (537–444) увеличилось вследствие увеличения общины за счет новых переселенцев и присоединения к общине иноплеменников. Некоторых названных в 1 Езд. 2 лиц (Сафатия, Арах) в рассматриваемых стихах мы не встречаем, или потому, что роды их прекратили свое существование, или потому, что представители этих родов не подписали всенародного решения. Упомянутый в стихе 17 отдельно от

Езекии (Атер, Езекия) Атер, согласно 1 Езд. 2:16 принадлежал к дому Езекии.

28. И прочий народ, священники, левиты, привратники, певцы, нефинеи и все, отделившиеся от родов иноземных к закону Божию, жены их, сыновья их и дочери их, все, которые могли понимать,

29. пристали к братьям своим, к почетнейшим из них, и вступили в обязательство с клятвою и проклятием — поступать по закону Божию, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы Его и предписания Его,

К обязательству, принятому представителями, присоединился и весь народ, давший клятву поступать по закону Божию. Возможно, что эта народная клятва была обставлена особыми обрядами, подобными описанным в Быт. 15:10. Ввиду новейших теорий о происхождении Пятикнижия возникает вопрос: что должно разуметь под книгой закона Моисеева, которая читалась в собрании и соблюдать которую народ обязался? По некоторым указаниям, прежде всего, нужно заключать, что читалось не все Пятикнижие. Писатель отмечает, что читался именно закон. Затем, читавшие книгу и изъяснявшие ее священники уже на второй день (8:13) дошли до закона о празднике Куцей (Лев. 23), что едва ли было бы возможно, если бы чтение началось с Быт. 1. По мнению новей-

ших исследователей, Ездра читал так называемый «Священнический кодекс» (Левит, Числа и некоторые главы Исхода), составленный в период плена и в первое время по возвращении из плена. Торжественное чтение, описанное в Неем. 8–10, было введением нового кодекса в жизнь. При этом некоторые допускают, что новый кодекс уже был соединен тогда с остальными частями Пятикнижия и, значит, обнародовалось все Пятикнижие (Вельгаузен), другие же думают, что обнародован был только «Священнический кодекс» (Кейль). По поводу этих мнений должно, прежде всего, сказать, что, как видно из текста глав 8–10, читался не один «Священнический кодекс», а и другие части закона (ср. 13:1; Втор. 23:4–6; ср. Неем. 10:31 и Исх. 34:11–16; Втор. 7:2 и далее). Затем, повествование Неем. 8–10 не производит такого впечатления, чтобы Ездра впервые обнародовал какую-либо часть закона или целый закон, который представлял для народа нечто новое. Принятие законов, ложившихся на народ тяжестью и не соответствовавших его настроению (ср. Мал. 1:6–14; 2:1 и 3:8) можно понять только в том случае, если признать, что законы были древние, давно известные и только временно пришедшие в забвение. Вообще, все чтение закона, предпринятое Ездрой, имело в виду поднять значение древних законов, приспособить древние предписания к новым отношениям и выдвинуть некоторые из них с особенной силой в виду новых условий жизни.

**30. и не отдавать дочерей своих
иноземным народам, и их дочерей
не брать за сыновей своих;**

После общего обязательства соблюдать весь закон дано было, ввиду условий времени, специальное обязательство соблюдать некоторые отдельные постановления закона. О запрещении браков с иноплеменницами см. Исх. 34:12; 23:31; Числ. 33:52; Втор. 7:2 и далее.

**31. и когда иноземные народы
будут привозить товары и все
продажное в субботу, не брать у
них в субботу и в священный день,
и в седьмой год оставлять долги
всякого рода.**

В законе нет запрещения торговли в субботние дни. Но это запрещение само собой вытекало из заповеди о субботнем покое.

И в седьмой год оставлять долги всякого рода. Седьмой или субботний год, по закону (Исх. 23:10–11; Лев. 25:2–4) был годом покоя для земли, и в этот год нельзя было заниматься ни земледелием, ни садоводством. В виду возникавшей отсюда трудности уплаты долгов закон повелевал заимодавцу не требовать долгов в субботний год, а по Втор. 15:12 даже прощать.

**32. И поставили мы себе в закон
давать от себя по трети сикля в
год на потребности для дома Бога
нашего:**

Согласно стиху 32 иудеи установили обязательный ежегодный взнос на храм, и вероятно, именно на нужды храмового богослужения, в $\frac{1}{3}$ сикля.

Согласно Исх. 30:17 каждое лицо мужского пола, достигшее 20 лет, должно было давать на храм $\frac{1}{2}$ сикля. Раввин Евен-Ездра полагает, что в стихе 32 идет речь о новом налоге, принятом общиной в дополнение к установленному в Исх. 30:17. Но текст скорее дает основание думать, что в стихе 32-м идет речь только о восстановлении налога, узаконенного в Исх. 30. Вероятно, и при Неемии этот налог считался обязательным для лиц мужского пола, достигших двадцатилетнего возраста, хотя в стихе 32 и не указывается, кто собственно должен был платить налог. Уменьшение налога с $\frac{1}{2}$ сикля до $\frac{1}{3}$ объясняется бедственным положением общины времени Неемии. Впрочем, возможно думать, что цена сикля времени Неемии была выше, чем в допленное время, и потому взнос уменьшился до $\frac{1}{3}$ (Герцфельд). Бертолет полагает, что в стихе 32 предполагается счет по персидской монетной системе (*Bertholet. S. 78*). Во времена земной жизни Спасителя в пользу храма вносилось 2 драхмы (Мф. 17:24), что составляло немного более сикля.

33. на хлебы предложения, на всегдашнее хлебное приношение и на всегдашнее всесожжение, на субботы, на новомесечия, на праздники, на священные вещи и на жертвы за грех для очищения Израиля, и на все, совершаемое в доме Бога нашего.

Из стиха 33 видно, что восстановленный общиной налог предназначался

на нужды богослужения, а именно: на всегдашнее хлебное приношение, т.е. на хлебы предложения (Лев. 24:5–8); на всегдашнее всесожжение (евр. «тамид»), т.е. на жертву (евр. «минха») вечернюю и утреннюю (евр. «ола»). Ср. 4 Цар. 16:15; 1 Езд. 9:4; на жертвы в субботу, новомесячие и праздники (Числ. 28:16; 29:38), на священные вещи [евр. «велакаддашим», сопоставляемое с дальнейшим «велахаттот» (рус. «и на жертвы за грех»)], указывает на жертвы, и именно жертвы благодарственные (ср. 2 Пар. 29:73; 35:13, приносившиеся от лица всего народа (Лев. 23:19; Исх. 24:5); на жертвы за грех (ср. Лев. 4:13–21; 16:34) и на все, совершаемое в доме Бога нашего. Установление нарочитых взносов на потребности богослужения не противоречит 1 Езд. 7:20, где сообщается, что дано было повеление от царя отпустить на нужды иерусалимского храма. Если даже и исполнялось царское повеление, что не несомненно, то все же у иудеев могло быть желание и самим принять участие в содержании храма и увеличить средства храма.

34. И бросили мы жребии о доставке дров, священники, левиты и народ, когда которому поколению нашему в назначенные времена, из года в год, привозить их к дому Бога нашего, чтоб они горели на жертвеннике Господа Бога нашего, по написанному в законе.

В законе Моисеевом нет постановления относительно того, кто должен

был доставлять дрова для жертвенника. До времени Неемии, вероятно, доставка дров была добровольной. Теперь попечение об этом возложено было на целую общину (ср. Неем. 13:31) — священников, левитов и народ. Время доставки для каждого рода было определено жребиями, которые брали, вероятно, представители рода. По Талмуду (трактат Таанар IV, 5) назначено было девять сроков для доставки дров, но преимущественно она происходила 14 аба, и день доставки считался праздничным днем (*Иосиф Флавий. Иудейская война. Кн. II, гл. 17, §6: ἡ τῶν ξυλοφορίων ἑορτή*).

35. И обязались мы каждый год приносить в дом Господень начатки с земли нашей и начатки всяких плодов со всякого дерева;

36. также приводить в дом Бога нашего к священникам, служащим в доме Бога нашего, первенцев из сыновей наших и из скота нашего, как написано в законе, и первородное от крупного и мелкого скота нашего.

О первородном поле (евр. «биккурим» — первородное) ср. Исх. 23:19; 24:26; Втор. 26:2; о начатках плодовых деревьев Числ. 18:13 (ср. Лев. 19:23); о первенцах из сыновей, которые должны были выкупаться по оценке священника — Числ. 18:16. Первенцы скота нечистого также должны были выкупаться (Исх. 13:12 и далее; Числ. 18:15). Первенцы же чистого скота должны были, по закону, приводиться

к храму и передаваться священникам, которые приносили их в жертву, сжигая тук, мясо же оставляя для себя (Числ. 18:17 и далее).

37. И начатки из молотого хлеба нашего и приношений наших, и плодов со всякого дерева, вина и масла мы будем доставлять священникам в кладовые при доме Бога нашего и десятину с земли нашей левитам. Они, левиты, будут брать десятину во всех городах, где у нас земледелие.

Речь идет уже не о первородном (евр. «биккурим»), а о начатках (евр. «решит»), первых плодах данного года, о лучшем (ср. Числ. 18:2; Исх. 28:19). Община дала обязательство принести начатки молотого хлеба (Септуагинта: σίτων ἴμιον; слав. «жить наших»), затем начатки «терумот» (приношений наших), т.е. всего приобретенного с поля.

Какая часть собиравшихся в кладовых при храме начатков передавалась священникам, неизвестно, так как в законе нет определения относительно этого.

38. При левитах, когда они будут брать левитскую десятину, будет находиться священник, сын Аарона, чтобы левиты десятину из своих десятин отвозили в дом Бога нашего в комнаты, отделенные для кладовой,

Сбор левитской десятины должны были производить сами левиты. Но

для ограждения интересов священников среди сборщиков-левитов находились во время сбора и священники. Десятины и приношения собирались также в кладовых при храме.

39. потому что в эти комнаты как сыны Израилевы, так и левиты должны доставлять приносимое в дар: хлеб, вино и масло. Там священные сосуды, и служащие священники, и привратники, и певцы. И мы не оставим дома Бога нашего.

ГЛАВА 11

1–2. Заботы об увеличении населения Иерусалима. — 3–36. Список глав страны, живших в Иерусалиме и в городах Иудеи.

1. И жили начальники народа в Иерусалиме, а прочие из народа бросили жребии, чтоб одна из десяти частей их шла на жителство в святой город Иерусалим, а девять оставались в прочих городах.

2. И благословил народ всех, которые добровольно согласились жить в Иерусалиме.

В 7:4 сообщается, что после окончания стены Неемия обратил внимание на малочисленность населения Иерусалима и озаботился увеличением его. С этой целью он решил произвести перепись народа. Но прежде

чем это было сделано, наступил седьмой месяц года и произошли те торжественные собрания, о которых идет речь в главе 7–10. Только по окончании этих торжественных собраний Неемия мог приступить к осуществлению своих забот об увеличении населения города. Стихи 1 и 2 сообщают о мероприятиях Неемии. Сообщение это очень кратко и не вполне понятно.

И жили начальники народа в Иерусалиме. Замечание это понимается экзегетами различно. По-видимому, нет нужды принимать его в строго точном смысле, будто в Иерусалиме никого не было кроме начальников. Замечание писателя имеет в виду только подчеркнуть то, что простой народ, занимавшийся земледелием, предпочитал жить вне Иерусалима. Вследствие этого решено было принудительным образом увеличить население города, и $\frac{1}{10}$ часть жителей должна была переселиться сюда. По позднейшим сказаниям (Сир. 49:13), Неемия со своей стороны способствовал увеличению населения города тем, что построил в Иерусалиме дома, а для священников и левитов даже на собственные средства (*Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. XI, гл. 5, §8*). В древности нередко прибегали к искусственному увеличению населения города. Подобное сообщается о Сиракузах, Мегалополисе и Тигранокерте.

В стихе 1 Иерусалим называется святым городом, как город, в котором был храм и к которому относились обетования пророков (Ис. 48:2; 52:1).

Лица, долженствовавшие переселиться в Иерусалим, определялись посредством жребия. Но из стиха 2 видно, что, прежде чем приступили к бросанию жребиев, некоторые согласились добровольно переселиться в Иерусалима. Так как этим они избавляли других от вынужденного и, может быть, невыгодного переселения, то они были благословляемы народом.

3. Вот главы страны, которые жили в Иерусалиме, — а в городах Иудеи жили, всякий в своем владении, по городам своим: Израильтяне, священники, левиты и нефинеи и сыновья рабов Соломоновых; —

Начало стиха 3 является надписанием следующего далее списка жителей Иерусалима и всей занятой иудеями области.

Вот главы страны (евр. «гаммедина»), т.е. Иудеи, как провинции (евр. «Медина») персидского царства (1 Езд. 2:1). Конструкция еврейского текста стиха неясна, и потому он переводится различно. Вместо нашего перевода *а в городах Иудеи* более правильно перевести «и в городах Иудеи» и считать эти слова и дальнейшие не вводным предложением. Тогда заглавие будет показывать, что следующий список включает не одних жителей Иерусалима, но и жителей других городов.

Как в общем плане, так и в отдельных именах список Неем. 2 сходен с приводимым в 1 Пар. 9. Некоторые авторы (Моверс, Герцфельд) полагают,

что оба списка относятся к одному и тому же времени, после пленного, причем список 1 Пар. 9 был редактирован несколько позднее Неем. 2. Сходство между списками объясняется при этом тем, что они заимствованы из одного источника, а различие — сравнительно позднейшей редакцией списка 1 Пар. 9. Более справедливо, однако, в данном случае мнение Кейля, который список 1 Пар. 9 относит к дополненному времени, а Неем. 2 ко времени Неемии. Различие списков Кейль объясняет изменением состава населения Иерусалима и Иудеи ко времени Неемии. Вместо трех родов Иуды (Уфая, Асаи и Иеуила), поименованных в 1 Пар. 9, в Неем. 2:4–5 называются только два — Афаии и Маасеи, которых можно отождествлять с Уфаем и Асаией из 1 Пар. 9. Из четырех родов Вениаминова колена, названных в 1 Пар. 9, в Неем. 2 опять упоминаются два. Это объясняется, вероятно, тем, что некоторые роды остались в Вавилоне и не имели уже в после пленное время своих представителей в Иерусалиме. Общее число священников в 1 Пар. 9 определяется цифрой 1760, а в Неем. 2:12 — цифрой 1192. Имен левитов в Неем. 2 также названо менее, чем в 1 Пар. 9. Из четырех фамилий привратников (1 Пар. 9: 17) Шаллум, Аккуб, Талмон и Ахиман в Неем. 2 упоминаются только два первые. Наоборот, отдельные личности, принадлежащие времени Неемии, не называются в 1 Пар. 9: таковы Иоиль, Иуда (Неем. 2:9), Уззий (стих 22), Шавфай,

Иозавад (стих 16). Недоумение при этом возбуждает то обстоятельство, что указываемые в 1 Пар. 9 числа, относящиеся к дополненному времени, не превосходят значительно чисел Неем. 2.

4. в Иерусалиме жили из сыновей Иуды и из сыновей Вениамина. Из сыновей Иуды: Афаия, сын Уззии, сын Захарии, сын Амарии, сын Сафатии, сын Малелеила, из сыновей Фареса,

Список начинается с колена Иудина, представители которого распались на два рода — Афаии из линии Фареса и Маасеи из линии Шелы. Линия третьего сына Иуды Зары, по-видимому, ко времени Неемии прекратилась.

5. и Маасея, сын Варуха, сын Колхозея, сын Хазаии, сын Адаии, сын Иоариива, сын Захарии, сын Шилония.

Вместо Шилония, имени невозможного в колоне Иудином (от города Ефремова Силома), Риссель предлагает читать Шелания (от Шеллы; ср. Числ. 26:20).

6. Всех сыновей Фареса, живших в Иерусалиме, четыреста шестьдесят восемь, люди отличные.

7. И вот сыновья Вениамина: Саллу, сын Мешуллама, сын Иоеда, сын Федаии, сын Колаии, сын Маасеи, сын Ифила, сын Исаии,

8. и за ним Габбай, Саллай — девятьсот двадцать восемь.

В стихах 7—8 называются жившие в Иерусалиме два рода колена Вениаминова — род Саллу и род Габбая Саллая. В 1 Пар. 9:8 называются четыре линии колена Вениаминова, причем вместо Габбая поименован Ивния. Берто и Риссел предлагают и в стихе 8 читать это имя, предполагая, что имя Габбай-Саллай возникло по ошибке. Указанная в стихе 8 цифра 928, вероятно, относится только к роду Габбая.

9. Иоиль, сын Зихри, был начальником над ними, а Иуда, сын Сенуи, был вторым над городом.

В стихе 9 называются отдельно начальники колен Иудина и Вениаминова (над ними, т.е. над упомянутыми выше): Иоиль, сын Зихри, и Иуда, сын Сенуи. Вероятно, Иоиль принадлежал к колену Иудину, а Иуда был вениамитянином (1 Пар. 9:7). Об Иуде замечается, что он был «ал гаир мишне». Это замечание некоторые понимают в том смысле, что Иуда был начальником над городом вторым в Иерусалиме, т.е. над частью города к западу от храмовой площади и к северу от среднего города (4 Цар. 22: 14; Соф. 1:10; 2 Пар. 34:22; ср. *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. XV, гл. 11, 5). Но в таком значении «мишне» имело бы член (как в 4 Цар. 22:14 и Соф. 1:10), кроме того, оно обыкновенно употребляется в лицах второго ранга (4 Цар. 23:4; 1 Цар. 8:2; 17:13; 1 Цар. 15:18). Ввиду этого и указанное замечание об Иуде правильное пони-

мать в том смысле, что он был в городе начальником второго ранга (Септуагинта и славянский перевод: «от града, второй»).

10. Из священников: Иедаия, сын Иоиарива, Иахин,

Со стиха 10 начинается список священников.

Иедаия, сын Иоиарива, Иахин. Согласно 1 Пар. 9:10, Иедаия не был сыном Иоиарива. Поэтому слово «бен» (сын) считается ошибочно попавшим в текст 10 стиха. Таким образом, в стихе названы не два, а три священнических рода, существовавшие уже в допленное время (1 Пар. 24:7, 17 и 9:10). Далее в стихах 11–14 названы позднее возникшие роды Сераии, Адаии и Амапсая.

11. Сераия, сын Хелкии, сын Мешуллама, сын Садока, сын Мераиофа, сын Ахитува, начальствующий в доме Божиим,

Вместо Сераии в 1 Пар. 9:11 называется Азария. По мнению Рисселя, чтение 1 Пар. 9:11 более правильно. Но различие имен лучше, по-видимому, объяснять тем, что в допленное время, которое имеет в виду список 1 Пар. 9, известный род назывался именем Азарии, а после него стал уже носить имя Сераии (ср. Неем. 10:3; 12: 1, 12).

12. и братья их, отправлявшие службу в доме Божиим — восемьсот двадцать два; и Адаия, сын

Иерохама, сын Фелалии, сын Амция, сын Захари, сын Паихура, сын Малхии,

В стихе 12 указано число принадлежавших к роду Сераии. Имя Адаии, предполагают, заменяет имя Масхии (1 Пар. 24:9), а в Неем. 12:6–7 его должно разуместь под одним из двух Иедаий.

13. и братья его, главы поколений — двести сорок два; и Амашсай, сын Азариила, сын Ахзая, сын Мешиллемофа, сын Иммера,

Число 242 обнимает не одних «глав поколений», потому что в таком случае число было бы слишком велико. Род Амашсай или по 1 Пар. 9:12 Маасея в Неем. 12:6, предполагают, упоминается под именем Шемаи.

14. и братья его, люди отличные — сто двадцать восемь. Начальником над ними был Завдиил, сын Гагедолима.

В 1 Пар. 9:13 общее число священников определяется цифрой 1760, а по Неем. 11:10–14 для после пленного времени эта цифра уменьшилась до 1192.

Согласно стиху 14 начальником над священниками был Завдиил, сын Гагедолима. Последнее имя понято в Септуагинте в смысле прилагательного (евр. «гадол» — великий), и отсюда получилось: *ὁὶς τῶν μεγάλων* (в славянском переводе: «Сохриил, сын великих»).

В чем состояло начальствование Завдиила — неизвестно (ср. Иер. 20:1–7).

15. А из левитов: Шемаия, сын Хаишува, сын Азрикама, сын Хашавии, сын Вунния,

Стихи 15–18: список левитских родов, из которых названы шесть.

16. и Шавфай, и Иозавад, из глав левитов по внешним делам дома Божия,

Левитские роды Шавфая и Иозавада упоминаются в 8:7. Их обязанностью, согласно стиху 16, были внешние дела дома Божия, к числу которых, судя по 1 Пар. 26:29 относилось письмо-водство, суд и заботы о нуждах культа и храмового персонала. Замечанием *из глав левитов* писатель желает отметить, что он говорит о Шавфая и Иозаваде и не как об отдельных личностях, а как о представителях, по имени которых назывались известные роды.

17. и Матфания, сын Михи, сын Завдия, сын Асафа, главный начальник славословия при молитве, и Бакбукия, второй по нем из братьев его, и Авда, сын Шаммуя, сын Галала, сын Идифуна.

Потомок Асафа Матфания упоминается еще в 1 Пар. 9:15, где деду его усвоится имя Зихрия (а не Завдия, как в стихе 17). Он был «главным начальником славословия при молитве». Последнее замечание в греческом Ватиканском кодексе отсутствует, а в кодексе Александрийском и в нашем славянском тексте еврейское «йеходе» понято в смысле собственного

имени, откуда и получилось не имеющее смысла чтение славянского текста «Иуда молитвы».

18. Всех левитов во святом городе двести восемьдесят четыре.

В 1 Пар. 9 из левитов называются Шемаия, Бакбаккар, Хереш, Галал, Матфания, Авдия, т.е. также шесть имен, из которых только два согласуются с упоминаемыми в Неем. 11:15–16. Вероятно, стоящие в последнем месте имена Бакбукия и Авда соответствует Бакбакару и Авдии 1 Пар. 9. Указание общего числа левитов в 1 Пар. 9 отсутствует.

19. А привратники: Аккув, Талмон и братья их, содержавшие стражу у ворот — сто семьдесят два.

Имена привратников Аккува и Талмона упоминаются в 1 Пар. 9:17, где сообщаются и некоторые сведения о привратниках (17–26). В 1 Пар. 9:22 число привратников определяется цифрой 212 (вместо 172 Неем. 11:19); вероятно, в 1 Пар. 9 указываются и привратники, жившие в городах.

20. Прочие Израильтяне, священники, левиты жили по всем городам Иудеи, каждый в своем уделе.

Стихи 20–24: прочие израильтяне, священники, левиты жили по всем городам Иудеи. Из вавилонского плена возвратились преимущественно члены колена Иудина и Вениаминова, но им усвоится имя израильтян, так как они рассматриваются, как представители двенадцати колен, всего Израиля

(1 Ездр. 2:10); 3:1; 6:16–17, 21; 7:7; Неем. 2:10). Жили они во всех городах Иудеи — не только в области колена Иудина, а во всей Иудее, каждый в своем уделе.

21. А нефинеи жили в Офеле; над нефинеями Циха и Гишфа.

Место жительства нефинеев указывается согласно с 3:26. Один из начальствовавших над нефинеями Циха упоминается еще в 1 Ездр. 2:43; Неем. 7:46. Имя Гишфы, не встречающееся в других местах, вероятно, можно отождествить с именем Хасуфы, который в 1 Ездр. 2:43 и Неем. 7:46 поставляется вслед за Цихой.

22. Начальником над левитами в Иерусалиме был Уззий, сын Вания, сын Хашавии, сын Матфании, сын Михи, из сыновей Асафовых, которые были певцами при служении в доме Божием,

23. потому что от царя было о них особое повеление, и назначено было на каждый день для певцов определенное содержание.

Уззию, как видно из стиха 23, принадлежал не только начальствование в деле левитского служения, но и распределение назначенного певцам от царя содержания. Упоминание о царе должно относиться к царю персидскому, а не к Давиду, организовавшему левитское служение.

24. И Петахия, сын Мешезавела, из сыновей Зары, сына Иуды, был доверенным от царя по всяким делам, касающимся до народа.

И Петахия... был доверенным от царя (евр. «лейад гаммелех») *по всяким делам касающимся народа*. Судя по этому замечанию, Петахия был царским комиссаром в Иерусалиме, который имел постоянные сношения с царем и его правительством. Каково было его отношение к «пеха» (облестеначальнику), неизвестно. Его служебная деятельность, может быть, состояла в том, что он должен был наблюдать за поступлением тех податей натурой и деньгами, которые из провинции должны были идти в пользу иудеев (Риссель). Петахия был из колена Иудина, но не из линии Фареса, из которой происходила фамилия Давида (1 Пар. 2).

25. Из живших же в селлах, на полях своих, сыновья Иуды жили в Кириаф-Арбе и зависящих от нее городах, в Дивоне и зависящих от него городах, в Иекавцеиле и селлах его,

Согласно стиху 3 должно было бы ожидать в стихе 25 список глав или родов страны. Но писатель, очевидно, для краткости, ограничивается тем, что называет местности, занятые иудеями, не упоминая о главах округов.

Из живших же в селлах, на полях своих (евр. «веел гахазерим биседотам») — точнее будет перевести с еврейского как «а что касается сел и полей».

Все названные в стихах 25–29 местности, за исключением неизвестной Иешуи (стих 26) и Мехона (стих 28) упоминаются уже в Нав. 15, как города Иудины. Границами занятой иудеями территории в 30-м стихе представля-

ются Вирсавия на севере и Енномова долина на юге от Иерусалима. Согласно Нав. 15, Енномова долина и в глубочайшей древности составляла границу между Иудой и Вениамином.

26. в Иешуе, в Моладе и в Беф-Палете,

27. в Хацар-Шуале, в Вирсавии и зависящих от нее городах,

28. в Секелаге, в Мехоне и зависящих от нее городах,

29. в Ен-Риммоне, в Цоре и в Иармуфе,

30. в Заноахе, Одолламе и селлах их, в Лахисе и на полях его, в Азеке и зависящих от нее городах. Они расположились от Вирсавии и до долины Енномовой.

31. Сыновья Вениаминовы, начиная от Гевы, в Михмасе, Гае, в Вефиле и зависящих от него городах,

32. в Анафофе, Нове, Анании,

33. Гацоре, Раме, Гиффаиме,

34. Хадиде, Цевоиме, Неваллате,

35. Лоде, Оно, в долине Харашиме.

Местности, занятые коленом Вениаминовым. Большей частью называются те, которые упоминаются уже в 1 Ездр. 2. Исчисление начинается с Гивы. Согласно 4 Цар. 23:8 и Зах. 14:10 Гива лежала на северной границе южного царства, на расстоянии около 3 часов пути к северу от Иерусалима. Это нынешняя Джибия в вадии Эль-Джиб.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в рассматриваемых

стихах в числе занятых иудеями городов не называются Иерихон, Мицфа и Гаваон (ср. Неем. 3). Вообще список занятых местностей, приводимый в Неем. 11, отличается от списка 1 Ездр. 2: 20 и далее, Неем. 7:25. Это отличие можно объяснять не только вероятной порчей текста, но и тем, что население не успело еще твердо осесть на известных местах и переходило на другие.

36. И левиты и имели жилища свои в участках Иуды и Вениамина.

ГЛАВА 12

1–7. Список священников, пришедших с Зоровавелем.

— 8–26. Список левитов

— 27–44. Освящение стен Иерусалима.

1. Вот священники и левиты, которые пришли с Зоровавелем, сыном Салафииловым, и с Иисусом: Сераия, Иеремия, Ездра,

Считая священников и левитов главными носителями того духа, который одушевлял после пленную общину, писатель с особенным вниманием останавливается на их списках. Из 1 Ездр. 2:62–63 видно, с какой тщательностью велись родословные списки священников. По свидетельству Иосифа Флавия (Против Апиона. I, 7) родословные списки велись даже иудейскими священниками, жившими в Египте, Вавилоне и других местах. Потом эти списки представлялись в

Иерусалим, где, вероятно, Синедрионом из них составлялась одна родословная книга. В дополнение к этому Евсевий сообщает, что упомянутые родословные записи были уничтожены Иродом.

Из стиха 7 видно, что писатель называет собственно глав священнических и братьев их. По аналогии с главой 11 должно думать, впрочем, что писатель называет не отдельные личности, а чреды, носившие имена тех или иных лиц. Писатель перечисляет 22 имени. Из них 15 имен те же самые, которые приведены уже в 10:3–9, а остальные иные. Это различие имен неясно. Весьма вероятно предположение, что при подписи обязательства соблюдать закон некоторые чреды (10:3–9) подписались не своим точным именем, а именем тогдашнего представителя. Поименованного в стихе 1 Ездру некоторые исследователи отождествляют с книжником Ездрой. Но, по-видимому, это тот Ездра, который в Неем. 10:2 называется Азарией.

2. Амария, Маллук, Хаттуш,

3. Шехания, Рехум, Меремоф,

Шехания, Рехум, Меремоф. Вместо имени Рехум на основании 1 Ездр. 2:36–39; Неем. 10:6 лучше читать Харим.

4. Иддо, Гиннефой, Авия,

5. Миямин, Маадия, Вилга,

6. Шемаия, Иоиарив, Недаия,

7. Саллу, Амок, Хелкия, Недаия.

Это главы священников и братья их во дни Иисуса.

Это главы священников и братья их, т.е. представители отдельных священнических родов и следующие за ними братья.

8. А левиты: Иисус, Биннуй, Кадмиил, Шеревия, Иуда, Матфания, главный при славословии, он и братья его,

9. и Бакбукия и Унний, братья их, наряду с ними державшие стражу.

10. Иисус родил Иоакима, Иоаким родил Елиашива, Елиашив родил Иоиаду,

11. Иоиада родил Ионафана, Ионафан родил Иаддуя.

Список первосвященников. Список является продолжением 1 Пар. 5:27–41, где исчисляются первосвященники до Иоседека, отца Иисуса. Называемый в стихе 10 Елиашив был первосвященником во время Неемии (ср. 3:1; 13:4, 7, 28). О первосвященнике Иоиаде, называемом у Иосифа Флавия (Иудейские древности. Кн. XI, гл. 2, §1) Иудой, в Неем. 13:28 сообщается, что сын его вступил в родственные отношения с Санаваллатом и за это был изгнан из Иерусалима. Вместо имени сына Иоиады Ионафана, ввиду стихов 22 и 23, лучше читать имя Иоханана или Иоанна (Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. XI, гл. 7, §1). Иосиф Флавий рассказывает, что этот Иоханан умертвил своего брата Иису-

са, и это послужило поводом к осаде Иерусалима Вагозом, полководцем Артаксеркса II. Последний названный в стихе 11 первосвященник — Иаддуй. Иосиф Флавий представляет его современником Александра Македонского (336–323) На этом основании некоторые исследователи отрицают даже принадлежность 12-й главы Неемии, а вместе с тем и всей книги. Но от времени Неемии до Александра Македонского (483–330 гг.) прошло не много более 100 лет. Нет ничего невероятного в том, что Неемия видел Иаддуя в раннем детстве — и называет его в родословной как кандидата на первосвященство. Если же такое предположение отвергнуть, то можно допустить, что первосвященническая родословная в стихе 11 продолжена уже после Неемии и доведена до Иаддуя.

12. Во дни Иоакима были священники, главы поколений: из дома Сераии Мераия, из дома Иеремии Ханания,

13. из дома Ездры Мешуллам, из дома АмариИ Иоханан,

14. из дома Мелиху Ионафан, из дома Шевании Иосиф,

15. из дома Харима Адна, из дома Мераиофа Хелкия,

16. из дома Иддо Захария, из дома Гиннефона Мешуллам,

17. из дома АвиИ Зихрий, из дома Миниамина, из дома Моадии Пилтай,

18. из дома Вилги Шаммуй, из дома Шемаи Ионафан,

19. из дома Иоариива Мафнай, из дома Иедаии Уззий,

20. из дома Саллая Каллай, из дома Амока Евер,

21. из дома Хелкии Хашавия, из дома Иедаии Нафанаил.

Список священников, глав поколений, из времен первосвященника Иоакима. Упоминаемый в стихе 16 Захария из дома Иддо, вероятно, тождествен с пророком Захарией (Зах. 1:1 и 1 Езд. 5:1). В стихе 17 после слов *из дома Миниамина*, несомненно, утрачено имя главы поколения.

22. Левиты, главы поколений, внесены в запись во дни Елиашива, Иоады, Иоханана и Иаддуя, и также священники в царствование Дария Персидского.

23. Сыновья Левия, главы поколений, вписаны в летописи до дней Иоханана, сына Елиашивова.

24. Главы левитов: Хашавия, Шеревия, и Иисус, сын Кадмиила, и братья их, при них поставленные для славословия при благодарениях, по установлению Давида, человека Божия — смена за сменой.

25. Матфания, Бакбукия, Овадия, Мешуллам, Талмон, Аккув — стражи, привратники на страже у порогов ворот.

26. Они были во дни Иоакима, сына Иисусова, сына Иоседекова, и

во дни областеначальника Неемии и книжника Ездры, священника.

Список левитов. Согласно стиху 22 левиты внесены в запись в дни Елиашива, но согласно стиху 26 уже во время Иоакима отделения левитов были установлены. Очевидно, во дни Елиашива была сделана только запись, которая, вероятно, исправлялась при следующих первосвященниках. В 1 Езд. 2:40–42, кроме шести отделений привратников, о которых в Неем. 12 не говорится, названы только три рода левитов: Иисус, Кадмиил, сыны Асафа. В Неем. 12 из времени того же Зоровавеля названы еще Биннуй, Шеревия, Иуда, Матфания, Бакбукия, Уния. Очевидно, после прибытия Зоровавеля еще возвратились представители левитских классов, об организации которых мы не имеем точных сведений. Замечание стиха 22 *также священники в царствование Дария Персидского* не ясно. Упоминание о Дарии Персидском также неопределенно. Возможно, что в данном замечании мы имеем позднейшую глоссу.

27. При освящении стены Иерусалимской потребовали левитов из всех мест их, приказывая им придти в Иерусалим для совершения освящения и радостного праздника со славословиями и песнями при звуке кимвалов, псалтирей и гуслей.

С 27-го стиха начинается описание совершенного Неемией торжест-

венного освящения стен Иерусалима. Время этого события не указывается. Но нет никаких оснований отодвигать событие далеко от построения стен, ко времени, например, вторичного прибытия Неемии (Робинсон). По письму палестинских иудеев к египетским, сохраненному в 2 Мак. 1:18, торжественное освящение стен произошло в 25-й день месяца кислева. Если постройка стен была окончена в Элуле (6:15), то, по-видимому, освящение было совершено через три месяца. Вероятно, освящение совершено было тотчас после того, как осуществлены были заботы об увеличении населения Иерусалима (7:5; 11:1), и община дала торжественную клятву соблюдать закон. В стихе 27 говорится о приготовлении к освящению, именно о приглашении левитов, которые большей частью жили не в самом Иерусалиме, а вблизи его.

28. И собрались сыновья певцов из округа Иерусалимского и из сел Нетофафских,

Участники левитских певческих хоров, приходившие в Иерусалим в определенные дни.

Нетофа, нынешний Бет-Нетаф, примерно в 5 км к юго-западу от Иерусалима.

29. и из Беф-Гаггилгала, и с полей Гевы и Азмавефа, потому что певцы выстроили себе села в окрестностях Иерусалима.

Беф-Гаггилгал может быть отождествлен с нынешней Джилжилией, лежащей в расстоянии примерно 6 с половиной км к северу от Иерусалима, к западу от дороги в Наблус. Местоположения Гевы и Азмавефа также нужно искать недалеко от Иерусалима на север.

30. И очистились священники и левиты, и очистили народ и ворота, и стену.

Пред началом торжества священники и левиты не только очистились сами, но и очистили народ, ворота и стену. Последнее состояло, как думают на основании 2 Пар. 29:20 и далее, в принесении жертв за грех и всесожжения. Есть также мнение (Рейсса), что очищение людей состояло в предварительных омовениях и посте, а для стен и ворот — в окроплении. Раши предполагает, что оно состояло в удалении костей из бывших в черте города пещер.

31. Тогда я повел начальствующих в Иудее на стену и поставил два больших хора для шествия, и один из них шел по правой стороне стены к Навозным воротам.

Стихи 31–42: для торжества освящения были составлены два хора, которые пошли в противоположные стороны с тем, чтобы сойтись у храма. Место отправления хоров не указано. Но из контекста можно заключить, что шествие началось от ворот Долины, нынешних Яффских. Отсюда

один хор шел направо, т.е. на юг, другой на север. За одним хором шел Ездра, а за другим Неемия.

32. За ними шел Гошаия и половина начальствующих в Иудее,

Гошаия занимал, по-видимому, около Неемии такое же положение, как и Седекия (ср. 10:2).

33. Азария, Ездра и Мешуллам,

34. Иуда и Вениамин, и Шемаия и Иеремия,

Названные в стихах 33–34 имена Кейль считает именами упомянутых выше начальствующих в Иудее. Но и конструкция стихов (стих 33: с евр. «и Азария»), и характер имен скорее дают основание видеть в стихах 33–34 список глав священнических, участвовавших в процессии в качестве представителей священства.

35. а из сыновей священнических с трубами: Захария, сын Ионафана, сын Шемаии, сын Матфании, сын Михея, сын Закхура, сын Асафа,

36. и братья его: Шемаия, Азарил, Милалай, Гилалай, Маай, Нафанаил, Иуда и Хананий с музыкальными орудиями Давида, человека Божия, и книжник Ездра впереди них.

Священники, отправлявшие известные обязанности в процессии.

И книжник Ездра впереди их, т.е. впереди всей процессии, следовательно, прямо за хором.

37. Подле ворот Источника, против них, они взойшли по ступеням города Давидова, по лестнице, ведущей на стену сверх дома Давидова до Водяных ворот к востоку.

Относительно топографических указаний стиха 37 см. примечание к 3:15.

38. Другой хор шел напротив них, и за ним я и половина народа, по стене от Печной башни и до широкой стены,

39. и от ворот Ефремовых, мимо старых ворот и ворот Рыбных, и башни Хананела, и башни Меа, к Овечьим воротам, и остановились у ворот Темничных.

Об упомянутых в стихах 38–39 пунктах см. примечание к главе III.

40. Потом оба хора стали у дома Божия, и я и половина начальствующих со мною,

Оба хора сошлись у дома Божия, или на площади к востоку от храмовых зданий.

41. и священники: Елиаким, Маасея, Миниамин, Михей, Елиоенай, Захария, Ханания с трубами,

Вероятно, в стихах 41–42 названы участники второй процессии, не упомянутые ранее при описании шествия второго хора.

42. и Маасея и Шемаия, и Елеазар и Уззий, и Иоханан и Малхия, и Елам и Езер. И пели певцы громко; главным у них был Израхия.

43. И приносили в тот день большие жертвы и веселились, потому что Бог дал им великую радость. Веселились и жены и дети, и веселие Иерусалима далеко было слышно.

Указание на дальнейшие торжества в день освящения стен.

44. В тот же день приставлены были люди к кладовым комнатам для приношений начатков и десятин, чтобы собирать с полей при городах части, положенные законом для священников и левитов, потому что Иудеям радостно было смотреть на стоящих священников и левитов,

В тот же день приставлены были люди к кладовым комнатам. Замечание в тот же день не указывает непременно на день освящения стены; замечание имеет характер неопределенный и означает «в то время». Некоторые экзегеты полагают, поэтому, что со стиха 44 начинается описание деятельности Неемии во второе его пришествие в Иерусалим (13:4). Но контекст речи скорее дает основание заключать, что писатель имеет в виду время ближайшее, когда в народе еще было того подъема духа, который переживал он во время освящения стены.

Как видно из стиха 44, хранение приношений ранее не было упорядочено.

45. которые совершали службу Богу своему и дела очищения и были певцами и привратниками по уста-

новлению Давида и сына его Соломона.

46. Ибо издавна во дни Давида и Асафа были установлены главы певцов и песни Богу, хвалебные и благодарственные.

47. Все Израильтяне во дни Зоровавеля и во дни Неемии давали части певцам и привратникам на каждый день и отдавали святыни левитам, а левиты отдавали святыни сынам Аарона.

Все израильтяне во дни Зоровавеля и во дни Неемии давали части певцам и привратникам на каждый день. Этим разумеется, не исключается, что по отношению к отдельным лицам, как видно из 10:38; 13:10, приходилось прибегать и к мерам принуждения.

ГЛАВА 13

1–3. Отделение от иноплеменников.

— 4–9. Изгнание Товии.

— 10–14. Меры, предпринятые Неемией к обеспечению содержания клира. — 15–22. Охранение субботнего покоя. — 23–28. Меры против браков с иноплеменницами.

— 29–31. Другие распоряжения Неемии.

1. В тот день читано было из книги Моисеевой вслух народа и найдено написанное в ней: «Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Божие во веки,

Отделение от иноплеменников, которого стремился достигнуть Ездра

(1 Ездр. 9:10), оказалось только кратковременным. Браки с иноплеменниками опять сделались обычным явлением в иудейской общине (стихи 4, 23 и далее), и Неемия должен был вести борьбу с ними.

В тот день — замечание, имеющее, как и в 12:44, смысл неопределенный. Указывает оно, по-видимому, на время между первым и вторым прибытием Неемии (ср. стихи 4–6).

Читано было из книги Моисеевой — из дальнейшего видно, что писатель имеет в виду место Втор. 23:4–6, которое не приводит полностью.

2. потому что они не встретили сынов Израиля с хлебом и водою и наняли против него Валаама, чтобы проклясть его, но Бог наш обратил проклятие в благословение».

3. Услышав этот закон, они отделили все иноплеменное от Израиля.

Услышав этот закон, они отделили все иноплеменное от себя. В чем именно состояло в этот раз отделение иноплеменного, не указывается: это было или отпущение жен иноплеменниц (Робинсон), или устранение иноплеменников от участия в культе и празднествах (Рейсс).

4. А прежде того священник Елиашив, приставленный к комнатам при доме Бога нашего, близкий родственник Товии,

Под упоминаемым в стихе 4 «священником Елиашивом» нужно разу-

меть первосвященника Елиашива (Неем. 3:1; 12:10–22), который сверх обычных своих обязанностей, должен был еще наблюдать над комнатами при храме. Пользуясь своей властью, Елиашив предоставил большую комнату, или, как можно заключить из стиха 9, ряд комнат своему родственнику Товии — без сомнения, Товии Аммонитянину, одному из врагов Неемии. Каким образом Товия приходился родственником Елиашиву, писатель не указывает. Из Неем. 6:18 видно, что сын Товии Иоханан был женат на дочери Мешуллама, сына Верехии. Можно думать, что последний (Неем. 3:30) был в родственных отношениях с Елиашивом, откуда и возникло родство Елиашива с Товией.

5. отдал для него большую комнату, в которую прежде клали хлебное приношение, ладан и сосуды, и десятины хлеба, вина и масла, положенные законом для левитов, певцов и привратников, и приношения для священников.

6. Когда все это происходило, я не был в Иерусалиме, потому что в тридцать втором году Вавилонского царя Артаксеркса я ходил к царю, и по прошествии нескольких дней опять выпросился у царя.

Указанный выше факт имел место во время отсутствия Неемии из Иерусалима, когда Неемия отбыл ко двору персидского царя. Отсутствие Неемии началось в 32 год царствования Артаксеркса I. Писатель не указывает

точно продолжительности этого отсутствия. Но из замечания *по прошествии нескольких дней* заключают, что пребывание Неемии при дворе персидского царя было непродолжительно, и что он возвратился в Иерусалим при том же Артаксерксе, и вероятно, в том же 433–432 году. Артаксерке в стихе 6 называется царем вавилонским, как владыка завоеванного некогда вавилонского царства.

7. Когда я пришел в Иерусалим и узнал о худом деле, которое сделал Елиашив, отдавав для Товии комнату на дворах дома Божия,

8. тогда мне было весьма неприятно, и я выбросил все домашние вещи Товиины вон из комнаты

9. и сказал, чтобы очистили комнаты, и велел опять внести туда сосуды дома Божия, хлебное приношение и ладан.

Из стиха 8 видно, что комната во дворе храма служила Товии для жительства — может быть, во время его приезда в Иерусалим. По очищении комнаты ей было дано прежнее назначение.

10. Еще узнал я, что части левитам не отдаются, и что левиты и певцы, делавшие свое дело, разбежались, каждый на свое поле.

11. Я сделал за это выговор начальствующим и сказал: зачем оставлен нами дом Божий? И я собрал их и поставил их на место их.

12. И все Иудеи стали приносить десятины хлеба, вина и масла в кладовые.

13. И приставил я к кладовым Шелемию священника и Садока книжника и Федаию из левитов, и при них Ханана, сына Закхура, сына Матфании, потому что они считались верными. И на них возложено раздавать части братьям своим.

14. Помяни меня за это, Боже мой, и не изгладь усердных дел моих, которые я сделал для дома Бога моего и для служения при нем!

В стихах 10–14 описываются заботы Неемии о доставлении левитам определенных законом средств содержания.

15. В те дни я увидел в Иудее, что в субботу топчут точила, возят снопы и навьючивают ослов вином, виноградом, смоквами и всяким грузом, и отвозят в субботний день в Иерусалим. И я строго выговорил им в тот же день, когда они продавали съестное.

16. И Тирияне жили в Иудее и привозили рыбу и всякий товар и продавали в субботу жителям Иудеи и в Иерусалиме.

17. И я сделал выговор знатнейшим из Иудеев и сказал им: зачем вы делаете такое зло и оскверняете день субботний?

18. Не так ли поступали отцы ваши, и за то Бог наш навел на нас

и на город сей все это бедствие? А вы увеличиваете гнев Его на Израиля, оскверняя субботу.

19. После сего, когда смеркалось у ворот Иерусалимских, перед субботою, я велел запирать двери и сказал, чтобы не отпирали их до утра после субботы. И слуг моих я ставил у ворот, чтобы никакая ноша не проходила в день субботний.

Стихи 15–22: заботы Неемии об охране субботнего покоя. Субботний покой нарушался полевыми работами и торговлей, которую производили жившие в Иудее тиряне. После выговора знатнейшим, на обязанности которых лежало охранение порядка, Неемия предпринял строгие меры к недопущению нарушения субботы. Он отдал приказание запирать вечером накануне субботы городские ворота и не отпирать их до утра после субботы. А так как выход из города все-таки дозволялся, то для того, чтобы никакая ноша не проносилась через ворота, около них была поставлена стража.

20. И ночевали торговцы и продавцы всякого товара вне Иерусалима раз и два.

21. Но я строго выговорил им и сказал им: зачем вы ночуете возле стен? Если сделаете это в другой раз, я наложу руку на вас. С того времени они не приходили в субботу.

И ночевали торговцы и продавцы всякого товара вне Иерусалима раз и два. Очевидно, продавцы, изгнанные

из города, стали останавливаться по субботам около стен и здесь по-прежнему производили торговлю. Прекратилось это только после того, как Неемия угрожал наложить на них руку, т.е. употребить против них силу.

22. И сказал я левитам, чтобы они очистились и пришли содержать стражу у ворот, дабы святить день субботний. И за сие помяни меня, Боже мой, и пощади меня по великой милости Твоей!

И сказал я левитам, чтобы они очистились и пришли содержать стражу у ворот, дабы святить день субботний. В чем состояло последнее распоряжение Неемии, направлявшееся к ограждению святости субботы, трудно сказать. Полагают (Кейль), что накануне субботы обычная стража ворот усиливалась стражей из левитов, которые должны были находиться у ворот в течение всей субботы. Этим усилением стражи лицами, служащими при храме, Неемия мог иметь в виду указать наглядно высокое значение и священный характер субботы, а вместе с тем побудить жителей Иерусалима к соблюдению субботнего закона.

23. Еще в те дни я видел Иудеев, которые взяли себе жен из Азотян, Аммонитянок и Моавитянок;

Борьба Неемии против смешанных браков.

Еще в те дни я видел иудеев. Стоящий при слове иудеев в еврейском тексте артикль указывает на то, что

речь идет не о случайно встреченных лицах, а о таких, о которых Неемия знал и которых он искал.

24. и оттого сыновья их в половину говорят по-азотски, или языком других народов, и не умеют говорить по-иудейски.

Сыновья их в половину говорят по-азотски, т.е. по по-филистимски, или языком других народов — вероятно, аммонитян и моавитян, в родственные союзы с которыми вступали иудеи. Языки названных народов были близки к языку еврейскому, представляя только диалект его.

25. Я сделал за это выговор и проклинал их, и некоторых из мужей бил, рвал у них волосы и заклинал их Богом, чтобы они не отдавали дочерей своих за сыновей их и не брали дочерей их за сыновей своих и за себя.

26. Не из-за них ли, говорил я, грешил Соломон, царь Израилев? У многих народов не было такого царя, как он. Он был любим Богом своим, и Бог поставил его царем над всеми Израильтянами; и однако же чужеземные жены ввели в грех и его.

Ср. 3 Цар. 3:12 и далее; 3 Цар. 2:1–3; 2 Пар. 1:12.

27. И можно ли нам слышать о вас, что вы делаете все сие великое зло, грешите пред Богом нашим, принимая в сожительство чужеземных жен?

28. И из сыновей Иоиады, сына великого священника Елиашива, один был зятем Санаваллата, Хоронита. Я прогнал его от себя.

Строгие меры, принятые против всех заключивших смешанные браки, применены были к одному из сыновей первосвященника Иоиады, который был женат на дочери Санаваллата (2:10). Так как сын Иоиады, очевидно, не соглашался подчиниться требованию Неемии и отпустить свою жену, то он был изгнан из Иерусалима. Наряду с этим сообщением книги Неемии мы имеем известие Иосифа Флавия, что имя сына Иоиады было Манассия, а самый факт удаления его из Иерусалима произошел при Дарии Кодомане (331 г.), причем тогда же был построен Гаризимский храм, в котором Манассия был поставлен священником (Иудейские древности. Кн. XI, гл. 7, 2; 8:2–5). Таким образом, событие, относящееся согласно книге Неемии к царствованию Артаксеркса I, согласно Иосифу Флавию совершилось на 100 лет позже — при Дарии Кодомане. Однако, в виду признанной неточности известий Иосифа Флавия, относящихся к V в. до Р.Х., свидетельство книги Неемии должно быть предпочтительно (ср. Рыбинский В. П. Очерки истории Самарян // Труды Киевской Духовной Академии, 1895, май).

29. Воспомяни им, Боже мой, что они опорочили священство и завет священнический и левитский!

Опорочили священство — разумеется опорочение браками с иноплеменицами. Завет священнический и левитский, т.е. завет, который Бог заключил с коленом Левия, избрав это колено для служения Себе (Исх. 28:1; ср. Мал. 2:8).

30. Так очистил я их от всего чужеземного и восстановил службы священников и левитов, каждого в деле его,

31. и доставку дров в назначенные времена и начатки. Помяни меня, Боже мой, во благо мне!

Помяни меня, Боже мой, во благо мне. Эта несколько раз повторяемая молитва (ср. 13:14, 22; 5:19) обнаруживает благочестие Неемии. Молитвой и заканчивается книга. О дальнейшей судьбе Неемии мы сведений в Библии не имеем. Иосиф Флавий сообщает, что Неемия умер в глубокой старости. Память о нем долго жила в Иерусалиме (Сир. 49:13). Уважение к нему было так велико, что предание усвоило ему восстановление храма и жертвенника (2 Мак. 1:18), а также собрание канона священных книг (2 Мак. 2:13).

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ
КНИГИ

ВТОРАЯ КНИГА ЕЗДРЫ

О ВТОРОЙ КНИГЕ ЕЗДРЫ

Неканоническая книга Ездры, называемая в нашей Библии второй книгой Ездры, в других текстах носит иные названия. В переводах древнеиталийском, сирийском и в Ватиканском кодексе Септуагинты она называется первой книгой Ездры и помещается впереди канонической книги Ездры — очевидно, потому, что повествование ее захватывает более древний период, чем повествование канонической книги Ездры. В Вулгате, где книга Ездры и Неемии называется первой и второй книгой Ездры, неканоническая книга Ездры называется уже третьей (*liber tertius*). В кодексе Александрийском и некоторых других рукописях текста Септуагинты книга имеет надписание: ὁ ἱερεὺς, «священник», чем имеется в виду указать, что Ездра был священником в особенном смысле (κατ' ἐξοχήν). По-видимому, рассматриваемой книге блаженный Иероним в своем Prologus Galeatus усвоит наименование Pastor («Пастырь»). Но в древности уже, там, где книги Ездры и Неемии считались за одну и назывались «книгой

Ездры», рассматриваемая книга была известна и под именем второй книги Ездры (ср. *Augustinus. De doctrina christiana. II, 8; Isidorus. Origines. VI, 2*), каковое и принято в нашу Библию. У новейших исследователей книга называется также «Псевдо-Ездра», «Апокриф-Ездра» и чаще «Греческая книга Ездры». Последним названием книга отличается с одной стороны от канонической книги Ездры, которая существует в еврейском тексте, с другой — от «Апокалипсиса Ездры» (Третья книга Ездры), который сохранился в тексте латинском.

Вторая книга Ездры начинается повествованием о торжественном праздновании Пасхи при царе Иосии в восемнадцатый год его царствования и очерком последующей истории иудейского царства до Вавилонского плена (глава 1). С главы 2 в книге обозревается после пленный период истории иудейского народа от возвращения иудеев при Кире до реформы Ездры включительно (2:1 — 10:55). При этом в 3:1 — 5:6 находится вставочный

эпизод: повествование о споре трех телохранителей царя Дария и о победе, одержанной в этом споре Зоровавелем. Указанный эпизод и представляет собственно нечто оригинальное. В остальных же частях вторая книга Ездры излагает с незначительными изменениями повествование канонических книг 2 Пар., 1 Ездры и Неемии, именно:

Глава 2 = 2 Пар. 35–36.

Глава 2:1–14 = 1 Ездр. 2.

Глава 2:15–25 = 1 Ездр. 4:7–24.

Глава 5:7–70 = 1 Ездр. 2:1 — 4:5.

Глава 6:1 — 7:15 = 1 Ездр. 5–7.

Глава 8:1 — 9:36 = 1 Ездр. 7–10.

Глава 9:37–55 = Неем. 7:37 — 8:13.

Откуда составитель книги взял от дел 3:1 — 5:6, неизвестно. Возможно как-то, что в основе повествования указанных глав лежит какой-либо персидский придворный рассказ, так и то, что автор пользуется в повествовании иудейским преданием. Что касается остальных частей 2-й книги Ездры, то относительно них возникает вопрос: каким текстом своих источников (Паралипоменон, 1 Ездры и Неемии) пользовался автор при написании указанных частей. Экзегеты Михаелис, Трендельбург, Берто, Фриче, Нёльдеке, Каут и др. полагают, что автор 2 Ездр. имел под руками еврейский текст названных источников, и, притом, в редакции более исправной, чем та, в какой эти источники дошли до нас. По мнению же исследователей Дэна, Лангена, Кейля, Ширера, Цокклера писатель 2 Ездр. пользовался только греческим текстом своих ис-

точников, подвергнув этот текст переработке. Более оснований на стороне защитников первого мнения. Некоторые чтения 2 Ездр. могут быть объяснены только предположением еврейского оригинала. Так, в 2:16 автор имя одного из врагов иудеев читает как Βήλεμος (Вилем), что могло возникнуть только из еврейского «бишлам» (1 Ездр. 4:7), а не из греческого ἐν εἰρήνῃ (в Септуагинте «бишлам» было понято в смысле нарицательного «бешлом» — «в мире»). В первой главе, то чтение ἔχοντες τὰ ἄζυμα («держа опресноки»), отличающееся от параллельного 2 Пар. 35:10 κατὰ τὴν ἐντολὴν τοῦ βασιλέως («по повелению царскому») могло произойти вследствие ошибочного смешения еврейского «мицват» («повеление») с совершенно сходным по начертанию «мацхот». В 2:17 чтение krita... («судьи») вместо собственного имени Динеи также могло возникнуть только из ошибочного понимания еврейского «динайе» в смысле «даййане», «судьи», тогда как в Септуагинте слово правильно передается собственным Δεινοῖοι (другие примеры см. в: Nestle E. Marginalien und Materialien. Tübingen, 1893. S. 24–26). Ссылки же защитников мнения о пользовании автором 2 Ездр. греческим оригиналом на сходство 2 Ездр. с текстом Септуагинты в употреблении редких слов (8:86; ср. 1 Ездр. 9:13; 9:51; ср. Неем. 8:10), а также в отступлениях от еврейского подлинника (1:3; ср. 2 Пар. 35:3; 1:9; ср. 2 Пар. 35:9 и другие места) не имеют значения, как это показано Нестле (Marginalien. S. 26–27). Но,

предполагая еврейский оригинал для 2 книги Ездры, нет оснований утверждать вместе с некоторыми авторами, что этот оригинал представлял собою лучшую редакцию еврейского текста книг Паралипоменон, Ездры и Неемии, чем та, которая дошла до нас: указываемые Трендельбургом лучшие чтения предполагаемого оригинала в действительности не имеют преимуществ перед масоретскими (Bissel. The Apokrypha. P. 66–68). Что касается отношения составителя 2-й книги Ездры к своим оригиналам, то об этом можно сказать следующее. Автор пользуется еврейским текстом свободно, заботясь о ясности мысли и легкости изложения. Соответственно этому он избегает гебраизмов (8:6; ср. 1 Ездр. 7:9), сокращает подлинник (1:10; ср. 2 Пар. 35:10–12; 2:16; ср. 1 Ездр. 4:7–11; 5:3–4; 6:34), делает добавления (1:56; ср. 2 Пар. 2:5; 36:20; 1 Ездр. 1:3–4; 2:9; 2:70; 5:46 и многие другие места), пояснения (2:17, 24–25; 6:3, 7; ср. 1 Ездр. 4:8, 13, 17; 2:19–20, 26; ср. 1 Ездр. 4:14, 19), изменяет форму собственных имен (ср. 5:8 и далее с 1 Ездр. 2; Неем. 7). В некоторых случаях автор обнаруживает и ошибочное понимание оригинала, представляя, например, Зоровавеля современником Дария Гистаспа (глава 5), неправильно истолковывая отдел 1 Ездр. 4:7–23 (ср. 2 Ездр. 2:16) и некоторые отдельные сообщения (ср. 5:70; 7:27; 5:40; 9:49).

Повествование 2-й книги Ездры не имеет законченного характера. Ввиду этого предполагают, что конец

книги, излагавший вероятно Неем. 8–9, не дошел до нас (Цунц). По мнению Тренделенбурга и Ейхгорна, мы не имеем и начала книги, так как автор, вероятно, не ограничился обозрением событий с восемнадцатого года Иосии, а упомянул и о первых годах Иосии, включив в свое изложение 34 главу 2–1 книги Паралипоменон. Но твердой почвы подобные предположения под собой не имеют (см., впрочем, примечание к 9:55).

О времени происхождения 2-й книги Ездры трудно сказать что-либо определенное. Первое историческое указание на книгу имеется у Иосифа Флавия, который в своем изложении событий начала слепого времени (Иудейские древности. Книги X и XI) следует именно 2-й книге Ездры. Отсюда можно заключать, что книга написана не позже I века нашей эры, но когда именно, неизвестно. Фриге считает автором книги какого-либо эллиниста, жившего в Палестине. Дэн, Ланген и Биссель полагают, что книга появилась в Египте. Указание на Египет Биссель видит в замечании 4:23 (*готов плавать по морю и рекам*), а другие авторы в особенностях языка книги. По общим соображениям, нужда в греческом тексте книги Ездры скорее могла возникнуть в Египте, нежели в Палестине.

Первым писателем, пользующимся 2-й книгой Ездры, как замечено выше, был Иосиф Флавий. Относясь к книге с доверием, пытаясь устранить некоторые возбуждаемые ею недоумения, он, однако же, местами

отступает от нее и следует ее оригиналам при передаче (1:9, 38; 2:15). У церковных учителей 2-я книга Ездры цитируется очень часто. Ссылки на книгу находятся, например, у Климента Александрийского (*Stromata*. I, 21), у Оригена (*Homilia XI; Commentarii in Ioannem*. Т. VI, 1), у Киприана (*Epistulae*. 74. 9), у Иеронима (*Praefatio in versionem libri Ezdras*) и Августина (*De Civitate Dei*. XVIII, 36; *De doctrina Christiana*. II, 8). Дистель (*Diestel L. Geschichte des Alten Testaments in der christlichen Kirche*. Jena, 1869. S. 182) говорит, что большинство отцов Церкви, за исключением Иеронима, считали 2-ю книгу Ездры канонической. Но из святоотеческих цитат, которые относятся главным образом к эпизоду спора телохранителей, видно только, что книга пользовалась уважением, относилась к Священному Писанию и цитировалась с формулой *ut scriptum est* («как написано»; Киприан, Ориген). В каталогах канонических книг 2-й книги Ездры нет. Только блаженный Августин признавал в книге, именно в речи об истине (4:34–40) мессианско-пророческий смысл и, по-видимому, причислял ее к каноническим. Блаженный Иероним, напротив, ценил книгу невысоко, относя ее к апокрифам. Объясняя, почему он перевел только каноническую книгу Ездры-Неемии, блаженный Иероним между прочим, говорит: *nec quemquam moveat, quod unus a nobis editus est liber (Esdrae), nec apocryphorum tertii et quarti somniis delectetur* («пусть никого не беспокоит, что нами издана

одна книга (Ездры), и пусть никто не наслаждается апокрифическим вздором третьей и четвертой книг»; *Praefatio in versionem libri Ezdras*). Следуя взгляду блаженного Иеронима, Тридентский Собор не принял книгу в канон, и в официальных изданиях Вульгаты она или не помещается совсем, или помещается в качестве приложения. Взгляду блаженного Иеронима следовал и Лютер, который говорил, что во 2 и 3 книгах Ездры нет ничего такого, чего бы нельзя было найти в лучшей форме у Эзопа или в других менее важных книгах. Многие протестантские экзегеты, поэтому, не придают никакого значения 2-й книге Ездры и при исследовании послепленного периода ею совсем не пользуются.

Вопреки отмеченным взглядам, новейшая критика, как уже указано, возвысила значение книги и склонна оказывать ей предпочтение перед каноническими книгами Ездры и Неемии. Несомненно, как книга неканоническая, содержащая очевидные погрешности, 2-я книга Ездры не заслуживает того доверия, на которое имеют право канонические книги Ездры и Неемии. Но в то же время едва ли справедливо отвергать, подобно некоторым авторам, всякое значение ее, являясь переводом с еврейского оригинала, 2-я книга Ездры может помогать восстановлению этого оригинала в тех местах, где его чтения возбуждают недоумения.

Литература: *Trendelenburg J.G. Über den apocryphischen Esras* (в:

Eichhorn J.G. Einleitung ins Alte Testament. Bd. 1. Leipzig, 1787); *Fritzsche F.* Das 3. Buch Esra, die Zusätze zum Buch Esther und Daniel, das Gebet des Manasse, das Buch Baruch und der Brief des Jeremia // Kurzgefaßtes exegetisches Handbuch zu den Apokryphen des Alten Testaments. Erste Lieferung. Leipzig, 1851; *Bissel.* The Apokrypha of the Old Testament. 1880; *Zöckler O.* Die Apokryphen des Alten Testaments : nebst einem Anhang über die Pseudoepigraphenliteratur // Kurzgefaßter Kommentar zu den heiligen Schriften Alten und Neuen Testamen-

tes sowie zu den Apokryphen. Nördlingen, 1891; *Kautzsch E.* Die Apokryphen des Alten Testaments // Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments. Bd. 1. Tübingen, 1900; *Schürer E.* Geschichte des jüdischen Volkes in der Zeit Jesu. Leipzig, 1890; *Fischer.* Das apokryphische und das Esrabuch // Biblische Zeitschrift 2 (1904); *Moulton J. H.* Über die Überlieferung und textkritischen Werth des dritten Esrabuchs // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft 2 (1899). См. также выше толкование на книгу 1 Ездры и Неемии.

ВТОРАЯ КНИГА ЕЗДРЫ

ГЛАВА 1

*1–22. Празднование Пасхи
в восемнадцатый год царя Иосии.*

*— 23–24. Общее замечание
о царствовании Иосии.*

*— 25–34. Война Иосии с египетским
Фараоном и смерть Иосии.*

— 34–36. Правление Иехонии.

*— 37–42. Правление Иоакима
и нашествие Навуходоносора.*

— 43–45. Правление Иехонии.

*— 46–58. Царствование Седекии
и начало Вавилонского плена.*

*1. И совершил Иосия в Иерусалиме
пасху Господу своему, и закололи
пасхального агнца в четырнадца-
тый день первого месяца,*

*В четырнадцатый день первого
месяца, т.е. нисана, первого месяца
церковного года. Первым месяцем
гражданского года был месяц тисри.*

*2. поставив священников по чере-
дам в облачении в храме Господ-
нем.*

*3. И сказал левитам, священнослу-
жителям Израилевым: освятите
себя Господу, для поставления*

*святого ковчега Господня в храме,
который построил царь Соломон,
сын Давидов.*

*4. Не нужно будет вам брать его
на рамена; служите теперь Госпо-
ду Богу вашему, и заботьтесь о на-
роде Его Израиле, и устройтесь по
родам и поколениям вашим, по
расписанию Давида, царя Израи-
лева, и по великолепию Соломона,
сына его,*

*И сказал левитам, священнослу-
жителям (ιεροδοῦλοις) Израилевым...
Писатель употребляет наименование
ιερόδουλος в общем смысле, не имея в
виду нефинеев, которые обыкновенно
этим именем называются. В соответ-
ствующем месте 2 Пар. в Септуагинте
стоит τοῦς δυνάτοῦς.*

*Освятите себя для поставления
святого ковчега Господня в храме...
Не нужно будет вам брать его на ра-
мена. Ковчег завета уже со времени
Соломона стоял в храме (3 Цар. 8:6).
Поэтому приведенные слова стихов
3–4 возбуждают недоумение. Это недо-
умение Михаелис и Моверс разрешают
предположением, что Ковчег Завета*

при предшественниках Иосии нечестивых царях Манассии и Аммоне в предупреждение осквернения был вынесен куда-либо из храма.

5. и став во святилище, по родовым левитским разрядам вашим пред братьями вашими, сынами Израиля,

6. заколите по уставу пасхального агнца и приготовьте жертвы для братьев ваших и совершите пасху по заповеди Господней, данной Моисею.

7. И дал Иосия в дар находившемуся там народу тридцать тысяч агнцев и козлов и три тысячи тельцов; это по обету дано от царских стад народу и священникам и левитам.

8. И дали Хелкия и Захария и Иеиш, начальствующие в храме, священникам на пасху две тысячи шестьсот овец и триста волов.

Упоминаемый в стихе 8 Хелкия есть преосвященник Хелкия, нашедший книгу Закона при царе Иосии (4 Цар. 22). Захария и Иеиш, названные в стихе 8, были начальствующими в храме. В других местах обыкновенно говорится об одном начальствующем.

9. И Иехония и Самей и Нафаниил, брат его, и Асавия и Охиш, и Иорам, тысяченачальники, дали левитам на пасху пять тысяч овец и семьсот волов.

Во 2 Пар. 35:9 названы другие имена: Хонания (вместо Иехонии), Шемаия (вместо Самея), Нафанаил (вместо Нафаниила), Хашавия (вместо Асавии),

Иеиел (вместо Офиила), Иозавад (вместо Иорама). Эти лица названы тысяченачальниками. Но по 2 Пар. 35:9 они были начальниками левитов.

10. И когда это происходило, священники и левиты благолепно стояли по поколениям и родовым преимуществам, держа опресноки пред народом,

11. чтобы приносить жертвы Господу по предписанному в книге Моисеевой. И это было в раннее время.

И это было в раннее время. Речь идет о жертвоприношении.

12. И испекли пасхального агнца на огне, как надлежало, а жертвы сварили в медных сосудах и котлах с благовониями, и отнесли всему народу.

13. А после того приготовили для себя и для священников, братьев своих, сынов Аарона.

14. Ибо священники приносили тук до позднего времени, а потому левиты готовили для себя и для священников, братьев своих, сынов Аарона.

15. Священнопевцы же, сыны Асафовы, находились на местах своих, по установлению Давида, и Асаф и Захария и Еддинус, который был от царя.

И Асаф и Захария и Еддинус. Во 2 Пар. 35:15 имена стоят в родительном падеже, (по установлению Давида, Асафа и прочее), причем вместо Захарии называется Еман и вместо Еддинуса — Идифун. Вместо «который от

царя» (ὁ παρὰ τοῦ βασιλέως) лучше согласен с кодексами 11, 44, 55, 58, 74, 106 и сирийским читать «которые от царя» (οἱ παρὰ τοῦ βασιλέως).

16. И привратникам при каждых воротах не позволялось оставлять своей череды, потому что для них приготовляли братья их, левиты.

17. И совершилось в тот день все, что принадлежало к жертвоприношению Господу при совершении пасхи,

18. и к приношению всесожжений на жертвеннике Господнем, по повелению царя Иосии.

19. И совершали сыны Израилевы, в то время находившиеся там, пасху и праздник опресноков семь дней.

20. И не совершалось такой пасхи в Израиле от времен Самуила пророка.

21. И ни один из всех царей Израильских не совершал такой пасхи, какую совершил Иосия, и священники и левиты, и Иудеи и все Израильтяне, находившиеся в то время на жительстве в Иерусалиме.

22. В восемнадцатый год царствования Иосии совершена сия пасха.

23. И направлены были по прямому пути дела Иосии пред Господом от сердца, полного благочестия.

24. Бывшее же при нем описано в прежних летописях о согрешавших и нечестовавших против Господа больше всякого народа и царства, и чем они сознательно

оскорбляли Его, и за что слова Господа восстали против Израиля.

Бывшее же при нем... Иосия царствовал 31 год.

В прежних летописях... В греческом ἐν τοῖς ἔμπροσθεν χρόνοις, в прежние времена.

И за что слова Господа восстали против Израиля, т.е. исполнились божественные угрозы.

25. И после всех сих деяний Иосии случилось, что фараон, царь Египетский, шел воевать в Каркамис при Евфрате, и Иосия вышел навстречу ему.

Со стиха 25 излагаются обстоятельства смерти Иосии.

Фараон, царь Египетский — Фараон Нехао (Неко Геродота, «Неко» египетских памятников).

Каркамис («крепость Хемоша») — город, служивший ключом ко входу в Палестину.

26. Царь Египетский послал к нему сказать: что мне и тебе, царь Иудейский?

27. Не против тебя послан я от Господа Бога; война моя на Евфрате, и ныне Господь со мною, и Господь побуждает меня; отступи и не противься Господу.

Не против тебя послан я от Господа Бога... ныне Господь со мною. Едва ли в этих словах разумеется Господь — Иегова. Египтяне также признавали единое Высшее Существо, которое руководит их действиями. В надписи от 750 г. один из египетских царей

говорит: «Разве ты не знаешь, что тень Божия была на мне. Я не действую без ее ведения. Он повелевает моими делами» (Bissel).

28. Но не возвратился Иосия на свою колесницу, а решился воевать с ним, не вняв словам Иеремии пророка из уст Господа.

Но не возвратился Иосия на свою колесницу, т.е. не отказался от своего намерения. В некоторых кодексах: καὶ οὐκ ἀνέστρεψεν ἅπ' αὐτοῦ Ἰοσία τὸ ὄμμα ἐκ αὐτοῦ, и не отвратил от него Иосия колесницу свою.

29. И вступил с ним в сражение на поле Мегиддо. И сошлись начальствующие к царю Иосии.

На поле Мегиддо — нынешний эль-Лессун на караванной дороге из Египта в Дамаск.

И сошлись начальствующие к царю Иосии — согласно 2 Пар. 35:22, и выстрелили стрельцы в царя Иосию.

30. И сказал царь слугам своим: унесите меня с поля сражения, потому что я очень изнемог. И слуги его тотчас вынесли его из строя.

31. И взойшел он на вторую колесницу свою и, возвратившись в Иерусалим, умер и погребен в гробнице отцов своих.

И взойшел он на вторую колесницу свою — очевидно, колесницу более удобную для путешествий. Согласно 4 Цар. 23:29–30, Иосия умер на поле Мегиддо.

32. И плакали об Иосии во всей Иудее, плакал об Иосии и пророк Иеремия, и начальствующие с женами оплакивали его до сего дня. И это передано навсегда всему роду Израилеву.

33. Это написано в летописи царей Иудейских, и то, что сделано Иосиею, и слава его и его разумение закона Господня; прежние же дела его и ныне упоминаемые описаны в книге царей Израильских и Иудейских.

34. И взял народ Иехонию [Иоахаза], сына Иосии, и поставили его царем вместо Иосии, отца его, когда ему было двадцать три года.

И взял народ Иехонию, сына Иосии и поставил его царем. Преемником Иосии был не Иехония, а Иоахаз, называвшийся ранее Шаллумом (4 Цар. 23:30). Во многих рукописях имеется чтение Ἰεχοῦϊαν (55, 68, 93, 236, Ватиканский, древнелатинский перевод, Вульгата), но в остальных рукописях (как и в славянском тексте) согласно с еврейским читается Иоахаза.

35. И царствовал он в Иудее и Иерусалиме три месяца, и отставил его царь Египетский, чтобы не царствовать ему в Иерусалиме.

И царствовал он в Иудее — в некоторых греческих рукописях ἐν Ἱερουσόλ.

36. И наложил на народ сто талантов серебра и один талант золота.

Невысокая денежная дань, наложенная победителям, являлась, конеч-

но, только дополнением к отнятой территории.

37. И поставил царь Египетский Иоакима, брата его, царем Иудеи и Иерусалима.

38. И связал вельмож, а Заракина, брата его, отвел в Египет.

И связал вельмож, а Заракина, брата его, отвел в Египет. В Ватиканском кодексе, которому следует и наш славянский текст, то же место читается: «И связал Иоаким вельмож, а Заракина, брата своего, схватив, вывел из Египта» (ἀνήγαγεν ἐξ Αἰγύπτου; слав. «Заракина же брата своего есмь изведе из Египта»). Сообщение непонятное и, очевидно, ошибочное. По принятому в русском тексте чтению речь идет, по-видимому, о египетском царе, причем сообщается, что он связал вельмож Иоахаза, а брата его Заракина отвел в Египет. О Заракине, впрочем, в других местах Библии не упоминается.

39. Был же Иоаким двадцати пяти лет, когда воцарился над Иудеею и Иерусалимом, и делал он зло пред Господом.

40. Против него вышел Навуходоносор, царь Вавилонский, и связал его медными узами и отвел в Вавилон.

41. И, взяв некоторые из священных сосудов Господа, Навуходоносор перенес их и поставил в своем капище в Вавилоне.

Согласно 4 Цар. 24:6; Иер. 22:19; 36:30, Иоаким умер в Иерусалиме. Примирить

указанные свидетельства со стихом 41 можно предположением, что Навуходоносор не исполнил своего первоначального намерения, и Иоаким не был доведен до Вавилона, а был отпущен с пути. После, за новое восстание, Иоаким был убит и лишен погребения.

42. Сказания о нем, о его развращении и нечестии написаны в книге летописей царских.

43. И воцарился вместо него Иоаким, сын его; был он восемнадцати лет, когда назначен царем.

И воцарился вместо него Иоаким, сын его. Должно разуместь Иоахина или Иехонию.

44. Царствовал же в Иерусалиме три месяца и десять дней, и сделал он зло пред Господом.

В определении времени царствования Иехонии 2 Ездр. следует 2 Пар. 36: 9, а не 4 Цар. 24:8, где указана круглая цифра.

45. И через год Навуходоносор послал и отвел его в Вавилон вместе со священными сосудами Господа,

И чрез год Навуходоносор послал и отвел его в Вавилон. Чрез год — нелепое указание (ср. стих 44), которое понимают в смысле «в конце года» (Михаелис) или «весною, когда начинают походы» (Биссель).

46. и назначил царем Иудеи и Иерусалима Седекию, который был двадцати одного года. Царствовал он одиннадцать лет.

47. И делал он зло пред Господом, не вняв словам, сказанным пророком Иеремию от уст Господа.

48. И, быв связан от царя Навуходоносора клятвою во имя Господа, нарушил клятву, отложился и, ожесточив свою выю и сердце свое, преступил законы Господа Бога Израилева.

49. Также и начальники народа и священников поступали весьма нечестиво, превосходя во всех нечистотах всех язычников, и осквернили освященный в Иерусалиме храм Господень.

50. Бог отцов их посылал вестников Своих призывать их к обращению, так как щадил Он их и жилище Свое;

Посылал вестников своих — в большинстве рукописей единственное число — διὰ τοῦ ἀγγέλου.

51. но они смеялись над вестниками Его: в тот самый день, в который Господь говорил, они насмеялись над пророками Его,

52. доколе Он, прогневавшись на народ Свой за нечестия, повелел восстать на них царям Халдейским.

53. Они избили юношей их мечом вокруг святого храма их и не пощадили ни юноши, ни девицы, ни старого, ни молодого, но все были преданы в руки их.

54. И все священные сосуды Господни, большие и малые, и сосуды ковчега Господня и царские сокровища взяли они и отнесли в Вавилон.

55. И сожгли дом Господень и разорили стены Иерусалима и башни его сожгли огнем,

56. и все великолепие его обратили в ничто; оставшихся же от меча отвели в Вавилон.

57. И они были рабами ему и сыновьям его до владычества Персов, в исполнение слова Господня из уст Иеремии:

58. доколе земля не отпразднует суббот своих, во все время запустения своего, в продолжение семидесяти лет, она будет субботствовать.

Буквально слова стиха 58 (из уст Иеремии) в книге Иеремии не встречаются. Иеремия говорил только о 70 годах пленения (25:11–12; 29:10). Более совпадают слова 58 стиха с Лев. 26:84–35. Семидесятилетнее пленение рассматривается, как дарование земле того покоя, которого лишилась она вследствие нарушения иудеями закона о субботнем годе.

ГЛАВА 2

1–7. Указ Кира об освобождении иудеев из плена. — 8–9. Выход иудеев. — 10–15. Возвращение сосудов. — 16–24. Противодействие построению храма: письмо к Артаксерксу. — 25–31. Ответ Артаксеркса и прекращение постройки храма.

1. В первый год царствования Кира Персидского, в исполнение слова Господа из уст Иеремии,

Стихи 1–15 представляют собой изложение 1 Ездр. 1, сходное почти до буквальности. См. примечания к 1 Ездр. 1.

2. Господь подвиг дух Кира, царя Персидского, и он объявил по всему царству своему словесно и письменно:

3. так говорит Кир, царь Персидский: Господь Израиля, Господь Всевышний поставил меня царем вселенной

4. и повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, который в Иудее.

5. Итак, кто есть из вас, из народа Его, да будет Господь его с ним, и пусть он, отправившись в Иерусалим, что в Иудее, строит дом Господа Израилева: Он есть Господь, живущий в Иерусалиме.

6. Посему, сколько их живет по местам, жители места того пусть помогут им золотом и серебром,

7. дарами коней и скота и другими обетными приношениями на храм Господа в Иерусалиме.

8. И поднялись старейшины племен колена Иудина и Вениаминова и священники и левиты и все, которых дух подвиг Господь идти и строить дом Господу в Иерусалиме;

9. а жившие в соседстве с ними всем помогали им: серебром и золотом, и конями и скотом и весьма многими обетными приношениями многих, которых дух подвигнут был.

10. И царь Кир вынес священные сосуды Господа, которые Навуходоносор перенес из Иерусалима и поставил в своем капище.

11. Вынеся же их, Кир, царь Персидский, передал их Мифридату, своему сокровищехранителю,

12. а чрез него они переданы были Саманассару, князю Иудеи.

А чрез него они (сосуды) переданы были Саманассару (Σαμανασσάρφ). В 6:17 то же лицо называется Саванассаром (Σαβανασσάρφ). В 1 Ездр. 1:8; 5:14, 16 и в Септуагинте то же имя встречается в форме Σασαρασάρ и Σαβανασάρ. Из 4:13; 5:6 видно, что писатель 2 Ездр. понимает под этим именем Зоровавеля.

13. Число же их было: возливальниц золотых тысяча, возливальниц серебряных тысяча, серебряных курильниц двадцать девять, чаш золотых тридцать, серебряных две тысячи четыреста десять, и других сосудов тысяча.

14. Всех сосудов золотых и серебряных принесено пять тысяч четыреста шестьдесят девять.

Общее число всех сосудов определяется цифрой 5469. В 1 Ездр. 1:11 указано другое число.

Возливальниц — греч. σπονδῆα ; в 1 Ездр. ψυκτήρες; рус. блюд.

Курильниц (греч. θυῖσκα) — в 1 Ездр. по русскому переводу «ножей». Цифры 2 Ездр. некоторыми авторами считаются более точными, чем 1 Ездр. Но общий характер рассматриваемой книги едва ли дает основание для этого.

15. И принесены они Саманассаром и возвратившимися с ним из плена Вавилонского в Иерусалим.

16. Во время же царствования Артаксеркса, царя Персидского, Вилем и Мифридат, и Тавеллий и Рафим, и Веелтефм и Самеллий писец и другие, согласившиеся с ними, обитавшие в Самарии и других местах, писали ему следующее письмо:

Стихи 16–31 представляют воспроизведение 1 Ездр. 4:1–23. См. примечание к 1 Ездр. Имена людей противодействовавших иудеям, названы иные. Вилем = Вишлам. Тавеллий = Тавеил, Рафим = Рехум.

Веелтефм — полагают, что автор принял за собственное имя титул Рехума, по-еврейски «беелтеем» («советник»), как и Септуагинта в 1 Ездр. 4:9 *Ρεοῦμ, Βελτόμ*.

Самеллий = Шимшай (1 Ездр. 4:9). Относительно хронологии данного раздела см. примечание к 1 Ездр. 4:7.

17. Царю Артаксерксу, господину, рабы твои Рафим, описатель происшествий, и Самеллий писец, и прочие из совета их, и судьи, находящиеся в Келе-Сирии и Финикии.

И судьи... Вероятно, ошибочный перевод собственного имени Динеи (название народа), принятого за нарицательное.

18. Да будет ныне известно господину царю, что вышедшие от вас к нам Иудеи, придя в Иерусалим, в этот отступнический и коварный город, устрояют площади

его, возобновляют стены и полагают основание храма.

И полагают основание храма. В редакции письма 1 Ездр. 4, речь идет только о стенах; о храме же не говорится. Ко времени Артаксеркса храм уже был отстроен. Писатель по-своему понял документ.

19. Итак, если этот город будет отстроен и стены его окончены, то они не только не согласятся платить подати, но и восстанут против царей.

20. И как уже начато построение храма, то мы за благо признали не пренебрегать этим,

21. но известить господина царя, не благоугодно ли тебе посмотреть в книгах отцов твоих.

22. Ты найдешь запись о том в памятных книгах, и узнаешь, что этот город был изменник и смущал царей и города,

23. а Иудеи — отступники, вечно производившие в нем заговоры, по какой причине и был опустошен этот город.

24. Итак, теперь извещаем тебя, господин царь, что если построится этот город и восстановятся стены его, то не будет для тебя прохода в Келе-Сирию и Финикию.

25. Тогда царь написал в ответ Рафиму, описателю происшествий, и Веелтефму и Самеллию писцу и прочим, согласившимся с ними, и обитающим в Самарии и Сирии и Финикии, следующее:

26. прочитал я письмо, которое вы прислали ко мне, и приказал

рассмотреть; и найдено, что этот город издавна восстает против царей,

27. и люди сии поднимают в нем мятежи и войны, и были цари в Иерусалиме сильные и могущественные, владевшие и собиравшие дань с Келе-Сирии и Финикии.

28. Итак, теперь я приказал воспретить этим людям строить сей город, и наблюдать, чтобы ничего более не делалось

29. и чтобы не имели дальнейшего успеха злонамеренные предприятия к беспокойству царей.

30. По прочтении написанного от царя Артаксеркса, Рафим и Самеллий писец и согласившиеся с ними поспешно отправились в Иерусалим с конницей и ополчением народа

31. и начали удерживать строящих. И остановилось строение Иерусалимского храма до второго года царствования Дария, царя Персидского.

Стих 31 показывает, что автор книги видел в письме протест против построения храма.

ГЛАВА 3

1–3. Пир Дария. — 4–13. Состязание телохранителей. — 14–24. Речь первого телохранителя о силе вина.

1. И сделал царь Дарий большой пир своим подданным и домашним своим и всем вельможам Мидии и Персии,

И сделал царь Дарий большой пир...
Речь идет о персидском царе Дарии Гистаспе (521–485 до Р.Х.).

И домашним своим — греч. οἰκογενής, означает раба, рожденного в доме господина.

2. и всем сатрапам и военачальникам, и начальникам подвластных ему стран от Индии и до Ефиопии в ста двадцати семи сатрапиях.

В ста двадцати семи сатрапиях: *от Индии до Ефиопии* (ср. Дан. 6:1; Есф. 1:1; 8:9). В книге Даниила (6:1) говорится: 120 сатрапий, у Геродота (История. III, 89) только двадцать. Очевидно, Геродот имеет в виду другое деление.

3. И ели и пили и, насытившись, разошлись; царь же Дарий отправился в спальню свою и спал, и потом пробудился.

Царь же Дарий... спал, и потом пробудился (ἐξυπνος ἐγένητο). Последнее выражение некоторые авторы передают: «впал в глубокий сон». При таком переводе был бы понятен факт происшедшего далее разговора телохранителей царя. Но выражение (ἐξυπνος ἐγένητο), несомненно, имеет тот смысл, который придан ему в русском переводе. Дарий, очевидно, после пира, спал беспокойно. Это заставляло бодрствовать телохранителей, и может быть, для отогнания сна ими заведен был излагаемый далее разговор.

4. Между тем трое юношей телохранителей, охранявших тело царя, сказали друг другу:

*5. пусть каждый из нас скажет од-
но слово о том, что всего сильнее?
И чье слово окажется разумнее
другого, даст тому царь Дарий
великие дары и великую награду.*

Воспроизводя рассказ 3-й главы, Иосиф Флавий дает ему несколько иную окраску. По его представлению, состязание телохранителей произошло по инициативе самого Дария. Пробудившись пред рассветом и не будучи в состоянии заснуть, Дарий вступил в разговор с телохранителями и дал обещание щедро наградить того из них, кто скажет наиболее мудрое слово на заданную им тему.

*6. И будет тот одеваться багря-
ницу и пить из золотых сосудов,
и спать на золоте, и ездить на ко-
леснице с конями в золотых уздах,
носить на голове повязку из виссо-
на и ожерелье на шее,*

*7. и сядет он вторым по Дарии за
мудрость свою, и будет называть-
ся родственником Дария.*

В качестве награды победителю обещается то, что он будет называться родственником Дария. Родственник (συγγενής) царский — высокий почетный титул (1 Мак. 10:89; 2:31; 2 Мак. 2:1).

*8. И тотчас, написав каждый свое
слово, запечатали и положили под
изголовье царя Дария и сказали:*

*9. когда царь встанет, подадут
ему это писание, и за кем признает
царь и трое вельмож Персидских,
что слово его мудрее, тому дастся
преимущество, как написано.*

*И за кем признает царь и трое
вельмож персидских...* Во главе персид-

ского управления стояли семь вельмож — представители семи знатных родов (ср. 1 Езд. 7:14; Есф. 1:14). Возможно, что из семи выделялись трое, как знатнейшие. На них и указывает писатель.

*10. Один написал: сильнее всего
вино.*

11. Другой написал: сильнее царь.

*12. Третий написал: сильнее жен-
щины, а над всем одерживает
победу истина.*

*13. И вот, когда царь встал, пода-
ли ему это писание, и он прочи-
тал.*

*14. И, послав, призвал всех вель-
мож Персии и Мидии, и сатрапов
и военачальников, и начальников
областей и советников,*

*15. и сел в совещательной палате,
и прочитано было пред ними писа-
ние.*

*16. И сказал: призовите этих юно-
шей, пусть они объяснят слова
свои. И были призваны и вошли.*

*17. И сказал им: объясните нам
написанное. И начал первый, ска-
завший о силе вина, и говорил так:*

*И сказал им... В греч. καὶ εἶπον, «и
сказали».*

*18. О, мужи! Как сильно вино! Оно
приводит в омрачение ум всех лю-
дей, пьющих его;*

*Оно приводит в омрачение ум
всех пьющих...* Слово ум (διάνοιαν) в греческом тексте относится к следующему стиху, и в 18 стихе оно вставлено переводчиками.

19. оно делает ум царя и сироты, раба и свободного, бедного и богатого, одним умом;

20. и всякий ум превращает в веселие и радость, так что человек не помнит никакой печали и никакого долга,

21. и все сердца делает оно богатыми, так что никто не думает ни о царе, ни о сатрапе, и всякого заставляет оно говорить о своих талантах.

И всякого заставляет оно говорить о своих талантах, т.е. представлять себя обладающим талантами.

22. И когда опьянеют, не помнят о приязни к друзьям и братьям и скоро обнажают мечи,

23. а когда истрезвятся от вина, не помнят, что делали.

24. О, мужи! Не сильнее ли всего вино, когда заставляет так поступать? И, сказав это, замолчал.

ГЛАВА 4

1–12. Речь второго телохранителя о силе царя. — 13–32. Речь третьего телохранителя Зоровавеля о женщинах и 34–41 об истине. — 42–46. Решение царя и просьба Зоровавеля об иудеях. — 47–57. Милость Дария к иудеям. — 58–60. Благодарственная молитва Зоровавеля. — 61–63. Радость иудеев по случаю дарования свободы.

1. И начал говорить второй, сказавший о силе царя.

2. О, мужи! Не сильны ли люди, владеющие землею и морем и всем содержащимся в них?

3. Но царь превозмогает и господствует над ними и повелевает ими, и во всем, что бы ни сказал им, они повинуются.

4. Если скажет, чтоб они ополчились друг против друга, они исполняют; если пошлет их против неприятелей, они идут и разрушают горы и стены и башни,

5. и убивают и бывают убиваемы, но не преступают слова царского; если же победят, всё приносят царю, что получают в добычу, и все прочее.

6. И те, которые не ходят на войну и не сражаются, но возделывают землю, после посева, собрав жатву, также приносят царю

7. и, понуждая один другого, приносят царю дани.

8. И он один, если скажет убить — убивают; если скажет отпустить — отпускают; сказал бить — бьют;

9. сказал опустошить — опустошают; сказал строить — строят; сказал срубить — срубают; сказал насадить — насаждают;

10. и весь народ его и войско его повинуются ему. Кроме того, он возлежит, ест и пьет и спит,

11. а они стерегут вокруг него и не могут никто отойти и делать дела свои, и не могут послушаться его.

12. О, мужи! Не сильнее ли всех царь, когда так повинуются ему? — И замолчал.

Речь второго телохранителя более пространна, чем речь первого. Смысл ее тот, что сильнее всего царь, так как ему повинуются все люди.

13. Третий же, сказавший о женщинах и об истине, — это был Зоровавель, — начал говорить:

Речь третьего телохранителя наиболее длинна. Она распадается на две половины. В первой доказывалось, что женщины сильнее, чем вино и чем царь, так как они родили царя, вскормили возделывающих виноградники, готовят одежды и все нужное для украшения, заставляют мужчин все забывать ради них. Во второй половине речи восхваляется сила истины.

Замечание писателя о третьем телохранителе *это был Зоровавель* в сирийском, древнелатинском переводах и рукописях 108, 121 передается с прибавлением *ὁ τοῦ Σαλαθιήλ ἐκ φυλῆς Ἰούδα*.

14. О, мужи! Не велик ли царь, и многие из людей, и не сильно ли вино? Но кто господствует над ними и владеет ими? не женщины ли?

15. Жены родили царя и весь народ, который владеет морем и землею;

16. и от них родились и ими вскормлены насаждающие виноград, из которого делается вино;

17. они делают одежды для людей и доставляют украшение людям, и люди не могут быть без жен.

18. Если соберут золото и серебро и всякие драгоценности, а потом

увидят одну женщину, хорошую лицом и красивую,

19. оставив все, устремляются к ней и, раскрыв рот, смотрят на нее, и все прилепляются к ней более, чем к золоту и серебру и ко всякой дорогой вещи.

20. Человек оставляет воспитавшего его отца и страну свою и прилепляется к жене своей,

21. и с женою оставляет душу, и не помнит ни отца, ни матери, ни страны своей.

И с женою оставляет душу (ἀφίησι τὴν ψυχὴν), т.е. остается при жене до смерти (ср. Быт. 35:18).

22. И из этого должно вам познать, что женщины господствуют над вами. Не поднимаете ли вы трудов и не напрягаете ли усилий, и не отдаете ли и не приносите ли всего женам?

23. Берет человек меч свой и отправляется, чтобы выходить на дороги и грабить и красть, и готов плавать по морю и рекам,

24. льва встречает, и во тьме скитается; но лишь только украдет, похитит и ограбит, относит то к возлюбленной.

Льва встречает и во тьме скитается. Ср. Притч. 22:13; 26:13; Сир. 4:30; 1 Петр. 5:8. В древнелатинском переводе: «leonem contemnit» — льва презирает. Мысль та, что человек ради возлюбленной пренебрегает всякими страхами.

25. И более любит человек жену свою, нежели отца и мать.

26. Многие сошли с ума из-за женщин и сделались рабами через них.

27. Многие погибли и сбились с пути и согрешили через женщин.

28. Неужели теперь не поверите мне? Не велик ли царь властью своею? Не боятся ли все страны прикоснуться к нему?

29. Я видел его и Апамину, дочь славного Вартака, царскую наложницу, сидящую по правую сторону царя;

Дочь славного Вартака... Имя читается в рукописях различно и, по-видимому, должно считаться испорченным. У Иосифа Флавия оно читается: Ροφεζάκου τοῦ Θερμοσίτου. Имя Апами (Апамин) очень часто встречается в памятниках, как имя сирийских принцесс.

30. она снимала венец с головы царя и возлагала на себя, а левою рукою ударяла царя по щеке.

31. И при всем том царь смотрел на нее, раскрыв рот: если она улыбнется ему, улыбается и он; если же она рассердится на него, он ласкает ее, чтобы помириться с ним.

32. О, мужи! Как же не сильны женщины, когда так поступают они?

33. Тогда царь и вельможи взглянули друг на друга, а он начал говорить об истине.

Тогда царь и вельможи взглянули друг на друга — очевидно, выражая удивление сказанному Зоровавелем.

34. О, мужи! Не сильны ли женщины? Велика земля, и высоко небо, и

быстро в своем течении солнце, ибо оно в один день обходит круг неба и опять возвращается на свое место.

35. Не велик ли Тот, Кто совершает это? И истина велика и сильнее всего.

36. Вся земля взывает к истине, и небо благословляет ее, и все дела трясутся и трепещут пред нею. И нет в ней неправды.

37. Неправедно вино, неправеден царь, неправедны женщины, несправедливы все сыны человеческие и все дела их таковы, и нет в них истины, и они погибнут в неправде своей;

38. а истина пребывает и остается сильною в век, и живет и владычествует в век века.

39. И нет у ней лицепрятия и различения, но делает она справедливое, удаляясь от всего несправедливого и злого, и все одобряют дела ее.

40. И нет в суде ее ничего неправого; она есть сила и царство и власть и величие всех веков: благословен Бог истины!

Зоровавель прославляет истину, представляя могущественнее ее, а не Бога. Возможно, что он имеет в виду при этом слушателей-язычников. Кроме того, в речи Зоровавеля отражается влияние эпохи, в которую жил автор книги. Идея Бога в позднейшей иудейской теологии расчленена была на частные понятия (σοφία, λόγος, πνεῦμα θεοῦ, ἀλήθεια); эти понятия были ипостазированы и стали для древних означать представление о Божестве.

41. И перестал он говорить. И все возгласили тогда и сказали: велика истина и сильнее всего.

42. Тогда царь сказал ему: проси, чего хочешь, более написанного, и дадим тебе, так как ты оказался мудрейшим, и будешь сидеть подле меня, и будешь называться родственником моим.

Признанный победителем Зорова-
вель получает позволение просить,
чего он хочет, и обращается с хода-
тайством за иудеев.

43. Тогда сказал он царю: вспомни обещание, данное тобою в тот день, в который ты принял царство твое, что ты построишь Иерусалим

44. и отошлешь все сосуды, взятые из Иерусалима, которые отобрал Кир, когда дал обеты разорить Вавилон, и обещался выслать их туда.

45. А ты обещался построить храм, который сожгли Идумей, когда Иудея опустошена была Халдеями.

Ты обещался построить храм, ко-
торый сожгли идумей. Об участии
идумеев в разграблении Иерусалима
говорится у пророка Авдия и в книге
Иезекииля (26:5).

*46. И об этом самом теперь я про-
шу тебя, господин царь, и умоляю
тебя, и в этом величие твое: про-
шу тебя исполнить обещание, ко-
торое ты устами твоими обещал
Царю Небесному исполнить.*

*47. Тогда царь Дарий, встав, поце-
ловал его, и написал ему письма ко*

*всем правителям и начальникам
областей и военачальникам и сат-
рапам, чтобы они пропустили его
и с ним всех, идущих строить
Иерусалим.*

*48. Также писал письма ко всем
местным начальникам в Келе-
Сирии и Финикии и находящимся
на Ливане, чтобы привозили с Ли-
вана в Иерусалим кедровые деревья
и помогали ему строить город.*

*49. Писал о свободе и для всех
Иудеев, отправляющихся из цар-
ства в Иудею, чтобы никто из
имеющих власть, областной на-
чальник и сатрап и правитель, не
приходил к дверям их,*

Не приходите к дверям их, т.е. не
вмешивайтесь во внутреннюю жизнь их.

*50. но чтобы вся страна, которою
они владеют, изъята была от
даней, и чтоб Идумей оставили
селения Иудеев, которыми они
владеют;*

*51. также, чтобы даваемо было на
построение храма ежегодно по
двадцати талантов, доколе не
будет построен;*

*52. и для приношения на жертвен-
ник каждодневных всесожжений,
сверх семнадцати предписанных,
даваемо было еще по десяти та-
лантов в год;*

Упоминание о «семнадцати пред-
писанных всесожжениях» неясно.
В сирийском, древнелатинском пере-
воде и в Вульгате оно опущено. Ср.
Исх. 29:38; Числ. 28:3.

*53. и чтобы всем, отправляющим-
ся из Вавилона, была свобода стро-*

ить город, как самим, так и потомкам их и всем священникам, которые пойдут.

54. Писал также и о содержании и о священническом облачении, в котором служат.

55. Написал давать содержание и левитам до того дня, когда совершится храм и построен будет Иерусалим;

56. и всем, стерегущим город, предписал давать жалованье и продовольствие.

Предписал давать жалованье и продовольствие — κλήρου καὶ ὀψώνια, поместья и содержание.

57. Отпустил и все сосуды, которые отделил Кир из Вавилона; и всё, что велел сделать Кир, и он повелел исполнить и послать в Иерусалим.

58. И когда вышел юноша, то устремил лице свое на небо против Иерусалима, возблагодарил Царя Небесного и сказал:

И когда вышел юноша — вышел, очевидно, из царского дворца.

Устремил лицо свое на небо против Иерусалима. Ср. Дан. 6:10. Молиться, обратив лицо к Иерусалиму, было общим обычаем.

59. от Тебя победа и от Тебя мудрость, и Твоя слава, а я Твой раб.

60. Благословен Ты, даровавший мне мудрость, и благодарю Тебя, Господи, Боже отцов наших.

61. И, взяв письма, отправился и пришел в Вавилон и объявил всем братьям своим.

62. И они возблагодарили Бога отцов своих за то, что даровал им свободу и разрешение

63. идти и строить Иерусалим и храм, на котором наречено имя Его. И ликовали с музыкою и веселием семь дней.

ГЛАВА 5

1–3. Возвращение из плена.

— 4–44. Список возвратившихся с Зоровавелем. — 45–49. Построение жертвенника. — 50–52. Праздник куцей и восстановление жертвоприношений.

— 53–62. Построение храма. — 63–70. Препятствия со стороны самарян.

1. После сего избраны были к отправлению родоначальники по коленам их, и жены их, и сыновья их, и дочери их, и рабы их, и рабыни их со скотом их.

2. Дарий послал с ними тысячу конников, доколе они не введут их в Иерусалим с миром, с музыкою, с тимпанами и трубами.

3. И все братья их веселились, и царь дозволил им идти вместе.

4. И вот имена мужей, шедших по племенам их в коленах по старшинству их:

В стихах 1–5 содержатся сведения, не имеющиеся в канонических книгах, откуда заимствованы эти сведения автором, неизвестно. Греческий текст стихов Фриче находит имеющим гебраистическую окраску, а Евальд и

Берто высказывают предположение, что стихи 1–5 находились некогда и в 1 Езд. 2–3. Слова стиха 2 *с музыкою, с тимпанами и трубами* некоторые экзегеты относят к 3-му, понимая как указание на торжественные проводы отправлявшихся со стороны оставшихся братьев.

5. священники, сыны Финееса, сыны Аарона, Иисус, сын Иоседека, сына Сареева, и Иоаким, сын Зоровавеля, сына Салафииля из дома Давидова, из рода Фареса, колена же Иудова,

Сареева = Сераии.

Иоаким сын Зоровавеля. В 1 Пар. 3:9 в числе сыновей Зоровавеля не называется Иоаким. Ввиду 4:58, где сам Зоровавель представляется юношей, упоминание о его сыне Иоакиме также может возбуждать недоумение. Фриче и Рейсс, напротив, полагают, что рассказанная в главах 3–4 история спора относится именно к Иоакиму и только впоследствии, по ошибке, в 4:33 было вставлено замечание о третьем телохранителе — это Зоровавель, и он сделан героем рассказа.

6. который говорил пред Дарием, царем Персидским, мудрые слова на втором году царствования его, в месяце Нисане, месяце первом.

7. Вот Иудеи, вышедшие из плена переселения, которых переселил в Вавилон Навуходоносор, царь Вавилонский,

8. и которые возвратились в Иерусалим и в прочие места Иудеи, каждый в свой город, — вышедшие

с Зоровавелем и Иисусом, Неемию, Зареем, Рисеем, Енинеем, Мардохеем, Веельсаром, Асфарасом, Реелием, Роимом, Вааною, начальниками их.

Ср. 1 Езд. 2:2; Неем. 7:7. Транскрипция имен во 2 Езд. иная, нежели в параллельных местах 1 Езд. и Неем.

9. Число народа с начальниками их: сынов Фороса две тысячи сто семьдесят два; сынов Сафата четыреста семьдесят два;

Вместо Фороса в 1 Езд. и Неем. 7:8 назван Парош. Число сынов Сафатии в 1 Езд. и Неем. определяется цифрой 372, а не 472, как во 2 Езд.

10. сынов Ареса семьсот пятьдесят шесть;

В 1 Езд. 2:5, и Неем. 7:10 вместо Ареса назван Арах. Число сынов его было согласно 1 Езд. 775, согласно Неем. 662 (вместо 765 2 Езд.).

11. сынов Фааф-Моава с сынами Иисуса и Иоава две тысячи восемьсот двенадцать;

В 1 Езд. 2:6 и Неем. 7:11 сыновей Пахаф-Моава. Число сыновей его по Неем. 7:11 было 2818.

12. сынов Илама тысяча двести пятьдесят четыре; сынов Зафуи девятьсот семьдесят пять; сынов Хорве семьсот пять; сынов Ванны шестьсот сорок восемь;

Илама: согласно 1 Езд. 2:7; Неем. 7:12 — Елама.

Зафуи: согласно 1 Езд. 1:9 Зафуи, согласно Неем. 7:13 Заффу. Вместо ци-

фры 975 лучше со многими рукописями читать 945, как в 1 Ездр. Согласно Неем. 7:12, число сыновей Заффу — 845.

Вместо Хорве в 1 Ездр. 2:9 и Неем. 7:14 имя Закхая, число сынов которого определяется цифрой 760 (а не 705). Число сынов Ванния или Биннуя по 1 Ездр. 2:10 — 642. Книга Неемии указывает число согласно с 2 Ездр.

13. сынов Вивая шестьсот тридцать три; сынов Арге тысяча триста двадцать два;

Сынов Вивая или, согласно 1 Ездр. и Неем. 7:16, Бебая было согласно 1 Ездр. 623, согласно книге Неемии 628 (вместо 633 в 2 Ездр.).

Сынов Арге, согласно 1 Ездр. 2:12, было 1322, сыновей Азгада — 1222. Род Арге в книге Неем. не упомянут.

14. сынов Адоникама шестьсот тридцать семь; сынов Вагоя две тысячи шестьсот шесть; сынов Адина четыреста пятьдесят четыре;

Число сынов Адоникама, согласно 1 Ездр. 2:13, было 666, а согласно Неем. 7:18 — 667.

Сынов Вагоя (согласно 1 Ездр. и согласно Неем. 7:19 Бигвая) было, согласно 1 Ездр., 2056, согласно Неемии — 2607.

15. сынов Атира от Езекии девятью два; сынов Килана и Азина шестьдесят семь; сынов Азара четыреста тридцать два;

16. сынов Анниса сто один; сынов Арома тридцать два; сынов Вас-

сая триста двадцать три; сынов Арсифурифа сто два;

17. сынов Ветируса три тысячи пять; сынов Вефломонских сто двадцать три;

Стихов 15–39 в сирийском тексте нет.

Сынов Атира, согласно 1 Ездр. и Неем. 7:21, было 98. Вместо имен Килана, Азинана, Анниса, Ароима, Вассая, Арсифуриса в Ветируса в 1 Ездр. 2:17–20 и в Неем. 7:22–24 стоят совершенно иные имена.

Сынов Вефломонских — согласно 1 Ездр. 2:21 и Неем. 7:26, уроженцев или жителей Вифлеема.

18. из Нетофаса пятьдесят пять; из Анафофа сто пятьдесят восемь; из Вефасмона сорок два;

Из Нетофы, согласно 1 Ездр. 2:22, было 56 человек, а согласно Неем. 7:26 — 65. Из Вефасмона, согласно 1 Ездр. 2:24 и Неем. 7:28, из Беф Азмвефа.

19. из Кариафири двадцать пять; из Кафира и Вирога семьсот сорок три;

Кариафири-Кариафарим. Число жителей города в 1 Ездр. 2:25, Неем. 2:29 не указано.

Вирог или по другим рукописям Βῖρῶθ, тождественен Беерофу 1 Ездр. 2:25; Неем. 7:29.

20. Хадиясеев и Амидеев четыреста двадцать два; из Кирама и Гаввиса шестьсот двадцать один;

Слов первой половины стиха 20-го нет в 1 Ездр. и Неем. Под хадиясеями

разумеют жителей Кедеша (Нав. 15: 23), под аммидеями жителей Хумта (Нав. 15:54).

Кирам — вероятно, Рама; *Гаввис* — Гева.

21. из Макалона сто двадцать два; из Ветолия пятьдесят два; сынов Нифиса сто пятьдесят шесть;

Маккалон — Михмас. Ветолий — Вефиль. Нифис — Нево.

Согласно 1 Ездр. 2:29 и Неем. 7:33, уроженцев Нево было 52 (а не 152).

22. сынов Каламолала и Онуса семьсот двадцать пять; сынов Иереха двести сорок пять;

О сынах Каламолала и Онуса в 1 Ездр. и Неем. не упоминается.

Сынов Иереха — вероятно, имеются в виду уроженцы Иерихона. Вместо цифры 245 лучшие рукописи читают 345 как в 1 Ездр. 2:34 и Неем. 7:36.

23. сынов Санааса три тысячи триста один.

Санас — Сенаа (1 Ездр. 2:55 и Неем. 7: 38). Вместо цифры 3301 большинство рукописей читает 3330. Согласно 1 Ездр., уроженцев Сенаи было 3630, а Неемии 3930. О городе, имевшем столько представителей, однако ничего неизвестно.

24. Священников, сынов Иедду, сына Исусова, с сынами Санасива, девятьсот семьдесят два; сынов Еммируфа тысяча пятьдесят два;

Иедду — согласно 1 Ездр. 2:36 и Неем. 7:39, Иедаии. Число их, согласно 1 Ездр. и Неем., было 973.

Еммируф — вероятно, Иммер (1 Ездр. 2:37; Неем. 7:40).

25. сынов Фассура тысяча сорок семь; сынов Харми тысяча семнадцать.

Фассур = Пашкур. Сыновей Пашкура согласно 1 Ездр. 2:38 и Неем. 7:41, было 1247.

Хорми = Харим (1 Ездр. 2:39; Неем. 7:42).

26. Левитов, сынов Исуса и Кадмила и Ванны и Судия, семьдесят четыре.

Ванны и Судия — в 1 Ездр. 2:40 вместо этих слов стоит *из сыновей Годавии* (Неем. 7:43: Годевы).

27. Священнопевцов, сынов Асафа, сто сорок.

Многие рукописи вместо цифры 140 читают 148, как в Неем. 7:44. Согласно 1 Ездр. 2:41, сыновей Асафа было 128.

28. Привратников, сынов Салума, сынов Атара, сынов Толмана, сынов Дакува, сынов Атита, сынов Товиса, всех сто тридцать девять.

Число привратников указывается согласно с 1 Ездр. 2:42, но имена представителей их приводятся в измененном виде. Согласно Неем. 7:45, число привратников было 138.

Товис = Шовай из 1 Ездр.

29. Служителей при храме, сынов Исава, сынов Асифа, сынов Таваофа, сынов Кираса, сынов Суды, сынов Фалея, сынов Лавана, сынов Аграва,

30. сынов Акуда, сынов Ута, сынов Китава, сынов Аккава, сынов Сивая, сынов Анана, сынов Кафуа, сынов Геддура,

31. сынов Иаира, сынов Десана, сынов Ноева, сынов Хасева, сынов Казира, сынов Озии, сынов Финое, сынов Асара, сынов Васфая, сынов Ассана, сынов Мани, сынов Нафиси, сынов Акуфа, сынов Ахива, сынов Асува, сынов Фаракема, сынов Васалема,

32. сынов Меедда, сынов Куфа, сынов Хареа, сынов Вархуе, сынов Серара, сынов Фомоя, сынов Наси, сынов Атефа,

Имена нефинеев, сравнительно с 1 Ездр. 2:43 и далее, Неем. 7:46 и далее, приводятся в иной транскрипции или совсем другие.

33. сынов рабов Соломоновых, сынов Ассапфиофа, сынов Фарира, сынов Иеили, сынов Лозона, сынов Исдаила, сынов Сафии,

34. сынов Агия, сынов Фахарефа, сынов Савии, сынов Сарофи, сынов Мисея, сынов Гаса, сынов Аддуса, сынов Сува, сынов Аферра, сынов Вародиса, сынов Сафага, сынов Аллома,

Сыновья рабов Соломона, т.е. потомков древних ханаанских родов, обращенных на служение храму. Имена их, приводимые во 2 Ездр., опять отличаются от названных в 1 Ездр. 2:55–57; Неем. 7:57–59.

35. всех служителей при храме и сынов рабов Соломоновых триста семьдесят два.

36. Вот вышедшие из Фермелефа и Фелерса: начальник их Хараафалан и Аалар.

Фермелеф — Тел-Мелих из 1 Ездр. 2:59.

Фелерс — вероятно, Тел-Харша из 1 Ездр. Вместо слов *начальник их* Хараафалан и Аалар в 1 Ездр. 2:59 и Неем. 7:61 стоит название местности.

37. Но они не могли показать отечеств своих и родов, что они от Израиля: сынов Далана, сына Ваенанова, сынов Некодана, шестьсот пятьдесят два.

В 1 Ездр. 2:60 вместо Далана читается Далайи, вместо Некодона — Некоды. В стихе 37 не упоминается о названных в 1 Ездр. 2:60 сыновьях Товии.

38. И из священников были исправлявшие священнослужение, но не найденные в списке: сыны Овдия, сыны Акваса, сыны Иадду, который взял в жену Авгию, из дочерей Верзеллия, и назывался его именем.

И из священников были исправлявшие священнослужение (οἱ ἐμπροσθέντων ιερωσύνης). Фриче переводит: «Домогавшиеся священства». Вместо слов *сыны Овдия, сыны Акваса* в 1 Ездр. 2:61 читается: «сыновья Хабайи (Неем. 7:63: Ховаии), сыновья Гакоца». Иадду в 1 Ездр. и Неем. не назван.

39. И как родовая запись их по изысканию не найдена в списке, то они отлучены от священства.

40. И сказал им Неемия и Атфария, чтобы они не участвовали в святынях, доколе не восстанет

первосвященник, облеченный в урим и туммим.

И сказал им Неемия и Атфария. В 1 Ездр. 2:63; Неем. 7:65 и *Тиршафа сказал им.* Вместо персидского титула наместника, который в данном месте относится к Зоровавелю, в 2 Ездр. названы, очевидно, ошибочно, имена Неемии и Атфария.

41. Всех же Израильтян от двенадцати лет и выше, кроме рабов и рабынь, было сорок две тысячи триста шестьдесят; рабов их и рабынь семь тысяч триста сорок семь; певцов и псалмопевцев двести сорок пять.

Всех же израильтян от двенадцати лет — начиная с 12 лет еврейский мальчик становился «сыном закона» (ср. Лк. 2:42). Общая сумма возвратившихся указывается согласно с 1 Ездр. 2:64 и Неем. 7:66. Но если считать отдельные цифры, то получится сумма 33 934, т.е. больше чем в 1 Ездр. (29 818) и в Неем. (31 101). Разногласие это объяснить очень трудно. Число певцов, согласно 1 Ездр. 2:65, было 200.

42. Верблюдов четыреста тридцать пять, коней семь тысяч тридцать шесть, лошаков двести сорок пять, подъяремного скота пять тысяч пятьсот двадцать пять.

Коней у возвратившихся было, согласно 1 Ездр. 2:66 и Неем. 7:68, — 736. Та же цифра и в некоторых рукописях 2 Ездр. Подъяремного скота согласно 1 Ездр. было 6720 (вместо 5525). Раз-

личие в цифрах, нередко наблюдаемое в библейских текстах, объясняется тем, что здесь наиболее легко могли появляться ошибки переписчиков.

43. Некоторые из родоначальников, когда пришли они ко храму Бога в Иерусалиме, дали обещание воздвигнуть сей дом на месте его по силе своей

Когда пришли они ко храму Бога (εἰς τὸ ἱερόν τοῦ Θεοῦ), собственно, к месту, где был некогда храм. Слова по силе своей лучше относить к стиху 44.

44. и дать в сокровищницу храма на построение тысячу мин золота и пять тысяч мин серебра и сто священнических одежд.

В 1 Ездр. 2:69 и Неем. 7:70–72 сумма пожертвований указывается другая.

45. И поселились священники и левиты и некоторые из народа в Иерусалиме и области его, а священнопевцы и привратники и весь Израиль в селениях своих.

46. Когда же настал седьмой месяц и сыны Израиля были уже каждый во владении своем, собрались все единодушно на открытое место при первых воротах на восток.

По-видимому, в основе стиха 46-го лежит Неем. 8:1. Собрание народа происходило на открытом месте при первых воротах на востоке. О первых воротах упоминается в Зах. 14:10. Их отождествляют с древними воротами на восточной стороне города (Неем. 3:6), с угольными воротами (2 Пар. 26:9),

или с нынешними Дамасскими. Но возможно, что речь идет не о воротах стены, а о воротах храма.

47. И встал Иисус, сын Иоседека, и братья его священники, и Зоровавель, сын Салафииля, и братья его, и устроили жертвенник Богу Израиля,

48. чтобы возносить на нем всесожжения, как предписано в книге Моисея, человека Божия.

49. И собрались к ним от иных народов, бывших в той земле, и устроили жертвенник на своем месте, ибо были во вражде с ними, и одолевали их все народы, бывшие в той земле; и они возносили жертвы в свое время и всесожжения Господу, утреннее и вечернее.

И собрались к ним от иных народов, бывших в той земле. Слова представляют собой, по-видимому, неправильную передачу замечания писателя 1 Езд.: они были в страхе от иноземных народов.

И устроили жертвенник — речь идет об иудеях.

50. И совершили праздник кущей, как предписано законом, вознося каждодневные жертвы, как надлежало,

51. и потом непрестанные приношения и жертвы суббот и новомесячий и всех святых праздников.

52. И все те, которые обещали обеты Богу, с новомесячия седьмого месяца начали приносить жертвы Богу, хотя храм не был еще построен.

53. И давали серебро каменотесам и плотникам и питье и пищу, и повозки Сидонянам и Тириянам, чтобы они привозили с Ливана кедровые деревья, доставляя их плотами в Ионийскую пристань, по приказанию, данному им от Кира, царя Персидского.

54. И на втором году во втором месяце, по прибытии ко храму Божию в Иерусалиме, Зоровавель, сын Салафииля, и Иисус, сын Иоседека, и братья их и священники, левиты и все, пришедшие в Иерусалим из плена,

55. положили основание храму Божию в новолуние второго месяца второго года по прибытии их в Иудею и Иерусалим

56. и приставили левитов от двадцати лет к делам Господним: и стал Иисус и сыновья его и братья, и Кадмиил брат и сыновья Имадавуна и сыновья Иода, сына Илиадудова, с сыновьями и братьями, все левиты, единодушно побуждая к делам в доме Господнем. И построили строители храм Господа.

57. И стали священники в облачении с музыкальными инструментами и трубами и левиты, сыны Асафа, с кимвалами, воспевая Господу и прославляя Его по уставу Давида, царя Израильского,

58. и возглашали в песнях, прославляя Господа, что благодать Его и слава вовек над всем Израилем.

59. И весь народ трубил и зывал громким голосом, прославляя Господа за восстановление дома Господня.

60. А старейшие из священников и левитов и родоначальников, видевшие прежний храм, пришли теперь на строение с плачем и громким воплем,

61. а многие с трубами и радостными громкими восклицаниями,

62. так что народ не мог слышать труб по причине воплей народных; хотя собрание громко трубило, так что далеко слышно было.

63. И услышали враги колена Иудина и Вениаминова и пришли узнать, что значит этот трубный звук.

Неясное описание дня торжества. В стихе 62 сообщается, что народные вопли заглушали звуки труб, но в то же время говорится, что звук труб был слышен так далеко, что привлёк внимание соседей.

Враги колена Иудина и Вениаминова — самаряне.

64. И узнали, что возвратившиеся из плена строят храм Господу Богу Израилеву.

65. И, приступив к Зоровавелю и Иисусу и к родоначальникам, говорят им: будем и мы строить вместе с вами;

66. ибо и мы, подобно вам, слушаем Господа вашего и приносим Ему жертвы от дней Асвакафаса, царя Ассирийского, который переселил нас сюда.

От дней Асвакафаса, царя ассирийского... Согласно 1 Езд. 4:2, от дней Асардана, т.е. Асархаддона.

67. Тогда сказал им Зоровавель и Иисус и начальники племен Израильских: не с вами нам строить дом Господу Богу нашему;

68. мы одни будем строить его Господу Богу Израиля, соответственно тому, как повелел нам Кир, царь Персидский.

69. Тогда народы той земли, нападавая на обитающих в Иудее и осаждая их, препятствовали строению

70. и, коварством увлекая народ и производя смуты, препятствовали довершить строение во все время жизни царя Кира и останавливали строение на два года до воцарения Дария.

Освещение событий иное, чем в 1 Езд. Указание стиха 70 на то, что постройка храма остановилась на два года, ошибочно, так как согласно 1 Езд. 4:24 постройка остановилась до второго года Дария, т.е. приблизительно на 15 лет.

ГЛАВА 6

1–2. Возобновление постройки храма. — 3–6. Вмешательство правителя Сирии Сисинни.

— 7–22. Список письма, отправленного им царю Дарию. — 23–34. Ответ Дария.

1. Во второй год царствования Дария Аггей и Захария, сын Аддо, пророки пророчествовали Иудеям, которые были в Иудее и Иерусалиме, от имени Господа Бога Израилева.

Глава 6 представляет изложение глав 5–6 1-й книги Ездры.

Захария сын Аддо. Согласно Зах. 1: 1, 7, пророк был сыном Берехии и внуком или потомком Иддо (ср. Неем. 12:16).

2. Тогда встал Зоровавель, сын Салафишля, и Иисус, сын Иоседека, и начали строить дом Господа в Иерусалиме, в присутствии пророков Господних, помогавших им.

3. В это время явился к ним Сисинни, правитель Сирии и Финикии, и Сафравузан и товарищи их и сказали им:

4. с чьего разрешения строите вы сей дом и сей кров, и все прочее совершаете? И кто строители, совершающие это?

Имя правителя Сирии и Финикии, отправившего донос на иудеев, было, согласно 1 Ездр. 5:3, — Фафнай. По мнению некоторых экзегетов, в греческом произношении это имя звучало Шамнай, откуда и вышло Сисинни.

Сафравузан — согласно 1 Ездр. 5:3 — Шефар-Бознай.

5. Но старейшины Иудейские обрели милость от Господа, призревшего на пленение,

6. и им не запретили строить, пока возвещено будет о них Дарию. И получен был ответ.

7. Вот список с письма, которое Сисинни писал и которое послал Дарию: Сисинни, правитель Сирии и Финикии, и Сафравузан и товарищи, начальники в Сирии и Финикии, царю Дарию радоваться.

8. Да будет все известно господину нашему царю, что мы, придя в область Иудейскую и войдя в го-

род Иерусалим, нашли в городе Иерусалиме возвратившихся из плена старейшин Иудейских,

9. которые строят новый большой дом Господу из дорогих тесаных камней, полагая в стенах дерева;

10. и работы сии производятся с ревностью, и дело успешно идет в руках их и совершается со всем великолепием и тщательностью.

11. Тогда мы спросили этих старейшин, говоря: с чьего повеления строите вы этот дом и производите эти работы?

12. И так мы спросили их, чтоб известить тебя и написать тебе о начальниках их, и требовали мы от них именной список предводителей их.

13. Они же сказали нам в ответ: мы рабы Господа, создавшего небо и землю.

14. И дом сей за много лет пред сим был строен царем Израильским, великим и сильным, и был окончен.

15. Но как отцы наши грехами своими прогневали небесного Господа Израилева, то Он предал их в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, царя Халдеев.

16. Они, разрушив дом сей, сожгли, а народ отвели в плен в Вавилон.

17. Но в первом году, по воцарении Кира над странюю Вавилонскою, царь Кир предписал построить дом сей.

18. И священные сосуды, золотые и серебряные, которые Навуходоносор вынес из храма Иерусалимского и поставил в своем капище,

царь Кир опять вынес из капища Вавилонского и передал их князю Саманассару Зоровавелю.

19. И повелено ему отнести все сии сосуды и положить в Иерусалимском храме и построить храм Господа на его месте.

20. Тогда Саманассар, придя, положил основание дома Господа в Иерусалиме, и с того времени донныне он строился и не получил совершения.

21. Итак, царь, если угодно, пусть поищут в царских книгохранилищах Кира,

22. и если окажется, что строение дома Господня в Иерусалиме производилось по воле царя Кира, и угодно будет это господину царю нашему, пусть дано будет нам знать о том.

23. Тогда царь Дарий приказал искать в книгохранилищах, находящихся в Вавилоне, и найдено в Екбатанах, в городе, находящемся в Мидийской области, одно место в памятной записи, где написано:

24. в первый год царствования Кира, царь Кир повелел построить дом Господа в Иерусалиме, где приносят жертвы на огне неугасающем.

25. Высота храма шестьдесят локтей, ширина шестьдесят локтей, с тремя домами из тесаных камней и с одним новым из туземного дерева, а расходы производить из дома царя Кира,

26. и священные сосуды дома Господня, золотые и серебряные, которые Навуходносор вынес из дома Иерусалимского и перенес в

Вавилон, возвратить в дом Иерусалимский, чтобы поставить их там, где они находились.

27. Повелел также наблюдать Сисинни, правителю Сирии и Финикии, и Сафравузану и товарищам их и поставленным в Сирии и Финикии начальникам, чтобы они держали себя в стороне от сего места и оставили раба Господа Зоровавеля, князя Иудейского, и старейшин Иудейских строить этот дом Господа на его месте.

В 1 Езд. 6:6 начинается повеление Дария. Составитель 2 Езд. приписывает это Киру, вследствие чего возникает противоречие: Сисинни живет при Дарии и получает повеление от Кира.

28. Я повелел совершенно отстроить его и наблюдать, чтобы возвратившимся из плена Иудеям оказываемо было содействие к совершенному окончанию дома Господня

29. и чтобы из податей Келе-Сирии и Финикии исправно давалось для этих людей, на жертвы Господу, князю Зоровавелю, на тельцов, овнов и агнцев.

30. Равным образом, чтобы постоянно каждый год беспрекословно давалась пшеница, соль, вино и масло, как скажут находящиеся в Иерусалиме священники, сколько издерживается на каждый день;

31. чтобы приносили Всевышнему Богу жертвы за царя и за детей его и молились о жизни их.

32. Притом объявить, что если кто преступит или нарушит

что-нибудь из написанного, то пусть взято будет дерево из его собственных, и он повешен будет на нем, а имущество его делается царским.

33. За это и Господь, Которого имя призывается там, да погубит всякого царя и народ, который прострет руку свою, чтобы воспрепятствовать или сделать какое-либо зло этому дому Господа в Иерусалиме.

34. Я, царь Дарий, определил, чтобы в точности было по сему.

ГЛАВА 7

1–3. Содействие правителя Сирии построению храма. — 49. Освящение храма. — 10–15. Празднование Пасхи.

1. Тогда Сисинни, правитель Келе-Сирии и Финикии, и Сафравузан и товарищи их, следуя повеленному от царя Дария,

Глава 7 представляет изложение

1 Ездр. 6:13–22.

2. усердно принялись за святое дело, помогая старейшинам и священноначальникам Иудейским.

3. И успешно шло святое дело, при пророчествах пророков Аггея и Захарии.

4. И совершили всё по повелению Господа, Бога Израилева, и по воле Кира, Дария и Артаксеркса, царей Персидских.

5. Окончен святой дом к двадцать третьему дню месяца Адара, на шестом году царя Дария.

В 1 Ездр. 6:15 временем окончания храма представляется третий день месяца адара.

6. И сделали сыны Израиля, священники и левиты и прочие, возвратившиеся из плена, которые были приставлены, всё по написанному в книге Моисея.

7. И принесли в жертву на обновление храма Господня сто волов, двести овнов, четыреста агнцев,

8. двенадцать козлов за грехи всего Израиля, по числу двенадцати колен Израильских.

Греческий текст в первой половине 8-го стиха неясен; в русском тексте перевод свободный.

9. И стояли священники и левиты по племенам, в облачении, при делах Господа Бога Израилева, согласно с книгою Моисеевою, и привратники при каждых воротах.

Стих 9 отличается от параллельного 1 Ездр. 6:16.

10. И устроили возвратившиеся из плена сыны Израилевы пасху в четырнадцатый день первого месяца, когда очистились священники и левиты вместе,

11. и все сыны пленения, потому что очистились, ибо левиты все вместе очистились.

Мысль стиха неясна. Возможно, что текст стиха испорчен. Слов *потому что очистились* (ὅτι ἡγνίσθησαν) нет в рукописях 58, 71.

Ибо левиты все вместе очистились (ὅτι καὶ λευίται ἅμα πάντες ἡγνίσθησαν)

также отсутствуют в рукописях 52, 64, 74. 106, 119, 120, 121, 134, 276, 278. Таким образом, от стиха 11 остаются только слова *и все сыны пленения*, которые удобно можно соединить со стихом 10. В сирийском и древне-латинском переводе, в Вульгате и рукописях 55, 19, 108 вместо *ὅτι ἡγνίσθησαν* (*потому что очистились*) читается *οὐχ ἡγνίσθησαν* не очистились.

12. И закололи пасхальных агнцев для всех сынов плена, для братьев своих, священников, и для себя самих.

13. И ели сыны Израилевы, возвратившиеся из плена, все, которые, удалившись от мерзостей народов земли, взыскали Господа.

14. И праздновали праздник опресноков семь дней, радуясь пред Господом,

15. что Он обратил к ним сердце царя Ассирийского, чтоб укрепить руки их на дела Господа Бога Израилева.

Царь ассирийский, т.е. Дарий, владевший территорией памятного иудеям ассирийского царства. Иустин Мученик в разговоре с иудеем Трифоном приводит, между прочим, следующее место из книги Ездры, нарочно выпущенное иудеями: «И сказал Ездра народу: эта Пасха — наш Спаситель и наше прибежище. И если вы размыслите и войдет в наше сердце то, что мы имеем унижить Его на знамении, а после будем надеяться на Него, то место это не будет опустошено навсегда, сказал Бог воинств; если же не увере-

те в Него и не послушаетесь проповеди Его, то будете посмешищем для народов» (глава 72; см. *Св. Иустин. Разговор с Трифоном Иудеем* / Пер. прот. П. Преображенского // Сочинения Св. Иустина, философа и мученика. Москва, 1892. С. 132–362). Если приведенные Иустином слова были когда-либо в тексте книги Ездры, то, вероятно, они находились именно во 2 Ездр. 7. Однако эти слова могли быть также вставлены каким-либо христианским копиистом. Скорее всего, они неподлинны, как потому, что их нет ни в одной рукописи 2 Ездр. у Иосифа Флавия, так и потому, что они противоречат известным фактам: Ездра не мог участвовать в описанном в 1 Ездр. 6 и 2 Ездр. 7 празднике Пасхи, так как он был до его прибытия.

ГЛАВА 8

1–2. Родословие Ездры.

— 3–7. Прибытие Ездры

в Иерусалим. — 8–24. Указ Артаксеркса на имя Ездры.

— 25–26. Благодарственная молитва Ездры. — 27–48. Список прибывших с Ездрой.

— 49–60. Описание путешествия Ездры в Иерусалим. — 65–67. Вопрос о браках с иноплеменницами.

— 68–70. Скорбь Ездры.

— 71–87. Молитвы Ездры.

— 88–91. Клятва народа.

1. После сих событий, в царствование Артаксеркса, царя Персидского, пришел Ездра, сын Азари, Зехрия, Хелкия, Салима,

Глава 8 представляет воспроизведение 1 Ездр. 7 — 10:5.

После сих событий, в царствование Артаксеркса... О времени прибытия Ездры см. примечание к 1 Ездр. 7. Родословие Ездры в главе 8, как и в 1 Ездр. 7, неполное.

2. Саддука, Ахитова, Амария, Ози, Мемерофа, Заря, Сауя, Вокка, Ависая, Финееса, Елеазара, Аарона первосвященника.

3. Сей Ездра пришел из Вавилона, как ученый, сведущий в законе Моисея, данном от Господа Бога Израилева,

4. и оказал ему царь честь, ибо он снискал у него благоволение ко всем прошениям своим.

5. И пришли с ним в Иерусалим некоторые из сынов Израиля, из священников и левитов, священнопевцов и привратников и служителей при храме,

6. на седьмом году царствования Артаксеркса, в пятый месяц того же седьмого года царствования; ибо они, выйдя из Вавилона в новолуние первого месяца, пришли в Иерусалим, по данному им от Господа благопоспешению в пути, в новолуние пятого.

7. Ездра же прилагал великую заботу, чтобы ничего не опустить из закона Господня и заповедей, чтобы научить всего Израиля постановлениям и судам.

Ездра же прилагал великую заботу (πολλὴν ἐπιστήμην περιεἶχεν) — точнее бы «обладал многими познаниями», пониманием (ἐπιστήμη).

8. Пришло и письменное повеление, данное от царя Артаксеркса Ездре, священнику и чтецу закона Господня, следующе:

9. Царь Артаксеркс Ездре, священнику и чтецу закона Господня, радоваться.

Чтецу закона. В 1 Ездр. 7:12 лучше: учителю закона.

10. Рассудив человеколюбиво, я повелел, чтобы добровольно желающие из народа Иудейского и из священников и левитов, находящихся в нашем царстве, шли вместе с тобою в Иерусалим.

11. Итак, кто только желает, пусть соберутся и идут, как рассудилось мне и моим семи ближайшим советникам;

12. пусть увидят, что делается в Иудее и Иерусалиме согласно с законом Господним,

13. и отнесут в Иерусалим дары Господу Израиля, которые обещал я и мои приближенные, и всякое золото и серебро, какое найдется в стране Вавилонской для Господа в Иерусалим, вместе с даяниями от народа на храм Господа Бога их, находящийся в Иерусалиме;

14. золото же и серебро — на волов, овов и агнцев и прочее к сему относящееся,

15. чтобы возносить жертвы Господу на жертвеннике Господа Бога их в Иерусалиме.

16. И все, что бы ни захотел ты с братьями твоими сделать на это золото и серебро, делай по воле Бога твоего.

17. И священные сосуды Господни, данные тебе для употребления во храме Бога твоего в Иерусалиме, поставь пред Господом Богом твоим.

18. И прочее, что потребуется тебе на нужды храма Бога твоего, давай из царского казнохранилища.

19. И вот я, царь Артаксеркс, повелел казнохранителям Сирии и Финикии, чтобы они всё, чего потребует Ездра, священник и чтец закона Всевышнего Бога, исправно давали ему, даже до ста талантов серебра,

20. также пшеницы до ста коров и вина до ста мер.

21. И все другое по закону Божию тщательно да приносится Всевышнему Богу, чтобы не было гнева на царство царя и сынов его.

22. И еще говорю вам, чтобы на всех священниках и левитах, и священнопевцах и привратниках, и служителях храма и на писцах сего храма не было никакой дани или другого налога и чтобы никто не имел власти налагать что-либо на них.

23. А ты, Ездра, по мудрости Божией, поставь начальников и судей, чтобы они судили по всей Сирии и Финикии всех, знающих закон Бога твоего, а незнающих поучай:

24. и все те, которые будут преступать закон Бога твоего или царский, пусть будут непременно наказываемы, смертью ли или телесным наказанием, денежною пеней или изгнанием.

25. Тогда сказал ученый Ездра: благословен единый Господь Бог отцов моих, положивший на сердце царя прославить дом Его в Иерусалиме

Слов тогда сказал ученый Ездра нет в 1 Ездр. и в некоторых рукописях 2 Ездр. 8:25 (55, 108); кроме того, рукописи 44, 58, 245 и Вульгата не имеют в рассматриваемом месте слова *ученый* (υροφισατεύς), которое вообще писателем 2 Ездр. относительно Ездры не употребляется.

26. и почтивший меня пред царем и советниками и всеми приближенными и вельможами его.

27. И я ободрился помощью Господа Бога моего, и собрал мужей Израильских, чтобы они шли со мною.

28. И вот начальники по племенам их и по старейшинству, вышедшие со мною из Вавилона в царствование царя Артаксеркса:

29. из сынов Финееса — Гирсон; из сынов Ифамара — Гамалиил; из сынов Давида — Латтус, сын Сехения;

Вместо имени Гамалиил в 1 Ездр. 8:2 читается Даниил; вместо Латтус — Хаттум.

Сын Сехения — имя этого сына пропущено.

30. из сынов Фороса — Захария, и с ним записались сто пятьдесят человек;

31. из сынов Фаафмоава — Елиаония, сын Заря, и с ним двести человек;

Ср. 1 Ездр. 8:4, где вместо названных в стихе 31 имен стоят Пахаф-Моав, Ельегоснай, Зерахия.

32. из сынов Зафоя — Сехения, сын Иезила, и с ним триста человек; из сынов Адина — Овиф, сын Ионафа, и с ним двести пятьдесят человек;

Ср. 1 Ездр. 8:5. Сехания = Шехания; Иезил = Иехазиил; Овиф = Евед; Ионаф = Ионафан. Число членов названного в стихе 32 рода Адина, согласно 1 Ездр. 8:6, было 50 (вместо 250 стиха 32).

33. из сынов Илама — Иесия, сын Гофолия, и с ним семьдесят человек;

Ср. 1 Ездр. 8:7 Илам = Елам; Иесия = Иешаия; Гофолий = Афалия.

34. из сынов Сафатии — Зараия, сын Михаила, и с ним семьдесят человек;

Ср. 1 Ездр. 8:8. Зараия = Зевадия. Вместо числа 70 в 1 Ездр. 8:8 стоит 80.

35. из сынов Иоава — Авадия, сын Иезила, и с ним двести двенадцать человек;

Ср. 1 Ездр. 8:9. Авадия = Овадия; Иезил = Иехиел. Вместо числа 212 в 1 Ездр. 8:9 — 218.

36. из сынов Вания — Асалимоф, сын Иосафия, и с ним сто шестьдесят человек;

Ср. 1 Ездр. 8:10. Исалимоф = Шеломиф; Исафии = Иосифия.

37. из сынов Вавия — Захария, сын Вивая, и с ним двадцать восемь человек;

Ср. 1 Ездр. 8:11. Вавий = Бевай.

38. из сынов Астафа — Иоанн, сын Акатана, и с ним сто десять человек;

Ср. 1 Ездр. 8:12. Астаф = Азгад; Иоанн = Иоханан; Актан = Гаккатан.

39. из сынов Адоникама — последние, и вот имена их: Елифала, сын Иеуила, и Самей, и с ними семьдесят человек;

Ср. 1 Ездр. 7:13. Елифала = Елифелет; Иеуил = Иеиел; Самей = Шемания. Вместо 70 в 1 Ездр. 8:13 цифра 60.

40. из сынов Вагой — Уфий, сын Исталкура, и с ним семьдесят человек.

Ср. 1 Ездр. 8:14. Вагой = Бигвай; Уфий = Уфай. Вместо слов сын Исталкура в 1 Ездр. 8:14 читается и *Заббуд*.

41. И я собрал их при реке, называемой Феран, и мы пробыли там три дня, и я осмотрел их.

И я собрал их при реке, называемой Феран. В 1 Ездр. 8:15 как место собрания имевших возвратиться в отечество пленников указывается приток реки Агавы. Иосиф Флавий, следуя вообще 2-й книге Ездры, в данном пункте отступает от нее, замечая, что место сбора было вблизи Евфрата (εἰς τὸ πέραν τοῦ Εὐφράτου).

42. И не найдя там никого из священников и левитов,

43. я послал к Елеазару и Идуилу, и Маасману, и Алнафану, и Мамею, и Самею, и Иоривону, Нафану, Еннатану, Захарии и Мосолламу, начальствующим и ученым,

Ср. 1 Ездр. 8:16. Елеазар = Елиезер; Идуил = Ариэл. Вместо имен Маасиана и Мамея в 1 Ездр. только Шемаия.

Алнафан = Элиафан. Иоривон = Иарив. Имени Самея в 1 Ездр. нет. В 2 Ездр. 8:43 опущен упоминаемый в 1 Ездр. Иоярив.

44. и сказал им, чтоб они пошли к Доддею, начальствующему в местности Касифье,

Ср. 1 Ездр. 8:17. Доддей = Иддо.

45. приказав им сказать Доддею и братьям его и находящимся в той местности Касифье, чтобы они прислали нам священников для дома Господа Бога нашего.

46. И они привели к нам мощною рукою Господа Бога нашего мужей сведущих из сынов Мооли, сына Левия, сына Израилева, Асевивея и сыновей его и братьев его, которых было восемнадцать человек;

Ср. 1 Ездр. 8:18. Мооли — Махлей. Вместо имени Асевивея в 1 Ездр. — Шеревия.

47. и Асевию и Аннуя и Осея брата из сыновей Ханунея, и сыновей их двадцать человек;

Ср. 1 Ездр. 8:19. Вместо трех имен (Асевия, Анну и Осия) в 1 Ездр. упоминаются только Хашавия и Иешаия, которые называются при этом сыновьями Мерари, а не Ханунея.

48. и из служителей храма, которых дал Давид и начальники на служение левитам, двести двадцать служителей, с именным списком всех.

Ср. 1 Ездр. 8:20.

49. И объявил я там пост пред Господом Богом нашим,

50. чтоб испросить от Бога благополучного пути нам и спутникам нашим и детям нашим и скоту,

51. ибо я постыдился просить у царя пеших и конных и проводников для безопасности от противников наших;

52. потому что мы сказали царю, что сила Господа нашего будет с ищущими во всяком добром предприятии.

53. Итак, мы снова помолились Господу, Богу нашему, обо всем этом и получили от Него великую милость.

54. И отделил я из родоначальников и священников двенадцать человек, Есервию и Самию, и с ними из братьев их десять человек.

Есервию и Самию — по 1 Ездр. 8:24 — Шеревию и Хашавию.

55. И свесил при них серебро и золото и священные сосуды дома Господа нашего, которые дал в дар царь и советники его и вельможи и все Израильтяне.

56. И, свесив, передал им серебра шестьсот пятьдесят талантов и сосудов серебряных сто талантов, и золота сто талантов, сосудов золотых двадцать и сосудов

медных из отличной меди, блистающих, как золото, двенадцать.

В 1 Ездр. 8:27 добавляется, что ценность 20 золотых сосудов равнялась 1000 драхмам. Сосудов из блестящей меди по 1 Ездр. 8:27 было не 12, а два.

57. И сказал им: и вы святы Господу, и сосуды сии святы, равно и золото и серебро, данное по обету Господу, Богу отцов наших.

58. Бодрствуйте и берегите их, доколе не сдадите старшим священникам и левитам и родоначальникам Израильским в Иерусалиме, в сосудохранилища дома Бога нашего.

59. И священники и левиты, приняв серебро и золото и сосуды для Иерусалима, внесли их в храм Господа.

60. И, поднявшись от реки Феран в двенадцатый день первого месяца, мы шли в Иерусалим под мощною рукою Господа над нами, и Он избавлял нас с начала пути от всякого врага, и мы пришли в Иерусалим.

61. И здесь, по прошествии трех дней, в день четвертый, взвешенное серебро и золото передано в дом Господа нашего Мармофе, сыну Уриш, священнику.

Мармоф: согласно 1 Ездр. 8:31 — Меремофу.

62. И был с ним Елеазар, сын Финеса; также были с ним Иосавдос, сын Иисуса, и Моеф, сын Саванна, левиты; и сдали всё числом и ве-

сом; и весь вес их записан в то же время.

Ср. 1 Ездр. 8:32.

Иосавдос = Иозавад.

Вместо слов *Моеф, сын Саванна* в 1 Ездр. 8:32 читается *Ноадии, сыну Виннуя.*

63. Тогда пришедшие из плена принесли жертвы Богу Израиля, двенадцать волов за всех Израильтян, девяносто шесть овнов, семьдесят два агнца, двенадцать козлов за спасение: все это — в жертву Господу, —

Семьдесят два агнца. Согласно древнелатинскому — 76, согласно 1 Ездр. 8:35 — 77.

Двадцать козлов за спасение — согласно 1 Ездр. 8:35 — *за грех.*

64. и передали царские повеления царским правителям и начальникам Келе—Сирии и Финикии, и они почтили народ и храм Господа.

65. И когда это было окончено, приступили ко мне начальники и сказали:

66. не отделился народ Израильский и начальники и священники и левиты от иноплеменных народов земли и от нечистот их, от народов Хананейских, и Хеттейских, и Ферезейских и Евусейских, и Моавитских и Египетских и Идумейских;

Сравнительно с 1 Ездр. 9:1 в стихе 66 опущено слово *Аммонитян*, но названы иудеи.

67. ибо вступили в супружество с дочерями их, как сами, так и сыновья их, и смешалось семя святое с иноплеменными народами земли, и предводители их и вельможи сделались участниками в этом беззаконии с самого начала.

Передавая мысль стиха 67, Иосиф Флавий смягчает ее указанием на то, что закон нарушили только *τινές*, т.е. некоторые.

68. Как скоро услышал я об этом, разодрал на себе одежды и священное облачение, и рвал волосы на голове и бороде, и сидел озабоченный и печальный.

69. И когда я сетовал об этом беззаконии, собрались ко мне все, которые подвигнуты были словом Господа, Бога Израилева, и я сидел печальный до вечерней жертвы.

70. Тогда, встав от поста моего, в разодранных одеждах и разодранном священном облачении пал на колени и, простерши руки к Господу, я сказал:

71. Господи! я стыжусь и смущаюсь пред лицем Твоим,

72. ибо грехи наши поднялись выше голов наших, и безумия наши вознеслись до неба;

Ибо грехи наши поднялись выше голов наших... Сирийский, древнелатинский переводы рукописи 19, 108 приведенные слова передают: «выше волос головы нашей», т.е. сделались многочисленнее, чем волосы головы нашей.

И безумия наши (*καὶ αἱ ἄγνοιαί ἡμῶν*) — *ἄγνοια* — грех неведения, а за-

тем преступление, грех вообще (ср. 1 Мак. 13:39; Тов. 3:3).

73. еще от времен отцов наших и до сего дня мы находимся в великом грехе;

74. и за грехи наши и отцов наших мы с братьями нашими, и царями нашими, и священниками нашими преданы были царям иноземным под меч, в плен и на разграбление с посрамлением до сего дня.

75. Но теперь сколь великая оказана нам милость от Тебя, Господи Боже, что Ты оставил нам корень и имя на месте святыни Твоей,

Ср. 1 Езд. 9:8. Ты оставил нам корень (ср. стихи 85, 86). Образное выражение, весьма хорошо соответствующее малому числу возвратившихся.

76. что открыл нам светильник в доме Господа, Бога нашего, дал нам пропитание во время порабощения нашего! И, когда мы находились в порабощении, не были оставлены Господом, Богом нашим;

Дал нам пропитание во время порабощения нашего. Мысль не соответствует контексту и оригиналу, которым пользовался писатель (ср. 1 Езд. 9:8).

77. но Он поставил нас в благоволение у царей Персидских, чтобы они дали нам пропитание

78. и прославили храм Господа нашего, и чтобы воздвигнут был опустошенный Сион, и нам дано было утверждение в Иудее и Иерусалиме.

79. И ныне что скажем мы, Господи, имея все сие? Мы преступили

повеления Твои, которые Ты дал рукою рабов Твоих, пророков, говоря:

80. земля, в которую вы входите, чтобы наследовать ее, осквернена сквернами иноплеменных земли, и они наполнили ее нечистотами своими.

Ср. Втор. 7:1 и далее.

81. И теперь не отдавайте дочерей ваших в замужество за сыновей их, и их дочерей не берите за сыновей ваших,

82. и не ищите мира с ними во все время, чтоб укрепиться вам и вкушать блага сей земли и оставить ее в наследие детям вашим навек.

83. И все, что приключается нам, бывает за злые дела наши и за великие грехи наши. Ты, Господи, облегчил грехи наши

84. и дал нам такой корень; но мы снова обратились к преступлению закона Твоего смещением с нечистотами народов земли.

85. Не прогневался ли Ты на нас так, чтобы погубить нас и не оставить ни корня, ни семени, ни имени нашего?

86. Ты истинен, Господи, Боже Израиля! ибо мы остались корнем до сего дня.

87. Но вот ныне пред Тобою мы в беззакониях наших; и в них не надлежало бы стоять пред Тобою.

88. И когда Ездра молился и исповедывался и плакал, распростершись на земле перед храмом, собралось к нему из Иерусалима весьма много народа: мужчины, женщины

и дети; и был большой плач в народе.

89. И, возгласив, Иехония, сын Иоиля, из сынов Израиля, сказал: Ездра! мы согрешили пред Господом, мы взяли иноплеменных жен из народов земли; и вот теперь здесь весь Израиль:

И возгласив, Иехония, сын Иоиля, из сынов Израиля, сказал. В 1 Ездр. 10:2 приведенные далее слова приписываются Шехании, сыну Иехиила. У Иосифа Флавия называется Ἀχώνιος ἱερέως.

90. да будет совершена нами клятва пред Господом в том, чтоб отвергнуть всех иноплеменных жен наших с детьми их, как рассудилось тебе и всем, которые повинуются закону Господа.

91. Встав, соверши это! ибо твое это дело, и мы с тобою в силах будем сделать его.

92. И, встав, Ездра заклил старших из священников и левитов всего Израиля поступить по сему, и они поклялись.

ГЛАВА 9

1–6. Народное собрание, созванное Ездрой. — 7–9. Речь Ездры.

— 10–17. Назначение лиц для расследования смешанных браков. — 18–36. Список лиц, заключивших смешанные браки. — 37–55. Чтение закона.

1. И, встав, Ездра от притвора храма пошел в жилище Ионана, сына Елиасивова,

Стихи 1–36 представляют изложение 1 Езд. 10:6–44.

2. и, пребывая там, не ел хлеба и не пил воды, скорбя о великих беззакониях народа.

3. И было воззвание по всей Иудее и Иерусалиму ко всем, возвратившимся из плена, чтобы собрались в Иерусалим;

4. а которые не явятся в течение двух или трех дней, у тех по суду председательствующих старейшин отнято будет и мение, и сами они отчуждены будут от сонма бывших в плену.

5. И в три дня собрались в Иерусалим все бывшие от колена Иудина и Вениаминова, — это было в девятый месяц, в двадцатый день сего месяца.

Это было в девятый месяц, т.е. в месяц кислев, соответствующий нашему декабрю.

6. И сидел весь народ во дворе храма, дрожа от наставшей зимы.

7. Ездра, встав, сказал им: вы сделали беззаконие и живете с иноплемennыми женами, прилагая грехи Израилю.

8. Итак, воздайте теперь исповедание и славу Господу, Богу отцов наших,

9. и сотворите волю Его, и отделитесь от народов земли и от жен иноплемennых!

10. И возгласил весь сонм, и сказали громким голосом: как ты сказал, так мы и сделаем.

11. Но сонм многочислен, и время зимнее, и мы не в силах стоять под открытым небом, а дело это для нас не одного дня и не двух дней, ибо весьма много мы согрешили в этом:

12. посему пусть поставлены будут начальники над сонмом, и все те, которые из селений наших имеют иноплемennых жен, пусть в свое время приходят к ним

Собрание предлагает, чтобы в Иерусалиме остались только начальники, которым и должно быть поручено расследование смешанных браков.

В свое время... (греч. λοβόντες χρόνον). Выбрав время, а также (стих 13) взяв старейшин и судей каждого места.

13. со старейшинами и судьями каждого места, доколе не отвратится от нас гнев Божий за это дело.

14. И приняли на себя это Ионафан, сын Асаила, и Езекия, сын Феоканы, а Месуллам и Левис и Савватей содействовали им.

Ср. 1 Езд. 10:15. Вместо Езекии, сына Феоканы в 1 Езд. называется Яхзеия, сын Фиквы. Словам *Левис и Савватей* в 1 Езд. соответствуют: и *Шавфай левит*. В чем состояли обязанности названных лиц, не видно. Так как собственно для исследования дела о смешанных браках, как видно из стихов 16–17, выбраны лица самим Ездрой, то, по-видимому, названные в стихе 14 лица исполняли что-то другое, может быть, приняли на себя обязанность вести сношения с приходящими в Иерусалим.

15. И исполнили по всему этому возвратившиеся из плена.

16. И выбрал себе Ездра-священник главных родоначальников всех поименно, и сошлись они в новолуние десятого месяца для исследования дела.

И выбрал себе Ездра-священник...

В 1 Ездр. 10:16 дело представляется иначе: сам Ездра был избран вместе с другими лицами. Мысль 16 стиха возникла, по-видимому, из ошибочного чтения 1 Ездр. 10:16.

17. И приведено к концу исследование о мужьях, державших при себе иноплеменных жен, к новолунию первого месяца.

Ср. 1 Ездр. 10:18.

Мафилас = Маасея; Иодан = Иедалия.

18. И нашлись из собравшихся священников, которые имели иноплеменных жен:

19. из сынов Исуса, сына Иоседекова, и из братьев его — Мафилас и Елеазар и Иориз и Иоадан,

20. которые дали руки отвергнуть жен своих и принесли овнов в умилоствление за грех свой;

21. и из сынов Еммира — Анания и Завдей, и Манис и Самей, и Иереил и Азария;

Ср. 1 Ездр. 10:20, где вместо шести перечисленных в стихе 21 названы только Хананий и Зевадия.

22. и из сынов Фесура — Елионаис, Массия, Исмаил и Нафанаил и Окодил и Салоя;

Сыновья Харима, названные в 1 Ездр. 10:21, в 2 Ездр. опущены. Из сынов Пашкура (Фесура) вместо Иозавада и Эласа (1 Ездр. 10:22) называются Окодил и Салоя.

23. и из левитов — Иозавад и Семейс и Колий, он же Калита, и Пафей и Иуда и Иона;

Ср. 1 Ездр. 10:23.

Семеис = Шимей; Колий = Келая; Иафей = Пафахия. Вместо Ионы в 1-й книге Ездры называется Елиезер.

24. из священнопевцов — Елиасав, Вакхур;

Ср. 1 Ездр. 10:24. Елиасив = Елиашив. Имени Вакхура в 1 Ездр. 10:24 нет.

25. из привратников — Салум и Толван;

Ср. 1 Ездр. 10, 24. Из привратников Салум и Толван: в 1 Ездр. *из привратников Шаллум, Телем и Урий.*

26. из народа Израильского, из сынов Фороса, — Иерма и Иезия, и Мелхия и Маил, и Елеазар и Асевия и Ванея;

Ср. 1 Ездр. 10:25, где из сыновей Пароша названы Рамаия, Иззия, Малхия, Миямин, Елеазар, Малхия и Венаия.

27. из сынов Ила — Матфания, Захария и Иезриил, и Иовдий и Иеремоф и Аудия;

Ср. 1 Ездр. 10:26. Ил = Елам. Вместо Иезриила и Аидия в 1 Ездр. названы Иехиел и Элия.

28. из сынов Замофа — Елиада, Елеасим, Офония, Наримоф и Сават и Зералия;

Ср. 1 Езд. 10:27: и из сыновей Заффу-Элиоенай, Елиашив, Матфания, Иремоф, Завад и Азиса.

29. и из сынов Виваия — Иоанн и Анания и Иозавад и Амафия;

Ср. 1 Езд. 10:28: и из сыновей Беваия-Иоханан, Ханания, Забвай и Афлай.

30. из сынов Мани — Олам, Мамух, Иедей, Насув и Исаил и Иеремоф;

Ср. 1 Езд. 10:29: и из сыновей Вания-Мешуллам, Маллух, Адая, Иашув, Шеал, и Иерамоф.

31. и из сынов Адди — Нааф и Моосия, Лаккун и Наид, Матфания и Сесфил и Валнуй и Манасия;

Ср. 1 Езд. 10:30, где другие имена.

32. и из сынов Анана — Елиона и Асаия, и Мелхия и Саввей, и Симон Хосамей;

Ср. 1 Езд. 10:31–32, где другие имена.

33. и из сынов Асома — Алтаней и Маттафия, и Саванней и Елифалат, и Манассия и Семей;

Ср. 1 Езд. 10:33.

34. и из сынов Ваания — Иеремия, Момдий, Исмаир, Иуил, Мафдай и

Педия и Анос, Равасион и Енасив и Мамнитанем, Елиасис, Ваннус, Елиали, Сомей, Селемия, Нафания; и из сынов Езора — Сесис, Езрил, Азаил, Самат, Замри, Иосиф;

35. и из сынов Ефма — Мазития, Завадей, Идей, Иуил, Ванея.

Ср. 1 Езд. 10:34–43, где другие имена.

36. Все сии жили с женами иноплеменными и отпустили их с детьми.

37. И поселились в новолуние седьмого месяца священники и левиты и Израильтяне, бывшие в Иерусалиме и в области его, и сыны Израиля в местах своих.

Со стиха 37 и до конца следует изложение Неем. 7:73 — 8:13.

В новолуние седьмого месяца, т.е. месяца тисри.

38. И собрался единодушно весь народ на пространстве пред восточными воротами храма,

Пред восточными воротами храма — согласно Неем. 8:1, перед Водяными воротами.

39. и сказали Ездере, священнику и чтецу, чтобы он принес закон Моисея, данный от Господа, Бога Израилева.

40. И вынес первосвященник Ездра закон ко всему народу — от мужчины до женщины, и ко всем священникам, чтобы слушали закон, в новолуние седьмого месяца,

41. и читал и м его на пространстве пред воротами храма с утра до полудня пред мужчинами и женщинами, и весь народ внимал закону.

42. И стал Ездра, священник и чтец, на приготовленном деревянном возвышении;

43. и пред ним стояли с правой стороны Маттафия, Саммус, Анания, Азария, Урия, Езекия и Ваалсам,

44. а с левой — Фалдей и Мисаил, Мелхия, Аофасув, Навария, Захария.

Стихи 43–44: ср. Неем. 8:4. В стихах 43–44 указаны, как в Неем. 8:4, 13 имен лиц, стоявших около Ездры: семь на правой стороне и шесть на левой. Согласно книге Неем., семь было на левой стороне и шесть на правой.

45. И, взяв Ездра книгу закона пред народом, со славою сел пред всеми;

46. и когда он объяснял закон, все стояли прямо; и благословил Ездра Господа Бога Всевышнего, Бога Саваофа, Вседержителя.

47. И весь народ возгласил: аминь! и, подняв кверху руки и припав на землю, поклонились Господу.

48. Также Иисус и Анниуф, и Саравия и Иадин и Иакув, Саватия, Автея, Меанна и Калита, Азария и Иозавд, и Анания и Фалия, левиты, поучали закону Господа и читали пред народом закон Господа, объясняя притом чтение.

Ср. Неем. 8:7.

49. И сказал Атфарат Ездре, первосвященнику и чтецу, и левитам, которые поучали народ, ко всем:

И сказал Атфарат Ездре... Согласно Неем. 8:9, тогда Неемия, он же Тиршафа, и книжник Ездра сказали народу.

50. день сей свят Господу, и все плакали во время слушания закона;

51. идите и ешьте тучное, и пейте сладкое, и пошлите подаяния немущим,

52. ибо день сей свят Господу, и потому не скорбите, ибо Господь прославит вас.

53. Также и левиты внушали всему народу и говорили: день сей свят, не скорбите.

54. И пошли все есть и пить и веселиться, и подавать подаяния немущим, и веселились много,

55. ибо они проникнуты были словами, которым поучаемы были в собрании.

В конце стиха 55 в русском тексте не переведены слова καὶ ἐπισυνήλθον, «и собрались». Этим словом указывается на то, что книга обрывается на полуфразе. Поэтому Вульгата добавляет: «universi in Hierusalem celebrare laetitiam secundum testamentum Domini, Dei Israel» («[собрались] все в Иерусалим праздновать радость согласно Завету Господа, Бога Израилева»). Иосиф Флавий (Иудейские древности.

Кн. XI, гл. 5, 5), следующий в своем рассказе о Ездre рассматриваемой книге, сообщает, что народ, после описанных событий, постился восемь дней, и потом все возвратились в свои дома, воспевая гимны Богу и воздавая бла-

годарность Ездre за его труды. Ездра умер в старости и был погребен в Иерусалиме. Нет оснований утверждать, что эти сведения были когда-либо в конце книги Ездры, а не заимствованы Иосифом Флавием из предания.

Вл. Рыбинский

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ
КНИГИ

КНИГА ТОВИТА

О КНИГЕ ТОВИТА

Непосредственно после Второй книги Ездры и перед Книгой Иудифи в славянской и русской Библии помещается книга Товита (в Септуагинте и в Вульгате книги Товита и Иудифи обыкновенно стоят между книгой Неемии и книгой Есфири). Подобно обоим названным выше книгам и некоторым другим¹, книга Товита отсутствует в еврейской Библии и имеется лишь в греческом и в других переводах. Все эти книги, не вошедшие в священный канон иудеев Палестины, хотя и имевшиеся в Александрийском каноне иудеев-эллинистов и принятые христианами, в Право-

славной Церкви именуются, как известно, неканоническими. Причем православно-церковное воззрение на эти книги одинаково чуждо крайностей католицизма (называющего неканонические книги девтероканоническими) и протестантизма (где преобладает воззрение на эти книги, как на апокрифы)²; не признавая этих книг совершенно равными боговдохновенным каноническим писаниям³, Православная Церковь, однако, почитает неканонические книги близкими по духу к каноническим, составленными при свете книг богопросвещенных писате-

¹ Все ветхозаветные книги, не принятые в канон, подразделяются по содержанию на три отдела: 1) книги исторические: книга Товита, 2-я и 3-я книги Ездры, книга Иудифи, неканонические добавления в книгу Есфири и три книги Маккавейские; 2) книги учительные, поэтические: молитва Манассии, книга Премудрости Соломона, книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова; 3) пророческие: послание пророка Иеремии, книга пророка Варуха, неканонические части книги пророка Даниила.

² См., например, об этом в католическом купсе *Scholz J.M. Aug. Die in die des Alten Testaments // Einleitung in die heiligen Schriften des alten und neuen Testaments. Teil 2. Köln, 1845.*

³ Писатели неканонических книг почерпали нравственно-религиозное содержание «не из непосредственного религиозного вдохновения, а из внешнего откровения, заключенного в книгах священного Предания, и из исторического предания». *Д.В. Поспехов. Книга Премудрости Соломона. Киев, 1873 С. 5.*

лей, а потому высоковажными и полезными. Согласно св. Афанасию Великому, неканонические книги «назначены отцами для чтения новообращенным и желающим огласиться словом благочестия» (Sancti Athanasii Opera. T. I. Coloniae, 1686. P. 39–40). Такой высокий авторитет издавна принадлежал и доселе принадлежит в Христианской Церкви, в частности, книге Товита. Хотя ни у Иосифа Флавия, ни у Филона, ни в Талмуде нет прямых свидетельств о Товите или его книге, а равно нет такого свидетельства и в Новом Завете (где лишь отдельные выражения имеют сходство по мысли или по форме изложения с местами из книги Товита, например: ср. Мф. 7:12, Лк. 6:31 и Тов. 4:15; Лк. 14:13 и Тов. 4:7, 16; Ин. 16:5 и Тов. 12:20; 1 Фес. 4:5 и Тов. 7:7; 1 Тим. 6:19 и Тов. 4:9; Откр. 21:11, 18–19 и Тов. 13:16–17). Однако в древней христианской Церкви эта книга пользовалась общей известностью и высоким уважением, а в отдельных церквах имела даже богослужебное употребление наравне с книгами Священного Писания. Многие отцы и учителя Церкви высоко ценили книгу Товита, например, св. Афанасий Великий и св. Иоанн Златоуст каждый заносит эту книгу без всяких ограничений в свое «Обозрение» (Synopsis) книг Священного Писания. Такое значение книги Товита в христианской Церкви основывается на чисто историческом характере этой книги, в целом и отдельных датах вполне согласной с другими ветхозаветными и прочими исторически бесспорными

данными, а также на правоучительной цели повествования.

Как видно из самого названия книги у Семидесяти (Τωβίτ, Τωβείθ, Τοβείτ, Τοβίτ), в Вульгате (Tobi, Tobias, liber Tobiae, liber utriusque Tobiae), содержанием ее служит повествование о судьбе, испытаниях и счастье благочестивого израильянина времен ассирийского плена Товита и сына его Товии¹. Традиционный церковный взгляд, согласно свидетельству Тов. 12:20 и 13:1, усваивает самому Товиту — одному или совместно с сыном — написание книги, кроме заключительной гл. 14. И действительно, вся ситуация книги делается несравненно более понятною при предположении происхождения книги вскоре после описанных в ней событий и именно от главных лиц повествования или по крайней

¹ Книга Товита так называется потому, что содержит историю о самом Товите, происходившем из колена Нафалимова, но взятом в плен и жившем в Ниневию. Товит являет собою образ испытанной и награжденной добродетели. Строгий хранитель закона, принужденный за дела милосердия, оказанные им своим единоплеменникам, скрываться от преследования Сеннахирима, потом потерявший зрение от исполнения дела милосердия, погребения умершего нищего, был доведен до необходимости жить благодеяниями других. Праведный Товит за свою добродетель награжден от руки Ангела, явившегося в виде странника, руководствовавшего и спасшего его сына с его женой от некоего демона и возвратившего ему зрение и богатство. Книга написана Товитом или вообще в семействе Товита. Ангел, благодетельствовавший Товиту, оставляя его, завещал ему *напишите все совершившееся в книгу* (Тов. 12:20).

мере от лица близкого к семье Товита, чем при многочисленных предположениях западных библеистов критического направления, которыми написание книги Товита отодвигается не только на период после Вавилонского плена, но даже в первые века христианства.

Первоначально книга Товита была написана на еврейском или библейско-арамейском языке, как ясно свидетельствует блаженный Иероним, называющий книгу Товита *librum, chaldaeo sermone conscriptum* («книгой, написанной на халдейском языке»; PL. T. 29. Col. 23–26), и Ориген (*Epistula ad Africanum*, с. 13 // PG. T. XI. Col. 80). Но существующие еврейские тексты книги: а) *Hebraeus Münsteri*, изданный Себастианом Мюнстером в 1516 г. в Константинополе (затем в 1542 г. в Базеле и несколько раз позже, например, Нейбауером в Оксфорде в 1878 г.) и б) *Hebraeus Fagii*, изданный Павлом Фагием в Изне в 1542 г., очевидно, позднейшего происхождения (блаженному Иерониму они не были известны). Они отражают воззрения талмудизма и раввинства и для изучения текста и содержания книги имеют гораздо меньшее значение, чем греческий текст книги (особенно по его Синайскому списку), тексты латинские — до иеронимовские древнелатинские переводы и перевод блаженного Иеронима — Вульгата, текст сирийский и текст халдейский или арамейский. Весьма позднего происхождения переводы: эфиопский, копт-

ский, армянский, грузинский, славянский и другие.

На русском языке о книге Товита до последнего времени было лишь несколько коротких трактатов: Свящ. *Смирнов-Платонов Г.П.* Очерк о книге Товита // Православное обозрение 10 (1862); краткие исагогические сведения о книге Товита даны в академических лекциях митрополита Московского Филарета «О книгах так называемых апокрифических» // Чтениях Общества любителей духовного просвещения 5 (1876); и митрополита Киевского Арсения «Введение в священные книги Ветхого Завета» Киев, 1872 г. и отдельно: Киев, 1873; замечания на книгу Товита истолковательного характера — *прот. Херасков М.* Обзорение исторических книг Ветхого Завета. Владимир-на-Клязьме, 1879. С. 398–411; *Афанасьев Д.* Книги исторические Священного Писания Ветхого Завета. Ставрополь, 1886. С. 369–385. В 1901 году вышло специальное исследование о книге Товита профессора Киевской Духовной Академии Н.М. Дроздова «О происхождении книги Товита. Библиографическое исследование». Киев, 1901. 640 с. Это капитальнейший и во всех отношениях превосходнейший ученый труд, представляющий последнее слово науки по текстуально-критической, историко-эзегетической, исагогической и другим сторонам научного исследования книги Товита. Почтенный труд проф. Дроздова был использован нами при составлении этого комментария на книгу Товита.

КНИГА ТОВИТА

ГЛАВА 1

*Благочестие Товита и ниспосланные
ему испытания*

*1–9. Введение к повествованию
книги о Товите: родословие Товита,
верность этого израильтянина
единому законному иерусалимскому
богослужению при всеобщем
религиозном разобщении
и отпадении десяти израильских
колен от дома Давидова.*

*— 10–14. Благочестие
и благотворительность Товита
в ассирийском плену при
расположенном к нему царе
Енемессаре (Салманассаре).*

*— 15–20. Бегство и бедствия Товита
при жестоком Сеннахириме.*

*— 21–22. Возвращение Товита
в Ниневию при Сахердоне
(Асархаддоне).*

*1. Книга сказаний Товита, сына
Товилова, Ананиилова, Адуило-
ва, Гаваилова, из племени Асило-
ва, из колена Неффалимова,*

*2. который во дни Ассирийского
царя Енемессара взят был в плен
из Фисвы, находящейся по правую
сторону Кидия Неффалимова, в*

*Галилее, выше Асира. Я, Товит, во
все дни жизни моей ходил путями
истины и правды*

*3. и делал много благодеяний бра-
тьям моим и народу моему, при-
шедшим вместе со мною в страну
Ассирийскую, в Ниневию.*

Надписание с указанием главного ее предмета. Имя *Товит*, без сомнения, тождественное по происхождению и значению с именем *Товия*, евр. «Товий-ягу», «Товийя» (2 Пар. 17:8; Неем. 4:3, 7; Зах. 6:10, 14), с еврейского означает «благо Иеговы», «благ Иегова»; в настоящем виде представляет эллинизованную форму еврейского имени (подобно Ἑλισαβέτ вместо еврейского Елишева). Длинное родословие Товита по восходящей линии может указывать на знатность рода и фамилии Товита в колоне Неффалимовом (в Вульгате родословие Товита опущено). Выражение *книга сказаний Товита* (слав. «книга словес» Товита; греч. βιβλος λόγων Τοβίτ) в новое время понимается большей частью в смысле genetivus objectivus: «повествование о Товите», но вполне допустимо понимание

этого выражения и в качестве *genetivus subjectivus*: «рассказ Товита», письменное произведение Товита. В пользу последнего понимания говорят как последовательно удерживаемая вплоть до 3:6 форма повествования от лица самого Товита в первом лице, так и прямое свидетельство о том, что Товит и Товия, согласно с повелением Ангела, не только устно прославляли Бога за все благодеяния, но и должны были все случившееся записать (Септуагинта: *γράφετε*; Вульгата: *scribite*; 12: 20 ср. со всего 22 и 13:1), что, без сомнения, и было исполнено ими, так что Товиту и Товии могли принадлежать, по крайней мере, некоторые первоначальные записи, легшие в основу содержания книги (ср. Дроздов. С. 250–257).

Место прежнего жительства Товита в Палестине определяется выражением: *из Фисвы, находящейся по правую сторону Кидия Неффалимова в Галилее выше Асира* (стих 2). Упоминаемую здесь Фисву или, по Синайскому списку Септуагинты, Фиву в колене Неффалимовом (в Вульгате имя Фисва опущено), следовательно, на севере Палестины, в позднейшей Галилее и к западу от Иордана, следует отличать от Фисвы, родины пророка Илии (3 Цар. 17:1), — города на восточной стороне Иордана в Галааде (ср. *Onomasticon*, 517). Может быть, именно для предупреждения смешения этих двух городов или ввиду малой известности той Фисвы, в которой жил Товит до переселения в плен, положение последнего города определяется (стих 2) весьма подробно: она лежала *по пра-*

вую сторону, т.е. к югу (при определении положения стран и местностей евреи за исходный пункт принимали восток, так что восточная сторона считалась переднею, западная заднею, южная правою и северная левою) от Кидия Неффалимова в Галилее выше Асира (*ἐκ δεξιῶν Κυδίῳ (Κοδίως) τῆς Νεφθαλεὶμ ἐν τῇ Γαλιλαίᾳ ὑπὲρ ἀνω Ἀσίῃ*). Под именем Кидия здесь разумеется город, который в еврейском тексте Библии называется Кедеш, в Септуагинте *Κάδης* или *Κέδεα*, у Иосифа Флавия *Κεδέση*, *Κέδαδα*, *Κύδισα*, именно в отличие от городов этого имени в Иудином колене (Нав. 15:23) и Иссахаровом (1 Пар. 6:72) здесь Кидий, или Кедест, называется принадлежащим Неффалимову колену галилейским городом. Это был один из главных и наиболее древних городов северной Палестины или Галилеи: упоминается уже в Телль-Амарнских письмах и египетских надписях; был столицей одного из хананейских царей, побежденных Иисусом Навином (Нав. 12:22), потом сделался жребием Неффалимовым (Нав. 19:37), был отдан левитам (1 Пар. 6:72) и сделался местом убежища для невольных убийц (Нав. 20:7; 21:32: в обоих этих местах он назван *Кедес в Галилее*), был родиной Варака (Суд. 4:6); подвергся вместе с другими смежными городами опустошению при израильском царе Факее со стороны Ферлаффелласара, царя ассирийского (4 Цар. 15:29), но затем был заселен после пленения и упоминается в эпоху Маккавеев (1 Мак. 11:63, 73). По Иосифу Флавию, Кедеш лежит в

Верхней Галилее (Галилея северная или языческая: Ис. 9:1; 1 Мак. 5:15), между областью Тира и Галилеей (*Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. V, гл. 1, 24; кн. XVIII, гл. 5, 6), представляя пограничную крепость тирян (*Иосиф Флавий*. Иудейская война. Кн. IV, гл. 2, 3; см. тж. *Onomasticon*, 583; *Дроздов*. С. 417–418; см. комментарии к Нав. 12:22; 4 Цар. 15:29). Теперь на месте Кедеса, к северо-западу от Семахонитского озера (араб. Бухейрат-эль-Хуле), древнего озера Меером, находится небольшое селение Кедес с множеством древних саркофагов (*Robinson*. Palästina. Bd. 3. S. 622; *Buhl F*. Geographie der alten Palästina. Freiburg im Breisgau; Leipzig, 1896. S. 8, 235).

Под Асиром (ст. 2) толкователи обыкновенно понимают город Асор, изъятый Иисусом Навином по умерщвлении царя этого города Иавина (Нав. 11:1; ср. Суд. 4:2), затем принадлежавший Неффалимову колену (Нав. 19:36–37); он укреплен был Соломоном (3 Цар. 9:15), после вместе с Кедесом взят был Феглаффелласаром (Меером); теперь — холм Телль-эль-Харрави с остатками древних сооружений (см. *Onomasticon*, 167; *Олесницкий* А.А. Святая земля. Т. 2. Киев, 1878. С. 479; *Дроздов*. С. 419–421; комментарии к Нав. 11:1).

Некоторые толкователи на основании чтения Вульгаты *post viam, quae ducit ad occidentem* (в Синайском кодексе этому соответствуют *ὁπὶσω δὲ ὁμῶν ἡλίου*, по аналогии с Втор. 11:30) не без основания усматривают здесь определение местоположения Фисвы

при дороге, или на запад от дороги, пролежавшей через Верхнюю Галилею в направлении с востока к западу, т.е. от Иордана к Средиземному морю. Одна такая дорога шла от Акко в северном направлении через горы Неффалимовы к Кесарии Филипповой, другая пролежала близ Кедеса, Асора и Фисвы (см. *Дроздов*. С. 424).

Пленение Товита с соплеменниками приписывается в книге Товита ассирийскому царю Енемессару (по текстам Септуагинты и славянско-русскому) или Салманассару (по Вульгате, *Hebraeus Münsteri*); последнее вполне согласуется со свидетельством 4 Цар. 17:3–6; 18:9–11 о разрушении царства Израильского и о пленении жителей Салманассаром (обыкновенно называемым Салманассаром IV), так что отведение Товита в плен падает на время окончательного разрушения Самарии и царства Израильского при последнем царе его Осии, или в 6-й год царствования Езекии. Как 4 Цар., так и книга Товита здесь по букве расходятся со свидетельством ассирийских памятников, по которым окончательно взял Самарию и переселил израильтян в Ассирию не Салманассар, а Саргон, но это кажущееся противоречие легко устранимо частью тем соображением, что один из этих царей, именно Саргон, лишь закончил начатое другим, Салманассаром, дело осады Самарии и пленение израильтян, частью — возможностью принадлежности этих двух имен одному и тому же ассирийскому царю (см. *Дроздов*. С. 432–440; ср. комментарии к 4 Цар. 17:6).

Не противоречит равным образом рассматриваемое свидетельство книги Товита и свидетельству 4 Цар. 15:29, по которому еще предшественником Салманассара IV — Феглаффелласара III при Факее Израильском и Ахазе, между прочим, *взял... и Асор, и Галаад, и Галилею, всю землю Неффалимову, и переселил их в Ассирию*, так как в этом случае могло иметь место частичное выселение жителей с территории Неффалимова колена.

Местом жительства Товита и некоторых из его соплеменников в Ассирии служила, по книге Товита, Ниневия (Тов. 1:3, 10, 17; 7:3; 11:14–16; 14:4, 8). Свидетельство это, вопреки мнению некоторых последователей книги Товита, вполне согласуется со свидетельством 4 Цар. 17:6; 18:11 о территории расселения израильтян в ассирийском плену — и это тем более, что и по книге Товита, как и по 4 Цар., израильские поселенцы были и в городах мидийских: Рагах, или Раге, (Тов. 4:1, 20; 5:5; 9:2) и Экбатане (Тов. 3:7; 7:1; 14:12–13).

Отличительным свойством и основным достоинством Товита была его прижизненная верность путям истины (ἀληθείας), т.е. вере и богопочтению отцов, и правды (δικαιοσύνης) — деятельной любви и благотворительности к бедным соплеменникам, к чему в плену было весьма немало поводов (ср. ст. 17).

4. Когда я жил в стране моей, в земле Израиля, будучи еще юно-

шею, тогда все колено Неффалима, отца моего, находилось в отпадении от дома Иерусалима, избранного от всех колен Израиля, чтобы всем им приносить там жертвы, где освящен храм селения Всевышнего и утвержден во все роды навек.

5. Как все отложившиеся колена приносили жертвы Ваалу, юнице, так и дом Неффалима, отца моего.

6. Я же один часто ходил в Иерусалим на праздники, как предписано всему Израиллю установлением вечным, с начатками и десятинами произведений земли и начатками шерсти овец

7. и отдавал это священникам, сынам Аароновым, для жертвенника: десятину всех произведений давал сынам Левииным, служащим в Иерусалиме; другую десятину продавал, и каждый год ходил и издерживал ее в Иерусалиме;

8. а третью давал, кому следовало, как заповедала мне Деввора, мать отца моего, когда я после отца моего остался сиротою.

Верность же Товита чистой вере отцов и законному богоучрежденному культу выразилась еще во дни юности его в бытность его на родине в том, что при всеобщем господстве в Израильском царстве введенного Иеровоамом I культа тельцов (стих 5; см. 3 Цар. 12:19, 28, 30 и комментарии) и при всеобщем же отпадении израильтян от Иерусалима как религиозно-полити-

ческого центра¹ Товит один с немногими постоянно посещал Иерусалимский храм, ревностно совершал там установленные законом жертвы и теократические приношения (стихи 4:6–8; ср. Исх. 23:17; Втор. 16:16–17). Возможность для Товита совершать эти паломнические путешествия в последние дни существования Израильского царства подтверждается известием 2 Пар. 30, что на призыв иудейского царя Езекии праздновать Пасху в Иерусалиме туда прибыли некоторые жители Израильского царства, чему не делал препятствия последний царь израильский Осия (4 Цар. 17:1–2 и комментарии; ср. Дроздов. С. 430–431). В отличие от текста Септуагинты и других, Вульгата ведет речь о Товите в третьем лице, а не в первом, как другие тексты.

В принятом греческом, славянском и русском текстах есть двоякая историко-археологическая неточность в стихах 5–8. В Израильском царстве приносили жертвы, согласно стиху 5: Септуагинта: τῇ Βαῶλ τῇ δαμάλει; слав.: Валовой юнице; русский синодальный перевод: *Ваалу, юнице*. Но нигде в Библии не упоминается о культе Ваала-юницы, и такого культа у них никогда не было: очевидно, смешаны в одно два различных культа: культ золотых тельцов, введенный Иерова-

мом I (3 Цар. 12:28 и далее), и культ Ваала, развившийся в Израильском царстве со времен Ахава (3 Цар. 16:31 и комментарии). В действительности здесь (Тов. 1:5) имеется в виду государственный (со времен Иеровама I) культ Израильского царства — культ тельцов; в синайском кодексе Септуагинты в стихе 5 стоит правильное выражение: τῷ μόσχῳ; арамейский текст: тельцам; в Вульгате с пояснительным расширением: ad vitulos aureos, quos Ieroboam fecerat, rex Israel.

Равным образом спутанно передает принятый текст Септуагинта, славянский и русский тексты в стихах 6–8 предписанные законом приношения, какие совершал Товит в Иерусалиме. Так, здесь в стихе 6 неудачно соединены в одно совершенно различные теократические пошлыны: 1) десятина из скота (δεκάται τῶν κτηνῶν; Лев. 27:32–33) и 2) начатки шерсти овец, (πρωτοκουραὶ τῶν προβάτων; Втор. 18:4). В стихе 7 о так называемой второй десятине (τὴν δευτέραν δεκάτην) в принятом греческом тексте сказано неопределенно (она приносилась 4 раза в течение субботнего цикла). В стихе 8 так называемая десятина бедных, дававшаяся бедным в каждый третий год вместо второй десятины, превращена, по принятому тексту Септуагинты и славянско-русскому тексту, в третью десятину, которой у евреев совсем не было (вероятно, приношение десятины бедных в третий год дало повод назвать ее третьей десятиной), и назначение ее выражено обще: греч. ἐδίδουν οἷς

¹ По греческому Синайскому кодексу и по Халдейскому (Бодлеянскому) тексту книги Товита в стихе 4 упоминается еще об отпадении колена Неффалимова от дома Давидова (ср. 3 Цар. 12:16).

καθήκει; слав. «даях, имже подобаше»; русск. *давал, кому следовало, как заповедала мне Деввора*. Всех этих неточностей в определении теократических приношений, установленных законом и дававшихся Товитом, избегает греческий текст Синайского списка. Вульгата же совершенно опускает все эти подробности ритуального свойства (блаженный Иероним ограничивается лишь общим замечанием: *παρὰ ἐτ σφιλῶς*), равно как и находящееся в других текстах упоминание о благочестивой бабке Товита Девворе (стих 8).

9. Достигнув мужеского возраста, я взял жену Анну из отеческого нашего рода и родил от нее Товию.

10. Когда я отведен был в плен в Ниневию, все братья мои и одноплеменники мои ели от снедей языческих,

11. а я соблюдал душу мою и не ел,

12. ибо я помнил Бога всею душею моею.

Брак Товита с Анной и рождение сына произошли, по-видимому, уже в ассирийском плену (по Вульгате, напротив, Товит уведен был в плен уже с женою и сыном: *igitur, cum per captivitatem devenisset cum uxore sua et filio in civitatem Niniven cum omni tribu sua*), так как на родине Товит был лишь в отроческие годы (стих 4). В стихе 9 Вульгаты есть прибавка, что Товит (в Вульгате — Tobias) свое обетованное имя дал и сыну своему Товии: *nomen suum imponens ei* («на-

лагая ему свое имя»), и другое добавление о религиозно-нравственном воспитании сына отцом: *quem ad infantia timere Deum docuit et abstinere ab omni peccato* («которого с детства научил он бояться Бога и удерживаться от всякого греха»). Благочестие Товита в плену, как позже Даниила (Дан. 1:8), Иудифи (Иудифь 10:5), Елиазара и Макавеев (2 Мак. 7), выразилось (стихи 10–12) прежде всего в воздержании от языческих снедей (*ἐκ τῶν ἄρτων τῶν ἔθνῳν*), соответственно важному значению законов о пище в законодательстве Моисеевом (Лев. 11; Втор. 14; ср. Лев. 7:23, 25; 17:10; Втор. 15:23 и другие).

Ниневия (Ион. 3; Onomasticon, 748) — столица Ассирии, лежала на левом, восточном берегу Тигра, против Мосула; теперь на развалинах ее лежат селения Куянджик и Неби-Юнус.

13. И даровал мне Всевышний милость и благоволение у Енемессара, и я был у него поставщиком;

14. и ходил в Мидию, и отдал на сохранение Гавайлу, брату Гаврия, в Рагах Мидийских, десять талантов серебра.

15. Когда же умер Енемессар, вместе него воцарился сын его Сеннахирим, которого пути не были постоянны, и я уже не мог ходить в Мидию.

16. Во дни Енемессара я делал много благодеяний братьям моим:

17. алчущим давал хлеб мой, нагим одежды мои и, если кого из племени моего видел умершим и

выброшенным за стену Ниневии, погребал его.

18. Тайно погребал я и тех, которых убивал царь Сеннахири́м, когда, обращенный в бегство, возвратился из Иудеи. А он многих умертвил в ярости своей. И отыскивал царь трупы, но их не находили.

19. Один из Ниневитян пошел и донес царю, что я погребая их; тогда я скрылся. Узнав же, что меня ищут убить, от страха убежал из города.

20. И было расхищено все имущество мое, и не осталось у меня ничего, кроме Анны, жены моей, и Товии, сына моего.

Благоволение Божие к благочестию Товиту выразилось милостивым отношением к нему царя Енемессара-Салманассара, который сделал Товита своим *поставщиком* (Септуагинта: ἄγοραστής; слав. купец); это занятие дало Товиту возможность приобрести некоторое состояние и вручить его некоему Гаваилу в Рагах Мидийских. В Вульгате сообщение это заменено более соответствующим моральной тенденции перевода замечанием, что царь ассирийский предоставил Товиту свободу ходить, куда он захочет и делать, что ему угодно: *dedit illi potestatem quocumque vellet ire, habens libertatem quaecumque facere voluisset*. Но мысль греческого текста, как более простая и естественная, заслуживает решительного предпочтения перед явно искусственной конструкцией Вульгаты: то обстоятельство,

что в книге Товита 1:14; 4:1, 20; 5:5 и других Мидийский город Раги представляется существующим во время ассирийского владычества, давало повод некоторым исследователям (Ян, Бертольд и другие) отрицать историческую достоверность книги на том основании, что, по свидетельству Страбона (*Geographia*. XI, 13, 6), город этот был построен гораздо позже, и именно Селевком Никатором. Но в действительности Раги-Экбатана существовала в глубокой древности, по некоторым данным за тысячу лет до нашей эры, как свидетельствуют упоминания этого города в Авесте (*Spiegel Fr. Commentar über das Avesta*. Bd. 2. Wien, 1868. S. 565) и в мидо-персидских преданиях и клинообразных надписях (см. *Ritter C. Die Erdkunde von Asien*. Bd. 6: *Iranische Welt*. Abteilung 2. Berlin, 1840. S. 601, 604), и свидетельство Страбона, равно как аналогичное свидетельство Плиния Старшего (*Historia Naturalis*. VI, 14), о построении Раг-Экбатаны Селевком должно понимать в смысле сообщения о восстановлении, реставрации города, издавна существовавшего (см. *Дроздов. С.* 404, 447–450).

Вульгата изменяет мысль греческого текста в ст. 15–17 соответственно моральной тенденции перевода: о приобретенных Товитом десяти талантах здесь (ст. 16) замечено, что они были получены Товитом в виде награды от царя, *quibus honoratus fuerat a rege* (следовательно, не путем коммерческих предприятий). Оставление этой суммы Товитом у Гаваила

в Вульгате превращено в акт благотворительности Товита в отношении к Гаваилу, который назван нуждающимся (*egentem*; стих 17). Равным образом характер самих путешествий Товита в Мидию задан в Вульгате замечанием, что Товит ходил к соплеменникам, давая им спасительные наставления (*monita salutis*; стих 15). Но в действительности, как свидетельствуют другие тексты книги Товита, в стихе 13 и далее первой главы изображается социальное и материальное положение Товита в плену, и в соотношении с другими данными такого рода, содержащимся в книге Товита, это положение является, в общем, довольно благоприятным. Только со вступлением на ассирийский престол известного из 4 Цар. 18–19; Ис. 36–37; 2 Пар. 32 Сеннахирима (евр. Сангериб) положение Товита, как и вообще пленных израильтян в Ассирии, ухудшилось. Товит, видимо, лишился должности придворного поставщика и не мог уже ходить в Мидию, соплеменники же его подверглись преследованию со стороны Сеннахирима, который, очевидно, после своего бегства из Иудеи (4 Цар. 19: 35–36; 2 Пар. 32:21; Ис. 37:36–37) вымещал свою злобу на пленных израильтянах и многих из них умертвил *в ярости своей* (стих 18; ср. комментарии к 4 Цар. 19:35–36). Не мог Товит ходить теперь в Мидию (стих 15), вероятно, вследствие политических осложнений в этой стране — начавшегося объединения мидийских племен в целях низвержения ассирийского ига, поче-

му доступ в Мидию для мирных сношений был закрыт.

Особенную ненависть и преследование Сеннахирима навлек на себя Товит тем, что он, обычно благотворя соплеменникам (стихи 16–17), не боялся оказывать дело благотворения и казненным евреям, погребая убитых (17–18). От грозившей Товиту казни он спасся бегством из Ниневии, причем все имущество его было расхищено (стихи 19–20).

21. Но не прошло пятидесяти дней, как два сына его убили его и убежали в горы Араратские. И воцарился вместо него сын его Сахердан, который поставил Ахиахара Анаила, сына брата моего, над всею счетною частью царства своего и над всем домоправлением.

22. И ходатайствовал Ахиахар за меня, и я возвратился в Ниневию. Ахиахар же был и виночерпий и хранитель перстня, и домоправитель и казначей; и Сахердан поставил его вторым по себе; он был сын брата моего.

Вынужденное бегство Товита из Ниневии продлилось всего около пятидесяти дней (столько дней протекло именно со дня удаления Товита из Ниневии, а не с момента возвращения Сеннахирима из палестинского похода, как утверждают, например, Кёниг, Кёлер, Рейш, видящие в таком указании срока от неудачного похода Сеннахирима до насильственной смерти его противоречие истории, в действительности же, очевидно, ни о каком

противоречии этого рода не может быть речи) как бы в наказание за жестокость Сеннахирима к пленным израильтянам и, в частности, к Товиту этот царь был убит двумя сыновьями своими (стих 21; см. 4 Цар. 19:37; Ис. 37:38), убежавшими в горы Араратские. Это свидетельство книги Товита, вполне согласное со свидетельством 4 Цар. 19 и Ис. 37, расходятся, по-видимому, с внебиблейскими данными — у Бероза, Абидена, в Вавилонской хронике и в надписи вавилонского царя Набонида, согласно которым Сеннахирим был умерщвлен одним лишь сыном, но это разногласие никоим образом не имеет характера противоречия и легко разрешается при тщательном анализе внебиблейских свидетельств (см. Дроздов. С. 467–478).

После Сеннахирима сын его Сархедон (третий сын Сеннахирима, после убийц его Адрамелеха и Шарцера, у Арриана называемый Аксердисом), обыкновенно известный под именем Асархаддона. В царствование этого правителя Ассирии, известного великодушием и мягкостью, Товит снова возвратился в Ниневию благодаря ходатайству племянника его Ахикара, которому Асархаддон возвратил то высокое положение при дворе, какое он занимал при Сеннахириме, но в последние годы этого царя утратил вследствие козней своего племянника Надава или Амана (14:10). Должности, порученные Ахикару, были важными в укладе придворной жизни ассирийских царей, он был: а) главный виночерпием (οἰνοχόος); б) хранителем

царского перстня, или царской печати, которою скреплялись государственные документы (ὁ ἐπὶ τοῦ δοκτυλίου); в) домоправителем (διοικητής), т.е., вероятно, не только в смысле министра двора, но и в качестве управителя страны — вроде министра внутренних дел (ср. 3 Цар. 4:6 и комментарии) и г) главным казначеем (ἐκλογιστής) — как бы министром финансов (ср. Дроздов. С. 475–479).

Хотя история Ахикара входит в книгу Товита чисто эпизодически (1:21–22; 2:10; 11:17; 14:10), однако некоторые исследователи (например, Харрис, Коксен) склонны видеть в сказании об Ахикаре первоисточник для всего содержания книги Товита и как одно, так и другое относят к области вымысла. Но в действительности сказание об Ахикаре¹, принадлежащее к числу так называемых

¹ Сущность сказаний об Ахикаре состоит в следующем. У царя ассирийского Сеннахирима был министром или секретарем-советником Ахикар, славившийся богатством, знаниями и мудростью. Он, усыновив, воспитал и вообще облагодетельствовал племянника своего Надана и устроил его при дворе. Но Надан заплатил Ахикару самой черной неблагодарностью, оклеветав его в измене пред царем, который и приказал казнить Ахикара; однако последний благодаря счастливой случайности спасся и оказал большую услугу Сеннахириму в сношениях с фараоном египетским, которому он выказал свою необычайную мудрость умением решать неразрешимые загадки (построить дворец на воздухе, свить веревку из песка). В благодарность за это Сеннахирим щедро вознаграждал Ахикара и отдал Надана во власть ему; Надан умер жестокой смертью (см. Дроздов. С. 321–323 и др.).

ГЛАВА 2

1–2. В праздник Пятидесятницы Товит посылает сына пригласить к столу кого-либо из бедных единоверцев. — 3–8. Товия приносит известие, что один удушенный еврей брошен на площади, и Товит погребает его. — 9–14. Постигшая Товита утрата зрения, бедность семьи и упреки жены.

1. Когда я возвратился в дом свой, и отданы мне были Анна, жена моя, и Товия, сын мой, в праздник пятидесятницы, в святую седмицу седмиц, приготовлен у меня был хороший обед, и я возлег есть.

2. Увидев много снедей, я сказал сыну моему: пойди и приведи, кого найдешь, бедного из братьев наших, который помнит Господа, а я подожду тебя.

По возвращении в Ниневию, по ходатайству Ахикара (1:22), Товит не только получил возможность снова жить с женою и сыном, но, видимо, получил во владение свой дом и имел настолько достаточные средства существования, что мог устроить в праздник Пятидесятницы, согласно с предписанием закона (Втор. 16:11, 14) праздничный обед (Септуагинта: ἄριστον καλόν; Вульгата: grandium bonum; слав. «обед добр»).

Пятидесятница (Πεντηκοστή) — позднейшее название «праздника седмиц» (Втор. 16:10, 16); название это в первый раз встречается в 2 Мак. 12:

странствующих повестей, существовало и существует под разными названиями и в различных версиях у многих народов, именно на языках сирийском, арабском, армянском, эфиопском, греческом, славяно-русском и румынском, все подробности сказания об Ахикаре совпадают с указаниями книги Товита об Ахикаре: о положении его как сановника при Сеннахириме (Тов. 1:21–22), о благотворительности его Товиту (Тов. 2:10; 11:17) и о спасении его за благотворительность от расставленных ему Наданом или Аманом сетей смерти (14:10), хотя имя Товита не упоминается ни в одной редакции сказания об Ахикаре. Идейное сходство этого сказания с книгою Товита, конечно, не вынуждает к предположению о взаимной зависимости этих двух произведений: оба могли самостоятельно возникнуть из общего источника-предания. Но в пользу того, что Ахикар был не вымышленным, а историческим лицом, говорит как положение Ахикара при исторически известных царях ассирийских Сеннахириме и Асархаддоне (неупоминание имени Ахикара в ассирийском каноне эпонимов может объясняться иным, ассирийским именем Ахикара), так и широкая известность Ахикара в качестве мудреца или философа на Востоке и Западе (см. Дроздов. С. 337–344).

Благодаря Ахикару Товит получил возможность улучшить свои материальные средства и жить в довольстве, как видно из 2:1.

32 и затем в Новом Завете (Деян. 2:1; 20:16; 1 Кор. 16:8), в большей части древних текстов книги Товита название «Пятидесятница» не встречается: в Синайском кодексе праздник назван «пятидесятым днем праздника нашего», т.е. Пасхи (греч. ἐν τῇ Πεντηκοστῇ τῆς ἑορτῆς ἡμῶν, ἣ ἐστὶν ὀγῶν ἑβδόμη ἡμέρα), в Chald. и Hebr. Münzeri, согласно библейскому тексту, «праздником седмиц». Неупоминание о жертвоприношении, богослужении и т.п. в рассказе о строгом благочестии Товита в плену объясняется отсутствием у израильтян в плену ассирийском всех принадлежностей законного культа по предписаниям Моисея. Тем более точно исполняет Товит (стих 2; ср. 1:16–17) заповедь закона о благотворительности нуждающимся соплеменникам при праздничных пиршествах (Втор. 12:18–19; 14:23, 29 и др. места).

3. И пришел он и сказал: отец мой, один из племени нашего, удушенный, брошен на площади.

4. Тогда я, прежде нежели стал есть, поспешно выйдя, убрал его в одно жилье до захождения солнца.

5. Возвратившись, совершил омовение и ел хлеб мой в скорби.

6. И вспомнил я пророчество Амоса, как он сказал: праздники ваши обратятся в скорбь, и все увеселения ваши — в плач.

7. И я плакал. Когда же зашло солнце, я пошел и, выкопав могилу, похоронил его.

8. Соседи насмехались надо мною и говорили: еще не боится он быть убитым за это дело; бегал уже, и вот опять погрывает мертвых.

Из того, что при случайном выходе Товии на улицу сразу обнаружился случай казни еврея (стих 3), не без основания заключают (например, Calmet), что преследования израильтян, начатые Сеннахиримом, не совсем прекратились и при Асархаддоне, несмотря на относительную мягкость этого царя и близость к нему Ахикара, родственника и покровителя Товита, вероятно, вообще расположенного к пленным израильтянам.

Образ действий Товита при этом случае, и во многих других, обнаруживает в нем непрестанного ревнителя закона; исполнив требование любви к умершему соплеменнику посредством погребения его тела, что Товит делал весьма часто в тяжкое для пленных евреев время (1:18; 12:12), он спешит выполнить в постановление закона о ритуальной чистоте (Числ. 19:16 и далее), хотя за неимением жертвенного культа в плену и, конечно, очистительного пепла рыжей телицы совершает очищение простым омовением (греч. ἐλουσάμην).

То обстоятельство, что в книге Товита не раз говорится о погребении Товитом умерших, оставленных без погребения, как преимущественном виде благотворительности этого мужа (1:17–18; 2:3–4, 7–9; 4:17; 12:12), дало повод некоторым исследователям (например, Зимроку, Кёлеру, Коскену)

усмотреть сходство книги Товита с распространенной во многих странах (Армении, Италии, Турции, Сербии, России) легендой о благодарном умершем, где погребение непогребенного трупа является источником благополучия для совершившего погребение, аналогию чему в книге Товита будто бы представляет благотворение Ангела семье Товита. Но указываемые черты сходства имеют чисто внешний и случайный характер и отнюдь не дают основания говорить о взаимной зависимости книги Товита и названной выше легенды (см. Дроздов. С. 312–318).

Бедствия плена, тяжесть которых живо чувствовалась в великие праздники, являвшиеся для теократичного сознания народа Божия источником великой радости, естественно привело на память Товиту, без сомнения, хорошо знавшему закон и пророков, соответствующее пророчество Амоса (8:10; подобным образом писатель 1 книги Маккавейской воспоминает это пророчество: 1 Мак. 1:39–41, при изображении бедствий иудеев под владычеством сирийцев); это — одна из немногих прямых цитат в библейских книгах.

9. В эту самую ночь, возвратившись после погребения и будучи нечистым, я лег спать за стеною двора, и лице мое не было покрыто.

10. И не заметил я, что на стене были воробы. Когда глаза мои были открыты, воробы испустили теплое на глаза мои, и сделались

на глазах моих бельма. И ходил я к врачам, но они не помогли мне. Ахиахар доставлял мне пропитание, доколе не отправился в Елимаиду.

В довершение скорби и печали Товита его постигло великое несчастье — потеря зрения: когда после погребения Товит ночью лежал на дворе с «открытым лицом» (πρόσωπόν μου ἀκάλυπτον ἦν; стих 9), в глаза ему попали экскременты птицы (греч. στρούθια; лат. hirundines; слав., русск. *воробы*; соответствующее еврейское слово «циппорим» означает мелких птиц вообще; ср. Пс. 8:9; Быт. 15:10; Лев. 14:4 и далее); здесь — птицы, близкие к жилищу человека: воробы или, согласно Вульгате, ласточки), последствием чего образовались на обоих глазах бельма (λευκόματα), а затем вследствие неудачного лечения со стороны неискusных, может быть, врачей (медицина в древней Ассирии и Вавилонии не высоко стояла, гранича с магией) наступила полная слепота (стих 10). Факт этот для непредвзятой мысли не представляет чего-либо невероятного, физически невозможного, вопреки возражениям отрицательной критики (см. Дроздов. С. 344–348, 480–481).

Лишившись вследствие болезни и лечения всего имущества и всех средств пропитания, Товит некоторое время получал пропитание от упомянутого уже выше (1:21–22) Ахикара, пока последний не удалился в Елимаиду (удалился в Елимаиду именно

Ахикар, как стоит в Синайском кодексе Септуагинты и в древнелатинском переводе, а не Товит (ἐλφεύθην), как стоит в принятом греческом тексте и славянском переводе).

Елимаида — библейско-еврейский Елам, греч. Сузианна (Быт. 10:22; 14:1, 9; Ис. 11:11 и др. места).

11. А потом жена моя Анна в женских отделениях пряла шерсть

12. и посылала богатым людям, которые давали ей плату и однажды в придачу дали козленка.

13. Когда принесли его ко мне, он начал блясть; и я спросил жену: откуда этот козленок? не краденый ли? отдай его, кому он принадлежит! ибо непозволительно есть краденое.

14. Она отвечала: это подарили мне сверх платы. Но я не верил ей и настаивал, чтобы отдала его, кому он принадлежит, и разгневался на нее. А она в ответ сказала мне: где же милостыни твои и праведные дела? вот как все они обнаружили на тебе!

Когда с удалением Ахикара в Елимаиду (стих 10) иссяк всякий последний источник средств Товита, жена его стала снискивать пропитание обычными женскими работами (ἐν τοῖς γυναικεῖοις, т.е. ἔργοις, в Синайском кодексе; следовательно — женские работы, а не женские комнаты, или отделения, как славянско-русский текст) — прядением шерсти и тканьем (ср. Притч. 31:13, 19, 22, 24),

получая за свои труды плату от заказчиков (стихи 11–12). В придачу к обычной плате жене Товита однажды подарили козленка, по тексту древнелатинского перевода, как и по Синайскому кодексу Септуагинты, это случилось в седьмой день месяца дистра, который некоторые исследователи (Гретц, Шольц и другие) отождествляли с сиро-македонским дистром (евр. Адар), но возможно, что «дистр» (δῶστρος) здесь представляет греческую транскрипцию евр. *тишири* — имени седьмого месяца, следовательно, козленок был подарен Анне, жене Товита, незадолго, за неделю, до праздника Кущей (ср. Лев. 23:34), именно для доставления бедному семейству возможности иметь лучший стол в предстоящий праздник (см. Дроздов. С. 483–486).

В укоризненном ответе Анны (стих 14) на подозрения Товита (стих 13) есть сходство с речью жены Иова к нему Иов 2:9 (особенно по тексту Септуагинты книги Иова): это обстоятельство, а равно вообще сходство страданий и избавления от страданий Товита и Иова давало повод некоторым исследователям (Эйхгорн, Бертольд, Вайгингер и другие) видеть в книге Товита свободное подражание книге Иова. Но сходство (нарочито, впрочем, оттеняемое в тексте Вульгаты, стих 15) этого рода между двумя произведениями, не представляет собою чего-либо искусственного, и упомянутое сейчас заключение некоторых исследователей является совершенно произвольным.

ГЛАВА 3

*1–6. Молитва Товита к Богу
об избавлении от страданий.*

*— 7–15. Подобная же молитва
Сарры, дочери Рагуила в Екбатанах
Мидийских. — 16–17. Молитва
обоих была услышана, и послан был
для спасения их Ангел Рафаил.*

*1. Опечалившись, я заплакал и
молился со скорбью, говоря:*

*2. праведен Ты, Господи, и все дела
Твои и все пути Твои — милость и
истина, и судом истинным и
правым судишь Ты вовек!*

*3. Воспомани меня и призри на
меня: не наказывай меня за грехи
мои и заблуждения мои и отцов
моих, которыми они согрешили
пред Тобою!*

*4. Ибо они не послушали заповедей
Твоих, и Ты предал нас на расхи-
щение и пленение и смерть, и в
притчу поношения пред всеми
народами, между которыми мы
рассеяны.*

*5. И, поистине, многи и праведны
суды Твои — делать со мною по
грехам моим и грехам отцов
моих, потому что не исполняли
заповедей Твоих и не поступали по
правде пред Тобою.*

*6. Итак, твори со мною, что Тебе
благоугодно; повели взять дух мой,
чтобы я разрешился и обратился в
землю, ибо мне лучше умереть, не-
жели жить, так как я слышу лжи-
вые упреки и глубока скорбь во мне!
Повели освободить меня от этой
тяготы в обитель вечную и не от-
врати лица Твоего от меня.*

Под тяжестью бедствий: слепоты, бедности, упреков от жены, Товит совершает пламенную молитву. Молитва эта в целом и в отдельных подробностях имеет строго библейский характер и во многих случаях имеет для себя немало аналогий в других библейских местах, особенно в разных содержащихся в Библии молитвах известных священно-исторических лиц. Так смиренное исповедание Товитом правды и милости всех Божиих дел и путей (стих 2) и по мысли и частью по букве напоминают, например, слова псалмопевца (Пс. 24:10), пророка Иеремии (Иер. 22:1), пророка Даниила (Дан. 4:34 и другие места). Верование в то, что за грехи отцов иногда наказываются потомки (стих 3), как известно, проходит чрез весь Ветхий Завет, найдя свое выражение в Моисеевом законодательстве (Исх. 20:5; Числ. 14:18) и встречая подтверждение в разных исторических фактах (например, за грех Хама был проклят сын его Ханаан, за грех Давида умер сын его от Вирсавии, тяжкие последствия грехов Соломона пришлось нести сыну его Ровоаму), и, хотя крайности и злоупотребления этим верованием вызывали пророческое осуждение и опровержение (Иер. 31:29; Иез. 18:1–4), однако оно держалось в народе иудейском вплоть до времен новозаветных, как это видно из суждения апостолов о слепорожденном (Ин. 9:2). В отношении к судьбам Израиля верование это имело особенный смысл (стих 4), как это, например, исповедал, подобно Товиту (стихи 4–5), пророк Даниил (Дан. 9:4–13).

Наконец, и просьба Товита о смерти (стих 6) имеет аналогию себе в молитвах: Иова (Иов 7:15), пророка Илии (3 Цар. 19:4 и комментарии) и других, хотя, конечно, прошение это имеет лишь относительную ценность и значение (ср. Иона 4:3 и далее). Само собою, однако, разумеется, что эти черты сходства книги Товита с другими библейскими книгами не могут говорить в пользу мнения (Эйхгорна и других), будто в книге Товита мы имеем свободное подражание или развитие сообщений других библейских книг.

7. В тот самый день случилось и Сарре, дочери Рагуиловой, в Екбатанах Мидийских терпеть укорины от служанок отца своего

8. за то, что она была отдаваема семи мужьям, но Асмодей, злой дух, умерщвлял их прежде, нежели они были с нею, как с женою. Они говорили ей: разве тебе не известно, что ты задушила мужей твоих? Уже семерых ты имела, но не назвалась именем ни одного из них.

9. Что нас бить за них? Они умерли: иди и ты за ними, чтобы нам не видеть твоего сына или дочери вовек!

10. Услышав это, она весьма опечалилась, так что решила было лишиться себя жизни, но подумала: я одна у отца моего; если сделаю это, бесчестие ему будет, и яведу старость его с печалью в преисподнюю.

11. И стала она молиться у окна и говорила: благословен Ты, Господи

Боже мой, и благословенно имя Твое святое и славное вовеки: да благословляют Тебя все творения Твои вовек!

12. И ныне к Тебе, Господи, обращаю очи мои и лице мое;

13. молю, возьми меня от земли сей и не дай мне слышать еще укорины!

14. Ты знаешь, Господи, что я чиста от всякого греха с мужем

15. и не обесчестила имени моего, ни имени отца моего в земле плена моего; я единокровная у отца моего, и нет у него сына, который мог бы наследовать ему, ни брата близкого, ни сына братнего, которому я могла бы сберечь себя в жёну: уже семеро погибли у меня. Для чего же мне жить? А если не угодно Тебе умертвить меня, то благоволи призреть на меня и помирловать меня, чтобы мне не слышать более укорины!

Равным образом не представляет ничего искусственного и измышленного совпадение по времени и содержанию молитвы Товита и молитвы Сарры, дочери Рагуила (стих 7 и далее), как и вообще близкое сходство в судьбе этих лиц: благочестие, страдание, незаслуженные упреки и прочее. «Сходство это... не настолько велико, чтобы жизнь не могла представить аналогичных случаев. Ничего невозможного не представляет и одновременность молитвы Товита и Сарры об освобождении от страданий или ниспослании смерти» (Дроздов. С. 306).

Вместо Экбатаны (стих 7 по греческому, славянскому и русскому

текстам) в Вульгате названы Раги (in Rages, civitate Medorum), о которых в 5:8 в Вульгате замечено, что Раги расположены на горе Экбатаны (quae posita est in monte Ecbatanis).

Семикратное замужество Сарры (стих 8) представляет собою явление редкое, но не невозможное (Мф. 22: 25–32), хотя, как необычайное событие, служило предметом нареканий от служанок Сарры, ложно обвинявших ее в мужеубийствах (стихи 8–9). Действительным виновником моментальной смерти каждого из семи мужей Сарры (всякий раз ранее фактического супружеского сожития с нею) был злой дух или демон Асмодей (Ἀσμοδαῖος τὸ πονηρὸν δαμόνιον; стих 8). Значение этого имени пытались объяснить из арийского корня, но попытки эти сомнительны и бесцельны, так как слово Асмодей удовлетворительно объясняется от еврейско-арамейского корня «шамад» — губить, истреблять, так что Асмодей — губитель, разрушитель, что вполне соответствует губительной деятельности Асмодея по изображению книги Товита (Тов. 3: 8; 6:13–14)¹ и находит себе полную аналогию в имени злого духа-губителя Аваддон, по-гречески Аполлион

(Откр. 9:11). Основной момент в понятии Асмодея, по этой этимологии, гибельность для людей — черта коренная вообще в библейском представлении о злом духе, сатане и демонах. Не лишена, однако, известной степени вероятности и известной доли значения попытка некоторых ученых (Бенфея, Дилльмана, Лэгина, Рима, Когута и других) поставить имя Асмодея в связь с одним из злых духов или дев Авесты — «эшмадэва», демоном плотской страсти, так как именно таким, между прочим, выступает Асмодей в книге Товита (6:14; см. *Глаголев А.* Ветхозаветное библейское учение об ангелах. Киев, 1900. С. 690–695; *Дроздов.* С. 381–393).

Пламенную молитву свою Сарра совершила *у окна* (стих 11; слав. при оконце; греч. πρὸς τῇ θυρίδι; εἰς τὸ ὑλέρῳν, «в горнице», согласно Синайскому кодексу Септуагинты), т.е. в мезонине на плоской крыше дома, каковая комната обыкновенно служила для отдыха, уединения и молитвы (Дан. 6:10; Деян. 20:8–9; 1:13–14). Стоять на молитве у открытого окна (Дан. 6:10, евр. 11) по направлению к святой земле, Иерусалиму и храму (3 Цар. 8:44) было древним обычаем, утвердившимся особенно во время плена и узаконенным традиционным правом иудейства (см. комментарии к 3 Цар. 8:44).

Содержание молитвы Сарры (стихи 11–15), кроме библейских идей, содержит прямые указания на индиви-

¹ Объяснение Оригена (PG. Т. XII. Col. 516) слова Асмодей от еврейских слов «эш», огонь, и «Медай», Мидия («огонь Мидии», ибо «во всей той стране Асмодей возбуждал огонь распутства») разделялось многими старыми толкователями. Однако подобное объяснение — лишь плод незнания еврейского языка.

дуальные черты жизни и страдания Сарры (стихи 14–15), особенно на сохранение ею целомудрия (стих 14).

16. И услышана была молитва обоих пред славою великого Бога, и послан был Рафаил исцелить обоих:

17. снять бельма у Товита и Сарру, дочь Рагуилову, дать в жену Товии, сыну Товитову, связав Асмодея, злого духа; ибо Товии предназначено наследовать ее. — И в одно и то же время Товит, по возвращении, вошел в дом свой, а Сарра, дочь Рагуилова, сошла с горницы своей.

Молитва обоих страдальцев, Товита и Сарры, была услышана. В принятом греческом тексте Септуагинты и славянском в стихе 16 ошибочно читается ἐνώπιον τῆς δόξης τοῦ μεγάλου Ῥαφαήλ καὶ ἀπεστάλη (и услышал Господь молитву обоих пред славою великого Рафаила, и послан бе...). Но в кодексах 64, 243, 248, в Комплютенском и Альдинском изданиях, равно как и в Синайском списке, после μεγάλου стоит θεοα и союз καὶ стоит перед Ῥαφαήλ или перед ἀπεστάλη. Русский синодальный перевод правильно передает мысль подлинного текста. Имя Ангела Рафаила, как одного из высших семи Ангелов, предстоящих пред Богом (Тов. 12:15), встречается только в книге Товита и позднее — в так называемой книге Еноха (9, 1; 10, 4; 20, 3; 40, 9; см. Das Buch Henoch / übersetzt und erläutert von A. Dillmann. Leipzig, 1853 и Смирнов

А.В. Книга Еноха. Историческо-критическое исследование, русский перевод и объяснение апокрифической книги Еноха. Казань, 1888). Дополненная библейская письменность не знает имен Ангелов. Только в книге пророка Даниила (Дан. 8; 9; 10; 12) впервые упоминается два имени Ангелов — Гавриил и Михаил. Как эти два имени, будучи собственными именами, имеют, однако, по смыслу своему нарицательное значение, т.е. выражают разные отношения Ангелов к Богу, миру и людям (см. Глаголев. Ветхозаветное библейское учение об Ангелах. С. 361–377), так и имя Рафаила, происходя из евр. «рафа», что значит «исцелять», «врачевать», и «эл», Бог, указывает на ту миссию, для выполнения которой Рафаил был послан Богом на землю (3:17; 12:14), именно на исцеление (ἰάσασθαι; ст. 17) или избавление Товита от слепоты, а Сарры от тех душевных недугов или страданий, которые причинял ей демон. И в книге Еноха (40, 9) Рафаилу приписывается врачевание, как поставленному над всеми болезнями и над всеми ранами сынов человеческих. Но в книге Еноха представление об Ангеле Рафаиле смешивается с позднейшими ангелологическими воззрениями иудейства, в книге же Товита сохранено чистое библейское учение об Ангелах, с присоединением некоторых подробностей касательно внешнего явления их на земле (5:4 и далее) и положения Рафаила в небесной иерархии (12, 15; см. Глаголев.

Ветхозаветное библейское учение об Ангелах. С. 497–440; Дроздов. С. 368–381).

ГЛАВА 4

1–21. Находясь в бедственном положении и ожидая смерти, Товит вспоминает о деньгах, отданных на сохранение Гаваилу (ст. 1–2), сообщает об этом Товии и при этом преподает ему ряд нравоучительных наставлений: о почитательности к матери (ст. 3–4), о страхе Божиим и благочестии (ст. 5–6), о благотворительности и милостыне (ст. 7–11), о чистоте и целомудрии (ст. 12–13), о справедливости и честности, благожелательности и щедрости (ст. 14–17), о скромности, благоразумии, преданности воле Божией (ст. 18–19).

1. В тот день вспомнил Товит о серебре, которое отдал на сохранение Гаваилу в Рагах Мидийских,

2. и сказал сам себе: я просил смерти; что же не позову сына моего Товии, чтобы объявить ему об этом, пока я не умру?

Вместо денег в книге Товита всюду говорится о серебре (греч. ἀργύριον; 4:1; 5:2, 3, 19; 9:2; 10:2, 10; 12:3), подобно тому как и в клинописных документах деньги нередко называются серебром: это объясняется отсутствием в Ассирио-Вавилонии чеканенных монет вплоть до времени персидского

владычества; вместо монет употреблялись куски или слитки металла, относительная ценность которых определялась по весу; поэтому в ассирио-вавилонских документах делового характера часто встречается выражение «отвесили» столько-то денег, подобно как и у древних евреев, у которых чеканка монет явилась лишь после Вавилонского плена, в приложении к деньгам — слиткам или пластинкам — обычно прилагался термин «весить, взвесить, отвесить» (евр. «шакал»; Быт. 23:16 и комментарии; Ис. 46:6; Иер. 32:10).

Десять талантов серебра, помещенных Товитом у Наваила (1:14), представляли значительную тяжесть — свыше 25 пудов, почему Гаваил, возвращая мешки с серебром Товиту (9:2, 5), уложил их на двух верблюдов. Стоимость этого серебра простиралась, на наши деньги до 23 000 рублей с лишком (соответствует 460 кг серебра. — Прим. ред.; см. Дроздов. С. 490–491).

3. И, призвав его, сказал: сын мой! когда я умру, похорони меня и не покидай матери своей; почитай ее во все дни жизни твоей, делай угодное ей и не причиняй ей огорчения.

4. Помни, сын мой, что она много имела скорбей из-за тебя еще во время чревоношения. Когда она умрет, похорони ее подле меня в одном гробе.

5. Во все дни помни, сын мой, Господа Бога нашего и не желай

грешить и преступать заповеди Его. Во все дни жизни твоей делай правду и не ходи путями беззакония,

6. ибо, если ты будешь поступать по истине, в делах твоих будет успех, как у всех поступающих по правде.

7. Из имени твоего подавай милостыню, и да не жалеет глаз твой, когда будешь творить милостыню. Ни от какого нищего не отвращай лица твоего, тогда и от тебя не отвернется лице Божие.

8. Когда у тебя будет много, твори из того милостыню, и когда у тебя будет мало, не бойся творить милостыню и понемногу;

9. ты запасешь себе богатое сокровище на день нужды,

10. ибо милостыня избавляет от смерти и не попускает сойти во тьму.

11. Милостыня есть богатый дар для всех, кто творит ее пред Всевышним.

12. Берегись, сын мой, всякого вида распутства. Возьми себе жену из племени отцов твоих, но не бери жены иноземной, которая не из колена отца твоего, ибо мы сыны пророков. Издревле отцы наши — Ной, Авраам, Исаак и Иаков. Помни, сын мой, что все они брали жен из среды братьев своих и были благословенны в детях своих, и потомство их наследует землю.

13. Итак, сын мой, люби братьев твоих и не превозносись сердцем пред братьями твоими и пред

сынами и дочерьми народа твоего, чтобы не от них взять тебе жену, потому что от гордости — погибель и великое неустройство, а от непотребства — оскудение и разорение: непотребство есть мать голода.

14. Плата наемника, который будет работать у тебя, да не переночует у тебя, а отдавай ее тотчас: и тебе воздастся, если будешь служить Богу. Будь осторожен, сын мой, во всех поступках твоих и будь благоразумен во всем поведении твоём.

15. Что ненавистно тебе самому, того не делай никому. Вина до опьянения не пей, и пьянство да не ходит с тобою в пути твоём.

16. Давай алчущему от хлеба твоего и нагим от одежд твоих; от всего, в чем у тебя избыток, твори милостыни, и да не жалеет глаз твой, когда будешь творить милостыню.

17. Раздавай хлеба твои при гробе праведных, но не давай грешникам.

18. У всякого благоразумного проси совета, и не пренебрегай советом полезным.

19. Благословляя Господа Бога во всякое время и проси у Него, чтобы пути твои были правы и все дела и намерения твои благоуспешны, ибо ни один народ не властен в успехе начинаний, но Сам Господь ниспосылает все благое и, кого хочет, уничтожает по Своей воле. Помни же, сын мой, заповеди мои, и да не изгладятся они из сердца твоего!

Наставления Товита сыну (стихи 3–19), имеют характер общебиблейского нравоучения; отдельным наставлениям могут быть указаны многие параллели из других библейских книг, однако есть здесь и индивидуальные и исторические черты, которые не позволяют видеть (с Фрицше и другими) в этих наставлениях тенденциозный подбор нравоучений, свободно составленный по подражанию другим библейским книгам.

Так, наставление Товита сыну о почтительности к матери (стихи 3–4) имеет опору в целом в воззрении Ветхого Завета на почитание родителей, прежде всего в законе Моисеевом (Исх. 20:12; Втор. 5:16), затем в учительных книгах (Сир. 4:1–16; 8:29) и других частях Св. Писания; равным образом желание Товита быть погребенным вместе с женою было свойственно еще патриархам еврейского рода (Быт. 25:10; 49:31) и другим библейским лицам и вполне естественно вытекает из истинно библейского представления о супружеском союзе как союзе неразрывном (Быт. 2:24; 1 Кор. 6:16). Но вместе с тем наставление это характеризует именно супружеский союз Товита и Анны со стороны нравственной крепости их супружества, несмотря на укоризны жены мужу (2:14). Наставление о постоянном страхе Божиим и соблюдении заповедей Божиих (стихи 5–6), выражающее сущность благочестия по ветхозаветному учению (Втор. 6:2; Еккл. 12:13), вполне уместно в обращении богобоязненного Товита к вступающему в

жизнь сыну. Наставления о милостыне (стихи 7–11)¹, при весьма понятном — ввиду основного значения учения о милостыне в библейском нравоучении — сходстве с учением об этом предмете других священных книг Ветхого и Нового Завета (см., например, Притч. 3:9; Сир. 4:30; 18:18; 30:15; 36:2; Лк. 14:13 и др. места), имели особенное значение и приложение в плену, где так много было нуждающихся евреев (см. 1:16 и далее). Мысль о заглаживающем грех значении милостыни, встречающееся также в книге пророка Даниила (Дан. 4:24; ср. Сир. 30:15; Лк. 11:41), здесь выражена особенно сильно: *милостыня избавляет от смерти и не попускает сойти в тьму* (стих 10); здесь говорится, очевидно, о посмертном загробном воздаянии и ввиду последнего утверждается великое значение милостыни в деле избавления человека от *смерти второй* (Откр. 20:6) и *тьмы внешней* (Мф. 8:12; 25:30), а не от смерти первой и могилы — неизбежных и для праведников. Заповедь о целомудрии (стих 12), как супружеской добродетели, связана с советом Товита сыну взять жену непременно из народа и колена своего, причем указывается на чистоту рода Товита и единоплеменников его: *мы — сыны пророков* и патриархов, которые при браках равным образом охраняли чистоту рода своего (стих 12; ср. Быт. 24:3 и далее), и это наставление возводится в общее правило — не пренебрегать

¹ В Синайском кодексе Септуагинты со стиха 7 до второй половины ст. 19 имеется пропуск.

равным племенем, не превозноситься пред сынами и дочерями своего народа (стих 13), правило, без сомнения, имевшее большую практическую важность ввиду исконной склонности евреев к заключению браков, минуя родное племя, с женщинами из чужих племен; в этом справедливо указывается *гордость*, от которой — *погибель*. Наставление о справедливости в отношении к наемнику (стих 14) дважды приводится в Моисеевом законодательстве (Лев. 19:13; Втор. 24:14–15) и в плену ассирийском, где бедные евреи, без сомнения, добывали себе пропитание трудом поденщиков, была особенная нужда в строгом соблюдении этого правила (ср. Иак. 5:4). Правило *что ненавистно тебе самому, того не делай никому* (стмх 15) выражено Господом Спасителем в положительной форме: *во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7:12; Лк. 6:31), — по слову Господа, *в этом — закон и пророки*. Запрещение пьянства (стих 15) могло иметь в виду распространенность этого порока в Ассирии (Наум 1:10). Далее, при повторении наставления о милостыни нуждающемуся (ст. 16), дается и специальное наставление *раздавай хлеба твои при гробе праведных, но не давай грешникам* (стих 17): имеется в виду распространенный у библейских евреев обычай приносить скорбящим об умершем хлеб печали и чашу утешения, раздавать милостыню бедным за умерших и приносить за них молитвы и умиловительные жертвы (2 Цар. 3:35; 12,

17; Иер. 16:7; Иез. 24:17; Ос. 9:4; Сир. 8:36; 2 Мак. 12:42–45); а с тем вместе запрещается евреям участвовать в похоронных обрядах ассирийцев, которые, как видно из некоторых надписей Ашшурбанипала, имели обычай приносить теньям умерших пищу и питье (см. Дроздов. С. 61–65 и 488). Наставление это могло иметь и более широкий объем, заключая в себе совет вообще не давать милостыни язычникам — наставление, вполне понятное в устах ветхозаветного человека (ср. Мф. 5:43) и притом в тяжкое время плена, когда евреи терпели великое озлобление со стороны язычников-ассирийцев и, естественно, сами питали к ним то же чувство (ср. Пс. 136).

20. Теперь я открою тебе, что я отдал десять талантов серебра на сохранение Гаваилу, сыну Гавриеву, в Рагах Мидийских.

21. Не бойся, сын мой, что мы обнищали: у тебя много, если ты будешь бояться Господа и, удаляясь от всякого греха, делать угодное пред Ним.

ГЛАВА 5

1–17. Отправление Товии в Раги Мидийские в сопровождении Ангела Рафаила, явившегося под видом юноши Азарии. — 18–22. Скорбь Анны о разлуке с сыном и утешение ее Товитом.

1. И сказал Товия в ответ ему: отец мой, я исполню все, что ты завещаешь мне;

2. но как я могу получить серебро, не зная того человека?

3. Тогда отец дал ему расписку и сказал: найди себе человека, который сопутствовал бы тебе; я дам ему плату, пока еще жив, и ступайте за серебром.

В принятом греческом тексте, как и в славянском и русском переводах, речь стихов 2–3 сокращена до неясности: так, опущено указание времени, когда были оставлены Товитом деньги у Гаваила (1:14; 4:20), именно двадцать лет тому назад (кодекс Синайский, древнелатинский перевод), равным образом из принятого текста не видно, какого рода расписку и для чего Товит передал сыну: в нем опущено находящееся в Синайском кодексе и древне-латинском переводе сообщение о том, что, кроме расписки, написанной Гаваилом и находившейся у Товита, была еще другая расписка, написанная Товитом и оставленная при деньгах у Гаваила (χειρὸγραφοὺς αὐτοῦ ἔδωκε μοι καὶ χειρὸγραφοὺς ἑδώκα αὐτῷ, καὶ διεῖλον εἰς δύο, καὶ ἐλάβομεν ἑκάτερος ἓν, καὶ ἔθηκα μετὰ τοῦ ἀργυρίου по Синайскому списку Септуагинты). Именно такая версия оправдывается историческими данными. В Ассиро-Вавилонии, как видно из множества сохранившихся так называемых контрактных таблиц или частных документов юридического и делового характера, обычай ограждать право собственности письменными документами был весьма распространен, и эти документы составлялись с такою тщательностью, что способны вызвать удивление да-

же со стороны современных нам юристов. В частности же, при отдаче кому-либо денег на сохранение писалось, кроме лица, принимавшего деньги на сохранение, еще расписка собственника денег, которую клали обыкновенно вместе с деньгами. Таким образом, сообщение книги Товита (по Синайскому кодексу и древнелатинскому переводу) о двух денежных расписках вполне соответствует обычаям Ассиро-Вавилонии, к которым должны были более или менее применяться пленные израильтяне. И сообщение книги Товита, что Товит только в царствование Асархаддона отправил сына своего Товию в Мидию для получения денег, оставленных у Гаваила 20 лет назад, также подтверждается исторически, а именно отсутствием безопасных путей и мирных сношений с Мидией в бурное царствование Сеннахирима (ср. 1:15), а также в первые годы царствования Асархаддона, занятые целым рядом войн с целью усмирения восстаний. Но даже и в наступившее затем мирное время отдаленное путешествие, как вообще в древности, не могло быть предпринято без спутника, о котором поэтому и заботится Товит (стих 3 и далее).

4. И пошел он искать человека и встретил Рафаила. Это был Ангел, но он не знал

5. и сказал ему: можешь ли ты идти со мною в Раги Мидийские и знаешь ли эти места?

6. Ангел отвечал: могу идти с тобою и дорогу знаю; я уже останавливался у Гаваила, брата нашего.

7. И сказал ему Товия: подожди меня, я скажу отцу моему.

8. Тот сказал: ступай, только не медли.

9. Он, придя, сказал отцу: вот я нашел себе спутника. Отец сказал: пригласи его ко мне; я узнаю, из какого он колена и надежный ли спутник тебе.

10. И позвал его, и он вошел, и приветствовали друг друга.

11. Товит спросил: скажи мне, брат, из какого ты колена и из какого рода?

12. Он отвечал: колена и рода ты ищешь или наемника, который пошел бы с сыном твоим? И сказал ему Товит: брат, мне хочется знать род твой и имя твое.

13. Он сказал: я Азария, из рода Анании великого, из братьев твоих.

14. Тогда Товит сказал ему: брат, иди благополучно, и не гневайся на меня за то, что я спросил о колене и роде твоём. Ты доводишься брат мне, из честного и доброго рода. Я знал Ананию и Ионафана, сыновей Семая великого; мы вместе ходили в Иерусалим на поклонение, с первородными и десятинами земных произведений, ибо не увлекались заблуждением братьев наших: ты, брат, от хорошего корня!

15. Но скажи мне: какую плату я должен буду дать тебе? Я дам тебе драхму на день и все необходимое для тебя и для сына моего,

16. и еще прибавлю тебе сверх этой платы, если благополучно возвратитесь.

17. Так и условились. Тогда он сказал Товии: будь готов в путь, и отправляйтесь благополучно. И приготовил сын его нужное для пути. И сказал ему отец: иди с этим человеком; живущий же на небесах Бог да благоустроит путь ваш, и Ангел Его да сопутствует вам! — И отправились оба, и собака юноши с ними.

18. Анна, мать его, заплакала и сказала Товиту: зачем отпустил ты сына нашего? Не он ли был опорой рук наших, когда входил и выходил пред нами?

Повествование книги Товита об образе явления Ангела Рафаила на земле и об отношении его к Товиту и Товии вполне подтверждается аналогичными примерами, встречающимися в канонических писаниях Ветхого Завета (Быт. 18–19; Суд. 13:1–21 и другие места). В принятии Рафаилом именно образа лица, могущего быть спутником Товии, видно то приспособление к обстоятельствам времени и к положению лиц, о котором свидетельствуют многие библейские сказания о явлениях Ангелов (см. Глаголев. Ветхозаветное библейское учение об Ангелах. С. 148; ср. Дроздов. С. 373–378). По поводу смущающего иных образа действий Рафаила, именно то, что он выдал себя за Азарию, сына Анании (стих 13), можно сказать, что «то, что Рафаил сказал о себе, было правдою (как вполне соответствовавшее принятому им образу), но он не сказал всей правды, потому что Товит не должен был до известного времени знать ее» (Дроздов. С. 375); если бы он явился

в ангельском образе, то привел бы Товита и Товию в трепет и не выполнил бы возложенной на него миссии, как разъясняет блж. Августин (PL. Т. XII. Col. 546).

19. Не предпочитай серебра серебру; пусть оно будет как сор в сравнении с сыном нашим!

20. Ибо, сколько Господом определено нам жить, на это у нас довольно есть.

21. Товит сказал ей: не печалься, сестра; он придет здоровым, и глаза твои увидят его,

22. ибо ему будет сопутствовать добрый Ангел; путь его будет благоуспешен, и он возвратится здоровым.

Как вся деятельность Рафаила на земле, так и верование Товита в соупутствие Товии доброго Ангела (стих 22; ср. Быт. 24:7) свидетельствуют о глубокой живучести верования в Ангелов и их спасительную для людей деятельность во все времена ветхозаветной истории (Глаголев. С. 489).

ГЛАВА 6

1–9. Приключение на пути Товии и Рафаила в Мидию.

— 10–18. Советы Ангела Товии о браке с Саррою и о средствах спастись от злобы демона Асмодея.

1. И перестала она плакать.

2. А путники вечером пришли к реке Тигру и остановились там на ночь.

В принятом греческом тексте, как и в славянском и русском переводах, опущено находящееся в Синайском кодексе Септуагинты замечание о следовании собаки за путниками (καὶ ὁ κύων ἐξῆλθε μετ' αὐτοῦ καὶ ἐπορεύθη μετ' αὐτῶν), каковое замечание, вероятно, ошибочно было перенесено (в принятом греческом тексте, а также славянском и русском) в 5:17 (ср. 11:3). Собака, принадлежащая Товии, была, очевидно, домашним животным и пользовалась со стороны своего хозяина известного рода вниманием: так было только в Ассиро-Вавилонии (еще в Греции), но отнюдь не у евреев в Палестине, где собаки до позднейшего времени были полудикими, бродячими животными (Пс. 21:17, 21; 58:7, 15), почитались нечистыми и презренными (3 Цар. 14:11; 21:19; 4 Цар. 9:35–36 и мн. др. места; см. Дроздов. С. 502–507).

Товия и Рафаил, отправившись из Ниневии в Мидию, первую ночь провели на берегу реки Тигра (стих 1): в этом нет ничего невозможного (вопреки мнению Эвальда и других), так как, хотя и сама Ниневия лежала при реке Тигре и именно на левой, восточной стороне этой реки, направление же пути Товии и Рафаила к Рагам и Экбатане было по необходимости восточным, но Тигр в своем течении имел немало очень значительных изгибов, и вполне понятно, что путники, направляясь на восток (или юго-восток), могли встретить на пути своем Тигр или один из его притоков (например, Большой или Верхний Заб; см. Дроздов. С. 505–508).

3. Юноша пошел помыться, но из реки показалась рыба и хотела поглотить юношу.

4. Тогда Ангел сказал ему: возьми эту рыбу. И юноша схватил рыбу и вытащил на землю.

5. И сказал ему Ангел: разрежь рыбу, возьми сердце, печень и желчь, и сбереги их.

6. Юноша так и сделал, как сказал ему Ангел; рыбу же испекли и съели; и пошли дальше и дошли до Екбатан.

7. И сказал юноша Ангелу: брат Азария, к чему эта печень и сердце и желчь из рыбы?

8. Он отвечал: если кого мучит демон или злой дух, то сердцем и печенью должно курить пред таким мужчиною или женщиною, и более уже не будет мучиться;

9. а желчью помазать человека, который имеет бельма на глазах, и он исцелится.

Под хищной рыбой, бросившейся на Товию при приближении его к реке (стих 2), некоторые разумеют рыбу, известную у арабов под именем «сабут» или «ас-сабут», иные сближают со щукою: в пользу последнего может быть приведена особая распространность этой рыбы у евреев, как удовлетворявшей требованиям чистой рыбы по закону Моисееву (Лев. 11: 9–12).

Относительно целебного значения внутренностей рыбы — сердца, печени и желчи, о чем говорит Ангел (стих 9), можно сказать следующее: польза их с точки зрения органотера-

пии вполне допустима, главное же, что исцеление больного ставится здесь в зависимость от молитвы (стихи 16–17; см. *Глаголев. Ветхозаветное библейское учение об Ангелах. С. 694; Дроздов. С. 352–360).*

10. Когда же приближались к Раге,

11. Ангел сказал юноше: брат, ныне мы переночуем у Рагуила, твоего родственника, у которого есть дочь, по имени Сарра.

12. Я поговорю о ней, чтобы дали ее тебе в жену, ибо тебе предназначено наследство ее, так как ты один из рода ее; а девица прекрасная и умная.

13. Так послушайся меня; я поговорю с ее отцом и, когда мы возвратимся из Раг, совершим брак. Я знаю Рагуила: он никак не даст ее мужу чужому вопреки закону Моисееву; иначе повинен будет смерти, так как наследство следует получить тебе, а не другому кому.

14. Тогда юноша сказал Ангелу: брат Азария, я слышал, что эту девицу отдавали семи мужам, но все они погибли в брачной комнате;

15. а я один у отца и боюсь, как бы, войдя к ней, не умереть, подобно прежним; ее любит демон, который никому не вредит, кроме приближающихся к ней. И потому я боюсь, как бы мне не умереть и не свести жизнь отца моего и матери моей печалью обо мне во гроб их; а другого сына, который похоронил бы их, нет у них.

16. Ангел сказал ему: разве ты забыл слова, которые заповедал

тебе отец твой, чтобы ты взял жену из рода твоего? Послушай же меня, брат: ей следует быть твоею женою, а о демоне не беспокойся; в эту же ночь отдадут тебе ее в жену.

В речи Ангела, содержащей совет его Товии о вступлении в брак с Саррою, как происходящего из одного с ним рода (стихи 12–13, 16), обнаруживается не только отношение к соответствующему наставлению Товита сыну его (Тов. 4:12–13), но и к тому воззрению законодательства Моисеева, по которому дочери, наследницы отеческого удела, при отсутствии сыновей должны были выходить замуж не иначе как в пределах племени колена отца своего (Числ. 36:6; 27:5–11 и комментарии).

Слова Товии о Сарре (стих 15; по греческому тексту стиха 14) *ее любит демон, который никому не вредит, кроме приближающихся к ней* (δαίμόνιον φιλεῖ αὐτήν, ὃ οὐκ ἄδικεῖ οὐδένα, πλὴν τῶν προσαγγόντων αὐτῇ) обыкновенно понимаются толкователями в смысле указания на то, что Асмодей воспламеняется нечистою любовью к Сарре (или даже имел плотское общение с нею) и как бы из чувства ревности и мести умерщвлял мужей ее прежде, нежели они были с нею, как с женою (3:8). Против такого понимания стих 15 может говорить то обстоятельство, что слов δαίμόνιον φιλεῖ αὐτήν нет в Синайском списке Септуагинты, в Вульгате, равно как и то, что согласно стиху 8 демон мучил Сарру (следовательно, не любил ее?), а по 3:14 Сарра остава-

лась целомудренною и девственною. Независимо от этого следует, впрочем, признать, что мысль о том, что демоны или ангелы могут находиться в плотской связи с женщинами, в качестве народного верования, несомненно, существовала у евреев, как показывает история толкования места Быт. 6:2, 4 (см. *Глаголев*. Ветхозаветное библейское учение об Ангелах. С. 201–205), а потому Товией — человеком неблагопросвещенным — могло быть высказано, особенно в качестве слуха или догадки, суеверное мнение о плотской страсти Асмодея к Сарре (ср. *Дроздов*. С. 368–389).

В действительности действие Асмодея на Сарру выражалось в крайне мучительном, угнетенном состоянии Сарры, подобном тому, какое принес злой дух Саулу (1 Цар. 16:14–15; 18:10–11; 19:9–10), побуждавшим ее бить служанок (3:9) и даже доводившем ее до решения лишиться себя жизни (3:10; ср. комментарии к 1 Цар. 16:14–15).

17. Только, когда ты войдешь в брачную комнату, возьми курильницу, положи в нее сердца и печени рыбы и покури;

18. и демон ощутит запах и удалится, и не возвратится никогда. Когда же тебе надобно будет приблизиться к ней, встаньте оба, воззовите к милосердому Богу, и Он спасет и помилует вас. Не бойся; ибо она предназначена тебе от века, и ты спасешь ее, и она пойдет с тобою, и я знаю, что у тебя будут от нее дети. Выслушав это, Товия полюбил ее, и душа

*его крепко прилепилась к ней.
И пришли они в Екбатаны.*

Совет Рафаила Товии, даваемый здесь, впоследствии был в точности исполнен (Тов. 8:2–3).

ГЛАВА 7

- 1–9. Прибытие Товии и Рафаила в Екбатаны, родственное свидание с семьею Рагуила.
— 10–14. Предложение Товии жениться на Сарре, согласие Рагуила, предупреждение касательно смерти прежних женихов Сарры и надежда на милость Божию.
— 15–17. Приготовление брачной комнаты.*

1. И подошли к дому Рагуила. Сарра встретила и приветствовала их, и они ее, и ввела их в дом.

2. И сказал Рагуил Едне, жене своей: как похож этот юноша на Товита, сына брата моего!

3. И спросил их Рагуил: откуда вы, братья? Они отвечали ему: мы из сынов Неффалима, плененных в Ниневию.

4. Еще спросил их: знаете ли брата нашего Товита? Они отвечали: знаем. Потом спросил: здравствует ли он? Они отвечали: жив и здоров.

5. А Товия сказал: это мой отец.

6. И бросился к нему Рагуил и целовал его и плакал.

7. И благословил его и сказал: ты сын честного и доброго человека.

Но, услышав, что Товит потерял зрение, опечалился и плакал;

8. плакали и Една, жена его, и Сарра, дочь его. И приняли их весьма радушно,

9. и закололи овна, и предложили обильные снеди. Товия же сказал Рафаилу: брат Азария, переговори, о чем ты говорил на пути; пусть устроится это дело!

Имя жены Рагуила (стих 2 и далее) в Вульгате читается как Анна, а не как Една. Весь вообще рассказ книги Товита о встрече Товии с семьей Рагуила и последовавшем затем браке Товии с Саррою близко напоминает события патриархальной истории, именно прибытие в Месопотамию раба Авраамова Елиезера, и после — Иакова в Месопотамию и встречу их с семейством Лавана (Быт. 24; 29). Это сходство по местам доведено до степени буквального совпадения (ср., например, стих 11 [стих 10 по Вульгате: Tobias dixit: hic ego hodie non manducabo, nec bidam, nisi prius petitionem meam confirmes...] и Быт. 24:3). Такое сходство бытовых сцен в столь отдаленные друг от друга периоды библейской истории удовлетворительно объясняется замечательною устойчивостью и неподвижностью бытовых форм жизни на древнем и даже новом Востоке.

10. И он передал эту речь Рагуилу, а Рагуил сказал Товии: ешь, пей и веселись, ибо тебе надлежит взять мою дочь. Впрочем, скажу тебе правду:

11. я отдавал свою дочь семи мужам, и когда они входили к ней, в

ту же ночь умирали. Но ты ныне будь весел! И сказал Товия: я ничего не буду здесь есть до тех пор, пока не сговоритесь и не условитесь со мною. Рагуил сказал: возьми ее теперь же по праву; ты брат ее, и она твоя. Милосердый Бог да устроит вас наилучшим образом!

12. И призвал Сарру, дочь свою, и, взяв руку ее, отдал ее Товии в жену и сказал: вот, по закону Моисееву, возьми ее и веди к отцу твоему. И благословил их.

13. И призвал Едну, жену свою, и, взяв свиток, написал договор и запечатал.

14. И начали есть.

15. И призвал Рагуил Едну, жену свою, и сказал ей: приготовь, сестра, другую спальню и введи ее.

16. И сделала, как он сказал; и ввела ее туда, и заплакала, и приняла взаимно слезы дочери своей, и сказала ей:

17. успокойся, дочь; Господь неба и земли даст тебе радость вместо печали твоей. Успокойся, дочь моя!

Подобные же черты устойчивости и сходства с седой библейской древностью представляет, в частности, обрядовая сторона бракосочетания Товии. Сюда относятся: согласие родителей или опекунов невесты на ее брак (стихи 10–12; ср. Быт. 24:50–51; 29:19, 27) и наречение благословения ими (стихи 12–13; ср. Быт. 24:60), приведение новобрачных в свадебный вечер в брачную спальню (стих 15; ср. Быт. 29:23), брачный пир с гостями в течение не-

скольких дней (8:19; 9:2; ср. Быт. 29:22; Суд. 14:10, 12), назначение половины имущества тестем зятю в приданое за своей дочерью (8:21; 10:10; ср. Нав. 15:18; 3 Цар. 9:16) и передача прав на наследование остальной части имущества по смерти тестя и тещи (8:21; 14:13; ср. Числ. 36:8–9). Но вместе с тем брак Товии не ограничивается словесным договором или условием (ср. Быт. 34:12–17), а сопровождается по ассиро-вавилонскому обычаю составлением письменного документа (συγγράφή; Вульгата: conscriptio conjugii, стих 13). Этот документ служил для определения условий совместной жизни брачующихся и их имущественных отношений, точнее — размеров приданого невесты и прав ее и ее мужа на наследство. Документ этот был написан Рагуилом на папирусе (βύβλιν), причем к нему была приложена печать (ἐσφραγίσατο, стих 13). С этого рода брачным документом имеет очевидное сходство позднее, в I веке до Р.Х., при раввине Симоне бен-Шетахе, явившийся у евреев обычай брачного контракта — «кетува», являющегося некоторого рода долговым обязательством, имеющим целью материальное обеспечение жены мужем (см. трактат Мишны — Кетувот // Талмуд / Пер. Н. Переферковича. Т. III. Кн. 5. С. 110–176). Но понятно, что было бы совершенным произволом относить — ввиду этого обычая — самое происхождение книги Товита к I веку до Р.Х., как это делает Гретц (Дроздов. С. 537; ср. с. 509–510).

Во всех действиях своих Рагуил являет черты истинно патриархального благородства и глубокого благочестия, каковыми являются нежная приветливость и гостеприимство в отношении к родственнику своему Товии (стих 6), желание точно выполнять закон (стихи 10, 12), открытость и прямота речи к будущему зятю (стих 11), наконец, твердая надежда на милосердие Божие (стихи 11–17).

ГЛАВА 8

1–8. Изгнание демона (Асмодея) и обоюдная молитва новобрачных — Товии и Сарры. — 9–14. Рагуил prepares могилу для зятя. — 15–21. Благодарение Рагуила Господу за спасение новобрачных и двухнедельное их брачное торжество.

1. Когда окончили ужин, ввели к ней Товию.

2. Он же, идя, вспомнил слова Рафаила, и взял курильницу, и положил сердце и печень рыбы, и курил.

3. Демон, ощутив этот запах, убежал в верхние страны Египта, и связал его Ангел.

Избавление Сарры от злого духа, конечно, не может быть приписываемо физическим свойствам сердца и печени рыбы или самому курению или запаху, исходившему при сжигании этих частей: этого рода вещественные средства не могли оказать непосредственного действия на бестелесного

духа — Асмодея. Смысл этого свидетельства (стихи 1–3) об избавлении Сарры от Асмодея в том, что это избавление было чудесным и совершилось посредством некоторого вещества. В этом отношении данное чудо не противоречит характеру других библейских чудес, которые обычно соединяются с внешними действиями и с вещественными средствами (см., например, Числ. 21: 8–9 и комментарии, или 4 Цар. 2:19, 22 и комментарии).

Равным образом мысль стиха 3 об удалении Асмодея в Верхний Египет, т.е. в пустыню, и о связании его Ангелом (Рафаилом) может быть приведена в согласие с библейской аналогией, поскольку пустыня являлась в представлении евреев жилищем злых духов (Лев. 16; 17:7; ср. Мф. 12:43), а также понятие «связан», т.е. лишен возможности действия, не раз употребляется священными писателями в отношении злых духов (Мф. 12:29; 2 Пет. 2:4; Иуд. 6), причем в Апокалипсисе связание сатаны на тысячу лет усвоится Ангелу, имеющему ключ от бездны (Откр. 20:1–3; ср. 12:9; см. Глаголев. Ветхозаветное библейское учение об Ангелах. С. 591, 695).

4. Когда они остались в комнате вдвоем, Товия встал с постели и сказал: встань, сестра, и помолимся, чтобы Господь помиловал нас.

5. И начал Товия говорить: благословен Ты, Боже отцов наших, и благословенно имя Твое святое и славное вовеки! Да благословляю Тебя небеса и все творения Твои!

6. Ты сотворил Адама и дал ему помощницу Еву, подпорою — жену его. От них произошел род человеческий. Ты сказал: нехорошо быть человеку одному, сотворим помощника, подобного ему.

7. И ныне, Господи, я беру сию сестру мою не для удовлетворения похоти, но поистине как жену: благоволит же помиловать меня и дай мне состариться с нею!

8. И она сказала с ним: аминь.

Куренье сердцем и печенью рыбы (стих 2) являлось только символом последовавшей затем молитвы ветхозаветного человека и запечатлена чистым библейским духом, заключая в себе: а) теократическое исповедание веры в Бога (стих 5; ср. Исх. 3:14–15); б) библейское учение о творении человека и о происхождении всего человеческого рода (стих 6; ср. Быт. 1–2) и в) библейское учение о сущности и задачах истинного брака (стихи 6–7; ср. Быт. 2:23–24).

9. И оба спокойно спали в эту ночь. Между тем Рагуил, встав, пошел и выкопал могилу,

10. говоря: не умер ли и этот?

11. И пришел Рагуил в дом свой

12. и сказал Едне, жене своей: пошли одну из служанок посмотреть, жив ли он; если нет, похороним его, и никто не будет знать.

13. Служанка, отворив дверь, вошла и увидела, что оба они спят.

14. И, выйдя, объявила им, что он жив.

В действиях и распоряжениях Рагуила в отношении как прежних зятьев его, так и Товии, некоторые исследователи (например, Цёклер) усматривали признаки неестественного хладнокровия, странной непоследовательности и т.д. Но возражение это явно страдает субъективизмом и в самом тексте опоры не имеет.

15. И благословил Рагуил Бога, говоря: благословен Ты, Боже, всяким благословением чистым и святым! Да благословляют Тебя святые Твои, и все создания Твои, и все Ангелы Твои, и все избранные Твои, да благословляют Тебя во веки!

В отличие от принятого текста, в котором славословие усваивается одному Рагуилу, в других греческих кодексах оно приписывается Рагуилу совместно с Саррой.

16. Благословен Ты, что возвеселил меня, и не случилось со мною так, как я думал, но сотворил с нами по великой Твоей милости!

17. Благословен Ты, что помиловал двух единокровных! Доверши, Владыка, милость над ними: дай им окончить жизнь во здравии, с весельем и милостью!

18. И приказал рабам своим зарыть могилу.

19. И сделал для них брачный пир на четырнадцать дней.

20. И сказал ему Рагуил с клятвою прежде исполнения дней брачного пира: не уходи, доколе не исполнятся эти четырнадцать дней брачного пира;

Четырнадцать дней, или две недели, брачного торжества — срок, вдвое превышающий обычную продолжительность этого торжества на древнем и новом Востоке (Быт. 29:27–28; Суд. 14:17; в теперешней Сирии, по свидетельству Ветцштейна, брачное торжество продолжается тоже 7 дней — «царская неделя» новобрачных).

21. а тогда, взяв половину имения, благополучно отправляйся к отцу твоему: остальное же получишь, когда умру я и жена моя.

ГЛАВА 9

Путешествие Рафаила в Раги

1–4. Просьба Товии к Рафаилу-Азарии сходить в Раги Мидийские за долгом Гаваила. — 5–6. Рафаил исполняет просьбу и приводит самого Гаваила на брачное торжество Товии и Сарры.

1. И позвал Товия Рафаила и сказал ему:

2. брат Азария, возьми с собою раба и двух верблюдов и сходи в Раги Мидийские к Гаваилу; принеси мне серебро и самого его приведи ко мне на брак;

Верблюды требовались Азарии-Рафаилу как ввиду предстоящей перевозки денег от Гаваила — 10 талантов серебра (1:14; 4:20) весили никак не менее 25 пудов, — так и для переезда самого Азарии, Гаваила и рабов Рагуила.

3. ибо Рагуил обязал меня клятвою, чтоб я не уходил;

4. между тем отец мой считает дни, и если я много замедлю, он будет очень скорбеть.

5. И пошел Рафаил и остановился у Гаваила и отдал ему расписку; а тот принес мешки за печатями и передал ему.

Деньги хранились, запечатанные в мешках; последние и были положены на верблюдов.

6. И на утро рано встали они вместе и пришли на брак. И благословил Товия жену свою.

Принятый греческий текст: εὐλόγησεν Τῶβείας τὴν γυναῖκα αὐτοῦ; слав. и благословил Товия жену свою (так и русский синодальный текст) дает неудобоприемлемую и расходящуюся с контекстом речи мысль. По Синайскому кодексу и другим текстам, напротив, не Товия, а Гаваил (по прибытии в дом Рагуила на брачное торжество) благословил Бога и призвал благословение Божие на Товию и его жену. В Вульгате (стихи 9–11) приведен и самый текст благословения, преподанного новобрачным со стороны Гаваила.

ГЛАВА 10

*1–7. Скорбь Товита
и его жены о Товии.*

*— 8–13. Рагуил и Една,
по настоящей просьбе Товии,
отпускают последнего
с женою и напутствуют
их благословениями
и благожеланиями.*

*1. Товит, отец его, считал каж-
дый день. И когда исполнились дни
путешествия, а он не приходил,*

*2. Товит сказал: не задержали ли
их? или не умер ли Гаваил, и неко-
му отдать им серебра?*

3. И очень печалился.

*4. Жена же его сказала ему: погиб
сын наш, потому и не приходит.
И начала плакать по нем и гово-
рила:*

*5. ничто не занимает меня, сын
мой, потому что я отпустила
тебя, свет очей моих!*

*6. Товит говорит ей: молчи, не
тревожься, он здоров.*

*7. А она сказала ему: молчи ты,
не обманывай меня; погибло дети-
ще мое. — И ежедневно ходила за
город на дорогу, по которой они
отправились; днем не ела хлеба,
а по ночам не переставала пла-
кать о сыне своем Товии, пока не
окончились четырнадцать дней
брачного пира, которые Рагуил
заклял его провести там. Тогда
Товия сказал Рагуилу: отпусти
меня, потому что отец мой и
мать моя не надеются уже ви-
деть меня.*

В стихе 2 по принятому греческому тексту стоит неуместное слово κατήσχυται, слав. «посрамлены суть»; здесь очевидная ошибка, которую легко исправить по другим текстам: в Синайском кодексе Септуагинты стоит κατεσχέθη в древнелатинском переводе и в Вульгате: detentus est, задержан, т.е. по предположению Товита сын его мог быть задержан какими-либо затруднениями при получении денег у Гаваила.

Равным образом в стихе 5 в принятом греческом тексте стоит совершенно неуместное выражение: οὐ μελει μοι, слав. «нестъ попечения мне». Правильное чтение опять имеется в Синайском списке: οὐαί μοι, и в древнелатинском переводе: vae mihi, или в Вульгате: Neu heu me.

*8. Тестъ же сказал ему: побудь
у меня; я пошлю к отцу твоему,
и известят его о тебе.*

*9. А Товия говорит: нет, отпусти
меня к отцу моему.*

*10. И встал Рагуил и отдал ему
Сарру, жену его, и половину име-
ния, рабов и скота и серебро,*

*11. и, благословив их, отпустил и
сказал: дети! да благопоспешит
вам Бог Небесный, прежде нежели
я умру.*

*12. Потом сказал дочери своей:
почитай твоего свекра и свекровь;
теперь они — родители твои;
желаю слышать добрый слух о
тебе. И поцеловал ее. И Една сказа-
ла Товии: возлюбленный брат, да
восставит тебя Господь Небес-*

ный и дарует мне видеть детей от Сарры дочери моей, дабы я возрадовалась пред Господом. И вот, отдаю тебе дочь мою на сохранение; не огорчай ее.

13. После того отправился Товия, благословляя Бога, что Он благоустроил путь его, и благословлял Рагуила и Едну, жену его. И продолжал путь, и приблизились они к Ниневии.

В принятом греческом тексте, а равно в славянско-русском переводе, в стихе 11 замечается пропуск находящихся в других греческих списках слов: καὶ ἴδοις ἡμῶν παιδῖα — «да увижу детей наших», вследствие чего получается странная мысль, будто бы Рагуил просил Бога, чтобы Он благопоспешил благословляемым лишь до смерти его.

В целом благословение, преподанное Рагуилом и Едною своей дочери Сарре и зятю Товии (стихи 11–13), представляет прекраснейший образец родительского благословения новобрачным в Ветхом Завете. Не напрасно и вообще брак Товии считался и считается у евреев совершенным образцом брака святого и благочестивого, почему подражать в устройении брака брачному торжеству Товии считается правилом у евреев. Возвышенное библейское воззрение на брак как на благоустроенное моногамическое единение мужчины и женщины (Быт. 2–3) в книге Товита является проведенным и осуществленным в самой жизни благочестивых Товита и Товии.

ГЛАВА 11

Прибытие Товии в Ниневию

1–3. Приготовление к встрече с родителями. — 4–9. Радостная встреча Товита и Анны с сыном.

— 10–14. Прозрение Товита.

— 15–18. Встреча Товитом Сарры и новое семидневное брачное торжество в Ниневии.

1. И сказал Рафаил Товии: ты знаешь, брат, в каком положении ты оставил отца твоего;

2. пойдем вперед, прежде жены твоей, и приготовим помещение;

3. а ты возьми в руку и желчь рыбу. И пошли; за ними побежала и собака.

В Синайском кодексе Септуагинты в стихе 1 названа местность, к которой приблизились путники Рафаил и Товит с Саррою на пути к Ниневии: εἰς Κασερείν, ἥ ἐστὶν κατέναντι Νίνευ, по другому списку — εἰς Καισάρειαν. Но, конечно, здесь нельзя видеть какую-либо из Кесарий, появившихся лишь в пору римского владычества. Равным образом в поставленном в Вульгате в стихе 1 имени Харан нельзя видеть известного из истории Авраама месопотамского города Харрана (Быт. 11; ср. комментарии к Быт. 11:31–32), к юго-востоку от города Эдессы, впоследствии входившего в состав царства Ассирийского (4 Цар. 19:12 и комментарии), так как последний Харран лежал на северо-западе Месопотамии, следовательно, на запад от реки Тигр,

тогда как местность, упоминаемая в книге Товита (11:1), лежала во всяком случае к востоку от Тигра (сама Ниневия лежала на восточном берегу Тигра, а Эктабана и Раги Мидийские были еще далее на восток). Без сомнения, здесь имеется в виду какая-либо местность, неизвестная переводчикам книги (может быть, Кисири при канале реки Косера-Хусур; см. Дроздов. С. 507–508).

4. Между тем Анна сидела, высматривая на дороге сына своего,

5. и, заметив, что он идет, сказала отцу его: вот, идет сын твой и человек, отправившийся с ним.

6. Рафаил сказал: я знаю, Товия, что у отца твоего откроются глаза;

7. ты только помажь желчью глаза его, и он, ощутив едкость, оботрет их, и спадут бельма, и он увидит тебя.

8. Анна, подбежав бросилась на шею к сыну своему и сказала ему: увидела я тебя, дитя мое, — теперь мне хотя умереть. И оба заплакали.

9. А Товит пошел к дверям и споткнулся, но сын его поспешил к нему, и поддержал отца своего,

10. и приложил желчь к глазам отца своего, и сказал: ободрись, отец мой!

11. Глаза его заело, и он отер их,

Желчь, которая должна была послужить целебным для зрения Товита средством (ср. 6:9), могла сохраняться Товией или в виде порошка, в каком виде, надо думать, употреблены были

им для курения сердце и печень рыбы (6:7; 8:2–3), или же в виде мази, с присоединением каких-либо других веществ. Самая же возможность целительного действия желчи на зрение, независимо от благодатного, чудесного характера прозрения Товита, может быть подтверждена и данными древней и современной медицины (см. Дроздов. С. 353–360).

12. и снялись с краев глаз его бельма. Увидев сына своего, он пал на шею к нему

13. и заплакал и сказал: благословен Ты, Боже, и благословенно имя Твое вовеки, и благословенны все святые Ангелы Твои!

14. Потому что Ты наказал и помиловал меня. Вот, я вижу Товию, сына моего. — И вошел сын его радостно и рассказал отцу своему о чудных делах, бывших с ним в Мидии.

15. И вышел Товит навстречу невестке своей к воротам Ниневии, радуясь и благословляя Бога. Видевшие, что он идет, удивлялись, как он прозрел.

16. И Товит исповедал пред ними, что Бог помиловал его. Когда подошел Товит к Сарре, невестке своей, благословил ее и сказал: здравствуй, дочь моя! Благословен Бог, Который привел тебя к нам, и благословенны отец твой и мать твоя! Обрадовались и все братья его в Ниневии.

Благодарность и хвалебное исповедание Богу, возносимое Товитом, имеет возвышенно-благочестивый, истинно теократический тон и характер. При крепкой вере в Бога-промысл

лителя здесь (стих 13) выражается вера ветхозаветного праведника в Ангелов и молитвенное прославление их в связи, вероятно, с мыслью или пока предощущением о благодеянии Товии со стороны Ангела Рафаила.

Вместе с Ахиахаром, о котором была речь в 1:21–22, упоминается здесь некто Ναβῳᾶς (по Синайскому кодексу Ναβῶδ), без сомнения, одно лицо с Ναδῶβ из 14:10 — племянником Ахиахара.

17. И пришел Ахиахар и Насвас, племянник его,

18. и весело праздновали брак Товии семь дней.

ГЛАВА 12

Наставления Ангела Рафаила Товиту и Товии

1–5. Товит предлагает Рафаилу награду за услугу Товии.

— 6–10. Ангел наставляет Товита и Товию исповедовать величие и благодеяния Божии, восхваляет молитву и милостыню.

— 11–15. Рафаил открывает себя Товиту и Товии, объявляет им свою небесную природу и свое полученное от Бога служение и, в частности, миссию относительно Товита и Сарры. — 16–22. Ангел успокаивает отца и сына, повелевает все случившееся записать в книгу и затем делается невидим.

1. И призвал Товит сына своего Товию и сказал ему: приготовь, сын мой, плату человеку, кото-

рый ходил с тобою; ему надобно еще прибавить.

2. Он отвечал: отец мой, я не буду в убытке, если отдам ему половину всего, что принес;

3. потому что он привел меня к тебе здоровым и жену мою утешивал, и серебро мое принес, и тебя также исцелил.

4. Старец сказал: так и следует ему.

5. И призвал Ангела и сказал ему: возьми половину всего, что вы принесли, и иди с миром.

6. Тогда, отозвав обоих особо, Ангел сказал им: благословляйте Бога, прославляйте Его, признавайте величие Его и исповедуйте пред всеми живущими, что Он сделал для вас. Доброе дело — благословлять Бога, возносить имя Его и благоговейно проповедывать о делах Божиих; и вы не ленитесь прославлять Его.

Прославление чудных дел милости Божией к Товиту и его семье, ради ревности о славе Божией и духовно-нравственной пользе ближних, было, по наставлению Ангела, долгом Товита и Товии, и они, по его же наставлению (стих 20), должны были письменно увековечить чудесные происшествия, имевшие место в их судьбе.

7. Тайну цареву прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально. Делайте добро, и зло не постигнет вас.

Смысл изречения, повторяемого и ниже (стих 11) и бывшего, может быть, пословицей, — образно и в антитезе представить нравоучительную

мысль о прославлении чудных дел Божиих.

8. Доброе дело — молитва с постом и милостынею и справедливостью. Лучшие малое со справедливостью, нежели многое с неправдою; лучше творить милостыню, нежели собирать золото,

9. ибо милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех. Творящие милостыни и дела правды будут долгоденствовать.

Наставление Ангела о добродетелях: милостыне, молитве, посте, справедливости, имеют общеправильный характер, существенно тождественный с учением Ветхого и Нового Завета об этих добродетелях и отнюдь не составляет какого-либо учения со стороны писателя книги Товита. Совершенно произвольно утверждение Гретца, будто наречение Ангела Рафаила, что милостыня (ἐλεημοσύνη) очищает или искупает грехи (12:9) и что, таким образом, кроме жертвы есть еще другое средство очищения или примирения, представляет новое учение, впервые высказанное знаменитым в еврействе Иоханном бен Заккаем после разрушения второго храма Иерусалимского, в утешение своих соплеменников, сокрушавшихся о невозможности, за неимением храма, приносить жертвы в очищение грехов (*Grätz H. Das Buch Tobias oder Tobit, seine Ursprache, seine Abfassungszeit und Tendenz. 1879; см. Дроздов. С. 541–542*). Аналогичные мысли выражены об условиях действительности жертв и о

предпочтительности добрых дел, и особенно милостыни, перед жертвами встречаются во многих священных ветхозаветных книгах, например у пророка Осии (Ос. 6:6) и Исаии (Ис. 1: 11–13, 16–19); прямо о милостыне, как добродетели, очищающей грехи, говорится в Притч. 16:6; Дан. 4:24 и Сир. 4:30.

10. Грешники же суть враги своей жизни.

11. Не скрою от вас ничего; я сказал уже: тайну цареви прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально.

12. Когда молился ты и невестка твоя Сарра, я возносил память молитвы вашей пред Святаго, и когда ты хоронил мертвых, я также был с тобою.

13. И когда ты не обленился встать и оставить обед свой, чтобы пойти и убрать мертвого, твоя благотворительность не утаилась от меня, но я был с тобою.

14. И ныне Бог послал меня утешать тебя и невестку твою Сарру.

15. Я — Рафаил, один из семи святых Ангелов, которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святаго.

Теперь Ангел, доселе почитаемый Товитом и Товией за человека Азарию, открывает им истинное свое существо и достоинство. При этом — согласно общему ходу развития ангелологии — сначала (стихи 12–14) сообщает им о своих действиях по отношению к Товиту и Сарре (ср. 3:16–17) — о своей

земной миссии (стих 14), а затем открывает им и небесное достоинство свое, положение в небесной иерархии. Упомянув о сокровенной, невидимой стороне описанной в книге Товита истории — о том, что как молитва Товита и Сарры (3:2–6, 11–15), в свое время была возносима Ангелом *пред Святаго* (ср. Откр. 8:3–4), так и благотворительность Товита в деле погребения умерших соплеменников (1:17–19; 2:1–5) была совершаема при невидимом содействии Ангела (стихи 12–13), затем о деятельности своей в качестве небесного посланника для уврачевания недугов Товита и Сарры (стих 14). Ангел, наконец, объявляет Товиту и Товии истинную природу свою: *Я — Рафаил, один из семи святых Ангелов, которые возносят молитву святых и исходят пред славу Святаго* (стих 15). Вместо стоящих в принятом греческом тексте книги слов: οἱ προσευχόμενοι τὰς εὐχὰς τῶν ἁγίων возносят молитвы святых, — слов, по-видимому, перенесенных в стихе 15 из стиха 12, — в Синайском кодексе имеются слова: οἱ παρεστίκται, которые предстоят (пред славою Святаго). Равным образом и в Вульгате: qui adstamus ante Dominum. Выражение «предстоят» пред кем-либо взято из практики или обычаев при древних восточных царских дворах и в Библии часто употребляются как применительно к земным отношениям — предстоянию слуг царя пред его престолом (1 Цар. 22:7; 3 Цар. 10:8; 12:6, 8), так и для выражения представления о небесном служении Ангелов Богу (например, см. 3 Цар. 22:19;

Ис. 6:2; Дан. 7:10). Конечно, это «предстояние» Ангелов Богу должно быть понимаемо в совершенно общем значении служения их Богу, каковое служение не может ограничиваться небесною лишь сферою бытия Ангелов, но обнимает и посланничество их Богом на землю для целей спасения людей. Поэтому ложно деление у раввинов Ангелов на собственно «предстоящих» (assistentes) и «служащих» (ministrantes) Богу, из которых будто бы только последние могли быть посылаемы Богом в мир, а первые исключительно предстояли славе Божией. Книга Товита говорит против этого предположения: «предстоящий» Богу Ангел Рафаил посылается Богом на землю для целей спасения людей. В общее понятие «предстояния» или служения Ангелов Богу входит, само собою, и возношение Ангелами молитв людей пред Бога (стих 12); ходатайство Ангелов пред Богом за людей предполагается и в ветхозаветной библейской ангелологии (см., например, Иов 5:1; 33:23; Зах. 1:12), и особенно в Новом Завете — в классическом месте Апокалипсиса (Откр. 8:2–4). Поэтому и чтение стиха 15 в принятом греческом тексте (*которые возносят молитвы святых*) хотя и является сравнительно менее текстуально заведущим, но имеет всю силу внутренней достоверности (ср. *Глаголев*. Ветхозаветное библейское учение об ангелах. С. 269, 274–275).

Что касается семеричного числа предстоящих Богу Ангелов, — о чем говорит книга Товита (12:15), — то в

ветхозаветной канонической письменности до времени плена нет ясных свидетельств именно о семи Ангелах. Но в книге пророка Иезекииля (Иез. 9: 1–2) выступают семь мужей-карателей — видимо, Ангелы (ср. Зах. 4:10), а в Апокалипсисе не раз говорится о семи духах или Ангелах, стоящих пред престолом Божиим (Откр. 1:4; 4:5; 8:2, 6). При этом и книга Товита и книга Апокалипсис представляют этих семь Ангелов высшими, т.е. Архангелами.

Таким образом, в существенных своих чертах ангелология книги Товита совпадает с библейскою ангелологией вообще (ср. Дроздов. С. 368 и далее; Глаголев. С. 408–409).

16. Тогда оба смутились и пали лицом на землю, потому что были в страхе.

17. Но он сказал им: не бойтесь, мир будет вам. Благословляйте Бога вовек.

18. Ибо я пришел не по своему произволению, а по воле Бога нашего; потому и благословляйте Его вовек.

19. Все дни я был видим вами; но я не ел и не пил, — только взорам вашим представлялось это.

Описание впечатления, произведенного откровением Ангела на Товию и Товита, вполне аналогично с другими библейскими сказаниями о том, как принимали библейские лица явления Ангелов (например, Суд. 6:22). Но здесь лишь рельефнее оттеняется (стих 19), что Ангелы хотя при своих явлениях людям и действовали по-

добно людям, образ которых они принимали, однако вкушение ими пищи было лишь кажущимся действием, не сопровождавшимся превращением пищи и питья в кровь — существенным процессом питания (слова Ангела стиха 19 Гуго Гроций перефразирует так: *non vertebantur cibi et potus in meam substantiam* — «яства и питье не обращались в мою сущность»).

20. Итак, прославляйте теперь Бога, потому что я восхожу к Пославшему меня, и напишите все совершившееся в книгу.

21. И встали они и более уже не видели его.

22. И стали рассказывать о великих и чудных делах Божиих, и как явился им Ангел Господень.

По заповеди Ангела Товит и Товия устно исповедовали великие дела Божии, совершившиеся на них, а также закрепили эти события письменно в славу Божию и на пользу ближних своих и потомства.

ГЛАВА 13

1–18. Благодарственная молитва (просευχή) Товита Господу за милости Его к нему; надежда его на лучшее будущее народа Божия и Иерусалима.

1. В радости Товит написал молитву в сих словах: благословен Бог, вечно живущий, и благословенно царство Его!

Товит точно исполняет повеление Ангела (12:20) увековечить дивные дела Божии.

2. Ибо Он наказует и милует, низводит до ада и возводит, и нет никого, кто избежал бы от руки Его.

3. Сыны Израилевы! прославляйте Его пред язычниками, ибо Он рассеял нас между ними.

4. Там возвещайте величие Его, превозносите Его пред всем живущим, ибо Он Господь наш и Бог, Отец наш во все веки:

5. накажет нас за неправды наши, и опять помилует и соберет нас из всех народов, где бы вы ни были рассеяны между ними.

6. Если вы будете обращаться к Нему всем сердцем вашим и всею душою вашею, чтобы поступать пред Ним по истине, тогда Он обратится к вам и не скроет от вас лица Своего. Увидите, что Он сделает с вами. Прославляйте Его всеми глаголами уст ваших и благословляйте Господа правды и превозносите Царя веков. В земле плена моего я прославляю Его и проповедую силу и величие Его народу грешников. Обратитесь, грешники, и делайте правду пред Ним. Кто знает, может быть, Он возблаговолит о вас и окажет вам милость?

7. Превозношу я Бога моего, и душа моя — Небесного Царя, и радуется о величии Его.

8. Пусть все возвещают о Нем и прославляют Его в Иерусалиме.

9. Иерусалим, город святой! Он накажет тебя за дела сынов твоих и опять помилует сынов праведных.

10. Славь Господа усердно и благословляй Царя веков, чтобы снова сооружена была скиния Его в тебе с радостью, чтобы Он возвеселил среди тебя пленных и возлюбил в тебе несчастных во все роды века.

11. Многие народы издалека придут к имени Господа Бога с дарами в руках, с дарами Царю Небесному; роды родов восхвалят тебя с восклицаниями радостными.

12. Прокляты все ненавидящие тебя, благословенны будут вовек все любящие тебя!

13. Радуйся и веселись о сынах праведных, ибо они соберутся и будут благословлять Господа праведных.

14. О, блаженны любящие тебя! они возрадуются о мире твоём. Блаженны скорбевшие о всех бедствиях твоих, ибо они возрадуются о тебе, когда увидят всю славу твою, и будут веселиться вечно.

От личных своих благочестивых чувств и переживаний Товит, как истинный праведник и подлинный носитель заветов Израиля, переводит свой духовный взор к судьбам всего народа Божия и преподает его членам уроки назидания, извлекаемого из грозной кары (плена), постигшей оба еврейские царства, из которых он более сосредоточивает внимания на более важном в судьбах ветхозаветной Церкви царстве Иудейском со столицей его — Иерусалимом, и предрекает

Иерусалиму в будущем, после плена Вавилонского, полное воссоздание вместе со святилищем города и народа — храмом (стихи 9–10), а кроме того, прославление религии Израиля и среди других народов (стихи 11–14). Пророчеством в собственном смысле этого нельзя считать, поскольку во всей книге Товит ни разу не называется пророком, и, напротив, обосновывает свои суждения на бывших прежде пророчествах (2:6; 14:4), и вообще говорит как человек тщательно изучивший все священные писания пророков.

15. Да благословляет душа моя Бога, Царя великого,

16. ибо Иерусалим отстроен будет из сапфира и смарагда и из дорогих камней; стены твои, башни и укрепления — из чистого золота;

17. и площади Иерусалимские выстланы будут бериллом, анфраксом и камнем из Офира.

18. На всех улицах его будет раздаваться: аллилуия, — и будут славословить, говоря: благословен Бог, Который превознес Иерусалим, на все веки!

Изображение славы будущего Иерусалима имеет мистико-символический характер; многие черты этого изображения к историческому послевоенному Иерусалиму неприменимы, напротив, имеют большое сходство с изображением Иерусалима, сходящего с неба, в Апокалипсисе апостола Иоанна (Откр. 21:10–24).

ГЛАВА 14

Предсмертное завещание Товита 1–4. Ввиду предвидимой Товитом гибели Ниневии, он убеждает Товию для безопасности переселиться из Ниневии в Мидию. — 5–8. Предсказание восстановления храма и обращения язычников к религии Иеговы. — 9–11. Увещание к справедливости и милосердию и завещание Товита о погребении. — 12–15. Смерть Товита с женою, удаление Товии к тестю — Рагуилу; смерть обоих.

1. И окончил Товит славословие.

2. Он был восьмидесяти восьми лет, когда потерял зрение, и чрез восемь лет прозрел. И творил милостыни, и продолжал быть благоговейным пред Господом Богом и прославлять Его.

3. Наконец он очень состарился, и призвал сына своего и шесть сыновей его, и сказал ему: сын мой, возьми сыновей твоих; вот я состарился и уже на исходе жизни моей.

4. Отправься в Мидию, сын мой, ибо я уверен, что Ниневия будет разорена, как говорил пророк Иона; а в Мидии будет спокойнее до времени. Братья наши, находящиеся в отечественной земле, будут рассеяны из сей доброй земли; Иерусалим будет пустынею, и дом Божий в нем будет сожжен и до времени останется пуст.

В сообщении числа лет жизни Товита между разными текстами книги Товита замечаются большие разно-

сти; то же надо сказать и о других хронологических датах этой книги по различным текстам. Так по принятому греческому тексту (стих 2) Товит потерял зрение, будучи пятидесяти восьмью лет от роду, по Александрийскому же списку (и славянскому переводу) — восьмидесяти восьмью лет, а прозрел через 8 лет после того. Общее число лет жизни Товита в принятом тексте определяется (см. стих 11) в 158 лет; по кодексам 44, 55, 106 у Гольмеса — 160 лет, напротив, по Синайскому списку Септуагинты и по древнелатинскому переводу — 112 лет, а по Вульгате и сирийскому текстам — 102 года, причем в определении частных эпох жизни Товита в этих текстах в свою очередь существуют большие разности (например, по Вульгате, стихи 1–3, Товит ослеп, будучи пятидесяти шести лет от роду, выздоровел через четыре года, следовательно, шестидесяти лет, жил после того сорок два года, умер ста двух лет и т.д.). Разности эти, обязанные своим происхождением ошибочному чтению или пропуску некоторых букв, служивших цифрами, и намеренным изменениям со стороны переводчиков и справщиков в целях согласования отдельных хронологических указаний между собою (см. Дроздов. С. 148–149). Вследствие этого пользование книгой Товита в целях установления даты современных исторических событий, например разрушения Ниневии (стих 4), чрезвычайно затруднительно (ср. Симашкевич М. [впоследствии епископ Митрофан]. Пророчество Наума о Ниневии. Экзе-

гетическое исследование с очерком истории Ассирийского государства и историко-критическим решением вопроса о происхождении книги пророка Наума. СПб., 1875. С. 338–339).

Пророчество о предстоящем разрушении Ниневии (стих 4) в принятом греческом тексте приписано пророку Ионе. Но так как пророчество Ионы о гибели Ниневии (Иона 3:4), вследствие покаяния жителей ее (Иона 3:5–10), не исполнилось во времена пророка Ионы и нет основания признавать исполнение этого пророчества не отмененным, а лишь отсроченным на известное время, то следует признать более правильным чтение Синайского списка, по которому пророчество это приписано пророку Науму, пророческая книга которого действительно посвящена главным образом предсказанию разрушения Ниневии и всей Ассирии (см., например, Наум 3:7; Соф. 2:13–15). В Вульгате имя пророка не поставлено, а сделана общая ссылка на неотвратимость, непреложность (пророческого) слова Божия: *non enim excidit verbum Domini*.

5. Но опять Бог помилует их и возвратит их в землю; и воздвигнут дом Божий, не такой, как прежний, доколе не исполнятся времена века. И после того возвратятся из плена и построят Иерусалим великолепно, и дом Божий восстановлен будет в нем на все роды века, — здание величественное, как говорили о нем пророки.

6. И все народы обратятся и будут истинно благоговеть пред

Господом Богом, и ниспровергнут идолов своих;

7. и все народы будут благословлять Господа. И Его народ будет прославлять Бога, и Господь вознесет народ Свой; и все, истинно и праведно любящие Господа Бога, будут радоваться, оказывая милость братьям нашим.

Равным образом свою веру в предстоящее временное запустение Иерусалима и в последующее восстановление его, а также в обращение народов к Иегове (ср. 13:9–18) Товит основывает на извещениях пророков, относящихся к этому предмету (см., например, Ис. 3:8; глава 60; Соф. 2:11; Зах. 8:8; 13:2).

8. Итак, сын мой, выйди из Ниневии, ибо непременно исполнится то, что говорил пророк Иона.

Ср. см. 4.

9. Ты же соблюдай закон и повеления и будь любознателен и справедлив, чтобы хорошо было тебе.

10. Похорони меня прилично, и мать твою со мною, и потом не оставайтесь в Ниневии. — Сын мой, смотри, что сделал Аман с Ахиахаром, который воспитал его: как он из света привел его в тьму и как воздано ему. Ахиахар спасен, а тот получил достойное возмездие — сошел во тьму. Манассия творил милостыню, и спасен от смертной сети, которую расставили ему; Аман же пал в сеть и погиб.

11. Итак, дети, знайте, что делает милостыня и как спасает

справедливость. — Когда он это сказал, душа его оставила его на ложе; было же ему сто пятьдесят восемь лет, и сын с честью похоронил его.

Предсмертные наставления Товита сыну, здесь содержащиеся, кратко повторяют наставления, данные Товитом Товии пред отправлением последнего в Раги Мидийские (глава 4); о милостыне: стихи 9 и 11, ср. 4:7–11, 16–17; о погребении Товита вместе с женою: стих 10, ср. 4:3–4.

Заповедь о милосердии и милостыни иллюстрируется в ст. 10 ссылкой на какой-то эпизод с известным Ахиахаром (1:22; 2:10; 11:17). Смысл этого эпизода понятен: милосердие Ахиахара спасло его от гибели со стороны некоего неблагодарного и коварного питомца его, который в Синайском списке Септуагинты и древнелатинском переводе назван Надавом, что, очевидно, тождественно с именем Насваса, племянника Ахиахара, в 11:17. Но в принятом греческом тексте этот эпизод затемнен и осложнен. Во-первых, тем, что вместо Надава назван некий Аман (или Адам) — вероятно, вследствие смешения данного эпизода с историей Мардохея и Амана в книге Есфирь; во-вторых, кроме того, приводится новый случай спасения Манассии — лица неизвестного (некоторые старые толкователи произвольно видели в нем мужа Иудифи; см. Иудифь 8, 2) от сетей Амана.

12. Когда умерла Анна, он похоронил и ее с отцом своим. После того Товия с женою своею и детьми

своими отправился в Екбатаны к Рагуилу, тестю своему,

13. и достиг честной старости, и похоронил прилично тестя и тещу своих, и получил в наследство имение их и Товита, отца своего.

14. И умер ста двадцати семи лет в Екбатанах Мидийских.

15. Но прежде нежели умер, он слышал о погибели Ниневии, которую пленил Навуходоносор и Асуир, и возрадовался пред смертью о Ниневии.

Товия точно исполняет завещание отца: переселяется в Эктабану не прежде, как после смерти матери своей Анны, которую, по завещанию отца своего (стих 10; ср. 4:3–4), он похоронил вместе с Товитом. Лета жизни Товии (стих 14) в разных текстах книги Товита показаны неодинаково; в принятом греческом тексте — 127 лет; по другим спискам 107 лет; в кодексе Синайском и в древнелатинском переводе — 117 лет, до пятого поколения, и что все его родственники и потомки отличались благочестием (Viditque quintam generatiomen filios filiorum suorum... Omnis autem cognatio ejus et omnis generatio ejus in bona vita, et in sancta conversatione permansit, ita, ut accepti essent tam Deo, quam hominibus et cunctis habitantibus in terra).

По переселении своем в Эктабану, вероятно уже незадолго до своей смерти, Товия услышал о разрушении Ниневии — быть может, от пленников ассирийских, приведенных в Эк-

табану мидийским царем. Разрушителем Ниневии по Синайскому кодексу книги Товита (стих 15) представляется Ахиахар — Ἀχιάχαρος, ὁ βασιλεὺς τῆς Μηδείας (согласно древнелатинскому переводу Achicar, rex Medorum): здесь имя Ахиахара, или Ахикара, неоднократно встречавшееся в книге Товита (даже в 14:10), явилось вследствие смешения с созвучным именем мидийского царя Киаксара, Κυαξάρης, о котором, как о завоевателе Ассирии, говорит Геродот (История. I, 106). Сообщения других древних историков (Абидена, Александра Полигистора, Ктесия) об участии вавилонян, во главе с Набополассаром, в разрушении Ниневии, может быть вполне приведено в согласие в этими данными — книги Товита (по Синайскому кодексу) и истории Геродота (см. Дроздов. С. 516–525). Главным же образом свидетельство книги Товита (и Геродота) подтверждается недавно, в 1894 году, открытою надписью вавилонского царя Набонида, по которой «царь Манды», т.е. мидяне, является помощником Набополассара и самое разрушение Ассирии приписывается одним мидянам. В этой же надписи указана хронологическая дата разрушения Ассирии и Ниневии — за 54 года до восстановления храма бога Сина в городе Харране в 553 г. до Р.Х., т.е. разрушение Ниневии последовало в 606 году до Р.Х. — дата, которую в настоящее время можно признать общепринятою (см. Дроздов. С. 525–527).

В принятом греческом тексте книги Товита (стих 15) имя Киаксара заменено

именем сделавшегося со времени Вавилонского плена известным каждому еврею завоевателя Навуходоносор, причем имя страны — Ассирии (Ἀσσυρίαῖς или Ἀσσοῦρ) неудачно было превращено в имя лица — предполагаемого второго завоевателя Ассиура (Ἀσσυῖρος или согласно кодексам 23, 58, 64, 76, 106, 236, 243, 248, 249, Комплютенскому, Альдинскому: Ἀσσοῦῖρος; согласно кодексам 44, 106: Ἀσσοῦριος).

Таким образом, книга Товита, начинаясь с рассказа о переселении жителей Израильского царства в Ассирию и, в частности, в Ниневию (Тов. 1: 1–3), оканчивается свидетельством о разрушении этой всемирной монархии и ее знаменитой столицы (Тов. 14: 15). Таков священный, библейский прагматизм исторической судьбы Ассира — народа, бывшего *жезлом гнева* Божия (Ис. 10:5) для наказания Израиля!

Свящ. А. Глаголев

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ II

ИСТОРИЧЕСКИЕ
КНИГИ

КНИГА ИУДИФИ

О КНИГЕ ИУДИФИ

Наименование свое книга Иудифь носит от главной героини повествования — прекрасной и благочестивой израильянки Иудифи, прославившейся спасением своего отечества от Олоферна, посланного Навухоносором, царем ассирийским, для опустошения и покорения Иудеи.

Подлинность книги и историческая достоверность послужили предметом немалых споров в науке благодаря значительному количеству исторических, археологических, географических и другого рода важных ошибок, допускаемых в книге. Несмотря на это, книга Иудифь с самых давних пор пользовалась величайшим уважением, доходившем до усвоения ей канонического достоинства. Такое достоинство усвоает ей блаженный Иероним, ссылаясь на Вселенский Никейский Собор, хотя между правилами этого Собора не находится ни одного, которое бы рассуждало об этой книге, и сам Иероним нигде не приводит такого правила. Блаженный Августин и вся африканская Церковь также

признавали эту книгу канонической. Вообще же, в последующее время в Церкви более утвердилось признание неканонического достоинства этой книги.

Писатель книги точно неизвестен, хотя некоторыми исследователями называется по имени. Так, по мнению блаженного Иеронима, книгу написала сама Иудифь; по другим — автором книги был первосвященник Елиаким; третьи приписывают ее Ахиору Аммонитянину, упоминаемому в книге, или Иисусу, сыну Иоседекову, сотоварищу Зоровавеля при возвращении из плена Вавилонского, и т.д. Из различных текстов книги наиболее известны греческий перевод Семидесяти, древние переводы — сирийский и латинский, известный под именем италийского (*Vetus Latinus*), и иеронимовский (Вульгата), сделанный им с утраченного ныне халдейского текста. Первоначальный текст книги был, по мнению авторитетов, еврейский.

Время написания книги определяется исследователями лишь при-

близительно и двояко — в зависимости от того, как для кого разрешается недоумение, вызываемое важнейшей исторической обмолвкой книги, дающей то или иное освещение всему ходу ее повествования. Таким образом, книга составлена или после возвращения из Вавилонского плена (Иудифь 4: 3), и в таком случае должно быть вычеркнуто из повести или исправлено имя Навуходоносора, да еще называемого царем ассирийским. Ежели признавать ненарушаемой силу и правдоподобность последнего факта, то тогда написание книги возможно отнести к дополненному времени, и в этом случае следует признать неуместными указания повествования на позднейшее послепленное время, как это имеет место в Иудифи 4:3. Какое из этих мнений имеет за себя наиболее веские доводы и должно быть предпочтено, сказать нелегко, как невозможно указать и такого царя, который бы удовлетворял всем до крайности запутанным подробностям изложения дела автором книги.

Более точно время написания книги многие исследователи относят ко временам Маккавейским, а дальнейшую обработку даже и еще позднее — ко временам первохристианским. Отсюда понятно, почему известность Иудифи в письменных памятниках древности начинается довольно поздно. Филон, Иосиф Флавий и вообще писатели ветхозаветного времени ничего не говорят об этой книге. Первое упоминание о книге принадлежит лишь св. Клименту Римскому (Пер-

вое послание к Коринфянам. Глава 55). Последующие отцы и учителя Церкви — Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан, Амвросий, блаженный Августин и другие, хотя пользуются книгой Иудифи для целей назидания, однако не сообщают никаких известий или преданий об ее происхождении.

Что же касается самого происхождения, составляющего содержание книги, то одни видели в нем простую метафору — изображение победы благочестия иудейства над нечестием языческого многобожия. Другие считали историю Иудифи благочестивой поэмой, представляющей собой смесь действительности и вымысла и написанной с целью подействовать на религиозно-патриотические чувства иудеев. Наконец, третьи соглашались признать и действительную историчность всего происшествия, однако, не иначе как под условиям изменения в повествовании всех ошибочных имен и неточностей, относя при этом событие ко временам владычества царей сирийских (эпоха Маккавеев).

Вся совокупность и подробности рассказа, во всяком случае, носят неустранимый отпечаток действительной историчности происшествия, независимо от отдельных неточностей описания. Рассказ сообщает немало драгоценных сведений по истории, географии, хронологии, дает обстоятельную родословную Иудифи, упоминает о празднике, установленном в память победы этой героини; наконец, древние иудейские молитвы в

первую и вторую субботы праздника Освящения, представляющие сокращенное изложение сущности книги Иудифь, также показывают, что евреи верили в действительность фактов, в ней переданных, так как они не могли благодарить Бога за вымышленное освобождение. К этому надлежит еще прибавить существование нескольких древних мидрашей, независимо от книги Иудифь рассказывающих о тех же событиях. Всеобщее предание искони допускало строго исторический характер книги, и никто до Лютера не сомневался в этом. И доныне — все возражения, приводимые к числу малоубедительных и маловажных¹. Что касается, наконец, собственно царя (называемого ассирийским, Навуходоносором), ко времени которого должно было быть отнесено с наи-

большей вероятностью описываемое событие, то все попытки указать точнее в истории такого царя, наиболее вероятного и ответственного всем подробностям изложения дела книги Иудифь, обречены на безнадежную сомнительность и неразрешимую необоснованность. И недаром не осталось, кажется, ни одного царя ни до, ни после плена, которого бы ни считали за наиболее тождественное лицо с Навуходоносором — при совершенно одинаковых и правдоподобности и малой основательности — в одно и то же время; мы не излагаем здесь отдельных мнений и доводов в пользу их и не вступаем в бесплодную полемику, предпочитая придерживаться точных указаний Библии и позволяя каждому приспособляться к ним своими собственными воззрениями.

¹ Вигуру. Руководство к чтению Библии. Т. 2.

КНИГА ИУДИФИ

ГЛАВА 1

*1–12. Ассирийский царь
Навуходоносор объявляет войну
царю мидийскому Арфаксаду,
с союзными ему народами.
— 13–16. Поражение Арфаксада
и смерть. Разрушение его столицы
(Экбатаны). Торжество
Навуходоносора.*

*1. В двенадцатый год царствования
Навуходоносора, царствовавшего
над Ассириянами в великом
городе Ниневии, — во дни Арфаксада,
который царствовал над
Мидянами в Экбатанах*

Начало первого стиха имеет свое прямое продолжение в пятом стихе; вставка же об Арфаксаде (со второй половины первого стиха по четвертый включительно) есть как бы вводное предложение, знакомящее точнее с некоторыми побочными обстоятельствами и временем повествуемого события.

Вместо «двенадцатого» года сирийский текст имеет тринадцатый.

Навуходоносор, царь Ниневии, есть, быть может, Ашшурбанипал

(667–647). Правда, ни один из ассирийских царей не носил имени Навуходоносора (значение имени: «да покровительствует короне Небо»), потому что бог Небо почитался лишь в Вавилонии. Однако, так как Ашшурбанипал царствовал над обеими странами, Ассирией и Вавилонией, естественно было бы, если б он в качестве вавилонского царя принял и имя Навуходоносора, служившее выражением почтения богу страны. Надписи того времени, что именно он победил мидян и потом, после этой победы, пожелал восстановить свою власть над всей западной Азией, возмущившейся против него — от Лидии, где царствовал Гигес († 617 г. до Р.Х.), сын Нехао († 666 г. до Р.Х.).

Арфаксад — быть может, имя, измененное переписчиками из Фраота, или Афрата (647–625), преемника Дейока (700–647), царя мидийского.

*2. и построил вокруг Экбатан стены
из тесаных камней, шириною
в три локтя, а длиною в шесть
локтей; и сделал высоту стены в*

семьдесят, а ширину в пятьдесят локтей,

3. и поставил над воротами башни во сто локтей, имевшие в основании до шестидесяти локтей ширины;

4. а ворота, построенные им для выхода сильных войск его и для строев пехоты его, поднимались в высоту на семьдесят локтей, а в ширину имели сорок локтей:

Прочность стен города Экбатаны (Екбатан) вообще представляется чрезвычайной и даже баснословной. Тем не менее, другие древние писатели и позднейшие раскопки подтверждают библейское свидетельство. Надо только заметить относительно ширины башен и стен, что указываемая Библией мера в 50–60 локтей обозначает, вероятно, максимум ширины, какую имели башни и стены внизу, у фундамента, так как чем выше, тем стены были уже и менее массивны.

Число башен, усеивавших стены Экбатаны, не указывается. Вероятно, их было не меньше, чем в стенах Ниневии, где, по Диодору Сицилийскому, было 1500 башен, простиравшихся в высоту до 200 футов.

Слишком широкие и высокие ворота стен делались для того, чтобы войска не могли проходить через них совершенно свободно и быстро, в полном строе и со всеми воинскими снаряжениями.

5. в те дни царь Навуходоносор предпринял войну против царя Арфаксада на великой равнине, которая в пределах Рагава.

В пределах Рагава (15-й стих: на горах Рагава; греч. Ῥαγαῖ или Ῥάγα, Ῥάγων) — очень значительный и древний город Мидии в провинции Рагианской, в 10 днях пути от города Экбатаны (ср. Товия 1:14 — в Рагах Мидийских).

6. К нему собрались все живущие в нагорной стране, и все живущие при Евфрате, Тигре и Идасписе, и с равнины Ариох, царь Елимейский, и сошлись очень многие народы в ополчение сынов Хелеуда.

Идаспис (в Вульгате Iadason) — это, вероятно, Ἰδασπης (ср. Arrianus. Anabasis. 7, 7; Plinius. Historia naturalis. 6, 31; евр. «улай» — Дан. 8:2) — нынешний Абсал или Десфул, по другим — Куран, а может быть — Хоόσπης в Сузанской местности (ср. Страбон. География. XV, 3).

Ариох — (евр. Арйох) имя, упоминаемое и у Моисея (Быт. 14:1 и 9), а также в Дан. 2:14.

Царь Елимейский (греч. Ἐλμειῶσι) — обитатели персидской местности Елима, (евр. Элам).

«Сыны Хелеуда» (греч. Χελεοῦδ; в древнелатинском переводе стоит Chelleuth; в сирийском, напротив — халдеев). По догадке Эвальда (Ewald H. Geschichte des Volkes Israel. Bd. 3. Göttingen, 1864. S. 543), здесь, вероятно, надо читать «дети крота» — прозвище, данное в насмешку древним сирийцам.

В ополчение сынов Хелеуда. Точнее и правильнее читать, вместе с сирийским переводом: «в битву» или «для сражения с сынами Хелеуда».

7. И послал Навуходоносор, царь Ассирийский, ко всем живущим в Персии и ко всем живущим на западе, к живущим в Киликии и Дамаске, Ливане и Антиливане, и ко всем живущим на передней стороне приморья,

8. и между народами Кармила и Галаада и в верхней Галилее и на великой равнине Ездрилон,

9. и ко всем живущим в Самарии и городах ее, и за Иорданом до Иерусалима, и Ветани и Хела, и Кадиса и реки Египетской, и Тафны и Рамессы, и во всей земле Гесемской

10. до входа в верхний Танис и Мемфис, и ко всем живущим в Египте до входа в пределы Ефиопии.

Местности, перечисляемые здесь, все более или менее общеизвестны. Пояснений требуют лишь немногие. Βετάνη и Χελλούς — это еврейские Беф-Аноф и Халхул, упоминаемые у Иисуса Навина (Нав.15:58-59); Κεδής — Кедес (ср. Нав. 15:23).

11. Но все обитавшие во всей этой земле презрели слово Ассирийского царя Навуходоносора и не собрались к нему на войну, потому что они не боялись его, но он был для них как один из них: они отослали от себя его послов ни с чем, в бесчестии.

12. Навуходоносор весьма разгневался на всю эту землю и поклялся престолом и царством своим отмстить всем пределам Киликии, Дамаска и Сирии, и мечом своим умертвить всех, живущих в земле Моава, и сынов Аммона и

всю Иудею, и всех, обитающих в Египте до входа в пределы двух морей.

В предшествующем 7-м стихе говорится неопределенно, что Навуходоносор послал ко всем, живущим в Персии и других перечисляемых далее странах. Зачем послал, узнаем из 11-го стиха. Он посылал звать их с собою на войну против Арфаксада, но они все отказались. Любопытное объяснение этого отказа приводит Библия: отказались, *потому что они не боялись его* (Навуходоносора). В древних международных отношениях так еще мало, по-видимому, имели значения нравственные принципы и обязательства. Сила являлась главным и единственным вершителем и регулятором судеб и отношений народов: кого боялись и кто умел внушить страх, тому покорялись и пред тем заискивали. Примером героического положения души одним народом за другого, содружественного, видим в древней истории мало.

Пределы двух морей — здесь имеются в виду два главных рукава реки Нила, называемые у арабов белое и голубое море.

13. И в семнадцатый год он ополчился со своим войском против царя Арфаксада и одолел его в сражении и обратил в бегство все войско Арфаксада, всю конницу его и все колесницы его,

14. и овладел городами его, дошел до Екбатан, занял укрепления, опустошил улицы города и красоту его обратил в позор.

15. А Арфаксада схватил на горах Рагава и, пронзив его копьем своим, в тот же день погубил его.

16. Потом пошел назад со своими в Ниневию, — он и все союзники его — весьма многое множество ратных мужей; там он отдыхал и пировал с войском своим сто двадцать дней.

Приготовления к войне с Арфаксадом, начатые в двенадцатый или тринадцатый год царствования Навуходоносора, заняли несколько лет; значительная часть этого времени отнята была посольствами к обитателям запада, давшими столь безуспешные результаты. Это, однако, не охладило намерений Навуходоносора, и он в семнадцатый год царствования расправился с Арфаксадом собственными силами. Надо полагать, что Навуходоносор даже и не имел вовсе нужды обращаться для борьбы с Арфаксадом к содействию западных обитателей, и посольство его к ним имело в виду не смиренную просьбу о помощи, а то же высокомерное и соединенное с осознанием своей силы приглашение — покориться и какими-нибудь демонстрациями не мешать задуманному им делу. Последняя цель посольствами была, как видно, все-таки достигнута, по крайней мере, настолько, что отказавшихся от союза с Навуходоносором не видим и на стороне Арфаксада, предоставленного в борьбе с врагом также своим собственным силам. Перевес в силах был, несомненно, на стороне Навуходоносора, около которого все же сгруппировались очень

многие народы (стих 6), составившие весьма многое множество ратных мужей (стих 16).

ГЛАВА 2

1–13. Навуходоносор поручает Олоферну отомстить народам, отказавшимся добровольно повиноваться ему, и покорить их силою. — 14–28. Олоферн отправляется в поход с огромным отборным войском и своими успехами и свирепством наводит ужас на Иудею.

1. В восемнадцатом году, в двадцать второй день первого месяца, последовало в доме Навуходоносора, царя Ассирийского, повеление — совершить, как он сказал, отмщение всей земле.

2. Созвав всех служителей и всех сановников своих, он открыл им тайну своего намерения и своими устами определил всякое зло той земле.

3. И они решили погубить всех, кто не повиновался слову уст его.

Вместо восемнадцатого года Вульгата указывает тринадцатый (*tertio decimo*). Это было бы правдоподобно лишь при игнорировании 1:13–16 и допустимо по связи с 1:1. Дата в 1:13 делает более правдоподобной и допустимой для 2:1 дату греческого текста — *в восемнадцатом году* (*ἐν τῷ ὀκτωκαιδέκτῳ*).

Первый месяц — Нисан, соответствующий нашему апрелю.

Как он сказал (см. ранее, 1:12) — намерение Навуходоносора отомстить непокорным народам выражено в 1:12 гораздо сильнее: он не просто сказал, но поклялся престолом и царством своим отомстить непокорным. Это намерение сохранялось, как видно из 2-го стиха, в тайне, которую теперь Навуходоносор и открывает своим сановникам. Опьяненные успехами в войне с Арфаксадом, они с большею готовностью отдают себя на исполнение его воли *погубить всех, кто неповиновался слову уст его.*

4. По окончании своего совещания, Навуходоносор, царь Ассирийский, призвал главного вождя войска своего, Олоферна, который был вторым по нем, и сказал ему:

5. так говорит великий царь, господин всей земли: вот, ты пойдеши от лица моего и возьмешь с собою мужей, уверенных в своей силе, — пеших сто двадцать тысяч и множество коней с двенадцатью тысячами всадников, —

6. и выйдешь против всей земли на западе за то, что не повиновались слову уст моих.

7. И объявишь им, чтобы они приготавливали землю и воду, потому что я с гневом выйду на них, покрою все лице земли их ногами войска моего и предам ему их на расхищение.

8. Доли и потоки наполнятся их ранеными, и река, запруженная трупами их, переполнится;

9. а пленных их я рассею по концам всей земли.

10. Ты же отправившись завладей для меня всеми пределами их: которые сами сдадутся тебе, тех ты сохрани до дня обличения их;

11. а непокорных да не пощадит глаз твой: предавай их смерти и разграблению по всей земле твоей.

12. Ибо жив я, — и крепко царство мое: что сказал, то сделаю моею рукою.

13. Не преступи же ни в чем слов господина твоего, но непременно исполни, как я приказал тебе, и не медли исполнением.

Имя Олоферна известно из Полибия (История. III, 5, 2) под другой формой: *Ὀροφέρνης*.

Чтобы они приготавливали землю и воду (7-й стих) — обычная формула обращения персидских царей к тем, покорности которых они требовали, соответственно чему выражение «дать землю и воду» означало изъять полную покорность.

Река (ποταμός), упоминаемая в 8-м стихе, не есть какая-либо определенная река, а коллективное обозначение вообще всех местных рек.

По всей земле твоей (11-й стих) — разумеется вся власть, подлежащая нападению и завоеванию Олоферна.

Жив я и крепко царство мое! — род клятвы и решительнейшего подтверждения истинности слов (ср. Числ. 15:21; Иудифь 11:7; 12:4).

14. Олоферн, выйдя от лица господина своего, пригласил к себе всех сановников, полководцев и начальников войска Ассирийского,

15. отсчитал для сражения отборных мужей, как повелел ему господин его, сто двадцать тысяч, и конных стрелков двенадцать тысяч,

16. и привел их в такой порядок, каким строится войско, идущее на сражение.

17. Он взял весьма много верблюдов, ослов и мулов для обоза их, а овец, волов и коз для продовольствия их — без числа,

18. и много пищи для всех, и очень много золота и серебра из царского дома.

19. И выступил в поход со всем войском своим, чтобы предvarить царя Навуходоносора и покрыть все лице земли на западе колесницами, конницу и отборною пехотою своею.

20. И с ним вышли союзники в таком множестве, как саранча и как песок земной, потому что от множества не было и счета им.

Огромное войско Олоферна из отборных мужей, обеспеченное продовольствием и всем потребным для далекого похода, должно было лишь предvarить (19-й стих) самого царя Навуходоносора, который намеревался (7-й стих) сам тотчас же посетить завоеванные места с еще большим войском и довершить над ними свой грозный и неумолимый суд. Это дается понять и из 10-го стиха, где Олоферн получает предписание — всех, которые сами сдадутся ему, сохранить до дня обличения их.

21. Пройдя путь трех дней от Ниневии до передней стороны рав-

нины Вектелеф, они поворотили от Вектелефа, близ горы, лежащей по левую сторону верхней Киликии.

22. Оттуда, взяв все войско свое, пеших и конных и колесницы свои, он отправился в нагорную страну;

23. разбил Фудян и Лудян и разграбил всех сынов Рассиса и сынов Исмаила, живших в пустыне на юг к земле Хеллеонской.

Несмотря на сравнительное обилие, по-видимому, «точных» обозначений мест похода, трудно многие из них определить ближе и яснее.

Вектелеф (греч. Βακτλαίθ, иначе Βακτολάθ, Βαιτουλία, лат. Bethulia или короче Bithila) — судя по расстоянию в три дня пути от Ниневии, это была местность в северной Месопотамии, в плодородной Антемусии, т.е. Мигдония.

Близ горы (по-гречески именно горы Ἀγγίου, лат. Agge и Ange) — имя, нигде более не встречаемое.

Фудяне (23-й стих) — это ливийцы (Иер. 46:9; Езд. 30:5; 27:10).

Лудяне — неточность, затрудняющая сказать, кто здесь разумеется. Можно полагать, что если это и было самостоятельное племя, то во всяком случае не в этой области. Здесь же они появились, может быть, как наемники ратного дела (Иез. 27:10).

«Сыны Рассиса» (Ρασσίς; древне-латинский перевод: Thiras et Rasis; Вульгата — Tharsis, т.е. Tarsus) — может быть, Ρασσίς здесь от Ρῶσος или Ρῶσσος, горной линии и города, южнее аммонитян.

Сыны Исмаила — разные бедуинские племена имели в северной Аравии южнее Вавилона очень значительные места поселения.

К земле Хелеонской — некоторые тексты пытаются поправить и пояснить «к земле Халдеев». Удачность такой поправки, однако, весьма сомнительна.

24. Потом, переправившись чрез Евфрат, он прошел Месопотамию и разрушил все высокие города при потоке Авроне до входа в море.

Высокие города, т.е. города укрепленные, крепости.

При потоке Авроне — Ἀβρωνῶν, иначе Ἀρβωνῶν, Cebrèn или Ceurèn, по мнению некоторых — река Ховар (Chaboras или Хабур). Другие исследователи полагали, что в первоначальном тексте книги здесь стояло «по сю сторону реки» (בְּעֶבֶר הַנָּהָר), т.е. Евфрата, но переводчик ошибочно принял עַבְרָא за имя реки, которому прибавил и греческое окончание.

25. Заняв пределы Киликии, он избил всех, противопоставших ему, и, пройдя до пределов Иафета, лежащих к югу на передней стороне Аравии,

До пределов Иафета — Ἰάφεθ. По мнению некоторых исследователей, это Ἰάφεθ произошло из Ναβαταῖοι, что делает более сообразным дальнейшее пояснение Библии — (до пределов наватеев) *лежащих к югу на передней стороне Аравии*.

26. обошел кругом всех сынов Мадиама, выжег жилища их и разграбил стада их.

27. Потом спустился на равнину Дамаска, во время жатвы пшеницы, выжег все нивы их, отдал на истребление стада овец и волов, разграбил города их, опустошил их поля и избил всех юношей их острием меча.

28. Страх и ужас напал на жителей приморской страны, обитавших в Сидоне и Тире, на жителей Сура и Окины и на всех жителей Иемнаана, — и все обитатели Азота и Аскалона сильно испугались его.

Жителей Сура и Окины (Zoúr иначе Zoúd; евр. Дор, Δωρᾶ; 1 Мак. 15:11) — приморский город близ Кармила.

Вместо καὶ Ὀκεινᾶ (*и Окины*) — некоторые списки имеют καὶ ἐπέκεινα (τοῦς Κινναίους). Если принять более правильным первое чтение (καὶ Ὀκεινᾶ), то в таком случае под «Ὀκεινᾶ» можно разуместь Акко, или Аккон, известный приморский порт Птолемаиду, севернее Доры.

Жителей Иемнаана — Ἰεμναῶν, иначе Ἰάμνεια, филистимский город на Средиземном море (2 Пар. 26:6; ср. 1 Мак. 5:58; 4:15).

На основании более или менее точных обозначений местностей, посещенных Олоферном, открывается возможность сделать общее представление о деятельности Олоферна. Сначала он совершил род набега на Каппадокию и часть Малой Азии. Затем он двинулся на восток от Евфрата, куда его побудило направиться возмущение

жителей Вавилона и Месопотамии. Расположившись со своей огромной армией от реки Хабур до Персидского залива, он подавил восстание Халдеи и принял участие в поражение Вавилона и его союзников, о чем подробно рассказывается между прочим в истории Ашшурбанипала. Присоединение к бунтовщикам против Навуходоносора арабов побудило Олоферна обратить особое внимание на этот беспокойный элемент, рассеянный по всем странам, упоминаемым Библией по дороге Олоферна. Поразительная энергия и успех, с каким Олоферн смирял бунтовщиков против своего верховного владетеля, повсюду рассеяли ужас и трепет пред грозным полководцем, не знавшим никакой пощады и снисхождения ко всему, что попадалось ему на пути.

ГЛАВА 3

1–5. Посольство испуганных жителей приморской страны к Олоферну с изъявлением покорности. — 6–10. Прибытие Олоферна в окрестные Иудее страны и введение в них культа Навуходоносора.

1. И послали к нему вестников с таким мирным предложением:

2. вот мы, рабы великого царя Навуходоносора, повергаемся перед тобою: делай с нами, что тебе угодно.

3. Вот перед тобою: и селения наши, и все места наши, и все нивы с

пшеницею, и стада овец и волов, и все строения наших жилищ: употребляй их, как пожелаешь.

4. Вот и города наши и обитающие в них — рабы твои: иди и поступай с ними, как будет глазам твоим угодно.

Поступай (с нами и со всем достоянием нашим)... *как будет тебе угодно!* — в смысле умиловительном, в целях возбуждения сострадания. И действительно, в описании действий Олоферна в приморской стране нет, например, таких ужасающих подробностей, какие приводятся выше, в 2:26–27. По-видимому, Олоферн ограничился здесь лишь тем, что уничтожил прежнее богопочитание приморских жителей и навязал им нового бога — Навуходоносора, что более всего, конечно, должно было навести ужас на соседний Израиль, боявшийся и для себя той же участи.

5. И пришли к Олоферну мужи и передали ему эти слова.

6. Тогда он пришел в приморскую страну с войском своим, окружил высокие города стражею и взял из них отборных мужей в соратники себе.

7. А они и вся окрестность их приняли его с венками, ликами и тимпанами.

В то время как у других народов Олоферн избил даже и всех юношей их острием меча, к приморцам и здесь он является как будто более гуманным, позволив себе пополнить ими свое войско. К этой гуманности

могли располагать Олоферна приморцы и своим подкупающим отношением, повсюду принимая его с венками, ликами и тимпанами.

8. Он же разорил все высоты их и вырубил рощи их: ему приказано было истребить всех богов той земли, чтобы все народы служили одному Навуходоносору, и все языки и все племена их призывали его, как Бога.

Рощи — с посвященными Астарте деревьями (2 Пар. 14:2).

9. Придя к Ездрилону близ Дотеи, лежащей против великой теснины Иудейской,

Близ Дотеи. Вместо Дотеи (Δοτῳῖα) стоит в других местах Δωθῳῖα (4:6; 7:3, 18; 8:3), евр. Дотин (Быт. 37:17; 4 Цар. 6:13).

10. он расположился лагерем между Гаваем и городом Скифов и оставался там целый месяц, чтобы собрать весь обоз своего войска.

Между Гаваем (Γαβαῖ, Γεβάλ, Γαβαῖ) — испорченное Гилбоа, горная цепь и деревня.

«Город Скифов» — Скифополь (древний Бетсан).

ГЛАВА 4

1–3. Ужас иудеев пред Олоферном. — 4–8. Отчаянные приготовления к защите. — 9–15. Моление к Богу о помощи.

1. Сыны Израиля, жившие в Иудее, услышав обо всем, что сделал с

народами Олоферн, военачальник Ассирийского царя Навуходоносора, и как разграбил он все святилища их и отдал их на уничтожение,

2. очень, очень испугались его и трепетали за Иерусалим и храм Господа Бога своего;

3. потому что недавно возвратились они из плена, недавно весь народ Иудейский собрался, и освящены от осквернения сосуды, жертвенник и дом Господень.

Ужас иудеев пред Олоферном, как это прямо дается понять здесь, более всего вызывался тем, что он разграблял, уничтожал, очевидно, и святилища покоренных народов. Та же опасность угрожала, очевидно, и святилищу Иеговы, только что восстановленному по возвращении из плена.

4. Они послали во все пределы Самарии и Кони, и Ветерона и Вельмена, и Иерихона, и в Хову и Есору, и в равнину Салимскую,

Кони — Κωνῶς иначе Κωνά, а по некоторым спискам даже Κόμας (без последующего καῖ), причем от этого κόμας (деревни) в ближайшую зависимость ставится дальнейшее Ветерона и т.д. в качестве определения (в деревни Веторона и т.д.). В качестве самостоятельной местности под таким названием указать что-либо затруднительно.

Ветерона — Βαιθωρών, это Бет-Харон, нынешний Бейт-Ур.

Вельмена — Βελμιέν, по Александрийскому кодексу Βελμαῖν, иначе Ἀβελμαεῖν, лат. Abelmam — местечко где-либо вблизи Дофаима (еще другие

упоминания о нем: 7:3, а также Βελθέμ или Βελβοῖμ и Βελμέν, тж. Ἀβελμέν; древнелатинский перевод: Abelme; Вульгата: Belma, и 8:3 — Βελαμῶν) и Λαμῶν.

В Хову (Χωβά, Χωβαῖ; 15:4–5) — севернее Дамаска (Быт. 14:5).

«Есора» (Αἰσωρά, Ἀσσαρών) — это, вероятно, евр. Хацор, Ἀσώρ — Азор.

«Равнина Салимская» (Σολήμ) — долина Саронская по одним; другие разумеют здесь местность в окрестностях Иерусалима.

5. заняли все вершины высоких гор, оградили стенами находящиеся на них селения и отложили запасы хлеба на случай войны, так как нивы их недавно были сжаты,

6. а великий священник Иоаким, бывший в те дни в Иерусалиме, написал жителям Ветилуи и Ветомесфема, лежащего против Ездрилона, на передней стороне равнины, близкой к Дофаиму,

Великий священник Иоаким — по некоторым спискам носил имя Елиаким (Ἰλακεῖμ).

Ветилуя (Βετυλοῦα, Βατυλωά, Βαυτουλῖα, Вульгата: Bethulia) — местность, кроме этой книги нигде более не упоминаемая. Трудно отождествить ее и с известными местностями. Эта неопределенность и неизвестность Ветилуи давала некоторым основание заподозрить и ее существование и признать здесь чистую фикцию, однако и Модин, куда скрылся Маттафия, так не упоминается нигде более в Биб-

лии и не легко может быть найден среди известных ныне местностей, и между тем объяснить здесь все фикцией было бы совсем неубедительно. Некоторые подробности Библии в описании Ветилуи помогают несколько определить хотя приблизительно ее положение. Она была погранична с Изреелем и Дофаимом (4:6; 7:3), находилась на горе, при подошве которой был источник (6:13; 7:12); из нынешних местностей значительно других может подходить к этому определению Шейх-Шебель.

Ветомесфем — Βαιτομεσβαῖμ, упоминаемый также в 15:4.

7. чтобы они заняли восходы в нагорную страну, потому что чрез них был вход в Иудею, и легко было им воспрепятствовать приходящим, так как тесен был проход даже для двух человек.

8. Сыны Израиля поступили так, как велел им великий священник Иоаким и старейшины всего народа Израильского, пребывавшие в Иерусалиме.

Старейшины всего народа Израильского — ἡγερονσῖα, упоминаемые еще далее — 11:14; 15:8. Некоторые хотели видеть здесь указание на синедрион, и так как последний не существовал ранее плена, то и самую историю Иудифи относили ко временам, более или менее значительно после плена. Это, однако, малоосновательно ввиду того, что ἡγερονσῖα здесь представляет просто перевод часто

встречавшегося в Библии выражения «старейшины Израиля».

9. И с великим усердием возопили к Богу все мужи Израиля и смирили души свои с великим усердием:

10. они и жены их, и дети их, и скот их; и всякий пришлец, и наемник, и купленный за серебро наложили вретница на чресла свои.

11. И всякий муж Израильский и всякая жена, и дети, и жители Иерусалима пали пред храмом, посыпали пеплом свои головы, разостлали пред Господом свои вретница,

12. облекли жертвенник во вретнице и прилежно и единомысленно зывали к Богу Израилеву, чтобы Он, на радость язычникам, не предал детей их на расхищение, жен их в добычу, городов наследия их на разорение, святынь их на осквернение и поругание.

Возопили... и смирили души свои... они (все мужи Израиля) и жены их, и дети их, и скот их... Каким образом должен был принять участие в скорби Израиля даже и скот их, об этом дает понятие другое подобное место в книге пророка Ионы (3:7–8), где рассказывается, как царь Ниневии, тронутый проповедью пророка и сам первый сменивший свои царские одежды на покаянное вретнице, повелел и поданным своим, *чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище и воды не пили и чтобы покрыты были вретницею люди и скот и крепко вопияли к Богу...* Печаль и скорбь всего окружаю-

щего должны были сопровождать скорбь Израиля и усугублять его вопль к Богу о помиловании и надежду на услышание. Сам жертвенник, священное носилище молитв народа и милостей Иеговы, облекся во вретнице и терзающим сердце видом своим усугубил потоки покаянно-скорбных слез и молитв.

13. И Господь услышал голос их и призрел на скорбь их; и во всей Иудее и Иерусалиме народ много дней постился пред святилищем Господа Вседержителя.

14. А Иоаким, великий священник, и все предстоящие пред Господом священники, служители Его, препоясав вретницею чресла свои, приносили непрестанные всесожжения, обеты и добродетельные дары народа.

15. На кидарах их был пепел, и они от всей силы зывали к Господу, чтобы Он посетил милостью весь дом Израиля.

Редкий по трогательности и всеобщности подъем религиозного чувства иудеев не только вызывался их беспомощностью и страхом пред отчаянным положением, но был в то же время показателем и их внутренней сильной религиозной жизнеспособности, в которой особенно воспитали душу иудея бедствия последних лет существования Царств. Это-то и придавало проявлениям скорби иудеев печать особой трогательности и умиловало Господа услышать голос их и призреть на скорбь их.

ГЛАВА 5

1–5. Удивленный известиями о приготвлениях израильтян к сопротивлению, Олоферн спрашивается о них у Ахиора, вождя аммонитян. — 6–21. Речь Ахиора об израильтянах. — 22–24. Неблагоприятное впечатление речи на все собрание.

1. Между тем Олоферну, военачальнику войска Ассирийского, дано было знать, что сыны Израиля приготовились к войне: заложили входы в нагорную страну и укрепили стенами всякую вершину высокой горы, а на равнинах устроили преграды.

Приготовления иудеев к сопротивлению, конечно, были смешны до ничтожества при такой огромности войск Олоферна и таком количестве пройденных им и победоносно ниспроверженных царств и народов. Нет сомнения, что и для иудеев это было ясно до очевидности. Но чем очевиднее было ничтожество их приготовлений к защите, тем идейнее и трогательнее был этот слабый порыв к кровавой борьбе за свои священные достояния, порыв, со всею своею могучею силою заявивший себя в столь трогательном взыскании Божественной помощи.

2. Он весьма разгневался и, призвав всех начальников Моава, и вождей Аммона, и всех правителей приморской страны, сказал им:

3. скажите мне, сыны Ханаана, что это за народ, живущий в на-

горной стране, какие обитаемые ими города, много ли у них войска, в чем их крепость и сила, кто поставлен над ними царем, предводителем войска их,

4. и почему они больше всех, живущих на западе, упорствуют выйти мне навстречу?

Желая иметь, очевидно, неизвестные дотоле сведения об Израиле, его стране, военных крепостях и силах, и о причинах его упорства, Олоферн собирает *всех начальников Моава, и вождей Аммона, и всех правителей приморской страны* и требует от них этих сведений. Как ближайшие соседи Израиля, они более других осведомлены обо всем этом, и своей многочисленностью и разноплеменностью должны были придать этим сведениям особенную ценность, всесторонность и обстоятельность.

Многие находили невероятным, чтобы Олоферн сам ничего не слышал и не знал об Израиле ранее. Однако неестественного в этом ничего нет, ввиду вообще тогдашней замкнутости и малозаметности Израиля среди остального мира. Даже походы Ассирии в Самарию и Иудею мало способствовали более близкому ознакомлению с ними других восточных народов ввиду того, что сама Ассирия составляла едва лишь $\frac{1}{22}$ часть царства западной Азии. Судя по тому, что Олоферн, как указывает его имя, был арийского, а не семитического происхождения, можно не сомневаться, что ему еще менее, чем остальным ассирийцам, было известно все, что касалось израильтян.

Обращение в речи Олоферна *сыны Ханаана!* приложимо собственно лишь к сатрапам приморской области и не совсем подходит к другим членам собрания, каковы, например, были начальники Моава и вожди Аммона. Посему нужно думать: или Олоферн не полагал между ними и не знал никакого различия, или имел в виде именно приморцев, бывших хананейского происхождения, к которым он относил и евреев.

5. Ахиор, предводитель всех сынов Аммона, сказал ему: выслушай, господин мой, слово из уст раба твоего; я скажу тебе истину об этом народе, живущем близ тебя в этой нагорной стране, и не выйдет лжи из уст раба твоего.

Имя Ахиор (Ἀχὶὼρ) упоминается еще в Числ. 36:27, впрочем, в измененном виде — «Ахигур». Настоящая форма имени значит «брат света».

6. Этот народ происходит от Халдеев.

Ахиор выставляет на вид Олоферна прежде всего халдейское происхождение иудеев, по-видимому, с целью расположить к ним Олоферна, который сам был подданным ассирийской монархии.

7. Прежде они поселились в Месопотамии, потому что не хотели служить богам отцов своих, которые были в земле Халдейской,

8. и уклонились от пути предков своих и начали поклоняться Богу

неба, Богу, Которого они познали; и Халдеи выгнали их от лица богов своих, — и они бежали в Месопотамию и долго там обитали.

Конец второго из этих стихов примыкает к самому началу предыдущего, распространяемого длинным вводным предложением, и благодаря этому несколько спутывается и затемняется последовательность рассказываемых событий. Дело представляется так. Сначала израильтяне жили в земле халдеев, от которых они и происходили (стих 6). Но потом, когда они не захотели служить богам отцов своих халдеев (стих 7) и начали поклоняться Богу неба (Иегове), халдеи лишили их отечества, и вот началась их скитальческая жизнь (стих 8): *прежде поселились в Месопотамии* (начало 7-го стиха, к которому непосредственно и последовательно должен примыкать 9-й, конец же 8-го стиха есть лишь повторение начала 7-го — *бежали в Месопотамию и долго там обитали*), а потом вышли *в землю Ханаанскую* и т.д. (9-й и дальнейшие стихи).

9. Но Бог их сказал, чтобы они вышли из места переселения и шли в землю Ханаанскую; они поселились там и весьма обогатились золотом, серебром и множеством скота.

10. Отсюда перешли они в Египет, так как голод накрыл лице земли Ханаанской, и там оставались, пока находили пропитание, и умножились там до того, что не было и числа роду их.

11. И восстал на них царь Египетский, употребил против них хитрость, обременяя их трудом и деланьем кирпича, и сделал их рабами.

12. Тогда они воззвали к Богу своему, — и Он поразил всю землю Египетскую неисцельными язвами, — и Египтяне прогнали их от себя.

13. Бог иссушил перед ними Чермное море

14. и вел их путем Сины и Кадис-Варни; они выгнали всех обитавших в этой пустыне;

15. поселились в земле Амореив, своею силою истребили всех Есевонитян, перешли Иордан, наследовали всю нагорную страну

16. и, прогнав от себя Хананея, Ферезея, Иевусея, Сихема и всех Гергесеян, жили в ней много дней.

17. И доколе не согрешили пред Богом своим, счастье было с ними, потому что с ними Бог, ненавидящий неправду.

18. Но когда уклонились от пути, который Он заветовал им, то во многих войнах они потерпели весьма сильные поражения, отведены в плен, в чужую землю, храм Бога их разрушен, и города их взяты неприятелями.

19. Ныне же, обратившись к Богу своему, они возвратились из рассеяния, в котором были, овладели Иерусалимом, в котором святилище их, и поселились в нагорной стране, так как она была пуста.

20. И теперь, повелитель-господин, если есть заблуждение в этом

народе, и они грешат пред Богом своим, и мы заметим, что в них есть это преткновение, то мы пойдем и победим их.

21. А если нет в этом народе беззакония, то пусть удалится господин мой, чтобы Господь не защитил их, и Бог их не был за них, — и тогда мы для всей земли будем предметом поношения.

Речь Ахиора замечательно точно, осмысленно и идейно до ортодоксальности представляет историю Израиля. Особенно любопытно здесь то, что Ахиор так верно разгадывает секрет несокрушимой силы и жизненности израильского народа со всеми превратностями его судьбы и испытаниями. Этот секрет — верность Иегове и пути, от Него заветованному. Ахиор отмечает на протяжении всей истории израильтян строгое соответствие их благополучия степени этой верности и беспристрастно-убежденно и справедливо заключает, что и в данную минуту не сила воинская, хотя бы и самая надежная, может решить дело в пользу Олоферна, а единственно лишь то, на какой степени верности Иегове народа израильского застигнет этот народ нападение со стороны Олоферна.

22. Когда Ахиор окончил эту речь, весь народ, стоявший вокруг шатра, возроптал, а вельможи Олоферна и все, населявшие приморье и землю Моава, заговорили: тотчас надобно убить его;

23. потому что мы не побоимся сынов Израиля: это — народ, у

которого нет ни войска, ни силы для крепкого ополчения.

24. *Итак, пойдем, повелитель Олоферн, — и они сделаются добычею всего войска твоего.*

При всей своей замечательной сдержанности и разумности речь Ахиора не понравилась собранию именно тем, что ставила успех громадных и испытанных в боях и победах полчищ в зависимость от какой-то мистической силы ничтожного и слабого народа. Голос его остался совершенно одиноким и вызвал совершенно обратное действие: собрание полководцев единодушно и преданно упрасивало Олоферна вести их на Израиль как на верную добычу, а Ахиора требовало тотчас же предать смерти.

ГЛАВА 6

1–9. *Негодующая речь Олоферна в ответ на речь Ахиора.*

— 10–17. *Ахиор отводится к Ветилу и, схваченный израильтянами, сообщает им все*

только что происшедшее в лагере Олоферна. — 18–21. Ласковый прием Ахиору от умилившегося народа.

1. *Когда утих шум вокруг собрания, Олоферн, военачальник войска Ассирийского, сказал Ахиору пред всем народом иноплеменных и всем сынам Моавы:*

2. *кто ты такой, Ахиор, с наемниками Ефрема, что напроорочил нам сегодня и сказал, чтобы мы не*

воевали с родом Израильским, потому что Бог их защищает? Кто же Бог, как не Навуходоносор? Он пошлет свою силу и сотрет их с лица земли, — и Бог их не избавит их.

3. *Но мы, рабы его, поразим их, как одного человека, и не устоять им против силы наших коней.*

4. *Мы растопчем их; горы их упьются их кровью, равнины их наполнятся их трупами, и не станет стопа ног их против нашего лица, но гибелью погибнут они, говорит царь Навуходоносор, господин всей земли. Ибо он сказал, — и не напрасны будут слова повелений его.*

5. *А ты, Ахиор, наемник Аммона, высказавший слова эти в день неправды твоей, от сего дня не увидишь больше лица моего, доколе я не отомщу этому народу, пришедшему из Египта.*

6. *Когда же я возвращусь, меч войска моего и толпа слуг моих пройдет по ребрам твоим, — и ты падешь между ранеными их.*

7. *Рабы мои отведут тебя в нагорную страну и оставят в одном из городов на высотах,*

8. *и ты не умрешь там, доколе не будешь с ними истреблен.*

9. *Если же ты надеешься в сердце твоем, что они не будут взяты, то да не спадает лице твое. Я сказал, и ни одно из слов моих не пропадет.*

Ответная речь Олоферна старается, во-первых, на место Бога израильского поставить своего Бога — Навуходоносора; во-вторых, выражает полное

убеждение в успехе нападения на израильтян. Выражением этого убеждения был самый способ наказания Ахиора. Приговорив его к смерти, Олоферн отпускает его свободно на неприятельскую сторону, показывая этим высшую степень уверенности, что он не минует своей участи и вместе со всей этой страной попадет опять в руки их.

Да не спадает лице твое, т.е. от скорби, сомнения, малодушия (1 Цар. 17:32). Слова эти нужно понимать, по-видимому, в ироническом смысле. Олоферн представляет здесь Ахиора как будто все-таки желающим покорения израильтян, несмотря на высказанные сомнения в их победимости и на то, что это покорение, долженствовавшее решить судьбу Ахиора, едва ли могло его особенно радовать. Олоферн, не допускавший сомнений Ахиора, старается «утешить» его своей уверенностью, и это «утешение» при вышеуказанном условии, делавшем покорение израильтян казнью Ахиора, конечно, могло звучать для последнего лишь ядовитой иронией.

Чем объяснить такое отношение к Ахиору за его поступок, вовсе не обнаруживавший в нем ничего изменнического и непатриотичного, а, напротив, даже отличавшийся столь преданной правдивостью и рассудительностью? Единственно можно объяснить это лишь до болезненности крайней заносчивостью Олоферна и его сообщников, так высоко ставивших свои силы, что самое сомнение в их успехе казалось дерзостью и оскорблением,

тем более при столь крайней ничтожности сил противника. Той же заносчивостью Олоферна только и могла быть придумана столь чувствительная месть Ахиору, как предание в руки врагов — с перспективой верной смерти если не от них, то вместе с ними, о коих он дал столь лестную характеристику.

10. И приказал Олоферн рабам своим, предстоявшим в шатре его, взять Ахиора, отвести его в Ветилую и предать в руки сынов Израиля.

11. Рабы его схватили и вывели его за стан на поле, а со среды равнины поднялись в нагорную страну и пришли к источникам, бывшим под Ветилую.

12. Когда увидели их жители города на вершине горы, то взялись за оружия свои и, выйдя за город на вершину горы, все мужи-пращники охраняли восход свой и бросали в них камнями.

Когда увидели их жители города на вершине горы... На самом деле последние слова (*на вершине горы*) составляют определение к слову *города* и должны читаться связно с ним («города на вершине горы»). Как видно из дальнейшего, 13-го стиха, сопровождавшие Ахиора едва ли могли донести его лишь до подошвы горы, где и оставили его связанным, а по Вульгате — привязанным к дереву руками и ногами.

13. А они, подойдя под гору, связали Ахиора и, оставив его брошен-

ным при подошве горы, ушли к своему господину.

14. Сыны же Израиля, вышедшие из своего города, остановились над ним и, развязав его, привели в Ветилу, и представили его начальникам своего города,

15. которыми были в те дни Озия, сын Михи из колена Симеонова, Хаврий, сын Гофониила, и Хармий, сын Мелхиила.

16. Они созвали всех старейшин города, и сбежались в собрание все юноши их и жены, и поставили Ахиора среди всего народа своего, и Озия спросил его о случившемся.

17. Он в ответ пересказал им слова собрания Олофернова и все слова, которые он высказал среди начальников сынов Ассира, и все высокомерные речи Олоферна о доме Израиля.

18. Тогда народ пал, поклонился Богу и воззвал:

19. Господи, Боже Небесный! воззри на их гордыню и помилуй смирение рода нашего, и призри на лице освященных Тебе в этот день.

Призри на лице освященных Тебе...
Под этими «освященными» (Тебе) надлежит разуметь не священников только и назореев, но весь иудейский народ как избранный народ Божий.

20. Утешили Ахиора и расхвалили его.

Утешение Ахиора и похвала поведения его перед Олоферном со стороны народа вместо предполагаемых Олоферном терзаний пленника делали как бы предуказание на дальнейшие

разочарования, имевшие постигнуть врагов Израиля. С другой стороны, делается необходимость установить, что правдивость Ахиора, проявленная в собрании Озии не менее, чем в собрании Олоферна, была результатом заметного расположения его к народу Иеговы, расположения, позднее завершенного формальным и убежденным присоединением к иудейству через обрезание (15:10).

21. Потом Озия взял его из собрания в свой дом и сделал пир для старейшин, — и целую ночь ту они призывали Бога Израилева на помощь.

ГЛАВА 7

1–7. Олоферн подступает к Ветилуе и осаждает ее. — 8–18. По совету военачальников, во избежание напрасной потери воинов, город отрезается от питавших его источников. — 19–22. Бедствия от жажды. — 23–29. Требования народа сдать город. — 30–32. Последнее усилие Озии отстоять его.

1. На другой день Олоферн приказал всему войску своему и всему народу своему, пришедшему к нему на помощь, подступить к Ветилуе, занять высоты нагорной страны и начать войну против сынов Израилевых.

2. И в тот же день поднялись все сильные мужи их: войско их состояло из ста семидесяти тысяч ратников, воинов пеших, и из

двенадцати тысяч конных, кроме обоза и пеших людей, бывших при них, — а и этих было многое множество.

Количество войск по разным спискам указывается различно: то 170 000, то 172 000, то 120 000; последняя цифра указывается и в параллельном месте самой книги — в 2:15. То же колебание цифры оказывается и в исчислении всадников — по одним спискам 12 000, по другим даже 22 000.

3. Остановившись на долине близ Ветилуи при источнике, они протянулись в ширину от Дофаила до Велфема, а в длину от Ветилуи до Киамона, лежащего против Ездрилона.

Кроме же упоминавшихся, встречаем новое наименование местности Киамон — Κιαμωνος. Под этим Киамоном некоторые исследователи разумели Иокмеам, упоминаемый 3 Цар. 4: 12; другие указывали и соответствующую этой местности современную деревню Кумийе, или же Йамон.

4. Сыны же Израиля, увидев множество их, очень смутились, и каждый говорил ближнему своему: теперь они опустошат всю землю, и ни высокие горы, ни долины, ни холмы не выдержат их тяжести.

5. И, взяв каждый свое боевое оружие и зажегши огни на башнях своих, они всю эту ночь провели на страже.

6. На другой день Олоферн вывел всю свою конницу пред лице сынов Израилевых, бывших в Ветилуе,

7. осмотрел восходы города их, обошел и занял источники вод их и, оцепив их ратными мужами, возвратился к своему народу.

Упоминаемые здесь *источники вод*, обойденные и занятые Олоферном, по-видимому, не имели существенного значения для ветилуйцев, которые пользовались водою из другого источника, вытекавшего из подошвы их горы, на который вскоре и обращают внимание Олоферна его сотоварищи. Этот последний источник заключал в себе спасение и гибель крепости, которая, будучи отрезана от него, должна была пасть без всяких жертв со стороны неприятеля (стихи 8–15).

8. Но пришли к нему все начальники сынов Исава, и все вожди народа Моавитского, и все военачальники приморья и сказали:

«Сыны Исава» — эдомитяне, жившие на южной границе Палестины, и соседние с ними моавитяне издавна были наиболее враждебными по отношению к израильтянам народами. В данном месте они показывают себя как нельзя более верными себе и изобретают столь коварное и сильное средство для удовлетворения своей расовой злобы и мести по отношению к Израилю. В стихах 17–18 сообщниками коварного плана эдомитян и моавитян поименовываются также *сыны Аммона* — аммонитяне, вполне разделявшие чувства первых в отношении евреев и несомненно заслужившие разделить вместе с ними печальную славу изобретения и осу-

пществления бесчеловечно-жестокого и варварски-коварного плана.

9. *выслушай, господин наш, слово, чтобы не было потери в войске твоём.*

10. *Этот народ сынов Израиля надеется не на копья свои, но на высоты гор своих, на которых живут, потому что неудобно восходить на вершины их гор.*

11. *Итак, господин, не войой с ним так, как бывает обыкновенная война, — и ни один муж не падет из народа твоего.*

12. *Ты останься в своем лагере, чтобы сберечь каждого мужа в войске твоём, а рабы твои пусть овладеют источником воды, который вытекает из подошвы горы;*

13. *потому что оттуда берут воду все жители Ветилуи, — и погубит их жажда, и они сдадут свой город; а мы с нашим народом взойдем на ближние вершины гор и расположмся на них для стражи, чтобы ни один человек не вышел из города.*

14. *И будут томиться они голодом, и жены их и дети их, и прежде, нежели коснется их меч, падут на улицах обиталища своего;*

15. *и ты воздашь им злом за то, что они возмутились и не встретили тебя с миром.*

16. *Понравились эти слова их Олоферну и всем слугам его, и он решил поступить так, как они сказали.*

17. *И двинулся полк сынов Аммона и с ними пять тысяч сынов*

Ассура и, расположившись в долине, овладели водами и источниками вод сынов Израиля.

18. *А сыны Исава и сыны Аммона взошли и заняли нагорную область против Дофаима, и отправили часть их на юг и на восток против Екревиля, что близ Хуса, стоящего при потоке Мохмур; остальное же Ассирийское войско расположилось на равнине и покрыло все лице земли: шатры и обозы их с множеством народа растянулись на весьма большом пространстве.*

«Екревиль» — имя местности (греч. Ἐκρεβήλ, а также Ἀκροβήλ), упоминаемое у Иосифа Флавия в «Иудейской войне» (кн. III, гл. 3, 5: Ἀκροβαττά), у Евсевия и Иеронима — Acrabi, лежавшая в трех часах пути восточнее от Неаполиса по дороге к Иордану и Иерихону. От этой Acrabi носит свое имя целая топархия Акарабатенская в средней части Палестины.

«Хус» (греч. Χοῦς иначе Χουσί, или еще Οὐῤ; древнелатинский перевод: Chus; не совсем удачно некоторые читали здесь χοῦσεῖ от евр. חֲסִי — кутеи-самаряне. Более близко к истине другие объясняли это чтение от Χουρίς, сближая последнее с нынешним Джуриш.

Мохмур (имя потока; греч. Μοχμοῦρ; древнелатинский перевод: Machur, по кодексу Герм. 15 — Pochor) — это, вероятно, нынешний Вади-Махфурийе.

19. *Сыны Израиля воззвали к Господу Богу своему, потому что они*

пришли в уныние, так как все враги их окружили их, и им нельзя было бежать от них.

Безотрадность и бедственность положения ветилуйцев, лишенных воды и изнемогавших от одного из ужаснейших мучений жажды, доведены были до крайних пределов отчаяния непроницаемой блокадой крепости полчищами Олоферна, охватившими ее сплошным железным кольцом. Незначительные запасы воды в цистернах и водоемах должны были истощиться быстро, несмотря на самую тщательную экономию. Кое-как удалось протянуть тридцать четыре бедственных дня осады: дальнейшее существование крепости становилось до последней степени критическим. Гибель всех от смертельной жажды или сдача города были неизбежны. И так как нет ничего сильнее жажды жизни, осажденные решили избрать последнее и настоятельно требовали у начальников сдачи города.

20. Вокруг них стояло все войско Ассирийское, — пешие, колесницы и конница их, — тридцать четыре дня; у всех жителей Ветилуи истощились все сосуды с водою,

21. опустели водоемы, и ни в один день они не могли пить воды досыта, потому что давали им пить мерою.

22. И уныли дети их и жены их и юноши, и в изнеможении от жажды падали на улицах города и в проходах ворот, и уже не было в них крепости.

23. Тогда весь народ собрался к Озии и к начальникам города, —

юноши, жены и дети, — и с громким воплем говорили всем старейшинам:

24. суди Бог между нами и вами; вы сделали нам великую неправду, потому что не предложили мира сынам Ассира;

25. и теперь нет нам помощника: Бог предал нас в их руки, чтобы погубить нас жаждою и великою погибелью.

Бог предал нас в их руки, чтобы погубить нас жаждою и великою погибелью... Последнее предложение (придаточное) более естественно должно быть поставлено в ближайшую зависимость не от главного *Бог предал*, а от *в их руки*, чтобы эти руки погубили... и т.д. Дело бесчеловечного погубления израильтян жаждою, таким образом, представляется более делом собственно рук человеческих и лишь делом поущения со стороны Божией.

26. Пригласите же их теперь и отдайте весь город на разграбление народу Олоферна и всему войску его,

27. ибо лучше для нас достаться им на расхищение: хотя мы будем рабами их, зато жива будет душа наша, и глаза наши не увидят смерти младенцев наших и жен и детей наших, расстающихся с душами своими.

28. Призываем пред вами во свидетели небо и землю, Бога нашего и Господа отцов наших, Который наказывает нас за грехи наши и за грехи отцов наших, да соделает по словам сим в нынешний день.

Да соделает (Господь) по словам сим в нынешний день... Греческий текст дает иное выражение этой мысли — вместо утвердительного *да соделает...* отрицательное *ὅνα μὴ ποιήσῃ* (да не соделает...). Последнее, по-видимому, более соответствует предыдущему (стих 27), предначертывавшему особо бедственную участь *младенцев... и жен и детей* города в случае дальнейшего упорства его начальников в неравной борьбе. Вся мысль в таком случае получает точнее такой смысл: *да не соделает (Господь) по словам сим* (иначе: по опасениям сим) *в нынешний день*, т.е. «да не допустит погибнуть нам и дорогим нашему сердцу младенцам, женам и детям».

29. *И подняли они единодушно великий плач среди собрания и громко взывали к Господу Богу.*

30. *Озия сказал им: не унывайте, братья! потерпим еще пять дней, в которые Господь, Бог, наш обратит милость Свою на нас, ибо Он не оставит нас вконец.*

Просьба Озии не унывать и потерпеть еще пять дней в уповании на милость Божию внушалась ближайшим образом надеждою, что за эти 5 последних дней, быть может, удастся как-либо склонить Господа на жалость к несчастным и Он пошлет дождь (8:31), который наполнил бы водоемы и не только предотвратил бы ужасную гибель от жажды, но и сделал бы возможным дальнейшее сопротивление крепости.

31. *Если же они пройдут, и помощь к нам не придет, — я сделаю по вашим словам.*

Из дальнейшего узнаем, что обещание Озии по истечении пяти дней сдать город (в случае разочарования в последних надеждах на помощь) было не простое, а клятвенное (стихи 8, 9, 11, 30). Иудифь справедливо изобличает в этом превышение прав начальника и великую погрешность перед Богом, Которому как бы делался вызов подобною клятвою и выражалась попытка ограничить Его неограниченную власть и подчинить ее узким человеческим соображениям и условиям.

32. *И отпустил народ в свой стан, и они пошли на стены и башни своего города, а жен и детей отослал по домам их; и в великой скорби оставались они в городе.*

ГЛАВА 8

1–8. Родословная Иудифи и краткие о ней сведения. — 9–27. Выступление ее с обличительною и увещательною речью в собрании старейшин города. — 28–31. Ответ Озии. — 32–36. Иудифь объявляет о своей попытке спасти народ от врагов.

1. *В эти дни слышала Иудифь, дочь Мерарии, сына Окса, сына Иосифа, сына Озиила, сына Елкия, сына Анании, сына Гедеона, сына Рафаина, сына Акифона, сына Илия, сына Елиава, сына Нафанаила, сына Саламила, сына Саласада, сына Иеиля.*

По общему обыкновению еврейских родословных, род Иудифи через двадцать колен доводится до Израиля; отдельные колена взаимно восполняются в различных рукописях; не достаёт Симеона, последнего родоначальника перед Израилем, о котором ясно говорит в другом месте сама Иудифь (9:2; ср. Числ. 1:6; 2:12). Уже предумотрительная точность и полная согласованность родословной Иудифи с другими данными Библии устраняют всякую возможность и право отрицать действительное ее существование и трактовать всю историю ее как один сплошной вымысел. Для вымысла это было бы слишком много — видеть его обставленным столь обстоятельными и жизненно-правдивыми подробностями, какими постоянно на каждом шагу сопровождает свой рассказ книга Иудифь (таковы, например, следующие стихи 2–3 рассматриваемой главы и многие другие).

2. Муж ее Манассия, из одного с нею колена и племени, умер во время жатвы ячменя;

3. потому что, когда он стоял в поле близ вязавших снопы, зной пал на его голову, — и он слег в постель и умер в своем городе Ветилуе; его похоронили с отцами его на поле между Дофаимом и Валамоном.

4. И вдовствовала Иудифь в своем доме три года и четыре месяца.

Время вдовства Иудифи (3 года и 4 месяца) обозначается здесь, очевидно, до описываемых событий и, в частно-

сти, до того момента, когда Иудифь, готовясь идти к Олоферну, впервые по смерти мужа сняла с себя *одежды вдовства своего* и опять надела *одежды веселия*, в которые она наряжалась при жизни мужа (10:3).

5. Она сделала для себя на кровле дома своего шатер, возложила на чресла свои вретнице, и были на ней одежды вдовства ее.

Одежды вдовства — простые, без всяких украшений (10:3; 16:8; Быт. 38:14).

6. Она постилась все дни вдовства своего, кроме дней пред субботами и суббот, дней пред новомесечиями и новомесечий, и праздников и торжеств дома Израилева.

Упоминаемые здесь «дни пред субботами» и «дни пред новомесечиями» (πρὸςάββατα и πρὸςνουμηνίαι) давали некоторым основание признать невысокую древность книги Иудифи ввиду того, что «предсубботия» и «предновомесечия» будто бы стали почитаться иудеями как праздники в довольно позднее уже время. Это было бы, однако, убедительно лишь в том случае, если бы мы знали точно, в какое именно время началось празднование означенных навечерий; а раз это не поддается точному определению, естественно, не может служить и мерилом для установления этой даты. Сила этого опровержения и слабость возражения еще более усугубляются тем обстоятельством, что упоминание о «предсубботиях» и «предновомесечиях»

циях» в книге Иудифь носит характер случайности и подозрительности; по крайней мере — об этом и оригинальный текст.

7. Она была красива видом и весьма привлекательна взором; муж ее Манассия оставил ей золото и серебро, слуг и служанок, скот и поля, чем она и владела.

После упоминания о муже Иудифи, Манассии, древнелатинский перевод приводит также и родословную Манассии: *filius Josef filii Achitob filii Mel his filii Elia filii Nathanabel filii Syrrasadas filii Simeon filii Israel*, но эта родословная, очевидно, выбрана из 1-го стиха главы (из родословной самой Иудифи), на что давало смелость упоминание стиха 2-го о происхождении Манассии из одного колена и племени с Иудифью.

8. И никто не укорял ее злым словом, потому что она была очень богобоязненна.

9. Услышала она о дурных речах народа против начальника, потому что они малодушествовали по причине оскудения воды, услышала Иудифь и о всех словах, которые сказал им Озия, как он поклялся им чрез пять дней сдать город Ассириянам,

10. и послала она служанку свою, распорядившуюся всем ее имуществом, пригласить Озию, Хаврина и Хармина, старейшин ее города.

В соответствующем месте беседы Озии с народом находим лишь его

простое обещание сдать город врагам (*я сделаю по вашим словам*, 7:31), если не придет помощь (через пять дней). В настоящем стихе встречаем важную особенность, что Озия поклялся *через пять дней сдать город Ассириянам*. В дальнейшем, 11-м стихе новая особенность: неразумная клятва между прочим упоминается и в 7:23 и далее. В еще дальнейшем, 30-м стихе как бы лично от своего имени («я сделаю»...) он теперь уже предпочитает говорить языком представителя других («народ... принудил нас поступить так, как мы сказали им, и обязал нас клятвой, которой мы не нарушим»). Все эти дополнения должны были иметь силу по своей очевидной естественности и достаточной засвидетельствованности.

В 10-м стихе имена старейшин города по русской Библии приводятся несколько иначе, чем в параллельном месте 6:15: там — Хаврий и Хармий (греч. Χαβρίης и Χαρμής), здесь же и далее в 10:6 — *Хаврин* и *Хармин*. Эти же имена в других параллельных местах Библии приводятся и еще иначе: Быт. 46:9 — Харми (точно с евр. — Карми), а в Нав. 7:1 — также Хармий (в родительном падеже — *Хармия*). Настоящее точное, в соответствии с еврейским, начертание и произношение этих имен должно быть таково, каковым одно из них приводится в указанном месте в Быт. 46:9: Харми — Карми, и значит Хаври. Формы — Хаврий и Хармий представляют тоже точность и соответствие, но уже меньшую, и не еврейскому, а греческому

начертанию (Χαφρίς и Χαρμῖς). Что же касается форм — Хаврин и Хармин, то это уже совершенное недоразумение. В обоих случаях, где по русской Библии приводятся означенные имена в таких формах (8:10 и 10:6), эти имена стоят в винительном падеже, причем греческие окончания их естественно изменяются в — ἴν (Χαφρίν и Χαρμῖν). Переводчик на русский язык не задумался над этою метаморфозой, совершенно понятной в греческом тексте, не дал при этом себе и труда припомнить уже употребленные им формы имен (6:15) и, полагая (в 8:10 и 10:6), что имеет дело с именами неизменяемых окончаний, перевел буквально греческие винительные падежи, прицепив к ним еще русские винительные окончания. Отсюда и вышло вместо Хаврия и Хармия — Хаврина и Хармина.

11. Они пришли, — и она сказала им: выслушайте меня, начальники жителей Ветилу! неправо слово ваше, которое вы сегодня сказали перед народом, и положили клятву, которую изрекли между Богом и вами, и сказали, что сдадите город нашим врагам, если на этих днях Господь не поможет нам.

12. Кто же вы, искушавшие сегодня Бога и ставшие вместо Бога посреди сынов человеческих?

13. Вот, вы теперь испытуете Господа Вседержителя, но никогда ничего не узнаете;

14. потому что вам не постигнуть глубины сердца у человека и

не понять слов мысли его: как же испытаете вы Бога, сотворившего все это, и познаете ум Его, и поймете мысль Его? Нет, братья, не прогневайте Господа, Бога нашего!

15. Ибо если Он не захочет помочь нам в эти пять дней, то Он имеет власть защитить нас в какие угодно Ему дни, или поразить нас пред лицом врагов наших.

16. Не отдавайте же в залог советов Господа Бога нашего: Богу нельзя грозить, как человеку, нельзя и указывать Ему, как сыну человеческому.

17. Посему, ожидая от Него спасения, будем призывать Его к себе на помощь, и Он услышит голос наш, если это Ему будет угодно.

18. Ибо не было в родах наших, и нет в настоящее время ни колена, ни племени, ни народа, ни города у нас, которые кланялись бы богам рукотворенным, как было в прежние дни,

19. за что отцы наши преданы были мечу и расхищению и пали великим падением пред нашими врагами.

20. Но мы не знаем другого Бога, кроме Его, а потому и надеемся, что Он не презрит нас и никого из нашего рода.

21. Ибо с пленением нас падет и вся Иудея, и святыни наши будут разграблены, и Он взыщет осквернение их от уст наших,

22. и убиение братьев наших и пленение земли и опустошение наследия нашего обратит на нашу

голову среди народов, которым мы будем порабощены, и будем в соблазн и поношение у тех, которые овладеют нами;

23. потому что рабство не послужит нам в честь, но Господь, Бог наш, вменит его в бесчестие.

24. Итак, братья, покажем братьям нашим, что от нас зависит жизнь их, и на нас утверждаются и святыни, и дом Господень, и жертвенник.

25. За все это возблагодарим Господа, Бога нашего, Который испытует нас, как и отцов наших.

26. Вспомните, что Он сделал с Авраамом, чем искушал Исаака, что было с Иаковом в Сирской Месопотамии, когда он пас овец Лавана, брата матери своей:

27. как их искушал Он не для испытания сердца их, так и нам не мстит, а только для вразумления наказывает Господь приближающихся к Нему.

Речь Иудифи, в высшей степени одушевленная, трогательная и разумная, носит в первой части своей (стихи 11–16) обличительный характер, во второй — увещательный.

Вдумываясь в дело глубже, нельзя не чувствовать, что та форма, какую придал Озия своему обещанию сдать город, действительно носила вызывающе-требовательный характер по отношению к Господу Богу, с судьбами Его свободного самоопределения. Если бы Озия выразился просто: «Сдам город, если через 5 дней не произойдет изменения в его положении к лучше-

му», — тогда это было бы вполне в порядке вещей человеческого обсуждения. Но когда он предварительно высказал всю надежду на помощь Господа и затем поставил произвольно по своему человеческому соображению срок для этой помощи, составлявшей исключительно дело Божественного самоопределения, тогда это, очевидно, было уже посягательством на указанное самоопределение, ограничением Неограниченного и Всемогущего, Премудрого и Благостнейшего Существа — было тем, чем было подобное же действие Моисея в пустыне, когда он, не вытерпев до конца малодушного уныния народа, «искусил» Господа столь же малодушным воплем: *Послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы известъ для вас воду?* (Числ. 20:10). Это было «искупение» Господа, «испытание» или «проба» Его силы, «вызов» Его всемогуществу, премудрости и благодати. Это была, по тонкому определению самой Иудифи (стих 16), как бы «отдача в залог» советов Господа Бога нашего, «угроза» Ему, как человеку, подсказ Его действиям, вымогательство Его чудес. Все это заслуживало того обличения и вразумления, с какими обращается Иудифь прежде всего к начальникам города.

Вторая, увещательная часть речи, выражая надежду на то, что Господь не оставит народ свой, убежденно и обстоятельно утверждает эту надежду глубоко тонкими соображениями. Главное из этих соображений приводилось также Ахиором (5:21) в предостережение

Олоферну: это — верность народа Господу Богу своему и незнание другого Бога, кроме Его (стих 20). В подтверждение этого соображения приводится (в виде вводного предложения — стихи 18–19) напоминание, что все прежние несчастья народа вызывались изменами Богу, чего в последнее время не было и нет. Другое соображение в пользу терпеливого ожидания помощи Божией — то, что падение их города было бы падением и пленением всей Иудеи, со всеми ее святынями, и показывало бы как их (ветилуйцев) более виновными и ответственными за это несчастье и осквернение святынь. И наоборот, вымолив терпеливой молитвой помощь и мужественно перенеся настоящее испытание, они явятся посредниками спасения остального Израиля и святынь храма Божия. Последнее было настолько несомненно для Иудифи, что она уже заранее призывает благодарить Бога. *За все это возблагодарим Господа Бога нашего, Который испытует нас, как и отцов наших* (Авраама, Исаака, Иакова)! — заключает вдохновенно и с пламенной верой эта удивительная женщина, самое появление которой в такие отчаянные минуты с таким присутствием духа было уже чудом, заставлявшим верить в близкую возможность других чудес, необходимых для спасения бедствующего народа. Одного из таких чудес Озия ждал в ниспослании дождя, и вот теперь, видя пред собой до чудесности мужественную и вдохновенную женщину, он надеется чрез ее молитву испросить у Господа

спасительное ниспослание дождя, просить ее вознести эту молитву стихи 28–31). Однако и это было «подчинением» Господа ограниченным человеческим соображением, «подсказом» Его действий, превосходящих часто всякие человеческие соображения, ожидания и предположения. Вот почему и Иудифь отвечает на просьбу Озии (о дожде) совсем другим действием, которое поистине было чудеснее дождя и по справедливости заслужило быть пронесенным *сынами рода нашего в роды родов* (стих 32).

28. Озия сказал ей: все, что ты сказала, сказала от доброго сердца, и никто не будет противиться словам твоим,

29. ибо не с настоящего только дня известна мудрость твоя, но от начала дней твоих весь народ знает разум твой и доброе расположение твоего сердца.

30. Но народ истомился от жажды и принудил нас поступить так, как мы сказали им, и обязал нас клятвою, которой мы не нарушим.

31. Помолись же о нас, ибо ты жена благочестивая, и Господь пошлет дождь для наполнения водохранилищ наших, и мы больше не будем изнемогать от жажды.

32. Иудифь сказала им: послушайте меня, — и я совершу дело, которое пронесется сынами рода нашего в роды родов.

33. Станьте в эту ночь у ворот, — а я выйду с моею служанкою, и в продолжение дней, после которых

вы решили отдать город нашим врагам, Господь посетит Израиля моею рукою.

Как ни предосудительным представлялось в очах Божиих, с точки зрения Иудифи, обличенное ею назначение срока (5 дней) для спасения города, тем не менее Иудифь не изменяет этого срока, очевидно, не находя удобным, чтобы раз данная клятва могла быть нарушена, и идет на свое дело в полной уверенности, что в продолжение указанных дней Господь посетит Израиль ее рукою.

Решив в эту же ночь отправиться в лагерь неприятельский, Иудифь просит начальников прийти к воротам города. Это нужно было, вероятно, для того, чтобы сразу же получить их экстренное разрешение к открытию ворот, с особенной бдительностью охраняемых стражей (10:9); заблаговременно же такое разрешение испрашивать было неудобно ввиду того, что могла разгласиться ее затея и возбудить излишнее и опасное любопытство. Нужно было присутствие начальников здесь, может быть, и для того, чтобы они собственными глазами видели, что дело спасения народа начато, и с большим терпением и надеждою переносили особенно тяжелые последние дни погибавшего от осады города, ожидая конца начатого.

34. Только не расспрашивайте о моем предприятии, потому что я не скажу вам, доколе не совершится то, что я намерена сделать.

35. И сказал ей Озия и начальники: ступай с миром, и Господь Бог

пред тобою на отмщение врагам нашим!

36. И вышли из шатра ее и пошли к полкам своим.

Иудифь не посвящает никого, даже начальников, в планы своего предприятия. Преисполненная глубокой веры в то, что дело ее — дело Божие, она ни от кого не ждала помощи, не нуждалась ни в чьих советах и указаниях и потому не считала нужным до времени разглашать кому бы то ни было это Божие дело. Достаточно, что эта дивная женщина, во всей этой истории действующая духом и силою истинных вдохновенных избранников Божиих, успела сразу внушить к себе столько доверия, что начальники, чувствуя близость избавления от врагов, напутствуют ее со столь облегченной душой: *Ступай с миром, и Господь пред тобою на отмщение врагам нашим!*

ГЛАВА 9

1–14. Молитва Иудифи

1. А Иудифь пала на лице, посыпала голову свою пеплом и сбросила с себя вретиче, в которое была одета; и только что воскурили в Иерусалиме, в доме Господнем, вечерний фимиам, Иудифь громким голосом воззвала к Господу и сказала:

Вретиче (σάκκος) — грубая траурная одежда, которую Иудифь носила сверх одежд вдовства. Та и другая одежды раздельно упоминаются далее, в 10:3; согласно 8:5, вретиче Иудифи

было на чреслах ее и, следовательно, под одеждами вдовства.

Вечерний фимиам — в отличие от «утреннего». Фимиам воскурялся два раза — утром и вечером (Исх. 10:7–8). Приступая к молитве, Иудифь сбрасывает с себя вретиче, показывая, что ее личная печаль по мужу отныне заглушается скорбью за Израиль и что она целиком всю свою душу отдает этой скорби и жажде помочь ему, до положения жизни своей.

2. Господи Боже отца моего Симеона, которому Ты дал в руку меч на отмщение иноплеменным, которые открыли ложесна девы для оскорбления, обнажили бедро для позора и осквернили ложесна для посрамления! Ты сказал: да не будет сего, а они сделали.

3. И за то Ты предал князей их на убиение, постель их, которая видела обольщение их, обагрил кровью и поразил рабов подле владельцев и владельцев на тронах их,

4. и отдал жен их в расхищение, дочерей их в плен и всю добычу в раздел сынам, возлюбленным Тобою, которые возревновали Твою ревностью, возгнушались осквернением крови их, и призвали Тебя на помощь. Боже, Боже мой, услышь меня вдову!

5. Ты сотворил прежде сего бывшее, и сие и последующее за сим, и содержал в уме настоящее и грядущее, и, что помыслил Ты, то и совершилось;

6. что определил, то и явилось и сказал: вот я. Ибо все пути Твои готовы, и суд Твой Тобою предвиден.

7. Вот, Ассирияне умножились в силе своей, гордятся конем и всадником, тщеславятся мышцею пеших, надеются и на щит и на копье, и на лук и на пращу, а не знают того, что Ты — Господь, сокрушающий брани.

8. Господь — имя Тебе; сокруши же их крепость силою Твоею, и уничтожь их силу гневом Твоим, ибо они замыслили осквернить святилище Твое, поругаться над мирным селением имени славы Твоей и железом сокрушить рог Твоего жертвенника.

9. Возри на превозношение их, пошли гнев Твой на главы их, дай вдовой руке моей крепость на то, что задумала я.

Стихи 2–14: молитва Иудифи изливается с воспоминаниями знаменитого в истории ее предков Симеона (Быт. 34:30), который вместе с другим сыном Иакова, братом своим Левием, жестоко отомстил за поругание своей сестры (Дины) Сихему и всем жителям города его. Воспомянув это событие с благородною гордостью и исповеданием правосудного всемогущества Божия (стихи 1–6), Иудифь переходит к настоящему бедственному положению своего народа, излагает горделивые и дерзкие угрозы и намерения ассирийцев против святилища и народа Божию, довольно верно и разумно видит в этих угрозах и намерениях как бы новое, подобное Сихемову, покушение на честь и целостность достояния Божия (стихи 7–8), и подобно тому, как в деянии знаменитого предка ее хитрость употреблена была в орудие отмщения

беззаконной дерзости, так теперь в той же хитрости она видит приличнейшее средство для сокрушения дерзости врага и молит Бога, чтобы именно таким достойным путем помог ей прославить Его имя и силу правосудия своего над дерзкими посягателями на Его святыни (стихи 9–14).

Любопытно, что значение деяния знаменитого предка Иудифи — Симеона, так восхваляемого Иудифью, выступает по Быт. 34 и 49:5 и далее в совершенно ином освещении. По тексту Бытия, Иаков был очень даже возмущен поступком Симеона. И это не по боязни лишь за последствия столь жестокой расправы; если бы только опасения мести за убийство Сихема руководили Иаковом в неодобрении поступка Симеона, он, конечно, не вспоминал бы об этом поступке с тем же редким порицанием спустя много лет, когда всякая опасность миновала (во втором из указанных мест Библии). Очевидно, Иаков был и принципиально против поступка Симеона, в котором он видел излишне жестокую месть, узкое самолюбие и напрасное бесчеловечие, особенно ввиду искреннего раскаяния, принесенного Сихемом¹. Совершенно в другом освещении выступает дело Симеона по представлению Иудифи. Для нее это дело представляется прежде всего одним из достославнейших дел Господа, защитника невинных и карателя над-

менных угнетателей невинности. Симеон в данном случае являлся простым орудием правосудного гнева Божия и исполнял это предназначение помимо всяких личных интересов и узких соображений. И дело его было не дело его одного, а всех ревнителей имени Божия и славы Его, почему дальше имя Симеона и сливается со всеми сынами, возлюбленными Богом, представителем которых в этом деле являлись Симеон и Левий. Спрашивается теперь, какое из приведенных двух освещений дела Симеона принять за более истинное и удобоприемлемое? Нам кажется, что и то и другое вовсе не исключают друг друга и должны сохранять свою силу, взаимно друг друга восполняя и исправляя. В жизни нашей весьма нередки случаи, когда события и явления, по-видимому, совершенно обыденные и вращающиеся в сфере жизни одного известного лица, отражают на себе значение всеобщее, широкое и глубокое на все времена, для всех людей. К числу таких событий принадлежит и разбираемое дело Симеона, в полном своем значении и всестороннем освещении выступившее лишь к позднему времени.

Поступок «иноплеменных», вызвавший столь жестокую и заслуженную месть со стороны Симеона, представляется преступным нарушением ясно выраженного запрета Божия: *Ты сказал: да не будет сего, а они сделали* (9:2). В сообщении об этом поступке в вышеуказанном месте книги Бытия (34:7) этим словам соответствует нечто подобное: *а так не надлежало*

¹ Быт. 49, 5, 7: *Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их, проклят грев их, ибо жесток, и ярость их, ибо свирепы!..*

делать. Быть может, оба эти выражения представляют свободный перифраз известного подлинного запрещения Божия, внесенного во Втор. 23:17: *не должно быть блудницы из дочерей Израилевых...* Моисей, как автор не только Второзакония, но и Бытия, конечно, позволяет разуместь это запрещение и под глухо выраженной мыслию указанного места Бытия. Некоторые, впрочем, толкователи справедливо полагают, что это глухое выражение мысли о преступности поступка Сихема употреблено Моисеем неспроста и показывает его строгую применительность к воззрениям и состоянию повествуемого времени. Это время, может быть, еще не имело ясного и прямого суждения Божия по указанному вопросу, но руководствовалось лишь обычаем и устанавливающимися еще тогда нравственными понятиями. Тем не менее эти обычаи и понятия, многие из которых получили после божественную санкцию при Синае, имели для детей Иакова священное значение, потому что утверждались на основных требованиях естественного чувства, принадлежали к области тех нравственных начал, которыми, по апостолу, *«языцы закона не имущи, естеством законная творят»*, и тем более должны были усвоиться чуткими душами детей Израиля ввиду его Божественного избрания. Неудивительно поэтому, что так близко принято было к сердцу несчастное происшествие с Диной и подвигло их на столь страшное дело мести.

Непосредственным продолжением обращения *Господи Боже отца моего*

Симеона (стих 2) является в 9-м стихе мольба: *дай вдовьей руке моей крепость на то, что задумала я!* В этом мыслится все, в чем должна выразиться помощь Божия. Иудифь высказывает и более конкретно это общее содержание своей молитвы: *сокруши их крепость... уничтожь их силу* (стих 8); *воззри на превозношение их, пошли гнев Твой* (стих 9); *устами хитрости моей порази... сокруши гордыню их* (стих 10); *сделай слово мое и хитрость мою раною и язвою для тех, которые задумали жестокое...* (стих 13); *вразumi весь народ Твой и всякое племя* (стих 14).

Из некоторых намеков в самой молитве (и еще ранее, см. 8:32–34) дается установить, что у Иудифи уже совершенно готов был план и способ действий. Как достойная дочь Симеона, она избрала меч в отмщение позорившим честь Израиля, а способом к успешному достижению своей цели решила употребить хитрость: решила именно — до некоторой степени сделаться новой Диной, дать завлечь себя до самой ложницы врага и, оставшись наедине с ним, «подарить» вместо чаемых ласк смертоносный удар мечом. Ослепительная красота, усугубляемая великолепными одеждами с украшениями и выдающеюся разумностью Иудифи, позволяли надеяться на добрую половину успеха задуманного дела; остальное — лучше же сказать, все — эта дивная женщина надеялась осуществить лишь при помощи Божией и силою своей крепкой веры в Спасителя безнадеж-

ных и Защитника угнетаемых. Насколько сама она при этом мало придавала себе значения, можно видеть из того, что своею слабостью она даже подчеркивала еще больше величие имеющего совершиться чрез нее Божьего дела: *сокруши гордыню их рукою женскою!* (стих 10).

10. Устами хитрости моей порази раба перед вождем, и вождя — перед рабом его, и сокруши гордыню их рукою женскою;

Порази раба пред (греч. ἐπί) *вождем, и вождя — пред рабом его...* Это выражение представляет прямую параллель мысли 3-го стиха, где греческому ἐπί придан другой более точный смысл: *Ты порази рабов подле владетелей* (т.е. рядом и одновременно с владетелями) *и владетелей на тронах их...*

11. ибо не во множестве сила Твоя и не в могучих могущество Твое; но Ты — Бог смиренных, Ты — помощник умаленных, заступник немощных, покровитель упавших духом, спаситель безнадежных.

12. Так, так, Боже отца моего и Боже наследия Израилева, Владыка неба и земли, Творец вод, Царь всякого создания Твоего! Услышь молитву мою,

Владыка неба и земли, Творец вод... Небо, земля и вода приводятся здесь, как обнимающие собою понятие всего: это обобщается в дальнейшем *Царь всякого создания Твоего...*

13. сделай слово мое и хитрость мою раною и язвою для тех, кото-

рые задумали жестокое против завета Твоего, святого дома Твоего, высоты Сиона и дома наследия сынов Твоих.

Дом наследия сынов Твоих — коллективное обозначение всех домов израильских, полученных не по обычному наследию только от предков, а по наследию от Самого Господа, дарованному по изведении из Египта.

Решив употребить для поражения врага хитрость, обман, коварство, ложь, Иудифь призывает Господа в помощь как будто слишком недостойному делу и даже надеется явить в этом деле особую славу и величие Бога Израилева. Не слишком ли это дерзновенно и недостойно Господа Бога? Некоторые толковники говорят, что так как само Священное Писание хвалит героизм Иудифи, то способ, которым она погубила Олоферна (обман), извиняется будто бы побуждениями, одушевлявшими ее поведение, и добросердечною верою. Такое объяснение дела, однако, мало удовлетворительно и ничем не лучше иезуитского: «цель оправдывает средства». Объяснение Фомы Аквинского более осторожно. Он замечает, что «Писание хвалит Иудифь не за ее ложь, но за преданность, которую она имела к своему народу, для которого она подверглась опасности». Однако, если то же Писание и не осуждает Иудифь за ее хитрость и позволяет ей даже так убежденно и дерзновенно молить Господа использовать эту хитрость во славу Имени Своего, очевидно уже, что эта хитрость не совсем подходит к

обычным понятиям лжи и должна трактоваться с точки зрения других измерений. Хитрость Иудифи была бы зазорна, если бы все в успехе этого дела соиздавалось только на ней, исчерпывалось только ею и имело значение только, как ловкое обнаружение ее. При более глубоком вникновении в дело мы должны почувствовать, что главный фактор во всей этой истории — не Иудифь, не ее хитрость, отважность и т.п., а Господь со своим Правосудием и всемогущею Премудростию. Он помимо Иудифи определил участь Олоферна и мог без всякого содействия ее решить эту участь всяким другим образом. Употребляет же женскую хитрость для большего посрамления врага, вознесшегося в своих похвальбах выше надлежащего, не для прославления хитрости, не для поощрения ее, а для сокрушения гордости человеческой — человеческою же слабостью и ухищрением. Это, конечно, не накидывает никакой тени на Чистейшее Существо, Которое употребило здесь человеческую хитрость не для прикрытия своей слабости, как употребляют хитрость люди, а именно для большого обнаружения и прославления Своей силы, разрушающей горделивую заносчивость человека его же оружием.

14. Вразуми весь народ Твой и всякое племя, чтобы видели они, что Ты — Бог, Бог всякой крепости и силы, и нет другого защитника рода Израилева, кроме Тебя.

ГЛАВА 10

1–5. Приготовление Иудифи в путь. — 6–10. Встреча с начальниками у ворот. — 11–17. Встреча с ассирийцами. — 18–19. Иудифь в лагере врагов. — 20–23. Иудифь представляется Олоферну в его шатре.

1. Когда она перестала взывать к Богу Израилеву и окончила все эти слова,

2. то поднялась на ноги, позвала служанку свою и вошла в дом, в котором она проводила субботние дни и праздники свои.

Вошла в дом, в котором она проводила субботние дни и праздники свои, т.е. вошла из того шатра, который она сделала для себя на кровле дома своего для уединения после потери мужа (8:5). Такие шатры или иначе «горницы» для уединенной сокровенной молитвы и Богомыслия часто упоминаются в других местах Библии и были, очевидно, принадлежностью всех благочестивых израильских домов (Тов. 3:17; Деян. 10:9; 9:39 и другие места).

3. Здесь она сняла с себя вретиче, которое надевала, сняла и одежды вдовства своего, омыла тело водою и намастилась драгоценным миром, причесала волосы и надела на голову повязку, оделась в одежды веселия своего, в которые она наряжалась во дни жизни мужа своего Манассии;

Согласно 9:1 Иудифь уже ранее пред молитвой сбросила с себя вретиче,

поэтому второе упоминание об этом, по окончании молитвы, или надлежит понимать как повторение первого, или, быть может, Иудифь опять надела вретище после молитвы и, спустившись с горницы в дом, опять должна была снять его с себя, со всеми другими одеждами — для полного своего переодевания, которое она совершила со всею тщательностью.

4. обула ноги свои в сандалии, и возложила на себя цепочки, запястья, кольца, серьги и все свои наряды, и разукрасила себя, чтобы прельстить глаза мужчин, которые увидят ее.

Обула ноги свои в сандалии... — как одно из средств к обольщению Олоферна (16:9). Дома она обходилась и без них, но на этот случай они, естественно, имели особенное значение, дополняя красоту ее убора и силу очаровательности.

5. И дала служанке своей мех вина и сосуд масла, наполнила мешок мукою и сушеными плодами и чистыми хлебами и, обернув все эти припасы свои, возложила их на нее.

Чистыми хлебами... — в противоположность языческим, запрещенным для Иудей (12:1–2).

6. Выйдя к воротам города Ветилуи, они нашли стоявшими при них Озию и старейшин города, Хаврина и Хармина.

См. выше, объяснение к 8:10.

7. Когда они увидели ее и перемену в ее лице и одежде, очень много дивились красоте ее и сказали ей:

8. Бог, Бог отцов наших, да даст тебе благодать и да совершит твои намерения на радость сынов Израиля и на возвеличение Иерусалима. Она поклонилась Богу

Да даст тебе благодать — греч. δοῦν σοι εἰς χάριν, по-славянски более точно и соответственно греческому «Да даст тя в благодать», т.е. да подаст то, чтобы ты была в полном распоряжении и хранении благодати и благоволения Божия, — другими словами: «да поможет и сохранит тебя твоею благодатию!»

Она поклонилась Богу и сказала им... По мнению некоторых толкователей, после слова «поклонилась» в оригинале следовало читать «алегем» (им), но переводчик счел «алегем» за «элогим» и перевел *поклонилась Богу*, тогда как следовало перевести: «поклонилась им», т.е. старейшинам. Многие рукописи действительно имеют в данном месте такую именно вариацию. Другие толкователи оспаривают уместность подобной поправки на то, как выше Иудифь вела себя со старейшинами далеко не так, чтобы они могли ждать от нее поклона (глава 8), говорят, что поклон именно Богу был здесь со стороны Иудифи гораздо уместнее, составляя как бы ее «аминь» к благожеланиям старейшин.

9. и сказала им: велите отворить для меня ворота города; я выйду для исполнения дела, о котором вы говорили со мною. И велели юношам отворить для нее, как она сказала.

10. Они исполнили это. И вышла Иудифь и служанка ее с нею; а мужи городские смотрели вслед за нею, пока она сходила с горы, пока проходила долиной и пока не скрылась от их глаз.

11. Они шли прямо долиною, и встретила Иудифь передовая стража Ассириян,

12. и взяли ее и спросили: чья ты, откуда идешь и куда отправляешься? Она сказала: я дочь Евреев и бегу от них, потому что они будут преданы вам на истребление.

13. Я иду к Олоферну, вождю вашего войска, возвестить слова истины и указать ему путь, которым он пойдет и овладеет всею нагорною страню, так что не погибнет из мужей его ни один человек и ни одна живая душа.

Ни одна живая душа — (греч. τὸν ἑνός ζῶν; евр. «руах хаййим»; Быт. 6: 17; 7:15) — это выражение употреблено здесь для усиления мысли: «не погибнет из мужей его совершенно никто никоим образом».

14. Когда эти люди слушали слова ее и всматривались в лице ее, — она показала им чудом по красоте, и они сказали ей:

15. ты спасла душу твою, поспешив прийти к господину нашему; ступай же к шатру его, а наши проводят тебя, пока не передадут тебя ему на руки.

Ты спасла душу твою, т.е. жизнь твою (ср. Пс. 71:13 и Мк. 3:4).

16. Когда ты станешь перед ним, — не бойся сердцем твоим, но выскажи слова твои, и он тебя облагодетельствует.

17. И, выбрав из среды своей сто человек, приставили их к ней и к служанке ее, и они повели их к шатру Олоферна.

Число проводников, предложенных Иудифи, что-то слишком велико — сто человек. Вероятно, это нужно было не столько для охраны Иудифи, сколько для выражения той особой важности, какую почувствовали враги в этом необычайном происшествии. Быть может также, царственная осанка Иудифи сразу внушила к ней царственное же и уважение, которое тотчас же подсказало приставить к ней и царственный штат конвоя для официального представления Олоферну. Наконец, естественным делает многочисленность сопровождавших Иудифь и то, что враги находились в чужой местности, и передовые отряды их, где была захвачена Иудифь, конечно, отстояли от остального лагеря не столь близко, чтобы сношение с ним было вполне безопасным от всяких случайностей; во всех важных случаях это сношение естественно должно было совершаться целыми отрядами.

18. Во всем стане произошло движение, потому что весть о приходе ее разнеслась по шатрам: сбегавшиеся окружили ее, так как она стояла вне шатра Олоферна, пока не возвестили ему о ней;

19. и дивились красоте ее, а из-за нее дивились и сынам Израиля, и говорили каждый ближнему своему: кто пренебрежет таким народом, который имеет таких жен у себя! Неблагоразумно оставить из них ни одного мужа, потому что оставшиеся будут в состоянии перехитрить всю землю.

Кто пренебрежет таким народом, который имеет таких жен у себя? Неблагоразумно оставить из них ни одного мужа, потому что оставшиеся будут в состоянии перехитрить всю землю. Первое из этих предложений, имея вопросительный характер, не имеет ответа, потому что второе предложение отвечает совсем другою мыслью. Оба эти предложения приведены, вероятно, как две самостоятельные крайности, до каких доходили разговоры и суждения врагов при виде Иудифи. Одни говорили, что этот народ, народ Иудифи, должен, вероятно, отличаться выдающимися достоинствами и вызывать к себе заслуженное уважение, а не презрение. Эту мысль историк Иудифи выразил в вопросной форме, подразумевая ответ, подтверждающий справедливость спрошенного или вопрошающего («кто?..» — «никто»). Другие, наоборот, видели именно в достоинствах этого народа сугубую опасность для себя и делали вывод совершенно обратный — о необходимости совершенного истребления мужчин иудейских. Эту мысль историк противопоставил первой как ответ, разрушающий силу убедительности прямого ответа и

более сообразный с представлением страшной опасности, грозившей иудеям от врагов.

Перехитрит всю землю (κατασοφίσασθαι πᾶσαν τὴν γῆν; древне-латинский перевод: possidere totam terram). Древний латинский текст поясняет точнее смысл греческого, выражаясь: «Оставшиеся возмогут овладеть (possidere) всею землею». Однако такое пояснение отнимает у подлинника весьма характерный оттенок мысли. В выражении «перехитрит» подчеркивается особо выдающееся свойство иудейского народа, делавшее его с точки зрения врага труднопобедимую силою — это свойство его ума, разумность, сила духа, достаточное представление о которых могло дать очарование всей речи Иудифи. Здесь, таким образом, еще раз подтверждается, что для победы над иудеями недостаточно численного превосходства и физической силы (мысль Ахиора): для этого нужно особенное искусство — «хитрость», т.е. высшая работа ума и вообще сил духовных, которых так много на стороне иудеев, что и побежденные их же оружием, они могут вывернуться из затруднения и решающее значение победы удержать за собою...

20. Между тем спавшие при Олоферне и все служители его вышли и ввели ее в шатер.

Спавшие при Олоферне и все служители его, т.е. составлявшие его охрану, держащие при нем стражу.

21. Олоферн отдыхал на своей постели за занавесом, украшенным пурпуром, золотом, изумрудом и драгоценными камнями.

22. Когда ему доложили о ней, он вышел в переднее отделение шатра, и перед ним несли серебряные лампы.

Перед ним (Олоферном) несли серебряные лампы. Это было нужно не только по требованиям, может быть, этикета, а и в силу действительной необходимости в свете — для лучшего осмотра захваченной иудейки, так как дело происходило ночью (11:3, 5, и ранее 8:33).

23. Когда Иудифь представилась ему и служителям его, все удивились красоте лица ее. Она, пав на лице, поклонилась ему, и служители его подняли ее.

Она, пав, на лице, поклонилась ему. Иудеи вообще избегали подобных выражений почтения простым смертным, тем более язычникам, считая подобное чествование приличествующим лишь Иегове — Богу. В истории Есфири мы имеем пример резкого и решительного отказа со стороны Мардохея воздать подобную честь Аману. Но в той же истории мы видим и то, что сама Есфирь падает к ногам Артаксеркса со своею просьбою (8:3). Очевидно, это действие падения ниц и поклонения допускало разные толкования и известное различие в применении к Богу и человеку, и не у всех применялось с тою щепетильностью, как это видим у Мардохея.

ГЛАВА 11

1–4. Олоферн допрашивает Иудифь. — 5–19. Иудифь объясняет (ложно) причину своего ухода и предлагает Олоферну свои услуги для завладения Иудеей, ссылаясь на откровение воли о том Божией. — 20–23. Олоферн верит и выражает благоволение Иудифи.

1. Олоферн сказал ей: ободрись, жена; не бойся сердцем твоим, потому что я не сделал зла никому, кто добровольно решился служить Навуходоносору, царю всей земли.

Не бойся сердцем твоим. Боязнь сердцем — высшая степень боязни (ср. 1 Цар. 28:5: Саул... испугался и крепко дрогнуло сердце его); поэтому и успокоение, направляющееся на нее, — высшее успокоение.

2. И теперь, если бы народ твой, живущий в нагорной стране, не пренебрег мною, я не поднял бы на них копья моего; но они сами это сделали для себя.

Я не поднял бы на него копья моего, для того чтобы воевать с ним, но они сами это сделали для себя, т.е. сами вызвали поднять на них копье мое, воевать с ними.

3. Скажи же мне: почему ты бежала от них и пришла к нам? Ты найдешь себе здесь спасение; не бойся: ты будешь жива в эту ночь и после,

Вопрос Олоферна: Скажи же мне, почему ты бежала от них и пришла

к нам? — дает понять, что Олоферн был уже в значительной степени подготовлен и уведомлен слугами об Иудифи ее же словами (10:12 и дал.) о побуждениях и цели ее прихода, и, задавая ей прямой вопрос об этом, он выражает желание еще раз лично из ее уст и обстоятельнее расспросить ее обо всем. Это было большим залогом успеха намерений Иудифи.

4. потому что тебя никто не обидит, напротив, всякий будет благодетельствовать тебе, как бывает с рабами господина моего, царя Навуходоносора.

5. Иудифь сказала ему: выслушай слова рабы твоей; пусть раба говорит пред лицом твоим: я не скажу лжи господину моему в эту ночь.

6. И если ты последуешь словам рабы твоей, то Бог чрез тебя совершит дело, и господин мой не ошибется в своих предприятиях.

Излагая побуждения и цель своего прихода в лагерь неприятельский, Иудифь сознательно и, по-видимому, не столь пристойно для своей нравственной личности допускает ложь, обман, коварство, от начала до конца проникая ими свою длинную и заискивающую пред Олоферном речь. В самом начале речи она торжественно уверяет: *Я не скажу лжи господину моему в эту ночь*, далее, она обещает ему: *Бог чрез тебя совершит дело, и господин мой не ошибется в своих предприятиях*. После еще нескольких льстивых комплиментов самолюбия Олоферна Иудифь приводит,

быть может, невыдуманный ею факт из жизни осажденных, делая из него, однако, так же материал для обмана Олоферна. Она сообщает, что крайний недостаток в пище скоро заставит осажденных устремиться на нечистую, запрещенную законом пищу и даже на святотатственное прикосновение к освященным начаткам пшеницы, вина и масла, хотя и с разрешения на то собрания иерусалимских старейшин. Сама Иудифь, однако, более строго смотрит на дело и, ожидая строжайшего наказания от Бога, особенно за последнее преступление (святотатство), провидит и орудие этого наказания именно в Олоферне, для содействия которому ее послало само откровение, обязав ее стать на высоте долга и послушания, более сильного и строгого, чем чувства патриотизма и естественного сострадания. Ссылка на откровение, особенно располагавшая к доверию Иудифи, доводит ее ложь до крайней степени, близко граничащей с кощунством, и заставляет придумывать особенно сильные основания для оправдания и извинения Иудифи.

Выше уже было замечено (см. комментарий к 7:13), что сама по себе хитрость Иудифи имела свои оправдания и свое извиняющее значение во всем этом приключении с Олоферном. Конечный результат этой хитрости — смертельный удар Олоферну рукою Иудифи и судом Божиим. Но раз этот результат рассматривается под таким освещением, очевидно, и все предшествующее и подготовляющее успех этого результата должно в

нем же и общее с ним иметь оправдание. Братъ в отдельности ту или другую фазу развития дела Иудифи, столь искусно и сплошь сотканного из обольщения, хитрости и коварства, этой высшей силы женской слабости, избранной Богом в посрамление человеческой гордости и заносчивости, — нельзя. Иначе мы хотя и правильно обсудим по существу отдельные подробности дела Иудифи, однако погрешим против общего значения этого дела, как мы указали, достаточно извинительного и даже столь прославительного для Иудифи. Немало ослабляется предосудительность поведения Иудифи в тех местах, где она более или менее очевидно допускает двусмысленность речи (11:16; 12:4; 18 и другие места) или представляет за действительное лишь возможное, употребляя живость речи, свойственную особенно пророческому изображению будущего и возможного. Как бы то ни было, все поведение Иудифи должно, в конце концов, оправдываться ее высокодстойной личностью, торжественно засвидетельствованной многими местами книги, и всем ходом и столь славным для всего иудейского народа успехом ее отважного дела, важного и для спасения священных достояний религии иудеев.

7. Да живет Навуходоносор, царь всей земли, и да живет держава его, пославшего тебя для исправления всякой души, потому что не только люди чрез тебя будут служить ему, но и звери полевые, и скот, и птицы небесные чрез

твою силу будут жить под властью Навуходоносора и всего дома его.

8. Ибо мы слышали о твоей мудрости и хитрости ума твоего, и всей земле известно, что ты один добр во всем царстве, силен в знании и дивен в воинских подвигах.

Исключительные похвалы и льстивые слова, какие обильно расточает Иудифь пред Олоферном, не представляли, конечно же, ничего странного и подозрительного для избалованного похвалами и лестью восточного царедворца. И Иудифь здесь еще далеко не входит, так сказать, в «азарт» своей хитрости, позволяя себе расточать чрезмерные похвалы совершенно в духе сынов Востока, изошряющих доньне свою фантазию до подобных же перлов красноречивой лести в обращении с теми, кому надобно явить знаки высокого уважения.

9. А что говорил Ахиор в собрании твоём, мы слышали слова его, потому что мужи Ветилуи оставили его в живых, и он рассказал им все, о чем говорил тебе.

10. Посему, владыка-господин, не оставляй без внимания слова его, но сложи его в сердце твоём, потому что оно истинно: род наш не наказывается, меч не имеет силы над нами, если они не грешат пред Богом своим.

Показывая особливую правдивость, беспристрастность, прямоту, искренность, Иудифь подтверждает истину слов Ахиора об иудеях, что меч не имеет силы над ними, если они не гре-

шат пред Богом своим. И как бы поспешая избежать за откровенное исповедание этой истины участи Ахиора, Иудифь обнадеживает Олоферна уверением, что это положение перестало иметь положительную силу для иудеев, а наоборот — дает теперь всю силу и время действовать Олоферну.

11. Итак, чтобы господин мой не был отражен и безуспешен и чтобы их постигла смерть, — овладел ими грех, которым они прогневляют Бога своего, делая то, чего не следует;

12. потому что у них оказался недостаток в пище и вся вода истощилась, — и вот, они решились броситься на скот свой и думают питаться всем, что Бог строго запретил в законе Своем употреблять в пищу.

13. Даже начатки пшеницы и десятины вина и масла, которые, по освящении, хранятся для священников, предстоящих пред лицем Бога нашего в Иерусалиме, они решились употребить; тогда как и руками касаться их не следовало никому из народа.

14. Они послали в Иерусалим, так как и тамошние жители делали это, принести к ним разрешение на то собрания старейшин.

15. И как скоро им дано будет известие, и они сделают это, то в тот же день будут преданы тебе на погубление.

Иудеи допустили то, что одно могло сделать их бессильными, обеспечив над ними полную победу Олоферна.

Ими уже овладел... грех, которым они прогневляют Бога своего, делая то, чего не следует (решив употреблять в пищу запрещенное Богом или дозволенное только освященным служителям Божиим). Впрочем, фактически они еще не привели в исполнение своей преступной решимости, и нужно еще выждать момент, когда преступление совершится и они будут окончательно обречены на гибель.

16. Вот почему я, раба твоя, узнав обо всем этом, бежала от них, и Бог послал меня сделать вместе с тобою такие дела, которым изумится вся земля, где только услышат о них,

17. ибо раба твоя благочестива и день и ночь служит Богу Небесному. Теперь, господин мой, я останусь у тебя; только пусть раба твоя по ночам выходит на долину молиться Богу, — и Он откроет мне, когда они сделают свое преступление.

18. Я приду и объявлю тебе, и ты выходи тогда со всем твоим войском, — и никто из них не противостанет тебе.

19. Я поведу тебя чрез Иудею, доколе не дойдем до Иерусалима; поставлю среди его седалище твое, и ты погонишь их, как овец, не имеющих пастуха, — и пес не пошевелит против тебя языком своим. Это сказано мне по откровению и объявлено мне, и я послана возвестить тебе.

Несколько преждевременный уход от иудеев Иудифь, как следует из

ее слов, предпринимает во избежание всякого соучастия ожидаемому их преступлению; с другой стороны, эта преждевременность обещает Олоферну помочь точнее выбрать момент, обеспечивающий успех нападения при содействии Иудифи, которая имеет получить откровение о совершившемся грехопадении народа от Самого Бога. Все это было слишком правдоподобно, чтобы в связи с чарующей красотой иудейки подействовать на Олоферна и объяснить его легкое верие к ней и отсутствие всякой предосторожности.

20. Понравились слова ее Олоферну и всем слугам его. Они дивились мудрости ее и говорили:

21. от края до края земли нет такой жены по красоте лица и по разумным речам.

22. Олоферн сказал ей: хорошо Бог сделал, что вперед этого народа послал тебя, чтобы в руках наших была сила, а среди презревших господина моего — гибель.

23. Прекрасна ты лицом, и добры речи твои. Если ты сделаешь, как сказала, то твой Бог будет моим Богом; ты будешь жить в доме царя Навуходоносора и будешь именита во всей земле.

Первая стадия предприятия Иудифи кончается полным успехом. Еще недавно надменный язычник заявляет, что исполнение слов о победе над иудеями будет его покорением Богу Израилеву: *Твой Бог будет моим Богом!* Правда, многие комментаторы

полагали, что Олоферн хотел лишь просто польстить Иудифи этим обещанием, что было важно для его нечистых намерений против нее. Это, однако, едва ли было особенно нужно. И потому гораздо естественнее представлять дело так, что Олоферн вполне поддался неотразимой убедительности и силе обаяния речи Иудифи и вполне серьезно вообразил, что после такого блестящего результата признание Бога Иудифи будет для него вполне естественно и приятно.

ГЛАВА 12

1–9. Три дня в лагере Олоферна.

— 10–20. Пир с приглашением Иудифи.

1. И приказал ввести ее туда, где хранились серебряные сосуды его, и велел ей пользоваться пищею от стола его и пить вино его.

Туда, где хранились серебряные сосуды его... т.е. в столовую комнату, для которой эти сосуды были также богатым украшением

2. Но Иудифь сказала: не буду есть этого, чтобы не было соблазна, но пусть подадут мне то, что принесено со мною.

Надлежит отметить здесь мудрую осторожность Иудифи при объяснении причин отказа от пищи Олоферна. Она избегает обнаружить свое нерасположение к пище язычников, как нечистых с точки зрения позднейше-

го иудея, а переводит центр тяжести на род самой пищи, запрещенной Богом в законе иудейском. Это должно было еще более укрепить доверие к Иудифи, только что объяснявшей свое бегство от иудеев именно ревностью к закону, подвергавшемуся опасности подобного же нарушения — вкушением священного, неприкосновенного.

3. Олоферн сказал ей: а когда истощится то, что с тобою, откуда мы возьмем, чтобы подавать тебе подобное этому? Ибо среди нас нет никого из рода твоего.

Среди нас нет никого из рода твоего, т.е. кто бы мог добыть законную пищу и уметь приготовить ее для Иудифи согласно ее вкусам и убеждениям.

4. Иудифь отвечала ему: да живет душа твоя, господин мой; раба твоя не издержит того, что со мною, прежде, нежели Господь совершит моего рукою то, что Он определил.

Да живет душа твоя, господин мой! — особый род клятвы, укрепляющийся на силе пожелания здоровья тому, пред кем клянутся и кого желают видеть непременно свидетелем исполнения того, что подтверждается этою клятвою.

Раба твоя не издержит того, что Он определил... Таким искусным двусмысленным выражением Иудифь обозначает самый предмет или содержание клятвы, рассеивающей последние сомнения Олоферна. Замеча-

тельна здесь также та уверенность, с какою Иудифь трактует задуманное ею дело, как дело непосредственно руки и определения Божия. Очевидно, так может говорить и действовать только истинная избранница и посланница Божия, как бы ни рассуждать о намерениях ее историка, давшего столь назидательное и увлекательное о ней повествование.

5. И ввели ее слуги Олоферна в шатер, и спала она до полночи; а пред утреннею стражею встала

Ввели ее слуги Олоферна в шатер — это был, вероятно, совершенно особый, никем не занятый шатер, неподалеку от шатра Олоферна (ср. 14:17). Последнее подтверждается тем, что телохранители Олоферна были и телохранителями Иудифи (стих 7).

6. и послала сказать Олоферну: да даст господин мой повеление, чтобы рабе твоей дозволили выходить на молитву.

Да даст господин мой повеление, чтобы рабе твоей дозволили выходить на молитву... С этой просьбой Иудифь обращается и ранее к Олоферну (11:17): пусть раба твоя по ночам выходит на долину молиться Богу... причем указывается важное объяснение и этих выходов и самых молитв: «Он (Бог) откроет мне, когда они (иудеи) сделают свое преступление» (ср. 11:13–15).

«Рабе твоей», «раба твоя» — суть выражения не только почтительнейшей нежности, но и действительной

зависимости, находящей свою приятность при великодушии и благонамеренности являющегося в отношении к этой рабе господином.

7. Олоферн приказал своим телохранителям не препятствовать ей. И пробыла она в лагере три дня, а по ночам выходила в долину Ветилуи, омывалась при источнике воды у лагеря.

Омывалась при источнике воды у лагеря — для очищения от неизбежных прикосновений к язычникам и к языческому, нарушавших чистоту иудея, по его воззрениям.

8. И, выходя, молилась Господу, Богу Израилеву, чтоб Он направил путь ее к избавлению сынов Его народа.

Выходя, молилась, т.е. выходя из источника воды, служившего для ее омовений.

9. По возвращении она пребывала в шатре чистой, а к вечеру принесли ей пищу.

10. В четвертый день Олоферн сделал пир для одних слуг своих и не пригласил к услужению никого из приставленных к службам.

На устроенный ради Иудифи пир Олоферн пригласил одних слуг своих и не пригласил к услужению никого из приставленных к службам, т.е. пригласил лишь ближайших, высших лиц своей свиты, и отстранил от участия в пире должностных лиц, чиновников, приставленных к делам (πρὸς τοὺς ὑρεῖας). Это было сделано,

очевидно, потому, что большое общество гостей и многочисленные свидетели были бы совсем неудобны для достижения его нечистых видов на Иудифь, которую он решился овладеть.

11. И сказал евнуху Вагою, управлявшему всем, что у него было: ступай и убеди Еврейскую женщину, которая у тебя, придти к нам и есть и пить с нами:

Имя евнуха, Вагой (Βαγώας) — персидское, довольно часто встречается именно при обозначении имен евнухов.

Убеди Еврейскую женщину, которая у тебя, т.е. под твоей охраной и попечением.

12. стыдно нам оставить такую жену, не побеседовав с нею; она осмеет нас, если мы не пригласим ее.

Стыдно нам оставить такую жену, не побеседовав с нею, она осмеет нас, если мы не пригласим ее. Оправдывая такой очевидной натяжкой приглашение Иудифи перед Вагоем, Олоферн или хотел замаскировать от Вагоя и других свое действительное намерение в отношении к Иудифи, или просто подсказывал Вагою, в какой деликатной форме он должен сделать приглашение Иудифи, чтобы не слишком озадачить ее и избежать необходимости употребить по отношению к ней явное насилие.

13. Вагой, выйдя от Олоферна, пришел к ней и сказал: не отка-

жись, прекрасная молодая женщина, прийти к господину моему, чтобы принять честь пред лицом его и пить с нами вино в веселие и быть в этот день как одною из дочерей сынов Ассира, которые предстоят в доме Навуходноносора.

Приглашение Иудифи Вагоем действительно делается в выражениях достаточно деликатных, хотя и достаточно прозрачно намекающих на то, что может ожидать Иудифь (быть... как одною из дочерей сынов Ассира, которые предстоят в доме Навуходноносора).

14. Иудифь сказала ему: кто я, чтобы прекословить господину моему? поспешу исполнить все, что будет угодно господину моему, и это будет служить мне утешением до дня смерти моей.

Для собственных целей Иудифи ничего не могло быть лучше и желательнее сделанного ей приглашения, и она вполне могла выразить радость по поводу этого приглашения и полную готовность на нее, показать вид слабого сопротивления как бы из желания соблюсти хотя тень женской скромности и деликатности: *кто я, чтобы прекословить господину моему?* Некоторые толковники, правда, понимали и иначе ответ Иудифи, разумея под греческим *κίρυς* Господа Бога (*поспешу исполнить все, что будет угодно господину моему* — Господу моему) и добавляя в слове *все* ограничение: «насколько это согласно будет с моею честью и долгом»; однако ни-

какой нужды для указанного искажения слов Иудифи нет; она вполне могла сказать так, как сказала, не обещая ничего более того, что действительно входило в планы и двусмысленно для Олоферна имело быть до дня смерти ее утешением.

15. Она встала и нарядилась в одежду и во все женское украшение; а служанка ее пришла и разостлала для нее по земле пред Олоферном ковры, которые она получила от Вагоя для всегдашнего употребления, чтобы есть, возлежав на них.

16. Затем Иудифь пришла и возлегла. Подвиглось сердце Олоферна к ней, и душа его взволновалась: он сильно желал сойтись с нею и искал случая обольстить ее с того самого дня, как увидел ее.

Душа его (Олоферна) взволновалась — душа здесь как седалище чувственности, сладострастия.

17. И сказал ей Олоферн: пей же и веселись с нами.

18. А Иудифь сказала: буду пить, господин, потому что сегодня жизнь моя возвеличилась во мне больше, нежели во все дни от рождения моего.

Сегодня жизнь моя возвеличилась во мне больше, нежели во все дни от рождения моего. Удивительно тонкая двусмысленность, соединяющая в себе всю недвусмысленность — разную и диаметрально противоположную для говорящего и слушающего. Для Олоферна эти высокопарно-льстивые

слова были недвусмысленны, обещая ему успешное достижение его похотливых вожделений. Для Иудифи эти слова были недвусмысленны, выражая ее торжественную уверенность в близкой гибели Олоферна и избавлении от него иудеев ее рукою.

19. И она брала, ела и пила пред ним, что приготовила служанка ее.

20. А Олоферн любовался на нее и пил вина весьма много, сколько не пил никогда, ни в один день от рождения.

И она брала, ела и пила пред ним, что приготовила служанка ее. Таким образом, Иудифь и на пиру остается при прежней строгости в отношении к пище. Зато Олоферн забывает всякую осторожность и, польщенный мнимой победой сердца Иудифи, напивается так, как никогда, ни в один день от рождения.

ГЛАВА 13

1–3. Иудифь остается наедине с опьяневшим Олоферном.

— *4–9. Убиение Олоферна.*

— *10–12. Благополучный выход из неприятельского лагеря.*

— *13–16. Прибытие в Ветилую и рассказ о подвиге.*

— *17–20. Восторг народа и Озии.*

1. Когда поздно стало, рабы его поспешили удалиться, а Вагой, отпустив предстоявших пред лицом его господина, затворил шатер

снаружи, и они пошли к постелям своим, так как все были утомлены продолжительностью пира.

Рабы его (Олоферна) поспешили удалиться, а Вагой, отпустив предстоявших пред лицом его господина, затворил шатер снаружи... Упоминаемые здесь «рабы» Олоферна, «предстоявшие пред лицом его», по видимому, суть одни и те же лица, а не разные. Это ясно из параллельного места в 6:10, где читаем: *и приказал Олоферн рабам своим, предстоявшим в шатре его, взять Ахиора...*

2. В шатре осталась одна Иудифь с Олоферном, упавшим на ложе свое, потому что был переполнен вином.

3. Иудифь велела служанке своей стать вне спальни ее и ожидать ее выхода, как было каждый день, сказав, что она выйдет на молитву. То же самое сказала она и Вагою.

Распоряжение служанки Иудифи — стать вне спальни ее и ожидать ее выхода, дано было Иудифью, понятно, еще ранее, пред началом пира (12:15), о чем она предусмотрительно предупредила и Вагоя.

4. Когда все от нее ушли и никого в спальне не осталось, ни малого, ни большого, Иудифь, став у постели Олоферна, сказала в сердце своем: Господи, Боже всякой силы! призри в час сей на дела рук моих к возвышению Иерусалима,

Не осталось, ни малого, ни большого — греч. ἀπὸ μικροῦ ἕως μεγάλου:

«от малого до большого», как это и переведено дальше, в 13:13.

Сказала в сердце своем — ср. 1 Цар. 1:13: Анна (мать Самуила) говорила в сердце своем, а уста ее только двигались и не было слышно голоса ее. Вульгата добавляет, что молитва Иудифи сопровождалась также слезами: «cum lacrimis et labiorum motu in silentio» («со слезами и движением губ в молчании»).

5. ибо теперь время защитить наследие Твое и исполнить мое намерение, поразить врагов, восставших на нас.

6. Потом, подойдя к столбику постели, стоявшему в головах у Олоферна, она сняла с него меч его

7. и, приблизившись к постели, схватила волосы головы его и сказала: Господи, Боже Израиля! укрепи меня в этот день.

Схватила волосы головы его — буквально забрала горстью (עֲדָרָאָהוּ, от корня דָּרַח — горсть) для того, чтобы удобнее и вернее нанести удар.

8. И изо всей силы дважды ударила по шее Олоферна и сняла с него голову

9. и, сбросив с постели тело его, взяла со столбов занавес. Спустя немного она вышла и отдала служанке своей голову Олоферна,

10. а эта положила ее в мешок со съестными припасами, и обе вместе вышли, по обычаю своему, на молитву. Пройдя стан, они обошли кругом ущелье, поднялись на гору Ветилуи и пошли к воротам ее.

Сбросив с постели тело его... — из дальнейшего (14:15) видим, что это тело оказалось даже у порога, куда Иудифь затащила и бросила его для большого позора и презрения, взяв с собою голову, как блестящий трофей «своей победы».

Взяла со столбов занавес, чтобы завернуть в нее голову и скрыть сочившуюся из нее кровь.

Спустя немного она вышла... Некоторое промедление по совершении своего дела было необходимо для Иудифи, которая, по представлениям оставивших ее в шатре с Олоферном, конечно, не могла бы так поспешно быть отпущена им. По-видимому, Иудифи удалось пройти совершенно незамеченною никем, так что даже Вагой, при наступлении уже утра, думал, что Олоферн еще спит с Иудифью, и не сразу решился заглянуть в шатер (14:14–15). Если стража, быть может, и видела ее выходящей из лагеря, то посмотрела на этот раз спокойно, как на обычный выход ее на молитву, без всяких подозрений, тем более что о пире у Олоферна едва ли даже и знали многие, так как он состоялся при участии лишь немногих приближенных наперсников Олоферна.

11. Иудифь издали кричала сторожившим при воротах: отворите, отворите ворота! с нами Бог, Бог наш, чтобы даровать еще силу Израиллю и победу над врагами, как даровал Он и сегодня.

12. Как только услышали городские мужи голос ее, поспешили

придти к городским воротам и созвали старейшин города.

13. И сбежались все, от малого до большого, так как приход ее был для них сверх ожидания, и, открыв ворота, приняли их, и, зажегши для освещения огонь, окружили их.

Глубокая ночь царила над землею не только в то время, когда Иудифь действовала в шатре и пока она была уже далеко от врагов и подходила к воротам родного города. Ночное время объясняет то, что Иудифь еще издали кричит стражам городских ворот, чтобы они открыли их и, узнав ее по голосу, не приняли за неприятеля. Конечно, и желание скорее поделиться радостным чувством с земляками (а также и боязнь погони) имело здесь не второстепенное значение, тем более что процедура открытия ворот требовала непременно сознания и присутствия старейшин города. Пока старейшины были уведомлены, и со множеством народа, который с быстротою молнии облетела весть о приходе Иудифи, сбежались к воротам (все — от малого до великого), Иудифь уже была у ворот. Было все еще так темно, что ее встретили, *зажегши для освещения огонь*.

14. Она же сказала им громким голосом: хвалите Господа, хвалите, хвалите Господа, что Он не удалил милости Своей от дома Израилева, но в эту ночь сокрушил врагов наших моею рукою.

15. И, вынув голову из мешка, показала ее и сказала им: вот голова

Олоферна, вождя Ассирийского войска, и вот занавес его, за которым он лежал от опьянения, — и Господь поразил его рукою женщины.

16. Жив Господь, сохранивший меня в пути, которым я шла! ибо лице мое прельстило Олоферна на погиль его, но он не сделал со мною скверного и постыдного греха.

Хвалите Господа, хвалите, хвалите Господа... Выражение восторженнейшей радости и высочайшего величия совершившегося.

В эту ночь (Господь) сокрушил врагов наших моею рукою. Гибель Олоферна Иудифь здесь (и выше, 13:5, и 11, ср. также со стихом 17) представляет как поражение всего множества врагов Израиля, которые теперь, даже и при превосходстве силы, не могли продолжать войны, снедаемые стыдом и позором за своего так бесславно погибшего вождя.

Голова Олоферна в руках Иудифи и занавес, *за которым он лежал от опьянения*, наметнули народу на возможность страшной цены, которую Иудифь, по-видимому, только и могла добыть столь блестящие трофеи (возможность пожертвования целомудрия). Предупреждая эти подозрения, Иудифь торжественно заверяет с клятвою, что Бог сохранил ее невредимою в ее целомудрии и все самопожертвование ее ограничилось лишь претерпением похотливых взглядов сладострастника на ее лицо, прельщение которым и доставило ему погиль.

17. Весь народ чрезвычайно изумился; пали, поклонились Богу и единодушно сказали: благословен Ты, Боже наш, уничтоживший сегодня врагов народа Твоего!

Весь народ чрезвычайно изумился... — с одной стороны, чрезвычайно тонкому и искусному плану Иудифи, с другой — тому, что он осуществился для нее так легко и удачно, при всей своей чрезвычайной рискованности и смелости.

18. А Озия сказал ей: благословенна ты, дочь, Всевышним Богом более всех жен на земле, и благословен Господь Бог, создавший небеса и землю и наставивший тебя на поражение головы начальника наших врагов;

После народа особо прославляет Бога и благословляет Иудифь Озия как главный представитель народа, причем называет ее «дочерью», показывая особо ласковое и дружественное обращение.

19. ибо надежда твоя не отступит от сердца людей, помнящих силу Божию, до века.

Ибо надежда твоя не отступит от сердца людей, помнящих силу Божию до века, т.е. надежда твоя на Бога, которая столь одушевляла тебя в этом изумительном подвиге, не перестанет быть никогда предметом живого, сердечно признавательного воспоминания всех, дорожащих воспоминаниями всякого проявления силы Божией.

20. Да вменит тебе это Бог в вечную славу и да наградит тебя благами за то, что ты жизни твоей не пощадила при унижении рода нашего, но выступила вперед, когда мы падали, ты, право ходившая пред Богом нашим. И весь народ сказал: да будет, да будет!

Ты жизни твоей не пощадила при унижении рода нашего. Величие риска и страшная опасность действительно делали подвиг Иудифь истинно героическим непопадением жизни, хотя счастье и возвратило эту, добровольно отданную на смерть, жизнь к прежней безопасности и целостности.

Народ закрепляет благословение Озией Иудифи заключительным: «аминь! аминь!», как и в других подобных по важности случаях, например, в 15:10 (ср. также 2 Ездр. 9:47 и другие места).

ГЛАВА 14

1–4. Совет Иудифи о выступлении против врагов. — 5–10. Сцена с Ахиором. — 11–13. Выступление иудеев и приготовление ассирийцев. — 14–19. Обнаружение гибели Олоферна и впечатление, произведенное этим событием на войско ассирийское.

1. Иудифь сказала им: послушайте же меня, братья, возьмите эту голову и повесьте на зубах вашей стены.

2. Когда же настанет утро и солнце взойдет над землю, возьмите

каждый боевое свое оружие, идите все сильные за город и дайте им вождя, как будто намереваясь сойти на равнину против передовой стражи сынов Ассира, но не сходите.

3. Тогда они, взяв все свое оружие, пойдут в свой стан, разбудят вождей войска Ассирийского, и сбегутся к шатру Олоферна, но не найдут его; оттого нападет на них страх, и они побегут от вас.

4. А вы и все живущие во всяком пределе Израильском, преследуя их, поражайте их на пути.

Иудифь еще не признает дела своего оконченным. Успеху ее подвига и блестящему его завершению должно было немало содействовать дальнейшее, причем она и теперь продолжает действовать с той же, как и прежде, уверенностью и пророчески верною точностью, расчетливостью и убежденностью. Дав совет, вывесить голову Олоферна на зубцах городской стены, она предлагает всем сильным вооружиться, ранним утром выйти за город в боевом порядке и, отнюдь не выступая пока далее на равнину, показать вид, что они вышли для решительного наступления. Это заставит врагов обнаружить гибель своего вождя в наиболее удачную для иудеев минуту, минуту сознания высшей необходимости в вожде, что усилит и впечатление от обнаружения гибели его до такой крайней степени, что они побегут от одного страха, и иудеям останется только преследовать их в полном замешательстве до полного поражения.

5. Но прежде, чем сделаете это, пригласите ко мне Ахиора Аммонитянина: пусть увидит и узнает он того, кто уничтожал дом Израиля и прислал его к нам будто на смерть.

Иудифь велит призвать Ахиора, чтобы, с одной стороны, лучше подтвердить принадлежность головы именно Олоферну, с другой — чтобы он мог успокоиться относительно своей участи и вообще, чтобы произошло то, что, по убеждению Иудифи, и должно было произойти и действительно тотчас же и произошло — окончательное уверование Ахиора в силу и величие Бога Израилева и присоединение «к дому Израилеву».

6. И призвали Ахиора из дома Ози. Когда он пришел и увидел голову Олоферна в руке одного мужа среди собрания народа, то пал на лице свое и ослабел духом.

Вид головы Олоферна производит на Ахиора сильнейшее впечатление: он пал на лице свое и ослабел духом так, что уже другие подняли его (стих 7). Его не радует гибель человека, поступившего в отношении к нему так несправедливо и бесчеловечно, приговорившего его к смерти, но поражает величие события, в котором с такою же ясностью оправдалась высказанная им вера в особое покровительство Бога израильского своему народу и в особливую силу и величие этого Бога, совершившего столь страшное и едва вероятное дело рукою слабой женщины. В ушах Ахиора должны были еще ясно звучать гордые и само-

надеянные речи против Бога Израилева и против народ Его, и сопоставление горькой действительности с этими речами и вызывающим видом недавнего богохульника, естественно, не могли не произвести в душе его решительного и совершеннейшего переворота, предварившегося сильнейшим душевным потрясением.

7. Когда же подняли его, он припал к ногам Иудифи, поклонился ей и сказал: благословенна ты во всяком селении Иуды и во всяком народе, которые, услышав об имени твоём, изумятся.

8. Расскажи же мне теперь, что ты делала в эти дни? И Иудифь среди народа рассказала ему все, что она сделала с того дня, как вышла, до того дня, в который говорила с ними.

Расскажи же мне теперь, что ты делала в эти дни? — рассказ Ахиору Иудифи о своем подвиге был вместе рассказом и всему народу (*среди народа*), который не слышал об этом обстоятельного и подробного сообщения.

9. Когда она перестала говорить, народ громко воскликнул, и радостный крик его раздался в городе.

10. Ахиор же, видя все, что сделал Бог Израилев, искренно уверовал в Бога, обрезал крайнюю плоть свою и присоединился к дому Израилеву, даже до сего дня.

Подробное сообщение Иудифи о своем изумительном подвиге еще раз исторгло из облегченной груди народа радостные крики восторга, разнес-

шиеся по всему городу. Что касается Ахиора, то *искренно уверовал в Бога, обрезал крайнюю плоть свою и присоединился к дому Израилеву даже до сего дня.*

Сопоставляя это сообщение с параллельным местом из Втор. 23:3 (*Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне во веки...*) — нужно, по-видимому, так согласовать их в их кажущимся противоречии: указываемое Второзаконием ограничение *до десятого поколения* касается, видимо, лишь потомков тех аммонитян, которые ближайшим образом вызывали некогда это ограничение своею враждою к народу Божьему, шедшему в землю обетованную. За пределами десятого поколения от этих, современных эпохе Исхода, аммонитян означенное ограничение и запрещение естественно могло терять свою силу; это-то самое и видим в данном случае на Ахиоре, в его присоединении к дому Израилеву. Иначе представить дело не позволяет уже то соображение, что иудеи, ставшие особенно чуткими ко всяким подобным предписаниям закона в это именно время, никак не поступились бы этим законом в пользу хотя бы и Ахиора, если бы означенное ограничение и запрещение относительно аммонитян имело одинаковую силу на все времена и поколения.

Присоединился (Ахиор) к дому Израилеву даже до сего дня. Это последнее выражение могло означать и

не то, что сам Ахиор был жив в момент написания автором этих строк, а и то, например, что он был жив в своих потомках, продолжавших считать себя членами общества Израилева, ничем не отличающимися от настоящих потомков Авраама.

11. Когда настало утро, повесили голову Олоферна на стену; каждый муж взял свое оружие, и вышли отрядами на восток горы.

12. Сыны Ассура, увидев их, послали к своим начальникам, а они пошли к вождям, к тысяченачальникам и ко всякому предводителю своему.

13. Придя к шатру Олоферна, они сказали управляющему всем имением его: разбуди нашего господина, потому что эти рабы осмелились выйти на сражение с нами, чтобы быть совершенно истребленными.

Сказали управляющему всем имением его... Некоторые рукописи прямо называют и самое имя этого управляющего — Вагой. Это подтверждается и дальнейшим 14-м стихом, где именно Вагой, исполняя требование начальников, идет будить своего господина.

Эти рабы осмелились... По мнению некоторых исследователей, слово «рабы» (οἱ δοῦλοι) появилось здесь, как результат смешения переводчиком, в еврейском оригинале, слов «гаиврим» (העברים — «евреи») и «гаавадим» (העבדים — «рабы»). Смешение этих слов, различающихся по начертанию всего в одной букве, столь похожей в обоих случаях она на другую (ה и ר),

действительно весьма возможно: и недаром — в списке, например, древнелатинского перевода в указанном месте вместо выражения «рабы» действительно встречаем выражение: «сыны Израиля» (filii Israel), хотя это и сделано, как полагают, не потому, чтобы переводчик хотел бы быть более точным в переводе, а просто по самовольному изменению, желая быть более ясным.

Как бы то ни было, выражение «рабы» вполне уместно и не менее подходяще здесь, чем всякое другое. Оно особенно хорошо оттеняет самонадеянное и презрительное, высокомерное чувство ассирийцев по отношению к евреям, которых они считали как бы преданными во власть Навуходоносора и на их воинственный задор хотели смотреть лишь как на ничтожнейшее безрассудство.

Против смешения «гаиврим» и «гаавадим», отчего будто бы вместо «евреи» появилось «рабы», говорит, по-видимому, и то, что в дальнейшем 18-м стихе переводчик мог не заметить и не исправить своего недосмотра, переводя рядом с сомнительным, и уже совершенно правильно, подобное же выражение Вагой о «еврейской женщине, опозорившей Навуходоносора убийством Олоферна»: *מִיָּא חַוְוָה לְדָוִן הָעִבְרָאִים*.

Осмелились выйти на сражение с нами, чтобы быть совершенно истребленными — новый образчик высшей самонадеянности и презрительного отношения ассирийцев к наступательному движению евреев.

14. Вагой вошел и постучался в дверь шатра, ибо думал, что он спит с Иудифью.

(Вагой) *думал, что он* (Олоферн) *спит с Иудифью*. См. выше, комментарий к 13:9–10. Вагой удалился последним от шатра Олоферна, затворив его в нем с Иудифью, и подобно другим, утомленным продолжительностью пира, вероятно, так же скоро предался глубокому сну на своей постели (13:1). Вполне возможно, что ни он, ни кто другой из участников и свидетелей происшедшего не заметили подозрительно скорого ухода Иудифи из шатра. Те же, которые могли увидеть ее уже вдали от шатра, совершенно не могли найти в этом чего-либо подозрительного, будучи приучены несколько ночей подряд к подобным ее экскурсиям (см. выше 13:9–10).

15. Когда же никто не отзывался ему, то, отворив, вошел в спальню и нашел, что Олоферн мертвый лежит у порога и голова его снята с него.

16. И он громко воскликнул с плачем, стоном и крепким воплем, и разорвал свои одежды.

17. Потом вошел в шатер, в котором пребывала Иудифь, и не нашел ее. Тогда он выскочил к народу и закричал:

18. рабы поступили вероломно; одна Еврейская жена опозорила дом царя Навуходоносора, ибо вот Олоферн на полу и головы нет на нем.

От шатра Олоферна по обнаружении убийства Вагой идет к шатру

Иудифи, отсутствие которой в шатре убитого прямо вело к мысли о ней как виновнице преступления. Отсутствие Иудифи и в своем шатре не оставило в этом ни малейшего сомнения, что тотчас же и объявил Вагой — *с плачем, стоном и крепким воплем*, разорвав свои одежды в знак величайшего горя.

Рабы поступили вероломно... Вагой здесь или действительно представляет подвиг Иудифи осуществлением вероломно-хитрого плана всех иудеев, или просто только выражается, вообще считая настоящею виновницей убийства одну Иудифь, но обвиняя вместе с нею и всех евреев, как таковых, которым было нужно и принять столь несчастное и позорное для ассирийцев событие.

Еврейская женщина опозорила дом царя Навуходоносора... Не так позорно было бы пасть в открытом, честном бою, как быть перехитренным и уничтоженным простой женщиной при столь бесславной обстановке и условиях. Позор падал тем более мрачным пятном на весь *дом царя Навуходоносора*, чем большим доверием и полномочиями от этого дома был наделен Олоферн, как наиболее опытный и главный вождь ассирийского войска, *второй* по Навуходоносоре (2:4).

19. Когда слышали эти слова начальники войска Ассирийского, то разорвали одежды свои, и душа их сильно смутилась, и раздался у них крик и весьма великий вопль среди стана.

Впечатление, произведенное страшным разоблачением гибели Олоферна — до того, что они не могли уже оказать энергичного сопротивления иудеям, не совсем объяснимо одними психологическими законами. Несомненно, и Иудифь, верно предугадавшая это замешательство, утверждалась не на одних психологических соображениях. Ее уверенное предназначение событий (14:3–4) гораздо более утверждалось на вдохновенной вере в содействие Божие, которое много раз и прежде в подобных же критических до крайности обстоятельствах выводило верных Иеговы на столь же победоносное и славное разрешение затруднений. И действительно, с потерей Олоферна в сущности для врага вовсе не было потеряно все. Гибель его должна была бы, кажется, только еще более ожесточить ассирийцев, и, оставаясь все еще неизмеримо превосходными и по силе, и численности, и выгодам положения, они имели еще все средства нанести вероломному городу страшный удар. Очевидно, если вместо всего этого, они бегут в полном замешательстве от ничтожной сравнительно горсти иудеев, падая массами от их ударов, то они бегут гонимые и поражаемые еще другой высшей силой, не нуждающейся для своей победы в большом количестве воинов. Так оправдалась еще раз и столь блестяще великая Божественная истина: *«бегают нечестивый ни единому же гонящу»* (Притч. 28:1) — истина, особенно выразившаяся в целом ряде побед Израиля в эпоху Исхода, при завоевании земли

обетованной, во времена Иисуса Навина, Судей, Царств и на протяжении вообще всей истории Израиля.

ГЛАВА 15

*1–7. Иудеи преследуют и поражают врагов. — 8–10. Первосвященник и старейшины Иерусалимские приходят «видеть Иудифь и приветствовать ее» благословениями.
— 11–14. Торжества народные по случаю победы.*

1. Когда бывшие в шатрах слышали о том, что случилось, то смутились,

2. и напал на них страх и трепет, и ни один из них не остался в глазах ближнего, но все они бросившись бежали по всем дорогам равнины и нагорной страны.

Ни один из них не остался в глазах ближнего... Каждый видел в другом усугубление своего страха и в одиночном бегстве думал найти вернейшее спасение, облегчая для иудеев довершение поражения по отдельным маленьким частям. Такой смысл могут представлять приведенные слова. Можно понимать их и так, что бегство было всеобщее, без всяких исключений и одинаково у всех поспешное и беспорядочное.

3. И расположившиеся лагерем в нагорной стране около Ветилуи также обратились в бегство. Тог-

да сыны Израиля, каждый из них воинственный муж, погнались за ними.

Расположившиеся лагерем в нагорной стране около Ветилуи, т.е. идумеи и аммонитяне (ср. 7:18).

4. Озия послал в Ветомасфем, Виваю, Ховаю и Холу и во все пределы Израильские, чтобы известить о совершившемся и чтобы все погнались за неприятелями для истребления их.

5. Как скоро услышали об этом сыны Израиля, все дружно напали на них и поражали их до Ховы; равно и пришедшие из Иерусалима и из всей нагорной страны, так как им возвещено было о том, что случилось в стане врагов их, и из Галаада и Галилеи, со всех сторон наносили им большое поражение, доколе они не прошли за Дамаск и за пределы его.

6. Прочие жители Ветилуи напали на стан Ассирийский, разграбили его и весьма обогатились.

7. А сыны Израиля, возвратившиеся от поражения, овладели остальным; и села и деревни в нагорной стране и на равнине получили большую добычу, потому что ее было весьма многое множество.

8. Великий священник Иоаким и старейшины сынов Израилевых, жившие в Иерусалиме, пришли посмотреть, какое благо сотворил Господь для Израиля, и видеть Иудифь и приветствовать ее.

Первосвященник и старейшины иерусалимские пришли посмотреть, какое благо сотворил Господь для

Израиля, т.е. пришли на месте разузнать дело, особенно видеть Иудифь и приветствовать ее — греч. λαλήσαι μετ' αὐτῆς εἰρήνην, буквально значит: «поговорить с нею мир» (мирное, дружеское), т.е. поговорить дружески, ласково побеседовать с нею, а также «произнести над нею благословение».

9. Как только они вошли к ней, то все единодушно благословили ее и сказали ей: ты величие Израиля, ты великая радость Израиля, ты великая слава нашего рода.

10. Все это ты сделала твоею рукою; ты сделала добро Израилю, и да благоволит к нему Бог; будь же благословенна от Господа Вседержителя на вечное время. И весь народ сказал: да будет!

Имя Господа Вседержителя в позднейших еврейских книгах обычно составляет замену собственного имени Иегова, из благоговения не произносившегося и не употреблявшегося после пленными евреями.

11. Народ расхищал лагерь в продолжение тридцати дней, и Иудифь отдала шатер Олоферна, и все серебряные сосуды и постели, и чаши и всю утварь его. Она взяла, возложила на мула своего, запрягла колесницы свои и сложила это на них.

Народ расхищал лагерь в продолжение тридцати дней... Некоторые критики считали до невероятности преувеличенным это сообщение. Однако невозможного здесь ничего нет. Не следует забывать, сколько стран и

городов прошел по пути к Ветилуе Олоферн, унося все лучшее из них с собою как военную добычу. Этой-то добычи и могло достать для разграбления не столь многочисленным ветилуицам на целый месяц, тем более что она была, несомненно, раскидана на весьма обширном пространстве и могла быть находима лишь поисками, не сразу.

Постели (τὰς κλῖνας) — логи, софы, на которых возлежали за обедом и которые были украшением столовой комнаты и вообще шатра Олоферна.

12. И сбежались все жены Израильские видеть ее, и благословляли ее и составили из себя для нее хор; а она взяла в свои руки обвитые виноградными листьями жезлы и дала женщинам, бывшим с нею,

Обвитые виноградными листьями жезлы (θύρσους)... — это могли быть и просто сучки виноградных лоз, для держания в руках во время хороводов. Такие «жезлы» (фирсы) употреблялись и при торжествах языческих, как, например, на празднествах Вакха, причем «жезлы» здесь употреблялись из плюща или виноградной лозы, обвитой сверху плющом.

13. и возложили на себя масличные венки — она и бывшие с нею. Она шла впереди всего народа в хоре и вела за собою всех жен; за нею следовали все мужи Израильские, вооруженные, с венками и с торжественными песнями в своих устах.

Масличные венки как знаки мира и радости.

Мужи Израильские участвуют в торжествах, *вооруженные* в знак того, что совершается праздник победы.

14. Иудифь начала пред всем Израилем благодарственную песнь, и весь народ подпевал эту песнь.

ГЛАВА 16

*1–17. Хвалебная песнь Иудифи.
— 18–20. Заключение торжеств.
— 21–25. Последующая судьба Иудифи.*

1. И сказала Иудифь: начните Богу моему на тимпанах, пойте Господу моему на кимвалах, стройно воспевайте Ему новую песнь, возносите и призывайте имя Его;

Начните Богу моему... пойте Господу моему... Иудифь выражает здесь свое особенное право именовать и считать Господа своим как Таким, Который Своею помощью даровал ей совершить это страшное дело Его праведного суда и Которому исключительно одному она обязана всею жизнью и благополучием, в особенном и преимущественном смысле слова.

2. потому что Он есть Бог Господь, сокрушающий брани, потому что Он ополчился за меня среди народа и исторг меня из руки моих преследователей.

Он ополчился за меня среди народа и исторг меня из руки моих преследователей — греч. εἰς παρεμβολὰς αὐτοῦ ἐν μέσῳ λαοῦ ἐξεῖλατό με ἐκ χειρὸς

καταδωκόντων, т.е. буквально: «в ополчение Его среди народа Он изъял меня от руки преследовавших меня», другими словами: «чтобы явить Свое ополчение (силу Своего заступничества за народ). Он выделил меня из среды остального народа и показал эту силу Свою на мне, исторгнув меня от руки преследовавших меня». Собственно, Иудифь благодаря своей хитрости избежала всякого преследования, поэтому здесь она или понимает то, что было возможно в ее положении, или просто представляет себя преследуемой постольку, поскольку принадлежала к народу, подвергавшемуся опасности истребления ассирийцами. И вся вообще хвалебная песнь Иудифи, надо заметить, представляет столько же исповедание личных ее радостных чувств, сколько, с другой стороны, и исповедание подобных же чувств применительно к каждому другому отдельному лицу и к целой олицетворенной общине иудейской. Это особенно ясно выступает в тех местах гимна Иудифи, где все лично к ней относящееся и не могущее быть приспособлено к другому лицу ставится в форме 3-го лица, а не 1-го (срав. 16:2, 4, 11–13, 17 со стихами 5–10 этой же главы).

3. Пришел Ассур с гор севера, пришел с мириадами войска своего, и множество их запрудило воду в источниках, и конница их покрыла холмы.

Множество их запрудило воду в источниках, и конница их покрыла

холмы — поэтическая гипербола, к которым обычно любит прибегать живая фантазия восточных народов.

4. Он сказал, что пределы мои сожжет, юношей моих мечом истребит, грудных младенцев бросит о землю, малых детей моих отдаст на расхищение, дев моих пленит.

Он сказал, что пределы мои сожжет и т.д. Выражение Иудифи от лица всей олицетворенной земли или общины иудейской («мои», «моих», «моего» — 12-й стих, «моему» — 13-й стих, «мой» — 17-й стих и т.п.).

5. Но Господь Вседержитель низложил их рукою жены.

6. Не от юношей пал сильный их, не сыны титанов поразили его, и не рослые исполины налегли на него, но Иудифь, дочь Мерарии, красотою лица своего погубила его;

7. потому что она для возвышения бедствовавших в Израиле сняла с себя одежды вдовства своего, помазала лице свое благовонною мастью,

8. украсила волосы свои головным убором, надела для прельщения его льняную одежду.

9. Ее сандалии восхитили взор его, и красота ее пленила душу его; меч прошел по шее его.

10. Персы ужаснулись отваги ее, и Мидяне растерялись от смелости ее.

Приспосаблия песнь свою таким образом, чтобы каждый мог изливать

в ней свое личное чувство радости, Иудифь, приступая к упоминанию о своем подвиге, выражается о себе в 3-м лице.

Персы ужаснулись отваги ее, и Мидяне растерялись от смелости ее. Персы и мидяне указываются здесь как наиболее отважный и смелый народ, чтобы тем ярче обозначалась превосходная отвага и смелость Иудифи, приведшая в ужас и замешательство даже и такие народы.

11. Тогда воскликнули смиренные мои, — и они испугались; немощные мои, — и они пришли в смущение; возвысили голос свой, — и они обратились в бегство.

Стихи 11–17: с первого стиха песнь принимает снова свой прежний олицетворенно-общий характер, удерживая его до конца (по 17-й стих включительно).

12. Сыновья молодых жен кололи их и, как детям беглых рабов, наносили им раны; они погибли от ополчения Господа моего.

Сыновья молодых жен, т.е. особенно слабых, малосильных, и, следовательно, сами слабые, юные, малосильные, *кололи их*, т.е. врагов, сделавшихся как бы тоже «детьми беглых рабов», т.е. особенно робкими, малодушными, беспомощными, совершенно утратив всякую грозность и опасность для Иудеев. То и другое служило к большему усугублению величия чуда Божественной помощи своему народу.

13. Воспою Господу моему песнь новую. Велик Ты, Господи, и славен, дивен силою и непобедим!

14. Да работает Тебе всякое создание Твое: ибо Ты сказал, — и совершилось; Ты послал Духа Твоего, — и устроилось, — и нет никого, кто противостоял бы гласу Твоему.

Сказал — и совершилось!.. послал Духа Твоего — и устроилось! — мысль, близко воспроизводящая стихи псалмов 103:30 и 148:5.

15. Горы с водами подвигнутся с оснований, и камни, как воск, растают от лица Твоего, но к боящимся Тебя Ты благомилостив.

16. Мала всякая жертва для вони благоухания, и всякий тук ничтожен для всеожжения Тебе, но боящийся Господа всегда велик.

17. Горе народам, восстающим на род мой: Господь Вседержитель отмстит им в день суда, пошлет огонь и червей на их тела, — и они будут чувствовать боль и плакать вечно.

Господь Вседержитель отмстит им в день суда, пошлет огонь и червей на их тела, — и они будут чувствовать боль и плакать вечно. Одно из яснейших указаний Ветхозаветных на будущий суд и вечные мучения, близко воспроизводящее подобную же мысль Исаии (56:24; ср. Мк. 9:44).

И будут чувствовать боль и плакать вечно... Греч. καὶ κλάουσιν ἐν αἰσθήσει ἕως αἰῶνος — буквально: «и восплачутся в чувствовании (этого, т.е. огня и червей) довеку (веки, вечно)».

18. Когда пришли в Иерусалим, они поклонились Богу, и, когда народ очистился, вознесли всесожжения свои и dobroxotnye жертвы свои и дары свои.

19. Иудифь же принесла все сосуды Олоферна, которые отдал ей народ, и занавес, который она взяла из спальни его, отдала в жертву Господу.

20. Народ веселился в Иерусалиме пред святилищем три месяца, и Иудифь пребывала с ними.

Торжества народа закончились путешествием в Иерусалим, где принесены были богатые благодарные жертвы Богу. Иудифь отдала в жертву Господу все ей доставшееся, вплоть до занавеса, взятого ею из спальни Олоферна, показывая этим, что все ее дело было делом Самого Правосудного Бога, для Которого она послужила лишь орудием.

Вместо «трех месяцев» торжеств народа в Иерусалиме сирийский текст указывает лишь «один месяц».

21. Но после сих дней каждый возвратился в удел свой, а Иудифь отправилась в Ветилу, где оставалась в имени своем, и была в свое время славною во всей земле.

Каждый возвратился в удел свой, а Иудифь отправилась в Ветилу. Иерусалимские торжества были торжествами не одних ветилуцев, а всего израильского народа (15:12–14), принимавшего деятельнейшее участие в преследовании и поражении врагов (ср. 15:3–5 и далее), врагов не одной Ветилу, но и всего наследия

Иеговы. Естественно, что на иерусалимские торжества отовсюду стекался народ, и нет ничего странного в том, если эти торжества затянулись на три месяца, возобновляемые новыми и новыми притоками народа. Естественно и то, что Иудифь все это время пребывала с ними в Иерусалиме, покорно подчиняясь понятному желанию всех видеть свою спасительницу, сделавшуюся, таким образом, славную во всей земле.

22. Многие желали ее, но мужчина не познал ее во все дни ее жизни с того дня, как муж ее Манассия умер и приложился к народу своему.

Многие желали ее, т.е. своею любовью, желали иметь свою супругою, добивались ее руки.

23. Она приобрела великую славу и состарилась в доме мужа своего, прожив до ста пяти лет, и отпустила служанку свою на свободу. Она умерла в Ветилу, и похоронили ее в пещере мужа ее Манассии.

24. Дом Израиля оплакивал ее семь дней. Имение же свое прежде смерти своей она разделила между родственниками Манассии, мужа своего, и между близкими из рода своего.

Приложился к народу своему — обычное библейское выражение для обозначения праведной кончины верных израильтян (ср. Быт. 25:8 и другие места).

Оплакивал ее семь дней — обычное время траура по умершим (Быт. 1:10; 1 Цар. 31:13; ср. Сир. 22:10).

Относящие историю Иудифи к позднейшему (маккавейскому) времени (особенно к царствованию Антиоха III), находят в этом стихе опровержение своей теории, думают разделаться очень просто: признают себе здесь или панегирическое, преувеличенное изображение полного (хотя и неблагоприятного) благоденствия, доставленного Иудифью своему отечеству, или просто выражение надежды на продолжительный мир, или же, наконец, — позднейшее прибавление. Все это явная натяжка, теряющая всякую надобность в себе при допущении гораздо более естественного представления дела: что событие книги Иудифь имело место в то самое время, указание на какое дается и в самой

книге, а именно — вскоре после плена (4:3), кого бы ни разуместь под именем «Навуходоносора Ассирийского».

В конце книги Иудифь Вульгата делает еще добавление об установлении иудеями особого праздника в память победы ее: «*dies autem victoriae hujus festivitatis ab Hebraeis in numero sanctorum dierum accipitur et colitur a Judaeis ex illo tempore usque in praesentem diem*» («а день этой победы включается евреями в число святых дней и с того времени и вплоть до нынешнего дня почитается иудеями»). Отсутствие всяких подобных прибавок в греческих рукописях дает полное право видеть здесь произвольное прибавление или самого автора Вульгаты, или одного из переписчиков текста.

Архимандрит Иосиф

КНИГА СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХ

О книге Судей Израилевых	4
Книга Судей Израилевых.....	8

КНИГА РУФИ

О книге Руфи	70
Книга Руфи	74

КНИГИ ЦАРСТВ

О книгах Царств	94
Первая книга Царств	96
Вторая книга Царств	174
О Третьей и Четвертой книгах Царств. Введение	237
Третья книга Царств	241
Четвертая книга Царств	399

ПЕРВАЯ КНИГА ПАРАЛИПОМЕНОН

О Первой книге Паралипоменон	534
Первая книга Паралипоменон.....	541

ВТОРАЯ КНИГА ПАРАЛИПОМЕНОН

О Второй книге Паралипоменон	644
Вторая книга Паралипоменон	647

КНИГА ЕЗДРЫ И НЕЕМИИ

О книгах Ездры и Неемии.....	778
Первая книга Ездры	784
Книга Неемии	831

ВТОРАЯ КНИГА ЕЗДРЫ

О Второй книге Ездры	900
Вторая книга Ездры.....	905

КНИГА ТОВИТА

О книге Товита	944
Книга Товита	947

КНИГА ИУДИФИ

О книге Иудифи	992
Книга Иудифи	995

Информационно-просветительский портал ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА РОССИИ

www.pravkniga.ru

По БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

создан сайт, посвященный православным книгам,
выходящим в России,
издательствам, их выпускающих,
православным книготорговым организациям
и библиотекам.

ЧТО РАЗМЕЩЕНО НА САЙТЕ:

1. Контактная информация всех издательств, специализирующихся на выпуске православной литературы;
2. Сведения о книгах: автор, название, издательство, объем, издательская цена, содержание, аннотация, обложка, несколько страниц текста;
3. Сведения о книжных магазинах, специализирующихся на продаже православной литературы;
4. Ссылки на интернет-ресурсы: электронные библиотеки, СМИ, интернет-магазины.
5. Поиск книг по издательствам и тематике.
6. Интернет-встречи и круглые столы с руководителями издательств и книготорговых компаний (в том числе с настоятелями храмов, организовавших издательства или большие церковные лавки). Аналитические статьи о православном книжном рынке.

ИНФОРМАЦИЯ
НА ПОРТАЛЕ
ДЛЯ ВСЕХ
РАЗМЕЩАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО.

Портал носит
исключительно
информационный
характер
и торговой
деятельностью
не занимается.

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

или Комментарии
на все книги Св. Писания
Ветхого и Нового Завета

в семи томах

издание 4-е

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ II

Редакционная группа:

М.В. Грацианский, П.В. Кузенков,
А.В. Белоусов, Д.С. Чепель, А.С. Егоров

Координатор проекта *О.М. Гладкова*

Компьютерная верстка *С.В. Пименовой*

Корректоры: *А.А. Савенко, Н.Н. Сергеева,*
Е.В. Кораблина, Н.М. Терехова

Оформление *Н.Л. Климовой*

Издательство «Даръ»

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49а
Тел.: (495) 780-39-11 (многоканальный), (495) 304-54-64

Подписано в печать 12.08.2009. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBookС». Печать офсетная.
Усл.печ. л. 85,6. Уч.-изд. л. 63,1. Тираж 2000 экз.
Заказ №